П. Н. Спасскій.
Б. Инспекторъ Новгородской Духовной Семинаріи.

ТОЛКОВАНІЕ НА ПРОРОЧЕСКІЯ КНИГИ ВЕТХАГО ЗАВѢТА

составленное на основаніи Святоотеческихъ толкованій примѣнительно къ Славянскому и Греческому (70-ти) тексту

ПО ПРОГРАММѢ ДЛЯ IV КЛАССА ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ.

Книги пророковъ: ИСАІИ, ІЕРЕМІИ, ІЕЗЕКІИЛЯ и ДАНІИЛА.

Изданіе третье.

Одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ къ употребленію въ качествѣ учебнаго пособія по Священному Писанію при прохожденіи курса IV класса Духовныхъ Семинарій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе И. Л. ТУЗОВА. Гостиный дворъ 45
1912

ОТЪ АВТОРА.

Предлагаемое вниманію читателей „*толкованіе на пророческія книги В. З.*“ назначается ближайшимъ образомъ *въ качествѣ учебнаго пособія* по предмету изъясненія Свящ. Писанія для 4 класса духовныхъ семинарій и имѣетъ одну весьма замѣтную особенность, по сравненію со всѣми другими, существующими руководствами и пособіями по этому предмету: въ то время какъ эти послѣднія *составлены примѣнительно къ русскому переводу*, настоящее толкованіе *слѣдуетъ предпочтительно тексту церковно-славянскому*. Допустивъ такую особенность въ своемъ трудѣ, мы считаемъ себя не въ правѣ умолчать о тѣхъ основаніяхъ и побужденіяхъ, какими руководились мы въ этомъ случаѣ.

При составленіи учебнаго пособія или руководства по предмету изъясненія Св. Писанія В. З. для духовныхъ семинарій естественно и самъ собою возникаетъ вопросъ о томъ, *который изъ двухъ текстовъ, русскій или церковно-славянскій, должно полагать въ основу и которымъ слѣдуетъ пользоваться какъ пособіемъ*, такъ какъ отъ такого или иного рѣшенія этого вопроса весьма много зависитъ основной характеръ учебника, а вмѣстѣ и степень пригодности его для духовныхъ семинарій. По нашему крайнему разумѣнію, единственно возможнымъ рѣшеніемъ этого вопроса должно быть такое, что *въ основу слѣдуетъ полагать текстъ церковно-славянскій, а русскимъ надлежитъ пользоваться лишь какъ пособіемъ*. На такое именно, а не иное рѣшеніе вызываетъ: 1) то высокое преимущество, какое имѣетъ церковно-славянскій текстъ предъ русскимъ, и 2) та преимущественная польза, какой можно ожидать отъ такой постановки дѣла.

1) Церковно-славянскій текстъ есть точный снимокъ, такъ сказать, копія съ греческаго перевода 70-ти толковниковъ; а этотъ послѣдній переводъ есть зеркало еврейскаго текста, какимъ онъ былъ за 200 лѣтъ до Р. Хр. „Текстъ 70-ти толковниковъ, говоритъ приснопамятный Митрополитъ Московскій Филаретъ, есть древнѣйшій переводъ еврейскихъ священныхъ книгъ, сдѣланный просвѣщенными мужами еврейскаго народа, когда онъ еще не переставалъ быть на-

родомъ Божіимъ, когда языкъ еврейскій былъ еще живымъ языкомъ и когда іудеи не имѣли еще побудительныхъ причинъ превращать истинный смыслъ священныхъ книгъ неправильнымъ переводомъ. Слѣдовательно въ немъ можно видѣть зеркало текста еврейскаго, каковъ онъ былъ за 200 и болѣе лѣтъ до Р. Хр.". Высота авторитета греческаго библейскаго текста становится еще болѣе очевидною, если обратимъ вниманіе на то, что и въ Писаніяхъ Новаго Завѣта мѣста изъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ приводятся почти исключительно по греческому тексту. Всѣхъ мѣстъ, приведенныхъ въ Новомъ Завѣтѣ изъ Ветхаго (по Экономосу, т. 4, гл. 5) можно насчитать 238 и изъ нихъ только 3—4 такихъ, которыя несомнѣнно приведены по еврейскому тексту, всѣ же остальныя приводятся по греческому переводу. Это значитъ, что св. апостолы пользовались ветхозавѣтными священными книгами въ греческомъ переводѣ 70-ти толковниковъ и только лишь въ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгали къ подлинному еврейскому тексту. „Но это еще не все, говоритъ Экономосъ. Обратите вниманіе на новозавѣтную фразеологію и посмотрите, съ какою Библіею она стоитъ въ согласіи. Она есть совершенное подражаніе фразеологіи, употребляемой въ переводѣ 70-ти". Въ доказательство этой мысли достаточно указать на имена ангеловъ, св. мужей и др. историческихъ библейскихъ лицъ, также на названія городовъ, рѣкъ и под. Всѣ эти имена и названія (числомъ до 400) въ Новомъ Завѣтѣ приводятся по переводу 70-ти; между тѣмъ въ еврейскомъ мазоретскомъ текстѣ, и въ русскихъ переводахъ, составленныхъ по нему, тѣ же имена и названія такъ переиначены, что часто не угадаешь, о комъ рѣчь. Такъ, вмѣсто Моисея—Муса, Іерусалима—Іерушалаимъ, Іисуса—Егошуа и под. Св. Апостолы, державшіеся въ употребленіи Библіи текста 70-ти, безъ сомнѣнія, слѣдовали въ этомъ примѣру своего Божественнаго Учителя. А потому можно думать, что Іисусъ Христосъ держался преимущественно перевода 70-ти, который былъ тогда общимъ достояніемъ не только іудеевъ, но и язычниковъ.

По примѣру апостоловъ и ихъ преемники, отцы и учители церкви, также держались преимущественно Библіи по тексту 70-ти. Такъ, св. Варнава, дѣйствовавшій еще при жизни св. апостоловъ, въ посланіи своемъ, направленномъ къ евреямъ, приводитъ изъ Ветхаго Завѣта до 70—80 мѣстъ, всѣ по переводу 70-ти. Св. Игнатій Богоносецъ въ посланіяхъ своихъ также приводилъ мѣста изъ Ветхаго Завѣта по 70-ти. Тоже дѣлаютъ Климентъ Римскій, Св. Поликарпъ, Св. Іустинъ Философъ, Св. Ириней, ученикъ Поликарпа, Климентъ Александрійскій, Тертулліанъ (по переводу Итала, который въ свою очередь сдѣланъ по 70-ти), и др. Такъ и позднѣе всѣ отцы и учители церкви во всѣхъ разсужденіяхъ на соборахъ, когда нужно было приводить мѣста изъ Ветхаго Завѣта, приводили

по переводу 70-ти. Такъ греческій переводъ 70-ти чрезъ св. апостоловъ и ихъ преемниковъ сдѣлался достояніемъ церкви Христіанской, которая и до настоящаго времени употребляетъ его съ тою лишь разностью, что въ нашей русской церкви этотъ переводъ, какъ непонятный для большинства членовъ церкви, замѣненъ до буквальности точнымъ переводомъ на церковно-славянскій языкъ (а въ другихъ помѣстныхъ церквахъ на свои мѣстныя нарѣчія, каковы переводы: армянскій, абиссинскій и др.).

Такимъ образомъ высокій авторитетъ греческаго перевода 70-ти толковниковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и авторитетъ согласнаго съ нимъ текста церковно-славянскаго засвидѣтельствованъ и Св. Писаніемъ Новаго завѣта и голосомъ всей Православной церкви. Можно-ли тоже сказать о существующемъ нынѣ текстѣ еврейскомъ (извѣстномъ подъ именемъ мазоретскаго), а вмѣстѣ и о сдѣланномъ съ него переводѣ русскомъ?—Отвѣтимъ на это словами покойнаго Митрополита Филарета: „еврейскій текстъ въ началѣ временъ христіанства былъ въ рукахъ враговъ его, и потому могъ подвергнуться даже намѣренному поврежденію, какъ о семъ говоритъ св. Іустинъ мученикъ въ разговорѣ съ Трифономъ. Сказанное о текстѣ еврейскомъ въ значительной мѣрѣ умаляетъ авторитетъ и сдѣланнаго съ него русскаго перевода“.

Не приводимъ другихъ основаній въ подтвержденіе высокаго преимущества текста церковно-славянскаго предъ русскимъ. Эти основанія подробно и обстоятельно изложены высоко авторитетными и учеными іерархами нашей русской церкви Митрополитомъ Филаретомъ (въ статьѣ „о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго 70-ти толковниковъ и славянскаго переводовъ Св. Писанія“, — Прибавл. къ Твор. Св. Отцовъ 1858 г. XVII, стр. 452) и Епископомъ Ѳеофаномъ (въ Душеп. Чтеніи за 1875 г. ч. III и за 1876 г. ч. II).

2) Помимо сказаннаго при составленіи учебнаго пособія или руководства по предмету Св. Писанія для духовныхъ семинарій необходимо имѣть въ виду и то еще, что воспитанникамъ семинаріи, какъ будущимъ пастырямъ, и притомъ въ большинствѣ—сельскимъ, придется имѣть дѣло съ Библіею исключительно церковно-славянскою и вращаться въ такой средѣ, гдѣ съ особенною любовію и довѣріемъ читаютъ только эту Библію, и что поэтому наибольшую пользу можетъ принести такое учебное пособіе, которое будетъ толковать Библію по церковно-славянскому, а не русскому тексту. Эта истина вполнѣ ясна сама по себѣ и не требуетъ доказательствъ,— и мы не станемъ приводить ихъ. Хорошо, конечно, чтобы воспитанникъ семинаріи умѣлъ объяснить смыслъ каждаго мѣста въ Библіи по тому и другому тексту, когда они особенно замѣтно расходятся между собою, чтобы впослѣдствіи умѣть объяснить каждому вопро-

шающему, что оба текста, при всемъ видимомъ различіи между собою, въ сущности содержать одну истину, но лишь раскрываютъ ее съ разныхъ сторонъ. Но, какъ достигнуть сего, по краткости учебнаго времени и обширности предмета, невозможно, то для будущаго сельскаго священника прежде всего необходимо и обязательно усвоить, какъ слѣдуетъ, *смыслъ церковно-славянскаго текста*, а затѣмъ уже по мѣрѣ возможности искать знанія другихъ текстовъ, и ни въ какомъ случаѣ нельзя поставлять первою и главною заботою — усвоеніе смысла Св. Писанія *по русскому переводу*, отодвигая на второй планъ изученіе славянскаго текста. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы какой-нибудь священникъ сталъ объяснять своимъ прихожанамъ, напримѣръ, пророческія слова, читаемыя на великомъ повечеріи: *разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ* (Ис. 8, 9—10), примѣнительно къ русскому переводу ихъ такъ: „враждуйте, народы, но трепещите, Еммануилъ". Можно быть увѣреннымъ, что такое толкованіе будетъ по меньшей мѣрѣ безполезнымъ, потому-что для большинства—славянскій текстъ, слышимый въ церкви, единственно авторитетный, болѣе другихъ дорогой и близкій сердцу, а потому и толкованіе, лишь только основанное на этомъ текстѣ, истинно полезно и умѣстно.

Такимъ образомъ и преимущество авторитета церковно-славянскаго текста предъ русскимъ и практическая польза побуждаютъ къ тому, чтобы *въ основѣ толкованія Св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ лежалъ текстъ церковно-славянскій, а русскій служилъ лишь только пособіемъ* къ нему въ той мѣрѣ и въ тѣхъ случаяхъ, въ какой и гдѣ онъ дѣйствительно можетъ служить таковымъ пособіемъ. Вотъ какія правила на этотъ случай указаны Митрополитомъ Филаретомъ:

а) „Если какое мѣсто Ветхаго Завѣта богодухновенными Писателями Новаго Завѣта приведено по тексту греческому (а такихъ мѣстъ громадное большинство): въ семъ случаѣ очевидно надлежитъ держаться греческаго текста предпочтительно предъ еврейскимъ: потому-что богодухновенные Писатели не могли погрѣшить въ выборѣ истиннаго текста".

б) „Если какое мѣсто Ветхаго Завѣта богодухновенными Писателями Новаго Завѣта приводится по еврейскому (такихъ мѣстъ всего 3—4), а не по греческому тексту: очевидно надлежитъ слѣдовать симъ непогрѣшительнымъ свидѣтелямъ".

в) „Если кто изъ Св. Отцовъ толковали какое-либо мѣсто Ветхаго Завѣта по еврейскому тексту: справедливо и безопасно послѣдовать сему руководству".

Всѣ эти правила ближайшимъ образомъ опредѣляютъ взаимное отношеніе текстовъ еврейскаго и греческаго 70-ти. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ими опредѣляется и взаимоотношеніе текстовъ церковно-сла-

вянскаго и русскаго. Самъ авторъ этихъ правилъ говоритъ слѣдующее: „такъ какъ переводъ славянскій слѣдуетъ въ Ветхомъ Завѣтѣ тексту 70-ти толковниковъ, то сказанное о достоинствѣ семидесяти большею частію относится и къ славянскому тексту“.

Указавъ такія правила, преосвященный Филаретъ вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ пожеланіе:

а) „чтобы при преподаваніи ученія въ духовныхъ училищахъ свидѣтельства Св. Писанія приводились съ точностію по существующему славянскому тексту“;

б) „если текстъ славянскій требуетъ изъясненія: то чтобы оно слѣдовало за текстомъ, буквально приведеннымъ“.

в) чтобы „эти два правила постоянно соблюдались и учениками, когда они даютъ отчетъ въ принятыхъ урокахъ“;

г) чтобы „въ церковныхъ поученіяхъ тексты Св. Писанія также приводились по существующему славянскому переводу. Такое приведеніе можетъ сопровождаться изложеніемъ текста на русскомъ нарѣчіи, если то нужно по свойству текста, или по степени образованія слушателей“;

и д) чтобы „преимущественно по существующему славянскому переводу приводились тексты Св. Писанія и въ другихъ сочиненіяхъ, поколику темнота славянскихъ выраженій не требуетъ замѣнить оныя болѣе ясными, соглашенными съ греческимъ или еврейскимъ текстомъ и съ толкованіями святыхъ отцовъ“. Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, по совѣту преосвященнаго Филарета, слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что иногда ясное можетъ быть ложно, а неясное истинно, и поэтому, встрѣчая какую-либо неясность въ славянской Библіи, не слѣдуетъ бросаться безъ разбора на ясный переводъ, потому-что онъ можетъ быть догадочный и погрѣшительный. Ибо какая польза отъ ясной, но ложной мысли?

Вышеизложенное достаточно ясно говоритъ въ пользу того, что *изъясненіе ветхозавѣтнаго Свящ. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ слѣдуетъ вести по церковно-славянскому тексту, пользуясь русскимъ переводомъ лишь только какъ пособіемъ.* И мы не сомнѣваемся, въ томъ что многіе изъ преподавателей, по мѣрѣ своихъ силъ, дѣлаютъ попытки къ уясненію именно славянскаго текста, а не русскаго. Но всѣ такія попытки дѣлаются весьма робко и нерѣшительно и, разумѣется, не безъ ошибокъ. Робость и нерѣшительность происходятъ отъ того, что всѣ объясненія собственно славянскаго текста не имѣютъ высшей санкціи: ибо всѣ существующія учебныя руководства и пособія по Св. Писанію, введенныя въ употребленіе въ духовныхъ семинаріяхъ, составлены примѣнительно къ русскому (а не церковно-славянскому тексту). Поэтому всякій случайный посѣтитель уроковъ Св. Писанія или экзаменовъ по этому предмету, выслушавъ объясненіе какого-

либо мѣста, несогласное съ русскимъ переводомъ послѣдняго, въ правѣ спросить преподавателя: „на чемъ основано такое толкованіе? можно ли принять его, какъ истинное, когда оно видимо расходится съ русскою Библіею, изданною по благословенію Св. Синода, и съ учебными пособіями и руководствами, одобренными Учебнымъ Комитетомъ?" Нужно имѣть много мужества и слишкомъ хорошо владѣть своимъ предметомъ, чтобы безбоязненно встрѣтить такіе вопросы и умѣть дать отвѣтъ на нихъ. Но всего хуже въ этомъ случаѣ то, что всѣ попытки семинарскихъ преподавателей, направленныя къ уясненію собственно славянскаго текста, при такихъ условіяхъ, остаются разрозненными: что и какъ сдѣлано однимъ, о томъ ничего не знаетъ другой, и поэтому всякій разъ каждый долженъ начинать работу съ начала и на свой собственный страхъ, при чемъ ошибки, промахи и недосмотры, сдѣланные однимъ, легко могутъ быть повторяемы другимъ и въ свою очередь имѣютъ остаться никѣмъ незамѣченными и неисправленными. Лучшимъ исходомъ изъ этого положенія является то, чтобы путемъ печати всѣ такія толкованія дѣлались общимъ достояніемъ, чтобы при этомъ промахи, недосмотры и ошибки одного могли быть замѣчены и исправлены другими.

Въ этихъ видахъ мы и рѣшаемся свой скромный и безъ сомнѣнія далеко несовершенный трудъ чрезъ напечатаніе предоставить свободному обсужденію всѣхъ, кто интересуется этимъ дѣломъ и близко стоитъ къ нему. При этомъ мы утѣшаемся надеждою на то, что наши читатели не преминутъ о всѣхъ по крайней мѣрѣ болѣе крупныхъ недостаткахъ и промахахъ нашего труда любезно указать намъ, и что благодаря такимъ указаніямъ людей, болѣе насъ опытныхъ, мы получимъ возможность впослѣдствіи улучшить свой трудъ.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Понятіе о пророкахъ вообще и пророчествахъ.

Слово *пророкъ* (греч. προφήτης, отъ πρὸ—предъ, прежде, напередъ; за, вмѣсто и φημί—говорю) означаетъ:

а) человѣка говорящаго за или вмѣсто кого нибудь, передающаго мысли другого. Въ такомъ значеніи называется пророкомъ Ааронъ, братъ Моисея: *се дахъ тя* (Моисея) *бога Фараону, а Ааронъ братъ твой будетъ твой пророкъ* (Исх. 7, 1);

б) человѣка, предсказывающаго будущее. Въ такомъ значеніи названіе это употреблено пр. Іереміею въ слѣдующихъ словахъ: *пророцы, бывшіи прежде мене и прежде васъ отъ вѣка, прорекоша* (предрекли) *на многи земли и на царства велика о рати и о погубленіи и о гладѣ: пророкъ прорекій* (предсказавшій) *миръ, пришедшу слову познаютъ пророка, его-же посла имъ Господь въ вѣрѣ* (Іерем. 28, 8—9). Въ такомъ же значеніи названіе пророкъ встрѣчаемъ и въ Новомъ Завѣтѣ: *вси пророцы отъ Самуила и иже по сихъ, елицы глаголаша, такожде предвозвѣстиша дни сія* (Дѣян. 3, 24),

и наконецъ в) въ соотвѣтствіе еврейскому названію (nabi отъ глагола — источать, изливаться, вести одушевленную или вдохновенную рѣчь) означаетъ человѣка, исполненнаго вдохновенія, говорящаго или поющаго по вдохновенію [1]), короче—вдохновеннаго пѣснопѣвца, а по тѣсной связи пѣнія съ музыкой и музыканта. Въ этомъ значеніи въ книгахъ царствъ названы сыны или ученики пророческіе *пророками прорицающими* (προφῆται προφητεύοντες): *егда вни-*

[1]) А отсюда по противоположенію (κατ' ἀντίφρασιν) наименованіе *пророкъ* означаетъ также человѣка неистовствующаго, изступленнаго Въ такомъ значеніи называются пророками служители Ваала и Астарты (3 Цар. 18, 28 — 29) и вообще такъ называемые ложные пророки (Іерем 23, 21). Въ этомъ же, конечно, смыслѣ сказано и о царѣ Саулѣ. *нападаше духъ лукавый на Саула и прорицаше посредѣ дому своего* (1 Царств 18, 10).

деши тамо (говоритъ пр. Самуилъ Саулу) *во градѣ, срящеши ликъ пророковъ, исходящихъ отъ Вамы и предъ ними свирѣли, и тимпаны, и сопѣли и гусли, и тіи прорицающіи* (1 Цар. 10, 5).

Соединяя всѣ эти значенія вмѣстѣ Св. Отцы даютъ такое понятіе о пророкѣ: „пророкъ есть истолкователь воли Божіей“ (Св. Іоаннъ Злат.) или „изрекатель словъ Божіихъ людямъ, которые слушать непосредственно самого Бога не могутъ или недостойны“ (бл. Августинъ).

Въ этомъ понятіи дѣйствительно совмѣщаются всѣ указанныя значенія слова пророкъ:

а) Выступая на служеніе въ качествѣ истолкователей воли Божіей (по І. Златоусту) или изрекателей словесъ Божіихъ (по Августину), а по выраженію самого Св. Писанія—въ качествѣ вѣстниковъ Господнихъ (Агг. 1, 13), пророки являются не сами по себѣ, но избираются (Іерем. 1, 5; Амос. 2, 11; 7, 14) или посылаются (Іерем. 7, 25: 26, 5; 35, 15; 44, 4; Іезек. 2, 3) Богомъ и говорятъ не отъ себя и не свое, а отъ имени Божія (Второз. 18, 18; Даніил. 9, 6), по вдохновенію отъ Св. Духа (Числ. 11, 25; 1 Царств. 10, 10; Іезек. 11, 5; 2 Петр. 1, 21) и только то, что Богъ влагаетъ въ уста ихъ (Числ. 22, 38; 23, 5; 24, 13; Ис. 51, 16; Іерем. 1, 9; 5, 14; 36, 4: 2 Царств. 23, 2).

б) Чтобы быть такими провозвѣстниками и истолкователями воли Божіей, для этого пророки должны были стоять въ нѣкоторомъ близкомъ общеніи съ Богомъ и знать Его Божественныя намѣренія и планы. И дѣйствительно, изъ Св. Писанія видно, что Богъ бесѣдовалъ съ ними, какъ съ друзьями [1]) своими (Исх. 33, 11; Ис. 6, 8—13, Іерем. 1, 4—10; Іезек. 2, 3—10), и открывалъ имъ Свои Божественные планы и намѣренія (Амос. 3, 7; Быт. 18, 17). Возвѣщая людямъ эти будущія тайны, пророки являются предсказывающими будущее, почему и называются видящими, провидящими (1 Пар. 9, 22; 29, 29; 2 Пар. 33, 18) и прозорливцами (1 Царств. 9, 9; 2 Цар. 24, 11).

в) А такъ какъ пророки говорили по вдохновенію отъ Св. Духа (см. выше) и при томъ часто выражали откровенія Божіи въ высокихъ поэтическихъ образахъ, а иногда сопровождали свои вдохновенныя рѣчи игрою на музыкальныхъ инструментахъ (1 Царств. 16, 23; 18, 10), то они являлись по истинѣ вдохновенными пѣвцами и музыкантами. Таковымъ по преимуществу можно назвать царя и пророка Давида, который бытъ творцомъ благолѣпныхъ псалмовъ (2 Цар. 23, 1) и вмѣстѣ прекраснымъ музыкантомъ (Царств. 16, 16—23).

---

[1]) Вотъ почему имъ по преимуществу и усвояется въ Св. Писаніи наименованіе человѣка Божія (Второз. 33, 1, 1 Царств 2, 27; 9, 6; 3 Царств. 12, 22; 13. 1, 17, 23; 4 Царств. 1, 9—10; 4, 7: 13, 19).

Кромѣ Давида и нѣкоторые другіе пророки составили немало псалмовъ и другихъ священныхъ пѣснопѣній [1]).

Но такъ какъ въ Св. Писаніи именемъ пророка называются иногда и такіе люди, которые говорили и дѣйствовали не по внушенію отъ Бога, слѣдовательно не были истолкователями воли Божіей, а только выдавали себя таковыми (Седекія и др. — 3 Царств. 22, 10—12; 2 Цар. 18, 9—11; Ананія,—Іерем. 28, 1; пророки іерусалимскіе.—Іерем. 23, 14, ср. 2, 8; 5, 31; 14, 13; пророки израильскіе.—Іерем. 23, 13; пророки вааловы и астартины,—3 Царств. 18, 19; Ахавъ и Седекія.—Іерем. 29, 21; Варіиусъ и др. во дни апостоловъ, — Дѣян. 13, 6; Іоан. 4, 1; Апок. 2, 20), съ другой стороны такіе люди, которые несомнѣнно получали откровенія отъ Бога, не называются этимъ именемъ (напр. Лаванъ,—Быт. 31, 24; Авимелехъ—Быт. 20, 3—4; Фараонъ,—Быт. 12, 17; 41, 1—7; Іосифъ, — Быт. 37, 5 — 10; Навуходоносоръ, — Дан. 2, 1 — 3, и друг.),—то указанное понятіе о пророкахъ слѣдуетъ точнѣе выразить такъ: „пророки суть истинные непритворные истолкователи воли Божіей или чрезвычайные учители, избираемые и посылаемые на это служеніе Самимъ Богомъ и притомъ не всегда, а лишь по требованію особенныхъ, исключительныхъ обстоятельствъ и по усмотрѣнію Божію“.

На основаніи такого понятія о пророкахъ, пророчествами называются откровенія, получаемыя пророками отъ Бога, по требованію особенныхъ исключительныхъ обстоятельствъ, и передаваемыя ими людямъ, подъ руководствомъ Св. Духа, или устно для наученія современниковъ или письменно для наставленія всѣхъ людей и на всѣ времена. Въ послѣднемъ смыслѣ пророчествомъ въ обширномъ значеніи этого слова можно назвать всю совокупность священныхъ книгъ, содержащихъ въ себѣ откровенія воли Божіей, сообщенныя отъ Бога священнымъ писателямъ и этими послѣдними, подъ руководствомъ Духа Святаго, преданныя письмени.

2. Цѣль пророческаго служенія.

Цѣль пророческаго служенія указана самимъ Богомъ въ слѣдующихъ словахъ: *сыне человѣчь, стража дахъ тя дому израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ и воспретиши имъ отъ Мене* или *проповѣси имъ отъ Мене* (Іезекіил. 3, 17; 33, 7). Это значитъ, что пророки, подобно стражамъ, которыхъ въ старину ставили на городскихъ башняхъ, чтобы они предупреждали

[1]) Такъ, пр Моисей составилъ пс. 89-й, Асафъ, называемый прозорливцемъ (2 Пар. 29, 30), составилъ 12 псалмовъ, нѣсколько псалмовъ по свидѣтельству надписаній принадлежатъ прр. Іереміи, Аггею и Захаріи Кромѣ того пр. Іеремія составилъ высоковдохновенную пѣснь „Плачъ“.

гражданъ объ опасностяхъ со стороны враговъ (Іезек. 32, 2—7), имѣли своею цѣлію словомъ вразумленія предохранять народъ Божій отъ тѣхъ опасностей, какимъ онъ подвергалъ себя, уклоняясь отъ пути жизни, начертаннаго въ законѣ Божіемъ (Іезек. 33, 7—20). Сообразно съ этимъ пророки: или а) раскрывали и разъясняли людямъ волю Божію, открытую въ законѣ; учили истинному богопочтенію (Ис. 1, 10—14; 5, 3—10; 66, 1—3) и наставляли въ добродѣтели (Ис. 1, 15—20; Мих. 6, 6—8; Осіи 6, 6; Захар. 7, 9—10), или б) обличали отступленія отъ закона, т. е. пороки и заблужденія человѣческія (Ис. 1, 21—23; 5, 1—24; 58, 1) и призывали къ покаянію и исправленію (4 Царств. 17, 13; Ис. 1, 16—18; Осіи 14, 2—3), возвѣщая при этомъ судъ и наказаніе нераскаяннымъ грѣшникамъ (3 Царств. 14, 7—16; 21, 18—26; Іерем. 7, 8—15; Іезекіил. 6, 3—14; Осіи 4, 1—14) и спасеніе и помилованіе обращающимся и раскаявающимся (Ис. 1, 16—18; 55, 6—9; Іерем. 3, 12).

А такъ какъ цѣль самаго закона состояла въ приготовленіи людей къ принятію Мессіи (Галат. 3, 24: *законъ пѣстунъ намъ бысть во Христа)*, то пророки, раскрывая и разъясняя людямъ духъ и смыслъ закона, главною своею цѣлію имѣли уяснить и оживить въ сознаніи народа обѣтованія о Мессіи, которыя при упадкѣ благочестія и среди смутныхъ гражданскихъ обстоятельствъ могли затмѣваться и забываться.

3. Общее содержаніе пророческихъ книгъ.

Пророческими книгами Ветхаго завѣта въ обширномъ смыслѣ называются въ Св. Писаніи всѣ каноническія книги Ветхаго завѣта, за исключеніемъ пятокнижія Моисеева, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ: *аще Моисея и пророковъ не послушаютъ и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ не имутъ вѣры* (Лук. 16, 31) и еще: *въ сію обою заповѣдію весь законъ* (т. е. пять книгъ Моисея) *и пророцы висятъ* (Мѳ. 22, 40), а также: *вси пророцы и законъ до Іоанна прорекоша* (Мѳ, 11, 13). Въ тѣсномъ же смыслѣ пророческими книгами называются только книги пророковъ: Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила и 12-ти малыхъ пророковъ. Эти собственно такъ называемыя пророческія книги состоятъ главнымъ образомъ изъ рѣчей или проповѣдей, въ разное время произнесенныхъ лично самими пророками, а затѣмъ по внушенію Св. Духа ими же самими или подъ ихъ руководствомъ ближайшими ихъ учениками преданныхъ письмени и впослѣдствіи собранныхъ въ отдѣльныя книги. Кромѣ рѣчей или проповѣдей въ этихъ книгахъ имѣются описанія видѣній и дѣйствій пророческихъ, а также описаніе нѣкоторыхъ историческихъ событій. Общимъ содержаніемъ пророческихъ рѣчей или проповѣдей служитъ: изображеніе современнаго пророкамъ

религіозно-нравственнаго состоянія народа Божія и частію другихъ народовъ; обличеніе господствующихъ пороковъ и особенно разныхъ видовъ идолослуженія и суевѣрій; призывъ къ покаянію и исправленію; угроза наказаніемъ въ случаѣ непослушанія и обѣщаніе помилованія въ случаѣ исправленія; уясненіе исторической судьбы народа еврейскаго въ прошедшемъ и славнаго назначенія его въ будущемъ, равно также и судьбы другихъ народовъ и царствъ, особенно тѣхъ, которые въ разное время приходили въ политическія соотношенія съ евреями.

4. Главный предметъ пророчествъ.

Но при всемъ (указанномъ выше) разнообразіи содержанія пророческихъ рѣчей, главный предметъ ихъ составляютъ обѣтованный Мессія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ и судьбы Его церкви. Пророки съ полною ясностью предсказали всѣ главныя обстоятельства земной жизни Іисуса Христа. Такъ, они предвозвѣстили 1) рожденіе Его отъ сѣмени Давида (Іерем. 23, 5—6 ср. Мѳ. 1, 1 и Іоан. 7, 42) и именно отъ Дѣвы (Ис. 7, 14; ср. Мѳ. 1. 23); 2) время (Дан. 9, 24 — 25) и мѣсто Его рожденія (Мих. 5, 2 ср. Мѳ. 2. 4—6; Лук. 2, 11; Іоан. 7, 42); 3) наименованіе Его Еммануиломъ (Ис. 7, 14 ср. Мѳ. 1, 21—23); 4) бѣгство его въ Египетъ и возвращеніе оттуда (Осіи 11, 1, ср. Мѳ. 2, 15); 5) избіеніе съ цѣлію погубленія Его Виѳлеемскихъ младенцевъ (Іерем. 31, 15 ср. Мѳ. 2, 16 — 18); 6) явленіе въ мірѣ Предтечи Его Іоанна Крестителя (Ис. 40, 3; Малах. 3, 1; 4, 5 ср. Мѳ. 3, 1—3; 11, 10; Мрк. 1, 2—4; Лук. 3, 3—6; 7, 27; Іоанн. 1, 23); 7) начало Его общественнаго служенія въ Галилеѣ (Ис. 9, 1 ср. Мѳ. 4, 12—17); 8) помазаніе Его отъ Святаго Духа (Ис. 11, 2; 42, 1—4; 61, 1—3; Дан. 9, 24 ср. Мѳ. 3, 16; Мрк. 1, 10; Лук. 3, 22; 4, 18—22); 9) многочисленныя чудеса Его (Ис. 35, 3—6 ср. Мѳ. 8, 16—17; 11, 4—5); 10) кротость и смиреніе Его (Ис. 42, 2 — 4 ср. Мѳ. 11, 29; 12, 16—21; Лук. 22, 27); 11) униженное состояніе Его (Ис. 52, 14 — 15; 53, 2 — 4 ср. Лук. 9, 58; Филипп. 2, 7); 12) торжественный входъ Его въ Іерусалимъ на вольныя страданія (Захар. 9, 9 ср. Мѳ. 21, 4—9; Іоан. 12, 12—16); 13) вольныя страданія Его и смерть (Ис. 53, 4—8, 12; 63, 1—6; Даніил. 9, 26); 14) преданіе Его за тридцать сребренниковъ, и пріобрѣтеніе за эти деньги поля горшечниковъ (Зах. 11, 12—13; ср. Мѳ. 26, 14—16; 27, 6—10); 15) прободеніе Его ребра (Зах. 12, 10 ср. Іоанн. 19, 34, 37); 16) трехдневное воскресеніе Его (Іоны 2, 1 ср. Мѳ. 12, 39—40); 17) основаніе Имъ церкви (Ис. 28, 16 ср. Мѳ. 21, 42: Дѣян. 4, 10—11); 18) просвѣщеніе свѣтомъ Его ученія всѣхъ народовъ (Ис. 42, 6; 49, 6; 60, 3 ср. Лук. 2, 32; Дѣян. 13, 47);

и наконецъ 19) вѣчность основаннаго имъ благодатнаго царства (Ис. 9, 6—7; Даніил. 7, 14 ср. Лук. 1, 32—33; Мѳ. 16, 18; 28, 20).

5. Число пророковъ-писателей и перечисленіе написанныхъ ими книгъ.

Всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ можно раздѣлить на два класса: къ первому относятся тѣ, пророчества которыхъ остались незаписанными, ко второму тѣ, пророчества которыхъ записаны и заключены въ особыя книги. Пророковъ, оставившихъ намъ книги своихъ пророчествъ, обыкновенно считается шестнадцать: четыре изъ нихъ: Исаія, Іеремія, Іезекіиль и Даніилъ называются великими, по причинѣ объема оставленныхъ ими книгъ, а прочіе двѣнадцать: Осія, Іоиль, Амосъ, Авдій, Іона, Михей, Наумъ, Аввакумъ, Софонія, Аггей, Захарія и Малахія называются малыми по той причинѣ, что книги ихъ пророчествъ по сравненію съ книгами первыхъ четырехъ имѣютъ очень малый объемъ. По числу пророковъ-писателей, и книгъ пророческихъ въ канонѣ православной церкви считается шестнадцать: книги пр. Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, Даніила и 12-ть книгъ малыхъ пророковъ. Въ еврейской же библіи пророческихъ книгъ считается только четыре: Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, и двѣнадцати малыхъ, книги которыхъ соединяются въ одну книгу [1] (in unum — volumen), вѣроятно по причинѣ незначительнаго ихъ объема, а книга пр. Даніила относится къ разряду книгъ, называемыхъ агіографами.

Примѣчаніе. Въ число пророческихъ книгъ не включаются имѣющіяся въ составѣ Библіи книги: Плачъ Іереміевъ, посланіе Іериміино и книга прор. Варуха, такъ какъ всѣ они разсматриваются какъ прибавленіе къ книгѣ пр. Іереміи, притомъ же посланіе Іереміино и книга пр. Варуха не признаются каноническими.

6. Библейскій и хронологическій порядокъ пророческихъ книгъ.

Въ нашей славянской (и русской) Библіи пророческія книги расположены не въ хронологическомъ порядкѣ и не такъ. какъ въ библіяхъ: еврейской и греческой [2]). Прежде другихъ поставлены обширнѣйшія по объему книги великихъ пророковъ: Исаіи, Іереміи (съ прибавленіями), Іезекіиля и Даніила и одного изъ малыхъ—Осіи. Въ распредѣленіи же остальныхъ нѣтъ строгаго хронологическаго порядка,

---

[1]) На это имѣется указаніе въ кн. Дѣяніи, гдѣ приводятся слова изъ кн. пр. Амоса и говорится, что это написано въ книгѣ не пророка, а пророковъ (Дѣян. 7, 42 — 43 ср. Амос. 5, 25 — 27).

[2]) Въ еврейской библіи первое мѣсто занимаетъ книга пр Іереміи, потомъ слѣдовали книги· Іезекіиля, Исаіи и двѣнадцати. Впрочемъ, Мазореты нѣсколько измѣнили этотъ порядокъ, поставивъ книгу пророка Исаіи прежде книги пр. Іереміи. Въ греческои библіи по Александрійскому кодексу, первое мѣсто занимаютъ 12-ть малыхъ пророковъ.

замѣтно только, что книги пророковъ ассирійскаго періода, именно: Амоса, Михея и Наума поставлены раньше книгъ пророковъ вавилонскаго періода — Аввакума и Софоніи, а эти послѣднія стоятъ раньше книгъ пророковъ, жившихъ послѣ плѣна вавилонскаго: Аггея, Захаріи и Малахіи. Книга пр. Іоны, очевидно, стоитъ не въ хронологическомъ порядкѣ: относительно же книгъ пророковъ: Іоиля и Авдія нельзя сказать ничего достовѣрнаго, за неимѣніемъ свѣдѣній о времени жизни этихъ пророковъ.

Точный хронологическій порядокъ пророческихъ книгъ, за неимѣніемъ данныхъ, установить невозможно. По времени, прежде другихъ пророковъ-писателей началъ свое служеніе пр. Іона, современникъ Іеровоама 2-го, царя Израильскаго, а можетъ быть даже отца Іеровоамова — Іоаса, какъ можно догадываться объ этомъ на томъ основаніи, что при Іеровоамѣ 2-мъ, послѣдовало уже исполненіе пророчества Іоны о возстановленіи древнихъ предѣловъ царства Израильскаго (4 Царст. 14, 25). За нимъ слѣдуютъ почти современные между собою пророки: Исаія, Осія, Іоиль (вѣроятно), Амосъ, Михей и Наумъ, проходившіе свое служеніе при Озіи, Іоаѳамѣ, Ахазѣ и Езекіи, царяхъ Іудейскихъ. Далѣе слѣдуетъ Аввакумъ, современникъ (вѣроятно) Манассіи, потомъ —Іеремія, Авдій (вѣроятно) и Софонія, начинавшіе свое служеніе при Іосіи, Даніилъ и Іезекіиль, проходившіе свое служеніе въ плѣну, и наконецъ Аггей, Захарія и Малахія, жившіе послѣ плѣна вавилонскаго.

7. Указаніе разныхъ состояній, въ которыхъ пророки получали откровеніе отъ Бога, и различныхъ способовъ, чрезъ которые они принимали откровеніе и сообщали народамъ.

а) Состоянія, въ которыхъ пророки получали откровеніе отъ Бога.

Состояніе пророческаго вдохновенія: 1) не было постоянно присущимъ пророкамъ и, какъ зависящее всецѣло отъ воздѣйствія благодати Божіей, 2) не могло быть вызываемо силою или искусствомъ человѣка, и 3) никакія внѣшнія условія не могли задержать его проявленія:

1) „Духъ прозрѣнія, говоритъ Св. Григорій Двоесловъ (Dialog. lib. 11, cap. 21), не постоянно освѣщаетъ умы пророковъ“. Это подтверждается и свидѣтельствомъ Св. Писанія. Такъ, пр. Наѳанъ, спрошенный Давидомъ о томъ: слѣдуетъ-ли ему, Давиду строить храмъ Богу въ Іерусалимѣ?—сначала, пока не получилъ откровенія объ этомъ отъ Бога, далъ отвѣтъ утвердительный, а потомъ, получивъ пророческое озареніе, отвѣчалъ отрицательно (2 Цар. 7, 3—17).

Такъ, пр. Елисей при видѣ плачущей Саманитянки не прежде узналъ причину ея плача, какъ получилъ объ этомъ откровеніе отъ Бога (4 Цар. 4, 27).

2) Отсюда уже отчасти видно, что пророческое вдохновеніе не можетъ быть вызываемо силою или искусствомъ человѣка. Но съ полною ясностію это видно изъ Св. Писанія. Св. ап. Петръ такъ говоритъ объ этомъ: *сіе прежде вѣдуще, яко всяко пророчество книжное по своему сказанію не бываетъ, ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы* (2 Петр. 1, 20—21).

Какъ состояніе пророческаго вдохновенія не зависитъ отъ человѣка, такъ равно и самый предметъ откровенія: въ состояніи пророческаго вдохновенія или озаренія пророки говорятъ и дѣйствуютъ только то, что внушаетъ имъ Св. Духъ. Это вполнѣ ясно видно на примѣрѣ пр. Валаама (Числ. 22, 20; 35, 38; 23, 6—8, 12).

3) Что проявленіе пророческаго вдохновенія не можетъ быть ничѣмъ задержано, объ этомъ засвидѣтельствовалъ пророкъ Іеремія, который самъ говоритъ о себѣ, что подъ вліяніемъ притѣсненій и оскорбленій за пророческое слово онъ рѣшился не говорить болѣе отъ имени Божія, т. е. не пророчествовать, но не въ силахъ былъ исполнить эту рѣшимость. *И рекохъ: не воспомяну имени Господня, ниже возглаголю ктому во имя Его. И бысть въ сердцы моемъ яко огнь горящь, палящь, въ костехъ моихъ, и разслабѣхъ отвсюду и не могу носити* (Іерем. 20, 9),— такъ говоритъ пророкъ о себѣ.

А такъ какъ пророческое вдохновеніе или озареніе не зависѣло ни отъ какихъ внѣшнихъ условій, то пророки получали это озареніе и въ бодрственномъ состояніи (Даніил. 8, 1; Іезак. 37, 1—2) и въ сновидѣніяхъ (Даніил. 7, 1—7), и на свободѣ и въ узахъ темницы (Іерем. 33, 1), во время трапезы (3 Цар. 13, 10), при постороннихъ лицахъ (Іезек. 8, 1) и въ уединеніи среди поля (Іезек. 37, 1) и въ домѣ горшечника (Іерем. 18, 1).

б) Способы, чрезъ которые пророки принимали откровеніе отъ Бога.

Что касается способовъ полученія пророками откровеній, то главные изъ нихъ указаны въ словахъ самого Бога, сказанныхъ Аарону и Маріами: *аще будетъ въ васъ пророкъ Господенъ въ видѣніи ему познаюся и во снѣ возглаголю ему*, но не такъ, какъ рабу Моему Моисею: *усты ко устомъ возглаголю ему* (Моисею) *явѣ, и не гаданіемъ* (Числ. 12, 6—8). Здѣсь ясно указаны три способа сообщенія пророкамъ воли Божіей или иначе—полученія про-

роками откровеній отъ Бога: а) посредствомъ видѣній въ бодрственномъ состояніи, б) посредствомъ сновидѣній или видѣній во время сна и в) посредствомъ устной передачи чрезъ слово.

1) Примѣрами перваго способа могутъ служить: видѣніе пр. Исаіею Господа, сѣдящаго на высокомъ престолѣ (Ис. 6, 1—4), видѣніе пр. Іезекіилемъ славы Господней (Іезек. 1 гл.) и поля усѣяннаго костями человѣческими (Іезек. 37, 1—12), видѣніе пр. Іереміею жезла орѣховаго и котла (Іерем. 1, 11—14) и двухъ кошницъ, наполненныхъ смоквами (Іерем. 24, 1—10), видѣніе пр. Захаріею серпа летящаго (Захар. 5, 1—3), видѣніе пр. Даніиломъ на рѣкѣ Увалѣ овна и козла (Дан. 8, 2—7). Всѣ эти видѣнія, какъ таинственныя (загадочныя) по своему содержанію, обыкновенно сопровождались поясненіемъ чрезъ слово (третій способъ).

Ясно представить себѣ душевное состояніе пророковъ во время этихъ видѣній невозможно. Можно только догадываться, что состояніе это было не совсѣмъ обыкновеннымъ, оно было, вѣроятно, подобно тому изступленію, или экстазу, въ которомъ Св. ап. Павелъ видѣлъ Господа и слышалъ голосъ Его въ Іерусалимскомъ храмѣ (Дѣян. 22, 17—18), или иначе—тому духовному восторгу, въ которомъ слышалъ голосъ Божій и видѣлъ седмь золотыхъ свѣтильниковъ, Св. ап. Іоаннъ Богословъ (Апок. 1, 10—12). Это экстатическое состояніе или состояніе духовнаго восторга пр. Іеремія уподобляетъ состоянію опьяненія: *быхъ яко мужъ піянъ*, говоритъ онъ о себѣ, *и яко человѣкъ, егоже одолѣ вино, отъ лица Господня и отъ лица благолѣпія славы его* (Іерем. 23, 9).

Пророческій восторгъ нужно, однако, отличать отъ того экстаза или изступленія, въ которомъ бывали языческіе прорицатели или гадатели. „Пророки не были подобно языческимъ прорицателямъ, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ. У тѣхъ, когда злой духъ овладѣвалъ ихъ душею, то ослѣплялъ ихъ умъ и помрачалъ ихъ мысли, и они произносили все такъ, что умъ ихъ нисколько не понималъ произносимаго, какъ бездушная флейта издавали они звуки“ (Бесѣд. на пс. 44), а „пророкъ не таковъ: онъ говоритъ все съ трезвою душею и здоровымъ разсудкомъ, зная или ясно понимая, что онъ говоритъ; такъ различай пророка и гадателя еще прежде, нежели исполнится предсказываемое имъ“ (Бесѣд. 29 на 1 посл. къ Коринѳ.).

2) Откровеніе воли Божіей въ сновидѣніи было пр. Даніилу, который самъ о себѣ разсказываетъ, что въ первый годъ царя вавилонскаго Валтасара онъ видѣлъ сонъ и видѣнія, которыя видѣла глава его на ложѣ, и сонъ свой записалъ (Дан. 7, 1—2). Въ этой формѣ откровеній Божіихъ, кромѣ пророковъ, удостоивались и многіе другіе. Такъ объ Авимелехѣ, царѣ Герарскомъ, говорится: *пріиде Богъ ко Авимелеху нощію во снѣ и рече ему: се ты умираеши жены ради сея* (Быт. 20, 3). Откровенія воли Божіей чрезъ сно-

видѣнія были: патр. Іакову (Быт. 31, 11), дядѣ его Лавану (Быт. 31, 24), Іосифу прекрасному (Быт. 37, 6—9). царедворцамъ фараоновымъ, виночерпію и хлѣбодару (Быт. 40, 5—22), Фараону (Быт. 41, 1—7), Навуходоносору (Даніил. 2, 1—2; 4, 6—15) и Іосифу обручнику (Мѳ. 1, 20—21).

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ воля Божія была открываема людямъ или чрезъ символическія видѣнія, какъ напримѣръ, пр. Даніилу, Іосифу прекрасному, виночерпію и хлѣбодару, Фараону и Навуходоносору, или чрезъ слово, которое одни слышали отъ Самого Бога, какъ напримѣръ Авимелехъ и Лаванъ, другіе — отъ Ангела Божія, какъ напримѣръ Іаковъ и Іосифъ обручникъ. Иногда эти символическія видѣнія сопровождались поясненіемъ чрезъ слово, которое видѣвшіе эти видѣнія получали или отъ ангела, какъ напр. пр. Даніилъ (Дан. 7, 16), или отъ другихъ людей, какъ напр.—Фараонъ, виночерпій и хлѣбодаръ, которые получили объясненіе своихъ символическихъ сновидѣній отъ Іосифа прекраснаго, а Навуходоносоръ— отъ пр. Даніила.

Что всѣ подобныя откровенія чрезъ сонныя видѣнія не были простыми сновидѣніями или грезами, это ясно сознавали сами видѣвшіе эти видѣнія. Такъ пр. Даніилъ самъ свидѣтельствуетъ о себѣ, что когда онъ увидѣлъ во снѣ четырехъ необычайныхъ звѣрей, *вострепета духъ мой въ состояніи моемъ, и видѣнія главы моея смущаху мя* (Даніил. 7, 15), а послѣ того, какъ выслушалъ отъ архангела Гавріила объясненіе этого видѣнія, то *надолзѣ размышленія моя смущаху мя, и глаголъ въ сердцѣ моемъ соблюдохъ* (Дан. 7, 28). То же самое испыталъ на себѣ и одинъ изъ друзей праведнаго Іова Елифазъ, удостоившійся откровенія отъ Бога во время сна (Іов. 4, 13—18). Подобное же этому разсказываетъ пр. Даніилъ и о Навуходоносорѣ, который отъ крайняго смущенія, въ какое приведенъ былъ сновидѣніемъ, даже забылъ, что видѣлъ: *соніе видѣ Навуходоносоръ*, говоритъ пророкъ, *и ужасеся духъ его, и сонъ его отступи отъ него. И рече царь: видѣхъ сонъ и ужасеся духъ мой, еже разумѣти сонъ* (Дан. 2, 1—3). Обыкновенныя сновидѣнія или грезы не могутъ быть причиною такого сильнаго душевнаго потрясенія, это извѣстно каждому по собственному опыту; отсюда ясно, что въ указанныхъ случаяхъ сонныя видѣнія, по сознанію самихъ видѣвшихъ оныя, были чѣмъ-то особеннымъ, а не простыми грезами. Еще яснѣе такое сознаніе выражалось въ томъ, что удостоившіеся такихъ видѣній, по минованіи ихъ, уже въ бодрственномъ состояніи, дѣлали то, что имъ было внушено во время этихъ видѣній. Такъ Авимелехъ, царь Герарскій, которому во снѣ было сказано: *отдаждь жену мужу и живъ будеши, аще же не отдаси, вѣждь, яко умреши ты и вся твоя*, пробудившись отъ сна, возвратилъ Аврааму жену

его Сарру съ богатыми подарками (Быт. 20, 7—16). Подобнымъ образомъ поступилъ и Лаванъ. Во снѣ ему было сказано: *блюди себе, да не когда возглаголеши ко Іакову зла,* и на другой день Лаванъ, упрекая Іакова за побѣгъ, говоритъ ему: *нынѣ рука моя можетъ озлобити тя, но Богъ отца твоего вчера рече ко мнѣ, глаголя: блюди себе, да не когда возглаголеши ко Іакову зла,* и сказавъ такъ, разстался съ нимъ мирно (Быт. 31, 24. 29, 55). Такъ и объ Іосифѣ обручникѣ Евангелистъ Матѳей повѣствуетъ, что послѣ того, какъ ангелъ извѣстилъ ему во снѣ: *Іосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріяти Маріамъ жены твоея: рождшеебося въ ней отъ Духа есть свята,* онъ (Іосифъ) *воставъ отъ сна, сотвори якоже повелѣ ему Ангелъ Господень, и пріятъ жену свою* (Мѳ. 1, 20—24). Кто свои сновидѣнія считаетъ простыми грезами, тотъ, вставъ съ постели, не станетъ поступать во всемъ согласно съ ними. Если же мы видимъ, что Авимелехъ, Лаванъ и Іосифъ сдѣлали согласно внушенію, какое получили во снѣ, то это значитъ, что они имѣли вполнѣ ясныя и ощутительныя для себя (хотя и неизвѣстныя для насъ) доказательства того, что бывшія имъ сновидѣнія не суть простыя грезы, но именно откровенія отъ Бога, тоже, конечно, нужно сказать и о пророкахъ въ отношеніи къ ихъ сновидѣніямъ.

3) Посредствомъ слова воля Божія была открываема пр. Моисею, съ которымъ, по свидѣтельству Св. Писанія, *Богъ бесѣдовалъ усты ко устомъ* (Числ. 12, 6—8), *лицемъ къ лицу якоже аще бы кто возглаголалъ къ своему другу* (Исх. 33, 11). Голосъ Бога говорящаго слышали и другіе пророки, которые поэтому, передавая людямъ свои откровенія, постоянно выражаются такъ: *рече Господь ко мнѣ, тако рече Господь, Господь возглагола,* или *уста Господа глаголаша сія.* Впрочемъ, по свидѣтельству Св. Писанія, Господь говорилъ съ Моисеемъ иначе, чѣмъ съ другими пророками: *Не воста ктому пророкъ во израили якоже Моисей, егоже позна Господь лицемъ къ лицу,* говорится въ заключительныхъ словахъ книги Второзаконія (Второз. 34, 10 ср. Числ. 12, 6—8). Различіе это состояло, какъ можно думать, на основаніи указаній Св. Писанія, главнымъ образомъ въ томъ, что Моисей, разговаривая съ Богомъ, имѣлъ предъ собою какой-нибудь видимый образъ Божій, недоступный созерцанію другихъ, между тѣмъ какъ другіе пророки слышали голосъ Божій (въ состояніи видѣнія или во снѣ), не видя предъ собою никакого образа Божія. Такъ напримѣръ пр. Самуилъ слышалъ голосъ Божій, звавшій его, но не видѣлъ Бога, звавшаго его (1 Царств. 3, 3—10). А чаще всего пророки слышали этотъ голосъ Божій, не совнѣ, какъ звукъ, исходящій отъ кого-нибудь, а внутри себя, какъ голосъ совѣсти, какъ непреодолимое сердечное желаніе или стремленіе, вызванное воздѣйствіемъ благодати Божіей

на душу пророка. Такой именно внутренній голосъ Божій слышалъ въ себѣ пр. Іеремія всякій разъ, когда рѣшался во избѣжаніе притѣсненій и оскорбленій не пророчествовать (Іерем. 20, 9).

в) Способы, чрезъ которые пророки сообщали откровенія Божіи людямъ.

Касательно способа сообщенія пророчествъ людямъ также нужно замѣтить, что онъ былъ неодинаковъ. Наиболѣе главными способами были слѣдующіе:

1) Самый обыкновенный и наиболѣе употребительный способъ сообщенія пророчествъ людямъ состоялъ *въ непосредственной устной передачѣ* откровеній Божіихъ тѣмъ, къ кому они ближайшимъ образомъ относились. Если откровеніе Божіе относилось ко всему народу, то оно провозглашалось пророками во храмѣ и въ мѣстахъ народныхъ собраній (Іерем. 7, 2; 26, 1—2). Если надлежало сообщить волю Божію царю, или кому-нибудь изъ начальствующихъ, или наконецъ частному лицу, то пророки являлись къ нимъ въ домъ Іерем. (22, 1; 28, 13; 42, 8—10; Осіи 5, 1) или на мѣсто ихъ служенія и тамъ возвѣщали то, что повелѣвалъ имъ Богъ прямо, безъ утаенія, униженія и ласкательства. Большинство пророковъ и въ большинствѣ случаевъ пользовались этимъ способомъ.

2) Другой также весьма употребительный способъ сообщенія людямъ откровеній Божіихъ состоялъ *въ письменномъ изложеніи ихъ*. Божественныя откровенія предавались письмени иногда самими пророками, а иногда ближайшими ихъ сотрудниками и учениками (Іерем. 36, 1—7. 27—32). Этотъ способъ былъ особенно употребительнымъ въ періодъ времени отъ Озіи, царя Іудейскаго, до смерти Неемія, правителя Іудеи послѣ плѣна, на который (періодъ) падаетъ время служенія всѣхъ пророковъ-писателей. Благодаря этому способу пророческія откровенія въ неизмѣнномъ и подлинномъ видѣ (въ отношеніи содержанія ихъ) сдѣлались достояніемъ не только современниковъ, къ которымъ ближайшимъ образомъ они относились, но для всѣхъ людей и на всѣ времена.

Третій способъ составляютъ *символическія дѣйствія*. Пользуясь этимъ способомъ, пр. Исаія на новомъ большомъ свиткѣ при свидѣтеляхъ выставляетъ надпись: „магер-шелал-хаш-базъ“ (спѣшитъ грабежъ, ускоряетъ добыча), и даетъ тоже имя своему новорожденному сыну, предвозвѣщая этимъ скорое и опустошительное нашествіе халдеевъ сначала на царство израильское, а потомъ и на Іудейское подъ предводительствомъ Сеннахерима (Ис. 8, 1—3). Тотъ-же пророкъ ходитъ три года нагимъ и босымъ въ предзнаменованіе позорнаго рабства, предстоящаго египтянамъ, когда царь ассирійскій поведетъ ихъ въ плѣнъ нагими и босыми *въ стыдѣніе Египту*

(Ис. 20, 2—4). Другой пророкъ Іеремія носитъ новый нарядный чресленникъ или поясъ; потомъ идетъ къ рѣкѣ Евфрату и зарываетъ его тамъ *въ разсѣлинѣ каменнѣ*; а когда поясъ сей сгнилъ, то опять идетъ туда, вырываетъ его, показываетъ своимъ спутникамъ и объявляетъ при этомъ: *сія глаголетъ Господь: тако согнiши сотворю гордыню Іудину и гордыню Іерусалимлю, многую гордыню сію людей сихъ строптивыхъ* (Іерем. 13, 1—11). Онъ же въ присутствіи старѣйшинъ въ долинѣ Енномовой, близъ Іерусалима разбиваетъ новый глиняный сосудъ въ дребезги, предвозвѣщая этимъ разрушеніе предстоящее Іерусалиму (Іерем. 19, 10—11). Пр. Іезекіиль чертитъ Іерусалимъ на большомъ кирпичѣ и производитъ надъ нимъ видъ осаднаго дѣйствія, изображая этимъ то, что будетъ происходить въ Іудеѣ надъ Іерусалимомъ (Іезек. 4, 1—7). Пр. Осія вступаетъ въ бракъ съ женщиною блудницею для изображенія гнуснаго идолослуженія израильтянъ, а именами родившихся отъ этого брака дѣтей изображаетъ предстоящую судьбу царства Израильскаго (Осіи 1, 2—9).

Этотъ послѣдній способъ употреблялся сравнительно рѣже другихъ и всегда сопровождался устнымъ или письменнымъ изъясненіемъ со стороны самихъ пророковъ (Ис. 20, 3—4; Іерем. 13, 8—11; 19, 11; Іезек. 4, 13; Осія 1, 2—9), вѣроятно, потому, что безъ поясненія эти символическія дѣйствія легко могли быть поняты въ превратномъ смыслѣ.

Употребленіе пророками того или иного спасоба сообщеніи людямъ откровеній Божіихъ не всегда зависѣло отъ свободнаго избранія самихъ пророковъ, но очень часто опредѣлялось непосредственнымъ повелѣніемъ Божіимъ. Такъ а) въ одномъ случаѣ Богъ повелѣваетъ пророкамъ идти и проповѣдывать устно. Такое повелѣніе было пр. Исаіи: *рече Господь ко Исаіи: изыди въ срѣтеніе Ахазу... и речеши ему* (Ис. 7, 3) и еще: *возопій крѣпостію, и не пощади, яко трубу возвыси гласъ твой, и возвѣсти людемъ Моимъ грѣхи ихъ* (Пс. 58, 1). Подобныя же повелѣнія были пророку Іереміи (Іерем. 2, 1); пр. Іезекіилю (Іезек. 3, 1—4) и другимъ.

б) Въ другомъ случаѣ Богъ повелѣваетъ пророкамъ вразумлять людей символическими дѣйствіями. Такое повелѣніе было пр. Исаіи: *тако рече Господь ко Исаіи, сыну Амосову, глаголя: иди и сверзи вретище отъ чреслъ своихъ, и сандалія твоя иззуй съ ногъ твоихъ, и сотвори сице ходя нагъ и босъ* (Ис. 20, 2 ср. 8, 1). Такое же повелѣніе было: пр. Іереміи (Іерем. 13, 1—10; 19, 1—10), пр. Іезекіилю (Іезек. 4—1), пр. Осіи (Ос. 1, 2) и другимъ.

в) Наконецъ въ иныхъ случаяхъ Богъ повелѣваетъ пророкамъ, чтобы они бывшія откровенія записали въ книги. Такое повелѣніе было пр. Іереміи: *бысть слово Господне ко Іереміи, глаголя:*

возми себѣ свитокъ книжный, и напиши на немъ вся словеса, яже глаголахъ къ тебѣ на Израиля, и на Іуду, и на вся языки, отъ него-же дне глаголахъ къ тебѣ отъ дне Іосіи царя Іудина и до сего дне (Іерем. 36, 1—2). Такое же повелѣніе было: пр. Моисею (Исх. 24, 4, 7; 34, 27), пр. Аввакуму (Авв. 2, 2) и другимъ.

I. Книга св. пророка Исаіи.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Свѣдѣнія о пророкѣ Исаіи.

Св. пророкъ Исаія, по свидѣтельству его книги, былъ сынъ Амоса (Ис. 1, 1; 2, 1). Нѣкоторые полагали, что отецъ пророка Исаіи Амосъ былъ пророкъ изъ числа двѣнадцати малыхъ (Амос. 1, 1). Но пр. Амосъ, по его собственнымъ словамъ, былъ незнатнаго происхожденія (Амос. 7, 14—15); между тѣмъ отецъ пр. Исаіи, по древнему іудейскому преданію, перешедшему и въ христіанскую церковь, былъ царскаго рода, именно—былъ братъ Амасіи, царя іудейскаго, слѣдовательно сынъ царя Іоаса [1]). Поэтому Амоса, отца пр. Исаіи, слѣдуетъ отличать отъ Амоса, пророка изъ двѣнадцати. Изъ нѣкоторыхъ указаній самого пр. Исаіи видно, что онъ велъ семейную жизнь, имѣлъ жену и дѣтей (Ис. 7, 3; 8, 3), что мѣстомъ пророческаго служенія его былъ Іерусалимъ (Ис. 7, 3; 37, 2; 38, 1; 39, 3), такъ какъ о дѣятельности его внѣ іерусалима нѣтъ никакихъ указаній.

Память Св. пр. Исаіи наша церковь совершаетъ 9 мая.

Кромѣ книги пророчествъ пр. Исаіи принадлежитъ описаніе дѣяній царей іудейскихъ: Озіи или Азаріи прокаженнаго (2 Парал. 26, 22) и Езекіи (2 Пар. 32, 32). Но эти записи его не сохранились до нашего времени. Ему же, по преданію, усвояется собраніе и приведеніе въ порядокъ послѣднихъ семи главъ книги Притчей Соломоновыхъ (Притч. 25, 1).

2. Время пророческаго служенія.

Пророческое служеніе свое пр. Исаія проходилъ, по свидѣтельству его книги (1, 1) при царяхъ іудейскихъ: Озіи, Іоаѳамѣ, Ахазѣ и

[1]) Doctores nostri per traditionem habent, Amotsum et Amasiam fratres fuisse, говоритъ раввинъ Кимхи объ отцѣ пророка Исаіи (въ толк. на Ис. 1, 1). Тоже повторяетъ и жизнеописаніе пр Исаіи въ Четіи-Минеи (подъ 9 мая).

Езекіи. Если считать полные годы царствованія этихъ царей, именно: Озіи—52 г. (2 Пар. 26, 3), Іоаѳама 16 лѣтъ (2 Пар. 27, 1), Ахаза 16 лѣтъ (2 Пар. 28, 1), Езекіи 29 лѣтъ (2 Пар. 29, 1), то получится періодъ служенія пр. Исаіи въ 113 лѣтъ. Хотя такая продолжительность жизни не безпримѣрна въ то время (Первосвященникъ Іодай умеръ 130 лѣтъ,—2 Пар. 24, 15), однакоже нѣкоторые учители церкви относили къ пророческому служенію Исаіи не всѣ 52 г. царствованія Озіи. Такъ, Климентъ Александрійскій говоритъ, что пр. Исаія началъ свое служеніе около 34 Озіи, Евсевій начало его служенія относитъ къ 17 году Озіи, а по мнѣнію блаж. Іеронима это событіе совпадаетъ съ 25 годомъ Озіи. По указанію же самого пр. Исаіи началомъ его пророческаго служенія былъ годъ смерти Озіи (6, 1), слѣд. послѣдній изъ 52 лѣтъ царствованія этого царя. Окончилось его служеніе по крайней мѣрѣ не раньше 14-го года царствованія Езекіи (Ис. 36, 1); но, по преданію оно продолжалось и послѣ Езекіи при Манассіи, отъ руки котораго пр. Исаія и принялъ мученическую кончину. Преданіе разсказываетъ, что когда нечестивый царь Манассія, негодовавшій на пророка за его обличенія, послалъ схватить его, то пророкъ укрылся въ дуплѣ одного большого дерева, но посланные замѣтили это и, перепиливши дерево, вмѣстѣ съ нимъ перепилили и пророка. Можетъ быть это самое событіе и имѣетъ въ виду ап. Павелъ, когда говоритъ о ветхозавѣтныхъ праведникахъ, что нѣкоторые изъ нихъ претрени быша (Евр. 11, 37). Такъ, по крайней мѣрѣ, думали, по свидѣтельству блаж. Іеронима, многіе въ древней христіанской церкви (Толков. на Ис. 57, 1—2 ст.). Это мнѣніе косвенно подтверждается и тѣмъ, что Манассія, по свидѣтельству Писанія, *кровь неповинную излія многу зѣло, дондеже наполни Іерусалиму уста до устъ* (т. е. отъ края до края,—4 Цар. 21, 16). Преданіе о томъ, что пр. Исаія жилъ еще и послѣ царя Езекіи, находитъ для себя основаніе въ томъ, что ему, по свидѣтельству Писанія, принадлежитъ описаніе дѣяній и добродѣтелей этого царя (2 Пар. 32, 32).

3. Современное пр. Исаіи состояніе іудейства и язычества.

Ко времени пророческаго служенія Исаіи царство іудейское въ политическомъ отношеніи достигло значительнаго могущества. Такъ, при царѣ Озіи заведено было многочисленное и хорошо вооруженное войско, съ которымъ Озія успѣшно воевалъ противъ сосѣдей, такъ что имя его дошло до границъ Египта (2 Пар. 26, 8). На берегу Чермнаго моря (у Еланитскаго залива) онъ овладѣлъ торговою гаванью Элаѳомъ (2 Пар. 26, 2; 4 Царств. 14, 22); на западѣ онъ овладѣлъ Филистимскою страною и построилъ въ ней города (2 Пар.

26, 6), вѣроятно, для поддержанія чрезъ нихъ покорности въ этой странѣ; на востокѣ ему платили дань аммонитяне (Минеи) и покорены были арабы (2 Пар. 26, 7—8).

Внѣшнее политическое усиленіе государства сопровождалось увеличеніемъ въ народѣ богатства и вообще матеріальнаго довольства, которое вело къ роскоши; а успѣхи военнаго оружія давали поводъ къ самомнѣнію и гордости. Вслѣдствіе этого религіозно-нравственное состояніе народа іудейскаго ко времени выступленія пророка Исаіи на служеніе было весьма на низкой степени. Самъ царь Озія, по свидѣтельству Писанія, дѣлалъ угодное въ очахъ Господнихъ (4 Царств. 15, 3), но одного примѣра его было недостаточно для того, чтобы такъ-же поступали и подданные; а болѣе сильныхъ мѣръ онъ, какъ видно, не принималъ, такъ что служеніе на высотахъ продолжалось и при немъ (4 Царств. 15, 4—5). То же самое было и при Іоаѳамѣ, который хотя самъ дѣлалъ угодное въ очахъ Господнихъ, но высотъ не могъ раззорить и потому народъ продолжалъ служеніе на высотахъ (4 Царств. 15, 34—35 ср. 2 Пар. 27, 2—4). Личное благочестіе царя, по свидѣтельству Писанія, было причиною того, что Іоаѳамъ имѣлъ военный успѣхъ: *и укрѣпися Іоаѳамъ, яко уготова пути своя предъ Господомъ Богомъ своимъ* (2 Пар. 27, 6). Такъ, когда Аммонитяне сдѣлали попытку освободиться отъ обязанности платить дань царю іудейскому, то онъ силою оружія вынудилъ ихъ исполнить эту обязанность (2 Пар. 27, 5). Только въ послѣдніе годы Іоаѳама іудейскому царству стала угрожать опасность со стороны союзныхъ царей сирійскаго и израильскаго. Въ царствованіе Ахаза положеніе дѣлъ сильно измѣнилось къ худшему. Самъ царь не только не заботился объ утвержденіи между подданными истиннаго благочестія, но даже самъ сталъ открыто служить идоламъ. Вотъ что говоритъ о немъ писаніе: *не сотвори правое предъ Господемъ, якоже Давидъ отецъ его. И пойде по путемъ царей израилевыхъ: ибо и изваянная сотвори, и идоломъ ихъ пожре въ земли Веенномли: и проведе сыновъ своихъ сквозѣ огнь по мерзостемъ языковъ, ихже потреби Господь отъ лица сыновъ израилевыхъ. И кадяше на высокихъ, и на холмѣхъ, и подъ всякимъ древомъ дубравнымъ* (2 Пар. 28, 1—4). При такомъ нечестивомъ царѣ, очевидно, нельзя было ожидать благочестія и отъ народа. Истинная религія въ народѣ пришла въ большой упадокъ, такъ что въ царствованіе его храмъ Іерусалимскій оставался въ совершенномъ запустѣніи, всесожженій въ немъ не приносили, ѳиміама не курили, свѣтильники были погашены и ворота заперты. Наоборотъ идолослуженіе сдѣлалось почти всеобщимъ и повсемѣстнымъ (2 Пар. 28, 24—25; 29, 3—7). Слѣдствіемъ забвенія истиннаго Бога было усиленіе въ народѣ всякихъ пороковъ: обиды, притѣсненія сильными слабыхъ, рѣшеніе судебныхъ дѣлъ,

основанное на корысти, а не на правдѣ, роскошь, невоздержаніе, гордость, лицемѣріе и др. пороки сдѣлались всеобщими.

Вмѣстѣ съ упадкомъ религіи и нравственности въ народѣ пошатнулось и политическое могущество іудейскаго царства. Враждебныя дѣйствія царей сирійскаго и израильскаго, начавшіяся еще въ концѣ царствованія Іоаѳама (какъ замѣчено выше), при Ахазѣ обнаружились съ особенною силою (4 Царств. 16, 5; Ис. 7, 1—6). Вмѣсто того, чтобы просить защиты противъ этихъ враговъ у Бога истиннаго, Ахазъ сталъ искать помощи у боговъ сирійскихъ (2 Пар. 28, 22—23) и призвалъ на помощь Ѳелгаѳфелласара, царя ассирійскаго, купивъ эту помощь цѣною сокровищъ, принадлежавшихъ храму (4 Царств. 16, 7). Но боги сирійскіе не принесли ему ожидаемой пользы. Ахазъ говорилъ, *взыщу боговъ дамасковыхъ: біющихъ мя... самъ убо пожру, и будутъ ми въ помощь*—но вмѣсто того они послужили къ паденію его и всего Израиля (2 Пар. 28, 22—23). Не болѣе пользы получилъ Ахазъ и отъ Ѳелгаѳфелласара: освобожденный при помощи его отъ царей сирійскаго и израильскаго, Ахазъ вмѣсто того сдѣлался данникомъ самого Ѳелгаѳфелласара, такъ что Ѳелгаѳфелласаръ, по выраженію Писанія, *не бысть на помощь ему, но токмо въ печали его* (2 Пар. 28, 21).

Сынъ и преемникъ Ахаза Езекія не былъ похожъ на своего отца. Онъ, по свидѣтельству Писанія, дѣлалъ угодное въ очахъ Господа и на Господа уповалъ (4 Царств. 18, 3—5) и поэтому первою заботою его было: искорененіе идолослуженія во всѣхъ его видахъ (4 Цар. 18, 4) и возстановленіе законнаго богослуженія съ прежнимъ его благолѣпіемъ (2 Пар. 29, 3—36). Но ни личный примѣръ царя, ни мѣры, принимаемыя имъ противъ идолопоклонства и нечестія, не оказывали однакоже глубокаго дѣйствія на его поданныхъ или, по крайней мѣрѣ, вліяніе ихъ простиралось на сравнительно малую часть. Идолопоклонство и нечестіе при немъ повидимому только притихло на время и менѣе бросалось въ глаза; народъ не забывалъ идоловъ и привязанность его къ Истинному Богу не становилась сильнѣе, изъ боязни предъ царемъ совершались жертвы и всѣ другіе установленные закономъ обряды, но дѣлалось все это только наружно и лицемѣрно. Поэтому, когда по смерти Езекіи вступилъ на престолъ нечестивый царь Манассія, то идолопоклонство и нечестіе снова обнаружились съ такою же силою, какъ и при Ахазѣ (4 Цар. 21, 2—10).

При такомъ религіозно-нравственномъ состояніи народа іудейскаго и политическое могущество его не могло быть прочнымъ. Уже въ царствованіе Езекіи іудейское царство потерпѣло ужасное опустошеніе отъ Сеннахерима, царя ассирійскаго и вынуждено было платить ему большую ежегодную дань (4 Цар. 18, 13—16). Тогда же пророкъ Исаія возвѣстилъ царю іудейскому новыя еще болѣе ужас-

ныя бѣдствія (4 Царств. 20, 16—18). Преемникъ его Манассія за нечестіе свое уже видѣлъ частію исполненіе этой угрозы пророка: при немъ, по волѣ Божіей, совершилось новое нападеніе на Іудею ассиріянъ, при чемъ самъ царь попалъ въ плѣнъ и связанный отведенъ былъ въ Вавилонъ и только когда раскаялся, получилъ свободу отъ этого плѣна (2 Пар. 33, 10—13).

Таково было положеніе іудейскаго царства. Другая половина народа Божія, составлявшая царство израильское, находилась еще въ худшемъ состояніи. Идолопоклонство, введенное Іеровоамомъ I-мъ (3 Царств. 12, 26—30) и соединенное съ нимъ нечестіе здѣсь не встрѣчали никакихъ преградъ въ своемъ развитіи: цари израильскіе одинъ другого превосходили своимъ нечестіемъ и ревностію къ идолопоклонству, священники и левиты, какъ выходившіе изъ среды самого народа (3 Царств. 12, 31), не могли стоять выше его, истинныхъ пророковъ здѣсь гнали и убивали. Оттого идолопоклонство и нечестіе здѣсь распространялись шире и быстрѣе, чѣмъ въ царствѣ іудейскомъ, гдѣ священники и левиты были потомки богоизбраннаго колѣна Левіина, гдѣ между нечестивыми царями было много и благочестивыхъ и гдѣ поэтому истинные пророки имѣли болѣе свободы въ своей дѣятельности. Вслѣдствіе этого и въ политическомъ отношеніи царство израильское пришло въ упадокъ ранѣе іудейскаго: въ 6-ой годъ Езекіи, царя іудейскаго оно уже окончательно потеряло свою самостоятельность, будучи разрушено Салманассаромъ, царемъ ассирійскомъ въ 722 году до Рождества Христова (4 Царств. 17, 1—6).

Если въ такомъ мрачномъ состояніи находился народъ Божій, современный пр. Исаіи, то еще болѣе безотрадную картину представляетъ собою тогдашній языческій міръ, соприкосновенный іудейскому. Наиболѣе могущественными сосѣдями іудеевъ были тогда: на югѣ—египтяне, на сѣверѣ—сирійцы, на востокѣ—ассиріяне и вавилоняне. Въ политическомъ отношеніи всѣ эти народы взаимно соперничали между собою за преобладаніе и непрестанными войнами взаимно ослабляли другъ друга. Въ отношеніи къ народу іудейскому всѣ они проявляли одно стремленіе—сдѣлать его своимъ данникомъ, или, по крайней мѣрѣ, на случай войны съ сосѣдомъ—имѣть надежнымъ союзникомъ и помощникомъ. Въ религіозно-нравственномъ отношеніи всѣ они погрязали въ суевѣріяхъ и порокахъ. Языческій культъ утратилъ всякій смыслъ, сдѣлался пустою формальностью, исполняемою только ради привычки, и поэтому пересталъ имѣть и то слабое вліяніе, какое оказывалъ прежде на нравственность народа. Отсюда—самый широкій просторъ всякимъ страстямъ и полная разнузданность нравовъ. Всѣ господствующіе пороки язычниковъ и враждебное отношеніе ихъ къ народу Божію очень часто являются предметомъ обличенія въ книгѣ пророка Исаіи.

4. Характеръ изложенія книги пророка Исаіи.

Изложеніе книги пр. Исаіи характеризуется слѣдующими особенностями: а) Чистотою, правильностію, и даже изяществомъ языка, чуждаго всякихъ простонародныхъ, грубыхъ или несовсѣмъ правильныхъ оборотовъ рѣчи, подобныхъ тѣмъ, какіе напримѣръ встрѣчаются въ книгахъ пророковъ Іереміи и Іезекіиля. Эту особенность нѣкоторые объясняютъ знатностію происхожденія пророка. „Объ Исаіи должно замѣтить, говоритъ блаженный Іеронимъ, что онъ въ рѣчи своей изященъ, какъ мужъ знаменитаго (царскаго) рода и городского образца рѣчи (urbanae eloquentiae), и въ слововыраженіи не имѣетъ ничего простонароднаго и грубаго", особенность эта наиболѣе замѣтна въ подлинникѣ и не могла быть вполнѣ сохранена въ переводахъ. б) Необычайною ясностью предсказаній о будущихъ событіяхъ и особенно о царствѣ Христовомъ [1]). „Его прилично назвать, говоритъ бл. Іеронимъ, не столько пророкомъ, сколько евангелистомъ (non tam propheta, quam evangelista dicendus est), ибо онъ до такой степени подробно изложилъ таинство Христа и Его церкви, что какъ будто не о будущемъ пророчествуетъ, а составляетъ исторію о прошедшемъ. Отсюда заключаю, продолжаетъ бл. Іеронимъ, что Семьдесятъ толковниковъ (въ своемъ переводѣ книги пр. Исаіи) не захотѣли въ свое время ясно изложить таинство своей вѣры язычникамъ (для которыхъ готовили свой переводъ), чтобы не повергнуть святая псомъ и бисеръ предъ свиніями". Іисусъ сынъ Сираховъ въ похвалу пр. Исаія сказалъ: *Исаія пророкъ велій и вѣренъ въ видѣніи своемъ. Во днехъ его воспятися солнце, и приложи житія цареви. Духомъ веліимъ видѣ послѣдняя, и утѣши сѣтующія въ Сіонѣ: даже до вѣка показа будущая и сокровенная, прежде неже пріити имъ* (Сирах. 48, 25—28).

---

[1]) Къ числу наиболѣе ясныхъ пророчествъ относятся: предсказаніе о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы (Ис. 7, 14 ср. Мѳ 1, 18 — 25), о водвореніи Мессіи въ предѣлахъ Завулоновыхъ и Нефѳалимовыхъ (Ис. 9, 1—2 ср. Мѳ. 4, 15 — 16), о множествѣ чудесъ, совершенныхъ Іисусомъ Христомъ (Ис. 35, 5 — 6 ср Мѳ. 11, 4 — 5), о кротости и смиреніи Іисуса Христа (Ис. 42, 1 — 4 ср. Мѳ. 12, 18 — 20), предсказаніе о Кирѣ, Освободителѣ іудеевъ изъ плѣна и его завоеваніяхъ (Ис. 44, 27 — 28; 45, 1 — 15), изображеніе уничиженнаго состоянія Мессіи, какъ-то: презрѣнія отъ людей, страданія за грѣхи ихъ, терпѣливаго и безропотнаго перенесенія этихъ страданій, уравненія съ злодѣями (Ис 52, 14—15; 53, 1—12 ср. Мѳ. 26, 62—64; 27, 14. Марк. 15, 28), предсказаніе о призваніи въ церковь Христову язычниковъ (Ис. 60, 6—16; 66, 18 — 23).

Обозрѣніе содержанія книги пр. Исаіи, съ указаніемъ главныхъ предметовъ пророческихъ рѣчей и необходимыми объясненіями.

Книга пр. Исаіи замѣтно раздѣляется на двѣ части. Первая часть обнимаетъ собою первые 39 главъ и, по характеру содержанія своего, можетъ быть названа обличительною: въ ней по преимуществу собраны рѣчи пророка, въ которыхъ обличаются разныя преступленія и пороки главнымъ образомъ народа Божія, а частію и др. народовъ (13—23 гл.), и высказываются угрозы наказаніемъ за нечестіе; преимущественнымъ предметомъ обличенія служатъ: противъ іудеевъ — идолопоклонство, противъ язычниковъ—враждебныя дѣйствія ихъ противъ іудеевъ; въ наказаніе за это возвѣщается: іудеямъ—плѣнъ отъ руки язычниковъ, а язычникамъ — окончательное разрушеніе ихъ царствъ.

Вторая часть простирается отъ 40 главы до конца книги и состоитъ изъ рѣчей преимущественно утѣшительнаго характера: здѣсь пророкъ начинаетъ утѣшеніемъ израиля обѣщаніемъ ему скораго возвращенія изъ плѣна, которымъ угрожалъ въ первой части, а затѣмъ продолжаетъ раскрытіемъ тайны спасенія не только іудеевъ, но и всего рода человѣческаго отъ рабства грѣху и діаволу и заканчиваетъ предсказаніемъ вступленія въ благодатное царство Христово увѣровавшихъ язычниковъ и удаленіемъ изъ этого царства нераскаянныхъ въ своемъ заблужденіи іудеевъ. Яснѣе можно видѣть раскрытіе этихъ предметовъ изъ подробнаго обозрѣнія слѣдующихъ наиболѣе важныхъ по содержанію отдѣловъ книги.

1. Описаніе нравственнаго состоянія іудеевъ во время пр. Исаіи.

Глава I.

Въ первой главѣ книги пр. Исаіи содержится обличительная рѣчь пророка Исаіи, направленная противъ современныхъ ему іудеевъ. Въ этой рѣчи онъ обличаетъ своихъ современниковъ въ неблагодарности къ Богу—своему благодѣтелю (2—4), въ лицемѣріи (11—15) и другихъ порокахъ (21—23); возбуждаетъ ихъ къ раскаянію и исправленію указаніемъ на бѣдствія, частію уже совершившіяся, а еще болѣе предстоящія въ будущемъ, въ случаѣ, если народъ іудейскій не исправится (16—20; 5—9); наконецъ возвѣщаетъ окончаніе этихъ бѣдствій—возвращеніе изъ плѣна.

Первою эта рѣчь въ книгѣ пр. Исаіи стоитъ не потому, чтобы она была ранѣе другихъ произнесена, но вѣроятно по причинѣ общаго ея содержанія, дающаго право смотрѣть на нее, какъ на

введеніе ко всей книгѣ. Время произнесенія этой рѣчи съ точностію не указано, но на основаніи нѣкоторыхъ выраженій, встрѣчающихся въ ней (2—4, 5—9, 21—29), можно думать (вмѣстѣ съ Якимовымъ), что она сказана при Ахазѣ *) послѣ того, какъ царство іудейское подверглось опустошенію со стороны Израильтянъ, Сирійцевъ, Идумеянъ и Филистимлянъ (4 Царств. 15, 37; 16, 6; 2 Пар. 28, 5—8; 17—18).

1 ст. „Видѣніе, которое видѣлъ Исаія, сынъ Амосовъ, которое видѣлъ объ (слав. *на*, греч. *κατὰ*, относительно) Іудеѣ и Іерусалимѣ въ царствованіе Озіи, Іоаѳама, Ахаза и Езекіи, царей іудейскихъ".

Этотъ стихъ можно разсматривать, какъ надписаніе всей книги, въ которомъ указывается: а) личность писателя: Исаія, сынъ Амосовъ (см. выше); б) время его пророчествованія: во дни Озіи, Іоаѳама, Ахаза и Езекіи, царей іудейскихъ (см. выше) и в) главный предметъ пророчествъ: видѣніе объ Іудеѣ и Іерусалимѣ.

„*Видѣніемъ*" (ὅρασις) въ частнѣйшемъ смыслѣ называется одинъ изъ способовъ, посредствомъ которыхъ Богъ сообщалъ пророкамъ свою волю, въ болѣе же широкомъ смыслѣ „видѣніе" можетъ обозначать (не одинъ, а) всѣ способы откровенія; въ данномъ случаѣ слово это лучше понимать въ послѣднемъ смыслѣ и передать по русски словомъ „пророчество" (ср. Ис. 13, 1 ст. по русск. переводу). Главнымъ предметомъ пророчествъ, записанныхъ въ книгѣ Исаіи, по указанію надписанія, является іудейское царство съ своею столицею Іерусалимомъ: *видѣніе еже видѣ на Іудею, и на Іерусалимъ*. Это не противорѣчитъ тому, что въ книгѣ пр. Исаіи имѣются также пророчества и о нѣкоторыхъ языческихъ народахъ (13—21 и 23 гл.) потому, что такихъ пророчествъ сравнительно немного (9 главъ изъ 66), такъ что рѣчь пророка касается этихъ народовъ какъ-бы мимоходомъ и то лишь потому, что они имѣли близкое сношеніе съ іудеями.

2 ст. Чтобы сильнѣе побудить іудеевъ внимать своимъ словамъ и расположить ихъ къ раскаянію, пророкъ прежде всего даетъ понять, что онъ говоритъ не свое и не отъ себя, но что его устами говоритъ Самъ Богъ; поэтому не только люди, существа разумныя, но даже самое небо и самая земля должны внимать его словамъ: „слушай небо, говоритъ онъ, и внимай *(внуши)* земля, потому-что *(яко*, ὅτι) говоритъ Господь". Подобный оборотъ рѣчи, называемый просопопейя — олицетвореніе, часто встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія. Такъ, Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *аще сіи* (ученики) *умолчатъ, каменіе возопіетъ* (Лук. 19, 40).

Послѣ такого, такъ сказать, приступа, пророкъ начинаетъ излагать самое содержаніе полученнаго имъ отъ Бога откровенія и го-

[1]) А по мнѣнію Митрополита Филарета, при преемникѣ Ахаза Езекіи, когда царство Израильское было совсѣмъ разрушено Ассиріянами, чѣмъ и объясняется отсутствіе упоминанія въ этой рѣчи о десяти колѣнахъ Израильскихъ

воритъ (согласно сказанному: *Господь возглагола)* не отъ своего лица, а отъ имени Божія: „Вотъ Я (Богъ) родилъ сыновей и возвысилъ ихъ, а они между тѣмъ *(тіи же)* отступили отъ Меня".

Въ этихъ немногихъ словахъ указывается главный предметъ настоящей рѣчи пророка, именно—съ одной стороны отношеніе Бога къ Своему народу и съ другой—отношенія народа къ Нему: а) отношенія Бога къ народу пророкъ уподобляетъ отношеніямъ отца къ сыну: *сыны родихъ,* т. е. Господь Богъ какъ бы усыновилъ Себѣ народъ Свой, особенно возлюбилъ и приблизилъ его къ Себѣ сравнительно съ другими народами.

Отношенія Бога къ народу іудейскому уподобляются отношеніямъ отца къ сыну и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія. Такъ, Самъ Богъ, бесѣдуя съ Моисеемъ, назвалъ народъ Іудейскій сыномъ своимъ первенцемъ: *сынъ мой первенецъ Израиль* (Исх. 4, 22 ср. Осіи 11, 1). Поэтому и Моисей называетъ Іудеевъ сынами Божіими: *сынове есте Господа Бога вашего* (Второз. 14, 1). Усыновленіе Богомъ народа Іудейскаго совершилось при Моисеѣ, послѣ выхода изъ Египта, во время вступленія въ завѣтъ съ Богомъ при Синаѣ. Тогда же началось и то возвышеніе народа Іудейскаго предъ другими народами, на которое указываетъ пророкъ словами: *и возвысихъ.* Здѣсь возвышеніе разумѣется какъ религіозно-нравственное, такъ и политически-гражданское. Самымъ избраніемъ своимъ изъ среды другихъ народовъ, народъ Іудейскій предназначался къ святости, къ жизни согласной съ Закономъ Божіимъ (Исх. 19, 6), а вмѣстѣ и къ славному въ гражданскомъ смыслѣ возвышенію надъ другими народами (Второз. 26, 18—19), чтобы быть главою народовъ (Второз. 28, 13 ср. Іерем. 31, 7). Мысль о возвышеніи народа Іудейскаго подробнѣе раскрывается у пр. Іезекіиля (16, 3—14).

б) Народъ же Іудейскій въ отношеніи къ Богу, усыновившему и возвысившему его, оказался крайне неблагодарнымъ: *тіи же* (т. е. Іудеи) *отвергошася* (ἠθέτησαν) *Мене,* т. е. „измѣнили мнѣ и стали служить идоламъ" (Св. Ефремъ Сиринъ).

3 ст. Такое неблагодарное отношеніе Іудеевъ къ Богу, своему отцу и благодѣтелю, дѣлаетъ ихъ хуже безсловесныхъ и неразумныхъ животныхъ: „даже волъ знаетъ хозяина своего *(стяжавшаго и)* и оселъ — ясли господина своего. Между тѣмъ Израильтяне, этотъ народъ Мой, не знали Меня и не разумѣли" (т. е. знать не знали, или знать не хотѣли).

Объ Израильтянахъ пророкъ говоритъ, что они не знали и не разумѣли своего Бога въ томъ смыслѣ, что они забыли, оставили Его, не хотѣли чтить и служить Ему. Они знали, что всѣ блага, какими пользуются, даются имъ отъ Бога, но, переставъ чтить своего Бога-благодѣтеля, они тѣмъ самымъ показали, что не хотятъ пользоваться этими благами, сами—оставили свои ясли, у которыхъ питались и пошли искать другихъ, стали чтить идоловъ (подобную мысль см. у пр. Іереміи—2, 13).

4 ст. За такое отступленіе отъ Бога пророкъ возвѣщаетъ народу Іудейскому горе. „Увы! народъ грѣшный, люди, обремененные грѣхами *(исполнени грѣховъ)*, племя злое *(сѣмя лукавое)*, потомки *(сынове)* беззаконные, вы оставили Господа и прогнѣвали Святаго Израилева, повернулись назадъ“.

Эти, различныя по выраженію, но сходныя по назначенію названія пророкъ видимо употребляетъ съ тою цѣлію, чтобы сильнѣе выразить мысль о крайней степени виновности народа Іудейскаго предъ Богомъ. А виновность эта состоитъ въ слѣдующемъ: какъ усыновленный и облагодѣтельствованный Богомъ (2 ст.), народъ Іудейскій долженъ былъ послушаніемъ Богу—своему отцу и благодѣтелю снискивать къ себѣ любовь Его, а онъ вмѣсто того неповиновеніемъ Его Святой волѣ, выраженной въ законѣ, прогнѣвалъ Его *(разгнѣвасте Святаго Израилева)*, и вмѣсто приближенія къ Нему (въ молитвѣ) оставилъ Его *(остависте Господа)* и повернулся назадъ *(отвратистеся вспять)*.

„*Святымъ Изарилевымъ*“ называется здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія, Богъ, Самъ благоволившій такъ назвать Себя: *святи будите яко Азъ святъ есмъ Господь Богъ вашъ* (Левит. 19, 2). Словами: *отвратистеся вспять*, какъ можно думать, указывается на то, что народъ Іудейскій первоначально въ составѣ одной семьи праотца своего Авраама вызванъ былъ изъ Ура Халдейскаго, а потомъ въ составѣ уже многочисленнаго народа—изъ Египта для сохраненія въ немъ чистоты истинной вѣры въ Бога, такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ угрожала опасность, что истинная вѣра въ народѣ Божіемъ затмится вслѣдствіе повсемѣстнаго распространенія идолопоклонства (Іис. Нав. 24, 2). Но народъ Іудейскій, котораго Богъ велъ къ святости, не слушался этого духовнаго Вождя своего и возвращался назадъ, т. е. стремился къ идолопоклонству, отъ котораго Богъ отвлекалъ его.

5—6 ст. Горе, о которомъ только что сказано, частію уже постигло народъ Іудейскій, это именно тѣ политическія бѣдствія, которымъ подверглось царство Іудейское во дни Ахаза за нечестіе царя и его подданныхъ. А такъ какъ ни царь, ни народъ этимъ наказаніемъ не вразумлялись и вмѣсто раскаянія къ прежнимъ грѣхамъ продолжали присоединять новые и тѣмъ навлекали на себя новыя бѣдствія,—то пророкъ, обращаясь къ Іудеямъ, говоритъ: „зачѣмъ (*почто*, греч. τί) вы сами наносите себѣ новыя раны *(еще уязвляетеся)*, присоединяя (къ прежнимъ грѣхамъ) новое беззаконіе?“ и указываетъ на то, что послѣдствіемъ такого поведенія ихъ является крайне бѣдственное состояніе ихъ страны. Мысль о бѣдственномъ положеніи страны пророкъ первоначально выражаетъ метафорически, представляя ее подъ образомъ тѣла, съ головы до ногъ покрытаго язвами (5—6 ст.). „Вся голова въ язвахъ, все сердце (превратилось) въ печаль *(всякое сердце въ печаль)*. Съ головы

до ногъ нѣтъ въ немъ цѣлаго (т. е. здороваго) мѣста: то [1]) струпъ (греч. τραῦμα—рана), то язва (греч. μώλωψ—опухоль, синякъ), то рана (греч. πληγὴ — ударъ или рана отъ удара) воспалительная (*палящаяся*, греч. φλεγμαίνουσα, отъ φλεγμαίνω—воспаляю, воспаляюсь, собств. объ органахъ тѣла), такъ что нѣтъ возможности приложить (*нѣсть приложити*) ни пластыря, ни повязки (*обязанія*)".

Головою пророкъ называетъ здѣсь царя и вельможъ, стоящихъ во главѣ управленія, сердцемъ—священниковъ и левитовъ, а ногами — простой народъ, выражая этимъ ту мысль, что бѣдствія, постигшія царство іудейское, были удѣломъ не только простого народа, но всѣхъ безъ исключенія, отъ перваго до послѣдняго, отъ царя до простого гражданина, такъ что нужны были чрезвычайныя средства къ возстановленію потрясеннаго бѣдствіями благосостоянія государства, обыкновенныхъ средствъ для этого было недостаточно. Эта послѣдняя мысль выражается словами: *нѣсть пластыря приложити ниже елея, ниже обязанія.* Подобно тому, какъ выше подъ струпомъ, язвою и раною разумѣются политическія бѣдствія, такъ и здѣсь пластыремъ елеемъ и повязкою пророкъ въ переносномъ смыслѣ называетъ обычныя средства врачеванія политически гражданскихъ недуговъ или обычныя мѣры, какія принимаются правителями государствъ для устраненія угрожающихъ бѣдствій и для поправленія разстройства, причиненнаго уже совершившимися бѣдствіями. Мысль получается такая: царь и вельможи своими силами и властію не могли устранить бѣдствій, постигшихъ царство Іудейское. Бѣдствія эти (какъ выше сказано) были наказаніемъ народу Іудейскому за непослушаніе Богу, слѣдовательно они и могли быть устранены только раскаяніемъ и нравственнымъ исправленіемъ народа. Къ этому и должны были призывать народъ его религіозные руководители, священники и левиты, но и они ничего не могли сдѣлать въ этомъ отношеніи.

7—9 ст. Мысль, высказанную выше (5—6) метафорически, обратно, пророкъ выражаетъ теперь прямо. „Земля ваша, говоритъ онъ Іудеямъ, опустошена, города ваши сожжены (огнемъ), чужіе народы на вашихъ глазахъ (*предъ вами*) раззоряютъ (*поядаютъ*) вашу страну, вотъ она (земля) и опустѣла раззоренная (*низвращена*, греч. κατεστραμμένη, разрушенная) чужими людьми (7 ст.)".

Этими словами (какъ и сравненіями 5—6 стиховъ) пр. Исаія указываетъ на то состояніе, въ какомъ находилась Іудея послѣ опустошительныхъ войнъ Ахаза, царя Іудейскаго, съ Израильтя-

[1]) Отрицательныя выраженія: *ни* (οὔτε) *струпъ, ни* (οὔτε) *язва, ни* (οὔτε) *рана палящаяся*, по связи съ предыдущимъ (*всякая глава въ болѣзнь, и всякое сердце въ печаль; отъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости*), гдѣ не отрицаются, а прямо предполагаются эти раны, — лучше передать по-русски безъ отрицанія: „то струпъ, то язва, то рана". Отрицательную форму рѣчи въ греч и слав. текстахъ можно понимать, какъ указаніе на то, что въ строгомъ смыслѣ здѣсь рѣчь идетъ не о струпахъ, ранахъ и язвахъ, а подъ образомъ ихъ о чемъ-то иномъ.

нами, Сиріянами, Идумеянами и Филистимлянами. Къ этому же приблизительно времени нужно относить и произнесеніе настоящей рѣчи пророка (см. выше). Это отчасти подтверждается и дальнѣйшими словами (8 ст.).

(Среди всеобщаго опустошенія, о которомъ только что сказано) „останется *(оставится*, ἐγκαταλειφθήσεται, оставленъ будетъ) Іерусалимъ *(дщерь Сіоня)* [1]), какъ палатка въ виноградникѣ, какъ хранилище овощей въ огородѣ (*въ вертоградѣ*), какъ городъ, осаждаемый (*воюемый,*—8 ст.)“.

Палатка (куща σκηνή) въ виноградникѣ и караулка овощей *овощное хранилище*, (ὀπωροφυλάκιον) въ огородѣ имѣли одинаковое назначеніе—служить пріютомъ для сторожа, охраняющаго виноградъ или овощи, и потому послѣ того, какъ срѣзывали виноградъ и снимали овощи, они дѣлались уже ненужными и оставались одинокими, заброшенными среди опустошеннаго виноградника или огорода (Св. Ефремъ Сиринъ). Отсюда сравненіе Іерусалима съ такою палаткою и караулкою получаетъ значеніе: Іерусалимъ среди всеобщаго опустошенія останется (по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время) нетронутымъ, подобно сторожевому шалашу въ виноградникѣ или караулкѣ овощей въ огородѣ послѣ окончанія уборки овощей. Ту же мысль даютъ и слова: *яко градъ воюемый* (ὡς πόλις πολιορκουμένη), именно-что Іерусалимъ не будетъ опустошенъ, но будетъ подобенъ городу, осаждаемому врагами: какъ кругомъ города, осажденнаго врагами, все дѣлается добычею враговъ и уничтожается, такъ опустошено будетъ все и кругомъ Іерусалима. Въ царствованіе Ахаза дѣйствительно при всеобщемъ опустошеніи страны Іудейской Іерусалимъ остался нетронутымъ врагами: *во дни Ахаза взыде Расинъ царь Арамль, и Факей сынъ Ромеліевъ, царь Израилевъ, на Іерусалимъ, воевати на него, и не возмогоша разорити его* (Ис. 7, 1 ст. ср. 4 Царств. 16, 5).

И это было, по словамъ пророка, единственно дѣломъ милости Божіей: „если-бы Господь Саваоѳъ не оставилъ намъ потомства *(сѣмене)*, то мы (по своей участи) уподобились бы жителямъ Содома и Гоморры“ (9 ст.).

Жители Содома и Гоморры, какъ извѣстно, погибли за свое крайнее и всеобщее нечестіе: если-бы между ними нашлись хотя 50 или даже 10 праведниковъ, то города эти избѣжали-бы гибели (Быт. 18, 20—33). Отсюда въ словахъ пророка: *аще бы не Господь оставилъ намъ сѣмене*—можно видѣть такую мысль: царство Іудейское во дни Ахаза не подверглось участи Содома и Гоморры потому, что по милости Божіей въ немъ еще оставалось нѣсколько праведниковъ, ради которыхъ наказаніе конечнымъ разрушеніемъ царства было до времени отложено. А это было дѣломъ милости Божіей къ своему народу: ибо онъ Самъ оставилъ нѣкоторое потомство (*сѣмя)*, предохранивъ его отъ всеобщаго развращенія нравовъ. Въ этомъ

[1]) *Дщерь Сіоня* тоже, что—*дщи Іерусалима* (подобно какъ *дщи Вавилоня*), т. е. Іерусалимъ, который такъ называется потому, что расположенъ на горѣ Сіонѣ (ср. Захар. 2, 6 ст. и Ис. 60, 1 ст.).

смыслѣ настоящія слова пророка приложимы ко всякому государству или народу и ко всѣмъ временамъ. Господь Богъ какъ въ ветхомъ завѣтѣ охранялъ своихъ избранныхъ отъ конечнаго нравственнаго растлѣнія и гибели, такъ и теперь хранитъ ихъ: если они находятся уже въ оградѣ Его Стада, т. е. въ церкви Христовой, то онъ даетъ имъ чрезъ таинства благодатныя силы ко спасенію, если же они пребываютъ еще внѣ церкви (язычники), то онъ промышляетъ о вступленіи ихъ въ Церковь. Въ такомъ именно смыслѣ понимаетъ это мѣсто Св. Ап. Павелъ (Римл. 9, 29).

Господь Саваоѳъ, т. е. воинствъ, значитъ тоже, что Господь Силъ (Ис. 8, 13, Іерем. 5, 14; 15, 16; 38, 67), потому что воинствомъ небеснымъ (3 Царств. 22, 19) и силами небесными (2 Парал. 18, 18) называются чины Ангельскіе, окружающіе престолъ Царя небеснаго и исповѣдующіе Его Своимъ Богомъ, непрестанно взывая предъ Нимъ: *Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ* (Ис. 6, 1—3). Воинствомъ небеснымъ или силою небесною называются еще въ Св. Писаніи свѣтила небесныя которымъ иногда служили евреи, какъ богамъ (4 Царст. 17, 16; 21, 3, 5; Іерем. 8, 2). Въ названіи „Господь воинствъ или силъ“ можно, конечно разумѣть подъ воинствомъ или силами и свѣтила небесныя, понимая это выраженіе въ томъ смыслѣ, что Истинный Богъ есть Богъ боговъ, Богъ неба и земли и всего, что на нихъ. Но лучше разумѣть Ангеловъ.

10—20 ст. Въ этомъ отдѣленіи пророкъ призываетъ народъ Іудейскій оставить свое лицемѣрное служеніе Богу, принести искреннее раскаяніе въ своихъ грѣхахъ и научиться дѣлать дѣла справедливости и милосердія, такъ какъ только подъ этимъ условіемъ они могутъ быть безопасными и благополучными *(аще послушаете Мене, благая земли снѣсте)*, въ противномъ же случаѣ ихъ ожидаетъ неминуемая гибель *(аще же не послушаете, мечъ вы поястъ)*.

Обращаясь къ подданнымъ Іудейскаго царства вмѣстѣ съ правителями ихъ, пророкъ прежде всего призываетъ ихъ внимательно выслушать *(Услышите, внемлите)* слово или наставленіе *(законъ)* [1]) Господа, которое онъ (пророкъ) скажетъ имъ; при этомъ онъ правителей Іудейскихъ называетъ князьями Содомскими, а подданныхъ—людьми Гоморрскими (10 ст.). Такимъ названіемъ дается понять, что нечестіе ихъ равняется нечестію правителей Содомскихъ и жителей Гоморрскихъ и что хотя они въ настоящее время по милости Божіей избѣжали участи этихъ послѣднихъ, но въ будущемъ въ случаѣ, если не исправятся, этой участи имъ не миновать.

Такое сравненіе могло показаться оскорбительнымъ для Іудеевъ и они въ свое оправданіе могли сослаться на то, что они совершаютъ всѣ установленныя закономъ жертвы и праздники и потому ихъ нельзя сравнивать съ жителями Содома и Гоморры. Въ предупрежденіе

---

[1]) Здѣсь подъ *Закономъ Божіимъ* разумѣется не законъ, данный чрезъ Моисея, а то же самое, что называется здѣсь Словомъ Господа, именно — дальнѣйшая рѣчь пророка отъ имени Божія (11 — 18 ст.).

и опроверженіе этого пророкъ отъ лица Божія и говоритъ далѣе (11—15 ст.):

а) Что Богу не нужны ихъ многочисленныя жертвы *(что Ми множество жертвъ вашихъ)*, что Онъ пресыщенъ *(исполненъ)* всесожженіями овновъ (т. е. они противны Ему) и не желаетъ *(не хощу)* тука агнятъ и крови тельцовъ и козловъ (11 ст.).

Этими словами выражается не та мысль, будто бы предписанныя закономъ жертвоприношенія были неугодны Богу: если бы такъ, то они не были бы и предписаны. Господу угодны или неугодны жертвы не сами по себѣ, а смотря по тому, съ какимъ сердечнымъ настроеніемъ они приносятся: *жертва Богу—духъ сокрушенъ*, говоритъ Псалмопѣвецъ (Пс. 50, 19). Это значитъ, внѣшняя жертва должна сопровождаться внутреннимъ, духовнымъ или сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ, должна служить какъ бы выраженіемъ этого настроенія. Поэтому, когда приносится Богу только одна внѣшняя жертва безъ соотвѣтствующаго сердечнаго настроенія приносящаго, то такая жертва неугодна Богу (ср. Осіи 6, 6 ст.). Объ этихъ-то чисто внѣшнихъ и слѣдовательно лицемѣрныхъ жертвахъ и говоритъ здѣсь пророкъ.

б) Что Богъ не предписывалъ имъ являться въ храмъ съ такими лицемѣрными жертвами; поэтому лучше имъ не входить туда: „не *(ниже)* ходите являться предъ лице мое: ибо кто требовалъ *(изыска)* отъ васъ *(изъ рукъ вашихъ)* этого?—(отвѣтъ слѣдуетъ отрицательный: никто). Не ходите-же болѣе *(ходити не приложите)* по двору Моему“ (12 ст.).

Выраженіе: *ниже ходите явитеся Ми* (т. е. Господу) нѣсколько поясняется словами. *ходити по двору Моему* (т. е. Господнему) *не приложите.* Въ послѣднемъ случаѣ подъ дворомъ Господнимъ разумѣется (по мнѣнію Св. Ефрема Сирина) дворъ святилища или храма. Во дворѣ же храма предъ входомъ въ самый храмъ стоялъ жертвенникъ всесожженій, на которомъ приносились жертвы. Сюда [1]), по предписанію закона, каждый Іудей по крайней мѣрѣ три раза въ годъ (въ праздники: пасхи, пятидесятницы и кущей) долженъ былъ являться съ дарами (*да не явишися предъ Господемъ Богомъ твоимъ тощь*,—Втор. 16, 16). Отсюда являться Господу *(явитися Ми)* или предъ Господомъ значитъ — являться съ дарами во дворъ храма.

Но какимъ образомъ пр. Исаія запрещаетъ то, что предписано закономъ Моисея? Въ законѣ сказано: *въ три времена лѣта да явится всякъ мужескъ полъ предъ Господомъ* (Второз. 16, 16), а пророкъ говоритъ: *ниже приходите явитися Ми* и еще: *ходити по двору Моему не приложите.* Законъ предписываетъ это Іудеямъ, а пророкъ спрашиваетъ: кто требовалъ отъ васъ этого *(кто изыска сія изъ рукъ вашихъ)?* Въ данномъ случаѣ пророкъ не отмѣняетъ предписанія закона, а только поясняетъ, давая понять Іудеямъ,

[1]) *На мѣсто, его же изберетъ Господь*, какъ сказано у Моисея (Втор 16—16; Исх. 34, 23); но, по снесенію съ 3 Царств 8, 16 ст., подъ этимъ мѣстомъ, очевидно разумѣется у Моисея скинія, замѣненная впослѣдствіи храмомъ Іерусалимскимъ.

что формальное, внѣшнее только исполненіе предписаній закона безъ соотвѣтствующаго сердечнаго настроенія не есть исполненіе закона: законъ не внѣшней только жертвы требовалъ отъ каждаго іудея, а вмѣстѣ и духа и сердца сокрушеннаго (см. выше 11 ст.).

в) Что если они будутъ приносить въ жертву Богу муку семидальную или ѳиміамъ *(кадило)*, то напрасно *(всуе)*; это отвратительно для Господа (13 ст.).

Муку семидальную (σεμίδαλις), т. е. лучшаго качества (чистую, пшеничную,—Быт. 28, 6; Исх. 29, 2, 40) предписано было закономъ приносить въ жертву, такъ называемую, хлѣбную или даръ безкровный (Левит. 2, 1 ст.), равно также и ѳиміамъ (θυμίαμα, слав. *кадило*) или ладонъ благовонный, какъ особая жертва, воскурялся по закону ежедневно, утромъ и вечеромъ, въ святилищѣ на алтарѣ кадильномъ (Исх. 30, 1 и 7) и однажды въ годъ въ день очищенія во Святомъ Святыхъ (Левит. 16, 12—13). Кромѣ того ѳиміамъ служилъ составною частію каждой хлѣбной жертвы (Левит. 2, 2), за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда жертва эта приносилась за грѣхъ (Левит. 5, 11). О жертвѣ изъ семидальной муки и о жертвенномъ куреніи ѳиміама пророкъ говоритъ, что они напрасны, т. е. безполезны для приносящихъ и мерзость для Господа, выражая этимъ не ту мысль, что самое вещество этихъ жертвъ неугодно Богу и потому приношеніе имъ безцѣльно, но что приносятся эти жертвы не отъ чистаго сердца (ср. выше 11 — 12 ст.) и не отъ трудовъ праведныхъ (на что указываютъ слова пророка: *руки ваша исполнены крове*,—15 ст.), а изъ пріобрѣтеннаго обманомъ и насиліемъ (какъ говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ). Богу угодна и пріятна всякая жертва, хотя бы самая малая по количеству и дешевая по цѣнѣ, если только приносится она въ духѣ кротости и смиренія, когда приносящій сознаетъ свое недостоинство предъ Богомъ и ничтожество своей жертвы, и когда эта послѣдняя составляетъ плодъ трудовъ праведныхъ, а не обмана и насилія. Яснѣе эту мысль пророкъ выражаетъ въ другомъ мѣстѣ: *на кого воззрю? токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ. Беззаконникъ же жряй Ми тельца, яко убиваяй пса: и приносяй семидалъ яко кровь свиную: даяй ливанъ въ память, аки хульникъ* (Ис. 66, 2 — 3). Тоже говоритъ и Премудрый: *жертвы нечестивыхъ—мерзость Господеви: обѣты же правоходящихъ пріятны Ему* (Причт. 15, 8 ст.).

г) Что самые праздники и даже посты, совершаемые ими, ненавистны для Господа *(не потерплю, ненавидитъ душа Моя)* и не избавятъ ихъ отъ наказанія за грѣхи *(не стерплю грѣховъ вашихъ*—14 ст.).

Праздники установлены были для нарочитаго прославленія Бога; для этого законъ предписывалъ въ эти дни воздержаніе отъ житейскихъ занятій и совершеніе усиленныхъ молитвъ и жертвоприношеній для прославленія и въ благодарность Богу за Его милости. Посты назначались для особеннаго сокрушенія о грѣхахъ, общественнаго покаянія въ нихъ и принесенія очистительныхъ жертвъ. Совершаемые съ этою цѣлію праздники и посты, какъ учрежденія, предписанныя закономъ, не были, конечно, про-

тивны Богу-Законодателю. Если же пророкъ говоритъ, что Господь ненавидитъ эти праздники и посты, то этимъ даетъ понять, что они совершаются не такъ и не съ тою цѣлію, какъ слѣдуетъ по закону. Значитъ, іудеи свободу отъ житейскихъ занятій въ праздничные дни обратили не на служеніе Богу, а въ пустую праздность, и въ дни поста раздирали только одежды и нимало не сокрушались сердцемъ (ср. Іоил. 2, 13), т. е. постились лицемѣрно. А такіе лицемѣрные посты и праздники, какъ неугодные Богу (*ненавидитъ душа Моя*), не могли служить средствомъ для умилостивленія Бога, за нихъ нельзя было получить прощеніе грѣховъ (*не стерплю грѣховъ вашихъ*).

И наконецъ д) что молитвы ихъ даже продолжительныя и усиленныя (слѣдов. усердныя, по крайней мѣрѣ повидимому) не будутъ услышаны Богомъ (15 ст.).

О силѣ молитвы въ Св. Писаніи говорится: *просите, и дастся вамъ: ищите и обрящете: толцыте и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется* (Мѳ. 7, 7—8 ст.). Между тѣмъ здѣсь пророкъ говоритъ: „если вы будете (съ молитвою) простирать ко Мнѣ руки свои [1]), если даже умножите молитвы свои (т. е. много будете молиться), то Я отвернусь отъ васъ (*отвращу очи Мои отъ васъ*) и не услышу васъ". Это не значитъ того, что пророкъ противорѣчитъ указаннымъ словамъ Писанія. Здѣсь пророкъ говоритъ о томъ, что молитва людей порочныхъ не угодна Богу, что вполнѣ ясно видно изъ словъ: *руки бо ваша исполнены крове* [2]) (ср. Ис. 59 1—3 ст.), подобно тому какъ въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о безполезности молитвы тѣхъ, которые молятся только наружно: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими и устнами своими почитаютъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же почитаютъ Мя* (Ис. 29, 13). Та же мысль встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія: *вѣмы же, яко грѣшники Богъ не послушаетъ, но аще кто богочтецъ есть и волю его творитъ, того послушаетъ* (Іоан. 9, 31 ст.). Это, впрочемъ, не значитъ того, что молитвы грѣшниковъ никогда не выслушиваются Богомъ; нѣтъ, когда грѣшники возносятъ свои молитвы Богу съ сознаніемъ своей виновности и въ духѣ смиренія, то и они получаютъ просимое. Примѣромъ этого можетъ служить молитва одного изъ разбойниковъ, распятыхъ вмѣстѣ съ Іисусомъ Христомъ (Лук. 23, 42—43). Вотъ почему и пр. Исаія тѣхъ же нечестивыхъ іудеевъ, которымъ только что сказалъ, что молитва ихъ не будетъ услышана, тотчасъ же призываетъ къ раскаянію и обѣщаетъ имъ милости Божіи (16—19 ст. ср. 58, 9—11).

16—18 ст. Указавъ тщетность не только лицемѣрнаго внѣшняго служенія Богу, но даже молитвъ, возносимыхъ людьми, винов-

---

[1]) Т. е. будете молиться ко Мнѣ съ распростертыми руками, ибо простертіе рукъ служило выраженіемъ мольбы о помощи, объ избавленіи отъ несчастія (3 Цар. 8, 22; Іерем. 4, 31; Исх. 9, 29)

[2]) Кровь на рукахъ — это слѣды и доказательство преступныхъ, несправедливыхъ отношеній іудеевъ къ своимъ ближнимъ, частнѣе — слѣды убійствъ (на что имѣется указаніе въ 21 стихѣ).

ными въ кровопролитіи, пророкъ обращается къ іудеямъ съ увѣщаніемъ, чтобы они: а) вмѣсто внѣшнихъ обрядовъ и лицемѣрныхъ молитвъ принесли чистосердечное раскаяніе въ своихъ грѣхахъ и совершенно оставили ихъ (16 ст.); и б) вмѣсто злыхъ дѣлъ *(лукавствъ)* пріучились дѣлать добро, вмѣсто несправедливостей искали правосудія *(суда* κρίσιν*)*, вмѣсто того, чтобы притѣснять и обижать, сами спасали обиженнаго *(избавите обидимаго)*, защищали въ судѣ сироту *(судите сиру)* и оправдывали вдовицу (17 ст.). Подъ условіемъ такого искренняго раскаянія, которое сопровождалось бы исправленіемъ *(уклонися отъ зла и сотвори благо*, какъ сказалъ псалмопѣвецъ,—Пс. 33. 15 ст.), пророкъ обѣщаетъ имъ совершенное прощеніе прежнихъ грѣховъ, какъ бы тяжки они ни были (18 ст.). Сдѣлайте это (т. е. указанное въ 16—17 ст.), какъ-бы такъ говоритъ пророкъ отъ лица Божія *(глаголетъ Господь)*, и тогда „приходите и разсудимся съ вами; если грѣхи ваши окажутся *(будутъ)* какъ багряное или пурпуровое *(червленое*, κόκκινον, ярко-красное), то Я убѣлю, какъ снѣгъ, какъ волну“ (18 ст.).

Багряное (φοινικοῦν, — темно-красное) и *червленое* (κόκκινον — ярко-красное, пурпуровое) цвѣтомъ своимъ напоминаетъ кровь; поэтому грѣхи, подобные багряному и червленому, означаютъ тѣ тяжкія беззаконія, которыя сопровождались кровопролитіемъ или убійствомъ (15 ст. ср. 21 ст.). Но и такіе тяжкіе грѣхи Господь обѣщаетъ простить совершенно: „Я убѣлю, говоритъ Онъ устами пророка, какъ снѣгъ, какъ волну“, т. е. смою съ васъ эти грѣховныя пятна, совершенно очищу васъ отъ нихъ (ср. Пс. 50, 9).—Столь безмѣрно милосердіе Божіе къ людямъ! Богъ совершенно прощаетъ грѣхи ихъ даже самые тяжкіе подъ условіемъ одного только чистосердечнаго раскаянія и нравственнаго исправленія. Эту мысль нѣсколько подробнѣе раскрываетъ пророкъ въ другомъ мѣстѣ (Ис. 55, 6—9 ср. Іезек. 33, 11—16). При такомъ безмѣрномъ милосердіи Божіемъ никакой, даже самый тяжкій грѣшникъ не долженъ отчаяваться въ своемъ спасеніи.

19—20 ст. Увѣщаніе свое пророкъ заключаетъ указаніемъ побужденій къ исполненію онаго: первое побужденіе къ исполненію изложеннаго выше (16—18) увѣщанія пророка—это обѣщаніе благополучія въ случаѣ послушанія (19 ст.), а второе—угроза наказаніемъ за непослушаніе словамъ пророка (20 ст.). Чтобы сдѣлать эти побужденія, такъ сказать, болѣе принудительными для своихъ слушателей, пророкъ присовокупляетъ, что все это онъ говоритъ не свое и не отъ себя, но что это слова Самого Бога: *уста бо Господня глаголаша сія.* А если такъ, то значитъ и обѣщаніе благополучія и угроза наказаніемъ несомнѣнно исполнятся, ибо слово Божіе неложно; оно непремѣнно исполнится: *глаголъ мой*, говоритъ Господь устами пр. Исаіи, *иже аще изыдетъ изъ устъ моихъ, не возвратится ко мнѣ тщъ, дондеже совершитъ вся, елика восхотѣхъ* (Ис. 55, 11; ср. Числ. 23, 19; Быт. 18, 14).

21—23 ст. Сказавъ, о томъ, что ожидаетъ іудеевъ въ будущемъ въ случаѣ исполненія или неисполненія ими предложенныхъ имъ увѣщаній, пророкъ обращается къ описанію настоящаго религіозно-нравственнаго состоянія іудеевъ. Не касаясь всѣхъ городовъ и жителей іудеи, онъ останавливаетъ свое вниманіе только а) на Іерусалимѣ съ его жителями (21—22 ст.) и б) на правителяхъ іудейскихъ (23 ст.).

1) Объ Іерусалимѣ пророкъ съ недоумѣніемъ вопрошаетъ: „какимъ образомъ городъ (нѣкогда) вѣрный сдѣлался (*бысть*, ἐγένετο) блудницею (т. е. мѣстомъ блуженія), Сіонъ, нѣкогда полный правосудія (*полнъ суда*), въ которомъ прежде правда почивала, сдѣлался нынѣ мѣстомъ обитанія убійцъ (*нынѣ же въ немъ убійцы*)?— Сребро ваше, продолжаетъ пророкъ, обращаясь къ жителямъ Іерусалима, безъ пробы (*неискушено*), содержатели харчевенъ (*корчемницы*) смѣшиваютъ вино съ водою (21—22 ст.).

Выраженія пророка: *градъ вѣрный* и *Сіонъ полнъ суда*—равнозначущи (параллельны), въ томъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ объ Іерусалимѣ, построенномъ на Сіонѣ, или точнѣе—о жителяхъ его. Іерусалимъ (а вмѣстѣ и гора Сіонъ, на которой онъ стоялъ) называется вѣрнымъ (подразд.—въ отношеніи къ Богу), исполненнымъ правосудія, какъ видно изъ самаго хода рѣчи (*како бысть, нынѣ же*), въ его прошлой жизни. При царѣ Давидѣ, говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ, онъ дѣйствительно былъ такимъ городомъ. Но ко времени пр. Исаіи онъ сдѣлался городомъ блудниковъ. Изумляясь такой недоброй перемѣнѣ, пророкъ и спрашиваетъ: „какимъ образомъ (*како*, πῶς) городъ, нѣкогда вѣрный и полный правосудія, сдѣлался городомъ блудниковъ?“

Блуженіемъ въ Св. Писаніи называется обыкновенно невѣрность Богу Истинному, служеніе идоламъ (Исх. 34, 15; Суд. 8, 33 и др.). потому что союзъ (завѣтъ, διαθήκη) народа іудейскаго съ Богомъ представляется подъ образомъ союза мужа и жены, возлюбленнаго и возлюбленной, жениха и невѣсты (П. Пѣсней). Какъ нарушеніе брачнаго союза есть блудодѣяніе, такъ въ духовномъ смыслѣ и нарушеніе союза съ Богомъ, служеніе идоламъ, хожденіе во слѣдъ боговъ иныхъ—является блуженіемъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые виды служенія идоламъ сопровождались и въ собственномъ смыслѣ блудомъ (напр., служеніе Астартѣ). А затѣмъ, такъ какъ идолослуженіе имѣло своимъ послѣдствіемъ умноженіе всякихъ пороковъ, то въ дальнѣйшемъ, болѣе широкомъ смыслѣ блуженіемъ называется иногда въ Св. Писаніи и вообще нечестіе, какъ совокупность преступленій противъ воли Божіей Въ данномъ мѣстѣ пророка Іерусалимъ называется блудницею (или городомъ блудниковъ) въ послѣднемъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ жилища людей нечестивыхъ, на это указываютъ слова пророка: *въ немъ-же правда почиваше, нынѣ-же (въ немъ) убійцы: сребро ваше неискушено, корчемницы твои мѣшаютъ вино съ водою* (21—22 ст.).

Перечисляя нѣкоторые виды преступленій, совершаемыхъ въ Іерусалимѣ, пророкъ останавливается на двухъ видахъ обмана, къ которымъ прибѣгали въ своихъ корыстныхъ видахъ люди, зани-

мающіеся торговлею: а) употребленіе нечистаго серебра вмѣсто чистаго и б) разведеніе вина водою.

а) *Сребро ваше неискушено*, говоритъ пророкъ. Здѣсь очевидно, идетъ рѣчь о тѣхъ слиткахъ серебра, которые употреблялись въ качествѣ монетъ, нынѣшнихъ денежныхъ знаковъ. Эти слитки были различнаго вѣса, но всѣ они должны быть изъ чистаго серебра. Но, по словамъ пророка, послѣднее въ Іерусалимѣ не соблюдалось, тамъ употребляли серебро *неискушено* (ἀδόκιμον, improbatum), неиспробованное, неодобренное, или невыдержавшее пробы, слѣдовательно, безъ клейма или пробы, или, какъ говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ, „съ клеймомъ ложнымъ (фальшивымъ)", значитъ, — нечистое, съ сторонними примѣсями, вообще низкаго достоинства.

б) *Корчемницы твои мѣшаютъ вино съ водою.* Подобно предыдущему, это было новымъ видомъ обмана или мошенничества, къ которому корчемники (κάπηλοι, мелкіе торговцы, харчевники, шинкари) прибѣгали въ тѣхъ видахъ, „чтобы взять за вино болѣе серебра" (Св. Ефремъ Сир.).

2) О правителяхъ іудейскихъ пророкъ говоритъ: „начальники (*князи*, ἄρχοντες) твои не покоряются (подраз. — Господу или Его закону), они сообщники воровъ, любятъ подарки, гоняются за взятками (*воздаяніе)*, сиротъ не судятъ и оставляютъ безъ вниманія судебныя дѣла вдовицъ (23 ст.).

По связи съ предыдущимъ это значитъ, что люди, совершающіе разные обманы, дѣлали это совершенно безнаказанно, потому что сами начальники (*князи*, ἄρχοντες) іудейскіе, на обязанности которыхъ лежало наказывать обманщиковъ, сами были сообщниками послѣднихъ и потому не обращали никакого вниманія на жалобы обиженныхъ, вдовъ и сиротъ При такихъ начальникахъ нравственное состояніе массы народа было, конечно, самое безотрадное.

24—25 ст. За указанное выше нечестіе жителей Іерусалима и начальниковъ іудейскихъ (а вмѣстѣ и всѣхъ іудеевъ, которые, конечно, не лучше были своихъ правителей) пророкъ возвѣщаетъ грозный судъ Божій на всѣхъ враговъ Божіихъ.

Этотъ судъ Божій возвѣщается прежде всего начальникамъ іудейскимъ, а затѣмъ и всѣмъ врагамъ Божіимъ, т. е. всѣмъ беззаконникамъ. „Поэтому (*сего ради*, ради того, о чемъ выше сказано, — 21 — 23 ст.) такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: горе всѣмъ имѣющимъ силу или власть среди Израиля (*горе крѣпкимъ*, выше они названы князьями, 23 ст.): ибо гнѣвъ мой не прекратится (*не престанетъ*, οὐ παύσεται) на тѣхъ, которые противятся Мнѣ (*на противныя)*, и я произведу судъ Мой надъ врагами Моими" (24).

Подъ врагами Божіими или противляющимися (слав *противныя*, греч. ἀπειθοῦντες) Его волѣ ближайшимъ образомъ, какъ видно по ходу рѣчи, здѣсь разумѣются начальники іудейскіе, о которыхъ выше (23 ст.) сказано, что они не покоряются (ἀπειθοῦσι) подраз.— Господу или Его закону. Но на основаніи дальнѣйшихъ словъ

пророка нужно думать, что здѣсь, (какъ и выше — 2, 6, 10 ст.) вмѣстѣ съ начальниками разумѣется и весь народъ іудейскіи, который своими преступленіями противъ закона доказалъ непокорность или противленіе волѣ Божіей.

Затѣмъ тотъ же судъ Божій возвѣщается жителямъ Іерусалима, причемъ дается понять, что для однихъ, именно — способныхъ къ вразумленію этотъ судъ послужитъ средствомъ къ нравственному исправленію, а для другихъ, именно — нераскаянныхъ грѣшниковъ будетъ наказаніемъ и кончится истребленіемъ ихъ. „Я, говоритъ пророкъ отъ лица Божія, положу руку Мою на тебя (на Іерусалимъ), т. е. пошлю на тебя бѣдствія и этими бѣдствіями, какъ огнемъ, воспламеню стремленіе къ нравственной чистотѣ *(разжегу въ чистоту)*: а тѣхъ, которые не сдѣлаютъ этого *(непокоряющихся же)*, погублю и такимъ образомъ удалю изъ тебя (изъ Іерусалима) всѣхъ беззаконниковъ и всѣхъ, которые доселѣ были гордыми, смирю“ (25 ст.).

Въ этихъ словахъ содержится пророчество о бѣдствіяхъ взятія и разрушенія Іерусалима вавилонянами (Св. Ефремъ Сиринъ). Одни изъ беззаконниковъ удалены были тогда изъ Іерусалима тѣмъ, что погибли отъ меча непріятельскаго, а другіе уведены были въ плѣнъ Тогда то и совершилось смиреніе гордыхъ, о которомъ говоритъ пророкъ: *всѣхъ гордыхъ смирю.*

Образное выраженіе: *наведу* (или какъ въ другихъ мѣстахъ, *возложу*, *простру*,—Исх. 7, 4—5) *руку Мою*, значитъ — поражу, накажу. Образъ рѣчи взятъ съ человѣка, наказывающаго и бьющаго кого-нибудь. Другое такое же выраженіе: *разжегу въ чистоту* (по сравненію съ словами пророка Іереміи 6, 27—29 и 9, 7) можно передать такъ: съ народомъ Іудейскимъ для его нравственнаго исправленія Я (Богъ) поступлю такъ, какъ поступаютъ обыкновенно съ металлами, желая ихъ очистить отъ стороннихъ примѣсей, такъ сказать, расплавлю его съ цѣлію очищенія. Это значитъ — народъ іудейскій будетъ очищенъ огнемъ искушеній или бѣдствій подобно тому, какъ очищаются металлы чрезъ расплавливаніе ихъ на огнѣ.

26—27 ст. Высказавъ угрозу разрушеніемъ Іерусалима и плѣномъ, пророкъ въ утѣшеніе малодушнымъ предсказываетъ и конецъ этого плѣна и запустѣнія Іерусалима. Онъ говоритъ, что въ Іерусалимѣ снова поставлены будутъ такіе же правители *(судіи и совѣтники)*, какіе были нѣкогда прежде *(отъ начала)*, послѣ чего городъ этотъ снова будетъ называться городомъ правды, матерью городовъ (столицею, μητρόπολις), вѣрнымъ Сіономъ (ср. 21 ст.), ибо плѣнники Іерусалимскіе (*плѣненіе его*) благодаря правдѣ и милосердію Божію *(съ судомъ и съ милостынею)*, получатъ спасеніе или свободу отъ плѣна.

Въ ближайшемъ смыслѣ здѣсь рѣчь объ избавленіи отъ плѣна, которымъ выше угрожалъ пророкъ (25 ст.). Избавленіе это совершилось при Кирѣ, царѣ Персидскомъ (въ 536 г. до Р. Х.) и было

дѣломъ единственно правосудія и милосердія Божія: правосудіе Божіе наказало нечестивый народъ іудейскій плѣномъ, а милосердіе положило конецъ этому плѣну. Но такъ какъ по возвращеніи изъ плѣна іудеи имѣли у себя весьма немного такихъ правителей, какіе были у нихъ нѣкогда прежде, и столица ихъ Іерусалимъ далеко не могъ называться городомъ правды и вѣрнымъ Сіономъ, то въ дальнѣйшемъ и болѣе широкомъ смыслѣ настоящія слова пророка нужно понимать въ приложеніи къ временамъ, не сряду наступившимъ по окончаніи плѣна Вавилонскаго, но болѣе отдаленнымъ, именно—къ временамъ Мессіанскимъ, когда Іерусалимъ по справедливости можно было назвать городомъ правды, потому что въ немъ явился Самъ Царь Правды, Христосъ Богъ нашъ, (*отрасль правды* или *востокъ праведный*, по выраженію пр. Іереміи) и водворилъ на землѣ судъ и правду (Іерем. 13, 5; 33, 15 ст.). Освобожденіе іудеевъ изъ плѣна при Кирѣ такимъ образомъ было прообразомъ того духовнаго освобожденія отъ рабства грѣху и діаволу, которое совершилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Такое преобразовательное значеніе этому событію даютъ и другіе пророки (см. Іерем. 23, 3—6; 33, 14—16.

28—29 ст. Возвѣщенное выше избавленіе отъ плѣна будетъ удѣломъ не всѣхъ: всѣ беззаконники и грѣшники, оставившіе Господа, лишены будутъ этой радости, они сокрушатся (συντριβήσονται, будутъ разбиты, стерты) и скончаются (συντελεσθήσονται), т. е. погибнутъ окончательно (28 ст.). И эта гибель ихъ неизбѣжна: если они вздумаютъ тогда искать помощи у идоловъ, которымъ служили въ своихъ любимыхъ рощахъ [1]), то это будетъ совершенно напрасно. Надежда ихъ на идоловъ посрамится (29 ст.).

30—31 ст. Въ заключеніе рѣчи пророкъ предлагаетъ краткое, но сильное и картинное изображеніе гибели грѣшниковъ (о чемъ сказано выше,—28 ст.). „Они, т. е. беззаконники и грѣшники будутъ подобны дубу (*яко теревинѳъ* [2]), утратившему свои листья,

[1]) Рощи со времени Ахаза служили у іудеевъ мѣстами идолослуженія (4 Цар. 16, 4).

[2]) *Теревинѳъ*, (τερέβινθος), терпентиновое дерево, очень мало смѣшивается съ дубомъ, но это особое дерево изъ породы фисташковыхъ, оно покрывается густыми листьями, никогда не опадающими (въ палестинѣ, впрочемъ, зимою опадаютъ), даетъ плоды въ родѣ продолговатаго орѣха. Самое цѣнное, что получается отъ этого дерева, — это терпентинный сокъ, вытекающій изъ ствола и составляющій высокій сортъ смолы. Вслѣдствіе засухи (а также отъ зимней непогоды) теревинѳъ теряетъ свою красоту, листья его вянутъ и опадаютъ; онъ не даетъ тѣни и вообще представляетъ печальное явленіе Это дало пророку поводъ къ сравненію жалкаго состоянія іудеевъ съ теревинѳомъ (30 ст.) Но теревинѳъ, подобно дубу, имѣетъ ту особенность, что и послѣ того, какъ бываетъ срубленъ, или даетъ молодые отростки отъ стараго корня или же совершенно новые отпрыски изъ сѣмени, когда послѣднее выпадаетъ изъ своей чашечки на землю. Это дало пророку основаніе къ другому сравненію (Ис. 6, 13 ст.).

или саду (*яко вертоградъ*, παράδεισος), не имѣющему воды (слѣдовательно засохшему, значитъ тоже безъ листьевъ). То, въ чемъ полагали они свою силу (*крѣпость ихъ*, ἰσχὺς αὐτῶν) будетъ подобно сухимъ стеблямъ изгребія, а дѣла (*дѣланія*, ἐργασίαι—поступки) ихъ подобны будутъ искрѣ огненной, такъ что беззаконники и грѣшники загорятся (*сожгутся*, κατακαυθήσονται) и некому будетъ погасить" (31 ст.).

Такъ какъ беззаконники, оставившіе Господа, надѣялись на помощь своихъ идоловъ и, какъ показываетъ исторія, на военную силу своихъ союзниковъ (напр. Ахазъ, при которомъ, вѣроятно, произнесена настоящая рѣчь пророка, искалъ помощи противъ враговъ у Ѳелгаѳелласара, царя ассирійскаго,—4 Царств. 16, 7—8; 2 Пар. 28, 21 ст.),—то пророкъ и говоритъ, что въ минуту опасности они останутся совершенно безпомощными подобно тому, какъ дубъ, лишившійся листьевъ, ничѣмъ не защищенъ отъ солнечнаго зноя (Св. Ефремъ Сиринъ), и погибнутъ, какъ садъ безъ воды, ихъ же собственныя дѣла погубятъ ихъ: то, на что надѣялись они и въ чемъ полагали всю силу своей безопасности (помощь сосѣдей), окажется непрочнымъ (и даже опаснымъ—въ смыслѣ горючаго матеріала), какъ изгребіе, а поступки ихъ послужатъ какъ бы искрою, брошенною въ это изгребіе, такъ-что они погибнутъ *(сожгутся)* и некому будетъ спасти ихъ отъ этой гибели *(и не будетъ угашаяй)*. Такъ бываетъ со всѣми, кто не на Бога надѣется. Подробнѣе эта мысль раскрыта у пр. Іереміи (см. 17, 5—9).

Разсмотрѣнная глава по частямъ употребляется при церковномъ богослуженіи въ качествѣ паремій. Такъ первая половина ея (1—20) составляетъ паремію на часахъ въ понедѣльникъ, а вторая половина (19—31) съ прибавкою первыхъ трехъ стиховъ слѣдующей главы—паремію во вторникъ первой седмицы Великаго поста. Время поста назначается церковію преимущественно для сокрушенія о грѣхахъ и очищенія себя отъ нихъ путемъ воздержанія, усиленныхъ молитвъ и таинства покаянія. Посему сказанное пророкомъ въ обличеніе Іудеевъ и для возбужденія ихъ къ исправленію мы должны прилагать и къ себѣ: прислушиваясь къ обличеніямъ пророка должны вопрошать себя, нѣтъ-ли въ насъ самихъ тѣхъ пороковъ которыми страдали іудеи, и приносить предъ Богомъ искреннее раскаяніе въ нихъ. Кромѣ того изъ этой же главы берется паремія въ навечеріе Богоявленія или крещенія Господня. Этимъ опять церковь даетъ понять, что сказанное пророкомъ о совершенномъ прощеніи Богомъ всѣхъ грѣховъ Іудеямъ въ случаѣ ихъ раскаянія и исправленія имѣетъ тоже отношеніе и къ намъ — христіанамъ. Своимъ крещеніемъ Господь Іисусъ Христосъ освятилъ воды Іорданскія и положилъ начало таинству крещенія, въ которомъ прощаются вѣрующимъ всѣ грѣхи, такъ что они выходятъ изъ купели крещенія убѣленными какъ снѣгъ.

2. О явленіи и возвышеніи горы Господней.

Глава II, 1—5 ст.

Въ началѣ этой главы (1—5 ст.) содержится пророчество о явленіи и возвышеніи горы Господней (*будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня.... и возвысится превыше холмовъ*). О томъ же предметѣ, и почти тѣми же словами изложенное, имѣется пророчество у пр. Михея (4, 1—5), который былъ современникомъ пр. Исаіи (ср. Ис. 1, 1 и Мих. 1, 1 ст.). Отсюда естественно возникаетъ вопросъ: которымъ пророкомъ слова эти произнесены были прежде?—Въ началѣ пророчества о явленіи и возвышеніи горы Господней у пр. Исаіи сказано, что пророчество это есть часть откровенія, бывшаго отъ Бога именно ему, пр. Исаіи: „откровеніе (*слово*) бывшее отъ Господа Исаіи, сыну Амосову объ іудеѣ и Іерусалимѣ" (2, 1 ст.). У пророка же Михея въ концѣ этого пророчества прибавлено только, что *уста Господа Вседержителя глаголаша сія* (4, 4), безъ указанія того, кому именно изречены эти слова. Это даетъ основаніе думать, что пророчество о явленіи и возвышеніи горы Господней было изречено прежде пр. Исаіи, а потомъ уже отъ него заимствовано пр. Михеемъ.

1 ст. „Откровеніе (*слово*) бывшее отъ Господа Исаіи, сыну Амосову объ (греч. περὶ) іудеѣ и Іерусалимѣ".

Эти слова можно разсматривать, какъ надписаніе всей рѣчи пророка [1]), которая, начинаясь въ этой главѣ, продолжается въ слѣдующихъ двухъ главахъ. Въ этомъ надписаніи указывается, что главнымъ предметомъ откровенія (*слова*) Божія, изложеннаго въ этой рѣчи, служитъ іудея и Іерусалимъ.

2—4 ст. Излагается самое содержаніе бывшаго пророку откровенія относительно іудеи и Іерусалима. (Откровеніе было о томъ), „что (*яко*, ὅτι) впослѣдствіи или современемъ (*въ послѣдняя дни*, ἐν ταῖς ἐσχάταις ἡμέραις) гора Господня (Сіонъ, на которомъ построенъ былъ храмъ), а вмѣстѣ съ нею и храмъ (*домъ*) Божій сдѣлается славною (*будетъ явлена*, греч. ἐμφανὲς, будетъ видимою, славною, извѣстною для всѣхъ, короче — прославится) и возвысится больше

---

[1]) Время произнесенія этой рѣчи точно не указано, но по нѣкоторымъ выраженіямъ въ ней можно думать, что она произнесена въ царствованіе Озіи или Іоаѳама. Такъ, во 2, 16 ст. упоминаются корабли морскіе (по русски — ѳарсійскіе); а такъ назывались обыкновенно корабли, отправлявшіеся не только въ г. Ѳарсисъ (въ Испаніи), но и вообще въ далекое морское плаваніе, вѣроятно изъ Еціонъ-Гавера въ Елаѳѣ (ср. 3 Цар. 9, 26 — 28 съ 3 Царств. 10, 22). А Елаѳъ возвращенъ былъ іудеѣ Озіею (2 Цар. 26, 2), въ царствованіе же Ахаза онъ опять отнятъ былъ у іудеи и занятъ былъ Идумеянами (4 Цар. 16, 6).

(*превыше*) всѣхъ холмовъ и потекутъ (*пріидутъ* ἥξουσι) къ ней всѣ народы“ (2 ст.).

Здѣсь, какъ можно думать на основаніи подобнаго пророчества у Захаріи (Зах. 8, 22—23) и свидѣтельства Св. Ефрема Сирина, идетъ рѣчь о томъ возвышеніи горы Господней, т. е. Сіона, которое связано со славою второго храма Іерусалимскаго, построеннаго по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго (въ 536—516 г. до Р. Х.). Славою же этою второго храма Іерусалимскаго, по словамъ пр. Захаріи будетъ то, что *пріидутъ люди мнози и языцы мнози взыскати лица Господа Вседержителя во Іерусалимѣ* (конечно въ храмѣ) *и умолити лице Господне* (Захар. 8, 22). Тоже самое, только болѣе кратко, говоритъ здѣсь и пр. Исаія: *и пріидутъ къ ней* (т. е. къ горѣ, на которой построенъ храмъ) *вси языцы*. А это обращеніе язычниковъ въ храмъ Іерусалимскій началось, по словамъ Св. Ефрема Сирина, послѣ того, какъ вмѣсто ветхозавѣтныхъ жертвъ и жертвенника въ Іерусалимѣ водруженъ былъ истинный жертвенникъ—крестъ и на немъ принесена истинная жертва — Христосъ. Послѣ этой-то необычайной жертвы гора Господня даже въ глазахъ язычниковъ сдѣлается важнѣе (*превыше*) всѣхъ другихъ холмовъ, на которыхъ они обычно совершали свои идольскія жертвы. Язычники, увѣровавъ подобно сотнику, бывшему при крестѣ, что распятый на немъ *воистину бѣ сынъ Божій* (Мѳ. 27, 54), перестанутъ относиться съ уваженіемъ къ холмамъ, на которыхъ служили идоламъ (Второз. 12, 2); гора Господня, какъ мѣсто крестной смерти Богочеловѣка, пріобрѣтетъ въ ихъ глазахъ высшее значеніе и они со всѣхъ сторонъ потекутъ къ ней.

Далѣе пророкъ указываетъ: а) цѣль, съ какою языческіе народы потекутъ въ храмъ Іерусалимскій и б) ту духовнонравственную причину, которая побудитъ ихъ обратить вниманіе на Іерусалимъ, бывшій прежде священнымъ городомъ одного только народа іудейскаго (3 ст.).

а) О цѣли, съ какою язычники пойдутъ на гору Господню, въ храмъ Бога израильскаго, пророкъ говоритъ отъ лица самихъ язычниковъ такъ: „придите (или пойдемте), взойдемъ на гору Господню и въ храмъ *(домъ)* Бога Іаковлева (израилева), и Онъ (Богъ) укажетъ *(возвѣститъ)* намъ путь свой (путь жизни, Богомъ указанный, Богу угодный и къ Богу ведущій) и мы пойдемъ по нему“ (ст. 3), т. е. будемъ поступать по этому, Богомъ указанному пути. Такимъ образомъ, по словамъ пророка, язычники пойдутъ на Сіонъ съ цѣлію научиться тамъ закону Божію, узнать путь жизни, Богомъ указанный людямъ, для того, чтобы поступать по нему, т. е. жить согласно съ волею Божіей, а не по грѣховнымъ влеченіямъ своего сердца.

Ту-же мысль даютъ и пророки Захарія и Іеремія, говоря о томъ же самомъ стеченіи язычниковъ въ Іерусалимъ. У пр. Захаріи говорится объ этомъ такъ: *и пріидутъ людіе мнози и языцы мнози взыскати лице Господа Вседержителя во Іерусалимъ и умолити лице Господне* (Захар. 8, 22 ст.). А въ книгѣ пр. Іереміи о томъже читаемъ слѣдующее: *и соберутся вси языцы во имя Господне во Іерусалимъ и не пойдутъ ктому* (и уже не будутъ болѣе поступать) *во слѣдъ похотей сердца своего злѣйшаго* (Іерем. 3, 17 ст.). Исторія дѣйствительно показываетъ, что язычники, познавшіе истинную волю Божію, возвѣщенную въ Іерусалимѣ Іисусомъ Христомъ и Его Божественными учениками, оставляли свою грѣховную жизнь и начинали жить жизнію новою богоугодною (см. объ этомъ ниже толков. на Ис. 11, 6—8).

б) Причиною, которая побудитъ язычниковъ стремиться въ Іерусалимъ, по словамъ пророка, будетъ то, что тамъ будетъ преподаваться новый и священнѣйшій законъ: *отъ Сіона бо изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима.*

Здѣсь *законъ и слово* Господне означаютъ одно и то же, именно— законъ евангельскій, который есть слово или откровеніе, которое благоволилъ Богъ сообщить людямъ чрезъ Сына Своего (*въ послѣдокъ дній глагола намъ въ Сынѣ*, Евр. 1, 1 ст.).

Разсмотрѣнный отдѣлъ этой главы (1—3 ст.), какъ уже замѣчено выше, входитъ въ составъ пареміи во вторникъ первой недѣли Великаго Поста; кромѣ того онъ читается въ видѣ отдѣльной пареміи на праздникъ вознесенія Господня. Этимъ дается понять, что сказанное здѣсь пророкомъ о славѣ горы храма Іерусалимскаго имѣетъ также примѣненіе и къ сосѣдней съ нею горѣ— Елеонской (близъ Іерусалима), прославленной вознесеніемъ Христа Спасителя.

Затѣмъ пророкъ говоритъ о томъ нравственномъ переворотѣ, который имѣетъ совершиться въ людяхъ подъ вліяніемъ этого новаго закона, возвѣщеннаго на Сіонѣ. „И произведетъ Онъ (Богъ) судъ[1]) среди язычниковъ (иначе: онъ положитъ различіе между народами) и многихъ людей обличитъ (а слѣдствіемъ этого будетъ то, что многіе совершенно измѣнятъ свой прежній образъ жизни) и раскуютъ мечи на сохи *(орала)* и копья на серпы, и одинъ народъ противъ другого не будетъ поднимать меча и не будетъ болѣе держаться воинственныхъ привычекъ“ *(не навыкнутъ ктому ратоватися*, 4 ст.).

[1]) *Судити будетъ посредѣ языкъ.* О какомъ судѣ говоритъ пророкъ въ этихъ словахъ? — Можно думать, что пророкъ разумѣетъ здѣсь то же, что сказалъ Самъ Спаситель въ словахъ: *вѣруяй въ онь не будетъ осужденъ, а не вѣруяй уже осужденъ есть* (Іоан. 3, 18). Съ пришествіемъ въ міръ Мессіи языческій міръ (и даже іудеи) раздѣлились на двѣ половины: одни увѣровали въ Него, какъ Бога — своего Спасителя, другіе—отвергли Его. Первые, усвоившіе Его Божественное ученіе, подъ руководствомъ этого ученія уразумѣли свою грѣховность и исправились (на что указываютъ слова пророка: *изобличитъ люди многи и раскуютъ мечи своя на орала*)

Это значитъ, что новое благодатное ученіе (законъ, слово Господне, — 3), принесенное на землю Іисусомъ Христомъ, водворитъ на землѣ между всѣми, которые искренно и сознательно усвоятъ это ученіе, полное согласіе и миръ. Подробнѣе эту мысль пророкъ раскрываетъ ниже (Ис. 11, 6—8 ст.).

Но возникаетъ вопросъ: не противорѣчитъ-ли настоящее пророчество Исаіи тому, что мы видимъ теперь, именно—что христіане и теперь часто воюютъ между собою, а раздоровъ и несогласій между частными семействами и лицами и еще больше? На это нужно замѣтить, что пророкъ предсказываетъ въ данномъ случаѣ то, что должно было быть, безъ указанія исключеній и уклоненій отъ этого, могущихъ зависѣть отъ злой воли человѣка. Войны же и частные раздоры между христіанами нужно считать именно исключеніями или уклоненіями отъ того общаго идеала, къ которому должны стремиться какъ цѣлыя общества, такъ и отдѣльныя лица, увѣровавшія во Христа. Этотъ высочайшій идеалъ выраженъ въ такихъ немногихъ словахъ: *будите вы совершени, якоже* (какъ) *Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5, 48), любите всѣхъ, даже враговъ своихъ, такъ, какъ Отецъ вашъ небесный любитъ всѣхъ, злыхъ и благихъ (Мѳ. 5, 44—45), а Онъ возлюбилъ міръ такъ, что ради его даже Сына Своего не пощадилъ (Рим. 8, 32). Но идеалъ этотъ, по самой высотѣ своей, въ полной мѣрѣ недостижимъ для людей: они должны только приближаться къ нему, сколько могутъ. А такъ какъ не всѣ обладаютъ равными нравственными силами и не всѣ имѣютъ одинаковое усердіе, то степени приближенія къ указанному въ Евангеліи идеалу далеко неодинаковы. Этимъ-то и объясняются тѣ уклоненія отъ этого идеала, которыя мы такъ часто наблюдаемъ въ жизни христіанъ. Истинные послѣдователи Іисуса Христа и прежде и теперь распространяютъ предѣлы церкви не мечемъ и копьемъ, а единственно проповѣдію мира и любви. Первенствующіе христіане, по свидѣтельству самого Св. Писанія, жили между собою, какъ бы имѣя одну душу (Дѣян. 4, 32). Но со временемъ, когда число христіанъ чрезвычайно возрасло, среди истинныхъ послѣдователей Христа явились и такіе, которые только по имени были христіане: среди посѣянной пшеницы возрасли плевелы, что предвидѣлъ и Самъ Спаситель (Мѳ. 13, 24—30. 37—43. 47—50). Это же продолжается и теперь. Отсюда-то и возникаютъ въ средѣ христіанъ несогласія и другія нестроенія, какъ удаленія отъ начертаннаго въ Евангеліи идеала. А такъ какъ эти плевелы, по словамъ Самого Спасителя, останутся до времени жатвы, т. е. до второго страшнаго пришествія Христова, то значитъ — тогда только (а не теперь) нужно ожидать и окончанія всѣхъ раздоровъ и несогласій между людьми и полнаго водворенія мира и любви. Въ настоящее же время миръ и любовь сохраняются лишь въ той мѣрѣ, насколько это возможно для послѣдователей Христа, которые часто живутъ теперь, какъ овцы среди волковъ (Мѳ. 10, 16). Слѣдуя заповѣди Апостола: *аще возможно еже отъ васъ со всѣми человѣки миръ имѣйте* (Рим. 12, 18), и частныя лица и правители христіанскіе прибѣгаютъ къ войнѣ лишь только въ крайнихъ случаяхъ, когда всѣ другія средства къ охраненію мира

церкви и государства оказываются тщетными, и всегда охотно прекращаютъ начатую войну, если только непріятели пожелаютъ примириться.

5 ст. Сказавъ о той нравственной перемѣнѣ, какая имѣетъ произойти съ язычниками, пр. Исаія, обращаясь къ современнымъ ему іудеямъ, говоритъ, что это время для язычниковъ еще не настало, а они—іудеи могутъ, если пожелаютъ, и теперь уже жить въ этомъ свѣтѣ, открытомъ въ законѣ Моисеевомъ. Къ этому онъ и призываетъ ихъ. „И теперь, потомки Израиля *(доме Іаковль)*, пріидите, будемъ поступать (жить) подъ руководствомъ божественнаго свѣта" *(пойдемъ свѣтомъ Господнимъ)*, открытаго намъ въ законѣ.

Выраженіе: *пойдемъ свѣтомъ Господнимъ* значитъ то же, что будемъ поступать (жить) по заповѣдямъ, согласно съ закономъ, такъ какъ заповѣди закона или законъ въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія нерѣдко называются свѣтомъ или свѣтильникомъ: *свѣтильникъ ногама моима законъ Твой и свѣтъ стезямъ моимъ*, говоритъ псалмопѣвецъ (Пс. 118, 105 ст.), *свѣтильникъ* (есть) *заповѣдь закона и свѣтъ*, говоритъ Соломонъ (Притч. 6, 23 ст.).

Призывая своихъ современниковъ жить по закону, пророкъ этимъ самымъ даетъ понять, что они живутъ несогласно съ закономъ, о чемъ онъ подробнѣе говорилъ въ предыдущей главѣ и говоритъ далѣе въ настоящей главѣ, угрожая за это праведнымъ судомъ Божіимъ (Ис. 2, 6—22 ст.).

3. Пѣснь о виноградѣ Возлюбленнаго.

Глава V, 1—7 ст.

Въ настоящей главѣ излагается обличительная рѣчь пророка, по содержанію сходная съ рѣчью, изложенною въ первой главѣ: какъ тамъ, такъ и здѣсь пророкъ обличаетъ главнымъ образомъ неблагодарность народа іудейскаго въ отношеніи къ Богу — своему благодѣтелю [1]) (ср. 1, 2—3 ст. и 5, 1—2 ст.). Въ началѣ главы (1—6 ст.) пророкъ излагаетъ аллегорическую „пѣснь о виноградникѣ Возлюбленнаго" слѣдующаго содержанія: „у Возлюбленнаго былъ виноградникъ на возвышенности, на плодородномъ мѣстѣ. Я (пророкъ говоритъ отъ лица насадившаго этотъ виноградникъ) обнесъ его (т. е. виноградникъ) оградою и окопалъ валомъ и насадилъ въ немъ отборный виноградъ, посрединѣ его устроилъ сторожевую башню и выкопалъ въ немъ точило; послѣ всего этого Я ждалъ, что онъ (виноградникъ) принесетъ добрые плоды, а онъ принесъ терны. За

[1]) Это сходство содержанія даетъ нѣкоторое основаніе думать, что произнесеніе этой рѣчи относится къ тому-же времени, къ которому относится рѣчь, изложенная въ первой главѣ. Болѣе ясныхъ и рѣшительныхъ указаній о времени произнесенія настоящей рѣчи нѣтъ.

это Я (говоритъ пророкъ отъ лица насадившаго виноградъ въ заключеніе пѣсни) лишу этотъ виноградникъ своего попеченія и онъ будетъ разграбленъ и опустѣетъ".

1 ст. Первая половина этого стиха служитъ какъ-бы приступомъ, въ которомъ пророкъ указываетъ, какую пѣснь и кому онъ намѣренъ предложить: „теперь я пропою (говоритъ пророкъ) моему возлюбленному винограднику пѣснь Моего Возлюбленнаго".

Возлюбленный виноградникъ, которому пророкъ предлагаетъ пѣснь, по объясненію самого пророка, это народъ израильскій: *виноградъ Господа Саваоѳа—домъ Израилевъ есть*, говоритъ пророкъ нѣсколько ниже (7 ст.). Возлюбленный же, которому принадлежитъ эта пѣснь, есть Самъ Господь Саваоѳъ. Это видно изъ снесенія словъ пророка: *виноградъ бысть Возлюбленному* (1 ст.) съ словами: *виноградъ Господа Саваоѳа* (7 ст.).

Названіе Господа Бога Возлюбленнымъ встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія, гдѣ завѣтныя отношенія Бога къ своему народу представляются подъ образомъ брачнаго союза жениха и невѣсты, возлюбленнаго и возлюбленной (см. П. Пѣсней и др.). Настоящую аллегорическую пѣснь пророкъ называетъ не своею, а пѣснію Возлюбленнаго, т. е. Господа въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и всѣ свои пророческія рѣчи называетъ словомъ Господнимъ (см. выраженія пророка: *яко Господь возглагола*,—1, 2 ст., *услышите слово Господне*, — 10 ст., *уста бо Господня глаголаша сія*,—20 ст., *слово бывшее отъ Господа ко Исаіи*,—2, 1 ст.).

„У Возлюбленнаго былъ виноградникъ на возвышенности *(въ розѣ*, ἐν κέρατι, на выступѣ), на мѣстѣ плодородномъ *(на мѣстѣ тучнѣ)*", такъ начинаетъ пророкъ пѣснь Возлюбленнаго.

Этими словами пророкъ указываетъ на мѣсто жительства народа Божія—Палестину, которая, какъ извѣстно, страна гористая, возвышенная и при томъ была нѣкогда страною весьма плодородною, по выраженію Св. Писанія, текущею молокомъ и медомъ (Исх. 33, 3; Числ. 13, 28).

2 ст. „Я обнесъ его, т. е. виноградникъ, оградою *(огражденіемъ оградихъ)*, —продолжаетъ пророкъ изложеніе пѣсни, — и окопалъ валомъ, посадилъ въ немъ отборный виноградъ *(лозу избранну)*, построилъ среди него сторожевую башню *(столпъ)*, выкопалъ въ немъ точило *(предточиліе*, προλήνιον), и послѣ всего этого ждалъ, что онъ (виноградникъ) принесетъ хорошіе плоды *(гроздіе)*, а онъ принесъ терны".

Обнесеніе оградою, окопаніе валомъ (земляною стѣною), насажденіе высшаго сорта винограда, устройство сторожевой башни и предточилія, всѣ эти дѣйствія въ переносномъ смыслѣ означаютъ вообще попеченіе Божіе объ избранномъ народѣ своемъ, для котораго Богомъ сдѣлано было все необходимое какъ для устроенія благополучія временнаго, такъ и для полученія спасенія вѣчнаго.

Въ частности: а) подъ *оградою и валомъ* въ данномъ случаѣ можно разумѣть законъ, данный на Синаѣ чрезъ посредство Моисея: *„огражденіемъ оградихъ* значитъ—далъ законъ", говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ. Подобно тому, какъ изгородью или стѣною отдѣляютъ одни владѣнія отъ другихъ, и народъ іудейскій, какъ избранное достояніе Божіе, отдѣлялся отъ всѣхъ другихъ народовъ закономъ Моисеевымъ, который служилъ какъ бы нѣкоторою оградою (или по выраженію апостола — *средостѣніемъ*, — Евр. 2, 14) между іудеями и язычниками. Но изгородь или стѣна кромѣ отдѣленія чьего-либо владѣнія отъ владѣній другаго, употребляется еще и для охраненія владѣнія отъ внѣшнихъ нападеній. Изъ дальнѣйшихъ словъ пророка видно, что и упоминаемая здѣсь ограда и стѣна имѣли именно эту цѣль, такъ какъ съ отнятіемъ ихъ винограднику угрожаетъ разграбленіе (5 ст.). Поэтому подъ оградою и стѣною здѣсь можно также разумѣть вообще покровительство народу іудейскому промысла Божія и служителей послѣдняго (т. е. промысла): вождей, судей и царей, которые, будучи возбуждаемы Духомъ Божіимъ, защищали народъ Божій отъ враговъ.

б) *Насажденіе отборной виноградной лозы* въ данномъ случаѣ означаетъ водвореніе избраннаго народа Божія въ землѣ Ханаанской. Какъ вертоградарь отыскиваетъ лучшую лозу и насаждаетъ ее въ своемъ виноградникѣ въ заранѣе приготовленную землю, такъ Богъ избралъ свой народъ изъ среды прочихъ и водворилъ его въ обѣтованной землѣ для того, чтобы онъ, возрастая здѣсь, приносилъ духовные плоды истиннаго боговѣдѣнія.—Водвореніе Богомъ народа іудейскаго въ обѣтованной землѣ и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія уподобляется насажденію виноградной лозы (см. Пс. 79, 9; Іерем. 2, 21).

в) *Устроеніе башни* среди виноградника означаетъ почти то же, что обнесеніе оградою и окопаніе валомъ. Башни въ виноградникахъ строились для того, чтобы сторожа удобнѣе съ нихъ могли наблюдать, не дѣлается-ли какой-нибудь вредъ винограднику совнѣ и внутри его отъ людей или отъ звѣрей (ср. выше 1, 8). Отсюда слова пророка: *создахъ столпъ посредѣ его* (виноградника, т. е. народа іудейскаго,—ср. 7 ст.) въ переносномъ смыслѣ означаетъ то, что Господь для охраненія своего народа приставилъ къ нему особыхъ стражей, каковыми были (по мнѣнію Св. Ефрема Сирина) цари и судіи. Къ числу этихъ стражей нужно отнести и пророковъ, которые иногда прямо называются въ Св. Писаніи стражами народа Израильскаго (Іезекіил. 3, 17).

г) *Предточиліемъ* (греч. προλήνιον, русск. точило) собственно называется вкопанный въ землю чанъ, въ который чрезъ особое отверстіе стекаетъ сокъ виноградныхъ ягодъ, разминаемыхъ въ точилѣ. Въ данномъ случаѣ предточиліемъ пророкъ называетъ въ духовномъ смыслѣ ветхозавѣтное священство и жертвы (Св. Ефремъ Сиринъ); называетъ же ихъ не точиломъ, а предточиліемъ, можетъ быть, желая этимъ показать, что ветхозавѣтное священство и жертвы имѣли лишь временное, прообразовательное значеніе, они предуказывали только на истинное точило — новозавѣтное христіанское священство съ единою истинною спасительною жертвою— Пречистою Кровію Христа.

Сдѣлавъ все, потребное для охраненія и процвѣтанія Своего избраннаго народа, Богъ, подобно виноградарю, насадившему и воздѣлавшему свой виноградникъ, ждалъ отъ него добрыхъ плодовъ, но ожиданіе это не оправдалось: *(Азъ) ждахъ да сотворитъ* (виноградникъ) *гроздіе, и* (а онъ) *сотвори терніе.* Выраженіе это человѣкообразное: не оправдавшееся ожиданіе Божіе не то значитъ, что Богъ не зналъ, какіе плоды принесетъ насажденный Имъ виноградникъ; но значитъ только, что народъ Израильскій въ благодарность за всѣ благодѣянія Божіи обязанъ былъ приносить Богу плоды добрыхъ дѣлъ, которыхъ Богъ желалъ отъ него, и что, хотя израильтяне, не смотря на всѣ благодѣянія Божіи, вмѣсто добрыхъ плодовъ принесли дурные, Богъ, по милосердію Своему, не наказалъ тотчасъ-же этотъ неблагодарный народъ свой, но долготерпѣлъ къ нему, какъ бы ожидая отъ него добрыхъ плодовъ въ будущемъ (подобно тому, какъ садовникъ не вырубаетъ посаженное имъ дерево сразу же послѣ того, какъ оно въ первый годъ окажется безплоднымъ или съ дурными плодами).

3—4 ст. Послѣ этого пророкъ отъ лица Божія обращается къ жителямъ Іерусалима и каждому іудею вообще, приглашая ихъ самихъ произнести свой судъ надъ неблагодарнымъ виноградникомъ (или что тоже надъ самими собою). „Теперь вы, жители Іерусалима и вообще каждый іудей *(человѣче іудинъ),* разсудите Меня съ Моимъ виноградникомъ: что еще надлежало сдѣлать *(что сотворю еще)* для Моего виноградника, чего бы Я не сдѣлалъ“ *(и несотворихъ ему)?* Другими словами: скажите вы, іудеи: Я ли виноватъ въ томъ, что виноградникъ не принесъ такихъ плодовъ ,какихъ Я ожидалъ отъ него?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ самъ собою слѣдуетъ такой: Я съ своей стороны сдѣлалъ все, что потребно было для охраненія и процвѣтанія виноградника (см. 2 ст.), на чемъ и основано было ожиданіе отъ виноградника добрыхъ плодовъ: *„занеже* (διότι — почему) *ждахъ, да сотворитъ гроздіе,* но виноградникъ вмѣсто ожидаемыхъ отъ него добрыхъ плодовъ принесъ терны“. А такъ какъ виноградная лоза по природѣ своей была хорошаго качества *(насадихъ лозу избранну)* и для процвѣтанія ея сдѣлано было все необходимое (2 ст.), то отсюда ясно, что виноградъ самъ собою изъ хорошаго превратился въ дурной. Это дѣлаетъ его совершенно безотвѣтнымъ предъ своимъ господиномъ (ср. Іерем. 2, 21).

Предложенный пророкомъ вопросъ: *судите между Мною и виноградникомъ Моимъ. Что сотворю еще винограду Моему и не сотворихъ ему,* — показываетъ, что пророкъ, говоря прикровенно, аллегорически, желаетъ довести неблагодарныхъ іудеевъ до сознанія своей виновности, и заставить самихъ произнести себѣ приговоръ, чтобы чрезъ это лишить ихъ повода жаловаться на строгость суда Божія надъ ними. Подобнымъ образомъ пророкъ Наѳанъ притчею о похищенной овцѣ довелъ царя Давида до про-

изнесенія суда надъ самимъ собою (2 Царств. 12, 1—7) и Самъ Спаситель притчею о злыхъ виноградаряхъ вызвалъ своихъ современниковъ на осужденіе себя самихъ (Мѳ. 21, 33—41).

5—6 ст. За это возвѣщается винограднику грозный судъ Божій, который будетъ состоять въ томъ, а) что ограда *(огражденіе)* его отнимется и стѣна земляная (или валъ, которымъ онъ окопанъ,—ср. *и окопахъ* 2 ст.) разорится, вслѣдствіе чего онъ сдѣлается предметомъ разграбленія и попиранія ногами; б) что онъ будетъ оставленъ Господомъ, Который уже болѣе не будетъ его воздѣлывать (ни подрѣзать, ни вскапывать), такъ что въ немъ, какъ на лядинѣ (εἰς χέρσον—въ пустомъ, невоздѣланномъ мѣстѣ), будутъ расти только терны (колючія растенія); и в) что даже облакамъ заповѣдано будетъ не посылать на него дождя.

Все это въ приложеніи къ іудеямъ въ переносномъ смыслѣ значитъ: а) что Господь лишитъ ихъ Своего покровительства, и поэтому они, подобно винограднику, необнесенному оградою и валомъ, подвергнутся разграбленію отъ плѣняющихъ (Св. Ефремъ Сиринъ). Начало исполненія этого пророчества относится къ тому времени, когда израильское царство раззорено было ассиріянами (въ 722 г. до Р. Хр.), а Іудейское — вавилонянами (въ 588 г. до Р. Хр.). Конечнымъ же разрушеніемъ еврейскаго царства нужно считать то, которое совершено Римлянами (въ 70 г. по Р. Хр.).

б) Что народъ іудейскій впослѣдствіи окончательно будетъ отвергнутъ Богомъ, лишится того особеннаго промышленія и попеченія, которымъ пользовался прежде предпочтительно предъ другими народами, послѣ чего онъ окончательно заростетъ тернами, т. е. упорно будетъ коснѣть въ своихъ грѣховныхъ привычкахъ: „терніемъ пророкъ называетъ здѣсь грѣхи и законопреступленія“ (Св. Ефремъ Сиринъ). Въ такомъ положеніи находятся іудеи теперь, послѣ окончательнаго разсѣянія своего между народами всего міра.

в) Что пророческаго слова іудеи уже болѣе не услышатъ. „*И облакомъ заповѣмъ еже не одождити на него дождя* значитъ — повелю пророкамъ не изрекать имъ (т. е. іудеямъ) пророческое слово. Ибо дождемъ въ переносномъ смыслѣ пророкъ называетъ пророчества и вѣдѣніе воли Божіей, а облаками именуетъ пророковъ, которые орошаютъ насъ небеснымъ дождемъ“ (Св. Ефремъ Сиринъ). Слово Божіе изрекаемое чрезъ пророковъ людямъ, и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія уподобляется дождю (Ис. 55, 10—11 ст.). Прекращеніе пророческаго слова среди іудеевъ предсказывалъ и другой пророкъ Амосъ (Амос. 8, 11—14). Исполнилось это тогда, когда пророческое слово и другіе духовные дары отняты были у іудеевъ, которые оказались недостойными ихъ, и изобильно излились на пустыню язычниковъ (ср. Ис. 35, 1 ст. и Іоил. 2, 28—29 ст.), т. е. послѣ того, какъ іудеи своего Мессію Спасителя распяли на крестѣ.

7 ст. Здѣсь пророкъ предлагаетъ объясненіе изложенной выше аллегорической пѣсни о виноградникѣ Возлюбленнаго. По этому объясненію, Возлюбленный — это Самъ Богъ Саваоѳъ, виноградникъ

Его—это народъ израильскій, а іудеи (часть всего народа израильскаго, составляющая царство іудейское)—это новое насажденіе (*новый садъ*, νεόφυτον), возлюбленное Богомъ.

Здѣсь іудеи, видимо отличаются отъ цѣлаго народа израильскаго, какъ лучшая, возлюбленная Богомъ часть. Таковыми дѣйствительно были нѣкоторое время Іудеи (колѣна—іудово и веніаминово) послѣ того, какъ 10 колѣнъ израильскихъ, отдѣлившись отъ законнаго царя изъ дома Давидова, вмѣстѣ съ тѣмъ уклонились и отъ Истиннаго Бога и впали въ идолопоклонство (3 Царств. 12 гл.). Избравъ изъ среды язычниковъ народъ израильскій, Господь Богъ предназначилъ его къ святой жизни, сообразной съ закономъ, даннымъ на Синаѣ (Исх. 19, 5—6). Но этотъ избранный народъ оказался недостойнымъ своего высокаго назначенія и скоро сталъ измѣнять своему завѣту съ Богомъ. Первоначально эти нарушенія заключеннаго съ Богомъ завѣта имѣли временный, случайный характеръ: уклонившіеся въ идолопоклонство приносили раскаяніе и снова обращались къ Богу. Впослѣдствіи же въ одной половинѣ народа израильскаго (въ царствѣ израильскомъ) идолослуженіе стало открытымъ и постояннымъ. Послѣ этого избраннымъ или возлюбленнымъ насажденіемъ Божіимъ (*новый садъ возлюбленный*) оставалась только часть народа Божія, составлявшая царство іудейское. Но потомъ, по примѣру израильтянъ, и іудеи стали служить идоламъ, а вмѣстѣ съ этимъ вмѣсто добродѣтелей стали творить беззаконія, такъ что ко времени пр. Исаіи уже весь избранный народъ Божій оказался недостойнымъ своего избранія.

Вотъ почему пророкъ и говоритъ, что отъ избраннаго и возлюбленнаго Своего народа Богъ ожидалъ правосудія (*ждахъ да сотворитъ судъ*, κρίσιν), а онъ, т. е. народъ, творилъ беззаконія (*сотвори же беззаконіе*), вмѣсто того, чтобы поступать съ ближними справедливо, онъ обижалъ ихъ и вызывалъ у нихъ вопль и жалобу (народъ избранный творилъ *не правду, но вопль*).

Далѣе до конца этой главы (8—30 ст.) пророкъ подробно перечисляетъ тѣ беззаконія, которыми запятнали себя іудеи и за которыя ожидаетъ ихъ грозный судъ Божій. Наиболѣе вопіющими беззаконіями, по словамъ пророка, были: захватъ чужой собственности (8 ст.), невоздержаніе и роскошь (11—12 ст.), легкомысленное посмѣяніе надъ угрозами пророковъ (18—19 ст.), крайнее извращеніе нравственныхъ понятій (20 ст.), самомнѣніе (21 ст.), пьянство и несправедливость судей и вельможъ (22—23). За эти беззаконія пророкъ угрожаетъ іудеямъ: разрушеніемъ ихъ царства (24—25) отъ руки народа дальняго (26 ст.), но воинственнаго и сильнаго (27—30 ст.).

4. Призваніе Исаіи къ пророческому служенію.

Глава VI.

Въ этой главѣ описывается видѣніе пророкомъ Бога, сѣдящаго на престолѣ и окруженнаго Ангелами, каковое видѣніе сопровождалось призваніемъ пророка къ пророческому служенію.

1 ст. „Въ годъ, въ который умеръ Озія (или Азарія, — 4 Царств. 14, 21; 15, 1 ст.), случилось (*бысть*, ἐγένετο), что я (говоритъ о себѣ пророкъ) видѣлъ Господа сѣдящимъ на высокоподнятомъ (*высоцѣ и превознесеннѣ*) престолѣ, причемъ домъ наполненъ былъ славою Его". Въ этомъ стихѣ пр. Исаія указываетъ: а) время, когда случилось описываемое въ этой главѣ видѣніе Бога и послѣдовавшее затѣмъ призваніе къ пророческому служенію, и б) мѣсто, гдѣ все это совершилось. Такимъ образомъ видѣніе пророкомъ Господа послѣдовало въ годъ смерти Озіи, царя іудейскаго, а мѣстомъ видѣнія былъ домъ, исполненный Славы Божіей.

Время этого видѣнія приблизительно можно опредѣлить такъ: годъ смерти Озіи, царя іудейскаго, былъ первымъ годомъ его сына и преемника Іоаѳама и вторымъ годомъ царствованія Ѳакея, сына Ромеліева, царя израильскаго (4 Царств. 15, 32), такъ что послѣдній (16-и годъ) царствованія Іоаѳама бывшій годомъ воцаренія Ахаза, падалъ на 17 годъ Ѳакея (4 Царств. 16, 1), а въ двадцатый отъ воцаренія Іоаѳама былъ первымъ годомъ преемника Ѳакеева Осіи (1 Царств. 15, 30). Годъ же воцаренія Осіи былъ 730 годомъ до Р. Хр. (такъ какъ 9-й годъ его, въ который послѣдовало разрушеніе израильскаго царства, считается 722 г. до Р. Хр.), слѣдовательно годъ смерти Озіи приблизительно будетъ 750 г. (730+20) до Р. Хр.

Какой домъ былъ мѣстомъ видѣнія, здѣсь ясно не сказано; но на основаніи нѣкоторыхъ выраженій, какъ-то: *исполнь домъ* (русск. храмъ) *славы Его* (1 ст.), *взяся наддверіе отъ гласа и домъ наполнися дыма* (4 ст.), *угль горящь, его же клещами взятъ отъ олтаря* (6 ст.), — можно думать, что домомъ здѣсь пророкъ называетъ храмъ іерусалимскій, въ которомъ ковчегъ завѣта съ херувимами, стоящими на немъ, былъ какъ бы трономъ царя небеснаго, мѣстомъ особеннаго присутствія Его на землѣ, откуда и образовалось выраженіе, встрѣчающееся иногда въ Св. Писаніи: *сѣдяй на херувимѣхъ* (2 Царств. 6; Пс. 97, 1 ст.).

Отсюда возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ пророкъ видѣлъ Господа на тронѣ и въ храмѣ, когда извѣстно, что *небо—престолъ Его и земля—подножіе ногъ Его* (Ис. 66, 1 ст.), что Онъ *во свѣтѣ живетъ неприступнѣмъ и* поэтому *Его никто нигдѣ не видѣлъ изъ людей, ниже видѣти можетъ* (1 Тим. 6, 16; Іоан. 1, 18)? Но какимъ образомъ пророкъ видѣлъ, объ этомъ онъ умолчалъ; а о чемъ умолчано пророкомъ, о томъ и намъ не слѣдуетъ допытываться. „О томъ, какъ пророкъ видѣлъ Бога, я, говоритъ Св. Златоустъ, не знаю. О томъ, что видѣлъ пр. Исаія, сказалъ. А какъ

видѣлъ, о томъ умолчалъ. Я принимаю сказанное, не любопытствую узнать умолчанное, разумѣваю открытое, но не изслѣдую сокрытаго, ибо для того оно и сокрыто" (Бесѣда на Ис. 6, 1 ст.). Можетъ быть пр. Исаія не сообщилъ объ этомъ потому, что и самъ того ясно не зналъ, подобно тому, какъ и Св. Апостолъ Павелъ, будучи *восхищенъ даже до третьяго неба, гдѣ слышалъ неизреченные глаголы, ихже не лѣть есть человѣку глаголати* (2 Кор. 12, 4), самъ достовѣрно не могъ сказать о себѣ, какимъ образомъ онъ былъ тамъ, съ тѣломъ ли или безъ тѣла, одною душею: *аще въ тѣлѣ, или кромѣ тѣла, не вѣмъ: Богъ вѣсть* (2 Кор. 12, 2).— Всячески нужно думать, что видѣніе пр. Исаіею Бога было нѣсколько отличнымъ отъ подобныхъ видѣній, которыхъ удостоивались другіе избранники Божіи (Исх. 33, 20; 3 Царств. 19, 11—12; 22, 19): онъ самъ говоритъ о себѣ, что видѣлъ *царя Господа Саваоѳа очима моима* (5 ст.). Это указываетъ на особенную ясность и опредѣленность видѣнія, какая возможна только при созерцаніи чего-либо собственными глазами. Значитъ, Богъ, невидимый по существу (1 Тим. 6, 16 ст.; Іоан. 1, 18 ст.), благоволилъ на время явить Себя въ какомъ-либо доступномъ человѣческому наблюденію образѣ, въ какомъ образѣ и удостоился созерцать Его своими глазами пр. Исаія. Въ такомъ же видимомъ образѣ созерцалъ Бога другой пророкъ — Михей (3 Царств. 22, 19 ст.).

По указанію самого пророка, онъ видѣлъ Господа Саваоѳа (ср. 1 и 5 ст.), между тѣмъ, по свидѣтельству Св. Іоанна, онъ видѣлъ славу Іисуса Христа (Іоан. 12, 41). Это видимое разногласіе объясняется тѣмъ, что пророкъ, созерцая Господа Саваоѳа (первое лице Св. Троицы), въ то же время видѣлъ и Господа Іисуса Христа (второе лице), ибо самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 10 ст.) и еще *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. 14, 9), а слѣдовательно и наоборотъ: кто видѣлъ Отца, тотъ видѣлъ и Его Сына, ибо Сынъ *есть сіяніе славы и образъ ипостаси Его* (Евр. 1, 3). Есть основаніе думать, что, созерцая Господа Саваоѳа, пр. Исаія въ то же время видѣлъ не только Второе, но и Третье Лице Св. Троицы, Духа Святаго, ибо всѣ лица Св. Троицы, будучи раздѣльны личнѣ, не раздѣльны по существу: *Тріе суть свидѣтельствующіи на небеси, Отецъ, Слово и Св. Духъ: и сіи три едино суть* (1 Іоан. 5, 7). И дѣйствительно, Св. Ап. Павелъ изреченіе словъ, слышанныхъ пр. Исаіею отъ Господа Саваоѳа (8—10 ст.), приписываетъ Духу Святому (Дѣян. 28, 25—27 ст.).

2—3 ст. Тронъ на которомъ возсѣдалъ Богъ, окружали Серафимы, которые имѣли по шести крыльевъ: двумя они закрывали свои лица, „показывая этимъ, что они не дерзаютъ взирать на Господа" (Св. Ефремъ Сиринъ) [1]), двумя прикрывали ноги, въ знакъ скромности и сознанія своихъ недостатковъ (Прот. Нечаевъ) и двумя летали. Взывая другъ ко другу, они, говорили: „Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ! вся земля исполнена славы Его!"

---

[1]) Ту же мысль даютъ и слова церковной пѣсни „на Него же не смѣютъ чини ангельстіи взирати" (Ирмосъ 9-й пѣсни воскреси. канона 6 гласа).

Подобную же пѣснь, воспѣваемую непрестанно (день и ночь) Богу Серафимами, окружающими престолъ Божій, слышалъ и Св. Іоаннъ (Апок. 4, 8). *Серафимы* (по Якимову отъ арабскаго шируфа—быть высокимъ, знатнымъ, благороднымъ)—высшія начальственныя силы, главы, начальники, такъ называется самый высшій и близкій къ Богу изъ девяти чиновъ Ангельскихъ. Они окружаютъ престолъ Господа и слѣдовательно являются ближайшими слугами, исполнителями воли Царя Небеснаго. По описанію пр. Исаіи они имѣли крылья (принадлежность птицъ), лице (принадлежность всѣхъ вообще животныхъ); но это не значитъ того, чтобы Серафимы подобны были земнымъ существамъ; ближайшіе слуги Небеснаго Царя, какъ существа безтѣлесныя и совершеннѣйшія, не могутъ быть таковыми. Описаніе пророка показываетъ только, въ какомъ видимомъ образѣ онъ созерцалъ ихъ.—Пѣснь Серафимовъ, окружающихъ престолъ Божій, заключая въ себѣ троекратное повтореніе имени „Святъ", указываетъ на троичность лицъ въ Богѣ. „Серафимы взывали: Святъ, Святъ, Святъ и тѣмъ изобразили намъ тайну Святыя Троицы" (Св. Ефремъ Сир.) Эти слова Серафимской пѣсни послужили основаніемъ Трисвятой пѣсни, употребляемой въ православномъ богослуженіи (и въ частныхъ домашнихъ молитвахъ) въ честь Пресвятой Троицы. Вторая половина Серафимской пѣсни: *исполнь вся земля славы Его*—содержитъ исповѣданіе той же истины, какая выражается словами Псалмопѣвца: *небеса повѣдаютъ Славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь* (Пс. 18, 1 ст.). Въ томъ и другомъ случаѣ подъ славою разумѣются высочайшія Божескія совершенства: всемогущество, премудрость и благость, которыя выразились въ созданіи міра и потому, будучи невидимы по существу, могутъ быть познаваемы чрезъ разсматриваніе твореній (Рим. 1, 20), ибо, по словамъ Премудраго, *отъ величества красоты созданій сравнительно рододѣлатель ихъ познавается* (Прем. Сол. 13, 5 ст.).

4 ст. Отъ голоса поющихъ Серафимовъ колебались дверные косяки (*взяся*, греч. ἐπήρθη, снялось съ мѣста,—*наддверіе*, русск. верхи вратъ) храма. Мысль та, что отъ необычайно сильныхъ возгласовъ Серафимовъ сотрясался храмъ. При этомъ совершилось и другое необычайное явленіе: храмъ наполнился дымомъ. Дымъ въ данномъ случаѣ, подобно тому, какъ въ другихъ случаяхъ—облако (Исх. 40, 34—35; Левит. 16, 2; 3 Царств. 8, 10—11 ст.), служилъ видимымъ знакомъ присутствія Божія (ср. Исх. 19, 18; Апок. 15, 8).

5 ст. При этомъ чудномъ видѣніи Бога, на Котораго не дерзали взирать даже Серафимы и закрывали свои лица, пророкъ Исаія, сознавая свое недостоинство, воскликнулъ: „о, я несчастный (*о, окаянный азъ*, ὦ τάλας), потому что погибъ я (*яко умилихся* греч. ὅτι κατανένυγμαι, потому что пораженъ я, въ дальнѣйшемъ смыслѣ—опечаленъ)! ибо (*яко*, ὅτι), я, будучи самъ человѣкомъ, имѣющимъ нечистыя уста, живу среди людей, также имѣющихъ нечистыя уста, и между тѣмъ (не смотря на это недостоинство свое) видѣлъ глазами своими Царя Господа Саваоѳа!"

Этимъ восклицаніемъ пророкъ выражаетъ опасеніе за свою жизнь: „горе мнѣ! погибъ я!“—какъ бы такъ говоритъ онъ; причину такого опасенія своего пророкъ указываетъ въ томъ, что онъ, имѣя нечистыя уста, видѣлъ Господа. Называя себя имѣющимъ нечистыя уста, пророкъ этимъ выражаетъ смиренное сознаніе своей нечистоты или скверны душевной, ибо не то оскверняетъ человѣка, что входитъ въ уста, а то, что исходитъ отъ сердца (Лук. 7, 15—23). Отъ этой же грѣховной нечистоты никто изъ людей не можетъ быть совершенно свободнымъ: *кто бо чистъ будетъ отъ скверны; никто-же, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 4—5), и еще: *еда чистъ будетъ человѣкъ предъ Богомъ; или въ дѣлѣхъ своихъ безъ порока мужъ; аще рабомъ Своимъ не вѣруетъ* (не довѣряетъ) *и во ангелахъ Своихъ стропотно что усмотрѣ* (Іов. 4, 17—18). А такъ какъ еще у пр. Моисея сказано, что *Господь* (для грѣшниковъ) *есть огнь поядаяй* (Второз. 9, 3), и что поэтому ни одинъ человѣкъ не можетъ увидѣть Лице Божіе и остаться въ живыхъ: *не бо узритъ человѣкъ лице Мое и живъ будетъ* (Исх. 33, 20), — то пр. Исаія, сознавая себя грѣшникомъ (имѣющимъ нечистыя уста) и увидѣвши своими глазами Господа, счелъ себя погибшимъ, обреченнымъ на смерть. Подобное опасеніе выразилъ Маной, отецъ судіи израильскаго Сампсона, послѣ того какъ увидѣлъ Ангела Божія (суд. 13, 22 ст.).

6 — 7 ст. Послѣ того, какъ пр. Исаія выразилъ смиренное сознаніе своего недостоинства, Богъ послалъ къ нему одного изъ Серафимовъ съ горящимъ углемъ въ рукѣ, взятымъ съ алтаря кадильнаго. Этимъ углемъ Серафимъ прикоснулся къ устамъ пророка и сказалъ: „вотъ это (т. е. уголь) прикоснулось къ твоимъ устамъ и удалитъ отъ тебя (*твоя*) беззаконія и очиститъ твои грѣхи“ [1]).

Такимъ видимымъ для пророка образомъ сообщена была ему благодать Божія, которая немощное врачуетъ и оскудѣвающее восполняетъ. Не уголь горящій въ данномъ случаѣ былъ средствомъ удалившимъ беззаконія и очистившимъ грѣхи пророка; нѣтъ. Это совершилось дѣйствіемъ милующей благодати Божіей, прикрывающей грѣхи людей. Горящій уголь здѣсь служилъ лишь только внѣшнимъ знакомъ или символомъ очищающей силы благодати Божіей.

8 — 10 ст. Послѣ того, какъ пророкъ получилъ очищеніе своихъ грѣховъ и чрезъ это сдѣлался способнымъ и достойнымъ къ прохожденію пророческаго служенія, совершилось и самое призваніе его на это служеніе. Пророкъ услышалъ голосъ Господа говорящаго: „кого бы Мнѣ послать (*кого послю*, греч. τίνα ἀποστείλω,

---

[1]) Эти слова Серафима произносятся священникомъ послѣ того, какъ онъ преподаетъ вѣрующимъ Тѣло и Кровь Христову въ таинствѣ причащенія.

сослаг. аориста). И кто пойдетъ къ этому народу (подраз.—съ проповѣдью)?"—и самъ вызвался идти: *се азъ есмь: посли мя* (8 ст.), сказалъ онъ. Тогда Господь, давая ему полномочіе идти съ проповѣдью къ народу іудейскому, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ и основной характеръ самой проповѣди: *Иди*, сказалъ Господь пророку, *и рцы людемъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете: и видяще узрите, и не увидите* (9 ст.), т. е. будете слушать, но не поймете, будете смотрѣть, но не увидите. Самъ же Господь объясняетъ пророку и причину такого ослѣпленія народа іудейскаго; причина эта заключается въ крайнемъ нравственномъ огрубѣніи іудеевъ: „ибо (*бо*) сердце этихъ людей огрубѣло (*одебелѣ*, ἐπαχύνθη, ожирѣло) и ушами своими они съ трудомъ (*тяжко*) слышатъ и глаза свои сомкнули (а это они сдѣлали для того), чтобы даже случайно какъ нибудь (*да не когда*, μή ποτε, лат. ne forte) не увидѣть глазами и не услышать (а услышавши), чтобы не усвоить (не уразумѣть) сердцемъ и не обратиться (ко Мнѣ) за тѣмъ, чтобы я уврачевалъ ихъ" (10 ст.).

Въ этихъ послѣднихъ словахъ заключается та мысль, что современники пророка (къ которымъ послѣдній посылается съ проповѣдію) дошли до такого жалкаго и вмѣстѣ ужаснаго состоянія, въ которомъ они сдѣлались неспособными внимать Слову Божію и уразумѣвать его (*ушима своима тяжко слышаша*), при самыхъ очевидныхъ доказательствахъ истины не принимаютъ ея, даже не хотятъ видѣть предлагаемыхъ имъ доказательствъ, намѣренно закрываютъ глаза (*очи свои смежиша*). Это-то ослѣпленіе своихъ современниковъ пророкъ и долженъ будетъ обличать своимъ словомъ.

Впрочемъ, обличеніе такого нравственнаго ослѣпленія направлено не только противъ іудеевъ, современныхъ пророку, но вмѣстѣ и противъ отдаленныхъ потомковъ ихъ, противъ іудеевъ современныхъ Іисусу Христу, которые своимъ ослѣпленіемъ превзошли даже современниковъ пророка. Въ такомъ именно значеніи объяснены эти слова Самимъ Іисусомъ Христомъ (Мѳ. 13, 14). Такъ и св. Ев. Іоаннъ объясняетъ эти слова пророка, именно какъ пророчество объ іудеяхъ, современныхъ Іисусу Христу, которые, не смотря на многочисленныя чудеса, совершенныя среди нихъ, съ очевидностью свидѣтельствовавшія о Его Божественномъ достоинствѣ, остались невѣрующими въ Него. *Толика знаменія сотворшу Ему предъ ними, не вѣроваху въ него*, говоритъ Евангелистъ объ іудеяхъ (Іоан. 12, 37), и причину этого невѣрія ихъ онъ указываетъ въ томъ же духовномъ ослѣпленіи, въ которомъ лежала причина и невѣрія іудеевъ, современныхъ пр. Исаіи. „Потому не могли они вѣровать, говоритъ Евангелистъ, что (какъ раньше еще сказалъ пророкъ Исаія) народъ сей ослѣпилъ глаза свои и окаменилъ сердце

свое, да не видятъ глазами, и не уразумѣютъ сердцемъ и не обратятся, чтобъ Я исцѣлилъ ихъ" (Іоан. 12, 39—40).

11—12 ст. Выслушавъ это (9—10 ст.), пророкъ въ недоумѣніи спросилъ „долго-ли будетъ продолжаться это ослѣпленіе людей" (*доколѣ Господи*)? И Господь открылъ ему (*и рече*), что оно продолжится до тѣхъ поръ, пока (*дондеже*) не опустѣютъ города отъ того, что останутся ненаселенными (*отъ еже ненаселеннымъ быти*) и дома—отъ того, что не будетъ людей (*отъ еже не быти человѣкомъ*), и пока вся земля не опустѣетъ (11 ст.).

Здѣсь нужно разумѣть: а) то опустошеніе, которое совершено было Салманассаромъ, царемъ ассирійскимъ, въ царствѣ израильскомъ и которое сопровождалось окончательнымъ разрушеніемъ этого царства, и б) то опустошеніе, которому незадолго предъ разрушеніемъ израильскаго царства, подверглось царство іудейское при Ахазѣ отъ руки израильтянъ, сирійцевъ, идумеянъ и филистимлянъ, и которое описано у пророка выше (1, 5—8).

Но это опустошеніе еще не будетъ окончательнымъ: „Господь продлитъ (*продолжитъ*, греч. μακρυνεῖ) существованіе этого народа (*человѣки*), такъ что уцѣлѣвшіе (*оставлшіися*) въ этой землѣ (отъ плѣна и меча непріятельскаго) будутъ снова размножаться" (12 ст.).

Этими словами пророкъ, видимо, указываетъ на то, что послѣ того, какъ царство израильское прекратило свое существованіе и запустѣло, іудейское царство, оправившись отъ временнаго опустошенія, которому подверглось при Ахазѣ, еще нѣкоторое время (болѣе ста лѣтъ) и послѣ этого продолжало существовать.

Разсмотрѣнный отдѣлъ настоящей главы составляетъ паремію, которая читается въ праздникъ Срѣтенія Господня Отношеніе описываемаго здѣсь видѣнія, бывшаго пр. Исаіи, къ событію сего праздника, по ученію самой Церкви, усматривается въ слѣдующемъ: а) въ лицѣ Господа Саваоѳа, сѣдящаго въ храмѣ на высокомъ престолѣ, пр. Исаія видѣлъ Сына Божія, имѣвшаго по воплощеніи своемъ явиться въ храмѣ Іерусалимскомъ въ сороковой день по рожденіи. „Когда Исаія увидѣлъ въ прообразѣ Бога, превознесеннаго на престолѣ, окруженнаго ангелами славы, то воскликнулъ: о, я несчастный, я предвидѣлъ воплощаемаго Бога" (5 ирмосъ канона на Срѣтеніе); б) Престолъ, на которомъ видѣнъ былъ сѣдящій Господь Саваоѳъ, былъ прообразомъ Богоматери, державшей на рукахъ Богомладенца. „Божественный старецъ, видя слово держимое руками матери, воскликнулъ: радуйся, Досточтимая! Ты, какъ престолъ держишь Бога, владычествующаго незаходимымъ свѣтомъ и миромъ" (1-й тропарь 5-й пѣсни канона); в) клещи или щипцы, которыми одинъ изъ серафимовъ подалъ пророку горящій уголь, были образомъ рукъ Богоматери, передававшихъ старцу Сѵмеону Богомладенца, а свѣтъ этого угля былъ образомъ свѣта, просвѣтившаго старца Сѵмеона. „Исаія очистился, принявъ уголь отъ Серафима, взывалъ старецъ Бого-

матери! Ты же просвѣщаешь меня, подавая руками, какъ бы клещами несомаго Тобою" (3-й тропарь 5-й пѣсни канона); г) пр. Исаія ощутилъ страхъ, когда увидѣлъ Господа Саваоѳа, и Сvмеонъ Богопріимецъ сказалъ Дѣвѣ: „огонь несешь ты, чистая; страшусь принять въ объятія младенца Бога" (2-й тропарь 5-й пѣсни канона).

13 ст. Однакоже и царству іудейскому по суду Божію опредѣлена была та же участь, что и израильскому. Вотъ почему пр. Исаія и говоритъ далѣе: „хотя на ней (т. е. въ землѣ Обѣтованной) и остается еще (цѣлою) десятая часть (*и еще на ней есть десятина*), но и она подвергнется вновь разграбленію (*паки будетъ въ расхищеніе*) подобно тому, какъ терпентиновое дерево[1]) (*якоже теревинѳъ*, точнѣе плоды его) или какъ желудь, когда выпадаетъ изъ своей чашечки" (*изъ плюски своея*).

Пророчество это начало исполняться съ 4-го года царствованія Іоакима, царя іудейскаго (606 г. до Р. Хр.), когда вавилонскій царь Навуходоносоръ положилъ начало переселенію Іудеевъ въ плѣнъ вавилонскій, а окончательно исполнилось послѣ сожженія Навузарданомъ, полководцемъ Навуходоносора, Іерусалима и храма (въ 588 г. до Р. Хр.). Впрочемъ исполненіе этого пророчества о Палестинѣ и ея жителяхъ можно видѣть и въ настоящее время. Палестина, страна, нѣкогда роскошная какъ рай земной, и по настоящее время находится въ большомъ запустѣніи.

Однакоже и это опустошеніе Палестины, какъ бы оно ни было велико и продолжительно, не можетъ, по словамъ пророка, имѣть своимъ послѣдствіемъ истребленіе самаго народа іудейскаго. Народъ этотъ и послѣ опустошенія своей страны сохранитъ свою національность, ибо „опорою (*стояніе*) его существованія будетъ святой Потомокъ" (*сѣмя свято*), говоритъ пророкъ.

Святымъ Потомкомъ (*сѣмя свято*) пророкъ называетъ здѣсь

[1]) См. о теревинѳѣ выше (примѣч. къ 1, 30 ст.). Въ данномъ случаѣ сравненіе это получаетъ то или другое значеніе, смотря по тому, куда его отнести. Если слова: *яко же теревинѳъ и яко же желудь* относить (какъ въ славянскомъ текстѣ) къ предыдущимъ словамъ: *будетъ въ расхищеніе*, то мысль сравненія будетъ слѣдующая: плоды терпентиноваго дерева (въ родѣ орѣховъ) и желуди (плоды дуба) доколѣ не выпадаютъ изъ своей чашечки (въ которой зрѣютъ) на землю, находятся въ полной безопасности по причинѣ высоты дерева, и наоборотъ, — весьма легко, расхищаются и истребляются послѣ того, какъ выпадаютъ изъ чашечки на землю. Отсюда выраженіе: *будетъ въ расхищеніе якоже теревинѳъ и яко желудь* означаетъ тоже, что „будетъ легко, безпрепятственно расхищена". Если же слова: *якоже теревинѳъ и яко желудь* относить не къ предыдущему, а къ послѣдующему: *сѣмя свято стояніе его* (какъ въ еврейскомъ и русскомъ текстѣ), то сравненіе это получаетъ такое значеніе: подобно тому, какъ плодъ терпентиноваго дерева и желудь послѣ того, какъ выпадаетъ изъ своей чашечки на землю (по достиженіи полной зрѣлости), служитъ къ продолженію этихъ древесныхъ породъ (подобно всякому вообще сѣмени), такъ и Святый Потомокъ послужитъ опорою (*стояніемъ*) народа іудейскаго.

обѣтованнаго Потомка Давидова, мессію Іисуса Христа. „Подъ святымъ сѣменемъ разумѣется Сынъ Божій, Который тогда (во время пр. Исаіи) еще не былъ явленъ, но имѣлъ произойти" (св. Ефремъ Сир.) Іисусъ Христосъ именуется опорою существованія народа іудейскаго ближайшимъ образомъ въ томъ смыслѣ, что этотъ избранный народъ Божій и послѣ предстоящаго ему разсѣянія въ плѣну вавилонскомъ не утратитъ своей національности, но останется тѣмъ же народомъ, ибо изъ среды его, по обѣтованію Божію, имѣетъ произойти Спаситель міра. Тоже мы видимъ и теперь послѣ пришествія въ міръ Мессіи. Будучи разсѣяны послѣ разрушенія Іерусалима Римлянами (въ 70 г. по Р. Хр.) по всему міру, іудеи и по настоящее время сохраняютъ свою національность [1]) не смотря на свое видимое отверженіе Богомъ за то, что отвергли своего Обѣтованнаго Мессію и, по объясненію св. Ап. Павла, существованіе народа іудейскаго продолжится до послѣднихъ временъ, потому-что настоящее ослѣпленіе его и отверженіе его за это Богомъ есть лишь только временное: *ослѣпленіе отъ части* (не въ конецъ, не на всегда) *израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ* (всѣ язычники) *внидетъ* (Рим. 11, 25 ст.), говоритъ апостолъ. Т. е. настоящее ослѣпленіе израиля, по словамъ апостола, будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не войдутъ въ ограду церкви Христовой „всѣ предузнанные Богомъ язычники" (Ѳеофилактъ). По принятіи же проповѣди христіанской язычниками увѣруютъ и они (блаж. Ѳеодоритъ). Такимъ образомъ опорою народа іудейскаго остается и теперь, при разсѣяніи его по всему лицу земли, какъ прежде, во время разсѣянія въ плѣну ассирійско-вавилонскомъ, святой Потомокъ: *сѣмя свято стояніе его*. Какъ прежде разсѣяніе іудеевъ въ плѣну не могло погубить ихъ потому, что изъ среды ихъ имѣлъ произойти обѣтованный святой Потомокъ, такъ и разсѣяніе ихъ по всему лицу земли Римлянами, въ которомъ они остаются и теперь, не погубитъ ихъ національность потому, что въ концѣ временъ [2]) они имѣютъ увѣровать въ своего обѣтованнаго Мессію, Котораго по ослѣпленію отвергли и отвергаютъ теперь.

---

[1]) Это тѣмъ болѣе удивительно, что о большинствѣ другихъ народовъ нѣтъ уже и упоминанія.

[2]) Обращеніе іудеевъ ко Христу, предсказываемое апостоломъ Павломъ (Рим. 11, 25), нужно относить къ концу времени потому, что съ окончаніемъ ослѣпленія іудеевъ и примиренія ихъ съ Богомъ ап. Павелъ соединяетъ наступленіе всеобщаго воскресенія: *аще бо отложеніе* (отверженіе ихъ, т. е. іудеевъ) *примиреніе* (съ Богомъ) *міру* (язычниковъ): *что пріятіе* (ихъ въ союзъ съ Богомъ) *развѣ жизнь* (по воскресеніи) *изъ мертвыхъ* (Рим. 11, 15). Т. е. если отверженіе іудеями своего Спасителя (и отверженіе ихъ за это Богомъ) послужило къ тому, что вмѣсто нихъ Богъ принялъ въ союзъ съ Собою язычниковъ (ср. Мѳ. 10, 5—6 и 28, 19 ст.), „то явно, что если бы всѣ они (іудеи) захотѣли увѣровать, ничему иному не оставалось бы совершиться, какъ воскресенію мертвыхъ" *(блаж. Ѳеодоритъ).*

5. Пророчество о рожденіе Еммануила.

Глава VII, 10—11 ст.

Въ этой главѣ содержится рѣчь пр. Исаіи, произнесенная въ царствованіе Ахаза, по поводу нападенія на іудею царей израильскаго и сирійскаго [1]). Первая половина этой рѣчи (1—16 ст.). утѣшительнаго характера. Указавъ кратко обстоятельства при которыхъ была произнесена настоящая рѣчь (1—2 ст. ср. 2, Пар. 28), пророкъ передаетъ бывшее ему отъ Бога откровеніе *(рече Господь ко Исаіи,*—3 ст.) о томъ, что намѣреніе царей израильскаго и сирійскаго не исполнится (3 — 7 ст.), и что оба эти царства въ скоромъ времени опустѣютъ (8—9 ст.). Въ удостовѣреніе несомнѣнности этого пророкъ Исаія предлагаетъ Ахазу просить у Бога знаменія на небѣ или на землѣ (10—11 ст.) и такъ какъ Ахазъ, по маловѣрію своему, отказался просить знаменія (12 ст.), то пророкъ, обращаясь ко всему роду (*дому*) Давидову, самъ даетъ чудесное знаменіе въ удостовѣреніе несомнѣнности своихъ словъ (13 — 14). Знаменіемъ (знакомъ или доказательствомъ) того, что замыслы царей израильскаго и сирійскаго не исполнятся, по словамъ пророка, служитъ то, что изъ дома Давидова отъ Дѣвы имѣетъ родиться Еммануилъ (14 ст. втор. пол). Вотъ почему намѣреніе свергнуть съ престола іудейскаго Ахаза, законнаго наслѣдника Давидова, не исполнится, мало того — сами злоумышляющіе это погибнутъ весьма скоро, скорѣе даже, чѣмъ новорожденное дитя научается различать хорошее отъ дурного (15 —16 ст.).

[1]) Точнѣе время произнесенія этой рѣчи можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: Ахазъ, по свидѣтельству Св. Писанія, вступилъ на престолъ іудейскій въ 17-й годъ Ѳакея, царя израильскаго (4 Царст. 16, 1), слѣд. за три года до смерти послѣдняго (ибо Ѳакей царствовалъ всего 20 лѣтъ—4 Цар. 15—27) и за 12 лѣтъ до паденія царства израильскаго, которое совершилось въ 9-й годъ Осіи, преемника Ѳакеева (4 Царств. 17, 6 ст), бывшій 722 г. до Р. Хр. Такимъ образомъ годъ воцаренія Ахаза будетъ по этому счисленію 734 г. (722+12) до Р. Хр. Но этотъ годъ вѣроятно былъ только первымъ годомъ единоличнаго царствованія Ахаза, а раньше этого онъ 7 лѣтъ царствовалъ совмѣстно съ отцомъ своимъ Іоаѳамомъ, начиная съ 741 г. (734+7) до Р. Хр., равно также и послѣдніе три года его царствованія (начиная съ 728 г. до Р. Хр., или съ 3 года Осіи,—4 Цар. 18, 1) совпадаютъ съ первыми годами царствованія его преемника и сына Езекіи. Такъ нужно думать потому, что всего царствованія Ахаза было 16 лѣтъ (4 Цар. 16, 2), между тѣмъ если не допускать совмѣстнаго царствованія его съ отцемъ, въ теченіи 7 лѣтъ, и съ сыномъ, въ теченіи 3 лѣтъ, то всего царствованія его будетъ только 6 лѣтъ (съ 17 г. Ѳакея до 3 г. Осіи, 734—728 г. до Р. Хр.). По свидѣтельству 4 кн. Царствъ (15, 37—38), Израильтяне и сиріяне стали нападать на Іудею еще при жизни Іоаѳама, вѣроятно, незадолго предъ смертію его. Это то нападеніе, относящееся къ концу царствованія Іоаѳама и къ началу царствованія Ахаза, вѣроятно, и было поводомъ къ произнесенію настоящей рѣчи пророка.

Важнѣйшую часть въ этой половинѣ рѣчи составляетъ пророчество о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы (14 ст.), которое изречено было пр. Исаіею въ утѣшеніе народу іудейскому предъ нашествіемъ союзныхъ царей израильскаго и сирійскаго, какъ знаменіе, удостовѣряющее, съ одной стороны, полнѣйшую безопасность царства іудейскаго, а съ другой—скорую гибель этихъ враждебныхъ ему царствъ.

Объ историческихъ обстоятельствахъ, послужившихъ поводомъ къ произнесенію этого пророчества, пр. Исаія говоритъ слѣдующее: Въ царствованіе Ахаза, царя іудейскаго, случилось, что сирійскій *(Арамлъ)* царь Раасонъ *(Расинъ)* вмѣстѣ съ Факеемъ сыномъ Ромеліевымъ царемъ израильскимъ, пошли войною на Іерусалимъ, но не могли его разорить (*разорити*, греч. πολιορκῆσαι, собств. осадить,—ср. Ис. I, 8). Цѣлью этого похода было между прочимъ то, чтобы, сговорившись съ іудеями (*собесѣдовавше съ ними*,—6 ст.), недовольными правленіемъ Ахаза (а таковые, какъ видно, были,—см. Ис. —8, 6 ст.), свергнуть послѣдняго съ престола іудейскаго и воцарить на его мѣсто нѣкоего сына Тавеилова (5—6 ст.). Когда объ этомъ зломъ умыслѣ (*совѣтъ лукавый*,—5 ст.) союзныхъ царей сдѣлалось извѣстно во дворцѣ Ахаза (*возвѣстися въ дому Давидовѣ*, тоже, что въ царскомъ домѣ или во дворцѣ), то самъ царь (Ахазъ) и его приближенные пришли въ ужасъ (*ужасеся душа его и душа людей его*) и отъ страха дрожали такъ, какъ дрожитъ дерево въ лѣсу (*въ дубравѣ*, ἐν δρυμῷ) колеблемое вѣтромъ (2 ст.). Въ это самое время пр. Исаія получаетъ отъ Бога повелѣніе: а) вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Шеаръ—Ясувомъ [1] (*оставшійся Іасувъ*) идти навстрѣчу Ахазу къ водоему (*купели*, бассейну) находящемуся близь верхней дороги (*горняго пути*), ведущей къ полю (*селу*) бѣлильщиковъ (3 ст.) и б) сказать Ахазу: будь спокоенъ (*блюди еже молчати*, φυλάξαι τοῦ ἡσυχάσαι, сохраняй тишину, лат. vide, ut taceas, смотри, чтобы молчать) и не бойся и душа твоя пусть не приходитъ въ уныніе (*ниже да изнеможетъ*) предъ этими дымящимися головнями [2] двухъ полѣнъ (*двою древу*), потому - что когда пройдетъ (*будетъ*) мой яростный гнѣвъ (*гнѣвъ*

[1]) По славянскому тексту къ имени сына пр. Исаіи Іасувъ (Ясувъ) присоединено слово *оставшійся* (греч. καταλειφθεὶς), которое представляетъ собою не что иное какъ переводъ первой половины полнаго еврейскаго имени сына пророка (Шеаръ—Ясувъ), именно слова Шеаръ, что значитъ *оставшійся или остатокъ*. Вторая же половина этого имени—Іасувъ, оставленная въ славянскомъ текстѣ безъ перевода, значитъ—*обратится, спасется*. Такимъ образомъ полное еврейское имя сына пророка Шеаръ—Ясувъ въ переводѣ значитъ—*остатокъ спасется*. Это имя символически указывало на будущую судьбу народа іудейскаго (подобно тому, какъ ниже,—8, 3 ст. и Осіи 1 глава), именно — что хотя іудеямъ угрожаютъ бѣдствія, однакоже всѣ они не погибнутъ отъ этихъ бѣдствій, но часть нѣкоторая (остатокъ) спасется (ср. Ис. 10, 22).

[2]) Подъ двумя дымящимися головнями пророкъ, очевидно, разумѣетъ двухъ союзныхъ царей сирійскаго и израильскаго, составившихъ злой умыселъ противъ Ахаза; называя такъ этихъ царей, пророкъ намекаетъ на скорую гибель царствъ сирійскаго и израильскаго. Могущество этихъ двухъ царей такъ же скоро исчезнетъ, какъ скоро гаснетъ дымящаяся головня, какъ бы такъ говоритъ пророкъ.

ярости) на васъ, тогда я опять исцѣлю васъ [1]) (возстановлю васъ, приведу васъ въ прежнее состояніе). А (*же* такъ какъ (*яко*, ὅτι) сирійскій царь (*сынъ Арамль*) и израильскій (*сынъ Ромеліевъ*) составили противъ тебя злой умыселъ (*совѣщаста совѣтъ лукавый*), говоря: пойдемъ на Іудею, и сговорившись (*собесѣдовавше*) съ ними, отторгнемъ (*отвратимъ*) ихъ (отъ Ахаза) къ себѣ (склонимъ ихъ на свою сторону) и воцаримъ въ ней (Іудеѣ) сына Тавеилова, — то вотъ что (*сія*) говоритъ Господь Воинствъ: „не будетъ приведенъ въ исполненіе этотъ умыселъ (*совѣтъ*), не состоится и не сбудется“ [2]) (4—7 ст.) Но Дамаскъ по прежнему останется главою (столицею) только Арама (Сиріи) и Раасонъ—главою только Дамаска. А пройдетъ еще 65 лѣтъ и оскудѣетъ (обѣднѣетъ) людьми царство израильское; теперь же пока Самарія *(Соморонъ)* останется главою (столицею) только израильскаго царства *(Ефремови)*, а сынъ Ромеліевъ главою только Самаріи. И если вы не повѣрите (этимъ словамъ Господнимъ — ср. 7 ст.), то и не поймете этого *(ниже имате разумѣти)*, сказалъ пророкъ въ заключеніе [3]) (9 ст.).

---

[1]) Пророкъ говоритъ это отъ лица Божія. Смыслъ этихъ словъ тотъ, что нашествіе на Іудею союзныхъ царей будетъ служить лишь только временнымъ наказаніемъ для Іудеи.

[2]) Здѣсь пророкъ говоритъ не о томъ, что походъ союзныхъ царей на Іудею не осуществится, ибо, по свидѣтельству самого пророка (Ис. 1, 7—9), а также 2 Парал. (28, 5—8), сирійскія и израильскія союзныя войска произвели въ Іудеѣ великое опустошеніе и многихъ изъ іудеевъ взяли въ плѣнъ. Здѣсь идетъ рѣчь о безуспѣшности собственно замысла о сверженіи Ахаза съ престола и о воцареніи на мѣсто его сына Тавеилова, съ цѣлью, конечно, подчиненія іудейскаго царства сирійскому и израильскому. Такъ какъ этотъ умыселъ былъ противенъ волѣ Божіей (Быт. 49, 10; 2 Цар 7, 12—16), то онъ и не могъ осуществиться.

[3]) Мысль этихъ словъ можно иначе передать такъ: сирійскій царь Раасонъ и израильскій Факей, заключившіе союзъ между собою, замышляли подчинить себѣ іудейское царство. Но пр. Исаія отъ имени Божія говоритъ, что это намѣреніе ихъ не исполнится: каждый изъ нихъ останется и на будущее время при томъ, чѣмъ владѣетъ теперь, именно—Раасонъ останется главою только Дамаска, столицы Сиріи, а Факей—главою только Самаріи, столицы израильскаго царства. Мало этого: самое существованіе царства израильскаго непродолжительно, чрезъ 65 лѣтъ оно совсѣмъ оскудѣетъ людьми. — О какомъ оскудѣніи людьми израильскаго царства говоритъ здѣсь пророкъ? — Настоящая рѣчь произнесена, какъ сказано выше, въ первые годы царствованія Ахаза, а разрушеніе и опустошеніе царства израильскаго отъ руки Салманассара, царя ассирійскаго, послѣдовало въ 6 годъ преемника Ахазова Езекіи, слѣдовательно спустя только около 20 лѣтъ послѣ произнесенія настоящей рѣчи. Такимъ образомъ, если разумѣть опустошеніе израильскаго царства Салманассаромъ, то указанные пророкомъ 65 лѣтъ нужно считать не со времени произнесенія имъ настоящаго пророчества, а съ какого-либо болѣе ранняго событія По свидѣтельству бл. Іеронима, современники его началомъ этихъ 65 лѣтъ считали годъ произнесенія пророчества о томъ же пр. Амоса (Амос. 5, 27; 7, 11, 17), а это послѣднее относится къ 25 г. царствованія Озіи. Сложивъ остающіяся 27 лѣтъ царствованія Озіи съ годами царствованія его преемниковъ до разрушенія Израильскаго царства, получимъ дѣйствительно 65 лѣтъ (Озіи—27, Іоаѳама—16, Ахаза—16 и Езекіи—6 лѣтъ). Принимая это объясненіе, нужно думать, что пр. Исаія въ данномъ случаѣ не новое пророчество изрекаетъ, а напоминаетъ лишь о томъ, что

10—11 ст. Все это, какъ для Ахаза, такъ и для прочихъ іудеевъ, дрожавшихъ какъ листъ, отъ страха предъ могуществомъ союзныхъ царей, могло казаться несбыточнымъ и невѣроятнымъ. Потому пророкъ для укрѣпленія слабой вѣры Ахаза предлагаетъ ему отъ имени Божія (*и приложи Господь глаголати* чрезъ пророка, конечно)—просить, по своему усмотрѣнію, чудеснаго удостовѣренія или знаменія на небѣ или на землѣ: *проси себѣ знаменія отъ Господа Бога твоего въ глубину или въ высоту* (11 ст.).

Подъ знаменіемъ въ данномъ случаѣ разумѣется какое-либо сверхъестественное, чудесное явленіе на небѣ (*въ высоту*) или на землѣ (*въ глубину*).

Знаменіемъ въ глубину могло быть страшное землетрясеніе, вслѣдствіе котораго разверзлись бы глубины земли (какъ было при Моисеѣ,—см. Числ. 16, 30—33 ст.); а *знаменіемъ въ высоту* какое-нибудь чудесное явленіе, бывшее или а) съ неба, напримѣръ: необычайный градъ или дождь, подобный бывшему при Іисусѣ Навинѣ (см. Іис. Нав. 10, 10—11 ст.), необычайная молнія съ громомъ и градомъ, подобная бывшей въ Египтѣ при Моисеѣ (Исх. 9, 23 ст.), или неблаговременный дождь съ громомъ, подобный бывшему при Самуилѣ (1 Царств. 12, 17 — 18) или б) на небѣ напримѣръ: необычайная тьма, подобная бывшей въ Египтѣ при Моисеѣ (Исх. 10, 22 — 23), остановка солнца и луны, подобная бывшей при Іисусѣ Навинѣ (Іис. Нав. 10, 12—14), необычайное обратное движеніе солнца, подобное бывшему при царѣ Езекіи и пр. Исаіи (Ис. 38, 7—8) или др. подобныя. Пророкъ предлагаетъ царю Ахазу: „проси себѣ знаменія, откуда хочешь, изъ глубины или высоты. Хочешь-ли, чтобы разсѣлась земля и открылась великая зіяющая пропасть ада, или чтобъ отверзлись небеса“ (бл. Іеронимъ).

Но Ахазъ подъ благовиднымъ предлогомъ нежеланія своего (въ силу требованія закона,—Второз. 6, 16, ср. Мѳ. 4, 7)—искушать Господа, отказался просить знаменія: *не имамъ* (не буду) *просити, ниже искушу Господа* (12 ст.), сказалъ онъ. Тогда пр. Исаія обращается съ упрекомъ и уже не къ одному Ахазу, но ко всему роду (*дому*) Давидову (вѣроятно, потому, что члены этого рода подобны были своему главѣ). „Слушайте (вы, составляющіе) домъ Давидовъ: развѣ мало вамъ утруждать людей (*трудъ даяти*

раньше его возвѣщено было пр. Амосомъ, а потому и число лѣтъ указываетъ не то, какое оставалось тогда до исполненія этого пророчества, а то, которое отдѣляло исполненіе этого пророчества отъ первоначальнаго произнесенія его пр. Амосомъ. Такъ какъ для іудеевъ все это могло казаться неяснымъ и неправдоподобнымъ, то пророкъ и говоритъ далѣе, что это, какъ будущее и потому неясное, должно быть предметомъ вѣры: кто не приметъ этого на вѣру, тотъ и не пойметъ, и слѣд. наоборотъ — для того, кто повѣритъ, и будущее, еще неизвѣстное, станетъ яснымъ Таково значеніе вѣры вообще: *вѣра*, по ученію апостола, *есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. 11, 1).

человѣкомъ), такъ вы еще и Господа утруждаете" (*даете Господеви трудъ*)?—говоритъ пророкъ (13 ст.).

Изъ этого упрека, обращеннаго ко всему дому или роду Давидову, уже видно, что Ахазъ (старѣйшій представитель этого дома) отказался просить знаменія не потому, чтобы въ самомъ дѣлѣ не желалъ искушать Господа, но совсѣмъ по другой причинѣ. Истинная причина заключалась въ томъ, что онъ утратилъ вѣру въ Бога и сталъ искать помощи у идоловъ (2 Пар. 28, 22—23) и у сосѣднихъ народовъ (4 Царств. 16, 7—9).

Выраженіе: *трудъ даяти человѣкомъ*, затруднять людей (именно пророковъ) значитъ — затруднять ихъ усилія, направленныя къ тому, чтобы увѣрить царя и народъ въ безопасности ихъ отъ враговъ. Пр. Исаія старался увѣрить Ахаза въ томъ, что союзные цари не только не причинятъ существеннаго вреда царству іудейскому, но даже сами въ скоромъ времени понесутъ достойное возмездіе за свои злые умыслы (ср. выше 4 — 9 ст.). Но Ахазъ невѣріемъ своимъ всѣ эти усилія пророка дѣлалъ безуспѣшными; это-то и значитъ, что онъ затруднялъ пророка. Когда же пр. Исаія, видя такое недовѣріе къ своимъ словамъ со стороны Ахаза, предложилъ ему просить знаменія, т. е. чудеснаго, слѣдовательно непосредственнаго Божественнаго доказательства, то Ахазъ отказомъ своимъ просить чуда выразилъ рѣшительное нежеланіе вѣрить уже не словамъ пророка, а дѣйствіямъ Божіимъ: ибо знаменіе или чудо есть дѣйствіе непосредственной силы Божіей. Это-то и значитъ, что Ахазъ невѣріемъ своимъ не только затруднялъ усилія пророка, но какъ бы полагалъ затрудненіе (*трудъ давалъ*) Самому Богу. Богъ по милосердію Своему, не желая смерти грѣшнику, *но еже обратитися ему и живу быти* (Iез. 33, 11), чрезъ пр. Исаію предлагаетъ Ахазу просить чуда для разсѣянія его невѣрія, но Ахазъ отказывается отъ чуда и этимъ самымъ затрудняетъ исполненіе намѣреній Божіихъ, потому-что Богъ свободную волю человѣка не стѣсняетъ.

14 ст. Такъ какъ Ахазъ, по невѣрію своему, отказался просить знаменія, то „поэтому (*сего ради*, διὰ τοῦτο) Господь Самъ дастъ вамъ знаменіе (говоритъ пророкъ, обращаясь какъ и выше, ко всему дому Давидову), т. е. такое сверхъестественное или чудесное явленіе, которое будетъ служить вѣрнѣйшимъ знакомъ (удостовѣреніемъ) и вмѣстѣ залогомъ исполненія только что высказаннаго пророчества (касательно безопасности Іудеи со стороны союзныхъ царей). Знаменіе это слѣдующее: „вотъ (*се*) Дѣва (ἡ παρθένος) зачнетъ во чревѣ и родитъ Сына и дадутъ Ему имя (*и наречеши*, καλέσεις) Еммануилъ" (14 ст.).

Слова этого стиха, отдѣльно взятыя, содержатъ въ себѣ пророчество о рожденіи Мессіи отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Въ такомъ именно смыслѣ изъяснены эти слова въ Евангеліи отъ Матѳея (1, 20—23 ст.), гдѣ говорится, что когда Пресвятая Дѣва Марія, по сверхъестественному дѣйствію Св. Духа, зачала во чревѣ и когда

обручникъ ея Іосифъ, замѣтивъ это, восхотѣлъ тайно отпустить ее отъ себя, то Ангелъ Господень явился ему во снѣ и сказалъ: *Іосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріяти Маріамъ жены твоея: рождшеебося въ ней отъ Духа есть Свята. Родитъ же сына, и наречеши имя Ему Іисусъ: Той-бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ* (Матѳ. 1, 18—21 ст.). Разсказавъ это, Евангелистъ тотчасъ-же присовокупляетъ, что все это совершилось во исполненіе пророчества Исаіи: *сіе же все бысть, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ глаголющимъ: се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя ему Еммануилъ, еже есть сказаемо* (что значитъ) *съ нами Богъ* (Мѳ. 1, 22—23). Согласно съ этимъ и Св. Церковь воспѣваетъ въ честь Богородицы: „Се Дѣва, якоже древле рече, во чревѣ пріемши, родила есть Бога вочеловѣчшася и пребываетъ Дѣва: ея же ради примирившеся Богу грѣшніи Богородицу, сущую воистину вѣрніи воспоимъ“ (Тропарь 5-й пѣсни канона на Рождество Христово).

Изъ снесенія настоящихъ словъ пророка (14 ст.) съ приведенными словами Евангелиста Матѳея (1, 21 и 23 ст.) видно, что имя Еммануилъ, означающее „съ нами Богъ“ (*и наречеши имя ему Еммануилъ, еже есть сказаемо съ нами Богъ*, — Мѳ. 1, 23), есть символическое, таинственное имя Спасителя нашего Господа Іисуса (Мѳ. 1, 21). Имя это прикровенно предуказывало тайну тѣснѣйшаго, ипостаснаго соединенія въ лицѣ Іисуса Христа Бога съ человѣкомъ. ибо когда явился на землѣ для нашего спасенія Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, тогда всякій могъ сказать: „съ нами Богъ“, такъ какъ тогда дѣйствительно среди людей видимымъ для всѣхъ образомъ былъ Богъ.

Теперь самъ собою возникаетъ вопросъ: въ какомъ смыслѣ рожденіе Еммануила отъ Дѣвы, событіе столь отдаленное отъ времени произнесенія пророчества, могло служить знаменіемъ или доказательствомъ, удостовѣряющимъ несомнѣнность другого, также будущаго событія — избавленія Іудеи отъ союзныхъ царей?—Смыслъ этого знаменія или доказательства такой: союзные цари Факей и Раассонъ, отправляясь войною противъ Іудеи, имѣли цѣлію, какъ выше сказано, свергнуть Ахаза съ престола и воцарить вмѣсто него нѣкоего сына Тавеилова. Но это намѣреніе ихъ было несогласно съ Божескимъ опредѣленіемъ, въ силу котораго цари на престолѣ іудейскомъ изъ дома Давидова не могли прекратиться до пришествія въ міръ Обѣтованнаго Потомка жены (Быт. 3, 15; 22, 18; 49, 10; ср. 2 Царств. 7, 12—16), ибо этотъ Потомокъ имѣлъ произойти отъ Дѣвы Маріи изъ царственнаго рода Давидова (Лук. 1, 31—33 ср. 2, 4). Вотъ почему возвѣщаемое пророкомъ предстоящее рожденіе Еммануила отъ Дѣвы какъ событіе предопредѣленное Богомъ, слѣдовательно несомнѣнно имѣющее совершиться, и могло слу-

жить знаменіемъ, или, что тоже, доказательствомъ полной безопасности дома Давидова со стороны союзныхъ царей, намѣревавшихся прекратить царственную линію дома Давидова воцареніемъ вмѣсто Ахаза сына Тавеилова: ибо кто можетъ истребить тотъ родъ, изъ котораго по опредѣленію Божію имѣетъ произойти Еммануилъ?

15—16 ст. Давъ увѣрительное знаменіе того, что замыселъ союзныхъ царей противъ Ахаза не исполнится (7 ст. ср. 14 ст.), пророкъ, чтобы еще болѣе убѣдить іудеевъ въ своей безопасности со стороны этихъ враговъ, присовокупляетъ, что Іудея очень скоро избавится отъ нашествія этихъ царей: не пройдетъ даже столько времени (какъ бы такъ говоритъ пророкъ), сколько потребно для того, чтобы имѣющій родиться отъ Дѣвы Еммануилъ научился различать хорошее отъ дурного, какъ цари эти не только удалятся изъ Іудеи, но даже и свою-то страну оставитъ каждый (по причинѣ смерти). А этотъ періодъ для Еммануила будетъ такой же, какъ для всякаго другого младенца, и Онъ, подобно другимъ дѣтямъ, „будетъ питаться самыми нѣжными родами пищи (*масло и медъ снѣсть*), прежде чѣмъ научится отвергать дурное (*изволити злая*) или избирать хорошее“ (15 ст.)

Періодъ времени, пока дѣти питаются только (или по крайней мѣрѣ преимущественно) мягкими родами пищи, нужно положить около двухъ лѣтъ или немного болѣе. Поэтому слова пророка можно иначе передать такъ: немного, именно около двухъ лѣтъ пройдетъ до раскрытія познавательной способности Еммануила. Но до времени гибели союзныхъ царей отъ времени произнесенія настоящаго пророчества пройдетъ еще меньшій періодъ: „ибо (*зане*) прежде чѣмъ имѣющій родиться отрокъ узнаетъ доброе и злое, прежде чѣмъ отклонитъ (*отринетъ*) отъ себя злое, чтобы избрать доброе, какъ страна (*земля*), которой ты (пророкъ обращается или къ царю или ко всему дому Давидову, какъ выше) боишься, будетъ оставлена обоими царями“ (16 ст.).

Такъ дѣйствительно и было. Ѳелгаѳфелласаръ, царь ассирійскій, приглашенный Ахазомъ на помощь противъ Факея и Раассона (4 Царств. 16, 7—8), не только заставилъ ихъ удалиться изъ Іудеи, но, овладѣвъ столицею Сиріи Дамаскомъ, убилъ Раассона и жителей увелъ въ плѣнъ (4 Царств. 16, 9), тогда же онъ опустошилъ и сѣверную часть израильскаго царства, выселивъ оттуда часть жителей въ Ассирію (4 Царств. 15, 29 ст.). Вскорѣ затѣмъ послѣдовала и смерть Факея, погибшаго отъ руки Осіи (4 Царств. 15, 30 ст.), въ 9-й годъ царствованія котораго утратило свою самостоятельность и самое царство израильское (4 Царств. 17, 6).

Замѣчательно въ данномъ случаѣ точное совпаденіе времени. Пророкъ говоритъ, что не пройдетъ даже столько времени, сколь потребно до раскрытія познавательной способности въ новоро-

жденномъ младенцѣ, т. е. 2—3 лѣтъ, какъ страна, угрожающая Іудеѣ опасностью, сама лишится своихъ царей. И дѣйствительно, по свидѣтельству ассирійскихъ памятниковъ клинообразнаго письма (см. у Якимова), смерть Раассона, царя сирійскаго, послѣдовала отъ руки Ѳелгаѳфелласара, царя ассирійскаго въ 733 — 732 г. до Р. Хр., а пророчество объ этомъ пр Исаіи изречено было, какъ выше сказано, вѣроятно въ первый годъ царствованія (единоличнаго) Ахаза, т. е. въ 734 г. до Р. Хр., а смерть Факея отъ руки Осіи послѣдовала въ 730 г. до Р. Хр., ибо 9-й годъ царствованія послѣдняго былъ 722 г. до Р. Хр.

Земля, еяже ты боишися, это страна или территорія, занимаемая израильскимъ и сирійскимъ царствами, которая во главѣ съ своими царями угрожала опасностью Іудеѣ и которой поэтому боялся [1]) Ахазъ (*ея же ты боишися*, ἣν σὺ φοβῇ). Объ этой странѣ пророкъ говоритъ, что она *оставится отъ лица двухъ царей*, т. е. оба царя должны будутъ оставить или разстаться каждый съ своею страною, намекая этимъ на скорую смерть того и другого. Нѣкоторые (напр. Якимовъ) слова: *отъ лица двухъ царей* считаютъ дополненіемъ къ слову—*боишися*, а не *оставится*. Въ этомъ случаѣ послѣднее слово остается безъ дополненія, но общая мысль сохраняется та же: „страна, которой ты боишься, изъ за этихъ двухъ царей (именно вслѣдствіе соглашенія ихъ между собою противъ Іудеи), будетъ оставлена (подраз. — послѣдними, т. е. царями)“.

Вторая половина рѣчи, изложенной въ настоящей главѣ, обличительная, въ которой возвѣщаются іудеямъ бѣдствія, но не отъ союзныхъ царей израильскаго и сирійскаго, а со стороны главнымъ образомъ ассиріянъ, къ которымъ Ахазъ прибѣгалъ за помощью, и частію — египтянъ (17—25 ст.).

6. О свойствахъ Еммануила.

Глава VIII, 4—14 ст.

Настоящая глава содержитъ рѣчь пророка, служащую продолженіемъ и раскрытіемъ рѣчи, изложенной въ предыдущей главѣ.

Выше (т. е. въ предыдущей рѣчи) пророкъ говорилъ, что Ахазу и его подданнымъ бояться союзныхъ царей Факея и Раассона не слѣдуетъ (7, 4), потому-что замыселъ ихъ о сверженіи съ престола Ахаза не исполнится (7, 7), такъ какъ оба они вынуждены будутъ скоро оставить Іудею, мало того даже въ предѣлахъ своихъ собственныхъ владѣній они сохранятъ свою власть ненадолго (7, 16), могущество ихъ, какъ курящаяся головня, скоро погаснетъ (7, 4), а царство одного изъ нихъ именно—израильское чрезъ 65 лѣтъ даже совсѣмъ оскудѣетъ людьми (7, 8).

[1]) Греческ. φοβέομαι τινα или τι—значитъ — боюсь, опасаюсь кого-либо или чего либо.

1—3 ст. Теперь (т. е. въ настоящей рѣчи) пророкъ прежде всего описываетъ тѣ символическія дѣйствія, которыя были, по повелѣнію Божію, совершены имъ и которыя наглядно указывали іудеямъ на скорое разграбленіе царствъ израильскаго и сирійскаго.

Первое изъ этихъ дѣйствій (1—2 ст.) состояло въ томъ, что пророкъ въ присутствіи двухъ вѣрныхъ свидѣтелей: священника Уріи (см. 4 Царств. 16, 10) и нѣкоего Захаріи, сына Варахіина, беретъ новый большой свитокъ и пишетъ на немъ обыкновеннымъ у людей способомъ (*писаломъ человѣчимъ*, γραφίδι ἀνθρώπων, букв. грифелемъ, а въ дальнѣйшемъ смыслѣ — общепонятнымъ человѣческимъ письмомъ) таинственныя слова „о скоромъ плѣненіи богатствъ" (*еже скоро плѣненіе сотворити корыстей*) [1]). ибо настало этому время (*приспѣ бо*). Эта таинственная надпись „о плѣненіи богатствъ", принадлежащихъ, какъ пояснено ниже (4 ст.), царствамъ израильскому и сирійскому, сдѣланная на большомъ свиткѣ и общепонятными словами, служила нагляднымъ напоминаніемъ для іудеевъ о безопасности ихъ со стороны враждебныхъ имъ царствъ сирійскаго и израильскаго.

Другое символическое дѣйствіе (3 ст.) состояло въ томъ, что пр. Исаія вновь родившемуся у него отъ жены пророчицы сыну далъ таинственное имя: *скоро плѣни, нагло расхити*. Это таинственное имя, по значенію своему, тождественно съ изреченіемъ, написаннымъ на свиткѣ: *еже скоро плѣненіе сотворити корыстей*.

4 ст. Затѣмъ пророкъ объясняетъ причину того, почему такое имя дано было имъ своему сыну, а съ тѣмъ вмѣстѣ объясняетъ и смыслъ обоихъ символическихъ дѣйствій. По его объясненію, такое имя дано было его сыну „потому (*зане*, διότι) или въ знакъ того, что прежде чѣмъ названное этимъ именемъ дитя научится называть отца или мать, какъ уже понесутъ (*пріиметъ*, λήψεται) богатство (*силу*) Дамаска и добычи (*корысти*) самарійскія предъ царемъ ассирійскимъ" (4 ст.).

Настоящее пророчество по значенію своему тождественно съ вышесказаннымъ: *зане прежде неже разумѣти отрочати благое или злое, отринетъ лукавое. еже избрати благое, и оставится земля, еяже ты боишися отъ лица двухъ царей* (7, 16). Въ томъ и другомъ случаѣ говорится объ одномъ и томъ же разграбленіи царствъ израильскаго и сирійскаго Ѳелгаѳфелласаромъ, царемъ ассирійскимъ (см. объ этомъ выше).

Умѣнье назвать отца или мать (умѣнье говорить: „папа", „мама") есть первое проявленіе въ ребенкѣ способности говорить, которое относится обыкновенно къ концу перваго и началу второго года жизни ребенка. Слѣдовательно, періодъ времени, раздѣляющій произ-

[1]) По еврейски: „магер-шелал-хаш-базъ", по русски: „спѣшитъ грабежъ, ускоряетъ добыча".

несеніе этой рѣчи отъ ея исполненія почти равняется (немного менѣе) тому періоду, которымъ отдѣляется предыдущая рѣчь отъ ея исполненія (см. 7, 16). А это значитъ, что произнесеніе настоящей рѣчи нужно относить приблизительно къ тому же времени (около одного года позднѣе), къ которому относится и предыдущая рѣчь.

5—8 ст. Этотъ отдѣлъ служитъ продолженіемъ и раскрытіемъ угрозы, высказанной пророкомъ во второй половинѣ предыдущей рѣчи (11—25). Увѣщанія пророка, подтверждаемыя знаменіемъ (7, 14—16) и символическими дѣйствіями (8, 1—3), не могли убѣдить Ахаза въ томъ, что замыслы противъ него Факея и Раассона не осуществятся, что поэтому ему нѣтъ нужды прибѣгать къ чужеземной помощи противъ нихъ, нужно только надѣяться на Бога. Ахазъ, утратившій вѣру въ истиннаго Бога, увидѣвъ опасность, сталъ искать союза съ царемъ ассирійскимъ Ѳелгаѳфелласаромъ (4 Царств. 16, 7—8). Пророкъ отъ имени Божія предупредилъ Ахаза, что Ѳелгаѳфелласаръ, приглашенный имъ на помощь противъ Факея и Раассона, причинитъ ему далеко больше вреда, чѣмъ эти два царя (7, 17—25), что впослѣдствіи и оправдалось (1 Парал. 18, 21). Теперь (8, 5—8) пророкъ говоритъ о той же опасности для іудейскаго царства со стороны ассирійскаго царя, присовокупляя при этомъ, что предстоящее опустошеніе Іудеи войсками этого царя будетъ наказаніемъ за то, что нѣкоторые изъ подданныхъ Ахаза, утративъ надежду на помощь Божію, вмѣсто законнаго царя изъ дома Давидова пожелали находиться подъ властію воинственныхъ сосѣднихъ царей Раассона и Факея. „Такъ какъ *(понеже)* люди эти (т. е. іудеи, подданные Ахаза) не захотѣли воды силоамской, текущей тихо, а пожелали имѣть надъ собою Раассона и сына Ромеліева (т. е. Факея), то поэтому (или за это, *сего ради*, διάτοῦτο) Господь наведетъ *(возводитъ)* на васъ (т. е. на іудеевъ) большую и сильную воду рѣки (*воду рѣки сильну и многу*, въ противоположность силоамскому источнику текущему тихо), именно—ассирійскаго царя и его войско (*славу*), и покроетъ (эта рѣка) всякую долину вашу и окружитъ всякую стѣну вашу“ (6—7 ст.).

Тихою водою силоамскаго источника [1]) пророкъ въ переносномъ

---

[1]) Источникъ (или водоемъ) силоамскій находился на юговосточной сторонѣ Іерусалима. Онъ соединяется посредствомъ канала съ другимъ, лежащимъ нѣсколько выше его источникомъ Пресвятой Дѣвы, который называется такъ потому, что по преданію Св. Дѣва ходила сюда за водою, и вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ наполняется водою, вытекающею изъ подъ горы Сіона, возлюбленной Богомъ (Пс. 77, 68), на которой обиталъ Самъ Богъ (Пс. 8, 18) и гдѣ стоялъ дворецъ Давида, возлюбленнаго и избраннаго Богомъ царя (Пс. 77, 70—72). Названіе этого источника силоамомъ значитъ посланъ (Іоан. 9, 7), подраз. — изъ земли Богомъ жителямъ Іерусалима, которые утоляли изъ него жажду. Источникъ этотъ, какъ немноговодный; имѣлъ теченіе тихое, спокойное. По этимъ чертамъ воды силоамскаго источника въ переносномъ смыслѣ служили для іудеевъ образомъ или символомъ домашней

смыслѣ называетъ здѣсь (6 ст.) или царственный родъ Давидовъ вообще или представителя этого рода царя Ахаза подобно тому, какъ нѣсколько ниже (7 ст.) называетъ ассирійскаго царя водою большой рѣки (ср. Іерем. 46, 7—8), что видно изъ того, что водѣ силоамской противополагаются цари Раассонъ и Факей (6 ст.). Отсюда слова пророка получаютъ такую мысль: за то, что іудеи недовольны были мирнымъ правленіемъ законнаго царя своего изъ дома Давидова Ахаза и пожелали быть подъ властію воинственныхъ царей Раассона и Факея, Господь посылаетъ на нихъ грознаго и сильнаго, какъ большая бурная рѣка, царя ассирійскаго, который войсками своими наполнитъ всѣ долины и окружитъ всѣ стѣны. Отсюда видно, что во время войны Ахаза съ царями израильскимъ и сирійскимъ, въ Іудеѣ кромѣ партіи во главѣ съ самимъ Ахазомъ, искавшей помощи у ассирійскаго царя, была еще партія такихъ, которые, утративъ вѣру въ помощь Божію, готовы были признать надъ собой власть царей сирійскаго и израильскаго. Съ этими то изъ іудеевъ и намѣревались послѣдніе вступить въ соглашеніе о сверженіи Ахаза съ престола и о воцареніи вмѣсто его сына Тавеилова (см. выше 7, 6 ст.).

Выраженіе: *возводитъ Господь на вы царя ассирійска* показываетъ, что возвѣщаемое пророкомъ нашествіе на Іудею этого царя будетъ дѣломъ самого Бога, что царь ассирійскій будетъ лишь только орудіемъ гнѣва Божія на іудеевъ (ср. Ис. 10, 5). Такъ и всегда бываетъ: по свидѣтельству Св. Писанія, *сердца царей земныхъ въ руцѣ Божіей* (Притч. 21, 1), поэтому безъ воли или противъ воли Божіей они, при всей видимой силѣ своей ничего не могутъ сдѣлать, какъ пила или топоръ не могутъ двигаться безъ воли держащаго ихъ (Ис. 10, 15), всѣми дѣлами ихъ управляетъ Богъ, такъ что даже тогда, когда они, повидимому, руководятся своимъ произволомъ, на самомъ дѣлѣ исполняютъ опредѣленія Божіи.

Продолжая далѣе изображеніе того опустошенія, какое имѣетъ произвести въ Іудеѣ царь ассирійскій, пророкъ говоритъ, что этотъ царь „уведетъ (*отъиметъ*) въ плѣнъ изъ Іудеи всякаго человѣка, который можетъ храбро поднять голову (*главу воздвигнути*) или вообще способенъ сдѣлать что нибудь (*могущаго что совершити*): полчища его будутъ столь многочисленны, что могутъ наводнить страну (*во еже наполнити ширину страны*) твою, Еммануилъ (*съ нами Богъ*), во всю ширину ея“ (8 ст.).

Отведеніе изъ Іудеи въ плѣнъ всѣхъ, въ какомъ-либо отношеніи сильныхъ и важныхъ людей, какъ извѣстно, совершилось при Наву-

силы или помощи противъ враговъ, получаемой на Сіонѣ, т. е отъ Бога чрезъ поставленныхъ Имъ царей изъ дома Давидова, которымъ обѣщана была вѣчная милость и непоколебимое царство (2 Царств. 7, 16). Отсюда становится яснымъ, почему невосхотѣвшіе *воды силоамли тикущія тисѣ* заслуживали такого наказанія какимъ угрожаетъ имъ пророкъ отъ имени Божія.

ходоносорѣ, царѣ вавилонскомъ (4 Цар. 24, 14 ст.), который оставилъ въ Іудеѣ только бѣдныхъ земледѣльцевъ (Іерем. 52, 16). На этомъ основаніи можно думать, что пророкъ въ данномъ случаѣ подъ царемъ ассирійскимъ, имѣющимъ опустошить Іудею, разумѣетъ не только Сеннахерима и Асаргаддона, царей ассирійскихъ, совершавшихъ опустошительные походы противъ Іудеи (4 Царств. 18, 13; 2 Пар. 33, 11); но также и Навуходоносора, царя вавилонскаго, окончательно опустошившаго и разрушившаго царство іудейское (4 Царств. 24, 1, 10—16; 25, 1—12). Навуходоносоръ, царь вавилонскій, можетъ быть названъ царемъ ассирійскимъ въ томъ смыслѣ, что онъ былъ преемникомъ власти царей ассирійскихъ.

Выраженіе: *иже возможетъ главу воздвигнути* — означаетъ человѣка, который, сознавая въ себѣ достаточно силы для борьбы съ врагомъ или твердо надѣясь на помощь Божію, не склоняетъ предъ врагомъ свою голову, т. е. не бросаетъ малодушно оружія и не сдается въ руки враговъ, но мужественно, храбро поднимаетъ свою голову, выражая готовность постоять за себя. *А могущій что совершити* это — человѣкъ знатный (по толкованію блаж. Θеодорита) или вообще способный къ чему-нибудь, имѣющій какое-либо значеніе и вѣсъ въ средѣ другихъ. Въ словахъ: *во еже наполнити ширину страны твоея съ нами Богъ* (Еммануилъ)— страна іудейская называется страною Еммануила (*съ нами Богъ*) не въ томъ смыслѣ, что въ этой странѣ Онъ имѣлъ родиться (Ис. 7, 14 ср. Мих. 5, 2 и Мо. 2, 5 — 6), но въ смыслѣ принадлежности этой страны Ему, какъ царю, Владыкѣ (*князю, властелину*, — (Ис. 9, 6), имѣющему занять престолъ Давидовъ (Ис. 9. 7 ср. Лук. 1, 32—33).

9—10 ст. Высказавъ выше (6—8 ст.) угрозу маловѣрнымъ, пророкъ предлагаетъ и утѣшеніе вѣрующимъ. Онъ какъ-бы такъ говоритъ: хотя цари ассирійскіе, по волѣ Божіей, произведутъ великое опустошеніе въ Іудеѣ, однакоже они не въ силахъ будутъ окончательно истребить избранный народъ Божій, если бы задумали сдѣлать это; такой опасности для іудеевъ не можетъ быть, ибо на сторонѣ ихъ самъ Богъ (*съ нами Богъ*). Эту истину должны знать всѣ народы, враждующіе противъ іудеевъ и должны покоряться ей. *Разумѣйте* (γνῶτε) *языцы и покоряйтеся* (ἡττᾶσθε), говоритъ пророкъ. Этой истинѣ должны внимать всѣ народы даже до крайнихъ предѣловъ земли: *услышите даже до послѣднихъ* (до края) *земли*,—и должны покоряться ей,—какъ бы сильны ни были: *могущіи* (ἰσχυκότες, возмогшіе, усилившіеся побѣдами), *покоряйтеся*. Причина этого въ томъ, что сила всѣхъ языческихъ народовъ, которою они пользуются, зависитъ отъ Бога и потому, по волѣ Божіей, они всегда могутъ лишиться ея и всегда могутъ быть побѣждены: *аще бо паки возможете, паки побѣждени будете*. А такъ какъ „съ нами (т. е. съ іудеями) Богъ“, говоритъ въ заключеніе пророкъ, то поэтому, „если кто изъ васъ (язычниковъ) задумаетъ

какой-нибудь враждебный противъ насъ умыселъ (*иже аще совѣтъ совѣщаете*) или предприметъ какое-нибудь рѣшеніе (*слово еже аще возглаголете*), то умыселъ этотъ Господь разрушитъ (*разоритъ Господь*) и предпринятое рѣшеніе не осуществится" (*не пребудетъ въ васъ*).

Подобная мысль высказана пророкомъ выше (7, 5—7) и нерѣдко встрѣчается въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія.

Слова пр. Исаіи, изложенныя въ 9—10 стихахъ входятъ въ составъ Великаго повечерія, равно какъ и слова 6 стиха слѣдующей главы.

11—12 ст. Призвавъ язычниковъ, враждовавшихъ противъ іудеевъ, къ покорности путямъ Божественнаго Промысла, охраняющаго іудеевъ (9—10 ст.), пророкъ вслѣдъ за этимъ передаетъ то, что извѣстно ему по откровенію отъ Бога (*тако глаголетъ Господь*) объ отношеніи язычниковъ къ народу Божію, а вмѣстѣ и къ путямъ Божественнаго Промысла. „Они (т. е. язычники) всемогущею рукою (*крѣпкою рукою*, τῇ ἰσχυρᾷ χειρὶ) не покоряются (ἀπειθοῦσι) хожденію по путямъ народа Божія" (*хожденію пути людей сихъ*, (τῇ πορείᾳ τῆς ὁδοῦ), говоритъ пророкъ о язычникахъ (11 ст.), т. е. всемогущая десница Божія ведетъ ихъ къ тому, чтобы они въ исторической и частной жизни своей поступали по путямъ, указаннымъ отъ Бога народу іудейскому, а они не покоряются, не слушаютъ этого водительства Божія.

Избранный народъ Божій, которому ввѣрены были слова Божіи (Рим. 3, 2), т. е. откровенный синайскій законъ и всѣ прочія откровенія, данныя чрезъ другихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ предназначенъ былъ къ тому, чтобы, устрояя, собственную жизнь согласно съ закономъ Божіимъ, научалъ тому же и язычниковъ, чтобы, сохраняя твердую и чистую вѣру въ обѣтованнаго Мессію въ своей средѣ, приготовить къ вѣрѣ въ Него и язычниковъ, короче — быть свѣтомъ для послѣднихъ (Ис. 49, 6). Такое высокое назначеніе народа іудейскаго обязывало язычниковъ относиться къ нему съ должнымъ уваженіемъ. Этому они должны были научиться изъ тѣхъ многочисленныхъ чудесъ, которыя въ разное время совершены были предъ язычниками для охраненія и прославленія народа іудейскаго. Но язычники, не смотря на всѣ эти чудеса, оставались непокорными десницѣ Божіей, вразумлявшей ихъ этими чудесами. Мало того: составляя враждебные заговоры противъ народа іудейскаго, они этимъ самымъ какъ бы старались разрушить планы Божественные. Такъ въ данномъ случаѣ Раассонъ въ союзѣ съ Факеемъ составилъ заговоръ о сверженіи Ахаза съ престола вопреки обѣтованію Божію о томъ, „что потомки Давида во вѣкъ воцарятся" (2 Царств. 7, 12—16 ст.). Но направляясь противъ Іудеи съ такимъ намѣреніемъ, они (т. е. союзные цари) для большаго успѣха своихъ замысловъ

внушали іудеямъ, говоря (*глаголюще*) имъ, чтобы они (іудеи) никакъ не называли (*да не когда рекутъ*, μή ποτε εἴπωσι) намѣреніе ихъ заговоромъ (*жестоко*, σκληρόν, лат. conjuratio, заговоръ); хотя въ дѣйствительности (*бо* γάρ, лат. enim),—говоритъ пророкъ, все то, что замышляютъ эти люди (т. е. сирійцы въ союзѣ съ израильтянами) противъ іудеевъ (*все бо, еже аще рекутъ людіе сіи*), есть заговоръ" (*жестоко есть*, σκληρόν ἐστι, лат. conjuratio est). Впрочемъ іудеи не должны страшиться этого заговора: *страха же ихъ* (т. е. всего, чѣмъ они васъ стращаютъ) *не убойтеся, иже возмятитеся* (и не смущайтесь), говоритъ пророкъ іудеямъ (12 ст.).

13—14 ст. Народъ Божій предметомъ благоговѣйнаго страха долженъ имѣть одного Господа Силъ (*Господа Саваоѳа*,—Ис. 1. 9), благоговѣя предъ Нимъ, какъ верховнымъ и всемогущимъ Владыкою всѣхъ царей и царствъ, и свято почитая Его, какъ единаго истиннаго Бога, народъ Божій не можетъ и не долженъ никого бояться, ибо если будетъ на Него возлагать надежду свою, то будетъ совершенно безопаснымъ. Къ этому пророкъ и призываетъ іудеевъ: „Господа Силъ (Саваоѳа) Того свято чтите (*освятите*), т. е. чтите такъ, какъ требуетъ Его безпредѣльная святость, и Тотъ пусть будетъ для тебя (рѣчь пророка обращена къ народу іудейскому) предметомъ благоговѣйнаго страха; *той будетъ тебѣ въ страхъ* (13 ст.) и если ты будешь уповать на Него, то ты не преткнешься о Него, какъ о камень (ὡς λίθος) преткновенія или о скалу (ὡς πέτρας) паденія, напротивъ Онъ послужитъ къ твоему освященію: *будетъ тебѣ во освященіе*" (14 ст.).

Послѣднія слова, *будетъ тебѣ во освященіе* указываютъ на то освященіе, которое имѣли впослѣдствіи получить (и получили уже) всѣ увѣровавшіе въ Мессію и къ которому прежде всѣхъ другихъ народовъ предназначались и приготовлялись іудеи. Но это освященіе чрезъ Мессію получатъ только тѣ, которые будутъ уповать на Него: *аще будеши уповая на Него* (т. е. Господа) *будетъ тебѣ въ освященіе*. Для невѣрующихъ же Онъ (Господь) будетъ предметомъ соблазна, камнемъ преткновенія, скалою паденія (*а не якоже о камень претыканія преткнешися*).

Подобное этому пророчество о Мессіи высказано праведнымъ Симеономъ Богопріимцемъ: *се лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многихъ во израили, и въ знаменіе пререкаемо* (Лук. 2, 34).

Какъ въ этомъ пророчествѣ праведнаго Симеона, такъ и въ разсматриваемомъ пророчествѣ Исаіи содержится указаніе на то раздѣленіе, которое имѣло произойти въ людяхъ съ появленіемъ въ міръ Мессіи. Одни, увѣровавъ въ Него, какъ своего Спасителя, получили чрезъ Него освященіе и доступъ къ спасенію, другіе не признали въ Немъ Спасителя, соблазнившись Его смиреннымъ и не-

знатнымъ внѣшнимъ видомъ, и пали подобно претыкающимся о камень. Это раздѣленіе засвидѣтельствовано писаніями св. Апостоловъ (Мѳ. 21, 42; 1 Петр. 2, 6—8; Римл. 9, 33; 10, 11) и всею исторіею Христіанства.

Отъ этого будущаго пророкъ переноситъ взоры свои къ настоящему (современному пророку) состоянію народа іудейскаго и говоритъ, что теперь оба дома израилевы (*домове же Іаковли*), т. е. оба царства: іудейское и израильское, какъ бы въ западнѣ (*въ пруглѣ*, ἐν παγίδι) и даже (въ частности) жители Іерусалима (*сѣдящіи во Іерусалимѣ*) находятся какъ бы въ ямѣ (*въ раздоліи*, ἐν κοιλάσματι, букв.—въ углубленіи, во рвѣ, устраиваемомъ для ловли звѣрей).

Птицамъ попавшимъ въ западню и звѣрямъ—въ устроенную для нихъ яму, угрожаетъ неминуемая опасность: или смерть, или всегдашняя неволя. Отсюда выраженіе: *домове Іаковли въ пруглѣ и въ раздоліи сѣдящіи во Іерусалимѣ* — получаетъ тотъ смыслъ, что весь народъ іудейскій (израильтяне и іудеи), не исключая даже жителей Іерусалима, въ религіозно-нравственномъ отношеніи находятся въ великой опасности. Іудеи, увлекаясь примѣромъ сосѣднихъ языческихъ народовъ, впали въ идолопоклонство,—оно то и было для нихъ западнею или ямою, какъ и говоритъ здѣсь пророкъ (ср. Іис. Нав. 23, 13), или, что то же, причиною гибели ихъ, такъ по свидѣтельству самого Св. Писанія оба царства еврейскія погибли, утратили свою политическую самостоятельность, именно — вслѣдствіе идолопоклонства. Такъ, по свидѣтельству книги Царствъ, причиною погибели царства израильскаго было то, что израильтяне *убояшася боговъ иныхъ и поставиша себѣ кумиры и дубравы на всякомъ холмѣ высоцѣ и подъ всякимъ древомъ чащнымъ* (4 Царств. 17, 7, 9, 10 ст.). А причиною паденія царства іудейскаго указывается идолопоклонство нечестивыхъ царей іудейскихъ. Такъ о царѣ Ахазѣ священный историкъ (писатель 2 книги Паралипоменонъ) говоритъ: *и приложи отступити отъ Господа и рече царь Ахазъ: взыщу боговъ Дамасковыхъ, біющихъ мя, и рече: бози царя Тирска, тіи укрѣпляютъ ихъ, симъ убо пожру и будутъ ми въ помощь*. Это-то и было причиною погибели его самаго и всѣхъ подданныхъ его: *тіи же* (т. е. боги Дамасковы) *быша къ паденію его и всего израиля* (2 Парал. 28, 22 — 23). Еще очевиднѣе выставляется причиною паденія іудеи идолопоклонство другого царя Манасіи: *за сія, елика сотвори Манасія* (4 Царств. 21, 2—9) *царь іудинъ и введе во грѣхъ іуду въ кумирѣхъ своихъ. Азъ наведу злая на Іерусалимъ и на іуду. И изрину останки достоянія моего и предамъ ихъ въ руки враговъ ихъ и будутъ въ расхищеніе и въ плѣнъ всѣмъ врагомъ своимъ* (4 Царств. 21, 11 — 12, 14 ср. 24, 10 ст.).

15 — 16 ст. Указываются будущія печальныя послѣдствія того состоянія, въ какомъ находятся теперь (во время пророка) оба царства Еврейскія.

Поэтому (*сего ради*, διὰ τοῦτο), т. е. вслѣдствіе того печальнаго положенія, въ какомъ находятся теперь *домовле Іаковли*

(14 ст.), многіе изъ нихъ (*въ нихъ*—между іудеями и израильтянами) ослабѣютъ (*изнемогутъ*, ἀδυνατήσουσιν, т. е. утратятъ политическое могущество), будутъ падать (*падутъ*) и разрушаться (*сокрушатся*), будутъ близиться (къ концу своего политическаго существованія) и взяты будутъ въ плѣнъ (*яти будутъ*, ἁλώσονται) даже люди засѣвшіе въ укрѣпленіи (*человѣцы въ твердыни суще*. ἐν ἀσφαλείᾳ,— 15 ст.).

Исторія паденія царствъ израильскаго и іудейскаго вполнѣ подтверждаетъ это. Чѣмъ болѣе уклонялись іудеи отъ истиннаго богопочтенія въ идолопоклонство, тѣмъ слабѣе дѣлались въ политическомъ отношеніи и тѣмъ скорѣе близился конецъ ихъ политической самостоятельности.

Когда послѣдуетъ исполненіе этого пророчества, „тогда, говоритъ пророкъ, обнаружатся (*явлени будутъ*, φανεροὶ ἔσονται) всѣ тѣ, которые запечатывали законъ (*печатлѣющіи законъ*, οἱ σφραγιζόμενοι τὸν νόμον), чтобы не учиться ему“ (*еже неучитися*, τοῦ μὴ μαθεῖν), т. е. никогда не заглядывавшіе въ законъ, несправлявшіеся съ нимъ, не руководившіеся въ жизни его указаніями (16 ст.).

Въ законѣ Моисеевомъ между прочимъ ясно сказано, что если израильтяне не будутъ исполнять заповѣдей Господнихъ и станутъ поклоняться идоламъ, то Господь удалитъ ихъ изъ земли обѣтованной, пошлетъ на нихъ *языкъ издалеча отъ края земли и поястъ плоды скотовъ и плоды земли, дондеже погубитъ ихъ и сокрушитъ ихъ во всѣхъ градѣхъ дондеже разорятся стѣны высокія и крѣпкія, на которыя они надѣются* и проч. (Втор. 28 гл.). Еслибы израильтяне не закрывали глаза на эти угрозы закона, и руководствовались ими въ своей жизни, то этимъ самымъ они отвратили бы отъ себя всѣ указанныя бѣдствія, поэтому и наоборотъ, когда бѣдствія эти настанутъ, то это будетъ яснымъ знакомъ того, что на угрозы закона они не обращали никакого вниманія, держали ихъ какъ бы за печатью, никогда не раскрывали (не распечатывали) ихъ, чтобы изучать ихъ. Эту мысль и выражаетъ пророкъ словами: *тогда явлени будутъ печатлѣющіи законъ, еже не учитися.*

7. О свойствахъ Еммануила.

(Продолженіе).

Глава IX, 1—7 ср.

Въ началѣ этой главы (1—5 ст.) содержится пророчество о той славѣ, которая настанетъ прежде другихъ для колѣнъ—Завулонова и Неѳалимова, когда пришедшій въ міръ Мессія впервые огласитъ своею проповѣдію эти области и даже поселится въ предѣлахъ

ихъ. Вмѣстѣ съ этимъ предсказываются далѣе (6 — 7 ст) и тѣ чудныя свойства, которыми будетъ обладать Мессія.

1—2 ст. Въ концѣ предыдущей главы (21—22 ст.) пророкъ возвѣстилъ наступленіе великихъ бѣдствій для іудеевъ за ихъ нечестіе, и такъ какъ чашу этихъ бѣдствій прежде другихъ имѣли испить (и по свидѣтельству Св. Писанія испили, — 4 Царств. 15, 29) жители заіорданской области (Галаада) и страны Завулоновой и Неффалимовой, всей, такъ называемой Галилеи языческой; то теперь пророкъ, обращаясь къ жителямъ этихъ областей, и предупреждаетъ ихъ объ этомъ, а вмѣстѣ предлагаетъ и великое утѣшеніе. Онъ какъ бы такъ говоритъ: на долю страны Завулоновой и Неффалимовой выпало прежде и больше другихъ потерпѣть бѣдствій, за то впослѣдствіи она прославится тѣмъ, что въ ней прежде чѣмъ гдѣ—либо возсіяетъ Божественный свѣтъ Евангельскаго ученія.

„Эту чашу бѣдствій (*сіе.* т. е. указанныя выше бѣдствія,— 8, 21—22) испей прежде другихъ, и дѣлай это скоро, страна Завулонова и земля Неффалимова и всѣ прочіе, живущіе при морѣ [1]) и по ту сторону Іордана, вся такъ называемая Галилея языческая (1 ст.) (За то послѣ всѣ живущіе въ этихъ странахъ) — эти люди ходящіе такъ сказать во тьмѣ, увидятъ (*видѣша*) великій свѣтъ". Затѣмъ, какъ-бы въ поясненіе этого пророкъ, обращаясь прямо къ жителямъ этой страны, говоритъ: „живущіе въ этой странѣ и (пребывающіе какъ-бы) въ смертной тьмѣ, на васъ возсіяетъ свѣтъ (2 ст).

Галилея—это сѣверная часть Палестины, заключающая въ себѣ удѣлы колѣнъ Ассирова, Завулонова, Иссахарова и Неффалимова (Іис. Нав. 19, 10—32). Она названа пророкомъ языческою потому, что въ ней кромѣ іудеевъ значительную и даже большую часть населенія составляли язычники, нравственному вліянію которыхъ подпадали и сами іудеи, жившіе среди нихъ. Оттого истинная, откровенная религія здѣсь не имѣла такихъ строгихъ послѣдователей, какъ въ Іудеѣ (южной части Палестины) около Іерусалима: предписанные закономъ обряды, которыми такъ дорожили въ Іудеѣ, въ Галилеѣ соблюдались не очень строго. Подъ вліяніемъ своихъ сосѣдей-язычниковъ галилеяне легко заражались языческими суевѣріями и погрязали въ порокахъ и мракѣ невѣжества. Въ этомъ-то вѣроятно смыслѣ пророкъ и называетъ жителей Галилеи *людьми ходящими во тьмѣ и живущими въ сѣни смертнѣй.* „Людіе

[1]) Вмѣсто словъ пророка *и прочіи при морѣ живущіи* у ев Матѳея сказано кратко *путь моря.* Въ томъ и другомъ случаѣ море разумѣется Галилейское, иначе называемое озеро Генисаретское или Тиверіадское Не вполнѣ ясное выраженіе евангелиста *путь моря,* нужно, по объясненію святаго Ефрема Сирина, понимать такъ „путь моря—это не берегъ морской, но тѣ земли израильтянъ, чрезъ которыя лежитъ путь къ морю изъ мѣстъ, лежащихъ внутри земли Обѣтованной".

ходящіи (у ев. Матѳея сѣдящіи. — 4, 16) во тьмѣ и живущіи (у ев. Мѳ. сѣдящимъ, — ibid), во странѣ и сѣни смертнѣй, по объясненію св. Василія Великаго, суть люди омраченные языческимъ невѣдѣніемъ". Прочіе іудеи не любили галилеянъ и даже презирали ихъ. У іудеевъ составилось даже такое понятіе о Галилеѣ, что оттуда пророкъ не приходитъ (Іоан. 7, 41—52), и что изъ Назарета, города галилейскаго, ничего добраго ожидать нельзя" (Іоан. 1, 46).

Надъ этою-то полуязыческою страною по словамъ пророка имѣетъ возсіять *великій Свѣтъ*. Подъ именемъ этого великаго Свѣта пророкъ разумѣетъ тотъ свѣтъ, который пребываетъ со Отцемъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ (св. Василій Вел.), т. е. Іисуса Христа, Который Самъ благоволилъ такъ назвать Себя: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12; 12, 46).

Пророчество это, по объясненію св. Отцовъ, исполнилось тогда „когда Господь нашъ (послѣ крещенія Своего отъ Іоанна и искушенія отъ діавола) началъ проповѣдывать свое спасительное евангеліе и творить знаменія въ предѣлахъ названныхъ колѣнъ" (св. Ефремъ Сир.), избравъ Капернаумъ, одинъ изъ городовъ Галилейскихъ, своимъ мѣстопребываніемъ. Такъ же объясняетъ это пророчество и ев. Матѳей: „Іисусъ Христосъ послѣ Своего крещенія отъ Іоанна удалился въ пустыню, въ ней постился 40 дней и здѣсь былъ искушаемъ отъ діавола. Когда же окончились дни поста, Онъ удалился изъ Іудеи въ Галилею и поселился въ Капернаумѣ, въ предѣлахъ колѣнъ Завулонова и Нефѳалимова". Разсказавъ объ этомъ, евангелистъ присовокупляетъ: *да сбудется реченное Исаіемъ пророкомъ глаголющимъ: Земля Завулона и земля Нефѳалимля, путь моря* (у пр.,—*при мори живущіи*) *обонъ полъ* (на той сторонѣ) *Іордана, Галилея языкъ: людіе сѣдящіи* (у пр. *ходящіи*) *во тмѣ видѣша свѣтъ велій и сѣдящимъ* (у пр. *живущіи*) *во странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ. Оттолѣ начатъ Іисусъ проповѣдати* (Мѳ. 4, 14—16).

Людіе ходящіи во тмѣ видѣша свѣтъ велій,—здѣсь пророкъ въ прошедшемъ времени *(видѣша)* говоритъ о будущемъ, что видно изъ сопоставленія этихъ словъ съ дальнѣйшими: *свѣтъ возсіяетъ на вы*. Подобнымъ образомъ въ слѣдующемъ стихѣ объ одномъ и томъ-же предметѣ говорится одновременно въ прошедшемъ времени и въ будущемъ: *множайшія люди: яже извелъ еси*, и *возвеселятся*. Пророкамъ, говорившимъ отъ лица Бога, для Котораго не существуетъ различія между прошедшимъ и будущимъ, ибо Онъ и несуществующее называетъ какъ существующее (Рим. 4, 17; ст. Быт. 17, 5), весьма естественно о будущихъ событіяхъ говорить какъ о прошедшихъ, такъ какъ они и будущее нерѣдко созерцали столь же ясно, какъ настоящее или прошедшее. Это въ особенности нужно сказать о пр. Исаіи (см. объ этомъ выше, — 22 стр.).

3 ст. Обращая рѣчь къ Самому Виновнику [1]) указаннаго выше духовнаго просвѣщенія Галилеянъ, пророкъ говоритъ, что людей выведенныхъ Имъ изъ тьмы на свѣтъ, будетъ множество и всѣ они будутъ торжествовать и радоваться, какъ во время жатвы или дѣлежа добычи. „Будетъ множество людей *(множайшія люди*, τὸ πλεῖστον τοῦ λαοῦ), которыхъ Ты (Мессія, Господь) въ радости Своей выведешь" (*въ веселіи Твоемъ извелъ еси*), подразумѣвается изъ той тьмы невѣдѣнія, въ какой пребывали они. „И будутъ они, продолжаетъ пророкъ, веселиться предъ Тобою такъ же, какъ (*якоже*) обыкновенно веселятся во время жатвы или какъ торжествуютъ при дѣлежѣ добычи".

Этими сравненіями пророкъ указываетъ на то, что радость людей, просвѣщенныхъ Свѣтомъ великимъ (ср. 2 ст.), будетъ самая искренняя и непритворная, каковою обыкновенно бываетъ радость при собираніи плодовъ и при дѣлежѣ добычи. Такою то именно радостью и обрадовалъ людей Господь Іисусъ Христосъ, даровавшій всѣмъ спасеніе.

4 ст. Далѣе пророкъ указываетъ и самыя причины этой радости. Первою причиною такой непритворной радости будетъ то, „что (*зане*, διότι) ярмо, которое на нихъ тяготѣло, будетъ снято (*отъятся*, прошедшее пророчественное вмѣсто будущаго, ср. выше *видѣша, извелъ еси*) съ нихъ, такъ какъ (*бо*, γαρ) жезлъ (символъ власти) притѣснителей (*истязующихъ*) или иначе—ту власть, которая до этого времени тяготѣла надъ ними, сокрушитъ Господь (*разсыпа Господь*, ср. *отъятся*), подобно тому, какъ нѣкогда въ день войны противъ мадіанитянъ" *(якоже въ день иже на мадіама)*.

Здѣсь рѣчь идетъ объ уничтоженіи рабства не политическаго, а духовнаго. Ярмо, символъ рабства, въ данномъ случаѣ означаетъ рабство грѣху и діаволу; а жезлъ истязателей — власть діавола (жезлъ вообще символъ власти). Это подтверждается дальнѣйшими словами пророка (5—7 ст.), а также и тѣмъ, что виновникъ уничтоженія этого рабства, Іисусъ Христосъ, не только не уничтожалъ политическаго рабства и не освобождалъ своихъ послѣдователей отъ иноземной власти, но даже заповѣдывалъ повиноваться чужеземнымъ властямъ (Матѳ. 22, 21) и оставаться каждому въ томъ званіи, въ какомъ призванъ (1 Кор. 7, 20, ср. Ефес. 6, 5, Колос. 3, 22; Тит. 2, 9).

Сравненіе побѣды Іисуса Христа надъ діаволомъ съ побѣдою Гедеона надъ мадіанитянами указываетъ на то, что чудесная побѣда Гедеона имѣла прообразовательное значеніе. Черты сходства прообраза съ прообразуемымъ слѣдующія. Гедеонъ побѣдилъ ма-

---

[1]) „Потомъ пророческое слово переходитъ къ самому лицу Господа" (см. Василій Великій).

діанитянъ не силою оружія: онъ окружилъ непріятелей только съ тремястами безоружныхъ воиновъ, имѣвшихъ въ рукахъ трубы и скрытые въ глиняныхъ сосудахъ свѣтильники. Звукомъ этихъ трубъ и внезапнымъ свѣтомъ свѣтильниковъ (послѣ того, какъ сосуды были разбиты) онъ привелъ непріятелей въ смятеніе и обратилъ въ бѣгство. Подобнымъ образомъ и побѣда Іисуса Христа надъ діаволомъ и служителями его—невѣрующими іудеями и язычниками совершилась съ небольшимъ числомъ истинныхъ воиновъ Христовыхъ, каковыми были святые апостолы, и безъ всякаго оружія, единственно только благодаря свѣту евангельскаго ученія.

5 ст. Второю причиною непритворной радости людей (а вмѣстѣ и слѣдствіемъ побѣды Христовой) будетъ водвореніе между людьми мира: (будутъ веселиться), „потому-что (*яко*, ὅτι) тогда всякую одежду пріобрѣтенную (*собранну*) обманомъ (*лестію*), и ризу отдадутъ съ миромъ (*съ примиреніемъ*, т. е. примирившись или мирно) и даже пожелаютъ, чтобы онѣ (одежды) были сожжены“ (вмѣсто того, чтобы пользоваться ими).

Этими словами пророкъ повторяетъ мысль, высказанную имъ выше въ словахъ: *раскуютъ мечи своя на орала и копія на серпы, и не возьметъ языкъ на языкъ меча и не навыкнутъ ктому ратоватися* (Ис. 2, 4 ст.). Подробнѣе эта мысль раскрывается у того же пророка въ другомъ мѣстѣ (Ис. 11, 6—8 ст.).

6 ст. Третья и самая главная причина указанной выше радости (а вмѣстѣ и причина двухъ первыхъ причинъ) въ томъ, „что (*яко*, ὅτι) для насъ (т. е. нашего ради спасенія) родился отрокъ (*отроча родися намъ*) и сынъ данъ намъ (*сынъ и дадеся намъ*), т. е. Сынъ Божій Богомъ Отцомъ отданъ въ жертву за насъ.

Словами: *отроча родися* (ср. Лук. 2, 10—11) пророкъ указываетъ на рожденіе Мессіи по плоти отъ пресвятой Дѣвы Маріи (ср. выше Ис. 7, 14) и тѣмъ утверждаетъ Его человѣческое естество. Слова же: *сынъ и дадеся намъ* можно понимать какъ указаніе на Божественное естество Мессіи; это видно изъ снесенія настоящихъ словъ пророка съ словами самого Іисуса Христа: *тако возлюби Богъ міръ, яко и сына своего единороднаго далъ есть* (Іоан. 3, 16), а также и изъ того, что въ Евангеліи названіе Господа Іисуса Христа Сыномъ обыкновенно употребляется въ значеніи Его Божественнаго сыновства, а не человѣческаго (Мѳ. 11, 27, Іоан. 3, 35, 5, 20—23).

Описывая далѣе свойства этого Божественнаго отрока, пророкъ говоритъ: „власть (*начальство*, ἀρχή, владычество) его будетъ (*бысть*) на раменахъ его“.

Это значитъ, что онъ будетъ учить и дѣйствовать со властію. Самъ Іисусъ Христосъ говоритъ о себѣ: *дадеся ми всяка власть на небеси и на земли* (Мѳ. 28, 18). Доказательствомъ этой Бо-

жественной власти его служатъ всѣ многочисленныя и великія чудеса, совершенныя имъ. Вотъ почему и современники говорили о Немъ, что онъ училъ, *яко власть имѣяй, а не якоже книжницы и фарисеи* (Мѳ. 7, 29 ст.).

Другія свойства Мессіи пророкъ изображаетъ слѣдующими величественными именами: *и нарицается имя его* — а) *велика совѣта Ангелъ*, т. е. вѣстникъ великаго совѣта. Здѣсь разумѣется предвѣчный совѣтъ Св. Троицы, въ которомъ отъ вѣчности было опредѣлено спасти родъ человѣческій отъ окончательной гибели за первородный грѣхъ чрезъ страданія Единороднаго Сына Божія. Это то отрадное и спасительное опредѣленіе и возвѣстилъ роду человѣческому Іисусъ Христосъ. Прежде вѣстниками этого таинственнаго совѣта людямъ были пророки, но они сообщали эту тайну не всегда съ полною ясностію, а иногда прикровенно; въ послѣднее же время эта тайна возвѣщена чрезъ Сына Божія (*въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ сынѣ*,—Евр. 1, 1 ст.), Которому *отецъ все показуетъ* (Іоан. 5, 20 ст.) и Который поэтому раскрылъ людямъ Божественное опредѣленіе объ искупленіи во всей полнотѣ и ясности.

б) *Чуденъ совѣтникъ*. Это наименованіе указываетъ на то, что Мессія, Сынъ Божій, былъ не только Вѣстникомъ великаго совѣта, но, какъ второе Лицо св. Троицы, Самъ участвовалъ въ этомъ совѣтѣ, былъ, такъ сказать, членомъ этого совѣта (совѣтникомъ).

в) *Богъ крѣпкій*, т. е. всемогущій и г) *Властелинъ*, т. е. Владыка. Эти наименованія имѣютъ одинаковое значеніе: оба они указываютъ на то, что Іисусъ Христосъ, будучи Сыномъ Божіимъ по естеству, имѣлъ равную съ Богомъ отцомъ власть и силу (ср. выше: *его же начальство бысть на рамѣ его).*

д) *Князь мира*, т. е. начальникъ, виновникъ мира или примиренія. Здѣсь разумѣется во 1-хъ примиреніе человѣка съ Богомъ совершившееся благодаря Голгоѳской жертвѣ. Падшее человѣчество было подъ проклятіемъ, слѣд. какъ бы подъ гнѣвомъ Божіимъ, но Іисусъ Христосъ искупилъ насъ отъ этого проклятія, принявъ на себя грѣхи всего человѣчества и вмѣстѣ проклятіе за нихъ: *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва, писано бо есть: проклятъ всякъ висяй на древѣ* (Галат. 3, 13); во 2-хъ миръ въ совѣсти человѣка наставшій послѣ искупленія. До этого времени человѣкъ какъ состоящій подъ клятвою, не имѣлъ и не могъ имѣть успокоенія въ своей совѣсти, его непрестанно мучилъ страхъ предстоящихъ вѣчныхъ мученій за грѣхи; и въ 3-хъ примиреніе людей между собою, о которомъ предсказывалъ пророкъ Исаія (Ис. 2, 4 ст. 9, 5, 11. 6—8) и наступленіе котораго воспѣвали Ангелы, явившіеся Виѳлеемскимъ пастырямъ въ ночь рожденія Виновника этого примиренія: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ* (Лук. 2, 14).

е) *Отецъ будущаго вѣка*, т. е. Виновникъ, устроитель или Основатель будущей вѣчной жизни. Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ о Себѣ, что кто вѣруетъ въ Него, тотъ получитъ животъ вѣчный (Іоан. 3, 36), т. е. достигнетъ вѣчной жизни. На этомъ основаніи и св. ап. Павелъ сказалъ, что Іисусъ Христосъ *бысть всѣмъ послушающимъ Его виновенъ спасенія вѣчнаго* (Евр. 5, 9).

На этомъ перечисленіе дивныхъ именъ Еммануила, Сына Божія, на время прерывается. Пророкъ, какъ бы въ поясненіе наименованія Сына Божія княземъ мира, отъ лица Самого Бога Отца говоритъ: *приведу бо миръ на князи, миръ и здравіе Ему*. Эти слова, по мнѣнію Св. Василія Великаго, сказаны о Мессіи же, но только отъ лица Самого Бога Отца: „Поелику Отецъ (по слову апостола) *благоволи примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще-ли небесная* (Колосс. 1, 20),—то и сказано у пророка *приведу бо миръ на князи*“. А такъ какъ Іисусъ Христосъ послѣ крестной смерти, которою примирилъ всѣхъ съ Богомъ Отцомъ, со славою воскресъ, то у пророка къ сказанному присоединено: *миръ и здравіе Ему*. „Думаю же, говоритъ св. Василій Великій, что этимъ словомъ показывается тайна воскресенія“.

7 ст. Послѣ этой, какъ бы вводной мысли, сказанной отъ лица Самого Бога, пророкъ продолжаетъ прерванную рѣчь о свойствахъ Мессіи—Еммануила и говоритъ: *и веліе начальство Его и мира Его нѣсть предѣла на престолѣ Давидовѣ и на царствѣ Его*. Это значитъ—власть (ἀρχή, ср. выше—*начальство на рамѣ)* Его будетъ безпредѣльна *(веліе начальство);* объ этомъ яснѣе сказано у пр. Даніила: *и Тому* (т. е. сыну человѣческому, тоже что Мессіи—Еммануилу) *дадеся власть и честь и царство и вси людіе, племена и языцы Тому поработаютъ: власть его, власть вѣчная, яже не прейдетъ, и царство Его не разсыплется* (Даніил. 7, 14 ст. ср. I Кор. 15, 27. Евр. 2, 8). Поэтому и принесенный Имъ на землю миръ (ср. выше—*князь мира*) не будетъ ограничиваться предѣлами царства Давидова *(нѣсть предѣла на престолѣ Давидовѣ и на царствѣ Его)*, ибо этотъ миръ будетъ вѣчнымъ, какъ вѣчно будетъ самое царство Его (см. указанныя слова пр. Даніила). Виновникъ этого мира получитъ отъ Бога—Отца престолъ Давидовъ и воцарится въ Его царствѣ съ тою цѣлію, чтобы *исправити е* (т. е. царство Давидово) *и заступити его* (т. е. престолъ Давидовъ) *въ судѣ и правдѣ, отнынѣ и до вѣка*. Такъ говоритъ пророкъ о цѣли воцаренія Мессіи на престолѣ Давидовомъ. „(Онъ) возсядетъ на престолѣ Давидовѣ и на царствѣ, чтобы *исправити е и заступити его*“ (св. Василій Великій). Такую именно мысль этимъ словамъ пророка даетъ и латинскій переводъ, гдѣ имѣется

слово *возсядетъ*, лишнее противъ греческаго и славянскаго текстовъ [1]).

Мысль въ этихъ словахъ, та, что царство Давидово, долженствовавшее служить образомъ царства Мессіи, нуждалось въ исправленіи: оно было недолговѣчнымъ (что тоже—непрочнымъ), ибо въ немъ не доставало суда и правды. Мессія же, имѣющій произвести судъ среди людей (Ис. 2, 4; 11, 3—4) и водворить правду на землѣ, когда сядетъ на престолѣ Давида Отца Своего, то этимъ судомъ своимъ и правдою (*въ судѣ и въ правдѣ*) царство Давидово исправитъ и укрѣпитъ (*заступити*, ἀντιλαβέσθαι лат. ut confirmet) на вѣки (*отнынѣ и до вѣка*).

Несомнѣнность всего сказаннаго пророкъ удостовѣряетъ словами: *ревность Господа Саваоѳа сотворитъ сія*, т. е. Господь Воинствъ, ревнуя о славѣ своей, непремѣнно исполнитъ то, что обѣщаетъ чрезъ своихъ пророковъ, ибо слово Божіе нелжно: *не яко человѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется: Той глаголаше, не сотворитъ ли: речетъ и не пребудетъ-ли* (Чис. 23, 19 ст.).

Послѣдніе два стиха настоящей главы составляютъ паремію, которая читается въ навечеріе Рождества Христова, потому что въ лицѣ родившагося отъ Дѣвы Христа явилось въ міръ то Отроча, о которомъ говорится здѣсь.

8. Объ отрасли изъ дома Іессеева.

Глава XI.

Въ этой главѣ содержится пророчество о происхожденіи Мессіи по плоти отъ корня Іессева или, что тоже, изъ дома Давидова и объ утвержденіи Имъ на землѣ господства истины и правды.

1 ст. „Отъ корня Іессеева произойдетъ отрасль (жезлъ, ῥάβδος, прутъ, вѣтвь) и изъ сего же корня выростетъ цвѣтъ“.

Подъ именемъ жезла (отрасли) и цвѣта пророкъ разумѣетъ здѣсь Іисуса Христа, происшедшаго по плоти изъ дома Давида (Римл. 1, 3; 2 Тим. 2, 8), сына Іессеева, слѣд. подъ корнемъ Іессеевымъ разумѣется родъ или племя послѣдняго. Это подтверждается тѣмъ, что все нижесказанное (2—10 ст.) объ этой отрасли изъ корня Іессеева не приложимо ни къ кому, кромѣ Іисуса Христа. На это имѣется прямое доказательство: въ посланіи ап. Павла слова пророка: *будетъ въ день оный корень Іессеевъ, и возстаяй владѣти языки, на того языцы уповати имутъ* (Ис. 11, 10 ст.) относятся къ Іисусу Христу (Рим. 15, 8—12). Тоже под-

[1]) Въ лат. переводѣ библіи блаж. Іеронима читается такъ: Super solum David, et super regnum ejus sedebit, ut confirmet illum et corroboret (Ис. 9, 7).

тверждается и общимъ голосомъ церковнаго преданія, выразившимся въ одномъ изъ церковныхъ пѣснопѣній: „жезлъ изъ корене Іессеева и цвѣтъ отъ него, Христе, отъ Дѣвы прозяблъ еси“ (канонъ на Рождество Христово, ирмосъ 4-й пѣсни).

Наименованіе рода Іессеева, изъ котораго произошелъ по плоти Мессія, корнемъ, а Мессіи, отъ него происшедшаго—отраслью, указываетъ на то, что царственный родъ Давидовъ ко времени рожденія Мессіи былъ въ униженномъ состояніи (подобно дереву, усѣченному подъ корень), цари изъ этого рода уже прекратились, согласно пророчеству патріарха Іакова (Быт. 49, 10), родъ этотъ пришелъ въ частное состояніе, въ какомъ былъ до воцаренія Давида, сравнялся съ другими родами. Поэтому-то, вѣроятно, пророкъ и говоритъ, что Мессія произойдетъ изъ корня Іессея, а не Давида, хотя Онъ чаще именуется сыномъ (потомкомъ) Давидовымъ.

2—3 ст. Перечисляя тѣ благодатные дары, которыми будетъ обладать этотъ Потомокъ Давидовъ, пророкъ говоритъ, что на Немъ будетъ почивать (или пребывать):

а) „Духъ Божій“.

Духъ Божій или Духъ Святый пребывалъ на Немъ или въ Немъ со времени воплощенія во чревѣ и крещенія во Іорданѣ (Св. Ефремъ Сиринъ). Указаніе на пребываніе Духа Святаго въ Іисусѣ Христѣ со времени Его воплощенія во чревѣ пресвятой Дѣвы Маріи можно видѣть въ словахъ Архангела, благовѣстившаго о Его воплощеніи: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя: тѣмже и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35 ст.). О сошествіи Святаго Духа на Іисуса Христа при крещеніи во Іорданѣ ясно засвидѣтельствовано въ Евангеліи (Мѳ. 3, 16; Мрк. 1, 10; Лук. 3, 22). Это сошествіе Св. Духа на Іисуса Христа означаетъ то, что Богъ Отецъ сообщаетъ Его человѣческой природѣ всю полноту даровъ Святаго Духа (Іоан. 3, 34).

б) „Духъ (или даръ) премудрости и разума“.

Что Іисусъ Христосъ обладалъ даромъ премудрости и разума, это видно изъ того, что, будучи еще двѣнадцати-лѣтнимъ отрокомъ, онъ удивилъ учителей іудейскихъ въ храмѣ іерусалимскомъ своими разумными вопросами и мудрыми отвѣтами (Лук. 2, 42—47). И послѣ этого Іисусъ Христосъ, преуспѣвавшій въ мудрости, по словамъ евангелиста (Лук. 2, 52), неоднократно вызывалъ въ своихъ современникахъ удивленіе своею мудростію. *И дивляхуся іудее, глаголюще: како сей книги вѣстъ, неучився* (Іоан. 7, 15); *егда скончa Іисусъ словеса сія, дивляхуся народи о ученіи Его* (Мѳ. 7, 28).

в) „Духъ (или даръ) совѣта и крѣпости“.

Даръ совѣта или способность давать спасительные совѣты почти тоже, что даръ премудрости и разума; не имѣя послѣдняго

дара, нельзя давать спасительныхъ совѣтовъ. Примѣромъ такихъ совѣтовъ Іисуса Христа могутъ служить: 1) совѣтъ Его богатому юношѣ (Мрк. 10, 17—22), 2) человѣку, желавшему слѣдовать за нимъ (Лук. 9, 59—62) и 3) совѣтъ всѣмъ вообще: „какъ хочешь, чтобы поступали съ тобою, такъ поступай и ты со всѣми“ (Мѳ. 7, 12). Даръ крѣпости или могущества—это сила или даръ чудотвореній, которымъ Іисусъ Христосъ, какъ Богъ, обладалъ въ высшей мѣрѣ.

г) „Духъ (или даръ) вѣдѣнія и благочестія“.

Даръ вѣдѣнія или всевѣдѣнія, принадлежавшій Іисусу Христу, выразился въ томъ, что Онъ прозрѣвалъ будущее и разумѣлъ даже мысли человѣческія. Такъ онъ показалъ, что Ему извѣстны сокровенныя мысли: Наѳанаила (Іоан. 1, 47—48), Іуды предателя (Іоан. 13, 21, 26), книжниковъ (Мѳ. 9, 3—4), книжниковъ съ фарисеями, наблюдавшихъ за Нимъ, не исцѣлитъ-ли Онъ въ субботу сухорукаго (Лук. 6, 8), фарисеевъ съ иродіанами (Мѳ. 22, 18). Доказательствомъ Его всевѣдѣнія служатъ и Его предсказанія о будущемъ (напр., о своей крестной смерти, объ отреченіи ап. Петра, о судьбѣ Іерусалима и всего міра). Выраженіемъ дара благочестія Іисуса Христа служитъ частое посѣщеніе Имъ іерусалимскаго храма и синагогъ, соблюденіе постовъ, почитаніе своихъ родителей и повиновеніе имъ и вообще соблюденіе всѣхъ предписаній закона моисеева.

д) „Онъ исполненъ будетъ дара *(духа)* благоговѣнія *(страха)* къ Богу“.

Этотъ даръ выразился въ томъ, что Іисусъ Христосъ, какъ Самъ говорилъ о Себѣ, во всю жизнь Свою творилъ не Свою волю, но волю пославшаго Его Отца и искалъ не Своей славы, но славы Отца. Въ частности выраженіемъ этого дара служитъ молитва Іисуса Христа въ саду Геѳсиманскомъ: *Отче мой, аще возможно есть, да мимоидетъ мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты... аще не можетъ сія чаша мимоити отъ Мене, буди воля твоя* (Мѳ. 26, 39—42).

3—5 ст. Перечисливъ тѣ благодатные дары, которыми будетъ обладать Мессія, пророкъ говоритъ далѣе о характерѣ Его дѣятельности.

„Онъ (Мессія) будетъ судить о людяхъ не на основаніи молвы (*не по словѣ*, οὐ κατὰ τὴν δόξαν), какая ходитъ о человѣкѣ (а слѣд. на основаніи достоинствъ каждаго, которыя Ему, какъ всевѣдущему, извѣстны), и будетъ обличать не на основаніи того, что или какъ говорятъ о человѣкѣ“ (*ниже по глаголанію*, οὐδὲ κατὰ τὴν λαλίαν).

Такъ Іисусъ Христосъ избралъ себѣ въ апостолы Матѳея или Левія, который какъ мытарь, по общему мнѣнію людей считался грѣшникомъ; женщину, обличенную въ любодѣяніи, простилъ; даже

разбойника на крестѣ спасъ,—и все это потому, что Онъ судилъ о людяхъ не такъ, какъ судятъ сами люди, т. е. не по внѣшнимъ поступкамъ, а по внутреннимъ качествамъ души.

Мысль, высказанную отрицательно *(не по славѣ судити имать, ниже по глаголанію обличитъ)*, пророкъ выражаетъ далѣе положительно: *но судитъ* (κρινεῖ буд.) *правдою* (ἐν δικαιοσύνῃ) *смиренному судъ и обличитъ правостію* (ἐν εὐθύτητι) *смиренныя земли* (4 ст.), т. е. „будетъ производить судъ *(судитъ судъ)* надъ смиреннымъ, какъ требуетъ правда (по правдѣ), и будетъ обличать смиренныхъ на землѣ, какъ требуетъ справедливость" (по справедливости).

Подъ смиренными земли здѣсь нужно разумѣть какъ тѣхъ, которые сами скромно думаютъ о себѣ и своихъ заслугахъ (напр. мытарь Закхей), такъ равно и тѣхъ, которыхъ унижаютъ и ни во что вмѣняютъ другіе (напр. мытарь Матѳей).

Продолжая рѣчь о дѣятельности Мессіи, пророкъ говоритъ, что Онъ а) „словомъ устъ Своихъ (или что тоже — своею проповѣдію) огласитъ всю вселенную *(землю)* и при этомъ произведетъ на всѣхъ поражающее впечатлѣніе" *(поразитъ*, πατάξει).

Дѣйствительно, проповѣдь Іисуса Христа, равно какъ и проповѣдь посланныхъ Имъ Апостоловъ произвела на всѣхъ потрясающее впечатлѣніе: одни поражены были неожиданною радостію, потому что нашли наконецъ истинный свѣтъ, котораго искали; другіе напротивъ, были поражены наплывомъ противоположныхъ, враждебныхъ чувствъ по отношенію къ Іисусу Христу и Его послѣдователямъ.

и б) „Самымъ характеромъ своей проповѣди *(духомъ устенъ)* истребитъ *(убіетъ*, ἀνελεῖ) нечестиваго" (4 ст.).

Это другими словами значитъ, что ученіе Іисуса Христа, какъ Божественное и совершенное, будетъ, такъ сказать, бичемъ карающимъ и истребляющимъ нечестивыхъ. Всякое ученіе человѣческое болѣе или менѣе снисходительно относится къ слабостямъ человѣка. Не таково ученіе Іисуса Христа. Но если ученіе Спасителя было бичемъ для нечестивыхъ людей, то еще болѣе для самого виновника нечестія—діавола. Подтвержденіемъ этого служитъ то, что люди одержимые бѣсами (бѣсноватые) при приближеніи къ нимъ Іисуса Христа обыкновенно кричали: *что намъ и Тебѣ Іисусе Сыне Божій? пришелъ еси сѣмо прежде времени мучити насъ* (Мѳ. 8, 29). Такую именно мысль даетъ св. Кириллъ Александрійскій, говоря: „Онъ (І. Хр.) запрещалъ нечистымъ духамъ и, насколько то относилось къ человѣчеству, чрезъ уста Его произносимъ былъ звукъ слова, а неизреченною силою духа сокрушаемо было множество демоновъ". Въ дальнѣйшемъ смыслѣ подъ нечестивымъ можно разумѣть и антихриста, о пораженіи котораго ап. Па-

велъ говорить почти также: *тогда* (т. е. предъ вторымъ пришествіемъ Христа) *явится беззаконникъ, его-же Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія своего* (2 Сол. 2, 8).

5 ст. Такова будетъ дѣятельность этого Великаго Потомка Іессеева, потому, что Онъ будетъ, такъ сказать, „опоясанъ правдою по чресламъ своимъ и обвитъ истиною по ребрамъ" (5 ст.).

Это значитъ, что Мессія будетъ всецѣло проникнутъ правдою и истиною, Онъ будетъ одушевленъ готовностью дѣлать одну только правду, всѣ Его дѣянія будутъ носить характеръ правды и истины.

6—9 ст. Подъ вліяніемъ такой дѣятельности Мессіи на землѣ водворится миръ и любовь, въ родѣ человѣческомъ произойдетъ великая нравственная перемѣна, которую пророкъ описываетъ такими чертами:

„И (тогда, т. е. когда обнаружится на землѣ дѣятельность Мессіи) волкъ будетъ пастись вмѣстѣ съ ягненкомъ, и барсъ, (*рысь*, πάρδαλις) будетъ отдыхать (*почіетъ,* будетъ спать) вмѣстѣ съ козломъ, и вмѣстѣ будутъ спать теленокъ, волкъ и левъ, и малолѣтнее дитя будетъ водить ихъ (6 ст.). И волъ и медвѣдь будутъ пастись вмѣстѣ, вмѣстѣ же будутъ и дѣти ихъ, и левъ какъ волъ будетъ ѣсть мякину (*плевы,* τὸ ἄχυρον, лат. acus, eris,—7 ст.). И малолѣтнее дитя положитъ руку свою на норы (*пещеры,* ἐπὶ τρωγλῶν) аспидовъ и на ложѣ (ἐπὶ κοίτην) ихъ дѣтей (*исчадій аспидскихъ,*—8 ст.). И вообще не причинятъ никакого зла и не въ состояніи будутъ погубить никого на Моей святой горѣ. И все это потому, что (*яко,* ὅτι) вся земля наполнилась истиннаго боговѣдѣнія (*вѣдѣнія Господня)* на подобіе того, какъ бы великая вода покрыла (*наполнила*) море" (9 ст.).

Подъ св. горою нужно разумѣть св. церковь Христову (св. Кириллъ Алекс., блаж. Іеронимъ и др.), которая получила свое начало на Сіонѣ. Смыслъ вышеприведенныхъ словъ пророка тотъ, что люди, бывшіе прежде до пришествія Мессіи жестокими и кровожадными, какъ барсы, львы и медвѣди, съ пришествіемъ въ міръ Мессіи и принятіемъ Его спасительнаго ученія, сдѣлаются кроткими, какъ агнцы, соединятся съ ними въ церкви Христовой *(на горѣ святѣй)* и не будутъ обижать ихъ. Черты для изображенія этой истины взяты пророкомъ съ того состоянія, въ какомъ находился первобытный міръ до грѣхопаденія людей, когда не только сами люди не видали никакой опасности для себя въ окружающихъ ихъ животныхъ, но и среди послѣднихъ одни не вредили другимъ, такъ какъ всѣ были кроткими и травоядными (Быт. 1, 30 ст.).

Подъ людьми жестокими и кровожадными, которыхъ пророкъ называетъ львами, барсами, медвѣдями и аспидами, нужно разумѣть тѣхъ, которые со злобою встрѣтили Спасителя и жестоко поступали

со всѣми Его послѣдователями. А подъ людьми кроткими, которыхъ пророкъ называетъ овцами, козлами, волами и тельцами, разумѣются тѣ, которые съ кротостію агнца приняли ученіе Христово и подобно волу понесли на себѣ иго евангельскаго закона. Отсюда, если пророкъ говоритъ, что дикія и хищныя животныя будутъ пастись и почивать вмѣстѣ съ животными домашними и кроткими, то это значитъ, что тѣ самые люди, которые прежде относились къ смиреннымъ послѣдователямъ Христа надменно (какъ левъ), злобно (какъ аспидъ) и жестоко (какъ барсъ), со временемъ побѣждены будутъ духомъ евангельской кротости и сами, сдѣлавшись членами Христовой церкви, измѣняетъ свои звѣрскіе нравы на кроткіе.

Примѣромъ подобной перемѣны служитъ св. ап. Павелъ который до обращенія своего ко Христу, какъ самъ говоритъ о себѣ, *преизлиха гонихъ церковь Божію;* по увѣрованіи же во Христа сдѣлался избраннѣйшимъ сосудомъ благодати Божіей (Дѣян. 9, 15 ст.) и потрудился въ дѣлѣ благовѣстія болѣе всѣхъ апостоловъ. „Волкъ—Павелъ (говоритъ блаж. Іеронимъ), который сначала гналъ и терзалъ церковь, о которомъ сказано: *Веніаминъ—волкъ хищникъ* (Быт. 49, 27 ст.), жилъ съ ягненкомъ Ананіею, которымъ былъ крещенъ" (Дѣян. 9, 10—18), и другими, *сущими въ Дамасцѣ учениками* (Дѣян. 9, 19), которые суть тѣ агнцы или овцы, которыхъ Іисусъ Христосъ поручилъ пасти ап. Петру, а въ лицѣ его и всѣмъ другимъ апостоламъ и ихъ преемникамъ" (Іоан. 21, 15—17). Примѣромъ того же могутъ служить и многіе мучители христіанъ, обращавшіеся ко Христу при видѣ мужества и стойкости мучимыхъ ими за вѣру христіанъ. Въ нашей отечественной церкви примѣромъ этого можетъ служить св. равноапостольный князь Владиміръ. По свидѣтельству исторіи, князь Владиміръ, бывшій прежде жестокимъ, мстительнымъ и войнолюбивымъ, послѣ принятія Христовой вѣры сталъ кроткимъ, милосердымъ, боялся наказывать даже злодѣевъ, чтобы не согрѣшить, и если поднималъ оружіе, то единственно для защиты отъ враговъ своего царства.

Надменные враги и гонители христіанъ, по обращеніи ко Христу, а) будутъ, по словамъ пророка, питаться одною пищею съ кроткими и смиренными христіанами (*левъ аки волъ ясти будетъ плевы*), т. е., сдѣлавшись членами церкви Христовой, они будутъ имѣть одно общее для всѣхъ христіанъ духовное брашно, благодатное ученіе Христово, и б) будутъ имѣть кроткихъ и незлобивыхъ, какъ дѣти, пастырей — руководителей — (*отроча мало поведетъ я*). Объ этихъ смиренныхъ служителяхъ Евангелія, христіанскихъ пастыряхъ, пророкъ говоритъ, что они съ дѣтскою простотою сердца будутъ налагать свою руку, т. е. простирать свое пастырское вліяніе даже на такихъ злобныхъ людей, которые подобны аспидамъ, и (подразумѣвается) безъ всякаго вреда для себя.

А о церкви вообще пророкъ говоритъ, что въ ней (*на горѣ святѣй*) вообще никому не причинятъ зла и никого не могутъ

погубить. Это значитъ, что церковь Христова и богоустановленная въ ней іерархія поставлены внѣ всякой опасности со стороны злѣйшихъ враговъ. Эту мысль ясно выразилъ Самъ Іисусъ Христосъ, когда сказалъ, что основанную Имъ церковь не одолѣютъ даже силы ада (Мѳ. 16, 18), и когда своимъ апостоламъ далъ *власть наступати на змію и скорпію, и на всю силу вражію* и притомъ безъ всякой опасности потерпѣть какой-либо вредъ: *и ничесоже васъ вредитъ* (Лук. 10, 19).

Впрочемъ, слова пророка: *отроча младо на пещеры аспидовъ и на ложе исчадій аспидскихъ руку возложитъ*, равно какъ и подобныя слова, сказанныя Іисусомъ Христомъ (Лук. 10, 19), можно понимать и буквально, въ томъ смыслѣ, что истинные послѣдователи Христа, особенно пастыри Его церкви будутъ обладать чудеснымъ даромъ: будутъ безъ вреда для себя прикасаться къ самымъ вреднымъ животнымъ. Примѣровъ этого очень много. Для святыхъ избранниковъ Божіихъ самые хищные и злые звѣри были кроткими и безвредными, какъ агнцы. Такъ, ап. Павелъ безъ всякаго вреда бралъ въ руки змѣю (Дѣян. 28, 3—6). Подобные примѣры были еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Судія Сампсонъ безъ всякаго вреда для себя и безъ всякаго оружія растерзалъ бросившагося на него льва (Суд. 14, 6 ст.). Пророкъ Давидъ самъ о себѣ говоритъ, что онъ когда пасъ стада отца своего и когда случалось, что левъ или медвѣдь похищалъ овцу изъ его стада, то преслѣдовалъ хищника и отнималъ у него похищенное, если же послѣдній сопротивлялся ему, то схватывалъ его за горло и умерщвлялъ (1 Царств. 17, 34 — 36). Пр. Даніилъ праведностію своею заградилъ уста львовъ, къ которымъ брошенъ былъ на съѣденіе (Дан. 6, 16—22 ст.). Первоначально, пока человѣкъ былъ въ невинномъ безгрѣшномъ состояніи, всѣ звѣри были для него одинаково безопасны и даже послушны; измѣненіе ихъ въ отношеніи къ человѣку было слѣдствіемъ омраченія въ человѣкѣ образа Божія грѣхомъ. Но по мѣрѣ того, какъ нѣкоторые избранники Божіи путемъ испытаній постепенно отрѣшались отъ всего грѣховнаго, что затмѣвало въ нихъ образъ Божій, власть ихъ надъ животными и вообще надъ природою возвращалась къ нимъ. Послѣ искупительной жертвы Іисуса Христа, при помощи благодатныхъ силъ, возвращеніе къ первобытному состоянію легче, чѣмъ во времена ветхо-завѣтныя: вотъ почему примѣровъ господства св. угодниковъ надъ животными въ исторіи христіанской далеко больше, чѣмъ въ исторіи в.-завѣтной.

Причиною всего сказаннаго будетъ, по словамъ пророка, то, что съ пришествіемъ въ міръ великаго Потомка Іессеева вся земля преизобильно исполнится боговѣдѣнія, подобно тому, какъ море наполняется водою.—Истинное боговѣдѣніе до пришествія Мессіи было удѣломъ только одного народа Божія, притомъ-же открытое чрезъ пророковъ не съ полною ясностію, а прикровенно, подъ образами, иногда малопонятными. Оттого сила вліянія его на грубыхъ и невѣжественныхъ язычниковъ была сравнительно ограничена. Съ при-

шествіемъ же въ міръ Мессіи истинное боговѣдѣніе стало доступно всѣмъ народамъ безъ различія, оно возвѣщено было людямъ не черезъ пророковъ и не прикровенно, а устами Самого Бога, благоволившаго принять естество человѣка, и притомъ возвѣщено въ такой ясной и доступной пониманію формѣ, что его легко усвояли даже люди некнижные, всѣ отъ мала до великаго, какъ предсказалъ объ этомъ пр. Іеремія (Іерем. 31, 34); а главнѣе всего — всѣ искренно принявшіе ученіе Христа и увѣровавшіе въ Него, по вѣрѣ своей, получали благодатные дары, которые и перерождали ихъ въ новую тварь. Вотъ почему истинное боговѣдѣніе, принесенное на землю Мессіею, имѣло такія великія послѣдствія, какихъ не имѣло и не могло имѣть боговѣдѣніе ветхозавѣтное.

10 ст. Далѣе пророкъ говоритъ о томъ, а) что Мессія будетъ предметомъ упованія или вѣры не однихъ только іудеевъ, но также и язычниковъ и б) что самое мѣсто Его упокоенія сдѣлается предметомъ всеобщаго чествованія.

„Въ день оный (т. е. „во время предопредѣленное издревле и во время предуставленное",—св. Василій Великій) корень Іессеевъ востанетъ для того, чтобы владѣть (не только іудеями, но) и язычниками *(будетъ и возстаяй владѣти языки)*; на Него будутъ надѣяться *(уповати будутъ)* и язычники и мѣсто Его упокоенія будетъ предметомъ чествованія" *(и будетъ покой Его—честь)*.

Здѣсь пророкъ называетъ корнемъ Іессея того-же Мессію, Который выше (1 ст.) названъ отраслью (жезломъ) и цвѣтомъ отъ корня Іессеева. Названіе Мессіи отраслью или отпрыскомъ и цвѣтомъ отъ корня Іессеева указываетъ на то, что Мессія по плоти былъ потомкомъ Іессея, притомъ такимъ, Который составлялъ какъ бы цвѣтъ всего потомства, служилъ лучшимъ украшеніемъ всего рода Іессея. Названіе же Мессіи корнемъ Іессея, или какъ въ апокалипсисѣ — корнемъ Давида (Апок. 5, 5: 22, 16) указываетъ на то, что въ лицѣ Мессіи сосредоточивалось все то значеніе, какое имѣлъ родъ Іессея или Давида въ исторіи спасенія человѣчества, или что родъ этотъ, умаленный въ числѣ, доведенный до уничиженнаго состоянія, только на Іисусѣ Христѣ, какъ на основаніи, подобно дереву—на корнѣ, стоитъ, утверждается и сохраняется. Въ этомъ же смыслѣ Іисусъ Христосъ называется сѣменемъ и опорою *(стояніемъ)* всего народа іудейскаго (см. выше,—Ис. 6, 13).

Въ словахъ пророка: *будетъ корень Іессеовъ и возстаяй владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ,*—содержится пророчество о вступленіи въ церковь Христову вмѣстѣ съ Іудеями и язычниковъ, подобное древнему пророчеству о томъ же патр. Іакова въ словахъ: *и Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10 ст.). Вотъ почему наша святая церковь и воспѣваетъ: „Его же древле пророче Іаковъ языковъ ожиданіе, Христе, отъ колѣна Іудова воз-

сіялъ еси" (тропарь 4-й пѣсни канона на Рождество Христово). Въ такомъ именно смыслѣ эти слова пророка объясняются ап. Павломъ. Въ своемъ посланіи къ римскимъ христіанамъ онъ говоритъ, что Іисусъ Христосъ былъ совершителемъ спасенія а) обрѣзанныхъ, т. е. іудеевъ въ силу обѣтованій данныхъ праотцамъ ихъ, и б) язычниковъ по милости Божіей для прославленія Бога, во исполненіе в.-завѣтныхъ пророчествъ и между прочимъ пророчества Исаіи: *будетъ корень Іессеовъ и возстаяй владѣти надъ языки: на того языцы уповаютъ* (Рим. 15, 8—12).

Слова пророка: *и будетъ покой Его — честь* выражаютъ ту мысль, что смерть (*покой,* греч. ἀνάπαυσις, упокоеніе, лат. sepulchrum—гробъ) или самый образъ смерти и мѣсто погребенія Его будетъ славнымъ, сдѣлается предметомъ чествованія для людей, что теперь дѣйствительно и видимъ: крестъ Христовъ, орудіе его смерти и нашего спасенія и крестныя страданія Іисуса Христа служатъ предметомъ самаго глубокаго благоговѣйнаго почитанія христіанъ, а также и Его живоначальный гробъ, въ которомъ лежало Пречистое Тѣло Христово, и не только это, но и Голгоѳа, и весь Іерусалимъ и даже вся Палестина. Всѣ мѣста на землѣ, освященныя присутствіемъ нашего Спасителя, навсегда останутся дорогими для всѣхъ вѣрующихъ. На поклоненіе этимъ святымъ мѣстамъ ежегодно стекаются сотни тысячъ паломниковъ со всего свѣта.

Разсмотрѣнный отдѣлъ этой главы составляетъ паремію, которая читается въ навечеріе Рождества Христова, потому что празднуемое событіе есть исполненіе содержащагося здѣсь пророчества о рожденіи Мессіи Христа. Онъ родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи изъ рода Давидова или Іессеева и притомъ въ то время, когда родъ этотъ находился въ крайнемъ униженіи, родился въ городѣ Виѳлеемѣ, родинѣ Іессея.

11—14 ст. Затѣмъ пророкъ описываетъ а) собраніе въ церковь Христову разсѣянныхъ по разнымъ странамъ іудеевъ, имѣющее завершиться прекращеніемъ враждебныхъ отношеній между израильтянами и іудеями, и б) призваніе чрезъ нихъ въ церковь Христову язычниковъ.

а) „И случится (*будетъ*) въ то время (*въ день оный,*—ср. 1 и 10 ст.), что Господь еще разъ обнаружитъ *(приложитъ показати)* Свое всемогущество *(руку Свою)* для того, чтобы показать ревность свою *(еже возревновати)* о прочемъ остаткѣ людей, если какой *(иже аще)* будетъ оставаться *(останетъ)* въ Ассиріи, въ Египтѣ, въ Вавилонѣ, въ Еѳіопіи, у Еламитянъ и другихъ восточныхъ народовъ *(и отъ востокъ солнца)*, у Аравитянъ и у жителей морскихъ острововъ" (11 ст.)

Здѣсь перечисляются тѣ народы, среди которыхъ имѣли оставаться въ разсѣяніи іудеи ко времени пришествія въ міръ Мессіи

(въ день оный). О поселеніи евреевъ въ Ассиріи имѣется прямое свидѣтельство въ 4 кн. Царствъ, гдѣ говорится о выселеніи въ Ассирію подданныхъ царства израильскаго Ѳелгаѳфелласаромъ (4 Царств. 15, 29) и Салманассаромъ (4 Царств. 17, 3 — 6). Въ Египтѣ поселенцы іудейскіе, вѣроятно, появились въ качествѣ плѣнниковъ послѣ побѣдоноснаго нашествія египетскаго фараона Сусакима на іудею при Ровоамѣ (3 Царств. 14, 25 — 26 ст.), а также послѣ нашествія на іудею Фараона Нехао, который увелъ въ плѣнъ въ Египетъ царя Іоахаза (2 Парал. 36, 3). Въ Еѳіопіи, странѣ смежной съ Египтомъ (Ис. 20, 3 — 5), къ югу отъ послѣдняго, поселенцы іудейскіе могли появиться тогда же, какъ и въ Египтѣ. Въ Вавилонію іудеи отведены были въ качествѣ плѣнниковъ Навуходоносоромъ (4 Царств. 24, 14 — 16 ст., 2 Пар. 36, 6, 10, 20). Среди Еламитовъ Евреи поселены были, вѣроятно, при Навуходоносорѣ, при которомъ древнее (существовавшее еще при Авраамѣ,—Быт. 14, 1—15 ст.). Еламское царство (на берегахъ рѣки Тигра, по сосѣдству съ Сузами) вошло въ составъ Вавилонской монархіи (Іудиѳ. 1, 5—6), хотя и имѣло еще своего царя (Іерем. 49, 34—39). Со времени плѣна Вавилонскаго Еламитяне встрѣчаются въ св. Писаніи уже съ новымъ именемъ персовъ (Іезекіил. 27, 10; 38, 5; Даніил. 10, 1. 13, 20 ст.). Подъ народами восточными разумѣютъ (напр. св. Ефрем. Сир.) жителей Сеннаара (Быт. 11, 2), южной части Халдеи или Вавилоніи, съ извѣстнымъ древнимъ городомъ Уромъ халдейскимъ, откуда вызванъ былъ Авраамъ (Быт. 11, 28) [1]). Здѣсь плѣнники іудейскіе появились со времени Навуходоносора. „Аравитяне, народъ воинственный, во все продолженіе времени воевали съ израильтянами" (св. Василій Великій), вслѣдствіе этого всегда могли быть между ними и плѣнники еврейскіе. Островами морскими здѣсь называются острова и страны по берегамъ Средиземнаго моря. Подъ разсѣянными въ этихъ мѣстахъ іудеями, вѣроятно разумѣются іудеи, которыхъ, по свидѣтельству пр. Іоиля, финикіяне продавали сынамъ Еллинскимъ (Іоил. 2, 6). Сами іудеи собратьевъ своихъ, разсѣянныхъ между Еллинами, впослѣдствіи называли разсѣяніемъ Еллинскимъ (Іоан. 7, 35) или еллинистами, а такъ какъ ихъ было очень много, то этимъ именемъ стали называть и вообще всѣхъ іудеевъ, жившихъ внѣ предѣловъ Палестины.

Здѣсь пророкъ пока еще не показываетъ ясно того, что именно сдѣлаетъ тогда (*въ день оный*) Господь, ревнующій объ остаткѣ Своего народа, разсѣяннаго среди язычниковъ. Эта мысль дополняется въ слѣдующихъ словахъ:

„И дастъ (Господь) знакъ (*воздвигнетъ знаменіе*) народамъ языческимъ (перечисленнымъ выше) и соберетъ погибшихъ израильтянъ и разсѣянныхъ (*разсточенныя*) іудеевъ со всѣхъ четырехъ краевъ (*отъ четырехъ кринъ*) земли" (12 ст.).

Господь дастъ знакъ — тоже, что повелитъ языческимъ народамъ возвратить свободу разсѣяннымъ между ними іудеямъ и израильтянамъ, и послѣдніе соберутся со всѣхъ концовъ *(отъ четы-*

[1]) См. это мѣсто по русскому переводу.

рехъ крилъ) земли, т. е. съ сѣвера, юга, востока и запада (Ср. Ис. 43, 5—7). Здѣсь очевидно идетъ рѣчь о собраніи разсѣянныхъ повсюду іудеевъ въ духовное царство Мессіи; это видно изъ сравненія настоящаго пророчества Исаіи съ пророчествомъ о томъ же Захаріи: *бѣжите отъ земли сѣверныя, глаголетъ Господь, зане отъ четырехъ вѣтровъ небесныхъ соберу вы. Красуйся и веселися дщи сіоня* (ср. Ис. 60, 1 ст.), *зане се Азъ гряду, и вселюся посредѣ тебе. И прибѣгнутъ языцы мнози ко Господу въ той день и будутъ ему въ люди и вселятся посредѣ тебе*, (Захар. 2, 6, 10—11). Слова же пр. Захаріи: *се Азъ гряду и вселюся посредѣ тебе* (т. е. Іерусалима) *и прибѣгнутъ языцы мнози ко Господу въ той день* (ср. Захар. 8, 21—22 и Ис. 2, 2—3) *и будутъ ему въ люди* (ср. Осіи 1, 10 ст.)—не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что здѣсь рѣчь идетъ о собраніи въ церковь Христову іудеевъ вмѣстѣ съ язычниками, ради чего, по свидѣтельству ев. Іоанна, и пострадалъ Іисусъ Христосъ: *яко хотяше Іисусъ умрети не токмо за люди* (народъ іудейскій), *но да и* (но и для того также, чтобы) *чада Божія (ины овцы, яже не суть отъ двора сего*— Іоан. 10—16) *расточенная соберетъ во едино* (Іоан. 11, 51—52).—Начало этого собранія іудеевъ въ церковь Христову положено тогда, когда апостолы, по повелѣнію самого Спасителя, пошли съ своею проповѣдію прежде всего къ погибшимъ овцамъ дома израилева (Мѳ. 10, 6) и впослѣдствіи, когда уже были посланы благовѣствовать всѣмъ народамъ (Мѳ. 28, 19), прежде другихъ предлагали свою проповѣдь жившимъ среди язычниковъ іудеямъ (Дѣян. 13, 46). Окончанія же нужно ожидать, по слову ап. Павла тогда, когда *исполненіе языковъ внидетъ* (въ церковь Христову) и когда *весь израиль спасется* (Рим. 11, 25—26).

Описанное выше собраніе іудеевъ со всѣхъ концовъ земли завершится, по словамъ пророка, взаимнымъ примиреніемъ царствъ іудейскаго и израильскаго. „И прекратится *(отъимется)* зависть (*ревность*, ὁ ζῆλος) израильскаго царства (въ отношеніи къ іудейскому), и враги царства іудейскаго погибнутъ: царство израильское (Ефремъ) не будетъ болѣе завидовать *(не возревнуетъ)* іудейскому *(іудѣ)*, и іудеи не будутъ оскорблять *(обижать)* израильтянъ" (13 ст.).

„Ревностью здѣсь называется не подражаніе въ добромъ, но зависть благоуспѣшности другихъ" (св. Василій В.). Царство израильское съ самаго начала своего существованія постоянно соперничало и враждовало съ іудейскимъ. Такъ первый царь израильскій (Іеровоамъ), по свидѣтельству св. Писанія, всю жизнь воевалъ съ Ровоамомъ, царемъ іудейскимъ (3 Цар. 14, 30), равнымъ образомъ Вааса, царь израильскій, всю жизнь воевалъ съ Асою, царемъ

іудейскимъ (3 Цар. 15, 32). Во время пр. Исаіи царь израильскій Факей, сынъ Ромеліевъ, въ союзѣ, съ Раассономъ, царемъ сирійскимъ, воевалъ противъ Ахаза, царя іудейскаго (Ис. 7, 1, 5—6). Послѣ плѣна Вавилонскаго прекратилось внѣшнее раздѣленіе народа Божія на два царства съ особымъ царемъ въ каждомъ, тогда всѣ іудеи соединились подъ главою одного правителя (о чемъ предсказывалъ пр. Осія, — 1, 11 ст.). А со времени пришествія въ міръ Мессіи, когда всякое внѣшнее плотское преимущество уничтожилось, прекратилось даже различіе между іудеями и язычниками (Галат. 3, 28; 5, 6),—окончательно прекратилась и взаимная вражда между іудеями и израильтянами: законъ любви христіанской соединилъ всѣхъ въ одно тѣло съ Единою Главою Іисусомъ Христомъ (Ефес. 5, 23; Колосс. 1, 18) или въ одно стадо съ Единымъ Пастыремъ (Іоан. 10, 16 ст.). Объ этомъ и говоритъ пророкъ въ настоящемъ стихѣ.

б) Вмѣстѣ съ собраніемъ іудеевъ и при посредствѣ ихъ совершится и призваніе въ церковь Христову избранныхъ изъ язычниковъ. Какъ бы въ дополненіе и поясненіе мысли объ обращеніи язычниковъ къ Мессіи, кратко высказанной выше (10 ст.), пророкъ говоритъ, что это обращеніе ихъ совершится чрезъ посредство іудеевъ. „И полетятъ они (т. е. іудеи), говоритъ пророкъ, на корабляхъ филистимскихъ (*иноплеменничихъ*) и покорятъ (вѣрѣ Христовой) жителей приморскихъ странъ (*море купно плѣнятъ*), всѣхъ жителей востока (*сущихъ отъ востокъ солнца,*—ср. 11 ст.), и Идумеянъ, и прежде другихъ возложатъ свою руку (какъ на свою собственность) на Моавитянъ (т. е. покорятъ ихъ), а потомки Аммонитянъ (*сынове же Аммони*) сами первые покорятся“ 14 ст.).

Здѣсь идетъ рѣчь о духовныхъ завоеваніяхъ Израиля, имѣющихъ совершиться въ день оный (1 и 10 ст.), т. е. о привлеченіи въ церковь Христову язычниковъ благовѣстническими трудами увѣровавшихъ во Христа іудеевъ, каковыми прежде всего были св. апостолы. Св. Апостолы, получивъ заповѣдь отъ самого Іисуса Христа: *шедше научите вся языки* (Мѳ. 28, 19), согласно настоящему пророчеству Исаіи и другому подобному пророчеству псалмопѣвца (Пс. 18, 5), дѣйствительно пронесли свою проповѣдь и на морѣ и на сушѣ во всѣ концы земли: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Рим. 10, 18).

15—16 ст. Въ заключеніе пророкъ говоритъ, что описанное выше собраніе разсѣянныхъ іудеевъ изъ разныхъ странъ, равно какъ и духовныя побѣды ихъ надъ язычниками будутъ сопровождаться такими же чудесными знаменіями, какими сопровождалось нѣкогда освобожденіе іудеевъ изъ египетскаго рабства при Моисеѣ. „И опустошитъ (тогда) Господь Египетское море (т. е. (Чермное) и могущество Свое (*руку Свою*) проявитъ на рѣкѣ въ

сильномъ вѣтрѣ и (этимъ вѣтромъ) разобьетъ (*поразитъ*) ее на семь рукавовъ (*дебрій*), такъ что можно будетъ переходить (*якоже переходити*) въ обуви (15 ст.). И (такимъ образомъ) откроется (*будетъ*) переходъ (*прошествіе*, δίοδος) для людей Моихъ, оставшихся (къ тому времени) въ Египтѣ (ср. 11 ст.), значитъ—будетъ тогда для израильтянъ подобное тому, что было въ то время, когда они выходили изъ Египта" (16 ст.).

Эти заключительныя слова пророка надлежитъ понимать въ томъ смыслѣ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ для облегченія доступа въ Свою церковь всѣмъ народамъ совершитъ такія же, и даже большія, чудеса, какія были нѣкогда совершены для облегченія народу еврейскому выхода изъ Египта. И дѣйствительно, какъ Самъ Іисусъ Христосъ для убѣжденія маловѣрныхъ проповѣдь свою сопровождалъ многими и великими чудесами, почему о Немъ и сказано у Евангелиста, что Онъ училъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи (Мѳ. 7, 29), такъ равно и проповѣдь Его апостоловъ всюду сопровождалась чудесными знаменіями: *они же изшедше проповѣдаша всюду, Господу поспѣшствующу и слово утверждающу послѣдствующими знаменми* (Мрк. 16, 10 ст.).

9. О временахъ спасенія и благодати.

Глава XII.

По содержанію эта глава служитъ продолженіемъ предыдущей. Ее можно разсматривать какъ пѣснь, воспѣтую пр. Исаіею отъ лица израиля, о временахъ Мессіанскихъ.

1 ст. „И ты (израиль) скажешь въ тотъ день (т. е. въ день пришествія Мессіи): я буду прославлять (*благословлю*) Тебя, Господи, за то, что (яко, διότι) Ты разгнѣвался на меня, а потомъ и удалилъ отъ меня ярость Свою и помиловалъ меня".

Словомъ *разгнѣвался* въ ближайшемъ историческомъ смыслѣ по отношенію къ Евреямъ указывается на ассирійскій плѣнъ израильскаго царства и вавилонскій — іудейскаго; отсюда и *день оный* (ср. выше,—11, 10—11), т. е. день помилованія или удаленія ярости, въ ближайшемъ смыслѣ будетъ означать день избавленія отъ ассирійско-вавилонскаго рабства при Кирѣ (1 Ездр. 1, 1 — 6 ст.). По свидѣтельству св. Писанія, паденіе царства израильскаго отъ руки Салманассара, царя ассирійскаго, совершилось именно потому, что *разгнѣвася Господь* на все сѣмя израилево за нечестіе его (4 Царств. 17, 7 — 24 ст.). Та же причина была и паденія царства іудейскаго отъ руки Навуходоносора. Такимъ образомъ ассиріяне и вавилоняне были только орудіями гнѣва Божія [1]) на іудеевъ и израильтянъ; а поэтому удаленіе ярости

[1]) Въ этомъ смыслѣ пророкъ нѣсколько выше (10, 5 ст.) называетъ ассиріянъ жезломъ ярости и гнѣва Божія.

Господней означаетъ именно избавленіе отъ ассирійско-вавилонскаго плѣна. Но такъ какъ ассирійско-вавилонское рабство іудеевъ служило образомъ рабства всего человѣчества грѣху и діаволу, то въ дальнѣйшемъ смыслѣ здѣсь разумѣется то помилованіе, которое получило человѣчество чрезъ Господа нашего Іисуса Христа. До пришествія Его въ міръ родъ человѣческій находился подъ гнѣвомъ Божіимъ и подъ клятвою закона. Іисусъ Христосъ, какъ Агнецъ Божій, взялъ на Себя грѣхи міра и своими крестными страданіями искупилъ насъ отъ клятвы закона, *бывъ по* (за) *насъ клятва* (Галат. 3, 13 ср. Второз. 21, 23). Такимъ образомъ въ лицѣ Мессіи Самъ Богъ сдѣлался Спасителемъ человѣчества.

2 ст. Это то безмѣрное милосердіе Божіе къ роду человѣческому и будетъ по словамъ пророка, или по крайней мѣрѣ должно быть предметомъ славословія: „вотъ (теперь) Богъ мой, сдѣлался Моимъ Спасителемъ, я буду надѣяться на Него и (никого и ничего) не буду бояться, потому что (*зане*, διότι) Господь—предметъ моей славы (моего прославленія) и моего хваленія и Онъ же послужилъ (*бысть*, ἐγένετο, сдѣлался) къ моему спасенію“ (*ми во спасеніе*).

Освобожденіе евреевъ изъ ассирійскаго-вавилонскаго плѣна совершилось не силою оружія, не путемъ выкупа, не за серебро (Ис. 45, 13; 52, 5), но единственно только по волѣ Божіей (1 Ездр. I, 1—6 ст.). Равнымъ образомъ и искупленіе рода человѣческаго отъ рабства грѣху и діаволу совершилось и могло совершиться только Богомъ. Вотъ почему слова настоящей пѣсни одинаково могутъ быть отнесены какъ ко времени избавленія отъ плѣна евреевъ, такъ и ко времени искупленія рода человѣческаго. Какъ тогда евреи, такъ теперь и мы христіане можемъ воспѣвать: *се Богъ мой—Спасъ мой; слава моя и похвала моя—Господь*, (ср. Пс. 3, 4 ст.) *и бысть ми во спасеніе.* И какъ тогда евреи, такъ и теперь христіане должны были ясно убѣдиться въ томъ, что надежда на Бога не посрамитъ, что уповая на Него, некого болѣе бояться, ибо, по слову Божію, *близъ есть Господь всѣмъ призывающимъ Его* (Пс. 144, 18) *и ополчится Ангелъ Господень окрестъ боящихся Его* (Пс. 33, 8).

3 ст. Прерывая на время слова хвалебной пѣсни, пророкъ обращается съ приглашеніемъ къ спасенному и помилованному израилю (ср. 1 ст.)—съ радостію пользоваться богодарованнымъ спасеніемъ. „И почерпайте, говоритъ онъ, съ радостію воду изъ источниковъ спасенія“.

Эта метафорическая рѣчь имѣетъ такой смыслъ: источникъ (fons, πηγή—родникъ) имѣетъ ту особенность, что всегда имѣетъ чистую воду и никогда не высыхаетъ; поэтому въ жаркихъ странахъ онъ имѣетъ весьма большую цѣну. Отсюда какъ въ данномъ случаѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія (Іерем. 2, 13)

источникъ берется, какъ образъ Самого Бога, Который для человѣка есть непрестанный, вѣчный источникъ (виновникъ) всѣхъ благъ. Въ частности здѣсь подъ источникомъ разумѣется Іисусъ Христосъ— виновникъ вѣчнаго спасенія (Евр. 5, 9), податель, Божественныхъ *силъ, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3 ст.). Въ этомъ смыслѣ Самъ Іисусъ Христосъ уподобляетъ Себя источнику (Іоан. 4, 14; 7, 37). Этимъ уподобленіемъ пророкъ даетъ понять, что спасительная благодать по вѣрѣ въ Іисуса Христа преподана будетъ всѣмъ преизобильно; она, какъ неизсякаемый источникъ, открыта будетъ для всѣхъ, кто пожелаетъ, тотъ и будетъ черпать изъ этого источника. *Аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ,* говорилъ Самъ Спаситель (Іоан. 7, 37 ср Апок. 21, 6). *жаждущій идите на воды... и пійте безъ сребра и цѣны,* говоритъ пр. Исаія въ другомъ мѣстѣ (Ис. 55, 1).

Послѣ этого перерыва до конца главы (4—6 ст.) пророкъ продолжаетъ излагать ту хвалебную пѣснь, которую, по его словамъ, будутъ или должны будутъ воспѣвать Богу помилованные и спасенные Израильтяне.

4 ст. „И ты (израиль) скажешь въ тотъ день (ср. 1 ст.): восхваляйте Господа, воспѣвайте Его Имя, возвѣщайте среди язычниковъ о славныхъ дѣлахъ Его: помните, какъ возвысилось Его имя".

Богъ, невидимый по существу, благоволилъ сдѣлать себя извѣстнымъ людямъ, составилъ, такъ сказать, имя Себѣ среди нихъ Своими великими и чудными дѣлами. Величайшимъ изъ чудесъ, прославляющихъ Бога, было то, когда Самъ Богъ для нашего спасенія сдѣлался человѣкомъ: *слово плоть бысть и вселися въ ны и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнъ благодати и истины* (Іоан. 1, 14). Памятуя объ этомъ величайшемъ изъ чудесъ (*поминайте, яко вознесеся имя Его*), всѣ должны восхвалять за него Господа и воспѣвать Его имя. Прежде другихъ восхвалили Бога за это величайшее изъ чудесъ: праведный Захарія, отецъ Іоанна Предтечи (Лук. 1, 68—75), и пресвятая Дѣва Марія (Лук. 1, 46—55), когда увидѣли лишь только начало совершенія его. Въ самую ночь рожденія на землѣ Богочеловѣка восхвалили за это Бога Ангелы, явившіеся Виѳлеемскимъ пастырямъ (Лук. 2, 13—14). Затѣмъ восхваляли за это Бога св. апостолы (Дѣян. 16, 25) и заповѣдали дѣлать тоже всѣмъ вѣрующимъ (Ефес. 5, 19, Колосс. 3, 16). Въ силу этой заповѣди имя Божіе и теперь всюду и непрестанно прославляется въ св. храмахъ различными пѣснопѣніями.

Прославленіе Бога не должно, по словамъ пророка, ограничиваться одними пѣснопѣніями: пригласивъ всѣхъ восхвалять и воспѣвать Бога, пророкъ присовокупилъ: *возвѣстите во языцѣхъ славная Его.* Этимъ онъ, выражаетъ ту мысль, что вѣрующіе, восхва-

ляя имя Божіе сами, должны учить тому же и язычниковъ, возвѣщая имъ великія и дивныя дѣла Божіи. Такъ дѣйствительно и было всегда: съ самаго начала существованія христіанства лучшіе представители его неутомимо трудятся въ дѣлѣ просвѣщенія язычниковъ.

5 ст. Въ этомъ стихѣ повторяется мысль предыдущаго: *хвалите имя Господне* тоже, что *хвалите Господа, воспойте имя Его;* а *возвѣстите сія* (т. е. *яко высокая сотвори) по всей земли* тоже, что *возвѣстите во языцѣхъ славная Его.*

6 ст. Великое дѣло искупленія людей совершилось въ Іерусалимѣ, поэтому, если оно служитъ причиною и источникомъ радости для всѣхъ спасенныхъ, то тѣмъ болѣе для жителей Сіона, среди которыхъ совершилось это дѣло. Вотъ почему, пригласивъ выше къ духовной радости всѣхъ вообще спасенныхъ (3 ст.), пророкъ особо призываетъ теперь къ этому жителей Сіона: *веселитеся и радуйтеся живущіи на сіонѣ, яко* (потому что, ὅτι) *вознесеся святый израилевъ посредѣ тебе* (т. е. на Сіонѣ).

Здѣсь слова: *яко вознесеся святый израилевъ* (т. е. Богъ, см. Ис. 1, 4) означаетъ то же, что выше: *яко высокая сотвори,* т. е. указываетъ на превышающее умъ ангельскій дѣло нашего спасенія, которое совершилось въ Іерусалимѣ, то же, что на Сіонѣ, ибо Іерусалимъ стоялъ на Сіонѣ, почему и называется иногда въ св. Писаніи дщерію Сіона (см. Ис. 1, 8).

Слова 3—6 стиховъ этой главы составляютъ паремію, читаемую въ навечеріе Богоявленія на шестомъ часѣ и въ чинѣ водоосвященія. Содержаніе ея дѣйствительно имѣетъ близкое соотношеніе къ празднуемому событію. Со времени крещенія Своего во Іорданѣ Іисусъ Христосъ открыто выступилъ на служеніе роду человѣческому и, будучи Самъ исполненъ Духа Божія, Который сошелъ на него во время крещенія въ видѣ голубя, Онъ сталъ обильно изливать дары св. Духа и на всѣхъ вѣрующихъ въ Него и теперь продолжаетъ изливать ихъ чрезъ св. таинства и другія многія посредства. Къ числу послѣднихъ относится и вода, освящаемая въ память крещенія Господня въ этотъ праздникъ и дѣлающая вѣрующихъ въ нѣкоторой мѣрѣ причастниками тѣхъ даровъ св. Духа, которые первоначально во всей полнотѣ своей излились на Богочеловѣка Іисуса Христа во время Его крещенія во Іорданѣ, посему въ чинѣ освященія воды на Богоявленіе поется такая стихира: „Гласъ Господень на водахъ вопіетъ, глаголя: пріидите, пріимите вси Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божія явльшагося Христа (т. е. примите тѣ благодатные дары, которыми обладалъ Христосъ).

10. Пророчество о Вавилонѣ.

Глава XIII.

Предметомъ пророчества, изложеннаго въ настоящей главѣ, служитъ царство Вавилонское (1 ст.). Вавилоняне, согласно опредѣ-

ленію Божію, имѣли разрушить царство іудейское, но за это, по суду Божію, сами впослѣдствіи должны были подвергнуться той-же участи отъ руки Кира, царя персидскаго. Такова воля Божія (подробнѣе эта мысль раскрыта у пр. Іереміи,—30, 16 ст. ср. Іов. 12, 5—6). Вотъ эту-то волю Божію о предстоящемъ нѣкогда наказаніи вавилонянъ за разореніе ими Іудеи пр. Исаія, по внушенію Духа Божія и открываетъ своимъ соотечественникамъ съ тою цѣлію, „чтобы они не малодушествовали (говоритъ св. Василій Великій) и не отчаявались въ промыслѣ Божіемъ, чтобы не поглотила ихъ скорбь о настоящемъ, но облегчало ожиданіе будущаго. Ибо не малую отраду приноситъ скорбящимъ (отъ враговъ) ожидаемое вскорѣ отмщеніе“ (имъ).

1 ст. Слова этого стиха служатъ какъ бы надписаніемъ пророчества, содержащагося въ настоящей главѣ и въ первой половинѣ слѣдующей (14, 1 — 23), въ которомъ (надписаніи) указывается главный предметъ пророчества.

Что настоящее пророчество касается главнымъ образомъ Вавилона (*видѣніе на Вавилона*), это обстоятельство (равно какъ и существованіе въ книгѣ пророчествъ объ ассиріянахъ, идумеянахъ и др.) не составляетъ противорѣчія указанію самого пр. Исаіи (Ис. 1, 1), что главный предметъ его пророчествъ, вошедшихъ въ составъ книги, есть Іудея и Іерусалимъ, такъ какъ изъ самаго содержанія настоящаго пророчества видно, что оно касается вавилонянъ главнымъ образомъ потому, что судьба ихъ была тѣсно связана съ судьбою народа іудейскаго.

2 ст. Обращаясь къ правителямъ вавилонскимъ [1]), отъ лица Божія повелѣваетъ имъ, чтобы они вмѣсто того, чтобы сопротивляться тѣмъ народамъ, которыхъ Господь пошлетъ на нихъ, сами добровольно открыли имъ городскія ворота, предварительно объявивъ объ этомъ своимъ подданнымъ. „На открытой (*польнѣй*, ровной, не покрытой лѣсомъ) горѣ поднимите, говоритъ пророкъ правителямъ (*князи*, ἄρχοντες), знамя (*знаменіе*, σημεῖον, условный знакъ), безбоязненно (*не бойтеся*) возвысьте голосъ, дайте знакъ (*поущайте*) рукою, откройте (городскія) ворота“ (ср. русск. перев.).

3 ст. Такъ должны сдѣлать вавилоняне потому, что сопротивленіе не можетъ принести имъ никакой пользы, такъ какъ народы эти идутъ на нихъ по повелѣнію самого Бога и являются такимъ образомъ орудіемъ гнѣва Божія на вавилонянъ. „Я (пророкъ говоритъ отъ лица Божія) повелѣваю (имъ идти на Вавилонъ), на это они посвящены (*освящени суть*, отдѣлены, предназначены), и Я самъ веду ихъ; эти исполины съ радостію (*радующеся*)

---

[1]) Что здѣсь рѣчь о правителяхъ именно вавилонскихъ, это видно какъ изъ того, что главный предметъ настоящаго пророчества есть Вавилонъ (см. 1 ст.), такъ и изъ дальнѣйшаго.

и вмѣстѣ гордо, надменно (*укоряюще*, ὑβρίζοντες) идутъ, чтобы исполнить гнѣвъ мой“.

О какихъ народахъ, служившихъ орудіемъ гнѣва Божія на вавилонянъ, говорится здѣсь, это ясно не видно, равно также не указана здѣсь и причина самаго гнѣва Божія на вавилонянъ. Недосказанное здѣсь пророкъ восполняетъ въ другихъ мѣстахъ. Такъ причину гнѣва Божія на вавилонянъ онъ объясняетъ слѣдующими словами: *Азъ* (Господь) *вдахъ я* (т. е. люди Моя) *въ руку твою* (обращеніе къ Вавилону) *дщи халдейска, ты же не дала имъ милости, старчій яремъ отягчила еси зѣло и рекла еси: въ вѣкъ буду владычица* (Ис. 47, 6—7 ст.). Исполнителями же (орудіями) гнѣва Божія на вавилонянъ называются у пророка мидяне (Ис. 13, 17), а по указанію св. Ефрема Сирина еламиты, т. е. персы (ср. Ис. 11, 11) и мидяне. Эти народы называются здѣсь исполинами въ томъ, вѣроятно, смыслѣ, что силою своею далеко превосходили вавилонянъ (ср. Іерем. 30, 21). По свидѣтельству исторіи дѣйствительно Вавилонъ былъ взятъ союзными войсками Астіага, бывшаго царя мидійскаго, тестя Кирова (по библ. названію Дарія Мидянина) и Кира, царя персидскаго (Даніил. 5, 25—31).

4—5 ст. Здѣсь подробнѣе раскрывается мысль предыдущаго стиха. „На горахъ (слышенъ уже, какъ бы такъ говоритъ пророкъ) шумъ *(гласъ)* многихъ народовъ, подобный шуму множества народовъ, это—шумъ собравшихся (противъ Вавилона) царей и народовъ. (Ибо) Господь Саваоѳъ повелѣлъ воинственному народу (*оружеборицу*, ὁπλομάχῳ) придти изъ далекой страны, отъ края основанія неба. И вотъ самъ Господь и эти Его оружеборцы идутъ, чтобы опустошить (*растлити*) всю вселенную“.

Это другими словами значитъ, что враги вавилонянъ придутъ не сами по себѣ, а такъ сказать предводительствуемые Самимъ Богомъ (*Азъ веду ихъ*, — 3 ст.), тоже, что по Его повелѣнію: *Господь Саваоѳъ заповѣда* (*Азъ повелѣваю*,—3 ст.).

Словами: *отъ края основанія неба*, короче отъ края неба выражается мысль не о дальности разстоянія означенныхъ враговъ, ибо разстояніе это не было велико, но о томъ, что владѣнія этихъ враговъ будутъ весьма обширны, распространятся до предѣловъ извѣстнаго тогда міра (*до края неба*) и потому въ рядахъ ихъ будутъ воины, взятые *отъ края небесе*. Въ словахъ: *растлити* (καταφθεῖραι) *всю вселенную* (πᾶσαν τὴν οἰκουμένην), — вселенною гиперболически называется вавилонское царство (св. Ефремъ Сиринъ), какъ самое могущественное и обширное изъ всѣхъ современныхъ ему царствъ.

6 ст. Въ виду угрожающаго ниспроверженія вавилонскаго царства народами, собравшимися со всѣхъ концовъ земли (5 ст.), пророкъ, обращаясь къ подданнымъ этого царства, предлагаетъ имъ смыть свое нечестіе слезами покаянія, чтобы этимъ преклонить

Бога на милость и избавиться отъ угрожающихъ бѣдствій [1]): „рыдайте, говоритъ пророкъ, ибо близокъ тотъ день Господень, когда постигнетъ васъ гибель (*сокрушеніе*, συντριβή), посланная вамъ отъ Бога"

Днемъ Господнимъ въ св. Писаніи называется иногда день страшнаго всеобщаго суда, ожидающаго людей при концѣ міра (Іоил. 2, 31; 3, 14). Въ данномъ же случаѣ такъ называется опредѣленное Господомъ время, въ которое совершилось по волѣ Божіей разрушеніе вавилонскаго царства союзными войсками Кира, царя персидскаго, и Астіага, царя мидійскаго. Это совершилось въ 539 г. до Р. Хр., а пророкъ, жившій за 200 лѣтъ ранѣе этого, называетъ это время близкимъ, а нѣсколько выше (4 ст.) представляетъ это событіе какъ бы уже наступившимъ, такъ что какъ будто бы уже слышенъ былъ шумъ народовъ, идущихъ противъ Вавилона. Это очень обычная форма рѣчи у пророковъ, для которыхъ будущее представлялось столь же яснымъ, какъ настоящее (Ср. выше 9, 2).

7—8 ст. Пророкъ изображаетъ то душевное состояніе, въ какомъ будутъ находиться вавилоняне въ это бѣдственное для нихъ время.

„По причинѣ наступленія указанныхъ бѣдствій (*сего ради*, διὰ τοῦτο) у всѣхъ руки ослабѣютъ (ни у кого не будетъ мужества) и душа каждаго человѣка объята будетъ страхомъ (7 ст.). Даже старцы (*послы*, πρέσβεις, собст. старцы, слѣд. люди болѣе другихъ опытные и руководящіе другими) придутъ въ смятеніе и будутъ испытывать такія же тяжкія муки, какія переживаетъ родильница; будутъ скорбѣть другъ на друга (*другъ ко другу*) и придутъ въ ужасъ, лице ихъ измѣнится (сдѣлается краснымъ), какъ пламя" (8 ст.).

Муки родильницы какъ въ данномъ случаѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія (Іерем. 30, 6), служатъ образомъ тяжкихъ скорбей, бѣдствій. Выраженіе: *лице яко пламень измѣнятъ*— можно по-русски передать такъ: отъ страха предъ наступившими бѣдствіями покраснѣютъ, какъ огонь, ибо „попавшимъ въ неожиданное бѣдствіе (говоритъ св. Василій Великій) свойственно измѣнять цвѣтъ лица, наружно краснѣя".

9-10 ст. Подробнѣе описывается причина такого ужаснаго и смятеннаго состоянія. „Ибо вотъ (говоритъ пророкъ) наступаетъ неотвратимый (*неисцѣльный* ἀνίατος) день Господень (ср. 6 ст.), день ярости и гнѣва (ср. 3 ст.), чтобы сдѣлать (*положити*) всю вселенную (ср. 5 ст.) пустынею (*пусту*) и истребить съ нея грѣшниковъ" (9 ст.). Наступленіе этого страшнаго дня будетъ сопровождаться великими знаменіями на небѣ: „ибо звѣзды небесныя,

[1]) „Рыдай и плачь каждый о собственныхъ своихъ грѣхахъ, чтобы впослѣдствіи не потерпѣть возмѣщаемаго" (св. Василій Великій).

Оріонъ и все украшеніе небесное не дадутъ свѣта своего: даже свѣтъ восходящаго (*возсіявающаго при восходѣ*, τοῦ ἡλίου ἀνατέλλοντος) солнца померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего (10 ст.).

Подобнымъ образомъ описываетъ пр Іоиль (2, 31 ст.) и Самъ Спаситель (Мѳ. 24, 29 ст.) великія знаменія, которыя имѣютъ совершиться предъ наступленіемъ всеобщаго страшнаго суда, при концѣ міра. Но пр. Исаія въ данномъ случаѣ такими чертами изображаетъ бѣдствія, которыми сопровождалось разрушеніе вавилонскаго царства, и потому слова эти (10 ст.) нужно понимать не въ собственномъ смыслѣ, а иносказательно, именно—ихъ можно разсматривать какъ поэтически-наглядное представленіе гнѣва Божія на вавилонянъ подъ образомъ страшной бури, во время которой все попадающее на пути разрушается, а небо со всѣми свѣтилами, служащими украшеніемъ его, заслоняется облакомъ песку и пыли или дождевыми тучами, такъ что на землѣ наступаетъ мракъ. Можно также видѣть въ этихъ словахъ гиперболическое и вмѣстѣ наглядное изображеніе того крайне смятеннаго состоянія духа, въ какомъ будутъ находиться вавилоняне во время разрушенія ихъ царства (ср. 7—8 ст.), когда у нихъ отъ великаго страха помрачатся очи и имъ казаться будетъ, что померкли свѣтила [1]).

Украшеніе небесное — такъ называетъ пророкъ разныя созвѣздія, которыя служатъ украшеніемъ небеснаго свода. Изъ этихъ созвѣздій особо упоминается здѣсь объ одномъ *Оріонѣ*. Это одно изъ наиболѣе прекрасныхъ созвѣздій (на южной сторонѣ неба), отличающееся особенною ясностію составляющихъ его звѣздъ. „Оріономъ Писаніе называетъ сочетаніе двадцати двухъ звѣздъ“ (св. Василій В.). Созвѣздіе это евреи представляли въ образѣ великана со связанными руками. Персы отождествляли его съ вавилонскимъ Нимвродомъ, связаннымъ за возстаніе противъ Бога. Объ узахъ или оковахъ Оріона упоминается въ кн. Іова (38, 31).

11—13 ст. Продолжается а) раскрытіе причины угрожающихъ Вавилону бѣдствій и б) изображеніе самыхъ этихъ бѣдствій.

а) Причиною этихъ бѣдствій будетъ праведный гнѣвъ Божій на нечестія вавилонянъ и въ особенности на ихъ безмѣрную гордость (ср. выше 3 ст.). „Я (Господь) повелю (*заповѣмъ*), чтобы всю вселенную (ср. 5 и 9 ст.) постигли бѣдствія (*злая*, κακὰ) и чрезъ это нечестивымъ воздамъ за грѣхи ихъ: покараю (*погублю*) гордость (*укоризну*, ὕβριν) беззаконниковъ и высокомѣріе (*укоризну*) гордыхъ смирю“ (11 ст.).

Въ числѣ прочихъ беззаконій особенно упоминается о гордости, какъ потому, что этотъ порокъ у вавилонянъ доходилъ до крайней степени (*и рекла еси дщи халдейска: въ вѣкъ буду владычица* (Ис. 47, 7), такъ и потому, что онъ по преимуществу предъ

---

[1]) „Для смертныхъ по величію страха помрачится все и самое солнце, и луна, и блистающія звѣзды *покажутся* потерявшими свѣтъ свой“ (бл. Іеронимъ).

другими пророками противенъ Богу *(Господь гордымъ противится.*—Іаков. 4, 6).

б) Изображая самыя эти бѣдствія пророкъ къ сказанному о нихъ выше присовокупляетъ здѣсь: 1) что въ то время такъ много погибнетъ вавилонянъ, что уцѣлѣвшіе *(оставшіи)* будутъ дороже золота самороднаго *(нежженое)* и драгоцѣнныхъ камней, привозимыхъ изъ Офира [1]) (12 ст.) и 2) что въ тотъ день, когда гнѣвъ Божій постигнетъ *(пріидетъ)* вавилонянъ, отъ ярости Господа Саваоѳа само небо подвигнется на гнѣвъ *(разъярится)* и земля содрогнется въ основаніи своемъ (13 ст.).

Послѣднія слова (13 ст.) можно понимать двояко. Во-первыхъ „подъ яростію неба *(разъярится небо)* можно разумѣть страшныя небесныя явленія, поражающія нечестивыхъ" (св. Василій Вел.), о которыхъ сказано выше (10 ст.). Въ такомъ случаѣ слова эти будутъ, по значенію своему, параллельны дальнѣйшимъ словамъ: *и земля потрясется*, гдѣ рѣчь о землетрясеніи, какъ объ одномъ изъ наиболѣе страшныхъ и разрушительныхъ явленій на землѣ. Во-вторыхъ, сказанное о небѣ можно метонимически относить къ небожителямъ. „Ибо писаніе неоднократно называетъ небомъ небесныя живыя существа, какъ и у насъ въ обычаѣ говорить напр. такъ: весь городъ вышелъ, городъ просилъ, когда надлежитъ сказать сіе о живущихъ въ городѣ" (св. Василій Великій). Какъ на небѣ, по свидѣтельству св. Писанія, *радость бываетъ предъ ангелы* (у ангеловъ) *о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10) „такъ, по словамъ св. Василія Вел., бываетъ огорченіе и печаль о тѣхъ, которые чрезъ грѣхъ дѣлаются отступниками отъ Творца". Въ этомъ переносномъ смыслѣ пр. Іеремія говоритъ, что небо ужасается и трепещетъ отъ беззаконій народа іудейскаго (Іерем. 2, 12). Можетъ быть, въ этомъ смыслѣ и пр. Исаія говоритъ здѣсь о ярости неба подобно тому, какъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ о радости неба по поводу избавленія іудеевъ изъ плѣна (Ис. 45, 8).

14—18 ст. Сказавъ выше, что избѣжавшихъ смерти при разрушеніи Вавилона будетъ немного (12 ст.), пророкъ говоритъ теперь, что и эти, оставшіеся въ живыхъ разбѣгутся изъ Вавилона (14 ст.), ибо будутъ увѣрены въ томъ, что кто останется въ немъ, того мидяне (и персы, — ср. выше 3 ст. объясненіе) возьмутъ въ

[1]) *Злато нежженое* (τὸ ἄπυρον)—это то же, что золото, которое не подвергалось расплавленію съ цѣлію очищенія отъ стороннихъ примѣсей, какъ чистое и потому не нуждающееся въ очищеніи, „но съ перваго взгляда удостовѣряющее о себѣ, что оно доброкачественно" (св. Василій Вел.), слѣд. лучшаго достоинства. *Камень иже отъ суфіра*—это драгоцѣнный камень, привозимый изъ Офира. „Суфвромъ же (или Софиромъ. — 3 Царство 9, 28, или Офиромъ. —3 Царств. 22, 48 ст.), говоритъ святый Василій Великій, наименована нѣкоторая страна у индійскаго народа, въ которой родятся драгоцѣнные камни".

плѣнъ и убьютъ, не пощадивъ даже дѣтей, а женъ и имущество разграбятъ (15—16 ст.), потому что они (мидяне и персы) нападутъ на Вавилонъ съ главною цѣлію разрушенія и опустошенія его (17 ст.), почему и будутъ истреблять всѣхъ безъ различія (18 ст.).

„И оставшіеся (въ живыхъ), говоритъ пророкъ, будутъ подобно (*яко*, ὡς) убѣгающей (отъ преслѣдованія) сернѣ и блуждающимъ (слѣд. не имѣющимъ пастыря) овцамъ, и некому будетъ собрать ихъ вмѣстѣ, такъ что (ὥστε) каждый возвратится къ своему народу и каждый побѣжитъ въ свою страну“ (14 ст.).

Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о тѣхъ разноплеменныхъ народахъ (иностранцахъ), которые проживали въ Вавилонѣ для торговыхъ и другихъ цѣлей и которые поэтому не имѣли побужденій, оставаясь въ Вавилонѣ во время его осады и разрушенія, подвергать себя опасности вмѣстѣ съ туземцами, такъ какъ естественно ожидали, что непріятели не станутъ различать иностранцевъ отъ туземцевъ, но будутъ истреблять всѣхъ безъ различія.

Ибо (они, т. е. бѣгущіе будутъ увѣрены, что) кто если (*иже аще*) въ плѣнъ попадетъ, будетъ убитъ (*поразится*), а которые соберутся (для борьбы съ врагами) падутъ отъ меча (16 ст.), и дѣтей ихъ убьютъ предъ ихъ глазами, а имущество (домы) и женъ ихъ возьмутъ себѣ“ (16 ст.).

Такое жестокое обращеніе враговъ съ вавилонянами будетъ праведнымъ воздаяніемъ послѣднимъ за ихъ жестокости въ отношеніи къ плѣннымъ іудеямъ. Эта мысль ясно выражена пророкомъ въ другомъ мѣстѣ (Ис. 47. 6—7). Ту же мысль выражаетъ и псалмопѣвецъ словами: *дщи Вавилоня окаянная! блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, иже воздала еси намъ. Блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о каменъ* (Пс. 136, 8—9).

„Вотъ я (Господь) возбуждаю на васъ (т. е. вавилонянъ) мидянъ (и персовъ,—ср. выше), которые ни во что вмѣняютъ серебро и не требуютъ золота (17 ст.). Вотъ почему они стрѣлы юношей сокрушатъ, и дѣтей твоихъ не помилуютъ и очи ихъ не пощадятъ чадъ твоихъ“ (18 ст.).

Здѣсь повторяется высказанная выше (3 и 5 ст.) мысль, что мидяне и персы придутъ на Вавилонъ по повелѣнію Божію, съ присовокупленіемъ поясненія, что нападеніе этихъ враговъ не можетъ быть отклонено ничѣмъ, ни силою оружія (ибо они *стрѣлянія юношеская* [1]) сокрушатъ), ни богатымъ выкупомъ (ибо они *сребра не вмѣняютъ*,—17 ст.). „Вы, вавилоняне, говоритъ св. Василій

---

[1]) *Стрѣлянія* (стрѣлы, τοξεύματα) *юношеская* (юношей, людей молодыхъ, слѣд. сильныхъ и способныхъ защищаться) *сокрушатъ* (мидяне и персы), — это значитъ, что даже лучшихъ, самыхъ могущественныхъ воиновъ вавилонскихъ враги лишатъ возможности стрѣлять, сломавъ стрѣлы ихъ.

Великій, не возможете множествомъ богатства откупиться отъ нихъ". Главною цѣлію ихъ будетъ окончательное разрушеніе и опустошеніе Вавилона. Этимъ то и объясняется безпощадное избіеніе ими ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей (16 и 18 ст.).

19—22 ст. Изображается печальное состояніе Вавилона послѣ разрушенія его мидянами и персами.

„Вавилонъ, получившій благодаря царю халдейскому (*отъ царя халдейскаго*) наименованіе „славнаго", будетъ разрушенъ подобно тому, какъ разрушилъ (*разсыпа*) Богъ Содомъ и Гоморру" (19 ст.).

Разрушеніе Вавилона пророкъ сравниваетъ съ гибелью Содома и Гоморры не въ томъ смыслѣ, чтобы онъ погибъ такимъ же образомъ, какъ и эти послѣдніе, но въ томъ смыслѣ, что мѣсто, на которомъ стоялъ Вавилонъ, имѣло быть такимъ же необитаемымъ, какъ и мѣсто, гдѣ стояли нѣкогда Содомъ и Гоморра. Эта именно мысль и раскрывается въ дальнѣйшихъ словахъ (20—22 ст.).

(„Вавилонъ послѣ разрушенія своего) не заселится никогда (*въ вѣчное время*), говоритъ пророкъ, никто изъ людей не войдетъ въ него (для постояннаго жительства) даже спустя много вѣковъ (*чрезъ многіе роды* или поколѣнія); даже (кочевые народы) аравитяне не пройдутъ чрезъ него и пастухи не станутъ отдыхать (*ниже почіютъ*) въ немъ" (20 ст.).

Это другими словами значитъ, что мѣсто, гдѣ стоялъ Вавилонъ, сдѣлается негоднымъ ни для постояннаго осѣдлаго обитанія, ни для временнаго пребыванія кочевниковъ и пастуховъ. Слѣдствіемъ этого будетъ то, что развалины Вавилона сдѣлаются мѣстомъ обитанія дикихъ звѣрей и разныхъ чудовищъ.

„И (поэтому) будутъ тамъ обитать (*почіютъ*) звѣри и дома наполнятся шума (отъ этихъ обитателей): тамъ будутъ обитать сирены (*сірини*) и плясать демоны (21 ст.). Поселятся тамъ онокентавры и ежи совьютъ себѣ гнѣзда (*возгнѣздятся*) въ домахъ" (22 ст.).

Слова: *почіютъ тамо звѣріе и наполнятся домове шума* (ἤχου) Св. Ефремъ Сиринъ передаетъ такъ: „будутъ покоиться тамъ дикіе звѣри и оставленные домы огласятъ страшными воплями". Но слова: *наполнятся домове шума* можно еще передать и такъ: „дома наполнятся филинами", понимая слово шумъ (ἦχος), понятіе отвлеченное, абстрактное въ значеніи личнаго, конкретнаго и разумѣя подъ нимъ (согласно еврейскому тексту и русскому переводу) филиновъ, буквально — ухающихъ", т. е издающихъ звукъ, близкій къ греческому слово ἦχος.—Сирины (*сірини*, σειρῆνες)—это баснословныя существа женскаго пола, которыя, по вѣрованію древнихъ грековъ, пѣніемъ своимъ завлекали къ себѣ путешественниковъ и губили ихъ. Демоны (*бѣси*, δαιμόνια)—злые духи, обычнымъ мѣстомъ жительства которыхъ служатъ мѣста необитаемыя (Мѳ. 12, 43; Лук. 11, 24; Тов. 8, 3).—*Ежеве* (греч. ἐχῖνος, ежъ) это извѣстныя

небольшія животныя ежи, которыя обыкновенно живутъ въ безлюдныхъ мѣстахъ.—*Онокентавры* (ὀνοκένταυροι)—оставленное безъ перевода греческое названіе особаго рода обезьянъ безхвостыхъ. Въ языческой миѳологіи такъ называлось чудовище, представлявшее по внѣшнему виду подобіе на половину осла и на половину быка. Соотвѣтствующее этому названію слово въ еврейскомъ текстѣ означаетъ шакаловъ (см. русск. перев.), обычныхъ жителей пустынныхъ мѣстъ.

Пророчество Исаіи о запустѣніи Вавилона вполнѣ оправдывается исторіею: мѣстность, занимаемая нѣкогда Вавилономъ, на пространствѣ отъ 360—480 стадій, по словамъ древняго историка Геродота (лично видѣвшаго развалины Вавилона), представляла собою въ его время буквально груды развалинъ, покрытыхъ землею. Въ такомъ же печальномъ положеніи находится эта мѣстность и теперь: въ развалинахъ древнихъ нѣкогда величественныхъ строеній гнѣздятся змѣи и птицы и др. животныя, находя здѣсь безопасное для себя жилище.

11. Пророчество о Вавилонѣ.

(Продолженіе).

Глава XIV.

Въ первой половинѣ этой главы (1—23) продолжается изложеніе пророчества о разрушеніи вавилонскаго царства, а во второй половинѣ подобная же участь возвѣщается ассиріянамъ (24—27) и филистимлянамъ (28—32 ст.).

1—3 ст. Предсказавъ выше разрушеніе и запустѣніе Вавилона, пророкъ теперь говоритъ, что это великое бѣдствіе для вавилонянъ будетъ сопровождаться великою милостію Божіей для іудеевъ (*Помилуетъ Господь Іакова*), такъ какъ тотчасъ же (*скоро идетъ и не умедлитъ*) послѣ разрушенія вавилонскаго царства они получатъ свободу отъ плѣна, возвратятся въ свою обѣтованную землю (*почіютъ на земли своей*) и не токмо сами, но увлекутъ за собою и многихъ изъ язычниковъ (*и пришлецъ приложится къ нимъ,*—1 ст.). Язычники будутъ даже содѣйствовать возвращенію іудеевъ въ свою землю (*поймутъ ихъ языцы и введутъ на мѣсто ихъ*) и послѣдніе, благодаря этому вновь наслѣдуютъ свою землю и будутъ обогащаться на ней (*умножатся въ рабы и рабыни*), а поработители ихъ (*плѣнившіи,* т. е. вавилоняне) сами попадутъ въ плѣнъ (2 ст.). Тогда наступитъ для іудеевъ время успокоенія и отдыха отъ скорбей и бѣдствій тяжелаго рабства въ плѣну (3 ст.).

Начальныя слова этой главы: *скоро идетъ и не умедлитъ* въ еврейской библіи относятся къ предыдущей главѣ и служатъ какъ бы заключеніемъ всего сказаннаго въ ней о Вавилонѣ, выражая

ту мысль, что возвѣщенныя Вавилону бѣдствія не заставятъ себя долго ждать (на что пророкъ указывалъ словами 4 и 6 ст.), но скоро придутъ, не замедлятъ. Св. Василій Вел., относя эти слова также къ предыдущей главѣ, видитъ въ нихъ именно ту мысль, что „разрушеніе Вавилона близко и что исполненіе угрозъ не замедлитъ". Но согласно съ греческимъ и славянскимъ текстомъ слова эти нужно относить не къ выше сказанному о Вавилонѣ, а къ тому, что говорится далѣе объ іудеяхъ, и понимать ихъ какъ указаніе на то, что вслѣдъ за разрушеніемъ Вавилона немедленно настанетъ свобода для іудеевъ, бывшихъ въ плѣну у вавилонянъ. Такъ дѣйствительно и было: Киръ, царь персидскій, завоевавшій въ 539 г. до Р. Хр. въ союзѣ съ Астіагомъ, царемъ мидійскимъ, Вавилонъ, менѣе чѣмъ чрезъ 2 года послѣ этого (въ 537 г. до Р. Хр.) издалъ указъ объ освобожденіи народа іудейскаго изъ плѣна.

Помилуетъ Господь Іакова и изберетъ паки Израиля,—эти слова имѣютъ такой смыслъ: Іаковъ (*запинатель*) есть собственное имя (Быт. 25, 26), а Израиль (*богоборецъ*) прозваніе (Быт. 32, 28) родоначальника еврейскаго народа; а затѣмъ этимъ именемъ сталъ называться въ св. Писаніи и народъ еврейскій: *часть Господня — людіе Его Іаковъ: уже наслѣдія Его — Израиль* (Второз. 32, 9). Этотъ народъ былъ избраннымъ изъ среды другихъ народовъ (Исх. 19, 5), котораго Богъ любилъ, какъ первенца своего (Исх. 4, 22). Но своимъ нечестіемъ этотъ народъ лишилъ себя на нѣкоторое время этой любви Божіей, навлекъ на себя гнѣвъ Божій и попалъ въ плѣнъ (Ис. 47, 6). Окончаніе же этого плѣна было вмѣстѣ и прекращеніемъ гнѣва Божьяго на іудеевъ. Вотъ почему, предсказывая конецъ плѣна, пророкъ и говоритъ, „что Господь помилуетъ народъ Свой и (послѣ нѣкотораго временнаго отверженія) какъ бы снова сдѣлаетъ его Своимъ избраннымъ народомъ" (*изберетъ паки Израиля*). Та же мысль раскрывается и у пр. Осіи (Ос. 1, 9—11 ст.).— *Пришлецъ приложится къ нимъ.*—Здѣсь вѣроятно, идетъ рѣчь не только о возвращеніи изъ плѣна вмѣстѣ съ іудеями тѣхъ пришельцевъ, которые вмѣстѣ съ ними отошли въ плѣнъ, но разумѣются и тѣ новые, которыхъ они пріобрѣли, живя въ плѣну (ср. Іезекіил. 14, 7). Пришельцами (*прозелитами*) называются тѣ изъ иноплеменниковъ, которые по разнымъ причинамъ соединяли свою судьбу съ евреями и жили вмѣстѣ съ ними напр. въ качествѣ рабовъ и рабынь, наемныхъ слугъ и служанокъ, а иногда и въ качествѣ единовѣрцевъ по принятіи обрѣзанія и всего закона Моисеева. Таковые пришельцы были у евреевъ уже во время выхода ихъ изъ Египта (Исх. 12, 38). *И поймутъ ихъ языцы, и введутъ на мѣсто ихъ,* т. е. сами язычники возьмутъ іудеевъ и введутъ на прежнее мѣсто ихъ обитанія (въ Палестину). Этими словами, вѣроятно, указывается на ту заботливость, съ какою персидскіе цари отпускали евреевъ изъ плѣна (см. 1 Ездр. 6, 3—12; 7, 11—26 ст.; Неем. 2, 7—8). Та же мысль яснѣе выражена пророкомъ въ другомъ мѣстѣ (Ис. 60, 4; 66, 12). — *И наслѣдятъ и умножатся на земли Божіи въ рабы и рабыни,* т. е. они, іудеи, вновь получатъ въ наслѣдство или обладаніе землю Божію (землю

Ханаанскую, которую Самъ Богъ благоволилъ наименовать Своею: *моя бо есть земля*, сказалъ Онъ, — Исх. 19, 5) и будутъ въ ней умножать своихъ рабовъ и рабынь, что служило признакомъ довольства.—*И будутъ плѣнени плѣнившія я, и обладани будутъ обладавшіи ими*—т. е. плѣнители и поработители іудеевъ сами пойдутъ въ плѣнъ и будутъ порабощены. Та же мысль яснѣе раскрывается у пр. Іереміи (Іерем. 30, 16 ст.). Исторія вполнѣ подтверждаетъ это. Ассиріяне, плѣнившіе израильтянъ, разграбившіе и опустошившіе израильское царство, сами то же потерпѣли отъ вавилонянъ. За 611 лѣтъ до Р. Хр Набополассаръ, царь вавилонскій, отецъ Навуходоносора, въ союзѣ съ Кіаксаромъ, царемъ мидійскимъ, взялъ столицу ассиріи Ниневію и тѣмъ положилъ конецъ ассирійской монархіи. Въ свою очередь и вавилоняне, разграбившіе и опустошившіе іудейское царство и плѣнившіе іудеевъ, той же участи подвергнулись отъ союзныхъ войскъ Кира, царя персидскаго, и Дарія мидянина въ 539 до Р. Хр.

4—21 ст. Въ этотъ день избавленія отъ рабства вавилонскаго пророкъ научаетъ іудеевъ быть человѣколюбивыми и не радоваться погибели царя вавилонскаго, а напротивъ, оплакивать его, „какъ потерпѣвшаго достойное сожалѣнія и милосердія“ (Св. Василій Вел.). „Въ тотъ день (ср. 3 ст.) ты (говоритъ пророкъ народу іудейскому) поднимешь (*пріемеши*, буд. вмѣсто повелительнаго—подними) такой плачъ (*плачъ сей*) [1]) о царѣ вавилонскомъ и скажешь“ (*и речеши* вм. повелительнаго—скажи).

Далѣе слѣдуетъ изложеніе самой этой плачевной пѣсни, которую будутъ воспѣвать о царѣ вавилонскомъ. „Какимъ образомъ (*како*, πῶς) не стало (*преста*, ἀναπέπαυται, пересталъ существовать) мучителя (*истязуяй*) и погибъ притѣснитель (*понуждаяй*—4 ст.)?“

Недоумѣніе, выраженное этимъ восклицаніемъ, получаетъ разъясненіе въ слѣдующихъ словахъ (5—6): „Самъ Богъ сокрушилъ ярмо рабства, наложенное (на евреевъ) нечестивыми царями (*яремъ грѣшниковъ, яремъ князей* [2]). Тотъ, кто нѣкогда поражалъ (*поразивъ языкъ*, πατάξας ἔθνος, поражавшій народы) въ ярости своей (*яростію*) неотразимыми ударами (*язвою неисцѣльною*, πληγῇ ἀνιάτῳ), кто наносилъ эти удары (*поражаяй язвою*, παίων πληγὴν) народамъ съ безпощадною яростію (*ярости, ею же не пощадѣ*), навсегда успокоился“ (*почи уповающи*, ἀνεπαύσατο πεποιθῶς букв. надежно успокоился, уснулъ на вѣки, 6 ст.).

Эта конечная гибель царя вавилонскаго послужила а) для всѣхъ

[1]) Подъ строкою въ слав. текстѣ вмѣсто этихъ словъ стоитъ: *притчу сію*. Притчею (παροιμία) называется вообще искусственная аллегорическая форма рѣчи, имѣющая часто видъ, загадки, пословицы. Настоящая плачевная пѣснь называется притчею вѣроятно потому, что она имѣя вообще форму поэтическую, выражаетъ мысль не прямо, а чрезъ сравненіе и какъ бы съ нѣкоторою ироніею.

[2]) Разумѣются не только правители вавилонскаго царства, но и правители другихъ подвластныхъ Вавилону царствъ, въ томъ числѣ и правители ассирійскаго царства, нѣкогда поработившіе израильтянъ.

порабощенныхъ имъ странъ поводомъ къ ликованію (7—8), и б) для обитателей ада поводомъ къ огорченію (9—11 ст.).

а) „Вся земля (т. е. подвластная царю вавилонскому, ср. Ис. 13, 5) взываетъ съ радостію и всѣ деревья ливанскія обрадовались твоей гибели (*о тебѣ*) и въ частности кедръ ливанскій, говоря такъ: съ того времени какъ (*отнелѣже*) ты погибъ (*уснулъ*, ср. выше *почи уповающи*,—6 ст.), никто не приходилъ рубить (*не взыде посѣкаяй*) насъ" [1]) (7—8).

б) „Адъ въ преисподней (*долѣ*, κάτωθεν, внизу), или точнѣе—обитатели ада, встрѣтивъ тебя, огорчились; встали предъ тобою (*восташа съ тобою*, συνηγέρθησάν σοι, вѣроятно въ знакъ уваженія) всѣ властелины, нѣкогда (подобно тебѣ) обладавшіе землею и свергавшіе съ престоловъ царей всѣхъ народовъ" (9 ст.).

Адъ—собств. шеолъ, жилище мертвыхъ, здѣсь означаетъ обитателей ада. Причиною огорченія ада или его обитателей могло быть недовольство тѣмъ, что съ гибелью царя вавилонскаго враждебнаго народу Божію, а слѣд. и Самому Богу, еще однимъ представителемъ темныхъ, враждебныхъ силъ на землѣ стало меньше. Особенно огорченными гибелью царя вавилонскаго и сострадающими ему указываются здѣсь подобные же ему властелины (*исполини*, γίγαντες), нѣкогда владѣвшіе землею и подобно ему свергавшіе съ престоловъ своихъ (*подвизавшіи отъ престоловъ*) всѣхъ царей языческихъ (πάντας βασιλεῖς ἐθνῶν), т. е. царей всѣхъ народовъ.

Огорченіе свое по поводу гибели царя вавилонскаго обитатели ада выразятъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Всѣ они, т. е. обитатели ада, отвѣтятъ тебѣ и скажутъ: и ты плѣненъ, подобно намъ (*якоже и мы*), и къ намъ причисленъ (10 ст.) и твоя слава и шумное (*многое*) веселье низвержено (*сниде*) въ адъ; здѣсь подъ тобою („вмѣсто ковровъ",—св. Ефремъ Сиринъ) подстелютъ гнилость (σῆψιν) и („вмѣсто шелковыхъ одеждъ",— онъ же) покровомъ твоимъ будутъ черви" (11 ст.).

Подобнымъ образомъ описывается въ евангеліи печальная участь всѣхъ нечестивыхъ за гробомъ: *идутъ сіи въ муку вѣчную* (Мѳ. 25, 46), *идѣже червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ* (Марк. 9, 44).

Продолжается изложеніе плачевной пѣсни, которую произнесутъ по случаю погибели царя вавилонскаго (12—21 ст.).

„Какимъ образомъ (*како*, πῶς) упала съ неба эта восходящая утренняя заря (*денница восходящая заутра*)? Разбился (*сокрушися*, погибъ) на землѣ (греч. εἰς τὴν γῆν, на землю, подраз.—упавши) тотъ, кто посылалъ (подраз.—для сбора дани) ко всѣмъ народамъ, иначе,—повелитель народовъ" (12 ст.).

---

[1]) Эта причина радости деревьевъ ливанскихъ показываетъ, что царь вавилонскій, овладѣвъ Палестиной, безъ пощады истреблялъ ливанскій лѣсъ.

Восходящею денницею здѣсь въ переносномъ смыслѣ называется царь вавилонскій (св. Ефремъ Сиринъ и св. Василій В.), о которомъ здѣсь же говорится, что онъ, какъ повелитель всѣхъ (гиперболически сказано вмѣсто: очень многихъ) народовъ (ср. Аввак. 1. 6), нѣкогда посылалъ къ нимъ своихъ пословъ для сбора съ нихъ дани, а теперь погибъ, какъ бы разбился, упавши съ неба на землю.

„Ты помыслилъ (*реклъ еси*) въ сердцѣ своемъ: взойду на небо, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ свой, сяду на высокой горѣ или на высокихъ горахъ, которыя къ сѣверу (13 ст.); поднимусь (*взыду*) выше облаковъ, буду подобенъ (уподоблюсь) Всевышнему“ (14 ст.).

Этими словами показывается, до какой степени доходило высокомѣріе царей вавилонскихъ: они думали, что выше ихъ нѣтъ на свѣтѣ силы и себя самихъ мнили богами. Одинъ изъ вавилонскихъ царей, наиболѣе другихъ причинившій зла народу іудейскому, былъ наказанъ временнымъ превращеніемъ въ животное именно за то, что считалъ себя богомъ (см. Даніил. 4. 22. 29). Подобнымъ образомъ пр. Іеремія возвѣщаетъ грозный судъ Божій царю тирскому именно за то, что онъ считалъ себя богомъ; *понеже реклъ еси, азъ есмь богъ, ты же человѣкъ еси, а не Богъ,.. се Азъ наведу на тя чуждыя губители отъ языкъ* (Іезек. 28, 2. 7. 9).

Сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ яже къ сѣверу,—этими словами, вѣроятно, указывается на вѣрованіе древнихъ восточныхъ народовъ, что гдѣ-то къ сѣверу находится высокая, до неба возвышающаяся гора, которая служитъ мѣстомъ обитанія боговъ (подобно греческому Олимпу). Такую именно мысль даетъ этимъ словамъ русскій переводъ: „сяду на горѣ, въ сонмѣ боговъ на краю сѣвера“. *Подобенъ буду вышнему.*—намѣреніе поставить престолъ на небѣ, выше звѣздъ, и было выраженіемъ желанія уподобиться Всевышнему, ибо Всевышній имѣетъ престолъ Свой на небѣ (Пс. 10, 4 ст.).

(Такъ мыслилъ ты въ сердцѣ своемъ при жизни), но теперь (*нынѣ* же, т. е. послѣ смерти) ты („не на небо взыдеши“,—св. Ефремъ Сир., а) сойдешь во адъ, въ глубину (*во основанія*) земли“ (15 ст.).

Адъ или шеолъ здѣсь имѣетъ другое значеніе, чѣмъ выше (9 ст.); въ данномъ случаѣ (какъ и ниже,—19 ст.) адъ означаетъ тоже, что—*основанія земли*, т. е. внутренность земли, пропасть или могила. Подобнымъ образомъ и пр. Іезекіиль сошествіе въ могилу (или пропасть) отождествляетъ съ поселеніемъ въ глубинахъ земныхъ (Іезек. 26, 30).

(Когда это совершится, всѣ) „видѣвшіе тебя (или твою славу) съ удивленіемъ скажутъ (*удивятся и рекутъ*) о тебѣ: вотъ что сталось съ человѣкомъ (*сей человѣкъ*), который раздражалъ землю (т. е. причинялъ горе жителямъ ея), потрясалъ (свергалъ съ пре-

стола) царей (16 ст.), вселенную всю превратилъ въ пустыню, города ея разрушилъ и плѣннымъ не давалъ свободы" (17 ст.).

Положивый вселенную всю пусту, это гиперболическое выраженіе нужно понимать въ томъ смыслѣ, что вавилонскимъ царемъ были опустошены очень многія страны. Такъ поступали всѣ великіе завоеватели: непокорные города подвергались самому безпощадному разрушенію. Словами: *плѣнномъ не разрѣши*, по мнѣнію св. Ефрема Сирина пророкъ намекаетъ на то, что іудейскій царь Іехонія, плѣненный Навуходоносоромъ, получилъ свободу отъ узъ только послѣ смерти Навуходоносора при царѣ Евильмеродахѣ (4 Цар. 24, 25, 27—30). Но можно понимать эти слова и въ болѣе широкомъ смыслѣ, что вавилонскіе цари не возвращали плѣнниковъ на родину, такъ какъ по завоеваніи ассирійской монархіи они не дали свободы израильтянамъ, томившимся въ плѣну у ассиріянъ. Въ этомъ отношеніи совсѣмъ иначе поступалъ Киръ, царь персидскій, который сряду же по завоеваніи Вавилона всѣхъ евреевъ (іудеевъ и израильтянъ) отпустилъ на родину (1 Ездр. 1, 1—3 ст.).

„Всѣ цари народовъ упокоились каждый въ домѣ своемъ (18 ст.), ты же брошенъ будешь на горахъ съ поруганіемъ *(яко мертвецъ мерзкій)* наряду съ трупами многихъ другихъ, сраженныхъ мечемъ и сходящихъ въ могилу (19 ст.). Какъ одежда омоченная въ крови, не можетъ быть чистою, такъ и ты не будешь чистъ" (20 ст.).

Оуспоша — кійждо въ дому своемъ тоже, что почилъ и погребенъ каждой въ своей фамильной усыпальницѣ. Этими словами указывается на древній обычай устраивать особыя семейныя гробницы, въ которыхъ погребались всѣ члены фамиліи. Такія гробницы большею частію высѣкались въ скалахъ (Быт. 23, 20; Ис. 22, 16; Мѳ 27, 60); для царей іудейскихъ гробница устроена была на г. Сіонѣ, во градѣ Давидовомъ (2 Царств. 5, 7 ст.; 3 Царств. 2, 10, 11, 43; 14, 31, 15, 8, 24), египетскіе цари устраивали для этой цѣли искусственныя возвышенія, называемыя пирамидами. Быть погребеннымъ въ такой фамильной гробницѣ значило почить съ честію, и наоборотъ—быть брошеннымъ по смерти подъ открытымъ небомъ (Іерем. 9, 22. 14, 16) значило получить погребеніе ослиное (Іерем. 22, 19). Такая то участь и возвѣщается здѣсь тому изъ представителей царской власти въ Вавилонѣ, въ лицѣ котораго эта власть падетъ навсегда.—*Якоже риза въ крови намочена не будетъ чиста, такожде и ты не будеши чистъ*,— это сравненіе имѣетъ ту мысль, что грѣхи царя Вавилонскаго неизгладимы подобно тому, какъ кровавыя пятна на одеждѣ не могутъ быть смыты, и поэтому неизбѣжно должно послѣдовать наказаніе за нихъ.

Все это будетъ тебѣ праведнымъ воздаяніемъ „за то что (*зане*, διότι) опустошилъ (*погубилъ еси*) землю мою и избилъ народъ мой". Наказаніе это распространится даже на потомство твое: „ты, злое племя (*сѣмя*), не останешься (*не пребудеши*) на долгое (*вѣчное*) время" (20 ст.). А ты (царь) „приготовляй своихъ дѣтей на убіеніе за грѣхи отца твоего, чтобы они не возстали и не наслѣдовали

земли и не наполнили ее (по примѣру своихъ предковъ) губительными войнами" (21 ст.).

Землю мою погубилъ еси и люди моя избилъ еси, это одинъ изъ грѣховъ царя Вавилонскаго, которыми онъ навлекъ на себя гибель. Земля и люди Господни это земля обѣтованная и народъ еврейскій. Если за оскверненіе (Iерем. 2, 7) и опустошеніе (Iерем. 12, 10) земли Господней наказаны были сами евреи, то тѣмъ болѣе такое наказаніе должны будутъ понести язычники (ср. 47, 6: Iрем. 2, 3, 30, 16). *Уготови чада твоя на убіеніе грѣхами отца твоего* (αὐτῶν, ихъ), — это обращеніе къ царю вавилонскому имѣетъ ту мысль, чтобы онъ не только самъ готовился къ погибели, но готовилъ бы и дѣтей своихъ встрѣтить ту же участь [1]). Эта участь ожидаетъ дѣтей за грѣхи *отца твоего,* т. е. за грѣхи отца или предка того царя, къ которому дѣлается настоящее обращеніе. Обращеніе же по ходу рѣчи относится къ послѣднему представителю царской власти въ Вавилонѣ, при которомъ имѣетъ послѣдовать разрушеніе вавилонской монархіи, каковымъ былъ, какъ свидѣтельствуетъ исторія, Валтасаръ. Подъ отцомъ его или предкомъ, за грѣхи котораго *(грѣхами отца твоего)* Валтасаръ долженъ готовить дѣтей своихъ на убіеніе, нужно разумѣть Навуходоносора, опустошившаго Палестину и плѣнившаго іудеевъ. Онъ же можетъ быть названъ и отцомъ (въ смыслѣ предка) ихъ (αὐτῶν), т. е. дѣтей Валтасара, какъ стоитъ въ греч. текстѣ. Такова сила нечестія, что за него несутъ наказаніе не только сами нечестивцы, но и потомки ихъ (ср. Исх. 20, 5).

22—23 ст. Слова этихъ стиховъ составляютъ какъ бы заключеніе къ пророчеству о гибели Вавилона, гдѣ кратко повторяется сказанное выше а) о гибели царя Вавилонскаго и его потомства (22 ст.) и б) о разрушеніи и запустѣніи Вавилона (23 ст.).

Слова: *возстану на ня* (т. е. на царя вавилонскаго и потомство его) служатъ краткимъ повтореніемъ сказаннаго въ началѣ главы: *Азъ повелѣваю, Азъ веду, Господь Саваоѳъ заповѣда* (3 — 4 ст.), а словами: *глаголетъ Господь Саваоѳъ* выражается мысль о непремѣнномъ исполненіи сего (ср. выше Ис. 1, 20). *Погублю имя ихъ, и останокъ и сѣмя,* — погублю всѣхъ, кто останется, все племя, а чрезъ это и самое имя ихъ исчезнетъ (забудется). И дѣйствительно отъ тѣхъ царей (и даже народовъ), которые положили основаніе вавилонской монархіи и нѣкогда славились своимъ могуществомъ, не осталось потомковъ, которые существовали бы до нашихъ дней. Даже имена городовъ, построенныхъ вавилонянами, въ настоящее время исчезли изъ памяти народовъ, населяющихъ теперь мѣстности древняго вавилонскаго царства.—*Положу Вавилона пуста, яко вогнѣздитися ежемъ и будетъ нивочтоже,* — Я доведу Вавилонъ до такого запустѣнія, что тамъ (вмѣсто людей) поселятся ежи (ср. выше 14, 22), и самъ онъ превратится въ ничто (т. е. будетъ совершенно разрушенъ). — *И положу и* (его) *бренія пропасть въ пагубу,*—превращу его (Вавилонъ) въ тинистую пропасть

[1]) Въ этомъ смыслѣ слова эти повторяютъ и поясняютъ высказанную выше мысль о томъ, что злое племя *(сѣмя)* царя вавилонскаго не останется на долго, т. е. не наслѣдуетъ царства его (св. Ефремъ Сир.).

(бренія пропасть) съ цѣлію погубленія *(въ пагубу)*. Въ этихъ словахъ св. Василій Вел. видитъ указаніе на то, что рѣка Евфратъ, протекающая по срединѣ Вавилона, не находя свободнаго стока по руслу рѣки (вѣроятно, отъ засоренія развалинами города) и разлившись по городу (вѣроятно вслѣдствіе разрушенія сдерживавшихъ ее плотинъ) совершенно истребитъ его и обратитъ въ пропасть не воды чистой, но тины".

24—27 ст. Въ этой части настоящей главы содержится пророчество объ ассиріянахъ. Подобное пророчество объ ассиріянахъ болѣе подробно изложено выше (Ис. 10 гл.), въ данномъ же случаѣ оно повторяется лишь въ краткихъ словахъ и, вѣроятно, съ тою цѣлію, чтобы показать, что одинаковая участь ожидаетъ всѣхъ вообще, враговъ народа Божія. Указаніемъ на это могутъ служить слова 26 стиха. Съ тою же цѣлію нѣсколько ниже (28—32 ст.) излагается и пророчество о филистимлянахъ.

„Вотъ что (*сія*) говоритъ Господь Саваоѳъ: какъ (*якоже*, ὃν τρόπον) я сказалъ, такъ и будетъ, и какъ опредѣлилъ (*совѣщахъ*), такъ совершится (24 ст.) относительно того, чтобы погубить (*еже погубити*) ассиріянъ въ землѣ моей и на горахъ моихъ: такъ что они будутъ попираемы, и ярмо, наложенное ими (*яремъ ихъ*) на іудеевъ, снимется съ послѣднихъ (*отъимется отъ нихъ*) и военная слава (τὸ κῦδος) ихъ (ассиріянъ), тяготѣющая на раменахъ іудеевъ, уничтожится" (25 ст.).

Опредѣленіе Божіе о погубленіи ассиріянъ (*еже погубити ассиріянъ*) имѣетъ совершиться *на землиМоей и на горахъ Моихъ*. Здѣсь, какъ и выше (20 ст.), землею Моею, т. е. Господнею называется земля Обѣтованная, она же называется и горами Моими, т. е. Господними, какъ страна по преимуществу возвышенная (ср. Ис. 5, 1.).

Въ строгомъ смыслѣ въ св. Писаніи горою святою и Господнею называется гора Моріа, гдѣ находился храмъ Господень, мѣсто особеннаго присутствія Божія на землѣ (Пс. 10, 4), и гора Сіонъ, которую самъ Богъ избралъ въ жилище себѣ (Пс. 131, 13). Но въ болѣе широкомъ смыслѣ горою Господнею можетъ быть названа и вся земля Обѣтованная, потому что она страна гористая и Самимъ Богомъ названа Своею (см. выш. 2 ст.). О какой же гибели ассиріянъ въ землѣ Обѣтованной говорится здѣсь? Самое указаніе мѣста этой гибели не даетъ права относить слова пророка ко времени разрушенія ассирійской монархіи вавилонскими царями, напротивъ побуждаетъ относить ихъ къ чудесному пораженію рукою Ангела 185 тысячъ лучшаго войска Сеннахерима, царя ассирійскаго, подъ стѣнами Іерусалима, совершившееся по молитвамъ пр. Исаіи при царѣ Езекіи (4 Царств. 19, 35—36).

Таково опредѣленіе Божіе не только объ ассиріянахъ, но и вообще о всѣхъ врагахъ народа Божія, и опредѣленіе это неотвратимо. „Таково опредѣленіе (*сей совѣтъ*), которое послѣдовало отъ

Господа (*егоже совѣща Господь*) относительно всей вселенной, и сія рука Божія неминуемо постигнетъ всѣ народы вселенной (26 ст.), ибо кто можетъ разрушить то, что Богъ Святый опредѣлилъ (*совѣща*), и кто можетъ отвратить поднятую (*высокую*) руку Его" (27 ст.)?

Вопросы: *яже Богъ Святый совѣща, кто разоритъ*; и еще: *руку Его высокую кто отвратитъ;* — по самому ходу рѣчи и по снесенію съ другими подобными мѣстами Св. Писанія (Быт. 18, 14; Числ. 23, 19; Іов. 9, 4; Ис. 55, 10—11 ст.), требуютъ отрицательнаго отвѣта: „никто не можетъ отмѣнить опредѣленіе Божіе, никто не въ силахъ отвратить всемогущую руку Божію, поднятую (*высокую*) для наказанія кого-нибудь". Въ этомъ значеніи слова эти повторяютъ и поясняютъ мысль высказанную выше: *якоже глаголахъ, тако будетъ, и якоже совѣщахъ, тако пребудетъ* (24 ст.). Значитъ, опредѣленіе Божіе о погубленіи ассиріянъ въ землѣ обѣтованной непремѣнно осуществится.

28—32 ст. Здѣсь содержится пророчество о филистимлянахъ.

„Откровеніе Божіе относительно филистимлянъ (*глаголъ сей*) послѣдовало (*бысть*) въ годъ смерти Ахаза, царя Іудейскаго" (28 ст.). Годъ смерти Ахаза былъ 726 г. до Р. Хр. такъ какъ 12-й годъ его царствованія былъ 1-мъ годъ Осіи (4 Царств 17, 1) и 730 г. до Р. Хр., а 9-й годъ послѣдняго былъ 722 г. до Р. Хр. Но до или послѣ смерти Ахаза было настоящее откровеніе пророку, объ этомъ ясно не сказано; вѣроятнѣе думать, что до смерти (ср. другое такое же выраженіе пророка, — Ис. 6, 1 ст.).

Указавъ время, когда ему было откровеніе отъ Бога относительно филистимлянъ, пророкъ, обращаясь къ послѣднимъ, излагаетъ самое содержаніе этого откровенія. „Не радуйтесь всѣ вы, филистимляне (*иноплеменницы*), тому, что уничтожено (*сокрушися бо*) ярмо побѣдителя нашего (*біющаго вы*), потому-что отъ корня (*отъ сѣмене*) змѣя произойдутъ аспиды, а потомками этихъ послѣднихъ (*исчадія аспидовъ*) будутъ летающіе змѣи" (29 ст.).

Въ объясненіе этихъ словъ слѣдуетъ припомнить, что филистимляне, давнишніе враги народа еврейскаго, царемъ іудейскимъ Озіею были побѣждены и покорены власти іудеевъ (2 Пар. 26, 6). Эту власть надъ ними удерживалъ и преемникъ Озіи воинственный Іоаѳамъ. Но въ царствованіе сына и преемника послѣдняго Ахаза, пользуясь его молодостью и неопытностью (4 Царств. 16, 2), а главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ занятъ былъ войною съ израильскимъ царемъ Факеемъ и сирійскимъ Раассономъ (Ис. 7, 1; 2 Пар. 28, 5—8), филистимляне напали на южныя области іудеи и заняли ее (2 Парал. 28, 18), и такимъ образомъ освободились отъ зависимости царямъ іудейскимъ, въ какой находились со времени Озіи. Ахазъ, царь іудейскій, будучи не въ состояніи собственными

силами снова покорить филистимлянъ своей власти, обратился съ просьбою о помощи къ Ѳелгаѳфелласару, царю ассирійскому, но послѣдній, взявъ съ него богатую дань, помощи однакоже никакой не оказалъ (2 Парал. 28, 21). Такимъ образомъ филистимляне, безнаказанно отвоевавшіе себѣ независимость, могли только радоваться тому, что свергли съ себя иго іудейское. Въ виду этого пророкъ, обращаясь къ филистимлянамъ и говоритъ, что радость ихъ по поводу освобожденія при Ахазѣ отъ власти іудеевъ преждевременна, ибо наслѣдникъ и потомокъ Ахаза будетъ для нихъ столь же опаснымъ и ужаснымъ, какъ аспидъ и летучій змѣй (драконъ). И дѣйствительно ни одинъ изъ царей іудейскихъ не наносилъ такого ужаснаго пораженія филистимлянамъ, какъ Езекія: *той порази ихъ даже до Газы, и до предѣлъ ея, отъ столпа стрегущихъ и даже до града тверда* (4 Цар. 18, 8).

Иноплеменницы—это обычное въ св. Писаніи названіе филистимлянъ. Филистимляне, — это названіе (евр. пелиштимъ, пришельцы) указываетъ на то, что народъ этотъ былъ пришлымъ въ своей странѣ, подобно какъ и евреи. На это же указываетъ и славянское названіе *иноплеменницы*. Впрочемъ филистимляне поселились въ своей странѣ очень рано, далеко раньше пришествія туда евреевъ. По ихъ имени стала называться и земля обѣтованная Палестиною (отъ евр.—пелиштимъ), прибрежную часть которой они издавна заселяли. Родоначальникомъ филистимлянъ былъ Хасмоніимъ (Быт. 10, 14), сынъ Месраима (сына Хамова), отъ котораго произошли Египтяне; значитъ, родиною ихъ былъ Египетъ.

Отъ сѣмени змїина, — здѣсь сѣменемъ змѣя названъ Ахазъ или въ томъ смыслѣ, что онъ, какъ неопытный, изнѣженный и маловоинственный царь, былъ столь же мало опасенъ для филистимлянъ, какъ мало вредна и опасна обыкновенная змѣя по сравненію съ аспидомъ и дракономъ, или же въ томъ смыслѣ, въ какомъ всѣ вообще нечестивые люди называются иногда въ св. Писаніи порожденіями (тоже, что сѣменемъ) ехидны (Мѳ. 3, 7), такъ какъ онъ дѣйствительно былъ царь нечестивый, который *не сотвори правое предъ очима Господа, и сына своего преведе сквозѣ огнь по мерзостямъ языковъ... и жряше и кадяше на высокихъ* (4 Царств. 16, 2—4). Но то и другое весьма удобно можно совмѣстить, такъ какъ, по свидѣтельству самого св. Писанія, Ахазъ потому то и былъ мало опасенъ для филистимлянъ, что отступилъ отъ Бога (2 Па. 28, 19).—*Исчадїя аспидовъ* — чада, дѣти, точнѣе—потомки (греч. ἔκγονα) аспидовъ, тоже, что аспиды (подобно тому, какъ *сынъ человѣческій* тоже, что человѣкъ), и *исчадїя* (потомки ἔκγονα *ихъ* (т. е. аспидовъ) *змїи парящїи*, летающіе змѣи или драконы,— такъ называются здѣсь преемники Ахаза (св. Василій вел.) и ближайшимъ образомъ Езекія (св Ефремъ Сир.) для означенія того, какой великій вредъ причинятъ они филистимлянамъ.

Продолжая пророчество о филистимлянахъ, пророкъ говоритъ, что преемникъ Ахаза Езекія, названный выше аспидомъ и дракономъ въ отношеніи къ филистимлянамъ, будетъ охранять іудеевъ

подобно пастырю, а филистимлянъ будетъ истреблять голодомъ и мечемъ.

„Обѣднѣвшій *(убозіи)* и обнищавшій *(нищіи)* народъ іудейскій будетъ пастись подъ руководствомъ его *(упасутся имъ)*, т. е. Езекіи (св. Ефрем. Сир.), и наслаждаться миромъ (*въ мирѣ почіютъ)*; а потомство (*сѣмя*) твое (т. е. филистимлянъ) онъ (Езекія) истребитъ голодомъ, а уцѣлѣвшихъ отъ голода (*останокъ*) поразитъ мечемъ“ (30 ст.).

Здѣсь рѣчь идетъ о праведномъ воздаяніи филистимлянамъ за то, что они вмѣстѣ съ другими врагами набѣгами своими опустошали Палестину и доводили народъ іудейскій до нищеты. За это, по словамъ пророка, ихъ самихъ ожидаетъ голодъ и мечъ, но отъ руки кого,—объ этомъ ясно не сказано. Пророкъ говоритъ только, что *потребитъ гладомъ сѣмя твое и останокъ твой избіетъ*. Кто же истребитъ и кто избіетъ? Объ этомъ нужно догадываться на основаніи контекста рѣчи, а изъ контекста рѣчи видно, что это тотъ же, кѣмъ *упасутся убозіи*, т. е. Езекія, какъ думаетъ св. Ефремъ Сиринъ. Впрочемъ, Езекія положилъ только начало окончательному опустошенію и разрушенію филистимскаго царства, которое приходило въ упадокъ постепенно, вслѣдствіе пораженій, нанесенныхъ не только Езекіею и др. царями іудейскими, но и ассиріянами (см. ниже,—31 ст.), такъ что даже при Іереміи (47 гл.) и Іезекіилѣ (25, 15) окончательное истребленіе филистимлянъ было еще дѣломъ будущаго. — Гибель филистимлянамъ угрожаетъ не только со стороны іудейскихъ царей, но также и со стороны ассиріянъ:

„Плачьте, ворота городскія, пусть плачутъ города потрясенные (*смятенніи*, τεταραγμέναι) и вообще всѣ филистимляне, потомучто (*зане*, ὅτι) съ сѣвера грозитъ бѣдствіе *(дымъ отъ сѣвера идетъ*), отъ котораго никто не уцѣлѣетъ“ *(нѣсть, иже пребудетъ*,—31 ст.).

Восплачитеся врата городовъ,—это обращеніе пророка къ воротамъ городовъ филистимскихъ (подобный этому оборотъ рѣчи см. выше, Ис. 1. 2). Смыслъ этого выраженія такой: ворота городскія въ древности служили мѣстомъ собранія старѣйшинъ, правителей и судей для обсужденія дѣлъ правленія, торговыхъ и другихъ. Но послѣ разрушенія города врагами и подчиненія ихъ власти, оставалось жителямъ города собираться къ воротамъ развѣ только за тѣмъ, чтобы оплакивать утраченную самостоятельность.—*Дымъ отъ сѣвера идетъ*,—„здѣсь подъ образомъ дыма (подобно какъ у пр. Іерем. 1, 14 ст.) представляется разрушительное (подобно пламени) нашествіе Сеннахерима“. (Св. Ефремъ Сиринъ). Дѣйствительно, въ царствованіе Езекіи Сеннахеримъ между другими странами опустошилъ и землю филистимскую (бл. Іеронимъ).

Когда совершатся эти бѣдствія, тогда всѣ цари языческіе увидятъ въ этомъ попеченіе Божіе объ утвержденіи царства іудейскаго и объ избавленіи народа Божія отъ притѣсненій враговъ. „И что скажутъ *(отвѣщаютъ)* тогда цари язычниковъ? — то, что *(яко)* Самъ Господь утвердилъ *(основа,* положилъ прочное основаніе) Сіонъ и что чрезъ Него (*и тѣмъ,* δι' αὐτοῦ) спасутся смиренные изъ Его народа" (32 ст.).

Изъ этихъ словъ пророка видно, что пораженіе филистимлянъ по волѣ Божіей совершится съ тою цѣлію, чтобы всѣ языческіе цари познали Бога еврейскаго (ср. Іезек. 25, 17). Съ этою же цѣлію Господь являлъ Свою чудесную помощь народу іудейскому и противъ другихъ народовъ (Исх. 9, 15—16; 15, 14—16 ср. Іис. Нав. 2, 10—11). Въ этомъ усматривается Божественное промышленіе о привлеченіи язычниковъ къ вѣрѣ во Единаго Истиннаго Бога.

Отдѣлъ настоящей главы, обнимаемый 7—20 ст., составляетъ паремію на праздникъ Св. Архистратига Михаила и прочихъ Силъ небесныхъ (8 ноября). Содержаніе этого отдѣла дѣйствительно имѣетъ отношеніе къ сему празднику. Такъ сказанное пророкомъ о паденіи съ неба денницы утренней (12 ст.) и относящееся ближайшимъ образомъ къ царю вавилонскому, превосходившему всѣхъ современныхъ ему царей славою, но за чрезмѣрную гордость свою низверженному съ высоты своего величія,—нѣкоторые отцы церкви (Св. Аѳанасій Вел. и Григорій Богословъ) относятъ къ діаволу, „который былъ денницею по свѣтлости, но превознесшись, возмечталъ о царственной чести Бога, погубилъ свою свѣтозарность и съ безчестіемъ ниспалъ сюда" (Григорій Богосл.). Но сказанное о паденіи діавола естественно приводитъ къ мысли о тѣхъ ангелахъ, которые не послѣдовали его примѣру, устояли въ вѣрности и повиновеніи Господу и теперь продолжаютъ непрерывно славословить Его. Вотъ почему церковь наша словами пророка о паденіи денницы признала приличнымъ возвести нашу мысль къ Святымъ ангеламъ, въ день празднованія въ честь ихъ.

Изъ этого же пророчества Исаіи о Вавилонѣ и частію ассиріянахъ (13, 13 — 16 ст. 14 — 27 ст.) берется паремія, читаемая на *благодарственномъ молебствіи* въ день Рождества Христова въ память изгнанія изъ Россіи въ 1812 году Галловъ (Французовъ) и съ ними дванадесяти языковъ. Это чтеніе избрано потому, что сказанное здѣсь о гордынѣ царя вавилонскаго, не знавшаго себѣ равныхъ по военнымъ успѣхамъ, и объ уничиженіи его, равно также и о пораженіи ассиріянъ, вторгшихся въ святую землю, какъ нельзя лучше примѣняется къ Наполеону, который съ многочисленнымъ полчищемъ вторгнулся въ Россію и здѣсь потерпѣлъ участь, подобную той, которая по суду Божію постигла вавилонскаго и ассирійскаго царей. Въ обоихъ случаяхъ наказана была чрезмѣрная гордость всемірныхъ завоевателей, забывшихъ о зависимости своей отъ Господа Бога и мечтавшихъ сдѣлаться предметомъ всеобщаго поклоненія.

12. Видѣніе на Египетъ.

Глава XIX.

Въ этой главѣ, какъ показываетъ самое надписаніе ея: *видѣніе* (ὅρασις, — ср. Ис. 13, 1) *на Египта,* содержится пророчество относительно Египта. Предметомъ этого пророчества служитъ предсказаніе того, что надъ Египтомъ Господь произведетъ судъ Свой, наказавъ египтянъ великими бѣдствіями отъ руки сильнаго и жестокаго царя (1 — 18), что послѣ этихъ бѣдствій египтяне познаютъ Истиннаго Бога и вмѣсто идоловъ къ Нему будутъ взывать о помощи, и тогда Господь избавитъ ихъ отъ всѣхъ бѣдствій, и для Египта настанутъ мирныя времена (19—25).

1 ст. Предсказывая ожидающую египтянъ участь, пророкъ представляетъ Бога съ быстротою облака идущимъ въ Египетъ для совершенія надъ нимъ суда Своего. Отъ этого пришествія Его идолы египетскіе падутъ, а сами египтяне впадутъ въ малодушіе.

Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ и пріидетъ—тоже, что Господь дѣлаетъ Своею колесницею облако (ср. Пс. 193, 3) и идетъ на немъ, какъ бы на крыльяхъ вѣтра (ср. Пс. 17, 11), т. е. съ быстротою вѣтра. Такъ обыкновенно представляется въ Св. Писаніи явленіе Бога для суда надъ людьми (Мѳ. 24, 30).—*Потрясутся рукотворенная Египетская,* т. е. не устоятъ, падутъ идолы, чтимые египтянами, что исполнилось, по словамъ Св. Ефрема Сирина, тогда, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ послѣ воплощенія Своего „какъ на облацѣ легцѣ носимый на крыльяхъ Дѣвы вошелъ въ Египетъ“ (Ср. Мѳ. 2, 13—15. 19—21 ст.). Въ переносномъ и болѣе широкомъ смыслѣ въ этихъ словахъ содержится пророчество о томъ, что идолы падутъ во мнѣніи египтянъ, которые, не получивъ отъ нихъ помощи въ несчастіи, перестанутъ вѣрить въ нихъ. Подобное пророчество о ниспроверженіи идолопоклонства въ Египтѣ имѣется и у другихъ пророковъ (Іерем. 46, 25; Іезек. 30, 13). По свидѣтельству исторіи и согласно съ пророчествами (Іерем. 43, 10—13; 46, 26; Іезек. 30, 10—19) судъ Божій надъ Египтомъ началъ совершаться черезъ Навуходоносора и спустя немного времени (около 40 лѣтъ) продолжился чрезъ Камбиза, сына Кирова, который (по свидѣтельству Геродота и Діодора) показалъ необыкновенную жестокость надъ суевѣрнымъ египетскимъ идолослуженіемъ и самаго бога ихъ аписа убилъ въ капищѣ; тоже сдѣлалъ и Артаксерксъ Охъ. Цѣлію этого суда Божія надъ Египтомъ, по словамъ одного изъ пророковъ, было то, чтобы Египтяне познали Истиннаго Бога: *сотворю судъ во Египтѣ и уразумѣютъ, яко Азъ есмь Господь* (Іезек. 30, 19). Такъ наказаніе Божіе всегда соединено бываетъ съ милостивымъ промышленіемъ о спасеніи наказуемыхъ (ср. Іов. 5, 17—19).

2—6 ст. Перечисляются тѣ бѣдствія, которыя будутъ служить выраженіемъ суда Божія надъ Египтомъ: а) взаимныя междоусобія Египтянъ (2 ст.), во время которыхъ *въ нихъ,* (ἐν αὐτοῖς)

египтяне потеряютъ присутствіе духа *(возмятется духъ египтянъ)* и всѣ планы ихъ разрушатся *(совѣтъ ихъ разсыплю)* и напрасно будутъ они искать помощи у идоловъ своихъ и обращаться къ волшебникамъ (3 ст.).

Подъ междоусобіями египтянъ (2 ст.), вѣроятно, разумѣются тѣ войны, которыя велъ Тиргака, утвердившійся на Эѳіопскомъ престолѣ, съ остальными частями Египта съ цѣлію объединенія ихъ подъ своею властію (св. Ефремъ Сиринъ). Это объединеніе совершилось не вдругъ, а мало-по-малу и сопровождалось борьбою однѣхъ египетскихъ областей съ другими. — *Гласящіи отъ земли* (или *возглашающіи отъ земли*,—Ис. 8, 19 ст.),—этимъ именемъ въ частнѣйшемъ смыслѣ называются такіе волшебники, которые вызывали умершихъ. Такова напр. была аэндорская волшебница, которую просилъ царь Саулъ: *поволхвуй ми чревоволшебствомъ, и возведи ми, егоже реку ти* (1 Царств. 28, 8), и которая дѣйствительно вызвала ему тѣнь Самуила (1 Цар. 28, 12—15).— *Чревоволшебники* (ἐγγαστρίμυθοι) или *утробоволхвующіи* (Второзак. 18, 11), иначе — *чревобасники* (Лев. 20, 27; 1 Цар. 28, 3; ср. *утробныя басни*,—Левит. 19, 31; 20, 6), — такъ назывались такіе волшебники, у которыхъ внутри предполагали сидящимъ духа прорицательнаго (ср. Дѣян. 16, 16), силою котораго они предсказывали будущее и между прочимъ вызывали души умершихъ, какъ напр. аэндорская волшебница (См. 1 Царств. 28, 8).

б) Подчиненіе египтянъ власти сильныхъ и жестокихъ царей (4 ст.).

Цари жестоцы обладати будутъ ими, — въ этихъ словахъ, вѣроятно, содержится пророчество о покореніи Египта Асаргаддономъ, царемъ ассирійскимъ (по Якимову), затѣмъ Навуходоносоромъ, царемъ вавилонскимъ (Іезек. 30, 10. 24—25) и наконецъ Камбизомъ, царемъ персидскимъ (см. выше). Послѣ жестокаго пораженія послѣднимъ Египетъ оставался въ порабощеніи у персидскихъ царей до разрушенія персидской монархіи Александромъ Македонскимъ.

в) Оскудѣніе воды въ Нилѣ и другихъ рѣкахъ и даже тамъ, гдѣ растетъ тростникъ и камышъ (5—6 ст.).

Испіютъ египтяне воду, яже при мори, т. е. изъ моря, потому что рѣка (разумѣется Нилъ) *оскудѣетъ и исхнетъ и оскудѣютъ* (всѣ другія) *рѣки* (разумѣются притоки Нила) и *ровенницы* (διώρυχες, рвы, каналы, выкопанные съ цѣлію равномѣрнаго распредѣленія воды въ разныхъ частяхъ страны): даже высохнутъ всѣ воды *(весь сонмъ водный)* на всѣхъ равнинахъ (*во всякомъ лузѣ*, букв. на всякомъ лугу) покрытыхъ тростникомъ и камышемъ (*лузѣ тростнѣмъ и ситнѣмъ*) Все это сказано гиперболически, съ цѣлію устрашенія египтянъ, для которыхъ не только совершенное оскудѣніе воды въ Нилѣ, его притокахъ и каналахъ, но даже сравнительно малый противъ обыкновеннаго разливъ весеннихъ водъ служилъ причиною большихъ экономическихъ бѣдствій.

7—10 ст. Указываются ближайшія слѣдствія оскудѣнія воды въ Египтѣ: съ одной стороны гибель (вслѣдствіе засухи) отъ вѣтра

всякой растительности (7 ст.), а съ другой—великая скорбь египтянъ по случаю крайняго разстройства ихъ экономическаго благосостоянія, вслѣдствіе упадка главныхъ промысловъ, наиболѣе зависѣвшихъ отъ обилія водъ, какъ то: рыболовства (8 ст.), воздѣлыванія льна (9 ст.) и виноделія (10 ст.).

Студъ пріиметъ дѣлающихъ ленъ расчесаный и дѣлающихъ виссонъ (9 ст.), т. е. пристыжены будутъ (обманутся въ надеждахъ своихъ) приготовляющіе чесаный ленъ (τὸν λίνον τὸν σχιστὸν) и выдѣлывающіе изъ него виссонъ (бѣлыя, тонкія, льняныя ткани), употреблявшійся между прочимъ на одежду священниковъ и обвязку мумій.—*Будутъ дѣлающіи я въ болѣзни*, т. е. производители ихъ (льна и виссона) будутъ въ великой скорби. Причиною обманутыхъ надеждъ и скорби производителей льна и виссона будетъ неурожай льна вслѣдствіе засухи. — *Творящіи сикеру опечалятся, и поболятъ душами*, — въ такомъ же, значитъ положеніи будутъ и выдѣлывающіе сикеру, потому что вслѣдствіе засухи не будетъ урожая на хлѣбъ и фрукты, изъ которыхъ приготовляли сикеру. Сикеру нужно отличать отъ вина, которое обыкновенно приготовляется изъ винограда. „Сикера есть всякій напитокъ, могущій опьянять и разстраивать состояніе ума, будетъ ли онъ сдѣланъ изъ пшеницы, или изъ ячменя, или изъ проса, изъ сока фруктовъ, изъ плода пальмъ или другого чего“ (бл. Іеронимъ).

11—12 ст. Среди такихъ бѣдствій даже самые мудрые правители Египта окажутся безсильными придумать что-либо на пользу народа (подобное, напр. тому, что сдѣлалъ Іосифъ, для предотвращенія семилѣтняго голода въ Египтѣ). „Правители *(князи)* Таниса, эти нѣкогда мудрые совѣтники царя, обезумѣютъ *(юродиви будутъ*, μωροὶ ἔσονται), совѣты ихъ сдѣлаются глупыми (*объюродѣютъ*, μωρανθήσεται), т. е. безцѣльными, безполезными, такъ что имъ нельзя будетъ и назвать себя предъ царемъ потомками древнихъ мудрецовъ: „какъ вы скажете (обращеніе къ князьямъ Таниса) тогда царю: мы потомки *(сынове)* мудрыхъ (*смысленыхъ*), древнихъ царей“ (11 ст.)? Тогда можно будетъ спросить у Египта: „гдѣ теперь твои мудрецы, пусть они возвѣстятъ тебѣ и скажутъ, что опредѣлилъ (*совѣща*) Господь относительно Египта“ (12 ст.)?

Князи Танесовы, мудріи совѣтницы,—правители Таниса [1]) (или Цоана, главнаго города Верхняго Египта), мудрые совѣтники. Въ дрѣвности былъ обычай — назначать правителями людей, прославившихся между другими особенною мудростію; такъ Іосифъ за мудрое истолкованіе сновъ фараона сдѣланъ былъ первымъ послѣ царя правителемъ Египта; пр. Даніилъ съ тремя друзьями своими также за особенную мудрость свою сдѣланы были областеначальниками вавилонской монархіи (Даніил. 1, 20 ст.; 2, 48—49). Египетъ, издавна славившійся своимъ просвѣщеніемъ, также могъ

---

[1]) Танисъ, при Танискомъ рукавѣ Нила, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Египта, только 7-ю годами моложе палестинскаго Хеврона (Числ. 13, 22).

имѣть своихъ мудрецовъ, въ лицѣ правителей; но во время указанныхъ бѣдствій, по словамъ пророка, не будетъ такихъ мудрецовъ, которые бы могли возвѣстить опредѣленіе Божіе относительно Египта и тѣмъ предотвратить бѣдствіе, подобно тому, какъ нѣкогда Іосифъ возвѣстилъ фараону о наступленіи голодныхъ годовъ и далъ совѣтъ сдѣлать заготовку хлѣба на это время въ предшествующіе плодородные годы.

13 ст. Слѣдствіемъ этого будетъ ослабленіе вліянія правителей Таниса (*оскудѣша князи Танесовы*) и возвышеніе или усиленіе значенія правителей Мемфиса (*вознесошася князи Мемфистіи*); но эти послѣдніе не больше пользы принесутъ Египту, чѣмъ и первые, они только въ обманъ введутъ (*прельстятъ*) Египетъ по племенамъ.

Мемфисъ былъ главнымъ городомъ нижняго Египта, подобно тому, какъ Танисъ — верхняго. Въ глубокой древности, во времена Моисея, Танисъ былъ главнымъ столичнымъ городомъ всего Египта, какъ можно догадываться объ этомъ на томъ основаніи, что здѣсь именно совершены были чудеса Моисея, предшествовавшія выходу евреевъ изъ Египта (см. Пс. 77, 12 ст.). А впослѣдствіи оба эти города имѣли каждый своего царя (только со времени Псамметиха Мемфисъ сдѣлался общею столицею всего Египта), которые нерѣдко происходили изъ разныхъ династій и потому очень часто враждовали между собою, взаимно ослабляя другъ друга перезываніемъ на свою сторону то тѣхъ, то другихъ племенъ, причемъ, конечно, дѣло не обходилось безъ обмана и другихъ хитростей. На подобные случаи вѣроятно и указываетъ пророкъ словами настоящаго стиха.

14 ст. Все это совершится по Божію попущенію: „ибо Господь, говоритъ пророкъ, *раствори имъ духъ прельщенія*, т. е. на подобіе того, какъ растворяютъ въ чашѣ вино съ водою и подаютъ пить, Господь послалъ имъ (правителямъ Египта) духъ обольщеній, и они поступками своими ввели въ заблужденіе (*прельстиша*) Египетъ, подобно тому, какъ *(якоже)* блуждаетъ пьяный напившійся до рвоты *(піяный и купно блюющій)*.

Мысль въ этихъ словахъ таже, что въ словахъ пр. Іеремія: *возми чашу вина нерастворемнаго* (неразведеннаго водою) *отъ руки Моея, да напоиши вся языки, къ нимже Азъ послю тя и испіютъ, и изблюютъ, и обуяютъ отъ лица меча, егоже Азъ послю средѣ ихъ* (Іерем. 25, 15—16; ср. Іерем. 51, 39). Яснѣе и въ отношеніи ко всѣмъ нечестивымъ эта мысль выражена у ап. Павла такъ: нечестивыхъ людей *предаде Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Римл. 1, 28), т. е. въ наказаніе за нечестіе попускаетъ ихъ, чтобы они, руководясь своимъ превратнымъ умомъ, творили дѣла непотребныя, и тѣмъ сами навлекали на себя гибель (ибо *творящіи таковая достойни смерти суть*.—Римл. 1, 32).

15—17 ст. Когда это предопредѣленное Богомъ бѣдствіе постигнетъ Египетъ, то у египтянъ ни въ чемъ не будетъ успѣха: „не будетъ у нихъ ни одного дѣла, которое бы имѣло главу и хвость" (ошибъ), т. е. начало и конецъ, иначе—которое пришло бы къ благополучному окончанію (15 ст.). „Тогда (*въ той день*) египтяне будутъ страшиться и трепетать, какъ свойственно малодушнымъ женщинамъ (*будутъ аки жены въ страсѣ и трепетѣ*), передъ наступленіемъ бѣдствія, которое пошлетъ на нихъ Господь Саваоѳъ" (16 ст.). Даже незначительная сравнительно съ Египтомъ, „страна Іудейская будетъ наводить ужасъ на египтянъ (*будетъ въ страхъ египтяномъ*): если кто-нибудь (*всякъ, иже аще..*,—всякій, кто бы ни...) только напомнитъ имъ о ней, они и отъ этого придутъ въ страхъ по причинѣ опредѣленія (*совѣта ради*), какое изрекъ (*егоже совѣща*) Господь Саваоѳъ о Египтѣ" (17 ст.).

Отъ лица руки Господа Саваоѳа, юже той возложитъ на ня (16 ст.), т. е. въ виду руки Господней, возложенной на нихъ, или всемогущей силы Божіей (рука Божія—символъ всемогущества), карающей ихъ (ср. выше Ис. 1, 25; 11, 11). Изъ этихъ словъ видно, что сами египтяне причиною своихъ бѣдствій будутъ считать гнѣвъ Божій на нихъ между прочимъ за несправедливости и жестокости ихъ въ отношеніи къ іудеямъ. Поэтому то одно воспоминаніе объ Іудеѣ, за которую отмщаетъ имъ Богъ, будетъ приводить ихъ въ ужасъ (17 ст.).—*Совѣтъ, егоже совѣща Господь нань*,—опредѣленіе, которое Господь изрекъ (постановилъ) относительно его, т. е. Египта. Здѣсь разумѣется опредѣленіе Божіе о разрушеніи и опустошеніи Египта, которое начало исполняться нашествіемъ ассиріянъ (см. выше,—4 ст.) и продолжалось, послѣ, такъ что продолженіе его возвѣщалось еще пр. Іеремією (Іерем. 43, 5—13; 44, 46).

Но всѣ указанныя выше бѣдствія будутъ, по словамъ пророка, сопровождаться благими для египтянъ послѣдствіями: египтяне узнаютъ Истиннаго Бога и вмѣсто идоловъ къ Нему будутъ взывать о помощи. И тогда Господь избавитъ ихъ отъ бѣдствій и для нихъ настанутъ мирныя времена (18—25).

18 ст. „Тогда (*въ той день*) въ Египтѣ будетъ пять городовъ, жители которыхъ будутъ говорить еврейскимъ (*ханаанитскимъ*) языкомъ и чтить Господа Саваоѳа (*кленущихся именемъ Господа Саваоѳа*,—ср. ниже 19 и 21 ст.); одинъ изъ такихъ городовъ прозовется городомъ правды" (*Аседекъ*).

Пять градовъ — опредѣленное число вмѣсто неопредѣленнаго „нѣсколько" (ср. выше, — Ис. 30, 17). — *Языкъ ханаанскій*, это языкъ которымъ говорили коренные жители земли ханаанской, потомки Ханаана, сына Хамова, и который (языкъ) понятенъ былъ какъ Аврааму, такъ и потомкамъ его, жившимъ среди Хананеевъ,—слѣдовательно это—древній еврейскій языкъ. *Клянущіися именемъ Господа*,—это тоже, что признающіе Его своимъ Богомъ, вѣрующіе въ него (Іерем. 4, 2; Софон. 1. 5 ст.).—*Градъ Аседекъ*

(πόλις Ασεδέκ), собственно значитъ городъ правды, но въ русск. передано: городъ солнца (лат. civitas solis). Въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, — разумѣется одинъ изъ главныхъ городовъ Египта — Иліополь (на восточномъ берегу Нила, почти напротивъ Мемфиса), гдѣ прежде совершалось идольское служеніе солнцу (откуда вѣроятно произошло и самое названіе Ἡλιόπολις — городъ солнца), а впослѣдствіи построенъ былъ первосвященникомъ Оніею IV храмъ Истинному Богу (бл. Іеронимъ).

19—20 ст. „Тогда (*въ той день*) построенъ будетъ жертвенникъ Господу въ Египтѣ и столпъ Господу въ предѣлахъ его (19 ст.). И (этотъ столпъ) будетъ служить въ Египтѣ всегдашнимъ (*въ вѣкъ*) знаменіемъ предъ Господомъ (*Господеви*): потому что они, египтяне, будутъ взывать къ Богу о помощи противъ своихъ притѣснителей (*на оскорбляющыя*), и Онъ пошлетъ имъ человѣка, который спасетъ ихъ, именно—судія (*судяй*) спасетъ ихъ“ (20 ст.).

Столпъ (στήλη) *въ предѣлахъ его* (Египта), — здѣсь, очевидно, значитъ тоже (или почти тоже) что жертвенникъ въ землѣ египетской, такъ что подъ столпомъ можно разумѣть столпъ или подобный тому, который нѣкогда поставленъ былъ патр. Іаковомъ на мѣстѣ бывшаго ему богоявленія въ Веѳилѣ (Лузѣ) въ память этого событія и въ знакъ своего обѣта—принести на немъ впослѣдствіи жертву Богу (Быт. 28, 18; 35, 14); или же—подобный тому жертвеннику, который при Іисусѣ Навинѣ построенъ былъ заіорданскими колѣнами не для совершенія на немъ жертвъ, но для того, чтобы онъ былъ свидѣтелемъ того, что они, наравнѣ съ прочими колѣнами, могутъ служить Господу, чтобы никто впослѣдствіи не могъ сказать имъ: *нѣтъ вамъ части Господни* (Іис. Нав. 22, 26—28). На такое значеніе этого столпа въ Египтѣ указываютъ и слова пророка: *будетъ въ знаменіе въ вѣкъ Господеви*. Такимъ образомъ здѣсь пророкъ кратко намекаетъ на то, о чемъ яснѣе говоритъ ниже, именно, что египтяне получатъ право совершать установленныя закономъ жертвы Богу Истинному, наравнѣ съ евреями, или иначе—подобно послѣднимъ будутъ людьми Божіими (25 ст.).—*Послетъ имъ Господь человѣка, иже спасетъ я, судяй спасетъ я*,—эти слова, понимаемыя въ буквальномъ смыслѣ, значатъ, что послѣ того, какъ египтяне, находясь подъ гнетомъ жестокихъ царей (4 ст.), воззовутъ къ Богу о помощи, Онъ пошлетъ имъ спасителя въ лицѣ человѣка — судіи (какъ было неоднократно съ евреями въ періодъ судей, откуда, вѣроятно и взятъ образъ настоящей рѣчи). Въ этомъ случаѣ слова эти можно понимать какъ пророчество о возстановленіи самостоятельности египетскаго царства Птоломеемъ Лагомъ, который за это прозванъ былъ Сотеромъ (σωτήρ), т. е. спасителемъ.

21—22 ст. „И (тогда) познанъ будетъ Господь египтянами: египтяне узнаютъ тогда (*въ той день*) Господа (подразумѣвается—какъ милостиваго благодѣтеля; а прежде знали Его, только какъ грознаго судію и карателя, и трепетали предъ нимъ, (ср. выше—16—17 ст.) и будутъ приносить ему жертвы и дары, дадутъ (*обѣщаютъ*) передъ Нимъ обѣты и исполнятъ (*воздадятъ*) ихъ“

(21 ст.). Такимъ образомъ возвѣщаемыя бѣдствія для египтянъ будутъ имѣть благодѣтельное значеніе: „Господь поразитъ ихъ, Онъ же и уврачуетъ ихъ, потому что они среди несчастій обратятся къ Господу, и Онъ услышитъ ихъ и уврачуетъ“ (22 ст.).

Такъ наказаніе Божіе, посылаемое грѣшникамъ, всегда соединено бываетъ съ милостію и ведетъ къ благимъ цѣлямъ. Господь не хочетъ смерти грѣшника, *но еже обратитися ему и живу быти* (Іезек. 33, 11), и для обращенія его на путь спасенія подвергаетъ иногда тяжкимъ бѣдствіямъ: если онъ среди этихъ бѣдствій раскается, то получаетъ спасеніе (Іов. 5, 17, 19; 33, 19—26); если же и послѣ того продолжаетъ коснѣть въ своемъ нечестіи, то погибаетъ лютою смертію (Исх. 14, 23—28).

Жертва—то, что сожигалось на жертвенникѣ, какъ даръ Богу (Левит. 1 — 5 гл.); *дары* — то, что не подлежало сожженію на жертвенникѣ и приносилось, какъ даръ скиніи или храму и служащимъ при немъ (Левит. 2, 10—11). — *Обѣты* были различны (Левит. 27 гл.): напр. обѣты принести жертву или пожертвовать извѣстную часть имѣнія (Быт. 28, 20 — 22); обѣты назорейства (Числ. 6 гл.); обѣты посвятить Богу дѣтей своихъ (Суд. 11, 30—40; 1 Царств. 1, 11, 28). — *Поразить язвою великою* — усиленное выраженіе подобно тому, какъ *исцѣлить цѣльбою*; первое значитъ наказать тяжкими бѣдствіями, а второе — совершенно избавить отъ этихъ бѣдствій (ср. подобныя выраженія: *смертію умерши, снѣдію снѣси, слухомъ услышите, вѣдый увѣси, яростію разгнѣвается* и др.).

23—25 ст. „Тогда (*въ той день*) египтяне (вмѣсто прежней вражды) заведутъ самыя оживленныя сношенія съ ассиріянами и научатъ послѣднихъ служить Господу (23 ст.), такъ что израильтяне будутъ тогда среди египтянъ и ассиріянъ уже третьимъ народомъ, благословеннымъ отъ Бога на землѣ (24 ст.), которую благословитъ Господь Саваоѳъ такъ (*глаголя*): „благословенъ народъ Мой, который въ Египтѣ и который въ Ассиріи и наслѣдіе Мое Израиль“ (25 ст.).

Гражданскій миръ Египта съ Ассиріею и безпрепятственныя взаимныя сношенія жителей этихъ странъ установились тогда, когда оба эти царства соединились подъ властію одного завоевателя Александра Великаго, царя Македонскаго. Къ этому же времени относится и усиленное религіозное общеніе египтянъ съ іудеями. Александръ Великій, по завоеваніи Египта, построилъ городъ Александрію и для заселенія вызвалъ іудеевъ, которые съ охотою продолжали переселяться сюда не только при немъ, но и при его преемникахъ: Филадельфѣ Евергетѣ, Филометорѣ. Вслѣдствіе этого въ Египтѣ появились синагоги и во многихъ мѣстахъ стали отправлять богослуженіе. Въ царствованіе Филадельфа іудеевъ въ Египтѣ, а равно и египтянъ, усвоившихъ ихъ вѣру, было уже настолько много, что

для нихъ, по желанію царя, сдѣланъ былъ переводъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта на греческій языкъ (въ 271 г. до Р. Хр.). А во время гоненій Антіоха Епифана Онія IV, лишившись надежды быть первосвященникомъ въ Іудеѣ и переселившись въ Египетъ, испросилъ здѣсь у Филометора и Клеопатры позволеніе выстроить храмъ въ г. Иліополѣ. Это то время и было началомъ познанія Истиннаго Бога между египтянами, а чрезъ нихъ, благодаря мирнымъ сношеніямъ, и среди ассиріянъ, тѣмъ болѣе, что и между послѣдними очень много было евреевъ. Такимъ образомъ осуществлялось назначеніе избраннаго народа Божія—быть совѣтомъ для язычниковъ (Ис. 42, 6; 49, 6). Начавшееся тогда познаніе египтянами и ассиріянами Истиннаго Бога при посредствѣ евреевъ завершилось во времена христіанскія, чрезъ Св. Апостоловъ и ихъ преемниковъ.

Въ той день будетъ Израиль третій во египтянѣхъ и во ассиріанѣхъ благословенъ на земли,—это значитъ, что въ союзѣ израильтянъ съ египтянами и ассиріянами (ср. выше 18 и 23 ст.) послѣдніе два народа будутъ не только равноправными съ первымъ, но даже выше: всѣ три народа будутъ людьми Божіими и всѣ три получатъ благословеніе отъ Бога, но израиль будетъ третій (т. е. послѣдній) между ними. Это вполнѣ оправдывается исторіей: благословеніе Божіе, о которомъ говоритъ здѣсь пророкъ, обѣщанное нѣкогда всему роду человѣческому чрезъ Потомка Авраамова (*благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земніи*,—Быт. 22, 18) и возвѣщенное чрезъ св. Апостоловъ прежде всего погибшимъ овцамъ дома израилева, было, какъ извѣстно, отвергнуто послѣдними и раньше ихъ усвоено было язычниками. Въ данномъ случаѣ пр. Исаія говоритъ не о всѣхъ язычникахъ, а только объ ассиріянахъ и египтянахъ, потому-что послѣдніе въ его время были болѣе сильными и многочисленными народами, какъ бы представителями всего языческаго міра.

Часть этой главы (стихи: 1, 3—5, 12, 16, 19—21) положено читать въ качествѣ пареміи на праздникъ Срѣтенія Господня (2 февр.), такъ какъ вскорѣ послѣ этого событія послѣдовало бѣгство Іисуса Христа въ Египетъ (Мѳ. 2, 13—15), къ которому, по мнѣнію нѣкоторыхъ толковниковъ, относится настоящее пророчество Исаіи. Наиболѣе близкое отношеніе настоящаго пророчества къ событію бѣгства Іисуса Христа въ Египетъ можно видѣть въ словахъ: *се Господь сѣдитъ на облацѣ лецѣ и пріидетъ во Египетъ, и потрясутся рукотворенная египетская отъ лица Его* (см. толк. выше), такъ какъ, по свидѣтельству древняго преданія, какъ только Богомладенецъ принесенъ былъ въ египетскій городъ Иліополь, всѣ идолы пали, подобно тому, какъ нѣкогда палъ филистимскій истуканъ Дагона предъ ковчегомъ завѣта, внесеннымъ въ храмъ его (1 Царств. 5, 2—5). Это паденіе идоловъ было началомъ и предзнаменованіемъ торжества христіанской вѣры надъ египетскимъ идолопоклонствомъ, предсказаннаго здѣсь пророкомъ.

13. Пѣснь о временахъ Мессіи, служащая основаніемъ 5-й пѣсни церковныхъ каноновъ.

Глава XXVI.

Въ этой главѣ излагается новая (ср. 12 гл.) пѣснь о временахъ Мессіанскихъ.

1 ст. Подобно тому, какъ выше (12 гл.), и въ данномъ случаѣ пророкъ свою рѣчь о временахъ мессіанскихъ облекаетъ въ форму пѣсни, которую должны будутъ воспѣвать тогда въ землѣ іудейской: *въ той день*, говоритъ онъ, *воспоютъ пѣснь сію* (т. е. нижеслѣдующую) *въ земли іудейстѣй, глаголюще* (или такъ). Эти слова пророка имѣютъ совершенно одинаковое значеніе съ словами: *и речеши въ день оный* (12, 1).

Той день—день оный; воспоютъ, глаголюще—речеши. Обращеніе пророка: *и речеши* относится къ спасаемому израилю (см. объясненіе 12, 1); тоже лице нужно разумѣть и въ данномъ случаѣ при безличномъ выраженіи *воспоютъ глаголюще*, на что ясно указываютъ слова пророка: *въ земли іудейстѣй.*

Далѣе слѣдуетъ изложеніе самой пѣсни. Она излагается пророкомъ не отъ своего лица, а отъ лица тѣхъ, которые будутъ воспѣвать ее (ср. выше объясн. 12, 1—6).

„Вотъ теперь у насъ городъ крѣпкій, потому, что онъ (Мессія) вмѣсто стѣны и ограды даруетъ (*положитъ*) намъ спасеніе“.

Въ этихъ словахъ мысль такая: съ пришествіемъ въ міръ Мессіи въ землѣ іудейской какъ бы такъ будутъ говорить: города обыкновенно имѣютъ свою силу въ стѣнахъ, валахъ (земляныхъ) и рвахъ; сила же нашего города будетъ состоять не въ этомъ; нашъ городъ будетъ крѣпкимъ по тому, что стѣною и оградою для него будетъ служить спасеніе, совершенное Богомъ; для другихъ защиту и оборону отъ враговъ составляютъ стѣны и ограды, а мы безопасность и спасеніе получаемъ отъ Бога.

2—3 ст. Для тѣхъ, которые имѣютъ защиту не въ стѣнахъ городскихъ, не будетъ нужды закрывать ворота города и поэтому они безопасно будутъ открывать ихъ для всѣхъ, поступающихъ по правдѣ и сохраняющихъ миръ; они скажутъ тогда (*въ той день воспоютъ*): „откройте ворота (города), пусть входятъ ими люди, хранящіе правду и истину (2 ст.), пріемлющіе истину и хранящіе миръ“ (3 ст.).

Хранящіи правду (δικαιοσύνην) *и истину* (ἀλήθειαν) —Это тѣ которые не нарушаютъ справедливости и истины, поступаютъ такъ, какъ требуетъ справедливость и истина — *Пріемлющіи истину и хранящіи миръ,*—это усвоившіе евангельское ученіе, проникнутое

духомъ любви и мира, и поступающіе въ этомъ духѣ, т. е живущіе по заповѣди апостола: *аще возможно еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте* (Римл. 12, 18 ст.).

Пророкъ выше (1 ст.) сказалъ о городѣ, который крѣпокъ не стѣнами, а спасеніемъ, совершимся въ немъ; а теперь (2—3 ст.) говоритъ о людяхъ, входящихъ въ него, которые хранятъ правду, истину и миръ. Отсюда ясно, что здѣсь подъ городомъ нельзя разумѣть Іерусалимъ въ собственномъ смыслѣ или какой-либо другой городъ въ землѣ іудейской. Подъ городомъ, равно какъ и подъ землею іудейскою въ духовномъ или таинственномъ смыслѣ разумѣется церковь Христова, начало которой положено въ Іерусалимѣ, или та новая земля, о которой говоритъ пророкъ въ другомъ мѣстѣ (Ис. 66, 22) и въ которой, по словамъ другихъ пророковъ, будетъ жить новый израиль, имѣющій новое сердце и новый духъ (Іезек. 36, 25; ср. Іерем. 32, 40 ст.), т. е. искупленные кровію Спасителя христіане, которые въ своей жизни будутъ осуществлять призваніе ветхозавѣтнаго израиля—быть народомъ святымъ (Исх. 19, 6, ср. 1 Петр. 2, 9).

4—6 ст. Указывается причина того, почему Господь такъ надежно обезопаситъ этотъ народъ; причина эта заключается въ твердой надеждѣ его жителей на Бога: „потому что (*яко*, ὅτι) они всегда (*во вѣкъ*) и твердо надѣялись (*надѣяніемъ надѣяшася*) на тебя, Господи, Боже великій и вѣчный (4 ст.), который, смиривъ, унизилъ (*низвелъ еси*) живущихъ на возвышенностяхъ". (Такъ было прежде, тоже будетъ и впредь: и на будущее время ты) „города крѣпкіе разоришь и сравняешь ихъ съ землею (5 ст.) и (послѣ этого) будутъ попирать ихъ ноги кроткихъ и смиренныхъ" (6 ст.).

Живущіи на высокихъ и грады крѣпкія,—это люди, живущіе въ безопасныхъ (стоящихъ на возвышенностяхъ) и хорошо укрѣпленныхъ городахъ и полагающіе свою безопасность не въ Богѣ, а въ этихъ естественныхъ укрѣпленіяхъ; а въ дальнѣйшемъ смыслѣ вообще люди самонадѣянные и гордые.—Кроткіе и смиренные,—это тѣ же *хранящіи правду, истину и миръ*, о которыхъ сказано выше (2—3 ст.). Объ этихъ послѣднихъ говорится здѣсь, что они стяжали себѣ спасеніе отъ Бога (см. выше 1 ст.) своею твердою и непрестанною надеждою на Бога. Эта мысль выражается такъ, какъ бы говорилъ о нихъ не пророкъ а они сами, кроткіе и смиренные, разсказывали о себѣ, что „они, припоминая примѣры исторіи, когда Богъ смирялъ и унижалъ до земли гордыхъ и самонадѣянныхъ, на этомъ основаніи твердо надѣялись на то, что Онъ и на будущее время также унизитъ всѣхъ гордыхъ и дастъ имъ, кроткимъ и смиреннымъ, побѣду надъ ними".

7 ст. Продолжая говорить отъ лица людей кроткихъ и смиренныхъ, пророкъ приводитъ на память то, что слѣдовало за низложеніемъ гордыхъ. (Послѣ того, какъ ты, Господи, *смиривъ низвелъ еси живущія на высокихъ*) жизненный путь для людей благоче-

стивыхъ сдѣлался (*бысть*, ἐγένετο) прямой (*прав*, εὐθεῖα, ровный) и безпрепятственный (*приуготованъ*, παρεσκευασμένη).

Нечестивые и высокомѣрные люди властію своею нерѣдко ставили различныя препятствія на житейскомъ пути для людей кроткихъ и смиренныхъ; но съ униженіемъ и уничтоженіемъ ихъ власти препятствій этихъ не стало. Такъ напр. евреи, живя въ Египтѣ и угнетаемые приставниками фараоновыми, встрѣчали много препятствій къ исполненію воли Божіей, но съ освобожденіемъ ихъ отъ власти египтянъ при Моисеѣ, препятствій этихъ не стало, путь благоугожденія Богу сдѣлался для нихъ прямой и ровный. Тоже слѣдуетъ сказать и объ ассирійско-вавилонскомъ плѣнѣ (см. ниже—Ис. 35, 8).

8 ст. Такъ дѣлаетъ Богъ путь людей благочестивыхъ ровнымъ и безпрепятственнымъ потому, что этого требуетъ Его правосудіе: *путь бо Господень судъ*, т. е. образъ дѣйствій Божіихъ въ отношеніи къ людямъ (*путь Господень*—ср. Ис. 55, 8—9) справедливъ, правосуденъ. На этомъ-то и основывается та твердая надежда на Бога кроткихъ и смиренныхъ, о которой сказано выше (4 ст.). Эту мысль пророкъ повторяетъ еще, продолжая говорить, какъ и выше, отъ лица самихъ надѣющихся на Бога, которыхъ онъ называетъ людьми хранящими правду, истину и миръ, кроткими и смиренными и благочестивыми „(Вотъ почему) мы и надѣялись на имя Твое и на памятованіе (ἐπὶ τῇ μνείᾳ) о Тебѣ, которое составляетъ предметъ желаній нашей души“ (*яже желаетъ душа наша*).

9 ст. „Духъ мой устремляется или возносится (*утреннюетъ*) [1]) къ Тебѣ, Боже, съ глубокой ночи (*отъ нощи*), потому что заповѣди (*повелѣнія*) Твои служатъ свѣтомъ на землѣ. Учитесь же правдѣ, всѣ обитатели земли!“

Подъ повелѣніями здѣсь разумѣются заповѣди закона Божія, даннаго чрезъ Моисея, въ которыхъ выражается воля Божія, всѣхъ наставляющая и вразумляющая, и которыя выше (Ис. 2, 5) названы у пророка свѣтомъ Господнимъ. Ночью же въ переносномъ смыслѣ называются здѣсь времена ветхозавѣтныя, какъ сѣновныя и прообразовательныя, по сравненію съ временами новозавѣтными, когда возсіяло „Солнце правды (Малах. 4, 2), Христосъ Богъ нашъ“ (см. тропари на Рождество Христово, на Срѣтеніе, на Рождество Богородицы). Отсюда въ данныхъ словахъ пророка получается такая мысль: для людей, уповающихъ на Бога и ходящихъ во свѣтѣ закона (ср. Ис. 2, 5) и во времена ветхозавѣтныя уже видимъ былъ свѣтъ Христовъ, насколько онъ являлъ себя въ заповѣдяхъ ветхо-

---

[1]) *Утреннюетъ* (греч. ὀρθρίζει), подобно тому, какъ — ночуетъ, вечеряетъ значатъ—проводитъ утро; а *отъ нощи утреннюетъ*—значитъ начинаетъ утро съ глубокой ночи, когда еще темно, раньше утренняго разсвѣта.

завѣтнаго закона; поэтому для нихъ заря христіанскаго свѣтоноснаго дня начиналась задолго раньше наступленія самаго этого дня, съ глубины ветхо-завѣтныхъ временъ. Назначеніе ветхозавѣтнаго закона въ томъ и состояло, чтобы утверждать въ людяхъ вѣру въ обѣтованнаго Мессію и приготовлять ихъ къ принятію Его, почему законъ и называется у Апостола *пѣстуномъ во Христа* (Галат. 3, 24). Но такъ какъ не всѣ поступали во свѣтѣ заповѣдей закона, т. е. не всѣ руководились указаніями закона, то пророкъ, сказавъ выше о тѣхъ, которые поступали такъ, обращается къ прочимъ и приглашаетъ ихъ научиться правдѣ изъ закона: *правдѣ научитеся вси живущіи на земли*, говоритъ онъ. Эти слова имѣютъ то же значеніе, что и выше сказанныя: *и нынѣ доме Іаковль, пріидите, пойдемъ свѣтомъ Господнимъ* (Ис. 2, 5).

10 ст. Препятствій къ тому, чтобы слѣдовать этому совѣту пророка, нѣтъ (ср. выше *путь правъ бысть*), „ибо не стало нечестиваго“ (*преста бо нечестивый*, ср. выше: *смиривъ низвелъ вси живущія на высокихъ*). Побужденіемъ же къ исполненію этого совѣта пророка служитъ слѣдующее: „всякій, кто не научится правдѣ на землѣ (тоже, что нечестивый), не будетъ имѣть ни въ чемъ успѣха (*истины не сотворитъ*). Такой нечестивецъ (*нечестивый*) пусть будетъ удаленъ (*да возмется*, ἀρθήτω, пусть будетъ взятъ, удаленъ изъ среды живыхъ), чтобы онъ не видѣлъ славы Господней“ (*да не видитъ славы Господни)*.

Всякъ, иже не научится правдѣ на земли, истины не сотворитъ,— этими словами дается та мысль, что кто не послѣдуетъ приглашенію пророка: *правдѣ научитеся вси живущіи на земли*, тотъ истины не сотворитъ, т. е. не будетъ имѣть успѣха на землѣ. Такую мысль въ послѣднихъ словахъ можно видѣть по сравненію ихъ съ другими подобными въ кн. Іова: *Господь расточаетъ совѣты лукавыхъ, да не сотворятъ руцѣ ихъ истины* (Іов. 5, 12), которыя по лат переводу значатъ: „Господь разрушаетъ замыслы злыхъ людей, чтобы руки ихъ не совершили того, что начали“ (ne possint implere manus eorum, quod coeperant).

Да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господни,—этими словами усиливается мысль предыдущихъ словъ: не научившійся правдѣ, то же что нечестивый, не только не будетъ имѣть успѣха на землѣ, но даже „пусть онъ взятъ будетъ изъ среды живыхъ, чтобы ему не видѣть славы Господней“, ибо онъ не достоинъ этого (бл. Іеронимъ). Съ другой стороны это лучше для самаго нечестиваго, ибо кто видѣлъ славу Божію и послѣ этого остался нечестивымъ, тотъ несомнѣнно болѣе тяжкому осужденію подлежитъ, чѣмъ тотъ, кто не видѣлъ славы Господней (ср. Лук. 12, 47—48).

11 ст. Раскрывая эту послѣднюю мысль, пророкъ говоритъ отъ лица воспѣвающихъ пѣснь: „Господи, Твоя всемогущая рука (*мышца*—символъ могущества) высоко была поднята“ (*высока*,—

ср. Исх. 3, 19—20), т. е. чудеса, Тобою совершенныя, видимы были для всѣхъ,—„и нечестивые все-таки не видѣли ихъ (*и не видѣша*), за то, когда поймутъ это (*разумѣвше же*), будутъ пристыжены". Мало этого, за свое ослѣпленіе они понесутъ наказаніе, которое совершится надъ ними такъ: „ревность Божія настигнетъ (*пріиметъ*, λήψεται, захватитъ внезапно) этотъ народъ, не вразумившійся видѣнными чудесами (*люди ненаказанныя*) и тогда (*нынѣ*) огнь истребитъ этихъ супостатовъ".

Супостатами (противниками) здѣсь называются тѣ же *люди ненаказанныя* (λαὸς ἀπαίδευτος—народъ необученный, невѣжественный) или нечестивые. Истребленіе ихъ огнемъ (*огнь поястъ*) нужно понимать не буквально, а въ томъ смыслѣ, что они понесутъ самое тяжкое наказаніе, такъ какъ огнь очень часто берется какъ образъ высшихъ мученій (Матѳ. 25, 41).

12—13 ст. Воспѣвающіе пѣснь молятъ Бога о ниспосланіи имъ мира (*миръ даждь намъ*), такъ какъ все другое они получили уже (*вся бо воздалъ еси намъ*) и о принятіи ихъ въ свое достояніе (*Господи, стяжи ны*—сдѣлай насъ своимъ достояніемъ или стяжаніемъ) во вниманіе къ тому, что они другихъ боговъ не знаютъ и чтутъ только Его одного.

Здѣсь миръ разумѣется тотъ, виновникомъ котораго былъ обѣтованный Мессія (*князь мира*,—Ис. 9, 6). Онъ же, искупивъ вѣрующихъ въ Него отъ власти діавола, этимъ самымъ пріобрѣлъ ихъ Себѣ, какъ бы сдѣлалъ своимъ стяжаніемъ или достояніемъ, вотъ почему апостолъ увѣровавшихъ во Христа и называетъ *тяжаніемъ и зданіемъ Божіимъ* (1 Кор. 3, 9). Все это для воспѣвающихъ пѣснь было лишь только предметомъ желанія и ожиданій, вотъ почему они и молятъ Бога, чтобы Онъ совершилъ это.

14—15 ст. Поющіе пѣснь снова возвращаются мыслію къ погибели нечестивыхъ (о чемъ уже упоминалось выше,—5 и 10 ст.): „умершіе (*мертвіи*) уже не увидятъ жизни (т. е. не оживутъ) и никакіе врачи не воскресятъ ихъ (*ниже врачеве воскресятъ*), посему (*сего ради*) ты навелъ (*навелъ еси*, подраз. на нихъ праведный гнѣвъ свой) и погубилъ ихъ и истребилъ всякую память о нихъ" (*и взялъ еси всякъ мужескъ полъ ихъ*).

Подъ умершими здѣсь разумѣются нечестивые, названные выше людьми ненаказанными и супостатами, о которыхъ сказано уже, что они погибли (10 ст.). Теперь присовокупляется только, что эта погибель ихъ—окончательная, что они не оживутъ, *успоша и не возстанутъ угасоша аки ленъ угашенъ*, какъ сказано нѣсколько ниже (Ис. 43, 17), или какъ говоритъ другой пророкъ, уснули *сномъ вѣчнымъ и не возбудятся* (Іерем. 51, 57). Это значитъ не то, что они не воскреснутъ при всеобщемъ воскресеніи, но что воскреснутъ не для жизни вѣчной вмѣстѣ съ сотворившими

благая, а для осужденія (Іоан. 5, 29) на вѣчныя муки, а это — есть вторая смерть.

Выраженіе: *и взялъ еси всякъ мужескъ полъ ихъ* — образное: образъ рѣчи заимствованъ изъ обычая древнихъ завоевателей, которые, побѣдивъ врага и желая истребить его совершенно, чтобы уничтожить, такъ сказать, самую память о немъ, для этой цѣли иногда избивали всѣхъ побѣжденныхъ мужчинъ, оставляя однихъ женщинъ; чрезъ это побѣжденный врагъ осуждался на конечное истребленіе чрезъ вымираніе, послѣ чего прекращалась всякая память о немъ. Отсюда выраженіе пророка: *взялъ еси всякъ мужескій полъ ихъ* получаетъ такое значеніе: навсегда уничтожилъ всякую память о нихъ.

А такъ какъ наказаніе это ими вполнѣ заслужено, ибо они нечестіемъ своимъ оскорбляли Бога, то, ревнуя о славѣ Божіей, поющіе пѣснь выражаютъ желаніе, чтобы наказаніе нечестивыхъ было еще усилено: „прибавь еще имъ зла, Господи, прибавь зла Господи, всѣмъ бывшимъ нѣкогда славными на землѣ“ (15 ст.).

Это не есть зложеланіе или желаніе мести притѣснителямъ со стороны притѣсняемыхъ (т. е. іудеевъ), но выраженіе великой ревности о Богѣ и истинномъ Богопочтеніи. Въ такомъ же смыслѣ нерѣдко пр. Давидъ молилъ объ истребленіи своихъ враговъ.

Нечестивые названы здѣсь славными земли или на землѣ; дѣйствительно, враждебные іудеямъ языческіе народы, о которыхъ здѣсь рѣчь, славились нѣкогда своею политическою силою, особенно напр. египтяне, ассиріяне и вавилоняне.

16—18 ст. Поющіе вспоминаютъ о понесенныхъ ими бѣдствіяхъ со стороны нечестивыхъ язычниковъ (о чемъ упомянуто выше) и о своемъ поведеніи среди этихъ бѣдствій, равно также и о послѣдствіяхъ оныхъ.

„Господи, когда постигли насъ бѣдствія (*въ скорби*, среди скорбей) мы вспоминали о Тебѣ, и наказаніе, Тобою намъ посланное, было кратковременнымъ“ (*въ скорби малѣ*) хотя и очень сильнымъ (16 ст.), такъ что: „какъ беременная (*яко болящая*, ἡ ὠδίνουσα—мучащаяся родами), когда приближается время родовъ, кричитъ во время родильныхъ мукъ своихъ (*въ болѣзни своей*, ἐπὶ τῇ ὠδῖνι αὐτῆς), въ такомъ же точно положеніи (*тако*, οὕτως) были и мы предъ Возлюбленнымъ Твоимъ (17 ст.). Отъ страха предъ Тобою, Господи, (или отъ страха предъ Твоимъ наказаніемъ) мы сдѣлались какъ бы беременными (какъ бы во чревѣ пріяхомъ) и поболѣли болѣзнію родильницы (ὠδινήσαμεν) и родили духъ спасенія Твоего, которое (т. е. спасеніе) доставили своей землѣ“ (*егоже сотворихомъ на земли*).

Мысль этихъ словъ такая: страхъ предъ Твоимъ наказаніемъ, Господи, заставилъ насъ такъ страдать, что мы были какъ бы въ положеніи родильницы, т. е. мучились подъ вліяніемъ страха.

какъ мучится родильница и какъ послѣдняя среди болѣзней своихъ кричитъ, такъ точно взывали къ Богу и мы среди своихъ скорбей. И какъ муки родильницы обыкновенно оканчиваются рожденіемъ младенца, подобно этому и наши муки разрѣшались тѣмъ, что мы исправлялись въ нравственномъ отношеніи, проникались спасительнымъ настроеніемъ духа (*родихомъ духъ спасенія*) и чрезъ это избѣгали окончательной политической гибели. А это даетъ имъ основаніе надѣяться, что они и на будущее время не погибнутъ: эта надежда и выражается далѣе въ словахъ: „мы не падемъ (*не падемся*) окончательно (рѣчь о паденіи политическомъ), но скорѣе падутъ (*падутся*) всѣ прочіе обитатели земли" (18 ст.).

Исторія народа іудейскаго вполнѣ оправдываетъ это. Въ самомъ началѣ своего историческаго существованія народъ іудейскій былъ въ рабствѣ египетскомъ, гдѣ угрожала великая опасность его дальнѣйшему размноженію (Исх. 1, 15—16). Но іудеи воззвали къ Богу о помощи, и этотъ молитвенный вопль ихъ дошелъ до Бога и имъ посланъ былъ избавитель въ лицѣ Моисея (Исх. 3, 7—10 ст.). Послѣ занятія земли обѣтованной они неоднократно подпадали подъ власть сосѣднихъ языческихъ народовъ: моавитянъ, аммонитянъ, мадіанитянъ, филистимлянъ и др., которые жестоко угнетали и истребляли ихъ (Суд. 3, 8, 14; 4, 2; 6, 1—6; 10, 7—8), но всякій разъ, когда они обращались къ Богу съ молитвою о помощи, Богъ посылалъ имъ избавителей въ лицѣ судей (Суд. 3, 9, 15; 4, 3; 6, 7—8; 10, 10—16; 11, 29—33). Вспоминая эти примѣры изъ прошлой своей жизни, іудеи выражаютъ при этомъ увѣренность въ томъ, что и на будущее время они не погибнутъ окончательно: *не падемся, но падутся вси живущіи на земли.* И дѣйствительно, самою великою опасностью для цѣлости народа іудейскаго угрожало порабощеніе его многочисленными и сильными ассиріянами (4 Цар. 17, 5—6) и вавилонянами (4 Цар. 25, 1—11), которые положили конецъ политической самостоятельности іудейскаго народа. Однакоже по волѣ Божіей и послѣ этого евреи снова возвращаются въ свою землю и снова устраиваютъ самостоятельное царство (1 Ездр. 1, 1—5). Послѣ этого они подвергаются новымъ и сильнымъ угнетеніямъ со стороны сирійскихъ царей и египетскихъ фараоновъ; наконецъ предъ пришествіемъ въ міръ Мессіи они еще разъ и уже навсегда теряютъ свою самостоятельность, поступивъ подъ владычество римлянъ, а въ 70 г. по Р. Хр. отъ руки этихъ своихъ повелителей разсѣеваются по всему міру. И не смотря на все это, по настоящее время іудейскій народъ, если не имѣетъ политической самостоятельности, то по крайней мѣрѣ сохранилъ свою національность. Разсѣяніе по всему міру, повидимому, должно бы вести къ смѣшенію іудеевъ съ другими народами и постепенному вырожденію ихъ, однакоже этого не случилось, да и на будущее время не случится (см. выше Ис. 6, 13).

Тако быхомъ Возлюбленному Твоему, — здѣсь подъ Возлюбленнымъ бл. Іеронимъ считаетъ возможнымъ разумѣть Іисуса Христа, „изъ страха Котораго рождается въ насъ духъ спасенія". Іисусъ Христосъ дѣйствительно именуется въ св. Писаніи Возлюбленнымъ Сыномъ Божіимъ (Мѳ. 3, 17). Слова: *во чревѣ пріяхомъ, и поболѣхомъ, и родихомъ духъ спасенія твоего, егоже сотворихомъ на земли*, въ русскомъ и латинскомъ переводахъ имѣютъ смыслъ нѣсколько отличный отъ славянскаго и греческаго. По-русски они переданы такъ: „были (мы) беременны, мучились и рождали какъ бы вѣтеръ; спасенія не доставили землѣ (по-латыни: peperimus spiritum: salutes non fecimus in terra), т. е. страхъ наказаній насъ мучилъ, но не исправлялъ насъ въ нравственномъ отношеніи, оттого пользы отъ него никакой не было для нашей страны, мы не сохранили ее отъ опустошенія. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ слова эти нужно понимать, какъ указаніе на то, что страхъ наказанія если и удерживалъ іудеевъ отъ нечестія, то лишь на время, и они вскорѣ же послѣ того, какъ избѣгали опасности. опять начинали жить по старому и тѣмъ навлекали на свою страну новое опустошеніе. Это также согласно съ исторіей: страхъ наказаній лишь только сдерживалъ іудеевъ въ нечестіи, но не исправлялъ ихъ совершенно, и потому отвращалъ отъ нихъ нѣкоторыя бѣдствія, какъ бы на время только удаляя отъ нихъ конечное разрушеніе ихъ царства. Подобное этому было съ ниневитянами, которые подъ вліяніемъ угрожающей проповѣди пр. Іоны раскаяніемъ своимъ отвратили отъ себя опредѣленную имъ гибель, но только на время: впослѣдствіи стали жить попрежнему и царство ихъ подверглось разрушенію отъ руки Набополассара, царя вавилонскаго (см. выше. Ис. 14, 2).

19 ст. Здѣсь содержится поясненіе и раскрытіе мысли, высказанной выше въ словахъ: *не падемся, но падутся вси живущіи на земли*. „Воскреснутъ умершіе *(мертвіи)*, встанутъ лежащіе въ гробахъ и обрадуются всѣ живущіе на землѣ, ибо роса, которая отъ Тебя (послана), служитъ врачеваніемъ *(исцѣленіе)* для нихъ, а страна нечестивыхъ падетъ".

Здѣсь содержится мысль совершенно противоположная высказанной выше: *мертвіи живота не имутъ видѣти, ниже врачеве воскресятъ* (14 ст.). Но это не значитъ того, что пророкъ противорѣчитъ себѣ самому, такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ не объ однихъ и тѣхъ же умершихъ. Тамъ (14 ст.) подъ умершими разумѣются нечестивые язычники, о которыхъ выше говорилось, что они унижены до земли (5 ст.) и погибли (10 ст.) и теперь сказано: *падутся вси живущіи на земли* (18 ст.); здѣсь же (19 ст.) подъ умершими разумѣются уповающіе на Бога іудеи, о которыхъ и отъ лица которыхъ только что сказано: *не падемся.*

Въ ближайшемъ историческомъ смыслѣ слова эти (19 ст.) по сравненію съ подобными словами пр. Іезекіиля: *се азъ отверзу гробы ваша и изведу васъ отъ гробъ вашихъ, людіе мои,*

и введу вы въ землю израилеву (Iезек. 37, 12), нужно понимать, какъ пророчество о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго и возстановленіи ихъ политической самостоятельности. Пр. Исаія устами поющихъ пѣснь выражаетъ твердую вѣру въ возвращеніе іудеямъ политической самостоятельности, которой они въ скоромъ времени имѣли лишиться. „Еслибы мы были мертвыми, то и тогда воскресли бы, еслибы, мы лежали уже въ гробахъ, то и изъ нихъ возстали бы!“—какъ бы такъ говоритъ пророкъ, выражая увѣренность свою въ будущее политическое воскресеніе народа еврейскаго.

Но въ этихъ же словахъ пр. Исаіи (равно какъ и подобныхъ имъ словахъ пр. Iезекіиля) подъ образомъ будущаго возстановленія политической жизни народа еврейскаго по возвращеніи изъ ассирійско-вавилонскаго плѣна содержится пророчество объ имѣющемъ совершиться (теперь уже совершившемся) нравственномъ обновленіи или оживленіи всѣхъ людей во Христѣ Iисусѣ, совоскресеніе ихъ съ Iисусомъ Христомъ, а также и будущее всеобщее воскресеніе изъ мертвыхъ, начало которому положилъ Iисусъ Христосъ, Который поэтому и называется перворожденнымъ изъ мертвыхъ. Въ такомъ именно значеніи настоящія слова пророка употребляются нашею церковію въ одномъ изъ пѣснопѣній на великую субботу: „Богоявленія твоего, Христе, къ намъ милостивно бывшаго, Исаія свѣтъ видѣвъ невечерній, изъ нощи утренневавъ взываше: воскреснутъ мертвіи и возстанутъ сущіи во гробѣхъ и вси земнородніи возрадуются“ (канонъ вел. суб. ирмосъ 5 пѣсни).

Виновникомъ всего этого будетъ самъ Богъ: *роса бо яже отъ Тебе, исцѣленіе имъ* (т. е. мертвымъ) *есть*. Это значитъ, что не своею силою іудеи возвратятъ свою политическую самостоятельность, а единственно благодаря божественной помощи, которую пророкъ уподобляетъ росѣ. Какъ растеніе умираетъ, вянетъ безъ влаги, и отъ благотворнаго вліянія росы снова оживаетъ, такъ же точно и народъ іудейскій безъ помощи Божіей умеръ политически, но лишь только снискалъ себѣ милость Божію, какъ тотчасъ же снова ожилъ, возсталъ. Тоже нужно сказать и о совершившемся уже въ Iисусѣ Христѣ нравственномъ обновленіи или оживленіи человѣчества (см. выше Ис. 12, 2) и еще болѣе о предстоящемъ воскресеніи, которое совершится единственно силою Божіею, или какъ говоритъ евангелистъ, *по гласу сына Божія* (Iоан. 5, 15—18).

Земля же нечестивыхъ падетъ,—этими словами заканчивается „пѣснь о временахъ мессіанскихъ“. Здѣсь пророкъ выражаетъ ту мысль, что судьбѣ нечестивыхъ язычниковъ будетъ совершенно противоположна судьба іудеевъ: въ то время, какъ іудеи при помощи Божіей и послѣ того какъ утратятъ политическую са-

мостоятельность, снова возвратятъ ее, язычникамъ угрожаетъ конечное разрушеніе ихъ царствъ. Эта мысль высказана нѣсколько выше (14—15 ст.). Исторія вполнѣ подтверждаетъ это: не смотря на многочисленныя порабощенія іудеевъ различными языческими народами, они и по настоящее время продолжаютъ сохранять свою національность, тогда какъ объ язычникахъ, нѣкогда угнетавшихъ іудеевъ, теперь уже нѣтъ и упоминанія.

Слова этого стиха, равно какъ и 9 ст. очень часто можно слышать въ ирмосахъ 5 пѣсни каноновъ. Вотъ для примѣра: „къ тебѣ утреннюю всѣхъ Творцу, преимущему всякъ умъ мірови, зане свѣтъ повелѣнія Твоя: въ нихъ же настави мя“ (ирмосъ 2 пѣсни воскр. кан. 3-го гласа). См. также выше ирмосъ 5 пѣсни кан. велик. субботы.

20—21 ст. Слова этихъ стиховъ составляютъ какъ бы заключеніе, въ которомъ пророкъ отъ будущаго свѣтлаго и радостнаго времени, о которомъ только-что сказано (19 ст.), обращаетъ взоры къ ближайшему скорбному времени, которое угрожаетъ іудеямъ тяжкими бѣдствіями, и приглашаетъ іудеевъ къ терпѣливому перенесенію послѣднихъ, въ виду того, что бѣдствія эти являются слѣдствіемъ гнѣва Божія за ихъ нечестіе.

„Идите, люди мои, войдите въ дома ваши и затворите за собой двери домовъ вашихъ и скройтесь тамъ на нѣкоторое непродолжительное время *(мало елико елико)*, доколѣ не минуетъ васъ гнѣвъ Господень (20 ст.). Ибо вотъ Господь съ Своего святаго мѣста пошлетъ *(наводитъ)* гнѣвъ Свой на жителей земли, и тогда земля откроетъ принятую ею кровь и уже не будетъ скрывать убитыхъ“ (21 ст.).

Въ ближайшемъ смыслѣ это значитъ, что за грубое нечестіе іудеевъ, доходящее даже до кровопролитія (ср. Ис. 1, 15, 21), Господь Богъ въ скоромъ времени накажетъ ихъ; но наказаніе это по милости Божіей будетъ непродолжительно: имѣющія постигнуть ихъ бѣдствія скоро прекратятся, и такъ какъ при этомъ Господь не погубитъ праведныхъ вмѣстѣ съ нечестивыми (ср. Быт. 19, 25), то поэтому пророкъ и предлагаетъ каждому съ своей стороны принять мѣры къ тому, чтобы укрыться гдѣ-либо на время этихъ бѣдствій. Это не значитъ того, что пророкъ считаетъ возможнымъ укрыться отъ наказанія Божія. Нѣтъ, эти слова пророка, какъ и подобныя слова Самого Спасителя (Мѳ. 24, 15), научаютъ тому только, что при наступленіи опасности долгъ каждаго не бездѣйствовать, а принимать возможныя мѣры для спасенія (ср. Іезек. 33, 1—6).

Эти же слова пророка (20—21) помимо ближайшаго отношенія ихъ къ народу іудейскому, могутъ быть относимы также и къ болѣе отдаленнымъ временамъ, имѣющимъ предварить всеобщее вос-

кресеніе, предъ которымъ, по слову Спасителя, *будетъ скорбь велія, якова же не была отъ начала міра доселѣ*, но эти скорбные дни ради избранныхъ Божіихъ скоро прекратятся (Мѳ. 24, 21—22).

Господь отъ святаго мѣста наводитъ гнѣвъ, т. е. посылаетъ (настоящее вм. буд. пошлетъ, ср. выше Ис. 9, 2) праведное наказаніе, изъ святаго жилища своего, гдѣ онъ возсѣдаетъ на крыльяхъ херувимовъ (св. Василій В.), подъ каковымъ жилищемъ Бога на землѣ разумѣется гора Сіонъ, которую Богъ благоволилъ избрать мѣстомъ своего обитанія, въ томъ смыслѣ, что здѣсь указано мѣсто для построенія храма Его имени (Пс. 131. 13 -14 ср. 3 Цар. 8, 15). А такъ какъ Сіонъ и Іерусалимъ земной часто въ Писаніи принимаются какъ образы небеснаго, невидимаго обитанія Божія (Евр. 12, 22), то можно въ данномъ случаѣ подъ святымъ мѣстомъ разумѣть и небо, какъ мѣсто особеннаго присутствія Бога (*Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*,—Мѳ. 6, 9; ср.—*живый на небесѣхъ посмѣется имъ, и Господь поругается имъ*, Пс. 2, 4).—Словами: *откроетъ земля кровь свою* (т. е. скрытую въ ней) *и не покрыетъ избіенныхъ*, — выражается та мысль, что когда Господь пошлетъ свой праведный судъ на нечестивыхъ, то никакія преступленія не скроются, сама, такъ сказать, земля, откроетъ сокрытую въ ней кровь убитыхъ (ср. Быт. 4, 10—11).

14. О краеугольномъ камнѣ въ основаніе Сіону.

Глава XXVIII, 16 ст.

Въ настоящей главѣ излагается рѣчь пр. Исаіи, сказанная незадолго предъ разрушеніемъ царства израильскаго Салманассаромъ, царемъ ассирійскимъ, въ которой содержится пророчество о краеугольномъ камнѣ, положенномъ въ основаніе Сіону, подъ каковымъ камнемъ разумѣется Іисусъ Христосъ. Въ началѣ этой рѣчи (1—16) пророкъ предсказываетъ скорую гибель царства израильскаго (1—4 ст.), затѣмъ говоритъ, что подобная же участь послѣ нѣкотораго времени постигнетъ и царство іудейское (5—6), указывая при этомъ и причины паденія послѣдняго — а) крайнее нечестіе іудеевъ (7—8 ст.), б) кощунственное отношеніе ихъ къ рѣчамъ пророковъ (9—13) и в) надежда ихъ на помощь египтянъ (14—15). Послѣ этого пророкъ призываетъ іудеевъ вмѣсто того, чтобы надѣяться на людей, возложить свою надежду на обѣтованнаго Мессію, Который одинъ только есть надежная опора — камень краеугольный для Сіона (16 ст.).

1 ст. Предсказывая скорое разрушеніе царства израильскаго, пророкъ говоритъ, обращаясь къ подданнымъ этого царства: „горе вѣнцу гордости (т. е. столицѣ, которая служитъ верхомъ или вѣнцомъ гордости, составляетъ главный предметъ гордости) вашей,

наемники ефремовы! она (т. е. столица) будетъ, какъ цвѣтокъ (растущій) на вершинѣ тучной горы и лишившійся всего, что составляетъ его славу (*цвѣтъ отпадый отъ славы*). Вы, живя на верху тучной горы, упились безъ вина" (*піяніи безъ вина*).

Наимницы (οἱ μισθωτοὶ)—это лица, къ которымъ пророкъ обращаетъ свою рѣчь и которыхъ упрекаетъ въ томъ, что они *піяни безъ вина*. Такъ называются подданные царства израильскаго, потому-что всѣ они были какъ бы работниками на колѣно ефремово, превосходившее своею численностію всѣ другія колѣна, вошедшія въ составъ этого царства, и потому занимавшее первенствующее значеніе въ ряду послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что и первый царь былъ изъ этого колѣна. Называя подданныхъ этого царства пьяными безъ вина, пророкъ указываетъ на помраченіе ихъ ума отъ неумѣренной роскоши и удовольствій.—*Цвѣтъ отпадый отъ славы*, — это тоже, что цвѣтокъ, утратившій свою красоту, пріятный запахъ, ибо славу цвѣтовъ составляетъ именно ихъ внѣшняя красота и пріятный запахъ.

2 ст. Въ наказаніе за это, говоритъ пророкъ, „гнѣвъ Божій (*ярость Господня*) сильный и жестокій (*крѣпка и жестока*), какъ градъ ниспускаемый (на землю), не встрѣчающій на своемъ пути преграды (*крова*, букв. крыши), и притомъ ниспускаемый (бросаемый) съ чрезвычайною силою (*насильно*), или какъ великое множество воды, увлекающее (*влекущее*) за собою землю (*страну*) причинитъ землѣ (израильской) окончательную гибель" (*покой*, ἀνάπαυμα — конецъ, конечная гибель, уничтоженіе).

Это значитъ, что послѣдствія гнѣва Божія на нечестіе израильтянъ будутъ подобны тѣмъ, какія обыкновенно бываютъ отъ сильнаго града и большого наводненія. Дѣйствительно Салманассаръ, царь ассирійскій, разрушившій Самарію, столицу израильскую, подобно граду или большому наводненію, опустошилъ всю землю израильскую.

3—4 ст. Продолжая изображать картину предстоящаго разрушенія Самаріи, пророкъ говоритъ: „руками (возьмутъ и бросятъ на землю) и ногами будутъ топтать (*поперется*) вѣнецъ гордости вашей, наемники ефремовы (3 ст.). Тогда будетъ она (т. е. Самарія, вѣнецъ гордости ефремлянъ), какъ цвѣтокъ, навсегда потерявшій надежду (*отпадый отъ надежды* на возвращеніе своей славы, потому-что завялъ, засохъ и чрезъ то потерялъ пріятный запахъ и красоту,—ср. выше 1 ст.), который прежде росъ на верху высокой горы (ср. 1 ст.), или какъ рано созрѣвшая смоква, которую всякій увидѣвшій захочетъ проглотить, прежде чѣмъ возьметъ въ руки" (4 ст.).

Аки ранній плодъ смоквинъ, видѣвый его, прежде взятія въ руцѣ свои восхощетъ поглотити его,—этими словами иносказательно пророкъ выражаетъ ту мысль, что царство израильское сдѣлается предметомъ алчнаго расхищенія со стороны ассиріянъ (бл. Іеро-

нимъ). Какъ рано созрѣвшіе плоды для всѣхъ составляютъ лакомую приманку, такъ и ассиріяне будутъ смотрѣть на израильское царство, какъ на лакомый кусокъ, и будутъ стараться только о томъ, какъ бы воспользоваться имъ. Вслѣдствіе этого для Самаріи и всего царства израильскаго будетъ большая опасность.

5 ст. „Въ то время (какъ израильское царство будетъ раззорено ассиріянами и поглощено на подобіе рано созрѣвшей смоквы,— бл. Іеронимъ), для остальной части народа Божія (*оставшимся людемъ*, т. е. для подданныхъ царства іудейскаго,—бл. Іеронимъ) Господь Саваоѳъ будетъ вѣнцомъ надежды, славно, или на славу сплетеннымъ" (*сплетенный славою*).

Дѣйствительно, послѣ разрушенія царства израильскаго Салманассаромъ (въ 722 г. до Р. Хр.) іудейское царство, хотя и подверглось грозному нашествію Сеннахерима, намѣревавшагося положить конецъ этому царству, но по волѣ Божіей рукою ангела избавилось отъ этой опасности (4 Царств. 19, 34 — 36) и послѣ этого продолжало сохранять свою самостоятельность въ теченіе болѣе ста лѣтъ (до 588 г. до Р. Хр.).

6 ст. Пророкъ объясняетъ, съ какою цѣлію іудейское царство на нѣкоторое время избавлено будетъ отъ угрожающей ему опасности. „И они (т. е. подданные іудейскаго царства) оставлены будутъ духомъ правосудія (*духомъ суднымъ*) для суда надъ ними (*на судъ*), а также и для того, чтобы сокрушать (*погубляти*, разрушать) силу враговъ" (*возбраняющихъ*).

Значитъ, судъ Божій имѣетъ со временемъ постигнуть и царство іудейское, подобно израильскому, но исполненіе этого суда на время отсрочено для того, чтобы чрезъ него сокрушить силу враговъ. Такъ дѣйствительно и было: тѣ самые ассиріяне, которые разгромили царство израильское, спустя немного времени вознамѣрились сдѣлать тоже и съ іудейскимъ царствомъ, но подъ стѣнами Іерусалима потерпѣли страшное пораженіе: по волѣ Божіей рукою ангела въ одну ночь истреблено было 185 тысячъ лучшаго отборнаго войска (4 Царств. 19, 34 — 36). Послѣ этого остальныя войска въ безпорядкѣ отступили и съ позоромъ возвратились въ свою страну.

Сказавъ, что царство іудейское оставлено для суда, пророкъ показываетъ и причины этого (7—15).

7—8 ст. а) Первою причиною служитъ крайнее увлеченіе виномъ. „Ибо они увлечены (*прельщени*) виномъ, всѣ обольстились (*прельстишася*) сикерою (*сикеры ради*), даже жрецы и пророки вышли изъ ума (*изступиша ума*, ἐξέστησαν) отъ сикеры (см. выше Ис. 19, 10), они, такъ сказать, поглощены (*пожерты*, κατεπόθησαν) виномъ; отъ питья сикеры они трясутся (*потрясошася*), блуждаютъ (*прельстишася*); все это привидѣніе" (17 ст.).

Жрецъ и пророкъ изступиша ума отъ сикеры, — это безъ сомнѣнія сказано о пророкахъ ложныхъ, такъ какъ истинные про-

роки не только чужды были этой слабости, но даже воздерживались отъ многаго, что было дозволено. „Эти слова пророка означаютъ, что и въ царствѣ Езекіи (т. е. іудейскомъ) были предавшіеся роскоши, не только простолюдины, но и священники, и пророки, безъ сомнѣнія ложные“ (Св. Василій Великій). *Сіе есть привидѣніе*,—что именно *сіе?* Согласно русскому переводу этихъ словъ „въ видѣніи ошибаются, въ сужденіи спотыкаются“,—подъ словомъ *сіе* нужно разумѣть именно сужденія священниковъ и видѣнія пророковъ. Мысль такая „все, что говорятъ священники (Второз. 17, 19; 19, 17) и пророки подъ вліяніемъ опьяненія, есть бредъ, привидѣніе“ (φάσμα). Значитъ священники потеряли способность произносить правильные судебные приговоры, что было ихъ обязанностью, а пророки ложные за дѣйствительныя откровенія принимаютъ и другимъ передаютъ пустой бредъ, простыя привидѣнія (ср. Іерем. 14, 14; 23, 16—18).

(За это увлеченіе виномъ) „проклятіе истребитъ это сборище (*совѣтъ*, βουλήν,—такъ называетъ пророкъ іудеевъ, священниковъ и пророковъ, какъ бы сговорившихся между собою на указанное нечестіе), ибо сборище это существуетъ только ради лихоимства“ (8 ст.).

Этими словами пророкъ выражаетъ ту мысль, что ради корыстныхъ видовъ пророчествовали лжепророки, въ тѣхъ же видахъ заодно съ ними дѣйствовали и священники, т. е. не только не обличали ихъ и не предостерегали отъ нихъ народъ, что было прямою обязанностью священниковъ, но даже составляли съ ними одинъ совѣтъ, одно сборище.

9—13 ст. б) Вторая причина—кощунственное отношеніе къ рѣчамъ истинныхъ пророковъ.

„Они (т. е. ближайшимъ образомъ священники и лжепророки, а затѣмъ и весь народъ, который не лучше, конечно, былъ этихъ руководителей своихъ) спрашиваютъ насъ, истинныхъ пророковъ: кому мы возвѣщали будущія бѣдствія или кому сообщали (*повѣдахомъ*) эту вѣсть, и насмѣшливо сами отвѣчаютъ на этотъ вопросъ такъ: вѣрно тѣмъ, которые только что отъучены отъ молока или отлучены отъ груди (9 ст.). Ибо такимъ только и можно говорить такъ, какъ говорятъ истинные пророки, именно: ожидай печали за печалью, имѣй надежду за надеждой, еще немного, еще немного“ (10 ст.).

Мысль въ этихъ словахъ слѣдующая: истинные пророки, обличая нечестіе іудеевъ, призывали ихъ къ раскаянію и исправленію, обѣщая въ случаѣ послушанія надежду на помилованіе отъ Бога и угрожая въ случаѣ непослушанія наказаніемъ (Ис. 1, 19—20). Но іудеи, и особенно вѣроятно ихъ руководители, священники и лжепророки, о которыхъ упомянуто выше, не только не внимали этимъ пророческимъ увѣщаніямъ, но даже глумились надъ ними, называя ихъ дѣтскимъ лепетомъ, съ которымъ можно обращаться только развѣ къ малолѣтнимъ дѣтямъ, которые еще вѣрятъ въ обѣщанія и боятся угрозъ.

Замѣчательно въ данномъ случаѣ то, что въ еврейскомъ текстѣ мысль 10 стиха выражается искусственнымъ подборомъ такихъ словъ: „цавъ лацавъ, цавъ лацавъ, кавъ лакавъ, кавъ лакавъ",— которыя прежде другихъ научаются говорить или лепетать еврейскія дѣти. Въ русскомъ переводѣ наборъ этихъ словъ передается нѣсколько иначе, чѣмъ въ славянскомъ: „заповѣдь на заповѣдь, заповѣдь на заповѣдь, правило на правило, правило на правило, тутъ немного и тамъ немного". Но основная мысль какъ въ русскомъ, такъ и въ славянскомъ одна и та же. именно, что проповѣдь, содержащая въ себѣ только угрозы и обѣщанія (по-слав.) или заповѣди и правила (по русски), представляетъ собою, по взгляду руководителей іудейскаго народа, дѣтскій лепетъ не болѣе и потому пригодна только развѣ для малолѣтнихъ дѣтей, а не для нихъ и народа.

За это пророкъ и высказываетъ такую угрозу: „худыми устами (*худостію устенъ*) и инынъ языкомъ будутъ говорить съ этими людьми (т. е. іудеями) послѣ того, какъ говорили имъ теперь (*рекуще*, λέγοντες, букв. говорящіе): вотъ это (*сей*) успокоеніе (*покой*) для алчущаго, а это погибель (*сокрушеніе* σύντριμμα), но они и тогда не захотятъ слушать" (12 ст.).

Это значитъ, что впослѣдствіи Богъ станетъ вразумлять іудеевъ не устами пророковъ, а рукою враждебныхъ имъ народовъ или вообще бѣдствіями (ср. Іов. 33, 14—29) за то, что они не только не внимали проповѣди пророковъ, но даже глумились надъ нею (какъ сказано выше). Начало исполненія этой угрозы можно видѣть въ опустошительныхъ нашествіяхъ на іудею вавилонскаго царя Навуходоносора. Эти то опустошительныя дѣйствія Навуходоносора, служившаго орудіемъ гнѣва Божія на іудеевъ, и названы у пророка „худыми устами", вразумлявшими іудеевъ. Помимо такого значенія, настоящія слова пророка (11 ст.) можно понимать еще такъ: „для вразумленія и убѣжденія тѣхъ, которые съ недовѣріемъ относятся къ проповѣди пророковъ, будутъ нѣкогда говорить на разныхъ языкахъ, чтобы этимъ поразительнымъ чудомъ сильнѣе расположить ихъ къ вѣрѣ. Но они и такой проповѣди не будутъ внимать". Такую именно мысль словамъ пророка (11 ст.) даетъ ап. Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, гдѣ, приводя эти слова, присовокупляетъ, что даръ говоренія на разныхъ языкахъ нуженъ, какъ доказательство (*знаменіе*) истинности Христовой вѣры не для вѣрующихъ, а только для невѣрующихъ (1 Кор. 14, 21—22).

Худостію устенъ (διὰ φαυλισμὸν χειλέων, русск. — лепечущими устами), худыми устами,—въ параллельномъ мѣстѣ Новаго Завѣта передано—*устны иными* (1 Кор. 14, 21). — *И не восхотѣша слышати*,—эти слова можно относить къ ближайшимъ къ нимъ: *рекуще имъ: сей покой алчному*... и къ раннѣйшимъ: *языкомъ инымъ возглаголютъ къ людемъ симъ*. Если относить къ послѣднимъ, то употребленную пророкомъ прошедшую форму: *не восхотѣша*, въ соотвѣтствіе къ сказанному раньше: *возглаголютъ*, нужно понимать,

какъ прошедшее пророчественное въ значеніи будущаго, какъ и читаемъ мы у ап. Павла: *иными языки и устны иными возглаголю людемъ симъ, и не тако послушаютъ Мене, глаголетъ Господь* (1 Кор. 14, 21).

Когда угроза эта исполнится, т. е. когда будетъ Богъ говорить къ іудеямъ иными языками, тогда „сбудется *(будетъ)* для нихъ это слово Господа Бога: печаль къ печали, надежда къ надеждѣ: еще мало, еще мало (10 ст.), такъ что (*да*, ἵνα, чтобы, а въ русск. переводѣ — такъ что) они пойдутъ и падутъ навзничь (*вспять*), въ бѣду впадутъ и погибнутъ (*сокрушатся*, συντριβήσονται) и будутъ захвачены въ плѣнъ" (13 ст.).

Богъ поругаемъ не бываетъ (Галат. 6, 7), поэтому іудеи не только не исполнявшіе слова пророковъ, но даже смѣявшіеся надъ ними, понесутъ за это достойное наказаніе. Въ ближайшемъ смыслѣ здѣсь разумѣются бѣдствія плѣна вавилонскаго. Въ дальнѣйшемъ же смыслѣ исполненіе этихъ словъ пророка послѣдовало тогда, когда іудеи вслѣдствіе прекращенія пророческаго служенія, вмѣсто истинныхъ пророковъ имѣли своими руководителями въ религіозно-нравственной жизни книжниковъ и фарисеевъ. Эти слѣпые вожди народа Божія вмѣсто богооткровеннаго закона предлагали въ руководство іудеямъ безчисленное множество правилъ и предписаній собственнаго измышленія, подъ бременемъ которыхъ іудеи буквально изнемогали и падали (Мѳ. 23, 1—4; ср. Дѣян. 15, 10). Руководимые этими слѣпыми вождями іудеи не узнали Своего обѣтованнаго Мессію, соблазнялись о Немъ и погибали, попадая въ плѣнъ діавола (Іоан. 8, 43—44).

14—16 ст. в) Третья причина надежда на помощь египтянъ.

„Посему выслушайте слово Господне, люди злонравные (*мужіе озлобленніи*) и князья іудейскіе (14 ст.): такъ какъ (*яко*) вы сказали: „мы заключили союзъ (*завѣтъ*, διαθήκη) съ адомъ и договоръ (*сложеніе*, συνθήκη) со смертью и поэтому, если понесется мимо (*носима мимоидетъ*) буря (военная), то насъ не коснется (*не пріидетъ на насъ*): мы ложь или обманъ сдѣлали (*положихомъ*) своею надеждою и этою ложью прикроемся отъ бѣдъ",— то поэтому (*сего ради*) такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я полагаю въ основаніе Сіона камень драгоцѣнный *(многоцѣненъ)*, отборный (*избранъ*), краеугольный (т. е. лежащій подъ угломъ и служащій основою), цѣнный (*честенъ*) въ основаніе его (т. е. Сіона),— и всякій вѣрующій въ Него не посрамится" (16 ст.).

Іудеи надѣялись избѣжать опасности отъ враговъ, заключивъ союзъ съ египтянами (въ чемъ яснѣе упрекаетъ ихъ пророкъ въ др. мѣстѣ—30, 2) подобно тому, какъ дѣлали подданные царства израильскаго (4 Царст. 17, 4), и потому на угрозы пророка въ шутливомъ тонѣ отвѣчали *(рекосте)*: „мы заключили союзъ съ

адомъ и договоръ со смертью", выражая этимъ ту мысль, что они не боятся никакихъ, даже самыхъ ужасныхъ опасностей, ни ада, ни смерти: „адъ намъ свой братъ, не тронетъ", какъ бы такъ говорили они. Этимъ отвѣтомъ они ясно доказывали всецѣлое отрицаніе надежды на Бога и упованіе на силу человѣческую. Вотъ почему пророкъ для обличенія и вразумленія іудеевъ отъ лица Божія говоритъ, что надежная опора для Сіона заключается не въ союзѣ съ язычниками, а единственно въ томъ краеугольномъ и драгоцѣнномъ камнѣ, который Самъ Богъ положилъ въ основаніе Сіону.

Слова пророка о краеугольномъ камнѣ (16 ст.) видимо указываютъ на слова Псалмопѣвца: *камень егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла* (Пс. 107, 22), гдѣ подъ камнемъ, отвергнутымъ строителями царства еврейскаго, Сауломъ и его сторонниками, разумѣется Давидъ, который Самимъ Богомъ назначенъ былъ въ цари надъ Сіономъ, но въ первое время послѣ своего помазанія пр. Самуиломъ былъ отвергнутъ Сауломъ и многими другими, которые не вѣрили помазанію Самуилову и смотрѣли на него глазами Еліава (1 Цар. 17, 28), какъ на честолюбца, ищущаго престола. Въ противоположность этимъ другіе во главѣ съ пр. Самуиломъ смотрѣли на него, какъ на избранника Божія и будущую опору царства еврейскаго. Послѣ долгихъ и тяжкихъ испытаній, путемъ безропотнаго терпѣнія и послушанія волѣ Божіей, Давидъ наконецъ мирно восторжествовалъ надъ своими врагами и, согласно своему избранію, сдѣлался царемъ еврейскимъ и сталъ такимъ образомъ основаніемъ для Сіона. Таковыми качествами своей души и обстоятельствами жизни Давидъ прообразовалъ великаго Потомка Своего по плоти Мессію, Который при появленіи Своемъ въ міръ также былъ *знаменіемъ пререкаемымъ*, для однихъ — паденіемъ, для другихъ—возстаніемъ (см. выше Ис. 8, 14; ср. Лук. 2, 34—35). Вотъ почему слова Псалмопѣвца, сказанныя о Давидѣ, Іисусъ Христосъ Самъ отнесъ къ Себѣ: *глагола имъ Іисусъ: камень, егоже не въ ряду сотвориша* (у Псалмопѣвца—*небрегоша*) *зиждущіи, сей бысть во главу угла* (Мѳ. 21, 42). Если же слова Псалмопѣвца относятся къ Іисусу Христу, то не къ другому кому могутъ относиться и сходныя съ ними разсматриваемыя слова пророка. И дѣйствительно, св. апостолы Петръ (1 Петр. 2, 6—8) и Павелъ (Рим. 9, 33; 10, 11) означенное изреченіе пр. Исаіи (16 ст.) приводятъ какъ пророчество объ Іисусѣ Христѣ, Который былъ предметомъ разногласій между іудеями и вмѣстѣ твердымъ и непостыднымъ основаніемъ церкви Христіанской. Такъ, ап. Павелъ, объясняя причину того, почему израильтяне, искавшіе праведности, не получали ея, говоритъ что это потому, что они искали ея не въ вѣрѣ, а въ дѣлахъ закона, ибо они преткнулись *о камень преткновенія, яко же есть писано: се полагаю*

въ Сіонѣ камень претыканія и камень соблазна и всякъ вѣруяй вонь не постыдится (Рим. 9, 30—33, ср. 10, 11). Ап. Петръ, убѣждая христіанъ жить жизнію святою, согласною съ ихъ высокимъ назначеніемъ, говоритъ: *понеже вкусите, яко благъ Господь,* то приступая *къ Нему, камени живу, отъ человѣкъ убо унижену, отъ Бога же избрану, честну и сами яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ... зане писано есть: се полагаю въ Сіонѣ камень краеуголенъ, избранъ, честенъ: и вѣруяй вонь, не постыдится. Вамъ убо честь вѣрующимъ, а противящимся камень, егоже небрегоша зиждущіи сей бысть во главу угла и камень претыканія и камень соблазна* (1 Петр. 2, 3—7).

Въ приложеніи къ Іисусу Христу выраженіе пророка, что Онъ полагается въ основаніе Сіону, имѣетъ двоякое значеніе: а) для ветхо-завѣтныхъ временъ — что Сіонъ, какъ средоточіе еврейскаго царства, можетъ быть прочнымъ и безопаснымъ только вѣрою въ обѣтованнаго Мессію (ср. Ис. 6, 13: *сѣмя свято стояніе его*); и б) для временъ ново-завѣтныхъ—что Онъ подобно краеугольному камню положенъ будетъ основаніемъ на Сіонѣ (т. е. въ Іерусалимѣ) для церкви Христіанской, каковая мысль яснѣе выражена въ словахъ апостола: *наздани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу: о немже всяко созданіе составляемо растетъ въ церковь святую о Господѣ* (Ефес. 2, 20—21 ст.).

15. О пустынѣ жаждущей.

Глава XXXV.

Въ этой главѣ содержится пророчество о благодатномъ процвѣтаніи язычниковъ и іудеевъ по вступленіи ихъ въ церковь Христову. Язычники до пришествія въ міръ Мессіи представляли изъ себя какъ-бы пустыню или сухую, неорошенную землю, неспособную къ воздѣлыванію и безплодную, ибо они не имѣли истиннаго боговѣдѣнія и откровеннаго закона, чужды были общенія съ Богомъ и потому неспособны были приносить пріятные Богу плоды добродѣтели, а приносили только тернія пороковъ. Но эти же самые язычники (конечно не всѣ, а только избранные) послѣ пришествія Мессіи, будучи просвѣщены благодатнымъ евангельскимъ ученіемъ, сдѣлались членами церкви Христовой и украсились плодами добродѣтелей. Такая же перемѣна совершилась и съ іудеями, увѣровавшими во Христа, которые предъ пришествіемъ Его въ міръ были также не лучше язычниковъ (ср. выше—Ис. 5, 6).

1—2 ст. Провидя эту будущую великую перемѣну въ языч-

никахъ и іудеяхъ, пророкъ обращается сперва къ язычникамъ (1 ст.), а потомъ къ іудеямъ (2 ст.) и призываетъ тѣхъ и другихъ къ духовной радости.

а) Обращаясь къ язычникамъ, онъ говоритъ: „радуйся, пустыня безводная (*жаждущая*), пусть веселится эта пустыня и пусть расцвѣтаетъ, какъ лилія" (1 ст.).

Этими словами пророкъ какъ-бы такъ говоритъ: въ виду того, что васъ, язычники, ожидаетъ въ будущемъ, вы, представляющіе теперь изъ себя какъ-бы безводную, сухую пустыню, радуйтесь, веселитесь и процвѣтайте такъ-же роскошно, какъ роскошно цвѣтетъ лилія. Лилія-же (*кринъ*, κρίνον), одинъ изъ наиболѣе красивыхъ и роскошныхъ цвѣтовъ, на востокѣ бываетъ особенно роскошною: достигаетъ очень большихъ размѣровъ и имѣетъ весьма пріятный запахъ. Что здѣсь подъ безводною пустынею разумѣются язычники, подтвержденіемъ этого служитъ общій голосъ православной церкви, которая воспѣваетъ: „Процвѣла есть пустыня, яко кринъ, Господи, языческая неплодящая церковь, пришествіемъ твоимъ, въ ней же утвердися мое сердце" (Воскр. канонъ 2 гласа, ирмосъ 3 пѣсни).

Впрочемъ, по объясненію Св. Ефрема Сирина, здѣсь, подъ безводною и безплодною пустынею разумѣется земля обѣтованная, которая опустошена была ассиріянами и вавилонянами, а по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна снова возвратилась въ прежнее состояніе. Но это объясненіе не противорѣчитъ вышеизложенному: это значитъ только, что процвѣтаніе земли обѣтованной послѣ плѣна служило прообразомъ духовнаго процвѣтанія въ церкви Христовой тѣхъ, которые прежде представляли собою безжизненную пустыню, подобно тому, какъ самое избавленіе іудеевъ отъ плѣна Киромъ служило образомъ избавленія всего человѣчества Іисусомъ Христомъ отъ рабства грѣху и діаволу. Такъ слѣдуетъ понимать содержаніе этой главы потому, что нѣкоторыя выраженія въ ней совсѣмъ неприложимы ко времени послѣ плѣна. И самъ Св. Ефремъ Сиринъ, относя напримѣръ слова 4—6 стиховъ къ іудеямъ, возвратившимся изъ плѣна, присовокупляетъ при этомъ, что „во всей истинѣ совершено сіе Мессіею", или „въ самой-же сущности исполнилось сіе въ пришествіе Мессіи". Этими словами Св. Ефрема Сирина ясно дается понять, что настоящее пророчество Исаіи относится къ іудеямъ, возвратившимся изъ плѣна, лишь только отчасти, на столько, на сколько они служили прообразомъ искупленныхъ Іисусомъ Христомъ отъ рабства грѣху и діаволу. Въ приложеніи къ временамъ Мессіанскимъ объясняютъ это пророчество Св. Кириллъ Александрійскій, бл. Ѳеодоритъ и бл. Іеронимъ.

б) Затѣмъ, обращаясь къ іудеямъ, пророкъ говоритъ, что такая перемѣна произойдетъ и между ними.

„Расцвѣтетъ и возвеселится также и пустыня Іорданская: и этой пустынѣ *(ей)* дана будетъ *(дадеся)* такая же слава, какою пользуется Ливанъ, и честь, какая принадлежитъ Кармилу, и тогда

народъ Мой (пророкъ говоритъ отъ лица Божія) увидитъ славу Господню и величіе (*высоту*) Божіе" (2 ст.).

Эти слова пророка довольно ясно указываютъ на то, что вмѣстѣ съ язычниками въ Церковь Христову вступятъ и евреи и также украсятся плодами добродѣтелей христіанскихъ, которыми и прославятся такъ, какъ славятся — Ливанъ своимъ строевымъ лѣсомъ и Кармилъ—своими фруктовыми садами. Увѣровавшіе во Христа язычники и іудеи составятъ одинъ народъ Божій, который въ лицѣ Іисуса Христа увидитъ славу и величіе Божіе, ибо Онъ, по апостолу, былъ *сіяніемъ славы и образомъ ипостаси Бога Отца* (Евр. 1, 3, ср. ниже Ис. 40, 5).

3—4 ст. Надежда на это должна служить опорою и подкрѣпленіемъ для всѣхъ изнемогающихъ и малодушествующихъ подъ тяжестію бѣдствій. Въ надеждѣ на это будущее прославленіе, какъ бы такъ говоритъ пророкъ, „подкрѣпитесь всѣ, у кого ослабѣли руки (*руцѣ ослабленныя*) и дрожатъ колѣна (*колѣна разслабленныя*), малодушные умомъ, ободритесь (*утѣшитеся*), укрѣпитесь и не бойтесь, (потомучто) вотъ Богъ нашъ намѣренъ воздать по правдѣ (*воздаетъ судъ*) и дѣйствительно воздастъ, Онъ Самъ (*Той*) придетъ и спасетъ насъ" (т. е. Самъ Богъ придетъ въ качествѣ нашего Спасителя).

Здѣсь содержится пророчество о пришествіи въ міръ Спасителя рода человѣческаго Іисуса Христа, что ясно видно изъ дальнѣйшаго. Въ этомъ именно смыслѣ слова 4 стиха понимаетъ и Св. ап. Павелъ (Евр. 12, 12). — Въ ближайшемъ же смыслѣ, въ приложеніи къ ветхозавѣтному израилю слова эти нужно понимать буквально, какъ увѣщаніе пророка къ тому, чтобы іудеи подъ вліяніемъ бѣдствій плѣна, который ожидаетъ ихъ, не ослабѣвали въ надеждѣ на избавленіе, ибо настанетъ для нихъ время, когда Самъ Богъ придетъ и спасетъ ихъ отъ плѣна, какъ и было при Кирѣ.

Словами: *руцѣ ослабленныя и колѣна разслабленныя* образно выражается та мысль, которая прямо высказана въ словахъ: *утѣшитеся малодушніи, укрѣпитеся, не бойтеся.* Въ томъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ о людяхъ, которые отъ страха за свою участь и подъ тяжестію бѣдствій дошли до такого малодушія, что у нихъ опустились руки и дрожатъ колѣна. Такихъ то малодушныхъ пророкъ и призываетъ ободриться, подкрѣпиться и не бояться въ виду того, что Самъ Богъ спасетъ ихъ.

5—7 ст. Указываются тѣ великія послѣдствія, которыми будетъ сопровождаться пришествіе въ міръ Мессіи: а) тогда „откроются глаза слѣпыхъ и уши глухихъ получатъ способность слышать" (5 ст.); б) „тогда хромой будетъ скакать (прыгать), какъ олень, и яснымъ сдѣлается языкъ косноязычныхъ (*гугнивыхъ*, μογιλάλων), и цѣлыми потоками потечетъ (*проторжеся*) вода въ пустынѣ, и поэтому въ землѣ сухой (*жаждущей*) появится дебрь или долина"

(6 ст.) и в) тогда „безводная мѣстность превратится (*будетъ*) въ озера и на землѣ сухой появится (*будетъ*) источникъ воды: (такъ что) тамъ будутъ веселиться птицы, тамъ будетъ расти тростникъ и будутъ луга“ (7 ст.).

Въ этихъ словахъ пророка прежде всего (5 — 6ª ст.) содержится пророчество о чудесахъ, совершенныхъ Іисусомъ Христомъ. По крайней мѣрѣ Онъ Самъ такъ объяснилъ это пророчество. Когда Св. Іоаннъ Креститель, находясь въ темницѣ, послалъ двухъ своихъ учениковъ къ Іисусу Христу спросить Его: „Ты-ли Тотъ, котораго ожидали, или намъ ждать другаго?“ — Тогда Іисусъ Христосъ сказалъ посланнымъ отъ Іоанна: *шедше возвѣстите Іоаннови, яже видите и слышите: слѣпіи прозираютъ и хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются, и глусіи слышатъ, мертвіи возстаютъ и нищіи благовѣствуютъ* (Мѳ. 11, 4—5). Этотъ отвѣтъ Іисуса Христа имѣетъ такой смыслъ, что Онъ именно есть Тотъ, Котораго ожидали и о Которомъ пророчествовалъ Исаія. Затѣмъ (6 ст.) указывается ближайшая причина названныхъ чудесъ— спасительная благодать, принесенная на землю Мессіею изобильно, какъ вода: „потомучто потоками потечетъ (*проторжеся*, русск. пробьются) вода въ пустынѣ и въ землѣ сухой появится долина“. Здѣсь, очевидно, разумѣется вода не простая, такъ какъ послѣдняя не можетъ быть причиною указанныхъ выше явленій, но вода спасенія, спасительная благодать, въ изобиліи принесенная Спасителемъ на землю (ср. выше Ис. 12, 3), гдѣ прежде не было этой благодати и гдѣ слѣдовательно была какъ бы пустыня. Вотъ почему пророкъ, говоря далѣе (7 ст.) о ближайшихъ слѣдствіяхъ распространенія на землѣ спасительной благодати, выражается такъ: „тамъ безводная и слѣдовательно безплодная мѣстность превратится въ озера и на землѣ сухой появится источникъ воды (ср. *источникъ спасенія*,—Ис. 12, 3): такъ что тамъ будутъ веселиться птицы, тамъ будетъ расти тростникъ (*селитва трости*), тамъ будутъ луга“ (*лузи*, τά ἕλη, болота). А это значитъ, что гдѣ будетъ дѣйствовать благодать Христова, тамъ появятся и соотвѣтствующіе плоды христіанской добродѣтели: до христіанства всѣ народы, какъ необлагодатствованные и слѣдовательно предоставленные своимъ собственнымъ силамъ, неспособны были къ принесенію плодовъ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей; съ принятіемъ же христіанства въ помощь своимъ слабымъ силамъ они получатъ „благодать Божію, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую“ (молитва, произносимая епископомъ при рукоположеніи во діакона и священника), и чрезъ это сдѣлаются вполнѣ способными къ христіанскому плодоношенію.

Слова пророка (5 — 7) можно понимать и въ приложеніи ко времени возвращенія евреевъ изъ плѣна ассирійско-вавилонскаго.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ они выражаютъ ту общую мысль, что а) народъ Божій будетъ тогда совсѣмъ инымъ, чѣмъ какимъ былъ раньше: „прежде они были слѣпы и глухи (ср. Ис. 6, 9—10), а тогда очи ихъ прозрятъ и уши будутъ слышать (ср. Ис. 32, 3 — 4), и что б) всѣ препятствія на пути возвращенія его изъ плѣна въ свою землю, могущія зависѣть отъ пустыннаго характера мѣстности, по которой пролегаетъ этотъ путь, будутъ устранены: для него, такъ сказать, самая пустыня сдѣлается плодородною долиною (ср. Ис. 43, 30; 48, 20—21).

8 ст. Когда все это совершится, тогда откроется вѣрный путь ко спасенію или святости. „Тамъ будетъ путь чистый (ровный) и путь этотъ назовется святымъ (т. е. ведущимъ къ святости). Нечестивый (т. е. неочищенный благодатію) человѣкъ не пойдетъ по этому пути (*не прейдетъ тамо нечестивый*), поэтому то и самый этотъ путь не будетъ нечистымъ; но по нему (этому святому пути) пойдутъ тѣ, которые теперь въ разсѣяніи (*разсѣяннiи*), и они не собьются съ дороги“ (*не заблудятъ*).

Мысль этихъ словъ слѣдующая: когда съ пришествіемъ Мессіи распространится на землѣ божественная благодать, тогда составится общество вѣрующихъ, которые пойдутъ путемъ святымъ (т. е. ведущимъ къ святости), указаннымъ Главою этого общества — Іисусомъ Христомъ. Неочищенные же благодатію Христовою не пойдутъ по этому пути, а потому и самый путь не будетъ нечистымъ. Но пойдутъ по этому пути только избранные (*избраннiи*) къ тому Самимъ Богомъ (*никтоже прiидетъ ко Мнѣ, аще не привлечетъ его Отецъ*,—Іоанн. 6, 55, 65) какъ изъ среды іудеевъ, такъ и изъ среды язычниковъ, каковые избранники до пришествія въ міръ Мессіи были разсѣяны повсюду, а съ пришествіемъ Его соединились всѣ во едино Стадо съ Единымъ Пастыремъ (Іоан. 10, 15).

Въ приложеніи къ временамъ возвращенія евреевъ изъ плѣна въ этихъ словахъ повторяется высказанная уже выше (5—7 ст.) мысль, что путь, по которому они будутъ возвращаться въ свою святую землю, къ своему святилищу на Сіонѣ, будетъ ровнымъ, безпрепятственнымъ и что они на этомъ пути не заблудятся. Но эта дорога будетъ такою только для евреевъ, разсѣянныхъ въ плѣну; нечестивые же язычники, разсѣявшіе ихъ, не могутъ ходить по этому пути (подразумѣвается — такъ безпрепятственно, какъ евреи). А такъ какъ вмѣстѣ съ возвращеніемъ изъ плѣна евреи получили полную свободу въ отправленіи богослуженія, то въ словахъ пророка: *тамо будетъ путь чистъ и путь святъ наречется*, можно кромѣ указаннаго значенія, видѣть повтореніе мысли, высказанной пророкомъ ранѣе,—въ 26, 7 ст.

9 ст. „На пути (*тамо*) по которому пойдутъ члены этого стада Христова, не будетъ льва и никакой изъ другихъ звѣрей злыхъ не вступитъ на этотъ путь и даже не найдется его тамъ; но пойдутъ по этому пути одни только избавленные“ (λελυτρωμένοι, искупленные).

Эти слова пророка, по объясненію св. отцовъ, имѣютъ тотъ смыслъ, что общество вѣрующихъ въ Іисуса Христа, искупленныхъ отъ смерти и ада (см. Осіи 13, 14), на пути своего спасенія не встрѣтитъ исконнаго врага своего діавола: въ прежнее время діаволъ, какъ дикій звѣрь, нападалъ на людей, но Христомъ онъ обезсиленъ и лишенъ власти надъ ними (св. Кириллъ, Алекс.). Ту же мысль даетъ и бл. Іеронимъ: „не будетъ тамъ льва, т. е. противника нашего діавола, который рыкая ходитъ, чтобы войти какъ-нибудь во дворъ овчій. И лютые звѣри, служители его, не будутъ ходить по немъ. Ходить же будутъ по нему избавленные отъ узъ грѣховъ и искупленные кровію Спасителя“.

Въ приложеніи къ ветхо-завѣтному израилю, избавленному отъ плѣна ассирійско-вавилонскаго, слова эти выражаютъ ту мысль, что для израиля, избавленнаго Богомъ отъ плѣна, на пути въ свою обѣтованную землю не будетъ никакихъ опасностей со стороны враговъ, какъ бы послѣдніе ни были злы и сильны (въ св. Писаніи нерѣдко злые и сильные враги сравниваются со львомъ, — Пс. 9, 31; Пс. 16, 12; Пс. 21, 22). Ту же мысль о безопасности пути избавленнаго израиля пророкъ въ другомъ мѣстѣ выражаетъ нѣсколько иначе, именно, что по устроенію Божію его не остановятъ на пути ни рѣки, ни огонь (Ис. 43, 3).

10 ст. Всѣ эти „собранные Господомъ обратятся (съ нечестиваго пути своего къ Богу) и съ радостію придутъ на Сіонъ (т. е. вступятъ въ церковь Христову, — Св. Кириллъ Александрійскій), и радость вѣчная будетъ надъ главою ихъ (т. е. они будутъ непрестанно, вѣчно радоваться): ибо надъ ихъ главою будетъ хвала и обыметъ ихъ веселіе и радость (т. е. увѣровавшіе будутъ духовно веселиться), болѣзнь же, печаль и воздыханіе далеки будутъ отъ нихъ“.

Здѣсь разумѣется та духовная радость, которая составляетъ удѣлъ всѣхъ членовъ церкви Христовой, которые, бывъ искуплены кровію Іисуса Христа отъ проклятія и власти діавола, получивъ чрезъ таинства благодатные дары Св. Духа, какъ залогъ будущей вѣчной и блаженной жизни и вмѣстѣ какъ средство къ достиженію ея, и имѣя твердое и непостыдное упованіе по смерти соцарствовать Христу, не могутъ и не должны имѣть никакой печали (Св. Кириллъ Александрійскій).

Въ приложеніи къ израильтянамъ, избавленнымъ отъ ассирійско-вавилонскаго плѣна, этими словами выражается мысль а) о совокупномъ возвращеніи ихъ изъ плѣна въ Іудею: „будучи собраны Господомъ (ср. Ис 11, 11—12), они возвратятся (*обратятся*) на Сіонъ“ (см. русск.) и б) о великой радости ихъ по тому случаю, что удалились отъ нихъ скорби и бѣдствія плѣна: „радость вѣчная будетъ надъ ихъ главою, болѣзнь же, печаль и воздыханіе будутъ далеки отъ нихъ“.

Выраженіе: „радость или веселіе надъ главою“ образное, заимствованное отъ обычая — въ знакъ радости украшать голову

вѣнкомъ (Прем. Сол. 11, 8; ср. Пс. 8, 6) или возливать на голову елей (Пс. 44, 8; Еккл. 9, 8: Лук. 7, 46). Равнымъ образомъ выраженіе: „надъ главою хвала" заимствовано отъ того обычая, по которому когда кого-либо желаютъ восхвалить за какой-нибудь подвигъ, то украшаютъ его голову вѣнками.

16. О гласѣ вопіющаго въ пустынѣ.

Глава XL, 1—14 ст.

Съ этой главы начинается вторая половина книги пр. Исаіи, въ которой изложены рѣчи преимущественно утѣшительнаго характера. Послѣ того, какъ царство израильское уже было разрушено Салманассаромъ (въ 9 годъ Езекіи царя іудейскаго, въ 722 г. до Р. Хр.), а царству іудейскому вскорѣ послѣ этого (около 15 года Езекіи) была возвѣщена та же участь отъ руки царей вавилонскихъ (см. Ис. 39, 6—7), народъ іудейскій нуждался въ утѣшеніи. Въ виду угрожаемаго разрушенія Іерусалима среди маловѣрныхъ іудеевъ могло возникнуть сомнѣніе въ исполненіи обѣтованій о пришествіи въ міръ Мессіи, данныхъ нѣкогда праотцамъ ихъ, такъ какъ они держались того убѣжденія, что обѣтованія эти могутъ исполниться только подъ условіемъ обладанія ими землею обѣтованною: живя только въ ней, они надѣялись быть участниками этихъ великихъ обѣтованій Божіихъ. Чтобы поддержать въ іудеяхъ слабую вѣру въ эти обѣтованія, пр. Исаія во второй половинѣ своей книги и предсказываетъ имъ, что предстоящій плѣнъ будетъ только временною мѣрою для исправленія ихъ самихъ, что придетъ время, когда они получатъ свободу отъ этого плѣна, послѣ чего и наступитъ время исполненія древнихъ обѣтованій. Господь Богъ, по милости своей, какъ бы такъ говоритъ пророкъ, не только освободитъ васъ отъ рабства вавилонскаго, но искупитъ васъ, и не только васъ, но и весь родъ человѣческій отъ рабства грѣху и діаволу. Первое предшествовало второму и служило какъ бы его прообразомъ; поэтому оба эти событія въ описаніи пророка нерѣдко сливаются въ одно: вавилонское плѣненіе іудеевъ и избавленіе отъ него Киромъ изображаются иногда такими чертами, которыя имѣютъ приложеніе только къ духовному рабству рода человѣческаго грѣху и діаволу и совершенному Іисусомъ Христомъ искупленію отъ этого рабства.

Въ началѣ этой утѣшительной части своей книги (40, 1—14) пророкъ предлагаетъ пророчество о пришествіи въ міръ прежде явленія Мессіи Предтечи Его Іоанна.

1—2 ст. Обращаясь съ словомъ утѣшенія къ своимъ соотечественникамъ, пророкъ присовокупляетъ, что это утѣшеніе онъ предлагаетъ не отъ себя самого, а отъ имени Божія (*глаголетъ Богъ*).

„Утѣшайте, утѣшайте людей Моихъ, говоритъ Богъ (1 ст.), священники, говорите то, что по сердцу (жителямъ) Іерусалима [1]), утѣшайте его, потому-что униженіе (*смиреніе*, наказаніе), его окончилось (*наполнися*, исполнилось), грѣхъ его прощенъ (*разрѣшися*), такъ какъ онъ получилъ отъ руки Господней сугубо (вдвое) за грѣхи свои" (2 ст.).

Этими словами пророкъ отъ имени Божія приглашаетъ священниковъ, какъ религіозныхъ руководителей іудейскаго народа, утѣшать іудеевъ тѣмъ, что плѣненіе, только что возвѣщенное имъ (Ис. 39, 6—7), будетъ непродолжительно, оно такъ скоро окончится, что и теперь уже, когда оно еще и не начиналось, можно сказать о немъ, что оно какъ бы уже кончилось. Это обыкновенная живость пророческой рѣчи, указывающая на то, что пророкъ столь ясно созерцаетъ будущее, и такъ убѣжденъ въ несомнѣнности исполненія его, что оно взорамъ его представляется какъ бы уже совершившимся.

3—4 ст. Затѣмъ пророкъ рисуетъ картину возвращенія народа еврейскаго изъ плѣна, какъ будто бы оно уже совершается. Онъ какъ-бы такъ говоритъ: (вотъ уже слышенъ или раздается) „голосъ взывающаго (*вопіющаго* — вѣстника) въ пустынѣ: приготовьте путь для Господа, сдѣлайте прямыми (*правы*, ровными) дороги Бога нашего (3 ст.). А для этого всякая низменность (*дебрь*, φάραγξ, пропасть) пусть засыпается (*наполнится*) и всякая гора и холмъ пусть понизится (*смирится*) и пусть будутъ всѣ неровности (*стропотная*, σκολιά) ровнымъ мѣстомъ (*въ право*), а утесы пусть будутъ дорогами гладкими" (4 ст.).

Эта метафорическая рѣчь пророка имѣетъ двоякій смыслъ въ приложеніи: а) къ событію ближайшему—возвращенію народа Божія изъ ассирійско-вавилонскаго плѣна, и б) къ болѣе отдаленному — появленію Предтечи Господня въ пустынѣ Іорданской съ проповѣдью покаянія.

а) Взявъ образъ рѣчи отъ обычая древнихъ народовъ, по которому, если куда шелъ царь, то впереди его посылался вѣстникъ для приготовленія дороги царю, пр. Исаія, представляя возвращеніе изъ плѣна народа еврейскаго, какъ бы предводительствуемаго своимъ верховнымъ царемъ — Богомъ, говоритъ, что слышенъ уже голосъ идущаго впереди вѣстника о приготовленіи дороги Господу Богу, идущему во главѣ Своего народа. Такова мысль этихъ словъ пророка въ приложеніи къ возвращенію евреевъ изъ плѣна.

б) Значеніе этихъ словъ въ приложеніи ко временамъ Мес-

---

[1]) *Глаголите въ сердце Іерусалиму*, т. е. возвѣщайте пріятное, радостное, сообразное съ ихъ желаніемъ, чтобы оно пролило отраду въ ихъ сердце (Быт. 34, 3; 50, 21; Ос. 2, 16).

сіанскимъ раскрыто въ Евангеліи. По объясненію Св. Евангелистовъ подъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ пр. Исаія разумѣлъ Іоанна Предтечу (Мѳ. 3, 3; Лук. 3, 4—6; Марк. 1, 1—5). По свидѣтельству Св. ев. Іоанна, въ такомъ именно смыслѣ объяснилъ эти слова пророка самъ Іоаннъ креститель. Когда фарисеи (Іоан. 1, 19: *жидове отъ Іерусалима*, — 24: *посланніи бѣху отъ фарисей*), услышавъ, что Іоаннъ проповѣдуетъ въ пустынѣ крещеніе покаянія и учитъ народъ, послали спросить его: Христосъ-ли онъ, или Илія, или другой пророкъ, или вообще кто онъ такой, то Іоаннъ сказалъ: *азъ гласъ вопіющаго въ пустыни: исправите путь Господень, якоже рече Исаія пророкъ* (Іоан. 1, 19—23).

Св. Іоаннъ Предтеча дѣйствительно былъ посланъ въ міръ прежде явленія Мессіи для того, чтобы приготовить въ сердцахъ людей путь къ принятію Мессіи. Самые первые послѣдователи Іисуса Христа—апостолы: Петръ, Андрей, Филиппъ, Варѳоломей, были изъ учениковъ Іоанна Предтечи и проповѣдью его были настолько подготовлены къ принятію Мессіи, что достаточно было сказать имъ: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29) или: *гряди по Мнѣ* (Іоан. 1, 43), чтобы они послѣдовали за Іисусомъ Христомъ. Подготовительная дѣятельность Іоанна Предтечи состояла въ томъ, что онъ убѣждалъ людей очистить свою совѣсть отъ грѣховъ и загладить ихъ покаяніемъ (Мѳ. 3, 2—12). Разные виды грѣховъ и пороковъ, которые изобличалъ Іоаннъ Предтеча, изображаются у пр. Исаіи подъ образомъ дебри, холма, утесовъ и проч. Этотъ голосъ, призывающій исправить всѣ неровности сердца, слышенъ былъ не только изъ устъ Іоанна Предтечи Господня, но и теперь пастыри и учители церкви возглашаютъ тоже: „чтобы мы дѣлали для Бога прямыми пути и стези въ сердцахъ нашихъ и наполнялись добродѣтелями и принижались смиреніемъ, чтобы кривое мы измѣняли въ прямое, жестокое превращали въ нѣжное и такимъ образомъ дѣлались достойными видѣть славу Господню и спасеніе Божіе“ (бл. Іеронимъ).

5 ст. „И явится (тогда) слава Господня и всякій человѣкъ *(всяка плоть)* увидитъ спасеніе Божіе, ибо *(яко)* это сказалъ Господь“.

Эти слова, какъ и предыдущія, имѣютъ двоякій смыслъ. Въ приложеніи къ возвращенію іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго они указываютъ на то, что событіе это будетъ очевиднымъ для всѣхъ обнаруженіемъ славы Божіей, такъ что всякому будетъ понятно, что спасеніе іудеевъ отъ плѣна совершилось не силою оружія, а единственно было дѣломъ Божіимъ. Въ приложеніи къ временамъ Мессіанскимъ слова эти ясно указываютъ на то, что вслѣдъ за Предтечею тотчасъ же явится Спаситель, Господь Іисусъ Христосъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ явлена будетъ для всѣхъ слава Господня. По-

добно этому и пр. Малахія предсказалъ, что послѣ Предтечи Своего *внезапно пріидетъ въ церковь Свою Господь* (Малах. 3, 1). Въ лицѣ Іисуса Христа, Который, по Апостолу, былъ *сіяніемъ славы Бога Отца и образомъ ипостаси Его* (Евр. 1, 3), всѣ увидѣли славу Божію, ибо Самъ онъ говоритъ, что кто видѣлъ Его, тотъ видѣлъ и Отца (Іоан. 14, 10), ибо *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30). Не менѣе очевидно для всѣхъ обнаруживалась слава Божія и въ чудесныхъ дѣлахъ Іисуса Христа.

Слова: *яко Господь глагола* присоединены для увѣренія въ несомнѣнности исполненія сего пророчества (ср. Ис. 1, 20: *уста бо Господня глаголаша сія).*

6—8 ст. А такъ какъ все это для маловѣрныхъ іудеевъ могло показаться неисполнимымъ, то пророкъ съ особенною силою внушаетъ имъ ту мысль, что возвѣщенное имъ Слово Божіе непремѣнно исполнится.

„Голосъ взывающаго (въ пустынѣ, — ср. 3 ст., подразумѣвается—говоритъ): „взывай!"—а я (Исаія) сказалъ въ отвѣтъ: „о чемъ *(что)* я буду взывать?" — (А вотъ что, говоритъ голосъ:) всякій человѣкъ *(всяка плоть)* тоже, что сѣно, и всякая слава человѣческая, такъ же непрочна, какъ цвѣтокъ на травѣ *(цвѣтъ травный):* засохла трава, и цвѣтъ опалъ. Слово же (обѣтованіе) Божіе непреложно" *(пребываетъ во вѣки).*

Этими словами пророкъ подробнѣе разсказываетъ мысль, выраженную кратко въ словахъ: *яко Господь глагола.* Предсказанія пророка о скоромъ возвращеніи изъ плѣна представлялись несбыточными потому, что евреи слишкомъ высоко смотрѣли на могущество языческихъ народовъ. Въ виду этого пророкъ и говоритъ, что сила человѣческая вообще, какъ бы она велика ни была, непрочна, какъ сухая трава (сѣно), и кратковременна, какъ цвѣтъ на травѣ (подобное сравненіе см. въ Пс. 102, 15). Слѣдовательно и въ данномъ случаѣ могущество ассиріянъ, плѣнившихъ израильтянъ, и вавилонянъ, которые имѣютъ поработить іудеевъ (какъ сказано выше. — Ис. 39, 6—8), будетъ непродолжительно и нимало не затруднитъ исполненіе пророчества объ освобожденіи народа Божія изъ плѣна: *глаголъ Бога нашего пребываетъ во вѣки,* т. е. „обѣтованіе Божіе о возвращеніи изъ плѣна твердо и ненарушимо" (бл. Іеронимъ).

Для большей наглядности и сильнѣйшаго впечатлѣнія рѣчь свою пророкъ облекаетъ въ діалогическую (разговорную) форму, подобную той, какая встрѣчается выше (Ис. 6, 8). Здѣсь пророкъ говоритъ: *гласъ вопіющаго* (говоритъ:) *возопій,* а тамъ: *гласъ Господа глаголюща: кого послю и кто пойдетъ къ людемъ симъ*; здѣсь: *и рекохъ* (Я—Исаія): *что возопію*; тамъ—*и рекохъ* (Я—Исаія): *се азъ есмь: посли мя.* Здѣсь (голосъ взывающаго говоритъ): *всяка плоть сѣно* и пр.; тамъ: *и рече* (Господь): *иди и рцы людемъ симъ.*

9—11 ст. Въ виду того, что слово Божіе вѣчно остается неизмѣннымъ, пророкъ получаетъ повелѣніе открыто и безбоязненно возвѣщать Сіону и Іерусалиму и всѣмъ другимъ городамъ іудейскимъ надежду на спасеніе отъ предстоящаго плѣна и на имѣющее послѣдовать затѣмъ открытіе мессіанскаго царства.

„Взойди на высокую гору съ радостною вѣстію для Сіона (*благовѣствуяй Сіону*), сильно возвысь (*возвыси крѣпостію*) свой голосъ, возвѣщая радость (*благовѣствуяй*) жителямъ Іерусалима: возвысьте (голосъ свой) и не бойтесь. Скажи тоже и другимъ городамъ іудейскимъ“ (9 ст.).

Мысль этихъ словъ можно передать такъ: пророкъ получаетъ [1]) отъ Бога повелѣніе—съ высокаго мѣста (*на гору высоку взыди*), слѣд. открыто, безбоязненно и громко (*возвыси крѣпостію гласъ*), слѣдов. не тайкомъ, но во всеуслышаніе—возвѣщать радость (благовѣствовать) Іерусалиму, не опасаясь того, что возвѣщаемое не исполнится. Предметомъ этой безбоязненной и открытой проповѣди должно быть слово ободренія и утѣшенія (*возвысите, не бойтеся*).

Слова 9 стиха и 1—3 ст. входятъ въ составъ пареміи, которая читается въ праздники въ честь Іоанна Предтечи (24 іюня, 29 августа, 24 февраля). Это показываетъ, что содержащееся въ этихъ стихахъ пророчество св. церковь относитъ къ чествуемому въ указанные дни пророку и Предтечѣ Іоанну.

Съ такою проповѣдью пророкъ получаетъ повелѣніе—обратиться и къ другимъ городамъ іудейскимъ (а не къ Іерусалиму только). „Скажи (и другимъ) городамъ іудейскимъ: вотъ Богъ вашъ, вотъ Господь идетъ съ великою силою (*съ крѣпостію*) и сила (*мышца*) Его соединена съ властію. Вотъ воздаяніе въ Его власти (*мзда Его съ нимъ*), въ Его же власти и дѣла Его (10 ст.). Онъ, какъ пастырь, будетъ пасти свое стадо и силою своею соберетъ разсѣянныхъ овецъ и успокоитъ (*утѣшитъ*) утружденныхъ (11 ст.).

Съ подобною проповѣдью пророкъ уже обращался къ іудеямъ: *укрѣпитеся, утѣшитеся, не бойтеся* (Ис. 35, 4). И какъ тамъ основаніемъ предлагаемаго имъ утѣшенія пророкъ указываетъ то, что вотъ *Богъ нашъ судъ воздаетъ и воздастъ, Той пріидетъ и спасетъ насъ* (35, 5), такъ и теперь основаніемъ утѣшенія поставляется увѣренность въ томъ, что Самъ Господь придетъ съ властію и силою, воздастъ каждому по дѣламъ, соберетъ разсѣянныхъ овецъ Своихъ и утѣшитъ скорбящихъ.

Въ этихъ словахъ пророка ближайшимъ образомъ говорится о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна ассирійско-вавилонскаго, подъ образомъ собранія разсѣянныхъ агнцевъ, причемъ ясно выражается уже высказанная выше (Ис. 12, 1—2) мысль о томъ, что это возвра-

---

[1]) Или можетъ быть самъ пророкъ призываетъ другихъ къ этому, подобно тому, какъ выше (1 ст.).

щеніе ихъ будетъ дѣломъ единственно правосудія Божія: Самъ Господь придетъ со властію Своею, чтобы воздать народу Своему должное, т. е. избавить его отъ скорбей плѣна.

Въ дальнѣйшемъ и болѣе широкомъ смыслѣ слова эти (какъ и др. подобныя,—Ис. 35, 4; 62, 11) нужно понимать какъ пророчество о пришествіи въ міръ Мессіи Спасителя. Онъ придетъ, по словамъ пророка, съ великою силою, и со властію, какъ Богъ: *Господь съ крѣпостію идетъ* (ср. Ис. 9, 6). И дѣйствительно, пришествіе Его въ міръ сопровождалось многочисленными и великими чудесами, которыя служили видимымъ знакомъ Его силы или могущества. Равнымъ образомъ Ему дана была отъ Бога Отца и всяческая власть: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли*, говорилъ о Себѣ Самъ Іисусъ Христосъ (Мѳ. 28, 18 ст.). Власть эта выражалась въ томъ, что Онъ отпускалъ грѣхи, повелѣвалъ вѣтрамъ и злымъ духамъ, и они слушались Его, равно также въ Его добровольной смерти и славномъ воскресеніи: *область* (власть) *имамъ положити ю* (жизнь) *и область имамъ паки пріяти ю* (Іоан. 10, 18).

Цѣль Его пришествія, по словамъ пророка въ томъ: а) чтобы воздать каждому по дѣламъ: *се мзда Его съ Нимъ* или *дѣло Его предъ Нимъ* или *се Спаситель твой грядетъ, имѣяй съ собою мзду* (Ис. 62, 11), или, какъ яснѣе сказано выше,—*се Богъ нашъ судъ воздаетъ и воздастъ* (Ис. 35, 4). Самъ Іисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ это, говоря: *Отецъ не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынови* (Іоан. 5, 22). Этотъ судъ Его будетъ сопровождаться для однихъ, именно — вѣрующихъ въ Него, наградою, а для другихъ — невѣрующихъ наказаніемъ. То и другое началось еще въ первое пришествіе Спасителя, Который Самъ такъ сказалъ объ этомъ: *вѣруяй въ Онь, не будетъ осужденъ: а не вѣруяй, уже осужденъ есть* (Іоан. 3. 18), но вполнѣ завершится во второе славное пришествіе Его: *пріити бо имать Сынъ человѣческій во славѣ Отца своего, и тогда воздастъ комуждо по дѣяніемъ его* (Мѳ. 16, 27). Въ этомъ то и будетъ, между прочимъ, состоять дѣло Его (*дѣло Его предъ Нимъ*), на которое Онъ придетъ.

б) чтобы собрать, подобно пастырю, овецъ Своихъ: *аки пастырь упасетъ паству Свою и мышцею соберетъ агнцы*. Мессію, имѣющаго придти въ образѣ пастыря, предвозвѣщали и другіе пророки. Такъ у пророка Іезекіиля сказано: *возставлю имъ пастыря единаго и упасетъ я, рабы Моего Давида: той упасетъ я (и той упокоитъ я) и будетъ имъ пастырь* (Іезек. 34, 23). И пророкъ Захарія сказалъ: *порази пастыря и расточатся овцы стада* (Захар. 13, 7). И самъ Іисусъ Христосъ благоволилъ именовать Себя пастыремъ: *Азъ есмь пастырь доб-*

рый... и душу Мою полагаю за овцы, говорилъ Онъ о себѣ (Іоан. 10 11; 14;—15).

в) чтобы утѣшить всѣхъ скорбящихъ: *и имущыя во утробѣ утѣшитъ* или, какъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ пророкъ, *исцѣлити сокрушенныя сердцемъ* (Ис. 61, 1). О дѣятельности Своей, какъ утѣшителя скорбящихъ, Самъ Іисусъ Христосъ такъ сказалъ: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы* (Мѳ. 11, 28).

Аки пастырь упасетъ паству Свою,—смыслъ уподобленія Мессіи пастырю, такой: пастырь имѣетъ заботу—накормить свое стадо, охранить его отъ звѣрей, руководить имъ въ выборѣ пастбища и собрать въ одно мѣсто въ случаѣ его разсѣянія; подобно этому и Мессія, явившись въ качествѣ пастыря, будетъ питателемъ, руководителемъ и охранителемъ своихъ пасомыхъ, т. е. подателемъ всѣхъ благъ, *яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3) и защитникомъ отъ враговъ.—*Имущія во утробѣ утѣшитъ,* т. е всѣхъ, претерпѣвающихъ болѣзни и скорби, подобныя болѣзнямъ беременности, Онъ—Мессія, утѣшитъ и успокоитъ (беременныя женщины и муки рожденія въ Св. Писаніи очень часто служатъ образомъ тяжкихъ скорбей и бѣдствій,—ср. выше Ис. 26, 17).

12—14 ст. Чтобы устранить въ слушателяхъ всякую возможность сомнѣнія въ исполненіи того, что обѣщалъ отъ имени Божія народу іудейскому, пророкъ указываетъ а) на всемогущество Божіе словами: „кто измѣрилъ воду горстью и небо пяденью и всю землю горстью? Кто смѣрилъ горы (*постави горы въ мѣрилѣ*) и свѣсилъ холмы“ *(и холмы въ вѣсѣ).*

На эти вопросы (какъ и на подобные имъ въ кн. Іова: *кто положи мѣры земли; или кто неведый вервь на ню* (Іов. 38, 5);—слѣдуетъ отвѣтъ отрицательный: „никто, конечно, кромѣ Бога“.

и б) на всевѣдѣніе и премудрость Божію такими словами: „кто постигъ всю глубину разума Божія (*кто уразумѣ умъ Господенъ*)? и кто былъ Ему совѣтникомъ, который бы научилъ Его (13 ст.)? или: совѣтовался-ли Онъ съ кѣмъ-нибудь, и наставлялъ-ли Его кто-нибудь? или кто показалъ Ему судъ (κρίσιν) или кто указалъ Ему способы пріобрѣтенія познанія (*путь разумѣнія*)? или вообще: кто что-либо далъ Богу сперва, чтобы за это Богу слѣдовало отплачивать ему“ (14 ст.)?

На всѣ эти вопросы слѣдуетъ отвѣтъ отрицательный: „никто не можетъ постигнуть богатства и глубины премудрости и разума Божія, ибо *неиспытани судове Его и не изслѣдовани путіе Его,* какъ говоритъ св. ап. Павелъ (Рим. 11, 33). Поэтому никто не былъ и не могъ быть Ему совѣтникомъ, ибо какой совѣтъ можетъ дать твореніе Своему Творцу (ср. Ис. 29, 16), и вообще никто не могъ дать Ему что-либо, такъ какъ Онъ ни въ чемъ не

нуждается и наоборотъ—*Самъ даетъ всѣмъ животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25).

17. О кроткомъ отрокѣ Господнемъ.

Глава XLII.

Въ первой половинѣ этой главы содержится пророчество о Мессіи, имѣющемъ явиться на землѣ въ образѣ кроткаго и смиреннаго раба Господня (1—4 ст.), съ указаніемъ при этомъ основаній того, что все это несомнѣнно такъ и будетъ (5 — 9 ст.), и приглашеніемъ всѣхъ къ духовному ликованію и прославленію Господа за это великое благодѣяніе (10 — 16 ст.). Далѣе до конца главы слѣдуетъ изображеніе печальнаго состоянія современныхъ пророку іудеевъ (17 — 20) и угроза наказаніемъ ихъ (21 — 25).

1 ст. Изображая пришествіе въ міръ Мессіи отъ лица Самого Бога Отца, пославшаго Его, пророкъ говоритъ: „Іаковъ рабъ Мой, Я приму Его (подъ Свое покровительство), Израиль возлюбленный (*избранный*) Мой, благоволитъ Ему (*пріятъ Его*) душа Моя. Я дамъ на Него Духъ Мой, и Онъ возвѣститъ народамъ судъ".

Что эти слова (вмѣстѣ съ дальнѣйшими, 2—4 ст.) содержатъ пророчество объ Іисусѣ Христѣ, въ этомъ не оставляетъ никакого сомнѣнія свидѣтельство св. ев. Матѳея. Сказавъ о томъ, что Іисусъ Христосъ, исцѣливъ множество больныхъ, по смиренію Своему, запретилъ имъ разглашать объ этомъ, св. Матѳей при этомъ присовокупляетъ, что это дѣлалъ Іисусъ Христосъ во исполненіе пророчества Исаіи: *се отрокъ Мой, егоже изволихъ: возлюбленный Мой, наньже благоволи душа Моя, положу Духъ Мой на немъ и судъ языкомъ возвѣститъ* (Мѳ. 12, 17—18). Отсюда видно, что у св. Матѳея настоящія слова пророка переданы не буквально, но съ нѣкоторымъ различіемъ, впрочемъ несущественнымъ. Важнѣйшая разность состоитъ въ томъ, что слова: Іаковъ и Израиль опущены евангелистомъ (въ еврейскомъ подлинникѣ этихъ словъ нѣтъ и въ разсматриваемомъ мѣстѣ пророка; они читаются только въ переводѣ 70-ти). Всѣ другія измѣненія служатъ лишь только къ большей ясности.

Что касается прибавки словъ: Іаковъ и Израиль, которая сдѣлана въ данномъ мѣстѣ противъ еврейскаго текста въ переводѣ 70-ти (и которая опущена у евангелиста), то она нимало не измѣняетъ смысла настоящаго пророчества, такъ какъ слова эти могутъ относиться и къ Іисусу Христу, какъ указаніе а) на Его происхожденіе по плоти изъ среды израильтянъ, потомковъ Іакова, прозваннаго Израилемъ (бл. Іеронимъ, бл. Августинъ, св. Кириллъ Александрійскій) и б) на то, что Іисусъ Христосъ въ качествѣ Ходатая и Спа-

сителя человѣчества явилъ Себя истиннымъ Богоборцемъ или Израилемъ (Израиль значитъ Богоборецъ, — Быт. 32, 28), препобѣдивъ своими страданіями строгость правосудія Божія (св. Іустинъ [1]). Названіе же *отрокъ Мой* здѣсь означаетъ, тоже, что нѣсколько ниже — *рабъ Мой* (Ис. 49, 3: δοῦλος, и 6 ст. παῖς), указывая на то, что Іисусъ Христосъ, будучи равенъ Богу, благоволилъ принять зракъ раба (Филип. 2, 6—7), и пришелъ на землю для того, чтобы исполнять не Свою волю, но волю пославшаго Его Отца (Іоан. 5, 30; 6, 28). Впрочемъ, названіе отрокомъ, соотвѣтственно греческому (παῖς) въ соединеніи съ епитетомъ—избранный (ἐκλεκτὸς), можно понимать и въ значеніи Сына Божія, каковымъ Іисусъ Христосъ и былъ въ дѣйствительности. Указаніемъ на это можетъ служить то, что слова пророка: *избранный* (у ев. *возлюбленный*) *Мой и пріятъ Его* (у ев. *нань же благоволи*) *душа Моя*, почти буквально сказаны Богомъ Отцомъ объ Іисусѣ Христѣ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Мѳ. 3, 17; 17, 5). Словами: *дахъ Духъ Мой нань* (у ев.—*положу Духъ Мой на немъ*) выражается та же мысль, что выше словами: *почіетъ на Немъ Духъ Божій* (Ис. 11, 2; ср. Ис. 61, 1). Обладая всею полнотою даровъ Св. Духа (*не въ мѣру бо Богъ даетъ Духа Ему,* — Іоан. 3, 34), Іисусъ Христосъ возвѣстилъ народамъ судъ [2], т. е. новый Богооткровенный законъ евангельскій или новую откровенную религію (ср. *отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима*,—Ис. 2, 3).

2—4 ст. Описывая характеръ общественной дѣятельности Іисуса Христа, пророкъ говоритъ, что этотъ отрокъ или рабъ Господень, имѣющій возвѣстить людямъ новый законъ, будетъ совершать это дѣло свое: а) съ великою кротостію (2 ст.); б) съ безпримѣрнымъ милосердіемъ (3 ст.) и в) безъ всякихъ уступокъ и послабленій, но съ непоколебимою твердостію (4 ст.).

а) Глубочайшее смиреніе и кротость Отрока Господня пророкъ изображаетъ такими словами: „Онъ не будетъ громко взывать и не дастъ свободы Своему голосу [3]), такъ что никто не услышитъ внѣ голоса Его“ (2 ст.).

---

[1]) Св. Іустинъ видитъ сходство между Іаковомъ и Мессіею именно какъ между образомъ и прообразуемымъ: „Богъ, говоря чрезъ Исаію о Христѣ, называетъ Его Іаковомъ и Израилемъ по сходству“ (ἐν παραβολῇ).

[2]) Судъ собственно означаетъ приговоръ правды Божіей, опредѣляющей ту или иную участь людямъ (Пс. 142, 2), иногда же требованіе правды Божіей, выраженное въ законѣ, или самый законъ, а такъ какъ у евреевъ понятіе закона соопредѣльно съ понятіемъ религіи, то и самую религію (4 Цар. 17, 26). Въ данномъ случаѣ это слово слѣдуетъ понимать въ послѣднемъ значеніи, разумѣя подъ нимъ ново-завѣтный евангельскій законъ или религію христіанскую (ср. выше Ис. 2, 3).

[3]) *Ниже ослабитъ*, т. е. не дастъ послабленія или свободы своему голосу, не станетъ изъ тщеславія напрягать голоса, подобно тому, какъ иногда дѣлаютъ люди, стараясь переспорить или перекричать одинъ другого.

Евангелистъ Матѳей, относя эти слова къ Іисусу Христу, какъ пророчество о Его кротости и смиреніи, передаетъ ихъ нѣсколько яснѣе: „Онъ не будетъ прекословить (*не преречетъ* вмѣсто сказаннаго у пророка: *ниже ослабитъ*), и громко взывать (*ни возопіетъ*), такъ что никто не услышитъ на улицѣ (*на распутіихъ* вмѣсто сказаннаго у пророка — *внѣ*) Его голоса" (Мѳ. 12, 19).

Какъ пророкъ, такъ и евангелистъ говорятъ здѣсь не о томъ, что Іисусъ Христосъ будетъ возвѣщать свой законъ тихо, въ смыслѣ—тайно, такъ что нельзя будетъ услышать его голосъ гдѣлибо на улицѣ. Нѣтъ: они выражаютъ ту мысль, что Іисусъ Христосъ, явившись въ званіи Божественнаго учителя, не будетъ уподобляться іудейскимъ учителямъ—книжникамъ и фарисеямъ. Въ то время, какъ эти послѣдніе, являлись на площадяхъ — среди многочисленныхъ собраній, любили вступать въ пренія и состязанія, съ цѣлію — показать предъ народомъ свои познанія и искусство, — Іисусъ Христосъ, ищущій единственно славы Отца Небеснаго и спасенія людей, будетъ совершать свое дѣло безъ шумныхъ споровъ и тщеславнаго велерѣчія, но въ духѣ кротости и глубокаго смиренія.

б) Другою отличительною чертою дѣятельности Отрока Господня будетъ безпримѣрное милосердіе: „Онъ трости надломленной (*сокрушенны*) не преломитъ (*не сотретъ*, у ев.—*не преломитъ*), и курящагося (у ев. *внемшася*) льна не угаситъ, и не смотря на это (*но*) поистинѣ (*во истину*) произнесетъ (*изнесетъ*, тоже, что возвѣститъ,—ср. выше 1 ст.) судъ" (3 ст.).

Надломленная трость служитъ здѣсь образомъ душевнаго состоянія человѣка, который, хотя изнемогаетъ въ борьбѣ со зломъ и сознаетъ себя слабымъ, но еще не падаетъ окончательно и поддерживаетъ въ себѣ нѣкоторую бодрость и силу (по крайней мѣрѣ настолько, насколько имѣетъ твердости надломленная трость). Подобно этому и ленъ курящійся метафорически означаетъ такого человѣка, въ которомъ внутренній нравственный законъ, коренящійся въ совѣсти [1]), сильно ослабленъ и затмился разными суевѣріями и пороками, но не вполнѣ еще угасъ, а хотя слабо, подобно едва курящейся свѣтильнѣ, но свѣтитъ. Въ отношеніи ко всѣмъ таковымъ людямъ Іисусъ Христосъ явитъ свою безмѣрную милость въ томъ, что не только не отринетъ ихъ отъ себя, но съ любовію и кротко уврачуетъ и укрѣпитъ ихъ Своею благодатною помощію, ихъ надломленныя въ борьбѣ со зломъ силы поддержитъ и подкрѣпитъ, и самая малая искра добра въ нихъ обратитъ на себя Его милосердный взоръ и Онъ не допуститъ ее угаснуть.

---

[1]) А въ приложеніи къ іудеямъ тоже нужно сказать и относительно откровеннаго закона, которымъ они обладали.

Слова: *но во истину изнесетъ судъ* выражаютъ ту мысль, что, не смотря на свою кротость и милосердіе, Онъ однако-же непремѣнно исполнитъ то дѣло, на которое придетъ. У евангелиста эти слова переданы нѣсколько иначе: *дондеже изведетъ въ побѣду судъ*, т. е. доколѣ не доставитъ побѣды новому закону, слѣдовательно во все время Своей общественной дѣятельности. Мысль этихъ словъ разъясняется въ слѣдующемъ стихѣ.

в) Кротость и смиреніе отрока Господня не помѣшаетъ Ему исполнить то дѣло, на которое Онъ придетъ въ міръ: „Онъ возсіяетъ (подобно солнцу, — Малах. 4, 2) и уже не потухнетъ, доколѣ не утвердитъ на землѣ свой новый законъ, послѣ чего на Него будутъ надѣяться (или увѣруютъ въ Него) и язычники“ (4 ст.).

Въ этихъ словахъ раскрывается мысль кратко высказанная выше: *но воистину изнесетъ судъ*. Хотя Мессія будетъ поступать во всемъ съ глубокимъ смиреніемъ и кротостію, однако-же это не будетъ служить препятствіемъ къ осуществленію того дѣла, на которое Онъ придетъ: „Онъ возсіяетъ какъ свѣтъ, и никто не въ силахъ будетъ затмить этотъ свѣтъ, доколѣ Онъ не утвердитъ на землѣ свое царство“. Не противорѣчитъ этому и то, что Онъ былъ убитъ врагами, потому что Онъ не остался во власти смерти, но возсталъ изъ мертвыхъ и своимъ воскресеніемъ еще болѣе утвердилъ Свою вѣру на землѣ, такъ какъ послѣ этого христіанство съ особенною быстротою стало распространяться среди язычниковъ. *На имя Его языцы уповати имутъ*,—ср. выше 11, 10 ст.

5 — 9 ст. Пророкъ указываетъ тѣ непреложныя основанія, которыя устраняютъ всякую возможность сомнѣнія въ исполненіи только что сказаннаго. Основанія эти заключаются:

а) въ томъ, что все сказанное о Мессіи есть слово (не пророка, а) Самого Бога всемогущаго, сотворившаго небо и землю и дающаго жизнь всѣмъ обитателямъ ея (5 ст.). А Богъ, какъ всемогущій, слово Свое исполнитъ (ср. Ис. 40, 8);

б) въ томъ, что Мессія Самимъ Богомъ призванъ *(Азъ призвахъ и дахъ Тя)* къ тому, чтобы быть въ завѣтъ рода Израилева и во свѣтъ языковъ, чтобы открыть очи слѣпыхъ и находящихся въ узахъ и темницѣ вывести на свободу,—и поэтому Самъ Богъ будетъ поддерживать *(удержу за руку)* и укрѣплять Его въ этомъ служеніи (6 — 7 ст.); это дѣло составляетъ неотъемлемую славу Божію, которую Богъ никому не уступитъ (8 ст.).

Словами: *призвахъ* (*и дахъ*) *тя въ правдѣ* пророкъ отъ лица Божія говоритъ о томъ, что Іисусъ Христосъ призванъ на Свое служеніе Самимъ Богомъ по требованію Его Божественнаго Правосудія (*въ правдѣ*), т. е. потому, что такъ требовала Его правда. Служеніе же Его роду человѣческому будетъ состоять въ слѣдующемъ: 1) чтобы быть *въ завѣтъ рода Израилева и во свѣтъ языковъ,* т. е. ввести Израиля въ новый, лучшій завѣтъ

съ Богомъ (ср. Iерем. 31, 31—34), а вмѣстѣ просвѣтить свѣтомъ новаго закона и язычниковъ, короче — спасти тѣхъ и другихъ, *еже быти тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли*, какъ говоритъ пророкъ въ другомъ мѣстѣ (Ис. 49, 6). Такимъ образомъ спасеніе рода человѣческаго имѣло совершиться, по словамъ пророка, прежде всего чрезъ привлеченіе въ новый завѣтъ съ Богомъ іудеевъ, а потомъ уже чрезъ просвѣщеніе новымъ закономъ язычниковъ. Такъ дѣйствительно и было. Iисусъ Христосъ, согласно этому пророчеству Исаіи (и подобному же пророчеству Iереміи, — 31, 31—34; 32, 40), явившись въ міръ въ качествѣ ходатая или посредника новаго завѣта Бога съ родомъ человѣческимъ (1 Тим. 2, 5: Евр. 8, 6; 9, 15; 12, 24; I Iоан. 2, 1), прежде другихъ призвалъ ко вступленію въ этотъ новый и лучшій завѣтъ израильтянъ, чтобы возстановить колѣна Iаковлевы и разсѣянныхъ израильтянъ обратить къ Богу (ср. Ис. 49, 6). Объ этомъ Самъ Iисусъ Христосъ такъ сказалъ: *нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилеву* (Мѳ. 15, 24), и, поэтому, посылая первыхъ учениковъ Своихъ на проповѣдь, Онъ сказалъ имъ: *на путь языкъ не идите, и во градъ самарянскій не внидите: идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Мѳ. 10, 5—6) Но, такъ какъ израильтяне, въ большинствѣ оказались непослушными Его призывающему голосу (Iоан. 12, 37—41; Рим. 10, 16—21), и такъ какъ съ другой стороны Iисусу Христу подобало привести *и ины овцы, яже не суть отъ двора сего* (Iоан. 10, 16), чтобы послужить во свѣтъ языковъ (Ис. 42, 6) и такимъ образомъ быть *во спасеніе даже до послѣднихъ земли* (Ис. 49, 6),— то Iисусъ Христосъ по отверженіи Его проповѣди іудеями повелѣлъ ученикамъ Своимъ идти со словомъ благовѣстія къ язычникамъ: *шедше научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Мѳ. 28, 19). *Они же изшедше проповѣдаша всюду* (Марк. 16, 20), такъ что *во всю землю изыде вѣщанія ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Рим. 10, 18). Но, проходя грады и веси съ проповѣдію Евангелія, апостолы, слѣдуя примѣру своего Божественнаго Учителя, прежде всего обращались къ іудеямъ и только, будучи отвергаемы послѣдними, предлагали евангельское слово язычникамъ (Дѣян. 13, 44—47). Такимъ образомъ, согласно настоящему пророчеству, Iисусъ Христосъ назначенный въ завѣтъ рода израилева, послужилъ вмѣстѣ и свѣтомъ для язычниковъ, какъ Самъ благоволилъ именовать Себя: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Iоан. 8, 12), *Азъ свѣтъ въ міръ пріидохъ* (Iоан. 12, 46), и какъ именовали Его праведный Симеонъ (Лук. 2, 32) и апостолы (Iоан. 1, 4—9).

2) Чтобы уврачевать всѣ недуги людей, какъ тѣлесные, такъ и душевные, въ частности: открыть очи слѣпыхъ (см. объ этомъ

выше, — Ис. 35, 5), и вывести на свѣтъ сѣдящихъ во тьмѣ (см. выше, — Ис. 9, 2—3) и даровать свободу связаннымъ и находящимся въ темницѣ (см. выше,—Ис. 9, 3—4 и ср. ниже 61, 1).

„Я—Господь Богъ, это Мое (т. е. Мнѣ одному принадлежащее) имя, и принадлежащей Мнѣ славѣ Я другому никому не уступлю *(не дамъ)*, равно какъ и добродѣтелей Моихъ—истуканамъ" (8 ст.).

Этими словами выражается та мысль, что существующее въ мірѣ идолослуженіе Господь не всегда будетъ терпѣть, но со временемъ сдѣлаетъ такъ, что Божескую славу будутъ воздавать Ему Одному и принадлежащія Ему добродѣтели или точнѣе — Божескія свойства и качества не будутъ приписывать идоламъ. Это имѣло совершиться съ пришествіемъ въ міръ Мессіи (когда истинное боговѣдѣніе имѣло наполнить землю, какъ вода море,—ср. Ис. 11, 9) и дѣйствительно совершается теперь. Идолопоклонство съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе вытѣсняется христіанствомъ;

и в) въ томъ, что всѣ прежнія обѣтованія и пророчества въ точности сбылись: „если то, что было возвѣщено прежде *(яже изъ начала)*, исполнилось, то исполнится также и новое, что я возвѣщаю, и даже прежде, чѣмъ я возвѣстилъ, оно уже открылося *(явишася)* вамъ" (9 ст.).

Подъ прежними и притомъ древними *(яже изъ начала)* обѣтованіями разумѣется здѣсь ближайшимъ образомъ возвѣщенное Богомъ Аврааму порабощеніе его потомковъ въ Египтѣ и избавленіе отъ этого рабства: *вѣдый увѣси, яко преселно будетъ сѣмя твое въ земли не своей, и поработятъ я, и озлобятъ я, и смирятъ я лѣтъ четыреста. Языку же, емуже поработаютъ, сужду Азъ: по сихже изыдутъ сѣмо со имѣніемъ многимъ. Въ четвертомъ родѣ возвратятся сѣмо* (Быт. 15. 13—16). Пророчество это исполнилось буквально: спустя четыреста пять лѣтъ послѣ рожденія у Авраама Исаака, потомство его вышло изъ земли порабощенія своего со имѣніемъ многимъ (Исх. 3, 21—22 ср. 12, 32, 35, 36), послѣ того какъ Богъ произвелъ грозный судъ свой надъ египтянами, у которыхъ они были въ порабощеніи, поразивъ Египетъ казнями. Это должно ручаться за то, что и новыя обѣтованія, только что изреченныя пророкомъ отъ имени Божія, также исполнятся. А такъ какъ освобожденіе евреевъ отъ египетскаго рабства чрезъ Моисея было образомъ избавленія рода человѣческаго отъ рабства грѣху и діаволу чрезъ Іисуса Христа, то въ первомъ, какъ уже совершившемся, іудеи могли видѣть исполненіе и того, что теперь возвѣщается имъ, прежде даже самаго возвѣщенія; эту именно мысль и выражаетъ пророкъ словами: *прежде неже возвѣстити, явишася имъ.*

10—12 ст. Въ виду ожидающей всѣхъ іудеевъ и язычниковъ

великой милости Божіей въ ниспосланіи имъ Спасителя (о чемъ говорилось выше), пророкъ призываетъ всѣхъ:

а) къ прославленію Бога: „воспойте Господу новую пѣснь (ср. Ис. 12, 1 и 25, 2), прославляйте власть или могущество *(начальство, ἀρχὴ)* и имя Его по всей землѣ *(отъ концевъ земли,* тоже, что отъ края до края земли), вы, которые отправляетесь въ море и плаваете по нему, острова и обитатели ихъ (10 ст.), пусть возглашаютъ съ вершинъ горъ (11 ст.), пусть воздадутъ должную славу Богу и сдѣлаютъ извѣстными на островахъ Его добродѣтели, Его Божескія свойства“ (12 ст.). Подобное этому приглашеніе къ прославленію Бога и по тому же поводу см. выше (Ис. 12, 1. 4. 5);

б) къ духовному ликованію и радости: пусть веселится пустыня и ея селенія (αἱ κῶμαι) и палатки (αἱ ἐπαύλεις [1]) и живущіе въ Кидарѣ; пусть веселятся живущіе на скалахъ (*на камени*). Съ подобнымъ этому приглашеніемъ къ духовной радости пророкъ обращался къ жителямъ Сіона (Ис. 12, 6 ср. 35, 10).

Сходящіи въ море и плавающіи по нему—это тиряне и сидоняне, какъ по преимуществу занимавшіеся морскою торговлею.—*Острови и живущіи на нихъ,*—ср. выше (Ис. 11, 11).—*Живущіи въ Кидарѣ*—это кидаряне, потомки Кидара или Кедара, одного изъ сыновей Измаила (Быт. 25, 13), кочевавшіе въ пустынѣ между Палестиной и Вавилоніей. Этимъ именемъ иногда называются всѣ вообще аравитяне и языкъ кидарскій у раввиновъ означаетъ языкъ арабскій вообще.—*Живущіи на камени*—это жители Петры, главнаго города въ каменистой Аравіи.

13—15 ст. Пригласивъ всѣхъ людей къ прославленію Бога (10—12), пророкъ точнѣе указываетъ поводъ къ прославленію: такимъ поводомъ будетъ служить дивная побѣда надъ врагами Божіими, каковы всѣ идолопоклонники, воздающіе божескую честь идоламъ. Эта побѣда изображается у пророка такъ:

а) Пораженіе враговъ Божіихъ совершится силою и дѣйствіемъ Самого Бога: „Господь Богъ Воинствъ *(силъ,* ср. выше Ис. 1, 24) Самъ выступитъ *(изыдетъ* на борьбу съ врагами своими) и сокрушитъ полчища (*рать*) ихъ; Онъ обнаружитъ (*воздвигнетъ*) ревность (о славѣ Своей) и возвыситъ голосъ (*возопіетъ съ крѣпостью*) противъ враговъ Своихъ“ (13 ст.).

Пророкъ уподобляетъ Бога сильному мужу (герою), который будетъ воевать съ врагами своими (бл. Іеронимъ), чтобы совершенно поразить и уничтожить ихъ. Такое же уподобленіе встрѣчается и въ другомъ мѣстѣ (см. Ис. 63, 1—6).

б) Поражены они будутъ за то, что злоупотребляли долготерпѣніемъ Божіимъ въ отношеніи къ нимъ. „Я прежде молчалъ (рѣчь

[1]) Ἔπαυλις ἡ — значитъ помѣстье, дворъ, сельская хижина; вообще жилище, палатка, лагерь, τὴν ἔπαυλιν ποιεῖσθαι — разбить лагерь.

идетъ отъ лица Самого Бога), но ужели и впредь все (*всегда*) буду молчать и терпѣть! Я прежде терпѣлъ подобно родильницѣ, а теперь буду истреблять и изсушать (14 ст.): опустошу горы и холмы, всякую траву изсушу, рѣки превращу въ острова и луга изсушу" (15 ст.).

Богъ долгое время былъ оскорбляемъ врагами Своими, язычниками, которые Божескую честь воздавали вмѣсто Творца тварямъ Его и даже издѣліямъ своихъ рукъ, и по безконечному милосердію и долготерпѣнію Своему не наказывалъ ихъ за это со всею строгостію Своего правосудія, какъ бы молчалъ и терпѣлъ до времени, ожидая ихъ раскаянія и исправленія. Теперь пророкъ отъ имени Божія предостерегаетъ ихъ, что это долготерпѣніе Божіе будетъ имѣть конецъ: настанетъ время, когда Богъ уже не потерпитъ болѣе того, чтобы подобающая Ему честь воздавалась тварямъ и принадлежащія Ему Божескія свойства (*добродѣтели*, — ср. 8—12 ст.) усвоялись истуканамъ (ср. 8 ст.); короче — идолопоклонство, терпимое теперь, со временемъ, осуждено будетъ на истребленіе. Этотъ судъ Божій надъ язычествомъ началъ совершаться со времени пришествія въ міръ Христа Спасителя, совершается теперь и окончательно завершится тогда, когда всѣ язычники полностію войдутъ въ церковь Христову (Рим. 11, 25). Этотъ Судъ Божій ожидаетъ, по ученію св. апостола Павла, не однихъ только язычниковъ, но также и іудеевъ и даже послѣднихъ прежде, чѣмъ язычниковъ (Рим. 2, 9). Язычниковъ этотъ судъ ожидаетъ за то, что они, имѣя возможность познать Истиннаго Бога изъ разсматриванія природы, „не прославили Его, какъ Бога и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось несмысленное сердце ихъ, и славу нетлѣннаго Бога они измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся. И замѣнили истину Божію ложью, и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца" (Рим. 1, 19—23, 25). Іудеи же подпадутъ этому суду Божію за то, что „они, имѣя откровенный законъ, зная изъ него волю Божію лучше язычниковъ и считая себя учителями послѣднихъ, уча другихъ, не учатся тому же сами, хвалятся закономъ, а между тѣмъ преступленіемъ закона безчестятъ Бога" (Римл. 2, 18—24).

Терпѣхъ яко рождающая,—это выраженіе имѣетъ такой смыслъ: родильница обыкновенно претерпѣваетъ хотя и тяжкія болѣзни, но за то непродолжительныя, и поэтому это терпѣніе въ перенесеніи ихъ имѣетъ конецъ; подобно этому и долготерпѣніе Божіе къ врагамъ будетъ имѣть свой конецъ.—*Опустошу горы и холмы и всяку траву ихъ изсушу и положу рѣки во островы и луги изсушу*,—содержащуюся въ этихъ словахъ угрозу наказаніемъ слѣдуетъ понимать не буквально, а въ переносномъ смыслѣ, именно—что все, чѣмъ славились и гордились идолопоклонники,

утратитъ свой блескъ, потеряетъ всякую силу и значеніе и уничтожится, какъ-то: идолы, капища, всякіе образы, оракулы и др. под.

16 ст. Истребленіе враговъ Божіихъ будетъ сопровождаться великою милостію для тѣхъ изъ нихъ, которые своевременно одумаются и раскаются. „Бывшихъ прежде слѣпыми *(слѣпыя)* Я поставлю на путь истинный *(наведу на путь)*, котораго они прежде не знали, и сдѣлаю такъ, что они будутъ ходить *(ходити сотворю имъ)* по дорогамъ, которыхъ не знали: тьму сдѣлаю для нихъ свѣтомъ и всякія неровности превращу въ равное мѣсто. Всѣ обѣщанія эти исполню *(сія глаголы сотворю)* и не оставлю ихъ" (16 ст.).

Подъ слѣпыми прежде всего разумѣются язычники, незнавшіе Истиннаго Бога и Его закона и какъ бы блуждавшіе во мракѣ языческаго суевѣрія, а затѣмъ и сами іудеи, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, къ которымъ, по объясненію св. апостола Павла (Рим. 11, 8—10), относится сказанное въ Писаніи: *не даде Господь Богъ вамъ сердца разумѣти и очесъ видѣти и ушесъ слышати* (Второз. 29, 4; ср. Ис. 6, 9—10; 29, 10; Іоан. 12, 37 — 40). Таковыхъ то слѣпыхъ, т. е. язычниковъ, незнавшихъ закона, и іудеевъ, закрывшихъ свои глаза, и имѣлъ Господь, по милосердію Своему, просвѣтить свѣтомъ Своего Божественнаго ученія (ср. выше 6 — 7 ст. и 9, 2 — 3), наставить на путь истины и уничтожить для нихъ всѣ препятствія (*сотворю стропотная въ правая*,— ср. Ис. 35, 8—9) съ этого пути. „Обѣтованіе это, говоритъ Господь устами пророка, исполню и не оставлю ихъ" (т. е. слѣпыхъ, подраз.—безъ своей милости и помощи),—и мы, христіане, теперь свидѣтели того, что это дѣйствительно исполнилось.

17—18 ст. Отъ возвѣщаемаго будущаго пророкъ взоры свои переноситъ на настоящее, современное ему ослѣпленіе іудеевъ и, обличая ихъ въ этомъ, убѣждаетъ исправиться. Не смотря на уготованное Богомъ просвѣщеніе ихъ, они (вмѣсто того, чтобы стремиться къ Богу) отворотились отъ Него, т. е. уклонились въ идолопоклонство (*возвратишася вспять*, — ср. Ис. 1, 4). Въ виду этого пророкъ, обличая ихъ и вмѣстѣ убѣждая исправиться, говоритъ имъ: „постыдитесь вы, надѣющіеся на идоловъ (*уповающіи на изваянная*) и называющіе истукановъ богами своими (17 ст.)! Услышьте вы, глухіе, и прозрите, чтобы видѣть, слѣпые!"

19 — 20 ст. Затѣмъ, чтобъ не было никакого сомнѣнія въ томъ, кого онъ разумѣетъ подъ слѣпыми и глухими, пророкъ присовокупляетъ (бл. Іеронимъ): „и кто слѣпые, если не рабы Мои (израильтяне)? и кто глухіе, если не владѣющіе ими (т. е. начальники, руководители израильскіе)?—да, подлинно ослѣпли всѣ (т. е. начиная съ правителей и кончая простымъ народомъ) рабы Господни" (19 ст.). Дальше пророкъ приводитъ и подтвержденіе этой

мысли: „вы много разъ видѣли (подраз. указанія промысла Божія), но не сохраняли ихъ въ своей памяти (т. е. скоро забывали и не исполняли), имѣя уши открытыми (т. е. слыша), не слышали" (20 ст.).

Вся исторія существованія народа Божія была, можно сказать, непрерывнымъ чудомъ, непрестанно свидѣтельствующимъ о Богѣ Истинномъ, и не смотря на это іудеи постоянно забывали Бога и увлекались идолопоклонствомъ и чрезъ это самое вмѣсто того, чтобы прославлять Бога среди язычниковъ, на что и были призваны, они хулили имя Божіе (Ис. 52, 5; Іезек. 36, 20; Римл. 2, 24). Въ этомъ то легкомысліи, маловѣріи и неблагодарности къ Своему Богу пророкъ и обличаетъ іудеевъ (ср. Ис. 1, 2—4).

21—25 ст. Такъ какъ описанное пророкомъ состояніе іудеевъ давало язычникамъ поводъ хулить и осквернять имя Божіе (Рим. 2, 24), то правосудіе Божіе требовало наказанія ихъ за это,—и вотъ Богъ опредѣлилъ: а) оправдать святость и величіе имени Своего (21 ст.) и б) наказать послѣднихъ за ихъ нечестіе разграбленіемъ и опустошеніемъ ихъ страны и отведеніемъ ихъ самихъ въ плѣнъ (22—25 ст.).

а) „Господь Богъ опредѣлилъ *(восхотѣ*, т. е. Ему угодно было) оправдать Себя и возвысить славу Свою" (21 ст.).

Это другими словами значитъ, что Богъ опредѣлилъ наказать іудеевъ за ихъ нечестіе и тѣмъ показать, что Онъ правосуденъ и что оскорбленіе Его имени не остается безъ наказанія *(восхотѣ да оправдится)*. А затѣмъ какъ въ самомъ наказаніи, такъ особенно въ избавленіи отъ него Богу угодно было явить Свое всемогущество и благость и чрезъ это дать сильное побужденіе къ прославленію Своего имени, хулимаго и оскверняемаго изъ-за іудеевъ язычниками *(восхотѣ да возвеличитъ хвалу)*. Первая цѣль достигнута наказаніемъ неблагодарныхъ іудеевъ плѣномъ, такъ какъ послѣдній служилъ видимымъ доказательствомъ того, что *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Галат. 6, 7). Вторая же цѣль достигнута чрезъ освобожденіе ихъ изъ этого плѣна, которое совершилось силою всемогущества Божія и по милосердію Божію къ народу іудейскому и устранило для язычниковъ поводъ къ хулѣ на имя Божіе (Ис. 52, 5; Іезек. 36, 20), а іудеевъ побуждало къ прославленію Бога (Ис. 12, 1; 26, 1).

б) Предстоящее наказаніе іудеевъ разграбленіемъ и опустошеніемъ ихъ страны и отведеніемъ ихъ самихъ въ плѣнъ пророкъ изображаетъ для большей силы впечатлѣнія такъ, какъ будто бы онъ уже созерцалъ эту картину опустошенія и плѣна: „и видѣлъ я, какъ были эти люди расхищены и разграблены: ибо вездѣ связаны они (какъ бы въ силкахъ) и въ спальняхъ (*въ ложахъ*), и въ домахъ, гдѣ скрыли ихъ, всѣ были плѣнены (*въ плѣнъ*), и не было никого,

кто-бы избавилъ ихъ отъ этого разграбленія, и не было, кто-бы сказалъ грабившимъ: отдай!" (22 ст.). А чтобы кто не подумалъ, что пророкъ этими словами не будущее предрекаетъ, а приводитъ на память прошедшее, онъ, обращаясь къ іудеямъ, говоритъ далѣе: „кто изъ васъ такой, который вникнетъ въ эти слова и выслушаетъ ихъ для будущаго" (*во грядущая*,— 23 ст.)? И съ своей стороны желая облегчить уразумѣніе этихъ словъ, поясняетъ, что виновникъ этого разграбленія и плѣна Богъ, или точнѣе—они сами: они согрѣшили предъ Богомъ, не хотѣли ходить по путямъ Его и повиноваться Его закону: за это Онъ послалъ на нихъ свой яростный гнѣвъ и вслѣдствіе этого усилилась противъ нихъ война (*рать*) и сожигающіе ихъ кругомъ (*палящіи ихъ окрестъ*). Но Іудеи, коснѣющіе въ своемъ нечестіи, и тогда не уразумѣли этого и не приняли къ сердцу" (24 — 25 ст. ст. 6, 9 — 10).

Все это съ поразительною точностію оправдалось на іудеяхъ во время осады и разрушенія Іерусалима Навуходоносоромъ: они тогда не только не привели себѣ на память и не приняли къ сердцу — настоящаго пророчества (и другихъ подобныхъ) Исаіи, но даже не вѣрили подобнымъ же вразумленіямъ современнаго пророка Іереміи, который подобно Исаіи внушалъ имъ, что нашествіе на Іудею вавилонянъ есть праведное наказаніе Божіе и потому всякое сопротивленіе имъ безполезно (Іерем. 21, 2—14).

18. О Кирѣ, освободителѣ іудеевъ.

Глава XLV, 1—6 ст.

Пророчество о Кирѣ, освободителѣ іудеевъ изъ плѣна, изложенное въ настоящей главѣ, начинается въ концѣ предыдущей главы (44, 28).

Въ предыдущей главѣ пророкъ призываетъ народъ іудейскій къ исправленію и обѣщаетъ за это избавленіе Богомъ отъ предстоящаго плѣна: *обратися ко Мнѣ*, говоритъ онъ отъ лица Божія, *и избавлю тя* (44, 22). А чтобы сильнѣе укрѣпить вѣру въ это избавленіе, пророкъ указываетъ на всемогущество Божіе. „Господь есть Творецъ всего, говоритъ пророкъ,. Онъ одинъ распростеръ небо и утвердилъ землю (44, 24). Онъ же всемогущимъ словомъ Своимъ возстановитъ и разрушенный Іерусалимъ съ другими городами іудейскими" (44, 26). И вслѣдъ за этимъ присовокупляетъ, что исполнителемъ этой воли Божіей въ отношеніи къ іудеямъ будетъ Киръ, царь персидскій. „Я скажу (*глаголяй*, подразумѣвается—*Азъ Господь*,—ср. выше 24 ст.) Киру, чтобы онъ понималъ (*смыслити*), т. е. повелю Киру быть разсудительнымъ, мудрымъ или—что тоже—дамъ ему мудрость, умудрю его (ибо Слово Божіе неразлучно съ дѣ-

ломъ,—равняется повелѣнію, — Ис. 32, 9; Лук. 1, 37), и онъ—Киръ—всякую волю Мою исполнитъ (*вся воли Моя сотворитъ*). Я скажу (*глаголяй*, — ср. выше) Іерусалиму: ты снова будешь отстроенъ (*возградишися*), и руками его—Кира положу основаніе (*осную*) Своего Храма" (44, 28).

Все это дѣйствительно такъ и было. По свидѣтельству 1 книги Ездры (1, 1—4), Киръ, царь персидскій—въ первый же годъ своего единодержавнаго властительства (537 г. до Р. Хр.) издалъ указъ такого содержанія: „всѣ царства земли отдалъ мнѣ во власть Господь Богъ Небесный и повелѣлъ мнѣ построить Его имени храмъ въ Іерусалимѣ, — что въ Іудеѣ. Поэтому, кто изъ васъ принадлежитъ къ Его народу, пусть съ Богомъ (*будетъ Богъ Его съ нимъ*) идетъ въ Іерусалимъ, что въ Іудеѣ, и строитъ тамъ храмъ Богу Израилеву".

Тѣ, которые пожелали воспользоваться этимъ правомъ, прибывъ въ Іудею подъ предводительствомъ Зоровавеля, сына Салаѳіилева, и священника Іисуса, сына Іоседекова, во исполненіе указа Кирова, во второй же годъ возвращенія своего изъ плѣна (въ 536 г. до Р. Хр.) положили основаніе новому храму въ Іерусалимѣ (1 Ездры 3, 8) на мѣстѣ храма Соломонова, сожженнаго Навузарданомъ, полководцемъ Навуходоносора (въ 588 г. до Р. Хр.). Вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ условій постройка этого храма не была окончена при Кирѣ [1]), но продолжалась и при его преемникахъ: при Камбизѣ, Лже-Смердисѣ и Даріи Гистаспѣ. Въ 6-й годъ царствованія послѣдняго постройка храма была окончена (1 Ездры 6, 15), спустя ровно 20 лѣтъ послѣ закладки (536—516 г. до Р. Хр.).

Здѣсь не лишне прослѣдить вкрацѣ высокознаменательную исторію возвышенія Кира.

Киръ родился за 560 л. до Р. Хр. отъ Манданы дочери Астіага царя мидійскаго. Дѣдъ его Астіагъ однажды видѣлъ сонъ, какъ будто изъ чрева его дочери выросло дерево, которое своею тѣнью покрыло всю землю. Маги объяснили этотъ сонъ въ томъ смыслѣ, что отъ его дочери родится сынъ, который будетъ повелителемъ вселенной. Когда послѣ этого у Манданы родился сынъ—Киръ, то Астіагъ, опасаясь лишиться своего престола, призываетъ одного вельможу, именемъ Гарпага, и приказываетъ ему умертвить новорожденнаго внука своего. Гарпагъ, исполняя повелѣніе царя, беретъ Кира отъ матери, но не убиваетъ, какъ было приказано, а отдаетъ его на воспитаніе одному пастуху. Воспитываясь у пастуха, Киръ еще въ ранней молодости обнаружилъ свою ловкость, смышленость и стремленіе къ властвованію. Играя однажды съ своими сверстниками „въ цари", Киръ за свою ловкость выбранъ былъ царемъ надъ ними и, пользуясь правами царя, же-

---

[1]) Замѣчательно въ данномъ случаѣ то, что и устами пророка Богъ говоритъ, что Онъ черезъ Кира только положитъ основаніе храму: *храмъ святый осную*, а не построю.

стоко наказалъ сына одного вельможи за какой-то проступокъ его въ игрѣ. Это сдѣлалось извѣстнымъ царю. Киръ былъ приведенъ въ Астіагу и послѣдній узналъ въ немъ сына своей дочери. Это съ одной стороны побудило въ Астіагѣ новое опасеніе за свою власть, а съ другой — крайне раздражило противъ Гарпага. Хотя маги разсѣяли его опасеніе, объяснивъ ему, что видѣнный имъ сонъ уже сбылся: Киръ уже былъ царемъ (въ игрѣ); но раздраженіе противъ Гарпага чрезъ это не уменьшилось, и онъ рѣшилъ наказать его за ослушаніе. Съ этою цѣлью онъ пригласилъ Гарпага къ себѣ на пиръ и угостилъ его блюдомъ изъ трупа его собственнаго сына. Когда Гарпагъ узналъ объ этомъ, то затаилъ въ своемъ сердцѣ непримиримую вражду къ Астіагу и рѣшился, во что бы то ни стало, отмстить ему. Между тѣмъ Киръ удалился въ Персію, гдѣ отецъ его Камбизъ занималъ одну изъ почетныхъ должностей. Тамъ Киръ, вращаясь въ кругу своихъ сверстниковъ, возбуждалъ персовъ къ сверженію ига мидянъ (персы были тогда подъ властію Астіага, царя мидійскаго). Однажды собравъ нѣсколько персовъ, Киръ заставилъ ихъ цѣлый день работать, а потомъ устроилъ для нихъ пиръ и во время этого пира спросилъ ихъ: „что лучше, работать или пировать?“—Тѣ, конечно, отвѣтили, что пировать лучше. Тогда Киръ сказалъ имъ: „пойдемъ же противъ мидянъ, освободимся отъ ига ихъ, а потомъ и станемъ пировать“. Тѣ дали согласіе и произошло возстаніе, во главѣ котораго стоялъ Киръ. Астіагъ, для подавленія этого возстанія, послалъ войско подъ предводительствомъ Гарпага. Послѣдній воспользовался этимъ случаемъ и, чтобы отмстить Астіагу, перешелъ со всѣмъ подначальнымъ ему войскомъ на сторону Кира. Такимъ образомъ Киръ сдѣлался царемъ мидійскимъ. Послѣ этого власти его подчинились и другіе азіатскіе народы и между ними вавилоняне.

Вся эта исторія (переданная Геродотомъ) съ очевидностію свидѣтельствуетъ, что Самъ Господь, такъ сказать, поддерживалъ Кира за руку, уничтожалъ его враговъ, и открывалъ передъ нимъ городскіе ворота; только благодаря этой высокой поддержкѣ онъ могъ избѣжать всѣ угрожающія ему опасности и такъ легко и скоро сдѣлаться повелителемъ всей Азіи.

1 ст. Слова этого стиха служатъ какъ бы поясненіемъ и раскрытіемъ только что сказаннаго о Кирѣ, именно—что Киръ, въ короткое время овладѣвшій тремя могущественными царствами: персидскимъ, мидійскимъ и вавилонскимъ, успѣхами своихъ завоеваній обязанъ одному Богу: „такъ (или вотъ что) говоритъ Господь помазаннику Своему *(Моему)* Киру (или о Кирѣ): Я держу [1]) его *(его же,* оъ—въ русск.—„тебя“*)* за правую руку, чтобы покорить ему *(повинути предъ нимъ)* народы, и могущество царей раз-

---

[1]) Прошедшее — *удержахъ*, въ соотвѣтствіе съ другими словами, здѣсь же сказанными о Кирѣ въ Будущемъ (напр. *разрушу*, *отверзу*, *не затворятся* и нѣсколько ниже: *пойду*, *уравню, сломлю* и под.), нужно понимать, какъ прошедшее пророческое и переводить будущимъ (ср. Ис. 9, 2).

рушу, открою предъ нимъ ворота (городскія) и города предъ нимъ не затворятся".

Исторія Кира вполнѣ оправдываетъ все это. Только особеннымъ промышленіемъ и покровительствомъ Божіимъ возможно объяснить себѣ то, какимъ образомъ Киръ, обреченный на смерть еще раньше рожденія своего, не только сохранилъ свою жизнь, но сдѣлался впослѣдствіи, послѣ воспитанія у бѣднаго пастуха, повелителемъ всей Азіи.

Киръ, царь персидскій называется здѣсь помазанникомъ Божіимъ,—такъ обыкновенно назывались цари у іудеевъ (1 Цар. 12, 3; 26, 9—11; 2 Царств. 1, 14; Пс. 104, 15). Было ли такое помазаніе у языческихъ народовъ, объ этомъ ничего неизвѣстно. Но вѣроятно пророкъ называетъ Кира помазанникомъ Божіимъ въ томъ смыслѣ, что онъ царскую власть свою получилъ по волѣ Божіей, такъ какъ помазаніе у евреевъ было именно такимъ дѣйствіемъ, которое по повелѣнію Божію совершалось надъ лицами избранными Богомъ въ царя и служило внѣшнимъ знакомъ или символомъ этого избранія и поставленія.

Нѣкоторые толковники относятъ это пророчество непосредственно къ Іисусу Христу, читая вмѣсто Κύρῳ (Киру)—Κυρίῳ (Господу). Но, по мнѣнію бл. Іеронима, сильно ошибаются тѣ, которые думаютъ, что написано: такъ говоритъ Господь помазаннику (Христу) Господу (т. е. Κυρίῳ, а не Κύρῳ). Сколько видно изъ самаго содержанія, пророчество это ближайшимъ образомъ относится къ Киру, къ Іисусу же Христу оно можетъ быть относимо лишь только типически—прообразовательно, поскольку Киръ служилъ прообразомъ Іисуса Христа. Прообразовательныя черты въ обстоятельствахъ жизни Кира можно указать слѣдующія: а) Киръ еще до рожденія своего былъ обреченъ дѣдомъ своимъ Астіагомъ на смерть; точно также и Господь Іисусъ Христосъ отъ вѣчности былъ предназначенъ Отцомъ Своимъ на смерть [1]) за грѣхи человѣчества. б) Киръ нѣкоторое время былъ неизвѣстенъ и жилъ въ домѣ пастуха,—и Іисусъ Христосъ до 30-лѣтняго возраста Своей жизни не былъ извѣстенъ міру и жилъ въ домѣ Своего мнимаго отца Іосифа—древодѣла. в) Киръ сдѣлался впослѣдствіи повелителемъ многихъ царей,—и Іисусъ Христосъ былъ царь царей (Апок. 1, 5; 17, 14). г) Киръ освободилъ евреевъ изъ плѣна ассирійско-вавилонскаго, а Господь Іисусъ Христосъ избавилъ родъ человѣческій отъ рабства грѣху и діаволу. д) Киръ, освобождая евреевъ изъ плѣна, исполнялъ волю Божію (*вся воли моя сотворитъ*), — и Іисусъ Христосъ пришелъ въ міръ для спасенія рода человѣческаго не для того, чтобы творить волю Свою, но волю пославшаго Его Отца (Іоанн. 4, 34; 5, 30).

2—3а ст. „Я Самъ пойду впереди тебя и горы (неровности) сравняю, ворота мѣдныя уничтожу и желѣзныя засовы (*вереи*,

[1]) Въ этомъ смыслѣ Іисусъ Христосъ называется въ Апокалипсисѣ *Агнцемъ заколеннымъ отъ сложенія міра* (Апок. 13, 8; ср. Іо. 1, 29).

μοχλούς) сломаю, и дамъ тебѣ (Киру) сокровища (богатства) никому неизвѣстныя (*темная сокровенная*), невидимое (слѣдовательно и неизвѣстное) сдѣлаю для тебя видимымъ" (*отверзу*, открою).

Такъ говоритъ пророкъ, раскрывая высказанную выше мысль о томъ, что Киръ успѣхами своихъ завоеваній обязанъ одному Богу. Въ частности эти слова означаютъ, что на пути завоевательныхъ шествій Кира Господь обѣщаетъ удалить всѣ препятствія. И дѣйствительно, исторія показываетъ, что для Кира какъ бы не существовало препятствій: „ибо какой городъ не былъ открытъ для него (спрашиваетъ бл. Іеронимъ)? кого изъ царей онъ не покорилъ? какія стѣны, бывшія прежде непреступными, не были имъ разрушены?"

И дамъ ти сокровища темная сокровенная, невидимая отверзу тебѣ. У древнихъ царей восточныхъ былъ обычай скрывать свои богатства въ подземельяхъ, гдѣ они лежали безъ всякаго употребленія цѣлые вѣка. Такія богатства найдены были впослѣдствіи Александромъ Македонскимъ у персовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что то же нашелъ и Киръ у побѣжденныхъ имъ народовъ. Указаніе на это и можно видѣть въ приведенныхъ словахъ пророка. Особенно же здѣсь можно разумѣть вошедшія въ пословицу богатства Лидійскаго царя Креза, которыя, по свидѣтельству Ксенофонта (Cyrop. VII, p. 503, 515, 540), были добровольно выданы Киру, какъ побѣдителю, а по Іерониму (1, 84) были насильно разграблены Киромъ.

6—7 ст. Пророкъ разъясняетъ, съ какими цѣлями Господь будетъ посылать Киру всѣ указанныя милости.

а) Первая цѣль,—чтобы онъ, Киръ, чтившій прежде идоловъ, изъ этихъ милостей Божіихъ познаъ Единаго Бога, Который устами Своего пророка предсказалъ имя его за много лѣтъ до рожденія: *да увѣси, яко Азъ Господь Богъ твой прозывая* (т. е. называющій тебя по имени) *имя Твое Богъ Израилевъ* (3[b] ст.).

Чрезъ пр. Исаію Богъ, *нарицающій несущая яко сущая* (Рим. 4, 17; Быт. 17, 5), назвалъ Кира по имени приблизительно за 150 лѣтъ до его рожденія. Настоящее пророчество о немъ произнесено послѣ 14 года Езекіи, царя іудейскаго (Ис. 39, 6 — 8 ср. Ис. 36, 1 и 38, 6), т. е. послѣ 714 г. до Р. Хр., а Киръ родился въ 560 г. до Р. Хр. Это пророчество, по свидѣтельству Іосифа Флавія (Іуд. древности, 11 гл.), было показано іудеями Киру и исполнило душу его благоговѣніемъ къ Іеговѣ и благожелательностію къ народу іудейскому. Выраженіемъ этого служитъ указъ Кира объ освобожденіи народа іудейскаго изъ плѣна и о построеніи въ Іерусалимѣ храма Богу Израилеву (1 Ездр. 1—4).

б) Вторая цѣль милостей Божіихъ къ Киру —есть облегченіе участи плѣнныхъ іудеевъ. „Я назову тебя по имени (подраз. — прежде твоего рожденія) и возлюблю (*пріиму*, подраз. — въ Свою

любовь) тебя ради раба Моего Іакова и возлюбленнаго (*избраннаго*, ἐκλεκτοῦ) Моего Израиля" (4 ст.).

Въ такомъ именно смыслѣ понималъ это пророчество о себѣ и самъ Киръ. Въ указѣ своемъ о дарованіи іудеямъ свободы отъ плѣна Киръ выразилъ ту мысль, что Богъ Небесный отдалъ ему всѣ царства земныя съ тою цѣлію, чтобы онъ, пользуясь этою властію, далъ свободу народу еврейскому и построилъ въ Іерусалимѣ храмъ Богу, Своему покровителю (1 Ездр. 1, 2—3). И дѣйствительно, еслибы Киръ не обладалъ такою властію, то какъ бы онъ могъ дать свободу евреямъ?—Но, подчинивъ своей власти могущественную вавилонскую монархію, въ составъ которой къ тому времени входило и древнее ассирійское царство, онъ получилъ такимъ образомъ власть какъ надъ израильтянами, отведенными въ плѣнъ ассиріянами, такъ и надъ іудеями, отведенными въ плѣнъ вавилонянами,—и эту власть употребилъ, по внушенію Божію (*воздвиже Богъ духъ Кира царя перскаго*, — 1 Ездр. 1. 1), на благо народа іудейскаго (*повелѣ проповѣдати* и проч.,—тамъ же, 2—4 ст.).

в) Третья цѣль милостей Божіихъ къ Киру — есть наученіе всѣхъ народовъ тому, что нѣтъ другаго Бога, кромѣ Бога Истиннаго, что Онъ одинъ есть Творецъ всего и посылаетъ людямъ миръ и бѣдствія: „ты (Киръ) не зналъ Меня, что Я—Господь Богъ и что кромѣ Меня нѣтъ еще Бога, но Я укрѣплялъ (поддерживалъ) тебя,—хотя ты и не зналъ Меня (5 ст.),—съ тою цѣлію, чтобы всѣ народы отъ востока солнца до запада узнали, что нѣтъ Бога, кромѣ Меня: Я—Господь Богъ, и нѣтъ еще, т. е. другаго (6 ст.). Я Тотъ, Который устроилъ (*устроивый*) свѣтъ и сотворилъ тьму, Который водворяю миръ (*творяй миръ*) и посылаю бѣдствія (*зиждяй злая*). Я—Господь Богъ виновникъ (*творяй*) всего этого" (7 ст.).

Этими словами выражается та мысль, что Господь сталъ являть Киру свои милости тогда еще, когда онъ былъ чтителемъ идоловъ и не зналъ Истиннаго Бога, слѣдовательно дѣлалъ это не во вниманіе къ личнымъ достоинствамъ или заслугамъ Кира [1]), а для наученія всѣхъ народовъ истинному боговѣдѣнію. Выше (въ 3 ст.) указана таже цѣль въ отношеніи самого Кира. Такъ Господь по милосердію Своему, *не несвидѣтельствованна Себе остави и*

[1]) Впрочемъ, Киръ и по нравственнымъ качествамъ своимъ стоялъ далеко выше всѣхъ другихъ подобныхъ ему завоевателей, каковы напр. Салманассаръ, Сеннахеримъ, Навуходоносоръ. Чтобы видѣть его превосходство предъ послѣдними, для этого достаточно только сравнить его собственный взглядъ на свои военные успѣхи со взглядами на тотъ же предметъ Сеннахерима и Навуходоносора. Киръ въ своемъ указѣ говоритъ: *вся царства земная даде мнѣ Господь Богъ небесный, и Той есть Богъ, иже во Іерусалимѣ* (1 Ездры 1, 2 — 3). Не такъ смотрѣли на свои успѣхи Сеннахеримъ (Ис. 37, 4—20 ср. 3 Царствъ, 18, 30, 32—35) и Навуходоносоръ (Ис 14, 13—14).

язычникамъ (Дѣян. 14, 16—17), но и имъ разными путями открывалъ о томъ, что онъ одинъ есть Истинный Богъ, всемогущій Творецъ всего и премудрый промыслитель о всемъ.

Слова: *Азъ устроивый свѣтъ и сотворивый тму*, по сравненію съ сказаннымъ въ кн. Бытія (1, 3—4), можно понимать, какъ указаніе на творческую дѣятельность Бога вообще, а слова: *творяй миръ и зиждяй злая*, какъ указаніе на промышленіе Божіе о людяхъ вообще, въ силу котораго не только миръ, благополучіе, но и самыя бѣдствія, посылаемыя Богомъ, одинаково служатъ ко благу людей (ср. Іов. 5, 17—19; 38, 19—23) Въ частности, по мнѣнію бл. Іеронима, послѣднія слова пророка „указываютъ на то, что Богъ гнѣвался на народъ Свой, когда тотъ терпѣлъ бѣдствія рабства, и опять помиловалъ его, когда онъ возвратился въ отечество и снова получилъ миръ и радость (ср. Ис. 12, 1). Здѣсь слово *злая* (κακὰ mala) не противоположно добру ἀγαθὸν bonum), но поставлено вмѣсто (или въ значеніи) злоключенія и войны. Поэтому да будетъ постыжена ересь, считающая Бога виновникомъ зла“.

8 ст. Въ заключеніе пророчества объ освобожденіи народа іудейскаго изъ плѣна Киромъ пророкъ говоритъ: „пусть радуется вверху небо и пусть облака кропятъ (на землю) правду; земля же (орошенная этою правдою) пусть принесетъ соотвѣтственные плоды (*да прозябнетъ*), именно—пусть произраститъ милость и вмѣстѣ правду: Я — Господь сотворившій тебя“.

Эти слова, по объясненію бл. Іеронима, имѣютъ двоякій смыслъ. „Нѣкоторые думаютъ, что эти слова находятся въ связи съ предыдущимъ и означаютъ, что при освобожденіи плѣнныхъ іудеевъ царемъ Киромъ будутъ радоваться небо и земля, т. е. жители неба и земли (ср. выше, Ис. 13, 13). Другіе отдѣляютъ эти слова отъ предыдущаго и полагаютъ, что это начало особаго отдѣла, гдѣ содержится пророчество о пришествіи въ міръ Господа и что этими словами дается какъ бы повелѣніе облакамъ, о которыхъ выше было сказано: *облакомъ заповѣмъ еже не одождити на него* (Ис. 5, 6), чтобы они проливали миръ и правду (ср. Ис. 84, 12) и чтобы раскрылась земля и произрастила Спасителя“.

9 ст. Возвѣщенное пророкомъ избавленіе іудеевъ отъ плѣна естественно могло привести къ такой мысли: „зачѣмъ же и подвергать плѣну? не лучше-ли устранить самое наступленіе плѣна?“ Въ виду этого пророкъ внушаетъ далѣе ту мысль, что человѣкъ, какъ ничтожное существо по сравненію съ Богомъ, не можетъ и не долженъ входить въ оцѣнку путей Божественнаго промышленія, но долженъ съ благодарностію и покорно переносить все, что Богу угодно будетъ послать ему въ жизни. „Насколько (*что*, чѣмъ) лучше Я сдѣлалъ васъ по сравненію съ горшечною глиною (*яко глину скудельничу*)? Ужели тотъ, кто обработываетъ землю, будетъ обрабо-

тывать ее ежедневно? Развѣ можетъ глина сказать горшечнику: „что ты дѣлаешь, что сегодня не работаешь (*что твориши, яко не дѣлаеши*), или ты рукъ не имѣешь?“ Вообще развѣ зданіе можетъ возражать (*еда отвѣщаетъ*) своему строителю?

Мысль этихъ словъ такая: іудеи, этотъ избранный и возлюбленный Богомъ народъ, не должны слишкомъ много думать о себѣ, напротивъ должны помнить, что они предъ Богомъ не болѣе значатъ, чѣмъ простая глина, и что всѣ блага, какими они пользуются, даны имъ единственно по милости Божіей, и поэтому, если Богъ лишитъ ихъ этихъ благъ, то они не могутъ и не должны на это роптать подобно тому, какъ не можетъ сѣтовать земля на земледѣльца за то, что онъ не постоянно ее пашетъ, и глина на горшечника за то, что онъ не каждый день надъ нею трудится, ибо никакая тварь не можетъ возражать Творцу. Господь, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ св. Писанія, творитъ все, что хочетъ (а слѣдовательно и какъ хочетъ), на небесахъ и на земли, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ (Пс. 134, 6), или еще: кого помиловать, Онъ милуетъ, кого пожалѣть, жалѣетъ (Ис. 33, 19). И такъ поступаетъ Богъ въ отношеніи къ людямъ не безъ особыхъ намѣреній и не какъ случилось, но по премудрому и благому промыслу Своему и согласно Своему правосудію. Такую же мысль о безропотной покорности Богу внушалъ іудеямъ и другой великій пророкъ Іеремія (Iерем. 18, 3—6). Подобнымъ образомъ и св. ап. Павелъ научаетъ смиренію и покорности предъ Богомъ и насъ христіанъ, говоря: *тѣмже убо, о человѣче, ты кто еси противъ отвѣщаяй Богови; еда речетъ зданіе создавшему е: почто мя сотворилъ еси тако; или не иматъ власти скудельникъ на бреніи отъ тогожде смѣшенія сотворити, овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь* (Римл. 9, 20—21)

19. О временахъ Мессіи.

Глава XLIX.

Въ этой главѣ пророкъ раскрываетъ ученіе о высокомъ назначеніи народа іудейскаго. Назначеніе это состояло въ слѣдующемъ. Народу іудейскому *ввѣрена быша словеса Божія* (Рим. 3, 2) или откровенный законъ и даны были высокія обѣтованія—о происхожденіи отъ него по плоти Спасителя міра. Исполняя этотъ законъ и содержа такія обѣтованія, народъ іудейскій долженъ былъ служить къ прославленію Истиннаго Бога (*въ тебѣ прославлюся*) и свѣтомъ для язычниковъ (*во свѣтъ языкомъ*), быть какъ бы острымъ мечемъ и изощренною стрѣлою для покоренія язычниковъ закону Божію. А такъ какъ это высокое назначеніе народа іудейскаго, какъ показы-

ваетъ исторія, выполнялось только отчасти, въ полной же мѣрѣ осуществилось только въ лицѣ Мессіи, Который дѣйствительно былъ свѣтомъ для язычниковъ,—то пророкъ, говоря о высокомъ назначеніи народа іудейскаго и имѣя въ виду полное осуществленіе этого назначенія въ лицѣ Іисуса Христа, въ своей рѣчи соединяетъ въ одинъ предметъ то, что относится къ народу іудейскому, съ тѣмъ, что собственно нужно относить къ Іисусу Христу. Самую рѣчь онъ ведетъ не отъ своего лица, но или отъ лица Самого Мессіи, или отъ лица народа іудейскаго (называя послѣдній собирательнымъ именемъ Іакова, Израиля), а иногда одновременно отъ лица Мессіи и народа. Основаніемъ для этого въ данномъ случаѣ (какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ) послужило то, что народъ іудейскій многими обстоятельствами своей исторической жизни преобразовалъ Іисуса Христа [1]) А прообразъ съ прообразуемымъ въ рѣчахъ пророковъ очень часто не отдѣляются одинъ отъ другаго (примѣры этого уже были выше, см. 35, 1—7; 40, 1—11; 42, 1—4; 44, 27—28; 45, 1 — 4). Эту особенность изложенія настоящей главы необходимо имѣть въ виду при ея объясненіи, такъ какъ въ противномъ случаѣ нѣкоторыя мѣста ея будутъ казаться совсѣмъ непонятными.

1 ст. Въ началѣ рѣчи пророкъ дѣлаетъ обращеніе къ тѣмъ лицамъ, къ которымъ направляетъ свою настоящую рѣчь. „Послу-

[1]) Народъ іудейскій прообразовалъ Мессію слѣдующими чертами своей исторической жизни: 1) народъ этотъ въ самомъ началѣ своего историческаго существованія былъ въ рабствѣ египетскомъ и былъ избавленъ отъ него Богомъ. Іисусъ Христосъ еще въ младенчествѣ вынужденъ былъ бѣжать въ Египетъ отъ Ирода, намѣревавшагося погубить Его, а потомъ, по смерти Ирода, возвратился оттуда по повелѣнію Ангела (Осіи 11, 1 ср. Мѳ. 2, 14 — 15. 19 — 21). 2) Народъ іудейскій во все время своей исторіи подвергался многимъ оскорбленіямъ и притѣсненіямъ со стороны сосѣднихъ языческихъ народовъ. — Іисусъ Христосъ, явившись въ зракѣ раба, нашего ради спасенія, во всю жизнь Свою на землѣ терпѣлъ постоянныя оскорбленія и насмѣшки со стороны Своихъ враговъ, которые распускали въ народѣ молву, что Онъ обманщикъ и исцѣляетъ болѣзни и творитъ чудеса силою веельзевула, князя бѣсовскаго (ср. Ис. 52, 14—15). 3) Послѣ многократныхъ притѣсненій со стороны своихъ враговъ, народъ іудейскій въ полномъ составѣ былъ отведенъ въ плѣнъ, который былъ, такъ сказать, его политическою смертію; но послѣ этого іудеи снова ожили политически (Ис. 26. 19; Іезек. 37, 12 — 14), получивъ при Кирѣ свободу изъ плѣна (Ис. 44. 27 — 28; 45, 1 — 4; 1 Ездры 1, 1 — 3). Подобно этому и униженія Іисуса Христа закончились Его позорною смертію на крестѣ, но послѣ этой смерти Онъ со славою воскресъ и вознесся на небо. 4) Народъ іудейскій называется въ св. Писаніи избраннымъ или возлюбленнымъ у Бога отрокомъ, рабомъ и даже сыномъ Божіимъ: *сынъ Мой первенецъ Израиль* (Исх. 4, 22), *изъ Египта воззвахъ сына Моего* (Осіи 11, 1); *Іаковъ, отрокъ Мой, израиль, избранный Мой* (Ис. 42, 1). Такъ же именуется въ Писаніи и Іисусъ Христосъ *сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Мѳ. 3, 17; 17, 5). 5) Израилю *ввѣрена быша словеса Божія,* чтобы онъ служилъ свѣтомъ для просвѣщенія язычниковъ Іисусъ Христосъ принесъ на землю въ полной мѣрѣ истинное боговѣдѣніе (ибо *Отецъ вся показуетъ Ему,*—Іоан. 5, 20) и былъ *свѣтомъ во откровеніе языкомъ* (Лук. 2, 32)

шайте меня, жители островов (*острови*), говорит он, и внимательно выслушайте (*внемлите*) меня всѣ языческіе народы!" Затѣмъ, обращая вниманіе ихъ на предметъ своей рѣчи, говоритъ: „временемъ многимъ стояти будетъ, глаголетъ Господь", т. е. то, что говоритъ моими устами Господь, „послѣ многаго (долгаго) времени состоится или иначе — произойдетъ (совершится) не въ это время, въ которое говорится, а послѣ многихъ временъ" (бл. Іеронимъ).

Это другими словами значитъ, что предлагаемое пророчество, по словамъ самого пророка, исполнится не скоро. И дѣйствительно, какъ видно изъ дальнѣйшаго, предсказываемое въ этой главѣ исполнилось только съ пришествіемъ въ міръ Мессіи, слѣдовательно черезъ 700 лѣтъ. Далѣе излагается самый предметъ пророчества. „Онъ (Богъ) далъ мнѣ имя еще въ то время, когда я былъ во утробѣ матери моей".

И дѣйствительно, народу іудейскому, въ лицѣ его родоначальника Исаака, было дано имя еще раньше рожденія: имя Исааку было дано Богомъ за годъ до его рожденія (Быт. 17, 19—21). Подобно Исааку, и Мессія получилъ имя Іисусъ, что значитъ Спаситель, еще въ утробѣ Матери Своей (Мѳ. 1, 21).

Островами — метонимически (μετωνυμιχῶς) называются жители островов Средиземнаго моря, а также и прибрежныхъ странъ, слѣдовательно вообще западные народы. — *Отъ чрева Матере Моея нарече имя Мое*,—это пророкъ говоритъ не о себѣ самомъ, а о народѣ іудейскомъ и вмѣстѣ объ Іисусѣ Христѣ: къ народу іудейскому слова эти относятся, какъ къ прообразу, и потому лишь отчасти, а въ Іисусѣ Христѣ они получаютъ полное осуществленіе. „Это теперь кажется для слушающихъ пока темнымъ, говоритъ бл. Іеронимъ, но впослѣдствіи будетъ извѣстно всѣмъ народамъ, когда Гавріилъ скажетъ Іосифу о Родившемся отъ Дѣвы: *и наречеши имя Ему Іисусъ, Той бо спасетъ люди Своя*". (Мѳ. 1, 21).

Затѣмъ идетъ рѣчь о высокомъ назначеніи народа іудейскаго, получившемъ свое полное осуществленіе въ лицѣ Іисуса Христа.

а) „И сдѣлалъ (Онъ) Мои уста какъ бы острый мечъ, и подъ покровомъ руки Своей сокрылъ Меня: Онъ сдѣлалъ Меня, какъ бы изостренною *(избранну)* стрѣлою, и въ колчанѣ *(въ тулѣ)* Своемъ сокрылъ Меня" (2 ст.).

Іудеямъ *ввѣрена быша словеса Божія* (Рим. 3, 2) съ тою цѣлію, чтобы они, научаясь имъ сами, учили тому же и язычниковъ. И исторія показываетъ, что дѣятельность народа іудейскаго въ этомъ отношеніи не была безплодною. Съ глубокой древности среди іудеевъ являются такъ называемые прозелиты, т. е. язычники, принявшіе іудейскую вѣру. Правда, не всѣ іудеи съ одинаковымъ усердіемъ и успѣхомъ выполняли это назначеніе. Но за то нѣкоторые выдающіеся между ними избранники (патріархи и про-

роки) поистинѣ были мечемъ и острою стрѣлою, покорявшими язычниковъ закону Божію. Таковыми по преимуществу можно назвать пр. Іону, который проповѣдію своею убѣдилъ нечестивыхъ ниневитянъ исправиться и тѣмъ отвратилъ отъ нихъ угрожавшую гибель (Іон. 3, 5—10), и пр. Даніила, который за свою святость прославленъ былъ отъ Бога великими чудесами и этими чудесами убѣдилъ гордыхъ царей вавилонскихъ воздать прославленіе Истинному Богу (Дан. 2, 46—47; 3, 21—24. 95—96; 6, 16—27). О таковыхъ же стрѣлахъ Всевышняго говоритъ и Псалмопѣвецъ: *стрѣлы Твоя изощрены, Сильне: людіе подъ Тобою падутъ* (Пс. 44, 6) и еще: *стрѣлы Сильнаго изощрены со углъми пустынными* (Пс. 119, 4).

„Но изъ многихъ такихъ стрѣлъ самою лучшею и превосходнѣйшею, какъ по достоинству, такъ и по силѣ дѣйственности, былъ Іисусъ Христосъ" (бл. Іеронимъ). Іисусъ Христосъ можетъ быть названъ мечемъ и стрѣлою въ томъ смыслѣ, что Онъ словомъ Своего обличенія и осужденія смертельно поражалъ всѣхъ враговъ Божіихъ (ср. Ис. 11, 3—4; 2 Сол. 2, 8; Апок. 1, 6; 6, 1—2), а словомъ благодатнаго утѣшенія (Мѳ. 5, 3—12; 11, 28—30) уязвлялъ любовію сердца обращающихся къ Нему. Подобное пророчество объ Іисусѣ Христѣ имѣется и у пр. Захаріи (9, 14). — И дѣйствительно, слово Іисуса Христа было *живо и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра* (Евр. 4, 12). Объ этомъ засвидѣтельствовали сами враги Іисуса Христа, которые говорили о Немъ, что Онъ учитъ, *яко власть имѣяй, а не якоже книжницы и фарисеи* (Мѳ. 7, 29).

Слова: *подъ кровомъ руки Своея скры мя* и: *въ тулѣ Своемъ скры мя*, — имѣютъ одинаковое значеніе: своею всемогущею рукою Богъ какъ бы нѣкіимъ покровомъ или въ колчанѣ укрывалъ меня отъ опасности. Эти слова пророка одинаково относятся и къ евреямъ и къ Іисусу Христу. Народъ еврейскій дѣйствительно пользовался особеннымъ Божіимъ покровительствомъ. Это видно изъ всей его исторіи. Еще родоначальника евреевъ Авраама промышленіе Божіе покрывало какъ бы нѣкоторымъ покровомъ. Онъ, по повелѣнію Божію, пришелъ изъ страны халдейской въ землю ханаанскую и странствовалъ по ней изъ конца въ конецъ съ своимъ семействомъ и стадами; окруженный со всѣхъ сторонъ довольно сильными ханаанскими народами, — и никто изъ послѣднихъ не тревожилъ его. Это ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что Богъ покровительствовалъ ему. (Быт. 15, 1). Покровительство Божіе народу еврейскому ясно выразилось затѣмъ въ чудесномъ избавленіи его отъ египетскаго рабства, въ чудесномъ проведеніи чрезъ пустыню къ землѣ обѣтованной и въ столь же чудесномъ завоеваніи этой земли, и во многихъ другихъ обстоятельствахъ послѣдующей жизни евреевъ.

Тоже Божественное промышленіе видно и въ обстоятельствахъ земной жизни Іисуса Христа. Сказанное о Немъ у псалмопѣвца:

ангеломъ Своимъ заповѣсть о Тебѣ сохранити Тя во всѣхъ путехъ Твоихъ, на рукахъ возьмутъ Тя, да не когда преткнеши о камень ногу Свою (Пс. 90, 11—12),—вполнѣ оправдалось на Немъ. Такъ Иродъ царь хотѣлъ убить Іисуса Христа, когда Онъ былъ еще младенцемъ, и, казалось, принялъ къ этому всѣ мѣры; но Богъ повелѣлъ Іосифу и Маріи бѣжать вмѣстѣ съ Богомладенцемъ Іисусомъ въ Египетъ и оставаться тамъ до смерти Ирода. Іосифъ сдѣлалъ такъ, какъ повелѣлъ ему Ангелъ, и такимъ образомъ планъ Ирода не исполнился. И послѣ много разъ враги Іисуса Христа хотѣли убить Его за то, что Онъ пріобрѣтаетъ Себѣ все больше и больше послѣдователей, но всякій разъ неудачно (Лук. 4, 28 - 30), ибо для этого не настало еще время. И въ наступившій часъ смерти Онъ умеръ не потому, чтобы не могъ избѣжать смерти, но отдалъ себя на смерть добровольно. Выраженіе: *въ тулѣ Своемъ скры мя,*—метафорическое; образъ рѣчи заимствованъ изъ обычая стрѣлковъ скрывать до времени свои стрѣлы въ колчанѣ и, когда нужно, вынимать ихъ оттуда. Въ этихъ словахъ можно видѣть указаніе на то, что Іисусъ Христосъ съ проповѣдію Своею выступилъ не вдругъ, а прожилъ до этого 30 лѣтъ въ неизвѣстности, занимаясь ремесломъ Іосифа, обручника Его Матери. Подобно этому и евреи въ началѣ своего историческаго существованія были народомъ незначительнымъ и почти незамѣтнымъ среди многочисленныхъ и сильныхъ язычниковъ, особенно до выхода своего изъ египетскаго рабства, такъ что были какъ бы скрыты у Бога въ колчанѣ; а потомъ уже, выступивъ на свое историческое поприще, они и явили себя какъ бы изощренною стрѣлою (вынутою изъ колчана) въ дѣлѣ проповѣди о Богѣ Истинномъ.

б) „И сказалъ Мнѣ Богъ: Ты, Израиль, Мой рабъ (δοῦλος) и чрезъ Тебя Я прославлюсь“ (3 ст.).

Эти слова, какъ ясно само собою, имѣютъ ближайшее отношеніе къ народу израильскому. Евреи, будучи избраннымъ и возлюбленнымъ у Бога народомъ, должны были въ благодарность Богу за это—служить Ему, быть вѣрнымъ рабомъ Его, подчинить Свою волю Его закону, т. е. жить жизнію богоугодною и чрезъ это прославлять Бога среди язычниковъ. Таково было назначеніе этого народа и оно осуществлялось не только тогда, когда евреи жили согласно съ волею Божіею, но даже и тогда, когда они уклонялись отъ Бога, такъ какъ къ прославленію имени Божія среди язычниковъ болѣе всего служили тѣ многочисленныя чудеса, которыя въ разное время совершены были Богомъ среди народа еврейскаго, а въ этихъ чудесахъ не было недостатка даже въ самыя развращенныя времена жизни евреевъ.

Съ другой стороны слова эти имѣютъ полное приложеніе и къ Іисусу Христу, Который, будучи равенъ Богу, благоволилъ принять зракъ раба (Филипп. 2, 6—7) и былъ послушенъ волѣ Своего Отца небеснаго *даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8). Онъ Самъ сказалъ о Себѣ, что пришелъ въ міръ для испол-

ненія не своей воли, но воли пославшаго Его Отца (Іоан. 5, 30; 6, 38). Вмѣстѣ съ тѣмъ вся жизнь и дѣятельность Его на землѣ направлена была къ прославленію имени Бога Отца. Онъ Самъ предъ концемъ Своей жизни сказалъ въ молитвѣ къ Отцу Небесному: *Азъ прославихъ Тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю* (Іоан. 17, 4). Употребленное здѣсь (какъ и выше,—42, 1) наименованіе—Израиль можетъ относиться къ Іисусу Христу или какъ указаніе на Его происхожденіе по плоти изъ среды израильтянъ (бл. Іеронимъ) или же какъ указаніе на то, что Іисусъ Христосъ въ качествѣ Ходатая и Спасителя человѣчества явилъ Себя Истиннымъ Богоборцемъ (Израиль значитъ Богоборецъ,—Быт. 32, 28), препобѣдивъ Своими страданіями строгость правосудія Божія (бл. Іустинъ).

4 ст. Рѣчь пророка о высокомъ назначеніи народа іудейскаго, получившемъ свое полное осуществленіе въ лицѣ Іисуса Христа, на время прерывается краткимъ замѣчаніемъ о томъ, какъ сами іудеи смотрѣли на это назначеніе свое.

„А я (пророкъ говоритъ отъ лица народа іудейскаго) говорилъ (или думалъ): напрасно (*вотще*) я трудился, даромъ (*всуе*) и ни за что тратилъ свою силу; за это судъ мой предъ Господомъ и дѣло мое предъ Богомъ моимъ“.

Это другими словами значитъ, что пророкъ въ уста самого народа израильскаго влагаетъ во 1-хъ сознаніе въ томъ, что онъ, не понявъ своего высокаго назначенія, считалъ понесенные имъ труды и скорби безцѣльными, и во 2-хъ сознаніе того, что за то, чего не сдѣлано имъ, угрожаетъ ему праведный судъ Божій (*судъ мой предъ Господемъ*), а за понесенные труды, хотя бы они и казались безцѣльными, ожидаетъ награда (*трудъ мой предъ Богомъ*).

Подобное сознаніе безплодности своей дѣятельности имѣли въ народѣ іудейскомъ даже такіе ревнители и поборники истиннаго боговѣдѣнія и благочестія, какъ пр. Илія, на время даже оставившій мѣсто своего служенія (3 Царст. 19, 9) и пр. Іеремія, давшій себѣ слово не проповѣдывать отъ имени Божія (Іерем. 20, 10). Такое же сознаніе, по объясненію блаж. Іеронима, псалмопѣвецъ влагаетъ даже въ уста Самого Іисуса Христа, говоря отъ лица Его: *кая польза въ крови Моей, внегда сходити Ми во истлѣніе* (Пс. 29, 10). Подобное этому говоритъ пр. Исаія отъ лица апостоловъ: *Господи, кто вѣрова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся* (Ис. 53, 1).

Словами: *трудъ мой предъ Богомъ моимъ* ближайшимъ образомъ выражается та мысль, что Богъ, какъ всевѣдущій, видитъ труды каждаго, ибо Онъ *зритель есть дѣлъ человѣческихъ, утаися же отъ Него ничтоже отъ тѣхъ, яже творятъ* (Іов. 34, 21), — и, какъ правосудный, не оставитъ безъ награды: ибо Онъ *воздаетъ чело-*

вѣкови, якоже творитъ кійждо ихъ, и на стези мужестѣй обрящетъ и (Іов. 34, 11).

5 ст. в) Послѣ этого перерыва пророкъ продолжаетъ раскрывать высокое назначеніе народа іудейскаго и, въ противоположность указанному выше взгляду на свою дѣятельность самихъ іудеевъ, внушаетъ имъ отъ лица Божія (*тако глаголетъ Господь*): 1) что они отъ утробы матери своей предназначены Богомъ — послужить Ему (*создавый мя въ раба Себѣ*) въ дѣлѣ собранія къ Богу всѣхъ разсѣянныхъ своихъ собратьевъ (*еже собрати Іакова къ Нему и Израиля*), 2) что хотя теперь они далеко еще не осуществили этого назначенія своего, но зато со временемъ всѣ избранные (или предназначенные) къ этому, соберутся къ Богу; эта мысль высказывается пророкомъ отъ лица самаго народа іудейскаго въ формѣ твердой рѣшимости исполнить это или увѣренности въ осуществленіи сего (*соберуся и прославлюся предъ Господемъ*), и 3) что совершится это собраніе къ Богу всего израиля силою и дѣйствіемъ Самаго Бога, предназначившаго на это дѣло іудеевъ (*Богъ Мой будетъ мнѣ крѣпость*).

„И теперь такъ говоритъ Господь, сдѣлавшій меня отъ утробы матери рабомъ Своимъ съ тою цѣлію, чтобы (чрезъ меня) собрать къ Нему весь народъ Іакова или Израиля, и я соберусь и прославлюсь предъ Господомъ и Самъ Богъ будетъ мнѣ поддержкою (*крѣпость*) въ этомъ дѣлѣ“ (5 ст.).

Въ ближайшемъ смыслѣ эти слова указываютъ на то, что народъ іудейскій, половина котораго въ это время была уже въ разсѣяніи (въ плѣну ассирійскомъ), а другой половинѣ въ скоромъ времени предстояла та же участь (отъ руки вавилонянъ), предназначенъ Богомъ не для разсѣянія, а напротивъ для того, чтобы жить и служить Богу въ своей землѣ, которая обѣщана ему еще въ лицѣ праотцевъ—патріарховъ и въ которой Богъ благоволилъ являть ему славу Свою. И это предназначеніе непремѣнно осуществится; слѣдовательно предстоящее разсѣяніе іудеевъ будетъ лишь временнымъ, настанетъ пора, когда они снова всѣ соберутся предъ Господомъ, т. е. въ землѣ своей, и это совершится силою и дѣйствіемъ Самого Бога.

Въ болѣе широкомъ смыслѣ здѣсь подъ израилемъ нужно разумѣть не только народъ іудейскій, происшедшій отъ Іакова, прозваннаго израилемъ, но и тѣхъ духовныхъ израильтянъ, которые, хотя по плоти не были потомками Іакова, но по вѣрѣ имѣли сдѣлаться наслѣдниками обѣтованій, даннымъ Аврааму (Рим. 9, 6—8) и которыхъ іудеи должны были привлекать къ вѣрѣ въ Бога. Въ ветхо-завѣтныя времена положено было лишь только начало этому привлеченію къ Богу избранныхъ къ тому язычниковъ. Въ полной же мѣрѣ оно стало осуществляться (и осуществляется) только те-

перь во времена Мессіанскія. Поэтому въ словахъ пророка: *соберуся и прославлюся предъ Господемъ,* сказанныхъ отъ лица самихъ собираемыхъ, можно видѣть пророчество о собраніи въ церковь Христову духовнаго израиля [1]), которое началось по голосу Самого Іисуса Христа и Его Апостоловъ, продолжается теперь благодаря трудамъ христіанскихъ миссіонеровъ и имѣетъ завершиться тогда, когда всѣ язычники увѣруютъ во Христа и весь израиль спасется (Римл. 11, 25—26).

6 ст. г) Раскрывая эту мысль далѣе, пророкъ говоритъ, что назначеніе израиля не ограничивалось только тѣмъ, чтобы собрать и возстановить разсѣянныя колѣна израильскія, но вмѣстѣ состояло и въ томъ, чтобы послужить къ спасенію всѣхъ язычниковъ.

„И Онъ (Богъ) сказалъ мнѣ (израилю): велико для тебя (*веліе ти есть*) уже одно то, чтобы именоваться тебѣ рабомъ Моимъ (назначеннымъ для того), чтобы возстановить (*еже возставити*) колѣна Іаковлевы и возвратить (*обратити*) всѣхъ разъсѣянныхъ (*разсѣяніе*) израильтянъ; но кромѣ этого Я назначилъ тебя для того, чтобы чрезъ тебя заключить союзъ со всѣмъ родомъ человѣческимъ (*се дахъ тя въ завѣтъ рода*), для просвѣщенія язычниковъ (*во свѣтъ языкомъ*) и для того, чтобы послужить тебѣ ко спасенію (*еже быти тебѣ во спасеніе*) всѣхъ даже до послѣднихъ предѣловъ земли“.

Великою честью для израиля было именоваться рабомъ Божіимъ (ср. выше, 3 ст.), предназначеннымъ къ тому, чтобы возстановить колѣна Іаковлевы, возвративъ ихъ изъ разсѣянія въ плѣну (ср. выше 5 ст.). Но этимъ назначеніе его не ограничивалось: онъ назначенъ былъ еще служить посредникомъ обращенія къ Богу язычниковъ и вступленія въ завѣтъ съ нимъ, орудіемъ просвѣщенія ихъ свѣтомъ богооткровеннаго закона, а чрезъ это и орудіемъ спасенія ихъ.

Исторія свидѣтельствуетъ, что іудеи дѣйствительно служили свѣтомъ для язычниковъ, научая послѣднихъ закону Божію. Нѣкоторые изъ язычниковъ, просвѣщенные іудеями, оставляли свою религію, принимали законъ Моисея, обрѣзывались и такимъ образомъ при посредствѣ ихъ вступали въ завѣтъ или въ союзъ съ Богомъ, ибо обрѣзаніе служило внѣшнимъ знакомъ (*знаменіемъ*) вступленія въ союзъ (*завѣтъ*) съ Богомъ (Быт. 17, 11). А въ этомъ осуществлялось и назначеніе израиля — быть *въ завѣтъ рода,* а, исполняя это, они тѣмъ самымъ служили и ко спасенію всѣхъ *даже до послѣднихъ земли,* ибо вмѣстѣ съ наученіемъ язычниковъ закону Божію, который былъ пѣстуномъ во Христа, сообщали имъ спасительную вѣру въ Обѣтованнаго Мессію.

[1]) „*Соберусь и прославлюсь предъ Господемъ* — можно понимать въ томъ смыслѣ, что Господь соединился съ вѣрующими“ (бл. Іеронимъ).

Но все это въ полной мѣрѣ осуществилось только въ лицѣ Іисуса Христа. Поэтому настоящія слова пророка (6 ст.), помимо указаннаго значенія ихъ въ приложеніи къ народу іудейскому относятся также и къ Мессіи, Который и выше названъ рабомъ Божіимъ (3 ст.). Онъ дѣйствительно назначенъ былъ: 1) для того, чтобы прежде всего собрать къ Богу всѣхъ израильтянъ. Объ этомъ Онъ Самъ такъ говорилъ: Я пришелъ *токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Мѳ. 15, 24), и поэтому, посылая впервые учениковъ Своихъ на проповѣдь, сказалъ имъ: *на путь языкъ не идите, и во градъ самарянскій не внидите: идите же паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Мѳ. 10, 5—6). Но такъ какъ израильтяне происшедшіе по плоти отъ Авраама, оказались непослушными Его призывающему голосу, то Онъ повелѣлъ потомъ апостоламъ Своимъ вмѣсто нихъ обратиться съ проповѣдью къ язычникамъ, чтобы собрать къ Богу духовныхъ израильтянъ, которые не отъ плоти, а отъ вѣры Авраама, такъ какъ Самъ Онъ говорилъ о Себѣ, что Ему надлежитъ привесть *и ины овцы яже не суть отъ двора сего* (Іоан. 10, 16). Такъ поступали Св. Апостолы и послѣ уже Вознесенія Іисуса Христа, продолжая дѣло Его (Дѣян. 13, 44—47).

2) Для того, чтобы быть въ завѣтъ рода, во свѣтъ языкомъ и во спасеніе всѣхъ, т. е. быть: а) посредникомъ или ходатаемъ новаго завѣта Бога съ родомъ человѣческимъ (1 Тим. 2, 5; Евр. 8, 6; 9, 15; 12, 24; 1 Іоан. 2, 1), о чемъ предсказывалъ и другой пр. Іеремія (см. Іерем. 31, 31 — 34; 32, 40); б) свѣтомъ, просвѣщающимъ язычниковъ. Объ этомъ Самъ Іисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ, сказавъ: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12), *Азъ свѣтъ въ міръ пріидохъ* (Іоан. 12, 46). Тоже засвидѣтельствовали праведный Сѵмеонъ (Лук. 2, 32) и апостолы (Іоан. 1, 4 — 9); и в) Спасителемъ всего рода человѣческаго. Имѣя въ виду это назначеніе Свое, Іисусъ Христосъ предъ вознесеніемъ Своимъ на небо, посылая апостоловъ на проповѣдь, сказалъ имъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа* (Мѳ. 28, 19) и они дѣйствительно *изшедше проповѣдаша всюду* (Мрк. 16, 20), такъ что *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Рим. 10, 18 ср. Пс. 18, 5).

7 ст. Въ виду такого высокаго назначенія народа іудейскаго всѣ должны съ уваженіемъ относиться къ нему: сами іудеи, невѣрившіе въ свое высокое назначеніе (см. 4 ст.), должны твердо вѣрить въ свою будущую славу, равно и язычники, презиравшіе и угнетавшіе іудеевъ, должны съ уваженіемъ относиться къ нимъ.

„Такъ (или вотъ что) говоритъ Господь, избавившій тебя (отъ различныхъ опасностей) Богъ израилевъ: чтите какъ Святыню,

Свято чтите (ср. Ис. 8, 13) Того, Кто уничижаетъ Самого Себя и Котораго гнушаются язычники, сами будучи рабами князей своихъ" (*гнушаемаго отъ языкъ рабовъ княжескихъ*). Вслѣдъ за этимъ пророкъ высказываетъ увѣренность, что такъ именно со временемъ и будетъ: „цари и князья увидятъ Его, говоритъ Онъ, и станутъ поклоняться Ему ради Господа". Чтобы сильнѣе убѣдить въ несомнѣнности только что сказаннаго, пророкъ присовокупляетъ: *яко* (потому что) *вѣренъ есть Святый Израилевъ*, т. е. Богъ (ср. Ис. 1, 4; 40, 8), Который и избралъ тебя на это.

Слова эти прежде всего и ближайшимъ образомъ относятся къ народу іудейскому, „который презрѣлъ душу свою (ср. выше 4 ст.) и служилъ предметомъ поношенія для всего міра" (бл. Іеронимъ), и содержатъ предсказаніе того, что теперешнее отношеніе къ нему языческихъ царей и народовъ со временемъ совершенно измѣнится. Начало этой перемѣны въ отношеніяхъ язычниковъ къ іудеямъ всего яснѣе можно видѣть въ указѣ Кира (1 Ездр. 1, 1—4) и въ подтвержденіи сего указа Даріемъ (1 Ездр. 6, 8—12). А такъ какъ народъ іудейскій, этотъ первенецъ Божій (Исх. 4, 22), смиреннымъ перенесеніемъ угнетеній и оскорбленій со стороны язычниковъ служилъ образомъ невинно страждущаго и оскорбляемаго Истиннаго Сына Божія—Іисуса Христа (ср. Ис. 52, 14—15), то настоящія слова пророка помимо указаннаго значенія имѣютъ также отношеніе и къ Іисусу Христу, Который прежде былъ униженъ и поруганъ, а потомъ сдѣлался предметомъ чествованія и поклоненія. Исполненіе этого пророчества объ Іисусѣ Христѣ мы и теперь видимъ постоянно: уже многіе цари и князья увѣровавъ въ Него, какъ Спасителя міра, съ благоговѣніемъ поклонялись Ему, какъ Богу, поклоняются теперь и навѣрное будутъ поклоняться впослѣдствіи.

Слова: *Господа ради* въ приложеніи къ народу іудейскому выражаютъ ту мысль, что этотъ народъ, угнетаемый и презираемый язычниками, сдѣлается предметомъ чествованія послѣднихъ изъ за того, что изъ среды его имѣетъ произойти Господь Іисусъ Христосъ. Эту именно мысль выразилъ и праведный Сvмеонъ Богопріимецъ, наименовавъ Богомладенца Іисуса славою Израиля (Лук. 2, 32). И это вполнѣ понятно: Іисусъ Христосъ былъ Истинный царь Израилевъ, а слава и честь царя неразлучна съ славою его народа. Въ приложеніи же къ Іисусу Христу слова эти, по объясненію бл. Іеронима, указываютъ на то, что „Іисусу Христу будутъ поклоняться ради Бога Отца, Который избралъ Его". Дѣйствительно, ближайшимъ виновникомъ Своего прославленія Самъ Іисусъ Христосъ называетъ Бога Отца: *Отче, прослави Сына Твоего* говорилъ Онъ, и еще *прослави Мя, Отче, у Тебе Самаго славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 1—5).

8—13 ст. Въ этомъ отдѣлѣ пророкъ указываетъ тѣ великія послѣдствія, которыми будетъ сопровождаться исполненіе только что

изложеннаго обѣтованія Божія о прославленіи израиля. Когда все это осуществится въ удобное для того время, какъ бы такъ говоритъ пророкъ, тогда заключенъ будетъ вѣчный завѣтъ язычниковъ съ Богомъ (8 ст.), узники получатъ свободу, находящіеся какъ бы во тьмѣ выйдутъ на свѣтъ (9 ст.), тогда всюду водворится довольство и безопасность (10—11 ст.), не будетъ никакихъ затрудненій и помилованные Богомъ безпрепятственно соберутся со всѣхъ сторонъ свѣта (12 ст.), такъ что даже небеса и земля, горы и холмы отъ радости воскликнутъ: *яко помилова Господь люди Своя* (13 ст.). Подробнѣе эти мысли раскрываются у пророка такъ:

а). „Такъ говоритъ Господь: во время благопріятное (т. е. во время для тебя нужное) Я послушалъ тебя и въ день спасенія (т. е. въ тотъ день, когда тебѣ нужна была Моя помощь для спасенія) Я помогъ тебѣ" (8 ст.).

Эти слова въ приложеніи къ іудеямъ указываютъ на тѣ многочисленные случаи, когда они получали отъ Бога чудесную и благовременную помощь всякій разъ, когда обращались къ Богу съ молитвою о томъ, а вмѣстѣ и содержатъ предсказаніе объ освобожденіи ихъ изъ плѣна, которое видимо для всѣхъ совершилось силою Божіей. Въ болѣе отдаленномъ смыслѣ слова эти, на основаніи свидѣтельства св. ап. Павла, нужно относить къ тому времени, когда совершилось избавленіе чрезъ Іисуса Христа іудеевъ и язычниковъ отъ духовнаго рабства грѣху и діаволу. Св. ап. Павелъ, обращаясь къ Коринѳскимъ христіанамъ, говоритъ: „мы молимъ васъ усердно, чтобы благодать Божію вы принимали не напрасно, и дѣлаемъ это потому, что Богъ устами пророка Исаіи сказалъ: *во время пріятно послушахъ тебе, и въ день спасенія помогохъ ти*. И при этомъ присовокупляетъ: *се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія*" (2 Кор. 6, 2). Эти слова ап. Павла имѣютъ такой смыслъ: мы, апостолы, не только призываемъ всѣхъ къ вѣрѣ Іисуса Христа, но и увѣровавшихъ усердно умоляемъ, чтобы они, сподобившись этой благодати, держали себя достойно ея, чтобы она не была тщетно ими принята, но принесла достойные плоды. А для этого и умоляемъ ихъ пользоваться благопріятнымъ для этого временемъ, которое настало теперь, ибо, по словамъ пророка, Богъ помогаетъ въ этомъ дѣлѣ только въ благопріятное время, а не всегда. Пройдетъ, слѣдовательно, настоящее благопріятное время, и настанетъ другое, когда уже и желалъ бы устроить свою жизнь достойно воспринятой благодати, но будетъ поздно: тогда уже настанетъ время не подвиговъ, а воздаянія каждому по его дѣламъ. Такимъ образомъ, по апостолу, подъ временемъ благопріятнымъ разумѣется въ словахъ пророка „время дара и благодати, въ которое не отчета въ грѣхахъ требуютъ, не осужденіе произносятъ, но съ прощеніемъ грѣховъ (по вѣрѣ во Христа Спасителя) предлагаютъ оправданіе и спасеніе, и которое (время)

будетъ не вѣчно, но продолжится только (отъ перваго пришествія Іисуса Христа) до втораго страшнаго пришествія для суда надъ всѣми“ (св. Іоаннъ Златоустъ). — Воспользуемся же этимъ благопріятнымъ временемъ и послѣдуемъ слову апостола жить достойно воспринятой благодати, чтобы она совершала въ насъ достойные плоды! Таково общее значеніе словъ пророка въ приложеніи къ каждому христіанину. Въ частности въ приложеніи къ Самому Іисусу Христу слова эти содержатъ пророческое указаніе на то, что Онъ по человѣческому естеству Своему, совершая дѣло спасенія людей, сознавалъ нужду въ помощи Божіей и молилъ объ этомъ Отца Своего Небеснаго, и эта молитва Его была выслушана и просимая помощь благовременно оказана. Объ этомъ, какъ уже о совершившемся, яснѣе говоритъ св. ап. Павелъ: *Иже во днехъ плоти Своея, моленія же и молитвы къ могущему спасти Его отъ смерти, съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ, и услышанъ бывъ отъ благоговѣинства* (Евр. 5, 7). Какой высокій примѣръ для христіанина!

б) „И сдѣлалъ или назначилъ Я тебя (посредникомъ) для заключенія вѣчнаго завѣта съ язычниками, чтобы устроить (привести въ надлежащій порядокъ) всю землю и получить наслѣдія пустынныя или запустѣвшія“ (8^b ст.).

Слова: *сотворихъ и дахъ тя въ завѣтъ вѣчный языковъ* повторяютъ мысль, высказанную выше: *дахъ тя въ завѣтъ рода* (см. 6 ст.). Въ словахъ же: *еже устроити землю и наслѣдити наслѣдія пустыни* въ ближайшемъ смыслѣ, въ приложеніи къ евреямъ нужно видѣть пророчество о томъ, что они со временемъ снова получатъ въ наслѣдство (или въ обладаніе) свою обѣтованную землю, представлявшую собою во время плѣна какъ бы пустыню, чтобы снова водворить въ ней прежній порядокъ. Въ приложеніи же къ Іисусу Христу подъ наслѣдіемъ пустыни нужно разумѣть всю землю или весь родъ человѣческій, искупленный Имъ отъ грѣха, проклятія и смерти и такимъ образомъ пріобрѣтенный Имъ въ свое достояніе или наслѣдіе. До пришествія же въ міръ Мессіи весь родъ человѣческій представлялъ изъ себя какъ бы безплодную пустыню (см. Ис. 35, 1 — 2). Вотъ эту то пустыню и пришелъ Спаситель привести въ должный порядокъ *(устроити)*.

в) Я назначилъ тебя для того, „чтобы ты сказалъ *(глаголюща*, подраз. *дахъ тя*, т. е. послалъ тебя говорящимъ или сказать) находящимся въ узахъ: выйдите“ (изъ узъ на свободу), и находящимся во тьмѣ: „покажитесь“ (9 ст.).

Здѣсь въ ближайшемъ смыслѣ содержится пророчество объ освобожденіи евреевъ отъ узъ ассирійско-вавилонскаго плѣна, совершенное Киромъ, когда они послѣ бѣдствій *(тьмы)* плѣна вкусили ра-

дость *(свѣтъ)* свободы [1]). Въ дальнѣйшемъ смыслѣ слова эти относятся къ Іисусу Христу, Который, по словамъ того же пророка Исаіи, пришелъ на землю для того, чтобы проповѣдать плѣннымъ отпущеніе (Ис. 6, 1—2; ср. Лук. 4, 17—22) и чтобы люди ходящіе во тьмѣ увидѣли свѣтъ веліи (Ис. 9, 2; ср. Мѳ. 4, 13—16).

г) Въ дальнѣйшихъ словахъ пророкъ говоритъ, что вызванные изъ узъ плѣна на свободу и изъ тьмы на свѣтъ будутъ (подобно стаду) пастись на всѣхъ дорогахъ; для нихъ на всѣхъ дорогахъ будетъ пастбище (9^b ст.): они не будутъ знать голода и жажды, не будутъ страдать отъ палящихъ лучей солнца [2]), потому что Милующій ихъ (т. е. Богъ) будетъ утѣшителемъ ихъ и поведетъ ихъ между источниками водными (10 ст.). Богъ сдѣлаетъ для нихъ всякую гору [3]) дорогою *(въ путь)* и пастбищемъ (11 ст.).

Слова эти (9^b—11 ст.) въ приложеніи ко времени возвращенія народа іудейскаго изъ плѣна повторяютъ мысль, высказанную пророкомъ выше (Ис. 35, 5—10), что возвращеніе это совершится силою Божіею, и потому никакихъ затрудненій въ этомъ дѣлѣ не будетъ. На пути возвращенія своего изъ плѣна іудеи не будутъ имѣть нужды ни въ чемъ существенно необходимомъ: Господь поведетъ ихъ среди источниковъ, слѣдовательно, вода будетъ въ изобиліи, и на самой дорогѣ, по которой пойдутъ, они найдутъ для себя потребное пропитаніе *(на всѣхъ стезяхъ пажить ихъ);* могущія встрѣтиться препятствія будутъ устранены *(положу всякую гору въ путь).* Сравни сказанное объ этомъ выше (Ис. 35, 5—10).

Въ приложеніи къ временамъ Мессіанскимъ слова эти означаютъ:

1) Что искупленные Господомъ Іисусомъ отъ узъ грѣха и смерти будутъ на подобіе стада пастись на всѣхъ дорогахъ, т. е. на всякомъ жизненномъ пути они, руководимые свѣтомъ евангельскаго закона, найдутъ все необходимое для своего спасенія (св. Кириллъ Александрійскій): никакое званіе и занятіе не будетъ препятствовать ихъ спасенію.

Яснѣе эта мысль раскрыта въ новомъ завѣтѣ въ слѣдующихъ

---

[1]) *Тьма* въ св. Писаніи очень часто употребляется какъ образъ бѣдствій и несчастій, а *свѣтъ* — какъ образъ счастія и радости.

[2]) *Не поразитъ ихъ зной, ниже солнце,*—слова эти имѣютъ смыслъ равный словамъ: *и будетъ въ сѣнь отъ зноя и въ покровъ и въ сокровеніе отъ жестости и дождя* (Ис. 4, 6), т. е., что Богъ своимъ покровительствомъ какъ бы тѣнію будетъ сохранять вѣрующихъ въ безопасности отъ скорбей и гоненій (ср. Ис. 25, 4 — 5). Примѣры этого были въ ветхомъ завѣтѣ, имѣются и въ новозавѣтной исторіи. Однакоже полное осуществленіе этого предстоитъ еще при концѣ нынѣшняго порядка вещей (Апок. 17; 5—16).

[3]) Горы въ переносномъ смыслѣ, по мнѣнію бл. Іеронима и другихъ толкователей, означаютъ большія трудности, препятствія для путешественниковъ (ср. Ис. 40, 4; 45, 2).

словахъ: *о Христѣ Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе* (Галат. 5, 6).

И еще: *нѣсть іудей, ни еллинъ, варваръ и скиѳъ, рабъ и свободь, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Галат. 3, 28). Вотъ почему апостолъ всѣхъ, принимающихъ христіанство, убѣждалъ оставаться въ томъ званіи, въ какомъ каждый былъ до призванія: *во обрѣзаніи ли кто призванъ бысть: да не отторгнется; въ необрѣзаніи ли кто призванъ бысть: да не обрѣзуется. Кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ, да пребываетъ* (1 Кор. 7, 18, 20).

2) Что во всякомъ званіи и состояніи члены церкви Христовой не будутъ ощущать недостатка въ средствахъ, необходимыхъ для духовнаго благосостоянія ибо для вѣрующихъ въ Іисуса Христа пречистое тѣло Его есть истинное брашно и кровь Его есть истинное пиво, и кто вкушаетъ этого брашна и питія, тотъ живъ будетъ во вѣкъ (Іоан. 6, 53—58 ср. 4, 14).

И наконецъ 3) что для членовъ церкви Христовой не будетъ никакихъ скорбей, ибо Самъ Богъ будетъ ихъ утѣшителемъ: *Милуяй ихъ, утѣшитъ ихъ* (ср. выше Ис. 35, 10). Эта мысль ясно выражена въ словахъ Самого Іисуса Христа: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мѳ. 11, 28). И это каждый можетъ испытать на себѣ самомъ: когда постигнетъ какое-либо бѣдствіе, стоитъ только обратиться съ горячею молитвою къ Богу и Онъ — Милосердый всегда облегчитъ наши страданія. Все это хорошо было извѣстно первенствующимъ христіанамъ. Такъ ап. Павелъ говоритъ: *Богъ всякія утѣхи утѣшаетъ насъ о всякой скорби нашей, яко возмощи намъ утѣшити сущія во всякой скорби утѣшеніемъ, имже утѣшаемся сами отъ Бога* (2 Кор. 1, 3—4).

д) „Вотъ одни придутъ тогда издалека (съ юга, другіе — съ сѣвера и запада (моря), а иные — (съ востока) изъ земли персидской“ (12 ст.).

Въ ближайшемъ смыслѣ здѣсь содержится пророчество о безпрепятственномъ возвращеніи іудеевъ въ свое отечество, по указу Кира, изъ тѣхъ странъ, въ которыхъ они были разсѣяны. Подобное этому пророчеству см. выше (Ис. 11, 11—12; 35, 10). Въ болѣе отдаленномъ смыслѣ, въ приложеніи къ временамъ Мессіанскимъ въ этихъ словахъ нужно видѣть пророчество о вступленіи въ церковь Христову всѣхъ народовъ съ разныхъ концевъ земли, подобное изложенному ниже (Ис. 60, 4).

е) Указанное событіе будетъ служить предметомъ всеобщей радости и, такъ какъ оно взорамъ пророка представлялось какъ бы уже совершающимся теперь, то онъ и приглашаетъ по этому поводу къ духовному ликованію небо и землю и холмы: „радуйтесь небеса,

говоритъ онъ, веселись земля, пусть горы издадутъ *(отрыгнутъ*, т. е. какимъ-либо видимымъ образомъ покажутъ) веселіе и холмы— радость, ибо Господь помиловалъ Своихъ людей и успокоилъ *(утѣшилъ)* угнетенныхъ" (13 ст.).

Подъ небесами и землею, по мнѣнію блаж. Іеронима разумѣются здѣсь ангелы и люди, которымъ заповѣдуется воспѣвать хвалебныя пѣсни Богу, помиловавшему людей своихъ. Эти слова, какъ и подобныя имъ выше (Ис. 44, 23; 45, 8) и ниже (Ис. 55, 12), въ метафорическомъ, переносномъ смыслѣ относятся ко времени возвращенія народа іудейскаго изъ плѣна, какъ указаніе на безмѣрную и всеобщую радость, которую вмѣстѣ съ іудеями какъ бы раздѣляли ангелы и даже неодушевленная природа (горы и холмы), и въ буквальномъ смыслѣ въ приложеніи къ временамъ Мессіанскимъ, когда радовались и славили Бога не только люди, но и ангелы (Лук. 2, 13—14).

14 ст. Подобно тому, какъ выше (4 ст.), пророкъ рѣчь свою о высокомъ назначеніи народа іудейскаго прерываетъ краткимъ замѣчаніемъ о томъ, какъ смотрятъ на свою судьбу сами іудеи.

„Сіонъ (средоточіе, какъ бы сердце народа іудейскаго) или точнѣе—жители Сіона (забывъ о своемъ высокомъ назначеніи) говорятъ: оставилъ насъ Господь и забылъ насъ Богъ".

Въ такомъ положеніи вѣроятно считали себя іудеи во времена плѣна ассирійско-вавилонскаго. Подобное этому указаніе имѣется у того же пророка нѣсколько выше (Ис. 40, 27).

15—20 ст. Въ виду такого маловѣрія іудеевъ пророкъ отъ лица Божія разъясняетъ имъ:

а) что Богъ никогда не забудетъ свой священный городъ Іерусалимъ: скорѣе мать забудетъ свое дитя, чѣмъ Онъ забудетъ этотъ городъ (15 ст.), такъ какъ стѣны этого города постоянно у Него предъ глазами, какъ будто бы онѣ были написаны на рукахъ у Него (16 ст.).

Выраженіе: *на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя*— образное; образъ взятъ изъ древняго обычая, по которому, если желали сохранить надолго память о комъ-либо, то имя его писали на своихъ рукахъ, съ этою цѣлію какимъ либо острымъ орудіемъ вырѣзывали на рукахъ буквы или другіе условные знаки и потомъ, чтобы сдѣлать эти знаки навсегда замѣтными, намазывали какимъ-либо подходящимъ для этой цѣли веществомъ. Отсюда то выраженіе: „написать что-либо на рукахъ" получаетъ значеніе: навсегда удержать въ памяти, или постоянно помнить;

б) что слѣдствіемъ непрестаннаго памятованія Божія объ Іерусалимѣ будетъ скорое возобновленіе и возстановленіе его послѣ того раззоренія и опустошенія, которое ему угрожаетъ (ср. Ис. 39, 6—8):

тѣ самые язычники, которые разрушили его, и вновь обстроятъ, а тѣ, которые опустошали его, выйдутъ изъ него (17 ст.).

Исторія вполнѣ оправдываетъ это, будемъ ли мы относить эти слова къ возстановленію Іерусалима по возвращеніи изъ плѣна, или къ временамъ Мессіанскимъ, разумѣя подъ Сіономъ или Іерусалимомъ церковь Христову.

Іерусалимъ разрушенъ былъ по приказанію Навуходоносора, царя вавилонскаго, полководцемъ его Навузарданомъ. А возобновленіе и построеніе его, согласно пророчеству Исаіи (44, 28), совершилось по повелѣнію Кира немедленно послѣ того, какъ онъ, бывшій до этого властителемъ двухъ царствъ — персидскаго и мидійскаго, сдѣлался и вавилонскимъ царемъ (за смертію Дарія Мидянина). Такимъ образомъ вавилонскій царь разрушилъ Іерусалимъ и вавилонскій же царь востановилъ его. То же нужно сказать и объ устроеніи церкви Христовой на землѣ: тѣ самые люди и даже цари, которые, на первыхъ порахъ, встрѣчали христіанство враждебно, гнали церковь Божію и мучили ея членовъ, нерѣдко потомъ сами дѣлались послѣдователями Христа и много послужили къ созиданію церкви. Ср. сказанное о томъ же выше (Ис. 11, 6—9).

в) что всѣ жители Іерусалима послѣ того, какъ уведены будутъ въ плѣнъ, снова возвратятся, такъ что Іерусалимъ украсится ими какъ бы нѣкоторымъ украшеніемъ *(въ красоту облечешися)*, подобно тому какъ украшается своимъ убранствомъ *(яко утварію)* невѣста (18 ст.) и что вслѣдствіе этого возвращенія ихъ пустыя улицы Іерусалима, разрушенные и павшіе дома сдѣлаются тѣсными отъ обитателей, а тѣ, которые разрушали Іерусалимъ, удалятся изъ него (19 ст.); возвратившихся изъ плѣна, которыхъ считали уже погибшими, будетъ такъ много, что для нихъ недостанетъ мѣста въ Іерусалимѣ (20 ст.).

Значеніе этихъ словъ въ приложеніи ко времени возвращенія іудеевъ изъ плѣна очень ясно. Помимо этого значенія, слова эти имѣютъ также отношеніе къ временамъ Мессіанскимъ, какъ пророчество о собраніи въ церковь Христову вѣрующихъ изъ всѣхъ странъ и народовъ (ср. 12 ст.). Указаніемъ на это служитъ то, что слова: *возведи окрестъ очи твои и виждь вся, се собрашася, и пріидоша къ тебѣ* (и подобныя этимъ ниже, — 60, 4) входятъ въ составъ одного изъ тропарей пасхальнаго канона: „возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь, се бо пріидоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада и сѣвера и моря и востока чада твоя“...

Выраженіе: *живу Азъ глаголетъ Господь*, очень часто употребляется въ Св. Писаніи и составляетъ какъ бы форму клятвы, смыслъ ея такой: какъ несомнѣнно то, что Я (Господь) живъ, такъ же точно не можетъ подлежать никакому сомнѣнію и то, что отъ имени Божія возвѣщаютъ пророки.

21 ст. Въ виду необычайнаго умноженія жителей самъ Іерусалимъ, такъ сказать, придетъ въ великое недоумѣніе. Эту мысль пророкъ метафорически выражаетъ такъ: (увидѣвъ множество возвратившихся къ тебѣ жителей) „скажешь ты (Іерусалимъ) въ сердцѣ своемъ (про себя): кто мнѣ породилъ столько дѣтей?—вѣдь я какъ бездѣтная вдова,—кто же воспиталъ мнѣ этихъ?—вѣдь я остался одинокимъ, откуда же эти взялись у меня?"

Здѣсь Іерусалимъ, лишенный своихъ жителей, уподобляется женщинѣ [1]), потерявшей своихъ дѣтей и мужа, и потому оставшейся одинокою, безъ надежды имѣть дѣтей въ будущемъ. Подобно такой женщинѣ Іерусалимъ потеряетъ всякую надежду на возвращеніе своихъ жителей (какъ бы чадъ) изъ плѣна, будетъ считать ихъ погибшими навсегда (*ихже былъ погубилъ еси*,—20 ст.) и вотъ поэтому, когда сверхъ всякаго ожиданія увидитъ ихъ во множествѣ возвратившимися, то придетъ въ такое же недоумѣніе, въ какомъ оказалась бы одинокая вдова, которую вдругъ окружило бы множество дѣтей.

22—23 ст. Это недоумѣніе пророкъ отъ лица Божія разрѣшаетъ слѣдующимъ образомъ: „такъ говоритъ Господь: вотъ Я подниму руку Мою на язычниковъ и дамъ знакъ (*знаменіе*) жителямъ острововъ и они принесутъ сыновей твоихъ (рѣчь обращена къ Іерусалиму) на рукахъ и дочерей твоихъ на плечахъ (22 ст.). Цари будутъ тогда твоими питателями и царицы—твоими кормилицами: они до самой земли поклонятся тебѣ и такимъ образомъ будутъ какъ-бы лизать прахъ ногъ твоихъ. Тогда то ты (Іерусалимъ, точнѣе жители его или даже вообще іудеи) узнаешь, что Я—Господь Богъ и что надѣющіеся на Меня не посрамятся" (23 ст.).

Въ этихъ словахъ подробнѣе раскрывается мысль, высказанная нѣсколько выше (7 ст.) и еще ранѣе (Ис. 11, 12), именно, что языческіе цари возвратятъ іудеевъ изъ плѣна съ почетомъ и большою заботливостію объ ихъ безопасности во время пути: будутъ всячески покровительствовать имъ, давать средства къ содержанію и даже будутъ оказывать имъ глубокое уваженіе. Таково дѣйствительно и было возвращеніе іудеевъ изъ плѣна. Такъ первая партія возвращавшихся, по указу Кира, іудеевъ, получила не только все необходимое для пропитанія въ дорогѣ и первоначальнаго обзаведенія на мѣстѣ (1 Ездр. 1, 4—11; 2, 66—67), но даже отрядъ вооруженныхъ воиновъ для охраненія отъ враговъ во время пути. Не меньшимъ вниманіемъ со стороны персидскихъ царей пользовались они и послѣ своего возвращенія въ Іерусалимъ,

[1]) Такое уподобленіе очень часто встрѣчается и въ др. мѣстахъ Св. Писанія (*дщи Іерусалима*, подобно какъ *дщи Вавилоня*).

равнымъ образомъ и тѣ, которые пожелали возвратиться изъ плѣна послѣ. Доказательствомъ этого служатъ указы персидскихъ царей, данные царскимъ сановникамъ о томъ, чтобы послѣдніе не причиняли іудеямъ никакихъ непріятностей, но даже оказывали имъ всякое содѣйствіе (1 Ездр. 6, 8—12: указъ Дарія; 1 Ездр. 7, 11—26: указъ Артаксеркса; Нееміи 2, 7—9: указъ Артаксеркса). Всѣ эти милости языческихъ царей къ іудеямъ съ очевидностью для всѣхъ служили доказательствомъ всемогущества и благости Бога Истиннаго и вмѣстѣ подтвержденіемъ того, что надежда на Него никогда не посрамится.

Слова эти могутъ быть также относимы и къ временамъ Мессіанскимъ, когда дѣйствительно цари и царицы оказывали высокое покровительство, имѣли самое рачительное попеченіе о процвѣтаніи и расширеніи церкви Христовой и оказывали самое глубокое благоговѣніе ко всѣмъ мѣстамъ, освященнымъ жизнью и дѣятельностію Іисуса Христа, такъ что буквально кланялись до земли и съ чувствомъ величайшаго смиренія готовы были цѣловать священные предметы и мѣста.

24—25 ст. Въ заключеніе пророкъ еще разъ (ср. 4 и 14 ст.) представляетъ сомнѣніе со стороны маловѣрныхъ іудеевъ въ возможности исполненія того, что предсказано объ ихъ славной будущности, и даетъ опроверженіе этого сомнѣнія. Если кто-нибудь въ недоумѣніи спроситъ, какъ бы такъ говоритъ пророкъ: „развѣ можетъ кто-нибудь отнять отъ великана добычу *(отъ исполина корысти)*? И если кто плѣнитъ что-либо, хотя бы и несправедливо (*неправеднѣ*, не по праву), то можно ли спасти это плѣненное“ (24 ст.)? Эти вопросы съ точки зрѣнія маловѣрныхъ іудеевъ требуютъ отвѣта отрицательнаго и даютъ такую мысль: отнять добычу отъ великана (каковымъ казались ассиріяне и вавилоняне по сравненію съ израильтянами и іудеями) или иначе — возвратить плѣнниковъ еврейскихъ отъ ассиріянъ и вавилонянъ нельзя, что ими взято въ плѣнъ, хотя бы и несправедливо, того спасти нельзя.

Но такъ кажется только на взглядъ человѣка. Богомъ же опредѣлено иначе (какъ бы такъ продолжаетъ пророкъ) „ибо (*зане*,·ὅτι) такъ говоритъ Господь: если кто имѣетъ плѣнить самого исполина, тотъ возьметъ и добычу его и этотъ отнятый *(корысти)* отъ сильнаго *(отъ крѣпкаго*, тоже что — отъ исполина) спасется“ (т. е. не погибнетъ отъ руки исполина).

Это значитъ, что возвращеніе евреевъ, невозможное съ точки зрѣнія человѣческой, совершится силою Того, Кто можетъ взять въ плѣнъ и лишить свободы и самихъ плѣнителей (т. е. ассиріянъ и вавилонянъ).

Эта мысль яснѣе видна изъ дальнѣйшихъ словъ: „Я Самъ (т. е. Богъ) разберу твою тяжбу *(прю твою разсужду)* и по-

томковъ *(сыны)* твоихъ избавлю", подраз.—отъ плѣна (25 ст.). А притѣснители (плѣнители) народа іудейскаго понесутъ заслуженное наказаніе: „тѣ, которые тебя оскорбляли, будутъ ѣсть плоть свою и будутъ пить, какъ молодое вино, кровь свою и упьются. И узнаетъ тогда всякій человѣкъ, что Я—Господь, избавившій тебя и заступающій силу Іакова", т. е. Своею силою защищающій израиля (26).

Настоящую угрозу плѣнителямъ народа еврейскаго нужно понимать не буквально, а въ томъ смыслѣ, что они подвергнутся по суду Божію величайшимъ бѣдствіямъ; будутъ во взаимныхъ междоусобіяхъ избивать другъ друга и такимъ образомъ будутъ какъ бы сами проливать кровь свою. Погибель вавилонянъ и ассиріянъ подробнѣе возвѣщена пророкомъ раньше (см. выше 13 и 14 главы). Тоже самое предсказывалъ врагамъ народа Божія и другой пророкъ Іеремія (Іерем. 2, 3; 30, 16—17. 21—24).

На основаніи нѣкотораго сходства этихъ словъ пророка съ словами Спасителя (Мѳ. 12, 28—29; Лук. 11, 20—22) и свидѣтельства св. Кирилла Александрійскаго, помимо указаннаго значенія, можно понимать ихъ и въ приложеніи къ временамъ Мессіанскимъ, какъ пророчество о побѣдѣ Іисуса Христа надъ діаволомъ, который до времени пришествія въ міръ Іисуса Христа представлялся какъ бы непобѣдимымъ исполиномъ и все, что было въ его власти, неотъемлемымъ отъ него [1]). Въ этомъ смыслѣ слова эти, по связи съ предыдущимъ имѣютъ такое значеніе: для евреевъ казалось невозможнымъ освобожденіе изъ плѣна; но пророкъ отъ лица Божія даетъ имъ понять, что Богъ силенъ изъять не только свой народъ отъ власти ассиріянъ и вавилонянъ, но даже весь родъ человѣческій можетъ освободить и со временемъ освободитъ отъ власти діавола. Подобнымъ образомъ, но яснѣе, говоритъ объ этомъ другой пророкъ Осія (см. Ос. 13, 24).

20. О страданіяхъ Спасителя міра.

Глава LIII.

Пророчество о страданіяхъ и униженіи Мессіи-Христа начинается въ концѣ предыдущей главы (Ис. 52, 13—15). Тамъ пророкъ отъ лица Самого Бога Отца говоритъ, что Отрокъ Господень

[1]) „Діаволъ называется крѣпкимъ (Ис. 49, 25; Мѳ. 12, 29. Лук. 11, 21) не потому, что онъ таковъ по природѣ своей; но этимъ указывается на его прежнюю (до пришествія Іисуса Христа) большую власть, какую онъ имѣлъ надъ ними по нашей безпечности" (св. Іоаннъ Златоустъ). Іисусъ Христосъ, изгоняя бѣсовъ, разрушая козни діавола, разгоняя мракъ нечестія и заблужденій, напущенный діаволомъ на родъ человѣческій, показалъ этимъ, что отнялъ у него прежнюю силу и побѣдилъ его.

(ср. выше 42, 1; 49, 3, 6) весьма прославится, хотя и не вдругъ: сначала Онъ пройдетъ скорбный путь униженія, а потомъ сдѣлается предметомъ чествованія со стороны даже тѣхъ, которые прежде ничего о Немъ не знали и не слыхали. Эту мысль пророкъ раскрываетъ такъ: „вотъ Отрокъ Мой („такъ учитъ устами пророка всемогущій Богъ Отецъ",—говоритъ бл. Іеронимъ) войдетъ въ разумъ (*уразумѣетъ*), возвысится (*вознесется*) и весьма прославится" (13 ст.).

Въ какомъ смыслѣ Мессія Іисусъ Христосъ называется отрокомъ (παῖς, или рабомъ, δοῦλος, какъ выше, — 49, 3) Господнимъ, объ этомъ сказано выше (см. 42, 1 ст.). Словами: „войдетъ въ разумъ" (*уразумѣетъ*, συνήσει) выражается та мысль, что Мессія, будучи Сыномъ Божіимъ, въ тоже время будетъ и совершеннымъ человѣкомъ, и потому разумъ и премудрость, которыми Онъ будетъ обладать (см. выше 11, 2), обнаружатся не сразу и не вдругъ, а постепенно, хотя и быстрѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ человѣкѣ. Такъ дѣйствительно и было по свидѣтельству ев. Луки: *Отроча же растяше и крѣпляшеся духомъ, исполняяся премудрости* (Лук. 2, 40, 52). О быстротѣ раскрытія въ Немъ разума свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что Онъ, будучи 12-ти лѣтнимъ отрокомъ, уже изумлялъ своими разумными отвѣтами и мудрыми вопросами еврейскихъ учителей (Лук. 2, 46 — 47). Вмѣстѣ съ этимъ Онъ „весьма возвысится и прославится". Это возвышеніе и прославленіе совершилось также не вдругъ. Имѣя въ виду научить всѣхъ смиренію и явиться въ міръ не для того, чтобы Ему служили, но для того, чтобы послужить другимъ (Мѳ. 20, 28), Онъ, будучи Сыномъ Божіимъ, благоволилъ родиться какъ человѣкъ въ самой бѣдной обстановкѣ (Лук. 2, 7) и все время земной жизни Своей провелъ въ крайней бѣдности, не имѣя гдѣ главы приклонить. За это добровольное обнищаніе Его ради нашего спасенія (2 Кор. 8, 2) Богъ Отецъ возвысилъ и прославилъ Его: *тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене* (Филип. 2, 9). *Богъ Отецъ прослави Отрока Своего Іисуса, Его же вы* (іудеи) *предасте... Начальника жизни убисте: Его же Богъ воскреси отъ мертвыхъ, Ему же мы* (апостолы) *свидѣтели есмы* (Дѣян. 3, 13 — 15). Такимъ образомъ по объясненію апостоловъ, прославленіе Іисуса Христа главнымъ образомъ состоитъ въ Его воскресеніи изъ мертвыхъ и вознесеніи на небо.

Но прежде этого прославленія Ему надлежало пройти путь униженія и великихъ страданій. Предвидя эти страданія и униженія Спасителя, пророкъ и говоритъ далѣе: „какъ (*якоже*, ὃν τρόπον) будутъ многіе изумляться (ἐκστήσονται) тебѣ (израилю), ибо настолько (*тако*, οὕτως) обезславится видъ твой (израиля) людьми и (затмится) слава твоя сынами человѣческими (14 ст.): такъ (οὕτως) будутъ

многіе народы удивляться Ему (*о Немъ*, т. е. Отрокѣ Господнемъ) и даже цари (въ недоумѣніи) заградятъ уста свои". Причиною этого удивленія и недоумѣнія будетъ „то, что (*яко*, ὅτι) увидятъ Его тѣ, которымъ прежде не было возвѣщено о Немъ, и узнаютъ Его тѣ, которые прежде ничего о Немъ не слыхали" (15 ст.).

Этими словами пророкъ выражаетъ во 1-хъ ту мысль, что исторія страданій и прославленія Іисуса Христа, Истиннаго Израиля и Отрока Господня (ср. 42, 1; 49, 3), имѣетъ нѣкоторое сходство съ исторіей ветхозавѣтнаго израиля. Сходство это въ слѣдующемъ: а) какъ ветхозавѣтному израилю предстоитъ, по словамъ пророка, позорный плѣнъ, гдѣ онъ будетъ униженъ до послѣдней степени раба плѣнника и сдѣлается предметомъ удивленія и насмѣшекъ, такъ же точно будутъ многіе удивляться и униженному состоянію Мессіи; б) какъ позорное униженіе израильтянъ въ плѣну имѣетъ завершиться славнымъ возвращеніемъ ихъ изъ плѣна, такъ же точно и униженіе Мессіи закончится Его прославленіемъ и возвышеніемъ; в) какъ униженіе израильтянъ было дѣломъ языческихъ народовъ (Ис. 47, 6), такъ точно и униженіе Іисуса Христа зависѣло исключительно отъ людей. И дѣйствительно, хотя Іисусъ Христосъ, будучи Богомъ, явился на землѣ въ образѣ бѣднаго и скромнаго учителя, однакоже этотъ смиренный образъ явленія Его самъ по себѣ не былъ безславенъ: кто умѣлъ и желалъ, тотъ могъ увидѣть славу Божію и въ зракѣ раба; безславнымъ же Его сдѣлали сами люди (*обезславится отъ человѣкъ*), т. е. они соблазнились смиреннымъ Его видомъ, преткнулись о Него, какъ о камень претыканія (ср. выше Ис. 8, 14—15), и не только не воздали Ему той славы, которая приличествовала Ему, какъ Богочеловѣку, но даже предпочли Ему разбойника (Дѣян. 3, 14).

Во 2-хъ предрекаетъ то, что проповѣдь о Мессіи, какъ Спасителѣ міра, отвергнутая іудеями, предложена будетъ язычникамъ, которые раньше ничего не знали и не слыхали о Немъ (ср. ниже Ис. 66, 1). Св. Апостолы дѣйствительно во всѣхъ городахъ, которые посѣщали съ своею проповѣдью, прежде всего обращались съ евангельскимъ словомъ къ іудеямъ (Мѳ. 10, 6; Дѣян. 13, 46), которые ранѣе подготовляемы были къ увѣрованію въ Іисуса Христа закономъ и пророками [1]). Но когда іудеи отвергали ихъ проповѣдь, тогда они обращались къ язычникамъ, незнавшимъ прежде Іисуса Христа (ср. объ этомъ сказанное выше,—Исаіи 42, 6). Мало этого; св. апостолы, ревнуя о просвѣщеніи евангельскимъ свѣтомъ возможно большаго числа язычниковъ, стремились къ тому, чтобы проповѣдывать прежде всего тамъ, гдѣ еще никто другой не пропо-вѣ-

[1]) Вотъ почему тѣ изъ іудеевъ, которые вѣровали въ Іисуса Христа, могли сказать о Немъ: *Его же писа Моисей въ законѣ и пророцы обрѣтохомъ Іисуса* (Іоанн. 1, 45).

дывалъ Христа. Такъ по крайней мѣрѣ поступалъ св. апостолъ Павелъ и, какъ самъ онъ объясняетъ, дѣлалъ это во исполненіе заповѣди Божіей, которую видѣлъ въ настоящихъ словахъ пророка Исаіи. *Сице же* (говоритъ апостолъ) *потщахся благовѣстити, не идѣже именовася Христосъ, да не на чуждемъ основаніи созижду. Но якоже есть писано: имже не возвѣстися о Немъ, узрятъ: и иже не слышаша, уразумѣютъ* (Римл. 15, 20—21; ср. Ис. 52, 15).

— — .

Пророчество о страданіяхъ и возвышеніи Мессіи, кратко высказанное въ разсмотрѣнныхъ словахъ 52 главы, подробнѣе раскрывается въ настоящей главѣ: въ первой половинѣ этой главы (1—8 ст.) изображаются униженіе и страданіе Мессіи, а во второй (9 — 12 ст.) рѣчь идетъ о тѣхъ славныхъ послѣдствіяхъ, какими завершится это униженіе.

1 ст. Современные Іисусу Христу іудеи мечтали въ лицѣ своего Мессіи увидѣть славнаго царя завоевателя, который покоритъ имъ всю вселенную; между тѣмъ Іисусъ Христосъ благоволилъ явить Себя міру въ смиренномъ образѣ раба („зракъ рабій пріимъ"). Вотъ почему большинство іудеевъ не узнали въ этомъ скромномъ образѣ своего обѣтованнаго Мессію и проповѣдь о Немъ отвергли. Провидя это невѣріе іудеевъ, пророкъ Исаія въ недоумѣніи вопрошаетъ:

„Господи, кто вѣрилъ слышанному отъ насъ (*слуху нашему*, т. е. нашей проповѣди) и всемогущество (*мышца*) Божіе (явленное въ воплощеніи Іисуса Христа и распространеніи евангельскаго ученія) кому открылось" (т. е. сдѣлалось очевиднымъ)?

Этотъ вопросъ пророкъ предлагаетъ отъ лица апостоловъ. Отвѣтъ на него слѣдуетъ такой: „рѣдкіе, т. е. немногіе вѣрили слышанному отъ насъ" (блаж. Ѳеофилактъ). Въ дѣйствительности такъ и было: проповѣдь объ Іисусѣ Христѣ апостолы пронесли по всей вселенной: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Пс. 18, 5; Рим. 10, 8), но вѣрующихъ этой проповѣди было очень немного (сравнительно съ числомъ неувѣровавшихъ): *много было званныхъ, мало же избранныхъ* (Мѳ. 20, 16; 22, 14). Въ этомъ апостолъ Павелъ видитъ исполненіе настоящаго пророчества Исаіи: *не вси послушаша благовѣстія* (апостоловъ), говоритъ онъ, *Исаія бо глаголетъ: Господи, кто вѣрова слуху нашему* (Рим. 10, 16). По объясненію другого апостола, пророчество это относится также и къ невѣрію іудеевъ проповѣди и чудесамъ Самого Іисуса Христа: *толика знаменія и чудеса сотворшу Ему предъ ними* (т. е. іудеями), говоритъ св. ев. Іоаннъ, *не вѣроваху въ Него, да сбудется слово Исаіи пророка, еже рече: Господи, кто вѣрова*

слуху нашему и мышца Господня кому открыся (Іоан. 12, 37—38).

2—3 ст. Далѣе пророкъ, продолжая говорить отъ лица апостоловъ, раскрываетъ ближайшую причину указаннаго невѣрія проповѣди Евангельской. Такою причиною было — привратное сужденіе о смиренномъ состояніи и страданіяхъ Іисуса Христа.

„Мы (апостолы) возвѣщали (людямъ), что Отрокъ предъ нимъ (въ глазахъ народа), какъ отпрыскъ (*корень*) въ землѣ безводной, нѣтъ у Него ни вида (внѣшняго), ни славы; мы сами (апостолы) видѣли Его и Онъ дѣйствительно не имѣлъ особеннаго вида и красоты (*доброты*, κάλλος, — 2 ст.). Но даже напротивъ.— видъ Его безславенъ и униженъ предъ всѣми сынами человѣческими. Это былъ человѣкъ, покрытый язвами (*въ язвѣ сый*) и научившійся (*вѣдый*) собственнымъ опытомъ переносить болѣзни, такъ что лице Его стало предметомъ отвращенія (*отвратися лице Его*), сдѣлалось презрѣннымъ (*безчестно бысть*) и ни во что вмѣнялось".

Здѣсь пророкъ смиренное и униженное состояніе Іисуса Христа прежде всего изображаетъ обще, чрезъ сравненіе Его съ отпрыскомъ отъ корня въ сухой землѣ: *Отроча предъ нимъ, яко корень* [1]) *въ земли жаждущей.*

Это сравненіе даетъ такую мысль: отпрыскъ или отростокъ отъ корня въ сухой, безводной землѣ бываетъ тощимъ и имѣетъ очень жалкій видъ. Такимъ же въ глазахъ невѣрующихъ былъ и Мессія, особенно первое время: *нѣсть вида Ему, ниже славы.*

Затѣмъ, поясняя это уподобленіе, пророкъ отъ лица видѣвшихъ Іисуса говоритъ: а) *и видѣхомъ Его и* (Онъ дѣйствительно) *не имяше вида, ни доброты; но* (напротивъ) *видъ Его безчестенъ, умаленъ паче* (больше) *всѣхъ сыновъ человѣческихъ.* Эти слова пророка не должно понимать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, въ томъ смыслѣ, что Іисусъ Христосъ былъ по внѣшности Своей некрасивымъ и вообще непредставительнымъ. Установившееся мнѣніе нашей православной церкви, основанное на свидѣтельствахъ нѣкоторыхъ св. Отцевъ и учителей, такое, что Іисусъ Христосъ вовсе не имѣлъ чего-либо позорнаго и безславнаго въ Своемъ внѣшнемъ видѣ; но съ другой стороны не имѣлъ и тѣхъ физическихъ и вообще внѣшнихъ преимуществъ, за которыя обыкновенно люди воздаютъ почетъ и славу, каковы: особенная красота лица, великій ростъ, исполинская сила,—вообще внѣшняя представительность, богатство, знатность и под. Въ этомъ отношеніи Онъ стоялъ даже ниже многихъ обыкновенныхъ людей: по мѣсту происхожденія Онъ былъ галилеяниномъ, а о Галилеѣ говорили, что оттуда Мессія и во-

[1]) Здѣсь подъ корнемъ нельзя разумѣть ни корня въ собственномъ смыслѣ, ни ствола (или пня), отъ которыхъ бываютъ молодые отростки или побѣги, но самые эти побѣги, отпрыски или отростки (ср. выше Ис. 11, 1).

обще пророки не приходятъ (Іоан. 7, 41, 52), и въ часности — изъ города Назарета, о которомъ съ презрѣніемъ говорили; *изъ Назарета можетъ ли что добро быти* (Іоан. 1, 46); мѣстомъ рожденія Его былъ вертепъ, служащій для загона скота, колыбель замѣняли Ему ясли (Лук. 2, 7) и послѣ во всю жизнь Свою Онъ не имѣлъ, гдѣ главы приклонить (Мѳ. 8, 20). Впрочемъ и въ обыкновенной человѣческой наружности Іисуса Христа было нѣчто необыкновенное, именно то, что служило отображеніемъ Его безпримѣрной святости, глубочайшаго смиренія и кротости и высочайшей любви. Всѣ эти качества Его весьма ясно выражались на Его лицѣ, и кто видѣлъ это, для тѣхъ и смиренный образъ Іисуса Христа казался выше и достославнѣе всего. Для тѣхъ же, которые не умѣли и не желали видѣть въ Іисусѣ Христѣ что либо больше простого и безвѣстнаго раввина, смиренный видъ Его и болѣе чѣмъ скромная обстановка не представляли ничего замѣчательнаго и проповѣдь о Немъ, какъ о Богѣ-Спасителѣ, распятомъ на крестѣ, для нихъ казалась соблазномъ и безуміемъ (1 Кор. 1, 23).

б) *Человѣкъ въ язвѣ сый и вѣдый терпѣти болѣзнь.* Называя Іисуса Христа человѣкомъ, покрытымъ язвами или ранами и опытно научившимся переносить страданія, пророкъ этимъ самымъ, показываетъ, что Онъ имѣлъ истинную, а не призрачную, человѣческую плоть, равно также и страданія Его за родъ человѣческій были не кажущіяся только, но дѣйствительныя и истинныя. И въ самомъ дѣлѣ, можно ли считать кажущимися или призрачными страданія Того, Кто еще до начала ихъ скорбѣлъ и тужилъ и молился до кроваваго пота о минованіи ихъ (Мѳ. 26, 37 — 39; Лук. 22. 44)? Вотъ почему Св. Ап. Павелъ и говоритъ, что Іисусъ Христосъ, *Самъ бывъ искушенъ по всяческимъ, можетъ и* (намъ) *искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 18 ср. 4, 15).

в) *Яко* (такъ что) *отвратися лице Его, безчестно* (безславно) *бысть, и не вмѣнися.* Этими словами указывается на то, что Іисусъ Христосъ подвергнутъ былъ самой позорной казни—распятію на крестѣ. Ибо повѣшенію на древѣ подвергали только самыхъ тяжкихъ преступниковъ, которые успѣли своими беззаконіями внушить къ себѣ отвращеніе людей и заслужили проклятіе отъ Бога. Такъ по закону, всякій сынъ, непокорный своимъ родителямъ, сластолюбецъ и пьяница, равно какъ и вообще всякій, кто согрѣшилъ грѣхомъ достойнымъ смерти, долженъ умереть, и тѣло его должно быть повѣшено на древѣ. Но съ наступленіемъ вечера его надлежало снять, чтобы тѣло его не переночевало на деревѣ: *яко проклятъ есть отъ Бога всякъ висяй на древѣ* (Второз. 21, 18—23; Галат. 3, 13). Вотъ почему распятый Іисусъ Христосъ для невѣрующихъ былъ лицемъ безславнымъ *(безчестно бысть)*, отъ котораго съ пренебреженіемъ отворачивались *(отвратися лице Его*, греч. —

ὅτι ἀπέστραπται τὸ πρόσωπον αὐτοῦ) и котораго ни во что вмѣняли *(и не вмѣнися)* [1]).

4—6 ст. Объясняется истинная причина униженнаго состоянія и страданій Іисуса Христа.

„Онъ грѣхи наши понесъ на Себѣ и за насъ потерпѣлъ болѣзни, а мы думали *(вмѣнихомъ Его)*, что Онъ переноситъ бѣдствія *(быти въ трудѣ)*, раны *(въ язвѣ)* и оскорбленія *(въ озлобленіи)* отъ Бога (4 ст.). Между тѣмъ Онъ претерпѣвалъ язвы *(язвенъ бысть)* за наши грѣхи и мученъ былъ за наши беззаконія, потому что наказаніе для нашего примиренія *(наказаніе мира нашего)* отяготѣло на Немъ, и Его ранами *(язвою Его)* мы спаслись" (5 ст.). Объясняя далѣе причину того, почему наказаніе наше отяготѣло на Іисусѣ Христѣ, пророкъ говоритъ: „всѣ мы, какъ овцы безъ пастыря (ср. 1 Петр. 2, 25), заблудились; каждый человѣкъ сбился съ пути своего *(отъ пути своего заблуди)*, поэтому Господь и предалъ Его (на страданія) за наши грѣхи" (5 ст.).

Въ этихъ словахъ раскрываются три великія истины: а) что Іисусъ Христосъ понесъ на Себѣ грѣхи и беззаконія, удалившіе насъ отъ Бога, б) что Своимъ униженіемъ и страданіями за эти грѣхи и беззаконія примирилъ насъ съ Богомъ, и в) что побудительною къ этому причиною было человѣколюбіе Божіе.

Человѣкъ отъ самаго созданія своего предназначенъ былъ въ вѣчной блаженной жизни; но не устоялъ въ своей святости и разъ сбившись съ пути, Богомъ указаннаго, уже не могъ снова возвратиться къ нему и шелъ путемъ погибельнымъ, все болѣе и болѣе удаляя себя отъ Бога и навлекая Его праведный гнѣвъ. Но Богъ, по чрезмѣрному человѣколюбію Своему опредѣлилъ примирить съ Собою грѣшный родъ человѣческій. Для этого по требованію правосудія Божія, надлежало принести искупительную и очистительную жертву, вполнѣ отвѣчающую своимъ достоинствомъ съ одной стороны величію Божію, а съ другой — тяжести грѣховъ всего человѣчества. Такой жертвы никто изъ людей не могъ принести, ибо „всѣ заблудились, каждый человѣкъ сбился съ своего пути". Поэтому безконечная любовь Божія въ роду человѣческому обрекла въ жертву за грѣхи людей Самого Сына Божія: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, да всякъ, вѣруяй вонь, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 10, 11; 3, 16: Римл. 8, 32: ср. Римл. 5, 8—10; Ефес. 2, 4—6; 1 Іоан. 4, 9—10). И Онъ дѣйствительно, взявъ на себя грѣхи міра, подобно агнцу (Іоан. 1, 29), былъ преданъ на закланіе (Апок. 5, 6—12) и, подобно доброму и попечи-

[1]) *Отвратися* (ἀπέστραπται) *и не вмѣнися* (οὐκ ἐλογίσθη) это не возвратный, а страдательный залогъ.

тельному пастырю, душу Свою положилъ за Свое стадо (Іоан. 10, 11) и всѣхъ заблудившихся овецъ Своихъ собралъ и привелъ къ общенію съ Богомъ.

Имѣя въ виду настоящее пророчество Исаіи о страданіяхъ Іисуса Христа за грѣхи людей, св. ап. Павелъ говоритъ: *предахъ бо вамъ исперва, еже и пріяхъ, яко Христосъ умре грѣхъ ради нашихъ по Писаніемъ* (1 Кор. 15, 3). Подъ Писаніями здѣсь, по мнѣнію Св. Іоанна Златоуста и бл. Θеодорита, разумѣются именно слова пророка Исаіи: *Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ*. Еще яснѣе указываетъ исполненіе на Іисусѣ Христѣ настоящаго пророчества другой первоверховный ап. Петръ, говоря: *грѣхи наши Самъ вознесе на тѣлѣ Своемъ на древо, да отъ грѣхъ избывше, правдою поживемъ: Егоже язвою исцѣлѣсте. Бѣсте бо яко овцы заблуждшыя (не имуще пастыря): но возвратистеся нынѣ къ пастырю и посѣтителю душъ вашихъ* (1 Петр. 2, 24 — 25). Здѣсь разумѣется собраніе блуждавшихъ прежде въ ограду церкви во едино стадо, гдѣ подъ наблюденіемъ добраго Пастыря Христа вѣрующіе въ Него безопасны отъ всякихъ бѣдствій (ср. выше, — Ис. 11, 9).

Получивъ отъ Бога власть очистить своими страданіями грѣхи людей, Іисусъ Христосъ вмѣстѣ съ этимъ имѣлъ право повелѣвать духамъ нечистымъ, виновникамъ грѣха, и уничтожать самыя слѣдствія грѣховъ—болѣзни тѣлесныя. Имѣя въ виду эту сторону искупительныхъ страданій Іисуса Христа, ев. Матѳей и указываетъ исполненіе пророчества Исаіи: *Сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ* въ томъ, что Іисусъ Христосъ изгонялъ бѣсовъ и исцѣлялъ разныя болѣзни. *Поздѣ же бывшу*, повѣствуетъ евангелистъ, *приведоша къ Нему бѣсны многи* (многихъ бѣсноватыхъ): *и изгна духи словомъ: да сбудется реченное Исаіемъ пророкомъ глаголющимъ: Той недуги* (у пророка *грѣхи) наша пріятъ и болѣзни понесе* (Мѳ. 8, 16—17).

7 — 8 ст. Далѣе пророкъ показываетъ, съ какою кротостію и терпѣніемъ Іисусъ Христосъ будетъ переносить Свои вольныя страданія.

а) Онъ *(той)*, хотя *(зане)* былъ оскорбляемъ (злословимъ, унижаемъ), однако не открывалъ устъ Своихъ. Онъ, какъ овца (πρόβατον), веденъ былъ на закланіе (т. е. безъ ропота и сопротивленія шелъ на страданія) и, какъ агнецъ (ἀμνὸς) остается безгласнымъ предъ стригущимъ его, такъ точно и Онъ не открывалъ устъ Своихъ" (7 ст.).

Дѣйствительно, по свидѣтельству евангелистовъ, Іисусъ Христосъ во время Своихъ страданій не роталъ и не жаловался на тяжесть Своихъ страданій, не упрекалъ Своихъ мучителей, не препирался и не оправдывался предъ Своими несправедливыми судьями. Такъ на

допросѣ у Каіафы Іисусъ Христосъ ничего не отвѣчалъ на обвиненія противъ Него лжесвидѣтелей) Мѳ. 26, 63: Марк. 14, 61), равнымъ образомъ на судѣ предъ Пилатомъ на всѣ обвиненія противъ Него священниковъ и старцевъ іудейскихъ и на вопросы самого Пилата отвѣчалъ молчаніемъ (Мѳ. 27, 12—14; Мар. 15—5). Вотъ почему св. ап. Петръ и говоритъ объ Іисусѣ Христѣ, что Онъ, не смотря на то, что былъ осужденъ невинно, *укаряемъ противу не укаряше, стражда не прещаше: предаяше же Судящему праведно* (1 Петр. 2, 22 — 23).

б) „Судъ надъ Нимъ состоялся *(взятся)* при полномъ смиреніи съ Его стороны (*во смиреніи Его*). Однако (*же*) кто родъ Его изъяснитъ (*исповѣсть*)? ибо (*яко* ὅτι) жизнь Его была взята съ земли (*вземлется отъ земли животъ Его*), притомъ же Онъ (не за Свои грѣхи) веденъ былъ на смерть, а за беззаконія людей Моихъ“ (8 ст.).

Судъ Его взятся, букв. съ греч. (ἤρθη) поднялся, возсталъ противъ Него. И дѣйствительно, исторія осужденія Іисуса Христа показываетъ, что судъ надъ Нимъ не былъ отправленіемъ правосудія съ цѣлію раскрытія истины, но былъ скорѣе возстаніемъ или возмущеніемъ судей (Пс. 2, 1—2; Дѣян. 4. 25—27) противъ самой истины *(Азъ есмь истина*, — Іоан. 14, 6). По словамъ блаж. Іеронима, „Судія всѣхъ не нашелъ справедливаго суда, но безъ всякой вины былъ осужденъ по причинѣ возмущенія іудеевъ и по голосу Пилата“. И это возстаніе совершилось при полномъ смиреніи со стороны Самого Іисуса Христа (*во смиреніи Его*). Но все это ни мало не умаляетъ Его величія: *родъ же Его кто исповѣсть?* т. е. не смотря на позорное осужденіе Свое, Іисусъ Христосъ и послѣ этого остается столь великимъ, что Его происхожденіе или рожденіе никто не въ силахъ достойно изобразить. Здѣсь по мнѣнію блаж. Іеронима, можно разумѣть какъ предвѣчное рожденіе Іисуса Христа по Божеству отъ Бога Отца, такъ и временное рожденіе Его по человѣчеству отъ пресвятой Дѣвы Маріи. О первомъ Самъ Іисусъ Христосъ, именуемый у Соломона премудростью, сказалъ: *Господь въ началѣ, прежде неже землю сотворити, и прежде неже бездны содѣлати, прежде неже произыти источникомъ водъ, прежде неже горамъ водрузитися, прежде же всѣхъ холмовъ рождаетъ Мя* (Прит. 8, 23 — 25). Это рожденіе, какъ предвѣчное, уже поэтому не можетъ быть никѣмъ изъ людей разсказано. Не меньшую тайну для человѣческаго разумѣнія представляетъ и рожденіе Іисуса Христа по плоти отъ Пресвятой Дѣвы Маріи безъ мужа. Если сама Дѣва Марія въ недоумѣніи предъ этою тайною вопрошала Ангела — благовѣстника: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю* (Лук. 1, 34)? — то кто другой *премудръ и уразумѣетъ сія: и смысленъ и увѣсть*

сія (Ос. 14, 10)? Эта великая тайна не вполнѣ открыта даже ангеламъ (1 Петр. 1, 12). Но современники Іисуса Христа не могли уразумѣть этой тайны, по словамъ пророка, потому особенно, что „жизнь Его была насильственно взята съ земли“ (*яко вземлется отъ земли животъ Его*). Въ виду этой насильственной смерти, притомъ же не за Свои грѣхи, а за грѣхи тѣхъ самыхъ, которые Его распяли (*ради беззаконія людей Моихъ*), дѣйствительно трудно было понять тайну Его предвѣчнаго рожденія и воплощенія. Вотъ почему еще прежде, чѣмъ совершилась эта крестная смерть, когда о ней только предсказывалъ Іисусъ Христосъ, слушатели Его изъ народа затруднялись уразумѣть то, какимъ образомъ Іисусъ Христосъ можетъ вѣчно пребывать, когда Онъ вознесенъ будетъ отъ земли на крестъ (Іоанн. 12, 32—34).

Разсмотрѣнныя слова пророка (7 — 8) были объяснены, какъ пророчество о страданіяхъ и униженіи Іисуса Христа, ап. Филиппомъ евнуху царицы еѳіопской Кандакіи (Дѣян. 8, 27—35).

9 — 12 ст. Изображая великія послѣдствія добровольныхъ страданій Іисуса Христа, пророкъ говоритъ:

а) что враги Іисуса Христа понесутъ достойное наказаніе за то, что умертвили Того, Кто не сдѣлалъ никакой неправды. „Я (Богъ) предамъ (подраз. — въ руки римлянъ) лукавыхъ за *(вмѣсто)* погребеніе Его и богатыхъ за *(вмѣсто)* смерть Его [1]), потому что *(яко)* Тотъ (Кого они предали позорной смерти и свели во гробъ) ни единаго беззаконія не совершилъ и даже обмана *(лесть)* не нашлось въ словахъ Его“ (9 ст.).

Такъ изъясняетъ эти слова пророка бл. Іеронимъ, разумѣя подъ лукавыми и богатыми главныхъ виновниковъ смерти Іисуса Христа: „книжниковъ, фарисеевъ, саддукеевъ, священниковъ и первосвященниковъ іудейскихъ, которые прежде господствовали надъ народомъ и изобиловали чрезмѣрными богатствами и которыхъ Богъ послѣ страданія Господня предалъ римлянамъ и подвергъ вѣчному позору“. Это объясненіе вполнѣ согласно съ свидѣтельствомъ св. апостоловъ. Такъ, св. ап. Павелъ говоритъ: „жители Іерусалима и начальники ихъ, не узнавъ Его и осудивъ, исполнили слова пророческія. И хотя не нашли въ Немъ никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его“ (Дѣян. 13, 27 — 28). Этимъ поступкомъ они навлекли на себя, по объясненію другого первоверховнаго апостола Петра, исполненіе пророчества, изреченнаго еще Моисеемъ: *всяка душа, яже аще не послушаетъ пророка онаго* (т. е. Мессію), *потребится отъ людей* (Дѣян. 2, 23 ср. Второз. 18, 15—18).

---

[1]) По русскому переводу, мысль первой половины 9-го стиха иная: „Ему назначали гробъ съ злодѣями, но Онъ погребенъ у богатаго“; намекъ на смерть Іисуса Христа между двумя разбойниками и на погребеніе въ саду Іосифа Аримаѳейскаго.

Слова пророка: *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* указываютъ на совершенную безгрѣшность Іисуса Христа, дѣломъ и словомъ, и ни къ кому другому, кромѣ Его, не могутъ быть относимы, ибо никто изъ людей не можетъ быть чистъ отъ грѣховъ: *кто чистъ будетъ отъ скверны; никтоже, аще и единъ день житія его на земли* (Іов. 14, 45; ср. 4, 17—18).

б) что добровольныя страданія Іисуса Христа окончатся по волѣ Божіей и будутъ сопровождаться великими послѣдствіями для рода человѣческаго.

„Господу (Богу Отцу) угодно освободить *(хощетъ очистити)* Его отъ страданій *(отъ язвы):* если же (послѣ же того, какъ) Онъ дастъ Себя въ жертву за грѣхи людей, то вы *(душа ваша)* увидите долговѣчное *(долгоживотное)* потомство“ (10 ст.).

Первая половина этого стиха даетъ ту мысль, что какъ преданіе Іисуса Христа на страданія и смерть совершилось по волѣ Бога Отца (Іоан. 3, 16; Римл. 8, 32), такъ по Его же волѣ положенъ будетъ и славный конецъ этимъ страданіямъ. *Богъ же воскреси Его отъ мертвыхъ* (Дѣян. 3, 15; 13, 30). такъ свидѣтельствуютъ апостолы объ исполненіи сего пророчества. Во второй половинѣ мысль та, что плодомъ искупительныхъ страданій Іисуса Христа будетъ долговѣчное потомство (*сѣмя долгоживотное*) у вѣрующихъ въ Него. Потомствомъ здѣсь называется вся совокупность вѣрующихъ въ Іисуса Христа; это потомство называется долговѣчнымъ въ томъ смыслѣ, что преемственная смѣна вѣрующихъ въ Іисуса Христа поколѣній имѣетъ продолжаться до скончанія вѣка, по силѣ обѣтованія Самого Іисуса Христа о вѣчности основанной Имъ церкви (Мѳ. 16, 18; 28, 20).

Въ дальнѣйшихъ словахъ (11 — 12 ст.) эти мысли раскрываются подробнѣе, притомъ такъ, что въ 11-мъ стихѣ развивается мысль первой половины 10 стиха, а въ 12-мъ—мысль второй половины того же стиха.

„Господь (Богъ Отецъ) Самъ (рукою Своею) отнимаетъ (*хощетъ отъяти*) отъ него болѣзни (т. е. избавитъ Его отъ нихъ), явитъ Ему свѣтъ (т. е. по окончаніи страданій „утѣшитъ Его распространеніемъ повсюду свѣта евангельской истины“, — еп. Виссаріонъ) и утвердитъ людей въ разумѣ [1]), оправдаетъ этого Праведника, послужившаго во благо для многихъ (*благослужаща многимъ*), которыхъ и грѣхи Онъ понесетъ на Себѣ“ (11 ст.).

Слова: *Господь хощетъ оправдати Праведнаго благо-*

[1]) (Господь хощетъ) *создати* (образовать) *разумомъ* (познаніемъ),—т. е. Господу Богу угодно чрезъ сообщеніе людямъ евангельскаго ученія утвердить ихъ въ этомъ истинномъ разумѣніи и возвести изъ состоянія грубости на высоту богоподобія (еп. Виссаріонъ).

служаща многимъ, — „не то означаютъ, что изъ беззаконника сдѣлаетъ Его праведникомъ: но что этотъ Праведникъ всѣмъ явленъ будетъ тѣмъ, чѣмъ Онъ былъ и прежде, т. е. совершенно безгрѣшнымъ" (блаж. Іеронимъ), что люди, смотрѣвшіе на Него, какъ на человѣка въ трудѣ, въ язвѣ и въ озлобленіи отъ Бога (см. выше 4 ст.), совершенно измѣнятъ свой взглядъ. Пророчество это начало исполняться еще во время страданій Іисуса, до славнаго воскресенія Его: такъ, жена Пилата признала Его праведникомъ еще во время позорнаго суда надъ Нимъ и даже ходатайствовала за Него предъ мужемъ своимъ (Мѳ. 27, 19). Самъ Іуда предатель призналъ Его праведникомъ тотчасъ-же, какъ состоялся смертный приговоръ: *согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную* (Мѳ. 27, 4); а сотникъ римскій, бывшій свидѣтелемъ крестныхъ страданій Іисуса, исповѣдалъ Его Сыномъ Божіимъ, сряду же послѣ Его смерти: *во истину Божій Сынъ бѣ Сей* (Мѳ. 27, 54).—*Благослужащимъ* Іисусъ Христосъ называется въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Онъ Самъ говорилъ о Себѣ, что „Сынъ человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы Самому послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ" (Мѳ. 20, 28).

„Посему (т. е. ради того, что Онъ пострадаетъ за грѣхи людей) Онъ получитъ въ наслѣдіе и раздѣлитъ добычу людей сильныхъ за то, что (*зане*) Онъ преданъ былъ на смерть и сопричисленъ къ злодѣямъ (*со беззаконными вмѣнися*), между тѣмъ Онъ понесъ (*вознесе*) на Себѣ грѣхи многихъ и преданъ былъ на смерть за ихъ беззаконія" (12 ст.).

Подъ наслѣдіемъ, какъ выше подъ сѣменемъ (10 ст.), разумѣются всѣ вѣрующіе въ Іисуса Христа. „Той наслѣдитъ многихъ (говоритъ блаж. Іеронимъ), чтобы вмѣсто части Господней Іакова и наслѣдственнаго удѣла Его—Израиля (Второз. 32, 9) увѣровали въ Него приходящіе съ востока и запада, и возлегли въ царствѣ Божіемъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ" (Мѳ. 8, 11). Въ другихъ мѣстахъ Писанія вѣрующіе въ Іисуса Христа называются достояніемъ Его: *проси отъ мене и дамъ ти языки достояніе Твое и одержаніе Твое концы земли* (Пс. 2, 8). Словами *и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти* выражается та мысль, что язычники, которыхъ Господь сдѣлаетъ Своимъ достояніемъ или наслѣдіемъ, прежде этого были добычею или во власти діявола. Іисусъ Христосъ, побѣдивъ этого сильнаго врага рода человѣческаго, расхитилъ домъ его: всѣмъ, бывшимъ во власти его, даровалъ свободу и „раздѣлилъ ихъ (говоритъ бл. Іеронимъ) между Своими апостолами такъ, что свв. Петръ, Іаковъ и Іоаннъ сдѣлались начальниками обрѣзанныхъ, а свв. Павелъ и Варнава были посланы къ язычникамъ" (необрѣзаннымъ).—Въ словахъ *со беззаконными вмѣнися*—подъ беззаконными св. Маркъ разумѣетъ двухъ разбой-

никовъ, распятыхъ вмѣстѣ съ Іисусомъ Христомъ: *и съ Нимъ распяша два разбойника, единаго одесную, и единаго ошуюю. И сбыстся Писаніе, еже глаголетъ: и со беззаконными вмѣнися* (Мрк. 15, 27—28. Подобное этому пророчество имѣется у псаломопѣвца: *привмѣненъ быхъ съ нисходящими въ ровъ* (Пс. 87, 5—6).—Выраженіе: *Той грѣхи многихъ вознесе* образное; образъ рѣчи взятъ съ ветхозавѣтныхъ жертвъ о грѣхѣ или за грѣхи (Левит. 5, 5). Приносившій эту жертву обыкновенно полагалъ руку свою на голову жертвеннаго животнаго, исповѣдуя при этомъ свой грѣхъ, и тѣмъ какъ-бы слагалъ на него отвѣтственность за грѣхъ. Примѣнительно къ этому Іисусъ Христосъ, Себя Самого отдавшій добровольно въ жертву за грѣхи рода человѣческаго, называется Агнцемъ Божіимъ, вземлющимъ грѣхи міра (Іоан. 1, 29). Этотъ же образъ рѣчи удерживается и въ новозавѣтномъ Писаніи, гдѣ говорится объ исполненіи сего пророчества (см. Ефес. 2, 3; Колосс. 2. 13—15; I Петр. 1, 18—19; 2. 24).

Разсмотрѣнное пророчество Исаіи читается въ качествѣ пареміи на вечернѣ въ Пятницу Страстной седмицы предъ плащаницею. Содержаніе его какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ воспоминаемому въ этотъ день событію.

21. О многихъ чадахъ не плодной.

Глава LIV, 1—8 ст.

Настоящая глава по предмету содержанія стоитъ въ тѣсной связи съ предыдущею, служа продолженіемъ и раскрытіемъ содержащагося въ ней пророчества о томъ, что Іисусъ Христосъ „получитъ въ наслѣдіе потомство долговѣчное и раздѣлитъ добычу крѣпкихъ“ (10 и 12 ст.). Въ предыдущей главѣ ясно не сказано: изъ кого составится это потомство? Отвѣтъ на этотъ вопросъ и даетъ настоящая глава: слѣдствіемъ искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа будетъ то, что въ Него увѣруютъ не только евреи, но и язычники и притомъ послѣднихъ будетъ даже больше, чѣмъ евреевъ; они-то, бывшіе прежде добычею сильныхъ, и составятъ наслѣдіе Іисуса Христа послѣ того, какъ увѣруютъ въ Него и сдѣлаются членами Его церкви, вполнѣ равноправными съ іудеями.

1 ст. Провидя это будущее обращеніе язычниковъ ко Христу, пророкъ, обращаясь къ нимъ, призываетъ ихъ къ духовной радости (ср. 35, 1), причемъ языческое общество онъ представляетъ подъ образомъ незамужней женщины: „веселись (торжествуй), неплодная, нерождавшая, говоритъ пророкъ, взывай ты, которая прежде не мучилась родами, потому что *(яко)* со временемъ у тебя незамужней будетъ больше чадъ, чѣмъ у той, которая имѣетъ мужа“.

Кого нужно разумѣть здѣсь подъ неплодною или незамужнею (*пустою*, ἔρημος) и подъ имѣющею мужа? — Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ у св. Іоанна Златоуста: „кто сія неплоды? спрашиваетъ онъ. Кто сія пустыня?—и отвѣчаетъ: не очевидно-ли, что это церковь изъ язычниковъ? А кто имущая мужа? — Очевидно, синагога іудейская. Но неплоды превзошла оную многочадствомъ. Синагога обнимала только одинъ народъ, а чада церкви наполнили всю вселенную". Такое же объясненіе даетъ и св. Кириллъ Александрійскій.

Такимъ образомъ жена неплодная, нерождающая, неимущая мужа—это язычники, какими они были до просвѣщенія ихъ свѣтомъ евангельскимъ, а жена имѣющая мужа—это народъ іудейскій, стоявшій въ союзѣ или въ завѣтѣ съ Богомъ. Основаніемъ такого образа рѣчи для пророка могло послужить обычное въ Св. Писаніи уподобленіе завѣтныхъ отношеній народа іудейскаго къ Богу брачному союзу мужа съ женою (Ис. 20, 5).

По объясненію св. ап. Павла, въ этихъ словахъ пророка содержится пророчество о томъ, что еще раньше предъизображено было событіями, именно тѣмъ, что у патр. Авраама, Отца вѣрующихъ, было двѣ жены, Агарь и Сарра, первая раба, вторая свободная, отъ которыхъ у него было два сына, отъ Агари—Измаилъ, родившійся по естественному закону, отъ Сарры—Исаакъ, родившійся по обѣтованію. Все это иносказательно предъизображало отличіе новаго завѣта отъ ветхаго, именно: Сарра, какъ свободная, служила образомъ новаго духовнаго Іерусалима, т. е. церкви Христовой, которая есть мати всѣмъ намъ и чада которой свободны, Агарь же, какъ рабыня, служила образомъ Іерусалима плотскаго, т. е. ветхозавѣтной іудейской церкви, которая состоитъ въ рабствѣ съ чадами своими (Галат. 4, 22—27). Но „что здѣсь изображено вещію, то самое пророкъ преднаписалъ словомъ. Пр. Исаія сказалъ, что бывшая прежде неплодною, сдѣлалась потомъ многочадною. Сіе прообразовательно случилось съ Саррою; ибо и она, бывши неплодною прежде, потомъ сдѣлалась матерію многочисленнаго потомства" (Св. Златоустъ). Такое же толкованіе даетъ и блаж. Ѳеодоритъ: „какъ Сарра родила въ старости сверхъ всякаго человѣческаго чаянія, такъ и язычники при самомъ концѣ жизни сподобились боговѣдѣнія и неплодная (т. е. общество язычниковъ) множествомъ рожденныхъ превзошла бывшую прежде многочадною" (т. е. іудейскую церковь).

2—3 ст. Мысль о постепенномъ распространеніи церкви Христовой между язычниками, а вмѣстѣ и о равноправности ихъ съ іудеями пророкъ раскрываетъ подъ образомъ постепеннаго расширенія палатки (*кущи*), вызываемаго умноженіемъ членовъ семьи.

„Ибо говоритъ Господь: расширь пространство (*мѣсто*) па-

латки своей и величину покрововъ твоего жилища, укрѣпи (*водрузи*), не жалѣй (*не пощади*), сдѣлай длиннѣе веревки (*продолжи ужя*) твои и колья палатки твоей (2 ст.). Укрѣпи еще направо и налѣво распространи (свою палатку): ибо Тотъ, Кто будетъ сѣменемъ твоимъ (*сѣмя твое*), сдѣлаетъ наслѣдіемъ Своимъ и язычниковъ и (ими) ты заселишь опустѣвшіе города" (3 ст.).

Образъ рѣчи заимствованъ отъ древняго еврейскаго обычая, по которому евреи жили всегда особо отъ иноземцевъ, такъ что проживавшіе у нихъ рабы изъ иноплеменниковъ и вообще всѣ необрѣзанные помѣщались всегда внѣ той палатки (*кущи*), въ которой жили сами евреи и только послѣ принятія обрѣзанія и вообще всего закона Моисеева получали право жить вмѣстѣ съ евреями. Такимъ образомъ два обстоятельства заставляли еврея расширять свою палатку: увеличеніе членовъ собственнаго семейства и обращеніе въ іудейство чрезъ обрѣзаніе домашнихъ слугъ. Примѣнительно къ этому обычаю пророкъ говоритъ, обращаясь къ іудеямъ, ранѣе другихъ, вступившимъ въ церковь Христову, чтобы они дали въ ней мѣсто и язычникамъ, на равныхъ правахъ съ собою, и для этого расширили свою палатку, т. е. распространили основанную въ Іерусалимѣ церковь и за предѣлами послѣдняго, въ другихъ городахъ и странахъ (*расшири мѣсто кущи* [1]) *твоея*). Такъ дѣйствительно и было: церковь Христова первоначально ограничивалась небольшимъ числомъ вѣрующихъ въ предѣлахъ Іерусалима и его окрестностей, затѣмъ кромѣ этой древнѣйшей церкви Іерусалимской появились церкви въ Антіохіи и другихъ малоазіатскихъ областяхъ, потомъ въ Греціи, въ Римѣ, Испаніи, Карѳагенѣ, Александріи и наконецъ теперь существуютъ можно сказать вездѣ, гдѣ обитаютъ люди.

Что причиною предстоящаго расширенія палатки (что тоже—церкви) имѣетъ быть вступленіе въ нее наравнѣ съ іудеями и язычниковъ, это вполнѣ ясно изъ словъ пророка: *сѣмя твое языки наслѣдятъ* [2]) *и грады опустѣвшія населиши*. Подъ сѣменемъ здѣсь (какъ и въ другихъ мѣстахъ,—напр. Быт. 3, 15; Ис. 6, 13) разумѣется обѣтованный Мессія, имѣвшій родиться по плоти изъ среды народа іудейскаго, Который дѣйствительно сдѣлалъ на-

[1]) Въ данномъ случаѣ пророкъ уподобляетъ церковь Христову палаткѣ, въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія она уподобляется дому (Притч 9, 1, Тим 3, 15, 1 Петр 2, 5).

[2]) Выраженіе *сѣмя твое языки наслѣдятъ* представляетъ очевидно грамматическую неправильность, правильно по славянски слѣдовало бы сказать такъ: *сѣмя твое языки наслѣдитъ* (вм наслѣдятъ). Эту грамматическую неправильность можно объяснить, допустивъ, что здѣсь сказуемое *наслѣдятъ* согласовано съ подлежащимъ—*сѣмя* (единств число) по смыслу (κατα συνεσιν) Примѣры подобнаго логическаго согласованія (вм. грамматическаго) встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія (Быт. 3, 15, 49, 10)

слѣдіемъ Своимъ и язычниковъ (объ этомъ сказано выше.—Ис. 53, 10 и 12 ст.). Этими то язычниками, которые сдѣлаются наслѣдіемъ (или, какъ выше сказано, добычею,—Ис. 53, 12) Іисуса Христа, и будутъ заселены опустѣвшіе города іудейскіе, т. е. другими словами: мѣсто тѣхъ іудеевъ, которые отвергли Своего обѣтованнаго Мессію и, такъ сказать, выбыли изъ среды избраннаго народа Божія, заступятъ язычники, которые сдѣлаются по вѣрѣ въ Іисуса Христа чадами Авраама и наслѣдниками данныхъ послѣднему обѣтованій (Быт. 12, 2—3; 22, 16—18; Галат. 3, 7—9; Рим. 4, 16—17).

4 — 5 ст. Раскрывается та мысль, что язычники, нѣкогда исключенные изъ союза съ Богомъ и укоряемые за это іудеями, впослѣдствіи наравнѣ съ послѣдними удостоятся союза съ Богомъ и поэтому забудутъ прежнія укоризны свои.

„Не бойся того, что прежде была посрамлена (рѣчь пророка обращена, какъ выше, къ язычникамъ, которыхъ онъ олицетворяетъ подъ образомъ незамужней женщины) и не стыдись того, что тебя укоряли (за то, что не въ союзѣ съ Богомъ), потому что (*понеже*) со временемъ ты сама забудешь этотъ вѣковой срамъ (*срамоту вѣчную*) и укоризны, которымъ подвергалась во время, такъ сказать, вдовства своего (*укоризны вдовства твоего*) ты и не вспомнишь“ (4 ст.).

Послѣ потопа, Богъ заключилъ въ лицѣ Ноя завѣтъ или союзъ со всѣмъ родомъ человѣческимъ, имѣвшимъ заселить землю послѣ потопа: *рече Богъ Ноеви и сыномъ его съ нимъ, глаголя: се Азъ поставлю завѣтъ Мой вамъ и сѣмени вашему по васъ* (Быт. 9, 8—9). Но потомки Ноя далеко не всѣ оказались достойными этого союза съ Богомъ; тогда Богъ изъ среды всѣхъ другихъ народовъ избралъ одного праведнаго мужа Авраама (Быт. 12, 1—3) и въ лицѣ Его заключилъ завѣтъ только съ прямымъ потомствомъ его чрезъ Исаака—народомъ еврейскимъ: *поставлю завѣтъ Мой между Мною и между тобою, и между сѣменемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ, въ завѣтъ вѣченъ, да буду тебѣ Богъ и сѣмени твоему по тебѣ* (Быт. 17, 7—10, 19—21; 21, 12; Римл. 9, 6—9). Послѣ этого истинный Богъ, Творецъ и Владыка всѣхъ и всего, благоволилъ являть Себя по преимуществу Богомъ — благодѣтелемъ народа еврейскаго, наименовавъ послѣдній Своимъ народомъ (Быт. 17, 7 и 19; Исх. 3, 7; 4. 22—23). Въ противоположность этому всѣ прочіе народы, какъ исключенные изъ завѣта или союза съ Богомъ, оставались безплодными относительно добродѣтели [1]) и такимъ образомъ подобны были женщинѣ, не имѣющей мужа и потому бездѣтной.

[1]) „Язычество не произвело ни одного человѣка, котораго можно было бы причислить къ лику сыновъ Божіихъ по вѣрѣ и добродѣтели; оно было бы без-

Указанное различіе іудеевъ отъ язычниковъ давало первымъ поводъ превозноситься предъ послѣдними, презирать ихъ и гнушаться ими. Но такое приниженное состояніе язычниковъ имѣло продолжиться лишь только до пришествія въ міръ Мессіи, чрезъ Котораго благословеніе Божіе имѣло распространиться и на язычниковъ (Быт. 12, 3; 22, 18; Галат. 3, 7—9). Явившись въ міръ, Онъ сдѣлается ходатаемъ или посредникомъ новаго завѣта Бога съ людьми, уже не временнаго, а вѣчнаго и не съ однимъ какимъ-нибудь народомъ, а со всѣмъ родомъ человѣческимъ, такъ что если прежде онъ именовался Богомъ еврейскимъ (*сія глаголетъ Господь Богъ еврейскій,*—Исх. 4, 22), то со временемъ Богомъ всей земли прозовется. Провидя это, пророкъ и говоритъ далѣе: „потомучто (*яко*) тогда Господь, сотворившій тебя, (обращеніе къ язычникамъ), имя Которому Господь Саваоѳъ, и избавившій тебя (отъ твоего позора) Святый Богъ израилевъ (ср. выше,—Ис. 1, 4) будетъ именоваться (*прозовется*) Богомъ всей земли" (5 ст.).

Такъ объясняетъ пророкъ причину того, почему язычники забудутъ со временемъ тѣ укоризны, которымъ подвергались прежде за то, что исключены были изъ союза съ Богомъ, причина эта въ томъ, что Истинный Богъ именовавшійся прежде только Богомъ евреевъ, будетъ тогда именоваться Богомъ всей земли (ср. Римл. 3, 29—30) и слѣд. наоборотъ они язычники, не называвшіеся прежде народомъ Божіимъ, будутъ тогда именоваться этимъ именемъ (Осіи 2, 23; ср. Римл. 9, 24—25).

6 ст. Здѣсь пророкъ отъ лица Божія (*рече Богъ Твой*) раскрываетъ ту мысль, что язычники будутъ приняты Богомъ въ союзъ или завѣтъ съ Собою не такъ, какъ народъ іудейскій.

„Не какъ (*не яко*, οὐδ' ὡς) жену оставленную и (по этому поводу) скорбѣвшую духомъ или малодушествовавшую (*малодушну*) призвалъ тебя (т. е. язычниковъ) Господь (въ союзъ или завѣтъ съ Собою), и не какъ (*ниже яко*, οὐδ' ὡς) жену въ молодости возненавидѣнную, говоритъ Господь Богъ Твой" (6 ст.).

Подъ женою, въ юности возненавидѣнною, оставленною и потому малодушествовавшею, нужно разумѣть народъ іудейскій. Поводъ для такого сравненія взятъ пророкомъ отъ закона, по которому мужъ имѣлъ право отпустить отъ себя (или что то же—развестись) жену, которая ему по какимъ-либо причинамъ не нравилась и жениться на другой; но впослѣдствіи могъ и опять взять ее къ себѣ въ качествѣ жены. Отсюда мысль та, что язычники будутъ восприняты въ новый союзъ съ Богомъ не такъ, какъ іудеи, или вообще — что новый завѣтъ, въ который имѣютъ вступить и

плодно для Бога. Только по пришествіи въ міръ Спасителя разрѣшилось это неплодство" (св. Кириллъ Александрійскій).

язычники, будетъ не таковъ, какимъ былъ ветхій, а въ чемъ именно будетъ состоять это различіе, объ этомъ рѣчь далѣе (7—8 ст.).

7—8 ст. Отличіе новаго завѣта отъ ветхаго будетъ состоять въ томъ, что онъ будетъ вѣчнымъ, тогда какъ ветхій былъ временнымъ и непродолжительнымъ. Все время существованія ветхаго завѣта, участниками котораго были одни только іудеи, для язычниковъ, исключенныхъ изъ этого завѣта, было такъ сказать временемъ оставленія ихъ Богомъ (см. выше). Въ виду этого пророкъ и говоритъ: „на короткое время Я покинулъ тебя, за то съ великою милостію помилую тебя (7 ст.). Въ сильномъ гнѣвѣ Я отвратилъ лице Мое отъ тебя, за то вѣчною милостію помилую тебя, говоритъ Господь, избавившій тебя“ (подраз. отъ прежняго позора,—8 ст.).

Мысль объ отличіи или точнѣе о превосходствѣ новаго завѣта предъ ветхимъ яснѣе выражена у пророка Іереміи (31, 33; 32, 49—42) и подробно раскрыта у ап. Павла (Евр. 1—4 гл.) чрезъ сравненіе Іисуса Христа, какъ ходатая новаго завѣта (Евр. 8, 6), съ Моисеемъ и Ангелами, посредниками ветхозавѣтнаго закона (Галат. 3, 19; Дѣян. 7, 53).

Періодъ времени оставленія Богомъ язычниковъ [1]), хотя и довольно продолжительный, можетъ быть названъ небольшимъ по сравненію съ періодомъ, въ теченіе котораго язычники будутъ участниками новаго завѣта, потому что этотъ послѣдній періодъ не прекратится даже съ окончаніемъ сего міра, но будетъ продолжаться и послѣ, вѣчно, ибо тогда церковь Христова изъ земной воинствующей сдѣлается небесною, торжествующею. Словами: *оставихъ тя и отвратихъ лице Мое отъ тебе,* выражается не та мысль, будто бы язычники во все ветхозавѣтное время, до принятія ихъ въ союзъ съ Богомъ послѣ пришествія Мессіи, были совершенно оставлены Богомъ и лишены Его милостиваго промышленія. Нѣтъ; всѣ люди живутъ только благодаря милости Божіей и въ случаѣ лишенія этой милости погибаютъ, какъ и было во время потопа. Настоящія слова пророка показываютъ только, что милости Свои къ язычникамъ Господь не являлъ такимъ очевидно чудеснымъ образомъ, какъ избранному народу Своему, но благотворилъ имъ обыкно-

[1]) Разсмотрѣнныя слова пророка (6—8) нѣкоторые относятъ къ іудеямъ и подъ оставленіемъ на малое время разумѣютъ время ассирійско-вавилонскаго плѣна, когда іудеи какъ бы перестали быть народомъ Божіимъ (Осіи 1, 9—10) Но на основаніи контекста рѣчи и согласно толкованію св Кирилла Александрійскаго и бл. Іеронима слова эти слѣдуетъ относить къ язычникамъ, разумѣя подъ временемъ оставленія ихъ весь періодъ ветхозавѣтный „По непостижимымъ совѣтамъ Своимъ Богъ оставилъ язычниковъ ходить по путямъ ихъ (Дѣян. 14, 16); но потомъ съ пришествіемъ въ міръ Спасителя призвалъ ихъ къ Себѣ, и скорбь о прежнемъ оставленіи изгладилъ величіемъ и безконечнымъ продолженіемъ Своей милости къ нимъ“ (св. Кириллъ Александрійскій).

веннымъ способомъ, *посылая дожди съ небесе и времена плодоносна и исполняя пищею и веселіемъ сердца ихъ* (Дѣян. 14, 17).

22. Объ обиліи водъ для жаждущихъ.

Глава LV.

Изложенное въ настоящей главѣ пророчество объ обиліи водъ для жаждущихъ можно понимать въ двоякомъ смыслѣ: въ приложеніи къ евреямъ, находящимся въ плѣну и въ отношеніи къ временамъ Мессіанскимъ. Въ первомъ случаѣ пророчество это во-первыхъ изображаетъ печальное состояніе евреевъ въ плѣну ассирійско-вавилонскомъ, и во-вторыхъ въ противоположность этому состоянію, обѣщаетъ имъ мирную жизнь и довольство послѣ плѣна. Во второмъ случаѣ здѣсь (подобно тому какъ выше въ 35 гл) изображается съ одной стороны, печальное состояніе рода человѣческаго въ религіозно-нравственномъ отношеніи до пришествія въ міръ Мессіи, и съ другой—благодатная жизнь тѣхъ, которые, увѣровавъ въ пришедшаго Мессію, вступятъ въ Его церковь [1]).

1 ст. Находясь въ плѣну, евреи, за весьма немногими исключеніями, были, конечно, весьма бѣдны и терпѣли во всемъ большую нужду, пріобрѣтая самое необходимое для своего существованія только усиленнымъ трудомъ. Предвидя это, пророкъ Исаія, обращаясь къ своимъ современникамъ, и говоритъ: „жаждущіе, идите на воду (и пейте ее), даже тѣ изъ васъ, которые (*елицы*) не имѣютъ серебра (денегъ), идите и покупайте, ѣшьте и пейте даромъ, т. е. безъ денегъ (серебра) и безъ всякой другой платы (*безъ цѣны*) вино и тукъ".

Вода, какъ необходимѣйшій предметъ для существованія, въ данномъ случаѣ (какъ и во многихъ др. мѣстахъ Св. Писанія) служитъ образомъ всего существенно-необходимаго для жизни человѣка; поэтому лишеніе ея (*жажда*) означаетъ крайнюю нужду и скудость въ жизненныхъ средствахъ, наоборотъ вино и жиръ (русск. молоко), какъ наиболѣе питательныя и пріятныя вещества, служатъ образомъ жизненнаго довольства и изобилія. Отсюда обращеніе пророка къ евреямъ, нуждающимся въ плѣну даже въ водѣ (*жаждущимъ*), чтобы они шли на воду и пили даромъ не только воду, но даже вино и тукъ, равнозначуще увѣщанію — оставить страну плѣненія и идти въ свою обѣтованную землю, текущую молокомъ и медомъ,

[1]) Такимъ образомъ пророчество это относится къ числу такъ называемыхъ типико-пророческихъ мѣстъ св. Писанія, гдѣ одновременно предсказываются два событія — ближайшее и болѣе отдаленное, изъ которыхъ первое служило образомъ (τύπος) для второго.

гдѣ они получали все даромъ и ни въ чемъ не нуждались. Но такъ какъ плѣнъ былъ наказаніемъ отъ Бога за ослушаніе волѣ Божіей, то и освобожденіе отъ него могло совершиться путемъ послушанія Слову Божію, къ этому пророкъ и убѣждаетъ евреевъ далѣе (2—3 ст.).

Въ приложеніи къ временамъ Мессіанскимъ слова эти нужно понимать, какъ призывъ пророка ко вступленію всѣхъ людей въ церковь Христову, гдѣ они совершенно даромъ получатъ полное удовлетвореніе своей духовной жажды, которою томились они прежде (ср. выше 35, 1 ст.). Подобнымъ образомъ Самъ Іисусъ Христосъ призывалъ всѣхъ въ Свою церковь: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе* (Ис. 12, 3; Іоил. 3, 18), *рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. 7, 37—38). А въ этихъ словахъ Спасителя подъ водою разумѣются благодатные дары Св. Духа: *сіе же рече о Дусѣ, егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его*, говоритъ Св. Іоаннъ (7, 39). Въ такомъ же, конечно, смыслѣ нужно понимать и разсматриваемыя слова пророка, разумѣя подъ водою благодатные дары Св. Духа, (подобно тому, какъ выше, — 12, 3, 35, 6 — 7), а подъ виномъ и тукомъ — духовную пищу, простую, но пріятную и самую питательную, именно евангельское ученіе [1]), это словесное и нелестное млеко, которое по апостолу возращаетъ питающихся имъ во спасеніе (1 Петр. 2, 2). Отсюда— купить безъ серебра, ѣсть и пить воду, вино и тукъ—значитъ — получить благодатные дары Св. Духа, усвоить евангельское ученіе и употреблять ихъ себѣ во спасеніе даромъ, единственно по милости Божіей и по вѣрѣ въ искупительныя заслуги Іисуса Христа (ср. Рим. 3, 24—25).

2—3 ст. Раскрывая предыдущую мысль, пророкъ указываетъ средство къ достиженію того, къ чему онъ призываетъ стремиться, и самое побужденіе къ этому: таковымъ средствомъ служитъ послушаніе волѣ Божіей, возвѣщаемой устами пророковъ, а побужденіемъ—полученіе великихъ благъ и въ частности вѣчныхъ милостей, обѣщанныхъ царю Давиду.

„Для чего вамъ (живя въ плѣну) отвѣшивать (*вскую цѣните*) серебро за то, что въ сущности не есть хлѣбъ (*не въ хлѣбы*), и трудовое свое (*трудъ вашъ*) отдавать за то, что не насыщаетъ (*не въ сытость*) васъ“ (2ª ст.).

Этими словами пророкъ прежде всего указываетъ на то, что евреи, находясь въ плѣну, все необходимое для своего существованія получали за деньги, а у кого ихъ не было, тѣ за свое про-

---

[1]) Слово Божіе и въ др. мѣстахъ Св. Писанія уподобляется вину (Притч. 9, 5), туку (Пс. 35, 9), а также хлѣбу (Амос. 8, 11) и молоку (I Кор. 3, 2).

питаніе платили трудомъ или работою. Но и за деньги и трудъ поработители ихъ часто отпускали имъ то, что нельзя даже назвать хлѣбомъ, ибо не насыщало голодающихъ.

Затѣмъ указывая средство къ избавленію отъ нуждъ и скорбей плѣна и побужденіе къ этому, пророкъ говоритъ:

„Послушайте Меня (пророкъ говоритъ отъ лица Божія) и вы (вмѣсто этого) получите *(снѣсте)* блага и душа ваша будетъ наслаждаться ими (2^b ст.). Внимательно выслушайте (*внемлите ушима вашима*) и поступайте по заповѣдямъ Моимъ (*послѣдуйте путемъ Моимъ*), послушайтесь Меня, и тогда вы будете жить, наслаждаясь благами (*жива будетъ во благихъ душа ваша*), и Я заключу съ вами завѣтъ вѣчный,—исполню на васъ неизмѣнныя (*вѣрная*) милости (*преподобная*, τὰ ὅσια), обѣщанныя Давиду“ (3 ст.).

Такимъ образомъ средство для избавленія евреевъ отъ нуждъ и скорбей плѣна, по указанію пророка, заключается въ послушаніи волѣ Божіей (*послушайте Мене*) и въ исполненіи заповѣдей Божіихъ (*послѣдуйте путемъ Моимъ*). Та же мысль подробнѣе раскрывается у другого пророка: *обращеніемъ обратитеся отъ пути вашего злаго*, говоритъ пр. Іезекіиль плѣннымъ евреямъ, *и вскую умираете, доме Израилевъ* (Іезек. 33, 11 и слѣд.). А побужденіемъ указывается наслажденіе благами земли обѣтованной и особенно полученіе отъ Бога милостей, утвержденныхъ за домомъ Давида: *преподобная Давидова вѣрная*, что по буквальному переводу съ греческаго значитъ—неизмѣнное святое Давидово, т. е. что составляетъ неизмѣнную святыню, принадлежащую Давиду. Подъ этою святынею разумѣется данное Давиду обѣтованіе о томъ, что отъ него родится сынъ, который построитъ храмъ и утвердится на престолѣ его во вѣки (2 Цар. 7, 12—16). Въ ближайшемъ смыслѣ это обѣтованіе относилось къ сыну Давида — Соломону (3 Царст. 8, 18—21), но въ дальнѣйшемъ и полномъ смыслѣ оно исполнилось на Іисусѣ Христѣ, Который по плоти былъ потомкомъ Давида (см. выше, — 11, 1), почему и называется Сыномъ Давидовымъ (Мѳ. 1, 1; 20, 30; 22, 42). Евреи знали объ этомъ обѣтованіи, но послѣ разрушенія своего царства, находясь въ разсѣяніи, они очевидно утратили надежду на исполненіе его. Въ виду этого пророкъ и напоминаетъ имъ, что если они будутъ жить по заповѣдямъ Божіимъ, то обѣтованіе это непремѣнно осуществится. Оно и дѣйствительно осуществилось на Іисусѣ Христѣ (см. Дѣян. 13, 34), Который, будучи сыномъ Давидовымъ, возсѣлъ на престолѣ Давида отца Своего, какъ истинный царь, и царство Его не будетъ имѣть конца (Лук. 1, 32—33; ср. выше — Ис. 9, 7).

А такъ какъ членами сего царства имѣли быть (и дѣйствительно стали) не одни только евреи, но вѣрующіе въ Іисуса Христа

изъ всѣхъ странъ и народовъ (см. выше,—Ис. 9, 7; 11, 10; 35, 1—2, 8; 52, 15; 54, 1), то разсматриваемыя слова пророка (2—3), помимо указаннаго значенія ихъ въ приложеніи къ евреямъ, имѣютъ отношеніе и ко всѣмъ народамъ, какъ голосъ Божій, призывающій ихъ оставить свою суетную языческую жизнь, которая не даетъ и не можетъ дать полнаго удовлетворенія духовныхъ потребностей, обратиться къ источнику благодати Божіей и такимъ образомъ сдѣлаться участниками или наслѣдниками обѣтованій данныхъ Давиду.

4 ст. Словами этого стиха поясняется, что подъ милостями, обѣщанными Давиду (о которыхъ упомянуто выше,—3 ст.), слѣдуетъ разумѣть тѣ духовныя блага, которыя принесъ на землю Тотъ великій Потомокъ Давида, Который назначенъ отъ Бога быть свидѣтельствомъ во языцѣхъ, княземъ и повелителемъ ихъ.

„Вотъ Я (пророкъ говоритъ отъ лица Бога) назначилъ *(дахъ)* Его быть свидѣтельствомъ (тоже, что свѣтомъ,—см. Ис. 42, 6; 49, 6; Лук. 2, 32) для язычниковъ, княземъ и повелителемъ ихъ" (ср. Ис. 11, 10: *будетъ корень Іессеовъ и возстаяй владѣти языки).*

Эти слова стоятъ въ тѣсной грамматической связи съ предыдущими и поэтому пророкъ какъ будто бы говоритъ это о Давидѣ, что онъ назначенъ *(дахъ его)* быть свидѣтельствомъ для язычниковъ и княземъ и повелителемъ ихъ. Въ дѣйствительности же здѣсь рѣчь идетъ о Сынѣ Давидовомъ, Іисусѣ Христѣ, Котораго и другой пророкъ также называетъ Давидомъ [1]): *возставлю имъ пастыря единаго и упасетъ я, раба Моего Давида, той упасетъ я и той успокоитъ я* (ср. Ис. 40, 11); *и будетъ имъ пастырь. Азъ же Господь буду имъ въ Бога и рабъ Мой Давидъ князь средѣ ихъ* (Іезек. 34, 23—24). Основаніемъ такого оборота рѣчи для пророковъ служитъ то, что царь Давидъ былъ прообразомъ Іисуса Христа.

5 ст. Такъ какъ этотъ великій Потомокъ Давида, имѣющій быть княземъ и повелителемъ языковъ, произойдетъ изъ среды народа еврейскаго, то это составитъ великую славу послѣдняго (*яко прослави тя*, ср. Лук. 2, 32) и вмѣстѣ съ тѣмъ послужитъ къ тому, что язычники, которые прежде знать не хотѣли евреевъ, будутъ обращаться къ нимъ за содѣйствіемъ.

„Язычники, которые прежде не знали (точнѣе—знать не хотѣли) тебя (Израиль) говоритъ пророкъ, станутъ звать тебя (*призовутъ тя*, подраз.—на помощь), и народы, которые не вѣдали (*не познаша*) тебя, будутъ прибѣгать къ твоему содѣйствію (прибѣгнутъ) ради Господа Бога, Святаго Израилева, ибо Онъ прославитъ [2]) тебя".

---

[1]) Подобнымъ образомъ пр. Іеремія называетъ Давидомъ Зоровавеля (см. Іерем. 30, 9).

[2]) Слав. *прослави* (прошедшее пророчественное) въ соотвѣтствіе съ словами *призовутъ* и *прибѣгнутъ* нужно переводить будущимъ — *прославитъ.*

Все это буквально исполнилось во времена Мессіанскія. Церковь Христова первоначально составилась изъ іудеевъ, такъ какъ Іисусъ Христосъ прежде всего пришелъ и явилъ Себя погибшимъ овцамъ дома израилева, къ нимъ же прежде всего посылалъ и Своихъ апостоловъ. И только уже послѣ образованія изъ нихъ церкви Христовой апостолы посланы были собирать *иныхъ овецъ, яже не суть отъ двора сего*, т. е. не принадлежатъ къ народу израильскому (см. сказанное объ этомъ выше,—Ис. 49, 6). Такимъ образомъ язычники, желавшіе вступить въ церковь, могли сдѣлать это только при содѣйствіи евреевъ, ранѣе ихъ увѣровавшихъ во Христа, научаясь отъ нихъ всему потребному для каждаго новаго члена церкви. Такъ, еще при жизни Іисуса Христа нѣкоторые изъ язычниковъ, желавшіе сблизиться съ Нимъ, не рѣшились обратиться къ Нему сами лично и прибѣгли къ посредству апостола Филиппа (Іоанн. 12, 20—22). Исторія показываетъ, что на первыхъ порахъ увѣровавшіе во Христа іудеи нерѣдко даже затрудняли для язычниковъ вступленіе въ церковь Христову и только благодаря усиліямъ апостоловъ ослаблялись или и совсѣмъ устранялись эти затрудненія (Дѣян. 15, 1—31).

6—7 ст. Продолжается увѣщаніе пророка, прерванное словами 4—5 стиховъ. Пророкъ убѣждаетъ евреевъ, чтобы они, когда подвергнутся плѣну, будутъ такъ сказать удалены отъ Господа, снова стремились къ Нему и призывали Его на помощь, а когда Онъ, по милости Своей, вновь приблизитъ ихъ къ Себѣ, то оставили бы прежнее свое нечестіе. При этомъ Онъ присовокупляетъ, что если они сдѣлаютъ такъ, то непремѣнно будутъ помилованы, ибо Онъ безъ мѣры будетъ прощать грѣхи ихъ, т. е. по милосердію Своему Онъ будетъ обращать вниманіе не на количество и степень грѣховъ, а на силу и искренность раскаянія въ нихъ.

„Ищите Господа и, когда найдете Его, призывайте. И когда Онъ приблизится къ вамъ (6 ст.), тогда каждый нечестивый пусть оставитъ свои поступки *(пути своя)* и каждый беззаконникъ помыслы свои (*совѣты своя*) и пусть обратится къ Господу и будетъ помилованъ, потому что Богъ безъ мѣры (*по премногу*) будетъ прощать грѣхи вамъ“ (7 ст.).

Взыщите Господа — значитъ ищите общенія съ Нимъ, стремитесь къ этому общенію, употребляя всѣ средства къ тому. — *Внегда обрѣсти вамъ того, призовите*, т. е. когда достигнете общенія съ Нимъ (котораго на время плѣна лишились), призовите Его на помощь себѣ, просите Его милостиваго заступленія.—*Егда же приближится къ вамъ, да оставитъ нечестивый пути своя и мужъ беззаконенъ совѣты своя и обратится къ Господу*, т. е. когда же Онъ приблизится къ вамъ или снова приблизитъ васъ къ Себѣ (сдѣлаетъ Своимъ избраннымъ народомъ,—ср. Осіи 1, 19), тогда каждый нечестивый пусть оставитъ свой прежній образъ жизни и

дѣятельности *(пути своя)* и беззаконникъ—свои злые помыслы или намѣренія *(совѣты своя)* и такимъ образомъ обратится къ Господу не только мыслію, но и дѣломъ. Все это другими словами значитъ, что евреи, послѣ того, какъ за нечестіе свое исключены будутъ на время плѣна изъ союза съ Богомъ, чтобы снова возвратиться къ прежнему состоянію, должны сдѣлаться достойными того, чрезъ раскаяніе въ прежнихъ грѣхахъ.

Таково значеніе этихъ словъ въ приложеніи къ евреямъ; въ этомъ же самомъ смыслѣ они приложимы и къ временамъ мессіанскимъ: всѣмъ, желающимъ избавиться отъ духовнаго рабства грѣху и діаволу проповѣдники благодатнаго царства Христова предлагали тѣ же самыя средства, какія предлагалъ пророкъ Исаія евреямъ для избавленія отъ плѣна. Такъ Іоаннъ Предтеча приходящимъ къ нему говорилъ: *сотворите плоды достойны покаянія* (Мѳ. 3, 8; Лук. 3, 8—14) и Самъ Іисусъ Христосъ, проповѣдуя Евангеліе царствія Божія, говорилъ: *покайтеся и вѣруйте во Евангеліе* (Мрк. 1, 15), а это значитъ то же, что говорилъ и пророкъ: *да оставитъ нечестивый пути своя и мужъ беззаконенъ совѣты своя и да обратится ко Господу.*

8—11 ст. Приводятся основанія для увѣренности въ томъ, что Господь помилуетъ евреевъ, если они раскаются, находясь въ плѣну, и проститъ имъ всѣ прегрѣшенія ихъ, равнымъ образомъ помилуетъ и всякаго вообще нечестивца и беззаконника, если только послѣдній раскается и обратится къ Нему. Такихъ основаній пророкъ указываетъ два:

а) Первымъ основаніемъ такой увѣренности служитъ высочайшее совершенство Божіе, или точнѣе — безмѣрное различіе намѣреній (*совѣты* и *мысли*) и дѣйствій *(путіе)* Божіихъ отъ намѣреній и дѣйствій человѣка

„Ибо намѣренія *(совѣти)* Мои не таковы, какъ ваши, и дѣйствія (*путіе*) ваши не таковы, какъ Мои, говоритъ Господь“ (8 ст.). Но какъ далеко отстоитъ небо отъ земли, настолько велико различіе (*тако отстоитъ*) дѣйствій Моихъ отъ поступковъ вашихъ и помысловъ вашихъ отъ намѣреній Моихъ“ (9 ст.).

Намѣренія и дѣйствія человѣка сводятся къ тому, чтобы за долги взыскивать, за обиды отмщать, и чѣмъ значительнѣе долги, чѣмъ больше обида, тѣмъ настойчивѣе и безпощаднѣе бываютъ взысканія и месть. Совсѣмъ не такъ поступаетъ Богъ въ отношеніи къ Своимъ должникамъ и обидчикамъ, каковыми являются всѣ люди и грѣшники въ особенности. Въ то время какъ люди нерѣдко прибѣгаютъ къ самымъ жестокимъ мѣрамъ для взысканія самыхъ незначительныхъ долговъ съ своихъ ближнихъ, Господь Богъ, *не хотя смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего и живу быти ему* (Іезек. 18, 32; 1 Тим. 2, 4), не только не наказываетъ насъ тотчасъ же за каждый грѣхъ (Пс. 7, 12: *Богъ судитель праведенъ, и крѣпокъ, и долготерпѣливъ, и не гнѣвъ наводяй на всякъ день*), но по без-

мѣрной милости Своей прощаетъ намъ безчисленные наши грѣхи. Эта мысль вполнѣ ясно и наглядно раскрыта Самимъ Спасителемъ въ притчѣ о немилосердомъ должникѣ (Мѳ. 18, 23—35).

б) Второе основаніе заключается въ непреложности и дѣйственности слова Божія.

„Ибо, какъ дождь или снѣгъ, если сойдетъ съ неба, то уже не возвратится обратно доколѣ не ороситъ (*напоитъ*) землю и пока она не произраститъ изъ себя (*родитъ и прозябнетъ*) и не возвратитъ сѣющему сѣмени и не дастъ хлѣба для питанія (10 ст.), такъ будетъ и съ Моимъ словомъ (*тако будетъ глаголъ Мой*), которое, если разъ выйдетъ изъ устъ Моихъ, то уже не возвратится ко Мнѣ напраснымъ (*тощъ*, пустымъ, т. е. недостигшимъ своей цѣли) до тѣхъ поръ, пока не совершитъ всего, что Мнѣ было угодно (*вся елика восхотѣхъ*), ибо Я Самъ пошлю успѣхъ (*поспѣшу*) дѣламъ твоимъ (*пути твоя*) въ исполненіи заповѣдей Моихъ“ (11 ст.).

Это другими словами значитъ, что если Господь устами Своего пророка обѣщаетъ евреямъ и всѣмъ вообще грѣшникамъ, прогнѣвавшимъ Его, помилованіе, то это непремѣнно исполнится, ибо слово Божіе никогда не бываетъ ложнымъ, но всегда исполняется, подобно тому, какъ падающій съ неба дождь никогда не остается безъ послѣдствій: *живо бо слово Божіе и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра* (Евр. 4, 12). Ту же мысль выше пророкъ выражаетъ такъ: *глаголъ Бога нашего пребываетъ во вѣкъ* (Ис. 40, 8 ср. 1, 20; 14, 26—27; а также Быт. 18, 14; Числ. 23, 19).

Словами: *поспѣшу пути твоя и заповѣди Моя* — выражается та, глубоко отрадная мысль, что Господь Богъ Самъ споспѣшествуетъ людямъ въ дѣлѣ исполненія ими заповѣдей Своихъ. Со стороны человѣка въ этомъ случаѣ требуется только искреннее желаніе и посильное стараніе — исполнить заповѣди закона, а недостатокъ его наличныхъ силъ и способностей восполняется помощію отъ Бога (ср. сказанное выше,—Ис 6, 7). Въ настоящемъ случаѣ это обѣщаніе содѣйствія Божія ближайшимъ образомъ относится къ евреямъ и имѣетъ такой смыслъ: когда евреи за нечестіе свое будутъ наказаны плѣномъ, то они не должны будутъ отчаяваться, но всѣми мѣрами должны будутъ стремиться обратно въ свою землю; достигнуть этого обыкновенными средствами и собственными силами будетъ трудно, да и невозможно, но Самъ Господь пошлетъ имъ успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, съ ихъ стороны потребно только раскаяніе въ прежнихъ грѣхахъ и жизнь по заповѣдямъ Божіимъ.

12 ст. Пророкъ опредѣленно указываетъ, въ чемъ именно выразится обѣщанное Богомъ содѣйствіе (*поспѣшу пути твоя*).

Споспѣшествуемые Богомъ, какъ бы такъ говоритъ пророкъ, „вы весело (*съ веселіемъ*) выйдете и съ радостію будутъ васъ провожать

оттуда (*научитеся*, лат. deducemini, русск. будете провожаемы); даже горы и холмы будутъ скакать, ожидая васъ съ радостію, и деревья полевыя будутъ какъ бы рукоплескать" (*плескатъ вѣтвями*, ср. подобное выраженіе, — Пс. 97, 8).

Въ приложеніи къ евреямъ слова эти нужно понимать такъ же, какъ выше сказанныя: *приведутъ сыны твоя на лонѣ и дщери твоя на плещахъ возмутъ* (Ис. 49, 22) и еще: *радуйтеся небеса, и веселися земле, да отрыгнутъ горы веселіе и холми правду, яко помилова Богъ люди Своя* (Ис. 49, 13, ср. 44, 23; 15, 8). Такое же значеніе имѣютъ эти слова и въ болѣе широкомъ и отдаленномъ смыслѣ, какъ въ приложеніи къ каждому кающемуся и милуемому Богомъ грѣшнику, такъ и въ приложеніи ко всѣмъ язычникамъ, сознавшимъ суету идолослуженія и, по вѣрѣ въ Іисуса Христа, получившимъ отъ Бога помилованіе. По свидѣтельству Самого Спасителя обращеніе къ Богу даже одного кающагося грѣшника служитъ поводомъ къ великой радости на небѣ (Лук. 15, 10), тѣмъ большая радость бываетъ по случаю обращенія многихъ. И какъ за грѣхъ людей вся природа подверглась проклятію (Быт. 3, 17), и поэтому какъ бы скорбитъ, или, по выраженію апостола, совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ (Рим. 8, 22), такъ и наоборотъ, когда увидитъ помилованіе людей, будетъ какъ бы сорадоваться имъ, такъ какъ въ этомъ и сама она получитъ надежду на освобожденіе отъ работы тлѣнія (Римл. 8, 21). Радость эта, по словамъ пророка, будетъ выражаться въ скаканіи горъ и холмовъ и рукоплесканіи деревьевъ. Такое олицетвореніе неодушевленной природы пророкъ употребляетъ для большей выразительности рѣчи: „отсюда мы должны заключать о изобиліи будущихъ благъ, простирающихся и на самыя бездушныя твари" (св. Златоустъ).

13 ст. Въ заключеніе указывается побужденіе къ исполненію изложенныхъ выше увѣщаній пророка. Подобно тому, какъ выше (2—4 ст.), и здѣсь побужденіемъ къ исполненію своихъ увѣщаній пророкъ указываетъ полученіе отъ Бога великихъ благъ.

„Вмѣсто терновника (*драчія*, στοιβῆ, saliunca) у васъ выростетъ кипарисъ и вмѣсто крапивы — мирта (*мурсіна*, myrtus), и тогда Господь сдѣлается славнымъ (*будетъ Господь во имя*, erit nominatus) и будетъ вѣчнымъ знаменіемъ, которое никогда не прекратится" (*не оскудѣетъ*, quod non auferetur).

Ближайшимъ образомъ въ приложеніи ко времени возвращенія евреевъ изъ плѣна этими словами выражается та мысль, что земля обѣтованная, оставленная на время плѣна безъ надлежащаго воздѣлыванія и потому поросшая терномъ и крапивой, послѣ возвращенія евреевъ изъ плѣна приметъ прежній видъ и станетъ по прежнему плодородною. А это все послужитъ къ прославленію имени Божія и будетъ, такъ сказать, вѣчнымъ несокрушимымъ памят-

никомъ Его милости къ евреямъ и всемогущества, ибо только Всемогущій могъ освободить ихъ отъ власти столь сильныхъ народовъ, каковыми были тогда вавилоняне.

Въ приложеніи къ временамъ Мессіанскимъ слова эти нужно понимать такъ-же, какъ вышесказанныя: *на жаждущей земли источникъ водный будетъ, тамо будетъ веселіе птицамъ и селитва трости и лузи* (Ис. 35, 7). Т. е. обратившіеся ко Христу язычники, представлявшіе изъ себя какъ бы безжизненную пустыню или ниву, поросшую терномъ и крапивой, при содѣйствіи благодати Божіей, расцвѣтутъ въ роскошный садъ, украшенный благоухающими миртами и кипарисами (ср. Ис. 35, 1 — 2). Все это, какъ совершенное и доселѣ совершаемое единственно всемогуществомъ Божіимъ и по Его безмѣрной благости, служитъ очевиднымъ для всѣхъ знаменіемъ, непрестано побуждающимъ каждаго— прославлять имя Божіе.

23. О славѣ Іерусалима.

Глава LX.

Въ этой главѣ содержится пророчество о славныхъ временахъ, имѣющихъ наступить для Іудеи вообще и Іерусалима въ частности. Когда именно наступятъ эти славныя времена, этого пророкъ точно не опредѣляетъ, показывая только, что вообще послѣ окончанія плѣна, имѣющаго постигнуть іудеевъ. Но по нѣкоторымъ частнымъ выраженіямъ и на основаніи того, что предстоящее славное состояніе Іерусалима изображается здѣсь такими же чертами, какъ и въ Апокалипсисѣ Св. ап. Іоанна, можно думать, что эта слава для Іерусалима наступитъ не сряду же послѣ окончанія плѣна, но въ болѣе отдаленное время, именно—съ пришествіемъ на землю Мессіи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Іерусалимъ (какъ часто и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія) означаетъ церковь Христову, получившую свое начало въ Іерусалимѣ.

Оба эти событія — избавленіе евреевъ отъ плѣна Киромъ и спасеніе всего рода человѣческаго отъ рабства грѣху и діаволу Іисусомъ Христомъ въ изображеніи пророка сливаются въ одно на томъ основаніи, что первое изъ нихъ служило прообразомъ второго (ср. сказанное выше — въ началѣ главы 40 и 49).

1—3 ст. Іерусалимъ послѣ униженнаго и печальнаго состоянія (намекъ на время плѣна) снова прославится: среди его возсіяетъ свѣтъ и на немъ видимо обнаружится слава Господня (1 ст.), въ то время, какъ кругомъ вся земля покрыта будетъ мракомъ (2 ст.), и къ этому свѣту устремятся языческіе цари и народы (3 ст.).

Провидя эту будущую славу Іерусалима, пророкъ заранѣе (ср. выше, 35, 1) призываетъ его радоваться и ликовать.

„Просвѣщайся, просвѣщайся Іерусалимъ, говоритъ пророкъ, ибо придетъ Твой Свѣтъ и слава Господня надъ тобою *(на тебѣ*, super te) возсіяетъ [1]) (1 ст.). Вотъ тьма будетъ покрывать всю землю и мракъ будетъ на всѣхъ язычникахъ, а для тебя явится Господь и слава Его для тебя [2]) сдѣлается видимою (2 ст.). И къ этому свѣту твоему (*свѣтомъ твоимъ*, τῷ φωτί σου) пойдутъ цари, и язычники — къ свѣтлости твоей" (τῇ λαμπρότητι σου).

Свѣтомъ Іерусалима (*свѣтъ твой*) пророкъ называетъ здѣсь Іисуса Христа, Который Самъ благоволилъ такъ назвать Себя (Іоан. 8, 12; ср. Лук. 2 32; Іоан. 1, 8—9). Онъ же называется здѣсь и славою Господнею *(слава Господня*), подобно тому, какъ Св. ап. Павелъ наименовалъ Его сіяніемъ славы Бога Отца (Евр. 1, 3). Пр. Исаія призывалъ ветхій Іерусалимъ ликовать, когда еще ожидалось только пришествіе этого свѣта, наша православная церковь, новый духовный Іерусалимъ, тѣми же словами пророка призываетъ своихъ чадъ къ духовной радости и ликованію, въ воспоминаніе уже совершившагося пришествія этого спасительнаго Свѣта, воспѣвая въ одной изъ пѣсней пасхальнаго канона: „свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме, слава бо Господня на тебѣ возсія, ликуй нынѣ и веселися Сіоне, ты же, чистая, красуйся, Богородице, о возстаніи рождества Твоего" (9 п.).

Предъ пришествіемъ въ міръ этого Свѣта, по словамъ пророка, вся земля покрыта будетъ тьмою и надъ всѣми народами будетъ тяготѣть мракъ: *тма покрываетъ землю и мракъ на языки.* Подъ образомъ тьмы и мрака здѣсь представляется религіозно-нравственное состояніе язычниковъ, непросвѣщенныхъ свѣтомъ откровенной религіи, блуждавшихъ во тьмѣ языческихъ суевѣрій и погрязавшихъ во мракѣ пороковъ (ср. выше, Ис. 9, 3). Подробнѣе это мрачное состояніе язычниковъ предъ пришествіемъ Мессіи изображено у ап. Павла (Римл. 1, 18—32). Но свѣтъ, имѣющій возсіять въ Іерусалимѣ, говоритъ пророкъ, разгонитъ эту тьму язычества: *пойдутъ царіе свѣтомъ твоимъ*, — (точнѣе съ греческаго — *къ свѣту твоему*,— πορεύσονται τῷ φωτί σου) *и языцы свѣтлостію твоею* (точнѣе — *къ свѣтлости твоей*— τῇ λαμπρότητι σου). Это по сравненію съ вышесказаннымъ (см. Ис. 2, 1—3) значитъ, что Іисусъ Христосъ, этотъ небесный и истинный Свѣтъ (Іоаннъ 1, 9), имѣющій придти ближайшимъ образомъ для избраннаго народа Божія (ср. выше. — Ис. 49, 6) и возсіять прежде всего въ Іерусалимѣ, какъ средоточіи религіозной и гражданской

---

[1]) Славянск. *пріиде и возсія*, прошедшее пророчественное, въ соотвѣтствіе съ словами: *покрыетъ, явится, узрится, пойдутъ*, слѣдуетъ переводить будущимъ.

[2]) *На тебѣ*, съ греч. ἐπί σέ точнѣе значитъ къ тебѣ, для тебя, такъ какъ ἐπί съ вин. пад. значитъ: а) о мѣстѣ (на вопросъ куда)?—къ, въ, на, б) о цѣли — къ, для, за (за чѣмъ?).

жизни этого народа [1]), привлечетъ къ Себѣ и язычниковъ съ ихъ царями, такъ что будетъ свѣтомъ и свѣтлостью Іерусалима, какъ говоритъ здѣсь пророкъ, или славою израиля, какъ сказалъ праведный Симеонъ (Лук. 2, 32), будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свѣтомъ для язычниковъ (ср. выше,—Ис. 42, 6; 49, 6) или вообще—*свѣтомъ просвѣщающимъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (Іоанн. 1, 9). И дѣйствительно, обращеніе язычниковъ ко Христу началось сряду же послѣ основанія Его церкви (Дѣян. 2, 41). Первый языческій царь, принявшій христіанство былъ Св. равноапостольный Константинъ Великій.

4—7 ст. Слѣдствіемъ указаннаго прославленія Іерусалима будетъ: а) собраніе къ нему не только разсѣянныхъ по чужимъ странамъ его гражданъ, но даже и язычниковъ (4 ст.) и б) стеченіе сюда всѣхъ богатствъ съ запада (5 ст.) и востока (6—7 ст.). Все это будетъ предметомъ великой радости и вмѣстѣ великаго удивленія для Іерусалима (*тогда узриши, возрадуешися и убоишися*).

а) „Обведи кругомъ глазами твоими (пророкъ говоритъ Іерусалиму) и посмотри на этихъ собранныхъ чадъ твоихъ, вотъ всѣ сыновья твои придутъ издалека [2]) и дочерей твоихъ на рукахъ принесутъ“ (4 ст.).

Въ этихъ словахъ содержится пророчество тожественное по значенію съ выше изложеннымъ (см. Ис. 49, 22). Въ ближайшемъ смыслѣ въ отношеніи къ евреямъ здѣсь пророкъ указываетъ на ту заботливость, съ какою язычники отпустятъ ихъ изъ плѣна. Въ приложеніи къ временамъ Мессіанскимъ въ этихъ словахъ содержится указаніе на вступленіе въ церковь Христову язычниковъ со всѣхъ странъ свѣта. Въ такомъ именно значеніи эти слова пророка наша православная церковь употребляетъ въ одномъ изъ пасхальныхъ пѣснопѣній: „возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь, се бо пріидоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада твоя“.

б) Вмѣстѣ съ собраніемъ отвсюду язычниковъ будутъ также стекаться въ Іерусалимъ и богатства со всѣхъ странъ: 1) съ запада и 2) съ востока.

1) О богатствахъ западныхъ пророкъ говоритъ слѣдующее: „Тогда ты увидишь (собирающихся къ тебѣ отвсюду чадъ твоихъ),

---

[1]) Въ этомъ то, конечно, смыслѣ Іисусъ Христосъ и называется свѣтомъ и свѣтлостью Іерусалима (*свѣтъ твой, свѣтомъ твоимъ, свѣтлостію твоею*); въ такомъ же смыслѣ нужно понимать и выраженія: *на тебѣ* (т. е. на Іерусалимѣ) *явится Господь и слава Его на тебѣ узрится.*

[2]) Какъ здѣсь—*пріидоша*, такъ и выше—*пріиде и возсія* (пророчественныя прошедшія, въ соотвѣтствіе съ другими словами· *явится, узрится, пойдутъ, на рукахъ возмутся* слѣдуетъ переводить въ будущей формѣ.

обрадуешься этому, но вмѣстѣ и испугаешься и въ ужасъ придешь" (*ужаснешися сердцемъ*). Причиною этого испуга (или точнѣе—крайней степени изумленія,—ср. выше 49, 21), будетъ, по объясненію пророка, то, что вмѣстѣ съ собраніемъ въ Іерусалимъ чадъ его стекутся къ нему и богатства со всѣхъ странъ: (ты обрадуешься и испугаешься), потому-что (*яко*, ὅτι) тогда перейдетъ къ тебѣ и богатство морское (со стороны Средиземнаго моря, съ запада), т. е. богатство народовъ и племенъ западныхъ" (5 ст.).

Дѣйствительно, когда евреи выходили изъ плѣна, то при этомъ они получили, подобно предкамъ своимъ, выходившимъ изъ Египта (Исх. 3, 21—22; 12 35—36), много драгоцѣнныхъ подарковъ (1 Ездр. 1, 4, 6—11). Помимо этого Палестина вслѣдствіе географическаго положенія своего въ срединѣ богатыхъ и промышленныхъ государствъ того времени, издавна служила мѣстомъ, куда стекались богатства, направляемыя съ востока на западъ и обратно, съ сѣвера на югъ и обратно. На время плѣна это стеченіе богатствъ въ Палестину естественно пріостановилось; но съ возвращеніемъ евреевъ изъ плѣна и съ возобновленіемъ ихъ политической самостоятельности все пошло по прежнему.

Въ приложеніи къ временамъ Мессіанскимъ эти слова пророка указываютъ на то, что съ устроеніемъ церкви Христовой въ Іерусалимѣ сюда вмѣстѣ съ увѣровавшими во Христа будутъ стекаться и богатства со всѣхъ сторонъ, такъ какъ искренно вѣрующіе принесутъ съ собою и отдадутъ на пользу церкви все, что имѣютъ (см. Дѣян. 4, 32—37).

2) Богатства восточныя изображаются нѣсколько подробнѣе. „Придутъ къ тебѣ (т. е. въ Іерусалимъ) стада верблюдовъ, именно покроютъ (наполнятъ) тебя верблюды мадіамскіе и гефарскіе; всѣ изъ Савы придутъ къ тебѣ съ золотомъ (*носяще злато*), принесутъ также и ливанъ и драгоцѣнные камни, и будутъ благовѣствовать спасеніе Господне (6 ст.). И всѣ овцы кидарскія соберутся у тебя и овны навеоѳскіе придутъ къ тебѣ и будутъ приноситься въ пріятную жертву на жертвенникъ Мой и тогда домъ молитвы Моей (т. е. возносимой ко Мнѣ) прославится" (7 ст.).

Эти слова, какъ и предыдущія, въ приложеніи ко времени возвращенія евреевъ изъ плѣна вавилонскаго указываютъ на то, что съ устроеніемъ въ Іерусалимѣ сперва временнаго жертвенника (1 Ездр. 3, 1—3), а потомъ постояннаго храма (1 Ездр. 3, 10—13; 6, 15—18) установленное закономъ богослуженіе возобновилось и опять стали приносить обильныя жертвы, чему особенно благопріятствовало скопленіе въ Іерусалимѣ богатствъ сосѣднихъ народовъ (см. выше). Въ приложеніи къ временамъ Мессіанскимъ эти слова пророка указываютъ на то, что церкви Божіи, обогащаемыя доброхотными пожертвованіями вѣрующихъ, будутъ всюду славиться своимъ благолѣпіемъ.

Верблюды мадіамскіе, овцы кидарскія, овны новеоѳскіе, золото, ладонъ и драгоцѣнные камни изъ Савы,—все это предметы богатствъ восточныхъ странъ и народовъ, какъ показываютъ самыя названія. Такъ, *Мадіамъ* это одинъ изъ сыновей Авраама отъ Хеттуры (Быт. 25, 2), родоначальникъ народа мадіамскаго или мадіанитянъ. Народъ этотъ распадался на много племенъ, жившихъ въ разныхъ мѣстахъ и какъ видно непохожихъ другъ на друга. Къ одному изъ такихъ племенъ принадлежалъ Іоѳоръ, тесть Моисея; это племя (или по крайней мѣрѣ часть его) подъ именемъ Кенеевъ жило въ сосѣдствѣ и въ дружбѣ съ евреями (Суд. 1, 16; 4, 11). Другія племена наоборотъ были весьма враждебны по отношенію къ послѣднимъ (Суд. 6, 1—5). Послѣдніе кочевали въ пустыняхъ на востокъ отъ земли обѣтованной О *Кидарѣ* см. выше (Ис. 42, 11). *Навеоѳъ* (или Наваіоѳъ) это первенецъ Измаила, сына Авраама. отъ Агари (Быт 25, 13), родоначальникъ народа, извѣстнаго подъ именемъ Наватеи или Навуѳеи. Это довольно многочисленный народъ, кочевавшій съ своими стадами отъ Чернаго моря до рѣки Евфрата. *Сава* (или Саванъ)—это собственно одинъ изъ сыновей Іезана, сына Авраама отъ Хеттуры (Быт. 25, 3), родоначальникъ народа извѣстнаго подъ именемъ Савеевъ. Этимъ же именемъ (Сава) называлась также и страна, населяемая Савеями, которая находилась въ Счастливой Аравіи, при Черномъ морѣ. Страна эта изобиловала благовоніями, также золотомъ, драгоцѣнными камнями (3 Цар. 10, 1—2) и ладономъ (Іерем. 6, 20).

8 ст. Въ виду возвращающихся изъ дальнихъ странъ чадъ своихъ и стеченія съ разныхъ странъ несмѣтныхъ богатствъ, Іерусалимъ придетъ въ великое недоумѣніе (ср. выше: *убоишися ужаснешися*,—5 ст.) и скажетъ: „это кто такіе (*кіи суть*, τίνες), которые, какъ облака, несутся ко мнѣ и летятъ, какъ голуби съ голубятами?“

Подобное этому см. выше (Ис. 49, 21).

9 ст. Слѣдуетъ отвѣтъ на этотъ недоумѣнный вопросъ: „Меня (пророкъ говоритъ отъ лица Бога) ждали жители островов (ср. Ис. 49, 1) и прежде всего (*въ первыхъ*) корабли Ѳарсійскіе (см. выше прим. къ Ис. 2, 1), чтобы привести дѣтей твоихъ издалека, а вмѣстѣ съ ними и золото и серебро ихъ ради имени Господня и для того, чтобы чрезъ это прославился Господь“ (*за еже Святому Израилеву славну быти*).

Недоумѣніе Іерусалима разъясняется такимъ образомъ указаніемъ на то, что язычники могутъ и будутъ держать евреевъ въ плѣну лишь только до тѣхъ поръ, пока Господь Богъ не дастъ имъ повелѣнія отпустить ихъ на свободу. Этого повелѣнія они и будутъ ждать и какъ только дождутся, тотчасъ же и возвратятъ свободу своимъ плѣнникамъ. Эта мысль яснѣе высказана пророкомъ выше (Ис. 11, 12) и подтверждается исторіей, такъ какъ освобожденіе евреевъ изъ плѣна совершилось единственно мановеніемъ Божіимъ: *воздвиже Господь духъ Кира, царя Перскаго и*

(тотъ) *повелѣ проповѣдати* объ освобожденіи евреевъ изъ плѣна (1 Ездр. 1, 1). И все это совершится такъ ради прославленія имени Божія.

Въ отношеніи къ временамъ Мессіанскимъ слова эти получаютъ такой смыслъ: стеченіе въ церковь Христову вѣрующихъ со всѣхъ странъ и изъ всѣхъ народовъ, кажущееся на первый взглядъ недоумѣннымъ, легко объясняется напоминаніемъ о томъ, что Іисусъ Христосъ, обѣтованный Потомокъ Авраама, согласно пророчествамъ, есть предметъ надежды и вѣрованія не только евреевъ, но также и язычниковъ (Быт. 49, 10; Ис. 11, 10; ср. Рим. 3, 29). Поэтому язычники, когда дождутся Его явленія, то и устремятся къ Нему со всѣхъ концовъ земли съ быстротою облака. Это обращеніе язычниковъ къ Христу совершится единственно ради имени Господня Святаго, т. е. единственно по Его милости и для прославленія Его.

10—11 ст. Иноплеменники (*сынове инороднiи*), о собраніи которыхъ въ Іерусалимѣ сказано выше, обстроятъ его стѣнами и даже цари ихъ будутъ оказывать Іерусалиму свои услуги (*предстояти будутъ тебѣ*, ministrabunt tibi παραστήσονται σοι). Причиною такой перемѣны въ отношеніяхъ къ Іерусалиму его прежнихъ враговъ будетъ то, что Самъ Господь измѣнитъ къ нему Свои отношенія: „если прежде въ гнѣвѣ Своемъ (*за гнѣвъ*, по причинѣ гнѣва) разрушилъ (*поразихъ*) его, за то впослѣдствіи по милости (*за милость*) Своей возлюбилъ его (10 ст.). Тогда ворота городскія будутъ постоянно открыты и не будутъ закрываться ни днемъ, ни ночью (ср. сказанное выше,—Ис. 26, 2), чтобы вводить богатства (*силу*) язычниковъ и принимать приводимыхъ царей (*цари ихъ ведомыя*) языческихъ“ (11 ст.).

Въ приложеніи къ временамъ ближайшимъ послѣ плѣна исполненіе этихъ словъ пророка можно усматривать въ томъ, что Іерусалимъ съ его стѣнами дѣйствительно былъ обстроенъ съ разрѣшенія персидскихъ царей и при ихъ содѣйствіи (ср. выше—Ис. 44, 28). И все это конечно совершилось потому, что Господь перемѣнилъ гнѣвъ Свой противъ народа еврейскаго на милость (ср. выше,—Ис. 12, 1). Послѣ этого враги Іерусалима стали его благодѣтелями, такъ что уже не было нужды закрывать городскія ворота на случай внезапнаго нападенія враговъ, напротивъ явилась нужда имѣть эти ворота постоянно открытыми, чтобы принимать ими стекающіяся отвсюду богатства и вводить приходящихъ царей (эта мысль, очевидно, выражена гиперболически).

Въ отношеніи къ временамъ Мессіанскимъ здѣсь содержится пророчество: а) о томъ, что притокъ новыхъ членовъ церкви Христовой будетъ не временный, а вѣчный, преемственно продолжающійся, такъ что врата въ церковь Христову—этотъ новый Іерусалимъ никогда не будетъ закрываться; и б) о томъ, что въ числѣ

вѣрующихъ будутъ даже цари (что вполнѣ подтвердилось исторіей), которые окажутъ церкви великія услуги, и все это будетъ слѣдствіемъ того, что гнѣвъ Божій на родъ человѣческій за грѣхопаденіе прародителей перемѣнится, въ силу искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа, на милость.

12 ст. Идетъ рѣчь о судьбѣ тѣхъ язычниковъ, которые не окажутъ должнаго уваженія Іерусалиму. Много будетъ почитателей Іерусалима и благодѣтелей его, какъ сказано выше (3—4, 10 ст.), однако же будутъ и такіе, которые совсѣмъ иначе отнесутся къ Іерусалиму; но за то всѣ такіе погибнутъ.

„Ибо язычники и цари ихъ, которые не окажутъ тебѣ своихъ услугъ (*не поработаютъ ти*), погибнутъ и вообще язычниковъ ожидаетъ окончательное запустѣніе“ (*запустѣніемъ запустѣютъ*).

Исторія вполнѣ подтверждаетъ это: много было враговъ у древняго Іерусалима, но гдѣ они теперь?—всѣ исчезли и забыты. Не мало имѣлъ и теперь имѣетъ враговъ и новый Іерусалимъ—церковь Христова, но и ихъ безъ сомнѣнія, ожидаетъ та же участь.

13 ст. Въ противоположность участи, какая ожидаетъ враговъ Іерусалима (12 ст.), *самому Іерусалиму пророкъ предсказываетъ* великую славу.

„Къ тебѣ (Іерусалимъ) придетъ слава Ливанова въ видѣ кипариса, певга и кедра, чтобы вмѣстѣ прославить святое мѣсто Мое (пророкъ говоритъ отъ лица Божія), и такимъ образомъ Я прославлю мѣсто ногъ Моихъ“.

Ливанскія горы больше всего славились лучшимъ строевымъ лѣсомъ: кедрами, певгами и кипарисами. Отсюда выраженіе: *слава Ливанова къ тебѣ* (Іерусалиму) *пріидетъ*, въ переносномъ смыслѣ значитъ, что Іерусалимъ будетъ пользоваться такою же великою славою, какая принадлежитъ Ливану (ср. Ис. 35, 2).—*Мѣсто Святое Мое* (Божіе) и *мѣсто ногъ Моихъ*,—такъ называется здѣсь Іерусалимъ. Такое названіе въ ветхомъ завѣтѣ усвоялось ему въ томъ смыслѣ, что здѣсь Самъ Богъ избралъ мѣсто для прославленія Своего святаго Имени (3 Цар. 8, 16). Со времени же явленія въ міръ Мессіи, Его распятія и воскресенія въ Іерусалимѣ, городъ этотъ сдѣлался мѣстомъ по преимуществу святымъ и въ буквальномъ смыслѣ мѣстомъ, по которому ходилъ Господь (*мѣсто ногъ Моихъ*). Пророчество о прославленіи Іерусалима, этого святаго мѣста, вполнѣ оправдалось: поистиннѣ во всемъ мірѣ нѣтъ другого мѣста, которое бы пользовалось такимъ благоговѣйнымъ почитаніемъ, какъ Іерусалимъ и вся вообще святая земля (ср. сказанное объ этомъ выше,—Ис. 11, 10).

14—15 ст. Прежде чѣмъ настанетъ это прославленіе для Іерусалима, онъ подвергнется униженію и это униженіе его неотвратимо (*не бѣ помогающаго ти*). Но это униженіе будетъ лишь

только временнымъ. Какъ бы въ награду за него Іерусалиму предстоитъ:

а) вмѣсто вражды со стороны язычниковъ благоговѣйное почитаніе: „съ уваженіемъ (*боящеся*) пойдутъ къ тебѣ (къ Іерусалиму) потомки тѣхъ, которые тебя унижали (*смиривщихъ*) и оскорбляли (*раздраживщихъ*), и самымъ слѣдамъ ногъ твоихъ будутъ покланяться всѣ тѣ, которые тебя раздражали (*прогнѣвавшіи*), послѣ этого ты будешь называться городомъ Господнимъ, Сіономъ Святаго Израилева“ (14 ст.).

Въ этихъ словахъ содержится пророчество подобное сказанному выше: *до лица земли поклонятся Тебѣ, и прахъ ногъ Твоихъ оближутъ* (Ис. 49, 23). То и другое относится прежде всего ко времени возвращенія евреевъ изъ плѣна, а затѣмъ и ко временамъ Мессіанскимъ. Впрочемъ настоящее пророчество болѣе относится къ временамъ Мессіанскимъ (тогда какъ наоборотъ—предыдущее больше относится къ временамъ ближайшимъ послѣ плѣна). Указаніемъ на это служатъ слова пророка: *и наречешися градъ Господень, Сіонъ Святаго Израилева,* ибо церковь Христова, начало и средоточіе которой было въ Іерусалимѣ на Сіонѣ, такъ именно, т. е. Сіономъ и градомъ Господнимъ называется у ап. Павла (Евр. 12, 22).

б) вмѣсто временныхъ скорбей и бѣдствій вѣчная радость: „за то, что на нѣкоторое время ты былъ Мною какъ бы оставленъ и возненавидѣнъ и (за это время оставленія) не было у тебя помощника, Я сдѣлаю тебя предметомъ вѣчной радости и веселія для всѣхъ отдаленнѣйшихъ поколѣній“ (15 ст.).

Подробнѣе эта мысль высказана пророкомъ выше (Ис. 35, 10). Здѣсь только присовокупляется къ сказанному тогда, что предстоящая вѣчная радость для Іерусалима будетъ наградою за его униженіе и оставленіе Богомъ на время плѣна. Подобнымъ образомъ въ другомъ мѣстѣ милостивое принятіе язычниковъ въ церковь Христову представляется у пророка какъ бы наградою имъ за то отверженіе ихъ отъ Бога, въ какомъ находились они во все ветхозавѣтное время (см. Ис. 55, 7—8).

16—22 ст. Подробно изображается будущее славное состояніе Іерусалима (о которомъ только что упомянуто) и притомъ такими чертами, которыя ясно показываютъ, что рѣчь идетъ о Іерусалимѣ духовномъ, т. е. о церкви Христовой. Это славное состояніе ея выразится, по словамъ пророка:—

а) Въ томъ, что она въ изобиліи будетъ имѣть все, потребное къ своему процвѣтанію: „ты будешь вкушать (*иссеши*) молоко, которое будутъ доставлять тебѣ язычники, и будешь пользоваться (*снѣси*) богатствомъ царей, и изъ этого узнаешь, что Я Господь—Спаситель Твой и Избавитель Твой—Богъ Израилевъ“ (16 ст.).

Подъ молокомъ язычниковъ и богатствомъ царей въ переносномъ смыслѣ здѣсь разумѣется все, наиболѣе благопріятствующее питанію, возрастанію и укрѣпленію церкви. Отсюда смыслъ такой: цари свою власть и богатство будутъ употреблять и всѣ заботы обращать на благоустроеніе и утвержденіе церкви. Все это будетъ слѣдствіемъ искупительной и спасительной жертвы Господа нашего Іисуса Христа и вмѣстѣ яснымъ доказательствомъ того, что это спасеніе совершено Господомъ Богомъ Израилевымъ: *и уразумѣеши*, говоритъ пророкъ отъ лица Божія, *яко Азъ Господь—спасаяй тя* (Спаситель твой) *и избавляяй тя* (Избавитель твой)—*Богъ Израилевъ* (ср. Ис. 49, 22: *и увѣси, яко Азъ Господь Богъ*).

б) Славное состояніе церкви обнаружится въ удивительной перемѣнѣ всего на лучшее и водвореніи всюду правды и мира.

„Вмѣсто мѣди Я буду доставлять тебѣ золото, вмѣсто желѣза—серебро, вмѣсто дерева—мѣдь, вмѣсто камней—желѣзо; и сдѣлаю князей твоихъ — миролюбивыми (*и вдамъ князи твоя въ миръ*) и правителей твоихъ—правдолюбивыми (*и надзиратели твои въ правду*, — 17 ст.). И послѣ этого уже не будетъ (*не услышится*) неправды въ землѣ твоей, раззоренія (*сокрушеніе*, σύντριμμα) и бѣдности въ предѣлахъ твоихъ; но стѣны твои (*забрала* букв. заборы, греч. τά τείχη) прозовутся спасеніемъ и ворота твои — славою“ (18 ст.).

Этими словами пророкъ прежде всего выражаетъ ту мысль, что въ церкви Христовой всѣ обычныя блага земли получатъ высшее значеніе и цѣну: что прежде цѣнилось, какъ мѣдь, то сдѣлается драгоцѣннымъ, какъ золото, что прежде имѣло цѣну желѣза, дерева, камня, то будетъ цѣниться какъ серебро, мѣдь, желѣзо (ср. выше—Ис. 55, 13). Разными металлами, камнями и деревомъ въ переносномъ смыслѣ здѣсь называются различныя дарованія человѣка: сила воли, разумъ, любовь, а также разныя гражданскія доблести, ученость и дѣла любви къ ближнимъ. Все это, безъ сомнѣнія, въ большей или меньшей мѣрѣ было присуще и язычникамъ до обращенія ихъ ко Христу и имѣло, конечно, высокую цѣну; но послѣ просвѣщенія ихъ свѣтомъ евангельскаго ученія всѣ указанныя дарованія и добродѣтели получили далеко высшій смыслъ и значеніе: христіанская любовь къ ближнимъ настолько выше языческой гуманности, неустрашимость христіанскихъ мучениковъ настолько благороднѣе мужества стоиковъ, насколько золото выше мѣди, серебро — желѣза. Равнымъ образомъ и другія блага земныя, напр. богатство, власть, слава, здоровье и самая жизнь, столь высоко цѣнимыя въ язычествѣ, получили въ христіанствѣ еще болѣе высокій смыслъ и значеніе.

Далѣе въ этихъ словахъ содержится пророчество о водвореніи на землѣ правды, мира и довольства. (*Вдамъ князи твоя въ миръ*, говоритъ пророкъ отъ лица Божія, *и надзиратели твои*

въ правду, т. е. Я дамъ князей миролюбивыхъ и правителей (*надзиратели*, ἐπισκόπους) правдивыхъ. А при такихъ правителяхъ не будетъ на землѣ неправды, раззоренія и бѣдности, всѣ находящіеся въ оградѣ церкви, будутъ въ полной безопасности, стѣны (*забрала*) и ворота будутъ для нихъ спасеніемъ и вмѣстѣ предметомъ славы и гордости (*хвала*).

Случаи различныхъ несправедливостей, раззореній и бѣдности нерѣдки и теперь среди членовъ церкви; равнымъ образомъ и правители христіанскіе не всегда были миролюбивы и правдивы; исторія показываетъ нерѣдкія исключенія. Но все это не противорѣчитъ словамъ пророка. Несправедливые и не миролюбивые правители въ христіанскихъ государствахъ являются такимъ же исключеніемъ, какъ въ языческихъ государствахъ—миролюбивые и правдивые. Что касается раззоренія и бѣдности, то пророкъ, конечно, говоритъ здѣсь не о частныхъ лицахъ и даже не о мѣстныхъ церквахъ, а о церкви вселенской, предсказывая во-первыхъ то, что церковь Христова никогда не будетъ имѣть недостатка (бѣдности) въ томъ, что существенно потребно для ея процвѣтанія, и во-вторыхъ то же, что обѣщалъ Своей церкви Самъ Іисусъ Христосъ словами: *врата адова не одолѣютъ ей*, т. е. не раззорятъ. Ту же мысль выражаетъ пророкъ и словами: *прозовется спасеніе забрала твоя, и врата твоя хвала*. Представляя церковь Христову на подобіе города (*градъ Бога живаго*,—Евр. 12, 22), пророкъ говоритъ, что за ея, такъ сказать, стѣнами (заборами) и воротами вѣрующіе будутъ въ полной безопасности: здѣсь, т. е. въ церкви они получатъ надежную охрану или спасеніе, какъ будто бы находились за стѣною и воротами (ср. Ис. 26, 1), что и будетъ предметомъ ихъ гордости. И дѣйствительно, спасеніе людей возможно только въ оградѣ церкви Христовой, внѣ же церкви нѣтъ спасенія, подобно тому какъ во время потопа спасеніе было только въ ковчегѣ. Впрочемъ, исполненіе настоящихъ словъ пророка нельзя ограничивать теперешними временами церкви. Пророкъ говоритъ здѣсь (какъ и далѣе до конца главы) о томъ свѣтломъ состояніи церкви, къ которому она будетъ постепенно приближаться за все время своего существованія, но котораго достигнетъ только послѣ скончанія міра. Это яснѣе видно изъ дальнѣйшихъ словъ.

в) Славное состояніе церкви обнаружится въ томъ, что Самъ Богъ замѣнитъ для ней свѣтъ солнца и луны.

„Тогда солнце не будетъ свѣтить для тебя днемъ *(во свѣтъ дне)* и восходящая луна не будетъ освѣщать ночь твою, но Самъ Господь будетъ твоимъ вѣчнымъ свѣтомъ и Богъ — твоею славою. И это (духовное) солнце уже не зайдетъ у тебя и эта (новая) луна не прекратится: Ибо Господь будетъ твоимъ вѣчнымъ свѣтомъ; тогда прекратятся *(исполнятся)* дни скорби твоей“ (20 ст.).

Подобными словами св. ап. Іоаннъ въ Откровеніи описываетъ славное состояніе церкви Божіей, которое имѣетъ наступить послѣ всеобщаго воскресенія, когда войдутъ въ нее только записанные въ книгѣ жизни (Апок. 21, 23—27) и когда, по словамъ пророка, будетъ новое небо и новая земля (Ис. 66, 22). Къ тому же времени нужно относить полное осуществленіе и настоящихъ словъ пророка. Вмѣстѣ съ тѣмъ слова эти относятся также и къ нынѣшнему состоянію церкви и, конечно, не въ буквальномъ смыслѣ, что вмѣсто солнца и луны церковь будетъ озаряема Божественною славою, но такъ, что церковь озарена будетъ пришествіемъ Мессіи гораздо блистательнѣе, нежели какъ солнце и луна освѣщаютъ видимый міръ, и что воздѣйствіе Его на духовную природу человѣка будетъ далеко сильнѣе и плодотворнѣе, чѣмъ воздѣйствіе солнечнаго свѣта на вещественную природу человѣка и другихъ тварей. Въ этомъ именно смыслѣ Іисусъ Христосъ и называется Солнцемъ Правды (Малах. 4, 2) и Свѣтомъ Истиннымъ (Іоан. 1, 9) въ отличіе отъ обыкновеннаго солнца и солнечнаго свѣта, которые по сравненію съ Нимъ какъ будто бы нельзя было и назвать этими именами. Въ частности—въ словахъ: *исполнятся дніе рыданія твоего* можно видѣть указаніе пророка на окончаніе тѣхъ гоненій, которымъ подвергалась церковь Христова въ первое время своего существованія.

И наконецъ въ г) выраженіемъ славнаго состоянія церкви будетъ праведность ея членовъ и удивительное размноженіе ихъ.

„Люди твои—всѣ праведны и навсегда *(въ вѣкъ)* наслѣдуютъ землю, охраняя насажденіе *(садъ,* τὸ φύτευμα) — дѣло рукъ Божіихъ для славы (21 ст.). Отъ малаго произойдутъ тысячи, а отъ малѣйшаго—великій народъ. Я Господь, въ свое время соберу ихъ" (22 ст.).

Словами: *людіе твои вси праведни, въ вѣкъ наслѣдятъ землю*—ясно дается понять, что здѣсь идетъ рѣчь о томъ славномъ состояніи церкви, которое настанетъ послѣ скончанія міра, когда, по выраженію ап. Іоанна, въ церковь Христову *не имать внити всяко скверно, и творяй мерзость и лжу, но токмо написанныя въ книгахъ животныхъ Агнца*, и когда эти написанные въ книгѣ Агнца (т. е. праведники) *воцарятся во вѣки вѣковъ* (Апок. 21, 27 и 22, 5). Такихъ праведниковъ, которые за святость свою здѣсь на землѣ записаны въ книгу Агнца, какъ предназначенные къ вѣчному блаженству, въ началѣ существованія церкви Христовой было немного, такъ какъ и все-то стадо Христово было тогда невелико, да и въ немъ, конечно, среди пшеницы были плевелы Но послѣ многихъ вѣковъ существованія церкви на землѣ, при концѣ нынѣшняго міра такихъ праведниковъ будетъ, безъ сомнѣнія, великое множество. При концѣ міра послѣ всеобщаго воскресенія и страшнаго суда всѣ праведники, въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ подвизавшіеся на землѣ: собраны будутъ Господомъ въ одинъ безчисленный сонмъ *(Азъ Господь по времени соберу ихъ)* и вотъ тогда то малое въ началѣ стадо Христово явится какъ многочисленный

народъ, тогда то малый и будетъ въ тысящи, а малѣйшій на языкъ великъ.

Въ связи съ этимъ и *наслѣдованіе земли*, названной здѣсь насажденіемъ (*садомъ*) рукъ Божіихъ, нельзя понимать въ смыслѣ владѣнія землею въ здѣшнемъ мірѣ. такъ какъ наслѣдіе это называется здѣсь вѣчнымъ (*въ вѣкъ*), между тѣмъ въ здѣшнемъ мірѣ нѣтъ ничего вѣчнаго, какъ и самый міръ невѣченъ. Подъ *землею* здѣсь разумѣется та новая земля, о которой говорится ниже (Ис. 66, 22) и въ которой, по апостолу, *правда живетъ* (2 Петр. 3, 13). Эта новая земля потому и будетъ вѣчною, что она есть насажденіе Божіе, дѣло рукъ Его, такъ какъ наоборотъ *всякъ садъ, его же не насади Отецъ небесный, искоренится* (Мѳ. 15, 13), слѣдовательно не можетъ быть вѣчнымъ.

24. О Помазанникѣ Господнемъ.

Глава LXI.

Въ этой главѣ содержится пророчество объ Іисусѣ Христѣ какъ помазанникѣ (или Мессіи) Господнемъ, имѣющемъ придти въ міръ для благовѣстія и для сообщенія людямъ благодатныхъ даровъ. Въ такомъ именно смыслѣ объяснено это пророчество Самимъ Іисусомъ Христомъ. Такъ ев. Лука повѣствуетъ, что Іисусъ Христосъ послѣ искушенія Своего діаволомъ въ пустынѣ возвратился въ Галилею и пришелъ въ Назаретъ; здѣсь Онъ, по обычаю, въ одинъ субботній день вошелъ въ синагогу и сталъ читать. Ему дали книгу пророка Исаіи. Раскрывъ эту книгу, Іисусъ Христосъ прочелъ изъ нея первые два стиха настоящей главы. Затѣмъ, согнувъ книгу, Онъ отдалъ ее слугѣ, а Самъ обратившись къ присутствовавшимъ, сказалъ: *днесь сбыстся Писаніе сіе* (т. е. то, что прочитано было) *воочію вашею. И вси свидѣтельствоваху Ему*, т. е. всѣ согласились съ Нимъ, потому что дѣйствительно видѣли исполненіе это пророчества Исаіи (Лук. 4, 13—22).

1—3 ст. Пророкъ говоритъ отъ лица Самого Мессіи и объясняетъ цѣль Его помазанія и посольства въ міръ, именно — для проповѣданія евангелія и доставленія даровъ благодати вѣрующимъ въ Него.

„Духъ Господень (почиваетъ) на Мнѣ, ради Котораго (*Его же ради*, οὗ εἵνεκεν [1]) Онъ т. е. Богъ Отецъ, помазалъ Меня для того [2]), чтобы благовѣствовать нищымъ“ (1 ст.).

[1]) По русски это можно передать и такъ: ради чего, почему.

[2]) Въ настоящемъ мѣстѣ по славянскому тексту слова: *благовѣстити нищымъ* стоятъ въ связи не съ предыдущимъ предъ симъ словомъ—*помаза*, а съ послѣдующими—*посла Мя* Но какъ по греческому и русскому тексту въ данномъ мѣстѣ, такъ и по славянскому и русскому въ евангеліи отъ Луки слова: *благовѣстити нищымъ* стоятъ въ связи съ словомъ — *помаза*. Эту же связь удерживаемъ и мы.

Помазаніе елеемъ—это такое внѣшнее дѣйствіе, которое служило въ ветхомъ завѣтѣ внѣшнимъ знакомъ: а) поставленія въ званіе пророка, царя и первосвященника и б) сообщенія помазуемому отъ Бога духовныхъ силъ или дарованій къ прохожденію сего служенія. Отсюда въ приложеніи къ Іисусу Христу помазаніе въ переносномъ смыслѣ можно понимать въ значеніи поставленія Его Богомъ въ званіе Пророка, Царя и Первосвященника, или короче—въ званіе Мессіи, и сообщенія Ему какъ человѣку, потребныхъ для прохожденія сего высокаго служенія благодатныхъ даровъ Св. Духа. По божеству Своему Іисусъ Христосъ, будучи равенъ Богу Отцу и Св. Духу, обладалъ всѣми дарами Св. Духа отъ вѣчности; по человѣчеству же Своему Онъ принялъ эти дары предъ выступленіемъ на открытое служеніе роду человѣческому послѣ крещенія Своего во Іорданѣ, когда Духъ Святый сошелъ на Него въ видѣ голубя (Мѳ. 3, 6). Послѣ этого на Немъ, по выраженію апостола, „обитала вся полнота Божества тѣлесно“ (Колос. 2, 9). Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что Духъ Святый почивалъ на Іисусѣ Христѣ и ранѣе этого видимаго соединенія съ Нимъ послѣ крещенія, именно — съ самаго момента зачатія Его въ утробѣ Пречистой Дѣвы Маріи, ибо самое это зачатіе совершилось по наитію Святаго Духа (Лук. 1, 35). Духъ Святый сообщается Іисусу Христу для того, чтобы показать участіе въ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго всѣхъ лицъ Св. Троицы: Богъ Отецъ поставляетъ Сына Своего Мессіею—Спасителемъ, Іисусъ Христосъ исполняетъ это Свое назначеніе и спасаетъ людей, а Святый Духъ дарами Своими содѣйствуетъ людямъ въ дѣлѣ усвоенія этого спасенія.

Цѣль помазанія Іисуса Христа опредѣляется такъ: Онъ [1]) помазалъ Меня—*благовѣстити нищымъ*, т. е. поставилъ Меня Мессіею для того, чтобы Я принесъ благую, радостную вѣсть тѣмъ, которые смиренно сознавали свою грѣховность и собственное безсиліе въ дѣлѣ оправданія, а вмѣстѣ съ тѣмъ жаждали сего оправданія и ожидали помощи. Указанная кратко цѣль помазанія или посольства Мессіи въ міръ подробнѣе раскрывается такъ: „Онъ (т. е. Богъ Отецъ) послалъ Меня (Мессію) для того, чтобы: а) врачевать людей, имѣющихъ сокрушенное сердце, б) проповѣдать плѣнникамъ свободу и слѣпымъ прозрѣніе (1 ст.), в) объявить наступленіе благодатнаго времени Господня и дня воздаянія, г) утѣшить всѣхъ плачущихъ (2^b ст.), д) дать оплакивающимъ Сіонъ радость

[1]) Лице, Которому усвояется помазаніе и посольство въ міръ Мессіи, у пророка ясно не указано; но изъ другихъ мѣстъ Писанія вполнѣ ясно, что это принадлежитъ Богу Отцу. Такъ въ одномъ изъ псалмовъ помазаніе Мессіи вполнѣ ясно усвояется Богу Отцу: *сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой* (Пс. 44, 8). Св. апостолъ Павелъ говоритъ: *Егда же пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего (единороднаго) рожденнаго отъ жены* (Галат. 4, 4 ср. Римл. 8, 3).

вмѣсто печали, елей радости вмѣсто плача, славное украшеніе вмѣсто унылаго духа" (3 ст.).

Такимъ образомъ цѣли посольства въ міръ Мессіи, по словамъ пророка, слѣдующія:

а) Уврачевать людей имѣющихъ сокрушенное сердце: *исцѣлити сокрушенные сердцемъ*, т. е. людей, сердечно искренно сокрушающихся о своихъ грѣхахъ и отчаявающихся въ спасеніи, утѣшить. ободрить надеждою на милость Божію (ср. сказанное выше: *трости сокрушены не сотретъ*,—Ис. 42, 3).

б) Проповѣдать (даровать) плѣнникамъ отпущеніе или свободу и слѣпымъ зрѣніе, что равнозначуще выше сказанному: *се дахъ Тя* (т. е. Мессію) *во свѣтъ языковъ, отверсти очи слѣпыхъ, извести отъ узъ связанныя и изъ дому темницы и сѣдящія во тмѣ* (Ис. 42, 6—7). Исполненіе этого Іисусомъ Христомъ засвидѣтельствовано апостоломъ Павломъ (Галат. 3. 22—23; 5, 1).

в) Объявить наступленіе лѣта Господня пріятнаго и дня воздаянія (или мщенія) Господня: *нарещи лѣто Господне пріятно и день воздаянія*. Въ данномъ случаѣ пріятное (δεκτος) лѣто, какъ выше время пріятно или день спасенія (Ис. 49, 8), означаетъ благодатныя времена Мессіанскія, точнѣе, по мнѣнію бл. Іеронима, „время проповѣди Мессіи, въ теченіе котораго Онъ жилъ во плоти". Ср. толкованіе сего у апостола Павла въ 2 Кор. 6, 2 ст. Мессіанскія времена называются лѣтомъ пріятнымъ и днемъ воздаянія потому, что тогда одни, именно — увѣровавшіе въ Мессію получили радость спасенія, а другіе, преимущественно іудеи, не принявшіе и даже распявшіе Его, подверглись гнѣву Божію за это, выраженіемъ чего было опустошеніе Палестины и разсѣяніе іудеевъ Веспасіаномъ и Титомъ (въ 70 г. по Р. Хр.).

г) Утѣшить надеждою спасенія всѣхъ плачущихъ, точнѣе — оплакивающихъ свои грѣхи. Это утѣшеніе выражено въ обѣтованіи Спасителя вѣчнаго блаженства всѣмъ плачущимъ: *блажени плачущіи, яко ти утѣшатся* (Мѳ. 5, 4) или еще: *блажени плачущія нынѣ; яко возсмѣетеся* (Лук. 6, 21).

д) Дать плачущимъ о Сіонѣ (оплакивающимъ Сіонъ) радость вмѣсто печали. Выше было сказано о плачущихъ вообще, теперь въ частности говорится о тѣхъ, которые оплакиваютъ Сіонъ (*плачущимъ Сіона*). Къ числу таковыхъ, по мнѣнію бл. Іеронима, относится и св. апостолъ Павелъ, который оплакивалъ Сіонъ, говоря: *скорбь ми есть велія и непрестающая печаль* (Римл. 9, 2). А такъ какъ изъ дальнѣйшихъ словъ самого же св. апостола (Римл. 9, 3—4) видно, что здѣсь рѣчь идетъ о душевной скорби его по поводу ослѣпленія своихъ сродниковъ по плоти, израильтянъ, то подъ *плачущими Сіона*, согласно мнѣнію бл. Іеронима, слѣдуетъ разумѣть тѣхъ израильтянъ, которые, зная изъ пророчествъ

о своемъ высокомъ назначеніи и видя постоянно возрастающее всеобщее нечестіе, которое нашло себѣ мѣсто даже на Сіонѣ, сокрушались сердцемъ и оплакивали это посрамленіе своей столицы (Сіона). Таковыхъ-то, оплакивающихъ Сіонъ, Мессія и посланъ былъ утѣшить: дать имъ радость (*Славу*, δόξαν) вмѣсто печали (слав. *пепела*, которымъ въ дни траура и печали посыпали голову и который поэтому служилъ выраженіемъ печали), елей радости (*помазаніе веселія*) вмѣсто плача (*плачущимъ*), славное украшеніе (*украшеніе славы*, т. е. прекрасную одежду, которою можно хвалиться) вмѣсто унылаго духа. Всѣ эти выраженія имѣютъ одну общую мысль, указывая на ту духовную радость, которая настанетъ для вѣрующихъ въ Мессію послѣ предшествующей скорби. Такъ Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ Своимъ ученикамъ: *аминь, глаголю вамъ, яко восплачетеся и возрыдаете вы, а міръ возрадуется: вы же печальни будете, но печаль ваша въ радость будетъ. Жена егда рождаетъ, скорбь имать, яко пріиде годъ ея: егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человѣкъ въ міръ. И вы же печаль имате убо нынѣ: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ* (Іоанн. 16. 20—22). Эта духовная радость и теперь составляетъ удѣлъ всѣхъ истинныхъ членовъ царства Христова, ибо это царство, по ап. Павлу, *нѣсть брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. 14, 17).

Источникомъ этой радости служитъ, по указанію пророка, то славное украшеніе, которое получатъ плачущіе отъ Мессіи (*дати плачущимъ украшеніе славы вмѣсто духа унынія*). Это та риза спасенія (ср. ниже,—10 ст.), въ которую облекаются при содѣйствіи Св. Духа, посланнаго Мессіею, вѣрующіе въ Него, именно: истина и правда (Ефес. 6, 14), милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе (Колос. 3, 12). Слѣдствіемъ всего этого, по словамъ пророка, будетъ то, что всѣ, усвоившіе спасительные плоды пришествія Мессіи, „будутъ именоваться (*нарекутся*) поколѣніями правды (т. е. народомъ оправданнымъ), насажденіемъ Господнимъ (предназначеннымъ) для славы“ (3^b ст.).

Подобно пророку Самъ Іисусъ Христосъ уподоблялъ церковь Свою вертограду или саду, а Себя Самого именовалъ Сыномъ Господина сего вертограда (Мѳ. 21, 33—45). Что касается славы, о которой говоритъ здѣсь пророкъ, называя церковь Христову насажденіемъ Господнимъ въ славу, то это та слава, которая ожидаетъ истинныхъ членовъ церкви Христовой въ жизни будущей, о которой Іисусъ Христосъ говорилъ такъ: *тогда праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ* (Мѳ. 13, 43),

4—5 ст. Церковь Христова, этотъ новый садъ Божій, имѣетъ

отмѣнить и затмить собою церковь ветхозавѣтную: а) малочисленная въ началѣ, она современемъ распространится на столько широко, что членами своими заселитъ даже пустыни и развалины (4 ст.) и б) мѣсто прежнихъ пастырей руководителей въ ней займутъ новые изъ народовъ иноплеменныхъ (5 ст.).

а) „Они (т. е. увѣровавшіе во Христа) заселятъ (*созиждутъ* οἰκοδομήσουσιν, букв. застроятъ домами) пустыни вѣковыя (бывшія издавна, искони необитаемыми), мѣстности, прежде запустѣвшія (короче—развалины), возстановятъ (ἐξαναστήσουσιν) и возобновятъ пустые города, опустошенные вѣками" (4 ст.).

Буквальное исполненіе этого пророчества во времена Мессіанскія [1]) очевидно для каждаго: сколько теперь великолѣпныхъ храмовъ и обителей тамъ, гдѣ прежде буквально были пустыни и непроходимые лѣса.

б) „Тогда придутъ инородцы (*инородніи*—ἀλλογενεῖς) въ качествѣ пастырей твоихъ овецъ и иноплеменники (*иноплеменницы*, ἀλλόφυλοι) въ качествѣ пахарей (*оратели*) и виноградарей твоихъ" (5 ст.).

Подъ пастырями, орателями и вертоградарями въ переносномъ смыслѣ здѣсь разумѣются духовные руководители христіанскаго общества или пастыри Христовой церкви, а подъ овцами вѣрующіе въ Іисуса Христа или члены Его церкви [2]).

Таковые пастыри, по словамъ пророка, будутъ изъ иноплеменниковъ (ср. ниже,—Ис. 66, 21). Это значитъ, что ветхозавѣтные пастыри изъ богоизбраннаго колѣна Левіина, какъ неоправдавшіе своего назначенія (см. Іезекіил. 34, 3—6, 22—24), будутъ отвергнуты и вертоградъ (Церковь Божія) отданъ будетъ инымъ дѣлателямъ (см. притчу Спасителя „о злыхъ виноградаряхъ".—Мѳ. 21 гл.). И дѣйствительно, много ли мы видимъ теперь предстоятелей въ церкви изъ іудеевъ, и наоборотъ какой многочисленный сонмъ святителей изъ иноземныхъ народовъ, доблестно подвизающихся на нивѣ Христовой.

6 ст. Затѣмъ, обращая рѣчь свою къ пастырямъ церкви Христовой, пророкъ говоритъ: а) „вы же будете называться (*наречетеся*, κληθήσεσθε) священниками Господними, „служители Бога вашего"—скажутъ вамъ" (или служителями Божіими васъ будутъ называть).

---

[1]) По мнѣнію нѣкоторыхъ, слова этого стиха (какъ и подобныя имъ выше,—Ис. 58, 12) относятся къ востановленію опустошенныхъ городовъ палестинскихъ послѣ возвращенія евреевъ изъ плѣна при Зоровавелѣ, Ездрѣ и Неемія; но такъ могутъ думать, по словамъ бл. Іеронима, только приверженцы убивающей буквы см. толков. на Ис. 58, 12).

[2]) Церковь Христова и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія очень часто уподобляется стаду (Дѣян. 20, 28—29. 1 Петр. 5, 2—3), винограднику (Ис. 5, 1) и нивѣ или строенію (1 Коринф. 3, 9).

Это, по объясненію бл. Іеронима, сказано объ апостолахъ, тѣхъ избранникахъ изъ іудеевъ, къ которымъ относятся слова: *остатокъ спасется* (Римл. 9. 17) и еще: *аще не бы Господь Саваоѳъ оставилъ намъ сѣмене, яко Содома убо были быхомъ, и яко Гомору уподобилися быхомъ* (Ис. 1, 9). Они были священниками и служителями Божіими въ высшемъ значеніи этого слова (см. Римл. 15. 16), какъ избранные на это служеніе Самимъ Іисусомъ Христомъ непосредственно [1]), состоявшіе въ особенной близости къ Богу, имѣвшіе особенное дарованіе узнавать волю Божію и открывать ее людямъ. Іисусъ Христосъ Самъ называлъ ихъ Своими друзьями, отъ которыхъ не скрывалъ ничего (Іоанн. 15, 14—15). Впрочемъ, можно относить эти слова пророка и ко всѣмъ вообще членамъ церкви Христовой, которые называются въ Св. Писаніи новымъ израилемъ, предназначеннымъ къ осуществленію того высокаго назначенія, котораго не выполнилъ ветхозавѣтный израиль, именно—быть царствомъ священниковъ и народомъ святымъ (1 Петр. 2, 9; Апок. 1, 6; ср. Исх. 19, 6). Въ послѣднемъ случаѣ эти слова: священницы (ἱερεῖς), служителіе (λειτουργοί) употреблены не въ томъ смыслѣ, что всѣ христіане должны быть или діаконами, или пресвитерами, или епископами, вообще — служителями церкви, но, подобно симъ послѣднимъ, должны первою и главною цѣлію своей жизни поставлять служеніе Богу, поступая по заповѣди Спасителя: *ищите* прежде *царствія Божія и правды Его* (Мѳ. 6, 33).

б) „Вы будете пользоваться тѣмъ, что составляетъ силу язычниковъ *(крѣпость языкъ снѣсте)*, и будете славиться богатствомъ язычниковъ *(въ богатствѣ ихъ чудни будете)* или будете возбуждать удивленіе богатствомъ ихъ“.

Въ этихъ словахъ можно видѣть двоякую мысль, во-первыхъ, здѣсь можно видѣть указаніе на то, что многіе богатые язычники, увѣровавшіе во Христа, все имущество свое дѣлали общимъ достояніемъ всѣхъ членовъ церкви, каковымъ имуществомъ и распоряжались предстоятели церкви (каковыми прежде всего были апостолы) на пользу церкви (ср. выше Ис. 60, 11 ст.).

Во-вторыхъ, разумѣя подъ богатствомъ такія сокровища, которыя, по выраженію Писанія, *ни тля тлитъ, ни воры не крадутъ* (Мѳ. 6, 20), можно понимать указанныя слова такъ, что языческіе народы, представлявшіе нѣкогда бѣдную и безплодную пустыню, обращенные ко Христу проповѣдію апостоловъ, процвѣтутъ какъ кринъ, обогатятся добродѣтелями (ср. выше Ис. 35, 1); а

---

[1]) Всѣ послѣдующіе пастыри церкви были рукополагаемы на это служеніе апостолами, а потомъ и дальнѣйшими ихъ преемниками, какъ совершается это и теперь.

это духовное богатство ихъ будетъ славою самихъ апостоловъ. Вотъ почему ап. Павелъ и благодарилъ Бога за то, что обращенные имъ ко Христу коринѳяне *обогатились во всемъ о немъ* (т. е. Іисусѣ Христѣ), *во всякомъ словѣ и всякомъ разумѣ* (1 Кор., 1, 4—7).

7 ст. „Такимъ образомъ (*сице*) они, т. е. увѣровавшіе во Христа, это новый духовный израиль, во второй разъ наслѣдуютъ свою землю и тогда вѣчное веселіе будетъ надъ ихъ головою“ (ср. выше Ис. 35. 10).

Здѣсь подъ образомъ вторичнаго вступленія израиля въ обѣтованную землю, (которое совершилось послѣ плѣна) предвозвѣщается вступленіе въ церковь Христову и въ новый завѣтъ съ Богомъ новаго духовнаго израиля, т. е. увѣровавшихъ въ Іисуса Христа изъ всѣхъ народовъ [1]) (см. объ этомъ у св. ап. Павла,—Евр. 4. 1—11).

8—9 ст. Все это совершится а) по требованію правосудія Божія (8 ст.) и б) для прославленія Божія (9 ст.).

а) „Ибо Я—Господь, любящій правду и ненавидящій несправедливыя насилія (*грабленія отъ неправды*) и пріобрѣтенное трудомъ ихъ (т. е. грабителей) отдамъ праведникамъ (награбленное ими отдамъ тѣмъ, кому оно принадлежитъ по праву) и съ этими послѣдними заключу завѣтъ вѣчный“ (8 ст.).

Здѣсь пророкъ объясняетъ причину того, почему, вѣрующимъ въ Мессію обѣщается вѣчное веселіе въ благодатномъ царствѣ Его; причина этого заключается въ правосудіи Божіемъ: Богъ любитъ правду и ненавидитъ несправедливость, и поэтому награждаетъ праведныхъ, съ которыми заключаетъ вѣчный союзъ или завѣтъ.

б) „И тогда потомство ихъ (*сѣмя*,—ср. выше Ис. 35, 10) сдѣлается извѣстнымъ (*познается*) среди язычниковъ и даже внуки ихъ среди всѣхъ людей: всякій, кто только увидитъ ихъ, узнаетъ, что это потомство, благословенное Господомъ, и будутъ великою радостію радоваться о Господѣ“ (9 ст.).

Ближайшимъ послѣдствіемъ вступленія духовнаго израиля въ благодатное царство Мессіи (7 ст.) и въ новый вѣчный завѣтъ съ Богомъ (8 ст.) будетъ прославленіе его среди всѣхъ народовъ: всѣ народы увидятъ, что на членахъ церкви Христовой почило то благословеніе Божіе, которое обѣщано было Аврааму (Быт. 12, 3; 22, 18), а это послужитъ поводомъ къ великой радости для членовъ церкви Христовой, а вмѣстѣ и къ прославленію Господа, потому-что они будутъ радоваться радостію о Господѣ. „Радоваться же о Богѣ“

---

[1]) Нѣкоторые въ этихъ словахъ пророка видятъ пророчество о возвращеніи евреевъ изъ плѣна и о вторичномъ завладѣніи ими землею обѣтованною, которую они въ первый разъ наслѣдовали при Іисусѣ Навинѣ, но которой лишились потомъ за свои грѣхи. Это, впрочемъ, не исключаетъ указанное толкованіе, а лишь восполняетъ его: ибо совершившееся тогда возвращеніе евреевъ въ свою землю служило образомъ того, что совершилось потомъ во времена Мессіанскія.

значитъ — единственнымъ источникомъ своей радости имѣть только Бога и никого другого. Человѣкъ, радующійся о Богѣ, не только не привязывается къ міру и ко всему мірскому и не видитъ въ этомъ для себя никакой радости, но даже радуется среди лишеній, скорбей и страданій (Мѳ. 5. 4. 6. 10—11; Лук. 6, 21—23).

10—11 ст. Далѣе пророкъ: а) отъ лица каждаго вѣрующаго (или отъ лица всей церкви), выражая эту радость, подробно объясняетъ причины ея (10 ст.) и б) въ заключеніе говоритъ, что эта радость будетъ удѣломъ всѣхъ народовъ земли (11 ст.).

б) „Пусть же радуется душа моя (восклицаетъ пророкъ отъ лица церкви) о Господѣ!“ — и, показывая далѣе причину этой радости, говоритъ: „ибо Онъ облекъ меня въ ризу спасенія и (одѣлъ меня) въ одежду веселія: какъ на жениха возложилъ на меня вѣнецъ и какъ невѣсту украсилъ меня нарядами“ (10 ст.).

Выраженіе: *облече мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя* въ переносномъ смыслѣ значитъ: Онъ, т. е. Господь, даровалъ мнѣ всѣ средства къ спасенію, какъ бы окружилъ меня этими средствами со всѣхъ сторонъ, подобно тому какъ одежда со всѣхъ сторонъ покрываетъ наше тѣло. Эти спасительныя средства суть благодатные дары Св. Духа, въ изобиліи подаваемые вѣрующимъ въ силу искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа. Пользованіе этими дарами не только спасаетъ отъ грѣха и (духовной) смерти, но вмѣстѣ служитъ и обильнымъ источникомъ духовной радости. Вотъ почему риза спасенія есть вмѣстѣ и одежда веселія. Сравненіе: *яко на жениха возложи на мя вѣнецъ и яко невѣсту украси мя красотою*—имѣетъ такой смыслъ: жениха и невѣсту обыкновенно украшаютъ въ самыя лучшія одежды и наряды, между прочимъ голову ихъ украшаютъ вѣнцомъ, который служитъ символомъ царскаго достоинства и потому считается самымъ высшимъ и почетнымъ убранствомъ. Отсюда „украсить какъ жениха и невѣсту“ значитъ тоже, что— украсить въ самые лучшіе и почетные наряды. Здѣсь рѣчь, очевидно, объ украшеніяхъ души, а не тѣла. Такова, по объясненію пророка, причина духовной радости церкви.

б) „И какъ земля производитъ *(растящая)* цвѣты и какъ садъ произращаетъ *(прозябаетъ)* свои плоды *(сѣмена)*, такъ и Господь Богъ возраститъ правду и радость предъ всѣми народами“ (11 ст.).

Въ этихъ заключительныхъ словахъ пророка высказывается та мысль, что спасеніе или оправданіе предъ Богомъ *(правда)*, равно какъ и духовная радость, о которой говорилось выше, будетъ удѣломъ вѣрующихъ изъ всѣхъ народовъ (а не однихъ іудеевъ). Эту мысль пророкъ выражаетъ чрезъ сравненіе, которое имѣетъ такое значеніе: какъ земля украшаетъ поверхность свою цвѣтами и дру-

гими растеніями и какъ садъ украшается плодами, такъ точно и церковь Христова, имѣющая распространиться по всей землѣ и между всѣми народами, украшена будетъ духовными цвѣтами и плодами оправданія, т. е. многоразличными добродѣтелями. Подобная мысль яснѣе выражена въ словахъ апостола: *Христосъ возлюби церковь, и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголѣ: да представитъ ю Себѣ славну церковь, неимущу скверны или порока или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Ефес. 5, 25—27).

25. О просвѣщеніи народовъ и царствъ ученіемъ Христовымъ.

Глава LXII.

Въ этой главѣ продолжается раскрытіе того же предмета, о которомъ говорилось въ предыдущей главѣ. Въ концѣ предыдущей главы сказано, что *Господь Богъ возраститъ правду и веселіе предъ всѣми языки* (11 ст.), а здѣсь пророкъ раскрываетъ ту мысль, что эта *правда* (оправданіе) или спасеніе подобно свѣту возсіяетъ прежде всего на Сіонѣ, въ Іерусалимѣ, а оттуда уже увидятъ этотъ свѣтъ и язычники *(и цари ихъ*,—ср. выше 60. 3).

1—2 ст. „Ради Сіона не умолкну и ради Іерусалима не успокоюсь *(не попущу)* [1]), доколѣ не взойдетъ подобно свѣту *(яко свѣтъ)* правда Моя и не возгорится (*разжется*, καυθήσεται) подобно свѣтильнику (*яко свѣтило*, ὡς λαμπάς) спасеніе Мое. И тогда язычники увидятъ правду твою (т. е. Сіона или Іерусалима) и цари ихъ — славу твою и будутъ называть тебя новымъ именемъ, которое дастъ тебѣ Самъ Господь" (*имже Господь наименуетъ е*).

Общая мысль этихъ словъ та же, что и въ словахъ: *свѣтися, свѣтися Іерусалимъ, пріиде бо твой свѣтъ, и слава Господня на тебѣ возсія... И пойдутъ царіе свѣтомъ твоимъ, и язычники свѣтлостію твоею* (Ис. 60, 1. 3 ср. 49, 7; 52, 15), а также и выше въ словахъ: Ис. 2, 2—3.

Оправданіе или спасеніе Господь называетъ Своимъ: *правда Моя, спасеніе Мое* (ср. выше *слава Господня*,—Ис. 60. 1) въ томъ смыслѣ, что Онъ Самъ былъ виновникомъ этого оправданія и спасенія (ср. выше 12, 2; 35, 4; 61, 11 и ниже 62, 11); вмѣстѣ съ тѣмъ это оправданіе и спасеніе называется правдою и славою Сіона и Іерусалима: *узрятъ языцы правду твою, и царіе — славу твою* (т. е. Сіона и Іерусалима) въ томъ же смыслѣ, въ какомъ выше Іисусъ Христосъ, бывшій свѣтомъ, просвѣщающимъ всякаго

[1]) Слово *не попущу* съ греч. (οὐκ ἀνήσω) букв значитъ не оставлю, не ослаблю (ср. выше *ниже ослабитъ*,—42, 2), а затѣмъ—не ослабѣю, не перестану.

человѣка (Іоан. 1, 9), и спасеніемъ, уготованнымъ для всѣхъ людей (Лук. 2, 31), именуется свѣтомъ и свѣтлостію Іерусалима: *и пойдутъ царіе свѣтомъ твоимъ* (т. е. Іерусалима) *и языцы свѣтлостію твоею* (Ис. 60, 3) или славою израиля: *яко видѣсте очи мои.. славу людей Твоихъ израиля* (Лук. 2, 30, 32).—*Прозовутъ тя именемъ новымъ, имже Господь наименуетъ е,* — эти слова можно относить къ Іерусалиму или Сіону и къ тому благодатному царству, которое получило тамъ свое основаніе. Въ послѣднемъ случаѣ, по объясненію бл. Іеронима, здѣсь разумѣется или то новое имя, которое нарекъ обществу своихъ послѣдователей Самъ Іисусъ Христосъ, сказавшій ап. Петру. *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16, 18), или же то, которое происходитъ отъ имени Христова, т. е. *христіане*, каковымъ впервые стали называться послѣдователи Христа въ Антіохіи (ср ниже Ис. 65, 15 и Апок. 2, 17; 13, 12).

По этому объясненію обращеніе *тя* относятся къ церкви Христовой, получившей начало на Сіонѣ и нерѣдко въ переносномъ смыслѣ именуемой Сіономъ. Въ приложеніи къ Сіону или Іерусалиму въ собственномъ смыслѣ, слова эти нужно понимать въ томъ смыслѣ, что и этотъ послѣдній будетъ называться новымъ именемъ. Ниже пророкъ вполнѣ раздѣльно и ясно говоритъ о новомъ имени, какъ послѣдователей Христа, такъ и города Іерусалима: *Спаситель прозоветъ* я (ихъ) *люди святы, избавлены Господемъ: тыже* (дщерь Сіонова, тоже, что Іерусалимъ или Сіонъ) *прозовешися взысканъ градъ и неоставленъ* (12 ст.).

3 ст. Обращаясь къ Іерусалиму или Сіону, а подъ образомъ его—къ церкви Христовой, которая имѣла получить въ немъ (или на немъ) свое начало, пророкъ говоритъ: „и будешь ты прекраснымъ вѣнцомъ (*вѣнецъ доброты*, στέφανος κάλλους) въ рукахъ Господа и царскою діадемою (*діадема царствія*) въ рукахъ Бога твоего“.

Въ этихъ словахъ содержится обѣтованіе о томъ, что царство Христово будетъ служить на землѣ самымъ лучшимъ украшеніемъ и славою для Бога (см. выше: *насажденіе Господне въ славу,*— Ис. 61. 3; ср. 1 Солун. 2. 12, а также Мѳ. 5. 16), подобно тому, какъ у людей лучшимъ украшеніемъ и высшею славою считается получить вѣнецъ или царскую діадему на голову (ср. выше,— Ис. 61, 10), и поэтому Богъ будетъ твердо охранять ее отъ всякихъ опасностей, какъ бы содержа ее въ Своей десницѣ. Эту послѣднюю мысль яснѣе высказалъ Самъ Спаситель въ словахъ: *Азъ животъ вѣчный дамъ имъ* (т. е. овцамъ Моимъ), *и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея. Отецъ Мой, иже даде Мнѣ, болій всѣхъ есть: и никтоже можетъ восхитити ихъ отъ руки Отца Моего* (Іоанн. 10, 27—29).

4—6 ст. Раскрывая подробнѣе только что высказанную (3 ст.) мысль, что церковь будетъ находиться подъ охраною Самого Бога, пророкъ прежде всего говоритъ: а) что слѣдствіемъ благоволенія

Божія къ Своей церкви будетъ то, что она никогда не запустѣетъ, но всегда будетъ обитаема (4 ст.).

„Ты (обращеніе подобное тому, какое въ предыдущемъ стихѣ) уже не будешь болѣе называться оставленнымъ и земля твоя уже не назовется пустою, потому что тебѣ нарекутъ имя „воля Моя" (*тебѣ бо прозовется воля Моя*), а земля твоя [1]) будетъ называться „вселенною", такъ какъ (*яко*) Господь явитъ на тебѣ Свое благоволеніе (*благоволи Господь въ тебѣ*), и вмѣстѣ съ этимъ (*вкупѣ*) земля твоя будетъ заселена" (4 ст.).

Словами: *тебѣ бо прозовется воля* Моя положительно выражается та мысль, которая выше отрицательно высказана въ словахъ: *не прозовешися ктому оставленъ* (Мною), а словами *земля твоя* (прозовется) *вселенная* повторяется мысль, содержащаяся въ словахъ: *земля твоя ктому не наречется пуста*. Въ словахъ: *яко благоволи Господь въ тебѣ*, приводится причина на выше сказанное, каковою будетъ благоволеніе Божіе къ церкви. — *И земля твоя вкупѣ заселится* (ср. выше. Ис. 49, 18—2; 61, 4), эти слова ближайшимъ образомъ объясняютъ причину, почему земля эта не будетъ болѣе называться пустою, а наоборотъ прозовется „вселенною".

б) что члены церкви будутъ жить между собою въ такой же взаимной любви, какая свойственна юношамъ и дѣвамъ, и поэтому Господь будетъ радоваться о Своей церкви, какъ радуется женихъ о невѣстѣ своей (5 ст.).

„И какъ живетъ юноша съ дѣвою, такъ будутъ жить у тебя (*съ тобою*, въ греч. этихъ словъ нѣтъ) чада твои, и какъ радуется женихъ о невѣстѣ своей, такъ будетъ радоваться Господь о тебѣ" (5 ст.).

Обращеніе пророка: *сынове твои, съ тобою, о тебѣ* (подобно какъ и выше, 3—4 ст.) относится къ Іерусалиму или Сіону, а подъ образомъ его къ церкви Христовой. Уподобляя взаимныя отношенія членовъ церкви Христовой отношеніямъ юноши къ дѣвѣ, пророкъ этимъ самымъ выражаетъ ту же мысль, которая яснѣе и подробнѣе раскрыта имъ выше (см Ис. 2, 4 и 11, 6—9). Отношеніе Іисуса Христа къ Своей церкви пророкъ также уподобляетъ отношеніямъ жениха къ невѣстѣ; этимъ употребленіемъ выражается мысль о тѣснѣйшемъ союзѣ Христа съ церковію, какъ главы съ тѣломъ, основанномъ на высочайшей любви Его къ человѣчеству. Такое уподобленіе часто встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія. Такъ, по свидѣтельству евангелистовъ, св. Іоаннъ Предтеча называлъ Іисуса Христа женихомъ, вѣрующихъ въ Него—невѣстою, а себя самого другомъ жениха (Іоан. 3. 26—30), и Самъ Іисусъ Христосъ называлъ себя женихомъ (Мѳ. 9, 15; Марк. 2, 19—20; Лук. 5, 34—35; Мѳ. 25, 1—13; ср. Ефес. 5, 22—32).

[1]) Съ греч. буквально: „землѣ же твоей" (въ соотвѣтствіе *тебѣ*) нарекутъ имя „вселенная" (греч. — οἰκουμένη — обитаемая, населенная).

в) что объ охранѣ церкви будутъ непрестанно заботиться поставленные Богомъ пастыри, которые ни днемъ, ни ночью не перестанутъ напоминать о Господѣ (6 ст.).

„И на стѣнахъ твоихъ, Іерусалимъ, Я поставлю стражей на всякій день и на каждую ночь, которые никогда (*до конца*) не перестанутъ (*не умолкнутъ*) напоминать о Господѣ“ (6 ст.).

Здѣсь подъ образомъ стражей, поставленныхъ Богомъ на стѣнахъ Іерусалима, рѣчь идетъ о пастыряхъ церкви Христовой, которые имѣютъ своею обязанностью непрестанно напоминать людямъ о Богѣ и Его святой волѣ (2 Тим. 4, 2: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ*).

На стѣнахъ твоихъ, Іерусалиме (ср. выше,—3 ст.) *приставихъ* (прошедшее вмѣсто будущаго, ср. выше,—60, 1) *стражи весь день и всю нощь* (т. е. на все время). Этотъ образъ рѣчи взятъ пророкомъ отъ древняго обычая—въ большихъ городахъ ставить на городскихъ стѣнахъ стражей, которые бы постоянно, днемъ и ночью, наблюдали за безопасностью города. Отсюда въ переносномъ смыслѣ стражами, охранявшими цѣлость церкви Божіей въ ветхомъ завѣтѣ, называются пророки (Іезекіил. 3, 17), а также и священники (Іерем. 6, 17; Іезекіил. 33, 1—7). Подобные же стражи обѣщаются и для церкви новозавѣтной въ лицѣ апостоловъ и ихъ преемниковъ, пастырей и учителей (ср. Дѣян. 20, 28).

7—9 ст. Приводятся основанія для увѣренности въ томъ, что всѣ изложенныя обѣтованія о церкви непремѣнно исполнятся.

Первымъ основаніемъ этого служитъ то, что Господь Богъ, дающій обѣтованія людямъ, неподобенъ людямъ. „Ибо Онъ (Господь) неподобенъ вамъ“, говоритъ пророкъ, а это ясно видно изъ того уже, „если Онъ даетъ возможность, чтобы ты Іерусалимъ, устроилъ и сдѣлалъ радость для земли [1]) или на землѣ“ (7 ст.).

Радость (*радованіе*) здѣсь означаетъ то же, что выше слава (2 ст.) или свѣтъ (Ис. 60, 1). Отсюда мысль получается та, что хотя ни самый Іерусалимъ, ни тѣмъ болѣе вся остальная земля недостойны того, что имъ обѣщается; тѣмъ не менѣе Богъ исполнитъ это обѣщаніе Свое, и устроитъ такъ, что въ Іерусалимѣ возсіяетъ Свѣтъ и слава Господня (Ис. 60, 1) и что вслѣдствіе этого Іерусалимъ сдѣлается предметомъ радости для всей земли (ср. Ис. 60, 15), ибо увидятъ эту славу Іерусалима языческіе цари и народы (Ис. 62, 2) и потекутъ къ его Свѣту (Ис. 60, 3). И все это потому, что Богъ неподобенъ людямъ. Эта послѣдняя мысль подробнѣе раскрыта у пророка выше (Ис. 55, 7—11).

Вторымъ основаніемъ служитъ, то, что Господь поклялся всемогуществомъ (*клятся Господь десницею Своею и крѣпостію*

[1]) *Аще исправиши и сотвориши Іерусалиме радованіе на земли*, съ греч. ἐὰν διορθώσῃ καὶ ποιήσῃ (общ. зал.) γαυρίαμα, можно передать по русски и такъ „чтобы ты, Іерусалимъ, сдѣлался радостію для земли“.

мышцы Своея), что хлѣбъ и вино, принадлежащіе Іерусалиму *(о немже трудился еси)*, уже не будутъ болѣе добычею враговъ его, но сами трудившіеся (*собирающіи*) будутъ пользоваться ими (*снѣдятъ*) во славу Божію (8—9 ст.).

Подъ образомъ Іерусалима здѣсь, какъ и выше, рѣчь идетъ о церкви Христовой, которой клятвенно обѣщается отъ Бога (слѣдов. непремѣнно исполнится), что послѣ времени гоненій отъ враговъ она будетъ мирно (ибо *не будетъ устрашающаго*,—Мих. 4, 4) наслаждаться плодами трудовъ своихъ (пшеницею и виномъ или вообще—необходимыми для жизни благами), употребляя ихъ во славу Божію: *снѣдятъ я* (пшеницу и пищу), *и похвалятъ Господа* (ср. 1 Коринѳ. 10, 31: *аще убо ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите) и испіютъ я* (вино) *во дворѣхъ святыхъ Моихъ*. Въ послѣднихъ словахъ пророка (*во дворѣхъ святыхъ Моихъ, т. е. Господнихъ)* можно видѣть указаніе на обычай, существовавшій въ церкви Христовой употреблять во славу Божію пшеницу, вино и др. подобное на учрежденіе въ храмахъ послѣ богослуженія такъ называемыхъ вечерей любви; эти вечери или агапы устраивались обыкновенно людьми богатыми, но къ участію въ нихъ приглашались и бѣдные.

10 ст. Выше пророкъ говорилъ о высокихъ обѣтованіяхъ Божіихъ (3 — 6 ст.) и, чтобы исполненіе ихъ не могло показаться сомнительнымъ, указалъ основанія несомнѣнности ихъ исполненія (7—9 ст.). Теперь онъ усиленно призываетъ іудеевъ, чтобы они не только сами стремились къ наслѣдованію указанныхъ обѣтованій, но вмѣстѣ озаботились бы приготовленіемъ дороги къ тому же и язычникамъ.

„Идите воротами Моими (т. е. ко Мнѣ ведущими) сами (рѣчь обращена къ іудеямъ) и приготовьте дорогу туда другимъ людямъ Моимъ (т. е. язычникамъ, *инымъ овцамъ, яже не суть отъ двора сего*,—Іоанн. 10, 16), устраните всѣ препятствія (*каменіе*) на этомъ пути и поднимите знамя для язычниковъ" (10 ст.).

Путь сотворите людемъ Моимъ и каменіе, еже на пути, размещите, — эти слова въ переносномъ смыслѣ нужно понимать такъ же, какъ и выше сказанныя: *уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего* (Ис. 40, 4). Въ послѣднихъ словахъ рѣчь идетъ объ устраненіи препятствій къ вступленію въ церковь Христову въ средѣ самихъ іудеевъ проповѣдію св. Іоанна Предтечи. Въ данномъ же случаѣ говорится о томъ, что сами іудеи должны содѣйствовать вступленію въ церковь Христову язычниковъ, устраняя всѣ существующія препятствія къ тому.—*Воздвигните знаменіе на языки* (для язычниковъ), — эти слова имѣютъ одинаковое значеніе съ вышесказанными, — Ис. 11, 12.

11—12 ст. Въ заключеніе настоящей главы пророкъ кратко повторяетъ главное обѣтованіе, о которомъ говорилось выше, именно:

а) что вѣсть о пришествіи въ міръ Спасителя сдѣлается извѣстною до послѣднихъ предѣловъ земли (11 ст.).

„Ибо вотъ Господь сдѣлаетъ извѣстнымъ (*слышано сотвори*) [1]) до крайнихъ предѣловъ земли: скажите Іерусалиму (*дщери Сіоновѣ,*— ср. Ис. 1, 8); вотъ Спаситель твой (ср. *свѣтъ твой, слава твоя,*—Ис. 60, 1; 62, 2) идетъ, имѣя награду съ Собою и дѣло Свое предъ Собою" (*предъ лицемъ Своимъ*).

Рцыте дщери Сіоновѣ: се Спаситель твой грядетъ,— эти слова, какъ и подобныя имъ у другого пророка: *радуйся зѣло, дщи Сіоня: се царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаяй* (Захар. 9, 9), безъ сомнѣнія относятся къ Спасителю Нашему Іисусу Христу: на это указываетъ и тождество имени Спаситель и Іисусъ (Мѳ. 1. 21, см. сказанное объ этомъ выше, — Ис. 7, 14) и прямое свидѣтельство ев. Матѳея, который настоящія слова пророка Исаіи въ соединеніи съ указанными словами пророка Захаріи относитъ къ Іисусу Христу, усматривая въ нихъ ближайшимъ образомъ пророчество о царственномъ шествіи Іисуса Христа въ Іерусалимъ на вольную страсть (см. Мѳ. 21,4—5).— Слова: *имѣяй съ Собою мзду и дѣло Свое предъ лицемъ Своимъ,* повторяютъ мысль, высказанную выше словами: *се мзда Его съ нимъ, и дѣло Его предъ Нимъ* (Ис. 40, 10 ср. 35, 4).

б) Что спасенные Имъ народы будутъ называться людьми святыми, искупленными Господомъ, а Іерусалимъ будетъ называться городомъ взысканнымъ отъ Бога, а не оставленнымъ (12 ст. ср. выше 2 ст.).

„И назоветъ ихъ людьми святыми, искупленными (*избавленными*) Господомъ; а ты (Іерусалимъ) будешь называться городомъ взысканнымъ (отъ Бога), а не оставленнымъ" (12 ст.).

Въ первой половинѣ этого стиха повторяется мысль уже высказанная выше въ словахъ: *пойдутъ къ нему* (т. е. по пути) *избавленіи* (Ис. 35, 9) и *людіе Твои вси праведни* (Ис. 60, 21),—именно, что увѣровавшіе въ Іисуса Христа по вѣрѣ въ Него получатъ избавленіе, бывшіе прежде рабами грѣху и діаволу, они будутъ крестною смертію и славнымъ воскресеніемъ Іисуса Христа искуплены (λελυτρώμενοι) отъ этого рабства (ср. Галат. 3, 13: *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя*), получатъ освященіе или оправданіе предъ Богомъ (Римл. 8, 30: *ихже призва, сихъ оправда*), поэтому и будутъ называться избавленными, праведными и святыми.—Во второй половинѣ содержится повтореніе мысли, высказанной въ 4 ст. (ср. выше,—Ис. 60, 14).

---

[1]) Прошедшее пророчественное вмѣсто будущаго (ср. выше,—6 ст.).

26. О Побѣдителѣ враговъ церкви.

Глава LXIII, 1—9 ст.

Пророчество о Побѣдителѣ враговъ церкви изложено иносказательно. Пророкъ созерцаетъ какъ бы нѣкоего героя, возвращающагося съ побѣдой изъ непріятельской земли Едомъ, въ воинскихъ одеждахъ, обагренныхъ кровію, подобно тому какъ бываютъ испачканы виноградньмъ сокомъ одежды у топтавшихъ грозды въ точилѣ, и въ недоумѣніи вопрошаетъ: „кто Онъ". — Тогда этотъ Побѣдитель Самъ объявляетъ о Себѣ и указываетъ причину того, почему одежды его обагрены кровію (1 — 6 ст.). По этому поводу пророкъ приводитъ себѣ на память милости Божіи, явленныя прежде народу еврейскому, и присовокупляетъ, что виновникомъ этихъ милостей былъ не ходатай и не ангелъ: но Самъ Господь (7—9 ст.). Пророчество это относится къ Іисусу Христу, побѣдителю враговъ церкви новозавѣтной. Указаніемъ на это помимо контекста рѣчи, можетъ служить то, что пророчество это въ качествѣ пареміи читается въ нашей церкви на праздникъ Вознесенія, когда церковь воспоминаетъ и прославляетъ заключительный актъ побѣды Іисуса Христа надъ діаволомъ и дѣла нашего спасенія.

1 ст. „Кто этотъ пришедшій изъ Идумеи, въ червленныхъ (красныхъ) одеждахъ—изъ Восора, столь прекрасный (*сей красенъ*, οὗτος ὡραῖος) въ своемъ вооруженіи (*во утвари*) и съ великою силою (*зѣло съ крѣпостію*)?—Я Тотъ, Который объявляю (*Азъ глаголю*) правду и спасительный приговоръ" (*судъ спасенія*).

Выше (гл. 62, 11) пророкъ отъ лица Бога возвѣстилъ, что скоро придетъ Спаситель; а теперь созерцаетъ Его пришедшимъ въ качествѣ Побѣдителя, поразившаго Своихъ враговъ. Этотъ Побѣдитель идетъ изъ земли Едомъ или Идумеи [1]) точнѣе — изъ главнаго города этой страны Восоры (ср. Ис. 34, 5 — 6), идетъ въ обагренныхъ кровію одеждахъ, въ прекрасномъ вооруженіи и съ великою славою. При видѣ Его пророкъ какъ бы въ недоумѣніи вопрошаетъ: „кто это?" —Въ отвѣтъ на это Побѣдитель открываетъ о Себѣ, что Онъ есть вѣстникъ справедливости *(Азъ глаголю*

[1]) Идумеяне или Едомитяне, потомки Исава, старшаго сына Исаака и Ревекки получившаго прозваніе Едомъ, что значитъ красный, за то, что продалъ брату своему Іакову свое первородство за кушанье изъ чечевицы, которое имѣло красный цвѣтъ (Быт. 25, 27—34). Они жили въ гористой странѣ, которая лежала къ югу отъ Мертваго моря до Еланитскаго залива, и получила отъ нихъ названіе Идумеи, а прежде называлась горою Сеиръ по имени Сеира Хорреянина, потомки котораго нѣкогда обитали здѣсь (Быт. 14, 6). Идумеи издавна были жестокими и упорными врагами народа Божія; въ данномъ случаѣ они упоминаются пророкомъ для обозначенія всѣхъ вообще враговъ церкви Божіей.

правду, ср. выше:—Ис. 11, 4 — 6) и виновникъ спасенія (*судъ спасенія*), иначе — Обѣтованный Мессія Іисусъ Христосъ, Которому Отецъ отдалъ весь судъ (Іоанн. 5, 22), о чемъ еще Псалмопѣвецъ сказалъ: *Боже судъ Твой цареви даждь, и правду Твою Сыну цареву* (Пс. 71, 1). Подобно пророку и наша церковь въ пѣснопѣніяхъ своихъ вопрошаетъ: „Кто сей Спасъ, иже отъ Едома исходя, червлену ризу имый? — И сама отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: „Израилевъ есть сей Святый (ср. Ис. 1, 4), во спасеніе наше и обновленіе" (Воскр. кан. 1-го гласа 1-й троп. 4-й пѣсни). Или еще: „кто сей красенъ изъ Едома, и сего очервленія ризное отъ винограда восорска, красенъ яко Богъ, яко человѣкъ же, кровію плоти ризу очервлену нося? — (Отвѣтъ на этотъ вопросъ: это воскресшій нынѣ Христосъ), Ему же поемъ вѣрніи: слава силѣ Твоей Господи". (Та же пѣснь 4-й тропарь).

2—3 ст. „Почему же одежды твои имѣютъ красный цвѣтъ (*червлены*) какъ бы отъ топтанія точила" (2 ст.)? — снова вопрошаетъ пророкъ и въ отвѣтъ на это слышитъ: „Я дѣйствительно въ нѣкоторомъ смыслѣ совершилъ топтаніе точила (*исполненъ истоптанія*), (и сдѣлалъ это дѣло Я одинъ), со Мною не было никого изъ людей: Я топталъ (*попрахъ*) ихъ (т. е. враговъ церкви) въ ярости Моей, стеръ какъ бы въ порошокъ (*сотрохъ я яко перстъ*) и кровь ихъ пролилъ (*сведохъ*) на землю и запятналъ одежду мою" (3 ст.).

Точило (τὸ ληνόν) собственно приборъ [1]) для добыванія (выжиманія) посредствомъ пресса, а иногда и просто посредствомъ — топтанія ногами—сока изъ виноградныхъ ягодъ, изъ котораго (сока) потомъ приготовлялось вино. Въ переносномъ же смыслѣ точило въ данномъ случаѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ (Плач. 1, 15), служитъ образомъ наказанія или совершеннаго пораженія враговъ, такъ что выраженіе — *исполненъ истоптанія* получаетъ такое значеніе: я исполнилъ или совершилъ дѣло наказанія или совершеннаго истребленія враговъ, выжалъ, такъ сказать, изъ нихъ всѣ соки (подобно какъ дѣлается въ точилѣ съ виноградными ягодами), т. е. истощилъ всѣ силы ихъ, сдѣлалъ ихъ безсильными. Эта мысль и появляется дальнѣйшими словами пророка: *и попрахъ я* (ихъ, т. е. враговъ) *яростію Моею и сотрохъ я яко перстъ, и сведохъ кровь ихъ въ землю, и вся ризы моя омочихъ.* Это дѣло пораженія враговъ Онъ совершилъ безъ всякаго помощника: *отъ языкъ нѣстъ мужа со Мною.* Эта мысль яснѣе выражена въ словахъ ап. Павла: *Единъ бо есть Богъ, и Единъ Ходатай Бога и человѣковъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5—6).

[1]) См. выше толкованіе на 5, 2 ст.

4—6 ст. Раскрывая подробнѣе мысль 3 стиха, пророкъ указываетъ а) причину пораженія враговъ и б) причину того, почему именно это дѣло совершено Самимъ Господомъ.

а) Причиною описаннаго пораженія враговъ было то, что настало опредѣленное Божіимъ совѣтомъ время, въ которое надлежало стереть главу древняго змія, обольстителя, и даровать обольщенному имъ роду человѣческому свободу отъ рабства грѣху (Быт. 3, 15). Эту мысль пророкъ выражалъ такъ:

„Ибо для нихъ (т. е. враговъ) насталъ день отмщенія *(воздаянія)*, и для угнетенныхъ ими наступило (*приспѣ*) время избавленія“ (4 ст.).

б) Причиною же, почему это пораженіе совершено Самимъ Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ, было то, что никто другой не могъ этого сдѣлать. „Я посмотрѣлъ и (увидѣлъ, что) не было другого помощника; подумалъ Я и (нашелъ, что) никто не заступается: и вотъ Я Самъ явился ихъ (т. е. людей) избавителемъ (*избави я мышца Моя)*, тогда то и обнаружился Мой гнѣвъ (*ярость Моя наста* на враговъ), и Я попиралъ ихъ ногами въ гнѣвѣ Своемъ и пролилъ (*сведохъ*) кровь ихъ на землю“ (5—6 ст.). Здѣсь рѣчь идетъ о той окончательной побѣдѣ надъ исконнымъ врагомъ рода человѣческаго діаволомъ, обѣтованіе о которой изречено Богомъ въ утѣшеніе согрѣшившимъ прародителямъ сряду же послѣ ихъ грѣхопаденія въ словахъ: *вражду положу между тобою* (зміемъ—діаволомъ), *и между женою, и между сѣменемъ твоимъ, и между сѣменемъ ея: Той твою сотретъ главу, и ты блюсти будеши Его пяту* (Быт. 3, 15). Изъ сопоставленія словъ пророка со словами настоящаго обѣтованія видно, что враги, о которыхъ говоритъ пророкъ, это змій, діаволъ и сѣмя его, т. е. всѣ другіе темные духи, участники его паденія, и всѣ упорные грѣшники, исполняющіе его злую волю и поэтому именуемые въ Писаніи чадами его (Іоанн. 8, 44; 1 Іоанн. 3, 10); а Побѣдитель этихъ враговъ Тотъ, Который благоволилъ содѣлаться Сѣменемъ жены, т. е. Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, воплотившійся отъ Приснодѣвы Маріи. Побѣда эта уже совершилась чрезъ крестныя страданія и воскресеніе Іисуса Христа; но эта побѣда неокончательная: для совершеннаго и рѣшительнаго пораженія діавола Іисусъ Христосъ имѣетъ придти въ міръ во второй разъ, когда появится *человѣкъ беззаконія*, котораго Онъ *поразитъ духомъ устъ Своихъ* (2 Сол. 2, 8). Послѣ этого упразднится, по словамъ апостола, послѣдній врагъ — смерть (1 Коринѳ. 15, 26) и тогда можно будетъ сказать вмѣстѣ съ апостоломъ (1 Коринѳ. 15, 24—25), что исполнились слова пророковъ: *пожерта бысть смерть побѣдою* (Ис. 25, 8). *Гдѣ ти, смерте, жало; гдѣ ти, аде, побѣда* (Осіи 13, 14). Такимъ образомъ окончательное исполненіе

разсматриваемаго пророчества нужно относить къ концу міра. Основаніемъ для этого, кромѣ сказаннаго, можетъ служить еще слѣдующее: настоящее пророчество о Побѣдителѣ враговъ церкви (63, 1—6), видимо, служитъ повтореніемъ сказаннаго выше, — въ Ис. 59, 15 — 21 ст., а послѣднія слова пророка, по объясненію ап. Павла, *относятся именно къ послѣднимъ временамъ міра, предъ всеобщимъ воскресеніемъ* (Римл. 11, 15, 25—27).

7—9 ст. По поводу изложеннаго выше (1—6 ст.) пророкъ вспоминаетъ о милостяхъ Божіихъ, въ разное время явленныхъ израилю прежде, и съ особенною ясностію, не оставляющею никакого сомнѣнія, показываетъ, что Побѣдителемъ враговъ, о Которомъ говорилось выше, будетъ не ходатай (т. е. не человѣкъ) и не ангелъ, но Самъ Господь и явленіе Его въ міръ будетъ новою и величайшею милостью Божіею и уже не къ одному народу іудейскому, но и ко всему роду человѣческому. Эта мысль раскрывается въ такомъ порядкѣ:

а) „При этомъ я (пророкъ говоритъ это о себѣ) вспомнилъ о милостяхъ Господнихъ и благодѣяніяхъ Божіихъ *(добродѣтели Господни)* во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ (*во всѣхъ, имиже*) Онъ посылаетъ (*воздаетъ*) ихъ намъ (израильтянамъ). Господь, Судія благой народа (*дому*) израилева поступаетъ, съ нами (*наводитъ намъ*) по милости Своей и по Своему великому правосудію" (7 ст.).

Такъ было прежде во все время предшествующей исторіи народа, тоже совершилось и теперь (какъ бы такъ продолжаетъ пророкъ), и уже не только для израильтянъ, но для вѣрующихъ изъ всѣхъ народовъ. Когда бѣдственное состояніе рода человѣческаго въ рабствѣ грѣху и діаволу дошло до крайней степени, тогда Господь, милосердуя о немъ, сказалъ (*и рѣче*):

б) „Не Мои-ли это люди? — да, это Мои дѣти и (на будущее время) они уже не отступятъ отъ Меня. (Сказалъ такъ) и Самъ сдѣлался [1]) (*бысть*, ἐγένετο) для нихъ Спасителемъ отъ всякой скорби" (8 ст.).

Слова: *не людіе ли Мои; чада и не отвергнутся* имѣютъ значеніе одинаковое со словами другого пророка: *и будетъ, на мѣстѣ на немже речеся имъ, не людіе Мои вы, сіи тамо прозовутся сынове Бога живаго* (Осіи 1, 10) и еще: *возлюблю возлюбленную и реку не людемъ Моимъ, людіе Мои есте вы* (Осіи 2, 23). Исполненіе этихъ словъ ап. Павелъ указываетъ въ томъ, что въ церковь Христову Господь призвалъ *не точію отъ іудей, но и отъ языкъ* (Римл. 9, 24 — 27). Объ этихъ

---

[1]) Сдѣлался *(бысть)* и выше сказалъ *(и рече)* прошедшія времена вмѣсто будущаго (ср. выше,—62, 6).

членахъ церкви Христовой, собранныхъ изъ всѣхъ народовъ, пророкъ отъ лица Божія говоритъ, что они *не отвергнутся*. Этими словами кратко выражается мысль, подробнѣе раскрытая у другого пророка, о томъ, что новый завѣтъ, въ противоположность ветхому будетъ вѣчнымъ непрерывнымъ (см. Іерем. 31, 31—32; 32—40). Словами: *и* (Самъ) *бысть имъ во спасеніе отъ всякія скорби* повторяется пророчество, высказанное выше (Ис. 35; 4; 40, 10—11; 62, 11).

Чтобы яснѣе показать, что Спасителемъ человѣчества и Побѣдителемъ враговъ его былъ именно Самъ Господь, пророкъ къ сказанному объ этомъ присовокупляетъ:

в) „Не ходатай и не ангелъ, но Самъ Господь спасъ ихъ, по любви Своей къ нимъ и милосердію *(зане любитъ ихъ и щадитъ*, διὰ τὸ ἀγαπᾶν αὐτοὺς καὶ φείδεσθαι). Онъ Самъ искупилъ (избавилъ, ἐλύτρωσε) ихъ, принялъ ихъ (*воспріятъ ихъ* въ Свою любовь, — ср. Ис. 41, 1; 45, 4) и прославилъ (*вознсе*, возвысилъ) ихъ на вѣки" (9 ст.).

Что все это сказано пророкомъ объ искупленіи рода человѣческаго Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ, Который по безмѣрной любви Своей къ человѣчеству, Себя Самого отдалъ на смерть за него, — это есть общій голосъ нашей православной церкви, которая въ одной изъ пѣсней своихъ воспѣваетъ такъ: „Пришелъ еси отъ Дѣвы, ни ходатай, ни ангелъ, но Самъ Господи воплощся, и спаслъ еси всего мя человѣка. Тѣмъ зову Ти: слава силѣ Твоей, Господи" (Воскресный канонъ 2-го гласа, ирмосъ 4-й пѣсни).

Въ этихъ словахъ церковной пѣсни, видимо, повторяющей слова пророка (Ис. 63, 9), Іисусъ Христосъ, воплотившійся нашего ради спасенія отъ Дѣвы Маріи, называется ни ходатаемъ и ни ангеломъ, но Господомъ. Между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія и въ другихъ церковныхъ пѣсняхъ Онъ именуется ангеломъ и ходатаемъ.

1) Такъ Іисуса Христа называетъ Ходатаемъ Св. ап. Павелъ въ словахъ: *Единъ бо есть Богъ, и единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ* (I Тим. 2, 5). Такъ же именуетъ Его и другой ап. Іоаннъ: *чадца сія пишу вамъ, да не согрѣшаете: и аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа Праведника* (Іоан. 2, 1). См. также: Евр. 6, 8; 9, 15; 12, 24 ст. Подобнымъ же образомъ и церковь въ одной изъ пѣсней именуетъ Его Ходатаемъ: Ходатай Богу и человѣкомъ былъ еси Христе Боже: Тобою бо, Владыко, къ свѣтоначальнику Отцу Твоему, отъ нощи невѣдѣнія, приведеніе имамы" (Воскресн. канон. 2 гл., ирмосъ 5-й пѣсни).

2) Наименованіе Іисуса Христа Ангеломъ въ Св. Писаніи встрѣчается еще чаще. Сюда прежде всего по ясности слѣдуетъ отнести слова пр. Малахіи: *Се Азъ посылаю Ангела Моего*

(здѣсь разумѣется Предтеча Господень Іоаннъ Креститель) *призритъ* (уготовитъ или устроитъ,—ср. Мрк. 1, 1; Лук. 7, 27) *на путь предъ лицемъ Моимъ: и внезапу пріидетъ въ церковь Свою Господь, Егоже вы ищете, и Ангелъ завѣта, Егоже вы хощете* (Малах. 3, 1). Здѣсь Іисусъ Христосъ называется Ангеломъ завѣта, а у пр. Исаіи *Ангеломъ великаго Совѣта* (см. Ис. 9, 6). Сюда же относятся слѣдующія мѣста Писанія: Быт. 16, 7—14, Исх. 3, 2, 14—15; 14, 18—19; 23, 20—21 и нѣкоторыя другія, въ которыхъ по объясненію отцовъ и учителей церкви подъ ангеломъ слѣдуетъ разумѣть Второе Лице Св. Троицы, Сына Божія.

Въ объясненіе того, почему въ однихъ мѣстахъ Св. Писанія Іисусъ Христосъ именуется Ходатаемъ и Ангеломъ, а въ другихъ—это наименованіе считается неприложимымъ къ Нему, слѣдуетъ замѣтить, что наименованія эти (ходатай, ангелъ) употребляются не въ одинаковомъ значеніи: въ одномъ значеніи они вполнѣ приложимы къ Іисусу Христу и при томъ только къ Нему одному, а въ другомъ—совершенно неприложимы.

Ходатай (греч. πρέσβυς и μεσίτης) собственно значитъ—заступникъ, посредникъ. Въ этомъ значеніи нашими ходатаями или заступниками (молитвенниками) предъ Богомъ именуются всѣ святые угодники, ангелы хранители и особенно заступница усердная, Матерь Господа Вышняго. Такимъ Ходатаемъ для евреевъ въ ветхомъ завѣтѣ былъ Моисей еще при жизни своей на землѣ: такъ, онъ неоднократно ходатайствовалъ предъ Богомъ за народъ еврейскій, когда послѣдній навлекалъ на себя гнѣвъ Божій (Исх. 32, 10—14, 30—32). Онъ же именуется ходатаемъ и въ значеніи посредника (μεσίτης) между Богомъ и народомъ еврейскимъ при заключеніи завѣта и дарованіи синайскаго закона, каковымъ онъ и былъ на самомъ дѣлѣ (Галат. 3, 19—20). Но въ этомъ обыкновенномъ смыслѣ названіе ходатая неприложимо къ Іисусу Христу: 1) Онъ не былъ ходатаемъ въ смыслѣ только молитвенника или заступника (πρέσβυς) за людей предъ Богомъ, какими являются св. угодники, ангелы хранители и даже Пресвятая Дѣва Марія; но вмѣстѣ взялъ на Себя и самую отвѣтственность предъ правосудіемъ Божіимъ за грѣхи всѣхъ и потерпѣлъ наказаніе за нихъ, чего другой никто не могъ сдѣлать, 2) Онъ не былъ и ходатаемъ въ смыслѣ только посредника (μεσιτης) между людьми и Богомъ при заключеніи новаго завѣта и дарованіи новаго закона, каковымъ былъ Моисей въ ветхомъ завѣтѣ, ибо Онъ Самъ Богъ и потому въ одно и то же время былъ и посредникомъ и законодателемъ.

Точно также и наименованіе ангеломъ не можетъ принадлежать Іисусу Христу въ томъ смыслѣ, что Онъ по естеству Своему принадлежалъ къ безплоднымъ духамъ, именуемымъ ангелами, ибо Онъ

не былъ по природѣ ангелъ, но былъ „Богъ непреложный и человѣкъ совершенный" (Акаѳистъ Іисусу сладчайшему, икосъ 9). Затѣмъ, ангелы, по свидѣтельству Слова Божія, *суть служебніи дуси въ служеніе посылаеми за* (для) *хотящихъ* (имѣющихъ) *наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14; ср. Быт. 28, 12) и какъ показываетъ самое наименованіе ихъ (ἄγγελος—вѣстникъ) являются вѣстниками воли Божіей людямъ (Быт. 19, 1; Іис. Нав. 5, 13—16; Суд. 2, 1—3; 6, 11—22; 13, 3—5, 9—21; Даніил. 8, 17—26; 9, 21—27; 10, 11—14; Мѳ. 1, 20—21; Лук. 1, 13, 31, 36; 2, 10—12). И въ этомъ значеніи Іисусъ Христосъ не можетъ именоваться ангеломъ: ибо Онъ не служебная сила, посылаемая Богомъ, но Сынъ Божій, равночестный Отцу и Духу. Но примѣнительно къ сему служенію ангеловъ Іисусъ Христосъ именуется ангеломъ въ томъ особенномъ смыслѣ, что Онъ въ одно и то же время былъ а) и вѣстникомъ воли Божіей людямъ (Евр. 1, 2), при томъ вѣстникомъ совершеннѣйшимъ, ибо, будучи Сыномъ Божіимъ, Которому *Отецъ вся показуетъ* (Іоанн. 5, 20) и *и не въ мѣру даетъ Духа* (Іоанн. 3, 34), зналъ волю Божію совершеннѣйшимъ образомъ, какъ не знали и не могли знать никто изъ ангеловъ; б) и совершителемъ или исполнителемъ этой Божественной воли или предвѣчнаго Совѣта Божія о спасеніи рода человѣческаго (ср. Ис. 9, 6: *великаго совѣта Ангелъ*). На это неоднократно Самъ Іисусъ Христосъ указывалъ Своимъ ученикамъ: *Мое брашно есть, да творю волю пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* (Іоанн. 4, 34). *Не могу Азъ о себѣ творити ничесоже... яко не ищу воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца* (Іоанн. 3, 30). *Азъ снидохъ съ небесе, неда творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоанн. 6, 38). Воля же Отца Небеснаго, пославшаго въ міръ Сына Своего Единороднаго, состояла въ томъ, чтобы смертію Его попрать нашу смерть, и воскресеніемъ Его — положить начало нашему воскресенію. Это вполнѣ ясно высказалъ Самъ Іисусъ Христосъ въ слѣдующихъ словахъ: *се же есть воля Пославшаго мя Отца, да все, еже даде Ми, не погублю отъ него* (чтобы изъ всего, что Онъ далъ мнѣ, ничего не погубить), *но воскрешу е въ послѣдній день. Се же есть воля пославшаго Мя, да всякъ видяй Сына и вѣруяй въ Него, иматъ животъ вѣчный, и воскрешу его Азъ въ послѣдній день* (Іоанн. 6, 39—40).

27. Призваніе язычниковъ и торжество церкви.

Глава LXV.

Мысль изложеннаго въ этой главѣ пророчества о призваніи язычниковъ и торжествѣ церкви можно кратко выразить такъ: такъ

какъ народъ еврейскій, не смотря на великія милости Божіи къ нему, остался неблагодарнымъ въ отношеніи къ Богу, уклонился въ идолопоклонство и тѣмъ нарушилъ завѣтъ свой съ Богомъ, то Богъ погубитъ ихъ за это и на мѣсто ихъ имѣетъ избрать Себѣ другихъ людей, которые прежде Его не знали (т. е. язычниковъ). Впрочемъ, евреи не всѣ погибнутъ (*Римл.* 9, 27 *ср. Ис.* 10, 22), нѣкоторые избранные изъ нихъ увѣруютъ въ Мессію и вмѣстѣ съ избранными изъ язычниковъ вступятъ въ Его царство (церковь Христову), которое распространится по всей землѣ и члены котораго будутъ наслаждаться великими и нескончаемыми благами.

1 ст. Предстоящее въ будущемъ призваніе язычниковъ въ церковь Христову пророкъ созерцаетъ какъ бы уже совершившимся и говоритъ отъ лица Божія такъ:

„Я открылся (*явленъ быхъ*) тѣмъ, которые Меня не искали, и нашли Меня (*обрѣтохся)* тѣ, которые о Мнѣ и не вопрошали; Я Самъ сказалъ язычникамъ, которые прежде не призывали имени Моего: „вотъ Я“ *(се есмь).*

Въ этихъ словахъ содержится повтореніе изложеннаго выше (Ис. 52, 15) пророчества о призваніи язычниковъ въ церковь Христову. Въ такомъ именно смыслѣ объясняетъ эти слова апостолъ Павелъ (Римл. 10, 16—20). Обличая іудеевъ въ томъ, что не всѣ они послушали благовѣствованія Христова, св. апостолъ говоритъ, что это невѣріе ихъ не имѣетъ никакого оправданія, такъ какъ: а) они не могутъ сказать, что не слышали проповѣди апостоловъ, ибо *во всю землю изыде вѣщанія ихъ* (апостоловъ), *и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Ис. 18, 5); б) не могутъ они сказать въ свое оправданіе и того, что не понимали слышаннаго, ибо еще Моисей говорилъ имъ: *Азъ раздражу вы не о языцѣ, но о языцѣ недоразумливѣ прогнѣваю васъ* (Второз. 32, 21), а затѣмъ еще яснѣе говоритъ здѣсь пророкъ Исаія: *обрѣтохся не ищущимъ Мене, явленъ быхъ не вопрошающимъ о Мнѣ.*

„Не ищущими и не вопрошающими о Немъ здѣсь, очевидно, названы не іудеи, а язычники (такъ пророкъ и говоритъ о нихъ: *языку, иже не призваша имене Моего)*, которые не знали Бога“ (св. Іоаннъ Златоустъ) и которыхъ поэтому Моисей называетъ *языкомъ неразумнымъ* и даже *не языкомъ* (не народомъ ср. Осіи 1, 10, 2, 23; Римл. 9, 25 — 26) въ противоположность евреямъ, именовавшимся народомъ Божіимъ. Настоящее пророчество о вступленіи въ церковь Христову язычниковъ неоднократно повторялъ Самъ Іисусъ Христосъ, когда уже настало время его исполненія. Обличая руководителей еврейскаго народа, архіереевъ и старцевъ, Іисусъ Христосъ предложилъ имъ притчу о злыхъ виноградаряхъ и въ заключеніе сей притчи сказалъ: *сего ради глаголю вамъ, яко отымется отъ васъ царствіе Божіе, и дастся*

языку творящему плоды его (Мѳ. 21, 23, 33—43). Въ другой разъ по поводу твердой вѣры капернаумскаго сотника (который былъ язычникъ) Іисусъ Христосъ сказалъ окружавшимъ Его: *аминь глаголю вамъ не во израили толики вѣры обрѣтохъ. Глаголю же вамъ: яко мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Іаковомъ во царствіи небеснѣмъ, сынове же царствія изгнани будутъ во тьму кромѣшнюю* (Мѳ. 8, 10—12).

2—5 ст. Сказавъ кратко о призваніи язычниковъ въ церковь Христову, пророкъ далѣе поясняетъ, что это призваніе ихъ совершится послѣ того, какъ предназначенный къ этому народъ Божій, къ которому прежде обращена будетъ эта призывающая проповѣдь, отвергнетъ ее. При этомъ пророкъ показываетъ и самыя причины невѣрія евреевъ Евангельской проповѣди. Причины эти тѣ же, по которымъ евреи оказывались непослушными волѣ Божіей и прежде, во времена ветхозавѣтныя, именно: а) сознательное упорство ихъ противъ Бога, не смотря на непрестанныя милости Его къ нимъ (2 ст.); б) крайняя приверженность къ идолопоклонству и соединеннымъ съ нимъ суевѣріямъ (3 — 4 ст.); и в) самое гнусное лицемѣріе (5 ст.).

а) „Я (пророкъ говоритъ отъ лица Божія) всякій день простиралъ руку къ людямъ (т. е. призывалъ ихъ къ Себѣ) непокоряющимся и даже противорѣчащимъ Мнѣ *(противу глаголющимъ)*, которые не поступали путемъ истины, но ходили во слѣдъ грѣховныхъ помысловъ (*грѣховъ*) своихъ“ (2 ст.).

Въ этихъ словахъ пророка, по объясненію апостола Павла указана причина невѣрія евреевъ Евангельской проповѣди, именно — сознательное упорство ихъ, которое они проявляли и прежде всякій разъ, когда милосердный Богъ являлъ имъ Свои милости и призывалъ ихъ къ Себѣ. Объясняя причины невѣрія евреевъ Евангельской проповѣди, апостолъ Павелъ вполнѣ ясно говоритъ, что настоящія слова сказаны пророкомъ именно объ израильтянахъ: *ко израилю же* (объ израилѣ же) *глаголетъ* (пророкъ Исаія): *весь день воздѣхъ руцѣ Мои къ людемъ непокоривымъ и пререкающимъ* (Римл. 10, 21; Ис. 65, 2).

Ближайшій смыслъ этихъ словъ пророка такой: *весь день* (каждый или цѣлый,—см. русс. перев. Ис. 65, 2 и Римл. 10, 21), т. е. все время ветхозавѣтной исторіи евреевъ, а также и время жизни среди нихъ Самого Іисуса Христа и Его апостоловъ (Экуменій), иначе — во всякое время (бл. Ѳеофилактъ) Богъ привлекалъ ихъ къ Себѣ, но они оказались народомъ непослушнымъ и непокорнымъ; въ своей жизни они не хотѣли поступать по заповѣдямъ Божіимъ, но руководились своими грѣховными помыслами (*ходиша во слѣдъ грѣховъ своихъ*). Слѣдовательно причина невѣрія ихъ, а вмѣстѣ и отверженія ихъ Богомъ есть собственное

ихъ нечестіе и въ частности сознательное упорство. Ср. сказанное о томъ же по поводу словъ Ис. 6, 9—10 ст.

б) Эти люди (евреи) постоянно *(присно)* оскорбляютъ Меня *(разгнѣвляющіи Мя)* въ глаза *(предъ лицемъ Моимъ)*: они приносятъ жертвы въ рощахъ *(въ вертоградѣхъ)* и совершаютъ кажденіе на кирпичахъ *(кадятъ въ черепѣхъ)* бѣсамъ, которые не существуютъ (3 ст.). Они ложатся спать *(лежатъ)* въ гробницахъ и пещерахъ (погребальныхъ) ради сновидѣній (чтобы видѣть сонъ), они ѣдятъ свиное мясо и жертвенную похлебку *(юху требъ)*, такъ что всѣ сосуды ихъ осквернены" (4 ст.).

Изъ многихъ видовъ идолослуженія, существовавшихъ у евреевъ, пророкъ указываетъ только два: 1) нечестивое служеніе въ честь Астарты и 2) куреніе ѳиміама въ честь бѣсовъ на кирпичныхъ жертвенникахъ.

Астарта или астаротъ (множ. число) главное божество финикіянъ (4 Царств. 23, 13); почитаніе его распространено было между хананскими народами очень рано, еще до Моисея, и потому въ законѣ Моисея, содержатся самыя строгія запрещенія вступать въ союзы съ хананскими жителями и самыя рѣшительныя повелѣнія истреблять ихъ идоловъ и жертвенники (Исх. 34, 12—16, Второз. 7, 2 — 6). Но не смотря на это евреи очень рано стали увлекаться примѣромъ хананеевъ и предавались служенію астартѣ и др. идоламъ (Суд. 2, 13; 3, 7; 10, 6; 1 Царств. 12, 10). Подъ видомъ астарты, воздавали поклоненіе лунѣ, почему она и называлась иногда царицею небесною (4 Царств. 23, 4 — 7; Iерем. 7, 18; 44, 17—19), въ противоположность ваалу, въ образѣ котораго чтили солнце, какъ царя неба. Какъ богиня, олицетворяющая собою луну, астарта изображалась въ видѣ женщины съ серповидною луною на головѣ, какъ бы съ рогами. Служеніе въ честь астарты совершалось обыкновенно въ рощахъ и садахъ, поэтому и богиня эта называется часто богинею дубравы или рощи (Второз. 7, 5; 12, 3; 16, 21, 2 Пар. 33, 3; 3 Цар. 16, 33; 18, 19; 4 Цар. 13, 6; 18, 4), названіе это составляетъ буквальный переводъ греческаго ἄλσος (лат. lucus; nemus, евр. ашера, ашеротъ, ашеримъ). Въ чемъ состояло служеніе въ честь астарты, съ точностію неизвѣстно. Въ Св. Писаніи имѣются только указанія на то, что въ честь ея совершались жертвы, куренія, и возліянія (Iерем. 44, 17—19, 25), что были особые пророки астартины (3 Царств. 18, 19) и что въ честь ея совершались всякія непотребства (Осіи 4, 13—14; Ис. 57, 7—8). *Кадятъ въ черепѣхъ бѣсомъ, иже не суть*, тоже значитъ, что совершаютъ кажденіе на кирпичахъ, точнѣе—на жертвенникахъ изъ кирпичей [1]), въ честь идоловъ, которые не суть боги (1 Кор. 8, 4: *вѣмы, яко идолъ ничтоже есть въ мірѣ)*, такъ какъ въ Св. Писаніи идолослуженіе нерѣдко называется служеніемъ бѣсамъ (Второз. 32, 17), каковымъ по существу своему является и всякое богопротивное дѣло (Iоанн.

---

[1]) Служеніе на жертвенникахъ, устроенныхъ изъ кирпичей или шлифованныхъ камней, запрещено было закономъ даже въ честь Бога Истиннаго (Исх. 20, 25).

6, 44: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хощете творити*; 1 Іоанн. 3, 8; *творяй грѣхъ отъ діавола есть*).

Изъ суевѣрій, которымъ предавались евреи по примѣру язычниковъ, пророкъ указываетъ слѣдующія: 1) *въ гробѣхъ и въ пещерахъ лежатъ соній ради*,—этими словами пророкъ вѣроятно, указываетъ на тотъ способъ гаданія, заимствованный отъ язычниковъ, который, по свидѣтельству бл. Іеронима, существовалъ у послѣднихъ даже въ его время и состоялъ въ томъ, что гадавшіе ложились на ночь спать въ капищахъ эскулапа (капища же эти суть ничто иное, какъ гробы умершихъ), на постланныхъ тамъ кожахъ жертвенныхъ животныхъ, чтобы въ сновидѣніяхъ узнавать будущее. Это суевѣріе было прямымъ нарушеніемъ заповѣди Божіей; и 2) *ядятъ мяса свиная и юху требъ*,—первое было прямымъ нарушеніемъ закона, воспрещающаго употребленіе въ пищу свиного мяса (Левит. 11, 7), во второмъ случаѣ, очевидно, идетъ рѣчь о ядeніи идоложертвеннаго, т. е. похлебки или варева, приготовленнаго изъ остатковъ жертвъ, приносимыхъ идоламъ, что указывало на участіе евреевъ въ самой жертвѣ, а это было явнымъ нарушеніемъ закона (см. объ этомъ подробнѣе у апостола Павла,—1 Коринѳ. 8 гл.). Ядeніе же похлебки, приготовленной изъ остатковъ жертвъ, приносимыхъ при скиніи Истинному Богу, не воспрещалось закономъ (1 Царств. 1, 4,—10; 2, 13—14); а хлѣбная похлебка даже приносилась въ жертву Богу (Левитъ 2, 7—10).

в) „Они (*иже*) говорятъ (всякому, кто не раздѣляетъ ихъ взглядовъ и не участвуетъ въ ихъ поступкахъ): „отойди отъ меня, не прикасайся мнѣ, ибо я чистъ". (Посему) народъ этотъ (*сей*) будетъ подобно дыму отъ ярости Моей (пророкъ говоритъ отъ лица Божія), огонь уже горитъ въ немъ непрестанно" (5 ст.).

Такъ изображаетъ пророкъ лицемѣріе народа еврейскаго, указывая при этомъ и гибельныя послѣдствія его. Мысль пророка подробнѣе можно передать такъ: евреи, не смотря на свое крайнее нечестіе (о которомъ только что сказано), не смотря на то, что у нихъ даже сосуды всѣ осквернены, считаютъ себя чистыми и удаляютъ себя отъ всякаго, нераздѣляющаго ихъ заблужденій, они обыкновенно говорятъ такому человѣку: „отойди отъ насъ, не прикасайся къ намъ, потому что мы чисты". Значитъ, они, будучи нечестивыми, не сознаютъ этого и не даютъ надежды на исправленіе. А это-то скорѣе всего и послужитъ къ ихъ гибели: это нечестіе ихъ какъ огонь уже горитъ въ нихъ, слѣдовательно — губитъ ихъ, и они погибнутъ отъ ярости Божіей [1]) скоро, какъ скоро разлетается дымъ [2]).

---

[1]) Подъ гнѣвомъ или яростію Божіей разумѣется строгій, безпристрастный судъ Божій надъ грѣшниками.

[2]) Такую мысль даетъ этимъ словамъ блаж. Іеронимъ.

6 — 7 ст. Раскрывая подробнѣе только что высказанную мысль о предстоящемъ наказаніи евреевъ, пророкъ отъ лица Божія говоритъ:

„Вотъ предо Мною написано и Я не успокоюсь *(не умолчу)* до тѣхъ поръ, пока за грѣхи ихъ не воздамъ имъ должную мѣру наказанія (*дондеже отдамъ въ нѣдра имъ грѣхи ихъ*) и не только за ихъ грѣхи, но и за грѣхи ихъ предковъ *(и грѣхи отецъ ихъ)*, говоритъ Господь (6 ст.), которые (т. е. предки) совершали кажденіе на горахъ и на холмахъ оскорбляли (*укориша*, Меня, т. е. совершали то, что служило оскорбленіемъ для Меня). За всѣ такія дѣла Я воздамъ имъ должную мѣру наказанія“ (7 ст.).

Этими словами пророкъ выражаетъ слѣдующую мысль: а) что всѣ грѣхи людей Богу, какъ всевѣдующему, извѣстны, ни одинъ изъ нихъ не забывается,—они, такъ сказать, записаны у Него на память въ книгу: *се написася предо Мною* (ср. подобное этому выше, Ис. 49, 16). О такихъ то книгахъ говоритъ и другой пророкъ: *судище* (судьи) *сѣде и книги отверзошася* (Даніил. 7, 10). Подобнымъ образомъ эта мысль выражается и въ церковныхъ пѣсняхъ: „Егда пріидеши, Боже, на землю со славою, и трепещутъ всяческая: рѣка же огненная предъ судилищемъ влечетъ, книги разгибаются и тайная являются“... (Кондакъ по 6 пѣсни, въ нѣдѣлю мясопустную). „На страшномъ судищи безъ оглагольниковъ обличаются, безъ свидѣтелей осуждаются: книги бо совѣстныя разбигаются, и дѣла сокровенныя открываются“... (По 3 каѳизмѣ тропарь гласъ 3).

и б) что грѣхи людей, вѣдомые Богу, въ силу Его правосудія не останутся безъ должнаго наказанія. Правда, Богъ по милосердію и долготерпѣнію Своему не всегда наказываетъ людей за ихъ грѣхи тотчасъ послѣ совершенія (Пс. 7, 12), но, ожидая отъ нихъ раскаянія (Іезек. 33, 11; 2 Петр. 3, 9), иногда очень долго не посылаетъ наказанія, какъ бы безмолствуетъ; но бываетъ и конецъ этому долготерпѣнію Божію. Выражая эту послѣднюю мысль, пророкъ подобно тому, какъ сказалъ выше: „Я прежде молчалъ, но ужели (вы думаете) и впредь все буду молчать“ (Ис. 42, 14)?— и теперь говоритъ: *не умолчу,* т. е. не стану болѣе безмолствовать или долготерпѣть на ихъ грѣхи, но *отдамъ въ нѣдра имъ грѣхи ихъ, и грѣхи отецъ ихъ*, т. е. воздамъ имъ должную мѣру наказанія за грѣхи ихъ и за грѣхи предковъ ихъ.

Нѣдро или лоно (греч. κόλπος) значитъ: а) грудь, объятія,— отсюда выраженія: „вести (или нести) въ лонѣ“ (Ис. 49, 22) значитъ нести на рукахъ, у груди, въ объятіяхъ, или „возлежать на лонѣ“ (Іоанн. 13, 23; Лук. 16, 22) тоже что возлежать у груди, и б) затѣмъ—пазуха, которая иногда замѣняетъ карманъ (Руѳь 3, 18),—отсюда выраженіе: „дать мѣру добру въ лоно кому-нибудь“ значитъ тоже, что отсыпать полную мѣру въ карманъ или мѣшокъ

кому-нибудь (Лук. 6, 38). Въ послѣднемъ значеніи слово нѣдро употреблено и здѣсь, такъ что выраженіе пророка: *дамъ въ нѣдра имъ грѣхи ихъ и грѣхи отецъ ихъ*—получаетъ такой смыслъ: за грѣхи ихъ и за грѣхи предковъ ихъ Я воздамъ имъ полную мѣру наказанія, вполнѣ равную тяжести грѣховъ ихъ. Угроза наказаніемъ потомковъ за грѣхи предковъ высказана еще въ законѣ: *Азъ есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, отдаяй грѣхи отецъ на чада до третіяго и четвертаго рода ненавидящимъ Мене* (Исх. 20, 5). Эту угрозу повторяетъ и здѣсь пророкъ Исаія. Но какъ согласить эту угрозу съ правосудіемъ Божіимъ, которое устами законодателя говоритъ: *да не умрутъ отцы за сыны, и сынове да не умрутъ за отцы: кійждо за свой грѣхъ да умретъ* (Втор. 24 — 16)?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ само Св. Писаніе, которое говоритъ, что Господь караетъ за грѣхи предковъ только такихъ потомковъ, которые ненавидятъ Его (Исх. 26, 5), т. е. за грѣхи отцовъ несутъ кару, по объясненію блаженнаго Ѳеодорита, только такіе „внуки и правнуки, которые поревнуютъ лукавству отцовъ и предковъ“. А когда наказаніе за нечестивыхъ предковъ падаетъ на ихъ благочестивыхъ потомковъ, это уже не есть въ строгомъ смыслѣ наказаніе, но премудрое дѣйствіе благаго промысла, Божія направленное къ тому: а) чтобы наказаніемъ, которое понесли невинные потомки, ослабить кару, заслуженную ихъ предками (какое сильное побужденіе для любящихъ дѣтей къ безропотному перенесенію наказаній за своихъ родителей!), б) чтобы этими незаслуженными наказаніями потомковъ возвысить и укрѣпить ихъ собственную добродѣтель и, в) чтобы внушить всѣмъ сильнѣйшее отвращеніе къ нечестію, ибо зная то, что нечестіемъ своимъ мы навлекаемъ кару Божію не только на себя самихъ, но и на дѣтей и внуковъ, каждый изъ насъ, кто любитъ своихъ дѣтей и внуковъ, получаетъ въ этомъ сильное побужденіе воздерживаться отъ грѣха.

8—9 ст. Пророкъ, показываетъ, что наказаніе Божіе, о которомъ только что сказано, не будетъ сопровождаться окончательнымъ истребленіемъ всѣхъ евреевъ безъ исключенія: ибо изъ среды ихъ имѣетъ произойти Мессія, а также найдутся между ними и такіе, которые увѣруютъ въ Него.

„Такъ говоритъ Господь: какъ *(имже образомъ,* ὃν τρόπον*)* говорятъ въ томъ случаѣ, когда находятъ хотя одну ягоду на деревѣ: „не губи его (т. е. дерево), потому-что въ немъ есть еще благословеніе Божіе“, такъ поступлю *(сотворю)* и Я, хотя бы ради одного (истинно) служащаго Мнѣ, ради его (одного) не погублю всѣхъ остальныхъ“ (8 ст.).

Въ Св. Писаніи очень часто говорится о томъ, что Господь, по милосердію Своему ради немногихъ праведниковъ спасаетъ, не губитъ и многихъ нечестивыхъ. Эта глубоко отрадная мысль засвидѣтельствована Самимъ Богомъ еще патріарху Аврааму (Быт. 8, 26—32; 15, 16) и повторена самимъ Іисусомъ Христомъ (Мѳ. 24, 22). Эту же общую мысль можно видѣть и здѣсь, именно, что израильтяне среди предстоящаго имъ наказанія не погибнутъ окончательно потому, что среди ихъ будетъ

нѣсколько праведниковъ (ср. Ис. 1; 9). Кромѣ того, по мнѣнію бл. Іеронима, здѣсь подъ единымъ праведникомъ, какъ и ниже (10 ст.) подъ сѣменемъ Іакова и Іуды, можно разумѣть Іисуса Христа, ибо для всякаго несомнѣнно, что Онъ, согласно ветхозавѣтнымъ пророчествамъ, родился изъ племени Іакова (почему даже и называется иногда Іаковомъ,—ср. Ис. 42, 1), а затѣмъ и Его апостоловъ и другихъ вѣрующихъ, которые были истиннымъ духовнымъ сѣменемъ Израиля (Іакова). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ мысль въ настоящихъ словахъ пророка будетъ та, что евреи за свое нечестіе не погибнутъ (хотя и заслужили того) потому только, что изъ среды ихъ выйдетъ тотъ великій Праведникъ, ради Котораго всѣ спасутся. Эта мысль уже высказана пророкомъ выше (Ис. 6, 13; 7, 14—16).

Раскрывая эту мысль, пророкъ говоритъ далѣе отъ лица Божія: „И произведу я отъ Іакова (Израиля) и отъ Іуды, потомство (*сѣмя*) и оно получитъ въ наслѣдіе святую гору Мою, и эти избранники (*избранніи*) Мои и рабы Мои наслѣдуютъ ее, т. е. св. гору) и будутъ тамъ жить“ (9 ст.).

Подъ сѣменемъ Іакова и Іуды, здѣсь разумѣются тѣ немногіе изъ израильтянъ и іудеевъ, о которомъ выше говорилъ пророкъ: *аще* (хотя бы) *будутъ людіе израилевы яко песокъ морскій* (однако только) *останокъ* (или очень немного) *ихъ спасется* (Ис. 10, 22; ср. Рим. 10, 27). Можно также, какъ выше сказано, разумѣть подъ сѣменемъ Іакова и Іисуса Христа; въ этомъ случаѣ слова пророка: *изведу изъ Іакова сѣмя, и изъ Іуды* можно точнѣе передать такъ: „отъ Іакова, именно чрезъ Іуду“, такъ какъ Іисусъ Христосъ дѣйствительно согласно древнимъ пророчествамъ произошелъ по плоти именно изъ колѣна Іудова (Быт. 49, 10; 2 Цар. 7, 12—12—16; Мѳ. 1, 1—16; Лук. 3, 23, 37). Горою же святою въ ближайшемъ смыслѣ называется гора Сіонъ, на которой построенъ былъ Іерусалимъ и храмъ Господень, но здѣсь (какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Писанія — ср. Евр. 12, 22) этимъ именемъ въ переносномъ смыслѣ называется церковь Христова, получившая свое начало на Сіонѣ (ср. выше, Ис. 60, 14). Отсюда мысль настоящихъ словъ пророка можно передать такъ: „евреи не погибнутъ за свое нечестіе потому, что изъ среды ихъ придетъ Мессія Христосъ, Который оснуетъ на Сіонѣ Свое благодатное царство и участниками этого царства имѣютъ быть также и нѣкоторые изъ евреевъ (*останокъ ихъ спасется,*—Ис. 10, 22; Римл. 10, 27).

10—12 ст. Чтобы сильнѣе расположить евреевъ къ тому, чтобы всѣ они (а не остатокъ только или нѣкоторые) стремились сдѣлаться участниками или наслѣдниками святой горы Господней (9 ст.), пророкъ говоритъ: а) что обитатели этой горы, т. е. члены

благодатнаго царства Христова будутъ жить въ мирѣ и довольствѣ; и б) что въ противоположность этимъ немногимъ избранникамъ всѣхъ остальныхъ, предавшихся идолослуженію, ожидаетъ гибель (11—12 ст.).

а) „У этихъ людей Моихъ (*людемъ Моимъ*), которые взыскали Меня, даже въ лѣсу (*въ дубравѣ*) будутъ загоны (*ограды*) для стадъ, и долина (*юдоль*) Ахоръ будетъ мѣстомъ отдыха для крупнаго рогатаго скота“ (10 ст.).

По связи съ предыдущими эти метафорическія выраженія даютъ ту мысль, что избранники Божіи, овцы стада Христова, вступивъ въ ограду церкви, будутъ наслаждаться безопасностью (ибо *и врата ада не одолѣютъ ей*,—Мѳ. 16, 18) и всѣми духовными благами (ср. Ис. 35, 7), подобно тому, какъ стада скота безопасны, когда находятся въ огороженномъ для нихъ мѣстѣ, и ни въ чемъ не нуждаются, когда пасутся на плодородной долинѣ.

Юдоль Ахорская, — такъ называлась долина въ сѣверныхъ предѣлахъ колѣна Іудова, близъ Іерихона, отличается хорошими пастбищами и виноградниками. Здѣсь побитъ камнями нѣкто Ахоръ за присвоеніе себѣ части заклятаго имущества Іерихонскаго (Іис Нав. 7, 24—26). Въ данномъ случаѣ долина Ахорская въ переносномъ смыслѣ служитъ образомъ довольства: какъ стада, пасущіяся на этой плодородной долинѣ, ни въ чемъ не нуждаются, такъ не будутъ ни въ чемъ терпѣть нужды и овцы стада Христова.

б) „А васъ, которые оставили Меня, забыли святую гору Мою и стали приготовлять языческія трапезы бѣсамъ и наполнять чашу виномъ, смѣшаннымъ съ водою (раствореніе, κέρασμα) богинѣ счастія (11 ст.), васъ Я отдамъ въ жертву меча (*предамъ подъ мечъ*), всѣ вы падете пораженные мечемъ (*закланіемъ меча*), потому-что (*яко*, или за то, что) Я васъ звалъ, и вы не послушались, Я говорилъ вамъ, и вы ослушались и сдѣлали злое въ очахъ Моихъ и, чего Я не хотѣлъ (что было не угодно Мнѣ), то вы избрали“ (12 ст.).

Здѣсь, какъ и выше (2 — 6 ст.), содержится прежде всего указаніе: а) на непослушаніе евреевъ волѣ Божіей или точнѣе — голосу Божественныхъ посланниковъ (пророковъ), которые обличали ихъ нечестіе и отъ лица Божія призывали къ раскаянію и б) на упорное коснѣніе ихъ въ идолопоклонствѣ. А затѣмъ возвѣщается угроза наказаніемъ, именно — гибель отъ враговъ. Такъ какъ по свидѣтельству Св. Писанія, указанные грѣхи (непослушаніе голосу пророковъ и упорное коснѣніе въ идолопоклонствѣ) были причиною паденія царства израильскаго отъ руки Салманассара (4 Царств. 17, 7—14) и іудейскаго отъ руки Новуходоносора (4 Царств. 24, 1, 3—4, 9—10, 19; 25, 1—4), то въ настоящихъ словахъ пророка: *Азъ предамъ васъ подъ мечъ, вси закланіемъ падете*, въ ближайшемъ смыслѣ и можно видѣть именно угрозу разруше-

ніемъ іудейскаго царства Навуходоносоромъ (израильское царство ко времени произнесенія настоящаго пророчества уже не существовало). Въ дальнѣйшемъ смыслѣ исполненіе этой угрозы нужно относить ко временамъ Мессіанскимъ, именно ко времени разрушенія Іерусалима Римлянами (въ 70 г. по Р. Х.). Отсюда общая мысль та, что во времена ветхозавѣтныя евреи непослушаніемъ волѣ Божіей и склонностію къ идолопоклонству лишили себя милостей Божіихъ и попали въ плѣнъ, такъ будетъ и впослѣдствіи, когда придетъ Обѣтованный Мессія: Онъ будетъ звать къ Себѣ, но они не послушаютъ Его; за это они будутъ отвергнуты Имъ и навсегда утратятъ свою политическую самостоятельность (ср. сказанное выше въ объясненіи 2—6 ст.).

Уготовляющіи демону трапезу (ср. *кадятъ бѣсомъ* —3 ст.) *и исполняющіе счастію раствореніе.* Приготовленіемъ трапезы демону называется здѣсь (какъ выше—*ядеміе юхи требъ,*—4 ст.) вѣроятно приготовленіе и употребленіе пищи изъ остатковъ идольскихъ жертвъ, что и апостолъ Павелъ называетъ трапезою бѣсовскою (1 Кор. 10, 26). Наполненіе виномъ чаши въ честь богини счастія (греч. τυχη, лат. fortuna), это тоже одинъ изъ видовъ бѣсовской трапезы, заимствованный евреями отъ язычниковъ, у которыхъ, по словамъ бл. Іеронима, существуетъ (особенно въ Египтѣ и въ Александріи) старый идолопоклоннический обычай ставить въ послѣдній день ихъ года и послѣдняго мѣсяца столъ, наполненный разнаго рода кушаніями, и чашу растворенную съ медомъ, чтобы предугадать плодородіе будущаго года".

13 — 16 ст. Подробнѣе разсказывается противоположность судьбы евреевъ, избранныхъ Богомъ и отверженныхъ: въ то время какъ одни, посвятившіе себя на служеніе *(работающіи)* Богу, будутъ имѣть все необходимое для своего существованія, будутъ наслаждаться духовною радостію, въ это самое время другіе, забывшіе Бога и потому отверженные Имъ, — будутъ нуждаться въ самомъ существенномъ (будутъ алкать и жаждать) и въ скорби сердечной будутъ плакать (13—14 ст.). Самое имя, которое они носили, оставятъ въ наслѣдіе избраннымъ Божіимъ, ибо сами погибнутъ *(васъ же избіетъ Господь)* и это имя избранныхъ Божіихъ будетъ благословеннымъ по всей землѣ, ибо тогда всюду будутъ чтить Истиннаго Бога (*клятися будутъ Богомъ истиннымъ),* такъ какъ они забудутъ тогда всѣ свои минувшія печали (15—16 ст.).

Въ словахъ: *работающіи Ми ясти будутъ, вы же* (*оставившіи Мя,* — 11 ст.) *взалчете...* (12 — 14 ст.) содержится пророчество подобное тому, которое выражено словами Псалмопѣвца: *богатіи обнищаша и взалкаша, взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага* (Пс. 33, 11), повторено устами Богоматери: *алчущія исполни благъ и богатящыяся отпусти тщы* (Лук. 1, 55). Здѣсь рѣчь идетъ о благахъ духовныхъ, которыя подаются въ церкви

Христовой вѣрующимъ и служатъ лишь только предвкушеніемъ тѣхъ неизреченныхъ благъ, которыя обѣщаны истиннымъ членамъ церкви Христовой въ жизни будущей. Всѣхъ этихъ благъ лишены будутъ оставившіи Господа. — *Оставите имя ваше въ насыщеніе* (въ пользованіе) *избраннымъ Моимъ, работающимъ же Мнѣ наречется имя новое.* Въ этихъ словахъ та мысль, что имя народа Божія (*людіе Мои*), чадъ Божіихъ, сѣмени Авраама уже не будетъ болѣе принадлежать тѣмъ изъ евреевъ, которые оставили Бога; этимъ именемъ будутъ называться только избранные изъ нихъ, а также язычниковъ, которые вступятъ въ ограду церкви Христовой (Римл. 9, 25—26; Іоанн. 1, 12; 8, 33, 37; 39 ср. Римл. 9, 6—7). Кромѣ того эти послѣдніе получатъ еще другое новое имя (*работающимъ же Мнѣ наречется имя новое*), которое будетъ благословеннымъ по всей землѣ. По мнѣнію бл. Іеронима, „это имя, которое происходитъ отъ имени Христова—христіане", какъ впервые стали называться послѣдователи Христа въ Антіохіи (ср. выше, — 62, 2). Помимо этого, по свидѣтельству апостола Іоанна Богослова, члены церкви Христовой впослѣдствіи имѣютъ получить еще другое новое имя, которое, однакоже никому не можетъ быть извѣстно, кромѣ того, кто получаетъ его, а получатъ его въ жизни будущей и только тѣ, которые въ здѣшней жизни побѣждаютъ діавола (Апок. 2, 17). *Клянущіися на земли, клятися будутъ Богомъ Истиннымъ,*—въ этихъ словахъ указывается ближайшая причина того, почему имя христіанъ будетъ благословеннымъ во вселенной. Клятва именемъ Божіимъ относится къ дѣйствіямъ Богопочтенія, отсюда мысль та, что имя христіанъ будетъ благословеннымъ во вселенной потому, что во всей землѣ распространится Истинное Богопочтеніе христіанское (ср. Ис. 19. 18; 11, 9).

17 ст. Причиною вышесказаннаго и ближайшимъ образомъ того, почему избранники Божіи забудутъ прежнія свои печали, будетъ измѣненіе существующаго въ мірѣ порядка на новый лучшій. Объ этой перемѣнѣ пророкъ говоритъ такъ:

„Ибо тогда будетъ новое небо и новая земля, такъ что прежнихъ (неба и земли) и вспоминать не будутъ, они и на мысль *(на сердце)* не придутъ имъ" (17 ст.).

На основаніи свидѣтельства апостола Петра о преобразованіи огнемъ нынѣшняго неба и земли при концѣ міра (2 Петр. 3, 7—10), нѣкоторые относятъ эти слова пророка ко времени послѣ всеобщаго воскресенія и послѣдняго страшнаго суда. Но это не вполнѣ согласно съ контекстомъ рѣчи пророка. То новое небо и та новая земля, которыхъ мы по обѣтованію Божію ожидаемъ послѣ всеобщаго воскресенія, будутъ, по свидѣтельству апостола, мѣстомъ обитанія только праведниковъ (2 Петр. 3, 13: *нова же небесе и новы земли по обѣтованію Его чаемъ, въ нихже правда живетъ*), гдѣ, по словамъ другого апостола, нѣтъ болѣзней, печали, и смерти (Апок. 21, 1, 4) и гдѣ, по словамъ Самаго Спасителя, ни женятся, ни посягаютъ, но живутъ подобно ангеламъ (Мѳ. 22, 30). Между тѣмъ въ данномъ мѣстѣ, нѣсколько ниже,

пророкъ говоритъ, что тамъ вмѣстѣ съ праведными будутъ и нечестивые, тамъ будетъ и смерть (20 ст.), что жизнь тамъ вообще будетъ подобна настоящей (а отнюдь не ангельской), именно — будутъ строить дома, насаждать виноградники, будутъ вступать въ браки и рождать (21—23 ст.). Поэтому подъ новымъ небомъ и новою землею здѣсь, согласно констексту рѣчи, нужно разумѣть новый порядокъ, имѣвшій водвориться (и водворившійся уже) съ пришествіемъ Мессіи, или точнѣе—устроеніе на землѣ благодатнаго царства небеснаго, т. е. церкви Христовой, въ которой, по свидѣтельству апостола Павла, все старое дѣлается новымъ, т. е. худшее—лучшимъ: *кто во Христѣ, нова тварь*, говоритъ онъ (2 Кор. 5, 17). А для обновленныхъ во Христѣ людей и міръ дѣлается инымъ: *древняя мимоидоша, а быша вся нова* (ibid.), ибо перемѣна къ лучшему самого человѣка производитъ соотвѣтствующую перемѣну и въ природѣ (Римл. 8, 19—21) подобно тому, какъ противоположное этому совершилось въ началѣ, когда за грѣхъ прародителей подверглась проклятію вся земля (Быт. 3, 17). Объ этомъ подробнѣе сказано выше (см. Ис. 11, 6—9). Объ этой дивной перемѣнѣ, имѣющей произойти въ мірѣ съ пришествіемъ Мессіи, пророкъ Исаія въ другомъ мѣстѣ говоритъ такъ: *вмѣсто мѣди принесу ти злато, и вмѣсто желѣза принесу ти сребро, и вмѣсто древесъ принесу ти мѣдь, и вмѣсто каменія желѣзо* (60, 17), или еще: *будетъ свѣтъ луны аки свѣтъ солнца, и свѣтъ солнечный будетъ седмерицею въ той день, егда исцѣлитъ Господь сокрушеніе людей Своихъ* (Ис. 30, 26; ср. 60, 19—20), а это, очевидно, тотъ день, когда возсіяетъ въ Іерусалимѣ свѣтъ истинный (Ис. 60, 1), грядущій въ міръ — исцѣлити сокрушенныя сердцемъ (Ис. 61, 1).

18—25 ст. Далѣе до конца главы подробно изображается состояніе членовъ благодатнаго царства Христова:

а) Члены этого царства (названные выше избранными Божіими, работающими Господу, имѣющими получить новое имя) не только забудутъ, какъ выше сказано, прежнія печали (16 ст.) и прежній порядокъ міра (прежнее небо и землю,—17 ст.), но найдутъ въ своей новой землѣ *(на ней)* радость и веселіе, ибо Самъ Богъ посылаетъ [1]) *(Азъ творю)* веселіе Іерусалиму и радость Своимъ людямъ (ср. Ис. 35, 10). И не только этотъ народъ Божій и городъ его (Іерусалимъ) будутъ радоваться своему благополучію, но и Самъ Богъ будетъ радоваться о нихъ (18—19ª ст.). Эта радость

---

[1]) Слѣдовательно здѣсь разумѣется та радость, которая дается вѣрующимъ *о Дусѣ Святѣ* (Римл. 14—17), т. е. которую производитъ въ душѣ вѣрующихъ Духъ Святый, очищая ее отъ грѣховъ и подавая ей благодатныя силы, служащія залогомъ будущей вѣчной блаженной жизни (2 Корине. 1, 22), а потому и источникомъ великой духовной радости.

Божія объ Іерусалимѣ и о Своихъ людяхъ (ср. Ис. 62, 5) или, что тоже—о церкви Христовой и ея членахъ показываетъ любовь Божію и благоволеніе къ нимъ.

б) Эту духовную радость членовъ Христовой церкви уже ничто не будетъ омрачать, такъ что не слышно будетъ въ новомъ духовномъ Іерусалимѣ, т. е. въ церкви Христовой, ни плача, ни вопля: *и ксему не услышится въ немъ гласъ плача, ни гласъ вопля* (19^b ст. ср. выше,—Ис. 35, 10). Въ частности тогда, по словамъ пророка, не будетъ преждевременной смерти, которая обыкновенно причиняетъ великую скорбь: „Тамъ уже не будетъ болѣе, говоритъ пророкъ, несовершеннолѣтняго (*ниже будетъ тамо младенецъ*, греч. ἄωρος, букв. не во время случающійся, преждевременный), ни старца (πρεσβύτης), который бы не исполнилъ дней своихъ (т. е. не достигъ опредѣленнаго ему возраста): ибо тогда будетъ юный столѣтній, а грѣшникъ, и ста лѣтъ умирая, будетъ проклятъ“ (20 ст.).

Подробнѣе мысль настоящихъ словъ пророка можно передать такъ: 1) въ церкви Христовой люди ни въ какомъ возрастѣ, ни въ юности, ни въ старости, несмотря на свойственную этимъ возрастамъ слабость силъ, не будутъ подвергаться преждевременной смерти, но будутъ доживать до глубокой, столѣтней старости, сохраняя при этомъ бодрость душевную и здоровье тѣлесное, такъ что столѣтній будетъ казаться юнымъ: *будетъ бо юный ста лѣтъ*. 2) Впрочемъ, это долголѣтіе будетъ истиннымъ благомъ не для всѣхъ членовъ церкви: недостойные изъ нихъ, хотя бы достигли столѣтней старости, все-таки, умирая, подвергнутся проклятію: *умирая же грѣшникъ ста лѣтъ, и проклятъ будетъ*. Эту мысль еще высказалъ Псалмопѣвецъ: *смерть грѣшниковъ люта* (Псал. 33, 22).

Если мы, вопреки настоящему пророчеству, видимъ теперь, что многіе члены церкви Христовой умираютъ преждевременною смертію, а здоровье и бодрость въ столѣтнемъ возрастѣ составляютъ большую рѣдкость; то при этомъ слѣдуетъ всегда помнить, что на нивѣ Христовой, по словамъ Самого Іисуса Христа, среди пшеницы растутъ и плевелы (Мѳ. 13, 21—30), т. е. между истинными членами церкви есть много такихъ, которые только по имени христіане, а эти послѣдніе не могутъ быть участниками возвѣщаемаго пророкомъ обѣтованія Божія. И вотъ почему: болѣзни и смерть, какъ и въ началѣ произошли (Быт. 2, 17: *вонь же аще день вкусите отъ него, смертію умрете*,—ср. Римл. 5, 12), такъ и теперь постигаютъ людей за грѣхи (Римл. 6, 23; *оброцы грѣха—смерть*), посему и свободными отъ нихъ могутъ быть только освободившіеся отъ грѣха или побѣдившіе грѣхъ. А много ли таковыхъ?—вотъ почему и нечасто можно наблюдать примѣры исполненія даннаго пророчества Исаіи (ср. сказанное выше по поводу другого подобнаго пророчества,—Ис. 11, 6—9). Съ другой стороны, если мы нерѣдко наблюдаемъ нынѣ примѣры долголѣтія нечестивыхъ людей, то и это опять нимало не противорѣчитъ словамъ пророка, который не

только не отрицаетъ возможности этого, напротивъ даже вполнѣ ясно предполагаетъ ее, но только при этомъ присовокупляетъ, что грѣшникъ, хотя бы достигъ 100 лѣтъ, а все же послѣ смерти будетъ предметомъ проклятія, а не благословенія: *умираяй же грѣшникъ ста лѣтъ, проклятъ будетъ.* Слѣдовательно для него и долголѣтіе не будетъ благомъ.

в) Они будутъ строить дома и насаждать виноградники и сами же будутъ пользоваться ими, во 1-хъ потому, что дни жизни ихъ будутъ столь же продолжительны, какъ дни дерева жизни, и во 2-хъ потому, что дѣла такихъ людей, которые пользуются чужими трудами, упразднятся (*обѣтшаютъ*) тогда (21—22 ст.).

Такимъ же образомъ благосостояніе членовъ церкви Христовой описывается выше (Ис. 62, 8—9). Подобное этому говоритъ и другой пророкъ: *почіетъ кійждо подъ смоковницею своею, и не будетъ устрашающаго* (Мих. 4, 4). Причину такой безмятежной жизни въ благодатномъ царствѣ Христовомъ пророкъ Михей указываетъ въ томъ миролюбивомъ характерѣ, который будетъ отличительною чертою членовъ этого царства: *раскуютъ мечи своя на орала, и сулицы (копія) своя на серпы, и не ктому возметъ языкъ на языкъ меча, и не научатся къ сему воевати* (Мих. 4, 3; ср. выше Ис. 2, 4). Ту же мысль выражаетъ и пророкъ Исаія словами: *дѣла бо трудовъ ихъ обѣтшаютъ*, т. е. дѣла, надъ которыми трудятся пользующіеся (*иніи*) чужою собственностію [1]), упразднятся (*обѣтшаютъ*, греч. παλαιώσουσιν, букв. устарѣютъ, отойдутъ въ область старины, а затѣмъ—упразднятся), иначе — грабители не будутъ имѣть успѣха.

г) Труды избранныхъ Божіихъ не останутся тщетными (въ противоположность сказанному о тѣхъ, которые не принадлежатъ къ числу избранныхъ: *дѣла трудовъ ихъ обѣтшаютъ*), потомство ихъ не будетъ предметомъ проклятій, напротивъ будетъ благословеннымъ (ср. выше 16 ст.), они будутъ наслаждаться долголѣтіемъ, такъ что даже внуки ихъ будутъ жить вмѣстѣ съ ними (23 ст.).

---

[1]) Въ еврейскомъ подлинникѣ и русскомъ переводѣ слова эти относятся къ избраннымъ Божіимъ: „Избранные мои долго будутъ пользоваться издѣліемъ рукъ своихъ“ (Ис. 65, 22 по русск. пер.), и имѣютъ такой смыслъ: „у избранныхъ Моихъ дѣла рукъ ихъ будутъ долгое время сохранять свою силу, будутъ доживать до старости *(обѣтшаютъ)*, а не разрушатся въ самомъ началѣ. Въ этомъ смыслѣ слова эти служатъ повтореніемъ и поясненіемъ словъ: будутъ строить дома и насаждать виноградники и сами будутъ пользоваться ими. По славянскому же и греческому тексту слова эти имѣютъ нѣсколько другой смыслъ. Славянское—*ихъ* какъ и греческое,—αὐτῶν относятся не къ словамъ—*людей Моихъ*, греч.—τοῦ λαοῦ μου, а къ слову — *иніи*, греч. ἄλλοι. Это вполнѣ ясно по греческому тексту и видно также изъ того, что далѣе избранные Божіи (тоже, что—*людіе мои)* противопоставляются тѣмъ, дѣла которыхъ *обѣтшаютъ* и которые выше названы — *иніи*.

д) Они будутъ пользоваться непрестаннымъ благоволеніемъ Божіимъ, такъ что молитвы ихъ будутъ услышаны и исполнены, прежде чѣмъ они вознесутъ ихъ (24 ст.).

И, наконецъ, е) въ церкви Христовой соединятся во едино стадо люди, бывшіе прежде настолько же различными между собою, насколько различаются: волки и ягнята, львы и волы, и будутъ жить въ мирѣ, не причиняя вреда другъ другу (25 ст.). Эта мысль подробнѣе раскрыта выше (Ис. 11, 6—9).

Выраженіе: *змія (снѣстъ) землю яко хлѣбъ*, равно какъ и сказанное змѣю отъ Бога: *землю снѣси вся дни живота твоего* (Быт. 3, 14), нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что земля будетъ пищею для змѣя; но такъ, что тотъ, кто нѣкогда принялъ видъ змѣя и обольстилъ прародителей, а затѣмъ долгое время обольщалъ и губилъ ихъ потомковъ (какъ бы поѣдалъ ихъ), уже не будетъ имѣть власти губить истинныхъ членовъ Христовой церкви, его добычею (какъ бы хлѣбомъ) будутъ только тѣ, кто суть земля и прахъ (или плоть,—ср. Быт. 6, 3).

28. Удаленіе отъ торжества церкви всѣхъ нераскаянныхъ грѣшниковъ.

Глава LXV.

Настоящая глава по содержанію своему, весьма тѣсно примыкаетъ къ предыдущей, служа ея продолженіемъ. Выше (65,2—12) пророкъ сказалъ, что народъ іудейскій за ослушаніе волѣ Божіей и беззаконные поступки лишится Божественнаго покровительства и обреченъ будетъ на истребленіе; теперь въ поясненіе и раскрытіе этой мысли присовокупляетъ, что даже устроенный и украшенный ихъ заботами храмъ Іерусалимскій и приносимыя въ немъ жертвы не возвратятъ къ нимъ прежняго благоволенія Божія (1 — 3ᵃ ст.). За ихъ нечестіе имъ угрожаетъ неминуемая гибель (3ᵇ — 4 ст.), въ виду чего пророкъ призываетъ тѣхъ изъ іудеевъ, которые еще не утратили способности благоговѣть предъ словомъ Божіимъ, къ нравственному исправленію (5 ст.), показывая при этомъ, что противники волѣ Божіей всѣ погибнутъ (6 ст.) и на мѣсто ихъ по волѣ Божіей въ одинъ день родится новый многочисленный народъ (7—9). Въ ожиданіи этого пророкъ уже теперь приглашаетъ какъ самый Іерусалимъ, такъ и всѣхъ любящихъ его къ духовной радости, подробно указывая при этомъ причины этой радости (12—17 ст.). Мѣсто отверженныхъ Богомъ іудеевъ займутъ другіе, новые избранники Божіи (18 — 21 ст.). Избранники Божіи соединятся вкупѣ для служенія Истинному Богу, а упорные нечестивцы обречены будутъ на вѣчную гибель, ибо червь ихъ не скончается и огнь ихъ не угаснетъ (18—24 ст.).

1—3ᵃ ст. Такъ какъ іудеи склонны были думать, что для угожденія Богу, достаточно только заботиться объ украшеніи храма Іерусалимскаго, совершать при немъ установленныя жертвы, то пророкъ: а) прежде всего напоминаетъ имъ то, о чемъ они уже слышали изъ устъ мудрѣйшаго царя своего Соломона (3 Царств. 8, 27), именно, что они не могутъ построить храмъ вполнѣ достойный величія Божія (1—2 ст.).

„Небо — престолъ Мой, а земля — подножіе ногъ Моихъ (говоритъ пророкъ отъ лица Божія): какой же храмъ *(домъ)* и какое мѣсто покоя для Меня можете вы построить (1 ст.)? Ибо все это сотворила рука Моя и все это—Мое, говоритъ Господь“ (2ᵃ ст.).

б) Затѣмъ пророкъ даетъ понять іудеямъ: 1) что, въ виду только что сказаннаго, однихъ заботъ объ украшеніи храма Іерусалимскаго и приносимыхъ въ немъ жертвъ, или короче — одного внѣшняго богопочтенія недостаточно для того, чтобы снискать благоволеніе Божіе, но что для этого необходимы еще душевныя качества: кротость, смиреніе и благоговѣйное послушаніе Слову Божію (2 ст.), и 2) что наоборотъ, одно внѣшнее богопочтеніе безъ этихъ внутреннихъ качествъ души даже гибельно (3ᵃ ст.).

1) Внушая первую мысль, пророкъ говоритъ отъ лица Божія: *на кого воззрю: токмо на кроткаго и молчаливаго* (смиреннаго) *и трепещущаго словесъ Моихъ* (2ᵇ ст.).

Въ этихъ словахъ пророка, равно какъ и въ подобныхъ имъ словахъ Псалмопѣвца: *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50, 19), не о томъ говорится, что для угожденія Богу нужны только указанныя качества души и совершенно излишни храмъ и жертвы. Нѣтъ. Здѣсь (какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Св. Писанія) выражается та мысль, что храмъ и совершаемое въ немъ богослуженіе имѣютъ предъ Богомъ менѣе цѣны, чѣмъ кротость, смиреніе и благоговѣйное послушаніе слову Божію (ср. Осіи 6, 6: *милости хощу, а не жертвы*, и еще Пс. 50, 19: *жертва Богу — духъ сокрушенъ)* и что внѣшнее богослуженіе безъ соотвѣтствующаго внутренняго расположенія или настроенія сердца не имѣетъ предъ Богомъ никакого значенія (ср. Ис. 29, 13; Мѳ. 15, 8—9; а также примѣръ Каина и Авеля, приносившихъ жертвы, и фарисея и мытаря, молившихся въ храмѣ). Смотри сказанное объ этомъ выше по поводу Ис. 1, 11—15 ст. Причину этого св. ап. Павелъ объясняетъ такъ: *Богъ, сотворившій міръ и вся, яже въ немъ, Сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ: ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя, что Самъ дая всѣмъ животъ дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 24 — 25, ср. слова св. первомученика Стефана,—Дѣян. 7, 47—49). Если Богъ даетъ намъ все (слѣдовательно и то, изъ чего строятся и чѣмъ

украшаются храмы и изъ чего состоятъ жертвы), а Самъ живетъ въ нерукотворенныхъ храмахъ (ср. выше 1 ст.) и ничего не требуетъ съ нашей стороны; то это значитъ, что всѣ наши жертвы (какъ и все вообще внѣшнее богослуженіе) нужны для насъ самихъ, а не для Бога, Богъ принимаетъ ихъ отъ насъ не потому, чтобы нуждался въ нихъ, но по снисхожденію къ намъ (бл. Ѳеодоритъ) и во вниманіе къ тому расположенію, съ какимъ мы приносимъ ихъ. Принося Богу жертвы, мы поступаемъ подобно добрымъ и умнымъ дѣтямъ, которыя любовь свою къ родителямъ выражаютъ иногда тѣмъ, что дѣлаютъ имъ подарки, купленные на деньги самихъ же родителей. Какъ эти подарки получаютъ все свое значеніе отъ того сердечнаго расположенія, съ которымъ приносятся, такъ точно и наши жертвы угодны Богу лишь только какъ выраженіе и доказательство нашей сыновней любви къ Отцу небесному; поэтому, когда жертвы эти приносятся нами безъ соотвѣтствующаго душевнаго настроенія, тогда они теряютъ всякій смыслъ и значеніе.

2) Вторая же мысль о томъ, что одно внѣшнее, наружное богопочтеніе безъ внутренняго не только безполезно, но даже гибельно, раскрывается такъ:

„Беззаконникъ, закалывающій (для жертвы) тельца, является (въ очахъ Божіихъ) подобнымъ убивающему пса (*яко убиваяй пса*), приносящій въ жертву семидальную муку—подобнымъ проливающему (на жертвенникъ) свиную кровь, дающій (для жертвы) ладонъ въ воспоминаніе — подобнымъ богохульнику“ (3^a ст.).

Собакъ и свиней, какъ животныхъ нечистыхъ, по закону воспрещено было даже употреблять въ пищу (Левит. 11, 3, 7, 27; Второз. 14, 6, 8), поэтому принесеніе ихъ въ жертву (если бы кто рѣшился сдѣлать это) было бы грѣхомъ особенно тяжкимъ, равнымъ богохульству. Этому то тяжкому грѣху и приравниваетъ пр. Исаія внѣшнее, наружное богослуженіе беззаконниковъ. Таковымъ, дѣйствительно и бываетъ внѣшнее богослуженіе беззаконниковъ, которые, не исполняя закона и не понимая его духовнаго значенія, думаютъ получить прощеніе грѣховъ чрезъ исполненіе однихъ обрядовъ закона, тогда какъ, по словамъ ап. Павла, „невозможно, чтобы кровь тельцовъ и козловъ уничтожала грѣхи (Евр. 10, 4).

3^b—4 ст. За указанное нечестіе и особенно за то, что они не слушали вразумленій Божественныхъ посланниковъ, пророкъ отъ лица Божія возвѣщаетъ имъ строгое наказаніе.

„И какъ они избрали [1]) свои пути (а не Богомъ указанные) и мерзости, какія угодны душѣ ихъ (*яже душа ихъ изволи*),

---

[1]) Слова: *и тіи избраша, и Азъ изберу* иначе можно передать еще такъ: „и такъ какъ они избрали, то и Я изберу“.

такъ и Я (пророкъ говоритъ отъ лица Бога) изберу то, что будетъ служить поруганіемъ, позоромъ для нихъ (*изберу порушанія ихъ*) и тѣмъ отмщу за грѣхи ихъ (*грѣхи ихъ воздамъ имъ*), потому-что Я звалъ ихъ, и они не послушали Меня, говорилъ имъ и они ослушались (*преслушаша*) и дѣлали злое въ очахъ Моихъ и чего Я не хотѣлъ (что было неугодно Мнѣ), то избрали".

Здѣсь повторяются мысли, высказанныя въ предыдущей главѣ (см. 65, 6, 12).

5 ст. Въ виду предстоящаго наказанія пророкъ обращается къ тѣмъ изъ іудеевъ, которые еще не утратили способности внимать Слову Божію (*трепещущіи словесе Его*), и убѣждаетъ ихъ выслушать слово отъ Господа и примириться съ врагами своими для прославленія имени Божія и посрамленія этихъ враговъ.

„Выслушайте слово отъ Господа, благоговѣющіе (*трепещущіи*) предъ словомъ Его, назовите (*рцыте*) братьями [1]) ненавидящихъ васъ и гнушающихся вами, чтобы имя Господне прославилось и явилось въ веселіи ихъ, а они сами (враждующіе и гнушающіеся) посрамились".

Пророкъ призываетъ примириться съ врагами для прославленія имени Божія и посрамленія враговъ. Но какимъ образомъ примиреніе съ врагами служитъ къ прославленію имени Божія? Миръ съ врагами, благожеланіе ненавистникамъ, молитва за притѣснителей, и вообще всѣ дѣла любви христіанской служатъ къ прославленію имени Божія потому, что онѣ являются подражаніемъ благости Отца Небеснаго, Который посылаетъ дождь и солнце на злыхъ и добрыхъ (Мѳ. 5, 45), а вмѣстѣ и потому, что, видя эти добрыя дѣла, и другіе прославляютъ Бога: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 16).

Любвеобильное и благожелательное отношеніе къ врагамъ, служа прославленіемъ имени Божія, въ то же время служитъ и посрамленіемъ враговъ, ибо, по выраженію бл. Іеронима, „ударяющая рука посрамляется чрезъ подставленіе другой щеки" (ср. Мѳ. 5, 39). Яснѣе эта мысль выражена въ слѣдующихъ словахъ притчей Соломона: *аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его, аще ли жаждетъ, напой его: сіе бо творя, угліе огненное собираеши на главу его* (Притч. 25, 22—33; ср. Римл. 12, 20).

6 ст. Чтобы сильнѣе расположить ихъ къ этому, пророкъ снова возвращается къ прерванной рѣчи о предстоящемъ наказаніи іудеевъ и, созерцая это наказаніе какъ бы уже совершающимся (такъ оно было очевиднымъ и несомнѣннымъ для пророка!), говоритъ:

---

[1]) Буквально съ славянскаго: скажите имъ „братцы".

(Вотъ уже слышится, „голосъ вопля (съ евр. шума, въ вульгатѣ—народа) изъ города, голосъ изъ храма, голосъ Господа, воздающаго возмездіе врагамъ Своимъ".

Подъ врагами Божіими *(сопротивящимися)* здѣсь, очевидно, разумѣются тѣже іудеи, о которыхъ говорилось выше (4 ст.), равнымъ образомъ и возмездіе или наказаніе *(воздаяніе)*—тоже, которымъ пророкъ угрожалъ выше (4 ст. и 65, 12 ст.), т. е. которое начало исполняться во время разрушенія Іерусалима и храма Навуходоносоромъ, а вполнѣ завершилось разрушеніемъ Іерусалима и храма римлянами. Въ томъ и другомъ случаѣ, дѣйствительно, городъ и храмъ оглашались ужасными воплями осажденныхъ іудеевъ; а такъ какъ оба указанныя бѣдствія были наказаніемъ отъ Бога, то пророкъ и сказалъ, что въ нихъ можно будетъ ощущать (слышать) голосъ Господа, наказывающаго своихъ враговъ, т. е. тогда въ этихъ бѣдствіяхъ для всѣхъ будетъ очевидна карающая рука Божія.

7—9 ст. Раскрывается мысль о томъ, что на мѣсто непокорныхъ волѣ Божіей и потому отвергнутыхъ Богомъ іудеевъ, внезапно явится новый народъ.

Это появленіе новаго народа а) совершится неожиданно, внезапно, безъ всякихъ затрудненій, на подобіе рожденія женою безъ всякихъ обычныхъ въ этомъ случаѣ болѣзней.

„Еще не мучилась родами *(прежде неже чревоболѣти ей)* и родила, еще не настали болѣзни (*труды*) родовъ (*прежде неже пріити труду чревоболѣнія*), она избѣжала ихъ и родила сына" (7 ст.).

Здѣсь ближайшимъ образомъ идетъ рѣчь о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго [1]), послѣ 70-лѣтняго пребыванія тамъ, которое совершилось по волѣ Божіей, и потому весьма легко, безъ всякихъ затрудненій, а вмѣстѣ и совершенно неожиданно. Въ дальнѣйшемъ смыслѣ здѣсь можно видѣть пророчество о быстромъ размноженіи членовъ церкви Христовой чрезъ увѣрованіе язычниковъ. Ср. пророчество о томъ-же выше—Ис. 49, 18—21 ст.

б) будетъ явленіемъ небывалымъ (неслыханнымъ), чудеснымъ и потому удивительнымъ.

„Кто слышалъ таковое (*сицевое*) и кто видѣлъ подобное (*сице*)? рождала ли съ болѣзнями земля въ одинъ день или родился ли когда нибудь цѣлый народъ за одинъ разъ (*купно*, εἰς ἅπαξ)? Отвѣтъ на эти вопросы слѣдуетъ отрицательный: „никто этого не видалъ и не слыхалъ, никогда подобнаго не бывало". Поэтому, какъ бы предвидя вопросъ: „зачѣмъ и спрашивать о томъ, чего не бываетъ?"—пророкъ указываетъ далѣе причину предложен-

[1]) „Сіе говорится о радости, какую ощутитъ земля іудейская въ день избавленія своего; радость сія будетъ такова же, какъ у жены, которая при рожденіи первенца отъ радости забываетъ жестокія болѣзни рожденія" (св. Ефремъ Сиринъ).

ныхъ имъ вопросовъ. Онъ какъ бы такъ говоритъ: я спрашиваю объ этомъ „потому, что (*яко*, ὅτι) такъ именно болѣлъ родами и родилъ Сіонъ дѣтей своихъ“ (8 ст.).

Здѣсь, какъ и выше, идетъ рѣчь, съ одной стороны, о возвращеніи іудеевъ на Сіонъ или во Іерусалимъ послѣ плѣна [1]), а съ другой—о вступленіи вѣрующихъ въ церковь Христову со всѣхъ странъ и изъ всѣхъ народовъ (ср. Ис. 49, 18—19; 60, 4), слѣдовательно въ томъ и въ другомъ случаѣ—о событіяхъ, будущихъ для пророка и его современниковъ. Однакоже пророкъ выражается въ прошедшемъ времени, показывая этимъ ясность, съ какою онъ созерцаетъ эти будущія событія, и вмѣстѣ полную увѣренность въ несомнѣнности ихъ исполненія (ср. выше 6 ст.).

и б) совершится всемогущею силою Божіею, согласно прежнимъ обѣтованіямъ (9 ст.).

„Я еще раньше далъ надежду на это (*чаяніе сіе*), но ты (израиль) и не вспомнилъ объ этомъ обѣтованіи Моемъ (*не помянулъ еси Мене*), говоритъ Господь: между тѣмъ не Я ли, дѣлаю родящею и безплодною? — говоритъ Богъ твой“ (9 ст.).

Азъ же дахъ чаяніе сіе, и не помянулъ еси Мене, — эти слова вмѣстѣ съ бл. Іеронимомъ можно передать такъ: „Я часто чрезъ многихъ пророковъ давалъ обѣтованія, но ты не послушалъ ихъ“. По мнѣнію св. Ефрема Сирина, здѣсь, въ частности разумѣется обѣтованіе о возвращеніи народа іудейскаго изъ плѣна.— *Не се ли Азъ родящую и неплодную сотворихъ,*—эти слова бл. Іеронимъ передаетъ такъ: „не Я ли содѣлалъ рождающую ту, которая прежде была безплодною? — Отвѣтъ слѣдуетъ утвердительный: зная примѣры Сарры, Ревекки, Анны, матери Самуиловой, родителей Сампсона и др., іудеи на этотъ вопросъ могли только сказать, „что отъ Господа только, и ни отъ кого болѣе, зависитъ какъ рожденіе дѣтей, такъ и неплодство“. Отсюда связь этихъ словъ съ предыдущими такая: изъ указанныхъ примѣровъ разрѣшенія неплодства для іудеевъ вполнѣ было ясно, что для Бога, какъ всемогущаго, нѣтъ ничего невозможнаго, и что всѣ обѣтованія Его несомнѣнно исполняются, а поэтому должны были вѣрить также и обѣтованію о возвращеніи изъ плѣна; не смотря на все это, они не только не вѣрили этому обѣтованію, но даже забыли его.

10 — 11 ст. Въ виду предстоящаго внезапнаго умноженія обитателей Іерусалима (8 ст.), которое взорамъ пророка представляется какъ бы уже совершившимся, пророкъ теперь уже приглашаетъ жителей Іерусалима и всѣхъ, питающихъ къ нему любовь,

---

[1]) „*Отъ четырехъ вѣтровъ возвращаются сыны Сіона, и въ одинъ часъ раждается народъ*, т. е. городъ, лишенный жителей, наполняется ими въ одинъ день“ (св. Ефр. Сиринъ).

къ торжеству, а тѣхъ, которые плакали о немъ, къ радости и участію въ утѣхѣ Іерусалима и наступившей славѣ его (ср. выше 60, 1).

Впервые вкусили эту радость и утѣшеніе всѣ, любящіе Іерусалимъ и плакавшіе о немъ, когда Киръ, царь персидскій, освободивъ евреевъ изъ плѣна, вмѣстѣ съ тѣмъ далъ повелѣніе о возобновленіи Іерусалимскаго храма, сожженнаго Навуходоносоромъ. Еще большую радость вкусили всѣ, любящіе Іерусалимъ, когда узрѣли въ немъ Того, Кто будучи утѣхою израиля и предметомъ упованія язычниковъ, даровалъ покой всѣмъ труждающимся и обремененнымъ, которые вняли Его призывающему голосу и вступили въ ограду церкви Его.

Да ссете и насытитеся отъ сосца утѣшенія его (Іерусалима),—рѣчь образная: пророкъ представляетъ Іерусалимъ подъ образомъ матери, а собравшихся къ нему со всѣхъ сторонъ обитателей—подъ образомъ дѣтей (ср. Ис. 49, 60, 21, 4). Въ приложеніи ко времени возвращенія евреевъ изъ плѣна въ этихъ словахъ можно видѣть ту общую мысль, „что они послѣ скорби и сѣтованія въ плѣну найдутъ въ Іерусалимѣ, своемъ родномъ и священномъ городѣ, радость и утѣшеніе [1]) (ср. Ис. 35, 10). Въ приложеніи же къ временамъ Мессіанскимъ, разумѣя подъ Іерусалимомъ церковь Христову (ср. Ис. 60, 1; 62, 1), это образное выраженіе пророка можно понимать такъ: какъ плачущія дѣти находятъ у груди матери утѣшеніе и потребную для своего возраста пищу, такъ и чада церкви Христовой, питаясь словеснымъ молокомъ (1 Петр. 2, 2: 1 Кор. 3, 2), предлагаемымъ въ церкви, находятъ въ немъ истинную усладу во всякой скорби и все необходимое для своего процвѣтанія и прославленія".

12—17 ст. Указывая причины этой радости, пророкъ возвѣщаетъ 1) миръ и радость чадамъ Сіона (12—14 ст.) и 2) наказаніе непокорнымъ волѣ Божіей (15—17).

1) Изображая предстоящую мирную и радостную жизнь обитателей Сіона, пророкъ отъ лица Божія *(сія глаголетъ Господь)* говоритъ: а) что Господь направитъ къ нимъ *(Азъ уклоняю на ня)* какъ бы рѣку мира [2]) (ср. выше Ис. 9, 6: *приведу бо миръ на князи и мира Его нѣсть предѣла*) и какъ потокъ разливающійся (*наводняемый*, съ греч. ἐπικλύζων букв. наводняющій, затопляющій)—славу народовъ (ср. выше Ис. 60, 5, 7, 11—13. 16—17; 61, 6); б) что дѣтей ихъ будутъ носить на плечахъ и утѣшать на колѣняхъ (ср. выше Ис. 49, 22—23; 60, 4); в) что Самъ Господь будетъ утѣшать ихъ подобно тому, какъ утѣшаетъ кого-либо мать, и это утѣшеніе они получатъ именно въ Іерусалимѣ (ср. выше 11 ст. и еще Ис. 49, 15); г) что при видѣ всего

[1]) „Народу моему дамъ сосецъ утѣшенія" (св. Ефр. Сиринъ).

[2]) Подобный этому оборотъ рѣчи см. выше,—Ис. 8, 6—7 ст.

этого (*узрите*) отъ радости (*возрадуется сердце ваше*) самыя кости расцвѣтутъ подобно зелени (*кости ваша яко трава прозябнутъ*); и наконецъ д) что боящіеся Бога тогда вполнѣ узнаютъ на себѣ благодѣтельную руку Божію (*познается рука Господня боящимся Его*,—ср. выше Ис. 49, 23. 26; 60, 16), а непокорные Ему увидятъ гнѣвъ Божій (*и запретитъ непокоряющимся*).

Кости ваша яко трава прозябнутъ, т. е. расцвѣтутъ подобно зелени. Это выраженіе значитъ то же, что и подобное ему у Премудраго: *сердцу веселящуся, лице цвѣтетъ: въ печалехъ же сущу сѣтуетъ* (Притч. 15, 13), именно, что отъ радости лице цвѣтетъ или кости расцвѣтаютъ". Въ данномъ случаѣ этими словами выражается та мысль, возвѣщаемая пророкомъ радость будетъ весьма сильною и искреннею (ср. выше Ис. 9, 3), будетъ проникать все, такъ сказать, существо участниковъ ея, даже до костей (ср. Пс. 37,4).—*И запретитъ непокаряющимся* (греч. ἀπειλήσει τοῖς ἀπειθοῦσιν), непокорнымъ будетъ угрожать, подраз. — наказаніемъ. Пророкъ не сказалъ, что „Богъ непокорныхъ накажетъ", но „будетъ только угрожать имъ", съ тою цѣлію (какъ думаетъ бл. Іеронимъ), чтобы устрашенные угрозою обратились къ служенію Господу".

2) Наказаніе непокорныхъ волѣ Божіей пророкъ наглядно изображаетъ такъ:

а) „Ибо вотъ Господь придетъ подобно пламени (*яко огнь*) и колесницы Его подобно бури (*яко буря*, какъ бурный вѣтеръ или вихрь), чтобы воздать съ яростію (или въ гнѣвѣ) мщеніе Свое и прещеніе въ огненномъ пламени" (15 ст.).

Это, по объясненію св. Ефрема Сирина, образъ тѣхъ народовъ, рукою которыхъ Господь хочетъ наказать непокоряющихся закону Его. Для устрашенія и вразумленія непокорныхъ пророкъ говоритъ, что Господь разгнѣвается за упорство ихъ и накажетъ ихъ *въ пламени огненнѣ*, т. е. пошлетъ на нихъ страшныя и опустошительныя, какъ огонь, бѣдствія (огонь въ Св. Писаніи очень часто служитъ образомъ бѣдствій,—Марк. 9, 43—48; Ис. 33, 11; 64, 2), которыя постигнутъ ихъ также быстро и внезапно, какъ быстро настигаютъ колесницы и внезапно налетаетъ вихрь.

Воздати яростію отмщеніе Свое, и прещеніе въ пламени огненнѣ,—это человѣкообразное выраженіе, представляющее Бога въ образѣ гнѣвнаго мстителя по отношенію къ грѣшникамъ, нужно понимать не въ томъ смыслѣ, чтобы Богъ дѣйствительно былъ таковымъ. Нѣтъ, Божіе все чуждо гнѣва и раздраженія, какъ и всякой другой страсти, ибо *Богъ — любы есть* (1 Іоанн. 4, 8). Гнѣвнымъ мщеніемъ, здѣсь, какъ и въ др. мѣстахъ выше (ср. Ис. 1, 24; 13, 3, 9, 13; 14, 3, 6; 63, 3, 5), называется справедливое и слѣдовательно строгое и грозное воздаяніе грѣшникамъ за дѣла ихъ.—*Прещеніе* съ греч.—ἀποσκορακισμός (отъ ἀπο и σκορακίζω, собственно посылаю къ воронамъ — εἰς κόρακας, ругаю, поношу) собственно

упрекъ, поношеніе, поруганіе, а затѣмъ—такое наказаніе, которое служитъ униженіемъ для наказываемаго [1]).

б) „Ибо вся земля будетъ судиться огнемъ Господнимъ и всякая плоть—мечемъ Его; многіе тогда будутъ поражены Господомъ (16 ст.); всѣ, которые освящаютъ и очищаютъ себя въ рощахъ и въ преддверіяхъ (вѣроятно идольскихъ капищъ), ѣдятъ свиное мясо и другія мерзости и даже мышей,—всѣ такіе (*вкупѣ*) погибнутъ“ (17 ст.).

Здѣсь прежде всего повторяется и подтверждается мысль предыдущаго стиха. Огонь Господень и мечъ (а тамъ — колесницы военныя) здѣсь, какъ и выше (15 ст.), служатъ образомъ строгаго суда Божія и наказанія непокорныхъ. Этотъ судъ Божій совершится надъ ними рукою воинственнаго и сильнаго народа, который придетъ по волѣ Божіей и потому будетъ какъ бы мечемъ Божіимъ (ср. выше Ис. 10, 5; 13, 3, 5). А затѣмъ здѣсь точно указывается, что возвѣщаемыя бѣдствія постигнутъ тѣхъ изъ іудеевъ, которые, забывъ истиннаго Бога, уклонились въ идолопоклонство и участвуютъ въ нечестивыхъ языческихъ жертвахъ, совершаемыхъ въ рощахъ и преддверіяхъ (ἐν τοῖς προθύροις) капищъ (ср. выше Ис. 65, 3—4).

Начало исполненія этой угрозы относится къ разрушенію Іерусалима Навуходоносоромъ (за 588 л. до Р. Хр.), а окончаніе ко времени разрушенія его римлянами (въ 70 г. послѣ Р. Хр.). Подобнымъ же образомъ, по свидѣтельству Св. Писанія, наказаны будутъ при концѣ міра всѣ противники христіанства — слуги антихриста (Іоил. 2, 30; Мѳ. 24, 21—22).

18—21 ст. Мѣсто отверженныхъ Богомъ за идолопоклонство іудеевъ займутъ другіе: а) Богъ соберетъ общество вѣрующихъ въ Него изъ другихъ народовъ (18 ст.), б) изберетъ изъ среды послѣднихъ и пошлетъ проповѣдниковъ, которые возвѣстятъ славу Божію язычникамъ и соберутъ вѣрующихъ со всѣхъ концовъ земли (19—20 ст.) и в) изъ сонма этихъ вѣрующихъ изберетъ Себѣ новыхъ жрецовъ и левитовъ (21 ст.).

а) „Я знаю не только дѣла, но и самыя мысли ихъ (т. е. іудеевъ), и потому намѣренъ *(иду)* собрать всѣ народы (τὰ ἔθνη) и языки (τὰς γλῶσσας), — и они придутъ и увидятъ славу Мою“ (18 ст.).

Въ этихъ словахъ содержится пророчество о призваніи въ церковь Христову язычниковъ вмѣсто отверженныхъ іудеевъ. Всевѣдущій Богъ предвидѣлъ, что ко времени открытія на землѣ царства Христова большинство іудеевъ по дѣламъ и мыслямъ своимъ окажутся

---

[1]) Таковымъ наказаніемъ было для евреевъ лишеніе политической самостоятельности и разсѣяніе въ плѣну, почему оно и называется *смиреніемъ* (ταπείνωσις) или униженіемъ (Ис. 40, 2).

недостойными вступить въ это благодатное царство, а между тѣмъ удостоятся этой чести многіе изъ язычниковъ. Вотъ почему устами пророка Господь и говоритъ здѣсь: „Я знаю дѣла и помышленія іудеевъ, и потому намѣренъ *(иду)* собрать или призвать (къ Себѣ или въ Свое царство) всѣ народы и племена“. И это непремѣнно исполнится (ибо призваніе Божіе непреложно, — Римл. 11, 29): „они (т. е. народы и племена) придутъ и увидятъ славу Мою“.

б) „И положу (*оставлю*, греч. καταλείψω) на нихъ знаменіе и спасенныхъ изъ нихъ пошлю къ язычникамъ въ Ѳарсисъ, въ Фудъ, въ Лудъ, въ Мосохъ, въ Ѳовелъ, въ Елладу и на дальніе острова, которые (т. е. язычники) не слышали имени Моего и не видѣли славы Моей (ср. Ис. 52, 15; 61, 1), — и они (т. е. посланные) возвѣстятъ славу Мою среди язычниковъ“ (19 ст.).

Здѣсь рѣчь идетъ о распространеніи вѣры Христовой среди язычниковъ первыми послѣдователями Христа. Но кто эти послѣдніе: увѣровавшіе ли во Христа іудеи или же первые послѣдователи Христа изъ язычниковъ, это недостаточно ясно. Можно, впрочемъ, разумѣть *и тѣхъ и другихъ*. О призваніи язычниковъ въ церковь Христову чрезъ увѣровавшихъ во Христа *іудеевъ* пророкъ уже говорилъ выше (см. Ис. 11, 14). Вмѣстѣ съ увѣровавшими іудеями несомнѣнно трудились въ дѣлѣ евангельской проповѣди и *увѣровавшіе изъ язычниковъ*. Такими проповѣдниками евангельскаго ученія были несомнѣнно многіе изъ тѣхъ язычниковъ, которые были свидѣтелями чудеснаго событія въ день первой христіанской пятидесятницы въ Іерусалимѣ (Дѣян. 2, 6—12, 41—43).—*Оставлю* (положу) *на нихъ знаменіе и послю отъ нихъ спасенныхъ во языки*, — изъ этихъ словъ видно, что изъ увѣровавшихъ во Христа спасенные получатъ нѣкоторое особенное знаменіе отъ Бога и посланы будутъ съ проповѣдію къ язычникамъ. Значитъ, не всѣ увѣровавшіе будутъ посланы, но только спасенные изъ увѣровавшихъ, т. е. увѣровавшіе вѣрою живою и дѣйственною (Іаков. 2, 17—26), и эти только будутъ имѣть на себѣ нѣкоторое особое знаменіе отъ Бога. Какое же это знаменіе (τὸ σημεῖον)? На основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія подъ знаменемъ здѣсь можно разумѣть вообще чрезвычайные дары Св. Духа и въ частности даръ чудотвореній (Марк. 16, 17, 18, 20; Евр. 2, 4; 2 Кор. 12, 12).

Ѳарсисъ—это, по Іосифу Флавію, Тарсъ, городъ Киликійскій въ который хотѣлъ отправиться пр. Іона изъ Іоппіи (Іон. 1, 3) и который былъ родиною ап. Павла (Дѣян. 9, 11, 21, 39; 22, 3); а по другимъ Тартесъ, городъ Испанскій, при устьѣ рѣки Гвадалквивира (ср выше примѣч. къ 2 главѣ); и наконецъ—по мнѣнію нѣкоторыхъ, это Карѳагенъ Африканскій.

Фудъ—это собственное имя одного изъ сыновей Хама (Быт. 10, 6), но здѣсь этимъ именемъ пророкъ называетъ народъ—Футійцевъ, происшедшихъ отъ Фуда, сына Хамова, и обитавшихъ

въ сосѣдствѣ съ Ливійцами въ сѣверной Африкѣ. По Іосифу Флавію, Футійцы были не только сосѣдями Ливійцевъ, но даже поселенцами Ливіи, такъ что часть этой страны, заселенная ими, и называлось — Футъ. Этимъ то вѣроятно и объясняется то, почему нѣкоторые (напр. бл. Іеронимъ) отождествляютъ Футійцевъ съ Ливійцами.

Лудъ—одинъ изъ сыновей Сима (Быт. 10, 22), родоначальникъ Лидійцевъ, населявшихъ Лидію (1 Макк. 8, 8), область въ Малой Азіи, на берегу Егейскаго моря. Лидійское царство во время Креза славилось несмѣтными богатствами, вошедшими въ пословицу „богатъ, какъ Крезъ". Около 560 г. до Р. Хр. оно покорено было власти Кира, царя Персидскаго.

Мосохъ и Ѳовелъ (или Тубалъ)—это собственно имена двухъ сыновей Іафета (Быт. 10, 2), но здѣсь такъ названы происшедшіе отъ нихъ и сосѣдніе по мѣсту обитанія два народа Мосхи (отъ Мосоха) и Тибаряпе (отъ Ѳовела или Тубала) или Иверяне. Оба эти народа обитали въ Малой Азіи къ югу отъ Кавказскихъ горъ въ сосѣдствѣ съ Арменіей. Этихъ Иверянъ нужно отличать отъ Иверянъ Испаніи, называемой иначе по имени рѣки Ибера — Иверіей.

Еллада—это нынѣшняя Греція, извѣстная въ древности подъ именемъ Іоніи, отъ Іована сына Іафета (Быт. 10, 2), занимающая южную часть Балканскаго полуострова.

Острова дальніе,—см. выше Ис. 49, 1 ст.

Иже не слышаша имене Моего, ниже видѣша славу Мою,—ср. выше Ис. 52, 15; 65 1, ст. *Возвѣстятъ славу Мою во языцѣхъ*, — ср. выше Ис. 12, 4.

Въ поясненіе только что сказаннаго: *и* (эти посланники Божіи) *возвѣстятъ славу Мою во языцѣхъ*,—пророкъ присовокупляетъ далѣе, что эта проповѣдь ихъ не останется безплодною, напротивъ она многихъ изъ язычниковъ обратитъ ко Христу.

„И приведутъ они (т. е. посланные съ проповѣдью къ язычникамъ,—см. 19 ст.) братьевъ вашихъ *(братію вашу)* отъ всѣхъ народовъ въ даръ Господу съ конями, колесницами, съ крытыми блестящими повозками муловъ [1]) во святой городъ Іерусалимъ,— говоритъ Господь,—подобно тому, какъ сыны израилевы приносятъ *(аки бы принесли)* жертвы свои съ псалмами въ храмъ (домъ) Господень" (20 ст.).

Это значитъ: 1) что плодомъ проповѣди посланныхъ во языки (ср. 19 ст.) будетъ вступленіе въ церковь Христову избранныхъ изъ всѣхъ странъ и народовъ; 2) что вступятъ они въ церковь Христову совершенно на одинаковыхъ правахъ съ увѣровавшими іудеями (ср. Ис. 54, 2—3), такъ что даже назовутся братьями ихъ; 3) что вступая въ церковь, они принесутъ съ собою и всѣ богатства свои; и наконецъ 4) что они введены будутъ въ церковь

[1]) Славянск *съ носилами мсковъ подъ сѣнми* (греч ἐν λαμπήναις ἡμιόνων μετὰ σκιαδίων) букв. въ блестящихъ повозкахъ съ покрываломъ, по переводу Симмаха—просто на носилкахъ, а по переводу Акилы—на носилкахъ, крытыхъ кожею.

какъ бы нѣкоторый даръ Богу на подобіе того, какъ приносятся въ храмъ дары евреями.

Приведутъ братію вашу,—собранные изъ всѣхъ странъ вѣрующіе во Христа называются здѣсь братьями іудеевъ. Это даетъ поводъ понимать настоящее пророчество (19—20 ст.) двояко, т. е. подъ собранными изъ всѣхъ странъ народами (ср. выше ст. 18: *гряду собрати вся народы и языки, и пріидутъ и узрятъ славу Мою*), которыхъ приведутъ посланные съ проповѣдію къ язычникамъ, можно вмѣстѣ съ бл. Іеронимомъ разумѣть или 1) увѣровавшихъ во Христа изъ разныхъ странъ язычниковъ или 2) увѣровавшихъ въ Него евреевъ, разсѣянныхъ по разнымъ странамъ среди язычниковъ. Въ послѣднемъ случаѣ названіе обращенныхъ ко Христу братьями іудеевъ *(приведутъ братію вашу)* нужно понимать буквально. Въ первомъ же случаѣ названіе это получаетъ нѣсколько иносказательный смыслъ: увѣровавшіе во Христа язычники сдѣлались по вѣрѣ чадами Авраама и наслѣдниками данныхъ ему обѣтованій (Галат. 3, 9 ср. Римл. 9, 6—7), стали новымъ духовнымъ израилемъ и слѣдов. братьями іудеевъ, именовавшихся сынами Авраама и израильтянами. Но оба эти мнѣнія весьма удобно совмѣщаются вмѣстѣ, такъ какъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что членами церкви Христовой были и тѣ и другіе, т. е. увѣровавшіе изъ іудеевъ и язычниковъ.—*Съ конмы, и колесницами, и съ носилами мсковъ подъ сѣнми.*—Этими словами выражается мысль, высказанная выше (Ис. 60, 5—7. 13, 16). *Аки бы приносили сынове израилевы жертвы своя Мнѣ со псалмы въ домъ Господень*,—это сравненіе (по объясненію св. Ефрема Сирина) даетъ ту мысль, что приведшіе будутъ смотрѣть на приводимыхъ именно какъ на жертву Богу. Св. апостолъ Павелъ дѣйствительно называетъ обращенныхъ имъ ко Христу язычниковъ приношеніемъ, благопріятнымъ и освященнымъ Духомъ Святымъ (Римл. 15, 16).

в) „И изъ нихъ (т. е. вѣрующихъ, собранныхъ изъ всѣхъ странъ и народовъ, 18—20 ст.) Я выберу Себѣ жрецовъ и левитовъ, сказалъ Господь“ (21 ст.).

Это значитъ, что древнее священство, принадлежавшее по праву рожденія потомкамъ Левія, будетъ отмѣнено, какъ неоправдавшее своего назначенія (Іезек. 3—4, 3—6, 22—24), и замѣнится новымъ, которое уже будетъ принадлежать не одному какому-нибудь народу или племени, но способнымъ и достойнымъ изъ всѣхъ народовъ, увѣровавшихъ во Христа (ср. выше толков. Ис. 61, 5): тогда-то, по выраженію бл. Іеронима, бывшіе хвостомъ станутъ головою и наоборотъ — бывшіе головою обратятся въ хвостъ (ср. Второз. 28, 13, 44).

22—24 ст. Въ заключеніе настоящей главы повторяется высказанная выше (10—17 ст. и еще раньше 65, 13—18) мысль о различіи судьбы: 1) истинныхъ чтителей Бога въ общеніи съ церковію и 2) невѣрующихъ, находящихся внѣ церкви.

1) Членамъ церкви пророкъ отъ лица Божія обѣщаетъ: а) прочное непоколебимое существованіе.

„Ибо какъ *(яко, ὃν τρόπον)* новое небо и новая земля, которыя Я творю (65, 17), пребываютъ (μένει) предо Мною, говоритъ Господь, такъ будетъ стоять племя *(сѣмя)* ваше и имя ваше“ (22 ст.).

Новымъ небомъ и новою землею здѣсь, какъ и выше (65, 17), называется устроеніе на землѣ благодатнаго царства Христова или церкви, о которой дано обѣтованіе, что оно будетъ существовать до скончанія вѣка (Даніил. 2, 44: *возставитъ Богъ небесный царство, еже во вѣки не разсыплется)* и что даже силы ада ее не одолѣютъ (Мѳ. 16, 18: *на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей)*. Отсюда употребленное пророкомъ сравненіе получаетъ такой смыслъ: доколѣ будетъ существовать на землѣ церковь Христова (а она имѣетъ пребывать вѣчно), дотолѣ не прекратятся и вѣрующіе во Христа *(сѣмя ваше,* — ср. выше 53, 10—12), и самое имя ихъ (ср. выше 65, 15) не исчезнетъ.

и б) постоянное и непрерывное совершеніе празднествъ для прославленія Бога.

„Тогда изъ мѣсяца въ мѣсяцъ (ежемѣсячно), изъ субботы въ субботу (еженедѣльно по субботамъ) будетъ приходить *(будетъ и пріидетъ)* въ Іерусалимъ всякая плоть на поклоненіе *(поклонитеся)* предо Мною, сказалъ Господь“ (23 ст.).

Какъ видно изъ предыдущаго, здѣсь рѣчь идетъ не о праздникахъ ветхозавѣтныхъ — новолуніи и субботѣ, а о праздникахъ новозавѣтныхъ вообще [1]). Пророкъ выражается только примѣнительно къ понятіямъ своихъ слушателей, для которыхъ праздники суббота и новолуніе были самыми частыми: первый еженедѣльно, въ послѣдній день недѣли, второй — ежемѣсячно, въ первый день мѣсяца. Мысль въ этихъ словахъ пророка та, что съ устроеніемъ новаго неба и новой земли или, что тоже, съ учрежденіемъ церкви Христовой на землѣ уже не одни іудеи, но всѣ народы *(всяка плоть,*—ср. выше Ис. 40, 5. Пс. 64. 3: *къ Тебѣ всяка плоть пріидетъ,*—Пс. 85, 9: *вси языцы, елики сотворилъ еси, пріидутъ и поклонятся предъ Тобою, Господи, и прославятъ имя Твое),* познавшіе и принявшіе истинную религію въ установленные дни или праздники будутъ собираться въ Іерусалимъ для молитвы и прославленія Бога.

---

[1]) Впрочемъ, по Ефрему Сирину, здѣсь пророкъ говоритъ „о непрерывномъ продолженіи (послѣ плѣна) празднествъ и жертвоприношеній (ветхозавѣтныхъ), прекращенныхъ на время семидесятилѣтняго вавилонскаго плѣна“. Но это не противорѣчитъ данному объясненію, а лишь восполняетъ его, давая понять, что сказанное здѣсь (какъ и въ другихъ мѣстахъ) пророкомъ относится одновременно и ко временамъ ближайшимъ послѣ плѣна и болѣе отдаленнымъ Мессіанскимъ, и къ прообразу и къ прообразуемому. Ср. сказанное объ этомъ выше въ толков. на 35, 1 ст. и на 40 гл. въ началѣ.

Въ частности сказанное пророкомъ о субботѣ и новолуніи, которыя, по апостолу, *суть стѣнь грядущихъ* (Колосс. 2, 16—17), можно понимать какъ пророчество о непрерывномъ празднованіи христіанами воскреснаго дня. Въ этотъ день для міра возсіялъ новый свѣтъ въ лицѣ Іисуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ и насталъ покой отъ работы закону Моисея (Римл. 7, 1: *законъ обладаетъ надъ человѣкомъ во елико время живетъ*, — 4: *вы умросте закону тѣломъ Христовымъ*, — 6: *нынѣ же упразднихомся отъ закона);* поэтому онъ въ духовномъ смыслѣ и можетъ быть названъ субботою (покоемъ,—ср. Евр. 4, 8—10) и новолуніемъ, т. е. началомъ новаго мѣсяца или точнѣе — новаго благодатнаго времени (ср. Ис. 61, 2: *нарещи лѣто Господне пріятно)*, когда, по словамъ того же пророка, вмѣсто свѣта луны и солнца, Самъ Господь будетъ вѣчнымъ свѣтомъ (Ис. 60, 19—20).

2) Участь невѣрующихъ ослушниковъ волѣ Божіей, пророкъ изображаетъ такъ:

„Выйдутъ (члены церкви) и увидятъ трупы людей, преступившихъ волю Мою (*преступившихъ Мнѣ*, — ср. выше 65, 2: *непокоряющіеся* и *противуглаголющіе*, а также 66, 4), ибо червь· ихъ не умретъ *(не скончается)* и огонь не угаснетъ, — и будутъ они (т. е. преступившіе волю Божію) на удивленіе (*въ позоръ*, εἰς ὅρασιν) всякому человѣку“ (24 ст.).

Въ противуположность безопасности и благополучію членовъ церкви, состояніе людей, находящихся внѣ церкви, представляется самымъ жалкимъ и ужаснымъ. Они, по словамъ пророка, будутъ какъ мертвецы *(трупы)*, т. е. духовно мертвыми и будутъ постепенно гибнуть отъ червей и огня. Какъ трупомъ въ переносномъ смыслѣ пророкъ называетъ здѣсь людей, въ которыхъ оскудѣла духовная жизнь и открылось глубокое нравственное растлѣніе (ср. Быт. 6, 3: *не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть*), такъ соотвѣтственно этому нужно понимать и сказанное о червяхъ и огнѣ. Червь и огонь это суть сильнѣйшія и мучительнѣйшія угрызенія совѣсти, отъ которыхъ постоянно будутъ страдать преступники воли Божіей (бл. Іеронимъ). Таково будетъ состояніе ихъ здѣсь на землѣ. Но еще болѣе худшее и тяжкое положеніе ихъ будетъ за гробомъ; поэтому сказанное пророкомъ о земной участи ихъ можно понимать вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ угрозу вѣчными мученіями въ жизни будущей, которыя изображаются въ Св. Писаніи подобными же чертами (Мѳ. 22, 13; 25, 41; Мрк. 9, 44—48).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Общій взглядъ на содержаніе пророчествъ Исаіи.

а) Призывъ къ покаянію, сперва іудеевъ и потомъ язычниковъ; б) указаніе спасенія во Христѣ; и в) будущее блаженство вѣрующихъ и мученіе нераскаянныхъ грѣшниковъ.

а) Обличенія и угрозы пророка Исаіи, изложенныя по преимуществу въ первой части его книги и направленныя какъ противъ іудеевъ, такъ и противъ язычниковъ (филистимлянъ, моавитянъ, идумеянъ, египтянъ, ассиріянъ, вавилонянъ и финикіянъ, см. 19—21 и 23 главы), имѣютъ одну общую цѣль — тѣхъ и другихъ *склонить къ раскаянію* въ тѣхъ порокахъ, за которые имъ угрожаетъ строгій судъ Божій. Въ этихъ видахъ пророкъ подробно и въ самыхъ яркихъ краскахъ изображаетъ предъ своими слушателями ихъ заблужденія и пороки (Ис. 1, 2—6, 11—15, 21—23; 5, 1—23; 14, 4—14), чтобы тѣмъ сильнѣе вызвать въ нихъ отвращеніе къ грѣху и скорѣе побудить къ раскаянію. Съ тою же цѣлію вслѣдъ за обличеніемъ пророкъ присовокупляетъ угрозу наказаніемъ отъ Бога, въ случаѣ неисправленія (Ис. 1, 24—25, 28—31: 5' 24—30; 14, 15—23), и великія милости Божіи, въ случаѣ исправленія (Ис. 1, 19—20; 55, 6—7). А чтобы обличаемые въ тяжкихъ грѣхахъ не думали, что для нихъ раскаяніе уже поздно или безполезно, что грѣхи ихъ очень тяжки и прощеніе ихъ уже невозможно, — пророкъ призывъ къ покаянію и исправленію сопровождаетъ раскрытіемъ той мысли, что Богъ по безмѣрному человѣколюбію Своему прощаетъ людямъ всѣ беззаконія ихъ, если только они принесутъ искреннее и смиренное покаяніе въ нихъ (Ис. 1, 16—18; 55, 6—11).

б) Призывая къ покаянію и исправленію іудеевъ и язычниковъ, пророкъ тѣмъ и другимъ возвѣщаетъ *спасеніе чрезъ Іисуса Христа* и своею проповѣдію о Его благодатномъ царствѣ приготовляетъ ихъ къ вступленію въ это царство. Іудеи, какъ избранный народъ Божій, склонны были думать, что наслѣдниками благодатнаго царства Мессіи будутъ только они одни, а всѣ язычники лишены будутъ участія въ духовныхъ благахъ этого царства. Пророкъ разрушаетъ это заблужденіе іудеевъ и, въ утѣшеніе и ободреніе язычникамъ, возвѣщаетъ, что грядущій Мессія будетъ Спасителемъ не только іудеевъ, но и язычниковъ, что онъ назначенъ отъ Бога—быть *въ завѣтъ рода израилева и во свѣтъ языковъ*, чтобы Ему послужить во спасеніе *даже до послѣднихъ земли* (Ис. 42, 6; 49, 6), и что поэтому въ Его благодатное царство, начало которому положено будетъ на Сіонѣ, вступятъ всѣ увѣро-

вавшіе въ Него, какъ Спасителя, безъ различія національностей (Ис. 2, 2—3; 11, 10; 35, 1—2, 54; 2—8; 55, 4—5; 60, 3—9; 61, 5 — 6), а невѣрующіе удалены будутъ отъ этого царства, хотя бы по рожденію своему и принадлежали къ избранному народу, которому по преимуществу обѣщано участіе въ этомъ царствѣ (Ис. 65, 11—12; 66, 14—18).

и в) Чтобы сильнѣе побудить всѣхъ іудеевъ и язычниковъ, желать скорѣйшаго наступленія благодатнаго царства Христова и приготовляться ко вступленію въ него, пророкъ съ особенною подробностію останавливается *на изображеніи тѣхъ великихъ благъ, какими будутъ пользоваться члены этого царства*, и при томъ не здѣсь только, но и послѣ смерти. Это царство по словамъ пророка, будетъ царствомъ мира и правды (Ис. 2, 4—5; 9, 6—7: 11, 4 — 9; 60, 17), члены его будутъ жить въ полной безопасности (Ис. 26, 1—3; 60, 18) и ни въ чемъ не нуждаясь (Ис. 55, 1—3; 65, 5—7; 13; 65, 10), и потому не будутъ знать никакой скорби и печали, но будутъ радоваться непрестанною и при томъ самою искреннею, непритворною радостью (Ис. 9, 3; 35, 10; 60, 18—21; 61, 10—11: 62, 5; 65, 16—19; 66, 12—14). Вмѣстѣ съ этимъ пророкъ хотя и въ краткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ *обрисовываетъ и участь тѣхъ*, которые не послушаются призывающаго голоса Божія и по невѣрію и нечестію своему не войдутъ въ ограду церкви Христовой: участь этихъ людей будетъ совершенно противоположною участи вѣрующихъ (Ис. 65, 13 — 15; 66, 18), и вообще будетъ весьма жалкою и гибельною, какъ здѣсь на землѣ, такъ и за гробомъ (Ис. 65, 5 — 6, 11 — 12; 66, 6. 15—17. 24).

II. Книга св. пророка Іереміи.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Свѣдѣнія о лицѣ и обстоятельствахъ жизни пророка Іереміи.

Св. пр. Іеремія, по свидѣтельству его книги (1, 1), былъ сынъ Хелкіи и принадлежалъ къ числу священниковъ, жившихъ въ Анаѳоѳѣ, въ колѣнѣ Веніаминовомъ недалеко [1]) отъ Іерусалима. Если пр. Іеремія былъ священникомъ, то значитъ и отецъ его Хелкія носилъ это званіе. Нѣкоторые даже думаютъ, что отецъ пророка есть тотъ самый первосвященникъ Хелкія, который въ 18-й годъ царя Іосіи нашелъ въ храмѣ свитокъ закона, писанный рукою Моисея (4 Царств. 22, 8; 2 Пар. 34, 14). Но это мнѣніе не имѣетъ прочныхъ основаній. Еслибы отецъ пророка былъ первосвященникъ, то едвали-бы онъ былъ названъ здѣсь просто Хелкіею безъ присоединенія названія „іерей первый", „жрецъ старѣйшій" (4 Царств. 25, 18; Іерем. 52, 24) или по крайней мѣрѣ названія „жрецъ" или „іерей" (1 Царств. 1, 9; 3 Царств. 1, 8, 25 — 26), какъ обыкновенно называются въ свящ. Писаніи первосвященники. Затѣмъ, если бы отецъ пророка былъ первосвященникомъ, то онъ по званію своему жилъ бы при храмѣ Іерусалимскомъ, здѣсь же жилъ бы при немъ и пр. Іеремія. Между тѣмъ пророкъ ясно называется здѣсь однимъ изъ священниковъ въ Анаѳоѳѣ, гдѣ онъ несомнѣнно жилъ и началъ свое пророческое служеніе и только по особому повелѣнію Божію явился потомъ въ Іерусалимъ съ проповѣдію (Іер. 2, 1). Съ большею вѣроятностію можно думать, что пр. Іеремія происходилъ изъ фамиліи первосвященника Авіаѳара, который лишенъ былъ при Соломонѣ первосвященническаго званія и удаленъ въ Анаѳоѳъ и дальнѣйшіе потомки котораго уже не могли быть первосвященниками, такъ какъ это званіе перешло къ фамиліи Садока (3 Цар. 2, 26—27, 35).

---

[1]) Верстахъ въ 8-ми къ сѣверу отъ Іерусалима.

Призваніе св. Іереміи къ пророческому служенію, по свидѣтельству его самого, послѣдовало въ 13-й годъ царя іудейскаго Іосіи, когда онъ былъ еще юношею (Іерем. 1, 2, 6—7), а предопредѣленіе его Богомъ на это служеніе совершилось еще раньше его рожденія, о чемъ ему открыто было самимъ Богомъ: *прежде неже Мнѣ создати тя во чревѣ, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложеснъ, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя* (1, 5). Съ 13-го года Іосіи (въ 629 г. до Р. Хр.) онъ проходилъ свое пророческое служеніе во все время царствованія послѣдующихъ царей іудейскяхъ: Іоахаза, Іоакима, Іехоніи и Седекіи, до времени разрушенія Іерусалима: даже до плѣненія Іерусалима (1, 3), которое совершилось въ 11-й годъ царя Седекіи (въ 588 г. до Р. Хр.). Такимъ образомъ служеніе его продолжалось 40 лѣтъ (отъ 629—589 г. до Р. Хр.). Къ этому нужно еще прибавить нѣсколько лѣтъ служенія пр. Іереміи послѣ разрушенія Іерусалима, но сколько именно лѣтъ, въ книгѣ пророка указаній на это не имѣется. Изъ его книги извѣстно только, что разрушеніемъ Іерусалима и отведеніемъ іудеевъ въ плѣнъ служеніе его не прекратилось. Пророкъ не былъ въ числѣ другихъ іудеевъ отведенъ въ плѣнъ: ему предоставлено было право свободы (Іерем. 39, 11—14; 40, 1—5) и онъ, воспользовавшись этимъ правомъ, оставался нѣкоторое время на развалинахъ Іерусалима, вмѣстѣ съ другими іудеями, которыхъ оставили вавилоняне для воздѣлыванія земли подъ управленіемъ Годоліи [1]) (Іереміи 39, 10; 40, 6 — 7). Къ этому времени жизни и служенія пр. Іереміи относится составленіе имъ книги, извѣстной подъ именемъ „Плачь Іереміевъ". Но не долго оставался пр. Іеремія въ своемъ разоренномъ отечествѣ. Въ скоромъ времени правитель Іудеи Годолія, по наущенію царя аммонитскаго, былъ убитъ (Іерем. 41, 1 — 4) однимъ изъ вельможъ іудейскихъ Измаиломъ [2]). Вслѣдствіе этого іудеи, боясь мщенія за это со стороны Навуходоносора, оставили Палестину и переселились въ Египетъ, а вмѣстѣ съ собою увлекли туда и пр. Іеремію (Іерем. 43, 2—7), не смотря на то, что онъ отъ имени Божія предсказывалъ имъ безопасность въ Іудеѣ и гибель въ Египтѣ: *аще сѣдяще сядете на земли сей,* (т. е. въ Іудеѣ), *то созижду*

---

[1]) Годолія у пр. Іереміи называется сыномъ Ахикама, сына Сафанова (Іерем. 39, 14); другой сынъ Сафана Гемарія упоминается у пророка въ числѣ книгочіевъ царскихъ, которые называются князьями (Іер. 36, 10—12), слѣдовательно Годолія, какъ и братъ его Гемарія, происходилъ изъ знатной іудейской фамиліи.

[2]) По свидѣтельству пр. Іереміи, Измаилъ былъ сынъ Нафаніи, сына Елисамова изъ племени царскаго, слѣдовательно изъ рода Давидова. Въ числѣ сыновей Давида дѣйствительно упоминается Елисамъ (2 Цар. 5, 16; 1 Пар. 14, 7), который быть можетъ и былъ родоначальникомъ Измаила; въ этомъ случаѣ Наѳанія, отецъ его, называется сыномъ Елисама въ смыслѣ потомка.

васъ, а не исторгну, яко престахъ отъ золъ, яже сотворихъ вамъ. Не убойтеся отъ лица царя вавилонска, егоже вы боитеся... Аще вы дадите лице ваше во Египетъ, и внидите тамо жити, и будетъ мечъ, егоже вы боитеся отъ лица его, обрящетъ вы во Египтѣ... и тамо умрете вы (Іерем. 42, 10—11, 15—16). Увлеченный противъ своего желанія въ Египетъ, пр. Іеремія и здѣсь нѣкоторое время продолжалъ свое служеніе. Тамъ онъ обличалъ нечестіе іудеевъ (Іерем. 44, 1—29) и предсказывалъ скорое и разрушительное нашествіе на Египетъ Навуходоносора (Іерем. 43, 8—13; 44, 30; 46, 13—26), за что по свидѣтельству преданія (Тертулліанъ, Ефремъ Сиринъ, Епифаній, Іеронимъ и др.) и былъ побитъ камнями въ г. Тафнѣ.

Смерть его послѣдовала, какъ говоритъ преданіе, раньше, чѣмъ совершилось предсказанное имъ нашествіе на Египетъ Навуходоносора. А это послѣднее, по свидѣтельству Іосифа Флавія, имѣло мѣсто на пятомъ году по разрушеніи Іерусалима. Такимъ образомъ служеніе пр. Іереміи послѣ разрушенія Іерусалима продолжалось не болѣе 5 лѣтъ, а всего служенія его, значитъ, было около 45 лѣтъ.

Послѣ мученической кончины пр. Іереміи память о немъ сохранялась въ народѣ іудейскомъ весьма долго, даже до временъ Мессіи. Съ именемъ его связаны многія іудейскія преданія (2 Макк. 1, 19 — 36; 2, 1, 4 — 8; 15, 10 — 17). Во дни земной жизни Спасителя нѣкоторые изъ іудеевъ Самого Іисуса Христа почитали за пр. Іеремію (Мѳ. 16—14).

Православная церковь празднуетъ память св. пр. Іереміи 1 мая.

Кромѣ извѣстной книги пророчествъ, св. Іереміи принадлежатъ еще книга „Плачь Іереміевъ“ и „Посланіе Іереміино“, которыя составляютъ какъ бы приложеніе къ книгѣ пророчествъ (см. введеніе). Ему же принадлежитъ еще по свидѣтельству книги Паралипоменонъ, составленіе плачевной пѣсни по случаю смерти Іосіи царя іудейскаго (2 Пар. 35, 25); пѣснь эта не вошла въ священ. канонъ и не сохранилась до настоящаго времени. Съ нѣкоторою вѣроятностію ему усвояютъ еще псалмы 136 и 64, а также третью и четвертую книги Царствъ (на основаніи сходства Іерем. 52, 1—34 и 4 Царств. 24, 18—25, 30).

Служеніе свое пр. Іеремія проходилъ *при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ*. Предъ выступленіемъ его на пророческое служеніе, въ 13-й годъ Іосіи, во время нечестивыхъ предшественниковъ этого царя — Манассіи и Амона, идолопоклонство и соединенное съ нимъ нечестіе столь сильно укоренилось во всѣхъ классахъ общества, что борьба съ этимъ зломъ становилась почти невозможною. Въ первые годы царствованія Іосіи, который вступилъ на престолъ восьмилѣтнимъ мальчикомъ (4 Царств. 22,

1; 2 Пар. 34, 1), не было, конечно, принимаемо какихъ-либо мѣръ къ уничтоженію идолопоклонства, и только на 12-мъ году его царствованія (по свидѣтельству 2 Пар. 34, 3) началось возстановленіе истиннаго богослуженія. Выступившій въ слѣдующемъ году на свое служеніе пр. Іеремія является усерднымъ сотрудникомъ царя въ этомъ великомъ и трудномъ дѣлѣ. Но, какъ видно изъ содержанія самой книги пророка, всѣ усилія царя и пророка искоренить идолопоклонство и водворить истинное богопочтеніе не имѣли большихъ успѣховъ: они оказывали благотворное вліяніе, вѣроятно, только на нѣкоторыхъ, большинство же, какъ видно, лишь только наружно совершали богослуженіе въ храмѣ, оставаясь въ душѣ идолопоклонниками и людьми порочными (Іерем. 4, 4, 15; 7, 2—10; 17, 4). При преемникахъ Іосіи: Іоахазѣ, Іоакимѣ, Іехоніи и Седекіи идолопоклонство и нечестіе усилилось еще больше, потому что сами они, по свидѣтельству Писанія, были преданы идолопоклонству и нечестію (4 Царств. 23, 32, 37; 2 Пар. 36, 9, 12). Впрочемъ, Іоахазъ и Іехонія вслѣдствіе кратковременности своего царствованія (по 3 мѣсяца каждый) не могли оказать замѣтнаго вліянія на дѣятельность пророка. Не то было при царяхъ Іоакимѣ и Седекіи. Іоакимъ, будучи самъ человѣкомъ нечестивымъ (4 Царств. 23, 37), не только не оказывалъ никакого содѣйствія пр. Іереміи въ борьбѣ съ идолопоклонствомъ и нечестіемъ, но даже явно затруднялъ его. Такъ, въ началѣ его царствованія пророкъ за обличіе нечестія былъ даже приговоренъ къ смерти и только благодаря заступничеству нѣкоего Ахикама, избѣжалъ этой участи (Іерем. 26, 11, 24). Нѣсколько позднѣе (въ 4-й годъ Іоакима) пророкъ, какъ видно, уже не пользовался свободою: *мене стерегутъ*, говоритъ онъ о себѣ, *и не могу снити въ домъ Господенъ*. Вслѣдствіе этого пророчества свои онъ вынужденъ былъ записывать въ книгу и сообщалъ народу чрезъ ученика своего Варуха (Іерем. 36, 1 — 8). Но и это было не безопасно для пророка: когда узналъ объ этомъ царь Іоакимъ, то *повелѣ, да изымаютъ Варуха книгочія и Іеремію пророка*,—и только благодаря помощи Божіей удалось послѣднимъ избѣжать этой опасности: ибо *скры я Господь* (Іер. 36, 26). Даже въ отечественномъ селеніи Анаѳоѳѣ жизнь пророка была въ опасности: и тамъ его гнали и преслѣдовали, даже покушались на его жизнь за его обличенія и угрозы (Іерем. 11, 21). Еще болѣе затруднительно было положеніе пр. Іеремiи при царѣ Седекіи. Когда въ 10-й годъ Седекіи войска Навуходоносора осадили Іерусалимъ, то пророкъ по повелѣнію Божію возвѣстилъ царю, что сопротивленіе вавилонянамъ безполезно, что городъ будетъ взятъ и самъ Седекія отведенъ будетъ въ плѣнъ. За это пророка взяли подъ стражу (Іерем. 32, 1—5; 33, 1—5). Онъ сдѣлалъ было попытку освободиться изъ заточенія и хотѣлъ уйти въ землю Веніаминову,

чтобы запастись средствами къ жизни, получивъ принадлежащую ему тамъ часть наслѣдства [1]). Но начальникъ стражи задержалъ его и привелъ къ князьямъ, которые, подвергнувъ его тѣлесному наказанію, снова заключили въ темницу, въ подвалъ (Іерем. 37, 11 — 16). Чрезъ нѣсколько времени царь призвалъ его къ себѣ, желая услышать отъ него Слово Божіе, и пророкъ какъ милости просилъ у него—не возвращать его въ ту темницу. Тогда заключили пророка во дворѣ стражи, давая ему по куску хлѣба на день (Іерем. 37, 17—21). Но такъ какъ послѣ этого пророкъ продолжалъ совѣтовать—покориться халдеямъ безъ сопротивленія, то онъ здѣсь же во дворѣ стражи брошенъ былъ князьями въ грязный ровъ, гдѣ онъ и умеръ бы, если бы не заступился за него нѣкто Авдемелехъ [2]), по ходатайству котораго его вытащили изъ этого рва и продолжали содержать во дворѣ стражи (Іерем. 38 гл.).

Эти преслѣдованія, направленныя противъ пророка единственно только за то, что онъ обличалъ идолопоклонство и нечестіе и въ случаѣ неисправленія угрожалъ гнѣвомъ Божіимъ, съ очевидностію свидѣтельствуютъ о крайней степени нравственнаго паденія народа іудейскаго. И дѣйствительно нечестіе царило во всѣхъ слояхъ общества: и правители, и священники, и народъ, никто не хотѣли слушать пророка, но всѣ тяготились его обличеніями и угрозами. Это всеобщее развращеніе, соединенное съ полнѣйшимъ нежеланіемъ внимать слову Божію, естественно должно было повлечь за собою тѣ же послѣдствія, какими сопровождалось оно въ царствѣ израильскомъ (4 Цар. 17, 7—18), т. е. разрушеніе царства и отведеніе народа въ плѣнъ (2 Пар. 36, 14—15). Предвидя это, пророкъ уже при самомъ выступленіи своемъ на проповѣдь вполнѣ ясно предсказывалъ скорую гибель царства іудейскаго (Іерем. 1, 15—16, 2, 9. 26). Началомъ исполненія этой угрозы пророка было подчиненіе іудейскаго царства вліянію египетскаго фараона Нехао послѣ гибельнаго для іудеевъ сраженія при Мегеддо (4 Цар. 23, 29; 2 Пар. 35, 20—25). Еще яснѣе предсказывалъ пророкъ печальную участь Іудеи при царѣ Іоакимѣ, возвѣщая гибель самому царю и его подданнымъ (Іерем. 22, 18—19; 36, 30, 31). Угроза эта скоро стала исполняться: въ 4-й годъ царствованія Іоакима и въ 1-й годъ воцаренія Навуходоносора, послѣдній, одержавъ побѣду при Кархемисѣ надъ фараономъ Нехао (Іерем. 25, 1; 46, 2;

[1]) По русск. переводу мысль нѣсколько иная: „чтобъ уйти въ землю Веніаминову, а оттуда скрыться куда-нибудь“ (Іерем. 37, 12).

[2]) Авдемелехъ (слуга царскій) по происхожденію своему былъ муринъ, т. е. эѳіоплянинъ, а по должности—евнухъ при дворѣ царскомъ (Іерем. 38, 7 по русск.), т. е. надзиратель за царскимъ гаремомъ. На эти должности обыкновенно назначались лица оскопленные, но таковыми, по закону Моисееву не могли быть іудеи (Втор. 23, 1) и потому приглашались иноплеменники.

4 Цар. 24, 7), устремился на Іоакима и, сдѣлавъ его своимъ данникомъ, взялъ часть священныхъ сосудовъ изъ храма, отвелъ въ страну Сеннааръ знатныхъ юношей іудейскихъ, въ томъ числѣ и пророка Даніила съ друзьями (ср. Дан. 1, 1—4). Этимъ положено было начало семидесятилѣтнему плѣну вавилонскому (Іерем. 25, 1—12; 29, 10). Правда, черезъ три года послѣ этого Іоакимъ сдѣлалъ попытку освободиться отъ этой зависимости, но эта попытка не удалась: царство іудейское подверглось новому нашествію халдейскихъ полчищъ (4 Цар. 24, 2) и снова подчинено было власти Навуходоносора, а самъ Іоакимъ въ оковахъ отведенъ былъ въ Вавилонъ и тамъ погибъ безславнымъ образомъ (2 Пар. 36, 6), не будучи удостоенъ подобающаго погребенія (Іерем. 22, 18—19). Той же участи подвергся и преемникъ его Іехонія: послѣ трехмѣсячнаго царствованія его Навуходоносоръ осадилъ войсками своими Іерусалимъ и отвелъ Іехонію въ плѣнъ со всѣмъ его домомъ и родствомъ, со всѣми вельможами и войскомъ и множествомъ гражданъ, кромѣ бѣдняковъ (4 Цар. 24, 8—16; 2 Пар. 36, 9—10 ср. Іерем. 22, 24—30). Такъ постепенно подготовлялось паденіе царства іудейскаго, которое окончательно завершилось при Седекіи. Этотъ нечестивый царь, не смотря на предостереженія пророка Іереміи (2 Пар. 36, 12—13), подобно Іоакиму сдѣлалъ попытку освободиться отъ зависимости Навуходоносору (4 Цар. 24, 20, ср. 2 Пар. 36, 13), но тѣмъ самымъ лишь только ускорилъ развязку. Седекія, ободряемый ложными пророками, предвозвѣщавшими ему успѣхъ, вступилъ въ переговоры съ сосѣдними царями: идумейскимъ, моавитскимъ, аммонитскимъ, тирскимъ и сидонскимъ, о совокупныхъ дѣйствіяхъ противъ общаго врага Навуходоносора. Пророкъ Іеремія, предвидя неуспѣхъ этихъ плановъ, говорилъ Седекіи и его союзникамъ: „теперь Я (Богъ) отдаю всѣ эти земли въ руки Навуходоносора. Всѣ эти народы должны служить ему, и сыну его, и сыну сына его, доколѣ не придетъ время и его землѣ, когда многіе народы и великіе цари поработятъ его самого. ~~А тѣхъ прорицателей,~~ которые увѣряютъ, будто вы не будете служить царю вавилонскому, не слушайте; они пророчествуютъ вамъ ложь, чтобы удалить васъ изъ земли вашей и чтобы Я изгналъ васъ, и вы погибли“ (Іерем. 27, 6—10). Въ противоположность такимъ ложнымъ пророкамъ, которыхъ, какъ видно, было не мало, (Іерем. 23, 9—32 ср. 28 гл.), пророкъ Іеремія открыто внушалъ царю, священникамъ, вельможамъ и всему народу добровольно, безъ сопротивленія покориться Навуходоносору, такъ какъ нашествіе его на Іудею есть выраженіе грознаго суда Божія (Іерем. 21 и 27 гл.) и потому предстоящее паденіе іудейскаго царства неотвратимо (Іерем. 25, 8—11; 30, 12—15; 32, 3—4; 34, 2—3). Предсказанія пророка съ точностію исполнились: не смотря на упорное сопротивленіе Седекіи, Іеруса-

лимъ послѣ трехлѣтней осады былъ взятъ (въ 4-й мѣсяцъ 11-го года Седекіи). Седекія сдѣлалъ было попытку спастись бѣгствомъ, но его схватили и привели въ г. Ривлу (въ Сиріи) къ побѣдителю. Здѣсь въ его глазахъ умертвили его сыновей, затѣмъ ослѣпили его самого и въ оковахъ увели въ плѣнъ въ Вавилонъ, гдѣ онъ и умеръ въ темничномъ заключеніи. Тогда Іерусалимъ былъ разграбленъ и вся страна предана огню, мечу и разрушенію (Іерем. 39, 1—9). Вскорѣ послѣ этого Навузарданъ, полководецъ Навуходоносора, сжегъ самый храмъ Іерусалимскій и царскіе дворцы, разрушилъ стѣны Іерусалима и всѣ замѣчательныя городскія зданія. Множество іудеевъ отведено было въ плѣнъ; а надъ тѣми, которые оставлены были въ Іудеѣ, по распоряженію Навуходоносора, назначенъ былъ правителемъ одинъ изъ вельможъ іудейскихъ Годолія (4 Цар. 25, 1—22; 2 Пар. 36, 11—21). Такимъ образомъ царство іудейское, существовавшее отдѣльно отъ израильскаго въ теченіи почти 400 лѣтъ (отъ 980—588 г. Р. Х.), прекратило свое существованіе.

2. Особенность пророчествъ его по содержанію и способу изложенія.

Особенность пророчествъ Іереміи со стороны содержанія опредѣляется исключительностію обстоятельствъ, среди которыхъ онъ проходилъ свое служеніе. Какъ замѣчено выше, пророкъ Іеремія проходилъ свое служеніе въ періодъ самаго крайняго религіозно-нравственнаго упадка въ народѣ іудейскомъ, когда кроткое слово увѣщанія и убѣжденія уже не могло производить желаемаго дѣйствія на загрубѣлыя сердца слушателей. Въ виду этого пророкъ Іеремія въ рѣчахъ своихъ является или безпощаднымъ обличителемъ своихъ современниковъ или же грознымъ вѣстникомъ неотвратимаго суда Божія, такъ что обличенія и угрозы составляютъ преимущественный предметъ содержанія его пророчествъ. Въ этомъ отношеніи не составляютъ исключенія и пророчества, относящіяся къ иноплеменнымъ народамъ. Эти послѣдніе въ религіозно-нравственномъ отношеніи находились еще болѣе въ безотрадномъ положеніи, чѣмъ іудеи; поэтому пророкъ Іеремія, насколько касается въ своихъ рѣчахъ язычниковъ, и въ отношеніи къ нимъ (какъ и въ отношеніи къ іудеямъ) является также обличителемъ и вѣстникомъ строгаго суда Божія.

Эта особенность пророчествъ Іереміи со стороны ихъ содержанія показываетъ, что пр. Іеремія въ своемъ служеніи оставался вполнѣ вѣрнымъ своему призванію—быть а) вѣстникомъ опредѣленія Божія о предстоящемъ разрушеніи царствъ и возникновеніи на мѣстѣ ихъ новыхъ (Іерем. 1, 10 ср. 25, 15—26), и б) грознымъ обличителемъ современнаго нечестія (Іерем. 1, 16—19). Но, выступая

въ своихъ рѣчахъ по преимуществу съ словомъ обличенія и угрозы, пророкъ въ то же время является человѣкомъ глубоко-сострадательнымъ и любвеобильнымъ въ отношеніи къ обличаемымъ: всѣ усилія его видимо направляются къ тому только, чтобы обличеніемъ и угрозою побудить заблуждающихся обратиться на путь истины и правды, поэтому у него почти всегда тотчасъ за обличеніемъ слѣдуетъ призывъ къ покаянію и исправленію, съ обѣщаніемъ милостей Божіихъ въ случаѣ исправленія (Іерем. 3, 14—18. 22; 21, 8—12).

Со стороны изложенія или языка пророчества Іереміи отличаются слѣдующими, наиболѣе замѣчательными особенностями:

а) простотою изложенія (simplicitas eloquii, какъ выражается бл. Іеронимъ). Въ этомъ отношеніи пророчества Іереміи представляютъ совершенную противоположность пророчествамъ Исаіи: насколько у пр. Исаіи рѣчь изящна и правильна, на столько же у пр. Іереміи она проста и безыскусственна и по мѣстамъ даже несовсѣмъ правильна [1]). Языкъ пр. Іереміи бл. Іеронимъ называетъ деревенскимъ (sermo rusticus) или простонароднымъ и объясняетъ это тѣмъ, что онъ происходитъ изъ незнатнаго и бѣднаго селенія Анаѳоѳа. Впрочемъ, при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что рѣчь пр. Іереміи при всей своей безыскусственности и простотѣ, вполнѣ ясна и весьма выразительна, такъ что при тогдашней общей развращенности и грубости нравовъ, она безъ сомнѣнія производила большее впечатлѣніе на слушателей, чѣмъ какое могла бы производить изящная и утонченная рѣчь.

б) частымъ повтореніемъ однихъ и тѣхъ же мыслей. Эта особенность однакоже не дѣлаетъ рѣчи пророка однообразными или монотонными, какъ нѣкоторымъ кажется; напротивъ, повторяя мысли, уже раньше высказанныя, пророкъ всякій разъ сообщаетъ имъ новую форму выраженія, такъ-что у него при тождествѣ мысли замѣчается большое разнообразіе и богатство въ оборотахъ рѣчи. Эта особенность изложенія сообщаетъ рѣчамъ пророка особую силу убѣдительности и является необходимою потребностью, вызываемою современными условіями служенія пр. Іереміи: среди крайняго и всеобщаго развращенія народа и полнаго невниманія къ голосу Божественныхъ посланниковъ, очевидно, нельзя было ограничиваться простымъ сообщеніемъ воли Божіей, но необходимо было объ одномъ и томъ же повторять многократно и настойчиво, нужно было, такъ сказать, толкать и стучаться въ двери сердца слушателей.

[1]) Это, равно какъ и нѣкоторыя другія особенности изложенія, можетъ быть объясняется тѣмъ, что книга пр. Іереміи, если не вся, то навѣрное въ большей своей части писана не самимъ пророкомъ, а съ его словъ и подъ его руководствомъ книгочіемъ Варухомъ, который былъ, какъ видно, ученикомъ и сотрудникомъ пр. Іереміи (Іерем. 36, 4—8. 27—28, 32).

в) частыми заимствованіями изъ другихъ пророковъ, напримѣръ: Исаіи, Осіи, Моисея. Эта особенность показываетъ, что пр. Іеремія внимательно изучалъ писанія этихъ пророковъ и содержаніе ихъ глубоко запечатлѣлось въ его памяти. Наиболѣе часто встрѣчающіяся въ книгѣ пр. Іереміи заимствованія изъ закона Моисеева объясняются особеннымъ, исключительнымъ обстоятельствомъ, которое имѣло мѣсто въ 18-мъ году царя Іосіи. Въ этомъ году первосвященникъ Хелкія, очищая и возобновляя запустѣвшій храмъ Іерусалимскій, нашелъ въ немъ величайшую драгоцѣнность—книгу закона, написанную рукою Моисея. Объ этой находкѣ немедленно дано было знать царю, который самъ лично прочелъ эту книгу (или по крайней мѣрѣ нѣкоторыя отрывки изъ ней) всенародно при храмѣ и, напомнивъ народу забытыя имъ благословенія Божіи исполнителямъ закона и проклятія отступникамъ отъ него (Втор. 28 гл.), возобновилъ древній завѣтъ съ Богомъ (4 Царств. 22, 8 — 11; 23, 1 — 3). Начатое царемъ великое дѣло поддерживалъ и продолжалъ пр. Іеремія. Книга закона была мало извѣстна цѣлымъ поколѣніямъ и поэтому необходимо было, чтобы народъ ознакомился съ нею, такъ какъ это было единственное средство достигнуть разумнаго исполненія закона. Вотъ почему пророкъ, объясняя смыслъ и значеніе возобновленнаго завѣта съ Богомъ, и убѣждая народъ жить согласно сему завѣту, такъ часто напоминаетъ слова закона Моисеева (Іерем. 34, 13—14 ср. Исход. 21, 1—6; Второз. 15, 12; Левит. 25, 39—43; Іерем. 11, 2—6; ср. Исх. 19, 5—8; Быт. 15, 13—21; Іерем. 2, 3 ср. Исх. 19, 6; 23, 19; Лев. 22, 10, 15—16). Впрочемъ во всѣхъ случаяхъ, когда пр. Іеремія повторяетъ слова пр. Моисея и другихъ пророковъ, онъ является вполнѣ самостоятельнымъ и даже оригинальнымъ: всѣ заимствованія или повторенія изъ другихъ пророковъ у него изложены проще и удобопонятнѣе.

И наконецъ г) къ числу особенностей внѣшняго изложенія книги пр. Іереміи можно отнести отсутствіе хронологической послѣдовательности въ расположеніи его рѣчей. Хронологическій порядокъ рѣчей пророка нарушается видимымъ стремленіемъ позднѣйшихъ собирателей пророчествъ Іереміи—сходныя по содержанію пророчества ставить рядомъ, хотя произнесеніе ихъ раздѣлялось значительнымъ промежуткомъ времени. Эта особенность книги пр. Іереміи, очевидно, не зависитъ отъ самого пророка и объясняется сторонними обстоятельствами.

3. Цѣль его пророчествъ.

Пр. Іеремія, какъ уже сказано, проходилъ свое служеніе въ послѣдніе годы существованія царства іудейскаго, когда религіозно-

нравственное состояніе народа іудейскаго дошло до крайней степени упадка и вслѣдствіе этого по суду Божію совершилось политическое паденіе царства іудейскаго отъ руки Навуходоносора, царя вавилонскаго. Въ мірѣ языческомъ, соприкосновенномъ съ іудействомъ, за время служенія пр. Іереміи, наиболѣе выдающимся событіемъ было паденіе могущественной ассирійской монархіи и быстрое возвышеніе на ея развалинахъ новаго, еще болѣе сильнаго царства вавилонскаго. Будучи современникомъ такихъ событій, пр. Іеремія имѣлъ цѣлію своей проповѣди по отношенію къ іудеямъ а) словомъ обличенія побудить ихъ къ скорѣйшему раскаянію и исправленію, чтобы тѣмъ предотвратить угрожающую опасность царству іудейскому, пока это еще не поздно (Iерем. 3, 12, 14, 22; 21, 12. б) А когда народъ іудейскій остался непослушнымъ его увѣщаніямъ и упорною нераскаянностію своею навлекъ на себя грозный судъ Божій, орудіемъ котораго былъ Навуходоносоръ, тогда пророкъ поставилъ своею цѣлію убѣдить іудеевъ въ безполезности сопротивленія Навуходоносору, такъ какъ опредѣленное Богомъ наказаніе ихъ неотвратимо (Iерем. 11, 11—15; 30, 12—15) и потому вмѣсто сопротивленія лучше добровольно подчиниться власти Навуходоносора (Iерем. 21 и 27 гл.), чтобы бѣдствіями плѣна искупить свои прежніе грѣхи (Iерем. 9, 7, 9—15). в) Вмѣстѣ съ тѣмъ одною изъ главныхъ цѣлей пророка было — словомъ своей проповѣди утѣшить и ободрить малодушныхъ среди такихъ скорбныхъ обстоятельствъ. Съ этою цѣлію пророкъ возвѣщаетъ іудеямъ, что предстоящій имъ плѣнъ будетъ лишь временнымъ наказаніемъ, онъ продолжится только 70 лѣтъ, и по окончаніи этого времени іудеи снова возвратятся въ свое отечество (Iерем. 25, 12; 29, 10—14; 30, 3, 8—11, 17—22) и, что всего важнѣе, будутъ восприняты Богомъ въ новый лучшій завѣтъ, и уже не временный, каковъ былъ завѣтъ ветхій, но вѣчный (Iерем. 31, 31—35; 32, 38—41, 33, 14—22).

По отношенію къ народамъ языческимъ цѣлію пророчествъ Іереміи было—показать а) что совершающіеся въ это время государственные перевороты, какъ-то: паденіе и разрушеніе однихъ царствъ и возвышеніе на ихъ развалинахъ другихъ, являются слѣдствіемъ суда Божія надъ язычниками за ихъ нечестіе (Iерем. 27, 5—6) и б) что поэтому побѣждаемые должны безропотно подчиниться своей участи и своимъ сопротивленіемъ могущественнымъ завоевателямъ не увеличивать числа напрасныхъ жертвъ (Iерем. 27, 8—10), а побѣдители должны помнить, что они служатъ лишь только орудіемъ въ рукахъ Божіихъ для наказанія нечестивыхъ и въ свою очередь должны сами ждать той же участи отъ другихъ, болѣе сильныхъ народовъ (Iерем. 27, 7; 30, 16, 20—21), и въ виду этого, чтобы не ускорять своей собственной гибели и не усиливать предстоящаго наказанія, не должны слишкомъ увлекаться

своими побѣдами и должны воздерживаться отъ напрасныхъ кровопролитій и жестокостей.

Обозрѣніе содержанія книги съ необходимыми объясненіями.

По содержанію книга пророка Іереміи раздѣляется на двѣ главныя части съ введеніемъ и заключеніемъ. Введеніемъ служитъ первая глава, въ которой описывается призваніе пророка Іереміи къ пророческому служенію и указывается главный предметъ содержанія его пророческой проповѣди. Первая часть обнимаетъ собою 2—45 главъ книги, въ которыхъ собраны рѣчи пророка, относящіяся къ народу іудейскому. Вторая часть простирается отъ 46 до 51 главы включительно и содержитъ рѣчи, касающіяся иноплеменныхъ народовъ. Послѣдняя, 52-я глава, повѣствующая о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто отчасти во дни разрушенія Іерусалима, отчасти во время и въ странѣ плѣна, служитъ заключеніемъ книги пророка Іереміи.

Наиболѣе важны по предмету содержанія слѣдующія отдѣлы:

1. Призваніе Іереміи къ пророческому служенію.

Глава I.

Настоящая глава по содержанію своему составляетъ какъ бы введеніе или предисловіе къ книгѣ пророка Іереміи; въ ней содержится повѣствованіе о призваніи пророка Іереміи къ пророческому служенію и описаніе символическихъ видѣній, которыми сопровождалось это призваніе, а также указывается главный предметъ (или характеръ) пророческой дѣятельности св. Іереміи (10 ст.).

1—3 ст. Слова этихъ стиховъ можно разсматривать какъ надписаніе (заглавіе) всей книги, въ которомъ а) указывается личность пророка, которому принадлежатъ откровенія, изложенныя въ сей книгѣ (1 ст.), и б) опредѣляется время, въ которое пророкъ проходилъ свое служеніе (2—3). О личности пророка и времени его пророческаго служенія сказано [1]).

[1]) Изъ сказаннаго выше о личности пророка и времени его пророческаго служенія видно, что дѣятельность пророка Іереміи не окончилась разрушеніемъ Іерусалима, послѣдовавшимъ въ 11-й годъ Седекіи, но продолжалась нѣкоторое время и послѣ, сначала въ Іудеѣ, а потомъ въ Египтѣ. Съ другой стороны въ самой книгѣ пророка имѣются такія рѣчи (см. главы: 40—45 и 52), которыя, какъ можно догадываться по ихъ содержанію, написаны позднѣе 11-го года Седекіи. Въ виду этого нужно думать, что настоящее надписаніе книги, опредѣляющее дѣятельность пророка 11-мъ годомъ Седекіи, сдѣлано вскорѣ послѣ этого времени, а затѣмъ по вниманію къ его древности сохранилось и послѣ того, какъ въ составъ книги вошли и тѣ откровенія, которыя были пророку послѣ этого года (главы 40—45 и 52).

Пророкъ Іеремія, перечисляя царей, при которыхъ онъ проходилъ свое служеніе, опускаетъ двухъ царей: Іоахаза (послѣ Іосіи) и Іехонію (послѣ Іоакима); причина этого, вѣроятно, заключается въ томъ, что оба эти царя царствовали слишкомъ недолго, только по 3 мѣсяца, вслѣдствіе чего пророческихъ рѣчей, произнесенныхъ въ царствованіе ихъ, могло быть немного, да и тѣ, можетъ быть, не вошли въ составъ книги. А что нѣкоторыя рѣчи пророка могли остаться незаписанными въ книгу, въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, ибо безъ сомнѣнія пророкомъ Іеремією за все время пророческаго служенія произнесено было далеко болѣе, чѣмъ сколько записано въ его книгѣ.—Царь Іосія называется (по славянскому тексту) сыномъ Амоса. Правильнѣе слѣдовало назвать сыномъ Амона, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія отецъ Іосіи называется Амономъ (см. 4 Царств. 21, 18. 19, 23—25; 2 Пар. 33, 20—25), равно какъ и въ данномъ мѣстѣ книги пророка по русскому и греческому тексту (и даже по славянскому Острожскаго изданія) и въ толкованіяхъ св. отцовъ (св. Ефрема Сирина, бл. Іеронима) имя Амоса замѣнено именемъ Амона.

Послѣ этого надписанія слѣдуетъ повѣствованіе о призваніи пророка Іереміи къ пророческому служенію (4—10).

4—5 ст. Пророкъ объясняетъ, что на это служеніе онъ призванъ былъ самимъ Богомъ и что предопредѣленіе его къ этому служенію совершилось еще прежде рожденія, о чемъ онъ узналъ непосредственно отъ Бога. „Было ко мнѣ, говоритъ пророкъ, слово Господне, говорящее (другими словами—я слышалъ Господа, говорящаго ко мнѣ): прежде чѣмъ Я образовалъ (*прежде неже создати*) тебя въ утробѣ матери, Я уже узналъ тебя, или твое достоинство [1]), и прежде чѣмъ ты родился, Я уже посвятилъ (*освятихъ*) тебя (или предназначилъ на пророческое служеніе [2]), именно—пророкомъ для народовъ (*во языки*, русск. „для народовъ") Я поставилъ тебя" (4—5 ст.).

Изъ этихъ словъ видно, что Богъ, какъ всевѣдущій, и *несуществующее нарицаетъ яко существующее* (Римл. 4, 17 ср. Быт. 17, 5) и на основаніи этого всевѣдѣнія своего еще прежде рожденія человѣка опредѣляетъ его назначеніе. Такъ, по свидѣтельству Св. Писанія, судія народа еврейскаго Сампсонъ назначенъ былъ къ этому званію своему еще до рожденія своего (Суд. 13, 5); о назначеніи св. Іоанна Крестителя быть Предтечею Господа возвѣщено его родителямъ также еще прежде рожденія его (Лук. 1, 15); св. апостолъ Павелъ самъ свидѣтельствуетъ о себѣ, что онъ призванъ быть апостоломъ языковъ еще до рожденія своего (Галат. 1, 15—16).

6 ст. Въ отвѣтъ на призывающій голосъ Господа пророкъ ссылается на свою молодость и неумѣнье говорить. Выслушавъ

[1]) „Я позналъ, что ты достоинъ быть пророкомъ" (св. Ефремъ Сиринъ)

[2]) *Освятихъ тя*, т. е. „избралъ тебя быть пророкомъ" (св. Ефремъ Сиринъ).

слова Господа, „я (говоритъ о себѣ пророкъ) такъ сказалъ: *о, сый, Владыка, Господи!* вотъ я не умѣю говорить, потому что я еще молодъ“.

Слова пророка: *не вѣмъ глаголати, яко отрокъ есмь* не то означаютъ, что Іеремія во время призванія своего былъ настолько малъ, что не умѣлъ еще говорить; нѣтъ. Этими словами пророкъ выражаетъ лишь ту мысль, что онъ не умѣетъ говорить такъ хорошо, умѣло и убѣдительно, какъ слѣдуетъ говорить пророку. Онъ поступилъ въ данномъ случаѣ такъ, какъ поступаютъ въ подобныхъ случаяхъ всѣ великіе праведники. Призываемые на какое-либо важное служеніе, они прежде всего обращаютъ вниманіе на то, достойны ли они этого и способны ли исполнить тѣ обязанности, которыя на нихъ возлагаются. Такъ поступали: пророкъ Моисей, призываемый къ званію вождя, законодателя и пророка народа Божія (Исх. 3, 11), Гедеонъ, призываемый быть судіею народа Божія (Суд. 6, 15), пророкъ Исаія, призываемый къ своему служенію (Исаіи 6, 5).

7 ст. На эти смиренныя слова свои пророкъ удостоился услышать отъ Господа слѣдующее: „не говори, что ты молодъ, ибо ты пойдешь (т. е. долженъ идти) ко всѣмъ, къ кому пошлю тебя, и будешь говорить (т. е. долженъ говорить) все, что Я повелю тебѣ“.

Когда Богъ говоритъ: пойдешь, будешь говорить, то это значитъ то же, что — долженъ идти и говорить, подобно тому, какъ выраженія: *умреши, въ землю отъидеши* означаютъ — долженъ умереть, отойти въ землю, ибо слово Божіе законъ непреложный: *Той рече и быша, Той повелѣ и создашася* (Пс. 32, 9 ср. Числ. 23, 19). Если же по слову Божію пророкъ Іеремія долженъ исполнять то, что возлагается на него Богомъ, то значитъ онъ и можетъ (способенъ) исполнить. Это уже отчасти должно было разсѣять сомнѣнія пророка относительно неспособности говорить.

8 ст. Чтобы совершенно побѣдить смущеніе юнаго пророка, сознающаго свою неопытность, Господь при этомъ обѣщаетъ ему Свою охрану и помощь. „Ты не бойся ихъ (т. е. тѣхъ, къ кому пойдешь и будешь говорить), потому что Я съ тобою для того, чтобы избавлять тебя“.

9 ст. Но, такъ какъ пророческія обязанности могли быть исполняемы главнымъ образомъ на поприщѣ проповѣднической дѣятельности, а Іеремія не находилъ въ себѣ потребнаго для сей цѣли дара слова (см. 6 ст.), то Господь и даетъ ему этотъ даръ. „Господь (говоритъ пророкъ) простеръ руку свою ко мнѣ, прикоснулся къ моимъ устамъ и сказалъ мнѣ: вотъ Я (Богъ) вложилъ слова Мои въ твои уста“.

Этимъ символическимъ дѣйствіемъ Господь какъ бы такъ говоритъ пр. Іереміи, сознающему свою неспособность быть проповѣдникомъ (*не вѣмъ глаголати*, — 6 ст.): „теперь ты будешь го-

ворить Мои (Божія) слова, а не свои". Подобное этому было и съ пр. Исаіею (см. Ис. 6, 7). Тоже обѣщалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Своимъ апостоламъ, посылая ихъ на проповѣдь: когда поведутъ васъ на сонмища, то *не пецытеся о томъ, како или что возглаголете, дастбося вамъ въ той часъ, что возглаголете* (Мѳ. 10, 19). Такъ благодать Божія всегда восполняетъ недостатки и врачуетъ немощи человѣка, когда послѣдній смиренно сознается въ нихъ.

10 ст. Опредѣляется самый предметъ его пророческихъ рѣчей: „Вотъ Я поставилъ тебя теперь надъ народами и царствами, чтобы искоренять, раззорять, губить (*расточати* греч. ἀπολλύειν) и разрушать и снова созидать и насаждать" (10).

Это другими словами означало, что главнымъ предметомъ пророческихъ рѣчей Іереміи будетъ предсказаніе о разрушеніи царствъ, паденіи государственной самостоятельности народовъ и основаніи новыхъ царствъ и возвышеніи новыхъ народовъ. Дѣйствительно, въ книгѣ пр. Іереміи содержатся грозныя предсказанія о раззореніи Навуходоносоромъ Египта, о судьбѣ филистимлянъ, объ опустошеніи и раззореніи моавитянъ, аммонитянъ, идумеевъ, о городахъ Ѳеманѣ, Восорѣ, Дамаскѣ, объ Еламѣ или персахъ и наконецъ о паденіи Вавилона (см. главы 46 — 51). Іудеямъ онъ предсказываетъ скорое плѣненіе и опустошеніе ихъ земли какъ наказаніе Божіе за отступленіе ихъ отъ Бога; опредѣляетъ даже, сколько времени продолжится этотъ плѣнъ (Іерем. 25, 9—11; 29, 10); предсказываетъ его окончаніе и возвѣщаетъ наступленіе для народа Божія новой самостоятельной и мирной жизни въ землѣ обѣтованной (Іерем. 29, 10 — 11). Такимъ образомъ когда говорится, что пророкъ призывается для того, чтобы искоренять, раззорять, губить, разрушать и снова созидать и насаждать, то это не то значитъ, что онъ въ самомъ дѣлѣ будетъ раззорять и созидать, но что онъ будетъ только предсказывать объ этомъ. Предсказаніе же о разрушеніи Богъ называетъ разрушеніемъ потому, что пророческое слово будетъ словомъ не самого Іереміи, а Божественнымъ (ср. 9 ст.); слово же Божіе всегда неразлучно съ дѣломъ, ибо Богъ *рече и быша, повелѣ и создашася* (Пс. 32, 9). *Слово Мое,* говоритъ Самъ Богъ устами пророка, *неподобно-ли огню, и неподобно-ли молоту разбивающему скалу* (Іер. 22, 29).

Затѣмъ слѣдуетъ описаніе двухъ символическихъ видѣній, которыми сопровождалось призваніе пр. Іереміи къ пророческому служенію, съ объясненіемъ значенія ихъ (11—16 ст.).

11 — 12 ст. Первое видѣніе орѣховаго (миндальнаго) жезла служило ободреніемъ для пр. Іереміи на предстоящее ему трудное пророческое служеніе, увѣряя послѣдняго въ томъ, что Господь Самъ бдительно слѣдитъ за исполненіемъ пророческихъ словъ Іереміи.

Богъ, показывая пророку орѣховый или миндальный жезлъ, сказалъ: „что ты видишь, Іеремія?“ — когда послѣдній отвѣтилъ: „жезлъ орѣховый (съ евр. бодрствующій) вижу я“, Господь присовокупилъ: „вѣрно (точно, *благо*) ты видѣлъ (жезлъ бодрствующій), потому что (*понеже*, διότι) Я постоянно бодрствую (*бдѣхъ*) надъ словами Моими [1]), чтобы они исполнились“ (*еже сотворити я*).

Миндальное орѣховое дерево названо бодрствующимъ (съ еврейскаго) потому, что оно весною раньше другихъ деревьевъ начинаетъ зеленѣть, какъ бы пробуждаться къ жизни, такъ что оно представляется какъ бы бодрствующимъ и зимою. Въ этомъ отношеніи вѣтвь миндальнаго дерева (жезлъ миндальный) служитъ прекраснымъ образомъ скораго суда Божія на іудеевъ Такую именно мысль соединяетъ съ этимъ видѣніемъ Св Ефремъ Сиринъ: „какъ орѣховая (миндальная) вѣтвь рано даетъ цвѣты, говоритъ онъ, такъ на іудейскій народъ ускорятъ прійти бѣдствія и опредѣленныя Іерусалиму плѣненіе и переселеніе“.

13 — 16 ст. Второе видѣніе котла поджигаемаго съ сѣвера служило нагляднымъ указаніемъ самаго содержанія пророческихъ словъ Іереміи, надъ исполненіемъ которыхъ Господь обѣщаетъ бодрствовать. Пророкъ видитъ котелъ (конобъ) и слышитъ слово Господне: „что ты (Іеремія) видишь?“ и сказалъ въ отвѣтъ на это: „котелъ подогрѣваемый (*конобъ поджигаемый*) я вижу, лицевая сторона котораго отъ сѣвера“ (13 ст.).

Лице его отъ лица сѣвера —Лице или лицевая сторона котла,— это та сторона, съ которой подходятъ къ нему; а къ котлу, подогрѣваемому на огнѣ, подходятъ обыкновенно съ той стороны, откуда дуетъ вѣтеръ. Поэтому, если сказано, что лицевая сторона котла отъ лица (со стороны) сѣвера, то огонь подъ котломъ раздувается, вѣтромъ, идущимъ съ сѣвера.

Вслѣдъ за этимъ пророкъ отъ Самого Бога узнаетъ таинственный смыслъ сего видѣнія; „и сказалъ Господь ко мнѣ: со стороны (*отъ лица*) сѣвера (возгорятся) [2]) бѣдствія (*злая*) на всѣхъ обитателей земли (14 ст.), потому что (*зане*) вотъ Я созову всѣ царства земныя съ сѣвера, говоритъ Господь, и придутъ они (т. е. цари этихъ царствъ) и поставятъ каждый свой престолъ предъ воротами (въ предверіяхъ) Іерусалима и на всѣхъ стѣнахъ кругомъ его (т. е. Іерусалима) и во (*на*) всѣхъ городахъ іудейскихъ“ (15 ст.).

Предъ городскими воротами на площадяхъ обыкновенно цари,

[1]) Разумѣются тѣ слова, которыя Богъ вложилъ въ уста пророка (см. 9 ст.).

[2]) Подобно тому, какъ въ первомъ видѣніи жезлъ (или вѣтвь) *бодрствующаго* (тоже, что—миндальнаго) дерева означаетъ, что Господь *бодрствуетъ* надъ своими словами, такъ во второмъ видѣніи котелъ *поджигаемый* съ сѣвера означаетъ, что съ сѣвера *возгорятся* бѣдствія. Въ томъ и другомъ случаѣ замѣтно весьма близкое соотвѣтствіе символическихъ предметовъ съ тѣмъ, что ими обозначается.

начальники города и судьи собирали народъ, разбирали тяжебныя дѣла и рѣшали всякіе другіе вопросы управленія (І. Нав. 20, 4; 3 Царств. 22, 10). Отсюда „поставить престолъ въ воротахъ города“ значитъ вступить въ управленіе городомъ, получить власть надъ нимъ. Итакъ, видѣніе это означаетъ, что племена сѣверныхъ царствъ овладѣютъ Іерусалимомъ и всѣми городами іудейскими. Какія это племена, здѣсь ясно не сказано, но можно думать (вмѣстѣ съ св. Ефрем. Сир.), что здѣсь разумѣются халдеи или вавилоняне, о нашествіи которыхъ на Іудею подъ предводительствомъ Навуходоносора ясно говорится у пр. Іереміи въ др. мѣстахъ (25. 9; 27, 6 — 8).

Выраженіе: „созову всѣ царства съ сѣвера“ указываетъ на то, что подъ властію вавилонскаго царя въ то время находилось много мелкихъ царствъ и народовъ, которые по волѣ своего завоевателя шли вмѣстѣ съ нимъ на Іудею. Племена эти называются сѣверными *(отъ сѣвера)*, между тѣмъ вавилонское царство, въ составъ котораго они входили, лежитъ къ востоку отъ Палестины; это объясняется тѣмъ, что между Палестиной и Вавилономъ лежала пустыня, чрезъ которую прямой дороги не было, и въ Палестинѣ могли ждать вавилонскія войска не иначе какъ съ сѣвера.

Это нашествіе на Іудею сѣверныхъ племенъ будетъ выраженіемъ суда Божія надъ народомъ іудейскимъ за религіозно-нравственное развращеніе его. Когда совершится нашествіе вавилонянъ на Іудею, тогда, говоритъ Господь, „Я объявлю имъ (т. е. іудеямъ) Свой праведный судъ *(возглаголю съ судомъ)* за всякое беззаконіе ихъ, за то, что они оставили Меня и стали приносить жертвы чужимъ (языческимъ) богамъ и стали кланяться произведеніямъ своихъ рукъ, т. е. истуканамъ“ (16 ст.).

Такимъ образомъ причиною суда Божія надъ народомъ іудейскимъ, совершившагося рукою Навуходоносора, царя вавилонскаго, было тоже самое, что за 100 съ небольшимъ лѣтъ предъ этимъ навлекло на израильтянъ грозное нашествіе Сеннахерима (см. 4 Цар. 17, 7—18), именно—отступленіе отъ истиннаго Бога и уклоненіе въ идолопоклонство и нечестіе (2 Пар. 36, 14 — 16). По свидѣтельству исторіи отъ этой же ближайшимъ образомъ причины падали и всѣ нѣкогда сильныя и могучія государства. Какое сильное предостереженіе и для настоящихъ временъ.

17—19 ст. Послѣднія слова (16 ст.), указывающія на то, среди какого общества предстоитъ пророку проходить свое служеніе, могли сильно смутить юнаго пророка. Среди общества, которое забыло истиннаго Бога и стало служить идоламъ, пророкъ Іеремія очевидно могъ ожидать однихъ только огорченій. Но Господь предупреждаетъ его, что онъ не долженъ ничего подобнаго бояться, на-

противъ долженъ быть всегда готовымъ (*препояши чресла твоя*) [1]) открыто и безбоязненно говорить (*востани, глаголи*) все, что повелитъ Богъ. При этомъ указываются и самыя причины или основанія того, почему пророкъ не долженъ ничего бояться. „Ты не бойся ихъ (*отъ лица ихъ*) и не страшись предъ ними, потомучто Я буду съ тобою, чтобы избавлять тебя (отъ всякаго зла), говоритъ Господь“ (17 ст.).

Эта мысль и раскрывается далѣе (18—19 ст.). Божественная помощь пророку видимымъ образомъ выразится въ томъ, что хотя всѣ, начиная съ царей, князей и священниковъ и кончая простымъ народомъ, будутъ вооружаться противъ него, однакоже не въ силахъ будутъ одолѣть его: онъ будетъ неприступнымъ (неодолимымъ) для нихъ, какъ укрѣпленный городъ (*градъ твердъ)* какъ желѣзная башня *(столпъ желѣзный*), какъ стѣна мѣдная и крѣпкая (*стѣна мѣдяна и крѣпка*). „Вотъ Я поставилъ тебя теперь, говоритъ Господь пророку, какъ бы укрѣпленнымъ городомъ, желѣзною башнею и мѣдною, крѣпкою стѣною для всѣхъ царей іудейскихъ, князей, священниковъ и всѣхъ людей этой земли (18 ст.). Они будутъ воевать (*ратовати*) противъ тебя, но не одолѣютъ (*не премогутъ*) тебя, потому что Я буду съ тобою, чтобы избавлять тебя (отъ всякаго зла), сказалъ Господь“ (19 ст.).

Послѣдними словами дается такая мысль: пророкъ не долженъ бояться говорить іудеямъ все, что повелитъ Богъ, потому что они не въ силахъ будутъ погубить его;- находясь подъ защитою Самого Бога, пророкъ будетъ для нихъ неприступенъ, какъ мѣдная стѣна. Это обѣтованіе Божіе было повторено и послѣ, когда пророкъ уже на самомъ дѣлѣ испыталъ трудность своего служенія (Іерем. 15, 15. 18, 20—21).

2. Обличеніе іудеевъ въ отступленіи отъ завѣта Господня.

Глава II.

Въ этой главѣ содержится обличительная рѣчь пророка Іереміи, направленная противъ народа іудейскаго вообще (4 ст.) и его руководителей въ частности (8 ст.), которые обличаются главнымъ образомъ въ томъ, что несмотря на милости Божіи къ нимъ, забыли

[1]) Длинная и широкая одежда, которую обыкновенно носили на востокѣ, значительно стѣсняетъ человѣка во время скорой ходьбы и вообще при работѣ; по этому, приготовляясь къ какой-либо работѣ или отправляясь въ дорогу, обыкновенно опоясывались поясомъ, чтобы одежда не спускалась слишкомъ низко и не препятствовала свободному движенію ногъ. Отсюда выраженіе *препояши чресла твоя* въ Св Писаніи очень часто употребляются въ значеніи „приготовься въ путь“ (Исх. 12, 11; 3 Царств. 18, 46, 4 Царств. 4, 29; 9, 1) или въ значеніи вообще: „будь готовъ“, „приготовься“ (Іов. 38, 3; Іерем. 1, 17).

истиннаго Бога, стали служить идоламъ и чрезъ это нарушили тотъ завѣтъ съ Богомъ, который заключенъ былъ при Синаѣ въ пустынѣ.

1 ст. Слова этого стиха служатъ какъ бы надписаніемъ всей главы, которымъ дается знать, что рѣчь, содержащаяся въ ней, сказана пророкомъ къ жителямъ Іерусалима по непосредственному повелѣнію Божію: „было ко мнѣ откровеніе (*слово*) Господне, говорящее: поди и громко скажи (*возопій*) въ слухъ (*во уши*) Іерусалима, говоря: вотъ что говоритъ Господь“.

2—3 ст. Начиная свою обличительную рѣчь, пророкъ отъ лица Божія (*глаголетъ Господь*) напоминаетъ а) о томъ времени, когда народъ еврейскій, вступилъ въ завѣтъ (союзъ) съ Богомъ въ пустынѣ, былъ вѣренъ этому завѣту и любилъ Истиннаго Бога, и б) о томъ, какія милости Божіи были обѣщаны ему за это.

а) „Я вспомнилъ то дружество твое, которое ты оказывалъ Мнѣ въ юности твоей (*милость юности твоея*), и ту любовь, которую ты питалъ ко Мнѣ во время обрученія со Мною (*любовь совершенства*, или обрученія, *твоего*), именно когда ты въ невоздѣланной (*ненасѣянной)* пустынѣ слѣдовалъ за Святымъ израилевымъ (т. е. Богомъ,—см. Ис. 1, 4), говоритъ Господь“ (2 ст.).

Этими словами указывается на время путешествія израильтянъ по пустынѣ послѣ выхода изъ Египта, на то время, когда при горѣ Синаѣ дано было ими клятвенное обѣщаніе—быть вѣрными Господу, исполнять Его волю, слѣдовать Его закону (Исх. 19, 5 — 8), въ чемъ и выразилось дружество, любовь еврейскаго народа въ отношеніи къ Богу. Это время называется: 1) временемъ юности израиля въ томъ смыслѣ, что онъ былъ юнъ, какъ народъ, потому что только начиналъ еще жить жизнію самостоятельною, и 2) временемъ совершенства или обрученія—въ томъ смыслѣ, что народъ этотъ, хотя и молодой еще (въ историческомъ смыслѣ), однакоже достигъ, такъ сказать, совершеннолѣтія (какъ говорятъ о невѣстахъ) и удостоился вступить въ завѣтъ съ Богомъ или обрученія съ нимъ. Здѣсь пророкъ завѣтныя отношенія Бога къ Своему народу представляетъ подъ образомъ отношеній жениха (Бога) къ невѣстѣ (народу еврейскому). Такое представленіе весьма обыкновенно въ Св. Писаніи (ср. Ис. 54, 1—8; Іезек. 16, 8; Ос. 2, 2).

в) Въ награду за любовь и вѣрность Богу истинному обѣщано было народу еврейскому покровительство Божіе противъ всѣхъ враждебныхъ ему народовъ, „Израиль есть какъ бы святыня Господня (*святъ*, т. е. посвященъ *Господеви*), какъ бы начатокъ плодовъ его: поэтому всѣ истребляющіе (*поядающіи)* его, будутъ виновны (*согрѣшатъ*) предъ Богомъ; а за это постигнутъ ихъ (*пріидутъ на нихъ*) бѣдствія (*злая*). Таково было опредѣленіе Божіе (*рече Господь*) относительно народа еврейскаго“ (3 ст.).

Эта образная рѣчь пророка даетъ такую мысль: начатки пло-

довъ (первые плоды) земли, по закону Моисееву (Исх. 23, 19), приносились въ домъ Господень (т. е. въ скинію, а впослѣдствіи въ храмъ) и посвящались Господу, послѣ чего опи дѣлались неприкосновенными для всѣхъ непосвященныхъ, даже лица священныя могли вкушать эти начатки только подъ условіемъ соблюденія законной чистоты (Числ. 18, 11—13). Подобно начаткамъ плодовъ земли посвящались Богу и первенцы людей и скота, которые также дѣлались великою святынею, такъ сказать, собственностію Самого Бога (точнѣе — Его храма и служащихъ при немъ, — Числ. 18, 15—19) и были неприкосновенными для непосвященныхъ. Народъ еврейскій, какъ избранный Богомъ изъ всѣхъ другихъ народовъ и наиболѣе возлюбленный, былъ, по словамъ Бога, первенцемъ Божіимъ: *Сынъ Мой первенецъ израиль*, сказалъ Богъ Моисею при Купинѣ (Исх. 4, 22; ср. Іерем. 31, 9 ст.). Подобно тому какъ первенцы еврейскіе посвящались Богу (Исх. 13, 2, 12—16), и весь народъ еврейскій, какъ первенецъ Божій между всѣми другими народами, былъ святынею Господнею *(святъ израиль Господеви)*. Самъ Богъ, при заключеніи завѣта (союза) съ евреями при Синаѣ, сказалъ имъ чрезъ Моисея: *вы же будите Ми царское священіе и языкъ святъ* (Исх. 19, 6). — Всякому иноплеменнику, равно какъ и лицу непосвященному, запрещено было закономъ Моисеевымъ ѣсть начатки плодовъ, посвященные Богу, и вообще касаться чего-либо посвященнаго Богу, и кто преступалъ этотъ законъ, подлежалъ наказанію: *всякъ иноплеменникъ да не снѣстъ святынь... и да не осквернятъ святынь сыновъ израилевыхъ, ихже они отдѣляютъ Господу: и да не наведутъ на себе беззаконіе преступленія, внегда ясти имъ святыню ихъ* (Левит. 22, 10. 15—16). Подобнымъ образомъ виновные будутъ предъ Богомъ и тѣ иноплеменники, которые налагаютъ руку свою на израиля, хотятъ истребить его [1]), ибо израиль—*начатокъ плодовъ Его* (ср. Амос. 6, 1).

Такое опредѣленіе Божіе (3 ст.) относительно народа Божія оставалось бы во всей силѣ, если бы этотъ народъ оставался вѣрнымъ своему завѣту съ Богомъ и свято хранилъ тѣ условія, какія были указаны ему Богомъ при вступленіи въ сей завѣтъ (Исх. 19, 5—8). Но израиль не сохранилъ вѣрности своему завѣту съ Богомъ, уклонился въ идолопоклонство, и чрезъ это самъ лишилъ себя обѣщаннаго покровительства Божія. Объ этой невѣрности народа израильскаго далѣе (4—13 ст.) пророкъ и говоритъ.

4—5 ст. Пригласивъ весь домъ Іаковлевъ (народъ, происшедшій отъ Іакова), всѣ племена израильскія (*вся племена дому*

[1]) Въ концѣ первой главы (13—16 ст.) пророкъ сказалъ, что за нечестіе народа еврейскаго противъ него возгорятся бѣдствія со стороны Навуходоносора, царя

израилева) выслушать слово Господне [1]) (4 ст.), пророкъ спрашиваетъ отъ лица Бога: „какую погрѣшность (*кое погрѣшеніе*), несправедливость или ошибку нашли во Мнѣ предки (*отцы*) ваши, что удалились (букв. съ греч. далеко отступили, ἀπέστησαν) отъ Меня, стали чтить идоловъ (*пошли въ слѣдъ суетныхъ*) и погрязли въ этой языческой суетѣ“ (*осуетишася*.—5 ст.)?

Поставленный пророкомъ вопросъ „какую погрѣшность нашли во Мнѣ предки ваши?“ имѣетъ смыслъ рѣшительнаго отрицанія; ваши предки не нашли рѣшительно ничего неправаго въ Господѣ; Онъ съ своей стороны не подалъ никакого повода къ уклоненію отъ Него; все обѣщанное исполнилъ. Это дѣлаетъ евреевъ еще болѣе виновными и безотвѣтными предъ Богомъ.

Суетными здѣсь пророкъ называетъ идоловъ, которые бездушны и потому безсильны что-нибудь сдѣлать для своихъ почитателей („которые не помогаютъ“,—см. ниже 8 ст. по русск. переводу), въ противоположность живому Богу, Творцу и Хранителю міра. Отсюда выраженіе: *ходиша во слѣдъ суетныхъ* тоже, что стали чтить идоловъ, служить имъ; а *осуетишася*—стали питать суетныя несбыточныя надежды на помощь идоловъ, которые суть суета или ничто (1 Кор. 8, 4) и отъ которыхъ поэтому нѣтъ никакой пользы (см. ниже 11 ст.).

6—7 ст. Указывая, до какой степени дошло уклоненіе народа еврейскаго отъ Бога, пророкъ говоритъ, что „они перестали даже вспоминать о Богѣ (*и не рекоша: гдѣ есть Господь*), Который вывелъ ихъ изъ земли египетской, провелъ черезъ пустыню по землѣ необитаемой и непроходимой, по землѣ безводной и безплодной, по землѣ, которую не проходилъ никогда и въ которой не обиталъ никто“ (6 ст.).

Этими словами пророкъ напоминаетъ народу еврейскому о дивномъ покровительствѣ Божіемъ, которымъ онъ пользовался во все время 40-лѣтняго странствованія своего по пустынѣ отъ Египта до земли обѣтованной [2]), и вмѣстѣ показываетъ, что народъ еврейскій вмѣсто того, чтобы любить за это Бога и служить Ему

вавилонскаго; здѣсь-же въ дополненіе этой мысли даетъ понять, что хотя Навуходоносоръ и будетъ исполнителемъ воли Божіей, тѣмъ не менѣе онъ, какъ истребитель народа еврейскаго, этого первенца Божія, будетъ виновенъ предъ Богомъ и за это самъ понесетъ заслуженное наказаніе (ср Ис. 49, 26; Іерем. 30, 16).

[1]) Такъ называетъ пророкъ свою рѣчь, потому что говоритъ ее отъ имени Божія и по внушенію Божію, на что указываютъ предыдущія слова: *бысть слово Господне ко мнѣ глаголющее, иди и возопій* (1 ст.) и послѣдующія: *сія глаголетъ Господь* (5 ст.)

[2]) Подобнымъ образомъ напоминалъ объ этомъ Самъ Богъ чрезъ Моисея: *сами видѣсте, елика сотворихъ египтяномъ, и подъяхъ васъ, яко на крилѣхъ орлихъ, и приведохъ васъ къ Себѣ* (Исх. 19, 4). Еще подробнѣе напоминали объ этомъ евреямъ Моисей (Второз. 29. 2—6) и Іис. Нав. (Іис. Н. 24; 5—13).

(согласно завѣщанію Іисуса Навина, — Іис. Нав. 23, 6; 24, 14) совсѣмъ забылъ Его и даже пересталъ вспоминать о Немъ: *и не рекоша: гдѣ есть Господь.*

Выраженіемъ, *по земли, по ней-же не ходилъ ужъ никогда же* пророкъ описательно и болѣе подробно повторяетъ мысль, высказанную выше болѣе кратко словами: *по земли непроходной.* Оба эти выраженія нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что будто бы чрезъ пустыню, по которой путешествовалъ Израиль, никто никогда не проходилъ, но что никто не путешествовалъ по ней подобно Израилю. Для всякаго другого земля эта не дастъ ни воды, ни хлѣба, а израиль получалъ и то и другое (Исх. 16, 4, 13—16; 17, 2 — 6; Втор 29, 5 — 6). Всякій другой, рѣшившійся перейти через нее, подвергался опасности заблудиться; а для израиля этой опасности не существовало: ему указывалъ дорогу Самъ Богъ — днемъ столпомъ облачнымъ, а ночью огненнымъ (Исх. 13 — 22). Другое выраженіе: *не обиталъ человѣкъ тамо,* повторяющее мысль, высказанную словами: *по земли необитанной,* указываетъ на отсутствіе въ ней постоянныхъ осѣдлыхъ жителей, что само собою понятно; кочевники же здѣсь могли быть и несомнѣнно были. Въ Св. Писаніи очень часто пустынею называется мѣсто удобное для пастбищъ (Исх. 3, 1: Моисей *гнаше овцы въ пустыню,* — ср. Лук. 15, 4).

Указавъ на неблагодарность народа еврейскаго въ отношеніи къ Богу, своему Благодѣтелю, пророкъ далѣе показываетъ, что эта неблагодарность тѣмъ болѣе неизвинительна, что милости Божіи къ евреямъ не ограничивались только временемъ странствованія ихъ по пустынѣ, но продолжались и послѣ.

„Я ввелъ васъ въ землю Кармилъ (говоритъ пророкъ отъ лица Божія), чтобы вы питались *(да снѣсте)* плодами ея и пользовались благами *(благая)* ея“ (7ᵃ ст.).

Землею Кармилъ здѣсь называется земля обѣтованная, каковое названіе указываетъ на ея необыкновенное плодородіе: ибо еврейское слово *кармилъ* въ смыслѣ нарицательномъ [1]) значитъ плодовый лѣсъ (фруктовый садъ). „Кармиломъ пророкъ называетъ землю обѣтованія по плодородію земли и по обилію земныхъ произведеній“ (Ефремъ Сир.). Въ эту плодоносную, какъ садъ, землю евреи вошли не своею силою, а единственно благодаря помощи Божіей. На это и указываютъ слова пророка: „Я (т. е. Богъ) ввелъ васъ въ землю Кармилъ“ (ср. Іис. Нав. 23, 3—5, 9—10; 24, 11—13).

---

[1]) Какъ имя собственное, *Кармилъ* есть названіе: а) одной горы на берегу Средиземнаго моря при впаденіи Кисона; гора эта извѣстна, какъ мѣсто, гдѣ прор. Илія послѣ чудеснаго жертвоприношенія избилъ ложныхъ пророковъ вааловыхъ и астартиныхъ (3 Цар. 18 гл.), и б) одного города въ колѣнѣ іудовомъ, извѣстнаго по столкновенію Давида съ Наваломъ Кармильскимъ, жена котораго Авигея впослѣдствіи стала женою Давида (1 Царств. 25 и 26 гл.).

Евреямъ, получившимъ отъ Бога въ обладаніе такую плодоносную землю, оставалось только пользоваться ея благами и благодарить Бога, своего Благодѣтеля. Но не такъ поступали они: „вы же, говоритъ пророкъ обращаясь къ евреямъ, вошли и осквернили землю Мою (т. е. Божію, ср. Исх. 19, 5: Левит. 25, 23), сдѣлали мерзостью *(поставили есте въ мерзость)* это Мое достояніе“ (7^b ст.).

Земля обѣтованная, хотя и была, согласно древнимъ обѣтованіямъ (Быт. 12, 7; 13, 15; 15, 18—21; 28, 13), отдана во владѣніе евреямъ *(введохъ васъ въ землю, да снѣсте плоды ея)*, однакоже называется землею Божіею и достояніемъ Божіимъ *(землю Мою, достояніе Мое)*. Этимъ дается понять, что евреи не были и не могли быть въ ней полновластными хозяевами, и слѣдовательно, не должны были жить въ ней по прихотямъ сердца своего; но обязаны были сообразоваться въ своей жизни съ волею Того, Кому принадлежитъ эта страна въ собственномъ смыслѣ: *Моя есть земля*, сказалъ Богъ евреямъ чрезъ Моисея, *яко пришельцы и присельницы вы есте предо Мною* (Левит. 25, 23) [1]. Но не такъ поступали евреи: вмѣсто благодарности своему Богу, Единому Истинному Владыкѣ земли, они предались идолослуженію и чрезъ это сдѣлали нечистою землю Божію: осквернили землю Божію идолами, которыхъ сами себѣ сотворили (св. Ефрем. Сир.).

8 ст. Выше говорилось о народѣ еврейскомъ, теперь пророкъ говоритъ, что и сами руководители его были не лучше. „Священники, которые были хранителями закона *(держащіи законъ)* и руководителями народа *(пастыри)*, даже не вспоминали обо Мнѣ *(не рекоша: гдѣ есть Господь)*, не хотѣли знать Меня *(не вѣдаша Мя)* и поступали нечестиво *(нечествоваша)* въ отношеніи Меня. И даже пророки (точнѣе: лица, выдававшія себя за пророковъ) говорили, т. е. пророчествовали во имя ваала и чтили идоловъ“.

Держащими законъ (ἀντεχόμενοι τοῦ νόμου) здѣсь пророкъ называетъ священниковъ (которые тутъ же названы еще пастырями) въ томъ смыслѣ, что имъ отданъ былъ на храненіе самый списокъ закона Моисеева (Второз. 31, 9) и что на ихъ обязанности лежала забота объ исполненіи этого закона народомъ, для чего священники и облечены были въ нѣкоторой мѣрѣ судейскою властію (Второз. 17, 9—12).— *Пророцы пророчествоваша въ ваала и идоломъ послѣдоваша,* — въ этихъ словахъ, очевидно, идетъ рѣчь о ложныхъ пророкахъ (см. введеніе).

---

[1]) На этомъ между прочимъ основывался и законъ о земельной собственности, въ силу котораго земельные участки никогда не продавались въ вѣчное владѣніе, а лишь отдавались въ аренду на срокъ не далѣе 50 лѣтъ (Левит. 25, 13—17. 23—24).

9 ст. За это израиля ожидаетъ праведный и грозный судъ Божій: „за это (*сего ради*), говоритъ Господь (устами пророка), Я еще буду судиться съ вами (*судомъ претися имамъ съ вами*) и даже съ потомками вашими“ (*съ сыны вашими препрюся*) [1]. Этими словами выражается та мысль, что Господь будетъ принимать мѣры къ тому, чтобы довести Свой народъ до сознанія преступности его служенія идоламъ и обратить его на истинный путь. Такими мѣрами были: а) рѣчи пророковъ, обличавшихъ идолослуженіе евреевъ и возбуждавшихъ въ нихъ мысль объ Истинномъ Богѣ, и б) нападенія на Іудею сильныхъ сосѣдей, замышлявшихъ уничтожить государственную независимость іудейскаго царства. Эти то обличенія пророковъ и нападенія враговъ въ переносномъ смыслѣ и называются здѣсь—судомъ Божіимъ (ср. выше 1, 15—16). А такъ какъ іудеи не внимали этимъ вразумленіямъ Божіимъ, то и утратили на время свою политическую самостоятельность, бывъ разсѣяны въ плѣну вавилонскомъ, подобно израильтянамъ, отведеннымъ въ плѣнъ ассирійскій.

10—13 ст. Возвѣщаемый (9 ст.) судъ Божій іудеямъ будетъ для нихъ вполнѣ справедливымъ и заслуженнымъ наказаніемъ, ибо они сдѣлались даже хуже язычниковъ.

Раскрывая эту мысль, пророкъ а) приглашаетъ самихъ іудеевъ обратить вниманіе на то, дѣлается-ли у язычниковъ что-нибудь подобно тому, что бываетъ у нихъ: „пойдите въ самомъ дѣлѣ (*того ради* [2]) *пріидите*) на острова Хеттимскіе и посмотрите, пошлите въ Кедаръ, внимательно развѣдайте (*разсмотрите прилежно*) и посмотрите, дѣлалось-ли тамъ что-нибудь подобное“ (10 ст.).

Имя *Хеттимъ* первоначально принадлежало одному изъ внуковъ Іафета (Быт. 10, 4; 1 Пар. 1,7), а затѣмъ уже и народу, отъ него происшедшему, и наконецъ—островамъ (Средиземнаго моря) и прибрежнымъ странамъ, населеннымъ этимъ народомъ. Въ данномъ случаѣ (по мнѣнію св. Ефрема Сирина) пророкъ подъ именемъ Хеттимъ разумѣетъ всѣ „острова, лежащіе на западъ отъ земли обѣтованной“. Подобно сему и *Кидаръ* (или Кедаръ) первоначально было именемъ одного изъ сыновей Измаила, а затѣмъ это имя стало обозначать народъ, происшедшій отъ Кидара и кочевавшій въ пустынѣ между Палестиною и Вавилоніей. Въ данномъ случаѣ (по мнѣнію св. Ефрема Сирина) пророкъ подъ этимъ именемъ разумѣетъ всѣхъ „живущихъ на востокъ отъ земли Ханаанской“.

Такимъ образомъ въ словахъ пророка мысль та, что ни на

---

[1]) *Препрюся*—тоже, что—*судомъ претися имамъ*, въ томъ и другомъ случаѣ по греч. стоитъ κριθήσομαι, буду судиться.

[2]) *Того ради* есть переводъ греческаго διότι, а это послѣднее значитъ и *того ради* (потому что) и *ибо* (въ самомъ дѣлѣ). Въ данномъ случаѣ по ходу рѣчи представляется лучше удержать послѣднее значеніе.

западѣ, ни на востокѣ, другими словами — нигдѣ во всемъ мірѣ нѣтъ подобнаго тому, что дѣлается у евреевъ.

б) Затѣмъ пророкъ поясняетъ, чего же именно не дѣлается у язычниковъ, что бываетъ у іудеевъ. Эту мысль онъ выражаетъ такъ: „перемѣняли-ли язычники своихъ боговъ, хотя это и не боги (*и тіи не суть бози*)?—А Мой народъ, т. е. іудеи перемѣнили славу свою на то, отчего нѣтъ имъ никакой пользы“ (11 ст.).

Предложенный пророкомъ вопросъ: „перемѣняли-ли язычники своихъ боговъ?“ — имѣетъ смыслъ рѣшительнаго отрицанія (подобно какъ выше въ 5 ст.): язычники никогда не измѣняли своимъ богамъ, не смотря на то, что они — не боги въ истинномъ смыслѣ этого слова. Такая преданность язычниковъ ложнымъ богамъ служитъ къ вящему стыду іудеевъ, измѣняющихъ Истинному Богу, Который составляетъ ихъ славу. Іудеи должны были бы хвалиться, гордиться тѣмъ, что имѣютъ Такого Бога, Который столь много имъ благодѣтельствуетъ, а они между тѣмъ легкомысленно промѣняли Его на идоловъ, отъ которыхъ никакой пользы не получаютъ и не могутъ получить.

Здѣсь истинный Богъ именуется *славою народа іудейскаго* въ томъ смыслѣ, что онъ Своею всесильною помощью противъ враговъ и среди опасностей прославилъ іудеевъ между другими народами, составилъ славу ихъ. Въ этомъ смыслѣ называетъ Бога славою своею пророкъ Давидъ (Пс. 3, 4). Всего болѣе прославилъ Богъ народъ іудейскій тѣмъ, что изъ его племени имѣлъ воплотиться (и воплотился уже) Сынъ Божій Мессія, вотъ почему праведный Симеонъ, узрѣвъ Богомладенца Іисуса, также именовалъ его *славою Израиля* (Лук. 2. 32). Въ противоположность этому ложные боги (идолы) язычниковъ называются здѣсь „тѣмъ, отъ чего нѣтъ пользы“ (то, *отъ негоже не упользуются)*, въ томъ смыслѣ, что они, какъ бездушные. не могутъ ничего сдѣлать для своихъ почитателей (ср. выше объясненіе 5 ст.).

в) Показавъ, до какой степени легкомыслія дошелъ народъ іудейскій, измѣнившій Истинному Богу и предавшійся идолослуженію, пророкъ, чтобы возможно сильнѣе подвигнуть его къ раскаянію въ этомъ, говоритъ далѣе, что даже само „небо (будучи свидѣтелемъ такого отступничества) приходитъ въ ужасъ (*ужасеся о семъ*) и трепетъ великій (*вострепета по премногу зѣло*), говоритъ Господь“ (12 ст.).

Этими словами выражается крайняя степень виновности іудеевъ предъ Богомъ. И дѣйствительно, если ужъ въ отношеніи къ человѣку чувство неблагодарности считается весьма гнуснымъ, чернымъ порокомъ, то тѣмъ болѣе таковымъ слѣдуетъ считать это чувство въ отношеніи къ Богу.

г) Затѣмъ пророкъ еще разъ (см. 11 ст.) указываетъ, въ чемъ именно состоитъ крайняя степень виновности народа іудей-

скаго предъ Богомъ, при видѣ которой (виновности) даже небо приходитъ въ ужасъ и трепетъ великій. Было чему ужасаться, была причина трепетать (какъ бы такъ говоритъ пророкъ отъ лица Божія), „ибо два великія зла совершили люди Мои: во-первыхъ, оставили Меня, Который былъ для нихъ источникомъ воды живой (*Мене источника воды живы*), и во-вторыхъ—выкопали себѣ колодцы разбитые (*кладенцы сокрушеныя*), которые не могутъ держать въ себѣ воды“ (13 ст.).

Вода живая или свѣжая, ключевая (изъ родника, т. е. колодца не искусственнаго) составляетъ необходимый продуктъ для жизни человѣка и поэтому въ Св. Писаніи нерѣдко употребляется какъ символъ или образъ всеоживляющей благодати Божіей (Іоан. 4, 10—14; 7, 37—39). Такъ и въ данномъ случаѣ Богъ устами пророка называетъ Себя „источникомъ воды живой“, въ томъ смыслѣ, что Онъ только, а не другой кто есть податель жизни, и всего необходимаго для поддержанія ея (ср. Ис. 12, 3). Въ противоположность этому подъ разбитыми колодцами, не могущими держать въ себѣ воду (вмѣстѣ съ св. Ефрем. Сир.), здѣсь нужно разумѣть суетныхъ и ложныхъ боговъ языческихъ, на которыхъ промѣнялъ народъ іудейскій своего Истиннаго Бога. Разбитыми колодцами собственно называются искусственные водоемы или цистерны, устраиваемые въ сухой, растрескавшейся землѣ, которые поэтому не могутъ держать въ себѣ воду. Отсюда уподобленіе языческихъ боговъ такимъ колодцамъ выражаетъ ту мысль, что какъ эти колодцы не держатъ въ себѣ воды и потому обманываютъ надежды тѣхъ, которые вздумали бы придти къ нимъ за водою для утоленія своей жажды, такъ точно и языческіе боги не оправдываютъ и не могутъ оправдывать надежды тѣхъ, которые служатъ имъ, приносятъ жертвы и совершаютъ кажденія, ожидая себѣ за это помощи и поддержки въ несчастіяхъ (ср. выше 5 и 11 ст.).

14—17 ст. Чтобы показать, къ чему ведетъ отступленіе отъ Бога, пророкъ напоминаетъ своимъ современникамъ о судьбѣ царства израильскаго, разрушеннаго ассиріянами.

„Развѣ израиль—рабъ у Меня (*Мой*) или домочадецъ (а не сынъ)? Почему (*вскую*) же онъ сдѣлался плѣнникомъ“ (*бысть въ плѣненіе*)?—вопрошаетъ пророкъ отъ лица Божія (14 ст.).

Первая половина вопроса требуетъ отрицательнаго отвѣта: „нѣтъ, израиль не рабъ и не домочадецъ, а сынъ Божій“. Это ясно изъ того, что въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія народъ израильскій въ отношеніи къ своему Богу называется именно сыномъ (Ос. 11, 1; Второз. 14, 1; Ис. 2, 2), а не рабомъ и не домочадцемъ, притомъ сыномъ первенцемъ (Исх. 4, 22).

Рабами (δοῦλοι) въ противоположность *чадамъ* назывались у евреевъ иноплеменники, пріобрѣтенные покупкою или завоева-

ніемъ; а *домочадцами* (οἰκογενεῖς, т. е. родившіеся въ домѣ господина въ періодъ временнаго рабства родителей) — дѣти тѣхъ евреевъ, которые по бѣдности своей сами продавали себя во временное рабство до ближайшаго субботняго года (Исх. 21, 2—4; Лев. 25, 39—41).

Отвѣчая на вторую половину вопроса: „почему же Израиль сдѣлался плѣнникомъ?" — пророкъ прежде всего показываетъ, какъ совершилось это исторически (15—16 ст.), а затѣмъ указываетъ, какая была этому причина (17 ст.).

Какъ совершилось, что израиль, будучи сыномъ Божіимъ — первенцемъ, попалъ въ плѣнъ, объ этомъ пророкъ говоритъ такъ:

а) „Противъ него (израиля) поднимали крикъ на подобіе рыканія льва (*на него рыкаше львове*) и возвышали (*издаша*) голосъ враги, которые землю его (израиля) превратили (*поставиша*) въ пустыню, и вотъ теперь города его сожжены, такъ что (*еже*) никто не живетъ въ нихъ" (15 ст.).

Эти слова, очевидно, нельзя понимать буквально. Львами въ переносномъ смыслѣ здѣсь называются враждебные Израилю народы, именно — ассиріяне, опустошившіе и разрушившіе царство израильское. Подобныя сравненія враговъ народа Божія со львами и др. хищными звѣрями встрѣчаются и въ др. мѣстахъ Св. Писанія (Ис. 5. 29, Іерем. 12, 9; 50, 17).

б) Въ то время жители (*сынове*) Мемфиса и Тафны узнали тебя (израиля) и посмѣялись надъ тобою" (11 ст.).

Другими словами — тогда (когда ассиріяне раззоряли царство израильское) египтяне, хотя и сдружились (спознались, *познаша*) съ тобою (израиль), но поступали не по дружески. Здѣсь пророкъ, видимо, напоминаетъ о тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ стояло къ Египту израильское царство предъ своимъ паденіемъ отъ руки ассирійскаго царя Салманассара. Послѣдній царь израильскій Осія, желая освободиться отъ зависимости Салманассару, вступилъ въ дружескія сношенія съ Сигоромъ, фараономъ египетскимъ. Это вызвало новое нашествіе ассиріянъ на израильское царство (4 Царств. 17, 3—4). Осія, конечно, предвидѣлъ это, но онъ разсчитывалъ на помощь со стороны египтянъ. Между тѣмъ послѣдніе никакой помощи не оказали и тѣмъ, такъ сказать, посмѣялись надъ дружбою съ ними израильтянъ. И это было, вѣроятно, не разъ, на что имѣются указанія у пр. Осіи (Ос. 7, 11: 12, 1). Въ томъ же неоднократно обличаются у пророковъ и подданные царства іудейскаго (Ис. 28, 14—15; 30, 2—3; Іерем. 2, 18—19, 36—37).

Мемфисъ и *Тафна* (Δάφνη) это два наиболѣе извѣстные города въ Египтѣ. О Мемфисѣ сказано выше (см. толк. Ис. 19, 13). Тафна или Тафнасъ одинъ изъ большихъ укрѣпленныхъ городовъ близъ Пелузійскаго рукава Нила. Оба эти города упоминаются пророкомъ Іереміею въ числѣ городовъ, гдѣ поселились

вмѣстѣ съ нимъ евреи, бѣжавшіе въ Египетъ отъ мщенія халдеевъ за убійство Годоліи (Іерем. 44, 1 ср. 4 Цар. 25, 22 — 26). Согласно пророчеству Іереміи (46. 13—14 ст.) и Іезекіиля (30, 13. 18) оба они разрушены Навуходоносоромъ, царемъ вавилонскимъ, вскорѣ послѣ окончательнаго разрушенія имъ царства іудейскаго (см. введеніе).

Причину плѣненія израильтянъ пророкъ указываетъ въ ихъ идолопоклонствѣ.

„Не то ли причинило (*сотвори*) тебѣ (израиль) эти бѣдствія (*сія*), что ты оставилъ Меня, говоритъ (устами пророка) Господь Богъ твой“ (17 ст.).

На этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣтъ утвердительный: „да, именно это“. Такой именно отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ само св. Писаніе. Писатель 4 кн. Царствъ, разсказавъ исторію разрушенія Салманассаромъ царства израильскаго (4 Царств. 17, 1—6), присовокупляетъ: „и все это совершилось потому, что израильтяне согрѣшили противъ Истиннаго Бога тѣмъ, что стали чтить ложныхъ боговъ (7 ст.) и поставили себѣ кумировъ на всякомъ холмѣ и подъ всякимъ тѣнистымъ деревомъ“ (10 ст.).

18—19 ст. Изъ сказаннаго выше о паденіи царства израильскаго и причинахъ, вызвавшихъ это паденіе (14—17 ст.), пророкъ дѣлаетъ приложеніе къ своимъ современникамъ, подданнымъ царства іудейскаго, убѣждая ихъ не подражать израильтянамъ, чтобы не подвергнуться той же участи. Ко времени пр. Іереміи политическая самостоятельность царства іудейскаго уже сильно поколебалась: идолопоклонство и соединенное съ нимъ нечестіе, погубившее царство израильское, угрожало въ близкомъ будущемъ тою же участью и царству іудейскому (см. введеніе).

Вмѣсто раскаянія и обращенія къ Истинному Богу для спасенія своего царства іудеи, по примѣру израильтянъ, искали себѣ поддержки у своихъ сосѣдей, заключая союзы то съ ассиріанами, то съ египтянами. Это было дѣломъ крайняго неразумія: вся предыдущая исторія народа еврейскаго вообще и печальная судьба царства израильскаго съ очевидностію свидѣтельствовали, что единственно надежную помощь можно получить только отъ Бога.

Обличая такое неразуміе своихъ современниковъ, пророкъ и говоритъ: „что тебѣ до пути (*что тебѣ и пути*) въ Египетъ (какое тебѣ дѣло до пути туда или зачѣмъ тебѣ ходить туда), чтобы пить (*еже пити*) тамъ воду Геонскую (мутную, черную, греч. μέλας, такъ называлась вода рѣки Нила), и зачѣмъ тебѣ ходить въ Ассирію (*что тебѣ и пути ассирійску*), чтобы пить воду той рѣки“, т. е. Евфрата (18 ст.)?

Выраженіе „*пить воду*“ въ переносномъ смыслѣ значитъ: освѣжиться, возстановить свои силы, подкрѣпиться. Отсюда мысль

предложеннаго пророкомъ вопроса можно передать такъ: развѣ вамъ (іудеи) нужно ходить за полученіемъ подкрѣпленія и помощи противъ враговъ въ чужія земли, въ Египетъ или Ассирію? развѣ вы не имѣете у себя дома той силы, которая можетъ для васъ сдѣлать, въ чемъ только вы нуждаетесь (ср. объясн Ис. 8, 6)? Отвѣтъ, очевидно, слѣдуетъ отрицательный: вамъ не только нѣтъ никакой нужды обращаться за помощью къ кому-либо кромѣ Бога, но даже преступно дѣлать это: исканіе иноземной помощи—есть отступленіе отъ Бога, зло.

А такъ какъ іудеи уже совершили это зло [1]), то пророкъ и возвѣщаетъ имъ наказаніе за это. „Накажетъ тебя (т. е іудеевъ) это отступленіе твое (отъ Бога) и обличитъ тебя—нечестіе (*злоба*) твое, и тогда ты самъ узнаешь, что оставлять Бога и горько и худо для тебя, говоритъ Господь Богъ твой, ибо Я (за отступленіе твое отъ Меня) лишилъ тебя своего благоволенія (*не благоволихъ о тебѣ*), говоритъ Господь Богъ твой (19 ст.)“.

Накажетъ тя отступленіе твое и злоба твоя обличитъ тя,—это выраженіе значитъ: ты обличенъ будешь наказаніемъ, какое навлекутъ на тебя злоба (злочестіе) твоя и отступничество отъ Бога (св. Ефремъ Сиринъ).

Далѣе до конца главы (20—37 ст.) подробнѣе раскрываются причины того, почему Богъ лишилъ народъ іудейскій Своего благоволенія, и возвѣщается грозный судъ Божій іудеямъ, отъ котораго не избавятъ ихъ излюбленные ими идолы (28 ст.), ни союзные народы (36—37 ст.).

20—24ª ст. Первую причину, по которой народъ іудейскій лишился благоволенія Божія (*не благоволихъ о тебѣ,*—19 ст.). пророкъ указываетъ въ томъ, что онъ издавна (*отъ вѣка*) сбросилъ съ себя иго закона, пересталъ служить Богу Истинному (*не имамъ Тебѣ служити*) и предался (*но пойду*) самому гнусному идолослуженію на холмахъ и въ рощахъ (20 ст.), короче—измѣнился совершенно: бывшій нѣкогда истиннымъ плодоноснымъ виноградомъ, насажденнымъ Богомъ (*Азъ насадихъ тя,* ср. Ис. 5, 1—7 ст.) сдѣлался горькимъ, совсѣмъ неузнаваемымъ или чужимъ (21 ст.).

Сокрушилъ еси иго твое (т. е. которое ты самъ наложилъ на себя) *и растерзалъ еси узы твоя* (т. е. которыми ты добровольно связалъ себя),—здѣсь игомъ и узами въ переносномъ смыслѣ называется законъ Божій, данный чрезъ Моисея (подобнымъ образомъ Самъ Іисусъ Христосъ назвалъ законъ евангельскій,—Мѳ. 11

[1]) Ахазъ, царь іудейскій искалъ помощи у Ѳелгаѳфелласара, царя ассирійскаго (4 Цар. 16, 7—9); преемникъ Ахаза Езекія прибѣгалъ къ помощи египетскаго фараона (4 Цар. 18, 21, 24); Іосія, видимо искалъ покровительства и дружбы у царя ассирійскаго и въ интересахъ послѣдняго сражался съ фараономъ египетскимъ Нехао (4 Цар. 23; 29); Іоакимъ пользовался поддержкою фараона Нехао и за это платилъ ему дань (Цар. 23, 34—35).

30). Богъ, вступая при Синаѣ въ завѣтъ (союзъ) съ народомъ еврейскимъ или избраннымъ, условіемъ этого завѣта со стороны послѣдняго поставилъ—полное послушаніе Своей волѣ, или иначе—заповѣдямъ Своего закона, даннаго чрезъ Моисея (*аще слухомъ послушаете гласа Моего и сохраните завѣтъ Мой*,—Исх. 19, 5). Когда чрезъ Моисея условія эти объявлены были евреямъ, то они сказали единодушно: *вся, елика рече Богъ, сотворимъ и послушаемъ*—(8 ст.). Въ этомъ состояло иго евреевъ, которое они сами возложили на себя при заключеніи завѣта съ Богомъ, въ томъ и состояли тѣ узы, которыми они добровольно связали себя, что обязались въ точности исполнять волю Божію или что тоже—законъ Божій. Но очень рано, почти сряду же по заключеніи завѣта съ Богомъ, они нарушили данное обѣщаніе, стали служить идоламъ и этимъ самымъ, такъ сказать, сбросили съ себя иго и узы закона, обязывавшіе ихъ служить одному Истинному Богу (Исх. 20, 1—6). Наиболѣе распространено было служеніе ваалу, совершаемое на холмахъ и вообще на высотахъ, и астартѣ, совершаемое въ рощахъ На эти то два вида идолослуженія и указываетъ пророкъ словами: *пойду на всякій холмъ высокій, и подъ всякимъ древомъ лиственнымъ, тамо разліюся въ блудъ моемъ*. Идолослуженіе здѣсь (какъ и въ др. мѣстахъ Св. Писанія) называется блужденіемъ (*разліюся въ блудъ*) въ томъ смыслѣ, что оно было нарушеніемъ вѣрности союзу или завѣту съ Богомъ, который (завѣтъ) уподобляется союзу брачному (см. выше толкованіе на 2, 2). Впрочемъ, идолослуженіе, особенно совершаемое въ честь астарты въ рощахъ, нерѣдко сопровождалось и въ собственномъ смыслѣ блудодѣйствомъ (см. Ис. 65, 3). Сравненіе израиля съ виноградною лозою (21 ст.) встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія. Такъ, пр. Исаія называетъ израиля лозою избранною (5, 2), а пророкъ Осія виноградомъ благолознымъ, котораго плодъ обиленъ (10, 1). Подобное же сравненіе встрѣчаемъ въ одномъ изъ псалмовъ, гдѣ объ изведеніи израиля изъ Египта и поселеніи его въ землѣ обѣтованной говорится такъ: *виноградъ изъ Египта принеслъ еси и насадилъ еси и* (Пс 79, 9). Въ другомъ мѣстѣ пророкъ Іеремія сравниваетъ израиля съ маслиною (11, 16—17). Въ данномъ случаѣ сравненіемъ израиля съ хорошею лозою, выродившеюся въ горькую, выражается таже мысль, которая высказана выше (во 2 ст.), именно, что израиль въ нравственномъ отношеніи прежде былъ не таковъ, какимъ сталъ впослѣдствіи, и что измѣненіе это совершилось по его собственной волѣ: самъ изъ хорошаго сдѣлался дурнымъ, подобно тому, какъ самъ собою перерождается хорошій сортъ винограда въ дурной. Это дѣлаетъ израиля совершенно безотвѣтнымъ предъ Богомъ.

Указавъ на идолослуженіе народа іудейскаго, какъ на причину лишенія благоволенія Божія, пророкъ въ поясненіе этого присовокупляетъ а) что указанное преступленіе столь тяжко, что не можетъ быть заглажено обычными средствами (22 ст. ср. Ис. 1, 6), слѣдовательно неизбѣжно влечетъ за собою праведный и грозный судъ Божій.

Аще умыешися нітромъ и умножиши себѣ травы боріовы, порочень еси въ беззаконіяхъ твоихъ предо Мною,—эти слова имѣютъ

такой смыслъ: выше (21 ст.) пророкъ сказалъ, что въ народѣ іудейскомъ произошла существенная перемѣна: изъ хорошаго винограда онъ превратился или переродился въ горькій (ср. Ис. 5, 1 — 7). Теперь, поясняя и раскрывая эту мысль, говоритъ, что вслѣдствіе такой коренной порчи обычныхъ средствъ врачеванія недостаточно (ср. Ис. 1, 6). Эту мысль онъ выражаетъ образно: представляя нравственную порчу народа іудейскаго какъ бы нѣкоторымъ грязнымъ пятномъ, лежащимъ на ихъ совѣсти, и, взявъ образъ съ того, какими средствами обыкновенно смывается грязь съ тѣла, говоритъ, что этого пятна не смыть ни нитромъ, ни боривовыми травами. —*Нітръ* (νίτρον),—это минеральная щелочь (или щелочная соль), которая добывалась и добывается изъ нѣкоторыхъ озеръ долины Нила и употребляется вмѣсто мыла для мытья.— *Травы борівовы* (греч. πόα или ποία, лат. herba borith) такъ переведено здѣсь еврейское слово, означающее собственно мыло, добываемое не изъ минеральныхъ веществъ (какъ напр. нітръ), но изъ растительныхъ, именно изъ пепла нѣкоторыхъ сожигаемыхъ растеній. Переводъ этотъ, очевидно, указываетъ на самый родъ употреблявшихся для этой цѣли растеній.

б) что народъ іудейскій, обличаемый въ указанномъ преступленіи, никакъ не можетъ сказать въ свое оправданіе (*како речеши*), что онъ не оскверналъ себя идолослуженіемъ, такъ какъ улики на лицо: такими уликами противъ него служатъ прежде всего его поступки *на мѣстѣ многогробищномъ* (23 ст.) и затѣмъ частыя хожденія къ водамъ въ пустыню (*пути свои расшири на воды пустынныя*), вызываемыя неудержимою страстью (*въ похотѣхъ души своея вѣтромъ ношашеся преданъ бысть, кто обратитъ его*) къ идолослуженію (24ª ст.).

Виждь пути (поступки) *твоя на мѣстѣ многогробищномъ* (ἐν τῷ πολυανδρίῳ), — мѣстомъ многогробищнымъ называется здѣсь (какъ видно изъ снесенія Іерем. 7, 32, 19, 2, 6) долина Енномова или долина сыновъ Енномовыхъ (Іис. Нав. 15, 8; *дебрь Енномъ*, 2 Пар. 28, 3; 33, 6: *земля* или *удоль Веенномля,* 4 Царств. 23, 10: *дебрь сыновъ Енномлихъ*), лежащая на югозападной сторонѣ Іерусалима. Здѣсь іудеи совершали свои гнусныя жертвы въ честь молоха и ваала, проводя чрезъ огонь (4 Цар. 23, 10; 2 Пар. 28, 3; 33, 6) и даже сожигая (Іерем. 19, 5) дѣтей своихъ. Какъ мѣсто такой насильственной смерти дѣтей, долина эта и называется у пророка мѣстомъ многогробищнымъ. Такое варварское умерщвленіе дѣтей не всегда, конечно, совершалось съ согласія ихъ родителей и потому не могло обходиться безъ рыданій и воплей особенно матерей, отъ которыхъ отнимали дѣтей для жертвы бездушнымъ истуканамъ. На эти то вопли и рыданія пророкъ и указываетъ словами: *въ вечеръ* (ὀψὲ, поздно) *гласъ его рыдаше,* т. е. послѣ дневныхъ жертвоприношеній до поздней ночи раздавался голосъ рыданій въ народѣ, это отцы и матери оплакивали своихъ замученныхъ дѣтей.—*Пути своя расшири* (дороги сдѣлалъ широкими) *на воды пустынныя*,—этими словами указывается на другой видъ идолослуженія при водахъ въ пустынныхъ, необитаемыхъ мѣстахъ. Въ чемъ состояло это служеніе, здѣсь ясно не видно:

русскій переводъ какъ будто даетъ ту мысль, что это служеніе между прочимъ состояло въ гнусномъ удовлетвореніи низкихъ плотскихъ похотей, что составляло вообще отличительную особенность служенія астартѣ. Славянскій текстъ съ особенною силою выражаетъ только ту мысль, что народъ іудейскій съ особенною охотою предавался этому служенію: онъ во множествѣ и часто ходилъ на мѣсто этого служенія, къ водамъ пустыннымъ, такъ что дороги туда сдѣлались широки (*расшири пути своя*), влекомый похотями своей души (страстными пожеланіями), онъ поспѣшно, съ быстротою вѣтра, какъ вихрь, носился туда (*въ похотехъ души своея вѣтромъ ношашеся*), а это свидѣтельствовало о томъ, что онъ всецѣло отдался (*преданъ бысть*) этому гнусному служенію, такъ что уже никто не отвратитъ его отъ этого (*кто обратитъ его*).

24ᵇ—26 ст. За указанное нечестіе пророкъ возвѣщаетъ наказаніе отъ Бога, причемъ даетъ понять: а) что когда настанетъ время наказанія или униженія народа іудейскаго за его отступленіе отъ Истиннаго Бога, тогда (т. е. во время униженія—*въ смиреніи его*, ἐν ταπεινώσει, ср. Ис. 40, 2) враждебные ему народы безъ всякаго труда захватятъ (*обрящутъ*) его (24ᵇ ст.); б) что это наказаніе рукою враговъ угрожаетъ іудейскому народу въ особенности за то, что онъ не слушается вразумленій: ему (Богъ устами пророковъ) говорилъ: удаляй (*отврати*) ногу свою отъ гибельнаго пути (*отъ пути стропотна*), разумѣется, къ водамъ въ пустынѣ (24 ст.), и избавь гортань свою отъ жажды, т. е. не бѣгай туда до того, чтобы пересохло въ горлѣ: а онъ въ отвѣтъ на эти увѣщанія говорилъ: „еще болѣе укрѣплюсь въ этомъ (*возмужаюся*), т. е. еще съ большимъ усиліемъ буду предаваться этому хожденію въ пустыню, и такой отвѣтъ объясняется тѣмъ, что (*яко*) онъ возлюбилъ чужихъ боговъ и сталъ служить имъ (25 ст.); в) что это-то упорное нежеланіе слушаться вразумляющаго голоса божественныхъ посланниковъ и будетъ причиною того, что народъ іудейскій вмѣстѣ съ своимъ царемъ, начальниками, священниками и пророками (разумѣется — ложными, — ср. 8 ст.), будетъ пристыженъ, какъ воръ, пойманный на мѣстѣ преступленія (26 ст.).

„Избавь гортань твой отъ жажды", — это обращеніе къ израилю, о которомъ выше сказано, что онъ вѣтромъ (вихремъ) ношашеся къ мѣстамъ идолослуженія, означаетъ: „не бѣгай туда съ такимъ усердіемъ и такъ поспѣшно, чтобы пересыхало въ горлѣ". А отвѣтъ израиля на это увѣщаніе: *возмужаюся*, означаетъ не только простой отказъ слѣдовать сему увѣщанію, но даже намѣренное и сознательно упорное желаніе съ большимъ усердіемъ продолжать прежнее.

Настоящая угроза скоро стала исполняться (см. введеніе). Причиною предстоящаго плѣненія народа іудейскаго пророкъ указываетъ идолослуженіе, соединенное съ крайнимъ нечестіемъ и невниманіе къ увѣщаніямъ пророковъ. Тѣже самыя причины паденія царства

іудейскаго указаны и писателемъ книгъ Паралипоменонъ (2 Пар. 36, 14—16). Тѣже причины вызвали и паденіе царства израильскаго (см. выше толк. 17 ст.).

27—28 ст. Предстоящее народу іудейскому бѣдствіе отъ руки враговъ неотвратимо: іудеи, оставившіе теперь Господа (*обратиша ко Мнѣ хребты, а не лица*) и кланяющіеся каменнымъ и деревяннымъ истуканамъ, во время бѣдствія (*озлобленія своего*), которое постигнетъ ихъ, одумаются, сознаютъ тщету своего идолослуженія и обратятся съ молитвою о помощи къ Богу Истинному (27 ст.), но уже будетъ поздно, эта молитва ихъ не будетъ услышана, имъ будетъ сказано: „гдѣ же твои боги, которыхъ ты сдѣлалъ себѣ? пусть они встанутъ и спасутъ тебя отъ бѣдствія, вѣдь ихъ много у тебя“ (28 ст.).

Гдѣ суть бози твои, яже сотворилъ еси себѣ; да возстанутъ и избавятъ тя во время озлобленія твоего. Такой отвѣтъ на молитву: *возстани и избави насъ* содержитъ отказъ въ помощи и вмѣстѣ осужденіе просящихъ. Послѣдніе во дни благополучія служили бездушнымъ идоламъ, забыли о Богѣ, и на всѣ вразумленія и угрозы пророковъ не обращали никакого вниманія (25 ст.), а когда настанетъ возвѣщенное пророками наказаніе, то не находя помощи у своихъ излюбленныхъ идоловъ, обратятся съ молитвою объ этомъ къ Богу Истинному. Но такъ какъ это будетъ уже поздно: времени для раскаянія было, по милосердію Божію, дано достаточно, но они не воспользовались этимъ временемъ и продолжали коснѣть въ своемъ нечестіи,—то долготерпѣнію Божію придетъ конецъ и наступитъ время наказанія.

29—35 ст. Второю причиною отверженія Богомъ народа іудейскаго, а вмѣстѣ и причиною предстоящихъ бѣдствій служитъ то: а) что іудеи, будучи наказываемы Богомъ, не обращаютъ никакого вниманія на эти вразумленія (29—30 ст.).

Вскую глаголете ко Мнѣ (29 ст.),—этими словами, какъ можно догадываться по сравненію ихъ съ предыдущими: *во время озлобленія своего рекутъ: возстани, и спаси насъ* (27 ст.), выражается та мысль, что молитва народа іудейскаго о помилованіи тогда уже не будетъ услышана (ср. объясненіе 28 ст.); въ дальнѣйшихъ словахъ указана и причина этого: ибо всѣ вы нечестиво поступали и беззаконничали (ср. Іоан. 9, 31: *вѣмы, яко грѣшники Богъ не послушаетъ*).—„Напрасно поражалъ Я дѣтей вашихъ, вы не воспользовались этимъ вразумленіемъ (*наказанія не пріясте*) мечъ вашъ истреблялъ (*поядe*) пророковъ вашихъ, какъ левъ истребляющій (*погубляяй*), и вы не убоялись“ (30 ст.). Здѣсь *чадами* названы молодые люди, безвременно погибшіе въ напрасныхъ войнахъ съ врагами въ защиту своего отечества, клонившагося къ упадку. Подъ *пророками*, погибшими отъ меча, вѣроятно, разумѣется Захарія, сынъ Іодая, побитый камнями, по повелѣнію Іоаса, царя іудейскаго (2 Пар. 24, 20 и далѣе), а также и многіе изъ убитыхъ по волѣ Манассіи, царя іудейскаго (4 Царств. 21, 16), между которыми были вѣроятно и пророки, по крайней мѣрѣ преданіе

говоритъ, что въ числѣ убитыхъ Манассіею былъ пр. Исаія (ср. введеніе къ книгѣ пр. Исаіи). Значитъ, и въ этомъ отношеніи іудеи слѣдовали гибельному примѣру израильтянъ, которые также убивали пророковъ Божіихъ (3 Царств. 18, 4, 19, 10, ср. Осіи 6, 5).

б) что продолжаютъ упорно коснѣть (*обладаемы не будемъ, и потомъ не пріидемъ къ Тебѣ*) въ отступничествѣ отъ Бога, забывъ всѣ Его благодѣянія (31—32 ст.).

Еда пустыня быхъ израилю или земля неплодна;—этотъ вопросъ требуетъ рѣшительнаго отрицанія: „Я никогда ни въ чемъ, существенно необходимомъ, не отказывалъ израилю". Эта мысль яснѣе высказана выше (5—6 ст.).—*Вскую рѣша людіе Мои*: *обладаеми не будемъ*, т. е не будемъ поклоняться и служить Тебѣ) *и потомъ* (и послѣ уже) *не пріидемъ къ Тебѣ* (за помощью);—въ этихъ словахъ повторяется мысль, высказанная выше (20 ст.).—*Еда забудетъ невѣста красоту свою и дѣва мониста персій своихъ.* Въ предыдущемъ (31 ст.) стихѣ высказана мысль, что израиль забылъ Истиннаго Бога безъ всякой къ тому причины; теперь (32 ст.) присовокупляется, что это тѣмъ болѣе неизвинительно, что безъ причины обыкновенно не забываются даже малоцѣнныя вещи, напр. „забываетъ-ли когда-нибудь невѣста украшеніе (*красоту*) свое или вообще дѣвица—мониста съ груди своей?" Издавна извѣстная привязанность дѣвицъ къ украшеніямъ и всеобщій обычай съ особенною заботою украшать невѣстъ даютъ основаніе ожидать только отрицательнаго отвѣта на данный вопросъ: „ни одна невѣста не забудетъ нарядиться, отправляясь къ вѣнцу, ни одна дѣвица, наряжаясь, не забудетъ надѣть свои мониста". Если же такія сравнительно малоцѣнныя вещи, какъ обычные наряды не забываются, то тѣмъ постыднѣе для народа Божія забывать и притомъ надолго (*дни безчисленны*) Бога, Который былъ для него покровителемъ (3 ст.), благодѣтелемъ (6—7 ст.). и славою (11 ст.).—*Монисто* (στηθοδεσμίδις). это одна изъ принадлежностей женскаго наряда (Ис. 3, 19). Греческое названіе показываетъ, что это было чѣмъ-то стягивающимъ (опоясывающимъ, грудь или по крайней мѣрѣ носимымъ на груди (на это же указываетъ и слав. прибавка—*монисто персій*), съ евр. букв.—поясъ. Можетъ быть первоначально и дѣйствительно это былъ поясъ, которымъ женщины опоясывали грудь, а затѣмъ—цѣпочка или бусы, которыя надѣвались на шею и висѣли на груди.

в) что не обнаруживаютъ никакой попытки къ исправленію (33 ст.), продолжая осквернять себя самыми ужасными преступленіями (34 ст.).

Что еще добро ухитриши (ἐπιτηδεύσεις, съ усердіемъ и искусно сдѣлаешь) *на путехъ твоихъ, еже взыскати любве*;—этотъ вопросъ требуетъ отрицательнаго отвѣта: „уже ни къ чему хорошему не приложишь ты (рѣчь обращена къ народу іудейскому) своего усердія въ поступкахъ твоихъ, чтобы снискать къ себѣ любовь Божію". Слѣдовательно, другими словами—нѣтъ надежды на исправленіе. Эта мысль подтверждается дальнѣйшими словами: *не тако: но и ты лукавновала еси: еже осквернити пути твоя.* Здѣсь прямо и ясно дается отрицательный отвѣтъ на поставленый выше

вопросъ: нѣтъ (*не тако*), т. е. не къ доброму и хорошему прилагалъ народъ іудейскій усердіе въ поступкахъ своихъ, но продолжалъ злодѣйствовать (*лукавновала еси* [1]), ἐπονηρεύσω), чтобы осквернить свои поступки". — *Не въ ровѣхъ обрѣтохъ ихъ но во всякой дубравѣ*,—этими словами поясняется, въ какомъ именно кровопролитіи повинны іудеи. Выраженіе: *въ ровѣхъ* (греч. ἐν διορύγμασι, точнѣе значитъ *въ подкопаніи*) Въ законѣ Моисея сказано: *аще въ подкопаніи* (ἐν διορύγμασι) *обрящется тать, и язвенъ умретъ, нѣсть ему убійство* (Исх. 22, 2), т. е. кто убьетъ вора, захваченнаго въ подкапываніи, тотъ не виновенъ въ убійствѣ. Пр. Іеремія, обличивъ іудеевъ въ кровопролитіи, въ поясненіе присовокупляетъ, что, еслибы они запятнали себя кровію убитыхъ на мѣстѣ преступленія злодѣевъ, то въ этомъ они не были бы виновны; но убитые ими находятся *не въ ровѣхъ, но во всякой дубравѣ*, и это—*кровь душъ* (убогихъ) *неповинныхъ*. Можетъ быть здѣсь содержится указаніе на избіеніе для жертвы молоху и ваалу ничѣмъ неповинныхъ дѣтей, на что имѣется намекъ выше (23 ст.). Эта мысль подтверждается латинскимъ переводомъ блаж. Іеронима (sed in omnibus, quae supra memoravi) и славянскимъ (по острожскому изданію): „но во всѣхъ, иже выше памятовахъ".

и г) что при всемъ этомъ дерзаютъ считать себя невинными предъ Богомъ и потому надѣятся избѣжать предстоящихъ бѣдствій (35 ст.).

Рекла еси (сравни подобное выраженіе — *лукавновала еси*,—33 ст.): *неповинна есмь, но да отвратится ярость Твоя отъ Мене*. Въ этихъ словахъ повторяется высказанная выше мысль, что народъ іудейскій, обличаемый пророкомъ и устрашаемый предстоящими бѣдствіями, не признаетъ своей вины предъ Богомъ (ср. 23) и надѣется, что возвѣщаемый пророкомъ гнѣвъ Божій минуетъ ихъ или по крайней мѣрѣ ограничится временнымъ наказаніемъ. Такая самоувѣренность іудеевъ дѣлаетъ ихъ еще болѣе виновными предъ Богомъ и тѣмъ скорѣе приближаетъ грозный судъ Божій. Эту мысль пророкъ и выражаетъ словами: *се Азъ сужду ся съ тобою, внегда рещи тебе* (за то, что говоришь): *не согрѣшихъ*. Непризнаніе своихъ грѣховъ и нераскаянность въ нихъ всегда усиливаетъ виновность человѣка предъ Богомъ.

36 — 37 ст. Въ заключеніе настоящей рѣчи пророкъ еще разъ (ср. выше,—18 ст.) напоминаетъ народу іудейскому, что надежда его на помощь и поддержку со стороны египтянъ напрасна: „такъ какъ (*понеже*, ὅτι) ты презрѣлъ (*презрѣла еси*, ср. *лукавновала еси*,—33 ст., *рекла еси*, — 35 ст.) всѣ вразумленія и предостереженія пророковъ и продолжалъ повторять свои поступки (*еже повторити пути твоя)*; то посрамишься и отъ египт-

[1]) Въ обращеніи къ народу іудейскому пророкъ употребляетъ такую форму рѣчи: *лукавновала еси*, какъ будто бы говорилъ съ лицемъ женскаго пола. Такой оборотъ рѣчи довольно употребителенъ въ Священномъ Писаніи, гдѣ народъ іудейскій представляется подъ образомъ дѣвы (Іерем. 18, 13; 31, 4, 21; ср. Исаіи 37, 32; 47, 1; Плач. 2, 13; Іерем. 46, 11).

тянъ, подобно тому какъ посрамился (*постыдена еси*, ср. *презрѣла еси*) отъ ассиріянъ (36 ст.), потому что (*яко*) и оттуда выйдешь съ руками на головѣ, — и все это потому, что отвергъ (*отрине*) Господь того, на кого ты надѣешься (*надѣяніе твое*) и поэтому не будетъ тебѣ никакого успѣха въ немъ" (37 ст.).

Іудеи, какъ уже замѣчено выше (см. прим. къ 18 ст., по мѣрѣ того, какъ замѣчали упадокъ своего могущества, болѣе и болѣе обнаруживали склонность — искать иноземной помощи и поэтому вступали въ союзъ то съ ассиріянами, то съ египтянами. Въ безполезности своихъ надеждъ на ассиріянъ, іудеи убѣдились горькимъ опытомъ при Ахазѣ (4 Цар. 16, 7—9; 2 Пар. 28, 21) и Іосіи (4 Цар. 23, 29). Но эти уроки исторіи не вразумляли ихъ: послѣ несбывшихся надеждъ на ассиріянъ при Ахазѣ, преемникъ послѣдняго Езекія сталъ искать помощи у египтянъ (4 Царств. 18, 21 — 24); точно также послѣ безплодной надежды на ассиріянъ Іосіи, преемникъ послѣдняго Іоакимъ искалъ дружбы съ египтянами и отъ нихъ ждалъ помощи противъ усилившейся къ этому времени на востокѣ монархіи вавилонской. Предупреждая іудеевъ въ безплодности этой надежды, пророкъ говоритъ имъ, что они посрамятся въ надеждахъ своихъ на египтянъ точно такъ же, какъ посрамились въ надеждахъ на ассиріянъ.

Оттуду (т. е. изъ Египта) *изыдеши и руцѣ твои на главѣ твоей*,—этими словами пророкъ наглядно выражаетъ ту мысль, что іудеи. отправившіеся въ Египетъ за помощью, возвратятся оттуда опечаленные, слѣдовательно не получатъ того, за чѣмъ пойдутъ, такъ какъ „идти съ руками на головѣ" у евреевъ служило знакомъ глубокой печали и горя (2 Царст. 13, 19), подобно тому, какъ ходить съ руками на поясницѣ было знакомъ самыхъ тяжкихъ страданій (Ієрем. 30, 6) – *Яко отрине Господь надѣяніе твое*,—въ этихъ словахъ указана причина того, почему надежда іудеевъ на Египетъ будетъ напрасною; причиною этого служитъ отверженіе Богомъ египтянъ. Египтяне могли бы быть полезными союзниками для іудеевъ, еслибы сами въ свою очередь пользовались покровительствомъ Божіимъ; но Богъ отвергъ ихъ, и вслѣдствіе этого они стали безсильными сдѣлать что-нибудь (ср. Пс. 126, 1; Ис. 10, 15). Исполненіе этихъ словъ пророка іудеи увидѣли, когда фараонъ Нехао, на котораго, какъ на союзника своего, возлагалъ надежды Іоакимъ (4 Цар. 23, 25), потерпѣлъ пораженіе отъ руки Навуходоносора, царя вавилонскаго при Кархемисѣ (4 Цар. 24, 1; Ієрем. 46, 2). Побѣдивъ египтянъ, Навуходоносоръ въ томъ же году (4-й годъ Іоакима) напалъ на Іудею, самого Іоакима заковалъ въ оковы (2 Пар. 36, 6) и многихъ изъ іудеевъ отвелъ въ плѣнъ и въ томъ числѣ пр. Даніила (Дан. 1, 1—4).

3. Обличеніе іудеевъ въ отступленіи отъ завѣта Господня.

(Продолженіе).

Глава IX.

Въ настоящей главѣ содержится обличительная рѣчь пророка, произнесенная, какъ можно думать (на основаніи снесенія, 7, 14 ст.; 26, 1, 6, 9) въ царствованіе Іоакима. Предметомъ обличенія служитъ то же, что и въ рѣчи, изложенной во 2 главѣ.

1 ст. Видя нечестіе своихъ современниковъ и зная по откровенію отъ Бога, какая горькая участь ожидаетъ ихъ за это, пр. Іеремія проникается глубокою скорбію: предстоящее наказаніе онъ созерцаетъ какъ бы уже совершающимся и, желая оплакивать какъ бы избіенныхъ уже въ народѣ своемъ (*плачуся день и нощь о побіенныхъ дщере людей Моихъ*), взываетъ: „кто дастъ воду головѣ моей (тоже, что мнѣ) и источникъ слезъ глазамъ моимъ?" Этимъ образнымъ языкомъ пророкъ выражаетъ ту мысль, что предстоящее его народу бѣдствіе столь ужасно, что для оплакиванія его недостаточно обычнаго запаса слезъ, для этого нуженъ цѣлый ручей (источникъ, πηγή, fons) слезъ.

Выраженіе: *дщерь людей моихъ* (ср. ниже 7 ст.) значитъ то же, что люди мои, народъ мой, подобно тому какъ — *дщи* (или дщерь) *Іерусалима* (Іезек. 16, 3; Мих. 4, 8; Софон. 3, 14; Захар. 9, 9) значитъ Іерусалимъ; *дщи Сіоня* (Мих., 4, 8, 13; Соф. 3, 14; Захар. 2, 10; 9, 9)—Сіонъ; *дщи Вавилоня* (Захар. 2, 7, Пс. 136, 8) - Вавилонъ, а также *Дѣво Израилева* (Амос. 5, 2; Іерем. 31, 4).

2а ст. Съ другой стороны, тоже крайнее нечестіе народа приводитъ пророка къ сознанію того, что теперь онъ при всемъ желаніи своемъ не въ силахъ сдѣлать что-либо для исправленія нечестивыхъ (ср. 2, 24: *кто обратитъ его*) и для предотвращенія угрожающаго бѣдствія, что поэтому пребываніе его среди этого народа безполезно. Это сознаніе побуждаетъ пророка желать удалиться куда-нибудь въ пустыню: „кто бы мнѣ далъ (*кто дастъ*, τίς δώη), взываетъ онъ, пристанище (*виталище*, σταθμός) въ пустынѣ, и тогда я оставилъ бы (*оставлю*) народъ свой и удалился (*отъиду*) отъ него?"

Изъ этихъ словъ видно, что пр. Іеремія находился въ положеніи, подобномъ тому, какое пережилъ другой великій пророкъ Илія Ѳесвитянинъ, который, видя всеобщее развращеніе въ царствѣ израильскомъ, гдѣ проходилъ свое служеніе, удалился въ пустыню и въ оправданіе этого поступка своего говорилъ: „всѣ израильтяне отступились отъ Бога, остался только я одинъ" (3 Цар. 19, 10, 14). Въ такомъ же положеніи сознавалъ себя и пр. Давидъ. Смущаемый козиями своихъ враговъ и боясь смерти отъ руки ихъ,

онъ, по его собственнымъ словамъ, готовъ бы былъ улетѣть куда-нибудь въ мѣста безмолвныя и безопасныя и тамъ успокоиться и отдохнуть отъ этихъ опасностей и скорбей (Евфимій Зигабенъ); *и рѣхъ: кто дастъ ми криле яко голубинѣ; и полещу и почію* (Пс 54, 7).

2ᵇ — 6 ст. Причиною такого желанія пророка было крайнее развращеніе народа іудейскаго, которое рисуется такими чертами:

а) „Ибо всѣ предались идолопоклонству (*любодѣйствуютъ*, ср. выше 2, 20; Ис. 65, 3), это скопище (*соборище*) отступниковъ“ (ἀθετούντων).

Этими словами пророкъ выражаетъ ту мысль, что народъ іудейскій, предавшись идолопоклонству, тѣмъ самымъ показалъ себя вѣроломнымъ отступникомъ отъ Истиннаго Бога (2, 5 – 8. 20—21; 3, 20 ср. Ис. 1, 2—4).

б) „Они какъ лукъ напрягали языкъ свой для лжи и невѣрія: эти пороки, т. е. ложь и невѣріе, усилились (*укрѣпишися*) въ странѣ, потому что (*ибо*, ὅτι), они (іудеи) переходили отъ одного злодѣйства къ другому (*отъ злыхъ во злая*), а Меня (Бога) и знать не хотѣли“ (3 ст. ср. 6 ст.).

Налякоша языкъ свой яко лукъ,—этимъ сравненіемъ выражается та мысль, что они съ особеннымъ напряженіемъ или усиліемъ распространяли своимъ языкомъ только ложь (см. русск. переводъ и ср. ст. 5; *научиша языкъ свой глаголати лжу)* и невѣріе (*невѣрство*, οὐ πίστις), какъ видно изъ дальнѣйшаго, гдѣ говорится объ усиленіи именно этихъ пороковъ, лжи и невѣрія.

в) „Пусть каждый остерегается ближняго своего, даже на братьевъ своихъ не полагайтесь (*не уповайте)*, ибо всякій братъ (брату) преткновеніе поставитъ (*запинаніемъ запнетъ)* и всякій другъ (на друга) коварно нападетъ (5 ст.). Каждый посмѣется надъ своимъ другомъ (то же, что обманетъ), никто не скажетъ правды, потому-что пріучили языкъ свой говорить только ложь, поступаютъ несправедливо (*неправдоваша*) и не хотятъ исправиться“ (6 ст.).

Этими словами ясно дается понять, до какой степени *ложь и невѣрство укрѣпишася*, именно до того, что другъ нападалъ на друга, братъ—на брата, такъ что нельзя стало довѣрять друзьямъ и полагаться на братьевъ. — *Всякъ братъ запинаніемъ запнетъ*,— этими словами выражается та же мысль, которая высказана выше, именно — что въ народѣ іудейскомъ находятся такіе нечестивцы которые *сѣти поставиша, еже погубити мужы, и уловиша* (5, 26).

г) „Корысть (совершается) на корысть и обманъ (слѣдуетъ) за обманомъ; совсѣмъ не хотѣли знать Меня, говоритъ Господь“ (6 ст.).

Первая половина настоящаго стиха служитъ прямымъ продолженіемъ и поясненіемъ послѣднихъ словъ предыдущаго стиха; *не восхотѣша обратитися* и вмѣстѣ повтореніемъ мысли выска-

занной выше въ словахъ: *отъ злыхъ во злая произыдоша* (3 ст.). во второй половинѣ повторяется мысль, высказанная выше словами *Мене не познаша* (3 ст. ср. 2, 8; *не вѣдпша мя*).

7 — 9 ст. За указанныя нечестія Господь пошлетъ народу тяжкія испытанія, среди которыхъ онъ, подобно металлу въ огнѣ, такъ сказать, расплавится и очистится отъ своихъ пороковъ (7^a ст.). Эти испытанія неотвратимы, ибо иначе никакъ нельзя поступать съ этимъ народомъ (7^b ст.), который сдѣлался настолько льстивымъ и коварнымъ (8 ст.), что неизбѣжно вызываетъ Божественное мщеніе (9 ст.).

Се азъ разжегу (расплавлю) *илъ и искушу ихъ*, т. е. вотъ Я рядомъ испытаній или искушеній очищу ихъ отъ пороковъ подобно тому, какъ расплавленный металлъ очищается отъ стороннихъ примѣсей (ср. выраженіе: *сребро ражжено*, — Пс. 11, 7; а также: *яко искусилъ ны еси Боже, разжеглъ ны еси, якоже разжизается сребро*,—Пс. 65, 10). Здѣсь рѣчь идетъ объ исправленіи народа іудейскаго путемъ тяжкихъ испытаній, точнѣе—чрезъ предстоящія бѣдствія. До сего времени испытателемъ (исправителемъ) народа іудейскаго былъ пр. Іеремія: *искусителя дахъ тя въ людехъ искусныхъ* (6, 27), т. е. Я (Господь) поставилъ тебя (пророка) испытателемъ среди людей, подлежащихъ искушенію, опредѣленныхъ на испытаніе (δεδοκιμασμένοις). Это значитъ, что задачею пророка было—своими обличеніями и угрозами отличить въ народѣ хорошихъ отъ худыхъ: первые, внявъ его голосу, должны были исправиться, а послѣдніе, не внимая его словамъ, имѣли продолжать свои нечестія. Въ этомъ отношеніи дѣятельность пророка уподобляется дѣйствію ковача, который расплавливаетъ въ горнилѣ металлическую руду съ цѣлію отдѣлить чистый металлъ отъ стороннихъ примѣсей. Но вотъ пророкъ по нѣкоторомъ времени своей испытательной дѣятельности убѣждается, что всѣ непослушны его увѣщаніямъ, поступаютъ коварно, всѣ развратились, такъ что въ обществѣ, подлежащемъ его испытанію, нѣтъ такихъ людей, которыхъ бы по нравственнымъ качествамъ можно было сравнить съ благородными металлами, всѣ таковы, которыхъ можно приравнять къ мѣди и желѣзу. Поэтому дѣятельность его, какъ испытателя, оказывается напрасною: *всуе ковачъ сребро куетъ*, т. е. напрасно старается пророкъ путемъ обличеній и угрозъ исправить народъ: *лукавства бо ихъ не истаяша* (6, 27 — 29). Послѣ этого то Господь и угрожаетъ народу іудейскому новымъ испытаніемъ или искушеніемъ: *се Азъ разжегу ихъ и искушу ихъ* (7 ст), подъ каковымъ искушеніемъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго, разумѣются уже не обличенія и угрозы, а бѣдствія осады и разрушенія Іерусалима (10—11 ст.). Эти бѣдствія будутъ не только наказаніемъ для народа іудейскаго за его грѣхи, но вмѣстѣ и средствомъ для очищенія этихъ грѣховъ (см. толкованіе на Ис. 1, 25).—*Что бо ино сотворю отъ лица* (по причинѣ) *лукавства* (ср. Пс. 37, 4—6) *дщери людей моихъ* (ср. 1 ст.); этотъ вопросъ требуетъ отвѣта отрицательнаго: „никакъ иначе съ этимъ народомъ поступать нельзя, никакими другими мѣрами, кромѣ наказанія бѣдствіями, его исправить невозможно“. — *Еда на сихъ* (или *о сихъ*, —5, 9 и

сихъ ради,—5, 29) *не посѣщу; или людемъ таковымъ не отмститъ душа моя*; эти вопросы требуютъ отвѣта утвердительнаго: посѣщеніе или наказаніе Божіе такимъ людямъ неизбѣжно“ (ср. 7 ст.).

10—16 ст. Здѣсь содержится а) описаніе предстоящихъ народу іудейскому испытаній и б) указаніе причины ихъ.

а) Предстоящія испытанія пророкъ созерцаетъ какъ бы уже наступившими (ср. 1 ст.) и потому призываетъ всѣхъ плакать и тужить: „*воспріимите плачь и туженіе*, т. е. примитесь, начните плакать и тужить всюду: и на горахъ и на дорогахъ степныхъ (*стезяхъ пустыни*), потому что они опустѣли (*оскудѣша*) до того, что ни одинъ человѣкъ теперь не проходитъ ими (*за еже не быти человѣкомъ преходящимъ)*; неслышно даже признака *(гласа)* обитанія тамъ кого-либо, начиная отъ птицъ небесныхъ и даже до скота: всѣ какъ будто пришли въ ужасъ (*ужасошася)* и удалились“ (10 ст.). Это запустѣніе будетъ удѣломъ не только горъ и долинъ (степей), но также и городовъ и даже самаго Іерусалима: „Я (Господь) отдамъ Іерусалимъ или точнѣе—жителей Іерусалима въ плѣнъ (*съ преселеніе)*, а самый городъ превращу въ жилище змѣевъ и другіе города іудейскіе сдѣлаю пустынею (*положу въ раззореніе*), потому что не будетъ въ нихъ жителей“ (11 ст.). Здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь о томъ запустѣніи, въ какомъ находилась земля обѣтованная послѣ разрушенія Іерусалима Навуходоносоромъ до конца плѣна.

Ужасошася, отъидоша,—первое слово съ греческаго (ἐξέστησαν) собств. значитъ выступили, вышли и въ этомъ значеніи оно выражаетъ ту же мысль, что и слово—*отъидоша*, удалились: въ дальнѣйшемъ же смыслѣ оно значитъ — вышли изъ ума, изумились, ужаснулись; принимаемое въ этомъ смыслѣ оно объясняетъ причину удаленія: „далились (*отъидоша*) отъ страха, иначе—потому-что изумились“ (*ужасошася)*.

б) Причину указанныхъ бѣдствій никто изъ мудрецовъ народа іудейскаго не въ состояніи будетъ уразумѣть: *кто мужъ премудръ, и уразумѣетъ сіе*; отвѣтъ слѣдуетъ отрицательный: „они не въ состояніи будутъ объяснить причины того, почему земля обѣтованная погибла, выжжена, какъ пустыня, по которой никто не проходитъ, хотя и выдаютъ себя за людей, говорящихъ по внушенію отъ Бога: *къ нему же слово отъ устъ Господнихъ, да возвѣститъ намъ*“ (12 ст.).

Эти вопросы пророка обращены къ тѣмъ, которые выдавали себя за мудрецовъ, содержащихъ законъ Божій (Іерем. 8, 8), и которые истинной мудрости не имѣли (*кая мудрость есть въ нихъ*, — 8, 9) и откровеній отъ Бога не получали, что видно изъ того, что всѣ они отъ священника до пророка творятъ лжу (—8, 10). Эти лживые руководители народа (ср. Іерем. 2, 8, 26), вопреки предсказанію пр. Іереміи, возвѣщали, что опасности никакой нѣтъ

(Іерем. 23, 16—17, 27, 9—10, 14—16); поэтому когда наступятъ возвѣщаемыя пророкомъ и отрицаемыя ими бѣдствія, то они естественно не въ состояніи будутъ сами понять и другимъ объяснить причину этихъ бѣдствій.

в) въ противоположность этимъ ложнымъ руководителямъ народа Божія, пр. Іеремія еще прежде наступленія этихъ бѣдствій знаетъ по откровенію отъ Господа (*рече Господь ко мнѣ*) причину ихъ, и объясняетъ ее такъ: „такъ какъ (*понеже*) Іудеи оставили законъ Божій, перестали слушать волю Божію (13 ст.) и стали руководиться влеченіями своего порочнаго сердца и по примѣру предковъ уклонились въ идолопоклонство (14 ст.), то посему (*сего ради*) имъ Господь и угрожаетъ тяжкими бѣдствіями (15 ст.) и въ частности разсѣяніемъ среди язычникомъ и гибелью отъ меча непріятельскаго (16 ст.).

Точно также объяснена пророкомъ причина угрожающихъ іудеямъ бѣдствій и выше (2, 7; 7, 23—26). Ср. толкованіе на 2, 25—26 ст.

Се Азъ напитаю люди сія тѣснотами (ἀνάγκας), — это выраженіе, какъ и подобное ему въ другомъ мѣстѣ (23, 15): *Азъ напитаю ихъ пелынемъ* (ὀδύνην), видимо, слѣдуетъ понимать въ переносномъ смыслѣ, разумѣя подъ тѣснотами (въ русск.—полынью) крайне стѣснительныя и горестныя (горькія, какъ полынь) обстоятельства. Подобнымъ образомъ и выраженіе: *въ питіе дамъ воду желчную* (ὕδωρ χολῆς) или какъ въ другомъ мѣста (23, 15), *напою желчію* (ὕδωρ πικρόν) — въ переносномъ смыслѣ указываетъ на предстоящую горькую (какъ желчь) участь народа Божія. Эту горькую чашу испили іудеи, когда настало, еще Моисеемъ предсказанное, разсѣяніе ихъ среди язычниковъ, которыхъ не знали ни они сами, ни предки ихъ (ср. 16 ст. и Второз. 28, 64). — *Послю на нихъ мечь, дондеже истнятся* (доколѣ не будутъ истреблены),—эти слова по связи съ предыдущими даютъ ту мысль, что отъ меча будутъ гибнуть не только защищающіе свое отечество, но даже и отведенные въ плѣнъ. Эту мысль, на основаніи другихъ мѣстъ книги пр. Іереміи, слѣдуетъ понимать съ нѣкоторымъ ограниченіемъ— именно, что разсѣянныхъ іудеевъ хотя будутъ истреблять (Іерем. 42, 16—17, 44, 27), но до конца не истребятъ (Іереміи 5, 18; 30, 11, 46, 28).

17—22 ст. Въ виду предстоящихъ бѣдствій пророкъ заранѣе приглашаетъ всѣхъ оплакивать это великое горе (ср. выше,— 10 ст.), давая этимъ понять, что возвѣщаемое имъ непремѣнно исполнится.

а) И прежде всего пророкъ предлагаетъ, по обычаю того времени, пригласить для оплакиванія общаго горя особыхъ плакальщицъ (*плачевницъ*), женщинъ искусныхъ въ этомъ дѣлѣ (*къ женамъ премудрымъ послите*), чтобы они возглашали (*да вѣщаютъ*) и оплакивали васъ (*да пріимутъ надъ вами плачь*), и тѣмъ вызывали обильныя слезы изъ вашихъ глазъ (17—18 ст.).

Плачевницы — плакальщицы, — такъ назывались женщины, которыя сдѣлали своимъ ремесломъ распѣваніе плачевныхъ пѣсней надъ покойниками по найму родственниковъ; какъ опытныя и искусныя въ своемъ дѣлѣ — распѣванія похоронныхъ пѣсней, онѣ названы у пророка женами мудрыми. Эти нанятыя плакальщицы, особенно болѣе искусныя между ними, своими плачевными пѣснями могли вызывать слезы даже у тѣхъ, которые вовсе не расположены были плакать: на это и намекаютъ слова пророка: „пусть они поднимутъ плачъ надъ вами, чтобы и ваши очи испустили слезы и съ вашихъ рѣсницъ текла вода". Это значитъ что плачъ долженъ быть всеобщимъ, общенароднымъ.

б) Затѣмъ объясняется самая причина этого плача. Всѣ должны плакать потому, что (*зане*) бѣдствія постигли даже столицу, такъ что и на Сіонѣ, въ этомъ, такъ сказать, сердцѣ царства іудейскаго, слышенъ голосъ плача: „какъ мы бѣдствовали (*бѣдни быхомъ*, ἐταλαιπωρήσαμεν), какое жестокое посрамленіе понесли мы (*постыжены зѣло*), потому что (*яко*) вынуждены оставить свою страну и забросить свои жилища" (19 ст.).

в) Далѣе пророкъ даетъ понять, что число погибшихъ будетъ столь велико, что для оплакиванія всѣхъ недостаточно будетъ упомянутыхъ выше наемныхъ плакальщицъ, и поэтому каждая женщина должна сама умѣть пѣть плачевныя пѣсни и научить тому же свою дочь и подругу (20 ст.), ибо смерть будетъ поражать не только тѣхъ, которые вышли изъ города на поле брани (*отвнѣ*), но и тѣхъ, которые остаются на улицахъ города (*отъ стогнъ*), смерть будетъ проникать даже въ окна домовъ (21 ст.), такъ что трупы умершихъ будутъ на примѣръ (*въ примѣръ*, εἰς παράδειγμα) лежать на поляхъ земли іудейской, какъ сѣно позади косца (*жнущаго*, θερίζοντος), и некому будетъ убрать ихъ (22 ст.).

Причиною такой необычайной смертности въ Іудеѣ во время нашествія Навуходоносора была съ одной стороны жестокость враговъ, не щадившихъ никого, а съ другой—обычныя бѣдствія осаднаго положенія: недостатокъ пищи и питья и отсюда разныя болѣзни.

22—24 ст. Описавъ такими яркими чертами предстоящія народу іудейскому бѣдствія, пророкъ дѣлаетъ отсюда нравственное приложеніе къ своимъ слушателямъ (или читателямъ). Такъ поступлено будетъ съ народомъ іудейскимъ (какъ бы такъ говоритъ онъ) для наученія его, равно какъ и всякаго другого—не хвалиться ни мудростію своею, ни силою, ни богатствомъ (23 ст.): но если уже хвалиться чѣмъ, такъ единственно знаніемъ Истиннаго Бога, знаніемъ того, что Онъ творитъ милость, судъ и правду на землѣ, что въ этомъ воля Его (24 ст.).

25—26 ст. Въ заключеніе настоящей рѣчи пророкъ еще разъ угрожаетъ отъ лица Божія (*глаголетъ Господь*) народу іудейскому посѣщеніемъ (наказаніемъ) Божіимъ: *посѣщу на всѣхъ*,

иже обрѣзанную имутъ плоть свою (25 ст.), присовокупляя при этомъ, что таже участь предстоитъ и языческимъ народамъ: египтянамъ, идумеянамъ, аммонитянамъ, моавитянамъ и всѣмъ обитателямъ пустыни, остригающимъ волосы на лицѣ (26ª ст.). Далѣе объясняется и самая причина того, почему избранный народъ Божій, носившій на плоти своей печать (обрѣзаніе) союза съ Богомъ (см. Быт. 17, 11), имѣетъ подвергнуться одинаковой участи съ язычниками, не имѣвшими обрѣзанія и слѣдовательно не стоявшими въ союзѣ (завѣтѣ) съ Богомъ. Причина этого заключается въ томъ, что народъ іудейскій по нравственнымъ достоинствамъ своимъ сравнялся съ язычниками: „потому что (*яко*) всѣ язычники не исполняютъ обрѣзанія (*не обрѣзани плотію*), а слѣдовательно и другихъ предписаній закона, а всѣ іудеи, хотя исполняютъ плотское обрѣзаніе, но зато имѣютъ необрѣзанныя или *жестокія*, — ср. Іерем. 4, 4) сердца“, иначе — не соблюдаютъ того, образомъ чего служило обрѣзаніе (26ᵇ ст.).

Посѣщу на всѣхъ, иже обрѣзанную имутъ плоть свою (25 ст.),— подъ таковыми нѣкоторые (напр. Якимовъ) разумѣютъ не только іудеевъ, но также и народы, поименованные ниже (26 ст.). Основаніемъ для этого служитъ съ одной стороны то, что въ исчисленіи этихъ народовъ (26 ст.) по нѣкоторымъ рукописямъ упоминаются также и іудеи, именно—вмѣсто: *на Идумею и на Едомъ* стоитъ *на Іудею и на Едомъ*. Съ другой стороны, относительно нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ народовъ достовѣрно извѣстно, что они принимали обрѣзаніе (по Геродоту египтяне), а относительно другихъ - это можно съ нѣкоторою вѣроятностію предполагать, напримѣръ—относительно идумеянъ, какъ происшедшихъ отъ Исава, несомнѣнно обрѣзаннаго, и относительно обитателей пустыни, остригающихъ волосы на лицѣ, подъ которыми разумѣютъ кидарянъ (см. Іерем. 49, 28, 32), какъ происшедшихъ отъ Измаила, принявшаго обрѣзаніе (Быт. 25, 13). Но этихъ основаній недостаточно для такого пониманія. Что касается видимаго тождесловія въ выраженіи: *на Идумею и на Едомъ* (во избѣжаніе котораго въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и явилось чтеніе: *на Іудею и на Едомъ*); то оно само по себѣ не можетъ служить основаніемъ къ какому-либо заключенію. Притомъ же это вовсе не представляетъ собою чего-либо страннаго. Выраженіе—*на Идумею и на Едомъ* по формѣ своей очень напоминаетъ другое весьма часто встрѣчающееся въ Св. Писаніи—„*на Іудею и на Іерусалимъ*“; поэтому то оно и удерживается въ большинствѣ рукописей, и лишь въ нѣкоторыхъ только вмѣсто — „Идумею“ встрѣчается „на Іудею“.—Затѣмъ относительно египтянъ извѣстно, что у нихъ принимали обрѣзаніе только высшія касты, по преимуществу каста жрецовъ. Съ вѣроятностію можно предполагать, что и у другихъ народовъ оно не было общепринятымъ обрядомъ, если только вообще существовало. Во всякомъ же случаѣ несомнѣнно, что обрѣзаніе нигдѣ не имѣло такой обязательной силы и того глубоко-важнаго значенія, какъ у народа іудейскаго. Поэтому то послѣдній всегда составляетъ противоположность необрѣзаннымъ,

т. е. язычникамъ. И въ данномъ случаѣ (26 ст.) пророкъ видимо отличаетъ іудеевъ, необрѣзанныхъ сердцемъ, отъ язычниковъ, необрѣзанныхъ плотію. Вотъ почему правильнѣе по ходу рѣчи пророка подъ имѣющими обрѣзанную плоть (въ 25 ст) разумѣть только іудеевъ, которые называются (въ 26 ст.) необрѣзанными сердцемъ въ отличіе отъ египтянъ, идумеянъ, моавитянъ и др., которые называются необрѣзанными плотію.

4. Обличеніе іудеевъ въ отступленіи отъ завѣта Господня.

(Продолженіе).

Глава XI.

Въ этой главѣ содержится первая половина рѣчи пророка, которая продолжается и оканчивается въ слѣдующей главѣ. Въ той части, которая излагается въ настоящей главѣ, пророкъ по повелѣнію Божію, прежде всего (1—8 ст.) напоминаетъ іудеямъ о завѣтѣ или союзѣ съ Богомъ, который (завѣтъ) они дали обѣщаніе хранить и не сохранили. Затѣмъ обличаетъ ихъ въ идолослуженіи, которое было наиболѣе тяжкимъ нарушеніемъ этого завѣта и угрожаетъ за это бѣдствіями (9—17 ст.). Въ концѣ главы содержится обличеніе и угроза направленныя въ частности противъ жителей Анаѳоѳа, которые составили заговоръ съ цѣлію отравить пророка, чтобы тѣмъ положить конецъ его проповѣди (17—23 ст.).

1—3 ст. Пр. Іеремія получилъ отъ Бога откровеніе (*слово бысть отъ Господа ко Іереміи*), повелѣвающее (1 ст.): а) левитамъ — слушать (*слышите*) слова завѣта и напоминать (*глаголите*) о немъ мужамъ іудинымъ и жителямъ Іерусалима (2 ст.), а б) самому пророку — возвѣщать тѣмъ же лицамъ (*къ нимъ*), т. е. мужамъ іудинымъ и жителямъ Іерусалима, отъ имени Божія (*глаголетъ Господь Богъ Израилевъ*): „проклятъ человѣкъ, который не послушаетъ (тоже, что — не будетъ исполнять) словъ завѣта (закона) сего“ (3 ст.).

Речеши къ нимъ,—повелѣніе Божіе, выраженное этими словами, видимо относилось къ самому пророку. Повелѣніе же *слышите словеса завѣта сего и глаголите*, очевидно относится не къ нему и вообще не къ одному, а къ многимъ лицамъ, но къ кому именно, этого прямо не сказано. Равно также прямо не указано и то, что именно должны эти лица говорить къ мужамъ іудинымъ и жителямъ Іерусалима (сказано только, чего они должны слушаться, именно закона). Но судя по тому, что пророкъ получилъ повелѣніе тѣмъ же лицамъ говорить: *проклятъ мужъ, иже не послушаетъ словесъ завѣта*, можно догадываться, что и эти лица должны говорить о томъ же. А если такъ, то съ вѣроятностію можно предполагать, что эти, прямо не названныя здѣсь лица, которымъ дано такое повелѣніе, суть левиты, такъ какъ подобныя проклятія,

впервые изреченныя на горѣ Гевалъ (Второз 27, 4, 26; І. Нав. 8, 30), впослѣдствіи произносились при скиніи, а затѣмъ при храмѣ именно левитами (Второз. 27, 14). Объ этой то обязанности левитовъ произносить проклятія на ослушниковъ закона Богъ чрезъ пророка и напоминаетъ имъ словами: *слышите словеса завѣта сего, и глаголите* (или исполняйте,—ср. 6 ст.). А такъ какъ Господь предвидѣлъ, что они и послѣ этого напоминанія останутся нерадивыми въ отношеніи этой обязанности, то одновременно съ этимъ повелѣваетъ самому пророку дѣлать то, чего не дѣлаютъ левиты, т. е. произносить проклятія ослушникамъ закона: *проклятъ мужъ, иже не послушаетъ словесъ завѣта сего.*

4—5 ст. Слова этихъ стиховъ составляютъ вводную мысль (придаточное предложеніе), поясняющую, за нарушеніе какого завѣта возвѣщается проклятіе съ напоминаніемъ того, подъ какимъ условіемъ евреи восприняты Богомъ въ этотъ союзъ или завѣтъ. Это тотъ завѣтъ, который заключенъ былъ при Синаѣ, послѣ чудеснаго выхода евреевъ изъ земли египетской, изъ этой, какъ сказалъ Моисей (Втор. 4, 20), печи желѣзной. Принимая евреевъ въ этотъ завѣтъ, Богъ повелѣлъ имъ—слушаться Его воли и исполнять всѣ Его повелѣнія, обѣщая за это сдѣлать ихъ Своимъ народомъ (4 ст.) и исполнить клятвенное обѣщаніе, данное еще праотцамъ, — ввести ихъ въ землю, кипящую молокомъ и медомъ (5 ст.).

Изведохъ изъ земли египетскія отъ пещи желѣзныя,—здѣсь (какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ,—Второз. 4, 20; 3 Царст. 8, 51) земля египетская называется желѣзною печью въ томъ смыслѣ, что она была мѣстомъ невыносимыхъ страданій для евреевъ, такъ какъ сожиганье въ раскаленной печи было именно однимъ изъ наиболѣе тяжкихъ наказаній (Дан. 3, 6, 19—28). *Якоже есть день сей,*—это выраженіе можно понимать какъ обычную поговорку, имѣющую смыслъ клятвы, удостовѣряющей несомнѣнность чего либо, въ данномъ случаѣ—несомнѣнность исполненія Божественнаго обѣщанія—дать евреямъ землю, текущую медомъ и молокомъ, т. е богатую пастбищами и вообще растительностію, слѣдовательно удобную для разведенія скота и пчелъ. — *И отвѣщахъ и рекохъ: буди Господи,*—мысль въ этихъ словахъ такая: получивъ отъ Бога повелѣніе—объявить проклятіе всѣмъ ослушникамъ закона, я (говоритъ о себѣ пророкъ) въ отвѣтъ на это повелѣніе сказалъ (*и отвѣщахъ и рекохъ*): „пусть будетъ такъ (*буди*), Господи"—другими словами—выразилъ свою безусловную покорность волѣ Божіей и полную готовность исполнить повелѣніе Божіе.

6—8 ст. Послѣ этого пророкъ получаетъ повелѣніе отъ Бога (*рече Господь ко мнѣ*) провозгласить (*прочти*) о томъ же (ср. 2 ст.) во всѣхъ городахъ іудейскихъ внѣ Іерусалима [1]) (6 ст.), причемъ объясняется и самая причина того, почему пророкъ посы-

---

[1]) Значитъ выше (2—3 ст.) пророку повелѣвалось проповѣдывать объ этомъ только жителямъ Іерусалима (постояннымъ обитателямъ Іерусалимскимъ и временно приходящимъ сюда мужамъ Іудинымъ).

лается съ такою проповѣдію къ іудеямъ; такою причиною было невниманіе іудеевъ къ прежнимъ вразумленіямъ Божіимъ: „ибо (*яко*) Я, говоритъ устами пророка Господь, прежде съ самаго времени изведенія предковъ вашихъ изъ Египта до настоящаго времени не разъ увѣщевалъ ихъ (*свидѣтельствуя засвидѣтельствовахъ*, русск. увѣщевалъ постоянно) и притомъ увѣщевалъ васъ неусыпно (*заутра возстая*, — ср. Іерем. 7, 13) слушаться голоса Моего (7 ст.) и они все-таки оставались непослушными, каждый по прежнему продолжалъ поступать по внушенію упорнаго и злого сердца своего (*въ строптствѣ сердца своего злаго*); за то Я и исполнилъ на нихъ (*наведохъ на нихъ*) всѣ слова завѣта, который они должны были исполнять (*его же заповѣдахъ, да сотворятъ*) и не исполняли (8 ст.).

Здѣсь, очевидно, рѣчь объ исполненіи надъ непослушнымъ волѣ Божіей народомъ проклятій закона (Второз. 28, 15—68), на что имѣется указаніе выше (въ 3 ст.). Въ частности, вѣроятно, имѣется въ виду возвѣщенное въ законѣ наказаніе ослушниковъ воли Божіей плѣномъ и разсѣяніемъ въ чужой странѣ (Второз. 28, 48—52). Наказаніе это во время произнесенія настоящей рѣчи надъ одною половиною народа іудейскаго (надъ царствомъ израильскимъ) уже совершилось. Поэтому упоминаніе объ этомъ для современниковъ пророка (подданныхъ царства іудейскаго) могло служить сильнымъ предостереженіемъ.

9—17 ст. Далѣе пророкъ подробнѣе раскрываетъ непослушаніе іудеевъ закону Божію и тѣмъ ясно даетъ понять, что указанное предостереженіе для нихъ вполнѣ умѣстно и даже неизбѣжно.

а) Пророкъ по откровенію отъ Бога (*рече Господь ко мнѣ*) узналъ, что между іудеями (вообще) и жителями Іерусалима (въ частности) найдено (*обрѣтено есть*) совѣщаніе или заговоръ на зло (9 ст.), выразившійся въ томъ, что они возвратились къ прежнимъ (*къ первымъ*) беззаконіямъ предковъ своихъ, не хотѣвшихъ слушаться воли Божіей (*словесъ Моихъ*), и вотъ теперь они ходятъ (*поидоша*, πορεύονται) вслѣдъ чужихъ боговъ (*по бозѣхъ чуждихъ*), чтобы служить имъ. Въ этомъ отношеніи и іудеи оказались не лучше израильтянъ: тѣ и другіе равно нарушили завѣтъ съ Богомъ: *и разори домъ израилевъ* (царство израильское) *и домъ іудинъ* (царство іудейское) *завѣтъ Мой, его же завѣщахъ со отцы ихъ* (10 ст.).

Обрѣтено есть совѣщаніе на зло,—совѣщаніемъ σύνδεσμος, conjuratio) или заговоромъ въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія (4 Цар. 12, 20; ср. Ис. 8, 12) называется тайное соглашеніе (скрѣпленное клятвою, какъ даетъ понять латинское названіе—conjuratio) между извѣстными лицами, направленное къ ниспроверженію одного царя

и воцаренію на его мѣсто другого лица. Въ даномъ случаѣ выраженіе: *совѣщаніе на зло* нужно понимать въ переносномъ смыслѣ, какъ метафорическое изображеніе измѣны іудеевъ своему верховному царю—Богу, выразившейся въ томъ, что они вмѣсто Истиннаго Бога стали чтить идоловъ.

б) За указанную измѣну своему Истинному Богу израильтяне уже наказаны разсѣяніемъ въ чужихъ странахъ. Но такъ какъ по правосудію Божію одни и тѣ же поступки одинаково и наказываются, то значитъ и іудеи должны ждать той же участи, какая постигла израильтянъ. Раскрывая эту мысль, пророкъ и угрожаетъ Іудеямъ (см. 12 ст.) отъ лица Божія (*сія глаголетъ Господь,* — 11 ст.) неотвратимыми бѣдствіями (*злая отъ нихъ же изыти не возмогутъ*), среди которыхъ они вспомнятъ объ Истинномъ Богѣ, обратятся къ Нему съ молитвою о помощи, но уже будетъ поздно: молитва ихъ не будетъ услышана (11 ст.), будутъ взывать о помощи и къ ложнымъ богамъ, идоламъ, которымъ теперь кадятъ, по и они не помогутъ имъ въ скорби (12 ст.), не смотря на то, что идоловъ этихъ у нихъ такъ же много, какъ городовъ, и постыдныхъ жертвенниковъ для кажденія ваалу, столько же, сколько улицъ въ Іерусалимѣ (13 ст. ср. 2, 28 ст.). Отъ этихъ бѣдствій не избавятъ іудею даже ходатайственныя молитвы самого пророка. На случай, еслибы пр. Іеремія, подобно другимъ великимъ праведникамъ (наприм. Аврааму, — Быт. 18, 23—33; Моисею, — Исх. 32, 11—14; Даніилу — 9, 3—20) вздумалъ ходатайствовать предъ Богомъ за грѣшный народъ іудейскій, Богъ предупреждаетъ его, что Онъ не приметъ его молитвы (14 ст. ср. 7, 16 ст.).

в) Послѣ этого объясняется причина того, почему Богъ въ другихъ случаяхъ принимающій молитвы праведниковъ за нечестивыхъ (Быт. 18, 23—33; Іов. 42, 7—9; Числ. 14, 18—20; 16, 41—48; 3 Царст. 17 и 18 гл.; Дан. 9, 3—20; Іаков. 5, 14—16), въ данномъ случаѣ повелѣваетъ пр. Іереміи не молиться за іудеевъ. Народъ іудейскій творитъ мерзости даже въ самомъ храмѣ и надѣется избѣжать праведнаго воздаянія за это исполненіемъ однихъ внѣшнихъ обрядовъ (15 ст.). Это показываетъ, что народъ іудейскій измѣнился совершенно, изъ доброй маслины переродился въ дурную, слѣдовательно сдѣлался неисправимымъ (16 ст.), вотъ почему Господь за всѣ нечестія іудеевъ, которыми они оскорбляли Его, рѣшилъ послать на нихъ бѣдствія (17 ст.).

Почто (зачѣмъ) *возлюбленная Моя* (народъ Мой,—ср. 2, 32—33) *въ дому Моемъ сотвори мерзости многи* (15 ст.);—подъ домомъ Божіимъ въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ контекста рѣчи, нужно разумѣть храмъ *Божій* (а не народъ Божій, какъ въ Іерем. 12, 7). О какихъ же мерзостяхъ говорится здѣсь, которыя возлюбленный народъ Божій совершалъ въ храмѣ іерусалимскомъ?—*мерзостью* (βδέλυγμα) въ данномъ случаѣ (какъ въ др. мѣстахъ —

лукавствомъ—πονηρία,—Іер. 23, 11; или *оскверненіемъ*,—32, 34). называются языческіе боги, идолы (ср. 3 Цар. 11, 5—7; 4 Цар. 23, 13), служеніе которымъ было величайшимъ нечестіемъ народа, мерзостью для Бога и оскверненіемъ для святаго храма. Въ исторіи народа іудейскаго дѣйствительно были такіе періоды, когда нечестивое служеніе идоламъ совершалось въ самомъ храмѣ, посвященномъ истинному Богу. Такъ, по свидѣтельству Св. Писанія (4 Царств. 21, 5—7), нечестивый царь іудейскій Манассія поставилъ по жертвеннику въ честь „силы небесной" на двухъ дворахъ храма Господня для совершенія на нихъ идольскихъ служеній и различныхъ волхвованій, и даже въ самомъ храмѣ поставилъ „изваянное дубравы", т. е. литое изображеніе, истуканъ астарты. Эти то идолы и идольскіе жертвенники, поставленные Монассіею въ самомъ храмѣ, вѣроятно и разумѣются въ данномъ случаѣ у пророка. „Пророкъ говоритъ здѣсь о жертвенникахъ, которые Манассіею поставлены были въ храмѣ, или о тѣхъ многихъ мерзостяхъ, которыя пр. Іезекіилю (Іезек. 8, 3—10) показаны были Духомъ" (св. Ефремъ Сир.). Правда, въ царствованіе благочестиваго царя Іосіи мерзости эти вынесены были изъ храма (4 Цар. 23, 4—7), но это не освобождало народъ іудейскій отъ наказанія: ибо Господь за идолослуженіе наказываетъ отцовъ въ дѣтяхъ до третьяго и четвертаго рода (Исх. 20, 5). Вотъ почему бѣдствія *(злая)*, которыми угрожаетъ пророкъ народу іудейскому за указанныя мерзости и которыя начали исполняться съ четвертаго года царствованія Іоакима, прямо и называются въ Свящ. Писаніи наказаніемъ Божіимъ именно за грѣхи Манассіи (4 Цар. 24, 3). — *Еда обѣты* (εὐχαὶ — собств молитвы) *и мяса святая* (т. е. жертвы) *отъимутъ отъ тебе лукавства* (снимутъ съ тебя нечестія твои) *или сими избѣжиши* (посредствомъ ихъ, т. е. молитвъ и жертвъ избѣжишь угрожающихъ бѣдствій);—іудеи, совершая нечестивое служеніе идоламъ, надѣялись при этомъ избѣжать тѣхъ бѣдствій, которыми угрожалъ пророкъ и которыя опредѣлены закономъ за идолопоклонство, на томъ основаніи, что они совершаютъ въ храмѣ узаконенные обѣты и жертвы. Пр. Іеремія даннымъ вопросомъ, который очевидно требуетъ отвѣта отрицательнаго, разрушаетъ такую надежду народа іудейскаго. Подобная же мысль, что сами по себѣ жертвы и молитвы безъ соотвѣтствующаго сердечнаго настроенія не имѣютъ никакой силы, потому что не угодны Богу, даже прогнѣвляютъ Его, весьма ясно выражается, въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія (Ис. 1, 11; 29, 13; 66, 3; 1 Царств. 15, 22; Пс. 50, 18). — *Маслину благосѣнну*..... (16 ст.), т. е. нѣкогда Господь наименовалъ тебя (народъ іудейскій) маслиною зеленѣющею [1]), пріятною на видъ (*красну зракомъ*) въ силу (*ко гласу*, εἰς φονήν) обрѣзанія ея; но теперь въ ней загорѣлся огонь,—да, великое бѣдствіе (*скорбь*) тяготѣетъ на тебѣ,—негодными стали вѣтви ея". Этими словами выражается та же мысль, что выше (2, 21 ст.). Въ частности выраженіе: *ко гласу обрѣзанія ея* можно (вмѣстѣ съ блаж. Өеодоритомъ, который об-

[1]) *Маслина благосѣнная* (εὔσκιος) букв. дающая хорошую, густую тѣнь, но такую тѣнь маслина можетъ давать только тогда, когда покрыта листьями, слѣдов. зеленѣющая.

рѣзаніе въ данномъ случаѣ понимаетъ въ смыслѣ очищенія) яснѣе передать такъ: Господь назвалъ свой народъ зеленѣющею и пріятною на видъ маслиною по силѣ (или въ силѣ, *ко гласу*) обрѣзанія его (по слав. *ея*, αὐτῆς, женское вмѣсто мужскаго стоитъ потому, что рѣчь идетъ о народѣ іудейскомъ, который выше названъ возлюбленною — 15 ст.), т. е. въ силу того, что принятое имъ обрѣзаніе гласило или свидѣтельствовало о томъ, что всѣ обрѣзанные плотію будутъ обрѣзаны и сердцемъ, будутъ народомъ чистымъ и святымъ. — *Господь силъ* (ср. Ис. 1, 9) *иже насади тебе* (ср. выше 16 ст., а также Іерем. 2, 21; Пс. 79, 9). *глаголалъ есть на тя зло за злая дому израилева и дому іудина* (17 ст.), этими словами выражается та мысль, что предстоящія бѣдствія (*зло*) будутъ не случайными, но постигнутъ іудеевъ по опредѣленію Божію (*Господь глаголалъ есть*) въ наказаніе за общее нечестіе всего народа Божія (*за злая*) израильтянъ и іудеевъ).

18—23 ст. Здѣсь идетъ рѣчь объ отношеніяхъ къ пророку его ближайшихъ соотечественниковъ, жителей Анаѳоѳа.

а) Прежде всего пророкъ разсказываетъ, что онъ по молитвѣ своей (*Господи, скажи ми и уразумѣю)* узналъ по откровенію отъ Бога (*тогда видѣхъ*) о злыхъ намѣреніяхъ противъ себя жителей Анаѳоѳа (18 ст.), среди которыхъ жилъ, какъ кроткій агнецъ, обреченный на закланіе, и ничуть не подозрѣвалъ, что они замыслили отравить его и тѣмъ уничтожить самую память о немъ (19 ст.).

Тогда видѣхъ начинанія ихъ,—какія эти были начинанія и чьи, здѣсь (18 ст.) ясно не сказано, но видно изъ дальнѣйшаго (19 и 21 ст.), начинанія [1]) эти въ данномъ случаѣ состояли въ злыхъ замыслахъ *(помыслиша помыслъ лукавый)* отравить пророка чрезъ вложеніе ему ядовитаго дерева [2]) въ пищу (19 ст.). Изъ 21 ст. видно, что этотъ умыселъ принадлежалъ жителямъ Анаѳоѳа, которые недовольны были (подобно многимъ другимъ,—ст. 20, 10) обличительною проповѣдью пр. Іереміи и рѣшили убить его, если онъ самъ не перестанетъ пророчествовать: *да не пророчествуеши о имени Господни, аще ли же ни, умреши въ рукахъ нашихъ* (21 ст.).

б) Затѣмъ пророкъ говоритъ о себѣ, что когда онъ узналъ объ этомъ зломъ умыслѣ, то обратился къ Богу съ молитвою о наказаніи своихъ враговъ, ввѣривъ Ему это дѣло свое съ врагами (20 ст.), и по откровенію свыше узналъ, что жители Анаѳоѳа опредѣлены Богомъ *(Азъ посѣщу на нихъ)* на окончательное истреб-

[1]) Греч. τὰ ἐπιτηδεύματα по славянски—чаще переводится словомъ *начинанія,* какъ въ данномъ случаѣ (напр. Іерем. 21, 14), а иногда—*изобрѣтенія* (Іерем. 17, 10) или *умышленія* (Іерем. 23, 2) По русски это слово можетъ означать какъ образъ или характеръ дѣйствія, такъ и самыя дѣйствія и можетъ быть переводимо словами: предпріятія, намѣренія, дѣянія.

[2]) Вѣроятно, разумѣется какой-нибудь древесный или вообще растительный (т. е. добываемый изъ дерева или вообще растенія) ядъ.

леніе (*остатка не будетъ отъ нихъ)*, когда наступитъ предопредѣленное Богомъ время наказанія ихъ (*въ лѣто посѣщенія ихъ* [1]) и отъ имени Божія *(сія глаголетъ Господь)* объявилъ жителямъ Анаѳоѳа (21 — 23 ст.).

Да вижду мщеніе Твое на нихъ (т. е. жителяхъ Анаѳоѳа), *яко къ Тебѣ открыхъ оправданіе мое*, — такая молитва пророка вызвана была не чувствомъ личной злобы или гнѣва противъ враговъ, но чувствомъ справедливости, требующей воздаянія (мщенія) за зло, а еще болѣе—пламенною ревностью пророка о славѣ Божіей. Въ противномъ случаѣ молитва эта была бы недостойна пророка, неугодна Богу и не была бы, конечно услышана Пророкъ, узнавъ, что ему, какъ будто бы тяжкому преступнику, угрожаютъ смертію, и сознавая себя совершенно неповиннымъ или по крайней мѣрѣ незаслуживающимъ такой тяжкой кары, не дѣлаетъ попытки оправдать себя и обвинить враговъ, но ввѣряетъ дѣло оправданія своего Судіи Праведному *(судяй праведно)* и всевѣдущему *(испытуяй сердца и утробы)* и вмѣстѣ съ этимъ, ревнуя о славѣ Божіей, онъ выражаетъ желаніе, чтобы несправедливо умышляющіе противъ него были наказаны, тѣмъ болѣе, что они, замышляя противъ него — пророка, тѣмъ самымъ возстаютъ на Бога, такъ какъ онъ не самъ собою пошелъ на проповѣдь, но посланъ Богомъ, и не свое проповѣдуетъ, но слова Божіи.

5. Обличеніе іудеевъ въ отступленіи отъ завѣта Господня.

(Продолженіе).

Глава XII.

Настоящая глава составляетъ продолженіе и окончаніе обличительной рѣчи пророка, первая половина которой изложена въ предыдущей главѣ.

1 — 2 ст. Въ концѣ предыдущей главы пророкъ сказалъ, что онъ какъ бы въ отвѣтъ на молитву свою о наказаніи своихъ враговъ получилъ откровеніе о томъ, что они уже опредѣлены на окончательное истребленіе, только истребленіе это совершится не сейчасъ, а когда наступитъ лѣто посѣщенія ихъ, но сколько еще времени пройдетъ до того, это осталось сокрытымъ для пророка. Это съ одной стороны, а съ другой — часто наблюдаемое явленіе, что грѣшники благоденствуютъ въ здѣшней жизни, приводитъ пророка въ недоумѣніе относительно того, какъ примирить это съ правдой Божіей. Выражая это недоумѣніе, пророкъ и говоритъ: „праведенъ (δίκαιος, justus правосуденъ), Ты Господи, если (*яко*

[1]) Такую именно мысль даетъ этимъ словамъ Св. Ефремъ Сиринъ: *въ лѣто посѣщенія ихъ* т. е. по исполненіи опредѣленнаго срока, говоритъ онъ. Здѣсь, очевидно, рѣчь о тѣхъ же бѣдствіяхъ, которыми выше пророкъ угрожалъ всѣмъ іудеямъ (6—8 ст.).

ὅτι, si) я стану судиться съ Тобою *Отвѣщая къ Тебѣ*, ἀπολογήσομαι, собственно — буду защищаться); и однакоже (*обаче*, πλὴν) я буду говорить съ Тобою о судахъ (*судьбы*, κρίματα) Твоихъ; что (τί) это значитъ, что (*яко*, ὅτι) путь нечестивыхъ благоуспѣшенъ (*спѣется)*, всѣ творящіе беззаконія благоденствуютъ (*угобзишася*, εὐθήνησαν). собственно — процвѣтаютъ (1 ст.)? Ты насадилъ ихъ и они укоренились, пріобрѣли дѣтей (*чада сотвориша*) и принесли плодъ, не смотря на то, что Ты близокъ только къ устамъ ихъ, но далекъ отъ сердца (*отъ утробъ*) ихъ" (2 ст.).

Пр. Іеремія, выразивъ увѣренность свою въ неизмѣнномъ правосудіи Божіемъ (почти тѣми же словами, какъ и пр. Давидъ, — ср. 50, 6), въ недоумѣніи спрашиваетъ: почему благоденствуютъ нечестивые, которые по дѣламъ своимъ не заслуживаютъ этого? „Подобный вопросъ (говоритъ Св. Ефремъ Сир.) предлагалъ не одинъ пр. Іеремія, но и многіе другіе праведники желали знать и какъ бы состязались съ Богомъ о множествѣ щедротъ Его къ грѣшникамъ". Такъ, Іовъ спрашивалъ: *почто нечестивіи живутъ; обѣтшаша же въ богатствѣ; сѣмя ихъ по души, чада же ихъ предъ очима Домове ихъ обильніи суть: страхъ же нигдѣ, раны же отъ Господа нѣсть на нихъ... Скончаша во благихъ житіе свое...* Между тѣмъ какъ (*же*) они *глаголютъ Господеви: отступи отъ насъ, путей твоихъ видѣти не хощемъ* (Іов. 21, 7 — 14 ср. 24. 2 — 12). Подобную же мысль выражалъ псалмопѣвецъ: *возревновахъ на беззаконныя, миръ грѣшниковъ зря* (Пс. 72, 3), о томъ же вопрошалъ Бога пр. Аввакумъ: *вскую презираеши, егда попираетъ нечестивый праведнаго* (Аввак. 1, 13) „Но всѣ они (продолжаетъ Св. Ефремъ Сир.) имѣли одну цѣль — призвать грѣшниковъ къ покаянію, почему и открывали, какія блага обѣщаетъ Господь кающимся. Но вмѣстѣ праведники возвѣщали грѣшникамъ и ожидающее ихъ наказаніе, въ случаѣ ихъ нераскаянности. Такая же цѣль была и у пр. Іереміи".

Насадилъ еси ихъ, и укоренишася; *чада сотвориша и сотвориша плодъ* (ср. Пс. 16, 14: *насытишася сыновъ*), — это выраженіе нужно понимать въ переносномъ смыслѣ подобно тому, какъ выше въ гл. 11, 16—17 ст. — Словами: *близъ еси ты устъ ихъ, далече же отъ утробъ* (отъ внутреннихъ, сокровенныхъ, сердечныхъ помысловъ) *ихъ* — выражается мысль та же, что у пр. Исаіи въ гл. 29, 13 ст., т. е. что имя Божіе у нихъ только на устахъ, а не въ сердцѣ.

3 ст. Пророкъ, считая воздвигнутыя на него гоненія со стороны враговъ испытаніемъ Божіимъ, исповѣдуется предъ Богомъ въ томъ, что онъ среди этихъ испытаній сохранилъ свою непорочность, и вмѣстѣ съ этимъ проситъ Бога наказать смертію всѣхъ враговъ

своихъ. Ты, Господи, знаешь меня, Ты наказывалъ (*билъ мя еси*) меня и путемъ этихъ наказаній испыталъ мое сердце, каково оно въ Твоихъ очахъ (*предъ Тобою*): собери ихъ, какъ овецъ на закланіе и очисти ихъ въ день закланія .

Въ первой половинѣ этого стиха выражается та же мысль, что у пр. Давида въ словахъ: *искусилъ еси сердце мое, посѣтилъ еси нощію: искусилъ мя еси, и не обрѣтеся во мнѣ неправда* (Пс. 16, 3), т. е., что среди испытаній, посланныхъ пророку, онъ, подобно Давиду, сохранилъ свою чистоту сердечную, не мстилъ своимъ врагамъ. Во второй половинѣ содержится молитва пророка о наказаніи его враговъ смертію. Но испрашивая у Бога смерти своимъ врагамъ, пророкъ при этомъ высказываетъ желаніе, чтобы самое это наказаніе имѣло значеніе очистительной жертвы за ихъ грѣхи, такъ чтобы въ день закланія (убіенія) своего они получили очищеніе: *очисти въ день заколенія ихъ*, такъ молился онъ. Это значитъ, что, молясь о наказаніи своихъ враговъ, пророкъ не зла, а добра желаетъ имъ. Зная по откровенію отъ Бога, что обычныя законныя жертвы, приносимыя тяжкими грѣшниками, уже не могутъ очистить ихъ отъ грѣховъ (11, 15 ст.), пророкъ молитъ Бога о томъ, чтобы Онъ благоволилъ смыть съ нихъ, если не кровію жертвенныхъ животныхъ, то по крайней мѣрѣ кровію (смертію) ихъ самихъ. Подобнымъ образомъ и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія наказаніе грѣшниковъ смертію представляется какъ бы жертвою, приносимою Богу за грѣхи ихъ (Ис. 34, 6; Іерем. 46, 10).

4 ст. Выражая нетерпѣливое желаніе поскорѣе видѣть наказаніе нечестивыхъ, изъ за которыхъ бѣдствуетъ вся страна, пророкъ спрашиваетъ: „долго-ли (*доколѣ*) изъ за нечестія (*отъ злобы*) жителей будетъ плакать страна и трава полевая (*сельная*) сохнуть? — Погибли скотъ и птицы, потому что (*яко*) они (жители) говорятъ: не увидитъ Богъ поступковъ нашихъ“

Словами: *доколѣ плакати иматъ земля* метафорически выражается та же мысль, какая содержится въ словахъ: (*доколѣ*) *трава вся сельная исхнетъ*. Трава полевая и вообще растительность, покрывающая землю, служитъ какъ бы одеждою и украшеніемъ для земли. Поэтому отсутствіе растительности на поверхности земли въ переносномъ смыслѣ можно назвать признакомъ печали, въ которую повержена земля, подобно тому какъ люди въ знакъ печали снимаютъ съ себя обычныя украшенія и даже раздираютъ одежды (3 Цар. 13, 19). Посему выраженіе „земля плачетъ“ значитъ то же, что — „трава полевая изсохла, не стало обычнаго одѣянія или украшенія земли“.—Причиною такого плачевнаго состоянія страны и гибели растеній пророкъ указываетъ нечестіе жителей ея (*отъ злобы живущихъ на ней*), а причиною гибели скота и птицъ—то, что жители говорятъ: „не увидитъ Богъ поступковъ нашихъ“; но это въ сущности одна и та же (а не двѣ разныя) причина. Въ послѣднемъ случаѣ только указывается обстоятельство, уси-

ливающее степень нечестія жителей, именно—отрицаніе всевѣдѣнія Божія и воздаянія за грѣхъ: они говорятъ: *не узритъ Богъ путей нашихъ*, т. е. „они думаютъ, что не обращаешь Ты взора (слѣд. не наказываешь) и не видишь (слѣд. Ты не всевѣдущій) поступковъ ихъ" (блаж. Θеодоритъ). Такимъ образомъ мысль настоящаго стиха можно передать такъ: по причинѣ крайняго нечестія іудеевъ, которые дошли до того, что стали отрицать всевѣдѣніе Божіе и воздаяніе за грѣхи, страна іудейская обѣднѣла растительностію, вслѣдствіе чего сталъ умирать скотъ и птицы (по недостатку пищи); видя такое печальное положеніе страны, пророкъ въ недоумѣніи вопрошаетъ: долго ли это продолжится?

5—6 ст. Какъ бы въ отвѣтъ на такое нетерпѣливое желаніе пророка—поскорѣе видѣть наказаніе своихъ враговъ (4 ст. ср. 11, 20 ст.), Господь вразумляя пророка, а) открываетъ ему, что наблюдаемое пророкомъ нечестіе (въ частности—замыслы жителей Анаθоθа, 11, 18—23) не составляетъ еще самаго большаго зла, какого пророкъ долженъ ожидать, и что поэтому онъ долженъ быть готовъ къ борьбѣ съ другими, далеко большими опасностями (5 ст.), и б) вмѣстѣ съ тѣмъ научаетъ пророка благоразумной осторожности, чтобы избѣжать опасности, которою угрожаютъ ему его соотечественники (6 ст.).

а) „Если (см. русск.) теперь ноги твои бѣгутъ и разслабляютъ тебя, то какъ же ты приготовишься (*уготовишися*) на борьбу съ конницей (*съ коньми*)? Если (см. русск.) ты надѣялся на безопасность (*уповалъ еси*, считалъ себя внѣ опасности), только когда страна твоя пользовалась благополучіемъ (*въ земли мира твоего*), то (см. русск.) что (*како*) будешь дѣлать ты во время шума [1]) Іордана (5 ст.)?

Въ данномъ случаѣ конницей (*коньми*) и наводненіемъ (*шумъ*) Іордана въ переносномъ смыслѣ называются великія опасности. Полная мысль этого стиха такая: пророкъ не долженъ приходить въ уныніе при настоящей незначительной опасности и долженъ быть готовъ къ встрѣчѣ съ болѣе сильными врагами; онъ долженъ считать себя безопаснымъ не только въ мирное время, но и среди великихъ опасностей. Здѣсь Господь видимо напоминаетъ пророку о Своемъ высокомъ покровительствѣ, которое было обѣщано ему во время призванія къ пророческому служенію (Iерем. 1, 17—19 ст.).

б) „Такъ какъ (*понеже*) даже братья твои и домъ отца твоего, и тѣ отступились (*отвергошася*) отъ тебя, и тѣ кричатъ противъ тебя (*возопиша*), собрались позади тебя (т. е. толпою и съ крикомъ преслѣдуютъ тебя), то ты не довѣряй (*не вѣруй*) имъ даже тогда, когда они говорятъ тебѣ доброе" (6 ст.).

---

[1]) Шумъ, греческ. φρύαγμα собственно значитъ — фырканье, гордость, высокомѣріе, а отсюда — полноводіе, наводненіе, шумъ рѣки.

Въ числѣ жителей Анаѳоѳа, составившихъ злой умыселъ противъ пророка (11, 19 и 21 ст.), были, какъ видно изъ этихъ словъ, и родственники пророка; это обстоятельство значительно усиливало опасность его, потому что онъ менѣе могъ остерегаться своихъ родныхъ, чѣмъ кого-либо другого, а послѣдніе болѣе другихъ могли пользоваться доступомъ къ нему. Но вотъ Самъ Господь, охраняющій Своихъ праведниковъ (Пс. 33, 20), открываетъ пророку, чтобы онъ относился къ своимъ родственникамъ съ осторожностію и не довѣрялъ имъ даже тогда, когда они говорятъ ему доброе. Выше подобное предостереженіе дано всѣмъ вообще (Iерем. 9, 4).

Далѣе (7—13 ст.) пророкъ отъ имени Божія возвѣщаетъ своимъ современникамъ, что за нечестіе ихъ, которое онъ выше обличалъ (11, 3. 10. 15, 19—21; 12, 4), Господь уже опредѣлилъ лишить ихъ Своего благоволенія и отдать въ руки враговъ.

7 ст. „Я (Господь) оставилъ (ἐγκαταλέλοιπα) народъ Мой (*домъ Мой*), покинулъ (ἀφῆκα) это достояніе Свое, отдалъ эту возлюбленную души Моей (*возлюбленную душу Мою*) въ руки враговъ“.

Дахъ въ руки враговъ, — такъ говоритъ пророкъ не о совершившемся уже, а о предстоящемъ преданіи народа іудейскаго въ руки враговъ, какъ это видно изъ сравненія съ нижеслѣдующими выраженіями: *идите, соберите вся звѣри сельныя, и да пріидутъ снѣсти е* (9 ст.), *яко мечь Господень поястъ отъ края земли даже до края ея* (12 ст.), — ср. подобные обороты рѣчи (прошедшее вмѣсто будущаго) въ другихъ мѣстахъ.—*Домъ мой*,—такъ называется здѣсь не храмъ іерусалимскій, посвященный Богу (какъ выше 11, 15 ст)., а народъ іудейскій, который здѣсь же называется еще *достояніемъ Божіимъ, возлюбленною душею Божіею.* Домомъ вообще въ Св. Писаніи часто называется семейство: жена, дѣти, прислуга (Быт. 7, 1; 12, 17), въ подобномъ же смыслѣ и народъ іудейскій называется домомъ Божіимъ, какъ семья, имѣющая своимъ отцомъ Бога (ср. Исх. 4, 22, Второз. 14, 1; Ис. 1. 2; Осія 11, 1).— *Достояніемъ* (κληρονομία,— жребій или удѣлъ, доставшійся по жребію) *Божіимъ* называется въ Св. Писаніи или земля обѣтованная. отданная Богомъ въ обладаніе народу еврейскому (Исх. 15, 17; Iерем. 2, 7; 16, 18), или самый этотъ народъ, получившій въ обладаніе сію землю (Iерем. 10, 16; 12, 7—8; 51, 19). Земля обѣтованная называется достояніемъ Божіимъ въ томъ смыслѣ, что она по преимуществу предъ другими пользуется Божественнымъ покровительствомъ: *на ню же* (говоритъ Моисей) *Господь Богъ твой призираетъ всегда, очи Господа Бога твоего на ней отъ начала лѣта и до конца лѣта* (Второз. 11, 12). Въ томъ же смыслѣ называется достояніемъ Божіимъ и народъ іудейскій, именно,—что онъ какъ избранный изъ всѣхъ другихъ народовъ (Исх. 19, 5), пользуется особеннымъ благоволеніемъ Божіимъ. Ту же мысль даетъ и другое названіе, употребленное здѣсь: *возлюбленная душа Моя* или „возлюбленная души Моей“ (Св. Ефремъ Сиринъ), именно,—что Господь любитъ Свой народъ, какъ Себя Самого (какъ душу Свою), или что народъ іудейскій есть люби-

мецъ Его души, любезенъ Ему. См. наименованія народа Божія возлюбленнымъ (Второз. 32, 15; 33, 5; Ис. 5, 1, 7; 44, 2; Іерем. 11, 15; Варух. 3, 37).

8 ст. Причиною оставленія Богомъ народа Своего было то, что народъ этотъ сдѣлался недостойнымъ любви Божіей, вмѣсто любви заслужилъ гнѣвъ. „Народъ Мой (*достояніе Мое*.—ср. 7 ст.) сдѣлался (*бысть*, ἐγενήθη) въ отношеніи Меня, какъ левъ въ лѣсу, и возвысилъ на Меня (*даде противу Мене*) голосъ свой; за это (*сего ради*) Я и возненавидѣлъ Его".

Сравненіе народа іудейскаго со львомъ въ лѣсу имѣетъ тотъ смыслъ, что народъ этотъ, вмѣсто любви и привязанности къ Богу, своему Благодѣтелю, отплатилъ Ему за всѣ полученныя отъ Него милости самою черною неблагодарностію, злобною враждою противъ Него: *даде противу Мене гласъ свой*. Выраженіемъ этой вражды па Бога (по мнѣнію Св. Ефрема Сирина) было непослушаніе Его волѣ, открытой въ законѣ и разъясняемой пророками (ср. Іерем. 11, 8), явное идолослуженіе, совершаемое даже въ храмѣ (ср. Іерем. 11, 15), и злые замыслы противъ пророковъ Божіихъ (ср. Іерем. 11, 19—17).

9 ст. Гнѣвъ Божій, о которомъ только что сказано, выразится въ томъ, что народъ іудейскій будетъ со всѣхъ сторонъ окруженъ злѣйшими врагами, которые будутъ стараться погубить его. „Не вертепъ-ли гіены (σπήλαιον ὑαίνης, пещера, нора гіены) достояніе Мое (точнѣе — страна, въ которой Я поселилъ народъ Свой, — ср. толкованіе на 7 ст.) или не вертепъ-ли кругомъ его" (т. е. достоянія)? Этотъ не совсѣмъ ясный вопросъ, какъ можно догадываться на основаніи второй половины настоящаго стиха, требуетъ утвердительнаго отвѣта: „да, страна, въ которой живетъ народъ іудейскій, подобна логовищу гіенъ и кругомъ ея такія же логовища". Значитъ, народъ іудейскій будетъ находиться въ такой великой опасности, какъ если бы попалъ въ логовище гіенъ или по крайней мѣрѣ окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ такими логовищами. Почему же въ такомъ положеніи будетъ находиться народъ іудейскій? — Отвѣтъ на это дается во второй половинѣ настоящаго стиха. Причина этого въ томъ, что Господь, разгнѣвавшись на народъ Свой, собралъ всѣхъ дикихъ звѣрей и посылаетъ ихъ истребить народъ Свой: „идите соберите всѣхъ звѣрей полевыхъ (дикихъ) и пусть придутъ они, чтобы истреблять его" (*снѣсти е*, т. е. достояніе Мое).

Гіенами и вообще звѣрями полевыми здѣсь, очевидно называются враждебные іудеямъ народы, которые по волѣ Божіей не только окружали, но и наводняли своими полчищами страну іудейскую съ цѣлію опустошенія ея (ср. выше 2, 15 ст.).

10—11[а] *ст.* Эти враждебные народы, посланные Богомъ — истреблять достояніе Его, произведутъ въ странѣ іудейской страшное опустошеніе. „они подобно множеству пастуховъ (пришедшихъ вмѣстѣ

съ стадами своими) погубили (*растлиша*) виноградъ Мой, осквернили участокъ Мой (*часть Мою*), любимый участокъ Мой (*часть желаемую Мою*) превратили въ пустыню непроходимую (10 ст.), опредѣлили его (*положиша*, обрекли) на окончательное истребленіе" (*въ истребленіе пагубы*, на гибельное, пагубное истребленіе, — 11[a] ст.).

Пастыріе мнози такъ называетъ здѣсь пророкъ (по мнѣнію Св. Ефрема Сирина) враговъ народа Божія, которые выше названы гіенами и дикими звѣрями. Подобнымъ образомъ нашествіе на Іудею враждебныхъ народовъ сравнивается съ опустошеніями, какія совершаютъ на поляхъ и пастбищахъ пастухи съ своими стадами и въ др. мѣстѣ (Іерем. 6, 3; ср. Числ. 22, 4). *Виноградъ Мой* (ср. Ис. 5, 1, 5—7), *часть желаемая Моя* (Второз. 32, 9), — такъ называется здѣсь народъ іудейскій, который выше названъ достояніемъ Божіимъ. Такимъ образомъ мысль въ словахъ пророка та, что непріятельскія войска, предводимыя своими вождями, наводнятъ страну іудейскую и опустошатъ ее такъ, какъ опустошаютъ стада виноградные сады и поля. Объ этомъ предстоящемъ опустошеніи пророкъ говоритъ какъ бы уже о совершившемся (ср. выше,—7 ст.).

11[b]—12 ст. Это опустошеніе, которому подвергнется страна іудейская, будетъ наказаніемъ ея жителямъ за то, что всѣ они до единаго уклонились въ нечестіе: „за Меня (*Мене ради*), говоритъ пророкъ отъ лица Божія, такъ ужасно раззорена будетъ вся земля (*разореніемъ разорена*), и именно за то, (*яко*) въ народѣ Моемъ не стало ни одного (*ни единъ есть*), который бы помышлялъ въ умѣ своемъ (*иже размышляетъ сердцемъ*, — 11 ст., о правдѣ Божіей, какъ дополняетъ Св. Ефремъ Сиринъ); опустошители (*опустошающіи*) придутъ даже на каждую дорогу, какая имѣется въ пустынномъ мѣстѣ (*на всякій путь пустыни*), такъ что мечъ Господень истребитъ все отъ края до края земли; не будетъ (*нѣсть*) мира никому" (12 ст.).

Во всякій путь пустыни пріидоша опустошающіи — этими словами дается понять, что опустошеніе, угрожающее Іудеи, дойдетъ до такой степени, что опустошители пройдутъ не только по мѣстамъ обитаемымъ, но даже пройдутъ по всѣмъ дорогамъ въ пустынѣ. Объ этомъ предстоящемъ опустошеніи пророкъ говоритъ какъ бы уже о совершившемся (ср. 10 ст.) Выраженіе: *мечъ Господень поястъ* имѣетъ ту мысль, что народы, имѣющіе опустошить Іудею, придутъ не сами собою, но будутъ лишь орудіемъ (мечемъ) Божіимъ для истребленія нечестивыхъ; вотъ почему пророкъ и говоритъ о нихъ въ другомъ мѣстѣ, что не сами они устремляются на Іудею, но Богъ собираетъ и посылаетъ ихъ (12, 11 ст. ср. 1, 15 ст.).

13 ст. Изобразивъ страшное опустощеніе, угрожающее странѣ іудейской, пророкъ обращается съ словомъ обличенія къ жителямъ

этой страны и говоритъ имъ: „вы сѣяли пшеницу, а пожнете терны, — значитъ, земельные надѣлы (*достоянія*, οἱ κλῆροι) ихъ не будутъ приносить имъ никакой пользы (*не полезна будутъ*), — устыдитесь же того, чѣмъ похвалялись вы (*отъ похваленія вашего*) и что между тѣмъ было поруганіемъ (*отъ поношенія*) въ очахъ Господа" (*предъ Господемъ*).

Виновниками предстоящаго опустошенія страны іудейской пророкъ выше назвалъ нечестивыхъ обитателей ея (4 ст.). Въ данномъ случаѣ онъ даетъ понять, что они же сами и должны будутъ пожать горькіе плоды своего нечестія и устыдиться своего прежняго поведенія. Ближайшая причина того, почему посѣявшіе пшеницу пожнутъ терны, указана выше: не только посѣянная пшеница, но даже трава вся сельная изсхнетъ (4 ст.), по словамъ пророка, потому, что Богъ лишилъ Своего благоволенія народъ іудейскій и отдалъ его въ руки враговъ (7 ст.), а самую страну опредѣлилъ на раззореніе и запустѣніе (10—12 ст.).—*Похваленіемъ* іудеевъ, которое было поношеніемъ въ очахъ Господа, пророкъ, (по мнѣнію бл. Θеодорита) называетъ все то, чѣмъ они хвалились и чѣмъ, по словамъ его, пророка, никто не долженъ хвалиться (см. 9, 23).

14—17 ст. Окончаніе главы служитъ какъ бы заключеніемъ настоящей рѣчи пророка, въ которомъ возвѣщается утѣшеніе народу Божію, обреченному нынѣ по суду Божію на разсѣяніе въ чужой странѣ

а) Утѣшая и ободряя іудеевъ, пророкъ прежде всего высказываетъ ту мысль, что злобные сосѣди ихъ, которые теперь по попущенію Божію (ср. 7, 9 и 12 ст.) нападаютъ на обѣтованную землю (*наслѣдіе Мое*), раздѣленную между народомъ израильскимъ, сами впослѣдствіи будутъ наказаны за это изгнаніемъ изъ своихъ странъ (*Азъ исторгну ихъ отъ земли ихъ*), а вмѣстѣ съ этимъ послѣдуетъ освобожденіе іудеевъ (*домъ іудинъ*) изъ среды ихъ (14 ст.) и возвращеніе въ свою землю (15 ст.).

Въ этихъ словахъ очевидно, содержится пророчество съ одной стороны о погибели языческихъ царствъ, налагавшихъ свою руку на народъ Божій (ср. Іерем. 30, 16—17, 21—25), а съ другой— о предстоящемъ возвращеніи народа Божія изъ плѣна (ср. Іерем. 30, 8—11). Дѣйствительно, исторія показываетъ, что царство ассирійское, разрушившее (при Салманассарѣ) царство израильское (въ 722 г. до Р. Хр.) и опустошившее (при Сеннахеримѣ) царство іудейское, само въ свою очередь подверглось разрушенію со стороны вавилонянъ (при Набополассарѣ около 611 г. до Р. Хр.). Затѣмъ вавилонское царство, окончательно разрушившее и опустошившее іудейское царство (въ 588 г. до Р. Хр.), вскорѣ послѣ этого разрушено было Киромъ (въ 539 г. до Р. Хр.), который почти одновременно съ этимъ (въ 537 г. до Р. Хр.) издалъ указъ объ освобожденіи

всѣхъ евреевъ изъ плѣна въ свою землю (1 Ездр. 1, 1 — 5). Сравни сказанное объ этомъ выше (Ис. 13, 3; 14, 1—13; 49, 26; Iерем. 2, 3).

и б) Затѣмъ пророкъ даетъ понять, что и самые лукавые сосѣди іудеевъ (14 ст.) не совсѣмъ и не навсегда лишены милости Божіей. За то, что они налагаютъ руку свою на народъ Божій, они будутъ впослѣдствіи наказаны, какъ замѣчено выше (14 ст.); но если они оставятъ свое идолослуженіе, свой прежній образъ жизни и усвоятъ себѣ вѣру и образъ жизни народа Божія, то и они водворятся (*созиждутся*, устроятся) среди этого народа (16 ст.), если же они не сдѣлаютъ такъ (*аще-же не послушаютъ*), то ихъ ожидаетъ окончательное истребленіе (17 ст.)

О какомъ водвореніи язычниковъ среди народа Божія, подъ условіемъ усвоенія ими вѣры и образа жизни послѣдняго, говорится здѣсь? — Можно думать, что здѣсь пророкъ говоритъ о вступленіи язычниковъ въ Церковь Христову, на равныхъ правахъ съ евреями, о чемъ болѣе ясно и подробно предсказывалъ пр. Исаія (54, 1—8).

Аще научатся путемъ людей Моихъ,—подъ путями или поступками нужно разумѣть образъ жизни религіозной, на что ясно указываютъ слова: *еже клятися именемъ моимъ*. Клясться именемъ Божіемъ - значитъ признавать, исповѣдывать своимъ Богомъ и, какъ существо высочайшее и совершеннѣйшее, призывать Его въ свидѣтели истинности, правдивости того, въ удостовѣреніе чего дается клятва (ср. Ис. 19, 18). Язычники клялись между прочимъ именемъ ваала, слѣд. вѣровали въ него, какъ въ бога; тому же учили они и евреевъ (*якоже научиша людей моихъ клятися валомъ*). Пророкъ убѣждаетъ ихъ вмѣсто этого самимъ научиться вѣровать такъ, какъ вѣруютъ евреи, и по примѣру ихъ въ клятвахъ своихъ призывать имя Истиннаго Бога, а не ваала, угрожая въ случаѣ непослушанія окончательнымъ истребленіемъ.

6. Судъ Божій на вождей іудейскаго народа, главныхъ виновниковъ развращенія его.

Глава XX.

Въ этой главѣ содержится сначала обличеніе священниковъ іудейскаго народа въ лицѣ нѣкоего Пасхора, сына Еммерова (1—6 ст.); затѣмъ изображеніе того тяжелаго и горестнаго положенія, въ какое поставленъ былъ пророкъ тѣми, кого посланъ былъ обличать отъ имени Божія (7—13 ст.), и наконецъ проклятіе пророкомъ дня своего рожденія (13 — 18 ст.). — Поводомъ къ произнесенію рѣчи, содержащейся въ настоящей главѣ, было слѣдующее обстоятельство: пр. Іеремія по повелѣнію Божію, беретъ глиняный сосудъ, уже обожженный [1] (символъ упорства и нераскаяности) и въ со-

---

[1]) Слѣдовательно такой, форму котораго уже нельзя измѣнить, подобно тому,

провожденіи старѣйшинъ народа и священниковъ идетъ въ долину сыновъ Енномовыхъ (см. 2, 23 ст.) и тамъ, обличивъ идолопоклонство, разбиваетъ этотъ сосудъ и при этомъ объявляетъ, что такъ же сокрушатся народъ іудейскій и Іерусалимъ, какъ сокрушенъ сосудъ скудельный (19, 1 — 2). Послѣ этого, возвратившись изъ долины Енномовой, пр. Іеремія то же пророчество о предстоящемъ разрушеніи Іерусалима повторилъ въ храмѣ (19, 14—15). Тогда священникъ Пасхоръ, сынъ Еммеровъ, поставленный начальникомъ въ дому Господнемъ (ср. 1 Пар. 24, 5 — 18), ударилъ пророка въ знакъ всенароднаго поруганія надъ нимъ и заключилъ въ темницу (20, 1—2); на слѣдующее послѣ этого утро пр. Іеремія получилъ свободу и тогда же произнесъ настоящую рѣчь.

1—2 ст. Въ началѣ главы указывается, со стороны кого и какому оскорбленію подвергался пр. Іеремія. Оскорбленіе нанесено было пророку священникомъ Пасхоромъ, сыномъ Еммеровымъ, начальникомъ храма (1 ст.) и состояло въ томъ, что онъ ударилъ пророка и посадилъ въ темницу находившуюся при храмѣ въ воротахъ Веніаминовыхъ (2 ст.).

Неизвѣстно, былъ ли этотъ *Пасхоръ* однимъ лицомъ съ Пасхоромъ, упоминаемымъ у пророка ниже (21, 1; 38, 1) или нѣтъ; а также—въ собственномъ ли смыслѣ онъ былъ сынъ Еммера (подобно какъ другой—сынъ Мелхіи) или называется такъ въ смыслѣ потомка (подобно тому, какъ напр. Іисусъ Христосъ называется сыномъ Давидовымъ и Авраамовымъ (Мѳ. 1, 1). Если справедливо послѣднее, то можно принять, что упоминаемый здѣсь Пасхоръ принадлежалъ къ 16-й изъ 24-хъ священническихъ чередъ, учрежденныхъ Давидомъ, родоначальникомъ которой былъ Еммеръ (1 Пар. 24, 14); а Пасхоръ, упоминаемый ниже (21, 1), принадлежалъ къ 5-й чредѣ, родоначальникомъ которой былъ Мелхія (1 Пар. 24, 9). Въ такомъ случаѣ выраженіе: „сынъ Еммеровъ или сынъ Мелхіинъ“ будетъ значить тоже, что—„изъ чреды Еммеровой или Мелхіевой“ (ср. Лук. 1, 5: *священникъ изъ Авіевой чреды*,—ср. 1 Пар. 24, 10). Пасхоръ, сынъ Еммеровъ, кромѣ священническаго званія, носилъ еще званіе начальника (ἡγούμενος) въ дому Господни. Вѣроятно, это былъ надзиратель надъ тѣми привратниками, которые были назначены изъ левитовъ, которые поставлены были тѣмъ же Давидомъ для надзора и наблюденія за цѣлостью и сохранностью сокровищъ храма Божія, для наблюденія за чистотою въ храмѣ и порядкомъ на дворѣ, куда собирался народъ для молитвы (1 Пар. 26, 20—28). По крайней мѣрѣ Софонія, сынъ Маасовъ, носящій почти тоже названіе—приставника (ἐπιστάτης) въ дому Господнемъ, имѣлъ, по свидѣтельству самого пр. Іереміи, обязанность смотрѣть за всякимъ человѣкомъ пророчествующимъ и имѣлъ право, по своему усмотрѣнію, сажать въ темницу и въ колоду (Іерем. 29, 26). Этимъ то и объясняется,

какъ легко измѣнить форму сосуда, сдѣланнаго изъ мягкой глины и еще необожженнаго (ср. Іерем. 18, 4).

почему Пасхоръ, будучи священникомъ, рѣшился ударить пророка и посадить въ темницу. Имѣя право надзора за всякимъ неистовствующимъ (Іерем 29, 26—27), Пасхоръ, услыхавъ пророка Іеремію пророчествующимъ о гибели Іерусалима (20, 1 ст. ср. 19, 14—15), воспользовался противъ него тѣмъ правомъ, какое имѣлъ по своему званію — начальника храма. По его приказанію пр. Іеремія былъ закованъ въ колоду [1]), которая находилась *во вратѣхъ Веніаминихъ вышнихъ въ дому Господни*. Воротами Веніаминовыми назывались собственно ворота въ сѣверной части городской стѣны, которыми шла дорога изъ города въ область колѣна Веніаминова (Іерем. 37, 12—13). Ворота въ храмѣ, носившія тоже имя, должно полагать также на сѣверной сторонѣ храма, слѣдов. противъ соименныхъ имъ воротъ въ городской стѣнѣ. У пророка ворота эти (храмовыя) называются „вышними" въ томъ смыслѣ, что онѣ находились въ стѣнѣ, отдѣлявшей внутренній или священническій дворъ отъ внѣшняго. Площадь внутренняго (ближайшаго къ храму) двора была выше площади двора внѣшняго, поэтому ворота, ведущія изъ внѣшняго двора во внутренній, были естественно выше тѣхъ, которыя вели во внѣшній.

3—6 ст. Въ началѣ своей рѣчи пророкъ обличаетъ ближайшимъ образомъ Пасхора, а въ лицѣ его и всѣхъ другихъ священниковъ еврейскихъ, поступающихъ подобно ему, угрожая при этомъ какъ Пасхору, такъ и всему народу іудейскому, плѣномъ. Въ частности угрожая Пасхору, пророкъ говоритъ, что онъ не будетъ болѣе называться „миръ вокругъ" (Пасхоръ) [2]) но „переселенцемъ отвсюду" (Евр. Магоръ Миссавивъ—русск. ужасъ вокругъ 3 ст.), а это будетъ служить знакомъ или напоминаніемъ о томъ, что Господь предастъ его самого и всѣхъ друзей его и даже весь народъ іудейскій въ руки царя вавилонскаго, который однихъ поразитъ мечемъ, другихъ уведетъ въ плѣнъ (4 ст.), такъ что предстоящее бѣдствіе будетъ всеобщимъ: даже столица царства іудейскаго — Іерусалимъ не избѣжитъ разграбленія, все богатство (*сила*) его и все, трудами нажитое (*труды*), даже сокровища царскія,—все будетъ расхищено и отвезено въ Вавилонъ (5 ст.). А Пасхоръ съ своими друзьями и домашними сверхъ всего этого лишенъ будетъ даже надежды на возвращеніе изъ предстоящаго плѣна (6 ст.).

Тамо (въ Вавилонѣ) *умреши тамо же и погребешися ты и вси друзи твои, имже пророчествовалъ еси лжу* (6 ст.),—этими словами пророкъ прежде всего высказываетъ угрозу Пасхору, что ему предстоитъ наказаніе болѣе тяжкое, чѣмъ другимъ, ибо—умереть и

[1]) Колодою называется одно изъ тяжкихъ орудій наказанія, подобныхъ нынѣшнимъ желѣзнымъ оковамъ, которые, лишая человѣка свободы движенія, въ тоже время держатъ его въ неестественномъ, тяжело-мучительномъ положеніи.

[2]) Имя Пасхоръ въ нарицательномъ смыслѣ значитъ: „благосостояніе или миръ кругомъ". Пророкъ имѣетъ въ виду, очевидно, это значеніе имени, когда говоритъ, что Пасхоръ отселѣ будетъ называться новымъ именемъ, которое обозначаетъ, что „не миръ и благоденствіе ожидаютъ его, а плѣнъ и переселеніе".

быть погребеннымъ внѣ предѣловъ земли обѣтованной считалось у евреевъ величайшимъ несчастіемъ, такъ какъ многіе склонны были думать, что умершіе и погребенные внѣ предѣловъ земли обѣтованной не будутъ участниками тѣхъ благъ, которыя ожидаютъ евреевъ съ наступленіемъ царства Мессіи. Затѣмъ пророкъ указываетъ здѣсь одно обстоятельство, усиливающее виновность Пасхора предъ Богомъ, именно—что онъ, Пасхоръ, „пророчествовалъ ложь". Пасхоръ, состоя начальникомъ (1 ст. или приставникомъ 29, 26 ст.) въ храмѣ и, имѣя на своей обязанности слѣдить за всякимъ человѣкомъ пророчествующимъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ этимъ себя самого выдавалъ за пророка и, не будучи таковымъ, естественно предсказывалъ ложь. Быть можетъ онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ именно лжепророковъ, которыхъ пр. Іеремія обличаетъ за то, что они предсказывали народу миръ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ имъ предстояли бѣдствія войны съ вавилонянами и плѣнъ (Іерем. 5, 31; 6, 13 ср. 8, 11). Какъ всякій ложный пророкъ, Пасхоръ по закону (Второз. 13, 1—5 ст.) подлежалъ смертной казни; вотъ почему пр. Іеремія отъ имени Божія и возвѣщаетъ ему смертный приговоръ.

Высказавъ угрозу своимъ притѣснителямъ и всему народу іудейскому, пророкъ переходитъ къ изображенію своего собственнаго крайне тягостнаго положенія (7—13 ст.).

7—8 ст. Прежде всего подъ живымъ впечатлѣніемъ только что понесеннаго оскорбленія со стороны Пасхора, пророкъ высказываетъ свою жалобу на то, что онъ ежедневно подвергается за свое пророческое слово оскорбленіямъ и насмѣшкамъ со стороны тѣхъ, къ кому посланъ Богомъ проповѣдывать.

„Ты увлекъ *(прельстилъ еси)* меня, Господи, (къ пророческому служенію) и я увлеченъ (*прельщенъ есмь)*, Ты сильнѣе меня и потому переселилъ *(превозмоглъ еси)* меня: и вотъ теперь я сталъ предметомъ посмѣяній *(въ посмѣхъ)* каждый день, всѣ издѣваются (*ругаются*) надо мною" (7 ст.).

Этими словами пророкъ, видимо, напоминаетъ о томъ, что не самъ онъ вызвался на пророческую дѣятельность, а призванъ на это Богомъ (1, 5—10 ст.); онъ сознавалъ трудности, съ которыми придется бороться ему, какъ пророку, и поэтому не рѣшался принять на себя пророческія обязанности и принялъ ихъ только потому, что не могъ противиться волѣ Божіей (*прельстилъ мя еси Господи, и прелщенъ есмь*), и вотъ теперь борется съ тѣми трудностями, которыхъ опасался.

Ближайшая причина того, почему пророкъ ежедневно подвергается насмѣшкамъ, заключается въ самомъ характерѣ его проповѣди: „ибо (*понеже*, ὅτι, quia) я (говоритъ о себѣ пророкъ) въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ (*горькимъ словомъ моимъ*) долженъ осмѣивать (*посмѣюся*) пороки современниковъ и предсказывать (*наведу*, ἐπικαλέσομαι) отверженіе ихъ Богомъ и нищету (*бѣдность*); это-то и было причиною того, что (*яко*, ὅτι) Слово Гос-

подне (возвѣщаемое мною) обратилось въ поношеніе мнѣ и повседневное посмѣяніе" (8 ст.).

Призывая Іеремію къ пророческому служенію, Самъ Богъ указалъ ему, что главнымъ предметомъ его проповѣди и будутъ обличенія и угрозы (1, 10. 16 — 19 ст.); таковыми были по преимуществу почти всѣ рѣчи пр. Іереміи. Слово-же обличенія не можетъ быть пріятнымъ для обличаемыхъ,—въ этомъ-то и заключается причина насмѣшекъ и ругательствъ надъ пророкомъ.

Горькимъ словомъ посмѣюся, отверженіе и бѣдность наведу, — горькимъ словомъ здѣсь пророкъ называетъ свои обличительныя рѣчи и, конечно, въ томъ смыслѣ, что онѣ такими казались для обличаемыхъ. Выраженіе: *посмѣюся и наведу* можно передать такъ: долженъ осмѣивать (въ смыслѣ обличать) и предсказывать, подобно тому какъ выше: *пойдеши возглаголеши*—долженъ идти и говорить (см. толков. на 1, 7).

9 ст. Подъ вліяніемъ ежедневныхъ насмѣшекъ и оскорбленій (7 — 8 ст.) пророкъ далъ себѣ слово (*рекохъ*) не говорить болѣе (*ниже возглаголю ктому*) отъ имени Божія, т. е. не пророчествовать; но всякій разъ, какъ только рѣшался на это, въ сердцѣ его былъ какъ бы огонь горящій, палящій въ костяхъ его, вслѣдствіе чего пророкъ приходилъ въ крайнее (*отвсюду*, во всѣхъ отношеніяхъ) разслабленіе и не могъ болѣе удерживать въ себѣ Слово Божіе (т. е. снова продолжалъ пророчествовать во имя Господне).

Это значитъ, что какъ не по своей волѣ пр. Іеремія началъ возвѣщать людямъ Слово Божіе, такъ не въ его же власти было и прекратить свою проповѣдь.—Что пр. Іеремія изъ желанія избѣжать оскорбленій, а можетъ и опасности жизни (см. ниже 10 ст. и сравни 11, 19—21 ст.), рѣшается прекратить свою пророческую дѣятельность,—это не должно казаться страннымъ. По такимъ же побужденіямъ другой великій пророкъ Илія оставляетъ мѣсто служенія своего—царство израильское и скрывается отъ преслѣдованій Ахава и Іезавели въ пустыню на югъ Палестины, а оттуда уходитъ еще далѣе къ горѣ Хориву (3 Цар. 19, 3 — 8). Подобнымъ образомъ пр. Іона, хотя и по другимъ побужденіямъ, уклонялся отъ исполненія своихъ пророческихъ обязанностей и вмѣсто того, чтобы идти въ Ниневію, куда посылалъ его Богъ, направился въ Ѳарсисъ (Іон. 1, 2—3). Всѣ такіе случаи свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что всѣ люди, безъ исключенія, грѣшны (Іов. 4, 17—19; 14, 4—5) и что даже великіе праведники, избранники Божіи, не чужды были нѣкоторыхъ, свойственныхъ человѣческой природѣ, слабостей: *яко нѣсть человѣкъ праведенъ на земли, иже сотворитъ благое и не согрѣшитъ* (Екклез. 7, 21). Такъ, пр. Моисей, съ которымъ Богъ бесѣдовалъ лицемъ къ лицу какъ бы съ другомъ Своимъ, дозволилъ себѣ такой поступокъ, за который лишенъ былъ возможности всту-

пить въ землю обѣтованную (Числ. 20, 11—12, 24; Второз. 32, 48—52). Пророкъ и царь Давидъ, который называется въ Писаніи мужемъ по сердцу Божію (1 Царств. 13, 14; Дѣян. 13, 22) при всей праведности своей сдѣлалъ тяжкій грѣхъ, убивъ Урію Хеттеянина (2 Царств. 11, 14 — 17). Сынъ и преемникъ его Соломонъ, возлюбленный Богомъ (2 Цар. 14—15), при всей своей несравненной мудрости (3 Царств. 3, 12; 29—34) впалъ въ тяжкій грѣхъ идолослуженія (3 Цар. 11, 5—8). Первоверховный апостолъ Петръ, который готовъ былъ положить душу свою за своего Божественнаго учителя (Мѳ. 26, 33 — 35), во избѣжаніе угрожавшей опасности трижды съ клятвою отрекся отъ Него (Мѳ. 26, 69 — 75). Другой великій апостолъ Павелъ, избранный сосудъ благодати Божіей (Дѣян. 9, 15), потрудившійся въ дѣлѣ благовѣстія болѣе всѣхъ другихъ апостоловъ, самъ говоритъ о себѣ: *еже бо хотѣти* (*доброе*) *приложитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю. Не еже бо хощу доброе, творю, но еже не хощу злое, сіе содѣваю* (Римл. 7, 18—19). Такова сила грѣховной привычки въ человѣкѣ и столь слабы собственныя силы его для борьбы съ нею?— Если-же такъ близки къ паденію даже великіе праведники, то сколько же удобоподвержены грѣху всѣ прочіе? Если по Слову Божію, *мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. 10, 12), то сколько же должны быть осмотрительными и осторожными въ своихъ поступкахъ всѣ мы?

10 ст. Пророкъ подробнѣе раскрываетъ причину, вызвавшую въ немъ рѣшимость прекратить пророческую дѣятельность. Причина эта въ томъ, что враги пророка не ограничивались одними насмѣшками противъ него, но угрожали ему даже смертью: „отъ множества собравшихся кругомъ меня я слышалъ оскорбительныя для меня слова (*досадительства*, contumelias, ψόγον): нападите на него (т. е. пророка), нападемте на него всѣ, которые въ дружбѣ съ нимъ (*мужіе друзи его*), наблюдайте за всѣми его помышленіями, не увлечется-ли онъ какъ-нибудь (*аще како прелстится*), и (если что-либо замѣтимъ преступное) тогда мы одолѣемъ его (*премножемъ нань*) и отмстимъ ему".

Враги пророка не замѣчали въ его жизни и поведеніи ничего такого, за что бы можно было осудить его; поэтому они привлекали на свою сторону и вооружали противъ пророка друзей его, которые, конечно, лучше знали его, побуждая ихъ наблюдать за самыми мыслями пророка въ надеждѣ, что имъ, какъ друзьямъ, онъ скорѣе откроетъ что-либо преступное, если только скрывается что-нибудь подобное въ его душѣ. Ср. толкованіе на 11, 18—21 ст.

11 ст. Но всѣ эти козни враговъ, говоритъ пророкъ далѣе, послужили къ стыду ихъ же самихъ: но со мною былъ Господь, какъ борецъ сильный: поэтому (*сего ради*, διὰ τοῦτο) они, т. е. враги

мои, слѣдили за мною (*погнаша*, собств. гнали, преслѣдовали), но ничего не могли узнать; напротивъ сами весьма посрамились (*постыдѣшася зѣло*), потому-что не разумѣли посрамленія (безчестія) своего, которое во вѣкъ не забудется".

Эти слова пророка показываютъ, что обѣтованіе Божественной помощи, данное пророку во время его призванія къ пророческому служенію (1, 17—19), исполнялось на самомъ дѣлѣ: враги пророка, желавшіе и надѣявшіеся погубить его, не могли этого сдѣлать, надежды ихъ на это не оправдались и они такимъ образомъ весьма посрамились, тѣмъ болѣе, что сами не сознавали этого посрамленія своего. Они, какъ воспитанные на законѣ, должны были знать, что враждовать противъ пророка Божія—это то же, что возставать на Бога (Второз. 18, 18; ср. Мѳ. 10, 40), и что никто возставшій на Бога не можетъ устоять: *кто жестокъ* (упоренъ) *бывъ противу его* (Бога) *пребысть* (Іов. 9, 4)?—Слѣдовательно для нихъ должно быть извѣстно, что преслѣдовать пророка и преступно, и позорно, но они забыли объ этомъ, не сознавали своего посрамленія (т. е. не разумѣли того, что составляетъ для нихъ позоръ, безчестье), и поэтому весьма посрамились, начавъ преслѣдовать пророка.

12—13 ст. Сказавъ о замыслахъ своихъ враговъ и о тѣхъ опасностяхъ, какими они угрожали, пророкъ говоритъ далѣе о томъ, что онъ самъ съ своей стороны не принималъ никакихъ мѣръ для своей безопасности, но, ввѣряя свое дѣло Богу (*Тебѣ открыхъ прю мою*), молилъ Его всемогущаго (*Ты, Господи силъ*), всевѣдущаго (*вѣдаяй утробы и сердца*) и подвергающаго испытаніямъ и праведниковъ (*искушаяй праведная*), чтобы Онъ самъ наказалъ его враговъ (*молютися, да вижду мщеніе Твое на нихъ*,—12 ст.). А когда при помощи Божіей избѣгалъ угрожающей опасности, тогда возносилъ Богу благодарственно-хвалебную пѣснь за свое избавленіе, тогда уста его произносили: „пойте Господу, хвалите Господа, ибо Онъ спасетъ душу бѣднаго отъ руки злодѣевъ" (13 ст.).

Словами 12 стиха почти буквально повторяется мысль, высказанная выше, въ 11 гл. 20 ст. тамъ сказано: *Господь Саваоѳъ*, а здѣсь—*Господи силъ* (ср Ис. 1, 9), тамъ—*судяй праведно*, здѣсь—*искушаяй праведная*, тамъ — *испытуяй* здѣсь *вѣдаяй сердце и утробы*, *тамъ — Тебѣ открыхъ оправданіе мое*, здѣсь — *прю мою*. Различіе съ перваго взгляда можно видѣть только въ словахъ: *искушаяй праведная* (русск. — праведнаго) и *судяй праведно*. Но изъ снесенія словъ пророка: *искушаяй праведная* съ словами Псалмопѣвца: *Господь испытаетъ праведнаго и нечестиваго* (Пс. 10, 5), становится яснымъ, что настоящее выраженіе пророка, означающее, что Господь—судія нелицепріятный, подвергающій испытаніямъ не только грѣшниковъ, но и праведниковъ, имѣетъ тотъ же смыслъ, что и выраженіе: *судяй праведно*.

14—16 ст. Но за минованіемъ одной опасности пророка ожидали другія: такъ какъ онъ не прекращалъ своихъ обличеній, то и враги его не только не уменьшались, но еще болѣе умножались, а вмѣстѣ съ этимъ увеличивались и скорби и опасности его. Подъ вліяніемъ этихъ скорбей и опасностей пророкъ иногда приходилъ въ малодушіе, на время какъ бы забывалъ о Божественной помощи, обѣщанной ему (1, 17—19 ст.), и произносилъ, подобно многострадальному Іову (Іовъ 3 гл.), горькія жалобы на свою жизнь, проклиналъ день своего рожденія и выражалъ мысль, что лучше было бы ему не родиться, чѣмъ родившись, испытывать такія огорченія въ жизни.

„Проклятъ день моего рожденія, говоритъ пророкъ, тотъ день, въ который родила меня мать, пусть не будетъ благословеннымъ (14 ст.). Проклятъ человѣкъ, который принесъ вѣсть отцу моему, говоря: „у тебя родился сынъ", и тѣмъ обрадовалъ его (15 ст.). Пусть будетъ съ этимъ человѣкомъ тоже самое, что и съ городами, которые разрушилъ Господь въ гнѣвѣ Своемъ и не пожалѣлъ (*и не раскаялся*): пусть слышитъ онъ утромъ вопль и въ полдень — рыданіе" (16 ст.).

Проклятіе въ противоположность благословенію, есть пожеланіе всего худого, отсюда изречь проклятіе дня значитъ—пожелать, чтобы этотъ день сталъ днемъ бѣдствій и несчастій человѣческихъ, чтобы люди не благословляли этотъ день, какъ счастливый, а злословили (проклинали), какъ несчастный. Но такъ какъ день рожденія пророка былъ уже давно прошедшимъ въ то время, когда пророкъ проклиналъ его, то это проклятіе можетъ быть понимаемо только въ несобственномъ смыслѣ, какъ выраженіе горестнаго сознанія пророка, что жизнь его не имѣетъ въ себѣ ничего отраднаго, а потому и день рожденія, съ котораго началась эта жизнь, не можетъ быть днемъ радости для него.—Равнымъ образомъ и проклятіе, слѣдов. зложеланіе человѣку, нимало неповинному въ несчастіяхъ пророка, каковымъ былъ тотъ, кто первый принесъ вѣсть о его рожденіи, слѣдуетъ понимать не въ собственномъ смыслѣ. Проклиная его, пророкъ хочетъ этимъ сказать, что напрасна была радость его отца, получившаго вѣсть о рожденіи сына, такъ какъ скорбная жизнь этого сына не можетъ радовать отца, но причиняетъ ему одни душевныя страданія.—Подъ городами, *яже преврати Господь яростію*, разумѣются города Содомъ и Гоморра и другіе, вмѣстѣ съ ними погибшіе отъ огня и сѣры, ниспосланныхъ съ неба Господомъ (Быт. 19, 25).

17—18 ст. Указывается причина, за что пророкъ проклинаетъ человѣка, возвѣстившаго отцу о его рожденіи, именно— „за то, что (*яко*) онъ не убилъ меня въ утробѣ матери, такъ чтобы мать моя была мнѣ гробомъ и чрево ея оставалось навсегда

беременнымъ (17 ст.). Для чего, въ самомъ дѣлѣ, вышелъ я изъ утробы, чтобы видѣть труды и скорби и чтобы исчезали въ безславіи (*скончашася въ постыдѣніи*) дни моей жизни" 18 ст.).

Эти слова, какъ и предыдущія, нельзя понимать буквально въ томъ смыслѣ, что пророкъ желалъ бы лучше быть убитымъ въ утробѣ матери, чѣмъ родиться, и негодуетъ на того, кто не убилъ его (и тѣмъ не воспрепятствовалъ рожденію), а вмѣсто этого принесъ отцу вѣсть о его рожденіи. Слова проклятія, изреченныя пророкомъ на перваго вѣстника о своемъ рожденіи, равно какъ и выше—на самый день рожденія, не обнаруживаютъ въ немъ сильнаго гнѣва или ненависти, а показываютъ только крайнюю степень скорби его, „въ скорби же каждому обычно произносить слова пустыя и безразсудныя, которыя показываютъ только, что произносящій ихъ находится въ скорби" (Св. Ефремъ Сир.). — Можно-ли осуждать пророка за такія слова?—Отвѣтъ на это находимъ въ самомъ Св. Писаніи. Проклятіе, изреченное пр. Іереміею (14—18 ст.) представляетъ собою почти буквальное повтореніе проклятія, высказаннаго древнимъ праведникомъ, Іовомъ многострадальнымъ (Іов. 3, 1—12). Но о послѣднемъ въ Св. Писаніи засвидѣтельствовано, что онъ былъ *человѣкъ истиненъ, непороченъ, праведенъ* (Іов. 1, 1) и среди всѣхъ, постигшихъ его бѣдствій, *ничтоже согрѣши предъ Господемъ, ниже устнами своими* (—1, 22 ст.). Вотъ почему друзьямъ Іова, осуждавшимъ его за произнесенныя имъ проклятія, было сказано отъ Бога: *не глаголасте предо Мною ничтоже истинно, якоже рабъ Мой Іовъ*, поэтому *аще не его ради, погубилъ быхъ убо васъ* (Іов. 42, 7—8). Если же друзья Іова, осмѣлившіеся осуждать праведника за то, что онъ подъ вліяніемъ своихъ великихъ страданій произнесъ проклятіе на день своего рожденія, заслужили гнѣвъ Божій; то какъ можемъ мы осуждать за то же самое другого праведника пр. Іеремію? какъ рѣшимся мы осуждать за то, за что Богъ не осуждаетъ, и притомъ осуждать того, кто былъ избраннымъ служителемъ Божіимъ?

7. Судъ Божій на вождей іудейскаго народа, главныхъ виновниковъ развращенія его.

(Продолженіе).

Глава XXI.

Въ настоящей главѣ содержится обличительная рѣчь пр. Іереміи, произнесенная въ царствованіе Седекіи во время нашествія на Іудею Навуходоносора. По содержанію своему эта рѣчь служитъ какъ бы продолженіемъ предыдущей: тамъ пророкъ возвѣщалъ грозный судъ Божій религіознымъ вождямъ народа въ лицѣ одного изъ

нихъ, священника Пасхора, а здѣсь возвѣщаетъ тоже гражданскимъ руководителямъ народа, царю и его вельможамъ.

1—2 ст. Прежде всего пророкъ указываетъ время, когда произнесена была настоящая рѣчь, и самый поводъ къ произнесенію ея. Во время нападенія на Іудею Навуходоносора, царя вавилонскаго, Седекія, царь іудейскій, послалъ къ пр. Іереміи Пасхора, сына Мелхіина, и священника Софопію, сына Васаіева (1 ст.), съ тѣмъ, чтобы они упросили его узнать волю Божію относительно того, сотворитъ-ли Господь съ іудеями въ настоящемъ случаѣ что-либо подобное прежнимъ чудесамъ (*по всѣмъ чудесамъ Своимъ*), чтобы заставить Навуходоносора отступить (2 ст.)? Это то посольство отъ царя къ пророку и было ближайшимъ поводомъ къ произнесенію настоящей рѣчи.

Посольство отъ царя къ пророку состояло изъ двухъ лицъ Пасхора, сына Мелхіана, и священника Софонія, сына Васаіева Былъ ли этотъ Пасхоръ однимъ и тѣмъ же лицемъ съ Пасхоромъ сыномъ Еммеровымъ, упоминаемымъ выше (20, 1), неизвѣстно Софонія же, сынъ Васаіевъ, по всей вѣроятности, лице тождественное съ Софоніею, сыномъ Маасеевымъ, упоминаемымъ у пророка ниже (29, 25: 37, 3: 52, 24); онъ называется вторымъ священникомъ (4 Царств. 25, 18; Ієрем. 52, 24) и подобно Пасхору, былъ начальникомъ въ храмѣ Господнемъ (Іерем. 29, 26). Можно думать, что онъ, вопреки Пасхору, былъ расположенъ къ пророку. Нѣкто Самея Еламитянинъ, лице вѣроятно вліятельное между переселенцами, писалъ изъ Вавилона Софоніи: „почему онъ, пользуясь своимъ правомъ начальника въ храмѣ, не запретитъ Іереміи пророчествовать“. Софонія, получивъ такое письмо, не только не запретилъ пр. Іереміи пророчествовать, но даже самое это письмо прочиталъ ему (Іерем. 29, 24 — 29). Этотъ Софонія вмѣстѣ съ Сераіею (Сареемъ) первосвященникомъ и другими отправленъ былъ Навузарданомъ къ Навуходоносору въ Ревлаѳу (Ривлу) и тамъ преданъ смерти (4 Царств. 25, 18—21; Іерем. 52, 24—27).— *Сотворитъ ли Господь съ нами по всѣмъ чудесемъ своимъ и отъидетъ отъ насъ;* — этотъ вопросъ царя показываетъ, что Седекія сознаӆъ безсиліе своего народа предъ грозною силою Навуходоносора и отраженіе послѣдняго считалъ возможнымъ только при содѣйствіи чудесной помощи Божіей.

3—7 ст. Посланнымъ отъ царя Седекіи пр. Іеремія прежде всего открываетъ волю Божію, которую они должны передать царю Седекіи (*тако рцыте Седекіи*), и которая состоитъ въ слѣдующемъ: (*сія глаголетъ Господь Богъ Израилевъ,* — 3 ст.): а) Седекія желалъ получить чудесную помощь противъ враговъ, но пророкъ отъ лица Божія возвѣщаетъ ему чрезъ пословъ, что такой помощи не будетъ и что поэтому іудеи, ополчающіеся теперь противъ Навуходоносора, обратятся въ бѣгство, а войска послѣдняго, стоящія теперь кругомъ стѣнъ Іерусалима, соберутся среди города (4 ст.), значитъ — побѣдятъ іудеевъ, сломятъ сопротивленіе іудейскаго войска и войдутъ въ городъ, какъ побѣдители.

Выраженіе: *Азъ обращаю оружія бранная, яже суть въ рукахъ вашихъ*, значитъ то же, что—Я сдѣлаю такъ, что вы обратитесь въ бѣгство, повернетесь тыломъ къ врагамъ своимъ вмѣсто того, чтобы мужественно направлять на нихъ оружіе свое. Значитъ, сопротивленіе іудеевъ Навуходоносору, который является лишь орудіемъ гнѣва Божія на нихъ (ср. 12, 12 ст. 25, 9, 16, 29 ст.), совершенно безполезно—(см. ниже),—*Имиже* (т. е. оружіями) *вы ополчаетеся на царя вавилонска и халдейска, иже обстоятъ васъ окрестъ внѣ стѣнъ*,—вмѣсто этого правильнѣе грамматически слѣдовало-бы сказать такъ: *имиже вы ополчаетеся на царя вавилонянъ и халдеевъ, иже обстоятъ васъ окрестъ внѣ стѣнъ*.—*И соберу та* (συνάξω αὐτούς), т. е. враговъ, а не оружія.

Это совершится потому, что Господь не только не будетъ болѣе помогать іудеямъ, но въ лицѣ вавилонянъ Самъ будетъ воевать противъ нихъ съ великою силою и великимъ гнѣвомъ (5 ст.), такъ что всѣ живущіе въ этомъ городѣ (т. е. въ Іерусалимѣ) поражены будутъ великою язвою (6 ст.). А потомъ (т. е. послѣ осады Іерусалима) царь со всѣмъ народомъ своимъ, уцѣлѣвшимъ отъ гибели, отданъ будетъ въ руки (въ плѣнъ) Навуходоносору, который многихъ изъ нихъ поразитъ мечемъ. И Господь не будетъ болѣе щадить и миловать ихъ (7 ст.).

Поборю Азъ по васъ (πολεμήσω ἐγὼ ὑμᾶς) не значитъ—буду воевать за васъ—іудеевъ (ибо тогда по гречески стояло бы—πολεμήσω περὶ ὑμῶν,—ср. Исх. 14, 14, 25; Второз. 3, 22), но повоюю, завоюю васъ, или буду воевать противъ васъ, подобно тому какъ въ другихъ мѣстахъ: *побори борющыя мя* (πολέμησον τοὺς πολεμοῦντάς με),—Пс. 34, 1 и еще *боряху мя туне* (ἐπολέμουν με δωρεάν), Пс. 119, 7. Выраженія: *рукою простертою, мышцею крѣпкою* человѣкообразныя, въ переносномъ смыслѣ означаютъ дѣйствія силы Божіей, въ которыхъ проявляется гнѣвъ Божій, поражающій грѣшниковъ (ср. Исх. 3, 19—20; 6, 1).—Словами: *губительство* (θάνατος, собств. смерть), *гладъ* и *мечъ* пророкъ называетъ то великое бѣдствіе, которому подверглись жители Іерусалима во время осады Навуходоносоромъ, именно великую смертность, частью отъ оружія враговъ, а еще болѣе отъ голода.—Выраженіе: *Азъ* (т. е. Богъ) *поборю* и (5 ст.), *побію* (6 ст.), *дамъ... въ руку враговъ* (7 ст.), подобно какъ и выше: *Азъ обращаю* и *соберу* (4 ст.), показываютъ, что дѣло, сдѣланное вавилонянами, Богъ усвояетъ себѣ. Это другими словами значитъ, что нашествіе на Іудею вавилонянъ совершится по волѣ Божіей, что вавилоняне будутъ лишь орудіемъ въ рукахъ Божіихъ для наказанія іудеевъ. Этимъ то и объясняется, почему іудеи не могли устоять противъ вавилонянъ.

8—10 ст. Здѣсь пророкъ говоритъ посламъ царя Седекіи о томъ, что должны они передать отъ имени Божія (*сія глаголетъ Господь*) всѣмъ жителямъ Іерусалима (*къ людемъ симъ*). Выше онъ объявилъ уже, что заключившіеся въ стѣнахъ вынуждены будутъ переносить тяжкія бѣдствія: будутъ гибнуть отъ голода и меча; а которые уцѣлѣютъ отъ этой гибели, тѣмъ вмѣстѣ съ ца-

ремъ возвѣстилъ плѣнъ, такъ что одни погибнутъ, другимъ предстоитъ плѣнъ (7 ст.). Теперь къ свѣдѣнію собственно народа пророкъ присовокупляетъ, что выборъ между жизнію и смертію Господь предоставляетъ собственной волѣ каждаго (*се Азъ даю предъ вами путь живота и путь смерти*, — 8 ст.): кто останется (*иже обитаетъ*—qui habitaverit) въ этомъ городѣ, тотъ погибнетъ отъ меча непріятелей, или отъ голода, или отъ моровой язвы, а кто выйдетъ изъ города (*исходящій*), кто перейдетъ къ халдеямъ, осаждающимъ васъ, тотъ живъ будетъ, хотя онъ (*душа его*) пойдетъ въ плѣнъ (εἰς σκῦλα, quasi spolium, въ качествѣ добычи), но зато останется живъ (9 ст.). Причина того, почему никто, оставшійся въ городѣ, не уцѣлѣетъ, заключается въ томъ, что Господь обратилъ взоры свои на этотъ городъ на зло, а не на добро, и что поэтому онъ непремѣнно будетъ отданъ въ руки царя вавилонскаго и преданъ сожженію (10 ст.).

Се Азъ даю предъ вами путь живота и путь смерти (9 ст.),— яснѣе мысль этихъ словъ можно передать такъ: вотъ Я (Богъ) предлагаю на вашъ выборъ два пути, по которому хотите, можете идти: одинъ путь къ смерти, другой къ жизни. Если хотите погибать, оставайтесь въ городѣ, если же хотите сохранить жизнь — добровольно сдавайтесь вавилонянамъ. — *Утвердихъ лице Мое на градъ сей во злая, а не благая* (10 ст.). Утвердить лице на кого—значитъ—обратить на кого взоры, вниманіе вообще, а съ какимъ намѣреніемъ, добрымъ или злымъ, это опредѣляется или самымъ ходомъ рѣчи (напр. Іер. 3, 12), или нарочнымъ указаніемъ, какъ въ данномъ случаѣ прибавкою словъ: *во злая, а не въ благая.*

11 — 12 ст. Далѣе пророкъ обращается чрезъ посланныхъ собственно къ царю и всему царскому дому, или иначе—ко всѣмъ главнымъ правителямъ народа съ увѣщаніемъ, чтобы они, если уже нельзя сохранить самостоятельность іудейскаго царства, по крайней мѣрѣ приняли мѣры къ тому, чтобы гнѣвъ Божій не разгорѣлся на нихъ до крайней степени. Для этого пророкъ, обращаясь къ главнымъ правителямъ народа (*доме царя іудина, доме Давидовъ*) убѣждаетъ ихъ отъ лица Божія (*слышите слово Господне, сія глаголетъ Господь*)—заблаговременно, безъ промедленія (*заутра* собственно порану) и справедливо производить судъ, и властію (*силою*) своею избавлять угнетеннаго отъ руки обижающаго его, присовокупляя при этомъ, что все это необходимо для того, чтобы по причинѣ злыхъ дѣлъ (*умышленій*) ихъ не воспламенилась и не разгорѣлась, подобно огню, ярость Божія до той степени, когда уже некому будетъ угасить, т. е. остановить этого губительнаго дѣйствія гнѣва Божія (12 ст.).

Подъ *домомъ царя іудейскаго* (11 ст.) или *домомъ Давидовымъ* (12 ст.), судя по связи рѣчи, здѣсь можно разумѣть царя и всѣхъ

уполномоченныхъ имъ къ производству суда и завѣдыванію разными отраслями государственнаго управленія (Якимовъ), т. е. царя и всѣхъ высшихъ сановниковъ. — *Судите заутра судъ и исправите*, — по-русски можно передать такъ: заблаговременно, безъ промедленія (*заутра*) и притомъ исправно, правильно, справедливо (*исправите*) производите судъ; на эту именно мысль наводятъ и дальнѣйшія слова: *избавите силою* (властію своею) *угнетеннаго отъ руки обидящаго и*. Призывая къ этому правителей народа, пророкъ тѣмъ же самымъ показываетъ, что они поступали совсѣмъ иначе. — *Да не зажжется яко огнь ярость Моя... ради лукавыхъ умышленій вашихъ*, —этими словами пророкъ ясно даетъ понять, что нравственное исправленіе для руководителей народа іудейскаго, къ которому онъ призываетъ ихъ, не поздно было даже въ то время, когда бѣдствія, которыя они навлекли на народъ своимъ нечестіемъ, уже начались, и что если бы они пожелали бы исправиться, къ чему призывалъ ихъ пророкъ, то самыя эти бѣдствія были бы легче для нихъ. Такъ бываетъ и съ каждымъ грѣшникомъ: раскаяніе для него никогда не поздно и при добромъ желаніи всегда возможно (благоразумный разбойникъ покаялся на крестѣ, въ послѣднія минуты своей жизни, и получилъ спасеніе). Столь безмѣрно милосердіе Божіе къ грѣшникамъ! Ср. Іереміи 18, 7—8 ст.

13—14 ст. Вопреки увѣщаніямъ пророка, руководители народа іудейскаго (какъ и самъ народъ) думали не о томъ средствѣ избавленія отъ опасности, какое онъ предлагалъ (именно — нравственное исправленіе); но всю надежду свою возлагали на укрѣпленія Іерусалима и полагали, что осада кончится благополучно для нихъ. Изобличая тщетность такой надежды, пророкъ говоритъ отъ лица Божія: „вотъ Я противъ [1]) тебя (*къ тебѣ*, πρὸς σέ) живущаго въ крѣпкомъ (отъ природы и укрѣпленномъ искусственно) мѣстѣ (*въ крѣпцѣ*) и полевой долинѣ (*польнѣ удоліи*), говоритъ Господь,—противъ васъ, которые говорите: кто поразитъ (*побіетъ*) насъ или кто войдетъ въ домы наши“ (13 ст.)?

Здѣсь рѣчь идетъ о жителяхъ Іерусалима и о всѣхъ, искавшихъ во время нашествія на Іудею Навуходоносора безопасности за крѣпкими стѣнами Іерусалима. Они называются здѣсь *обитающими въ крѣпцѣ и польнѣ удоліи*. Такое названіе объясняется географическимъ мѣстоположеніемъ Іерусалима. Іерусалимъ расположенъ на группѣ холмовъ, которая называлась общимъ именемъ Сіонъ и находилась посреди равнины или долины, въ свою очередь окруженной какъ стѣною рядомъ холмовъ. Такое положеніе города было весьма благопріятнымъ для обороны противъ враговъ, вотъ почему заключившіеся въ Іерусалимѣ іудеи и считали невозможнымъ, чтобы кто-нибудь вошелъ въ ихъ городъ: *кто внидетъ въ домы наши*; — съ увѣренностію вопрошали они.

---

[1]) Греческій предлогъ πρὸς съ винит. пад. имѣетъ значеніе — противъ (въ смыслѣ вражды), напр.: μάχεσθαι πρὸς τινα сражаться противъ кого нибудь.

Вопреки такой самоувѣренности, пророкъ отъ имени Божія возвѣщаетъ, что не смотря на крѣпость стѣнъ Іерусалимскихъ, враги совершатъ надъ нимъ судъ Божій за злыя дѣла его обитателей: „Я посѣщу васъ своимъ гнѣвомъ за ваши злыя дѣла (*по лукавымъ начинаніямъ вашимъ*,—ср. 11, 18), сказалъ Господь, *и зажгу огонь въ лѣсъ его* (т. е. Іерусалима), и этотъ огонь истребитъ даже все, что окружаетъ его, т. е. даже окрестности Іерусалима“ (14 ст.).

Возжгу огнь въ лѣсъ его,—здѣсь огонь разумѣется не чудесный, посланный непосредственно отъ Бога для попаленія Іерусалима и его окрестностей (подобный напр. упоминаемому въ Быт. 19, 24—25; Исх. 10, 2), но огонь обыкновенный, которымъ вавилоняне истребили всѣ лучшія деревянныя постройки въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ. Подъ лѣсомъ здѣсь разумѣются именно эти деревянныя постройки (бл. Θеодоритъ).

Настоящее пророчество исполнилось надъ Іерусалимомъ въ 588 г. до Р. Хр., когда полководецъ (*архімагіръ*) Навуходоносора Навузарданъ, по свидѣтельству священнаго историка, *зажже храмъ Господень, и домъ царевъ, и вся домы Іерусалимли, и вся домы великія сожже архімагіръ* (4 Царств. 25, 9; 2 Пар. 36, 19; Ierем. 39, 8).

8. Судъ Божій на вождей народа іудейскаго, главныхъ виновниковъ развращенія его.

(Продолженіе).

Глава XXII.

Въ этой главѣ, какъ и предыдущей, пророкъ обличаетъ гражданскихъ руководителей народа іудейскаго въ нерадивомъ исполненіи ими своихъ обязанностей. Частнѣе въ этой главѣ можно видѣть три отдѣла: первый (1 — 9; 13 — 23) направленъ противъ царя Іоакима и его вельможъ, второй (10—12 ст.) касается предшественника Іоакимова Іоахаза, въ то время уже отведеннаго въ плѣнъ, и третій (24—30 ст.) направленъ противъ Іехоніи, преемника Іоакимова.

1 — 2 ст. Въ этихъ начальныхъ словахъ указывается, что рѣчь, изложенная въ настоящей главѣ (за исключеніемъ послѣднихъ 24 — 30 ст.) произнесена была пророкомъ, по повелѣнію Божію, въ домѣ царя іудейскаго, въ присутствіи самого царя, возсѣдающаго на престолѣ Давидовомъ, членовъ царскаго дома, всѣхъ рабовъ его и вообще всѣхъ людей, имѣющихъ доступъ во дворецъ (*входящіи дверьми сими*), т. е. высшихъ царскихъ сановниковъ.

Царь, въ присутствіи котораго произнесена настоящая рѣчь пророка, здѣсь не называется по имени; но увѣщаніе пророка—творить судъ и правду (3 ст.) едва-ли могло быть обращено къ царю Іосіи, при которомъ началась пророческая дѣятельность Іереміи, потому что онъ отличался благочестіемъ и правдивостью (4 Царств. 22, 2). Равнымъ образомъ едвали оно могло относиться и къ Іоахазу, сыну и преемнику Іосіи, потомучто онъ въ трехмѣсячное управленіе свое, вѣроятно, не успѣлъ еще показать себя съ дурной стороны такъ, какъ показалъ себя братъ и преемникъ его Іоакимъ; притомъ же можно думать, что въ составѣ книги пр. Іереміи совсѣмъ нѣтъ рѣчей изъ времени Іоахаза (см. выше толков. на 1, 1—3 ст.). Весьма вѣроятно поэтому, что настоящая рѣчь пр. Іереміи обращена къ Іоакиму, котораго ниже (18 ст.). пророкъ прямо называетъ по имени.

3 ст. Начинается изложеніе содержанія самой рѣчи пророка. Обращаясь къ царю и всѣмъ вообще гражданскимъ руководителямъ, пророкъ убѣждаетъ ихъ не злоупотреблять своею властію и поступать во всемъ справедливо: „производите (*творите*) судъ и правду, т. е. поступайте справедливо, и прежде всего властію (*силою*), вамъ данною, избавляйте обижаемаго отъ руки обижающаго, (ср. 21, 12 ст.), пришельца, сироты и вдовицы не обижайте (*не оскорбляйте*), не притѣсняйте ихъ незаконно и наконецъ неповинно не проливайте крови на этомъ мѣстѣ“.

Это пророческое увѣщаніе показываетъ, что тогдашніе правители народа іудейскаго, т. е. царь Іоакимъ и вельможи злоупотребляли своими правами и властію, имъ данною (ср. 21, 12 ст.).

4—5 ст. Здѣсь пророкъ указываетъ побужденія къ исполненію его увѣщанія (изложеннаго въ 3 ст.), именно: а) обѣщаніе благополучія за исполненіе (4 ст.) и б) угроза наказаніемъ за неисполненіе (5 ст.).

а) „Если вы (т. е. руководители народа), говоритъ пророкъ, непремѣнно исполните (*творяще сотворите*) это мое слово (увѣщаніе), т. е. будете поступать справедливо (ср. 3 ст.), то воротами этого дома (т. е. воротами ведущими въ этотъ дворецъ,— ср. 1 ст.), будутъ благополучно ходить цари, сѣдящіе на престолѣ Давидовомъ, и вельможи, возсѣдающіе на колесницахъ и коняхъ, сами они (т. е. цари) и рабы ихъ и весь народъ“ (4 ст. ср. 17, 25).

Это другими словами значитъ, что, если іудеи во главѣ со своими правителями будутъ поступать справедливо, то Господь пошлетъ имъ Свое благословеніе (Левит. 26, 1—13; Второз. 28, 1—14), и городъ Іерусалимъ не перестанетъ быть правительственнымъ средоточіемъ земли іудейской, куда къ царскому дворцу будутъ стекаться всѣ, ищущіе суда и правды (ср. толков. 21, 12 ст.).

б) „Если же вы не послушаетесь моихъ словъ (т. е. не исполните моихъ увѣщаній, но станете по прежнему поступать безза-

конно,—ср. 3 ст.), то Господь съ клятвою Самимъ Собою сказалъ, что этотъ домъ (дворецъ) будетъ обращенъ въ пустыню, т. е. будетъ опустошенъ" (ср. 5 ст.).

Если царскій дворецъ будетъ опустошенъ, то это другими словами значитъ, что государственной независимости народа іудейскаго положенъ будетъ конецъ, у него не будетъ своего царя, и поэтому самый дворецъ, какъ никѣмъ необитаемый, запустѣетъ.

Самъ Собою закаяхся, рече Господь—подобное этому выраженіе нерѣдко встрѣчается въ Св. Писаніи (см. Быт. 22, 16; Іерем. 49, 13). Люди клянутся именемъ Божіемъ, а Господь клянется Самъ Собою потому, какъ говоритъ Св. ап. Павелъ, что Онъ не имѣетъ никого выше себя, кѣмъ бы могъ клясться (Евр. 6. 13).

6—7 ст. Вмѣстѣ съ запустѣніемъ царскаго дворца подвергнется той же участи и все царство іудейское. „Ибо *(понеже)* такъ говоритъ Господь относительно (слав. на, греч. *κατά*) дома царя іудейскаго: Галаадъ ты Мнѣ, глава (вершина) Ливанская, т. е. ты (царство іудейское) у Меня теперь, какъ Галаадъ, какъ вершина Ливанская (но клянусь), если Я не превращу тебя въ пустыню, въ города необитаемые" (6 ст.).

Домъ царя іудейскаго здѣсь въ обширномъ смыслѣ называется все царство іудейское, въ которомъ царь — отецъ, а подданные— его семья. *Галаадъ*—такъ называется собственно гора или холмъ на восточной сторонѣ Іордана, гдѣ патр. Іаковъ при возвращеніи своемъ изъ Месопотаміи заключилъ клятвенный союзъ съ тестемъ своимъ Лаваномъ (откуда произошло и самое названіе,—см. Быт. 31, 44—47 по русск.), а затѣмъ такъ называется и вся заіорданская половина Палестины, особенно же та часть ея, которая лежитъ по теченію рѣки Іавока, къ сѣверу и югу отъ него. Мѣстность эта отличалась прекрасными пастбищами, что благопріятствовало разведенію скота (Числ. 32, 1).—*Ливанъ* (горы на сѣверѣ Палестины) славился прекраснымъ строевымъ кедровымъ лѣсомъ; наиболѣе лучшимъ лѣсомъ изобиловали вершины Ливанскихъ горъ, потомучто по причинѣ высоты и недоступности они росли тамъ нетронутые никѣмъ, тогда какъ по склонамъ и у подошвы были вырублены. Эти то природныя богатства Галаада и Ливана и дали пророку основаніе къ сравненію іудейскаго царства съ Галаадомъ и вершиною Ливана: *Галаадъ ты Мнѣ глава Ливанская.* Мысль этого сравненія кратко можно выразить такъ: „вотъ ты, царство іудейское, изобилуешь теперь такими же дарами природы, какими славятся Галаадъ и Ливанъ". Этимъ дается понять іудеямъ, что тѣ блага, какими они пользуются теперь, даны имъ отъ Бога; а если такъ, то развѣ не отъ Бога зависитъ лишить ихъ этихъ благъ, въ случаѣ, если они (іудеи) окажутся недостойными таковыхъ благъ.

Дальше пророкъ отъ имени Божія и говоритъ, что іудеи дѣйствительно лишены будутъ тѣхъ благъ, какими теперь пользуются. „Я наведу на тебя (*на домъ царя іудина*, — ср. 6 ст.) истре-

бителей (мужа-убійцу) съ сѣкирою, и они вырубятъ лучшіе кедры твои и бросятъ въ огонь" (7 ст.).

Начало исполненія этой угрозы наступило скоро: въ 4-й годъ царствованія Іоакима совершилось первое нападеніе на Іудею Навуходоносора и первое переселеніе іудеевъ въ Вавилонъ (начало вавилонскаго плѣна въ 607 г. по Р. Хр.).

8 — 9 ст. Пророкъ объясняетъ, что указанное опустошеніе іудейскаго царства будетъ наказаніемъ Божіимъ за нарушеніе іудеями завѣта съ Богомъ и за идолослуженіе и что так именно будутъ понимать причину этого опустошенія даже сами язычники.

„И будутъ проходить чрезъ этотъ городъ (т. е. Іерусалимъ) многіе народы и скажетъ каждый ближнему своему: за что *(вскую)* Господь такъ поступилъ съ этимъ великимъ городомъ (8 ст.)? — и скажутъ въ отвѣтъ: за то, что *(сего ради, яко)* они нарушили завѣтъ съ Господомъ Богомъ своимъ и стали кланяться и служить богамъ чужимъ" (9 ст.).

Настоящія слова пророка напоминаютъ ту угрозу, которую выслушалъ Соломонъ непосредственно отъ Самого Бога (см. 3 Цар. 9, 6—9), и которая еще раньше возвѣщена была чрезъ Моисея (см. Второз. 29, 22—28).

10 — 12 ст. Этотъ отдѣлъ настоящей главы имѣетъ предметомъ своимъ не Іоакима, а его предшественника Іоахаза, который во время произнесенія настоящаго пророчества, какъ видно изъ этого послѣдняго, уже отведенъ былъ въ плѣнъ, гдѣ ему предстояло и умереть.

Обращаясь къ народу іудейскому, пророкъ убѣждаетъ его не столько оплакивать умершаго царя Іосію, сколько хотя еще живаго, но уже отведеннаго въ плѣнъ Іоахаза, потомучто этотъ послѣдній уже не увидитъ своей родины (10 ст.), потому что таково опредѣленіе Божіе относительно Селлима, сына Іосіина (т. е. Іоахаза), отведеннаго въ плѣнъ, что онъ уже не возвратится сюда (11 ст.), но тамъ, куда уведенъ, умретъ и такимъ образомъ не увидитъ болѣе этой земли (12 ст.).

Кого здѣсь (11 ст.) нужно разумѣть подъ Селлимомъ? Селлимомъ пророкъ называетъ здѣсь того царя іудейскаго, который былъ сыномъ Іосіи и вступилъ на престолъ вмѣсто отца своего: *рече Господь ко Селлиму, сыну Іосіину царю Іудину, царствующему вмѣсто Іосіи отца своего.* По свидѣтельству же Св. Писанія (4 Царств. 23, 30, 2 Пар. 36, 1—2) преемникомъ Іосіи былъ сынъ его Іоахазъ. Слѣдовательно Селлимъ есть одно и тоже лице съ Іоахазомъ; а это значитъ, что Іоахазъ, по весьма распространенному обычаю еврейскому, имѣлъ два имени, подобно тому какъ и другіе братья его: Іоакимъ—Еліакимъ (4 Цар. 23, 34), Седекія—Матѳанія (4 Цар. 24, 17). Пророкъ призываетъ народъ іудейскій оплакивать Іоахаза, отведеннаго въ плѣнъ: *плачите плачемъ о*

исходящемъ (въ плѣнъ); а онъ отведенъ былъ въ плѣнъ египетскимъ фараономъ Нехао чрезъ три мѣсяца послѣ вступленія своего на престолъ іудейскій (4 Царств. 23, 31—34). Послѣ него воцарился братъ его Іоакимъ, слѣд. произнесеніе настоящей рѣчи относится ко времени царствованія этого царя (см. выше,—1—2 ст.). А такъ какъ, по словамъ пророка, въ то время іудеи оплакивали еще благочестиваго царя своего Іосію, погибшаго въ битвѣ съ фараономъ Нехао при Магеддо (4 Царств. 23, 29), то нужно время произнесенія рѣчи относить къ началу царствованія Іоакима (до 4-го года).

13—19 ст. Сказавъ объ Іоахазѣ, уже отведенномъ въ плѣнъ за свое нечестіе (см. 4 Царств. 23, 32), что ему тамъ въ плѣну предстоитъ и умереть, не увидѣвъ своей родины, пророкъ вслѣдъ за этимъ снова обращаетъ свою обличительную рѣчь къ Іоакиму и предсказываетъ ему за разныя несправедливости участь, еще болѣе позорную.

Обличеніе пророка, направленное противъ Іоакима (13—17 ст.), касается слѣдующихъ наиболѣе тяжкихъ несправедливостей:

а) Царь Іоакимъ строилъ себѣ домъ (дворецъ), не оплачивая трудъ работниковъ, вѣроятно, полагая, что если рабочіе строятъ ему дворецъ, то этимъ они только исполняютъ свой долгъ или обязанность въ отношеніи къ царю, и потому платы имъ за это не нужно. Это было противно закону Божію (Левит. 19, 13), и потому пророкъ говоритъ въ обличеніе Іоакима: „горе тому, кто строитъ свой домъ, поступая несправедливо, и свои горницы, поступая не по закону (горе тому), у кого ближній работаетъ даромъ и кто не платитъ ему за это“ (13 ст.). Принужденіе Іоакимомъ подданныхъ своихъ къ безплатной работѣ было тѣмъ болѣе неблаговидно, что работа эта имѣла цѣлію удовлетворить роскоши, а не простой, неизбѣжной нуждѣ. Поэтому пророкъ и говоритъ далѣе, что возвѣщаемое имъ горе ожидаетъ того, кто сказалъ: „построю себѣ просторный домъ и широкія горницы съ открытыми окнами, съ кедровыми сводами, расписанными красною краскою“ (14 ст.).

б) Въ заботахъ своихъ о роскошныхъ постройкахъ и въ небреженіи къ болѣе важнымъ дѣламъ правленія царь Іоакимъ уподоблялся одному изъ своихъ предшественниковъ Ахазу, который также весьма много заботился о разныхъ постройкахъ и совсѣмъ нерадѣлъ о водвореніи въ своемъ царствѣ правосудія и благочестія. Имѣя это въ виду, пророкъ, обращаясь къ царю Іоакиму, говоритъ: „ужели *(еда)* ты думаешь, что будешь благополучно царствовать потому только, что поощряешься примѣромъ отца своего Ахаза“ (или: ужели ты, поощряясь примѣромъ Ахаза, поступая по примѣру Ахаза [1]),

[1]) Въ русской библіи (согласно съ еврейскимъ текстомъ) вмѣсто собственнаго имени Ахаза стоитъ нарицательное — кедръ, отсюда мысль всего стиха получается нѣсколько иная, чѣмъ какую даетъ греко-славянскій текстъ (см. русск. пе-

думаешь благополучно царствовать)? — Отвѣтъ на этотъ вопросъ предполагается отрицательный: одними заботами о постройкѣ дворцовъ нельзя упрочить свое царство; для этой цѣли недостаточно даже того внѣшняго благочестія, которое соблюдаетъ царь и его приближенные. „Они, говоритъ пророкъ, не ядятъ и не пьютъ, т. е. соблюдаютъ посты (слѣдовательно по внѣшности кажутся благочестивыми, но при этомъ видимомъ благочестіи не соблюдаютъ справедливости): но лучше бы тебѣ (царю) было (не поститься, а) поступать справедливо" (15 ст.).

в) Далѣе пророкъ говоритъ, что царь и вообще власть имѣющіе поступали несправедливо потому, что не знали Бога и Его закона. „Они не знали *(не познаша)*, т. е. не хотѣли знать закона, и потому не разбирали дѣлъ (не судили) людей смиренныхъ и бѣдныхъ. Не то-ли это значитъ, что ты (царь) не знаешь Меня, говоритъ Господь" (16 ст.)?

Не сіе ли тебѣ есть, еже не знати тебѣ Мене. — не то-ли это значитъ, что ты не знаешь меня, или: не есть ли этотъ поступокъ твой вслѣдствіе того, что ты не знаешь (забылъ) Меня? Этотъ вопросъ требуетъ отвѣта утвердительнаго и даетъ ту мысль, что царь, а вмѣстѣ и его приближенные допускали несправедливости въ дѣлахъ правленія потому, что забыли Бога (ср. Іерем. 2, 8). Они не хотѣли ограничивать себя требованіями закона Божія, но поступали по влеченію своего злаго сердца (Іерем. 7, 24; 11, 8), не задавая себѣ вопроса о томъ, что есть воля Божія (Римл. 12, 2; Ефес. 5, 17) и даже въ мысляхъ своихъ не имѣли Бога (ср. *не предложиша Бога предъ собою,*—Пс. 53, 5).—Вотъ почему они и *не судиша суда смиренныхъ, ниже суда нища.* Слѣдов наоборотъ — разбирать по справедливости дѣла смиренныхъ и нищихъ значитъ—знать Бога, памятовать о Богѣ. Эта послѣдняя мысль вполнѣ ясно выражена въ Новомъ Завѣтѣ словами: *о семъ разумѣемъ, яко познахомъ Его, аще заповѣди Его соблюдаемъ* (1 Іоан. 2, 3).

г) Причиною того, почему царь отказывалъ въ правосудіи бѣднымъ, равно какъ и всѣхъ другихъ пороковъ его, была крайняя испорченность его сердца, которое стремится только къ корысти и всякаго рода преступленіямъ. „Вотъ у тебя (царя Іоакима) глаза и сердце стремятся не ко благу, но обращены къ сребролюбію, къ пролитію неповинной крови, къ нанесенію обидъ и къ убійству, чтобы это все дѣлать" (17 ст.).

Дѣйствительно, при такой крайней испорченности и порочности сердца, можно было дойти до забвенія (незнанія) Бога, въ которомъ

реводъ этого стиха). Ахазъ называется здѣсь отцомъ Іоакима не въ собственномъ смыслѣ, а въ смыслѣ предка вообще. Съ такимъ значеніемъ слово отецъ въ Св. Писаніи встрѣчается очень часто (Лук. 1, 32), подобно тому какъ и слово сынъ не всегда обозначаетъ сына въ собственномъ смыслѣ, но очень часто — потомка вообще (Мѳ. 1, 1).

только что обличилъ пророкъ Іоакима (см. 16 ст.). Подобнымъ образомъ и псалмопѣвецъ отрицаніе Бога считаетъ возможнымъ только подъ условіемъ крайняго безумія: *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ, нѣсть Богъ* (Пс. 13, 1,—52, 2), т. е. только дошедшій до крайняго нечестія (которое здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, называется безуміемъ, Пс. 37, 5) можетъ отрицать бытіе Божіе.

За всѣ исчисленныя несправедливости, которыя совершались въ царствѣ іудейскомъ, пророкъ отъ имени Божія возвѣщаетъ царю, какъ главному виновнику ихъ, самую печальную участь — позорную смерть и погребеніе (18—19 ст.).

„Посему *(сего ради,* т. е. по причинѣ указанныхъ несправедливостей) вотъ что говоритъ Господь объ Іоакимѣ, сынѣ Іосіи, царѣ іудейскомъ; горе этому мужу, его не будутъ оплакивать словами: „горе, братъ!“ и не станутъ рыдать надъ нимъ такъ: „увы, господинъ“ (18 ст.)! Напротивъ, онъ будетъ погребенъ, какъ погребаютъ осла, т. е. безъ всякаго почета вытащатъ его и бросятъ *(влачимъ изверженъ будетъ)* за ворота Іерусалима“ (19 ст.).

Въ древности былъ обычай погребать умершихъ съ плачемъ (Быт. 50, 1 — 4; Ис. 14. 4), для чего иногда нанимались даже особыя плакальщицы. Слова: *горе, брате! увы мнѣ, господине!* вѣроятно были обычными формами плача или выраженія народнаго горя по случаю смерти царя, а можетъ быть это были лишь начальныя слова особыхъ плачевныхъ пѣсней, составленныхъ на случай погребенія царей (ср. 2 Царств. 1, 17 — 18; 2 Парал. 35, 25). Но этихъ обычныхъ словъ сѣтованія и сожалѣнія, говоритъ пророкъ, не слышно будетъ по смерти Іоакима, т. е. приличнаго погребенія ему не будетъ устроено. Напротивъ, онъ брошенъ будетъ за городомъ, какъ издохшій оселъ.

Погребеніемъ ослимъ погребется, влачимъ изверженъ будетъ внѣ вратъ Іерусалима,—эти слова пророка какъ будто противорѣчатъ свидѣтельству книги Паралипоменонъ, гдѣ говорится, что Іоакимъ умеръ и погребенъ съ отцами своими (2 Пар. 36, 8), и книги Царствъ, гдѣ также сказано, что Іоакимъ почилъ съ отцами своими (4 Царств. 24, 6). Это видимое противорѣчіе примиряется такимъ предположеніемъ, а) что Іоакимъ погибъ, защищая свою столицу отъ халдеевъ, осаждавшихъ ее, которые, убивъ его, бросили вмѣстѣ съ многими другими трупами внѣ города безъ всякихъ погребальныхъ почестей (такъ именно думаетъ Св. Ефремъ Сиринъ и Іосифъ Флавій), а послѣ удаленія халдеевъ, іудеи, отыскавъ трупъ его, могли погребсти его въ общеи царской усыпальницѣ,—или б) что Іоакимъ (по свидѣтельству 2 Пар. 36, 8) отведенъ былъ въ оковахъ въ плѣнъ и тамъ въ Вавилонѣ (по свидѣтельству бл. Іеронима) умеръ въ темницѣ и трупъ его брошенъ былъ безъ погребенія; но потомъ спустя нѣкоторое время погребенъ былъ въ Ганозанѣ (2 Парал. 34, 8).

Далѣе (20—23 ст.) пророкъ (по свидѣтельству Св. Ефрема Сирина) рѣчь свою обращаетъ къ народу іудейскому, который слѣдуя примѣру своихъ нечестивыхъ царей, не слушалъ голоса пророковъ Божіихъ, и угрожаетъ ему за это тяжкими бѣдствіями.

20 ст. Прежде всего пророкъ говоритъ, что погибель царя и вельможъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ великимъ горемъ и для народа. „Взойди на Ливанъ, говоритъ пророкъ народу іудейскому, и взывай, возвысь голосъ свой въ Васанѣ и взывай на той сторонѣ моря о томъ, что (*яко ӡѣ*) погибли (*сотрени*, уничтожены) всѣ любимцы твои" (20 ст.).

Здѣсь прямо и ясно не указано, кого нужно разумѣть подъ любимцами (*любовнiи*) народа, погибель которыхъ будетъ причиною всеобщаго народнаго плача. Но изъ дальнѣйшаго (22 ст.) видно, что пророкъ называетъ любимцами народа руководителей (*пастырей*) его, т. е. царя и вообще начальниковъ. Такъ называются эти послѣдніе въ томъ смыслѣ, что они не только не сдерживали нечестіе народа, но даже поощряли его своимъ примѣромъ, и что поэтому народъ питалъ къ нимъ свое сочувствіе и расположеніе.

Ливанъ—это названіе горнаго хребта на сѣверѣ Палестины; *Васанъ*—это сѣверная часть заіорданской стороны; *онъ полъ моря*—такъ обыкновенно называется вообще заіорданская половина Палестины (лежащая за морями: Мертвымъ и Генисаретскимъ или Тиверіадскимъ), но здѣсь, въ противоположность Васану, такъ названа южная часть заіорданской страны. Призывая народъ въ указанныхъ мѣстахъ возвышать голосъ вопля и отчаянія, пророкъ этимъ самымъ выражаетъ ту мысль, что скорбь народа іудейскаго будетъ всеобщею, сдѣлается извѣстною даже на окраинахъ Палестины.

21—22 ст. Указывается главная причина предстоящей народной скорби. „Я (пророкъ говоритъ отъ лица Божія) говорилъ тебѣ (народу іудейскому) во время твоего паденія (т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда ты впадалъ въ грѣхъ, иначе—предостерегалъ отъ паденія), но ты сказалъ: не стану слушать этого предостереженія; таково поведеніе твое (*сей путь твой*) съ самой юности твоей (т. е. какъ поступалъ ты съ самаго начала своего историческаго существованія,—ср. Іер. 2, 2), что не слушалъ Моего (предостерегающаго) голоса (21 ст.). За это пастырей твоихъ унесетъ (*упасетъ*) вѣтеръ и любимцы твои пойдутъ въ плѣнъ, и тогда ты (народъ) будешь пристыженъ и посрамленъ тѣми, которые любили тебя" (22 ст.).

Подобнымъ образомъ и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія главною причиною паденія, какъ іудейскаго, такъ и израильскаго царствъ указывается упорное нежеланіе народа іудейскаго внимать предостереженіямъ пророковъ Божіихъ (4 Цар. 17, 13—20: 2 Пар. 36, 15—16); ср. сказанное объ этомъ выше.—*Всѣхъ пастырей*

твоихъ упасетъ вѣтръ. Это другими словами значитъ — какъ пастухъ гонитъ предъ собою стадо, такъ враги (вавилоняне), имѣющіе явиться съ быстротою и силою вѣтра, угонятъ руководителей (пастырей) народа іудейскаго въ плѣнъ.

Пастыри и любовники — это гражданскіе руководители или начальники народа іудейскаго (ср. 20 ст.).—*Любящіи тя* (т. е. народъ іудейскій) — это союзники изъ сосѣднихъ народовъ, каковыми въ данномъ случаѣ могли быть египтяне. Посрамленіе со стороны ихъ означаетъ то, что надежда іудеевъ на помощь ихъ противъ Навуходоносора будетъ напрасною. И дѣйствительно, египтяне, на помощь которыхъ надѣялись іудеи, сами раньше іудеевъ потерпѣли пораженіе отъ Навуходоносора (въ 4-й годъ Іоакима) при Кархемисѣ (Іерем. 46, 2).

23 ст. Руководители народа: царь и вельможи, живя въ кедровыхъ дворцахъ, считали себя вполнѣ безопасными, чувствовали себя такъ же, какъ еслибы *жили* на вершинѣ Ливанскихъ горъ (слѣд. въ неприступномъ мѣстѣ). Въ виду этого пророкъ, обращаясь къ нимъ и говоритъ: „и ты, сидящій какъ бы на Ливанѣ, и какъ бы гнѣздящійся (подобно птицѣ) на кедрахъ, будешь издавать стоны (*возстенеши*), когда постигнутъ тебя бѣдствія, столь же тяжкія, какъ боли родильницы“ (23 ст.).

Такимъ образомъ здѣсь содержится обличеніе безпечной роскоши, которой предавались іудеи того времени (Св. Ефремъ Сиринъ), особенно высшіе классы. Царь и по его примѣру вельможи строили себѣ кедровые дворцы и, несмотря на угрозы пророковъ, считали свое положеніе совершенно безопаснымъ.

Конецъ настоящей главы (24—30 ст.) содержитъ обличительную рѣчь пророка, направленную противъ Іехоніи и произнесенную вѣроятно въ его царствованіе.

24—28 ст. Обращая свою рѣчь непосредственно къ самому Іехоніи, пророкъ отъ имени Божія возвѣщаетъ ему, что и онъ, подобно отцу своему Іоакиму, будетъ преданъ въ руки Навуходоносора (24—25 ст.), который уведетъ его вмѣстѣ съ матерью въ плѣнъ, въ чужую землю (26 ст.), гдѣ онъ, Іехонія, и всѣ родные умрутъ, не увидѣвъ родной земли (27 ст.), и это будетъ наказаніемъ за то, что онъ, Іехонія, обезчестился, какъ сосудъ непотребный (28 ст.).

Настоящія угрозы пророка постигли Іехонію весьма скоро. Послѣ трехмѣсячнаго царствованія своего онъ подвергся нападенію Навуходоносора, который и отвелъ его вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ въ Вавилонъ; причемъ всѣ знатнѣйшіе іудеи (между ними и пр. Іезекіиль) и всѣ сокровища также отправлены были въ Вавилонъ (4 Царств. 24, 11—16). Іехонія въ Вавилонѣ содержался въ темницѣ 36 лѣтъ до самой смерти Навуходоносора и только преемникъ

послѣдняго Евилмеродахъ облегчилъ его участь, однакоже на свободу не отпустилъ (4 Царств. 25, 27—30).

Живу Азъ, рече Господь,—это выраженіе имѣетъ смыслъ клятвы (ср. выше 5 ст.), которою подтверждается въ данномъ случаѣ несомнѣнность того, что Іехонія за нечестіе свое (ср. 28) будетъ отверженъ Богомъ или, что тоже, лишенъ будетъ Божественной помощи и потому отойдетъ въ плѣнъ.—*Аще будетъ Іехонія перстень на руцѣ деснѣй Моей, оттуда исторну тя,*—перстень или кольцо служитъ символомъ дружбы и любви, и потому люди часто носятъ его на рукѣ, дорожатъ имъ и хранятъ, какъ залогъ любви на память о любимомъ человѣкѣ, отсюда настоящее выраженіе пророка получаетъ такое значеніе: хотя бы Іехонія былъ такъ дорогъ въ очахъ Божіихъ, какъ люди дорожатъ перстнемъ, то и тогда не избѣжалъ бы заслуженнаго наказанія.—*Обезчестися Іехонія, аки сосудъ непотребенъ;*—такова, по словамъ пророка, была причина отверженія Богомъ Іехоніи; въ другомъ мѣстѣ эта мысль выражается такъ: *сотвори лукавое предъ очима Господнима, повсему елико сотвори отецъ его* (4 Царств. 24, 9).

29—30 ст. Затѣмъ, обращая свою рѣчь къ странѣ іудейской *(земле)*, или что тоже—ко всему народу іудейскому, пророкъ сообщаетъ, что онъ получилъ отъ Бога повелѣніе записать (или считать) Іехонію мужемъ, отверженнымъ Богомъ, который поэтому не будетъ имѣть никакого успѣха во всю свою жизнь и лишенъ будетъ радости по смерти своей имѣть кого либо изъ своихъ сыновей своимъ преемникомъ на престолѣ іудейскомъ.

Дѣйствительно Іехонія умеръ въ плѣну, въ Вавилонѣ, и послѣ него царемъ въ Іудеѣ былъ дядя его—Седекія или Матѳанія (4 Царств. 24, 17). Дѣти же Іехоніи (1 Парал. 3, 17), согласно съ настоящимъ пророчествомъ Іереміи, лишены были царской власти. Впрочемъ со смертью преемника Іехоніи—послѣдняго царя іудейскаго Седекіи наслѣдственная царская власть въ народѣ іудейскомъ и совсѣмъ прекратилась. Послѣ возвращенія изъ плѣна іудеи хотя имѣли своихъ правителей изъ древняго царскаго рода Давидова, но они уже не именовались царями.

9. Судъ Божій на вождей народа іудейскаго, главныхъ виновниковъ развращенія его.

(Продолженіе).

Глава XXIII.

Въ настоящей главѣ содержится обличительная рѣчь пророка противъ религіозныхъ руководителей народа іудейскаго: пастырей или священниковъ (1—8 ст.) и особенно лжепророковъ (9—40 ст.).

1—2 ст. Обличая пастырей народа іудейскаго, пророкъ отъ лица Божія *(рече Господь)* возвѣщаетъ имъ горе за то, что они

погубляютъ и расточаютъ овецъ паствы своей (1 ст.), т. е. народъ Божій *(людей Моихъ)*, бросили его и не смотрятъ за нимъ *(отвергосте я, и не посѣтисте ихъ)*, за что *(сего ради)* и ожидаетъ ихъ грозный судъ Божій (2 ст.).

Нерадивые пастыри іудейскіе обличаются здѣсь въ томъ, а) что они бросили (*отвергосте*) и не смотрятъ (*не посѣтисте*, οὐκ ἐπισκέψασθε) за своею паствою, т. е. за народомъ Божіимъ, и б) что этимъ нерадѣніемъ своимъ губятъ народъ Божій, довели его до разсѣянія (*погубляютъ и расточаютъ*). Это другими словами значитъ, что пастыри іудейскіе пренебрегали своею главною обязанностію смотрѣть за народомъ, руководить его по пути, указанному въ законѣ, и тѣмъ упрочивать его благополучіе и политическую самостоятельность, которыя обѣщаны ему подъ условіемъ жизни, согласной съ закономъ (Второз. 28, 1—13); но, забывъ Бога и Его законъ, сами (ср. 2, 6 ст.), примѣромъ своимъ учили тому же и своихъ пасомыхъ, которые также забыли Бога, и стали жить *въ похотѣхъ сердца своего* (7, 24). А это было причиною того, что враги стали расхищать овецъ паствы Божіей, избранный народъ Божій стали уводить въ плѣнъ въ разныя страны (ср. 2, 17 ст.). За это-то и возвѣщается имъ горе; т. е. строгій безпристрастный судъ Божій надъ ними за ихъ злыя дѣянія: *се Азъ посѣщу на васъ по лукавству умышленій вашихъ, рече Господь*, т. е. вотъ Я, говоритъ Господь, посѣщу васъ гнѣвомъ Своимъ (накажу, греч. ἐκδικῶ ἐφ ὑμᾶς, — ср. 5, 9 ст.) за злыя дѣянія ваши (κατά τά πονηρά ἐπιτηδεύματα,— ср. выше,— 11, 18 ст.).

3—4 ст. Вмѣсто этихъ нерадивыхъ пастырей, расточающихъ свое стадо, пророкъ отъ лица Божія обѣщаетъ народу даровать новыхъ пастырей, подъ руководствомъ которыхъ плѣненный народъ, подобно разсѣявшимся овцамъ, снова соберется въ свой дворъ.

„Вотъ Я соберу остатки стада Моего (т. е. оставшихся или уцѣлѣвшихъ изъ народа Моего, греч. καταλοίπους τοῦ λαοῦ μου) изъ всѣхъ странъ, въ которыя изгналъ ихъ, и возвращу ихъ къ прежнимъ жилищамъ своимъ, и будутъ они тамъ расти и размножаться (3 ст.). И снова поставлю надъ ними (*возставлю*) пастырей или иначе— поставлю надъ ними новыхъ пастырей, которые и будутъ руководить (*упасутъ*) ихъ, а они (пасомые, т. е. народъ) уже не будутъ болѣе (*не ктому*) бояться и ужасаться, и никто изъ всего числа пасомыхъ не погибнетъ, говоритъ Господь" (4 ст.).

Здѣсь ближайшимъ образомъ рѣчь о возвращеніи народа еврейскаго изъ плѣна по указу Кира и о поставленіи надъ нимъ мудрыхъ и благочестивыхъ руководителей—вождя Зоровавеля и священника Іисуса сына Іоседекова (Св. Ефремъ Сиринъ). Но совершившееся тогда было (по мнѣнію того же отца) лишь только прообразомъ (или предначертаніемъ) того, что имѣло совершиться (и совершилось уже)

при Іисусѣ Христѣ. Поэтому въ дальнѣйшемъ смыслѣ настоящія слова пророка слѣдуетъ понимать въ приложеніи къ временамъ Мессіанскимъ. Значитъ, пр. Іеремія въ данномъ случаѣ соединялъ въ своемъ представленіи два, будущія для него, событія: одно ближайшее—освобожденіе народа іудейскаго изъ плѣна Киромъ и другое болѣе отдаленное—спасеніе всего человѣчества Іисусомъ Христомъ. Такъ поступали и другіе пророки: предсказывая оправданіе и спасеніе людей чрезъ Мессію, они не опредѣляли точно времени, когда это послѣдуетъ, но сами, по словамъ апостола, испытывали только, въ какое время это имѣло совершиться (1 Петр. 11 ст. 1 гл.).

Въ приложеніи къ временамъ Мессіи—собраніе стада изъ разныхъ странъ, возвращеніе его къ прежнимъ жилищамъ (*къ селеніямъ ихъ*, греч. εἰς τὴν νομὴν,—къ пастбищу), умноженіе и возрастаніе его (3 ст.) означаетъ собраніе вѣрующихъ во Христа изъ странъ и народовъ въ церковь, въ которой члены ея, подобно стаду на пастбищѣ, находятъ все потребное для духовной жизни. Подъ пастырями же, которые будутъ охранять это вновь избранное стадо въ полной безопасности (4 ст.) нужно разумѣть Св. Апостоловъ (Якимовъ), а затѣмъ разумѣется, и всѣхъ преемниковъ апостольскаго служенія.

5 — 6 ст. Что такъ именно слѣдуетъ понимать настоящія слова пророка (3—4 ст.), подтвержденіемъ (и вмѣстѣ дальнѣйшимъ раскрытіемъ) этого служатъ слова 5—6 ст.

„Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, и Я возставлю Давиду Востокъ праведный (ἀνατολὴν δικαίαν), и воцарится (*царствовати будетъ*, βασιλεύσει) тогда такой царь, который будетъ поступать мудро (*премудръ будетъ*, συνήσει) и будетъ производить судъ и правду на землѣ (5 ст.). Во дни Его спасутся іудеи, и израильтяне будутъ жить (*пребудетъ*, κατασκηνώσει) безопасно (*въ надежди*, πεποιθῶς), и вотъ имя Его, которымъ будутъ называть Его, „Господь праведный нашъ“ или „Господь—оправданіе наше“ (6 ст. ср. 33, 16).

Выше (4 ст.) пророкъ говоритъ о многихъ пастыряхъ, имѣющихъ пасти стадо Господне, здѣсь же говоритъ объ одномъ верховномъ Пастырѣ (ср. Іезекіил. 34, 24), котораго называетъ Востокомъ Праведнымъ (ср. Малах. 4. 2; Ієрем. 33, 14), Царемъ мудрымъ и справедливымъ (ср. Ис. 9, 7; 16, 5; 32, 1), Спасителемъ избраннаго народа Божія (*во днехъ его спасется іуда, и израиль пребудетъ въ надежди* [1]), — (ср. Ис. 59, 20; 62, 11),

[1]) Спасеніе Іуды и упроченіе безопасности израиля — что по существу своему одно и тоже. Іудою очевидно называется здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, одна часть избраннаго народа Божія (царство іудейское), а израилемъ — другая (царство израильское). Значитъ спасеніе возвѣщается всему народу еврейскому.— *Израиль пребудетъ въ надежди* — ср. ниже 31. 6, 32, 37; 33, 16 ст.

и наконецъ—Господомъ (ср. Ис. 7, 14: *Богъ крѣпкій* и—9, 6. *Еммануилъ*, т. е. съ нами Богъ,—ср. Мѳ 1, 23). Очевидно, что здѣсь рѣчь о Мессіи, Господѣ нашемъ, Который былъ по плоти потомкомъ Давидовымъ и вѣчнымъ царемъ на престолѣ его (Лук. 1, 32 — 33), былъ Спасителемъ всего рода человѣческаго и прежде всего избраннаго народа своего Израиля (Ис. 49, 6; Мѳ. 1, 21: 10, 5—6; 15, 24). На это же указываютъ и слова: *возставлю Давиду,* такъ какъ такой именно царь, вѣчно царствующій на престолѣ Давидовомъ, обѣщанъ былъ отъ Бога именно Давиду (2 Цар. 7, 12—16).

О многихъ пастыряхъ выше сказано, что они будутъ пасти овецъ стада Господня (ср. 1 и 3 ст.) такъ, что онѣ (овцы) будутъ въ полной безопасности, имъ некого будетъ бояться. О Единомъ же Пастырѣ говорится, что *во дни Его спасется Іуда и Израиль пребудетъ въ надежди.* Значитъ, дѣло этого Пастыря и дѣятельность тѣхъ многихъ пастырей имѣютъ одну цѣль. Отсюда ясно, что если подъ Единымъ Пастыремъ-Царемъ пророкъ разумѣетъ Господа нашего Іисуса Христа, то подъ пастырями, упомянутыми нѣсколько выше (4 ст.), слѣдуетъ разумѣть Св. Апостоловъ (и ихъ преемниковъ), которыхъ Іисусъ Христосъ оставилъ на землѣ продолжателями Своего спасительнаго дѣла.

Іисусъ Христосъ называется здѣсь Востокомъ праведнымъ въ томъ же смыслѣ, какъ у другого пророка—Солнцемъ правды (Малах. 4, 2). Солнце есть источникъ свѣта, а вмѣстѣ и жизни всего существующаго на землѣ: ибо безъ свѣта не могутъ существовать ни растенія, ни животныя; а востокъ — это та страна свѣта, которая имѣетъ преимущество предъ прочими въ томъ отношеніи, что утромъ, послѣ ночной темноты, первая озаряется лучами восходящаго солнца. Отсюда наименованіе Іисуса Христа Востокомъ праведнымъ и Солнцемъ правды получаетъ ту мысль, что Онъ есть источникъ истины или свѣта, а вмѣстѣ и виновникъ жизни для всѣхъ (Іоан. 1, 3—9), равно также и виновникъ правды или оправданія всѣхъ (Ис. 53, 4—5; Римл. 5, 9, 1 Кор. 1, 30; 6, 11). До Него всѣ были подъ проклятіемъ и находились во тьмѣ и сѣни смертной (Ис. 9, 2); въ Немъ впервые возсіялъ свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка (Іоан. 1, 9), Онъ первый (и только Онъ одинъ) даровалъ всѣмъ оправданіе чрезъ искупленіе Своею кровію отъ проклятія (Галат. 3, 13).

7—8 ст. Продолжая раскрывать мысль, высказанную выше (3—4 ст.), пророкъ говоритъ, что возвѣщаемое событіе будетъ столь знаменательнымъ для народа Божія, что будетъ непрестанно въ сознаніи и на устахъ у каждаго, подобно тому какъ прежде предметомъ постояннаго памятованія было другое великое событіе—изведеніе изъ египетскаго рабства при Моисеѣ, такъ что тогда

вмѣсто обычной формы клятвы: „живъ Господь, Который вывелъ израильтянъ изъ Египта“, будетъ другая: „живъ Господь, Который вывелъ потомковъ Израиля изъ земли сѣверной и другихъ странъ, куда изгналъ ихъ, чтобы они обитали въ землѣ своей“ (ср. Іерем. 16, 14—15).

Подобнымъ образомъ говорилъ о томъ же другой пророкъ Исаія, предсказывая одновременно о предстоящемъ возвращеніи евреевъ изъ плѣна и о наступленіи временъ Мессіанскихъ: *не поминайте первыхъ, и ветхихъ не помышляйте. Се Азъ творю новыя, яже нынѣ возсіяютъ, и увѣсте я: и сотворю въ пустыни путь, и безводнѣй въ рѣки* (Ис. 43, 18—19).

Живетъ Господь, — это довольно обычная формула клятвы у евреевъ (ср. Суд 8, 19; Руѳ. 3, 13; 2 Цар. 2, 27; Іерем. 38, 16); кромѣ этой были и другія формулы клятвы именемъ Божіимъ (Руѳ. 1, 17; 2 Царств. 3, 9; 3 Царств. 2, 23; 4 Царств. 6, 31; Іерем. 42, 5). Такія клятвы воспрещалось закономъ употреблять только безъ нужды *(всуе)* и тѣмъ болѣе для подтвержденія лжи (Исх. 20, 7) —Подъ *землею сѣверскою* (сѣверною) здѣсь разумѣется страна ассірійско-вавилонская, въ которой разсѣяны были плѣнные іудеи (ср. Іерем. 1, 15).

Далѣе до конца главы излагается обличительная рѣчь пр' Іереміи противъ ложныхъ пророковъ [1]), имѣющая особое надписаніе или заглавіе, указывающее на предметъ ея: „о пророцѣхъ“.

9—11 ст. Свою рѣчь противъ лжепророковъ пр. Іеремія начинаетъ выраженіемъ глубокой сердечной скорби своей (9 ст.) по тому поводу, что вся земля наполнилась прелюбодѣяніями и потому находится въ самомъ жалкомъ состояніи (10 ст.), причиною чего служитъ нечестіе, распространяемое лжепророками (11 ст.).

„Сердце мое сокрушается *(сотрено есть*, συνετρίβη) во мнѣ, всѣ кости мои сотрясаются *(вострепеташа*, ἐσαλεύθη), я сдѣлался какъ бы пьянымъ,—такимъ, котораго одолѣло вино, предъ лицемъ Господа и благолѣпіемъ Славы Его“ (9 ст.).

Такъ изображаетъ пророкъ свою сердечную скорбь. Имѣя въ своемъ сознаніи и какъ бы созерцая очами своими Лице Всесвятаго Господа и благолѣпіе Славы Его, съ другой стороны—обращая вниманіе на то, до какого состоянія довели Его избранный народъ лжепророки,—пророкъ приходитъ въ состояніе глубочайшей сердечной скорби о погибающемъ народѣ и вмѣстѣ крайняго страха [2]) отъ предстоящаго ему (народу) наказанія.

---

[1]) Таковыми во дни пр. Іереміи были: Ананія, Ахавъ, Седекія и Самей Еламитянинъ (Св. Ефремъ Сиринъ).

[2]) Скорбь свою пророкъ выражаетъ словами: *сотрено есть сердце Мое*, т. е. сердце разбивается или раздирается отъ горя и скорби; а степень страха своего изображаетъ такъ, что онъ, какъ пьяный, не можетъ свободно владѣть своими членами, потомучто весь организмъ его въ самой основѣ своей (въ костяхъ) потрясенъ или дрожитъ отъ страха.

Причина такой крайней скорби и такого великаго страха пророка въ томъ, „что *(яко)* вся земля (іудейская) наполнилась прелюбодѣяніями, что изъ-за нихъ *(отъ лица ихъ,* т. е. лжепророковъ) плачетъ земля, засохли пастбища пустыни; ибо всякое дѣяніе или стремленіе *(теченіе,* δρόμος) ихъ лукаво, и сила ихъ также *(крѣпость ихъ такожде),* т. е. также направлена ко злу" (10 ст.).

Короче — причиною скорби и вмѣстѣ страха пророка служитъ плачевное состояніе страны іудейской, до котораго довели ее лжепророки. Это состояніе пророкъ описываетъ такъ, что страна іудейская наполнилась прелюбодѣяніями и плачетъ, всѣ пастбища посохли.

> *Яко отъ лица ихъ плакася земля, изсохши пажити пустынныя,*— въ этихъ словахъ повторяется мысль, высказанная выше (12, 4), съ тою лишь разницею, что тамъ виновниками такого плачевнаго состоянія страны іудейской называются всѣ жители (*отъ злобы живущихъ на ней*), а здѣсь—лжепророки. А еще въ другомъ мѣстѣ виновниками постигшихъ Іудею бѣдствій пророкъ называетъ одновременно тѣхъ и другихъ, т. е. и народъ и лжепророковъ, а вмѣстѣ съ ними также царей и вельможъ (32, 32—33). Въ дѣйствительности, конечно, такъ и было: виновны были лжепророки, виновенъ былъ и народъ. Первые, выдавая себя за религіозныхъ руководителей народа, должны были удерживать его отъ нечестія, а они вмѣсто того сами подавали примѣръ нечестія: *отъ нихъ изыде оскверненіе на всю землю* (см. 15 ст.), говоритъ пророкъ, каковымъ оскверненіемъ было распространеніе прелюбодѣянія (*прелюбодѣянми исполнена есть земля,* — 10 ст.), чему сами они подавали примѣръ (см. 14 ст. ср. 29, 23). Народъ же виновенъ былъ въ томъ, что несмотря на предостереженія истинныхъ пророковъ (см. 16—17 ст. ср. 14—16 ст.), охотно слушалъ лжепророковъ и слѣдовалъ ихъ примѣру.

Эти лжепророки, а заодно съ ними и священники, нерадѣвшіе о своихъ прямыхъ обязанностяхъ, не только себя оскверняли нечестіемъ *(оскверништася),* но даже въ самый храмъ внесли оскверненіе (11 ст.).

Наряду съ лжепророками, противъ которыхъ, какъ показываетъ самое заглавіе (9 ст.), направляется настоящая рѣчь, упоминаются и священники. Это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что нѣкоторые изъ священниковъ выдавали себя за пророковъ, не будучи таковыми въ дѣйствительности, слѣдовательно справедливо могли быть отнесены къ числу лжепророковъ (ср. 20, 6). Нѣкоторые изъ таковыхъ нѣсколько ниже названы по имени (29, 21 ст.). Лжепророки обвиняются здѣсь въ томъ, что внесли оскверненіе въ самый храмъ: *въ дому Моемъ обрѣтохъ лукавство ихъ.* Выше въ томъ же самомъ пророкъ обвинялъ весь народъ іудейскій (см. 11, 15 ст.).

12 ст. За указанное нечестіе *(того ради),* которымъ лжепророки навлекаютъ на свою землю грозный судъ Божій, и сами

они не избѣжатъ заслуженной кары, когда настанетъ время этого суда Божія (*въ лѣто посѣщенія*): „путь, по которому они идутъ теперь, будетъ для нихъ скользкимъ (*ползокъ*) какъ бы во тмѣ, они споткнутся на немъ и упадутъ, ибо Господь пошлетъ на нихъ бѣдствія".

Это значитъ, что теперь Господь по долготерпѣнію Своему медлитъ наказаніемъ ихъ, но когда настанетъ время наказанія (*въ лѣто посѣщенія*), то они найдутъ таковое въ собственныхъ поступкахъ своихъ: *путь ихъ будетъ имъ ползокъ во тмѣ, и поткнутся и падутъ въ немъ.* Такъ бываетъ всегда, что *имиже кто согрѣшаетъ, сими и мучится* (Прем. 11, 17).

13—15 ст. Прежде такъ поступали пророки самарійскіе, среди которыхъ творились всякія беззаконія: они пророчествовали во имя ваала и ввели въ заблужденіе подданныхъ царства израильскаго (13 ст.). А теперь тѣ же ужасныя явленія (*ужасная*) можно видѣть и среди пророковъ Іерусалимскихъ, которые прелюбодѣйствуютъ (ср. выше 10 ст. и 29, 23 ст.), поступаютъ лживо, поддерживаютъ (*скрѣпляющихъ*, ἀντιλαμβανομένους) дурныхъ людей (*стропотивымъ*, pessimorum), чтобы никто изъ нихъ не обратился (*да не отвратится кійждо*) отъ пути своего злаго (на путь истинный), вообще всѣ стали какъ Содомъ, а самые жители Іерусалима (*обитающіи въ немъ*), какъ Гоморъ (14 ст.). За это всѣхъ этихъ лжепророковъ ожидаютъ по суду Господа Саваоѳа страшныя бѣдствія, ибо изъ за нихъ нечестіе распространилось на всю землю (15 ст.).

Подъ пророками самарійскими, которые пророчествовали во имя ваала, очевидно, здѣсь разумѣются тѣ, въ строгомъ смыслѣ ложные пророки, которые въ др. мѣстахъ Св. Писанія прямо называются вааловыми и дубравными или астартиными (3 Цар. 18, 19). Эти пророки были довольно многочисленны и пользовались поддержкою царей израильскихъ, которые по своимъ чисто политическимъ соображеніямъ, желая ослабить стремленіе своихъ подданныхъ къ Іерусалиму, какъ главному религіозному центру еврейскаго народа, намѣренно поддерживали среди нихъ вѣру въ идоловъ (3 Царств. 12, 26—29). Ложные пророки въ этомъ дѣлѣ были наилучшими для нихъ пособниками. Современемъ какъ идолопоклонство, такъ и служители его—ложные пророки появились и въ предѣлахъ царства іудейскаго, и здѣсь они однихъ, оставшихся вѣрными истинному Богу, совращали въ идолопоклонство, другихъ, уже уклонившихся въ это нечестіе, старались удержать на этомъ пути. Поступая такъ, они осквернили нечестіемъ всю страну іудейскую: *отъ пророковъ іерусалимскихъ изыде оскверненіе на всю землю* (15 ст.).—Впрочемъ, на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ пр. Іереміи, можно думать, что въ числѣ лжепророковъ іерусалимскихъ были не только такіе, которые пророчествовали во имя ваала, но и такіе, которые были чтителями истиннаго Бога, радѣтелями своего народа, можетъ быть даже искрен-

ними патріотами. Предъ нашествіемъ на Іудею Навуходоносора, когда настало возвѣщенное пророкомъ Іереміею лѣто посѣщенія Господня, они никакъ не могли примириться съ мыслію о подчиненіи иноземной власти и на основаніи прежнихъ случаевъ побѣды іудеевъ надъ врагами ждали и теперь благополучнаго исхода войны съ Навуходоносоромъ. А чего ждали, того сильно и желали. Это было предметомъ ихъ разговоровъ днемъ и сновидѣній ночью. Эти ночныя сновидѣнія свои они ошибочно принимали за откровенія отъ Бога (см. 25 ст.) и, чтобы возбудить упавшій духъ народа къ усиленной и стойкой борьбѣ съ врагами, отъ имени Божія возвѣщали благополучный исходъ войны (см. 17 ст.).—За это то пророкъ и возвѣщаетъ имъ отъ имени Божія горькую участь: *се Азъ напитаю пелынемъ и напою ихъ желчію.* Пелынь и желчь здѣсь, какъ и въ др. мѣстахъ (Іерем. 8, 14; 9, 15), въ переносномъ смыслѣ означаютъ горькую участь, страшныя бѣдствія. Поэтому въ греческомъ текстѣ семидесяти въ данномъ случаѣ вмѣсто слова полынь стоитъ ὀδύνη – скорбь, страданіе, а въ другомъ мѣстѣ — ἀνάγκη — нужда, неволя, насиліе, славянск. *тѣснота* (9, 15 ст.).

16—18 ст. Высказавъ обличеніе и угрозу лжепророкамъ, развращавшимъ народъ, пр. Іеремія обращается къ самому народу съ предостереженіемъ не вѣрить имъ; „не слушайте этихъ пророковъ, которые пророчествами своими обманываютъ васъ (*пророчествуютъ и прельщаютъ васъ*), разсказывая вамъ вымыслы (*видѣніе*,—ср. 26 ст.: *лъщенія;* 14, 14 ст.; *произволы*) сердца своего, а не отъ устъ Господа" (16 ст.).

Вотъ почему они и предсказываютъ совсѣмъ не то, что предсказываетъ онъ, Іеремія. „Тѣмъ, которые отвергаютъ Господа и живутъ согласно похотямъ сердца своего (*въ похотѣхъ своихъ*) и поступаютъ по упорству сердца своего (*въ строптствѣ*,—греч.—πλάνη, собственно въ заблужденіи,—сердца своего) они говорятъ: миръ (благоденствіе) будетъ у васъ, бѣдствія (*злая*) не постигнутъ васъ" (17 ст.). Но всѣ подобныя предсказанія ихъ лживы (они говорятъ: миръ, а мира нѣтъ,—выше 6, 14; 8, 11), потому-что предсказанія эти суть собственные вымыслы ихъ, а не откровенія отъ Бога (ср. 16 ст.), ибо „кто изъ этихъ пророковъ проникъ въ Совѣтъ Господа (*бысть въ совѣтѣ Господни*) и слышалъ слова Его? Кто изъ нихъ внималъ слову Его и слушалъ Его" (18 ст.)?

Эти вопросы требуютъ отрицательнаго отвѣта: никто изъ нихъ не получалъ откровенія, что вполнѣ ясно изъ дальнѣйшихъ словъ пророка: *не посылахъ пророки, а они* (сами) *течаху: не глаголахъ къ нимъ, и тіи* (отъ себя) *пророчествоваху* (21 ст.). Подобное этому говорилъ пророкъ и раньше: *лживо пророцы прорицаютъ во имя Мое, не послахъ ихъ, ни заповѣдахъ имъ, ни глаголалъ есмь къ нимъ* (14, 14 ст.).

19—20 ст. Въ противоположность ложнымъ пророкамъ, возвѣщавшимъ не отъ устъ Господнихъ, а по собственному измыш-

шленію, что „будетъ миръ“,—истинный пророкъ Божій Іеремія говоритъ: а) что „вотъ исходитъ отъ Господа яростная буря (*буря и ярость*) для потрясенія (*въ сотрясеніе*) нечестивыхъ, которая стремительно (*устремившися*) нападетъ на нихъ“ (19 ст.).

Подъ бурею пророкъ разумѣетъ тѣ бѣдствія, которыя имѣютъ постигнуть народъ іудейскій за нечестіе. А такъ какъ эти бѣдствія были именно выраженіемъ гнѣва Божія на нечестіе народа іудейскаго, то пророкъ и называетъ ихъ яростію отъ Господа (ср. Іерем. 30, 23). Здѣсь разумѣются бѣдствія, какими сопровождалось разрушеніе царства іудейскаго и плѣненіе іудеевъ вавилонянами, которыя подробнѣе описаны пророкомъ выше (5, 15—19 ст.).

б) что бѣдствія эти, какъ выраженіе праведнаго гнѣва Божія неотвратимы: „ярость Господня уже не (*ктому не*) отвратится (*возвратится*, ἀποστρέψει), доколѣ Господь не совершитъ это (наказаніе) и доколѣ (такимъ образомъ) не исполнитъ намѣренія (*помышленіе*) Своего (αὐτοῦ) сердца“ (ср. Іерем. 30, 24).

Мысль о неотвратимости бѣдствій, посылаемыхъ отъ Господа въ наказаніе за нечестіе, очень часто встрѣчается у пр. Іереміи. Мысль эту нужно понимать съ тѣмъ ограниченіемъ, что посылаемыя Богомъ бѣдствія неотвратимы обычными средствами, какія употребляются въ этихъ случаяхъ, но могутъ быть устранены Самимъ Богомъ подъ условіемъ, если нечестіе, за которое они опредѣлены, заглажено будетъ своевременнымъ раскаяніемъ и исправленіемъ (ср. выше 21, 12 ст.). Основаніемъ для этого служатъ слова пр. Іезекіиля: *егда реку нечестивому, смертію умреши: и обратится отъ грѣха своего, и сотворитъ судъ и правду, залогъ отдастъ, и восхищенное возвратитъ: беззаконникъ въ заповѣдехъ жизни ходити будетъ, еже не сотворити неправды, жизнію живъ будетъ и не умретъ* (Іезек. 33, 14—15). Такъ дѣйствительно и было съ жителями Ниневіи, которые искреннимъ раскаяніемъ отвратили возвѣщенную имъ гибель, потому что Богъ *раскаяся о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ и не сотвори* (Іон. 3, 10).

в) что теперь объ этихъ бѣдствіяхъ извѣстно одному пророку по непосредственному откровенію отъ Бога, но современемъ это опредѣленіе Божіе касательно іудеевъ будетъ извѣстно и имъ самимъ: *въ послѣдняя дни уразумѣете совѣтъ Его* (20 ст. ср. Іерем. 30, 24).

Говоря іудеямъ, что въ послѣдующее время и они сами узнаютъ то опредѣленіе Божіе (*совѣтъ Его*), которое теперь извѣстно ему одному по откровенію, пророкъ очевидно разумѣетъ время самаго исполненія сего опредѣленія. Но скоро-ли настанетъ это время, пророкъ точно не указываетъ, выражаясь неопредѣленно—*въ послѣдняя дни* (ср. 30, 24 ст.).

21—25 ст. Здѣсь раскрывается та мысль, что упомянутые выше лжепророки не божественные посланники (ср. 14, 14 ст.), а самозванцы, и пророчествуютъ отъ себя (ср. 16 ст.), а не по откровенію отъ Бога (21 ст. ср. 18 ст.), и что если-бы они были участниками откровеній Божіихъ, то они пророчествовали-бы не то, что теперь пророчествуютъ, и поступали-бы не такъ, какъ теперь поступаютъ (22—25 ст.).

Если-бы эти пророки знали Мою волю (*стали въ совѣтѣ Моемъ*,—ср. *кто бысть*, ἔστη, стоялъ,—*въ совѣтѣ Господни*,— 18 ст.), то они а) возвѣщали-бы слова Мои (*а не видѣніе сердца своего*, — 16 ст.) и отклоняли бы людей Моихъ отъ ихъ грѣховнаго пути (а не удерживали бы на этомъ пути,—ср. 14 ст.) и ихъ дурныхъ поступковъ (22 ст.), б) они знали бы тогда, что Богъ (какъ вездѣсущій) всегда вблизи каждаго, а не вдали (23 ст.), и что поэтому отъ Него нигдѣ нельзя укрыться, такъ какъ Онъ наполняетъ Собою и небо и землю (24 ст.); и в) зная все это (23—24 ст.), они никогда не рѣшились бы выдавать измышленія своего сердца за откровенія Божіи, какъ дѣлаютъ теперь (25 ст.).

Богъ приближайся Азъ есмь, глаголетъ Господь, а не Богъ издалеча, или иначе: *еда Богъ* (только) *близъ сущій Азъ есмь, рѣче Господь, а не Богъ* (также и) *издалеча;* т. е. ужели Я знаю человѣка, вижу его бѣдствія только тогда, когда Я близъ его, и ужели Мое знаніе прекращается или уменьшается съ удаленіемъ отъ него?—отвѣтъ на этотъ вопросъ предполагается такой: Богъ все видитъ и знаетъ не только вблизи, но и издалека, иначе: Богъ одинаково знаетъ человѣка какъ тогда, когда вблизи его, такъ тогда, когда человѣкъ нечестіемъ своимъ удаляетъ Его отъ себя. Слѣдовательно всевѣдущему Богу въ равной мѣрѣ вѣдомы, какъ добрыя дѣла благочестивыхъ, такъ и злыя дѣла грѣшниковъ, такъ что отъ него нельзя нигдѣ укрыться (24 ст.). — *Слышахъ яже глаголютъ пророцы, пророчествующе во имя Мое лжу, и глаголюще: видѣхъ сонъ (видѣхъ сонъ)*,—если пророки эти, хотя и лживо, пророчествовали во имя Господне, выдавая свое пророчество за откровеніе отъ Бога, полученное во снѣ (см. во введеніи), то значитъ— это не пророки ваала или астарты, чтители истиннаго Бога, но только самообольщенные и обманывающіеся или же намѣренные и сознательные обманщики (см. толк. 15 ст.). Во всякомъ случаѣ это были пророки, пророчествующіе ложь (25 ст.), слѣдоват. лжепророки, отъ которыхъ, какъ выше сказано, *изыде оскверненіе на всю землю* (15 ст.).

26—27 ст. Въ виду этого пророкъ со скорбію въ душѣ и вмѣстѣ для вразумленія этихъ лжепророковъ отъ имени Божія взываетъ: „долго-ли это будетъ на сердцѣ у этихъ пророковъ, которые предсказываютъ ложь и обольщеніе (*льщенія, обманъ*—ср. 16 ст.) сердца своего (26 ст.) и думаютъ своими сновидѣніями (ср. 25 ст.), которыя они разсказываютъ каждый своему ближнему, довести на-

родъ до забвенія закона Божія, подобно тому какъ (*якоже*) предки ихъ забыли имя Мое изъ-за ваала" (27 ст.)?

Лжепророки предсказывали народу іудейскому миръ (17 ст.) не смотря на то, что онъ нечестіемъ своимъ навлекалъ на себя наказаніе Божіе, и этимъ самымъ поддерживали его въ нечестіи, какъ бы внушая ему мысль, что для него нѣтъ нужды измѣнять настоящій образъ жизни, такъ какъ и при такомъ поведеніи своемъ онъ будетъ вполнѣ благополученъ. Послѣдствіемъ этого и могло быть забвеніе закона Божія.

28—29 ст. Продолжая вразумлять лжепророковъ, пр. Іеремія говоритъ: а) пророкъ, который видѣлъ сонъ (*иже имать сновидѣніе*), пусть и разсказываетъ его, какъ свое сновидѣніе (не выдавая его за откровеніе отъ Бога), а который получилъ откровеніе Мое (*имать слово Мое*), тотъ пусть и передаетъ (*глаголетъ*) его, какъ Мое откровеніе, но передаетъ *во истинѣ*, т. е. вѣрно" (28[a] ст.).

б) Такъ именно долженъ поступать истинный пророкъ: откровенія Божія не должны быть смѣшиваемы съ простыми сновидѣніями, потому что между первыми и послѣдними большое различіе. „Что общаго у пшеницы съ плевелами" (*что плевы ко пшеницѣ*)? — Отвѣтъ предполагается отрицательный „ничего". „Такъ точно (*тако* οὕτως) и слово Мое, говоритъ Господь" (28[b] ст.).

Это сравненіе даетъ ту мысль, что слово или откровеніе Божіе не имѣетъ ничего общаго съ простыми сновидѣніями, подобно тому, какъ пшеница мало имѣетъ общаго съ плевелами. Значитъ, какъ пшеницу отдѣляютъ отъ плевелъ, такъ и еще болѣе тщательно слѣдуетъ отличать откровенія Божіи отъ простыхъ сновидѣній (о чемъ сказано нѣсколько выше), какъ неудобно смѣшивать пшеницу съ плевелами, такъ и еще болѣе опасно и гибельно смѣшивать откровеніе Божіе съ простыми сновидѣніями. Пшеница несравненно дороже плевелъ, но слово Божіе имѣетъ еще болѣе несравненное преимущество предъ обыкновенными сновидѣніями и простыми измышленіями человѣка. Эта мысль и раскрывается въ слѣдующемъ стихѣ:

в) Высокое и несравнимое преимущество откровеній Божіихъ состоитъ между прочимъ въ необычайной силѣ дѣйственности ихъ. „Слова (откровенія) Мои не подобны ли (*еда не суть якоже*) огню горящему, говоритъ Господь, и молоту, разбивающему (*сотрыющій*) камень" (29 ст.)?

Мысль этихъ словъ яснѣе выражена у св. ап. Павла такъ: *живо бо слово Божіе, и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12). Такова

сила слова Божія потому, что оно неразлучно съ дѣйствіемъ *(Той рѣче, и быша: Той повелѣ, и создашася,*—Псал. 32, 9; 148, 5), т. е. всегда исполняется: *якоже бо аще снидетъ дождь или снѣгъ съ небесе, и не возвратится, дондеже напоитъ землю, и родитъ, и прозябнетъ, и дастъ сѣмя сѣющему, и хлѣбъ въ снѣдь: тако будетъ глаголъ Мой, иже аще изыдетъ изъ устъ Моихъ, не возвратится ко Мнѣ тощь, дондеже совершитъ вся, елика восхотѣхъ* (Ис. 55, 10—11 ст.).

30—32 ст. Зная эту силу слова Божія, люди, выдающіе себя за пророковъ, служителей сего слова, не должны бы смѣшивать его съ собственными измышленіями и какъ-либо искажать (ср. 28 ст.). Но не такъ поступали они. За это пр. Іеремія и возвѣщаетъ имъ гнѣвъ Божій. „Посему *(сего ради)* вотъ Я—противъ (*къ*, πρὸς) пророковъ этихъ, которые а) *крадутъ слова Мои*—каждый отъ ближняго своего (30 ст.), б) произносятъ языкомъ свои пророчества и въ тоже время *дремлютъ дреманіе свое* (31 ст.) и в) выдаютъ за пророчества *(прорицаютъ)* ложныя сновидѣнія и разсказываютъ ихъ *(провѣщаша та)*, и этими обманами своими *(во лжахъ своихъ)* и обольщеніями *(въ прелестехъ)* вводятъ въ заблужденіе народъ Мой,—между тѣмъ Я не посылалъ ихъ (на проповѣдь) и не повелѣвалъ имъ (дѣлать это), — и впредь никакой пользы для народа не будетъ отъ нихъ“ (32 ст.).

Гнѣвъ Божій навлекаютъ на себя лжепророки а) тѣмъ, что они *крадутъ словеса Господни (Мои) кійждо отъ искренняго своего.* Это значитъ, что они, узнавъ подлинныя изреченія Господни отъ истинныхъ пророковъ (или отъ ихъ слушателей), стараются скрыть (скрадываютъ) истинное значеніе ихъ отъ другихъ, давая этимъ словамъ превратный смыслъ.

б) Тѣмъ, что пророчествуя языкомъ или словомъ, въ тоже время *дремлютъ дреманіе свое*, т. е. всю дѣятельность свою, хотя быть можетъ, по ихъ понятіямъ, и направленную къ благу народа (см. толк. 13 — 14 ст.), ограничиваютъ только словесною проповѣдью, пребывая въ тоже время въ полномъ нравственномъ усыпленіи или дремотѣ, остаются нравственно бездѣятельными подобно дремлющему, слѣдовательно не даютъ собою добраго примѣра для другихъ. Не таковъ истинный пророкъ: обличая нечестіе другихъ, онъ самъ далекъ отъ нечестія, уча вѣрности и преданности Истинному Богу, онъ самъ всецѣло преданъ Ему.

И наконецъ в) тѣмъ, что *прорицаютъ сонія лживая и прельщаютъ люди Моя во лжахъ своихъ и въ прелестехъ*, т. е. свои простыя сновидѣнія, хотя быть можетъ навѣянныя имъ любовію ихъ (только ложною) къ своему отечеству, выдаютъ за внушенія отъ Бога, такимъ образомъ являютъ себя народу истинными пророками, не будучи посланными отъ Бога, и благодаря этому,

легко и удобно вводятъ народъ въ заблужденіе. Они дѣлаютъ такъ, можетъ быть, изъ желанія добра своему отечеству, но этимъ путемъ не принесутъ никакой пользы народу іудейскому *(и пользою не упользуютъ людей сихъ)*. Желая послужить ко благу народа, они должны бы идти по пути правды и истины, не прибѣгая ко лжи и обману.

33—36 ст. Пр. Іеремія передаетъ Божественное внушеніе или наставленіе, бывшее ему, относительно того, какъ и что долженъ онъ говорить народу іудейскому и его религіознымъ руководителямъ (священникамъ и пророкамъ, выше обличаемымъ) въ томъ случаѣ, если они обратятся къ нему съ вопросомъ: *„кое (есть) бремя Господне?"*

Пророкъ, обличая народъ іудейскій и его руководителей, и прежде неоднократно (1, 14—16; 20, 45; 21, 4—6; 22, 6—7) возвѣщалъ имъ грозный судъ Божій, имѣющій выразиться въ предстоящихъ великихъ бѣдствіяхъ: когда въ настоящей рѣчи онъ еще разъ повторилъ эту угрозу (12, 15, 19—20, 30—32 ст.), то это могло дать обличаемымъ, невѣрившимъ словамъ пророка Іереміи, поводъ насмѣшливо спросить его: много тяжкихъ бѣдствій возвѣщалъ ты намъ отъ Бога, какое же еще новое бѣдствіе ожидаетъ насъ отъ Господа: *кое есть бремя* (λῆμμα, onus) *Господне;*— на этотъ вопросъ пр. Іеремія получаетъ отъ Бога повелѣніе отвѣчать такъ: „сами вы бремя (*вы есте бремя*), и Я брошу (*повергу*, ῥάξω) васъ, говоритъ Господь" (33 ст.).

Это значитъ: если вы спрашиваете не о другомъ чемъ, а о бремени, то знайте, что вы сами стали бременемъ для Господа, и Онъ уже болѣе не будетъ васъ, какъ нѣкоторую ношу, носить на раменахъ Своихъ подобно тому, какъ носилъ прежде (Втор. 32, 11), но сброситъ съ Себя эту ношу, т. е. лишитъ народъ іудейскій Своего попеченія".

[1] *Бремя* (греч. λῆμμα, лат. onus) составляетъ переводъ еврейскаго слова (масса), которое употребляется въ двухъ значеніяхъ: а) въ значеніи возгласа, вопля (букв. возвышенія, напряженія голоса) для обозначенія изреченій пророковъ (см. Малах. 1, 1), произносимыхъ обыкновенно громко, внятно, съ воодушевленіемъ, и б) въ значеніи ноши, бремени (вообще всего, что поднимаютъ), въ переносномъ смыслѣ—тяжкихъ бѣдствій. Въ данномъ случаѣ вопрошавшіе пр. Іеремію соединяли съ словомъ бремя второе значеніе, т. е. вопрошая: *кое есть бремя Господне*, они желали узнать не вообще волю Божію, а только то, какое бѣдствіе имъ угрожаетъ отъ Бога.

„Всякаго, кто скажетъ: *бремя Господне*—будетъ-ли то священникъ, пророкъ или простой человѣкъ, Господь накажетъ (*посѣщу местію* ἐκδικήσω, отмщу), и не только его самого, но и домъ его" (34 ст.). Въ виду этого каждый долженъ спрашивать не

о томъ, *кое есть бремя Господне* (33 ст.), но долженъ стараться узнать, въ чемъ состоитъ воля Божія: „вотъ какъ (*сице*) говорите каждый ближнему (*ко искреннему*) и брату своему, что отвѣтилъ Господь или что говорилъ Господь“ (35 ст.). А слово „*бремя Господне*“ на будущее время пусть и не упоминается у васъ (*непомянется ктому*), ибо дѣйствительно „бременемъ“ будетъ для каждаго это слово его, потому-что (называя такъ пророчество) вы этимъ самымъ извращаете слово Бога живаго, Господа силъ, Бога нашего“ (36 ст.).

Пр. Іеремія, обличая лжепророковъ въ томъ, что они не умѣютъ или не желаютъ отличать истинныя откровенія Божіи отъ собственныхъ измышленій и простыхъ сновидѣній, при этомъ указалъ на то, что они не обнаруживаютъ и попытки къ тому, чтобы узнать истинную волю Божію, и если обращаются къ нему съ вопросомъ: „какое откровеніе (*бремя*) отъ Господа?“ то съ этимъ вопросомъ они соединяютъ совсѣмъ другой смыслъ, разумѣя подъ словомъ *бремя* не вообще волю Божію, но понимая это слово въ смыслѣ тяжкаго бѣдствія, угрожающаго отъ Бога (см. выше 33 ст.). Имѣя въ виду такое отношеніе къ откровеніямъ Божіимъ со стороны лжепророковъ, пр. Іеремія а) убѣждаетъ ихъ къ тому, чтобы они старались узнать, *что есть воля Божія* (35 ст.) и б) угрожаетъ имъ наказаніемъ Божіимъ за то, если они будутъ спрашивать лишь о томъ, какое бѣдствіе имъ угрожаетъ (34 и 36 ст.).

37—40 ст. Въ этихъ заключительныхъ словахъ пр. Іеремія, повторяя высказанное выше (35 ст.) увѣщаніе „спрашивать истиннаго пророка (не о томъ, какое бѣдствіе угрожаетъ отъ Бога, а) какое вышло откровеніе отъ Бога“ (37 ст.), присовокупляетъ при этомъ, что „если они и послѣ этого будутъ спрашивать о бремени въ смыслѣ бѣдствія, а не въ смыслѣ откровенія (ср. 33 ст.), то за это они будутъ тяжко наказаны: „если-же вы еще будете говорить: *бремя Господне* (т. е. станете спрашивать истиннаго пророка о томъ, какое бѣдствіе угрожаетъ отъ Бога), то посему (*сего ради*) такъ говоритъ Господь: такъ какъ вы говорите это слово—*бремя Господне*, не смотря на то, что Я посланъ къ вамъ сказать, не говорите: *бремя Господне* (38 ст. ср. 36 ст.); то за это (*сего ради*) Я возьму и удалю (*повергу*) отъ лица Моего васъ и городъ вашъ, который я далъ вамъ и предкамъ вашимъ (39 ст.), и отдамъ васъ на вѣчное поношеніе и на вѣчный срамъ, который никогда не забудется“ (40 ст.).

Выраженіе: *Азъ возму и поверну васъ отъ лица Моего*,—значитъ то же, что изгоню васъ изъ земли вашей. Это видно изъ снесенія настоящихъ словъ съ другими подобными: *отвергу васъ* (іудеевъ) *отъ лица Моего, якоже отвергохъ всю братію вашу, все сѣмя Ефремово* (7, 15 ст.), гдѣ пророкъ угрожаетъ царству іудейскому участью

подобною той, какая уже постигла царство израильское (*сѣмя Ефремово*); а это послѣднее было тогда уже разсѣяно въ плѣну ассирійскомъ. Слѣдовательно въ такомъ же смыслѣ нужно понимать и угрозу пророка въ отношеніи іудейскаго царства (ср. 4 Царств. 24, 20) Удаленіе же іудеевъ въ плѣнъ называется удаленіемъ отъ лица Божія въ томъ смыслѣ, что въ землѣ обѣтованной на избранномъ мѣстѣ, именно въ Іерусалимѣ (3 Цар. 8, 16), Господь благоволилъ принимать іудеевъ съ молитвами и дарами въ храмѣ предъ лицемъ Своимъ (Второз. 16, 16); съ удаленіемъ же въ плѣнъ они лишились возможности являться въ храмъ іерусалимскій предъ лицемъ Господа (ср. объ этомъ толк. на Ис. 1, 12).

10. Утѣшительныя пророчества предъ открытіемъ суда Божія надъ іудеями и предсказанія о временахъ новаго завѣта.

Глава XXX.

Отдѣлъ книги пр. Іереміи, обнимающій 30—33 главы, содержитъ рядъ рѣчей пророка утѣшительнаго для евреевъ характера. Раньше пророкъ угрожалъ евреямъ плѣномъ вавилонскимъ, теперь же возвѣщаетъ имъ освобожденіе изъ плѣна и славное состояніе Іудеи, имѣющее наступить послѣ этого.

Въ частности 30-я глава содержитъ въ себѣ обѣщаніе, что послѣ скорби, предстоящей народу іудейскому въ близкомъ будущемъ, Господь помилуетъ уведенныхъ въ плѣнъ и возвратитъ ихъ въ свое отечество. Такъ говоритъ пророкъ, имѣя въ виду Израиля и Іуду вмѣстѣ (3 ст.), т. е. какъ подданныхъ царства израильскаго, въ то время уже разсѣянныхъ въ плѣну ассирійскомъ, такъ и подданныхъ царства іудейскаго, которымъ еще угрожала опасность разсѣянія въ плѣну вавилонскомъ.

1 ст. Этотъ стихъ служитъ какъ бы надписаніемъ (заглавіемъ) изложенной въ настоящей главѣ рѣчи пророка, въ которомъ дается понять, что рѣчь эта содержитъ откровеніе *(слово)* Божіе, бывшее пр. Іереміи. Время, когда послѣдовало это откровеніе, здѣсь не указано, но съ вѣроятностію можно относить его къ царствованію Іосіи.

2 ст.—содержитъ указаніе на то, что откровеніе Божіе, излагаемое въ настоящей главѣ, было записано пророкомъ въ книгу по повелѣнію Самого Бога. Значитъ, это было необходимо. И дѣйствительно откровеніе это содержитъ утѣшительное обѣтованіе, относящееся къ іудеямъ и израильтянамъ; но послѣдніе въ это время были уже въ плѣну ассирійскомъ, слѣдовательно, пророкъ не могъ устно передать имъ это откровеніе. Для іудеевъ же, которые еще не были тогда въ плѣну, и даже не вѣрили угрозамъ пророка, утѣшеніе возвращеніемъ изъ плѣна могло казаться ненужнымъ и излишнимъ, и имѣло получить всю свою силу и значеніе впослѣд-

ствіи. Записанныя же въ книгу, откровенія эти могли стать извѣстными и для находящихся уже въ плѣну израильтянъ и могли сохраниться ко времени плѣненія іудеевъ и послужить утѣшеніемъ для нихъ въ плѣну.

3—4 ст. Здѣсь кратко высказывается главная мысль всѣхъ утѣшительныхъ обѣтованій, содержащихся въ этой главѣ. „Настанетъ время *(се дніе грядутъ)*, говоритъ Господь, когда Я возвращу плѣнный (*преселеніе)* народъ Мой—израильтянъ и іудеевъ и возвращу, говоритъ Господь Вседержитель, именно въ ту землю, которую Я далъ праотцамъ ихъ, и они снова будутъ владѣть ею (3 ст.). И эти опредѣленія *(сія словеса)* Господни касаются какъ израильтянъ, такъ и іудеевъ“ (4 ст.).

Такимъ образомъ для плѣнныхъ уже израильтянъ въ этихъ словахъ содержится утѣшительное обѣтованіе о предстоящемъ окончаніи этого плѣна и возвращеніи въ свою землю, а для іудеевъ прежде всего угроза плѣномъ, а затѣмъ уже утѣшеніе.

5—11 ст. Рѣчь пророка относится въ частности къ народу іудейскому, которому пророкъ сначала (5—7 ст.) предсказываетъ наступленіе страшнаго бѣдствія, а затѣмъ (8—11 ст.) даетъ утѣшительное обѣтованіе о прекращеніи этого бѣдствія.

а) Предстоящее народу іудейскому бѣдствіе пророкъ изображаетъ такими чертами: „такъ говоритъ Господь: вы услышите слухи *(гласъ)* о страхѣ, одинъ только страхъ, и нѣтъ мира (5 ст.). Вы спросите и сами наблюдайте *(видите):* рождаетъ-ли мужескій полъ? а также спросите и о страхѣ, въ которомъ будутъ имѣть (или держать) чресла свои и спасеніе. (Почему я предлагаю вамъ спросить объ этомъ?)—Потому что видѣлъ каждаго человѣка (т. е. мужчину и женщину), что руки его на поясницѣ *(на чреслѣхъ)*, какъ у родильницы, и что на лицѣ у всѣхъ слѣды желтой болѣзни (6 ст.). О горе *(лютѣ)!* потому что великъ (страшенъ) тотъ день и нѣтъ ему подобнаго! Да, стѣснительное время для потомковъ Іакова, и однакоже, не смотря на всю тяжесть этого скорбнаго времени, и отъ него спасутся“ (7 ст.).

Вопросите и видите, аще рождаетъ мужескъ полъ; (спросите также) *и о страсѣ, въ немже имѣти будутъ чресла и спасеніе.* Сказавъ выше, что іудеи будутъ слышать только вѣсти объ ужасахъ и ни откуда не услышатъ о мирѣ, пророкъ этимъ уже далъ понять, что положеніе ихъ тогда будетъ очень тяжкимъ. Теперь какъ бы предлагаетъ самимъ іудеямъ чрезъ распросы (*вопросите*) и непосредственное наблюденіе (*видите*) убѣдиться въ этомъ. „Спросите и понаблюдайте (говоритъ имъ пророкъ), рождаютъ ли мужчины, спросите также и о страхѣ, въ какомъ будутъ имѣть чресла и спасеніе“. Имѣть въ страхѣ свои чресла (поясницу или спину) и спасеніе (цѣлость или жизнь) значитъ опасаться за свою спину и за цѣлость, иначе—за свою жизнь. Отсюда выраженіе:

(вопросите) *и о страсть, въ немже имѣти будутъ чресла и спасеніе* значитъ: спросите и о той великой (страшной) опасности, въ какой будетъ находиться жизнь каждаго. Но такое предложеніе пророка и особенно предложеніе спросить: *рождаетъ ли мужескій полъ,* могло показаться страннымъ и непонятнымъ, такъ какъ и безъ разспросовъ каждому извѣстно, что мужскому полу рожденіе несвойственно. Посему пророкъ къ сказанному присоединяетъ объясненіе того, почему онъ предлагаетъ спрашивать объ этомъ, и именно потому, что въ пророческомъ озареніи созерцалъ всѣхъ людей, и мужчинъ, и женщинъ, въ положеніи родильницы съ руками на поясницѣ: *понеже видѣхъ всякаго человѣка* (слѣд. мужчинъ и женщинъ), *и руцѣ его на чреслѣхъ его аки рождающія.* Это значитъ, что пророкъ созерцалъ всѣхъ іудеевъ испытывающими тяжкія бѣдствія, которыя по тяжести своей равняются мукамъ родильницы.—*О лютѣ, яко бысть великъ день той, и нѣсть подобна ему! и время тѣсно есть Іакову,*—днемъ великимъ, подобнаго которому еще не было, и временемъ тѣснымъ пророкъ называетъ время разрушенія Іерусалима и опустошеніе Іудеи вавилонянами, а также и время пребыванія іудеевъ въ плѣну вавилонскомъ. Этотъ день называется великимъ потому, конечно, что *нѣсть подобна ему*, какъ говоритъ пророкъ; временемъ же тѣснымъ называется въ смыслѣ крайне бѣдственнаго для іудеевъ, какимъ оно дѣйствительно и изображается у пр. Софоніи (1, 14—18 ст.).

Изображеніе предстоящаго народу іудейскому бѣдствія пророкъ заключаетъ утѣшительнымъ обѣтованіемъ, что какъ бы это бѣдствіе ни было тяжко, народъ іудейскій и *отъ того спасется.* Эта мысль подробнѣе раскрывается такъ: когда настанетъ это время спасенія іудеевъ отъ бѣдствій, „тогда (*въ той день*) Я сниму съ нихъ (*съ выи ихъ*) ярмо (которое наложили на нихъ враги) и узы (которыми они были связаны) разорву, и они уже не будутъ болѣе служить чужимъ (8 ст.), но послужатъ Господу Богу своему, и Я за это возставлю имъ (на престолѣ) царя ихъ Давида“ (9 ст.).

Сокрушу яремъ съ выи ихъ и узы ихъ расторгну,—здѣсь разумѣются ярмо и узы рабства Сверженіе этого ярма и уничтоженіе этихъ узъ Господь усвояетъ Себѣ. Такъ дѣйствительно и было: освобожденіе евреевъ изъ плѣна совершилось не силою оружія, и не за выкупъ, а единственно силою Божіею: *воздвиже Богъ духъ Кира, царя Перскаго и повелѣ* (Киръ) *проповѣдати* свободу евреевъ отъ плѣна (1 Ездр. 1, 1—3).—*И не послужатъ тіи ктому чуждимъ,*—кому чужимъ: народамъ или богамъ? По связи съ предыдущимъ, гдѣ рѣчь о рабствѣ народа іудейскаго вавилонянамъ, повидимому слѣдуетъ подъ чужими разумѣть чужихъ народовъ (въ русс. — „чужеземцевъ“) или царей, поработившихъ іудеевъ. Принимая же во вниманіе, что въ противоположность служенію іудеевъ чужимъ, говорится далѣе о служеніи ихъ истинному Богу, повидимому слѣдуетъ подъ чужими разумѣть чужихъ боговъ, т.-е. идоловъ. Но такъ какъ во время плѣна іудеи, будучи рабами вавилонянъ, вмѣстѣ съ тѣмъ по примѣру своихъ повелителей предавались (хотя, можетъ быть, и не всегда добровольно) служенію идоламъ (Іерем. 5, 19, 16, 13 ст.), и наоборотъ, съ окон-

чаніемъ плѣна они получили свободу отъ рабства вавилонянамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ полную возможность безпрепятственно служить истинному Богу,—то подъ *чуждими* можно разумѣть одновременно какъ чужихъ царей, такъ и чужихъ боговъ. *И Давида царя ихъ возставлю имъ*,—этими словами въ ближайшемъ смыслѣ пророкъ указываетъ на то, что по возвращеніи изъ плѣна народъ іудейскій снова получитъ возможность жить политически самостоятельною жизнію подъ скипертомъ древняго царскаго дома Давидова. Пророчество это исполнилось въ 536 г. до Р. Хр., когда народъ іудейскій по указу Кира, получивъ свободу, началъ жить самостоятельною жизнію подъ управленіемъ Зоровавеля, потомка Давидова, котораго, по мнѣнію Св. Ефрема Сирина, пророкъ и разумѣетъ здѣсь подъ Давидомъ. Въ дальнѣйшемъ смыслѣ настоящія слова пророка, по сравненію съ другими подобными пророчествами, нужно понимать въ приложеніи къ временамъ Мессіанскимъ. Слова пр. Іереміи: *послужатъ тіи Господу Богу своему и Давида царя ихъ возставлю имъ*,—имѣютъ очевидное сходство а) съ словами пр. Осіи: *взыщутъ* (сыны израилевы) *Господа Бога своего и Давида царя своего* (Осіи 3, 5), которыя, помимо ближайшаго отношенія къ временамъ послѣ плѣна, по объясненію Св. Ефрема Сирина, содержатъ въ себѣ пророчество также и о Мессіи. „И на Христа указываетъ здѣсь пророкъ, говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ; Осія, какъ и другіе пророки, именуетъ Христа Давидомъ, заимствуя имя прообразуемому (Іисусу Христу) отъ образа (отъ Давида)“; б) съ словами пр. Іезекіиля: *возставлю имъ пастыря единаго раба Моего Давида, Той упасетъ я, и будетъ имъ пастырь, Азъ же Господь буду имъ въ Бога, и рабъ мой Давидъ князь средѣ ихъ* (Іезек. 34, 23 — 24; 37, 24), гдѣ рѣчь о воцареніи Того Потомка Давидова, Который былъ Сыномъ Божіимъ (2 Царств. 7, 14; Лук 1, 32), какъ это видно изъ того, что воцареніе сіе соединяется съ очищеніемъ Израиля отъ всѣхъ беззаконій (*и избавлю я отъ всѣхъ беззаконій ихъ, имиже согрѣшиша, и очищу я*) и заключеніемъ новаго завѣта (*и будутъ Ми въ люди, и Азъ буду имъ въ Бога*, — Іезек. 37, 23), что совершилось чрезъ Іисуса Христа.

Такимъ образомъ въ словахъ пр. Іереміи — *Давида царя ихъ возставлю имъ*, по сравненію съ указанными словами пророковъ Осіи и Іезекіиля, въ приложеніи къ временамъ Мессіанскимъ, нужно видѣть пророчество о воцареніи Іисуса Христа, сына Давидова (2 Царств. 7, 14; Мѳ. 1, 1) на престолѣ Давида отца своего (Лук. 1, 32).

10—11 ст. Въ виду только что высказаннаго обѣтованія о возстановленіи политической самостоятельности еврейскаго народа по окончаніи того плѣна, которому онъ въ скоромъ времени имѣетъ подвергнуться,—пророкъ внушаетъ обличаемому имъ народу, чтобы онъ не слишкомъ страшился предстоящихъ ему бѣдствій.

„Посему (*сего ради*, т. е. въ виду высказаннаго обѣтованія,—8—9 ст.) не бойся и не страшись, Израиль, говоритъ Господь, ибо Я спасу тебя и потомство твое изъ земли плѣненія: и возвратится оттуда Израиль и снова будетъ жить въ мирѣ (*почіетъ*), въ довольствѣ (*всякаго добра исполненъ будетъ*) и

безбоязненно (*не будетъ устрашаяй тя,* 10 ст. ср. 33, 16; 46, 27). Ибо Я съ тобою, говоритъ Господь, чтобы спасать тебя, ибо Я совершенно истреблю (*сотворю скончаніе во всѣхъ языцѣхъ)* всѣ народы, среди которыхъ разсѣялъ тебя; а тебя (Израиля) не истреблю совсѣмъ (*не сотворю въ скончаніе);* совершенно безъ наказанія не оставлю (*очищая не очищу*), но накажу, сколько требуетъ правосудіе" (*накажу съ судъ,*—11 ст. ср. 46, 28).

Начало исполненія этихъ обѣтованій, по свидѣтельству самого пророка, нужно относить ко времени окончанія 70-лѣтняго плѣна вавилонскаго: *егда исполнятся въ Вавилонѣ седмьдесятъ лѣтъ, посѣщу васъ, и уставлю словеса Моя на васъ, еже возвратити люди Моя на мѣсто сіе. И помышлю на вы помышленіе мира, а не злая, еже дати вамъ сія* (Iерем. 29, 10—11).

Далѣе (12—17 ст.) содержится подробное раскрытіе мысли 11-го стиха: бѣдствія, предстоящія народу іудейскому, будутъ праведнымъ воздаяніемъ за множество грѣховъ его, а вмѣстѣ и врачевствомъ противъ этихъ грѣховъ; народъ іудейскій вразумится этою карою и потому не погибнетъ въ конецъ, народы же, угнетающіе его, въ наказаніе за это понесутъ достойное возмездіе.

12—13 ст. Пророкъ отъ имени Божія (*тако глаголетъ Господь*) говоритъ, что народу іудейскому предстоитъ понести особенно болѣзненную язву, такъ какъ Самъ Господь растравилъ его рану (12 ст.), такъ что и другой никто не поможетъ Израилю въ этомъ бѣдствіи, да и тѣ средства, какія онъ самъ будетъ принимать, не помогутъ (13 ст.).

Возставихъ сокрушеніе твое, т. е Я (Господь) возстановилъ поврежденіе твое, по ходу рѣчи слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ исцѣленія раны, а въ смыслѣ растравленія, возобновленія; такъ что въ этихъ словахъ указывается причина того, а) почему особенно *болѣзненна есть язва* народа іудейскаго; б) почему *нѣсть судей суда твоего,* т. е. нѣкому разсудить это дѣло, помочь въ этомъ горѣ; и в) почему *на болѣзнь врачевался еси, пользы нѣсть тебѣ,* т. е. мѣры или средства, какія употреблялъ самъ Израиль противъ этихъ бѣдствій, не принесли никакой пользы. Такъ бываетъ всегда: бѣдствія, постигающія людей въ наказаніе за нечестіе, могутъ быть устраняемы только самимъ Богомъ (см. ниже 17 ст.), ибо только *Самъ Онъ отвращаетъ гнѣвъ Свой* (Iов. 9, 13), и то подъ условіемъ искренняго раскаянія наказуемыхъ (см. выше,—23, 19—20).

14—15 ст. Здѣсь поясняется мысль, высказанная въ 12—13 стихахъ. Въ поясненіе сказаннаго, что некому будетъ помочь Израилю въ предстоящемъ бѣдствіи (*нѣсть судяй суда твоего*), пророкъ теперь говоритъ: „всѣ друзья твои забудутъ *(забыша)* тебя и даже не спросятъ тебя о твоемъ благополучіи" *(яже о*

мирѣ твоемъ). Это значитъ, что сосѣдніе народы, съ которыми іудеи заключали оборонительные союзы противъ враговъ, совсѣмъ оставятъ ихъ (см. выше — 2, 16 — 17, 36 — 37), слѣдовательно, ожидающее іудеевъ бѣдствіе (*язва, сокрушеніе*,—12 ст.) неотвратимо. Эта мысль прямо и выражается словами: *неисцѣльна есть болѣзнь твоя*. Въ чемъ будетъ состоять эта неизлѣчимая болѣзнь или неотвратимое бѣдствіе, это пророкъ поясняетъ словами: *яко язвою вражіею* (ударами враговъ) *поразихъ тя, наказаніемъ твердымъ* (жестокимъ или тяжелымъ). Это жестокое наказаніе Израиль навлекаетъ на себя множествомъ несправедливостей и тяжкими грѣхами: ибо „вслѣдствіе множества несправедливостей его (*множества ради неправды*) крайне усилились (*превозмогоша*) его грѣхи (15 ст.). За эти то тяжкіе грѣхи твои (*твердыхъ ради грѣховъ твоихъ*) Я, говоритъ устами пророка Господь, и сдѣлалъ тебѣ все это" (15 ст.). Если же предстоящее народу іудейскому бѣдствіе будетъ праведнымъ воздаяніемъ за его нечестіе, то оно неотвратимо: *неисцѣльна есть болѣзнь твоя*, и жаловаться или роптать на это не слѣдуетъ: *что вопіеши о сокрушеніи* (ср. *возставихъ сокрушеніе твое*,—12 ст.) *твоемъ?* т. е. зачѣмъ ты, Израиль, жалуешься на свои бѣдствія, когда самъ-же заслужилъ ихъ своими грѣхами?—самъ виноватъ: что посѣялъ, то и пожнешь.

16—17 ст. Сказавъ выше, что Іудею ожидаетъ бѣдствіе (*язва, сокрушеніе*) именно отъ руки враждебныхъ народовъ (*язвою вражіею поразихъ тя*), пророкъ теперь въ утѣшеніе Израиля говоритъ, что хотя бѣдствіе это будетъ наказаніемъ за собственные грѣхи его (*во множествѣ неправды твоея умножишася грѣси твои*, они то *и сотвориша сія тебѣ*, — ср. 15 ст.) и слѣдовательно, враждебные народы, причиняющіе указанное бѣдствіе, будутъ лишь орудіемъ гнѣва Божія,— тѣмъ не менѣе сами они за это (*того ради*) понесутъ строгое наказаніе: *вси ядущіи тя изъядени будутъ, и вси врази твои плоть ихъ всю изъядятъ и будутъ разграбляющіи тя въ разграбленіе, и всѣхъ плѣняющихъ тя дамъ въ плѣненіе* (16 ст. ср. сказанное объ этомъ въ толк. на Ис. 14, 2). Раны же и язвы, причиненныя ими народу іудейскому и ничѣмъ и никѣмъ неизлѣчимыя (ср. 13 и 15 ст.), уврачуетъ Самъ Господь: „Я Самъ, говоритъ Господь, обвяжу язвы твои и уврачую раны твои (какъ бы въ вознагражденіе) за то, что (*яко*) тебя, Сіоне (т. е. царство іудейское, столица котораго была на этой горѣ), называли разрушеннымъ (*расточеннымъ*, разсѣяннымъ) и добычею своею (*ловитва наша*), потому что нѣтъ никого, кто бы заступился (*нѣсть взыскающаго*) за него" (17 ст.).

Яко обяжу язву твою и отъ ранъ твоихъ уврачую тя, — язвою и ранами здѣсь, какъ и выше (*сокрушеніе, болѣзненная язва, на-*

казаніе твердое, неисцѣльна болѣзнь,—12. 14 и 15 ст.), называются бѣдствія плѣна ассирійско-вавилонскаго, посему уврачеваніе или исцѣленіе этой язвы или раны означаетъ избавленіе отъ плѣна, которое выше пророкъ предсказываетъ подъ образомъ сверженія ига и расторженія узъ (см. 8 ст.).

18—24 ст. Продолжая раскрывать мысль, высказанную въ 16—17 ст., пророкъ отъ имени Божія говоритъ далѣе: „возвратившіеся по милости Божіей изъ плѣна потомки Іакова (*преселеніе Іакова и плѣнники его*) вновь устроятъ свою столицу и храмъ (18 ст.), въ которомъ попрежнему будутъ раздаваться радостные звуки пѣснопѣній (19 ст.); ибо тогда возобновятся религіозныя собранія ихъ, такъ какъ всѣ притѣснители ихъ будутъ поражены (20 ст.); они (потомки Іакова) будутъ жить подъ управленіемъ князя, который выйдетъ изъ среды ихъ самихъ; Самъ Господь соберетъ ихъ къ Себѣ, ибо самъ собою никто не обратится къ Богу (21 ст.): тогда они снова станутъ Его народомъ, а Онъ—ихъ Богомъ (22 ст. ср. 11, 4 ст.), на притѣснителей же ихъ падетъ гнѣвъ Божій (23 ст.), который не прекратится до тѣхъ поръ, доколѣ Господь не совершитъ воли Своей (*дондеже исполнитъ умышленія сердца своего*). Все это, какъ будущее, теперь пока неясно, но впослѣдствіи всѣ узнаютъ это (24 ст.), такъ заключаетъ пророкъ настоящую рѣчь.

Возвращу преселеніе Іакова, и плѣнники его помилую, — этими, словами пророкъ повторяетъ мысль, высказанную выше, въ 3, 8 и 17 ст.— *Возградится градъ въ высоту свою, и храмъ по чину своему утвердится*, т. е. городъ (Іерусалимъ) будетъ построенъ снова на холмѣ или на возвышеніи, и храмъ будетъ построенъ по своему плану, въ прежнемъ порядкѣ, короче — по прежнему (ср. подобное пророчество у Исаіи 44, 28). Исполненіе этого пророчества указано въ кн. Ездры (Ездр. 3. 10 — 13; 6, 15) и Неемія (Неем. 2, 18; 4, 1; 6, 1, 15; 7, 1) — *Изыдутъ изъ него* (изъ храма) *поющіи и гласъ* (звукъ) *играющихъ, и умножу я, и не умалятся.*— это значитъ. что богослуженіе, сопровождавшееся обыкновенно пѣніемъ и музыкой, возобновится въ храмѣ въ прежнемъ благолѣпіи (ср. Іерем. 33, 11); число пѣвцовъ и музыкантовъ не только не уменьшится, а даже умножится.—*И внидутъ сынове ихъ якоже и прежде, и свидѣнія ихъ предъ лицемъ Моимъ исправятся*—потомки ихъ будутъ входить (въ храмъ) попрежнему и религіозныя собранія ихъ (*свидѣнія*, русск.-сонмъ ихъ) предъ лицемъ Моимъ (ср. выше.—23, 39) возобновятся (*исправятся*).—*И посѣщу на вся стужающыя имъ*, — Богъ посѣщаетъ людей или милостями или гнѣвомъ; здѣсь разумѣется послѣднее, и посему настоящія слова можно передать такъ: посѣщу гнѣвомъ Своимъ т. е. накажу всѣхъ, которые притѣсняютъ іудеевъ (ср. выше, 16 ст.).—*И будутъ крѣпльшіи его на ня*, — этими словами пророкъ указываетъ самый образъ наказанія враговъ народа Божія, именно—что „противъ нихъ (*на ня*, ср. *стужающыя*) возстанутъ народы болѣе сильные, чѣмъ іудеи“ (*крѣпчшіи его*). Подъ народами болѣе сильными. чѣмъ іудеи (*крѣпльшіи его*) разумѣются

(по блаж. Θеодориту) мидяне и персы, которые дѣйствительно сокрушили могущество вавилонянъ (см. объ этомъ Ис. 13, 17), названныхъ здѣсь *стужающими* т. е. угнетающими іудеевъ (ср. Ис. 47, 6). — *Князь его* (т. е. Израиля *изъ него изыдетъ*, — это значитъ, что евреи по возвращеніи изъ плѣна будутъ жить подъ управленіемъ не чужихъ, а своихъ правителей (ср. выше 8—9 ст.).— *Соберу я, и обратятся ко Мнѣ: кто бо есть той, иже приложитъ сердце свое обратитися ко Мнѣ;* Я Самъ соберу ихъ къ Себѣ (противоположеніе этому: *возму и поверगу васъ отъ лица Моего*, — см. 23, 39) и они обратятся тогда ко Мнѣ (тоже, что—будутъ служить мнѣ,—ср. выше 9 ст.), ибо есть ли кто нибудь такой, который бы самъ собою обратился ко Мнѣ?—Этотъ вопросъ очевидно требуетъ отвѣта отрицательнаго, и потому смыслъ его тотъ же, что въ словахъ Спасителя: *никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его* (Іоан. 6, 44).—*Будете Ми въ люди, и Азъ вамъ буду въ Бога.* На время плѣна народъ іудейскій, это достояніе Божіе, былъ оставленъ Богомъ (Іерем. 12, 7; ср. 4 Царств. 17, 18—20) пересталъ быть возлюбленнымъ народомъ Божіимъ (Осіи 1, 9). По окончаніи же плѣна Господь попрежнему обѣщаетъ возвратить ему Свою милость и снова сдѣлать Своимъ народомъ (Осіи 1, 10; 2, 1, 23), какимъ онъ былъ въ началѣ (ср. Іерем. 7, 23; 11, 4; Исх. 19, 5—6). *Яко гнѣвъ Господень изыде яръ, изыде гнѣвъ обращаемъ: на нечестивыя пріидетъ*,—потому что вышелъ отъ Господа гнѣвъ яростный, вышелъ гнѣвъ (какъ вихрь) крутящійся *(обращаемъ*,—ср. 23, 19), но онъ постигнетъ *(пріидетъ)* только нечестивыхъ.—*Не отвратится* (не возвратится назадъ, тоже, что не прекратится) *гнѣвъ ярости Господни, дондеже сотворитъ и дондеже исполнитъ умышленія сердца Своего*, т. е. доколѣ Онъ, Господь, не совершитъ и доколѣ не исполнитъ намѣреній сердца Своего, иначе — Своихъ божественныхъ предначертаній (ср. 23, 20).— Заключительныя слова: *въ послѣднія дни познаете я*,—даютъ ясно понять, что все вышеизложенное относится ко времени послѣдующему (ср. 23, 20). Дѣйствительно, отъ времени произнесенія этой рѣчи (см. толк. на 1 ст.) до исполненія содержащихся въ ней пророчествъ прошло не менѣе 70 лѣтъ (ср. Іерем. 25, 1, 11—12; 29, 10).

11. Утѣшительныя пророчества предъ открытіемъ суда Божія надъ іудеями и предсказанія о временахъ Новаго Завѣта.

(Продолженіе).

Глава XXXI.

По содержанію своему настоящая глава служитъ какъ бы продолженіемъ предыдущей: тамъ пророкъ отъ имени Божія возвѣстилъ помилованіе и спасеніе отъ плѣна Израилю и Іудѣ вмѣстѣ (30, 4), теперь тоже самое возвѣщается отдѣльно, сперва Израилю (1—22 ст.), и потомъ Іудѣ (23—26 ст.), а въ заключеніи (27—40 ст.) опять рѣчь идетъ объ Израилѣ и Іудѣ вмѣстѣ (27 ст.). Посему все со-

держаніе настоящей главы можно раздѣлить на двѣ части съ заключеніемъ. Первая и большая часть (обнимающая 1—22 ст.) предметомъ своимъ имѣетъ десять колѣнъ израильскихъ, составлявшихъ царство Израильское.

1 ст. Обращая рѣчь къ Израилю (*роду Израилеву*), въ то время уже разсѣянному въ плѣну ассирійскомъ, слѣдовательно отверженному Богомъ (см. 7, 15) и какъ бы переставшему быть народомъ Божіимъ (4 Царств. 17, 18; Осіи 1, 9), пророкъ отъ имени Божія повторяетъ то обѣтованіе, которое возвѣщено выше всему народу іудейскому (30, 22), именно—что Израиль снова будетъ народомъ Божіимъ, а Богъ будетъ его Богомъ (1 ст. ср. выше,— 30, 22).

2—6 ст. Раскрывая эту мысль подробнѣе, пророкъ отъ лица Божія (*тако рече Господь*) говоритъ объ израильтянахъ: а) что въ то время, какъ одни изъ нихъ погибли отъ меча непріятельскаго (*со изгибшими отъ меча*), другіе обрѣли въ плѣну (*въ пустыни*) милость (*обрѣтоша благодать*, т. е. помилованіе отъ плѣна): ибо отъ Господа повелѣно было ихъ поработителямъ: „идите и не губите Израиля“ (2 ст.).

Обрѣтохъ (εὗρον) *теплоту въ пустыни со изгибшими отъ меча* (2 ст.), — при такомъ чтеніи подлежащее при глаголѣ *обрѣтохъ*, очевидно, разумѣется *Азъ*—Господь (слѣд. εὗρον аор. 2, 1 лицо ед. числа) и мысль, по толкованію блаж. Θеодорита, получается та, что „Господь умилосердился надъ рабствующими въ пустынѣ, т. е. въ Вавилонѣ, и что эта милость Божія (слав. *теплота* разумѣется теплота сердечная, или, по Θеодориту, щедрота) вызывается видомъ изгибшихъ отъ меча непріятельскаго“. По другому чтенію: *обрѣтоша благодать въ пустыни со изгибшими отъ меча*, подлежащимъ при глаголѣ *обрѣтоша* (слѣд. греч. εὗρον аор. 2, 3 лице множ. числа) слѣдуетъ разумѣть *они*, т. е. израильтяне (въ русск.— имя собирательное — народъ). И въ этомъ случаѣ мысль таже, только нѣсколько яснѣе: „вмѣстѣ съ утратою многихъ изъ своей среды (которые погибли отъ меча) израильтяне, томившіеся въ въ плѣну получили помилованіе, т. е. свободу отъ рабства. О будущемъ пророкъ говоритъ здѣсь какъ бы о совершившемся (сравн. толк. на Ис. 40, 2). *Идите и не потребите Израиля* (2 ст.), — эти слова, въ связи съ предыдущими: *тако рече Господь*, очевидно, содержатъ повелѣніе Божіе, обращенное къ народамъ, поработившимъ Израиля, чтобы они не истребляли послѣдняго окончательно (ср. Іереміи 30, 11). Подобное этому повелѣніе дано было отъ Бога и народамъ, имѣвшимъ поработить іудеевъ: *взыдите на стѣны его и разорите окончанія же не сотворите* (Іер. 5, 10, 18).

б) Что тогда Господь издали явится Израилю съ словами утѣшенія: „любовію вѣчною. Я возлюбилъ тебя и поэтому (*того ради*) теперь снова восприняль въ Свою любовь“ (3 ст.).

Господь издалеча явится (въ нѣкоторыхъ греческ. рукописяхъ вм. будущаго читается ὤφθη, согласно еврейскому и латинскому, въ русск. также—явился) *ему* (3 ст.),—этими словами выражается та мысль, что Господь и послѣ того, какъ удалилъ израильтянъ отъ лица Своего (Іерем. 7, 15; 4 Царств. 17, 18), можетъ явить имъ и дѣйствительно явитъ Свою милость, ибо Онъ не только Богъ близь сущій, но также и Богъ издалеча, т. е. Онъ близокъ къ людямъ даже тогда, когда они нечестіемъ своимъ удалили себя отъ Него (ср. выше—Іерем. 23, 23).—*Того ради вовлекохъ тя въ щедроты* (3 ст.), — посему ввелъ тебя, Израиля, въ кругъ дѣйствій Моей милости или, какъ въ русскомъ переводѣ: „потому простеръ къ тебѣ благоволеніе".

в) Что Господь снова устроитъ попрежнему жизнь израильтянъ въ своей землѣ и возвратитъ имъ прежнее благополучіе, такъ что въ Самаріи снова будутъ раздаваться звуки музыки (4 ст.), снова будутъ разводить виноградники и восхвалять за это Господа (5 ст.), ибо настанетъ день, когда вѣстники на горахъ Ефремовыхъ будутъ взывать: „вставайте и идите на Сіонъ къ Господу Богу нашему" (6 ст.).

Яко возгражду тя, и возградишися, дѣво израилева (4 ст.), — здѣсь рѣчь идетъ о возстановленіи по окончаніи плѣна прежняго благополучія народа израильскаго, названнаго здѣсь дѣвою израилевою (у Михея онъ названъ *дщи Ефремова*,—5, 1), ср. выше *дщерь людей Моихъ* (Іер. 9, 1 и 7). Признакомъ этого благополучія пророкъ указываетъ слѣдующее: а) *возмеши тимпаны своя, и изыдеши съ соборомъ играющихъ* (4 ст.), т. е. съ тимпанами въ рукахъ будешь ходить въ собраніи играющихъ (въ русск.—„въ хороводѣ веселящихся"). Тимпанъ—это музыкальный инструментъ, называемый нынѣ бубномъ, представляющій собою широкій обручъ съ привѣшанными къ нему колокольчиками и натянутою на немъ кожею, въ которую ударяютъ рукою и такимъ образомъ извлекаютъ звуки; б) *насадите винограды на горѣ Самарійстѣй, и похвалите* (5 ст.),—т. е. будете разводить виноградники на возвышенностяхъ самарійскихъ и пользуясь плодами ихъ, будете за это восхвалять Господа. Горою Самарійскою здѣсь въ обширномъ смыслѣ называются всѣ вызвышенности въ предѣлахъ бывшаго царства израильскаго. — *Яко есть* (русск. будетъ) *день воззванія отвѣщавающихъ въ горахъ Ефремовыхъ* (6 ст.), — отвѣщавающими здѣсь названы стражи (см. русск.), которыхъ обыкновенно въ старину ставили на возвышенныхъ мѣстахъ съ цѣлью наблюденія, не угрожаетъ-ли откуда опасность, и названы такъ въ томъ смыслѣ, что они, стоя въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого и образуя сторожевую цѣпь, о своихъ наблюденіяхъ передавали другъ другу, слѣд. отвѣчая одинъ другому. Объ этихъ сторожахъ, поставленныхъ *на горахъ Ефремовыхъ* (тоже, что выше *на горѣ Самаристѣй*) пророкъ говоритъ, что настанетъ для нихъ время, когда они будутъ взывать *(будетъ день воззванія)* или возвѣщать не объ опасностяхъ, угрожающихъ народу израильскому, а наоборотъ—будутъ приглашать всѣхъ вступить на Сіонъ, говоря: *возстаните и взыдите въ Сіонъ къ Господеви Богу нашему* (6 ст.). Это другими словами значитъ, что обязанности этихъ

стражей (согласно желанію народа, ибо они поставлялись по волѣ народа) будутъ совсѣмъ иныя: тогда *Израиль пребудетъ въ надежди* (Іерем. 23, 6), потомучто *не будетъ устрашающаго* (Мих. 4, 4) и все вниманіе свое обратитъ на служеніе Богу истинному (Іерем. 30, 9), посему поставленные стражи вмѣсто того, чтобы наблюдать за врагами, будутъ приглашать всѣхъ на Сіонъ, въ храмъ Господа Бога.

7 ст. Раскрывъ волю Божію о предстоящемъ возвращеніи Израиля изъ плѣна и о возстановленіи его благоденствія въ отечественной землѣ, пророкъ приглашаетъ Израиля, въ ожиданіи этой милости Божіей, къ духовному ликованію и отъ лица Божія (*тако рече Господь*) говоритъ: „радостно веселитесь и восклицайте о первенствующемъ народѣ (*воскликните на главу языковъ*), сдѣлайте его извѣстнымъ (*слышано сотворите*) и прославляйте (*похвалите*), говоря: спасъ Господь людей Своихъ остатокъ израилевъ".

Воскликните на главу языковъ (ἐπὶ κεφαλὴν ἐθνῶν) главою народовъ здѣсь пророкъ называетъ Израиля въ томъ смыслѣ, что онъ былъ избраннымъ изъ всѣхъ народовъ (Исх. 19, 5) и поставленъ Богомъ *выше всѣхъ языкъ* (Второз. 26, 19), именно—во главу ихъ, а не въ хвостъ. (28, 13); отсюда настоящее выраженіе пророка получаетъ такое значеніе: „восклицайте о первенствующемъ, избранномъ народѣ Божіемъ". Предметъ этихъ радостныхъ восклицаній объ Израилѣ указанъ въ словахъ: *спасе Господь люди Своя, останокъ израилевъ* (7 ст.).

8—9 ст. Пригласивъ израильтянъ къ духовному ликованію, пророкъ показываетъ и самое побужденіе къ сему, именно—Божественное обѣтованіе о возвращеніи ихъ изъ плѣна Самимъ Богомъ.

„Вотъ Я (Господь) приведу ихъ (израильтянъ) съ сѣвера и соберу съ краевъ земли въ праздникъ Пасхи". Это пророкъ сказалъ отъ лица Божія; а затѣмъ говоритъ уже отъ своего лица: „и Онъ (Богъ) дѣйствительно произведетъ тогда, какъ бы родитъ (*чадородитъ*) многочисленный народъ, который и возвратится сюда" (8 ст.). Затѣмъ опять продолжаетъ говорить отъ имени Божія: „со слезами они (израильтяне) вышли (изъ своей земли), за то Я выведу ихъ (изъ плѣна) съ веселіемъ (*со утѣшеніемъ*), проводя чрезъ долины, орошенныя водою (*чрезъ ровенники водъ*), по ровной дорогѣ, по которой они не заблудятъ; ибо Я опять сталъ отцомъ для Израиля и Израиль (Ефремъ) — первенецъ Мой" (9 ст.).

Передавая Израилю обѣтованіе Божіе о возвращеніи его изъ плѣна въ свою землю, пророкъ употребляетъ такія выраженія, которыя сближаютъ это будущее событіе съ другимъ подобнымъ, и уже извѣстнымъ Израилю, именно изведеніемъ евреевъ изъ Египта при Моисеѣ. Это послѣднее совпадало съ праздникомъ Пасхи, который и установленъ былъ въ воспоминаніе сего событія (Исх. 12, 26—27; 13, 14—16), и о предстоящемъ избавленіи Израиля отъ плѣна ассирійско-вавилонскаго пророкъ говоритъ, что оно совершится

въ праздникъ Пасхи. Передъ изведенiемъ евреевъ изъ Египта Господь наименовалъ ихъ первороднымъ сыномъ Своимъ (Исх. 4, 22), подобно тому и теперь, возвѣщая свободу отъ плѣна, пророкъ вмѣстѣ съ тѣмъ объявляетъ Израилю отъ лица Божiя, что Онъ, Господь, снова сдѣлаетъ его Своимъ первенцемъ и будетъ ему отцомъ: *яко Азъ бѣхъ* (ἐγενόμην) *Израилеви во отца, и Ефремъ первенецъ Ми есть* (ср. 2, 3 ст.).

Се Азъ веду ихъ отъ сѣвера, и соберу ихъ отъ конецъ земли въ праздникъ Пасхи,—здѣсь рѣчь о собранiи Богомъ разсѣянныхъ въ плѣну ассiрiйскомъ израильтянъ и изведенiи ихъ отъ плѣна (ср. 30, 2—4). Это собранiе и изведенiе представляется совершающимся а) отъ сѣвера и б) въ праздникъ Пасхи.

а) Хотя Ассирiя лежала отъ Палестины на востокъ, но она отдѣлялась отъ послѣдней пустынею, чрезъ которую прямой дороги не было, и потому обычная дорога изъ Палестины въ Ассирiю направлялась прямо къ сѣверу чрезъ Сирiю,—поэтому то и возвращенiе оттуда называется возвращенiемъ отъ сѣвера (ср. 1, 14).

б) Возвращенiе Израиля изъ плѣна, подобно выходу изъ Египта, совершится по словамъ пророка, въ праздникъ Пасхи; такъ-ли дѣйствительно было, объ этомъ ясныхъ свидѣтельствъ не имѣется, хотя вполнѣ вѣроятно, что партiи переселенцевъ израильскихъ изъ плѣна отправились въ путь именно весною, около времени праздника Пасхи (Неем. 2, 1). Впрочемъ, пророкъ говоритъ о возвращенiи Израиля изъ плѣна въ праздникъ Пасхи, вѣроятно лишь съ тою цѣлiю, чтобы показать, что это возвращенiе, подобно какъ и древнiй выходъ изъ Египта, совершится чудесно, силою Божественною; такъ что выраженiе: „въ праздникъ Пасхи“ можно понимать въ смыслѣ сравненiя; „подобно тому какъ нѣкогда было въ праздникъ Пасхи“. Эта мысль подверждается и словами: а) *чадородитъ народъ многъ,* т. е. Онъ (Богъ) произведетъ, какъ бы родитъ тогда многочисленный народъ. Этими словами выражается та мысль, что съ разсѣянiемъ Израиля въ плѣну казалось, что этотъ народъ навсегда утратилъ свою политическую самостоятельность и обреченъ на постепенное вымиранiе, и что наоборотъ—по освобожденiи изъ плѣна онъ снова возродится къ самостоятельной жизни, какъ бы оживетъ, воскреснетъ отъ политической смерти (Ис. 26, 19 ср. Iезек. 37, 12—14; Ос. 6, 2—3; 13, 14). Это возрожденiе Израиля совершится силою Божiею, потому и усвояется здѣсь Богу: Онъ, т. е. Богъ, *чадородитъ народъ многъ,* а не самъ народъ народится (ср. Ис. 49, 21—22). Такимъ образомъ тогда совершится тоже, что было при выходѣ изъ Египта, когда Израиль впервые явился какъ самостоятельный народъ, какъ бы народился вновь, имѣя отцомъ своимъ Бога (Второз. 32, 6; Ис. 1, 2) и будучи первенцемъ Его (Исх. 4, 22). Подобно сему и по выходѣ изъ плѣна Израиль будетъ первенцемъ Богу, а Богъ будетъ ему отцомъ: *Азъ бѣхъ Израилеви во отца и Ефремъ первенецъ Ми есть.*

и б) *возведу я, проводя чрезъ ровенники водъ по пути праву, и не заблудятъ по нему.* Тогда по исшествiи изъ Египта израильтяне, проходя по пустынной, безводной и непроходимой мѣстности,

не испытывали недостатка въ водѣ и не сбивались съ дороги, потому что самъ Богъ источалъ имъ воду изъ скалы и указывалъ дорогу (ср. Іерем. 2, 6). Тоже самое обѣщается Израилю и при освобожденіи изъ плѣна ассирійско-вавилонскаго: „Господь Самъ выведетъ ихъ *(возведу я)* оттуда, проводя чрезъ долины, изобилующія водою *(чрезъ ровенники водъ)*, по ровной дорогѣ, по которой они не заблудятъ“ (ср. Ис. 35, 7—8; 40, 3—4).

10—14 ст. Обращая свою рѣчь къ язычникамъ, у которыхъ Израиль былъ въ порабощеніи, пророкъ объявляетъ имъ волю Божію: а) о предстоящемъ избавленіи Израиля отъ плѣна. „Слушайте, говоритъ онъ, народы, слово Господне (Іерем. 29, 10—14), и возвѣстите его жителямъ отдаленныхъ островoвъ (ср. 2, 10 ст.), говоря: Кто разсѣялъ Израиля, Тотъ и соберетъ его и будетъ охранять его (*снабдитъ*), какъ пастырь (охраняетъ) стадо свое (10 ст.). Ибо (*яко*) Господь избавитъ народъ, происшедшій отъ Іакова, и освободитъ отъ власти (*отъ руки*) сильнѣйшихъ его народовъ“ (11 ст.).

Словомъ Господнимъ здѣсь пророкъ называетъ, вѣроятно, то откровеніе, которое имъ же самимъ было возвѣщено нѣсколько раньше (29, 10—14 ст.) и которое онъ только въ иныхъ нѣсколько выраженіяхъ повторяетъ ниже (31, 10^{b}—14 ст.). Это то самое слово Божіе, во исполненіе котораго Киръ царь персидскій издалъ свой указъ объ освобожденіи евреевъ изъ плѣна (Ездр. 1, 1—4).—*Разсѣявый Израиля* (т. е. Богъ,—ср. Іерем. 29, 14: *соберу васъ отъ всѣхъ странъ, въ няже изгнахъ васъ) соберетъ его и снабдитъ* (φυλάξει αὐτόν, будетъ охранять) *яко пастырь стадо свое*, — подобнымъ образомъ говоритъ о возвращеніи Израиля изъ плѣна и пророкъ Исаія (40, 11 ст.—*Яко избави Господь Іакова и изъятъ его отъ руки сильнѣйшихъ*,—*избави и изъятъ*— прошедшее пророчественное, въ соотвѣтствіе словамъ: *соберетъ*, *снабдитъ* (10 ст.), *пріидутъ* и *возвеселятся* (12 ст.), слѣдуетъ переводить въ формѣ будущаго: „избавитъ и освободитъ“.

и б) о возстановленіи благоденствія Израиля въ его отечественной странѣ: „придутъ они и будутъ торжествовать на Сіонѣ; придутъ къ благостынѣ Господней (*къ благотамъ Господнимъ*), на землю пшеницы, вина, разныхъ плодовъ и скота (крупнаго и мелкаго,—скотовъ и овновъ); душа ихъ будетъ какъ плодовитое дерево, и они уже не будутъ болѣе томиться жаждою (12 ст.): Тогда дѣвицы будутъ веселиться въ собраніи юношей и старцы вмѣстѣ; прежнюю печаль ихъ Я измѣню (*обращу*) въ радость, утѣшу ихъ и сдѣлаю веселыми (13 ст.). Возвышу значеніе (*возвеличу*) жрецовъ, потомковъ Левія, и напитаю (*упою*) ихъ; весь народъ Мой будетъ наслаждаться благами Моими“ (14 ст.).

Объ израильтянахъ пророкъ говоритъ, что они по возвращеніи на родину прежде всего придутъ на Сіонъ и здѣсь будутъ торжествовать: *пріидутъ и возвеселятся въ горѣ Сіонъ* и уже послѣ этого приступятъ *къ благотамъ Господнимъ* (12 ст.) и

станутъ предаваться всѣ обычному веселью: *возрадуются дѣвицы въ собраніи юношей, и старцы возрадуются* (13 ст.). Такъ дѣйствительно было: израильтяне, возвратившіеся изъ плѣна подъ предводительствомъ Зоровавеля, сына Салаѳіилева, и священника Іисуса, сына Іоседекова, первою заботою своею поставили возобновить на Сіонѣ законное богослуженіе; съ этою цѣлію прежде всего устроенъ былъ временный жертвенникъ (1 Ездр. 3, 2—3), и затѣмъ и настоящій храмъ (1 Ездр. 3, 10; 6, 14—15). Послѣ этого, т. е. когда построенъ былъ храмъ и возстановилось законное богослуженіе, служители храма, сыны Левитовы, получили свое прежнее значеніе, а вмѣстѣ и средства къ жизни (*возвеличу и упою душу жрецовъ, сыновъ Левіиныхъ*), всѣ же прочіе іудеи получили возможность каждый заняться устройствомъ своего благосостоянія и послѣ скорбей и лишеній плѣна стали жить на свободѣ среди общей радости (*тогда возрадуются дѣвицы въ собраніи юношей, и старцы возрадуются*), наслаждаясь благами земли обѣтованной (*людіе Мои благотъ Моихъ насытятся*).

15—17 ст. Если прежде, когда Израиля отводили въ плѣнъ, слышанъ былъ въ Рамѣ голосъ Рахили, неутѣшно плакавшей о чадахъ своихъ (15 ст.), то теперь она должна удержать голосъ свой отъ рыданія и очи свои отъ слезъ въ виду того, что Самъ Господь обѣщаетъ возвращеніе ихъ изъ земли вражеской (16—17 ст.).

Пророкъ отъ имени Божія (*тако рече Господь*) напоминаетъ о томъ, что было при отведеніи Израиля въ плѣнъ: „тогда слышанъ былъ въ Рамѣ голосъ плача, рыданія и вопля; это плачущая Рахиль или плакала Рахиль о чадахъ (потомкахъ) своихъ и не хотѣла утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ“ (15 ст.). И затѣмъ, обращая свою рѣчь къ плакавшей тогда Рахили, отъ имени Божія (*тако рече Господь*) убѣждаетъ ее прекратить свой плачъ: „пусть голосъ твой успокоится отъ рыданія и очи твои — отъ слезъ, потому что есть награда за труды твои (*мзда дѣломъ твоимъ*), говоритъ Господь, и возвратятся они изъ земли вражеской (16 ст.); есть надежда для будущности твоей (*послѣднимъ твоимъ*), говоритъ Господь, и возвратятся потомки (*сынове*) твои въ предѣлы свои“ (17 ст.).

Напоминая объ отведеніи Израиля въ плѣнъ, пророкъ говоритъ, что тогда въ Рамѣ слышанъ былъ голосъ рыданія Рахили о чадахъ своихъ. Подданные царства израильскаго называются чадами Рахили, любимой жены патріарха Іакова, по той же причинѣ, по которой они называются именемъ Ефрема (Исаіи 2, 9, 17, 11. 13), именно потому, что потомки Ефрема сына Іосифова, внука Рахилина (вмѣстѣ съ потомками Манассіи, другого сына Іосифова) составляли большинство между ними. Рѣчь пророка о плачѣ Рахили по случаю отведенія въ плѣнъ израильтянъ нужно понимать не буквально, а въ

томъ смыслѣ, что событіе это было столь великимъ бѣдствіемъ для народа еврейскаго, что нарушило, такъ сказать, могильный покой Рахили, праматери евреевъ, и вызвало у ней такіе сильные вопли, которые изъ Виѳлеема, гдѣ она была похоронена (Быт. 35, 16—19; 48, 7), доходили даже до Рамы; причиною этой неутѣшной скорби была (по словамъ пророка) мысль объ окончательной и совершенной гибели плѣнныхъ (*не хотяше утѣшитися, яко не суть*), иначе—отсутствіе надежды на возвращеніе изъ плѣна. Вотъ почему теперь, возвѣщая отъ имени Божія народу еврейскому возвращеніе изъ плѣна, пророкъ и призываетъ Рахиль удержать голосъ свой отъ рыданій и очи отъ слезъ (16—17 ст.). Таково значеніе этихъ словъ пророка (15—17 ст.) въ ближайшемъ историческомъ смыслѣ, въ приложеніи къ народу еврейскому. Въ дальнѣйшемъ смыслѣ, въ приложеніи къ временамъ Мессіанскимъ въ этихъ словахъ, по свидѣтельству св. евангелиста Матѳея, содержится пророчество объ избіеніи Иродомъ Виѳлеемскихъ младенцевъ. „Иродъ, увидѣвъ себя осмѣяннымъ волхвами (говоритъ евангелистъ), весьма разгнѣвался и послалъ избить всѣхъ младенцевъ въ Виѳлеемѣ и во всѣхъ предѣлахъ его, отъ двухъ лѣтъ и ниже, по времени, которое вывѣдалъ отъ волхвовъ. Тогда (продолжаетъ евангелистъ) сбылось сказанное чрезъ пр. Іеремію, который говоритъ: *гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, и рыданіе и вопль многъ: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть* (Мѳ. 2, 16—18; Іерем. 31, 15). Св. евангелистъ, относя слова пророка, сказанныя объ отведеніи израильтянъ въ плѣнъ ассирійскій, къ избіенію Иродомъ Виѳлеемскихъ младенцевъ, и чрезъ это сближая эти два отдаленныя по времени событія, дѣлаетъ такъ потому, что видитъ въ первомъ изъ нихъ прообразъ второго. И дѣйствительно, оба эти событія имѣютъ близкую аналогію: то и другое событіе было для народа еврейскаго величайшимъ бѣдствіемъ, въ первомъ случаѣ множество израильтянъ уведены въ плѣнъ и обречены на всегдашнее рабство, во второмъ—гибли отъ меча Иродова невинные Виѳлеемскіе младенцы, и наконецъ, какъ въ первомъ случаѣ, вопреки ожиданіямъ, ассиріяне не могли истребить израильтянъ, такъ и во второмъ — Иродъ, истребляя Виѳлеемскихъ младенцевъ, не могъ погубить Истиннаго Израиля, Іисуса Христа.

Виѳлеемъ или *Ефраѳа* (Быт. 35, 19; Руѳ. 1, 2; Царств. 17, 12; Мих. 5, 2),—это небольшой городъ или селеніе въ колѣнѣ Іудовомъ, около 2 часовъ пути къ югу отъ Іерусалима. Со времени патріарха Іакова онъ извѣстенъ какъ мѣсто смерти и погребенія Рахили (Быт. 35, 16, 19; 48, 7). Болѣе извѣстнымъ онъ сталъ, какъ родина царя Давида и мѣсто помазанія его на царство (1 Царств. 16, 1—13; 17, 12—15). Особенно же возвысило этотъ незначительный городокъ пророчество Михея о рожденіи въ немъ Мессіи, Спасителя міра (Мих. 5, 1), и еще болѣе, конечно, самое

исполненіе этого пророчества во дни Ирода царя (Лук. 2, 4—20; Мѳ. 2, 1—12).—*Рама*—это небольшой городокъ колѣна Веніаминова (Іис Нав. 18, 25), къ сѣверу отъ Іерусалима, недалеко отъ Гивы Веніаминовой, родины Саула (Суд. 19, 13; 1 Царств. 10, 26). Въ этомъ городѣ собраны были плѣнные іудеи Навузарданомъ, полководцемъ Навуходоносора, чтобы оттуда отвести ихъ въ Вавилонъ; въ числѣ прочихъ плѣнныхъ былъ приведенъ сюда и пр. Іеремія, которому здѣсь же дана была свобода (Іерем. 40, 1, 6). Это то послѣднее обстоятельство, столь памятно пророку и было вѣроятно [1]) причиною того, что онъ, говоря о воплях Рахили, нѣкогда оплакивающей отводимыхъ въ плѣнъ израильтянъ, при этомъ присовокупляетъ, что вопль ея слышенъ даже до Рамы: онъ не указываетъ другого какого нибудь предѣла, до котораго достигали вопли ея, но упоминаетъ только о Рамѣ въ виду того, что здѣсь совершилось при Навуходоносорѣ другое событіе, которое въ равной мѣрѣ, какъ и плѣненіе израильтянъ, могло вызвать вопли Рахили и котораго онъ, пророкъ, самъ былъ свидѣтелемъ.— *Есть мзда дѣломъ твоимъ,* т. е. награда за труды и заботы о воспитаніи чадъ и за скорби разлуки съ ними (Якимовъ); эта награда будетъ состоять въ томъ, что отводимыя въ плѣнъ и оплакиваемыя чада возвратятся изъ земли вражескія (16—17 ст.).

18—20 ст. Какъ плѣненіе израильтянъ было праведнымъ наказаніемъ Божіимъ за ихъ нечестіе (см. выше,—30, 14—15), такъ обѣщанное здѣсь возвращеніе изъ земли вражеской будетъ праведнымъ воздаяніемъ за раскаяніе ихъ въ плѣну (ср. выше—23, 19—20). Это раскаяніе плѣнныхъ израильтянъ пророкъ изображаетъ какъ бы уже совершающимися теперь и говоритъ, что Богъ постоянно слышитъ (*слыша слышу*) Ефрема (см. выше 9 ст.) плачущимъ (и произносящимъ такія слова): „Ты наказалъ меня Господи, и я наказанъ (подразд.—плѣномъ) за то, что прежде какъ упорный телецъ не вразумлялся (*не научихся*), но теперь обрати меня къ Себѣ, и я обращусь, ибо Ты Господь Богъ мой (18 ст.), потому что (*понеже*) послѣ плѣненія своего я покаялся и послѣ вразумленія моего я восплакалъ во время посрамленія, и тѣмъ показалъ тебѣ, что принялъ къ сердцу позоръ (*укоризну*) за юность мою“ (19 ст.).

Этими словами, которые пророкъ влагаетъ въ уста плѣнныхъ израильтянъ, выражается: а) сознаніе ихъ въ томъ, что они наказаны плѣномъ за то, что прежде, какъ тельцы непокорные, не слушались вразумленій Божественныхъ посланниковъ (*якоже телецъ не научихся* — ср. 4 Царств. 17. 13 — 14), б) полная готовность теперь обратиться къ Богу, если бы только Онъ благоволилъ обратить ихъ къ Себѣ (*обрати мя и обращуся,* — ср. выше, — 30, 21 ст.) и в) признаніе въ томъ, что такая пере-

[1]) Такую именно мысль даетъ Св. Ефремъ Сиринъ.

мѣна совершилась именно подъ вліяніемъ плѣна: плѣнъ послужилъ для нихъ вразумленіемъ, и они послѣ этого вразумленія покаялись и восплакали, а это покаяніе и плачъ служили знаками, показаніями (*показахъ Тебѣ*) того, что позоръ (*укоризна*), какому они подверглись въ плѣну (*въ день посрамленія*) за юность свою (*отъ юности моея*, точнѣе — за то, что творили въ юности), принятъ къ сердцу (*пріяхъ*), т. е. послужилъ средствомъ къ исправленію.

Какъ бы въ отвѣтъ на такія покаянныя слова плѣнныхъ израильтянъ, Богъ говоритъ (*рече Господь*): „Сынъ возлюбленный (ἀγαπητός) для Меня Ефремъ, дитя нѣжнолюбимое (*питьющееся*), такъ какъ (*понеже*) у него (*въ немъ*) на устахъ слова угодныя Мнѣ (*словеса Моя*), то Я съ любовію вспомяну о немъ, по этой же причинѣ (*того ради*) Я поспѣшно явлюсь къ нему на помощь (*потщахся о немъ*) и непремѣнно помилую (*милуяй помилую*) его" (20 ст.).

Этими словами пророкъ выражаетъ ту мысль, что если израильтяне, находясь въ плѣну, вразумятся этимъ плѣномъ, искренно раскаятся въ своемъ прежнемъ нечестіи и обратятся къ истинному Богу, то Богъ, по правосудію Своему наказавшій ихъ плѣномъ, теперь по милости Своей немедленно пошлетъ имъ Свою помощь и снова послѣ временнаго отверженія приметъ ихъ въ Свою любовь и они станутъ Его нѣжно-любимымъ сыномъ (ср. 9 ст.). Слѣдовательно, если Израиль желаетъ возвратить къ себѣ милости Божіи и получить свободу отъ плѣна, то долженъ загладить свои прежніе грѣхи, которыми навлекъ на себя гнѣвъ Божій, искреннимъ раскаяніемъ. Къ этому пророкъ далѣе (21—22 ст.) и убѣждаетъ Израиля.

Сынъ любезенъ (ἀγαπητός, возлюбленный) *Мнѣ* (у Меня) *Ефремъ* (т. е. израильтяне) *отроча питьющееся* (нѣжное, въ смыслѣ— нѣжно-любимое), — этими словами повторяется мысль, высказанная выше, въ 9 ст.— *Понеже словеса Моя въ немъ* (т. е. у него на устахъ), - здѣсь указывается причина того, почему отверженный Богомъ Израиль снова сталъ возлюбленнымъ и нѣжно-любимымъ сыномъ Божіимъ; причина эта въ томъ, что теперь на устахъ у Израиля слова, угодныя Богу, такія, которыми онъ привлекалъ къ себѣ милость Божію. Слова эти изложены въ 18—19 ст.

21—22 ст. Призывая народъ израильскій къ раскаянію и исправленію, какъ единственному средству для избавленія отъ плѣна и возвращенія въ свое отечество, пророкъ обращается съ словомъ увѣщанія къ Сіону, какъ истинному отечеству Израиля, и къ самому Израилю, котораго онъ именуетъ здѣсь дѣвою Израилевою.

1) Обращаясь къ Сіону, пророкъ говоритъ: „поставь, Сіонъ себя самого стражею для себя (будь на стражѣ), возложи на себя наказаніе (*сотвори мученіе*), направь сердце свое на путь правды, по которому ты поступалъ прежде" (21ª ст.).

Сіонъ представляется здѣсь олицетвореніемъ отечества израильтянъ, хотя въ частнѣйшемъ смыслѣ отечествомъ ихъ была гора Ефремова или Самарія (см. выше—5—6 ст.), а Сіонъ съ городомъ Іерусалимомъ былъ собственно отечествомъ іудеевъ. Но, будучи отечествомъ іудеевъ (подданныхъ царства іудейскаго), Сіонъ съ городомъ Іерусалимомъ, какъ средоточіе религіозной жизни всего еврейскаго народа, какъ мѣсто обитанія Божія, въ болѣе широкомъ смыслѣ справедливо можетъ быть названъ также и отечествомъ подданныхъ царства израильскаго, тѣмъ болѣе, что самое отдѣленіе израильтянъ отъ іудеевъ было лишь временнымъ, оно началось съ Іеровоама 1-го (въ 980 г. до Р. Хр.) и прекратилось во времена плѣна ассирійско-вавилонскаго, такъ что по окончаніи плѣна такого раздѣленія уже не было (Ос. 1, 11; Іерем. 5, 4—5). Вотъ почему пр. Іеремія и сказалъ выше, что израильтяне по окончаніи плѣна возвратятся на Сіонъ (12 ст.). — Обращаясь къ Сіону, какъ отечеству израильтянъ, пророкъ чрезъ это взываетъ къ самимъ израильтянамъ [1]), чтобы они сами стали на стражѣ своего спасенія (*постави себе самаго стражу*) или избавленія отъ плѣна и такъ какъ оно прежде всего зависитъ отъ собственнаго ихъ исправленія, то чтобы безропотно понесли заслуженное прежними грѣхами наказаніе (*сотвори мученіе*) и направили сердце свое на путь правды, по которому ходили прежде.

2) Обращаясь къ дѣвѣ Израилевой, пророкъ говоритъ:

„Возвратись, дѣва Израилева, возвратись въ города твои съ плачемъ (21^b ст.). Долго-ли ты будешь удаляться (*доколѣ отвращаешися*) дочь обезчещенная? ибо Господь послалъ (*созда*) спасеніе для новаго насажденія (*въ насажденіе ново)*, въ которое (т. е. насажденіе) вступятъ (*обыдутъ*) получившіе спасеніе“ (21^b— 22 ст.).

Такъ какъ возвращеніе израильтянъ изъ плѣна обусловливалось нравственнымъ исправленіемъ ихъ, то пророкъ, представляя Израиля подъ образомъ жены, измѣнившей своему мужу (*дѣво израилева, дщи обезчествованная*), увѣщеваетъ его а) возвратиться въ города свои *рыдающи*, т. е. плачемъ о своихъ прежнихъ грѣхахъ подготовлять возвращеніе въ отечество и б) не отвращаться отъ истиннаго Бога и тѣмъ не подвергать себя безчестію (*доколѣ отвращаешися дщи обезчествованная*), особенно въ виду того, что Господь уже готовъ спасти (*созда Господь спасеніе*) Израиля отъ плѣна для того, чтобы онъ сталъ новымъ садомъ Его (*въ насажденіе ново*,—ср. Ис. 5, 7), въ который вступятъ всѣ спасенные Имъ люди (*въ немже спасенніи обыдутъ человѣцы*).

---

[1]) Такой оборотъ рѣчи, называемый метониміею, въ Св. Писаніи очень употребителенъ.

Доколѣ отвращаешися, дщи обезчествованная;—какъ завѣтныя отношенія Бога къ народу еврейскому нерѣдко представляются въ Св. Писаніи подъ образомъ отношеній мужа къ женѣ (см. выше 2, 2 ст), такъ наоборотъ—нарушеніе Израилемъ своего завѣта съ Богомъ, отступленіе отъ истиннаго Бога и уклоненіе въ идолопоклонство уподобляется измѣнѣ жены своему законному мужу (Іерем. 3, 20). Но какъ жена, оставившая своего мужа и пошедшая за другими мужьями, этимъ самымъ порочитъ и оскверняетъ себя (Іерем. 3, 1), такъ точно и для Израиля отступленіе отъ Бога и уклоненіе въ идолопоклонство есть безчестіе, позоръ (ср. Іерем. 3, 24—25 ст.). Вотъ почему пророкъ, призывая Израиля, уклонившагося въ идолопоклонство, обратиться къ Богу, и выражается такъ: *доколѣ отвращаешися* (отъ Бога), *дщи обезчествованная;—Созда Господь спасеніе въ насажденіе ново,*—послалъ Господь Израилю спасеніе или избавленіе отъ плѣна для того, чтобы онъ (Израиль) сталъ новымъ насажденіемъ или садомъ Его (*въ насажденіе ново,*—ср. Ис. 5, 7), иначе—чтобы снова водворить, насадить его въ землѣ обѣтованной. Водвореніе или поселеніе народа еврейскаго въ землѣ обѣтованной нерѣдко представляется въ Св. Писаніи подъ образомъ насажденія винограда или маслины (Ис. 5, 1—6; Іерем. 11, 16), а самый народъ поэтому называется иногда насажденіемъ или садомъ (Ис. 5, 7).—*Въ немже спасенніи обыдутъ* (περιελεύσονται [1]) *человѣцы.*—въ которомъ, т. е. насажденіи или садѣ будутъ проводить время или обитать получившіе спасеніе (*спасенніи*) или избавленіе отъ плѣна, иначе—въ которое, т. е. насажденіе, вступятъ или возвратятся получившіе спасеніе отъ плѣна.

Вторая часть настоящей главы (обнимающая 23—26 ст.) предметомъ своимъ имѣетъ Іуду (т. е. подданныхъ царства іудейскаго), которому такъ же, какъ и Ефрему (т. е. подданнымъ царства израильскаго) пророкъ возвѣщаетъ возвращеніе изъ плѣна и имѣющее наступить затѣмъ довольство и благоденствіе.

23 ст. „Ибо такъ говоритъ Господь: послѣ того, какъ Я возвращу переселенныхъ въ чужія страны іудеевъ въ ихъ отечество (*егда возвращу преселеніе его,* т. е. *іуды*), въ странѣ іудейской и во всѣхъ городахъ ея опять (*еще*) будутъ славословить Господа словами (*рекутъ слово сіе*): благословенъ Господь на горѣ правды, горѣ святой своей“.

Подъ горою праведною (или горою правды) и святою здѣсь очевидно разумѣется Сіонъ (ср. Ис. 1, 21), какъ мѣсто особеннаго обитанія Божія; отсюда, если пророкъ говоритъ, что здѣсь снова будутъ славословить Господа, то это означаетъ, что по возвращеніи изъ плѣна въ Іерусалимъ, на Сіонѣ опять возобновится прежнее богослуженіе, прекратившееся на время плѣна вмѣстѣ съ разрушеніемъ самаго храма. То же самое обѣщано выше и подданнымъ царства израильскаго (12 ст.).

[1]) Греч. περιέρχομαι имѣетъ значеніе—обхожу кругомъ, отсюда—возвращаюсь, и (о времени) совершаю кругъ, отсюда — провожу время, обитаю.

24—25 ст. „И (будутъ тогда) жители (*живущіи*) въ городахъ Іуды и во всей землѣ его: вмѣстѣ съ земледѣльцемъ поднимется и тотъ, который въ стадѣ, т. е. занимающійся скотоводствомъ (24 ст.), потому что Я напою всякаго жаждущаго и напитаю всякаго алчущаго“ (25 ст.).

Когда пророки угрожали іудеямъ плѣномъ, то при этомъ предсказывали полное раззореніе и опустошеніе страны іудейской. Такъ пр. Исаія говорилъ: *опустѣютъ гради, отъ еже ненаселеннымъ быти, и домы, отъ еже не быти человѣкомъ, и земля останется пуста* (Ис. 6, 11; ср. Іерем. 4, 25—29; 9, 10, 12, 4). Вотъ почему пр. Іеремія, возвѣщая іудеямъ возвращеніе изъ плѣна, говоритъ, что опустошенная страна и запустѣвшіе дома ихъ снова заселятся, что обитатели попрежнему будутъ во всѣхъ городахъ и по всей землѣ. Разселившись по всей странѣ, возвратившіеся изъ плѣна іудеи снова займутся прежнимъ хозяйствомъ— кто земледѣліемъ, кто скотоводствомъ, и всѣ будутъ жить въ довольствѣ, такъ что вмѣстѣ съ земледѣльцами поднимется (въ смыслѣ подниметъ, возвыситъ свое благосостояніе) и занимающійся скотоводствомъ, ибо Господь всѣмъ пошлетъ пропитаніе (24^b—25 ст.). Такое же обѣтованіе дано выше и подданнымъ царства израильскаго (14 ст.).

26 ст. „По причинѣ сего (*того ради*) я пробудился отъ сна и посмотрѣлъ, и сонъ этотъ былъ пріятенъ для меня“.

Того ради, т. е. по причинѣ или вслѣдствіи того откровенія, которое изложено выше (глл. 30 и 31, 1—25 ст.), я *востахъ отъ сна и видѣхъ, и сонъ ми сладокъ бысть.* Это пророкъ говоритъ о себѣ самомъ, объясняя, что изложенное выше откровеніе было ему, пророку, во снѣ [1]), и что это откровеніе было столь отраднымъ и сладостнымъ для него, что онъ пробудился отъ сна, въ который былъ погруженъ. Это откровеніе утѣшительнаго содержанія и потому весьма рѣзко выдѣляется (вмѣстѣ съ немногими другими, напр. 3, 17—19; 16, 14—15; 23, 7—8) изъ ряда остальныхъ пророчествъ Іереміи, которыя большею частію угрожающаго характера. И какъ эти послѣднія пророчества были для пророка источниками постоянныхъ огорченій (Іерем. 20, 7—8), такъ наоборотъ утѣшительныя откровенія наполняли душу его радостію, эта мысль и выражается словами: *и сонъ ми сладокъ бысть.*

Въ заключеніе (27—40 ст.) излагается утѣшительное обѣтованіе Израилю и Іудѣ вмѣстѣ, предметомъ сего обѣтованія служитъ: 1) размноженіе народа Божія по возвращеніи изъ плѣна въ свое отечество (27—28 ст.) и улучшеніе его въ нравственномъ отноше-

[1]) Сонъ или сновидѣніе было одною изъ обыкновенныхъ формъ откровенія Божія пророкамъ (Числ. 12, Іоил. 2, 28; Дан. 7, 1). См. объ этомъ введеніе.

ніи (29—30 ст.); 2) заключеніе новаго завѣта съ Богомъ (31—37 ст.) и 3) возсозданіе города Іерусалима на прежнемъ его основаніи и въ прежнихъ границахъ (38—40 ст.).

1) Возвѣщая отъ лица Божія (*глаголетъ Господь*) размноженіе народа Божія по возвращеніи изъ плѣна въ отечество, пророкъ для большей наглядности выражается такъ: *всѣю Израиля и Іуду сѣмя человѣче и сѣмя скотское*, другими словами страна (русск. домъ) Израиля и Іуды будетъ, какъ сѣменемъ, усѣянъ, людьми и скотомъ, т. е. людей и скота будетъ множество (27 ст.). Значитъ, прекратится то состояніе страны іудейской, въ какомъ она была въ періодъ плѣна (ср. сказанное выше, 24—25 ст.). И это совершится непремѣнно: какъ предъ этимъ Господь бдительно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы истреблять и наказывать ихъ (*якоже бдѣхъ на ня потребити и озлобити*,—ср. 1, 10—12), такъ тогда будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы созидать и насаждать (28 ст.). Въ то время уже не будутъ говорить: „отцы (предки) ѣли кислое, а у дѣтей (потомковъ) на зубахъ оскомина" (29 ст.), т. е. за преступленія отцовъ не будутъ нести наказанія дѣти, но каждый будетъ умирать за свой грѣхъ: „кто ѣлъ кислое, у того будетъ и оскомина на зубахъ" (30 ст.). Другими словами это значитъ, что нечестіе тогда не будетъ доходить до такой степени, чтобы наказаніе за него распространялось не только на прямыхъ виновниковъ, но даже и на ихъ потомковъ (Исх. 20, 5): напротивъ, оно будетъ тогда явленіемъ лишь временнымъ, исключительнымъ и единичнымъ, а не постояннымъ, укоренившимся и общенароднымъ зломъ, почему и наказаніе за него будутъ нести только отдѣльныя личности (Второз. 24, 16). Пр. Исаія, говоря о томъ же послѣплѣнномъ періодѣ, общій уровень нравственнаго состоянія народа іудейскаго коротко и ясно характеризуетъ такими словами: *людіе сіи праведніи* (Ис. 60, 20).

2) О новомъ завѣтѣ, который заключитъ Господь съ домомъ Израиля и домомъ Іуды (31 ст.), пророкъ говоритъ: а) что этотъ завѣтъ будетъ не таковъ, какъ ветхій, который заключенъ былъ послѣ исшествія евреевъ изъ земли египетской, ибо они (т. е. евреи) не устояли въ томъ завѣтѣ и за это отвергнуты Богомъ (32 ст.).

Не по завѣту, его же завѣщахъ отцемъ ихъ—мысль, выраженная въ этихъ словахъ отрицательно, поясняется словами: *яко тіи* (т. е. евреи) *не пребыша въ завѣтѣ Моемъ, и Азъ небрегохъ ихъ*, т. е. отличіе новаго завѣта, который Господь имѣетъ заключить съ народомъ еврейскимъ въ послѣдующее время (*се дніе грядутъ*,—31 ст. ср. *въ тыя дни*,—29 ст.), отъ ветхаго, заключеннаго по выходѣ изъ Египта, состоитъ въ томъ, что послѣдній былъ прерванъ: *ти не пребыша въ завѣтѣ Моемъ*,

и Азъ небрегохъ ихъ (ср. 11, 3—8), слѣдов. имѣлъ временный характеръ: значитъ—новый завѣтъ будетъ вѣчнымъ. Эта послѣдняя мысль здѣсь только подразумѣвается, но нѣсколько ниже она вывысказана прямо (35—37 ст.). Уже по этому признаку можно догадываться, что здѣсь рѣчь идетъ о томъ новомъ завѣтѣ, ходатаемъ или посредникомъ котораго былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (1 Тим. 2, 5; Евр. 8, 6; 9, 15; 12, 24). Слѣдов. выраженія: *се дніе грядутъ* (31 ст.), *въ тыя дни* указываютъ не на ближайшее время послѣ плѣна, а на времена Мессіи, какъ и подобное выраженіе у пр. Исаіи (*въ день оный*,—11, 10; 12, 1).

б) Что новый завѣтъ, который Господь *по днехъ онѣхъ* заключитъ съ израилемъ, будетъ отличаться отъ ветхаго тѣмъ, что заповѣди, обязательныя для вступившихъ въ него людей, начертаны будутъ въ мысляхъ и въ сердцѣ (а не на каменныхъ скрижаляхъ, какъ заповѣди ветхаго завѣта.—Исх. 24, 12; 31, 18; 32, 19, 34, 1—4, 28), при чемъ всѣ вступившіе въ этотъ завѣтъ будутъ людьми Божіими, а Богъ будетъ ихъ Богомъ (33 ст.).

Это значитъ, что заповѣди новаго завѣта будутъ имѣть значеніе не только внѣшней силы, повелѣвающей человѣку дѣлать одно и запрещающей другое, но вмѣстѣ и внутренняго, притомъ свободнаго побужденія или сердечной склонности къ одному и отвращенія отъ другого; вступившіе въ этотъ новый завѣтъ чужды будутъ духа рабства и усвоятъ духъ сыноположенія (Римл. 8, 2, 14—15) и потому будутъ исполнять заповѣди сего завѣта не только по внѣшнему принужденію, но вмѣстѣ и по своей внутренней склонности, ибо они чада Божіи (Іоан. 1, 12; 1 Іоан. 3, 2), отъ Бога рождены и любятъ Родившаго ихъ (1 Іоан. 5, 1) и по любви къ Нему исполняютъ Его заповѣди (Іоан. 14, 15, 23).—Отсюда вполнѣ ясно, что рѣчь у пророка о новомъ завѣтѣ евангельскомъ. Сообразно съ этимъ нужно понимать и слова: *буду имъ* (т. е. дому Израилеву) *въ Бога и тіи* (т. е. домъ Израилевъ) *будутъ Ми въ люди* (ср. выше,—30, 22). Такъ какъ участниками новаго завѣта сдѣлались не одни только израильтяне, которымъ прежде другихъ принадлежало обѣтованіе сего завѣта (Римл. 9, 4—5), но вмѣстѣ и на равныхъ правахъ съ ними также и язычники, то подъ домомъ Израиля здѣсь слѣдуетъ разумѣть новаго духовнаго Израиля, т. е. всѣхъ увѣровавшихъ во Христа, *не точію сущихъ отъ закона*, но *и сущихъ отъ вѣры Авраамовы* (Римл. 2, 28—29; 4, 16), или иначе *не точію отъ іудей, но и отъ языкъ* (Римл. 9, 24—26). Такимъ образомъ отличіе новаго завѣта отъ ветхаго состоитъ еще въ томъ, что участниками его могутъ быть, если пожелаютъ, всѣ люди безъ различія (Галат. 3, 27—28; Колосс. 3, 10—11), тогда какъ участниками ветхаго завѣта были только израильтяне.

в) Что по заключеніи новаго завѣта уже не будетъ каждый учить своего ближняго богопознанію словами *(говоря: познай Господа)*, ибо тогда всѣ, отъ малаго до большого познаютъ Бога, потому что Онъ проститъ всѣ неправды и грѣхи ихъ (34 ст.).

Словами: *не научитъ кійждо ближняго своего, и кійждо брата своего, глаголя: познай Господа*, выражается не та мысль, будто-бы при новомъ завѣтѣ сдѣлается ненужнымъ взаимное наученіе истинному богопознанію; но что это наученіе должно совершаться не столько словами, сколько самымъ дѣломъ. Милости Божіи, явленныя къ роду человѣческому въ искупленіи его грѣховъ, будутъ тогда извѣстны всѣмъ, отъ малаго до большого, и всѣ, зная это, должны будутъ подражать милосердію Отца своего небеснаго, чтобы не словами, а дѣятельною любовію доказывать свою вѣру (Іоан. 13, 35) и другихъ увлекать къ прославленію Бога также не словами, а добрыми дѣлами (Мѳ. 5, 16).

и наконецъ г) что новый завѣтъ будетъ не временнымъ, каковъ былъ ветхій, но вѣчнымъ: скорѣе измѣнится устоновленный Богомъ міровой порядокъ, чѣмъ отвергнетъ Богъ Израиля за грѣхи его (35 ст.), скорѣе прекратятъ свое дѣйствіе міровые законы, чѣмъ Израиль перестанетъ быть народомъ Божіимъ (37 ст.), такъ говоритъ Господь, Творецъ всего и Вседержитель (36 ст.).

„Если-бы небо поднялось вверхъ (*аще вознесется на высоту*, т. е. выше чѣмъ оно находится теперь) и приподняя земли (*исподъ земли*) опустилась внизъ (*аще смирится низу*), то и тогда Я (Господь) не отвергъ бы Израиля (*рода Израилева*) за все, что онъ сдѣлалъ“ (35 ст.) — этими словами выражается та мысль, что на будущее время Господь никогда не отринетъ Израиля за его дѣла, подобно тому, какъ было раньше: *тіи не пребыша въ завѣтѣ Моемъ, и Азъ небрегохъ ихъ* (32 ст.); новый завѣтъ будетъ непрерывнымъ. Таже мысль выражается и словами: „если перестанутъ дѣйствовать законы сіи (т. е. міровые законы) предо Мною, то и племя Израилево перестанетъ быть народомъ предо Мною навсегда“ (37 ст.). Прежде Израиль, избранный народъ Божій (Исх. 19, 5), за грѣхи свои на время былъ отвергнутъ Богомъ (32 ст.) и пересталъ быть народомъ Божіимъ (Осіи 1, 9). Не такъ будетъ впослѣдствіи: разъ Израиль будетъ принятъ въ завѣтъ съ Богомъ и сдѣлается его народомъ (33 ст.), то уже никогда не перестанетъ быть народомъ Божіимъ (37 ст.). Здѣсь подъ *родомъ Израилевымъ*, какъ и выше подъ *домомъ Израиля и Іуды* (31 и 33 ст.), слѣдуетъ разумѣть новаго, духовнаго Израиля, которому Самъ Іисусъ Христосъ обѣщалъ всегдашній; непрерывный союзъ съ Собою: *се Азъ съ вами есть во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20). Несомнѣнность всего этого подтверждается тѣмъ, что это обѣщаетъ чрезъ пророка Самъ Господь (*тако рече*

Господь), давшій солнце для освѣщенія дня, луну и звѣзды для освѣщенія ночи (ср. Быт. 1, 16—17 ст.) и шумъ (*вопль*) на морѣ, именно когда шумятъ волны его, Которому имя Вседержитель (36 ст.). — Сравни сказанное въ объясненіе Ис. 1, 20; 42, 5 ст.

3) Говоря о предстоящемъ (*се днiе грядутъ*) возсозданіи города Іерусалима, пророкъ а) точно опредѣляетъ самыя границы его и б) возвѣщаетъ, что этотъ городъ будетъ святынею Господнею и уже никогда (*даже во вѣки*) не разрушится.

а) Границы Іерусалима пророкъ опредѣляетъ такъ: *созиждется градъ Господеви* (въ русск. во славу Господа) *отъ столпа* (башни) *Анамсиля до вратъ угольныхъ* (38 ст.),—это сѣверная граница Іерусалима, отъ башни Анамеила, на сѣверо-восточномъ углу городской стѣны, до угольныхъ воротъ, на сѣверо-западномъ углу. Далѣе пойдетъ измѣреніе его (*противу его*), т. е. вдоль его (отъ сѣверо-западнаго угла) до могилъ (или до холма) Гарива и обойдетъ (*объемется окрестъ*) мѣстность, называемую отборные камни (русск. — Гоаѳъ) и всю долину мертвыхъ и пепла (39 ст.), — это западная граница, отъ сѣверо-западнаго угла до юго-западнаго, ибо долина мертвыхъ и пепла или иначе долина Енномова, лежала на юго-западѣ Іерусалима (см. толк. Іереміи 2, 23). И (обойдетъ далѣе) весь Ассаримовъ (русск.—все поле) до потока Кедрскаго и даже до угла конскихъ воротъ восточныхъ (40ª ст.). Это южная граница, отъ юго-западнаго угла (гдѣ долина Енномова) до юго-восточнаго, именно до угла конскихъ воротъ.

б) возстановленный въ указанныхъ границахъ Іерусалимъ будетъ святынею Господнею (*освященiе Господеви*, — ср. *созиждется градъ Господеви*,—38) и уже болѣе не разрушится и не истребится во вѣки (40ª ст.).

Это пророчество Іереміи о возсозданіи Іерусалима въ буквальномъ смыслѣ исполнилось въ ближайшее время по возвращеніи изъ плѣна въ правленіе Неемiи (Неем. 2, 17 ст.,—6, 1—15). Но возстановленный тогда Іерусалимъ, по слову Самаго Спасителя (Мѳ. 24, 2) подвергся опустошенію со стороны римлянъ (въ 70 г. по Р. Хр.): между тѣмъ пророкъ говоритъ здѣсь, что возстановленный городъ будетъ святынею Господнею и поэтому уже никогда (*даже до вѣка*) не разрушится и не истребится (ср. толков. Іерем. 2, 3). Это даетъ основаніе думать, что пророкъ, говоря о возобновленіи Іерусалима, имѣющемъ совершиться по возвращеніи евреевъ изъ плѣна, въ тоже время прикровенно, подъ образомъ возстановленія Іерусалима, пророчествуетъ и объ устроеніи церкви Христовой на землѣ [1]), которой Самъ Божественный Основатель ея далъ обѣтованіе, что даже *врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16, 18).

[1]) „Здѣсь пророкъ говоритъ о широтѣ и вѣчности церкви Христовой“ (св. Ефрема Сир.).

12. Утѣшительныя пророчества предъ открытіемъ суда Божія надъ іудеями и предсказанія о временахъ новаго завѣта.

(Продолженіе).

Глава XXXII.

Въ первой половинѣ настоящей главы (1 — 25 ст.) описывается символическое дѣйствіе, которое совершилъ пр. Іеремія по повелѣнію Божію, съ объясненіемъ самаго значенія этого дѣйствія (14—15 ст.) и указаніемъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ ему (1 — 5 ст.) и послѣдовавшихъ за нимъ (16 — 25 ст.). Во второй половинѣ (26 — 44) излагаются откровенія Божіи, бывшія пророку по поводу описаннаго въ первой половинѣ символическаго дѣйствія.

1—5 ст. Въ началѣ главы описываются обстоятельства, среди которыхъ получилъ пророкъ отъ Бога повелѣніе (*слово бывшее отъ Господа ко Іереміи*) совершить описанное ниже символическое дѣйствіе. Обстоятельства эти слѣдующія: а) было это *въ десятое лѣто Седекіи*, царя Іудина, или, что тоже, *въ лѣто осмоенадесять Навуходоносора*, царя вавилонскаго (1 ст.), б) когда войска царя вавилонскаго осаждали Іерусалимъ (2^a ст.) и в) когда самъ пр. Іеремія находился подъ стражею въ темницѣ, которая во дворѣ царя іудейскаго (2^b ст.), куда заключилъ его Седекія за то, что онъ предсказывалъ отъ имени Божія, „что Господь отдаетъ Іерусалимъ въ руки царя вавилонскаго и послѣдній возьметъ его, и что Седекія, царь іудейскій, не спасется отъ руки халдеевъ, но непремѣнно отданъ будетъ въ руки царя вавилонскаго и будетъ съ нимъ говорить *устами ко устомъ* (4 ст. ср. 4 Царств. 25, 6), онъ будетъ отведенъ въ Вавилонъ и тамъ останется до дня смерти своей (*дондеже посѣщу его*, — ср. 34, 4); таково опредѣленіе Божіе (*глаголетъ Господь*) и поэтому, если іудеи во главѣ съ царемъ своимъ будутъ воевать противъ халдеевъ, то не будутъ имѣть никакого успѣха“ (5 ст.).

Лѣто десятое Седекіи, царя іудина, то лѣто осмоенадесять Навуходоносору, царю вавилонску, — совпаденіе 10-го года Седекіи съ 18-мъ годомъ Навуходоносора подтверждается и другими данными изъ Св. Писанія: а) 4-й годъ царствованія Іоакима былъ 1-мъ годомъ Навуходоносора (Іерем. 25, 1). Но Іоакимъ царствовалъ всего 11 лѣтъ, а сынъ и преемникъ его Іехонія только три мѣсяца, такъ что послѣдній (11-й годъ) царствованія Іоакима и время царствованія Іехоніи, равно какъ и плѣненіе послѣдняго падаютъ на 8-й годъ Навуходоносора (4 Царств. 24, 12): б) 1-й годъ преемника Іехоніи Седекіи совпадаетъ съ 9-мъ годомъ Навуходоносора, а 9-й годъ Седекіи (начало осады Іерусалима Навуходоносоромъ,—Іерем. 39, 1) падаетъ на 17-й годъ Навуходоно-

сора, ибо 10-й годъ Седекіи прямо называется у пророка 18-мъ годомъ Навуходоносора (Іерем. 32, 1), а 11-й годъ Седекіи—19-мъ годомъ Навуходоносора (ср. Іерем. 39, 2; 52, 5, 12). — 1-й годъ Навуходоносора и 4-й годъ Іоакима можно полагать отвѣчающимъ 607 г. до Р. Хр, слѣд. 10 й годъ Седекіи или, что тоже, 18-й годъ Навуходоносора, къ которому относится содержаніе настоящей главы, будетъ 590 г. до Р. Хр. — *Сила царя вавилонска острогъ обложи окрестъ Іерусалима*, т. е. войска осадили Іерусалимъ, окруживъ его сторожевою цѣпью (острогомъ) и преградивъ осажденнымъ возможность сношеній съ жителями остальной части страны. Осада, о которой здѣсь рѣчь, началась еще въ 9-й годъ Седекіи, въ 10-мѣсяцѣ (Іерем. 39, 1), но потомъ на нѣкоторое время была прервана по причинѣ выступленія фараона египетскаго со своими войсками на помощь осажденному Іерусалиму (Іерем 37, 5). -- *Іеремія стрегомъ бяше во дворѣ темничнѣмъ, иже есть во дворѣ царя Іудина*, т. е. Іеремія содержался подъ стражею. Мѣстомъ заключенія его былъ дворъ темничный (по русск.—дворъ стражи), который при домѣ (слав. *во дворѣ* греч. ἐν οἴκῳ) царскомъ, угловая башня котораго (т. е. царскаго дома) выходила на этотъ темничный дворъ (Неем. 3, 25).—*Въ ней же* (ἐν ᾗ, т. е. ἐν αὐτῇ, въ славянскомъ же слѣдовало сказать—*въ немже*, т. е. во дворѣ) *заключи его Седекія царь*, – это совершилось, какъ видно изъ друг. мѣстъ книги Іереміи, не въ самомъ началѣ осады, но нѣкоторое время спустя. Въ началѣ осады, до отступленія Навуходоносора отъ Іерусалима навстрѣчу фараону египетскому, Іеремія пользовался еще свободою (Іерем. 37, 4—5), и когда съ отступленіемъ Навуходоносора получилась возможность свободнаго выхода изъ Іерусалима, то онъ даже имѣлъ намѣреніе воспользоваться этимъ и пошелъ въ землю Веніаминову, чтобы сдѣлать тамъ покупку земельнаго участка, но нѣкто Саруіа схватилъ его въ воротахъ Веніаминовыхъ, какъ перебѣжчика къ халдеямъ, и отдалъ въ руки князьямъ іудейскимъ, которые били его и заключили въ подвалѣ при домѣ Іонаоана книгочія, гдѣ онъ и оставался многіе дни (Іерем. 37, 11 — 16). Но самъ царь Седекія, какъ видно, въ это время еще сохранялъ нѣкоторую долю уваженія и довѣрія къ пророку. Такъ, онъ самъ тайно призывалъ къ себѣ пророка изъ этой темницы и спрашивалъ его: „нѣтъ-ли откровенія отъ Бога?" и даже по просьбѣ пророка сдѣлалъ распоряженіе, чтобы его изъ темницы въ домѣ Іонаоана перевели во дворъ темничный (Іерем. 17—21). Такимъ образомъ выраженіе пророка: *въ нейже* (*въ немже*) *заключи его Седекія царь* получаетъ такое значеніе: пророкъ Іеремія по проискамъ вельможъ іудейскихъ, обвинившихъ его въ государственной измѣнѣ (Іерем. 37, 13), былъ лишенъ свободы и заключенъ въ подвалѣ (Іерем. 37, 15 — 16). Царь Седекія, хотя и сохранялъ еще нѣкоторое уваженіе и довѣріе къ пророку, но частію по нерѣшительности характера своего и изъ боязни предъ вельможами (Іерем. 38, 4—5, 24—26), которые могли и его самого обвинить въ государственной измѣнѣ, еслибы онъ рѣшительнѣе сталъ защищать пророка, а главнымъ образомъ потому, что и онъ самъ, подобно вельможамъ, недоволенъ былъ тономъ пророчествъ Іереміи (Іерем 32, 3—5), не далъ ему полной свободы, но только, уступая его просьбѣ, облегчилъ нѣсколько его участь, приказавъ изъ дома Іонаѳана перевести его во дворъ

темничный (Iерем. 37, 20—21), такъ что здѣсь, во дворѣ темничномъ, пророкъ заключенъ былъ дѣйствительно по личному распоряженію Седекіи.—*И въ Вавилонъ внидетъ Седекія, и ту будетъ, дондеже посѣщу его* — послѣднія слова (*дондеже посѣщу его*), по сравненію съ другими подобными, могутъ быть поняты и въ благопріятномъ смыслѣ для Седекіи (какъ напр. Iерем. 27, 22; 29, 10), т. е. онъ останется въ Вавилонѣ лишь до времени окончанія плѣна, и въ неблагопріятномъ смыслѣ (напр. Iерем. 6, 15; 8, 12), т. е. что онъ тамъ, въ плѣну, останется до дня смерти своей. Здѣсь нужно удержать послѣднее значеніе, ибо по свидѣтельству самого пр. Iереміи Седекія, ослѣпленный Навуходоносоромъ, отведенъ былъ въ оковахъ въ Вавилонъ и тамъ оставался въ темницѣ до дня смерти своей (Iерем. 52, 10—11), хотя по смерти и удостоился почетнаго погребенія (Iерем. 34, 4—5).

6—15 ст. Описывается символическое дѣйствіе, которое совершилъ пророкъ по повелѣнію Божію. Дѣйствіе это состояло въ слѣдующемъ: пр. Iеремія по откровенію отъ Бога узналъ (*бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя,*—6 ст.), что къ нему идетъ нѣкто Анамеилъ, сынъ Саллума (*сынъ Саломль*), дяди его (*брата отца его*), съ предложеніемъ — купить принадлежащее ему, Анамеилу, поле въ Анаѳоѳѣ (7 ст.). Согласно сему откровенію (*по словеси Господню*) дѣйствительно пришелъ къ нему, пророку, во дворъ темничный (ср. 2—3 ст.) Анамеилъ и предложилъ купить у него поле въ Анаѳоѳѣ, на томъ основаніи, что онъ, пророкъ, ближайшій родственникъ и ему принадлежитъ право покупки по закону ужичества (8 ст.). Пророкъ понялъ, что это было слово Господне и совершилъ эту покупку за семнадцать сиклей серебра (9 ст.), составилъ купчую запись, засвидѣтельствованную подписомъ свидѣтелей, и уплатилъ установленную сумму (10 ст.); по прочтеніи этой записки и запечатаніи ея (11 ст.) онъ отдалъ ее въ присутствіи самого Анамеила и свидѣтелей, подписавшихъ ее (ср. 10 ст.), равно и всѣхъ вообще іудеевъ, присутствовавшихъ при этомъ во дворѣ темничномъ, Варуху, сыну Нирія, сыну Маассеова (12 ст.), съ такимъ завѣщаніемъ Варуху (13 ст.), чтобы онъ эту запись, прочитанную и запечатанную (ср. 11 ст.), положилъ въ глиняный сосудъ и хранилъ ее въ теченіе многихъ дней (14 ст.), въ виду того, что современемъ или впослѣдствіи какъ извѣстно ему, пророку, по откровенію, снова будутъ еще покупать дома, поля и виноградники въ землѣ іудейской (15 ст.).

Смыслъ этого символическаго дѣйствія такой: въ то время, какъ Iерусалимъ послѣ нѣкотораго перерыва снова окруженъ былъ войсками Навуходоносора (2 ст.), и самъ пророкъ предсказывалъ отъ имени Божія царю и подданнымъ, что плѣнъ неизбѣженъ и что поэтому сопротивленіе халдеямъ безполезно (3—5 ст.), многіе предавались столь великой скорби по причинѣ этихъ бѣдствій и предстоящаго плѣна, что даже не вѣрили словамъ пророка, который,

утѣшая и ободряя ихъ, неоднократно возвѣщалъ имъ отъ имени Божія, что предстоящій имъ плѣнъ будетъ имѣть конецъ, что они послѣ 70-ти лѣтняго пребыванія въ плѣну возвратятся въ свою землю (Іерем. 25, 11—12; 29, 10). Вотъ почему пророкъ получаетъ отъ Бога повелѣніе слова свои, которымъ не довѣряли, подтвердить дѣйствіемъ, для всѣхъ очевиднымъ. И вотъ, пр. Іеремія, въ то самое время, когда войска Навуходоносора уже окружали Іерусалимъ, и когда онъ же самъ предсказывалъ неизбѣжность плѣна (5 ст.), предъ глазами многочисленныхъ свидѣтелей покупаетъ поле у родственника своего Анамеила, составляетъ купчую запись, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ формальностей и отдаетъ ее при свидѣтеляхъ Варуху, для храненія на многіе дни, поясняя при этомъ, что впослѣдствіи, если не для него, пророка, и Анамеила, то для ихъ наслѣдниковъ совершенная теперь сдѣлка будетъ имѣть свою законную силу, потомучто настанетъ еще время, когда въ землѣ іудейской снова будутъ покупать дома, земли и виноградники, слѣдовательно, угрожающій теперь плѣнъ будетъ имѣть конецъ. Увѣрительная сила этого символическаго дѣйствія заключалась въ томъ, что пророкъ совершаетъ покупку поля въ такое именно время, когда плѣненіе іудеевъ Навуходоносоромъ уже не подлежало сомнѣнію, что, слѣдовательно, если онъ дѣлаетъ такъ, то значитъ, твердо вѣритъ въ предстоящее возвращеніе изъ этого плѣна, „ибо не сдѣлалъ бы такъ человѣкъ, сомнѣвающійся въ возвращеніи изъ плѣна“ (Св. Ефремъ Сир.).

Яко тебѣ (принадлежитъ) *судъ* (право) *ужичества пріяти въ притяжаніе* (7 ст.) и еще: *яко тебѣ судъ прикупити его, ты бо старѣй* (8 ст.),—этими словами объясняется причина, по которой Анамеилъ, желавшій продать свой земельный участокъ, обращается съ предложеніемъ именно къ пророку, а не къ другому кому; причина эта въ томъ, что пророкъ былъ старѣйшій (въ смыслѣ—ближайшій) родственникъ Анамеила, которому по закону ужичества принадлежало право на пріобрѣтеніе (покупкою или по наслѣдству) отъ Анамеила земельнаго участка. Въ объясненіе этого слѣдуетъ припомнить, что у евреевъ продажа земли во всегдашнюю собственность воспрещалась (Левит. 25, 23); можно было по причинѣ обѣднѣнія продавать только плоды земли какъ бы въ арендное содержаніе, на срокъ не далѣе ближайшаго юбилейнаго года (Левит. 25, 13—17) и при томъ такъ, что самъ продавшій или ближайшій родственникъ его сохраняли за собою право во всякое время выкупать обратно проданную землю: *аще нищетствуетъ братъ* (родственникъ) *твой, иже съ тобою, и продастъ отъ одержанія своего, да пріидетъ ужикъ ближній ему и искупитъ проданіе брата своего* (Левит. 25, 25 и сл.). Имѣя въ виду это требованіе закона, Анамеилъ и обращается къ пророку съ предложеніемъ, чтобы онъ, какъ ближайшій родственникъ, купилъ у него поле. Покупка эта состоялась *за седмьнадесять сиклей сребра*,—сикль или сребренникъ, иначе—статиръ былъ двоякій—народный и священный; первый равнялся приблизительно 25 к.,

второй—50 к., слѣдов. семнадцать сиклей будетъ составлять 4 р. 25 к. или 8 р. 50 к. Незначительность такой цѣны, за которую пророкъ купилъ поле у Анамеила, объясняется вѣроятно, тѣмъ, что самое поле было небольшое. *Вписахъ въ книгу и запечатахъ* (10 ст.), *всяхъ книгу купленія, прочтену и запечатану* (11 ст.), *возми книгу купленія запечатлѣнну* (14 ст.),—печатаніе купчей записи, о которомъ говорится здѣсь, нужно понимать не въ смыслѣ приложенія къ ней печати, но какъ указаніе на то, что она, по засвидѣтельствованіи подписомъ свидѣтелей *(послухи)* и по прочтеніи ея, была запечатана или закрыта въ глиняномъ сосудѣ для храненія.

16—25 ст. Излагается молитва пр. Іереміи, которую онъ вознесъ къ Богу послѣ совершенія покупки поля у Анемеила и послѣ того, какъ вручилъ купчую запись Варуху, сыну Нирія, на храненіе (16 ст.). Въ этой молитвѣ пророкъ прежде всего исповѣдуетъ всемогущество Божіе, явленное въ твореніи, всевѣдѣніе (17 ст.) и правосудіе, которое Богъ великій и крѣпкій (18 ст.), Богъ великаго Совѣта и сильный въ дѣлахъ Своихъ, Богъ великій вседержитель и великоименитый Господь являетъ въ исторіи человѣчества, чтобы воздать каждому сообразно поступкамъ (*по пути его*) и по плодамъ дѣлъ (*начинаній*,—см. 11, 18 ст.) его (19 ст.). Затѣмъ приводитъ на память тѣ знаменія и чудеса, которыя совершилъ Господь въ Египтѣ и совершаетъ до сего дня, какъ среди Израиля, такъ и между всѣми людьми (20 ст.), воспоминаетъ о томъ, какъ Господь вывелъ израильтянъ изъ Египта (21 ст.) и отдалъ имъ въ обладаніе землю, кипящую молокомъ и медомъ, которую клятвенно обѣщалъ ихъ предкамъ (22 ст.), какъ они, вступивъ въ эту землю, перестали слушаться воли Божіей, выраженной въ заповѣдяхъ, не дѣлали того, что имъ было заповѣдано, и стали поступать такъ, что навлекли на себя эти бѣдствія осады (23 ст.). Наконецъ, указавъ на теперешнее бѣдственное состояніе Іерусалима и на неизбѣжность плѣна, согласно прежнимъ угрозамъ (24 ст.), пророкъ заключаетъ свою молитву выраженіемъ недоумѣнія относительно того, почему Господь повелѣваетъ ему купить поле, что онъ уже и сдѣлалъ, между тѣмъ какъ городъ отдается въ руки халдеевъ (25 ст.).

Творяй милость въ тысящы и отдаяй грѣхи отчи въ нѣдра чадъ ихъ по нимъ (18 ст.),—эти слова не противорѣчатъ сказанному нѣсколько ниже: *очи твои отверсты на вся пути сыновъ человѣческихъ, дати комуждо по пути его, и по плоду начинаній его* (19 ст. ср. Іерем. 31, 30), ибо если Господь творитъ милость въ тысящахъ и наказываетъ за грѣхи отцовъ дѣтей до третьяго и четвертаго рода (ср. Исх. 20, 5—6), то дѣлаетъ это, не нарушая законовъ Своего правосудія, по которымъ каждому воздаетъ по пути его и по плоду начинаній его (ср. Втор. 24, 16: *кійждо за свой грѣхъ да умретъ*), потому что а) являетъ милость въ тысящахъ только любящимъ Его и хранящимъ повелѣнія Его (Исх.

20, 6), т. е. тѣмъ, которые не полагаются на заслуги своихъ предковъ, а стараются собственными дѣлами снискать благоволеніе Божіе и б) наказываетъ за грѣхи отцовъ только тѣхъ потомковъ, которые ненавидятъ Его (Исх. 20, 5), т. е. такихъ только, которые сами подражаютъ грѣхамъ предковъ.—*Великоименитъ Господь* (19 ст.) и *сотворилъ еси имя Себѣ* (20 ст.—ср. 14, 7 ст.),— этими словами выражается та мысль, что чудеса, совершенныя Господомъ въ Египтѣ при изведеніи оттуда евреевъ и послѣ, во время странствованія по пустынѣ и при завоеваніи земли ханаанской, сдѣлали Господа извѣстнымъ между всѣми народами, составили Его имя или славу (ср. Исх. 7, 3—5; 9, 14—16; 10, 1—2; Числ. 14, 13—16). — *Якоже день сей* (20 ст.), — см. выше (Іерем. 11, 5).—*Сотвориша, да сбудутся имъ вся злая сія,*—этими словами пророкъ указываетъ своимъ современникамъ, что какъ постигшія ихъ бѣдствія плѣна являются слѣдствіемъ ихъ беззаконныхъ поступковъ, какъ справедливое наказаніе за нихъ, которымъ угрожалъ еще пророкъ Моусей (Второз. 28, 48—52 ср. выше толк. Іерем. 11, 8).—*Градъ преданъ есть въ руцѣ халдеевъ, воюющихъ нанъ отъ лица меча и глада и мора* (24 ст.), въ то время, къ которому относится эта молитва пророка, именно — въ 10-й годъ Седекіи (1 ст.), городъ Іерусалимъ не былъ еще взять халдеями, а только былъ осажденъ ими (2 ст.), взятіе же его совершилось только въ 11-й годъ Седекіи, въ четвертый мѣсяцъ, въ девятый день мѣсяца (Іерем. 39, 2); если же пророкъ говоритъ, что *градъ преданъ есть въ руцѣ халдеевъ,* то онъ выражаетъ этимъ лишь только увѣренность свою въ томъ, что въ скоромъ времени имѣло совершиться (ср. 36 ст.); основаніемъ этой увѣренности служило бывшее пророку откровеніе отъ Бога (3 ст. ср. 34, 2 ст.). Причиною, по которой городъ Іерусалимъ преданъ будетъ въ руки халдеевъ, осаждающихъ его *(воюющихъ нанъ)*, пророкъ указываетъ мечъ, голодъ и моръ: *градъ преданъ есть отъ лица* (по причинѣ) *меча и глада и мора.* Такъ дѣйствительно и было: а) халдеи, осаждавшіе Іерусалимъ съ 9-года Седекіи до 11-го (Іерем. 49, 1—2; 52, 4—5), ослабили іудеевъ голодомъ: въ 11-й годъ, въ четвертый мѣсяцъ, въ девятый день *утвердися гладъ во градѣ и не бяше хлѣба людемъ земли* (Іерем. 52, 6; 4 Царств. 25, 3); б) вмѣстѣ съ голодомъ усилилась конечно и смертность *(моръ)*, какъ всегда бываетъ при недостаткѣ хлѣба, и в) ослабленные голодомъ и моромъ осажденные іудеи уже не могли оказывать сколько нибудь серьезнаго сопротивленія халдеямъ и послѣдніе сдѣлали въ стѣнѣ города проломъ *(просѣкоша градъ,* — Іерем. 52, 7) и довершили взятіе города мечемъ: однихъ убили, другихъ вынудили къ добровольной сдачѣ (Іерем. 52, 8—9). Такимъ образомъ три причины довели городъ Іерусалимъ до сдачи въ руки халдеевъ: мечъ, голодъ и моръ. — *Якоже глаголалъ еси, тако и бысть,* — этими словами пророкъ указываетъ на бывшее ему откровеніе отъ Бога о преданіи Іерусалима въ руки халдеевъ (Іер. 34, 2).

Во второй половинѣ настоящей главы (26—44 ст.) излагаются откровенія, бывшія пророку отъ Бога по поводу описаннаго выше символическаго дѣйствія и какъ бы въ отвѣтъ на молитву пророка. Въ концѣ молитвы своей пророкъ выразилъ недоумѣніе относительно

того, почему Господь повелѣваетъ ему совершить покупку поля въ то самое время, какъ городъ Іерусалимъ отдается въ руки халдеевъ (25 ст.). Въ разъясненіе этого недоумѣнія Господь и открываетъ пророку, что Онъ, какъ Богъ всея плоти (27 ст.), имѣетъ власть распорядиться судьбою Іерусалима, и вотъ онъ отдаетъ теперь этотъ городъ въ руки царя вавилонскаго въ наказаніе за нечестіе его жителей (28—35 ст.); но потомъ по милости Своей снова соберетъ разсѣянныхъ людей Своихъ, и возвратитъ ихъ въ свою землю, гдѣ каждый снова получитъ принадлежащій ему земельный участокъ (35—44 ст.).

26—27 ст. Въ отвѣтъ на молитву пророка (16—25 ст.) послѣдовало такое откровеніе отъ Бога (*бысть слово Господне*): „Я—Господь Богъ всякой плоти (Владыка всѣхъ людей), утаится-ли отъ Меня что-нибудь?“ Послѣдній вопросъ требуетъ отвѣта отрицательнаго (ср. Іов. 3, 20), и потому мысль этихъ словъ можно передать такъ: Богъ есть Владыка всѣхъ людей и отъ Него ничто не укроется, все, совершающееся между людьми, Ему извѣстно, слѣдовательно, Онъ знаетъ также и то, почему и для чего дается пророку повелѣніе купить поле при такихъ обстоятельствахъ. Этимъ Богъ научаетъ пророка, а чрезъ него и всѣхъ людей безропотной покорности волѣ Божіей; всѣ повелѣнія Божіи мы должны исполнять безъ всякихъ колебаній и сомнѣній, хотя бы эти повелѣнія и казались намъ недоумѣнными. Примѣромъ этого можетъ служить патріархъ Авраамъ, который, получивъ отъ Бога повелѣніе принести въ жертву единственнаго сына Исаака, безъ всякаго колебанія приступилъ къ исполненію этого повелѣнія, не смотря на противорѣчія этой непонятной для него воли Божіей съ обѣтованіемъ о происхожденіи отъ Исаака многочисленнаго потомства (Быт. 22, 1—18: ср. 21, 12; Евр. 11, 17—19).

28—29 ст. Если Богъ—Влыдыка всѣхъ людей, то онъ имѣетъ власть распорядиться и съ судьбою Іерусалима; „посему-то (*сего ради*) городъ этотъ и отдается Имъ въ руки царя халдейскаго, который и возьметъ его, и придутъ халдеи, осаждающіе этотъ городъ, и истребятъ его огнемъ, сожгутъ тѣ храмины, на крышахъ которыхъ совершались кажденія ваалу и возліянія другимъ богамъ, чтобы прогнѣвлять Истиннаго Бога“.

Здѣсь видимо различаются два момента въ исторіи разрушенія Іерусалима: а) взятіе его Навуходоносоромъ: *отданъ предастся сей градъ въ руцѣ царя вавилонска*, (который) *и возьметъ его* (28 ст.) и б) сожженіе его войсками Навуходоносора: *пріидутъ халдеи, воюющіи на сей градъ, и пожгутъ его огнемъ* (29 ст.). Такъ дѣйствительно и было: взятіе Іерусалима совершилось, какъ уже замѣчено выше (см. толк. 24 ст.), въ четвертый мѣсяцъ, въ девятый день 11-го года Седекіи, 19-й Навуходоносора, т. е. въ

589 г. до Р. Хр. (ср. толк. на 1 ст.), а сожженіе его Навузарданомъ, полководцемъ Навуходоносора, послѣдовало нѣсколько послѣ, именно—въ пятый мѣсяцъ, въ седьмой (или десятый) день того же года (Іерем. 52, 12—14; 4 Царств. 25, 8—10). Вмѣстѣ съ разрушеніемъ Іерусалима обрекаются на истребленіе огнемъ всѣ мѣста, оскверненныя идолослуженіемъ: *храмины, въ нихже кадиша на кровахъ своихъ ваалу и возливаша возліянія богомъ инѣмъ* (28 ст. ср. Ис. 65, 3, 7), подобно тому, какъ нѣкогда рукою израильтянъ истреблены были въ землѣ ханаанской всѣ жертвенники, столбы и дубравы вмѣстѣ съ идолами, которымъ они были посвящены (Второз. 7, 5).

30—35 ст. Указываются причины разрушенія Іерусалима. Хотя Богъ, какъ Владыка всего, имѣетъ власть распоряжаться судьбою всѣхъ, какъ Ему угодно (Іерем. 27, 5 — 8 ср. Пс. 113, 11; 134, 6), но Онъ дѣлаетъ это всегда согласно правосудію Своему, такъ и въ данномъ случаѣ Онъ обрекаетъ Іерусалимъ на разрушеніе въ наказаніе за нечестіе Израиля. Эта мысль раскрывается такъ: а) „ибо потомки Израиля и Іуды (т. е. весь народъ еврейскій) дѣлали только зло *(бѣша едини творяще зло)* предъ очами Моими съ самой юности своей, потомки Израиля вызываютъ Меня на гнѣвъ дѣлами рукъ своихъ, говоритъ Господь (30 ст.), какъ будто бы *(яко)* для гнѣва Моего и ярости Моей существовалъ этотъ городъ съ того самаго дня, въ который построили его, до настоящаго времени, чтобы (*яко*) удалить (*отставити*) его отъ лица Моего (31 ст.) за все то зло (*злобы ради всякія*) израильтянъ и іудеевъ, которое (*яко,* греч. ὧν, по аттракціи вмѣсто ἃς, т. е. πονηρίας, ἐποίησαν) совершали, чтобы прогнѣвлять Меня, они, цари ихъ, князья, вельможи, жрецы и пророки, вообще всѣ іудеи и жители Іерусалима“ (32 ст.). Такимъ образомъ первая причина разрушенія Іерусалима — это вообще зло (τὸ πονηρὸν) или злоба (ἡ πονηρὰ) всего вообще народа еврейскаго и въ частности іудеевъ и жителей Іерусалима (30 и 32 ст.), которымъ, т. е. зломъ, они навлекли гнѣвъ Божій на себя (30 ст.) и на Іерусалимъ (31 ст.).

Отъ юности своея (30 ст.)—ср. выше—2, 2; 3, 24; 22, 21 ст.—*Яко* (чтобы) *отставити его отъ лица Моего,*—городъ Іерусалимъ Самъ Богъ избралъ въ жилище Себѣ (Пс. 131, 13), чтобы тамъ обитало имя Его (3 Царств. 8, 16, Второз. 12, 5, 11); на него непрестанно взиралъ Господь очами благоволенія Своего, выслушивая здѣсь возносимыя къ Нему молитвы (3 Царств. 8, 29). Отсюда выраженіе: Господь отставляетъ, т. е. удаляетъ Іерусалимъ отъ лица Своего значитъ то же, что перестаетъ благоволить ему,—и это потому, что сами іудеи поступками своими осквернили это святое жилище Божіе и тѣмъ самымъ сдѣлали его чуждымъ для Господа (ср. Іерем. 19, 4).—*Жрецы и пророцы ихъ* (32 ст.),—здѣсь разумѣются тѣ же, о которыхъ говорилъ пророкъ выше (2, 8, 26 ст.).

б) „Они (разумѣются лица, поименованныя въ 32 ст.) оборотились ко Мнѣ спиною, а не лицомъ; Я вразумлялъ (*наказахъ*) ихъ съ утра, но они не хотѣли (*не послушаша пріяти*) принять этого вразумленія (33 ст.). И нечистыми дѣяніями своими (*въ нечистотахъ своихъ*) внесли оскверненіе даже въ храмъ, посвященный имени Моему (*въ дому, идѣже наречеся имя Мое,*—34 ст.) и устроили капища ваалу въ долинѣ сына Енномова, чтобы приносить сыновей своихъ Молоху,—чего Я не повелѣвалъ имъ и Мнѣ даже на мысль не приходило (*и не взыде на сердце Мое*), чтобы, совершая эту мерзость, вводить въ грѣхъ всѣхъ іудеевъ" (35 ст.).

Это вторая причина разрушенія Іерусалима, именно крайняя степень нечестія народа іудейскаго, которое дошло до того, что Израиль а) совсѣмъ отрекся отъ Бога — своего Благодѣтеля, повернулся къ Нему спиною, а не лицомъ (33 ст. ср, 2, 27; 7, 24) и перестал ъ внимать вразумленіямъ Божественныхъ посланниковъ, пророковъ (ср. 2 Пар. 36, 15—16); и б) слѣдуя влеченіямъ своего грѣховнаго сердца (ср. Іерем. 9, 13—14), предался служенію идоламъ: осквернилъ нечистыми идольскими обрядами даже храмъ, посвященный Богу истинному (34 ст. ср. 11, 15; 19, 4), и построилъ капища въ долинѣ Енномовой въ честь ваала, для приношенія дѣтей своихъ въ жертву Молоху (35 ст. ср. 2, 23 ст.). Та-же самая причина указана и въ книгѣ Паралипоменонъ (2 Пар. 36, 14—16).

Положиша оскверненія своя въ дому, идѣже наречеся имя Мое, въ нечистотахъ своихъ (34 ст.),—здѣсь рѣчь о тѣхъ же нечистыхъ языческихъ обрядахъ, которыми внесли іудеи оскверненіе въ самый храмъ, посвященный Истинному Богу, о которыхъ пророкъ говорилъ выше (см. 11, 15 ср. 7, 30).—*Соградиша требища ваалу, яже въ дебри сына Енномля, еже возносити сыны своя и дщери своя молоху* (35 ст.) — объ этихъ капищахъ въ честь ваала, устроенныхъ въ долинѣ Енномовой, гдѣ приносили въ жертву молоху дѣтей, пророкъ тоже упоминаетъ выше (см.—2, 23; ср. 7, 31—32; 19, 5).—*Ваалъ* (господинъ)—это главное божество или идолъ хананескихъ народовъ, отъ которыхъ служеніе ему переняли и евреи, что случилось очень рано. Первый случай служенія евреевъ ваалу, по свидѣтельству Св. Писанія, былъ еще во времена Моисея, когда они еще приблизились только къ предѣламъ земли обѣтованной (Числ. 21, 41; 25, 3; Второз. 1, 3). По смерти Іисуса Навина служеніе ваалу упоминается уже очень часто (суд. 2, 11—13; 3, 7; 6, 25; 8, 33; 10, 6; 1 Царств. 7, 4; 12, 10; 3 Царств. 11, 4—8; 4 Царств. 23, 5, 13). По раздѣленіи царствъ служеніе ваалу особенно распространено было въ царствѣ израильскомъ (3 Царств. 16, 31—32; 18, 18; 19, 18; 22, 53; 4 Царств. 17, 16); но нерѣдко являлось оно и въ царствѣ іудейскомъ (4 Царств. 8, 18; 27; 11, 18; 16, 3—4; 17, 16—20; 21, 3; 23, 4—14; 2 Пар. 24, 7; 28, 2, 33, 3; Іерем. 11, 13). Подъ именемъ ваала чтили солнце,

какъ царя неба, какъ начало производительной силы природы, подобно тому какъ подъ именемъ астарты чтили луну какъ царицу неба (ср. толков. на Ис. 65, 3).—Почитаніе ваала выражалось различно: устрояли въ честь его храмы или капища (3 Царств. 16, 32; 4 Царств. 10, 21), ставили истукановъ или статуй (3 Царств. 14, 23; 4 Царств. 3, 2; 10, 26; 18, 4; 23, 4—14; 2 Парал. 14, 3; 31, 1; 34, 4; Ис. 17, 8; 27, 9: Іезек. 6, 4, 6: Мих., 5, 12), воздвигали алтари или жертвенники, особенно на возвышенныхъ мѣстахъ (4 Царств. 23, 12; Іерем. 11, 13; 19, 5), совершали на нихъ, а также на крышахъ домовъ. (Іерем. 32, 29) куренія (4 Царств. 23, 5), приносили разныя жертвы (3 Царст. 18, 23—26; Іерем. 7, 9), проводили дѣтей чрезъ огонь (4 Царств. 16, 3; 23, 10; 2 Пар. 28, 3, 33, 6) и даже сожигали (Іерем. 19, 5; 32, 35). Для служенія ваалу были учреждены особые жрецы (4 Царств. 10, 19) и пророки (3 Цар. 18, 19).—Въ Св. Писаніи упоминаются многіе ваалы (*ваалимы*, или *ваалимъ*, форма множ. числа отъ *ваалъ*,—Суд. 2, 11, 3, 7; 8, 33; 10, 10; 1 Царств. 7, 4; Ос. 2, 15, 18; 2 Пар. 24, 7),—это указываетъ на различныя изображенія или статуи этого божества у разныхъ народовъ или на различныя названія его по различію мѣстъ или по различію усвояемыхъ ему мѣстныхъ качествъ (отсюда названія: ваалъ—беритъ, ваалъ—зевуоъ, ваалъ—оегоръ и др.) —*Молохъ* (царь)—это древнее языческое божество аммонитянъ, иначе называемое въ Св. Писаніи молхомъ (4 Царств. 23. 13) или мелхомъ, что значитъ — царь ихъ (Іерем. 49, 1; 3 Царств. 11, 5—6, 33). Это божество имѣло близкое сходство съ вааломъ, однакоже нетождественно съ нимъ, что видно изъ того, что хотя ваалъ и молохъ поставляются у пророка вмѣстѣ, но при этомъ ясно различаются (Іерем. 32, 35), Ваалъ есть общее названіе божества народовъ передней Азіи, а молохъ—частное (*идолъ* или *мерзость сыновъ аммонихъ*,—3 Царств. 11, 5—7; 4 Царств. 23, 13). По описанію раввиновъ, идолъ молоха представляетъ собою мѣдную статую человѣка съ бычачьей головой, съ пустою внутренностью и простертыми руками, на которыя полагали приносимыхъ ему въ жертву дѣтей. Подобнымъ образомъ описывается у Діодора Сицилійскаго (XX, 14) статуя кареагенскаго хроноса или сатурна. Почитаніе молоха евреями усвоено было очень рано, какъ можно догадываться объ этомъ изъ того, что противъ этого вида идолослуженія уже встрѣчаются предостереженія въ законѣ Моисея (Левит. 18, 21; 20, 2—5). Служеніе молоху, по свидѣтельству Св. Писанія, состояло главнымъ образомъ въ томъ, что а) проводили въ честь его дѣтей чрезъ огонь (4 Царств. 23, 10 ср. 2; Парал. 28, 3) и б) отдавали ихъ въ жертву ему (Левит. 18, 21; 20, 2—5; Іерем. 32, 35), сожигая па огнѣ (Второз. 12, 31; Іерем. 7, 31 ср. 32, 35). Въ этомъ отношеніи почитаніе молоха было тождественнымъ съ почитаніемъ ваала, а по свидѣтельству пр. Іереміи для приношенія человѣческихъ жертвъ тому и другому идолу существовало даже одно общее мѣсто, долина Енномова (Іерем. 32, 35).

36 — 44 ст. Но, такъ какъ наказаніе Божіе грѣшникамъ всегда бываетъ соединено съ милостію, то и въ настоящемъ случаѣ, возвѣщая устами пророка разрушеніе Іерусалима и плѣненіе

іудеевъ, Богъ чрезъ того же пророка обѣщаетъ и великую милость Свою этому обреченному на разрушеніе городу и отверженному народу. Эта милость Божія къ народу Своему выразится въ слѣдующемъ:

а) „И нынѣ такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ объ этомъ городѣ (*ко граду*), о которомъ ты (пророкъ) говоришь: онъ преданъ будетъ въ руки царя вавилонскаго мечемъ, голодомъ и моромъ“ (36); вотъ Я соберу ихъ изъ всѣхъ странъ (*отъ всея земли*), по которымъ (*идѣже*) разсѣялъ ихъ въ гнѣвѣ Своемъ, въ ярости и великомъ огорченіи, и возвращу ихъ на это мѣсто и поселю въ безопасности“ (37 ст.). Это другими слова значитъ, что городъ Іерусалимъ, которому пророкъ отъ имени Божія возвѣщаетъ неизбѣжное разрушеніе и запустѣніе (*о немже ты глаголеши: преданъ будетъ* и т. д. ср. 3 и 24 ст., а также 34, 2), не навсегда останется въ такомъ положеніи: жители его, которымъ теперь предстоитъ разсѣяніе по разнымъ странамъ, снова возвратятся сюда и будутъ жить въ безопасности (см. подобныя обѣтованія выше: Іерем. 30, 3, 10; 31, 8—12, 23, 27—28), тогда Іерусалимъ вновь обстроится, какъ сказано выше (Іерем. 30, 18; 31, 38—40) и пребудетъ въ безопасности, какъ говоритъ пророкъ нѣсколько выше (Іерем. 33, 16).

Посажду я во упованіи (καθιῶ αὐτοὺς πεποιθότας,—37 ст.)—ср. выше: *Израиль пребудетъ въ надежди* (23, 6) и: *почіетъ (Израиль) и всякаго добра исполненъ будетъ, и не будетъ устрашаяй тя* (30, 10) и ниже: *насажду* (φυτεύσω) *я въ сей земли съ вѣрою* (32, 41).

б) „И (снова) будутъ они Моими людьми, а Я буду ихъ Богомъ (38 ст.), и дамъ имъ новый (*инъ*) путь жизни и новое (*ино*) сердце, чтобы они боялись Меня (благоговѣли предо Мною) во всѣ дни жизни (см. русск. пер.) на благо имъ самимъ и потомкамъ ихъ“ (39 ст.).

Здѣсь, видимо, повторяется обѣтованіе, изложенное выше (Іерем. 31, 33 ст.), которое нѣсколько яснѣе выражено у пр. Іезекіиля въ слѣдующихъ словахъ: *дамъ вамъ сердце ново и духъ новъ дамъ вамъ, и отъиму сердце каменное отъ плоти вашея и дамъ вамъ сердце плотяно, и Духъ Мой дамъ въ васъ и сотворю, да въ заповѣдехъ Моихъ ходите, и суды Моя сохраните, и сотворите я.... и будете Ми въ люди, Азъ же буду вамъ въ Бога* (Іезек. 36, 26 — 28). Мысль, выраженная здѣсь у пр. Іереміи словами: *дамъ имъ путь инъ, и сердце ино, боятися Мене вся дни*, а выше словами: *дая законы Моя въ мысли ихъ, и на серцахъ ихъ напишу я*, по снесенію съ указанными словами пр. Іезекіиля, можно передать такъ: участники новаго завѣта подвергнутся нѣкоторому нравственно-духовному перерожденію, *будутъ о Христѣ нова тварь* (2 Кор. 5, 17; Галат. 6, 15),

вмѣсто прежняго грѣховнаго и злого сердца (Іер. 7, 24) у нихъ будетъ сердце иное, или новое, вмѣсто каменнаго плотяное, проникнутое новымъ духомъ (Іезек. 36, 26), а вслѣдствіе этого и путь жизни ихъ будетъ иной: прежде они дѣлали только злое предъ очами Божіими (30 ст.), а тогда они будутъ благоговѣть предъ Богомъ *(боятися Мене вся дни)*, т. е. въ заповѣдяхъ Его ходить и суды (законы, опредѣленія) Его сохранять и творить (Іезек. 36, 27). Ср. толкованіе на Іерем. 31, 33 ст.

в) „И заключу съ ними вѣчный завѣтъ, который не отвергну (*не отвращу*) послѣ нихъ, и вложу имъ въ сердце страхъ предо Мною, чтобы они не отступали отъ Меня (40 ст.), и посѣщу ихъ милостію Своею, чтобы благотворить имъ (*еже ублажити*) и поселю (*насажду*,— φυτεύσω) ихъ въ этой землѣ въ безопасности (*съ вѣрою*, русск.—твердо,—ср. выше—37 ст.), отъ всего сердца Моего и отъ всей души Моей“ (41 ст.).

Здѣсь рѣчь о томъ же новомъ евангельскомъ завѣтѣ, о которомъ пророкъ говоритъ выше (31, 31—37 ст.). Къ сказанному тамъ объ этомъ завѣтѣ здѣсь пророкъ присовокупляетъ только, что Господь по заключеніи новаго завѣта даетъ обѣтованіе благотворить участникамъ сего завѣта отъ всего сердца и отъ всей души: *посѣщу еже ублажити я, и насажду я въ сей земли съ вѣрою, и со всѣмъ сердцемъ Моимъ и со всею душею Моею.* Мысль этихъ словъ такая: заключая ветхій завѣтъ, Господь обѣщалъ Свои милости избранному народу только подъ условіемъ, если этотъ народъ будетъ исполнять Его заповѣди (Исх. 19, 5—6; Іерем. 11, 3—5). И хотя евреи дали тогда съ своей стороны обѣщаніе исполнять это условіе (Исх. 19, 8), но Господь, какъ всевѣдущій, зналъ, что они не исполнятъ этого обѣщанія и потому предвидѣлъ, что вслѣдствіе нарушенія условій завѣта со стороны евреевъ и обѣщанныя съ Его стороны милости не исполнятся. Такъ и было: евреи нарушили условія завѣта, и Господь удалилъ ихъ отъ лица Своего (Іерем. 31, 32). Новый завѣтъ Господь заключаетъ съ увѣренностью, что участники этого завѣта, обновленные сердцемъ и проникнутые страхомъ Божіимъ, пойдутъ по пути новому, т. е. будутъ исполнять заповѣди Божіи (ср. толк. 38—39 ст.), слѣдов. будутъ достойны обѣщаемыхъ отъ Бога милостей. Вотъ почему Господь, обѣщая милости Свои участникамъ новаго завѣта, дѣлаетъ это отъ всего сердца и отъ всей души, не предвидя или не ожидая того, что вынужденъ будетъ лишить ихъ этихъ милостей, подобно тому, какъ это было нѣкогда съ участниками ветхаго завѣта.

Завѣщаю имъ завѣтъ вѣчный, иже не отвращу послѣди ихъ, т. е. заключу съ ними вѣчный завѣтъ (ср. толков. на—31, 35—37), который уже не отмѣню (*не отвращу, не отрину*, не отвергну)

послѣ нихъ (подобно тому какъ было съ ветхимъ завѣтомъ,—Іерем. 31, 32).—*Посѣщу еже ублажити я,* — посѣщу ихъ милостію Своею (ср. Іерем. 27, 22: 29, 10), чтобы благотворить, благодѣтельствовать имъ (τοῦ ἀγαθῶσαι). Ближайшимъ образомъ здѣсь разумѣется благодѣяніе, оказанное народу еврейскому въ избавленіи его отъ плѣна, на что указываютъ дальнѣйшія слова: *и насажду я въ земли сей съ вѣрою,* а затѣмъ и всѣ тѣ духовныя блага, которыя даны Богомъ участникамъ новаго завѣта.

42—44 ст. Въ заключеніе пророкъ получаетъ отъ Бога увѣреніе въ томъ: а) что всѣ обѣщаемыя теперь милости Божіи несомнѣнно исполнятся: „какъ Я навелъ на людей Своихъ всѣ эти великія бѣдствія (которыми угрожалъ раньше,—Второз. 28, 36—37. 41—45—52), такъ наведу на нихъ всѣ эти блага, которыя теперь изрекъ о нихъ“ (42 ст.), и б) что въ частности іудеи, которымъ теперь угрожаетъ разсѣяніе въ плѣну, снова возобладаютъ своею землею, которая теперь обрекается на запустѣніе, ибо жители ея предаются во власть халдеевъ (43 ст.), и снова будутъ пріобрѣтать путемъ покупки, съ соблюденіемъ обычныхъ формальностей, земельные участки во всей землѣ іудейской, потому что они непремѣнно возвратятся изъ плѣна (44 ст.).

Якоже наведохъ на люди сія вся злая сія великая, тако Азъ наведу на нихъ вся благотꙑ, яже Азъ глаголахъ къ нимъ (42 ст. ср. 31, 28 ст.).—Основаніе такой перемѣны гнѣва Божія на милость къ согрѣшившему народу еврейскому заключается съ одной стороны въ Божественномъ правосудіи и милосердіи, а съ другой — въ образѣ жизни и мыслей самого народа Когда избранный народъ Божій по нечестію своему оказался недостойнымъ тѣхъ милостей. какія ему были обѣщаны подъ условіемъ послушанія волѣ Божіей (ср. Исх. 19, 5—6: Втор. 28, 1—13), Господь. какъ правосудный, отмѣнилъ Свои благія обѣтованія и лишилъ его обѣщанныхъ милостей (Второз. 28, 36 — 37. 41. 45 — 52; 4 Царств. 17, 7 — 20; 2 Пар. 36, 14—17; Іерем. 31, 32). Но какъ всевѣдущій, предвидѣлъ, что въ плѣну народъ іудейскій раскается въ своихъ прежнихъ грѣхахъ (ср. Іерем. 31, 18 — 19), и какъ милосердный, въ виду этого даетъ ему теперь обѣщаніе помиловать отъ плѣна и возвратить свою землю (ср. 30, 20).—*О ней же ты глаголеши, не проходна будетъ отъ человѣкъ и скота и предашася* (прошедшее вмѣсто будущаго, — ср. 31, 24) *въ руцѣ халдейстѣ,* — о которой, т. е. землѣ іудейской ты, пророкъ, говоришь (ср. 36 ст.), что она будетъ непроходимою,—то же, что необитаемою людьми и скотомъ, ибо они (люди и скотъ) преданы во власть халдеевъ. Значитъ, земля іудейская станетъ непроходимою или необитаемою не потому, что сдѣлается неудобною для этого, но потому, что некому будетъ обитать: и люди и скотъ преданы будутъ въ руки халдеевъ. Объ этомъ пророкъ дѣйствительно не разъ говорилъ (см. Іерем. 12, 4. 10—11; 25, 11, 34, 2).—*Притяжутъ села сребромъ: и впишеши въ книги и запечатаеши, и опослушиши* [1]) *послухи,* т. е. бу-

[1]) *Впишеши и опослушиши,* — въ этихъ словахъ, повидимому, содержится повелѣніе, обращенное къ пророку (по славянскому и греческому тексту), чтобы

дутъ пріобрѣтать поля путемъ покупки, причемъ будутъ исполняться всѣ обычныя въ этихъ случаяхъ формальности, подобныя тѣмъ, какія соблюдены были пророкомъ при покупкѣ поля у Анамеила (см. 9—12 ст.). И это будетъ совершаться въ пространствѣ всего царства іудейскаго: *въ земли вениаминѣ и окрестъ Іерусалима, и во градѣхъ іудиныхъ, горнихъ, и во градѣхъ польныхъ и во градѣхъ Нагевъ* (южныхъ),—такъ обозначаются различныя части царства іудейскаго: *города горніе* (нагорны) или короче—*горняя*—это сѣверная часть іудова колѣна (Іис. Нав. 15, 48; Лук. 1, 39): *города польные* (низменные города долинъ) — это низменная равнина на западѣ колѣна іудова; *города Нагевъ* (южные)—это южная часть. Точно также обозначаются у пророка предѣлы іудейскаго царства и въ другихъ мѣстахъ (17, 26; 33, 13 ст.).—*Яко возвращу преселенія ихъ, глаголетъ Господь*,—такъ опредѣляется причина, почему во всѣхъ предѣлахъ царства іудейскаго, обреченнаго теперь на запустѣніе, водворятся прежніе порядки, и всѣ получатъ возможность жить по своимъ законамъ: причина эта въ томъ, что переселяемые теперь въ плѣнъ іудеи снова возвратятся въ свою землю.

13. Утѣшительныя пророчества предъ открытіемъ суда Божія надъ іудеями и предсказанія о временахъ новаго завѣта.

(Продолженіе).

Глава XXXIII.

Въ этой главѣ содержится второе утѣшительное откровеніе, бывшее пророку отъ Бога при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ, при которыхъ послѣдовало и откровеніе, изложенное въ предыдущей главѣ, и какъ это послѣднее, такъ и настоящее, предметомъ своимъ имѣетъ обѣтованіе избавленія отъ плѣна и заключенія новаго завѣта.

1—3 ст. Указываются обстоятельства, при которыхъ совершилось излагаемое ниже откровеніе пророку, обстоятельства эти слѣдующія: въ то время какъ пророкъ находился еще во дворѣ темничномъ (32, 2 ст.), было къ нему вторично *(вторицею)* слово отъ Господа (1 ст.), сотворившаго землю, устрояющаго ее, чтобы она стояла прочно (*еже исправити*), Которому имя Господь (2 ст.),—повелѣвающее ему, пророку, обратиться къ Богу съ молитвою о новомъ откровеніи (*возопій ко Мнѣ*), съ обѣщаніемъ при этомъ, что молитва его будетъ услышана и Господь откроетъ (*отвѣщаю ти*) ему великое и трудное (*крѣпкая*), чего онъ, пророкъ, еще не зналъ (3 ст.).

онъ соблюдалъ обычныя формальности при покупкѣ земель. Но такъ какъ самая покупка приписывается не пророку, а тѣмъ, которые возвратятся изъ плѣна (*притяжутъ*, ср. *яко возвращу преселеніе ихъ*), то слав. оборотъ рѣчи — *впишеши и опослушиши* въ соотвѣтствіе слову *притяжутъ* и согласно еврейскому лучше переводить въ той же формѣ, какъ *притяжутъ* (см. русскій переводъ).

Такимъ образомъ изложенное въ настоящей главѣ откровеніе пророку совершилось при одинаковыхъ обстоятельствахъ, какъ и то, которое изложено въ предыдущей главѣ, именно: а) во время пребыванія пророка въ темницѣ (ср. 32, 2) и б) по молитвѣ его (ср. 32, 17—25). Вотъ почему настоящее откровеніе, какъ бывшее при одинаковыхъ обстоятельствахъ съ предыдущимъ и называется вторымъ: *бысть слово Господне ко Іереміи вторицею* (1 ст. ср. 32, 26—44 ст.).

Тако рече Господь, творяй землю, и устрояяй ю, еже исправити ю, Господь имя Ему (12 ст.),—этими словами самъ Господь повторяетъ мысль, высказанную выше пророкомъ (см. 32, 17).—*Устрояяй ю, еже исправити* (τοῦ ἀνορθῶσαι), букв. устрояющій ее такъ, чтобы она стояла прямо, непоколебимо, тоже, что прочно.—*Возвѣщу тебѣ великая и крѣпкая* (ἰσχυρά, трудное для уразумѣнія), *ихже не разумѣлъ еси* (3 ст.),—этими словами опредѣляется характеръ бывшихъ пророку откровеній: по предмету своему они важны (*великая*) и, какъ относящіяся по преимуществу къ временамъ будущимъ, трудны для уразумѣнія и еще не вполнѣ извѣстны пророку. И дѣйствительно, въ настоящемъ откровеніи, въ общемъ сходномъ съ предыдущимъ, имѣются нѣкоторыя черты, новыя сравнительно съ этимъ послѣднимъ и другими прежде бывшими откровеніями.

4—9 ст. Начинается изложеніе самаго откровенія, бывшаго пророку отъ Бога, которое касается:

а) наказанія іудеевъ, которое будетъ состоять въ томъ, что всѣ дома Іерусалимскіе и даже дворцы царя іудейскаго, разрушаемые теперь на устройство остроговъ и заборовъ (4 ст.) для сопротивленія халдеямъ, наполнятся трупами людей, которыхъ Господь поразитъ (рукою халдеевъ) въ гнѣвѣ Своемъ и удалитъ отъ лица Своего ради нечестія ихъ (5 ст.).

Тако рече Господь о домѣхъ града сего и о храмѣхъ царя іудина... и наполню его (т. е. градъ сей) *мертвыми человѣки*, — вм. этого правильнѣе, по ходу рѣчи слѣдовало бы сказать такъ: *и наполню ихъ* (т. е. домы и дворцы,—см русск. переводъ) *трупами* (ср. 31, 24 ст.); но мысль въ томъ и другомъ случаѣ одна и та же.—*Отвратихъ лице Мое отъ нихъ всѣхъ ради злобъ ихъ*,—здѣсь говорится о людяхъ, что Господь ради нечестія ихъ отвращаетъ лице Свое отъ нихъ (или иначе—удаляетъ ихъ отъ лица Своего за нечестіе). а выше это говорится объ Іерусалимѣ (32, 31 ст.), но причиною удаленія Іерусалима отъ лица Божія также указывается нечестіе людей (32, 32—33 ст.), и потому мысль въ томъ и другомъ случаѣ одна и та же.

б) помилованія Богомъ іудеевъ, наказанныхъ плѣномъ, которое выразится въ томъ, что Самъ Господь уврачуетъ ихъ раны, явитъ имъ милость Свою въ томъ, что будетъ выслушивать ихъ (*явлю имъ, еже слушати*), пошлетъ имъ миръ и вѣру (6 ст.), возвра-

титъ на родину плѣнныхъ израильтянъ и іудеевъ и будетъ по прежнему ограждать ихъ отъ опасностей (7 ст.).

Се Азъ наведу на ня срастѣніе язвы, и исцѣленіе и уврачую я... и исцѣлю я,—какъ выше бѣдствія плѣна пророкъ назвалъ язвою или раною (30, 12—14 ст.), такъ теперь избавленіе отъ плѣна уподобляетъ врачеванію: при этомъ, употребляя однозначущія выраженія: *наведу срастѣніе язвы и исцѣленіе, уврачую и исцѣлю*, пророкъ этимъ усиленно выражаетъ ту мысль, что возвѣщаемое имъ избавленіе отъ плѣна совершится несомнѣнно, болѣзнь, которую онъ выше назвалъ неисцѣльною (30, 15 ст.), уврачуетъ Самъ Богъ (ср. 30, 17).—*Огражду я, якоже и прежде*,—буду ограждать или охранять отъ враговъ и вообще отъ опасностей, какъ охранялъ прежде. Здѣсь, вѣроятно, намекъ на время исторической юности Израиля (Іерем. 2, 2), когда Господь какъ бы на крыльяхъ орлиныхъ носилъ его (ср. Исх. 19, 4; Второз. 32, 11; Іис. Нав. 24, 2—13; Іерем. 2, 6—7; 23, 33).

и в) прощенія Израилю всѣхъ прежнихъ его согрѣшеній, которыми онъ удалилъ себя отъ Бога (8 ст.), и возвращенія ему прежнихъ милостей Божіихъ на удивленіе и страхъ всѣмъ народамъ (9 ст.).

Очищу я отъ всѣхъ неправдъ ихъ, имиже согрѣшиша Ми,—прощу имъ всѣ неправды ихъ, содѣянныя предо Мною,—это прощеніе будетъ новымъ актомъ Божественнаго милосердія къ нимъ, что ясно изъ дальнѣйшихъ словъ: *и милостивъ буду всѣмъ неправдамъ ихъ, ими же отступиша Мене* (ср. 31, 34 ст.), основаніемъ этой милости Божіей къ Израилю послужитъ его раскаяніе (см. объ этомъ выше,—32, 42).— *И будетъ въ веселіе, и въ хвалу, и въ величіе всѣмъ людемъ земли*,—Израиль будетъ тогда (т. е. по возвращеніи изъ плѣна) для Меня (см. русск. перев.) предметомъ радости, похвалы и величанія предъ всѣми народами земли. Подобно тому какъ нечестіе Израиля прогнѣвляетъ Бога и удаляетъ отъ Него (ср. 32, 30—32), такъ наоборотъ—раскаяніе и исправленіе привлекаетъ милости Божіи и сближаетъ съ Богомъ (ср. 31, 20 ст.) настолько, что Онъ являетъ Свои милости отъ всего сердца и отъ всей души (ср. 32, 41) и дѣлаетъ милуемый Имъ народъ какъ бы предметомъ своей радости и похвалы предъ другими народами. А это служитъ предметомъ зависти и вмѣстѣ страха для язычниковъ: *иже услышатъ вся благоты, яже Азъ сотворю имъ* (т. е. израильтянамъ), *и убоятся и огорчатся о всѣхъ благотахъ, и о всемъ мирѣ, егоже Азъ сотворю имъ*. Это значитъ, что языческіе народы, которые будутъ свидѣтелями возвѣщаемыхъ пророкомъ милостей Божіихъ къ Израилю, испытаютъ тѣ же чувства изумленія и страха, и вмѣстѣ огорченія или зависти, которыми волновались другіе язычники, современники чудеснаго перехода Израиля чрезъ Черное море (Іис. Нав. 5, 1; Исх. 15, 14—15).

1—13 ст. Здѣсь содержится болѣе подробное раскрытіе высказанной выше (6—9 ст.) мысли объ избавленіи Израиля отъ плѣна и о возвращеніи ему прежнихъ милостей Божіихъ. Эту мысль пророкъ раскрываетъ словами бывшаго ему отъ Бога откровенія

(*тако рече Господь,* — 10 ст.; *тако глаголетъ Господь,* — 12 ст.), слѣдующимъ образомъ:

а) На томъ самомъ мѣстѣ, о которомъ теперь говорятъ, что оно опустѣло, потому что нѣтъ ни людей, ни скота (10 ст.), снова услышится голосъ веселья и радости, голосъ жениха и невѣсты, и голосъ воспѣвающихъ Господа словами: „исповѣдайтеся Господеви Вседержителю, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его“ (Пс. 105, 1; 106, 1; 107, 1; 135, 1, ср. 2 Парал. 7, 3) и снова будутъ приносить въ храмѣ Господнемъ благодарственныя жертвы, ибо Господь возвратитъ плѣнныхъ израильтянъ въ прежнее состояніе (11 ст.).

и б) На томъ мѣстѣ, которое опустѣло отъ людей и скота (*за еже не быти человѣку, ни скоту,* — ср. 10 ст.), снова появятся *(еще будутъ)* жилища пастуховъ во всѣхъ городахъ (12 ст.), и снова (*еще*) пойдутъ овцы къ рукѣ пастыря (*исчисляющаго*) въ городахъ нагорныхъ и низменныхъ, въ городахъ южныхъ (*нагевъ*), въ землѣ Веніаминовой, въ окрестностяхъ Іерусалима и во всѣхъ городахъ іудейскихъ (13 ст. ср. 32, 44 ст.).

Это другими словами значитъ, что въ землѣ обѣтованной послѣ возвѣщаемаго пророкомъ (*вы глаголете,*—ср. 32, 43) опустошенія ея (частію уже наступившаго,—ср. *на семъ мѣстѣ пустѣмъ,*— 12 ст.) снова водворятся прежніе порядки: обитатели ея возвратятся изъ плѣна и снова будутъ жить въ радости и довольствѣ (ср. 31, 4—5 ст.), выраженіемъ чего будетъ между прочимъ то, что а) въ храмѣ возобновится прежнее благолѣпное богослуженіе съ обычными жертвами и пѣніемъ псалмовъ (11 ст. ср. 31, 4—5 ст.) и б) по всей странѣ (ср. 32, 44 ст.) жители попрежнему безпрепятственно будутъ заниматься скотоводствомъ (12—13 ст.).

Услышится въ семъ мѣстѣ... (10 ст.),—подлежащее при этомъ въ слѣдующемъ стихѣ—*гласъ веселія, гласъ радости, гласъ жениха, гласъ невѣсты, гласъ глаголющихъ* (11 ст.): посему эти два стиха слѣдовало бы отдѣлять не точкою, какъ въ славянскомъ текстѣ, а запятою, какъ въ греческомъ. — *Принесутъ дары похваленія въ домъ* (храмъ) *Господень* (11 ст.),—*дары похваленія* или *хвала* (ср. 17. 26 ст.) это—благодарственныя жертвы или жертвы мирныя (см. Левит. 3, 1—17; 7, 11—22). Въ другомъ мѣстѣ, говоря о томъ же, пророкъ перечисляетъ и другіе виды жертвъ (см. 17, 26 ст.) — *Еще пойдутъ овцы къ руцѣ исчисляющаго* (13 ст.),—*исчисляющимъ,* т. е. производящимъ счетъ овцамъ здѣсь называется пастухъ; выраженіе: *пойдутъ овцы къ руцѣ пастуха* указываетъ на способъ самаго исчисленія, которое какъ можно догадаться изъ снесенія настоящихъ словъ пророка съ выраженіемъ книги Левитъ: *еще аще пріидетъ* (рѣчь о мелкомъ скотѣ) *въ число подъ жезлъ десятое, будетъ свято Господу* (Левит. 27, 32), производилось такимъ образомъ: стадо овецъ проходило мимо пастуха, который, пропуская мимо себя каждую овцу, касался ея жезломъ своимъ и такимъ образомъ велъ счетъ всѣмъ по порядку. Указаніе пророка на это, одно изъ главныхъ занятій пастуховъ, имѣетъ тотъ общій смыслъ,

что въ землѣ обѣтованной снова будутъ заниматься скотоводствомъ, которое по обилію хорошихъ пастбищъ всегда было здѣсь однимъ изъ наиболѣе выгодныхъ занятій; препятствій для этого не будетъ, ибо снова каждый будетъ владѣть своимъ земельнымъ участкомъ (ср. 32, 44 ст.).

14—18 ст. Но милости Божіи къ народу іудейскому не ограничатся только возстановленіемъ прежней политически-самостоятельной жизни его въ обѣтованной землѣ. Послѣ возстановленія этого матеріальнаго благополучія іудеевъ настанутъ дни (*се дніе грядутъ*), когда Господь исполнитъ Свое древнѣйшее и величайшее обѣтованіе, которое онъ изрекъ еще Давиду о его Потомкѣ, царство Котораго будетъ вѣчнымъ (2 Царств. 7, 12—16). Эта мысль раскрывается такъ: „вотъ наступятъ дни, говоритъ Господь, и я исполню (*возставлю*) то благое слово, которое изрекъ о домѣ израилевомъ и домѣ іудовомъ (14 ст.). Въ тѣ дни и въ то время Я произведу (*произрастити сотворю* ср. *возставлю сѣмя твое по тебѣ*,— 1 Царств. 7, 12) Давиду Отрасль Правды, и Онъ будетъ производить на землѣ судъ и правду (15 ст.). Въ тѣ дни Іуда получитъ спасеніе, а Іерусалимъ будетъ пребывать въ безопасности и вотъ, имя, какимъ его будутъ называть тогда: Господь праведный нашъ или Господь оправданіе наше (16 ст.). Ибо такъ сказалъ Господь: не прекратится изъ рода Давидова мужъ, сидящій на престолѣ Израилевомъ (17 ст.), равнымъ образомъ и священники и левиты, приносящіе жертвы и дары, и совершающіе повседневныя жертвоприношенія, не будутъ удалены (*не погибнетъ*) отъ лица Моего“ (18 ст.).

Здѣсь рѣчь идетъ объ исполненіи того благаго слова или обѣтованія, которое изречено было отъ Бога устами пр. Наѳана царю Давиду (2 Царств. 7, 12—16) и о которомъ пророкъ уже говорилъ выше (см. 23, 5—6). Это вполнѣ ясно изъ снесенія 15—17 стиховъ настоящей главы съ 2 Царств. 7, 12 — 16 и Іерем. 23, 5—6 ст.

Главный предметъ сего обѣтованія пророкъ указываетъ въ слѣдующемъ:

а) Изъ рода Давидова произойдетъ Отрасль или Потомокъ Правды, Который будетъ, производить на землѣ судъ и правду (15 ст.). Это та самая Отрасль, или Тотъ Потомокъ Давида по плоти, Который выше названъ у пророка Востокомъ Праведнымъ и Царемъ мудрымъ и справедливымъ (см. 23, 5).

б) Этотъ Потомокъ Давида будетъ Спасителемъ народа іудейскаго (*во днѣхъ оныхъ спасенъ будетъ Іуда*) и упрочитъ положеніе Іерусалима (*и Іерусалимъ пребудетъ въ надежди*), который будутъ называть тогда новымъ именемъ—„Господь праведный нашъ“ (16 ст. ср. 23, 6). Здѣсь, какъ и выше (23, 6), рѣчь

идетъ не объ избавленіи народа еврейскаго отъ плѣна рукою Кира, но о спасеніи всего рода человѣческаго, а вмѣстѣ и избраннаго народа Божія отъ рабства грѣху и діаволу Іисусомъ Христомъ (ср. Ис. 49, 5—6; Мѳ. 1, 21, 10, 5—6; 15, 24); посему и подъ Іерусалимомъ нужно разумѣть не городъ, извѣстный съ этимъ именемъ, а церковь Христову которая именуется иногда Іерусалимомъ (см. толков. на Ис. 62, 1—6) и которой Самъ Спаситель обѣщалъ надежное, непоколебимое существованіе до вѣка (Мѳ. 18 ср. 28, 20). Объ этомъ духовномъ Іерусалимѣ пророкъ говоритъ здѣсь, что его будутъ называть новымъ именемъ: „Господь праведный нашъ", а раньше (23, 6 ст.) сказалъ, что такъ будутъ называть Самого Потомка Давидова, о Которомъ здѣсь рѣчь. Въ послѣднемъ случаѣ названіе это понятно, оно указываетъ на то, что оправданіе или спасеніе наше совершилось и могло совершиться только Богомъ (Ис. 53, 4—5; Римл. 5, 3; 1 Кор. 1, 33; 6, 11; Галат. 3, 13). Въ первомъ же случаѣ, т. е. въ приложеніи къ Іерусалиму духовному, къ церкви Христовой названіе это нужно понимать въ томъ смыслѣ, что на ней наречено имя Господа, виновника нашего оправданія, другими словами — что она принадлежитъ Господу (Дѣян. 20, 28: *юже стяжа кровію Своею*), ибо нареченіе имени кого-нибудь на чемъ служило знакомъ принадлежности ему того, на чемъ наречено его имя (ср. Іерем. 7, 10, 30; 32, 34; 2 Царств. 12, 28; Ис. 4, 1; 63, 19).

и в) Цари на престолѣ израильскомъ не прекратятся изъ рода Давидова (17 ст.), равнымъ образомъ и жреческое служеніе будетъ непрерывнымъ (18 ст.). И этотъ предметъ обѣтованія, подобно предыдущему, также нужно относить къ временамъ христіанскимъ, какъ это ясно изъ того, что цари на престолѣ израильскомъ изъ рода Давидова давно прекратились, какъ прекратилось и самое царство, равно какъ жреческое служеніе ветхо-завѣтныхъ левитовъ потеряло свое значеніе вмѣстѣ съ упраздненіемъ ветхо-завѣтныхъ жертвъ и обрядовъ (Даніил. 9, 27; 2 Кор. 5, 17). Въ приложеніи къ временамъ Христовымъ слова: *не оскудѣетъ отъ Давида мужъ сѣдяй на престолѣ дому Израилева* нужно понимать какъ пророчество не о преемственной смѣнѣ на престолѣ израильскомъ многихъ царей изъ дома Давидова, но о вѣчномъ царствованіи Того Потомка Давидова, Которому одному только это обѣщано, именно— Іисуса Христа (Лук. 1, 30—33 ср. 2 Цар. 7, 12—16). Равнымъ образомъ и въ словахъ: *отъ жерецевъ и отъ левитовъ не погибнетъ мужъ отъ лица Моего, приносяй всесожженія и даръ, и творяй жертвы по вся дни,* — нужно видѣть обѣтованіе не о вѣчности ветхозавѣтнаго жреческаго служенія левитовъ, но о непрерывности служенія новозавѣтныхъ левитовъ, христіанскихъ пастырей, поставленныхъ Іисусомъ Христомъ на дѣло служенія и созиданія тѣла Его (Ефес. 4, 12).

19—22 ст. Здѣсь содержится доказательство той мысли, что изложенное выше (14—18 ст.) обѣтаваніе непреложно. Доказательство это можно передать такъ: изложенное обѣтованіе Божіе о происхожденіи отъ Давида Праведнаго Потомка и вѣчномъ Его царствованіи, а также о непрерывности служенія жрецовъ-левитовъ служитъ условіемъ (со стороны Бога) того завѣта, который Богъ заключилъ съ Давидомъ, рабомъ Своимъ, и священниками, служителями Своими, а завѣтъ этотъ неразрушимъ, подобно тому какъ неразрушимъ законъ непрерывно продолжающейся смѣны дня и ночи (20 — 21 ст.). Слѣдовательно, и условіе сего завѣта, изложенное обѣтованіе, не можетъ остаться неисполненнымъ, но непремѣнно исполнится, такъ что потомки Давида и священники размножатся, какъ песокъ морской и какъ звѣзды небесныя (22 ст.).

Можетъ-ли разоритися завѣтъ Мой со днемъ, и завѣтъ Мой съ нощію, еже не быти дню и нощи во время свое; то и завѣтъ Мой разорится съ Давидомъ и съ левиты и священники... (20 — 21 ст.). Первую половину этого періода, выраженную въ формѣ вопроса, въ соотвѣтствіе второй половинѣ, начинающейся словами: *то и...* правильнѣе можно бы выразить условнымъ предложеніемъ [1].. *аще* (вм. *ли*) *можетъ разоритися завѣтъ Мой...* (20 ст.), *то и разорится...* (21 ст.). Мысль будетъ такая: „но первое, т. е. нарушеніе закона о преемственной смѣнѣ дня и ночи, невозможно, слѣдов. невозможно и нарушеніе завѣта Бога съ Давидомъ и левитами". Впрочемъ и при вопросительной формѣ мысль остается таже: поставленный вопросъ (20 ст.), очевидно, требуетъ отвѣта отрицательнаго: „законъ о днѣ и ночи не можетъ нарушиться". Отсюда переходъ къ дальнѣйшей мысли такой: но если онъ нарушится когда-нибудь, то нарушится и завѣтъ Бога съ Давидомъ и левитами. — *Якоже сочтены быти не могутъ звѣзды небесныя, не измѣренъ быти песокъ морскій: тако умножу сѣмя раба Моего Давида и левиты служители Моя* (22 ст.). — Это обѣтованіе, какъ по формѣ своей, такъ и по смыслу напоминаетъ обѣтованіе, данное Аврааму, что онъ будетъ отцомъ множества народовъ (Быт. 15, 5; 17, 4—6). Въ отношеніи къ Аврааму это обѣтованіе по свидѣтельству ап. Павла нужно понимать въ томъ смыслѣ, что Авраамъ, получившій оправданіе вѣрою, сдѣлался отцомъ всѣхъ вѣрующихъ (Римл. 4, 3, 11 ст.), изъ всѣхъ странъ и народовъ (Мѳ. 28, 19; Колосс. 3, 11; Дѣян. 1, 7). Тѣхъ же вѣрующихъ нужно разумѣть и подъ потомками Давида и левитовъ — священниковъ: потомки Давида, какъ царя, цари, потомки левитовъ — священниковъ — священники; о вѣрующихъ же во Христа говорится, что Іисусъ Христосъ содѣлалъ ихъ именно царями и священниками Богу Отцу (Апок. 1, 6 ср. 1 Петр. 2, 5).

23 — 26 ст. Въ виду того малодушія, которое замѣчалось среди осажденныхъ іудеевъ, ожидавшихъ неизбѣжнаго и безповоротнаго разсѣянія въ плѣну, и очевиднаго недовѣрія ихъ къ обѣтованіямъ Божіимъ объ окончаніи плѣна, пророкъ въ заключеніе настоящей главы еще разъ напоминаетъ маловѣрнымъ іудеямъ, что

[1]) Какъ въ латинскомъ, гдѣ стоитъ: si irritum potest fieri pactum Meum

скорѣе перестанутъ дѣйствовать законы природы, чѣмъ отвергнетъ Богъ навсегда людей Своихъ (ср. 20—22 ст.).

Поводомъ къ этому напоминанію служило слѣдующее: среди осажденныхъ іудеевъ нѣкоторые стали высказывать слова малодушнаго ропота на то, что тѣ два народа, которыхъ Господь избралъ (т. е. израильтяне и іудеи), теперь отвергнуты Имъ навсегда, и тѣмъ выражали презрѣніе (*преогорчиша*, презирали) къ народу Божію, какъ будто-бы онъ въ ихъ глазахъ теперь уже не будетъ такимъ (т. е. Божіимъ) народомъ (24 ст.). Въ опроверженіе этихъ несправедливыхъ сужденій пророкъ говоритъ отъ лица Божія, что если перестанутъ дѣйствовать законы дня и ночи, неба и земли (25), тогда отвергнетъ Господь и Давида, раба Своего, чтобы не брать болѣе князей изъ его рода для племени Авраама, Исаака и Іакова: ибо плѣнники ихъ будутъ возвращены и помилованы (26 ст.).

Еда не видѣлъ еси, что рекоша людіе сіи (24 ст.); — этотъ вопросъ требуетъ отвѣта утвердительнаго и потому мысль его иначе можно передать такъ: „вѣдь ты видишь (знаешь), что говорятъ эти люди". Это слова Бога къ пророку (см. 23 ст.).—*Два народа, ихже избра Господь, и се отверже я,* — рѣчь объ израильтянахъ и іудеяхъ; видимымъ знакомъ отверженія первыхъ было то, что они уже были тогда разсѣяны въ плѣну ассирійскомъ, а іудеямъ таже участь неминуемо грозила со стороны вавилонянъ (см. 7, 15; 23, 38 ст.), такъ что въ то время уже можно было говорить объ отверженіи Богомъ тѣхъ и другихъ, тѣмъ болѣе, что и пр. Іеремія неоднократно говорилъ о томъ же (ср. 31, 32; 32, 31 ст.). Но пророкъ говоритъ объ отверженіи Богомъ народа Своего временномъ лишь до окончанія плѣна, послѣ котораго отвергаемый теперь народъ еврейскій снова имѣлъ быть по прежнему народомъ Божіимъ (ср. 11, 4; 32, 37—38; 33, 6—7 ст.). Между тѣмъ маловѣрные іудеи, говоря объ отверженіи, видимо, разумѣли отверженіе окончательное, какъ можно заключать изъ словъ: *яко да не будетъ ктому народъ предъ ними,* т. е. какъ будто бы онъ (народъ еврейскій) уже не будетъ болѣе (*не будетъ ктому*) народомъ (какимъ былъ, т. е. избраннымъ Божіимъ) *въ ихъ глазахъ.* — *Не положихъ ли убо завѣта Моего...* (25 ст.): — *тогда и сѣмя Іаковле и Давида раба Моего отвергну...* (26 ст.), — оборотъ рѣчи такой же, какъ въ 20—21 стихахъ. Первую половину этого періода, выраженную въ формѣ вопроса, въ соотвѣтствіе второй половинѣ, начинающейся словами: *тогда и...* правильнѣе можно бы выразить условнымъ предложеніемъ [1]): *аще* (вм. *ли*) *завѣта Моего между днемъ и нощію не положихъ... тогда* (или *то*) *и сѣмя Іаковле отвергну.* — *Еже не пріяти отъ сѣмене его* (т. е. Давида) *князей сѣмене Авраама, Исаака и Іакова* (26 ст.),—эти слова нужно понимать въ связи съ обѣтованіемъ, даннымъ Давиду: *не оскудѣетъ отъ Давида мужъ сѣдяй на престолѣ дому Израилева* (см. выше,— 17 ст.). Сѣмя Авраама, Исаака и Іакова — или домъ Израилевъ (17 ст.), — это вѣрующіе во Христа, по вѣрѣ своей сдѣлавшіеся чадами Авраама, которые имѣютъ непрестанно своимъ царемъ мужа отъ сѣмени Давида, Іисуса Христа (см. толков. на 17 ст.).

1) Какъ въ латинскомъ, гдѣ стоитъ: si pactum Meum non posui...

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Общій смыслъ пророчествъ Іереміи.

а) Отступленіе іудеевъ отъ завѣта съ Господомъ и нераскаянность ихъ; б) открытіе суда Божія какъ надъ вождями избраннаго народа Божія, такъ и надъ самымъ народомъ, чрезъ иноплеменный народъ; в) утѣшеніе избранныхъ Божіихъ освобожденіемъ изъ плѣна и возстановленіемъ завѣта чрезъ Мессію; г) судъ Божій надъ врагами избраннаго народа.

а) Во время пророческаго служенія Іереміи идолопоклонство и нечестіе въ избранномъ народѣ Божіемъ пустило столь глубокіе корни, что уже не было никакого средства противъ этого зла, и потому наказаніе Божіе было близко и неизбѣжно (Іерем. 30, 12—15 ст. ср. 9, 7 ст.). Пр. Іеремія, выступая обличителемъ этого зла и грознымъ вѣстникомъ предстоящаго наказанія, съ особенною подробностію разъясняетъ народу іудейскому, что главною причиною угрожающихъ ему бѣдствій служитъ отступленіе отъ Бога и нарушеніе завѣта съ Нимъ (2, 17; 11, 7—11; 28, 8—9: 23, 11—12 ст.). Раскрывая эту мысль, пророкъ показываетъ, сколь преступно со стороны народа іудейскаго забвеніе Бога, своего Благодѣтеля, и нарушеніе Его завѣта (2, 5—13 ст.) и какими гибельными послѣдствіями сопровождается это преступленіе (2, 19; 9, 13—16 ст.), если оно не заглаждается раскаяніемъ и исправленіемъ. Народъ іудейскій, воспринятый Богомъ въ союзъ или завѣтъ съ Собою, оставаясь вѣрнымъ этому завѣту, имѣлъ стать выше всѣхъ народовъ (Второз. 28, 1. 10. 12—14); наоборотъ въ случаѣ непослушанія волѣ Божіей и нарушенія Его заповѣдей онъ имѣлъ подвергнуться бѣдствіямъ плѣна отъ иноплеменныхъ народовъ, вдали отъ земли обѣтованной (Второз. 28, 36. 48—50. 63—68), а самая земля должна была подлежать раззоренію и опустошенію (37—40. 51—52 ст.). Зная это изъ закона, народъ іудейскій долженъ былъ бы съ радостію внимать увѣщаніямъ пророка и путемъ раскаянія и исправленія загладить свое преступленіе, чтобы отвратить предстоящія бѣдствія, пока они еще не наступили (21, 12; 22, 3—5 ст.). Но этого не послѣдовало: нечестивый народъ іудейскій, руководимый такими же правителями (22, 11—19. 28 ст.) и священниками (23, 1—2 ст.) и смущаемый лжепророками (23, 9—20; 27, 9—18 ст.), оставался глухъ къ увѣщаніямъ пророка и продолжалъ коснѣть въ своемъ нечестіи (2, 25; 22, 21; 37, 2 ст.).

б) Въ виду такого упорнаго неповиновенія народа іудейскаго закону Божію и полнаго нежеланія внимать пророческимъ увѣщаніямъ, пр. Іеремія возвѣщаетъ наступленіе грознаго суда Божія какъ

надъ вождями народа іудейскаго, такъ и надъ самымъ народомъ, съ полною ясностію показывая при этомъ, что исполнителемъ этого суда Божія будетъ Навуходоносоръ, царь вавилонскій. Въ началѣ своего служенія пророкъ предсказывалъ объ этомъ нѣсколько неопредѣленно, давая понять, что вообще опасность іудейскому царству угрожаетъ съ сѣвера (1, 14—15 ст.). Но потомъ, когда эта угроза уже стала исполняться и когда войска Навуходоносора уже подступили къ Іерусалиму, онъ съ полною ясностію, не оставляющею никакого сомнѣнія, говорилъ, что поработителемъ іудеевъ будетъ именно Навуходоносоръ (22, 24—25; 34, 1—3 ст.), что хотя царь и народъ іудейскій питаютъ надежду при помощи египтянъ избавиться отъ него, но надежда эта не оправдается (2, 36—37; 37, 5—10 ст.), что даже сами египтяне, на помощь которыхъ расчитываютъ они, также побѣждены будутъ Навуходоносоромъ (46, 2—26). Но и эти столь опредѣленныя угрозы не оказали желаемаго дѣйствія: и правители народа, и самый народъ не вѣрили словамъ пророка, даже считали его измѣнникомъ отечества, гнали и преслѣдовали (37, 13—16; 38, 1—6 ст.). Только однажды, и то вѣроятно не столько подъ вліяніемъ убѣжденій пророка, сколько подъ давленіемъ тяжкихъ бѣдствій осады Седекія вмѣстѣ съ народомъ сдѣлали попытку нравственнаго исправленія, давъ клятвенное обѣщаніе исполнять законъ о рабахъ (который прежде нарушали) и отпустить ихъ на свободу (34, 8—9). Въ это самое время Навуходоносоръ, осаждавшій Іерусалимъ, узналъ о приближеніи войскъ египетскихъ, идущихъ на помощь осажденнымъ, оставилъ на нѣкоторое время осаду Іерусалима, чтобы идти навстрѣчу египтянамъ (37, 5. 11 ст.). Это дало поводъ іудеямъ думать, что опасность для нихъ миновала, и они снова поработили отпущенныхъ на свободу рабовъ (34, 10—11. 21—22 ст.). Пр. Іеремія грозно обличалъ этотъ вѣроломный поступокъ іудеевъ и снова предсказалъ имъ, что халдеи, временно оставившіе осаду Іерусалима, возвратятся, сожгутъ этотъ городъ и жителей возьмутъ въ плѣнъ (34, 12—22 ст.). Такъ дѣйствительно и было: Навуходоносоръ, разбивъ египтянъ, снова осадилъ Іерусалимъ и эта осада продолжалась до 9-го дня, 4-го мѣсяца, 11-го года Седекіи (39, 2; 52, 7).

в) Когда бѣдствія осады Іерусалима войсками Навуходоносора дошли до крайней степени, а помощи ни откуда уже не предвидѣлось, тогда прежняя самоувѣренность іудеевъ (ср. 37, 9: *не прельщайте душъ своихъ глаголюще: отходяще отыдутъ отъ насъ халдеи)* смѣнилась отчаяніемъ: переставъ вѣрить въ возможность избавиться отъ Навуходоносора, они стали считать себя погибшими безвозвратно (33, 24 ст.). Тогда пророкъ перемѣняетъ тонъ своей проповѣди и отъ угрозъ переходитъ къ утѣшенію. Онъ отъ имени Божія возвѣщаетъ іудеямъ:

1) что хотя они будутъ уведены въ плѣнъ вавилонскій, но по истеченіи 70 лѣтъ снова возвратятся въ свое отечество. „Такъ говоритъ Господь, когда исполнится въ Вавилонѣ 70 лѣтъ, тогда Я посѣщу васъ и исполню доброе слово Мое о васъ, чтобы возвратить васъ на это мѣсто. Вы взыщете Меня и будете взывать ко Мнѣ и Я услышу васъ и возвращу васъ изъ плѣна и соберу васъ изъ всѣхъ народовъ“ (29, 10—14 ср. 30, 3. 8—10; 31, 4—5. 8—9. 11—14. 23—25; 33, 6—13). И чтобы возможно сильнѣе напечатлѣть въ сердцахъ народа эту отрадную надежду, пророкъ совершаетъ по повелѣнію Божію символическое дѣйствіе: покупаетъ земли у Анамеила, составляетъ письменный документъ объ этой покупкѣ и отдаетъ его ученику своему Варуху для храненія (32, 6—15). Покупая земельный участокъ въ виду скораго и несомнѣннаго завоеванія его вавилонянами и отведенія всѣхъ въ плѣнъ, пророкъ чрезъ это самое уже не словами, а самымъ дѣломъ убѣждалъ своихъ соотечественниковъ въ томъ, что предстоящій имъ плѣнъ будетъ имѣть конецъ, и они снова возвратятся въ свою землю.

2) что по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна Іерусалимъ будетъ возобновленъ (31, 38—40) и въ немъ построенъ будетъ новый храмъ, въ которомъ снова станутъ совершать богослуженіе съ прежнимъ великолѣпіемъ: *се Азъ возвращу преселеніе Іаковле и плѣнники его помилую, и возградится градъ въ высоту свою и храмъ по чину своему утвердится. И изыдутъ изъ него поющіи и гласъ играющихъ, и умножу я, и не умалятся*, такъ говоритъ пророкъ отъ лица Божія (30, 18—19; 31, 12—14).

3) что изъ рода Давидова Господь возраститъ имъ тогда Отрасль Праведную, т. е. пошлетъ въ міръ Мессію, имѣющаго по плоти родиться отъ племени Давидова, Который будетъ производить на землѣ судъ и правду: *во днѣхъ онѣхъ и въ то время прозрасти сотворю Давиду Отрасль правды: и сотворитъ судъ и правду на земли. Во днѣхъ онѣхъ спасенъ будетъ Іуда и Іерусалимъ пребудутъ въ надежди* (33, 15—16 ср. 23, 5—6).

и 4) что тогда Господь заключитъ съ ними новый, и уже не временный, а вѣчный завѣтъ: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому израилеву и дому іудину завѣтъ новъ.... дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я, и буду имъ въ Бога, и тіи будутъ ми въ люди* (31, 31—33 ст.). *И дамъ имъ путь инъ, и сердце ино, боятися Мене вся дни, на благоту имъ, и чадомъ ихъ по нимъ. И завѣщаю имъ завѣтъ вѣчный, егоже не отвращу послѣди ихъ и страхъ Мой дамъ въ сердце ихъ ко еже не отступити имъ отъ Мене* (32, 39—40 ст.).

г) Въ противоположность отрадной участи, ожидающей іудеевъ, послѣ временнаго униженія и скорбей въ плѣну, пророкъ предсказываетъ язычникамъ конечную гибель въ наказаніе за ихъ безчеловѣчную жестокость въ отношеніи къ іудеямъ: *яко сотворю скончаніе во всѣхъ языцѣхъ, въ няже разсѣяхъ тя: тебе же не сотворю въ скончаніе*, говоритъ пророкъ Израилю отъ лица Божія (30, 11—16; ср. 46, 27—28 ст.). Такъ говорилъ пророкъ о гибели всѣхъ вообще враговъ народа іудейскаго; но особенно подробно возвѣщаетъ онъ будущее разрушеніе царства вавилонянъ (50 и 51 гл.), давая вполнѣ ясно понять, что это разрушеніе совершится рукою царя мидійскаго (51, 11. 28; ср. Ис. 13, 17 ст.) и будетъ праведнымъ воздаяніемъ за разрушеніе ими царства іудейскаго (50, 27—29. 33—34; 51, 11. 24. 34—36. 49; ср. Ис. 47, 6 ст.). Впрочемъ при этомъ пророкъ Іеремія, подобно пророку Исаіи, хотя и не съ такою ясностію, какъ послѣдній, возвѣщая конечную гибель языческимъ народамъ, въ тоже время и для нихъ указываетъ средства избѣжать этой гибели (12, 14—17 ст.).

ПЛАЧЬ ІЕРЕМІЕВЪ.

1. Надписаніе книги.

Книга „Плачь Іереміевъ“ въ еврейской библіи называется словами: echa kinoth. Первое слово значитъ „какъ, какимъ образомъ“, этимъ словомъ начинается книга: *како сѣде единъ градъ* (1, 1 ст.). Подобнымъ образомъ по начальному слову называются въ еврейской библіи пять книгъ Моисея. Второе слово, означающее—„плачъ, рыданія“, указываетъ на предметъ содержанія книги и соотвѣтствуетъ греческому названію сей книги — θρῆνοι и латинскому — threni, lamentationes (вопли, плачъ, собственно по умершимъ, и плачевныя пѣсни). Къ надписанію—*плачь* (kinoth, θρῆνοι, lamentationes), указывающему на предметъ содержанія книги, въ греческомъ переводѣ 70-ти сдѣлана прибавка Ἱερεμίου, слав. *Іереміевъ*, которая указываетъ на принадлежность этой книги пророку Іереміи. Принадлежитъ-ли эта прибавка богомудрымъ 70-ти толковникамъ, или сдѣлана кѣмъ-либо позднѣе, во всякомъ случаѣ она вполнѣ соотвѣтствуетъ самому содержанію книги и согласна съ древнимъ церковнымъ преданіемъ.

2. Свѣдѣнія о писателѣ книги, время ея написанія и предметъ содержанія.

Кромѣ указанной краткой надписи, въ греческомъ переводѣ 70-ти, а также въ славянскомъ и латинскомъ, имѣется еще особое

болѣе пространное надписаніе книги „Плачь", которое по славянскому переводу (буквально согласному съ греческимъ) читается такъ: *и бысть, повнегда въ плѣнъ отведенъ бѣ Израиль и Іерусалимъ опустошенъ бяше, сяде Іеремія пророкъ плачущь: и рыдаше рыданіемъ симъ надъ Іерусалимомъ и глаголаше.* Это надписаніе, служащее выраженіемъ древняго церковнаго преданія, съ полною и несомнѣнною ясностію свидѣтельствуетъ: а) что писателемъ книги „Плачь" былъ пр. Іеремія, б) что книга эта написана имъ тогда, когда уже Израиль отведенъ былъ въ плѣнъ и Іерусалимъ опустошенъ, и в) что по предмету содержанія своего она представляетъ собою скорбную пѣснь (элегію), въ которой пророкъ оплакиваетъ опустошеніе Іерусалима.

а) Свидѣтельство этого надписанія о принадлежности книги „Плачь" пр. Іереміи, какъ автору, не подлежитъ никакому сомнѣнію, какъ свидѣтельство древняго и всеобщаго церковнаго преданія, потому что кромѣ греческаго перевода 70-ти, оно подтверждается переводами арабскимъ и латинскимъ, а также таргумомъ Іонаѳана, свидѣтельствомъ Іосифа Флавія [1]) и даже Талмуда.

б) Слова надписанія: *по внегда въ плѣнъ отведенъ бѣ израиль, и Іерусалимъ опустошенъ бяше*, опредѣляющія время, къ которому относится написаніе книги „Плачь", подтверждаются и самымъ содержаніемъ ея, изъ котораго видно, что іудеи тогда были уже въ плѣну (1, 3, 5, 18 ст.), что Іерусалимъ за нечестіе его жителей былъ опустошенъ (1, 4; 2, 2—3, 8—9 ст.) и самый храмъ разрушенъ (2, 7 ст.). Значитъ, книга „Плачь" написана не раньше, чѣмъ все это совершилось. Съ другой стороны, нельзя думать, чтобы книга эта была написана и значительное время спустя послѣ указанныхъ событій. Относительно пр. Іереміи извѣстно, что послѣ взятія Іерусалима Навуходоносоромъ (въ 11-й годъ Седекіи) онъ не былъ въ числѣ другихъ іудеевъ отведенъ въ плѣнъ, но получилъ право свободы (Іерем. 39, 11—14; 40, 1—5) и, воспользовавшись этимъ правомъ, остался жить въ своемъ раззоренномъ отечествѣ вмѣстѣ съ тѣми наиболѣе бѣдными іудеями, которые оставлены были здѣсь для воздѣлыванія земли (Іерем. 40, 6). Но онъ оставался здѣсь недолго. Въ скоромъ времени онъ увлеченъ былъ въ Египетъ бѣжавшими туда іудеями, которые надѣялись найти тамъ убѣжище отъ мщенія со стороны

[1]) Іосифъ Флавій, справедливо утверждая, что „книга Плачь" принадлежитъ пр. Іереміи, въ тоже время впадаетъ въ ошибку относительно самой книги, считая ее тождественною съ тою плачевною пѣснію, которую воспѣлъ Іеремія по случаю смерти царя Іосіи и которая потомъ записана была въ „книгѣ рыданій" (2 Пар. 35, 25) По плачевную пѣснь пророка о смерти Іосіи, равно какъ и „книгу рыданій", въ которой она впослѣдствіи заключена, нужно отличать отъ книги „Плачь Іереміевъ" на томъ основаніи, что въ этой послѣдней нѣтъ никакого упоминанія о смерти Іосіи и все ея содержаніе положительно неприложимо къ тому времени, ибо Іерусалимъ тогда еще не былъ разрушенъ, народъ не былъ отведенъ въ плѣнъ, святыня не была поругана въ такой мѣрѣ, какъ это представляется въ книгѣ „Плачь".

Навуходоносора за убійство Годоліи (Иерем. 41, 1—4; 43, 2—7), гдѣ онъ и умеръ (см. введеніе къ кн. пр. Іереміи). Къ этому то кратковременному пребыванію пр. Іереміи на развалинахъ Іерусалима и нужно относить написаніе имъ книги „Плачь". Подтвержденіемъ этого можетъ отчасти служить и та живость рѣчи, съ какою пророкъ описываетъ здѣсь развалины Іерусалима. Всѣ ужасы осады и разрушенія Іерусалима и необыкновенной жестокости непріятелей описываются такъ, какъ будто бы это было для пророка дѣломъ не прошедшаго, а настоящаго времени, или по крайней мѣрѣ слѣды всего этого, какъ то: разрушенныя ворота Іерусалима, опустѣвшія улицы и унылыя лица оставшихся жителей, имѣлись предъ глазами пророка.

в) Предметомъ „Плача Іереміи", по указанію надписанія служитъ раззоренный халдеями Іерусалимъ: *сяде Іеремія пророкъ плачущь: и рыдаше рыданіемъ симъ надъ Іерусалимомъ*, и именно послѣ опустошенія его и отведенія Израиля въ плѣнъ: *повнегда въ плѣнъ отведенъ бѣ израиль, и Іерусалимъ опустошенъ бяше.* Это вполнѣ подтверждается какъ всѣмъ вообще содержаніемъ книги, такъ и въ частности слѣдующими словами: *о сихъ азъ плачу: очи мои изліястѣ воду, яко удалися отъ мене утѣшаяй мя, возвращаяй душу мою* (1, 15—16 ст. ср. 2, 11, 18—19; 3, 48—50 ст.).

3. Особенность внѣшней формы изложенія.

Въ литературномъ отношеніи книга „Плачь" представляетъ цѣлостное поэтическое произведеніе, по своей формѣ единственное въ составѣ Библіи. Вся книга раздѣляется на пять главъ. Изъ нихъ двѣ первыхъ и двѣ послѣднихъ имѣютъ равное количество стиховъ (22) по числу буквъ еврейскаго алфавита, и написаны алфавитнымъ стихосложеніемъ (акростихомъ), т. е. такъ, что начальныя буквы стиховъ даютъ полный еврейскій алфавитъ въ его обыкновенномъ порядкѣ [1]). Третья же глава, служащая какъ бы центромъ книги, имѣетъ втрое большее число стиховъ противъ остальныхъ ($22\times3=66$), причемъ каждые три стиха (тріада стиховъ), непосредственно слѣдующіе одинъ послѣ другого, начинаются одною и тою же буквою алфавита, такъ что начальныя буквы всѣхъ 66 стиховъ главы даютъ три полныхъ еврейскихъ алфавита.

Такая искусственность построенія этой книги не есть плодъ праздной фантазіи, недостойный боговдохновеннаго писателя, какъ думаютъ нѣкоторые, но представляетъ собою (по мнѣнію блаж. Августина) древнѣйшій видъ высокаго, хотя и своеобразнаго народнаго творчества. Подобное же расположеніе стиховъ по порядку буквъ еврейскаго алфавита встрѣчается еще въ псалмахъ 36 и 118.

[1]) Послѣдняя (5-я) глава въ этомъ отношеніи представляетъ то исключеніе, что хотя число стиховъ въ ней равно числу буквъ еврейск. алфавита (подобно тому какъ въ 1, 2 и 4 гл.), но самое расположеніе ихъ по порядку буквъ не соблюдено.

4. Обзоръ содержанія съ необходимыми объясненіями.

Все содержаніе книги „Плачь“ раздѣляется на пять главъ, изъ которыхъ каждая, представляя собою часть цѣлаго, въ тоже время можетъ быть разсматриваема какъ особая пѣснь.

Глава I.

1—6 ст. Послѣ надписанія или краткаго предисловія (содержаніе котораго разсмотрѣно выше) прежде всего опредѣляется главный предметъ всей книги—печальное положеніе разрушеннаго и опустошеннаго Іерусалима (1—2 ст.) и причины этого (3—6 ст.). При видѣ жалкаго состоянія Іерусалима пророкъ въ недоумѣніи вопрошаетъ: „какъ случилось, что городъ, нѣкогда многолюдный, сидитъ теперь одинокимъ?—городъ, великій между народами *(умноженный во языцѣхъ)*, сталъ какъ вдова (ср. Ис. 49, 20—21 ст.), владѣвшій странами самъ сдѣлался данникомъ“ (1 ст. ср. 5, 8; Второз. 28, 48). Въ этомъ положеніи Іерусалимъ, подобно вдовѣ, горько плачетъ *(плача плакася,* ср. русск.) ночью, слезы льются по щекамъ у него, и нѣтъ утѣшителя у него среди прежнихъ друзей (2 ст. ср. Ієрем. 2, 36—37; 22, 22; 30, 14).

Ближайшею внѣшнею причиною такого жалкаго состоянія Іерусалима было то, что одни изъ іудеевъ, тѣснимые и порабощаемые *(ради смиренія своего и ради множества работы)* своими врагами, сами стали выселяться изъ Іерусалима *(переселися Іуда)* и поселились среди язычниковъ *(сѣде во языцѣхъ)*, хотя и не нашли себѣ покоя (3 ст.), а другихъ насильно уводили въ плѣнъ. Слѣдствіемъ всего этого является прекращеніе всякихъ празднествъ и жертвоприношеній, отчего самыя дороги, по которымъ ходили на праздникъ, рыдаютъ и жрецы сѣтуютъ, а Іерусалимъ въ огорченіи (4 ст.). Главная же внутренняя причина такого состоянія Іерусалима заключается въ нечестіи его жителей: притѣснители *(стужающіи)* Израиля стали во главѣ (ср. Второз. 28, 13. 44) и враги его благоденствуютъ *(угобзишася)* потому, что Господь наказалъ его за множество его нечестія. Вотъ почему дѣти его пошли въ плѣнъ впереди врага (5 ст.) и прошла, миновала *(отъяся)* вся красота Іерусалима, всѣ князья—какъ овцы безъ пастбища (ср. Іезек. 34, 10 ст.) и обезсиленные *(не съ крѣпостію)* пошли впереди врага (6 ст.).

Вси гонящіи его, постигнуша и среди стужащихъ ему (3 ст.),—здѣсь стужающими называются тѣ язычники, среди которыхъ Израиль искалъ убѣжища отъ вавилонянъ и которые сперва дали ему это убѣжище (*израиль сѣде въ языцѣхъ*), потому что любили его и дружили съ нимъ (2 ст.), но потомъ, изъ боязни вѣроятно могущества вавилонянъ, *отвергошася его, быша ему врази* (2 ст.) и

сами стали стѣснять его, почему и называются стужающими. — *Младенцы его отъидоша плѣнени предъ лицемъ стужающаго* (5 ст. *предъ лицемъ гонящаго*, — 6 ст.), тоже, что — впереди врага, притѣснителя, гонителя, подъ которымъ разумѣются вавилоняне. Такъ исполнилась угроза, изреченная еще устами пророка Моисея (Второз. 28, 32. 41).

7 ст. Продолжая рѣчь объ Іерусалимѣ, пророкъ говоритъ, что указанныя бѣдствія заставили Іерусалимъ вспомнить о прежнемъ нечестіи своемъ и о прежнихъ богатствахъ своихъ, которыхъ лишился теперь: „когда жители Іерусалима (*людіе его*) попали въ руки врага (*падоша въ руцѣ стужающаго,* — ср. 5 ст.) и не только никто не помогалъ ему (ср. 2 ст.), напротивъ даже всѣ смѣялись надъ его плѣненіемъ (ср. 21 ст.), тогда Іерусалимъ вспомнилъ дни униженія (*смиренія*) своего и отпаденій (*отриновеній*) своихъ отъ Бога и всѣ драгоцѣнности (*вожделѣнія*) свои, какія имѣлъ съ давняго времени".

Помяне Іерусалимъ дни смиренія своего и отриновеній своихъ, — дни смиренія или униженія и дни отриновеній или отпаденій, отступленій отъ Бога, это одно и тоже, такъ какъ отступленіе или отпаденіе Израиля отъ Бога и уклоненіе въ идолопоклонство и нечестіе было поистинѣ униженіемъ для него (ср Іерем. 2, 24).

8 — 9ª ст. Затѣмъ пророкъ объясняетъ, что причина всего этого есть тяжкій грѣхъ Іерусалима (ср. 5 ст.); „тяжко согрѣшилъ (*грѣхомъ согрѣши*) Іерусалимъ, оттого (ср. 5 ст.) и дошелъ до такого мятежнаго состоянія" (*бысть мятежъ,* — 8 ст.); грѣхъ Іерусалима былъ особенно тяжкимъ и гибельнымъ потому, что не былъ сознаваемъ; „грѣховная нечистота его (Іерусалима) была предъ глазами (*предъ ногама*) у него, но онъ не размышлялъ о будущности своей (*не помяне послѣднихъ своихъ*) и поэтому дошелъ до такого чрезвычайнаго (*пречудно* ὑπέρογκα) униженія, и вотъ теперь нѣтъ ему утѣшителя" (9ª ст.).

9ᵇ — 15ª ст. Здѣсь рѣчь идетъ отъ лица Іерусалима, которая обращается сперва къ Богу и представляетъ молитву о томъ, чтобы Онъ обратилъ милостивое вниманіе Свое на бѣдственное положеніе Іерусалима и сжалился надъ нимъ (9ᵇ — 11 ст.), а затѣмъ — ко всѣмъ прохожимъ и содержитъ скорбную жалобу Іерусалима на постигшія его бѣдствія (12 — 15 ст.).

Жалобу на свои бѣдствія Іерусалимъ (точнѣе — пророкъ отъ лица Іерусалима) выражаетъ такими словами: „о, вы всѣ проходящіе дорогою! обратитесь и посмотрите, бываетъ-ли (есть-ли) бѣдствіе (*болѣзнь*), подобное тому, которое приключилось (*яже бысть*) мнѣ. Господь, говорившій о мнѣ (ср. *заповѣда Господь на Іакова,* — 17 ст.), унизилъ меня въ день яростнаго гнѣва Своего (12 ст.). Онъ послалъ съ высоты огонь, который проникъ до костей моихъ, обратилъ меня назадъ (т. е. въ бѣгство предъ врагами,—ср. ниже

2, 3 ст.), обрекъ (*даде*) меня Господь на погибель и на постоянныя (*весь день*) бѣдствія (13 ст.). Онъ бодрствовалъ надъ нечестіями моими (т. е. непрестанно памятовалъ о томъ, чтобы наказать за нихъ, — ср. 1, 12; 31, 28, а также Второз. 28, 63 ст.) и нечестія эти обмотались около рукъ моихъ (*въ руку мою сплетошася*) и повисли на шеѣ моей (*взыдоша на выю мою*), и вотъ теперь ослабѣла сила моя, потому что Господь послалъ мнѣ бѣдствія (*даде въ руцѣ мои болѣзни*), подъ тяжестію которыхъ я не могу встать (14 ст.). Всѣхъ сильныхъ моихъ Господь отнялъ у меня, послалъ (*призва*) на меня время погибели (*еже сокрушити*) избранныхъ моихъ. Вообще какъ точило истопталъ Господь дѣвицу, дочь Іуды" (15ª ст.).

Выраженіе: *вси, иже къ вамъ проходящіи путемъ* (12 ст.), въ соотвѣтствіе греческому (οἵ, πρὸς ὑμᾶς πάντες παραπορευόμενοι ὁδὸν) болѣе ясно можно передать такъ: „о! — (рѣчь обращаю) къ вамъ, всѣ проходящіе дорогою, — обратитесь и посмотрите".. и т. д. *Въ руку моею сплетошася* (подраз. нечестія мои): *взыдоша на выю мою... яко даде Господь въ руцѣ мои болѣзни* (14 ст. ср. Пс. 37, 5), — въ этихъ словахъ указывается исполненіе угрозы, выраженной словами: *отдамъ въ нѣдра имъ грѣхи ихъ* (Ис. 65, 6—7 ср Ierем. 32, 18). *Точило истопта Господь дѣвицѣ, дщери Іудинѣ*, — ср. Ис. 63, 3 и Ierем. 9, 1 ст.

15ᵇ — 17 ст. Въ заключеніе этой жалобы, высказанной отъ лица Іерусалима, пророкъ говоритъ о себѣ самомъ, что „о томъ же плачетъ и онъ самъ: *о сихъ азъ плачу* (15ᵇ ст.). Глаза проливаютъ слезы, какъ воду, потому что нѣтъ у меня утѣшителя, который бы возвратилъ мою прежнюю жизнь" (16ᵇ ст.). О чемъ же именно *о сихъ* пророкъ плачетъ и проливаетъ обильныя слезы, это точнѣе указано въ слѣдующихъ словахъ: „погибли дѣти мои (ср. 5 ст.), потому что врагъ восторжествовалъ (16ᵇ ст.). Протягиваетъ руки свои Сіонъ (т. е. проситъ помощи, ищетъ поддержки), но нѣтъ утѣшителя: ибо Господь далъ повелѣніе противъ (*заповѣда на*) Израиля (ср. выше — *глаголавый о мнѣ*, — 12 ст.), — и вотъ (въ силу этого повелѣнія) враги окружили его и Іерусалимъ сдѣлался между ними мерзостью, какъ кровоточивая женщина" (17 ст.).

Далѣе до конца главы опять рѣчь идетъ отъ лица Іерусалима, которая (подобно тому, какъ выше, — 12 — 15 ст.) обращается сперва къ людямъ (18—19 ст.), а затѣмъ — къ Богу (20—22 ст.).

18—19 ст. Признавая постигшее бѣдствіе праведнымъ наказаніемъ Божіимъ за ослушаніе волѣ Божіей (*праведенъ есть Господь, яко уста Его огорчихъ*, — ср. Дан. 9, 7), Іерусалимъ, или точнѣе — пророкъ отъ лица Іерусалима, такъ изображаетъ свое жалкое положеніе: „итакъ послушайте, всѣ люди, и посмотрите на бѣдствіе (*болѣзнь*) мое: дѣвицы и юноши мои уведены въ плѣнъ (18 ст.); звалъ я на помощь союзниковъ своихъ (*любители*

моя), но они обманули меня (ср. 2—3 ст.), и вотъ даже священники и старцы (т. е. люди болѣе почетные) умирали отъ голода (*оскудѣша*) среди города, потому что искали пищи себѣ, чтобы подкрѣпить жизнь (*души своя*), но не находили" (19 ст.).

20—22 ст. Обращаясь къ Богу, пророкъ отъ лица Іерусалима молится о томъ, чтобы Онъ обратилъ Свое милостивое вниманіе на то жалкое состояніе, въ какомъ находится теперь Іерусалимъ (20—21[a] ст.), и отмстилъ врагамъ: „они радовались тому, что Ты, Господи, сдѣлалъ мнѣ, именно: навелъ день, призвалъ время" (ср. 15 ст.), пусть же и они станутъ подобны мнѣ (21[b] ст.). „Пусть придетъ вся злоба ихъ предъ лице Твое и очисти (*отреби*) ихъ, какъ они сдѣлали очищеніе (*отребленіе*) грѣховъ моихъ, (сдѣлай это во вниманіе къ тому), что (*яко*) тяжки стоны мои и сердце мое скорбитъ" (22 ст.).

Слышаша убо яко воздыхаю азъ, нѣсть утѣшающаго (21 ст.),— слышали, что я вздыхаю, но не было изъ нихъ утѣшителя для меня. *Кто* слышали? нужно думать, что это сказано *о друзьяхъ*, отъ которыхъ угнетенный врагами Іерусалимъ ждалъ помощи и поддержки, но не получилъ (ср. 2, 19), *а не о врагахъ*, какъ повидимому слѣдуетъ изъ дальнѣйшихъ словъ: *вси врази мои слышаша и порадовашася*, ибо отъ своихъ враговъ Іерусалимъ и не могъ ожидать утѣшенія и поддержки.— *Отреби ихъ якоже совершиша отребленіе о всѣхъ грѣсѣхъ моихъ* (22 ст.), — въ этихъ словахъ высказывается та мысль: а) что разрушеніе и опустошеніе Іерусалима есть какъ бы очистительная жертва за нечестіе его жителей, что бѣдствіями разрушенія Іерусалима и плѣна очищены, смыты грѣхи Израиля (ср. Ис. 1, 25; 40, 2), и б) что такому же очищенію должны подвергнуться и сами язычники, за разрушеніе царства іудейскаго и сами они должны подвергнуться той же участи (ср. Ис. 49, 26; Іер. 2, 3; 30, 11,—16).

Глава II.

1 — 10 ст. Подробно описываются бѣдствія, постигшія Іерусалимъ, причемъ ясно дается понять, что бѣдствія эти служатъ выраженіемъ гнѣва Божія на Іерусалимъ за нечестіе его жителей.

Описаніе это пророкъ начинаетъ выраженіемъ недоумѣнія (ср. 1, 1 ст.) о томъ, „какъ случилось, что Господь въ гнѣвѣ Своемъ омрачилъ Іерусалимъ (*дщерь Сіоню,* — ср. Іерем. 9, 1), славу Израилеву, достигавшую до неба, повергъ на землю, и въ этотъ день гнѣва Своего даже не вспомнилъ о подножіи ногъ Своихъ", т. е. объ Іерусалимѣ (1 ст.).

Сверже съ небесе на землю славу Израилеву (тоже, что ниже— *твердыни дщери іудины*,— 2 ст.).—О высокихъ укрѣпленіяхъ, которыя составляютъ славу городовъ, говорится иногда гиперболически, что они достигаютъ до небесъ (Второз. 9, 1); отсюда сказать о нихъ — „сбросить съ неба" будетъ значить тоже, что —

разрушить до основанія, сравнять съ землею.—*Не помяне подножія ногу Своею*, — подножіемъ Божіимъ называется вся земля (Ис. 66, 1); въ данномъ же случаѣ такъ названъ Іерусалимъ или еще частнѣе—храмъ Іерусалимскій (Пс. 99, 5; 131, 7; 4 Царств. 8, 16; 1 Парал. 28, 2), и мысль выражается та, что за грѣхи Израиля Господь не пощадилъ даже храмъ, посвященный Его имени. Здѣсь можно видѣть указаніе на исполненіе угрозы, высказанной еще Соломону при самомъ освященіи построеннаго имъ храма (3 Цар. 9, 6—9).

Затѣмъ изображеніе бѣдствій, постигшихъ Іерусалимъ, продолжается такъ:

а) Господь истребилъ (*погрузи*) безъ пощады (*и не пощадѣ*), раззорилъ въ гнѣвѣ Своемъ всѣ украшенія (*вся красная Іаковля*), повергъ (*изверже*) на землю укрѣпленія Іерусалима, осквернилъ царя и князей его (2 ст.). Сокрушилъ въ гнѣвѣ Своемъ всю силу Израиля (*рогъ Израилевъ*), правую руку его (направленную на пораженіе враговъ) обратилъ назадъ, воспламенилъ среди Израиля какъ бы огонь, который и потребилъ все кругомъ (3 ст.).

Погрузи Господь (2 ст.) значитъ тоже, что — истребилъ, погубилъ,—ср. *вверже въ море, потопи въ мори, пучиною покры* (Исх. 15, 1—3).—*Вся красная Іаковля*, т. е. все, что служитъ украшеніемъ (греч. τὰ ὡραῖα) Израиля, по русск. переводу разумѣются—жилища израильтянъ.—*Твердыни дщери Іудины*, т. е. укрѣпленія Іерусалима (ср. 1, 15 ст.) *изверже на землю* (2 ст.), — тоже, что *сверже съ небеси на землю славу Израилеву* (1 ст.). Въ этихъ словахъ можно видѣть указаніе исполненія древняго пророчества о разрушеніи всѣхъ укрѣпленій израильскихъ, изреченнаго еще пр. Моисеемъ (Второз. 28, 52). *Обрати вспять десницу его* (Израиля) *отъ лица врага*,—ср. выше: *обрати мя* (Израиля) *вспять* (1, 13 ст. ср. Іерем. 21, 4).—*Разжже во Іаковѣ яко огнь пламы*,— ср. выше 1, 13 ст. Огонь въ Св. Писаніи очень часто служитъ образомъ страшныхъ бѣдствій.

б) Онъ (Богъ) сталъ по отношенію къ Іерусалиму въ положеніе вооруженнаго и злобнаго врага (4 ст.), погубилъ Израиля, раззорилъ всѣ укрѣпленія его и умножилъ въ Іерусалимѣ число угнетенныхъ мужчинъ и женщинъ (5 ст.).

Умножи дщери Іудинѣ смирена и смирену,—умножилъ у дщери іудиной (ср. *выше дщери Сіони* — 4 ст.), т. е. въ Іерусалимѣ, угнетеннаго (*смирена*, т. е. мужчину) и угнетенную (*смирену*, т. е. женщину).

в) Жилище (*селеніе*) Свое, т. е. храмъ (ср. 1 ст.), Онъ (Богъ) раскрылъ (*разверзе*) подобно винограднику (у котораго уничтожена изгородь, ср. Ис. 5, 5), разрушилъ рукою враговъ всѣ стѣны и заборы его (т. е. святилища), вслѣдствіе чего праздники и субботы прекратились на Сіонѣ, жертвенникъ и святилище были отвергнуты (6—7 ст. ср. 1 ст.). Такой-же участи разрушенія подвергъ Онъ и стѣны Іерусалима: Онъ протянулъ мѣру (опредѣлилъ) и не откло-

нилъ руки своей отъ истребленія (*отъ попранія*), разрушилъ внѣшнія укрѣпленія (*предградіе* τὸ προτείχισμα, передняя стѣна, предстѣніе), стѣну Іерусалима и ворота его съ запорами; вслѣдъ за этимъ не стало у Израиля своихъ царей и князей и своихъ законовъ (*нѣсть закона*), прекратились даже откровенія пророкамъ (8—9 ст.), а это повергло всѣхъ въ глубокую скорбь (10 ст.).

Разверзе аки виноградъ селеніе свое (6 ст.),—подъ селеніемъ Божіимъ здѣсь разумѣется то же, что выше названо подножіемъ ногъ его (1 ст.), т. е. храмъ, и потому мысль та же, что въ словахъ: *сокруши рукою вражіею стѣну забраловъ его* (7 ст.), такъ какъ уничтоженіе стѣнъ и заборовъ, защищающихъ храмъ и жертвенникъ имѣютъ тѣ же послѣдствія, что и открытіе виноградника, чрезъ уничтоженіе стѣнъ, его окружающихъ (ср. Ис. 5, 5.) —*Царя ея* (т. е. дщере Сіони) и *князи ея во языцѣхъ* (9 ст.), сказуемое при этомъ выше *погуби и сокруши*, — указывается на погибель тѣхъ и другихъ въ плѣну. — *Нѣсть закона*, — точнѣе — законы (разумѣются—гражданскіе), по которымъ управлялись іудеи доселѣ. перестали дѣйствовать, вавилоняне, овладѣвъ Іерусалимомъ, подчинили ихъ своимъ законамъ и дали имъ своего правителя въ лицѣ Годоліи.—*Пророцы ея не видѣша видѣнія отъ Господа*,—прекратились откровенія пророкамъ отъ Бога. Здѣсь рѣчь не о совершенномъ прекращеніи пророческаго служенія среди Израиля (ибо оно продолжалось во все время 70-ти лѣтняго плѣна и нѣкоторое время послѣ). но о прекращеніи на время плѣна пророческихъ откровеній собственно въ Іерусалимѣ, на это указываетъ и самое выраженіе: *пророцы ея*, т. е. *дщери Сіони* (ср. 8 ст.). — *Низведоша въ землю старѣйшинъ дѣвъ Іерусалимскихъ* (10 ст.), — эти слова славянскаго текста (согласно съ греческимъ) указываютъ на одну изъ причинъ общаго траура: старѣйшины Іерусалима сидятъ на землѣ, посыпавъ голову прахомъ и одѣвшись во вретища. потому, что похоронили, *низведоша въ землю* знатнѣйшихъ (*старѣйшинъ*) дѣвъ Іерусалимскихъ. По русскому же переводу (согласно съ еврейскимъ) здѣсь рѣчь о томъ, что вмѣстѣ съ старѣйшинами Іерусалима участвуютъ въ общемъ трауръ, раздѣляютъ общую скорбь и дѣвы Іерусалимскія, которыя выражаютъ свою скорбь тѣмъ, что преклонили къ землѣ головы свои.

11—13 ст. Пророкъ говоритъ о себѣ, что при видѣ того, какъ младенцы и грудныя дѣти изнемогаютъ на улицахъ, прося у матерей своихъ хлѣба и вина, какъ, будучи ослаблены подобно раненымъ, среди улицъ городскихъ испускаютъ дыханіе свое въ объятіяхъ матерей своихъ, — при видѣ такого бѣдствія, постигшаго Іерусалимъ, у него, пророка, глаза истощились отъ слезъ, сердце возмущено (*смутися*, ср. выше—*превратися*, перевернулось въ груди,—1, 20 ст.) и печень (слав. *слава*) моя вылилась на землю (11—12 ст.). И затѣмъ, въ виду тяжести бѣдствій приходитъ къ мысли о средствахъ избавленія отъ этихъ бѣдствій, или по крайней мѣрѣ объ утѣшеніи среди нихъ: „что мнѣ сказать тебѣ (*что ти засвидѣтельствую*) или чему уподобить тебя? — взываетъ про-

рокъ, обращаясь къ Іерусалиму. „Кто спасетъ тебя отъ этихъ бѣдствій или кто по крайней мѣрѣ утѣшитъ тебя среди нихъ? Такъ какъ слишкомъ увеличилась чаша бѣдствій твоихъ, то кто можетъ облегчить твое положеніе“ (13 ст.).

Внегда разслабленнымъ быти имъ, яко язвеннымъ на стогнахъ градскихъ, егда изливахуся души ихъ въ лоно матерей ихъ (12 ст.),—когда они (рѣчь о дѣтяхъ) ослабѣли подобно раненымъ на улицахъ города (во время осады), и когда дыханіе свое испускали въ объятіяхъ матерей своихъ.

14—17 ст. Отвѣтъ на предложенные пророкомъ вопросы (13 ст.) предполагается отрицательный: „постигшія Іерусалимъ бѣдствія неотвратимы никакими средствами, и слѣдовательно скорбь его неутѣшна“. Эту мысль пророкъ раскрываетъ такъ:

а) Постигшія Іерусалимъ бѣдствія іудеи могли бы отвратить только своевременнымъ раскаяніемъ въ грѣхахъ (которыми навлекли эти бѣдствія), къ чему и призывали ихъ истинные пророки, но они не внимали ихъ голосу и слушались ложныхъ пророковъ. А эти „пророки пророчествовали *(видѣша)* тебѣ (рѣчь обращена къ Іерусалиму) несбыточное *(суетная)* и неразумное *(безуміе)*, не сообщали тебѣ о неправдахъ твоихъ, чтобы отвратить плѣненіе твое“ (14 ст.).

О ложныхъ пророкахъ говорится здѣсь, что они предсказывали слова несбыточныя (*суетная, словеса суетная*) и даже безумная (*безуміе*) и *изриновенія* (ἐξώσματα),—первыя два названія указываютъ на характеръ содержанія ложныхъ пророчествъ, а послѣднее слово указываетъ на послѣдствія этихъ пророчествъ. Ложные пророки, вопреки предостереженіямъ пр. Іереміи, предсказывали іудеямъ побѣду надъ вавилонянами и ободряли ихъ къ сопротивленію (Іерем. 27, 1—17). Но увѣренія ихъ въ побѣдѣ надъ вавилонянами оказались напрасными. Упорное сопротивленіе іудеевъ вавилонянамъ удлинило только время осады, раздражило вавилонянъ, усилило ихъ жестокость и тѣмъ увеличило бѣдствія осажденныхъ, но не спасло Іерусалимъ отъ разрушенія, а жителей отъ плѣна. Въ виду того, что послѣдствіемъ этихъ ложныхъ пророчествъ было *изриновеніе* или удаленіе Израиля въ плѣнъ, пророкъ и самыя пророчества назвалъ *изриновеніями*.

б) Упомянутые ложные пророки были причиною того, что Іерусалимъ сдѣлался предметомъ величайшаго изумленія для всѣхъ прохожихъ (15 ст.), а для враговъ его — предметомъ наглаго расхищенія и злорадованія (16 ст.).

Восплескаша руками о тебѣ (т. е. *о дщери Іерусалима*) *вси минующіи путемъ, позвиздаша и покиваша главою своею* (15 ст.),—плесканіе руками, свистаніе и киваніе головою—это дѣйствія, которыми, по словамъ пророка, выражали недоумѣніе прохожіе при видѣ развалинъ Іерусалима.—*Рекуще: сей-ли градъ вѣнецъ славы, веселіе всея земли,* — это слова, выражающія недоумѣніе прохожихъ. Такъ исполнилась угроза Божія, высказанная еще Соломону (3 Царств.

9, 7—9). — *Отверзоша на тя (дщерь Іерусалимлю) уста своя вси врази твои, позвиздаша и поскрежеташа зубы своима и рѣша: поглотимъ ю* (16 ст.), — въ этихъ словахъ содержится указаніе на то, съ какою алчною жестокостію враги расхищали Іерусалимъ; они напали на него съ открытыми ртами, т. е. съ готовностью, съ намѣреніемъ проглотить его, и со свистомъ (отъ предстоящаго удовольствія) и скрежетомъ зубовнымъ (отъ злости) говорили: „проглотимъ его". Подобное этому говорилъ о Самаріи пр. Исаія (28, 4).—*Обаче сей день, егоже чаяхомъ, обрѣтохомъ его, видѣхомъ*,—однако вотъ (насталъ) тотъ день, котораго мы ждали, нашли его, увидѣли (разумѣется день взятія Іерусалима). Такими словами выражали враги Іерусалима свою радость по случаю его взятія и разрушенія.

в) Это безпощадное разрушеніе Іерусалима врагами и радость ихъ по этому случаю есть исполненіе опредѣленія Божія (*сотвори Господь, яже помысли*), которое возвѣщено было еще отъ дней древнихъ (17 ст.).

Сконча (Господь) словеса Своя, яже заповѣда отъ дней первыхъ,—какія это были слова, заповѣданныя возвѣщенныя отъ дней, первыхъ, объ этомъ можно догадываться изъ дальнѣйшаго, именно—что слова эти касались разрушенія Іерусалима, радости его враговъ и подкрѣпленія ихъ Богомъ. Объ этомъ дѣйствительно неоднократно было предсказано прежде (Второз. 28, 25. 33, 48—52; Царств. 9, 6—9).

18—19 ст. Такъ какъ бѣдствія, постигшія Іерусалимъ, неотвратимы и поэтому всякія утѣшенія въ этомъ горѣ безполезны, то пророкъ вмѣсто слова утѣшенія предлагаетъ всѣмъ — изливать свое горе въ скорбной молитвѣ предъ Богомъ. „Сердце ихъ (вѣроятно жителей Іерусалима) уже вопіетъ ко Господу". Но этого мало, какъ бы такъ говоритъ пророкъ: „пусть самыя стѣны Іерусалима проливаютъ, какъ ручей (*водотеча*), слезы день и ночь, не давай (рѣчь обращена къ Іерусалиму) себѣ покоя и пусть не умолкаютъ очи твои (18 ст.). Вставай, взывай (*поучися*) ночью въ началѣ каждой стражи, изливай, какъ воду, сердце твое предъ Господомъ, молись Ему о душахъ младенцевъ твоихъ, изнемогающихъ отъ голода въ концѣ каждой улицы" (19 ст.).

Да не умолкнетъ зѣница очію твоею (16 ст.) подраз.—отъ слезъ; здѣсь *зѣница* (зрачекъ) *очію* стоитъ вмѣсто *очи*, какъ часть вмѣсто цѣлаго.—*Поучися* (ἐγαλλίασαι, собств громко взывай) *въ нощи въ началѣ стражбы твоея* (19 ст). Ночь у евреевъ раздѣлялась первоначально (какъ у грековъ) на три части (см. Суд. 7, 19), называемыя стражами (φυλακή), считая по четыре часа въ каждой; а потомъ (по примѣру римлянъ) стали дѣлить на четыре стражи, считая по три часа въ каждой (Лук. 12, 38; Мѳ. 14, 25; Марк. 6, 48; ср. Дѣян. 12, 4). О ночныхъ стражахъ въ Св. Писаніи упоминается очень рано (Исх. 14, 24; 1 Царств. 11, 11; Пс. 126, 1; 129, 6). Отсюда выраженіе: *въ нощи въ началѣ стражбы* значитъ то же, что „въ теченіе ночи въ началѣ каждой стражи",

слѣдов. по три—черыре раза, или нѣсколько разъ въ ночь. — *Воздвигни къ Нему руцѣ твои* (т. е. молись Ему,—ср. Пс. 62, 5) *о душахъ младениевъ твоихъ разслабленныхъ гладомъ* (при началѣ или въ концѣ каждой улицы)—здѣсь рѣчь о тѣхъ несчастныхъ младенцахъ, которые брошены были матерями своими на улицахъ и умирали отъ голода (см. выше 12 ст.).

20—22 ст. Предложивъ всѣмъ изливать предъ Богомъ горе свое и къ Нему возносить молитву свою, пророкъ указываетъ далѣе и самое содержаніе этой молитвы. Молитва эта по содержанію своему есть скорбная жалоба Іерусалима на тѣ ужасы, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ. Ужасы эти слѣдующіе: женщины ѣдятъ дѣтей своихъ, повара приготовляютъ въ пищу пометъ *(отребленіе сотвори поваръ)*, убиваютъ грудныхъ младенцевъ, умерщвляютъ въ самомъ святилищѣ священниковъ и пророковъ (20 ст.); умираютъ на улицахъ *(успоша на исходищахъ)* юноши и старцы, дѣвицъ и юношей уводятъ въ плѣнъ, гибнутъ безъ пощады отъ меча и голода (21 ст.); никто не уцѣлѣлъ, потому что усилились и умножились враги (22 ст.).

Виждь, Господи, и призри, кого еси отребилъ (ср. 1, 22 ст.) *сице* (20 ст.), — кого подвергъ такому же тяжкому бѣдствію въ наказаніе за грѣхи и для очищенія ихъ, какое постигло Іерусалимъ?—отвѣтъ предполагается отрицательный. — *Въ день гнѣва Твоего сварилъ еси* (21 ст.),—т. е. приготовилъ въ пищу (ἐμαγείρευσας). Это ужасное дѣйствіе приписывается Богу въ томъ смыслѣ, что ужасный голодъ, вынудившій осажденныхъ употреблять въ пищу человѣческую плоть, постигъ Іерусалимъ по попущенію Божію. Объ этомъ ужасномъ бѣдствіи предсказывалъ еще пр. Моисей (Второз. 23, 53—57). — *Призвалъ еси*... ср. русск. - *Яко сотворихъ возмощи, и умножихъ враги моя вся* (22 ст.),—потому что самъ я (пророкъ говоритъ это отъ лица Іерусалима) дѣлами своими усилилъ (*сотворихъ возмощи*) и умножилъ число враговъ моихъ. Этими заключительными словами выражается та мысль, что виною всѣхъ бѣдствій, посланныхъ Богомъ на Іерусалимъ, были нечестивыя дѣла жителей Іерусалимскихъ (ср. 1, 5. 8 ст.).

Глава III.

1—18 ст. Начало этой главы пророкъ посвящаетъ изображенію своихъ собственныхъ бѣдствій, какія онъ перенесъ во время осады и разрушенія Іерусалима. Подобно тому, какъ на бѣдствія, постигшія Іерусалимъ, и на свои собственныя пророкъ смотритъ какъ на наказаніе, посланное отъ Бога, „я человѣкъ, видящій причину своего бѣдственнаго положенія (*нищету*) *въ жезлѣ ярости Его на меня*", говоритъ о себѣ пророкъ (1 ст.). Эту мысль онъ и раскрываетъ далѣе, подробно перечисляя перенесенныя имъ бѣдствія, въ которыхъ онъ видитъ карающій жезлъ Божій (2—17 ст.). Бѣдствія эти были столь многочисленны и тяжки, что пророкъ, не

находя нигдѣ поддержки, утѣшенія среди нихъ, приходитъ даже къ мысли, что онъ совсѣмъ оставленъ Богомъ. Господь нѣкогда (при самомъ призваніи на пророческое служеніе) обѣщалъ пророку побѣду надъ всѣми врагами (Iерем. 1, 19); но теперь, видя, что враги одолѣваютъ его, пророкъ говорилъ самъ себѣ: погибла надежда моя на полученіе отъ Господа побѣды надъ врагами" (18 ст.).

Въ изображеніи своихъ бѣдствій пророкъ обнаружилъ замѣтное сходство съ нѣкоторыми выраженіями псалмопѣвца. *Поятъ мя и отведе мя во тму, а не во свѣтъ* (2 ст.) и еще: *въ темныхъ посади мя, якоже мертвыя вѣка*, т. е. какъ давно умершихъ (6 ст.). Этими словами пророкъ, видимо, указываетъ на заключеніе свое въ темницѣ (Iерем. 32, 1—5; 33, 1—5; 36, 1—8; 37, 11), которому онъ неоднократно подвергался. Ср. Пс. 87, 5—8; 142, 3. — *Обаче на мя обрати руку свою* (3 ст.). — ср. Пс. 37, 3. — *Обетши плоть мою и кожу мою, кости моя сокруши* (4 ст.). и еще: *изъя каменемъ зубы моя* (16 ст.), — этими словами гиперболически пророкъ выражаетъ ту мысль, что онъ среди несчастій своихъ ослабѣлъ физически: кожа и мускулы изможденны, обветшали, кости утратили свою силу, зубы всѣ выпали, какъ будто бы выбиты были камнемъ. Ср. Пс. 72, 26; 101, 4—6; 6, 3; 21, 15; 30, 11; 31, 3; 41, 11; 3, 8; 57, 7. — *Егда воскричу и возопію, загради молитву мою* (8 ст.), — этими словами пророкъ образно, метафорически выражаетъ ту мысль, что когда онъ, пророкъ, вопіялъ къ Богу среди бѣдствій своихъ, то этотъ молитвенный вопль его не доходилъ до Бога: Самъ Богъ какъ бы заградилъ ему дорогу къ Себѣ. Эта мысль высказана ниже: *покрылся еси облакомъ, да не дойдетъ къ тебѣ молитва* (44 ст.). — *Согради на мя* (соорудилъ противъ меня ограду) *и не изыду, отяготи оковы моя* (7 ст.) и еще *возгради* (загородилъ, заломалъ) *пути моя, загради стези моя: возмяте* (9 ст.). — мысль та, что пророкъ на поприщѣ своего служенія встрѣчалъ многія и великія затрудненія, онъ какъ бы со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ нѣкоторою оградою, изъ которой не находилъ выхода, былъ иногда даже въ оковахъ, такъ что дорога его была завалена какъ бы камнями (ср. 9 ст. по русск. перев.): все это приводило его, пророка, въ крайнее смущеніе *(возмяте*, ἐτάραξεν). — *Бысть яко медвѣдь ловяй (присѣдяй ми), яко левъ въ сокровенныхъ* (10 ст.), — Онъ былъ въ отношеніи ко мнѣ какъ медвѣдь, ловившій меня (присѣвшій въ засадѣ противъ меня), какъ левъ, подстерегающій въ скрытномъ мѣстѣ. Этими словами пророкъ указываетъ на злобу и хитрость своихъ враговъ, которые нападали на него часто внезапно, какъ бы изъ засады (см Iерем. 11, 19; 20, 10). Ср. Пс. 7, 3; 9, 30; 16, 12. — *Гна отступившаго и упокои мя, положи мя погибша* (11 ст.) — Онъ, подобно медвѣдю и льву (ср. 10 ст.) гналъ меня отступающаго предъ Нимъ, и покончилъ со мною (*упокои мя*, κατέπαυσε). довелъ меня до гибели. — *Напряже лукъ свой* (ср. 2, 4 ст.). *и постави мя яко знаменіе* (какъ бы цѣлію, ὡς σκοπὸν) *на стрѣляніе* (для своихъ стрѣлъ). *Пусти въ лядвія моя стрѣлы тула* (изъ колчана) *своего* (12—13 ст.). Ср. Пс. 37, 3. — *Быхъ въ смѣхъ всѣмъ людемъ моимъ, пѣснь ихъ весь день* (14 ст.), — ср. Iерем. 20, 7—8; Пс. 21, 7—8. *Насыти мя горести, напои мя желчи* (15 ст.), — ср. Iерем. 8, 14;

9, 15; 23, 15 ст.—*Отрине* (удалилъ) *отъ мира душу мою, забыхъ благоты* (17 ст.).—Онъ лишилъ меня мира, и забылъ я благоденствіе.

19—21 ст. Среди указанныхъ бѣдствій пророкъ подкрѣплялъ себя молитвою къ Богу, умоляя Его обратить милостивое вниманіе (*помяни*) на бѣдствія (*нищету*, ср. 1 ст.) въ виду того, что они непрестанно даютъ о себѣ знать пророку, и онъ скорбитъ объ нихъ постоянно: *горесть и желчь мою* (ср. 15 ст.) *помяну, и стужитъ во мнѣ душа моя*, говоритъ онъ о себѣ (20 ст.). Молитва пророка давала ему силу терпѣнія среди бѣдствій, потому что соединялась съ надеждою: *сія положу въ сердцы моемъ, сего ради потерплю* (21 ст.),—это я полагаю въ сердцѣ своемъ, т. е. молитвою къ Богу проникнуто сердце мое, и потому я готовъ терпѣть, потерплю (ср. ниже,—24 ст.).

22—38 ст. Приводятся основанія надежды пророка на Бога (22—26 ст.) и готовности его быть терпѣливымъ въ несчастіи (27—39 ст.).

Надежду свою на Бога среди несчастій пророкъ основываетъ на томъ, что милость Господня еще не совсѣмъ оставила его, ибо щедроты Его несКончаемы, и іудеи еще не окончательно погибли (*не погибохомъ*), ибо милости Божіи каждое утро (*во утріихъ*) бываютъ новыя (т. е. возобновляются). Основывая на этомъ свою надежду, пророкъ и взываетъ среди несчастій своихъ: „пребывающій каждое утро (*во утріихъ*) неизмѣнно милостивымъ (ср. *новая во утріихъ*) Господи, помилуй меня! велика моя вѣра въ Тебя (*многа есть вѣра Твоя*). Господь—мое достояніе, сказалъ я себѣ, и потому буду надѣяться, ибо милостивъ Господь ко всѣмъ надѣющимся на Него, и благо тому, кто ищетъ Его и терпѣливо (съ молчаніемъ) ожидаетъ отъ Него спасенія“ (22—26 ст.).

Часть моя — Господь, рече душа моя (24 ст.), — ср. Пс. 15, 5; 72, 26: 118, 57; 141, 6. — *Сего ради пожду*, и выше: *сего ради потерплю* (21 ст.) ср. Пс. 24, 2 — 5: 26, 14; 39, 2; 51, 11; 129, 4.

Готовность свою быть терпѣливымъ среди бѣдствій пророкъ объясняетъ:

а) Тѣмъ, что для человѣка полезно (*благо есть мужу*), когда онъ понесетъ бѣдствіе (*яремъ*) въ юности своей (27 ст.); но понесетъ: 1) безропотно: *сядетъ на единѣ* (во время бѣдствій) *и умолкнетъ*, т. е. не будетъ роптать на постигшее его бѣдствіе, потому что (*яко*) самъ навлекъ его на себя (28 ст.); полагаетъ уста свои въ прахъ, думая не будетъ ли какой надежды (29 ст.), и 2) даже съ готовностью, такъ что самъ подставляетъ щеку свою біющему его, до пресыщенія принимаетъ обиды (30 ст.).

Благо есть мужу, егда возметъ яремъ (ярмо служитъ символомъ всякихъ бѣдствій) *въ юности своей* (27 ст.), — мысль, выраженная

здѣсь, уясняется словами: *егоже любитъ Господь наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* (Притч. 3, 12) и еще: *блаженъ человѣкъ, егоже обличи* (тоже, что наказа) *Богъ, наказанія же Вседержителева не отвращайся. Той бо болѣти творитъ, и паки возставляетъ: порази и руцѣ Его исцѣлятъ. Шестижды отъ бѣдъ изметъ тя, въ седмѣмъ же не коснеттися зло* (Іов. 5, 17—19). — *Яко воздвигне на ся* (28 ст.),—потому что самъ навлекъ ихъ, т. е. бѣдствія, на себя. Ближайшимъ образомъ это сказано о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя посылаются человѣку Богомъ въ наказаніе за его грѣхи. Но не всѣ бѣдствія, постигшія людей, имѣютъ эту причину. Часто подвергаются бѣдствіямъ праведники, не только ничѣмъ не заслужившіе ихъ, напротивъ даже вполнѣ достойные всяческихъ благъ на землѣ. Цѣль этихъ бѣдствій — испытать твердость вѣры и благочестія праведниковъ и затѣмъ воздать имъ сугубую награду за укрѣпленную и возвышенную вѣру и праведность ихъ, такъ что бѣдствія праведниковъ являются выраженіемъ милости Божіей къ нимъ, которую они привлекаютъ къ себѣ своею праведностію. Такимъ образомъ не только о грѣшникахъ, но также и о праведникахъ можно сказать, что „сами они навлекаютъ на себя бѣдствія", только одни навлекаютъ ихъ грѣхами своими, а другіе — добрыми дѣлами. — *Положитъ въ прахѣ уста своя, негли како будетъ надежда* (29 ст.),—слова устъ своихъ будетъ считать прахомъ, т. е. за ничто, иначе — смиренно сознаетъ безполезность роптанія среди бѣдствій и умолкнетъ (ср. 28 ст., а также Іов. 39, 34—35; 42, 6), въ той мысли, что „можетъ быть еще есть надежда на лучшее".—*Подастъ ланиту свою біющему, насытится укоризнъ* (30 ст.),—т. е. не только не будетъ сопротивляться обидчикамъ и отвѣчать имъ на обиды обидами, но даже съ готовностью будетъ встрѣчать всякія обиды, иначе— будетъ побѣждать зло кротостію и терпѣніемъ (ср. Мѳ. 5, 39—41; Пс. 37, 18).

б) Тѣмъ, что „Господь не оставляетъ человѣка безъ своей помощи (*не отринетъ*) никогда (31 ст.), но по великой милости Своей накажетъ и помилуетъ (32 ст.), ибо Онъ не отъ сердца Своего оставляетъ людей и наказываетъ (33 ст.), и чтобы покорять подъ ноги Его всѣхъ плѣнниковъ земныхъ (34 ст.), чтобы лишить справедливости человѣка предъ лицемъ Всевышняго (35 ст.), чтобы обвинить человѣка, когда онъ судится, — на это нѣтъ воли Божіей (36 ст.), а помимо воли Божіей никто ничего не можетъ сдѣлать (37 ст.); все въ мірѣ, и бѣдствія, и благополучія, посылаются отъ Бога (38 ст.); поэтому никто изъ живущихъ не долженъ роптать, пусть сѣтуетъ каждый о грѣхахъ своихъ (39 ст.).

Яко не во вѣкъ отринетъ Господь. Яко смиривый (наказавъ) *помилуетъ по множеству милости Своея* (31—32 ст.),—ср. Пс. 101. 8—12 ст. — *Не отрине отъ сердца своего, и смири сыны мужескія* (33 ст.),— этими словами человѣкообразно выражается та мысль, что Господь не покидаетъ человѣка навсегда: онъ, если и удаляетъ отъ Себя и наказываетъ людей, то дѣлаетъ это не отъ сердца своего (ср. толков. на Іерем. 32, 41), а какъ бы наружно только. — *Осудити человѣка внѣюда судитися ему, Господь не рече*

(36 ст.), — чтобы обвинить человѣка, когда онъ судится, на это нѣтъ воли Божіей, этого Господь не говорилъ *(не рече)*, не повелѣлъ (ср. Іов. 40, 3: *мниши ли мя инако тебѣ сотворша, развѣ да явишися праведивъ).—Кто есть той, иже рече, и бысть, Господу не повелѣвшу* (37 ст.); — есть-ли кто нибудь такой, который бы сказалъ что нибудь и это слово его исполнилось, вопреки волѣ Господней *(Господу не повелѣвшу)?* — отвѣтъ предполагается отрицательный. — *Изъ устъ Вышняго не изыдетъ зло и добро* (38 ст.). по ходу рѣчи этимъ словамъ правильнѣе было бы дать форму вопроса (какъ въ русск. перев.): „не изъ устъ-ли Вышняго исходятъ бѣдствія и благополучіе?“ — На каковой вопросъ слѣдуетъ ожидать отвѣта утвердительнаго па основаніи сказаннаго у пр. Исаіи: *Азъ устроивый свѣтъ, и сотворивый тму, творяй миръ и зиждяй злая· Азъ Господь Богъ, творяй сія вся* (Ис. 45, 7). *Что возропщетъ человѣкъ живущій, мужъ о грѣсѣ своемъ* (39 ст.), — на что можетъ роптать или сѣтовать кто нибудь изъ живущихъ на землѣ?—Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ дальнѣйшія слова: „сѣтуй, каждый человѣкъ, о грѣхѣ своемъ“, т. е. если ужъ о чемъ можетъ и долженъ сѣтовать каждый человѣкъ, такъ именно о своихъ грѣхахъ, ибо Господь воздастъ каждому по дѣламъ его (Іерем. 17, 10. 25, 14; 31, 16; ср. Ис. 3, 10—11), и поэтому каждый, что посѣялъ, то и пожнетъ: *сѣяй правду, пріиметъ мзду вѣрну* (Притч. 11, 21), а *сѣявый злая пожнетъ злая* (—22, 8, ст. ср. Іов. 4, 8).

40—47 ст. Въ виду сказаннаго (22—39 ст.) пророкъ обращается къ своимъ соотечественникамъ съ словомъ увѣщанія—проникнуться тою мыслію, что поступки ихъ со всею точностію извѣстны Господу *(изыскася путь нашъ и испытася)*, обратиться къ Богу и въ сердечной молитвѣ своей къ Нему (40—41 ст.) смиренно и искренно исповѣдать свои грѣхи, которыми навлекли на себя бѣдствія (42—47 ст.).

Воздвигнемъ сердца наша съ руками къ Богу (41 ст.),—вознесемъ сердечную молитву къ Богу, къ нему будемъ простирать руки свои и возносить сердце. — *Сомжити очи мои и отринути положилъ еси насъ посредѣ людей* (45 ст.), — Ты поставилъ насъ въ такое положеніе среди народовъ, которое ясно свидѣтельствуетъ объ отверженіи насъ тобою. на что не могутъ (отъ страха) смотрѣть глаза мои (ср. 51 ст.).

48—55 ст. Затѣмъ пророкъ говоритъ о себѣ самомъ: а) что онъ проливаетъ обильныя слезы (*исходища водная*, источники воды) о разрушеніи Іерусалима (*о сокрушеніи дщере людей моихъ*), глаза у него истекаютъ слезами (*око мое погрязне*), и что онъ не успокоится отъ этихъ слезъ, не перестанетъ плакать (*не умолкну)*, такъ что не будетъ никакого ослабленія въ этомъ отношеніи (*еже не быти ослабленію*) до тѣхъ поръ, пока Господь не обратитъ съ небесъ милостиваго вниманія Своего на его слезы (48—50 ст.), и б) что еще болѣе того скорбитъ онъ о себѣ самомъ: „глаза мои закрываются, т. е. я не могу смо-

трѣть на свои собственныя бѣдствія больше, чѣмъ на бѣдствія всѣхъ городовъ іудейскихъ" (51 ст.), говоритъ пророкъ о себѣ. При этомъ онъ кратко изображаетъ и самыя эти бѣдствія: „враги мои говоритъ онъ, ловили меня и поймали, какъ воробья, и притомъ безъ всякой вины съ моей стороны (*туне*), готовы были совсѣмъ уморить меня во рвѣ и забросать камнями, вода уже поднималась выше моей головы, и я уже считалъ себя окончательно погибшимъ (*и рѣхъ: отриновенъ есмь*,) но призвалъ Тебя на помощь, и Ты услышалъ мою молитву" (52—55 ст.).

Око мое погрязне (κατεπόθη отъ καταπίνω, букв. выпито), *и не умолкну еже не быти ослабленію* (49 ст.),—глаза мои истекаютъ слезами, и я не успокоюсь отъ слезъ, т. е. не перестану плакать, такъ что не будетъ ослабленія, иначе—перерыва въ плачѣ (ср. 2, 11 ст.). *Око мое закрывается о души моей* (51 ст.),—мое собственное положеніе столь ужасно, что глаза отъ страха закрываются (ср. 45 ст.).—*Умориша въ ровѣ жизнь мою* (35 ст.) — и: *призвахъ имя Твое, Господи, изъ рова преисподняго, гласъ мой услышалъ еси* (55 ст.),—въ этихъ словахъ пророка содержится указаніе на заключеніе въ подвальной ямѣ въ домѣ Іонаѳана книгочія и на освобожденіе оттуда (Iерем. 37, 15. 20—21).

55—56 ст. Получивъ по молитвѣ своей избавленіе отъ неминуемой опасности, пророкъ усматриваетъ въ этомъ новое основаніе для увѣренности въ томъ, что Господь и на будущее время услышитъ его молитву, и вотъ поэтому, приводя себѣ на память какъ Богъ услышалъ его молитву среди опасности, пришелъ къ нему на помощь и успокоилъ его (56 — 57 ст.), разсудилъ дѣло его, какъ всевѣдущій, зная съ одной стороны смятенное состояніе его—пророка, а съ другой — враждебные замыслы и ругательства враговъ его, тайныя засады и открытыя нападенія, и сохранилъ ему жизнь (58—63 ст.),—обращается къ Богу съ новою молитвою, чтобы Онъ не закрывалъ ушей Своихъ на его — пророка молитву (56 ст.), обратилъ вниманіе на очи враговъ его (63 ст.), и воздалъ имъ праведное наказаніе за дѣла ихъ (64 ст.), явилъ на нихъ (*воздаси имъ*) заступленіе Свое за скорби (*сердца моего трудъ*), понесенныя имъ—пророкомъ (65 ст.), преслѣдовалъ ихъ гнѣвомъ Своимъ и истребилъ ихъ изъ поднебесной (66 ст.).

Судилъ еси, Господи, прю (τὰς δίκας) *души моея* (58 ст.) – то же, что *разсудилъ еси судъ* (τὴν κρίσιν) *мой* (59 ст.) *Вѣси все отмщеніе* (мстительность) *ихъ, и вся помышленія ихъ* (60 ст.), — то же, что ниже, — *совѣты*, т. е. замыслы и совѣщанія (61 ст.) *и поученіе* (μελέτας, т. е. ухищренія) *ихъ на весь день* (62 ст.).—*Сѣдѣніе ихъ и возстаніе ихъ* (63 ст.), *возстаніе* означаетъ открытое нападеніе, въ противоположность этому—*сѣдѣніе* можно понимать въ смыслѣ засады. — *Призри на очи ихъ* (63 ст.), — обрати вниманіе на ихъ намѣренія, планы.

Глава IV.

1—10 ст. Эта глава начинается описанiемъ бѣдствiй, постигшихъ Iерусалимъ. Пророкъ прежде всего выражаетъ недоумѣнiе свое (ср. 1, 1; 2, 1 ст.) о томъ, какимъ образомъ случилось, что все, самое драгоцѣнное и священное потеряло свое значенiе (1 ст.) и самые почетные граждане Iерусалима (*сынове Сiони*) нѣкогда одѣвавшiеся въ золото, теперь значатъ не болѣе, чѣмъ глиняные сосуды (2 ст.). Далѣе пророкъ изображаетъ бѣдствiя, постигшiя Iерусалимъ, такими ужасными чертами:

а) „Чудовища (*змiеве*, δράκοντες) обнажили сосцы свои, дѣтеныши (*скимни*) ихъ вскармливали дочерей народа Моего, и конечно не на пользу (*въ неисцѣленiе*), подобно птицѣ пустынной (3 ст.). Языкъ грудныхъ дѣтей присохъ къ гортани отъ жажды, дѣти просили хлѣба, и некому было дать имъ". (4 ст.).

Еще же змiеве (δράκοντες, русск. чудовища) *обнажиша сосцы, воздоиша скимни ихъ дщерей людей моихъ, въ неисцѣленiе яко птица въ пустыни* (3 ст.), этими словами пророкъ метафорически выражаетъ ту мысль, что среди общихъ бѣдствiй матери побросали собственныхъ грудныхъ дѣтей подобно тому, какъ дѣлаютъ иногда страусы въ пустынѣ со своими птенцами (*якоже птица въ пустыни*), такъ что некому было вскормить этихъ несчастныхъ дѣтей, развѣ только чудовища какiя нибудь могли дать имъ свои сосцы и дѣтеныши (*скимни* [1]) ихъ могли вскормить дочерей народа моего и, конечно, на погибель послѣднихъ, а не на пользу (*въ неисцѣленiе*, εἰς ἀνίατον). По русскому переводу мысль этихъ словъ нѣсколько иная, хотя и близкая: „даже чудовища подаютъ сосцы и кормятъ своихъ дѣтенышей, а дщерь народа моего стала жестока подобно страусамъ въ пустынѣ". Въ томъ и другомъ случаѣ уподобленiе матерей iудейскихъ страусамъ указываетъ на жестокость ихъ въ отношенiи къ своимъ дѣтямъ. Страусъ и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанiя представляется примѣромъ жестокаго отношенiя къ своимъ дѣтенышамъ (Iов. 39, 13 — 17). *Прильпе языкъ ссущаго...* (4 ст.),—ср. 2, 11—12 ст.

б) „Ѣвшiе прежде сладкое погибали на улицахъ, воспитанные въ багряницахъ окружены (*одѣяшася*) навозомъ (5 ст.). Наказанiе за нечестiе народа iудейскаго превзошло даже наказанiе Содома, разрушеннаго мгновенно, и притомъ такъ, что надъ разрушенiемъ его не трудились руками (6 ст.). Назореи (русск.— князья) его (слав. *ея*, т. е. *дщере людей моихъ*,—ср. 6 ст.) были прежде чище (*очистишася*) снѣга, бѣлѣе (*просвѣтишася*) молока, сами краснѣе (*чермны*) были драгоцѣннаго камня (русск. — краше коралла), а очертанiя ихъ (*усѣченiе*, ἀπόσπασμα), какъ сап-

[1]) *Скименъ*, греч. σκύμνος собств.—дѣтенышъ льва, а затѣмъ—вообще дѣтенышъ дикихъ животныхъ.

фиръ (7 ст.); а теперь чернѣе сажи видъ ихъ, не узнаютъ ихъ на улицахъ, кожа ихъ пристала къ костямъ, изсохли они какъ дерево (8 ст.). Изъ нихъ погибшіе отъ меча были счастливѣе тѣхъ, которые гибли отъ голода, ибо и они также подобно другимъ (ср. 1, 11, 19) умирали отъ недостатка плодовъ (*отъ неплодности*) земли" (9 ст.).

Возвеличися беззаконіе дщере людей моихъ паче беззаконія Содомска, превращенныя во окомгновеніи, и не поболѣша о ней руками (6 ст.),—здѣсь по связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ рѣчь собственно не о томъ, что беззаконія іудеевъ превзошли беззаконія жителей Содома, но о томъ, что наказаніе за нечестіе первыхъ было тяжелѣе наказанія за нечестіе послѣднихъ (см. русск. переводъ). По славянски правильнѣе слѣдовало бы сказать такъ:.. *паче беззаконія Содома превращеннаго* (Содома) *въ окомгновеніи, и не поболѣша о немъ* (о Содомѣ) *руками*. Послѣднія слова: *не поболѣша* (οὐκ ἐπόνεσαν, т. е. не трудились) *о немъ* (*о ней*, ἐν αὐτῇ, т. е. ἡ Σοδόμων) указываютъ на то, что надъ разрушеніемъ Содома не трудились руки человѣческія. - *Чермны быша паче камене сапфира усѣченіе ихъ* (7 ст.),—сами они были румянѣе, краше коралла (см. русск. перев.) и очертаніе ихъ, или внѣшній видъ ихъ—*сапфира усѣченіе*, т. е. какъ края сапфира (вѣроятно указывается этимъ на внѣшній лоскъ или блескъ).

в) „Во время гибели народа даже сострадательныя жены варили собственныхъ дѣтей своихъ, и они служили имъ въ пищу" (10 ст.).

Руцѣ женъ милосердыхъ свариша дѣти своя, быша въ ядь имъ (10 ст.),—іудейскія женщины называются милосердными, сострадательными, мягкосердыми, не потому, конечно, что варили себѣ въ пищу собственныхъ дѣтей; но въ томъ общемъ смыслѣ, что вообще женщины болѣе мягкосерды къ своимъ дѣтямъ, чѣмъ кто-либо другой; поэтому если даже они варили своихъ дѣтей въ пищу себѣ, то это показываетъ, что голодъ, постигшій Іерусалимъ, достигалъ самыхъ крайнихъ и ужасныхъ предѣловъ (ср. 2, 11—12. 20—21 ст.).

11—16 ст. Объясняя причину описанныхъ выше бѣдствій, пророкъ говоритъ: „совершилъ (*сконча*) Господь ярость Свою и излилъ гнѣвъ Свой, воспламенилъ въ Сіонѣ огонь, и попалилъ самыя основанія его (11 ст. ср. 2, 3 ст.). Даже языческіе цари и всѣ обитатели вселенной не вѣровали тому, что враги вступятъ въ ворота Іерусалима" (12 ст.). И однакоже сверхъ всякаго ожиданія это совершилось: „за грѣхи пророковъ его, т. е. Іерусалима (разумѣются ложные пророки,—ср. 2, 14) и за несправедливости, проливавшихъ кровь неповинную въ немъ (13 ст. ср. Іерем. 2, 34), самые бодрые, мужественные граждане его шатались (*поколебашася*) по улицамъ, испачканы кровію, когда пришли въ изнеможеніе (*внегда немощи имъ*), прикоснулись одеждамъ своимъ" (14 ст.). Послѣ этого они стали предметомъ отвращенія для всѣхъ,

о нихъ говорили: „отступите отъ этихъ нечистыхъ! кричите имъ: отступите, отступите, не прикасайтесь! потому что они попалены и поколеблены. Говорите среди язычниковъ: они не будутъ болѣе существовать (15 ст.). Господь былъ ихъ удѣломъ (*лице Господне—часть ихъ*,—ср. 3, 24 ст.), но Онъ уже не будетъ болѣе миловать ихъ (*не приложитъ призрѣти ихъ*) за то, что они не уважали жрецовъ и не миловали старцевъ“ (16 ст.).

17—20 ст. Отъ лица самихъ іудеевъ пророкъ выражаетъ сознаніе того, что насталъ для нихъ рѣшительный конецъ: „еще пока мы существовали, какъ самостоятельный народъ, уже истомились глаза наши, напрасно смотря въ ожиданіи помощи отъ народа, который не могъ насъ спасти отъ враговъ (17 ст.), и послѣдніе изловили нашихъ малыхъ дѣтей, чтобы не ходили они по улицамъ, приблизилось время нашего наказанія, кончились (*исполнишася*) дни наши, насталъ конецъ нашей самостоятельности“ (18 ст.). Нигдѣ не было спасенія отъ преслѣдованій со стороны враговъ: „они быстрѣе были орловъ, гнали насъ на горахъ и ставили намъ засады (*присѣдоша намъ*) въ пустынѣ“ (19 ст.). Даже послѣдняя надежда наша на царя, въ которомъ мы полагали всю жизнь свою, оказалась тщетною: „дыханіе жизни нашей — помазанникъ Господень, т. е. царь, взятъ былъ въ сѣтяхъ ихъ (*въ растлѣніяхъ ихъ*, т. е. въ томъ, что приготовлено было врагами для гибели іудеевъ), а мы между тѣмъ надѣялись, что подъ защитою (*въ сѣни*) его будемъ жить между народами“ (20 ст.).

Оскудѣша очи наша, на помощь нашу всуе смотрящимъ намъ, внегда надѣяхомся на языкъ не спасающій (17 ст.), — истощились глаза наши отъ того, что мы тщетно смотрѣли, ожидая помощи, когда надѣялись на народъ, который не могъ спасти насъ отъ враговъ. Этими словами пророкъ намекаетъ на тщетное ожиданіе іудеями помощи отъ египтянъ (ср. Іерем. 2, 36—37).— *Духъ* (дыханіе) *лица нашего* (ноздрей нашихъ, въ русск. перев. жизни нашей) *помазанный* (χριστὸς — помазанникъ) *Господь* (правильнѣе было бы сказать—*Господень*, см. русск. переводъ) *ятъ бысть въ растлѣніяхъ ихъ* (20 ст.),—дыханіе жизни нашей, помазанникъ Господень, т. е. царь, пойманъ въ сѣтяхъ ихъ (*въ растлѣніяхъ ихъ*, въ русск. перев.—въ ямахъ, вообще въ томъ, что приготовлено врагами для погибели іудеевъ).

21—22 ст. Разрушеніе Іерусалима вавилонянами было предметомъ радости для исконныхъ враговъ народа Божія—идумеевъ, за это пророкъ угрожаетъ имъ гнѣвомъ Божіимъ. „Радуйтесь и веселитесь теперь, идумеяне (*дщи Идумейска*) живущіе на землѣ (въ русск. на землѣ Уцъ), но знайте, что и къ вамъ придетъ эта чаша Господня (т. е. испитая Іерусалимомъ) и вы упьетесь до того, что выльете ее (21 ст.). Наказаніе за твое, Іерусалимъ (*дщи Сіоня*), беззаконіе (ср. 6 ст.) кончилось, Онъ (Господь) уже не будетъ

болѣе изгонять (*не приложитъ ктому перселити*) тебя" (точнѣе—жителей твоихъ); а наказаніе за ваше нечестіе, идумеяне, еще впереди: Господь посѣтитъ (гнѣвомъ Своимъ,—ср. толков. на Іерем. 32, 5) беззаконія ваши, идумеяне (*дщи Едомля*), обнаружитъ всѣ нечестія ваши" (22 ст.).

Радуйся и веселися, дщи идумейска, живущая на земли, и на тебе пріидетъ чаша Господня [1]) (21 ст.),—этими словами пророкъ указываетъ на ту злобную радость, которую выражали идумеяне при разрушеніи Іерусалима вавилонянами, угрожая имъ за это тѣми же самыми бѣдствіями, которыя понесъ Іерусалимъ; за то же самое и тѣмъ же угрожали идумеянамъ и другіе пророки (Пс. 136. 7; Іезек. 25, 12—14; 35, 15). — *Посѣтилъ есть беззаконія твоя, дщи Едомля, откры нечестія твоя* (22 ст.),—здѣсь пророкъ въ прошедшемъ времени (*посѣтилъ есть откры*), говоритъ о томъ же будущемъ, о чемъ выше сказалъ: *на тебе пріидетъ*, выражая этимъ полную увѣренность свою въ исполненіи того, что говоритъ.

Глава V.

Эта глава по содержанію своему представляетъ молитву пр. Іереміи; такъ она въ славянской библіи и надписывается: *молитва Іереміи пророка*. Въ этой молитвѣ пророкъ отъ лица всего народа оплакиваетъ его безотрадное положеніе и, во вниманіе къ сему, испрашиваетъ у Бога возвращенія къ нему прежнихъ милостей.

1 ст. Молитву свою отъ лица народа пророкъ начинаетъ воззваніемъ къ Богу о томъ, чтобы Онъ обратилъ милостивое вниманіе на бѣдствія, постигшія Его народъ: „вспомни, Господи, что случилось съ нами! обрати милостивое вниманіе (*призри*) и посмотри на поруганіе (*укоризну*, ὀνειδισμόν) наше!"

Помяни, Господи, что бысть намъ,—пророкъ какъ бы напоминаетъ Богу о томъ, что случилось съ народомъ іудейскимъ, не потому, чтобы Богъ забылъ это, но потому, что онъ представляется ему забывшимъ это, потому что медлитъ подаяніемъ своей помощи (ср. Пс. 24, 6), такъ какъ по мысли пророка, народъ Божій понесъ столь тяжкія бѣдствія, что искупилъ ими свои прежніе грѣхи и заслуживаетъ теперь милости Божіей (ср. Ис. 40, 2).

Далѣе (2—17 ст.) пророкъ подробно описываетъ то поруганіе (*укоризну*), которому подвергался народъ іудейскій.

2—6 ст. „Наслѣдіе (*достояніе*, κληρονομία, страна наша) наше перешло (*обратися*) къ чужимъ народамъ и дома наши—къ иноплеменникамъ (2 ст.). Мы стали сиротами, нѣтъ у насъ отца,

[1]) Бѣдствія, посылаемыя отъ Бога людямъ въ наказаніе за нечестіе ихъ очень часто уподобляются чашѣ, которую Господь какъ бы предлагаетъ испить тѣмъ, которые заслужили наказаніе (см. Исаіи — 9, 1; 51, 17. 22; Іереміи — 25, 15. 17 ср. Матѳ. 26, 39. 42).

матери наши—какъ вдовы (3 ст.). Воду свою пьемъ за серебро и дрова покупаемъ за деньги (4 ст.). Насъ погоняютъ (бьютъ) въ шею (*на выя наша гоними бѣхомъ*), мы трудимся и не имѣемъ отдыха (5 ст.). Египтяне и ассиріяне, отъ которыхъ мы ждали хлѣба и помощи себѣ (ср. 1, 19 ст.), оказали это врагамъ нашимъ" (6 ст.).

Воду нашу за серебро пихомъ, дрова наша за цѣну куповахомъ (4 ст.),—этими словами выражается та мысль, что іудеи во время осады Іерусалима вынуждены были платить деньги за то, что прежде получали даромъ, какъ-то: за дрова и воду. По изображенію пр. Исаіи такую же нужду терпѣли іудеи и во все время плѣна (Ис. 55, 1—3). — *Египетъ даде руку, Ассуръ въ насыщеніе ихъ* (6 ст.),—египтяне и ассиріяне оказывали имъ (т. е. халдеямъ врагамъ Іерусалима) помощь (*даде руку*) или содѣйствіе въ дѣлѣ пропитанія. По русскому переводу мысль этихъ словъ нѣсколько иная: „мы (іудеи) протягиваемъ руку къ египтянамъ и ассиріянамъ, прося у нихъ хлѣба, чтобы насытиться". Такимъ образомъ славянскій текстъ какъ бы дополняетъ русскій; мысль того и другого вмѣстѣ такая: „мы, іудеи, просили помощи и хлѣба у египтянъ и ассиріянъ" (по русск. перев.), а они оказали это имъ (по слав. перев.), т. е. врагамъ нашимъ (ср. 1, 19; 4, 17 ст.).

7—10 ст. Предки наши согрѣшили, и ихъ уже нѣтъ теперь, а мы несемъ на себѣ наказаніе за беззаконія ихъ (7 ст.). Рабы овладѣли нами, и некому избавить насъ отъ руки ихъ (8 ст.). Съ опасностью потерять жизнь отъ меча въ пустынѣ получаемъ себѣ хлѣбъ (9 ст.). Кожа у насъ почернѣла, какъ печь обгорѣлая, разсѣялись всѣ (*разсѣдошася*, разсыпались) отъ нестерпимаго голода" (10 ст.).

Отцы наши согрѣшиша... (7 ст.),—ср. Іерем. 31, 29—30 ст.— *Раби обладаша нами* (8 ст.),—рабами названы здѣсь халдеи, а у пр. Исаіи называются такъ всѣ вообще язычники (Ис. 49, 7), въ томъ смыслѣ, что они по силѣ деспотическаго правленія, существовавшаго у нихъ, дѣйствительно были не болѣе, какъ безправными рабами въ глазахъ своихъ деспотовъ—царей.—*Въ душахъ нашихъ носихомъ хлѣбъ нашъ отъ лица меча въ пустыни* (9 ст.)—съ опасностью потерять жизнь отъ меча въ пустыни получали мы хлѣбъ свой (ср. Іерем. 30, 6). Такъ исполнилась угроза, изреченная еще пр. Моисеемъ (см. Второз. 28, 66—67). *Разсѣдошася отъ лица бурей глада* (10 ст.); — по причинѣ нестерпимаго голода всѣ разсыпались, т. е. голодъ вынудилъ всѣхъ оставить Іерусалимъ и разсѣяться (см. 4 Царств. 25, 3—4).

11—18 ст. „Женъ и дочерей опозорили какъ на Сіонѣ, такъ и въ другихъ городахъ іудейскихъ (11 ст.). Князья наши руками ихъ (враговъ) повѣшены, старѣйшины не почтены (12 ст.). Избраннѣйшіе подняли плачъ и юноши изнемогаютъ въ оковахъ (13 ст).. у воротъ городскихъ прекратились собранія старцевъ, и смолкли пѣсни избранныхъ (14 ст.). Исчезла (*разсыпася*, разсѣялась) радость сердца нашего, хоръ (*ликъ*, ὁ χορὸς) нашъ вмѣсто пѣсней

обратился къ плачу (15 ст.), упалъ вѣнокъ съ головы нашей. Горе намъ, что согрѣшили (16 ст.). Отъ того смущается сердце наше, отъ того помрачились глаза наши (17 ст.). На горѣ Сіонъ стали ходить лисицы, потому что опустѣла она" (18 ст.).

Женъ въ Сіонѣ смириша, дѣвицъ во градѣхъ іудиныхъ (11 ст.), *разсыпася радость сердецъ нашихъ, обратися въ плачь ликъ нашъ* (15 ст.), — такъ исполнилась угроза, изреченная пр. Моисеемъ: *жену поймеши, и инъ мужъ возъимѣетъ ю* (Второз. 28, 30 ср. 32, 41 ст.) и еще: *дастъ тебѣ Господь тамо* (т. е. въ разсѣяніи между язычниками) *сердце печальное и оскудѣвающая очеса, и истаявающую душу* (Второз. 28, 65).—*Спаде вѣнецъ съ главы нашея* (16 ст.), — вѣнокъ на головѣ служилъ знакомъ радости (ср. Ис. 35, 10), отсюда—спаденіе вѣнка съ головы означаетъ прекращеніе радости и наступленіе горя.—*Горе намъ, яко согрѣшихомъ. О семъ смутися сердце наше, о семъ померкнуша очи наши* (15—16 ст.),—въ этихъ словахъ пророкъ выражаетъ признаніе народа іудейскаго въ томъ, что виною всѣхъ бѣдствій его служатъ его собственные грѣхи (ср 1, 5, 8, 18, а также Второз. 28, 45—48).

19—22 ст. Послѣ подобнаго описанія бѣдственнаго состоянія народа іудейскаго, пророкъ отъ лица самого народа возноситъ къ Богу пламенную молитву о томъ, чтобы Онъ, во вниманіе къ понесенному уже іудеями наказанію, не продолжалъ болѣе наказывать ихъ, но по милосердію Своему обратилъ бы ихъ на путь правый и помиловалъ.

„Но Ты, Господи, пребываешь во вѣки, и на престолъ Твой въ родъ и родъ (19 ст.). Зачѣмъ же (*вскую*) Ты совсѣмъ (*во вѣки*) забываешь насъ? Ужели Ты оставишь насъ на долгое время (20 ст.)? Обрати насъ, Господи, къ Тебѣ, и мы обратимся, обнови жизнь нашу, какъ прежде (21 ст.), во вниманіе къ тому, что или потому-что (*яко*) Ты совсѣмъ оставилъ (*отрѣвая отринулъ*) насъ и весьма разгнѣвался на насъ" (22 ст.).

Ты же, Господи, во вѣки вселишися, престолъ Твой—въ родъ и родъ (19 ст.)—исповѣдуя Бога вѣчнымъ и неизмѣннымъ Владыкой, пророкъ указываетъ въ этомъ какъ бы основаніе своей молитвы о помилованіи народа іудейскаго. Онъ какъ бы такъ говоритъ: вѣдь, Ты, Господи, и теперь, когда наказываешь, пребываешь такимъ же милосердымъ и справедливымъ, какимъ былъ прежде, ибо ты, какъ вѣчный (*во вѣки вселишися, престолъ Твой—въ родъ и родъ*), не измѣняешься (ср. 3, 22—23 ст.), зачѣмъ же забываешь насъ и оставляешь на долгое время? *Обрати ны, Господи, къ Тебѣ, и обратимся, и вознови дни наша якоже прежде* (21 ст.),— милости Божіи къ народу іудейскому обусловливались вѣрностію его закону Божію (Второз. 28, 15—68), такъ и наоборотъ—избавленію отъ этихъ бѣдствій должно предшествовать обращеніе народа іудейскаго къ Богу. Но такъ какъ собственными силами нравственно-развращеннаго народа это обращеніе не могло совершиться, то пророкъ проситъ Бога, чтобы Онъ Самъ обратилъ къ Себѣ народъ Свой: „обрати насъ, Господи, къ Себѣ и мы обра-

тимся къ Тебѣ“ (ср. толк. на Іерем. 30, 21); а когда это совершится, тогда и „возобнови или возстанови жизнь нашу, какою была она прежде (т. е. пока мы оставались вѣрными Твоему закону).

Итакъ въ книгѣ „Плачь“ пр. Іеремія а) располагаетъ своихъ несчастныхъ соотечественниковъ къ сердечному сокрушенію о своихъ бѣдствіяхъ (2, 18 — 19 ст.), которыя онъ описываетъ съ этою цѣлію самыми трогательными чертами и особенно подробно (1, 4—6; 2, 10—12; 20—21; 3, 1—18; 4, 1—10; 5, 2—15), б) внушаетъ имъ, что они подвергаются бѣдствіямъ по винѣ своихъ собственныхъ грѣховъ (1, 5. 8. 14. 18. 22; 3, 42), и в) призываетъ ихъ къ пламенной молитвѣ и твердому упованію на милость и помощь Божію среди несчастій (1, 11; 2, 20; 3, 19—41; 5, 1. 19—22). Вмѣстѣ съ тѣмъ книга эта и для каждаго изъ насъ можетъ служить руководствомъ къ правильному образу мыслей и чувствованій среди бѣдствій, посылаемыхъ отъ Бога въ наказаніе за наши грѣхи.

ПОСЛАНІЕ ІЕРЕМІИНО.

1. Происхожденіе Посланія

Посланіе Іереміино начинается такими словами: *списаніе посланія ко отводимымъ плѣнникомъ въ Вавилонъ отъ царя вавилонскаго, еже посла Іеремія возвѣстити имъ, якоже повелѣно бысть ему отъ Бога* (1 ст.). Изъ этихъ словъ видно, что разсматриваемое Посланіе представляетъ собою ничто иное, какъ списокъ (*списаніе*, ἀντίγραφον) съ первоначальнаго экземпляра или подлиннаго Посланія (ἐπιστολῆς), которое, по повелѣнію Божію, послалъ пр. Іеремія къ плѣнникамъ вавилонскимъ. Въ книгѣ пр. Іереміи дѣйствительно упоминается о Посланіи, отправленномъ Іереміею къ переселенцамъ въ Вавилонъ (Іерем. 29, 1—2); но содержаніе этого Посланія, подробно изложенное въ книгѣ Іереміи (29, 4 — 32 ст.), совершенно непохоже на содержаніе разсматриваемаго *списанія Посланія*. И можно думать, что послѣднее даже вовсе не принадлежитъ пр. Іереміи. Бл. Іеронимъ называетъ сіе *списаніе Посланія* подложнымъ (pseudographa epistola). Такой отзывъ бл. Іеронима подтверждается тѣмъ:

а) что въ еврейской Библіи вовсе не имѣется Посланія Іереміина съ такимъ содержаніемъ, какъ разсматриваемое;

б) что самое изложеніе этого Посланія существенно отличается отъ изложенія пророчествъ Іереміи: оно не имѣетъ того священнаго величія рѣчи, какимъ дышатъ пророчества, принадлежащія Іереміи;

и в) что никто изъ древнихъ церковныхъ писателей не называетъ сего Посланія каноническимъ, а вездѣ оно причисляется къ книгамъ апокрифическимъ.

Однакоже Посланіе это съ глубокой древности усвояется пророку Іеремін. Во второй книгѣ Маккавейской говорится: *обрѣтается же во описаніяхъ* (въ записяхъ) *Іереміи пророка... и якоже заповѣда преселяющимся пророкъ, давъ имъ законъ, да не забываютъ повелѣній Господнихъ, и да не прелстятся умы, видяще идолы златы, и сребряны, и сущую окрестъ ихъ утварь* (2 Макк. 2, 1 — 3). Эти слова, видимо, указываютъ на предостереженіе переселенцевъ вавилонскихъ отъ увлеченія идолопоклонствомъ, имѣющееся въ Посланіи Іереміиномъ: *нынѣ же узрите въ Вавилонѣ боги сребряны и златы, и каменны, и древяны на раменахъ носимы, показующыя* (внушающихъ) *страхъ языкомъ. Блюдитеся убо, да не и вы иноплеменникомъ уподобитеся* (4 — 5 ст.). Слѣдовательно это Посланіе во время написанія второй книги Маккавейской (въ 1 в. до Р. Хр.) было уже извѣстно въ Египтѣ (гдѣ написана книга Маккавейская) съ именемъ пророка Іереміи. Здѣсь же, вѣроятно, оно перешло и въ церковь Христову, и получило въ ней обширное употребленіе, какъ самое общедоступное изображеніе нелѣпости и низости идолопоклонства.

На основаніи нѣкотораго сходства этого Посланія съ книгою пр. Варуха можно думать, что оно принадлежитъ сему пророку, который, какъ ученикъ и ближайшій сотрудникъ пр. Іереміи, воспроизвелъ въ этомъ Посланіи нѣкоторыя устныя, домашнія или частныя наставленія своего великаго учителя [1]) къ іудеямъ, отводимымъ въ плѣнъ, съ цѣлію предохранить ихъ отъ увлеченія идолопоклонствомъ въ чужой странѣ, къ которому они имѣли большую склонность. Косвеннымъ подтвержденіемъ этого можетъ служить и то, что въ латинскомъ переводѣ, вульгатѣ, посланіе это не положено отдѣльно, какъ у 70-ти, а составляетъ шестую или послѣднюю главу книги пророка Варуха.

2. Содержаніе Посланія.

1 ст. служитъ какъ бы надписаніемъ, въ которомъ дается понять, что подлинное Посланіе, съ котораго сдѣланъ настоящій списокъ (*списаніе*), отправлено пр. Іереміею, по повелѣнію Божію, къ іудеямъ, отводимымъ въ плѣнъ вавилонскій.

2 — 6 ст. Послѣ этого краткаго надписанія авторъ Посланія переходитъ къ увѣщаніямъ, въ которыхъ предостерегаетъ іудеевъ, отводимыхъ въ плѣнъ, отъ увлеченія идолопоклонствомъ. Обращая

[1]) Это-то и дало Варуху право въ написаніи посланія поставить имя пр. Іереміи, для бóльшей силы убѣдительности изложенныхъ въономъ увѣщаній.

свою рѣчь къ іудеямъ, авторъ посланія говоритъ, что они отходятъ въ плѣнъ за свои грѣхи и останутся тамъ долгое время, до семи родовъ [1]), а потомъ выйдутъ оттуда съ миромъ (2 — 3 ст.). Но пока не придетъ это время избавленія, они, находясь въ плѣну, будутъ подвергаться опасности увлечься языческими богами, но всячески должны беречься отъ этого. „Теперь вы увидите въ Вавилонѣ боговъ серебряныхъ, и золотыхъ, и каменныхъ, и деревянныхъ, носимыхъ на плечахъ, внушающихъ (*показующыя*) страхъ язычникамъ (4 ст.). Такъ (*убо*) остерегайтесь, чтобы и вами не овладѣлъ страхъ предъ ними, т. е. идолами (*и страхъ пріиметъ васъ отъ нихъ*). Но видя кругомъ ихъ (*напреди и созади ихъ*, т. е. идоловъ) народъ, кланяющійся имъ, сами говорите въ умѣ своемъ: „Тебѣ, Владыка, надлежитъ кланяться“ (5 ст.), ибо Ангелъ Мой съ вами, онъ охраняетъ (*взыскуетъ*) души ваши“ (6 ст.).

Затѣмъ, чтобы вызвать въ іудеяхъ сильнѣйшее отвращеніе къ идолопоклонству, авторъ Посланія съ особенною подробностію останавливается на изображеніи безсилія и лживости боговъ языческихъ и неразумности служенія имъ. Съ этою цѣлію онъ приводитъ цѣлый рядъ доказательствъ, которыми каждый можетъ убѣдиться въ томъ, что языческіе идолы—не боги, и что служить имъ не слѣдуетъ:

а) *7—14 ст.* Идолы имѣютъ языкъ, но говорить не могутъ (7 ст.), какъ дѣвицамъ, любящимъ украшаться (*якоже дѣвицѣ красотолюбивой*), жрецы надѣваютъ имъ на головы золотые вѣнки (8 ст.), а потомъ сами же крадутъ у нихъ это золото и серебро, употребляя въ свою пользу (9 ст.) и даже отдавая блудницамъ (10^a ст.). Жрецы украшаютъ своихъ боговъ, какъ людей, одеждами, одѣваютъ въ пурпуръ, но несмотря на эти пышныя украшенія и одежды, идолы не избавляются отъ ржавчины и моли (10^b — 11 ст.), отъ пыли и грязи (12 ст.). Идолы, хотя и имѣютъ въ рукахъ своихъ скипетръ, подобно человѣку судіи, но не накажутъ того, кто согрѣшаетъ противъ нихъ (13 ст.), имѣютъ въ рукахъ сѣкиру или мечъ, но не могутъ защищать себя отъ разбойниковъ (14^a ст.),—*изъ всего этого дѣлается извѣстнымъ, что идолы не боги, и потому служить имъ не слѣдуетъ: отсюду знаеми суть, яко не суть бози: не убойтеся убо ихъ* (14^b ст.).

б) *15—22 ст.* Идолы тоже, что—разбитый, слѣдовательно, негодный къ употребленію сосудъ, когда поставятъ ихъ въ домахъ, то глаза у нихъ полны пыли, приносимой ногами приходящихъ (15—16 ст.). Какъ тщательно запираютъ въ темницахъ узниковъ, такъ же точно жрецы запираютъ идоловъ въ храмахъ дверьми, зам-

---

[1]) *Будете тамо лѣта многа, и время долго, до седми родовъ,—до седми родовъ* или поколѣній сказано гиперболически вмѣсто точнаго указанія продолжительности плѣна до 70 лѣтъ (Iерем. 25, 11; 29, 10); такое ораторское преувеличеніе допущено вѣроятно для выраженія мысли о тяжести и продолжительности плѣна.

ками и засовами (*затворами*, μοχλοῖς), чтобы не обокрали ихъ разбойники (17 ст.). Жрецы зажигаютъ имъ свѣтильники и даже больше, чѣмъ себѣ, но они ни одного изъ нихъ не видятъ (18 ст.). Одежду и самое сердце ихъ точатъ земные черви, а они, какъ бревно не чувствуютъ этого (19 ст.). Лице ихъ почернѣло отъ кадильнаго дыма въ капищахъ (20 ст.). На нихъ садятся летучія мыши (*парятъ нетопыри*), ласточки и другія птицы, лазаютъ на нихъ и кошки (21 ст.),—*изъ всего этого можно видѣть, что идолы не боги, и потому служить имъ не слѣдуетъ: отъ того увѣсте, яко не суть бози: не убойтеся убо ихъ* (22 ст.).

в) *23—28 ст.* Если золото, полагаемое на идоловъ для украшенія ихъ, не очиститъ никто отъ ржавчины, то они (идолы) не будутъ блестѣть, ибо когда выливали ихъ, они не чувствовали этого (23 ст.). За всякую цѣну покупаютъ ихъ, нѣтъ въ нихъ духа жизни (24 ст.). Они безъ ногъ и носятся (ихъ носятъ) на плечахъ, показывая чрезъ это свою ничтожность людямъ; посрамляются вмѣстѣ и тѣ, которые служатъ имъ (25 ст.), потому что въ случаѣ паденія на землю, они (идолы) не могутъ сами встать, а если кто поставитъ ихъ прямо, не могутъ ступить, если же кто наклонитъ (*аще преклонятся*, преклонены будутъ кѣмъ-либо), не могутъ выпрямиться, и потому служащіи приносятъ имъ дары все равно, что мертвецамъ (26 ст.). Жертвы ихъ жрецы продаютъ и во зло употребляютъ, равно и жены ихъ варятъ изъ нихъ пищу себѣ, не удѣляя ничего убогимъ и нищимъ (27 ст.), прикасаются къ нимъ (жертвамъ) даже нечистыя и кровоточивыя женщины (28^a ст.),—*изъ всего этого можно научиться, что идолы не боги и потому служить имъ не слѣдуетъ: уразумѣвше убо отъ сихъ, яко не суть бози, не бойтеся ихъ* (28^b ст.).

г) *29—38 ст. Какъ можно назвать идоловъ богами (откуду бо прозовутся бози)*, если даже жрецы ихъ относятся къ нимъ безъ всякаго уваженія: служеніе имъ совершается женщинами (29 ст.), въ самыхъ храмахъ жрецы сидятъ, какъ у себя дома, въ рваныхъ одеждахъ, съ бритыми головами и бородами, безъ покрывала на головахъ (30 ст.), и ревутъ съ воплемъ предъ ними, какъ иные на поминкахъ по умершимъ (31 ст.), а облаченіями ихъ одѣваютъ даже своихъ женъ и дѣтей (32 ст.), и если сами они не мстятъ за зло и не воздаютъ за добро, царя не поставятъ и не удалятъ (33 ст.), богатства не дадутъ, если кто обѣщаннаго не исполнитъ, не спросятъ (34 ст.), отъ смерти не спасутъ, слабаго отъ сильнаго не избавятъ (35 ст.), слѣпому зрѣнія не возвратятъ, въ нуждѣ не помогутъ (36 ст.), вдовѣ состраданія не окажутъ и сиротѣ не сдѣлаютъ добра (37 ст.),—вообще всѣ языческіе боги деревянные, и каменные, позолоченные, и посеребренные

подобны камню нагорному (съ горы), и потому служащіе имъ посрамлены будутъ (38 ст.).

д) *39—44*[a] *ст. Какъ можно считать или называть идоловъ богами (какъ убо мощно мнѣти, или прозвати я богами,*—39 ст.), когда сами халдеи, служащіе имъ, не чтутъ ихъ, что видно изъ того, что совершаютъ въ честь ихъ служеніе неразумное (40—41 ст.), безнравственное (42—43 ст.) и вообще ложное (44[a] ст.).

е) *44*[b]*—47 ст. Какъ можно считать или называть идоловъ богами* (45[b] ст.), когда они сдѣланы руками плотниковъ и ваятелей; ничѣмъ другимъ они не бываютъ и не могутъ быть, какъ только тѣмъ, чѣмъ желали сдѣлать ихъ художники (45 ст.); тѣ, которые дѣлаютъ ихъ, не бываютъ долговѣчны (46 ст.), какимъ же образомъ издѣлія ихъ могутъ быть богами?—Нѣтъ, не боговъ оставляютъ они послѣ себя потомкамъ, а ложь и срамъ (47 ст.).

ж) *48—50 ст. Что идолы не боги, это видно изъ того,* что жрецы ихъ, когда угрожаетъ какая-нибудь опасность *(когда пріидетъ рать и злая)*, совѣщаются о томъ, гдѣ скрыться со своими идолами (48 ст.), значитъ—сами идолы не въ силахъ спасти себя отъ опасности (ср. 13—14 ст.). Но какъ-же не понять отсюда того, что тѣ, которые себя самихъ не могутъ спасти отъ опасности, не боги (49 ст.)? Такъ какъ они изъ дерева и камня, позолочены и посеребрены, то современемъ *(потомъ)* всѣ народы узнаютъ ложь ихъ и всѣмъ царямъ сдѣлается извѣстно, что они не боги, но произведенія людей, и никакого божескаго дѣйствія нѣтъ въ нихъ (50 ст.).

з) *51—57 ст. Кому не понятно, что идолы не боги* (51 ст.)?—Это всякій можетъ видѣть изъ того, что они царя не поставляютъ, дождя не даютъ (52 ст.), судъ не разсудятъ и отъ обиды не избавятъ, будучи безсильны (53 ст.), они какъ вороны между небомъ и землею, когда случится пожаръ въ храмахъ ихъ жрецы спасутся, а они, какъ бревна, сгорятъ (54 ст.), ни царю, ни врагамъ не могутъ противустать. Какъ-же можно подумать или принять, что они боги (55 ст.), если они не могутъ спасти себя ни отъ разбойниковъ, ни отъ враговъ (56 ст.)?—такъ что послѣдніе, одолѣвъ ихъ, берутъ золото, серебро и одежды, и уходятъ, а они (идолы) не въ силахъ помочь себѣ (57 ст.).

и) *58—64 ст.* Вообще идолы не отвѣчаютъ истинному понятію о Богѣ и суть ложные боги, которые не имѣютъ никакого значенія и всякая другая вещь въ мірѣ полезнѣе и цѣннѣе ихъ. Такъ лучше идоловъ царь, обнаруживающій мужество свое, и даже простой сосудъ, который употребляется въ дѣло: дверь дома, стерегущая находящееся въ немъ, и деревянный столбъ въ царскомъ

домѣ, цѣннѣе ложныхъ боговъ (58 ст.), лучше ихъ солнце, луна и звѣзды, дающіе свѣтъ, молнія, вѣтеръ и облака, совершающія повелѣнное имъ отъ Бога; идолы даже не подобны этимъ явленіямъ ни по виду, ни по силѣ (59—62 ст.), такъ что невозможно ни думать, ни называть богами тѣхъ, которые не имѣютъ силы ни суда разсудить, ни добра сдѣлать человѣку (63 ст.),—*изъ всего этого зная, что идолы не боги, не служите имъ: разумѣвше убо, яко не суть бози, не бойтеся ихъ* (64 ст.).

і) *65—68 ст.* Идолы не могутъ ни благословить, ни проклянуть царей (65 ст.), не совершатъ они чуда ни на небѣ, ни между людьми, не просіяютъ они подобно солнцу или лунѣ (66 ст.), даже дикіе звѣри, и тѣ лучше ихъ, ибо убѣгая отъ опасности подъ кровъ, они чрезъ это сами себѣ пользу оказываютъ (67 ст.),—вообще *ни изъ чего не видно намъ, что идолы боги, поэтому не служите имъ: ни единымъ убо образомъ явѣ есть намъ, яко суть бози: тѣмже не бойтеся ихъ* (68 ст.).

к) *69—71 ст.* Какъ пугало въ огородѣ *(во овощницѣ)* ничего не хранитъ, такъ точно и боги язычниковъ (69 ст.), они подобны хворосту въ огородѣ, на который садятся птицы, и трупу, брошенному въ темное мѣсто (70 ст.), отъ пурпура, въ который они одѣты, и отъ мрамора, который плѣсневѣетъ на нихъ, *можете узнать, что они не боги;* да и сами они впослѣдствіи будутъ изъѣдены червями и будутъ позоромъ для страны (71 ст.).

72 ст. Послѣ этого ряда доказательствъ ложности боговъ языческихъ и суетности служенія имъ, авторъ Посланія говоритъ въ заключеніе, что „лучше язычниковъ, кланяющихся идоламъ, человѣкъ праведный, не имѣющій кумировъ, онъ далекъ будетъ отъ позора, который угрожаетъ всѣмъ идолопоклонникамъ“ (ср. 25 ст.).

III. Книга св. пророка Варуха.

1. Свѣдѣнія о пророкѣ Варухѣ.

Пр. Варухъ, по свидѣтельству его книги, былъ сынъ Нирія, сына Маассеева, сына Седекіина, сына Асадеева, сына Хелкіина, (1, 1 ст.). Перечисленіе предковъ до пятаго поколѣнія даетъ основаніе заключать о знатности рода Варухова (Іосифъ Флавій). Если Варухъ былъ братомъ Сарея, который такъ-же, какъ и Варухъ, былъ сыномъ Нирія, сына Маассеева, то мнѣніе Іосифа Флавія о знатности его рода находитъ для себя подтвержденіе и въ томъ еще, что братъ его Сарея занималъ высокую должность при царѣ Седекіи—начальника даровъ (Іерем. 51, 59), или завѣдывающаго сборомъ податей. Варухъ былъ ученикомъ, другомъ (Іерем. 32, 12—16) и помощникомъ пр. Іереміи, записывалъ по порученію и со словъ пр. Іереміи пророчества послѣдняго (Іерем. 36, 2. 4. 8. 28—32; 45, 1) и раздѣлялъ съ нимъ скорби житейскія (Іерем. 36, 26, 43, 3), на которыя иногда, подобно самому пр. Іереміи (Іерем. 20, 14—18), горько жаловался (Іерем. 45, 3).

Послѣ взятія и разрушенія Іерусалима Навуходоносоромъ, пр. Іеремія, получивъ самъ свободу отъ плѣна (Іерем. 39, 11—18; 40, 1—6) и находясь въ Массифѣ, испросилъ (по свидѣтельству Іосифа Флавія) также свободу и ученику своему Варуху, который и оставался нѣкоторое время вмѣстѣ съ нимъ въ Іудеѣ и вмѣстѣ же съ нимъ насильно увлеченъ былъ іудеями въ Египетъ (Іерем. 43, 6—7). Здѣсь, въ Египтѣ, Варухъ оставался до смерти пр. Іереміи и потомъ на пятомъ году по разрушеніи Іерусалима переселился въ Вавилонъ въ то время, какъ войско Навуходоносора, во исполненіе пророчества Іереміи (Іерем. 46, 2—24) опустошило Египетъ. По преданію, онъ тамъ, въ Вавилонѣ [1]), и умеръ, въ 12-мъ году по разрушеніи Іерусалима.

Память св. пр. Варуха совершается нашею церковію 28 сентября.

[1]) По другому преданію, пр. Варухъ умеръ въ Египтѣ, когда пришелъ туда во второй разъ.

2. Происхожденіе книги пророка Варуха; время, мѣсто и цѣль написанія ея; отношеніе ея къ книгѣ пр. Іереміи.

Когда іудеи, переселенные въ Вавилонъ Навуходоносоромъ, узнали о взятіи и разрушеніи Іерусалима и сожженіи храма, то рѣшили послать въ Іудею къ своимъ соотечественникамъ, которые оставлены были тамъ для воздѣлыванія земли (*ср.* Іерем. 39, 10; 40, 6), вмѣстѣ съ собранными деньгами и нѣкоторыми священными сосудами, посланіе или письмо. Это-то письмо къ оставшимся на родинѣ іудеямъ, написанное отъ лица плѣнниковъ вавилонскихъ и по порученію ихъ пророкомъ Варухомъ и прочитанное прежде отправленія его по назначенію въ присутствіи плѣннаго царя Іехоніи и всѣхъ живущихъ съ нимъ въ плѣну іудеевъ, — и составляетъ „книгу пророка Варуха".

Книга эта начинается такими словами: *сія словеса книги, юже написа Варухъ, сынъ Нирiинъ, сына Маасеева, сына Седекiина, сына Асадеева, сына Хелкiина, въ Вавилонѣ, въ пятое лѣто, въ седьмый день мѣсяца, во время, въ неже взяша халдеи Iерусалимъ и пожгоша его огнемъ* (1, 1—2 ст.). Изъ этихъ словъ ясно, что книга пророка Варуха написана въ Вавилонѣ, въ пятый годъ послѣ того, какъ Іерусалимъ былъ взятъ халдеями и сожженъ. Поводомъ къ написанію этой книги, какъ выше сказано, было извѣстіе, полученное плѣнниками вавилонскими, о взятіи и сожженіи Іерусалима (въ 588 г. Р. Хр.). Это скорбное извѣстіе они могли получить вскорѣ послѣ самаго событія отъ тѣхъ изъ своихъ соотечественниковъ, которые переселены были тогда въ Вавилонъ въ качествѣ плѣнниковъ (2 Парал. 36, 20—21; Іерем. 39, 9). Но не сразу по полученіи сего извѣстія написана была эта книга, а только въ пятый годъ послѣ разрушенія Іерусалима [1]), можетъ быть потому, что къ этому только времени прибылъ въ Вавилонъ пр. Варухъ, которому вѣроятно принадлежала и самая мысль о посланіи письма къ оставшимся на родинѣ іудеямъ.

Такъ какъ книга эта отправлена была въ Іерусалимъ для чтенія въ храмѣ во время народныхъ собраній по случаю праздниковъ (Вар. 1, 14) и предварительно отправленія ея туда была прочитана вслухъ Іехоніи, вельможъ іудейскихъ и всѣхъ другихъ плѣнныхъ іудеевъ, отъ мала до велика, находившихся тогда въ

[1]) Нѣкоторые думаютъ, что здѣсь разумѣется пятый годъ царствованія Седекіи и что книга написана Варухомъ, когда онъ находился въ Вавилонѣ вмѣстѣ съ другими послами Седекіи къ царю Вавилонскому (Іерем. 29, 1—3; 51, 59). Но въ числѣ лицъ, посланныхъ тогда Седекіею, не упоминается имени пр. Варуха и, если бы онъ былъ въ числѣ посланныхъ, то пр. Іеремія свое посланіе къ плѣннымъ іудеямъ поручилъ бы, конечно, ему, а не Сарею (Іерем. 51, 59).

Вавилонѣ (Вар. 1, 3—4), — то значитъ она написана была первоначально на еврейскомъ языкѣ. Но первоначальный еврейскій подлинникъ давно утраченъ и до нашего времени книга эта сохранилась только на греческомъ языкѣ и въ переводахъ, сдѣланныхъ съ греческаго. Бл. Іеронимъ въ предисловіи къ своему переводу книги пр. Іереміи прямо говоритъ, что „онъ опускаетъ книгу Варуха потому, что ея нѣтъ въ еврейской библіи“. Впрочемъ, сохранившійся до нашего времени греческій текстъ этой книги имѣетъ много такихъ гебраизмовъ [1]), которые служатъ очевиднымъ доказательствомъ того, что текстъ этотъ не оригинальный, а переводный съ еврейскаго.

Цѣль написанія этой книги, какъ можно видѣть изъ ея содержанія, была слѣдующая:

а) показать іудеямъ, что всѣ бѣдствія, постигшія ихъ, Господь послалъ на нихъ за грѣхи предковъ ихъ и ихъ самихъ, и чрезъ это вызвать въ нихъ чувство сердечнаго сокрушенія и раскаянія въ прежнихъ грѣхахъ (1—2 гл., 3 гл. 1—8 ст.),

и б) дать имъ среди постигшихъ бѣдствій утѣшеніе обѣтованіемъ предстоящей свободы отъ плѣна (4, 18—37 ст.) и еще болѣе наступленіемъ благодатныхъ временъ Мессіанскихъ (3, 36—38; 5, 1—9).

Книга пр. Варуха считается какъ бы дополненіемъ или прибавленіемъ къ книгѣ пр. Іереміи, подобно тому какъ и книга „Плачь Іереміевъ“. Такъ въ постановленіяхъ собора Лаодикійскаго (Прав. 60), у Св. Аѳанасія Великаго (посланіе о праздникахъ) и у Св. Кирилла Іерусалимскаго (огласит. поученіе 4) она прямо соединяется съ книгою пр. Іереміи [2]), и отдѣльно отъ книги пр. Іереміи она нигдѣ не встрѣчается. Даже паремія, положенная изъ этой книги въ навечеріе Рождества Христова (Варух. 3, 36—38; 4, 1—5), читается подъ именемъ пророчества Іереміи, а не Варуха. Подобнымъ образомъ и Св. Отцы церкви нерѣдко приводятъ въ своихъ твореніяхъ мѣста изъ этой книги подъ именемъ Іереміи. (Это можно видѣть у Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Амвросія, Августина и др.). Такое близкое отношеніе книги пр. Варуха къ книгѣ пр. Іереміи объясняется близостью отношеній его самого къ пр. Іереміи, какъ ученика къ своему учителю. Какъ ученикъ пророка Іереміи, близко и хорошо знакомый съ его пророчествами, Варухъ въ своей

[1]) Сюда относятся слѣдующія выраженія, наиболѣе свойственныя еврейскому языку: *прочте словеса книги сея во уши* (1, 3 ст. ср. Быт. 20, 8; Исх. 17, 14; 24, 7 Второз. 31, 11; 32, 44) *глагола рукою* (2, 20 ст. ср. Числ. 15, 23; 16, 40; 4 Царст. 17, 13; 2 Парал. 36, 15), *намъ стыдѣніе лица, якоже день сей* (1, 15 ст. ср. Второз 4, 8; Іерем. 11, 5; 44, 22; Даніила 9, 7, 15).

[2]) У Св. Кирилла въ 4 огласит. поученіи читаемъ: τῶν δώδεκα προφητῶν μία βίβλος, καὶ Ἠσαίου μία Ἰερεμίου μετὰ Βαρούχ καὶ θρηνῶν, καὶ ἐπιστολῆς. Изъ этихъ словъ ясно видно, что книга Варуха, Плачь и Посланіе считаются за одно цѣлое съ кн. пр. Іереміи.

книгѣ часто повторяетъ не только мысли, но даже самые обороты рѣчи, встрѣчающіеся въ книгѣ его учителя (ср. Варух. 1, 12; Іерем. 29, 7; Варух. 2, 23; Іерем. 7, 34; 25, 10. Варух. 2, 24, Іерем. 8, 1; 29, 19; Варух. 2, 2, плачъ Іерем. 4, 10 и др.).

Обзоръ содержанія съ объясненіями.

Глава I.

Въ началѣ своей книги пр. Варухъ объясняетъ, что по написаніи ея, онъ прочиталъ ее въ присутствіи плѣннаго царя Іехоніи и всѣхъ прочихъ плѣнниковъ іудейскихъ, находившихся въ Вавилонѣ при рѣкѣ Судъ, и что чтеніе ея произвело на слушавшихъ глубокое впечатлѣніе: всѣ плакали, постились и молились (1, 1—5 ст.). Затѣмъ повѣствуетъ, что плѣнные іудеи, собравъ пожертвованія, послали ихъ вмѣстѣ съ этою книгою и нѣкоторыми священными сосудами въ Іерусалимъ къ первосвященнику Іоакиму и всѣмъ іудеямъ, находившимся вмѣстѣ съ нимъ въ Іерусалимѣ (6—9 ст.) и просили ихъ на эти пожертвованія купить жертвы и ѳиміамъ, принести Богу и помолиться за Навуходоносора и сына его Валтасара и за нихъ, чтобы Господь простилъ имъ грѣхи, которыми они прогнѣвали Его (10—13 ст.), а посылаемую книгу публично читать передъ народомъ въ праздничные дни (14 ст)

Послѣ такого какъ бы предисловія слѣдуетъ самое содержаніе посылаемой книги. Здѣсь прежде всего излагается скорбное признаніе плѣнниковъ іудейскихъ въ томъ, что они подверглись бѣдствіямъ плѣна за свои собственные грѣхи и за грѣхи предковъ: „у Господа, наказавшаго насъ, правда, а у насъ всѣхъ—стыдъ, потому что мы согрѣшили предъ нимъ, не слушались Его и не поступали по заповѣдямъ Его, которыя Онъ далъ намъ, съ самаго дня исшествія изъ Египта до послѣдняго времени не слушались слова Его, и вотъ поэтому исполнилось на насъ то проклятіе, которое изрекъ Господь устами пр. Моисея по выходѣ изъ Египта, не слушались мы и другихъ пророковъ, которыхъ посылалъ Господь къ намъ, и поступали каждый по внушенію злого сердца своего, служили идоламъ и прогнѣвляли Господа“ (15—22 ст.).

Всѣхъ, живущихъ въ Вавилонѣ при рѣцѣ Судъ (4 ст.),—о рѣкѣ Судъ нигдѣ болѣе не упоминается и потому о ней ничего неизвѣстно. Вѣроятно это одинъ изъ притоковъ или рукавовъ Евфрата. Одинъ изъ рукавовъ Евфрата и теперь называется Суръ, не есть-ли это измѣненное названіе древняго Судъ?—*Се послахомъ къ вамъ сребро да купите на сребрѣ всесожженія за грѣхъ, и ѳиміамъ, и сотворите жертву, и вознесите на жертвенникъ Господа Бога нашего* (10 ст.).—нѣкоторые задаютъ вопросъ: какимъ образомъ спустя пять лѣтъ послѣ разрушенія Іерусалима и сожженія храма (2 ст.) въ Іерусалимѣ могли совершаться жертвоприношенія на жертвенникѣ Господа Бога? На это нужно сказать, что разрушеніе Іерусалима и даже сожженіе храма и жерт-

венника при немъ само по себѣ не могло служить причиною прекращенія у іудеевъ обычныхъ законныхъ жертвоприношеній, не только оставшіеся на родинѣ, но даже и отведенные въ плѣнъ несомнѣнно продолжали приносить жертвы, для чего строились, конечно, въ разныхъ мѣстахъ временные жертвенники. Въ Іерусалимѣ такой новый жертвенникъ навѣрное устроенъ былъ на мѣстѣ прежняго разрушеннаго Навуходоносоромъ. На этомъ то жертвенникѣ Господа Бога и просятъ плѣнники вавилонскіе своихъ соотечественниковъ принести за нихъ жертвы Богу. По возвращеніи іудеевъ изъ плѣна этотъ жертвенникъ былъ возобновленъ или снова перестроенъ, быть можетъ, расширенъ и украшенъ, и на немъ совершались всѣ установленныя закономъ жертвы до построенія второго храма (1 Ездр. 3, 2 — 3).— *Молитеся за житіе Навухононосора...* (11—12 ст.), — молитва за язычниковъ не была противна духу религіи іудейской; даже сами язычники, еслибы пожелали, могли молиться вмѣстѣ съ іудеями (ср. 3 Царств. 8, 41—43, 1 Ездр. 6, 10).—*Якоже день сей* (15, 20 ст.),—ср. Іерем. 11, 5.—*Прилпе къ намъ зло и клятва, юже сочини Господь Моисею отроку Своему...* (20 ст.),—ср. Второз. 28, 15—68 ст.

Глава II.

Въ началѣ этой главы продолжается изложеніе отъ лица плѣнныхъ іудеевъ признанія въ томъ, что постигшія ихъ бѣдствія суть то самое наказаніе Божіе за ихъ грѣхи, которымъ еще раньше угрожали имъ пророки, а они не вѣрили имъ, не слушались ихъ вразумленій и продолжали грѣшить, доколѣ наконецъ Господь не навелъ на нихъ этихъ бѣдствій (1 — 10 ст.); а затѣмъ до конца слѣдуетъ покаянная молитва плѣнниковъ іудейскихъ къ Богу, въ которой они приносятъ искреннее раскаяніе въ своихъ прошлыхъ грѣхахъ (12, 24 ст.), признаютъ въ своихъ бѣдствіяхъ проявленіе строгаго, но справедливаго суда Божія (6, 9 ст.), которымъ угрожали имъ пророки (20—23, 27—35 ст.), и умолютъ Бога, чтобы Онъ удалилъ отъ нихъ ярость Свою (13 ст.) и далъ имъ благодать предъ лицемъ поработителей (14 ст.), не ради ихъ самихъ, а для прославленія Своего имени среди язычниковъ (15—17 ст.)

Устави (исполнилъ) *Господь слово Свое, еже глагола на насъ..* (1 — 5 ст.), —здѣсь (какъ и выше — 1, 20 ст.) разумѣется исполненіе угрозъ, изреченныхъ еще пр. Моисеемъ: Второз. 28, 36. 44. 53 ст. *Яже глагола Господь на насъ вся злая, сія пріидоша на ны...* (7—9 ст.).—ср *да отвратится убо отъ насъ ярость Твоя, яко остася насъ мало во языцѣхъ* (13 ст. ср. 28—29 ст.),—такъ исполнилась угроза, изреченная пр. Моисеемъ: *останетеся въ числѣ маломъ, вмѣсто того, егда бысте яко звѣзды небесныя множествомъ* (Второз 28, 62).—*Имя Твое призвася на израили, и на племени его* (15 ст. ср. 26 ст.). т. е. Израиль и потомство его называется народомъ Твоимъ, ибо прозваніе или нареченіе имени кого-либо на комъ или на чемъ означаетъ принадлежность послѣдняго первому (ср. Ис. 4, 1; Іерем. 7, 10—11. 14, 30; 32, 34; Ис. 63, 16, 19).—*Яко послалъ еси ярость Твою на насъ, якоже глаголалъ еси рукою отрокъ Твоихъ пророкъ...* (20 — 26 ст). въ этихъ словахъ можно видѣть указаніе на исполненіе пророчествъ Іереміи: 9; 11—12. 21—22;

11, 22, 21, 3—10; 22, 18—19; 32, 31 ст.—*Обратятся къ сердцу своему на земли преселенія своего*... (30—35 ст.),— въ этихъ словахъ передается мысль пророчества Моисея: Второз. 4, 29—31; 30. 1—6; и Іереміи: 31, 16—20. 31—33. 40; 32, 27—44 ст.

1. Утѣшительныя обѣтованія іудеямъ.

Глава III, 36—38 ст.

Начало этой главы составляетъ продолженіе молитвы плѣнныхъ іудеевъ къ Богу, изложенной въ предыдущей главѣ Здѣсь они умоляютъ Бога, чтобы Онъ простилъ имъ ихъ согрѣшенія и не вспоминалъ грѣховъ предковъ ихъ, но по милосердію Своему внялъ тому, что они теперь удалили изъ сердца своего неправду предковъ своихъ и готовы дальнѣйшую жизнь свою посвятить прославленію Его имени (1—8 ст.). Затѣмъ до конца главы пророкъ говоритъ отъ своего лица и, обращаясь къ плѣнному народу іудейскому,—

а) научаетъ его заповѣдямъ жизни и мудрости: „слушай, Израиль, заповѣди жизни, говоритъ онъ, внимай, чтобы уразумѣть мудрость" (9 ст.).

б) Объясняетъ причину его положенія въ чужой странѣ: „что съ тобою, Израиль? спрашиваетъ пророкъ. Что значитъ, что ты находишься теперь въ землѣ враговъ, одряхлѣлъ въ странѣ чужой, осквернился вмѣстѣ съ мертвыми и причисленъ къ находящимся въ могилѣ" (10 ст—11 ст.)?—и самъ же отвѣчаетъ на эти вопросы такъ: все это потому, что „ты оставилъ источникъ премудрости (12 ст.): если бы ты ходилъ по путямъ Божіимъ, то жилъ бы въ мирѣ вѣчное время" (13 ст.)

в) Внушаетъ ему: 1) что той мудрости, которую онъ добровольно оставилъ и отъ которой зависитъ долголѣтіе и миръ, не могутъ достигнуть ни цари языческіе при всемъ могуществѣ и богатствѣ своемъ (15—21 ст.), ни даже извѣстные своею мудростію древніе народы (22—23 ст.), и 2) что мудрость эта зависитъ единственно отъ Бога невмѣстимаго (24—25 ст.), всевѣдущаго и всемогущаго (32—35 ст.), которую Онъ не открылъ даже исполинамъ (26—28 ст.), а сами они при всей силѣ своей овладѣть ею не могли, ибо никто изъ нихъ не имѣетъ доступа на небо (29—31 ст.), но сообщилъ ее возлюбленному народу Своему Израилю (36—37 ст.) и даже Самъ явился на землѣ и обиталъ среди людей (38 ст.).

Послѣднія слова этой главы (36—38 ст.) вмѣстѣ съ начальными словами слѣдующей главы (4, 1—5 ст.) читаются въ качествѣ пареміи въ навечеріи Рождества Христова, подъ именемъ пророчества Іереміи.

„Таковъ (*сей*, т. е. всевѣдущій и всемогущій, какимъ Онъ изображенъ выше,—32—35 ст.) Богъ нашъ, не сравняется (*не вмѣнится*) съ Нимъ никто другой (36 ст. ср. Іерем. 10, 6. 7; 49, 19; 50, 44). Онъ нашелъ, постигъ (*изобрѣте*) всѣ пути

мудрости (*хитрости*) и открылъ (*даде*) Своему возлюбленному народу Израилю (47 ст.), а потомъ и Самъ явился на землѣ и обиталъ среди людей" (38 ст.).

Даде ю (хитрость) Іакову отроку своему и Израилю возлюбленному отъ Него (37 ст.). *По семъ на земли явися и съ человѣки поживе* (38 ст.),—въ этихъ словахъ въ прямомъ, ближайшемъ смыслѣ содержится указаніе а) на сообщеніе Богомъ возлюбленному народу Своему Израилю откровеннаго закона синайскаго (ср. ниже 4, 1 ст., а также Римл. 3, 2 ст.), и б) на исполненіе самымъ дѣломъ слѣдующаго обѣтованія Божія, бывшаго Израилю послѣ синайскаго законодательства: *поставлю завѣтъ Мой въ васъ, и не возгнушается душа Моя вами, и похожду въ васъ, и буду вамъ Богъ, и вы будете Ми людіе* (Левит. 26, 11—12). Но такъ какъ совершившееся тогда съ ветхозавѣтнымъ Израилемъ было, по свидѣтельству Апостола (2 Кор. 6, 16), прообразомъ того, что впослѣдствіи совершилось съ новымъ духовнымъ Израилемъ—съ христіанами: то и слова эти помимо прямого, ближайшаго значенія ихъ въ отношеніи къ ветхозавѣтному Израилю, можно еще понимать и какъ пророчество, относящееся къ временамъ Мессіанскимъ. Ветхозавѣтный Израиль, получивъ отъ Бога откровенный законъ и вступивъ въ завѣтъ съ Богомъ, долженъ былъ самъ располагать жизнь свою во свѣтѣ сего закона (Исх. 19, 6; Левит. 11, 44; 19, 2; 20, 7. 26; 21, 8) и вмѣстѣ служить свѣтомъ, просвѣщающимъ всѣхъ другихъ народовъ (Ис. 49, 6). Но Израиль нарушилъ завѣтъ свой съ Богомъ и не выполнилъ этого высокаго назначенія своего; тогда Богъ заключилъ завѣтъ Свой съ новымъ духовнымъ Израилемъ. Посредникомъ или ходатаемъ этого завѣта былъ Іисусъ Христосъ (1 Тим. 2, 5; 1 Іоан. 2, 1: Евр. 8, 6; 9, 15; 12, 24; см. толк. на Ис. 63, 9), Которому, какъ возлюбленному Сыну Своему, Богъ сообщилъ мудрость Свою во всей полнотѣ (Іоан. 5, 20; ср. толк. на Ис. 11, 2; 42, 1), на что и указываютъ слова пр. Варуха: *даде ю* (мудрость) *Іакову отроку Своему и Израилю возлюбленному отъ Него* [1]), и Который будучи Сыномъ Божіимъ, явился на землѣ въ образѣ человѣка и дѣйствительно жилъ среди людей (ср. Іоан. 1, 1—5. 14), о чемъ и пророчествуетъ св. Варухъ словами: *посемъ на земли явися и съ человѣки поживе*. Такое именно пророчески-мессіанское значеніе усвояетъ этимъ словамъ пр. Варуха и наша церковь, почему и полагаетъ ихъ въ качествѣ пареміи въ навечеріе Рождества Христова.

---

[1]) О наименованіи Іисуса Христа Іаковомъ и Израилемъ см. выше,—толкованіе на Ис. 42, 1 и 49, 3 ст.

2. Утѣшительныя обѣтованія іудеямъ.

(Продолженіе).

Глава IV.

1—4 ст. Упомянувъ кратко въ предыдущей главѣ о томъ, что Израилю Богъ открылъ Свою Божественную мудрость (37 ст.), пророкъ теперь поясняетъ, что мудрость эта открыта именно въ книгѣ заповѣдей Божіихъ, содержащей въ себѣ законъ, пребывающій во вѣкъ (ср. Мѳ. 5, 17—18), и что всѣ, держащіеся этой книги, будутъ жить, а оставляющіе ее погибнутъ (1 ст.). Въ виду этого онъ и убѣждаетъ Израиля твердо держаться книги закона (2 ст.), чтобы обѣщанныя ему отъ Бога блага не достались народу чужому (3 ст.). При этомъ въ утѣшеніе и ободреніе Израиля говоритъ: „блаженны мы, потому что знаемъ, что угодно Богу“ (4 ст.).

Вси держащіися ея (т. е. книги закона) *въ животъ внидутъ: оставившіи же ю, умрутъ* (1 ст.),—болѣе подобное раскрытіе этой мысли см. въ Левит. 18, 5; Галат. 3, 18; Второз. 28 гл. и 30, 15—20 ст.—*Обратися Іакове и имися ея, ходи къ віянію прямо свѣта ея* (2 ст.),—обратись къ ней, Израиль, держись ея и иди къ свѣтлости по указанію свѣта ея: это обращеніе пр. Варуха къ Іакову по значенію своему совершенно тождественно съ обращеніемъ пр. Исаіи къ дому Іаковлеву: *и нынѣ доме Іаковль, пріидите, пойдемъ свѣтомъ Господнимъ* (Ис. 2, 5). *Ходи къ сіянію,* т. е иди, стремись къ своему свѣтлому, славному назначенію — быть царствомъ священниковъ и народомъ святымъ (Исх. 19, 6).—*Прямо свѣта ея* (т. е. книги закона или повелѣній Божіихъ. — ср. 1 ст.), то же, что—*свѣтомъ Господнимъ,* иначе подъ руководствомъ того Божественнаго свѣта, который сіяетъ въ заповѣдяхъ закона Божія.— *Не даждь иному славы твоея, и полезныхъ тебѣ языку чуждему* (3 ст.),—не допусти того, чтобы то, что составляетъ славу твою и что служитъ для пользы твоей, досталось чужому народу. Всѣ блага, какъ временныя земныя, такъ и вѣчныя духовныя обѣщаны были Израилю подъ условіемъ вѣрности его закону Божію (Второз. 28, 1—14), и въ случаѣ отступленія его отъ завѣта съ Богомъ блага эти имѣли перейти (и перешли уже, — Мѳ. 21, 43; Дѣян. 13, 46) къ другимъ народамъ (Второз. 28, 30—33. 43—52; Ис 65. 1—2. 13—16). Такимъ образомъ отъ самого Израиля зависѣло удержать за собою эти блага или же уступить другимъ; въ виду этого пророкъ и говоритъ ему: *не даждь иному славы твоея..* (3 ст.): — *Блажени есмы Израилю, яко угодная Богу намъ разумна суть* (4 ст.),—блаженны, счастливы мы, Израиль, тѣмъ, что угодное Богу намъ извѣстно, или иначе—знаемъ, что есть воля Божія (ср. Іерем. 9, 24; 1 Солун. 4, 3—6; Римл. 12, 2; Ефес. 5. 17). Что угодно Богу, или иначе—воля Божія открыта была Израилю въ заповѣдяхъ закона, даннаго на Синаѣ, и раскрыта потомъ устною проповѣдью и въ письменахъ пророковъ. Въ этомъ состояло величайшее преимущество Израиля предъ всѣми другими

народами (ср. Римл. 3, 1—2), а вмѣстѣ и высочайшее счастіе его, потому что, если бы онъ пожелалъ устроить жизнь свою согласно съ *волею* Божіею, которую зналъ изъ закона, то былъ бы дѣйствительно блаженъ (Пс. 1, 1—3).

5—7 ст. Въ виду того, что Израилю извѣстна воля Божія и что поэтому онъ и теперь, среди несчастій, если пожелаетъ, можетъ устроить свое благополучіе, пророкъ призываетъ его не падать духомъ, не унывать: „мужайтесь люди мои, память израилева (5 ст.)! Вы преданы теперь во власть язычниковъ вашихъ, за то, что прогнѣвали Бога, огорчили Творца вашего, Бога вѣчнаго, начавъ служить бѣсамъ (ср. Ис. 65, 3), а не Богу, но преданы не на погибель“ (6—7 ст.).

Проданы бысте языкомъ не на пагубу (6 ст.), — въ этихъ словахъ содержится великое утѣшеніе для плѣнныхъ іудеевъ, которымъ пророкъ внушаетъ, что бѣдствія плѣна суть лишь временныя, праведное наказаніе Божіе, которое они несутъ за то, что служили бѣсамъ, а не Богу, что этому наказанію Господь подвергъ ихъ не для того, чтобы погубить ихъ окончательно (*не на пагубу*, — ср. Іерем. 4, 27; 31, 11; 46, 28), но для исправленія и очищенія ихъ отъ грѣховъ (ср. Ис. 1, 25; 40, 2; Іерем. 9, 7; Плач. 4, 22). Объ этомъ іудеи слышали еще изъ устъ пр. Моисея (Второз. 30, 1—6).

8—29 ст. Слѣдуютъ слова утѣшенія плѣннымъ іудеямъ, которыя предлагаетъ имъ пророкъ отъ лица Іерусалима. Главною причиною бѣдствій, постигшихъ іудеевъ, было, какъ выше сказалъ пророкъ, то, что они огорчили Бога своимъ идолопоклонствомъ (*7 ст.*): теперь пророкъ присовокупляетъ, что забывъ Бога, іудеи вмѣстѣ съ тѣмъ опечалили и воспитавшій ихъ (или иначе — мать свою) Іерусалимъ (8 ст.), ибо онъ былъ свидѣтелемъ (*видѣ бо*) пришедшаго на нихъ гнѣва Божія и раздѣлялъ съ ними скорбь (9—10 ст.). Затѣмъ, олицетворяя Іерусалимъ подъ образомъ вдовы, утратившей своихъ дѣтей, пророкъ отъ лица его —

а) выражаетъ скорбную жалобу на поведеніе своихъ чадъ: „они уклонились отъ закона Божія и не поступали по путямъ правды, за это Господь навелъ на нихъ народъ издалеча безстудный и иноязычный, который отнялъ у меня, вдовы, любезныхъ моихъ сыновей (*отведоша любезныхъ вдовичихъ*) и лишилъ меня одинокую дочерей (*и отъ дщерей едину опустошиша*), и вотъ я съ плачемъ и рыданіемъ проводила въ плѣнъ тѣхъ, которыхъ съ радостію воспитывала, и осталась одинокою вдовою“ (11—16 ст.).

Никто же да радуется о мнѣ вдовицѣ, и оставленнѣй отъ многихъ опустѣхъ за грѣхи чадъ моихъ (12 ст.) — оставленный всѣми и опустѣвшій Іерусалимъ уподобляется одинокой вдовѣ (ср. Ис. 49, 21; Плач. 1, 1—2), и причиною такого положенія его указываются грѣхи его жителей или чадъ (ср. Іерем. 32, 30—32).

Наведе бо на ня языкъ издалеча, безстудный (наглый) *и иноязычный* (т. е. говорящій другимъ, не еврейскимъ языкомъ): *понеже не усрамишася старца, ни помиловаша отрочате* (15 — 16 ст.) Въ этихъ словахъ можно видѣть указаніе на исполненіе угрозы, высказанной еще устами пр. Моисея: *наведетъ Господь на тя языкъ издалеча отъ края земли аки устремленіе орле, языкъ безстуденъ лицемъ, иже не удивится лицу старчу, и юна не помилуетъ* (Второз. 28, 49—50).

б) Выражаетъ свое безсиліе помочь отведеннымъ въ плѣнъ чадамъ своимъ (*азъ же како мощенъ помощи вамъ*,—17 ст.) и вмѣстѣ увѣренность въ томъ, что самъ Господь избавитъ ихъ отъ этого плѣна (*наведый бо вамъ злая, избавитъ васъ отъ руки врагъ вашихъ*,—18 ст.), а въ виду этого убѣждаетъ ихъ идти въ плѣнъ спокойно съ надеждою на избавленіе, подкрѣпляя въ нихъ эту надежду готовностью молиться за нихъ предъ Богомъ. „Идите, чада, идите въ плѣнъ, а я (пророкъ говоритъ это отъ лица Іерусалима) остался въ запустѣніи, снялъ съ себя нарядныя одежды и облекся во вретище, скромную одежду поста и молитвы, и буду взывать къ Вѣчному во время моего запустѣнія (19—20 ст.).

Азъ же (Іерусалимъ) *остахся пуста* (19 ст.),—ср. Ис. 49, 21; Плач. 1, 1—2 ст. - *Совлекохся ризы мирныя, облекохся же во вретище моленія моего* (20 ст.—ср. ниже 5, 1 ст.),—вретище или рубище одѣвали обыкновенно во время печали или траура (Ис. 15, 3; 32, 11; 37, 2; Іерем. 4, 8; 6, 26; 41, 5; Плач. 2, 10), которое поэтому противополагается (Ис. 3, 23; Варух. 5, 1) ризамъ мирнымъ или одеждѣ веселія (Ис. 61, 10), т. е. нарядным одеждамъ, которыя надѣвали въ дни радости, мира и благоденствія. Равнымъ образомъ и во время молитвы надѣвали иногда въ знакъ смиренія своего предъ Богомъ и сокрушенія о грѣхахъ рубище или вообще скромную одежду (Левит. 16, 4, 23).

в) Убѣждаетъ своихъ чадъ, отводимыхъ въ плѣнъ, быть мужественными (*дерзайте*) среди постигшихъ бѣдствій и искать подкрѣпленія въ молитвѣ къ Богу (*возопійте къ Богу*) и въ надеждѣ на избавленіе отъ плѣна (*и избавитъ васъ отъ насилія руки вражія*,—21 ст.), подкрѣпляя въ нихъ эту надежду собственною увѣренностью въ томъ, что это избавленіе скоро совершится: „я (рѣчь, какъ и выше, отъ лица Іерусалима) издавна (*исперва*) жду (*надѣяхся*) отъ Вѣчнаго спасенія нашего, и я получилъ уже отъ Святаго радость въ помилованіи, которое придетъ вамъ скоро отъ вѣчнаго Спаса нашего (22 ст.): ибо съ рыданіемъ и плачемъ отпустилъ я васъ, но Богъ возвратитъ мнѣ васъ съ радостію и веселіемъ на вѣки (23 ст.), какъ теперь пришельцы на Сіонѣ видѣли плѣненіе ваше отъ Бога, такъ увидятъ скоро спасеніе ваше Богомъ, которое придетъ къ вамъ со славою великою и съ сіяніемъ (*со освященіемъ*) Вѣчнаго“ (24 ст.).

Азъ бо (исперва) надѣяхся на Вѣчнаго о спасеніи вашемъ, и пріиде ми радость отъ Святаго въ помилованіи, еже пріидетъ вамъ вскорѣ отъ Вѣчнаго Спаса нашего (22 ст.),—здѣсь отъ лица Іерусалима пророкъ говоритъ о своемъ всегдашнемъ и твердомъ уповаціи на Бога, что Онъ пошлетъ народу Своему спасеніе отъ плѣна и поэтому выраженіе его: *пріиде ми радость отъ Святаго въ помилованіи* даетъ ту мысль, что онъ, какъ пророкъ, по откровенію отъ Бога и теперь уже, когда плѣнъ еще только начался, провидитъ его окончаніе и испытываетъ въ душѣ своей радость объ этомъ предстоящемъ помилованіи *(радость въ помилованіи)* Богомъ Израиля.

г) Призываетъ своихъ чадъ въ ожиданіи предстоящаго избавленія отъ плѣна быть терпѣливыми въ перенесеніи постигшаго ихъ гнѣва Божія, молить Бога о помилованіи и для заглажденія своего прежняго отступничества отъ Бога удесятерить усердіе свое въ дѣлѣ почитанія Истиннаго Бога, и тогда Господь накажетъ ихъ поработителей, а имъ пошлетъ избавленіе отъ плѣна и вѣчное веселіе (25—29 ст.).

Узриши пагубу его (врага своего) *вскорѣ и на выю его наступиши* (25 ст.), — наступленіе на шею врага служило видимымъ знакомъ совершеннаго униженія его и вмѣстѣ рѣшительнаго превосходства надъ нимъ побѣдителя (І. Нав. 10, 24—25), и потому выраженіе: *на выю его наступиши* имѣетъ значеніе то же, что— *поставитъ то Господь Богъ твой во главу, а не въ хвостъ: и будеши тогда выше, и не будеши ниже* (Второз. 28, 13. 44). — *Будетъ бо вамъ отъ наведшаго память* (27 ст.), т. е. Тотъ, Кто навелъ на насъ бѣдствія, вспомнитъ о васъ (ср. 18 и 19 ст.).

30—37 ст. Рѣчь идетъ отъ лица пророка, который, обращаясь къ Іерусалиму, утѣшаетъ его *(дерзай, Іерусалиме, утѣшитъ тя нарекій тя,*—30 ст.) предсказаніемъ:

а) Погибели всѣхъ враговъ его, о которыхъ пророкъ говоритъ такъ: несчастны (*окаянни*) тѣ, которые оскорбляли (*озлобившіи*) тебя и радовались твоему паденію; мщеніе за это придетъ на нихъ (31 ст.); несчастны тѣ города, которымъ работали чада твои, несчастна та страна, которая приняла сыновей твоихъ (32 ст.), ибо какъ радовалась она о паденіи и раззореніи твоемъ, такъ же точно опечалена будетъ собственнымъ своимъ запустѣніемъ (33 ст.). Я (пророкъ говоритъ это отъ лица Божія) отниму у ней радость о множествѣ ея народа и то, чѣмъ хвалилась она (*величаніе ея)*, будетъ предметомъ рыданій (34 ст.), ибо придетъ на нее огонь отъ Вѣчнаго на многіе дни и она сдѣлается мѣстомъ обитанія бѣсовъ на долгое время" (35 ст.).—Ср. подобныя угрозы у другихъ пророковъ: у Ис. 13, 20—22; 14, 23; 47, 5—7: Іерем. 2, 3; 30, 16. 23—24; Плач. 4, 21—22: Пс. 136, 8—9 ст.

и б) Предстоящаго возвращенія іудеевъ изъ плѣна, которое онъ изображаетъ такъ: „взгляни, Іерусалимъ, на востокъ и посмотри

на радость, грядущую тебѣ отъ Бога (36 ст.), вотъ чада твои, которыхъ ты отпустилъ въ плѣнъ, идутъ, собранные по слову Божію (*словомъ Святаго*) съ востока и запада, радуясь о славѣ Божіей" (37 ст.).—Ср. подобное пророчество у Исаіи — 60, 4 ст.

3. Утѣшительныя обѣтованія іудеямъ.

(Продолженіе).

Глава V.

1 — 4 ст. Въ виду предстоящаго возвращенія іудеевъ изъ плѣна (о которомъ упомянуто выше,—4, 36 — 37) пророкъ приглашаетъ Іерусалимъ къ духовному ликованію и радости. Представляя Іерусалимъ, какъ бы облекшимся въ траурныя одежды по случаю плѣненія своихъ жителей (ср. 4, 20 ст.), пророкъ приглашаетъ его „снять эти траурныя одежды, служащія знакомъ его скорби *(ризы плачевныя)* и огорченія *(озлобленія)* и облечься въ славное украшеніе *(въ лѣпоту славы)*, которое отъ Бога, на вѣки (1 ст.), въ одежду оправданія, которое отъ Бога, и возложить на голову свою вѣнецъ славы Вѣчнаго" (2 ст.), указывая при этомъ и самую причину такой перемѣны печали Іерусалима на радость: „ибо всей поднебесной сдѣлается извѣстною слава *(свѣтлость)* Іерусалима (3 ст.) и ему наречено будетъ отъ Бога навсегда новое имя — миръ правды и слава благочестія" (4 ст.).

Совлецы, Іерусалиме, ризы плачевныя и озлобленія твоего (1 ст.),—ср. выше,—4, 20 ст.—*Облецыся въ лѣпоту славы, яже тебѣ бысть отъ Бога во вѣкъ*, — ср. Ис. 60, 1 — 2 ст. — *Облецыся во одежду правды, яже отъ Бога: возложи вѣнецъ на главу твою славы Вѣчнаго* (2 ст.),—ср. Ис. 61, 10—11 ст.—*Богъ бо явитъ всей поднебесный твою свѣтлость* (3 ст.),—ср. Ис. 60, 3.—*Наречется бо отъ Бога имя твое во вѣки, миръ правды и слава благочестія* (4 ст.). — ср Ис. 62, 2—4. 12 ст.

5 — 6 ст. Ближайшимъ поводомъ къ этому духовному ликованію Іерусалима имѣетъ послужить возвращеніе изъ плѣна его жителей. Это будущее отрадное для Іерусалима событіе представляется взорамъ пророка какъ бы уже совершающимся теперь и вотъ онъ, обращая вниманіе Іерусалима на это событіе, говоритъ: „встань, Іерусалимъ, поднимись на высокое мѣсто *(стани на высоцѣ)*, взгляни на востокъ и посмотри на собирающихся чадъ твоихъ отъ востока и запада по слову Святаго и радующихся о томъ, что Богъ вспомнилъ о нихъ (5 ст.). Пѣшими вышли они отъ тебя, уведенные врагами, за то Богъ приведетъ ихъ къ тебѣ со славою несомыхъ на рукахъ, какъ сыновъ царства Своего" (6 ст.).

Востани, Iерусалиме, и стани.. (5 ст.), — ср. выше, 4, 36—37 ст. а также Ис. 60, 4; Мѳ. 8, 11; Лук. 13, 29 ст.—*Введетъ же я Богъ къ тебѣ несомыхъ съ славою яко сыны царства* (6 ст.), — ср. Ис. 49, 22 ст.

7—9 ст. Это славное и безпрепятственное возвращенiе Израиля изъ плѣна совершится по особому опредѣленiю отъ Бога и Его могуществомъ: „ибо Богъ опредѣлилъ (*совѣща*), чтобы всякая гора высокая и холмъ вѣковой понизился, а низменность наполнилась въ уровень съ землею, чтобы Израиль не встрѣтилъ на своемъ пути никакихъ затрудненiй, но шелъ безпрепятственно (*утвержденъ*) со славою Божiей (7 ст.), чтобы въ силу опредѣленiя Божiя (*повелѣнiемъ Божiимъ*) лѣса и всякое дерево осѣняли съ благоуханiемъ Израиля во время его пути (8 ст.), ибо Самъ Богъ пойдетъ впереди Израиля съ веселiемъ, сiянiемъ славы Своей, милостiю и правдою Своею“ (9 ст.).

Совѣща бо Богъ смирится... (7 ст.), — ср. Ис. 40, 4 — 5; 40, 9—11 ст.— *Осѣниша же и дубравы ..* (9 ст.),—ср. Ис. 55, 12 ст.— *Предъидетъ бо Богъ. .* (6 ст.),—ср. Ис. 40, 10—11; 45, 3 ст.

Какъ видно изъ самаго содержанiя настоящей главы, пророкъ говоритъ здѣсь ближайшимъ образомъ о предстоящемъ возвращенiи iудеевъ изъ плѣна, изображая это возвращенiе, какъ событiе въ высокой степени отрадное и славное для Iерусалима, которое совершается не силою оружiя и не за выкупъ, а единственно по слову Божiю, безъ всякихъ усилiй со стороны самихъ iудеевъ и совершенно безпрепятственно, однимъ словомъ — чудесно, и потому прославитъ Израиля по всей поднебесной. Но, изображая это отрадное для Iерусалима событiе, пророкъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ въ виду и другое, болѣе отдаленное и еще болѣе радостное и славное событiе, которое прославило Iерусалимъ славою вѣчною, именно — совершенное въ Iерусалимѣ крестными страданiями Iисуса Христа освобожденiе рода человѣческаго отъ рабства грѣху и дiаволу и собранiе всѣхъ разсѣянныхъ чадъ Божiихъ во едино стадо, въ ограду церкви, основанной въ Iерусалимѣ. Это видно изъ сравненiя настоящаго пророчества съ другими подобными у Исаiи (Ис. 40, 3—5. 10—11. 49, 9—11. 22; 60, 1—4; 61, 10—11; 62, 2—4. 12 ст.), и особенно ясно свидѣтельствуютъ объ этомъ слова: *лѣпота славы отъ Бога въ вѣкъ* (1 ст.), *одежда правды, яже отъ Бога* (2 ст.), *имя твое* (Iерусалима) *во вѣки миръ правды* (4 ст.), *сыны царства* (6 ст.), *помилованiе и правда яже отъ Него* (9 ст.).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Общій смыслъ книги пр. Варуха.

а) Покаяніе плѣннаго народа и б) обѣтованія помилованія, особенно въ пришествіи Спасителя.

Пр. Іеремія, угрожая народу іудейскому плѣномъ, неоднократно при этомъ возвѣщалъ, что плѣнъ этотъ будетъ для нихъ не только наказаніемъ за нечестіе (Іерем. 2, 5—9; 11, 8—11; 25, 8—11; 30, 14—15), но вмѣстѣ также и средствомъ для исправленія ихъ (Іерем. 9, 7), что они, находясь въ плѣну, сознаютъ свою виновность предъ Богомъ, раскаятся въ своихъ прежнихъ грѣхахъ и обратятся къ Богу съ молитвою о помилованіи (Іерем. 31, 17—19 ср. Второз. 30, 1—6), и Господь по безконечному милосердію Своему, избавитъ ихъ отъ плѣна и послѣ 70-ти лѣтъ снова возвратитъ въ отечество (Іерем. 3, 14—18; 25, 12; 29, 10—14; 30, 3; 8—11, 17—22).—Книга пророка Варуха, служащая какъ бы дополненіемъ или прибавленіемъ къ книгѣ пр. Іереміи, раскрываетъ ту общую мысль, что эти пророчества Іереміи въ точности исполнились, и именно:

а) Что бѣдствія плѣна дѣйствительно исправили іудеевъ: находясь въ плѣну, они сознали, что утратили свою обѣтованную землю и разсѣяны теперь въ плѣну по винѣ своихъ собственныхъ грѣховъ (Вар. 1, 17—18; 2, 8—9. 12, 3, 9—14; 4, 6—16), какъ неоднократно предсказывали имъ объ этомъ пророки (1, 20—22; 2, 1—5. 7—9. 20—24. 28—29), и что избавленіе отъ плѣна и возвращеніе въ отечество можетъ быть достигнуто, согласно предсказаніямъ пророковъ, единственно только путемъ покаянія и исправленія, и, раскаявшись въ своихъ грѣхахъ, сами умоляютъ Бога о помилованіи (2, 13—19; 3, 1—8 ст.) и призываютъ къ тому же и тѣхъ изъ своихъ соотечественниковъ, которые не подверглись бѣдствіямъ плѣна и остаются на родинѣ (1, 10—14).

и б) Что это раскаяніе и исправленіе плѣнныхъ іудеевъ свидѣтельствуютъ о томъ, что они, искупивъ свои прежніе грѣхи бѣдствіями плѣна, сдѣлались достойными новыхъ милостей Божіихъ, въ знакъ чего и дается имъ утѣшительное обѣтованіе прежде всего объ избавленіи ихъ изъ плѣна и возвращеніи въ свое отечество (4, 6. 18. 21—30. 36—37 ст.), а затѣмъ о новыхъ, еще болѣе великихъ милостяхъ Божіихъ къ нимъ во времена Мессіи, когда Самъ Богъ явится на землѣ *и съ человѣки поживетъ* (3, 37—38; 5, 1—9 ст.).

IV. Книга св. пророка Іезекіиля.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Свѣдѣнія о лицѣ и обстоятельствахъ жизни пророка Іезекіиля.

Св. пророкъ Іезекіиль, по свидѣтельству его книги, былъ сынъ Вузія, и подобно пр. Іереміи (Іерем. 1, 1), принадлежалъ къ священническому роду (Іезек. 1, 3). Родился онъ въ царствованіе Іосіи, царя іудейскаго (отъ 641—611 г. до Р. Хр.) и лѣта юности своей провелъ въ Іудеѣ. Будучи вѣроятно (см. ниже толков. на Іезек. 1, 1 ст.). 25 лѣтъ отъ роду, онъ вмѣстѣ съ царемъ Іехоніею (въ 600 г. до Р. Хр.) въ числѣ 10-ти тысячъ іудеевъ отведенъ плѣнникомъ въ Вавилонъ (въ 8-й годъ царствованія Навуходоносора,— 4 Царств. 24, 10—16). Здѣсь, въ Вавилоніи, въ пятый годъ плѣненія Іоакима, или Іехоніи (см. ниже толков. на 1, 2 ст.), а слѣдов. и его самого (въ 596 г. до Р. Хр.), на 30-мъ году жизни, онъ удостоился видѣть *подобіе славы Божіей* (1, 4—2, 1 ст.), послѣ чего совершилось его призваніе къ пророческому служенію (2, 2—5). По словамъ самого пр. Іезекіиля, призваніе его совершилось такъ: изумленный дивнымъ видѣніемъ *подобія славы Господней*, пророкъ Іезекіиль, отъ необычайнаго душевнаго потрясенія или вслѣдствіе сознанія своего недостоинства и глубочайшаго благоговѣнія предъ величіемъ Божіимъ (ср. Быт. 17, 3; Дан. 8, 17), — палъ ницъ. Въ это время голосъ Божій повелѣваетъ ему: „сынъ человѣческій! встань на ноги твои и Я буду говорить тебѣ“. Но такъ какъ пророкъ самъ собою, безъ помощи Божіей, не могъ сдѣлать этого, то Духъ Святый беретъ его, поднимаетъ съ земли и поставляетъ на ноги (2, 1—2 ст.). Получивъ силу встать предъ Всемогущимъ и выслушать откровеніе отъ Него, пророкъ тотчасъ же

услышалъ голосъ Божій, посылающій его на проповѣдь: сынъ человѣческій! Я пошлю тебя къ сынамъ Израилевымъ (*къ дому Израилеву*), огорчающимъ Меня, которые огорчили Меня тѣмъ, что сами они, какъ и предки ихъ, продолжаютъ отступничать до сего дня. Къ этимъ то упорнымъ и жестокосердечнымъ Я и посылаю тебя, чтобы ты говорилъ имъ отъ Моего имени, можетъ быть они послушаютъ (твоей проповѣди) или убоятся (своего нечестія), — ибо теперь они—народъ огорчающій Меня, и узнаютъ, что былъ пророкъ среди нихъ" (2, 3—5 ст.). Посылая пр. Іезекіиля на проповѣдь къ народу упорному и жестокосердечному, отъ котораго онъ могъ ожидать себѣ всякихъ оскорбленій, Господь повелѣваетъ ему не страшиться тѣхъ, къ кому онъ посылается, но безбоязненно и безъ утайки возвѣщать имъ слово отъ Господа: „ты же, сынъ человѣческій, не бойся ихъ и не страшись предъ лицомъ ихъ, хотя они разсвирѣпѣютъ и окружатъ тебя со всѣхъ сторонъ, и ты будешь жить, какъ бы среди скорпіоновъ. Но говори слова Мои къ нимъ, можетъ быть, они послушаютъ или убоятся. Послушай говорящаго къ тебѣ и не будь огорчающимъ Меня, какъ этотъ народъ огорчающій, открой уста твои и съѣшь, что Я даю тебѣ" (2, 8—9). При этихъ словахъ пророкъ увидѣлъ простертую къ нему руку, державшую книжный свитокъ, на которомъ написаны были слова: *рыданіе, жалость и горе* (2, 9—10). Когда пророкъ, въ послушаніе божественному повелѣнію: *снѣждь свитокъ сей*, съѣлъ его, то было въ устахъ его сладко, какъ медъ (3, 1 — 3).

Это то символическое дѣйствіе и было знакомъ поставленія или посвященія пр. Іезекіиля на высокое служеніе пророка Божія, который долженъ былъ проповѣдывать людямъ не отъ себя и не свое, а отъ имени Божія и слова Самого Бога (ср. Іерем. 1, 9). Въ такомъ именно смыслѣ разъяснено пророку значеніе его Самимъ Богомъ: *снѣждь свитокъ сей, и иди и рцы сыномъ Израилевымъ* (3, 1), сказалъ Богъ пророку, и еще: *иди и вниди въ домъ Израилевъ, и глаголи словеса Моя къ нимъ* (— 4 ст.).

Такъ совершилось призваніе пр. Іезекіиля къ пророческому служенію. Это было, какъ сказано выше, въ пятый годъ плѣненія Іоакима или Іехоніи. Съ этого времени онъ проходилъ свое пророческое служеніе не менѣе 22 лѣтъ, что можно видѣть изъ того, что въ его книгѣ записано откровеніе, бывшее ему отъ Бога въ 27-й годъ [1]) плѣненія Іоакима (см. 29, 17 ст.).

Какъ плѣнникъ Вавилонскаго царя, пр. Іезекіиль, подобно пр. Даніилу (которому былъ современникомъ [2]) и котораго мудрость и

[1]) По объясненію бл. Іеронима 27-й годъ разумѣется именно послѣ плѣненія Іоакима (см. толкованіе его на Іезек. 29, 1 и 17 ст.).

[2]) Другими современниками его были пророки Іеремія, Софонія и вѣроятно Авдій.

святость онъ восхваляетъ — 14, 14. 20; 28, 3), проходилъ свое служеніе въ Вавилоніи, между переселенцами Телавивскими, жившими при р. Ховарѣ.

Подобно пророкамъ Исаіи (Ис. 8, 3) и Осіи (Ос. 1, 2), пр. Іезекіиль имѣлъ жену, которая умерла раньше его, по особому опредѣленію Божію, о которомъ узналъ онъ изъ откровенія, бывшаго наканунѣ ея смерти (24, 15 — 24).

О дальнѣйшей судьбѣ пр. Іезекіиля, о мѣстѣ, времени и образѣ кончины его, въ его книгѣ нѣтъ никакихъ указаній и достовѣрно ничего неизвѣстно. Можно только думать, что онъ какъ проходилъ свое служеніе, такъ и скончался между плѣнниками, не доживъ до конца плѣна и не дождавшись возвращенія въ свое отечество, потому что въ его пророчествѣ нѣтъ никакихъ намековъ на это столь радостное для каждаго іудея событіе.

Память св. пр. Іезекіиля празднуется церковію 21-го іюля.

2. Отличительныя свойства изложенія книги пророка Іезекіиля.

Съ внѣшней стороны пророчества Іезекіиля имѣютъ ту отличительную особенность, что 1) весьма часто вмѣсто обыкновенной рѣчи или проповѣди облекаются въ форму символическихъ видѣній и дѣйствій, или притчей и аллегорій и 2) вообще излагаются языкомъ необычайно живымъ и изобразительнымъ, изобилующимъ фигуральными и описательными оборотами рѣчи.

1) Обиліе символическихъ видѣній и дѣйствій, притчей и аллегорій, встрѣчающихся въ книгѣ пр. Іезекіиля, дѣлаетъ эту книгу, при возвышенности и таинственности содержанія особенно нѣкоторыхъ ея частей, весьма трудною для пониманія. Къ числу наиболѣе таинственныхъ и возвышенныхъ по содержанію видѣній, описанныхъ въ книгѣ пр. Іезекіиля, относятся слѣдующія: а) видѣніе подобія славы Господней (1 гл.), б) видѣніе поля усѣяннаго костями человѣческими (37 гл.) и в) видѣніе новаго храма и града Божія (40 — 48 гл.). Описаніе перваго и послѣдняго изъ этихъ видѣній, въ виду трудности разумѣнія ихъ, у евреевъ запрещалось даже читать лицамъ, не достигшимъ 30-ти лѣтняго возраста [1]). Изъ многихъ символическихъ дѣйствій, описанныхъ въ книгѣ пр. Іезекіиля, можно указать слѣдующія: а) Для нагляднаго изображенія скораго и неизбѣжнаго плѣненія Іерусалима пророкъ, по повелѣнію Божію, беретъ кирпичъ и

[1]) „Трудность пониманія пр. Іезекіиля доказываетъ преданіе евреевъ. Ибо кто не достигъ возраста священническаго служенія, то есть тридцатаго года, тому не дозволяется у нихъ (евреевъ) читать ни начальныхъ главъ кн. Бытія, ни Пѣсни Пѣсней, *ни начала, ни конца этой книги* (бл. Іеронимъ въ предисловіи къ толков. на пр. Іезекіиля).

изобразивъ на немъ Іерусалимъ, производитъ надъ нимъ всѣ осадныя дѣйствія, какія обычно совершались тогда при завоеваніи городовъ (4, 1—3). б) Изображая продолжительность и упорство въ нечестіи Израиля и Іуды, а вмѣстѣ и бѣдственное состояніе ихъ въ теченіе 190 (съ еврейскаго—390) дней, спитъ по ночамъ на лѣвомъ боку (будучи, какъ бы связанъ и потому не въ состояніи повернуться на другой бокъ), въ знакъ продолжительности нечестія и бѣдствій 10-ти колѣнъ, и 40 дней на правомъ боку для выраженія той-же мысли касательно двухъ колѣнъ, составлявшихъ царство іудейское (4, 4—6). в) Для изображенія крайней скудости, какую народъ іудейскій въ наказаніе за нечестіе свое будетъ испытывать въ плѣну, пророкъ, по повелѣнію Божію, въ виду всѣхъ употребляетъ въ теченіе 190 (съ еврейскаго — 390) дней хлѣбъ самаго дурного качества, даже съ примѣсью помета, и воду — въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ (4, 9 — 17). г) Для изображенія того ужаса и оцѣпенѣнія, въ какое придутъ іудеи при вѣсти о взятіи и разрушеніи Іерусалима вавилонянами, пророкъ, по повелѣнію Божію, не обнаруживаетъ никакихъ знаковъ скорби и сѣтованія по случаю смерти жены своей, перенося свое горе молча и наединѣ (24, 15—24 ст.). Какъ на примѣръ приточной и аллегорической формы изложенія пророчествъ Іезекіиля можно указать на притчу о двухъ орлахъ (17, 1—10 ст.) и аллегорію о двухъ сестрахъ — Оолѣ и Ооливѣ (23 г.).

Вотъ содержаніе притчи о двухъ орлахъ: „большой орелъ съ большими крыльями и когтями, получивъ повелѣніе взойти на Ливанъ, взялъ наилучшую часть кедра, сорвалъ нѣжныя верхушки и принесъ въ землю Ханаанскую, помѣстивъ это въ городѣ, обнесенномъ стѣнами, и взялъ отъ сѣмени этой земли и посадилъ его и взошло оно, пустило корни и стало виноградною лозою, сначала слабою и малою ростомъ, потомъ большою и съ широкими вѣтвями. Былъ и другой также большой орелъ и съ большими когтями. И вотъ эта виноградная лоза обвилась вокругъ него и простерла къ нему вѣтви свои. За это погибнетъ, засохнетъ она отъ засухи вмѣстѣ съ частью земли, на которой она пустила корни“ (17, 1—10 ст.).

Смыслъ этой притчи такой: первый орелъ, получившій повелѣніе взойти на Ливанъ и взявшій оттуда верхушки кедра, это,— Навуходоносоръ, царь вавилонскій, по волѣ Божіей, взявшій Іерусалимъ и разрушившій домъ Божій, названный здѣсь Ливаномъ (ср. Ос. 1; 11, 1 — 2 ст.), и лучшую часть народа во главѣ съ царями Іоакимомъ и Іехоніею и многими князьями переселившій въ Вавилонъ. Сѣмя той земли, посаженное Навуходоносоромъ и возросшее въ большую виноградную лозу, это—поставленный имъ въ Іудеѣ царь Седекія. Второй орелъ—это фараонъ египетскій, съ которымъ Седекія заключилъ оборонительный союзъ противъ Навухо-

доносора; этотъ союзъ и былъ послѣднею причиною, побудившею Навуходоносора, послѣ долгой и упорной осады Іерусалима, окончательно разрушить царство іудейское (17, 11 — 18 ст.).

Содержаніе и смыслъ аллегоріи о двухъ сестрахъ можно кратко передать такъ: „были двѣ женщины, дочери одной матери, старшая именемъ—Оолла, это—Самарія или царство Израильское, младшая—Оолива, это — Іерусалимъ или царство Іудейское. Обѣ онѣ еще въ молодости своей, живя вмѣстѣ, предавались блуженію, иначе—идолослуженію. Потомъ онѣ были Моими и рождали Мнѣ сыновей и дочерей (т. е. оставались нѣкоторое время вѣрными Истинному Богу сами и дѣти ихъ). Затѣмъ опять стали блудодѣйствовать, т. е. снова уклонились въ идолопоклонство. Сначала это сдѣлала Оолла или Самарія, увлекшись примѣромъ ассиріянъ, съ которыми стала заключать союзы (намекъ на связь царей Израильскихъ съ Фулою, Феглаѳфелассаромъ и Салманассаромъ, царями ассирійскими) и которые погубили ее, разсѣявъ въ плѣну чадъ ея. Видѣла все это младшая сестра Оолива, т. е. царство Іудейское, и не вразумилась этимъ примѣромъ, чтобы воздержаться отъ заблужденія, но еще болѣе сестры своей предалась идолослуженію. Посему и ее ожидаетъ та же участь отъ руки вавилонянъ, какая постигла старшую сестру ея отъ руки ассиріянъ. Итакъ обѣ сестры, Оолла — Самарія и Оолива—Іерусалимъ, своимъ блужденіемъ или идолослуженіемъ осквернили святилище, а этимъ, равно какъ кровопролитіемъ и другими пороками заслужили праведный судъ Божій“ (23 гл.).

2) Живость и изобразительность языка, характеризуемыя обиліемъ фигуральныхъ и описательныхъ выраженій, которыми такъ изобилуетъ книга пр. Іезекіиля, объясняются личнымъ характеромъ пророка. Сколько можно судить на основаніи пророчествъ св. Іезекіиля, это былъ человѣкъ, одаренный необычайнымъ патріотизмомъ и вмѣстѣ пламенною ревностью къ истинной религіи, и всецѣло отдавшій свои силы къ осуществленію высокаго идеала, предлежащаго народу Божію, насколько это могло зависѣть отъ единичныхъ усилій его, какъ пророка. Видя уклоненіе народа іудейскаго отъ этого идеала и, какъ слѣдствіе сего, его бѣдственное состояніе въ плѣну, онъ напрягалъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы привести народъ къ истинному Богу, возстановить среди него истинную вѣру въ первоначальной ея чистотѣ. а чрезъ то возвратить къ нему прежнія милости Божіи и возстановить прежнюю политическую славу его, какъ народа избраннаго. Для этого онъ употребляетъ всю силу своего пророческаго слова, пользуясь всѣми, доступными оратору-проповѣднику, средствами для убѣжденія слушателей: отсюда обиліе сравненій, уподобленій, описаній и вообще фигуральныхъ выраженій, составляющихъ особенность языка пр. Іезекіиля. При этомъ, желая сообщить своей рѣчи наибольшую ясность, безъ которой она не

могла бы быть убѣдительною, пророкъ для своихъ сравненій и уподобленій нерѣдко бралъ такіе предметы, съ которыми какъ онъ самъ, такъ и его слушатели впервые познакомились въ плѣну, среди халдеевъ, и которые самою новизною своею произвели на нихъ особенно сильное впечатлѣніе. Такими предметами прежде всего были исполинскія статуи въ формѣ человѣка, блиставшія золотомъ, которыя халдеи ставили въ честь своихъ боговъ, драгоцѣнныя по матеріалу и весьма затѣйливыя по выполненію украшенія идольскихъ жертвенниковъ, храмовъ, царскихъ дворцовъ и троновъ, и другое подобное, чего не могли видѣть іудеи у себя въ Палестинѣ. Заимствованные отсюда обороты рѣчи пророка, мало понятные теперь для насъ, въ свое время должны были производить сильное дѣйствіе на современниковъ пророка, ясно понимавшихъ ихъ значеніе.

Обзоръ содержанія книги пр. Іезекіиля.

По содержанію книгу пр. Іезекіиля удобно можно раздѣлить на четыре части. Первая, небольшая по объему часть, обнимающая собою первыя три главы, предметомъ своимъ имѣетъ описаніе видѣнія подобія славы Господней (1 гл.) и послѣдовавшаго за этимъ видѣніемъ призванія св. Іезекіиля къ пророческому служенію (2 и 3 гл.). Во второй части (4—24 гл.) излагаются рѣчи пр. Іезекіиля, имѣющія предметомъ своимъ исключительно іудеевъ и произнесенныя до разрушенія Іерусалима. Въ третьей части (25—39 гл.) содержатся: а) рѣчи о сопредѣльныхъ съ іудеями языческихъ народахъ, какъ-то: аммонитянахъ, моавитянахъ, идумеянахъ и филистимлянахъ (25 гл.), о тирянахъ и сидонянахъ (26—28 гл.), о египтянахъ (29—32 гл.), о Гогѣ, царѣ Магогіи (38—39 гл.), и б) рѣчи, имѣющія своимъ предметомъ народъ іудейскій и произнесенныя послѣ разрушенія Іерусалима (33—37 гл.). Четвертая часть (40—48 гл.), важнѣйшая по своему содержанію, заключаетъ въ себѣ таинственныя видѣнія, въ которыхъ пророкъ Іезекіиль созерцалъ славную судьбу народа Божія, ожидающую его послѣ плѣна.

Яснѣе главные предметы пророчествъ св. Іезекіиля можно видѣть изъ разсмотрѣнія нижеслѣдующихъ отдѣловъ его книги.

1. Призваніе Іезекіиля къ пророческому служенію.

Глава I.

Въ этой главѣ описывается таинственное видѣніе подобія славы Господней, котораго удостоился пр. Іезекіиль предъ призваніемъ своимъ къ пророческому служенію.

1—3 ст. Эти начальныя слова главы можно разсматривать, какъ приступъ или предисловіе, въ которомъ указываются: а) время, б) мѣсто, и в) обстоятельства, которыми сопровождалось бывшее пророку видѣніе славы Господней (1—2 ст.), и сообщаются г) краткія свѣдѣнія о личности самого пророка (3 ст.).

а) О времени видѣнія пророкъ говоритъ такъ: „случилось (*бысть*) это въ 30-й годъ, именно—въ 4-й мѣсяцъ, въ 5-й день мѣсяца,—а это былъ 5-й годъ плѣненія Іоакима царя".

По объясненію бл. Іеронима, здѣсь разумѣется „пятый годъ плѣненія Іоакима или Іоахима царя іудейскаго, иначе называвшагося Іехоніею" (ср. 4 Царств. 24, 6), Іехонія же, сынъ Іоакима, царя іудейскаго, царствовавшій послѣ своего отца только 3 мѣсяца, былъ отведенъ въ плѣнъ вавилонскій въ 600 году до Р. Хр., въ 8-й годъ царствованія Навуходоносора (4 Цар. 24, 8—16 ст.), слѣдов. *пятымъ годомъ* его плѣненія будетъ 596-й годъ до Р. Хр. Но въ какомъ смыслѣ этотъ годъ называется у пророка *тридцатымъ?* — На этотъ вопросъ отвѣчаютъ неодинаково: одни (св. Ефремъ Сиринъ) полагаютъ, что это былъ тридцатый годъ жизни пророка, а другіе — что это тридцатый годъ отъ начала династіи Набополассара, отца Навуходоносора, такъ какъ 596-й годъ до Р. Хр. дѣйствительно былъ тридцатымъ со времени воцаренія Набополассара, въ 625 г. до Р. Хр. *Четвертый мѣсяцъ*, называемый (по св. Ефрему Сирину) ѳамузъ, соотвѣтствовалъ (по бл. Іерониму) нашему январю.

б) Мѣсто бывшаго пророку видѣнія указывается такъ: „я (*говоритъ о себѣ пророкъ*) находился среди плѣнныхъ іудеевъ (*посредѣ плѣненія*) при рѣкѣ Ховаръ".

Рѣка Ховаръ или Хеваръ — притокъ р. Тигра; его не слѣдуетъ смѣшивать съ Хаворомъ: первый вытекаетъ изъ горъ Арменіи и впадаетъ въ Тигръ; второй — рѣка Гозанская, протекаетъ по Ассиріи и впадаетъ близъ Кархемиса въ Евфратъ (см. Библ. словарь Солярскаго). Значитъ, видѣніе пророку славы Господней было не въ Палестинѣ, а въ Вавилоніи, гдѣ онъ находился вмѣстѣ съ другими плѣнниками іудейскими.

в) Обстоятельства, при которыхъ совершилось явленіе пророку славы Господней, были слѣдующія: 1) „предъ нимъ открылись (*отверзошася*) небеса", т. е. „уму пророка, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, отверзлись горнія врата, и духовнымъ окомъ разумѣнія своего созерцалъ онъ высокія и сокровенныя тайны"; и 2) онъ почувствовалъ на себѣ дѣйствіе силы Божіей: *бысть на мнѣ рука Господня*, говоритъ пророкъ (ср. ниже 3, 14). Это показываетъ, что видѣнное пророкомъ сдѣлалось доступнымъ его созерцанію, только лишь благодаря особому воздѣйствію на него силы Божіей, и что слѣдовательно при обычныхъ обстоятельствахъ этого видѣть человѣку невозможно.

и г) О личности пророка, его званіи и происхожденіи говорится слѣдующее: „было откровеніе (*слово*) Господне ко Іезекіилю, сыну Вузіеву, священнику" (3 ст.). Значитъ, пр. Іезекіиль, сынъ Вузіевъ, былъ по званію своему (подобно пр. Іереміи,—Іерем. 1, 1) священникъ и слѣдовательно происходилъ изъ колѣна Левіина.

Далѣе до конца главы (4—28 ст.) слѣдуетъ самое описаніе бывшаго пророку видѣнія славы Господней.

4—11 ст. Прежде всего пророкъ описываетъ видѣнное имъ свѣтоносное облако, въ срединѣ котораго, какъ бы въ огненномъ сіяніи, находятся четыре живыя существа, имѣющія нѣкоторое подобіе человѣка, съ двумя ногами, четырьмя крылами и четырьмя лицами при одной головѣ. „Я видѣлъ (говоритъ пророкъ), вотъ идетъ поднявшійся съ сѣвера вѣтеръ (*духъ воздвизайся*), а на немъ (*съ немъ*) несется большое облако; кругомъ облака—свѣтъ и блистающій огонь (4 ст.), а въ срединѣ (*посреди*) его какъ бы видъ (*якоже видѣніе*) илектра среди огня, и въ немъ (илектрѣ) сіяетъ свѣтъ. Посреди этого сіяющаго илектра—какъ бы (*яко*) подобіе четырехъ живыхъ существъ. Видъ (*видѣніе*) ихъ такой (*сіе*): въ каждомъ изъ нихъ (*въ нихъ*) можно наблюдать нѣкоторое (*яко*, какъ бы) подобіе человѣка (5 ст.). Но при этомъ у каждаго изъ нихъ (*единому*) по четыре лица и по четыре крыла (6 ст.), ноги (*голени*) у нихъ прямыя (*правы*), а ступени ногъ (*ноги*) закругленныя (*перната*), на подобіе копытъ [1]), и отъ нихъ разлетаются искры какъ блистающая мѣдь; крылья же у нихъ очень легкія (7 ст.). Подъ крыльями у нихъ со всѣхъ четырехъ сторонъ имѣется рука человѣческая (8 ст.). Лица у нихъ и крылья у всѣхъ четырехъ касаются (*держащаяся*) другъ друга; при этомъ лица у всѣхъ четырехъ не поворачивались (*не обращахуся*), когда они ходили (*внегда ходити имъ*): каждое живое существо ходило прямо противъ своего лица (9 ст.). Подобіе лицъ ихъ было слѣдующее: одно—лицо человѣческое, по правую отъ него сторону у всѣхъ четырехъ лицо львиное, по лѣвую у всѣхъ четырехъ лицо тельца, и наконецъ (значитъ, на обратной сторонѣ лица человѣческаго) у всѣхъ четырехъ лицо орла (10 ст.). (Вотъ какія лица ихъ). Крылья ихъ распростерты вверху (*свыше*) у всѣхъ четырехъ (*четыремъ*), у каждаго по два крыла соединены вмѣстѣ и два крыла у каждаго покрывали сверху (*верху*) тѣло ихъ" (11 ст.).

Посредѣ его (облака) *яко видѣніе илектра посредѣ огня* (5 ст.),—въ срединѣ облака какъ бы видъ илектра, находящагося среди огня. Подъ илектромъ (ἤλεκτρον, electrum), по свидѣтельству бл. Іеронима, древніе разумѣли то янтарь, то смѣсь (композицію) изъ золота и серебра. Янтарь имѣетъ цвѣтъ желтоватый; композиція изъ золота и серебра по цвѣту нѣсколько приближается къ янтарю

[1]) Такъ объясняетъ бл. Іеронимъ, такую же мысль даетъ и переводъ Акилы.

и, будучи расплавлена на огнѣ, имѣетъ весьма красивый сіяющій видъ. Близкій къ этому цвѣтъ имѣютъ раскаленные угли, т. е. цвѣтъ сіяющій блѣдно-розовый, весьма нѣжный и пріятный для зрѣнія. Нѣсколько подобнымъ этому было сіяніе внутри того облака, которое видѣлъ пророкъ, но не такимъ точно. Какъ это сіяніе, такъ и все вообще видѣнное пророкомъ, было не земнымъ, а небеснымъ, и потому языкомъ человѣческимъ не можетъ быть передано съ полною точностію. Вотъ почему пророкъ, описывая бывшія ему видѣнія Божіи (1, 1 ст.), которыя Богу угодно было явить ему, употребляетъ постоянно такіе обороты рѣчи: *яко видѣніе илектра, яко подобіе животныхъ, яко подобіе человѣка* (5 ст.), *подобіе лицъ ихъ* (10 ст.), *видѣніе яко углія, яко видѣніе свѣщъ* (13 ст.), *яко видѣніе везеково* (14 ст.), *яко видѣніе оарсиса* (16 ст.), *подобіе яко тверди, яко видѣніе кристалла* (22 ст.), *яко видѣніе камене сапфира, подобіе престола, подобіе яко же видъ человѣчь* (26 ст.), *яко видѣніе дуги* (28 ст.).

Яко подобіе четырехъ животныхъ,—какъ бы подобіе четырехъ живыхъ существъ (греч. τὸ ζῶον — означаетъ вообще живое существо). Какъ видно изъ дальнѣйшаго описанія, это были существа духовныя. — *Лица ихъ четырехъ держащаяся другъ друга: лица же ихъ не обращахуся внегда ходити имъ: коеждо прямо лица своего хождаху* (9 ст.), — этими словами дается понять, что живыя существа имѣли по четыре лица при одной головѣ, такъ что всѣ лица касались одно другого, слѣдуя одно за другимъ въ порядкѣ указанномъ ниже (въ 10 ст.), т. е. всѣ четыре лица обращены были въ четыре разныя стороны, а потому, когда живыя существа ходили, то при этомъ имъ не было нужды поворачивать лица: при хожденіи лица ихъ не обращались, и они всетаки ходили каждое противъ лица своего (значитъ только, въ каждую сторону противъ особаго лица). — Подобіе лицъ ихъ (слѣдующее): *лице человѣчее, и лице львово одесную четыремъ, и лице тельчее ошуюю четыремъ, и лице орлее четыремъ* (10 ст.). Съ подобными лицами созерцалъ таинственныхъ живыхъ существъ другой тайнозритель св. ев. Іоаннъ Богословъ (Апок. 4, 6 — 7 ст.).

По объясненію бл. Іеронима эти четыре различныя лица у каждаго изъ четырехъ живыхъ существъ таинственно указываютъ на четыре евангелія: лице человѣка означаетъ евангеліе отъ Матоея, которое начинается родословіемъ Іисуса Христа по человѣчеству, лице льва—евангеліе отъ Марка, которое начинается описаніемъ проповѣди Іоанна Крестителя въ пустынѣ (гдѣ обыкновенно живутъ львы), лице тельца — евангеліе отъ Луки, которое начинается повѣствованіемъ о служеніи священника Захаріи (къ обязанностямъ же священниковъ относилось между прочимъ принесеніе въ жертву тельцовъ), и наконецъ лице орла — евангеліе отъ Іоанна, который начинаетъ свое евангеліе, подобно орлу высоко воспаряя, возвышеннымъ богословствованіемъ о Божествѣ Іисуса Христа [1]. „Болѣе подробно (говоритъ бл. Іеронимъ) видъ и имена этихъ животныхъ примѣняются къ четыремъ евангеліямъ (или евангелистамъ) въ Апокалипсисѣ Іоанна" (гл. 4). Какъ всѣ

[1]) Согласно съ этимъ въ нашей церкви принято на святыхъ иконахъ изображать евангелистовъ: Матоея — совмѣстно съ лицемъ человѣка, Марка — со львомъ, Луку — съ тельцомъ, Іоанна — съ орломъ.

четыре лица у живыхъ существъ были при одной головѣ и соединялись слѣдовательно во едино (*лица ихъ держащаяся другъ друга*, — 9 ст.), такъ и евангелія отъ четырехъ евангелистовъ составляютъ одно евангеліе Христово.

12—21 ст. Далѣе слѣдуетъ описаніе: а) движенія живыхъ существъ, и сіянія, какое было между ними (12—14 ст.), и б) устройства колесъ, бывшихъ подъ ними, и движенія этихъ колесъ (15—21 ст.).

а) О движеніи живыхъ существъ и о бывшемъ среди нихъ сіяніи пророкъ говоритъ такъ: живыя существа „шли каждое прямо противъ своего лица (11 ст., ср. 9 ст.). И если куда *(идѣже аще)* шелъ вѣтеръ, шли и они, не оборачиваясь при этомъ (12 ст.). При этомъ посреди ихъ было нѣчто, по виду своему подобное раскаленнымъ углямъ *(видѣніе яко углія горящаго)*, или какъ бы видъ свѣчей, вращающихся вмѣстѣ посреди живыхъ существъ, какъ бы свѣтъ отъ огня, а отъ огня исходятъ какъ бы молніи (13 ст.). Живыя существа двигались *(течаху)* и взадъ вращались (но не оборачиваясь, какъ сказано выше, а перемѣняя лишь направленіе) на подобіе (*яко видѣніе*) блистанія или сіянія" (14 ст.).

Идѣже аще бяху духъ шествуяй, идяху (12 ст.), — этими словами (равно какъ и дальнѣйшими, — см. 20 ст.) дается понять что движеніе живыхъ существъ зависѣло отъ направленія вѣтра „куда дулъ вѣтеръ, туда шли и они". Это объясняется тѣмъ, что живыя существа, какъ выше сказано (4—5 ст.), были въ срединѣ облака, несущагося на вѣтрѣ. — *Посредѣ животныхъ видѣніе яко углія, яко видѣніе свѣщъ посредѣ животныхъ* (13 ст.),—изъ этихъ словъ видно, что живыя существа были расположены такъ, что между ними было нѣкоторое пространство, въ которомъ (*посредѣ животныхъ)* пророкъ созерцалъ какъ бы видъ раскаленныхъ углей или горящихъ свѣчей. Взаимное отношеніе живыхъ существъ можно представлять такъ, какъ будто бы они стояли на четыреугольномъ основаніи по краямъ, обратившись другъ къ другу лицомъ орла, а человѣческимъ въ обратныя стороны.—*Животная течаху, и обращахуся яко видѣніе везеково* (14 ст.).—непонятное слово *везеково* въ примѣчаніи замѣнено болѣе яснымъ—*блистанія* [1]). Мысль такая: „живыя существа шли и назадъ возвращались, значитъ—двигались во всѣ стороны, по всѣмъ направленіямъ, на подобіе (*яко видѣніе*) сіянія, т. е. „какъ лучи расходятся во всѣ стороны, такъ двигались и они".

б) Устройство колесъ, которыя были подъ живыми существами, и движеніе этихъ колесъ описывается такъ:

„И еще видѣлъ я (говоритъ пророкъ): вотъ одно колесо на землѣ, придерживающееся (касающееся) четырехъ живыхъ существъ (15 ст.). Видъ этихъ колесъ и устройство (*сотвореніе*) ихъ какъ

[1]) По объясненію бл. Іеронима, слово *везеково* есть еврейское (besec) и означаетъ молнію. Такое же значеніе слову даетъ и Симмахъ, у котораго вмѣсто *яко видѣніе везеково* переведено такъ: „какъ видъ луча молніи".

бы (*яко*) видъ ѳарсиса; подобіе (форма) у всѣхъ четырехъ колесъ одно (т. е. всѣ четыре одно другому подобны); устройство *(дѣло)* же ихъ было (или устроены они были такъ), какъ еслибы колесо было въ колесѣ (16 ст.). (При такомъ устройствѣ) они (колеса) во всѣ четыре стороны двигались (*шествоваху*) и при этомъ, когда двигались, ни сами не поворачивались (не вертѣлись на своихъ осяхъ), ни ободья *(хребты)* ихъ (17 ст.). Колеса эти были высокія (*высота бяше имъ*). Я разсматривалъ эти колеса и видѣлъ, что у всѣхъ четырехъ боковыя стороны ободьевъ *(плещи)* усѣяны *(исполнены)* кругомъ какъ бы глазами (18 ст.). Когда шли живыя существа, шли вмѣстѣ съ ними и колеса, державшіяся ихъ, и когда эти живыя существа поднимались *(внегда воздвизатися)* съ земли, тогда поднимались и колеса (19 ст.). Если гдѣ было *(идѣже аще бяше*, гдѣ если было) облако, тамъ былъ и вѣтеръ *(духъ)* для того, чтобы идти (ибо движеніе зависѣло отъ вѣтра,— см. выше 12 ст.); шли живыя существа, а вмѣстѣ съ ними поднимались и колеса, потому что (*зане*) духъ жизни былъ въ колесахъ (20 ст.). Когда шли эти живыя существа, шли съ ними и колеса, и когда они стояли, стояли съ ними и колеса, а когда тѣ поднимались съ земли, поднимались съ ними и колеса, потому что *(яко)* духъ жизни былъ въ колесахъ" (21 ст.).

Се коло едино на земли держащееся животныхъ четырехъ (15 ст.),—эти слова слѣдуетъ понимать не въ томъ смыслѣ, что было только одно колесо, касающееся всѣхъ четырехъ живыхъ существъ; но такъ, что *было по одному колесу, придерживающемуся каждаго изъ четырехъ живыхъ существъ*, слѣдовательно всего было четыре колеса (ср. Іезек. 10, 9 ст.). Это подтверждается тѣмъ, что дальше (16—21 ст.) говорится уже не о колесѣ, а о колесахъ, не объ одномъ, а о нѣсколькихъ [1]).—*Видѣніе колесъ яко видѣніе ѳарсиса* (16 ст.),—по внѣшнему виду своему колеса подобны были ѳарсису. *Ѳарсисъ* это—драгоцѣнный камень свѣтлозеленаго цвѣта, прозрачный какъ кристаллъ, называется такъ по имени страны, откуда его добывали, т. е. Испаніи, которая называется въ св. Писаніи именемъ Ѳарсиса (см. толкованіе на Ис. 66, 19 ст.). Въ русскомъ переводѣ камень этотъ называется иногда *хризолитомъ* или *топазомъ*; въ греческомъ 70-ти это названіе оставляется иногда безъ перевода (Іезек. 1, 16; Дан. 10, 6; II. Пѣсней 5, 14) у бл. Іеронима иногда переводится словомъ mare—море (Іезек. 1, 16 ст.), чѣмъ указывается вѣроятно на цвѣтъ этого камня; значитъ, колеса были прозрачныя, свѣтло зеленаго цвѣта. Въ другомъ мѣстѣ (10, 9 ст.) пророкъ видъ колесъ уподобляетъ *анѳраксу* (по русск. переводу — топазу). — *Дѣло ихъ бяше, якоже аще бы было коло въ*

[1]) Бл. Іеронимъ въ объясненіе сего говоритъ: „къ каждому животному прилагаются *особыя колеса*... или же явилось *одно колесо*, которое, *раздѣленное на четыре*, имѣло столько лицевыхъ сторонъ, за сколькими животными слѣдовало. И такое было сходство въ четырехъ колесахъ, что съ полною вѣроятностію можно было признать ихъ *за одно колесо*".

колеси (16 ст.), — колеса устроены были такъ, какъ если бы колесо было въ колесѣ. Это нужно представлять такъ, что каждое колесо состояло собственно изъ двухъ колесъ [1]), причемъ ободья ихъ взаимно пересѣкались подъ прямымъ угломъ, — *Плещи ихъ исполнены очесъ окрестъ четыремъ* (18 ст.),—ободья колесъ усѣяны у всѣхъ четырехъ какъ бы глазами. Подобнымъ образомъ св. ев. Іоаннъ созерцалъ *четырехъ животныхъ, исполненныхъ очесъ спреди и созади* (Апок. 4, 6 ст.). По объясненію бл. Іеронима, „видѣнныя пророкомъ колеса были такими, какимъ баснословія поэтовъ изображаютъ стоглазаго или многоглазаго Аргуса". — *Зане духъ жизни бяше въ колесѣхъ* (20—21 ст., а также 10, 17 ст.), — по объясненію бл. Іеронима, „это сказано пророкомъ для того, чтобы мы не считали эти колеса подобными тѣмъ, какія видимъ у телѣгъ, каретъ и колесницъ, но признавали ихъ за живыя существа или скорѣе — за нѣчто возвышающееся надъ живыми существами".

Разсмотрѣнный отдѣлъ настоящей главы (1—20 ст.) употребляется въ церковномъ богослуженіи въ качествѣ пареміи на шестомъ часѣ въ понедѣльникъ страстной седмицы.

22—28 ст. Затѣмъ до конца главы содержится описаніе а) кристалловидной тверди, осѣнявшей живыхъ существъ (22—25 ст.), б) сапфироваго трона поверхъ этой тверди и Сѣдящаго на этомъ тронѣ (26—27 ст.), и наконецъ в) состоянія свѣта кругомъ всего этого (28 ст.).

а) Кристалловидная твердь, осѣняющая живыхъ существъ, описывается такъ:

„Поверхъ (*надъ главою*) живыхъ существъ—подобіе какъ бы тверди, (или небеснаго свода); нѣчто по виду подобно хрусталю *(яко видѣніе кристалла)*, распростертое вверху (*свыше*) надъ крыльями ихъ (22 ст.). Подъ этимъ то сводомъ и распростерты крылья ихъ (живыхъ существъ), парящія (т. е. устремляющіяся) другъ къ другу, у каждаго по два (крыла) соединены, прикрывая тѣла ихъ (23 ст.). И слышалъ я шумъ *(голосъ)* крыльевъ ихъ, когда они парили (летали), какъ бы шумъ большой воды, какъ голосъ Бога Всемогущаго *(Саддаі)*. Когда они ходили, то голосъ рѣчей (*гласъ слова*) ихъ, какъ бы голосъ цѣлаго полка, а когда они стояли, то и крылья ихъ оставались въ покоѣ (24 ст.). (Такимъ образомъ когда они шли), голосъ ихъ поднимался выше свода, который былъ надъ головою ихъ, а когда они стояли, крылья ихъ опускались" (25 ст.).

Подобіе надъ главою животныхъ яко твердь, яко видѣніе кристалла (22 ст.),—уподобленіе свода, бывшаго надъ главою живыхъ существъ, кристаллу указываетъ на чрезвычайную чистоту его и прозрачность, ибо кристаллъ (греч. χρύσταλλος отъ χρυσταίνω за-

[1]) По объясненію бл. Іеронима: „видъ ихъ (колесъ) былъ подобенъ колесу въ колесѣ, такъ что можно было признать ихъ не за одно колесо, но за соединеніе одного съ другимъ".

мораживаю) означаетъ собственно — ледъ; а затѣмъ — чистый и прозрачный, какъ ледъ, камень и наконецъ—всякое прозрачное тѣло, какъ-то: стекло, хрусталь.—*Яко гласъ Бога Саддаі* (24 ст.), какъ голосъ Бога всемогущаго. *Саддаі* это—еврейское слово (Saddai), оставленное безъ перевода, которое по свидѣтельству бл. Іеронима, значитъ—*всесильный*. Сравненіе это даетъ ту мысль, что шумъ отъ движенія крыльевъ живыхъ существъ, при движеніи ихъ, былъ весьма сильный, ибо голосъ Божій въ другихъ мѣстахъ св. Писанія нерѣдко уподобляется грому (Пс. 17, 14 ст.: Пс. 28, 3 ст. Іоанна 12, 28—29 ст.) Эту мысль подтверждаютъ и другія употребленныя здѣсь сравненія: *яко гласъ водъ многихъ, яко гласъ полка.*

б) Внѣшній видъ сапфироваго трона поверхъ этой тверди и Сѣдящаго на немъ пророкъ описываетъ такими словами:

„Поверхъ кристалловиднаго свода *(надъ твердію)*, который надъ головою ихъ (живыхъ существъ), какъ бы видъ камня сапфира, на немъ—подобіе престола, на подобіи престола—Нѣкто, по внѣшнему виду своему, въ верхней части (*сверху*) какъ бы подобенъ человѣку (26 ст.), внутри же его кругомъ отъ того мѣста, гдѣ—казалось—были чресла (*отъ видѣнія чреслъ*), и выше я видѣлъ какъ бы видъ илектра (ср. выше,—5 ст.), какъ бы видъ огня, равно также и ниже того мѣста, гдѣ казалось были чресла (*отъ видѣнія чреслъ*), до полу (*до полу*) я видѣлъ подобіе (*видѣніе*) огня и его свѣтъ" (27 ст.).

Яко видѣніе камене сапфира (26 ст.),—это подобіе камня сапфира, какъ видно изъ дальнѣйшаго, служило какъ бы основаніемъ, подставою для трона, на которомъ возсѣдалъ Самъ Богъ.—*Сапфиръ* это драгоцѣнный камень (очень часто упоминаемый въ св. Писаніи,— Исх. 24, 10; Ис. 54, 11; Апок. 21, 19), небесноголубаго, лазуреваго цвѣта, блестящій и прозрачный, добываемый въ Ееіопіи и Индіи.—*На подобіи престола, подобіе якоже видъ человѣчь сверху* (26 ст.),—на подобіе престола былъ Нѣкто, по внѣшнему виду своему, въ верхней части подобный человѣку. Въ такомъ внѣшнемъ образѣ благоволилъ Богъ явить себя пр. Іезекіилю. Подобнымъ образомъ созерцали Бога и другіе пророки, напримѣръ, Исаія (6, 1) и Даніилъ (7, 9).

в) Пророкъ заключаетъ описаніе бывшаго ему видѣнія краткимъ замѣчаніемъ о состояніи свѣта кругомъ всего видѣннаго имъ.

„Какъ, видъ радуги, когда является она на облакахъ во время дождя, таково, говоритъ пророкъ, было состояніе (*тако стояніе*) свѣта кругомъ всего видѣннаго" [1]) (28 ст.).

Вторая половина настоящей главы (21—28 ст.). съ присоединеніемъ 1-го стиха 2-й главы употребляется въ церковномъ богослуженіи въ качествѣ пареміи на шестомъ часѣ во вторникъ страстной седмицы.

---

[1]) *Тако стояніе свѣта окрестъ,*—окрестъ чего?—Бл. Іеронимъ отвѣчаетъ такъ: „вокругъ Бога, или престола, или всего видѣннаго".

Въ такомъ доступномъ наблюденію подобіи или образѣ благоволилъ Богъ явить пр. Іезекіилю Свою неприступную и неизреченную славу. Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ пророкъ, говоря: *сіе видѣніе есть подобіе славы Господней* (2, 1 ст.). Этотъ необычайный и дивный образъ явленія славы Господней для пр. Іезекіиля и для разсѣянныхъ въ плѣну іудеевъ между прочимъ имѣлъ ту особенную цѣль, чтобы возможно сильнѣе напечатлѣть въ ихъ сознаніи мысль о всемогуществѣ Божіемъ, чтобы они не думали, что по переселеніи изъ своей земли въ чужую они вышли изъ власти Іеговы и поступили во власть боговъ вавилонскихъ: но чтобы знали, что владычество Всемогущаго Бога не ограничивается никакими предѣлами. Это напоминаніе было особенно нужно въ виду того, что іудеи, живя въ разсѣяніи среди язычниковъ, легко могли усвоить тѣ ложныя убѣжденія, которыхъ держались послѣдніе, а именно—что каждая страна и даже мѣсто имѣетъ своего особеннаго бога-покровителя, и что поэтому въ какой странѣ живешь, такому и богу молись и служи (ср. 3 Царст. 20, 23, 28 ст., 4 Царств. 17, 25—27 ст.).

2. Призваніе Іезекіиля къ пророческому служенію.

(Продолженіе).

Глава II.

Въ настоящей главѣ содержится описаніе торжественнаго призванія Богомъ св. Іезекіиля къ пророческому служенію, каковое призваніе совершилось непосредственно послѣ описаннаго въ предыдущей главѣ явленія ему славы Господней.

1—2 ст. Начальныя слова этой главы: *сіе видѣніе подобіе славы Господни* составляютъ какъ бы заключеніе къ предыдущей главѣ. „Это видѣніе, т. е. только что описанное, есть подобіе славы Господней“, говоритъ пророкъ. При видѣ этого подобія славы Господней, „я (говоритъ о себѣ пророкъ) палъ ницъ и услыхалъ голосъ Говорящаго ко мнѣ, который сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій, встань на ноги твои, и я буду говорить къ тебѣ (1 ст.). Приэтомъ пришелъ ко мнѣ или вошелъ въ меня (*пріиде на мя*) Духъ, взялъ меня, поднялъ и поставилъ на ноги, и послѣ этого я услыхалъ его (Духа), говорящаго ко мнѣ“ (2 ст.).

Этими словами показывается, какое сильное впечатлѣніе испыталъ пророкъ при видѣ подобія славы Господней: а) онъ проникся глубокимъ благоговѣйнымъ чувствомъ предъ величіемъ Божіимъ и вмѣстѣ смиреннымъ сознаніемъ бренности человѣческой, и б) въ знакъ этого палъ лицомъ на землю и по смиренію своему не смѣлъ,

а можетъ быть (какъ говоритъ бл. Iеронимъ) безъ помощи Божiей и не могъ подняться самъ собою. Но такъ какъ онъ сдѣлалъ это по чувству благоговѣнiя и смиренiя, то ему отъ Бога даются силы подняться съ земли, а, поднявшись, онъ удостоивается слышать слово отъ самого Бога.

Падохъ ницъ,—такъ обыкновенно выражали свое благоговѣнiе предъ Богомъ и смиренное сознанiе своего предъ Нимъ недостоинства (Быт. 17, 3; Дан. 8, 17). *Сынъ человѣчь,*—это описательное выраженiе. взятое съ арамейскаго и персидскаго языка. очень часто встрѣчается у пророковъ Iезекiиля и Даниила и въ Новомъ Завѣтѣ (Мө 8, 20). Оно означаетъ собственно—„человѣкъ", такъ называютъ указанные пророки себя самихъ, въ Новомъ же Завѣтѣ наименованiе это преимущественно усвояется Спасителю Нашему Iисусу Христу.—*Прiиде на мя духъ* (2 ст.),—пришелъ ко мнѣ (или вошелъ въ меня, слѣд. объялъ меня) Духъ. Здѣсь разумѣется Святой Духъ, глаголавшiй устами всѣхъ пророковъ (2 Петр. 1, 21). Это ясно видно изъ снесенiя послѣднихъ словъ настоящаго стиха: *и слышахъ его* (т. е. Духа) *глаголюща ко мнѣ* съ начальными словами слѣдующаго (3 ст.) стиха: *и рече Господь ко мнѣ.* Отсюда видно, что Духъ, говорившiй пророку, былъ Господь.

Далѣе до конца главы (3—10 ст.) пророкъ излагаетъ то, что именно удостоился онъ выслушать въ данномъ случаѣ отъ глаголавшаго ему Господа.

3—4 ст. И прежде всего пророкъ говоритъ, что Господь открылъ ему волю свою о назначенiи его пророкомъ обличителемъ для Израильтянъ.

„И сказалъ мнѣ Господь: сынъ человѣческiй, Я пошлю тебя къ народу (*дому*) Израильскому, къ этимъ людямъ, огорчающимъ Меня, которые огорчили Меня тѣмъ, что предки (*отцы*) ихъ оставили Меня (перестали служить мнѣ), и они сами дѣлаютъ тоже до настоящаго времени (3 ст.) Это сыны упорные и жестокосердные. Къ нимъ-то Я и пошлю тебя, и ты будешь говорить имъ: такъ говоритъ владыка (*Адонаi*) Господь" (4 ст.).

Сами и отцы ихъ отвергошася Мене до днешняго дне (3 ст.),—этими словами дается понять, что евреи, наказанные за отступленiе отъ Бога плѣномъ, въ то время еще не вразумились этимъ наказанiемъ и продолжаютъ отступничать по примѣру предковъ. За это то они и называются здѣсь *сынами* (ср. Ис. 1, 2 ст.) *жестоколичными и твердосердечными* (4 ст.), т. е. упорными и жестокосердными (ср. Ис. 48, 4; Iезек. 36, 26). Если Богъ посылаетъ къ такимъ людямъ пророка своего, то это показываетъ безмѣрную милость Его къ грѣшникамъ и научаетъ всѣхъ насъ не отчаяваться въ своемъ спасенiи (ср. ниже 33, 11 ст.). *И речеши къ нимъ: тако глаголетъ Адонаi Господь* (4 ст.), —это другими словами значитъ, что пророкъ, посылаемый къ Израилю, имѣетъ проповѣдывать послѣднему не отъ себя, а отъ лица Божiя (ср. Iерем. 1, 7; Дан. 9, 6; Второз. 18, 18).

5 ст. Указывается цѣль, съ какою Господь посылаетъ пр. Іезекіиля къ народу еврейскому; цѣль эта — привлечь упорныхъ евреевъ, коснѣющихъ въ своемъ отступничествѣ отъ Бога, къ раскаянію и исправленію: „можетъ быть они послушаютъ (*аще убо услышатъ,* — не послушаютъ ли они, подраз. — проповѣди твоей) и убоятся (*или убоятся,* — и не убоятся ли, подраз. — нечестія своего и угрозъ за него), такъ какъ теперь они народъ, (*домъ*) огорчающій Меня (ср. 7 ст.), и узнаютъ, что ты былъ пророкомъ среди нихъ".

Подобнымъ образомъ сказано и у пр. Іереміи: *негли послушаютъ, и отвратятся кійждо отъ пути своего злаго* (ср. Мѳ. 21, 27), *и почію отъ золъ, яже помышляю сотворити имъ злыхъ ради начинаній ихъ* (Іерем. 26, 3; ср. 18, 8; Іоил. 2, 13; Іона 3, 10). Посылая своихъ пророковъ къ грѣшникамъ съ проповѣдію покаянія, Господь по предвѣдѣнію Своему знаетъ, послушаютъ ли призываемые Имъ грѣшники голоса Его пророковъ и раскаются ли, или нѣтъ. Но о томъ, что ему извѣстно, говоритъ иногда нерѣшительно, „какъ бы съ нѣкоторымъ колебаніемъ для того, чтобы показать, что воля человѣка свободна и что Богъ вслѣдствіе предвѣдѣнія будущаго,—добра ли или зла,—не дѣлаетъ неизмѣннымъ того, что онъ знаетъ, какъ имѣющее быть. Но не смотря на предвѣдѣніе Имъ будущаго, мы не поставлены въ необходимость дѣлать то, что Онъ предвидитъ" (бл. Іеронимъ). И это необходимо для собственнаго блага грѣшниковъ; ибо если бы имъ было рѣшительно сказано, что они послушаются и обратятся, а слѣдовательно получать помилованіе, то это дало бы нѣкоторымъ поводъ нерадѣть и медлить своимъ исправленіемъ; наоборотъ, если бы рѣшительно было сказано, что они останутся непослушными и неисправимыми, слѣдовательно погибнутъ, то это послужило бы для нѣкоторыхъ причиною отчаянія.

6 ст. Посылая пр. Іезекіиля на проповѣдь къ людямъ упорнымъ и жестокосердечнымъ (ср. 4 ст.), и злымъ, какъ скорпіоны, Господь успокаиваетъ и ободряетъ его, внушая ему не бояться и не страшиться ихъ.

„И ты, сынъ человѣческій, не бойся и не страшись ихъ (*отъ лица ихъ*): такъ какъ (*зане*) они разсвирѣпѣютъ и окружатъ тебя со всѣхъ сторонъ, ибо ты будешь жить какъ бы среди скорпіоновъ; но ты угрозъ (*словесъ*) ихъ не бойся и предъ ними (*отъ лица ихъ*) не страшись, потому что (*зане*) это народъ, огорчающій Меня" (ср. 3, 9 ст.).

Отъ людей упорныхъ и жестокосердыхъ, зловредныхъ какъ скорпіоны, пророкъ-обличитель могъ и долженъ былъ ожидать большихъ для себя непріятностей. Но какъ посланникъ Божій, долженъ оставаться въ своей дѣятельности неустрашимымъ, стойкимъ и му-

жественнымъ, зная, что за него Самъ Богъ, ибо враги его суть вмѣстѣ и враги Божіи (*зане домъ огорчеваяй есть*) (ср. 3 ст.), и слѣдовательно не будутъ имѣть никакого успѣха (ср. Іов. 9, 4 ст.). Подобнымъ образомъ Господь ободрялъ и пророка Іеремію, современника Іезекіилева (Іерем. 1, 17—19 ст.).

Посреди бо скорпіевъ живеши (6 ст.).—скорпіоны это вредныя, ядовитыя животныя (или насѣкомыя), водящіяся въ жаркихъ странахъ; принадлежатъ къ семейству рако-паукообразныхъ; живутъ въ сырыхъ мѣстахъ, между камнями, въ трещинахъ стѣнъ, въ подвалахъ и т. под. На концѣ хвоста они имѣютъ жало съ ядовитой жидкостью. Жаломъ они производятъ рану и тотчасъ же впускаютъ въ нее ядъ, отъ чего происходитъ ужасная боль, которая, если не будетъ оказано своевременной врачебной помощи, влечетъ за собою смерть (см. Библ. Словарь — Солярскаго). Въ данномъ случаѣ, подъ скорпіонами въ переносномъ смыслѣ разумѣются злонравные іудеи. Подобнымъ образомъ премудрый Сирахъ называетъ скорпіономъ злую жену (Сирах. 26, 9).

7 ст. Словами этого стиха: „ты будешь проповѣдывать (*возглаголеши*) имъ слова Мои, не послушаютъ ли они и не убоятся ли (м. б. они послушаютъ и убоятся), потому что (*зане*) теперь они народъ огорчающій Меня“,—повторяется мысль высказанная выше словами: *речеши къ нимъ* (4 ст.), *аще убо услышатъ или убоятся, зане домъ огорчеваяй есть* (5 ст.).

8 — 10 ст. Выслушавъ отъ Бога наставленіе не подражать въ нечестіи народу еврейскому, къ которому посылается съ проповѣдью, пророкъ вмѣстѣ съ этимъ получаетъ повелѣніе съѣсть предлагаемый ему свитокъ, на которомъ съ той и другой стороны написаны жалостныя и скорбныя слова.

Вотъ какъ говоритъ объ этомъ пророкъ: „ты, сынъ человѣческій, послушай говорящаго съ тобой (ср. 2 ст.), не будь огорчающимъ Меня, подобно (*якоже*) этому народу, огорчающему Меня Открой уста твои и съѣшь то, что Я тебѣ даю (8 ст.). При этомъ я (говоритъ о себѣ пророкъ) увидѣлъ слѣдующее: вотъ ко мнѣ протянута рука, а въ ней книжный свитокъ (9 ст.). Она развернула (*разви*) его предо мною, и я увидѣлъ, что въ немъ написано было внутри и снаружи (*предняя и задняя*, съ той и другой стороны), написаны же въ немъ были слова: рыданіе, жалость и горе“ (10 ст.).

Разсмотрѣнный отдѣлъ настоящей главы (2—10 ст.) съ присоединеніемъ изъ 3, 1—3 ст. употребляется въ церковномъ богослуженіи въ качествѣ пареміи на шестомъ часѣ въ среду страстной седмицы.

Словами: *рыданіе, жалость и горе*, написанными въ свиткѣ, который, по повелѣнію Божію, предлежало пророку съѣсть, опредѣляется главный предметъ его проповѣди, подобно тому какъ словами:

да искорениши, и разориши, и расточиши, и разрушиши и паки созиждеши и насадиши (Іерем. 1, 10) опредѣляется предметъ проповѣди пророка Іереміи.

3. Призваніе Іезекіиля къ пророческому служенію.

(Продолженіе).

Глава III.

Въ этой главѣ продолжается описаніе призванія пр. Іезекіиля къ пророческому служенію.

1—3 ст. Эти начальныя слова служатъ продолженіемъ описанія символическаго дѣйствія (8—10 ст.), которымъ сопровождалось призваніе пр. Іезекіиля къ пророческому служенію.

Пророкъ снова получаетъ (ср. 2, 8 ст.) отъ Бога повелѣніе съѣсть свитокъ, исписанный словами: рыданіе, жалость и горе (2, 10 ст.), и идти съ проповѣдью о томъ къ народу Израильскому: „и сказалъ мнѣ (подраз.—Господь): сынъ человѣческій, съѣшь этотъ свитокъ, иди и проповѣдуй сынамъ Израилевымъ“ (1 ст.). Получивъ такое повелѣніе, „я (говоритъ о себѣ пророкъ) открылъ уста свои, и Онъ напиталъ меня этимъ свиткомъ (2 ст.), т. е. далъ мнѣ съѣсть его. Предъ этимъ Самъ Богъ предварилъ пророка (*рече ко мнѣ*) о томъ дѣйствіи, какое произведетъ на него съѣденіе сего свитка: „уста твои съѣдятъ, и чрево твое насытится этимъ даннымъ тебѣ свиткомъ“. И пророкъ дѣйствительно самымъ дѣломъ ощутилъ сладость сего вкушенія; „я съѣлъ его, говоритъ пророкъ, и онъ былъ въ моихъ устахъ сладкимъ, какъ медъ“ (3 ст.).

Это символическое дѣйствіе по своему внутреннему, таинственному значенію подобно тѣмъ, какія были съ пророками Исаіею и Іеремію. Пр. Исаія, призываемый къ пророческому служенію среди нравственно огрубѣвшаго народа, для исправленія послѣдняго словомъ своей проповѣди, прежде чѣмъ начать исправленіе другихъ, по милости Божіей, самъ получаетъ очищеніе своихъ неправдъ. Прикосновеніе къ устамъ его горящимъ углемъ и означало это дѣйствіе милосердія Божія, очищавшаго его грѣхи (Ис. 6, 6—7). Подобное этому было и съ пр. Іереміею: въ виду молодости своей и неумѣнія говорить, онъ отказывался идти на проповѣдь, но Господь „прикоснулся рукою Своею къ устамъ его и сказалъ: вотъ Я вложилъ слова „Мои въ уста твои“ (Іерем. 1, 9 ст). Подобнымъ образомъ и пророкъ Іезекіиль, посылаемый на проповѣдь къ народу, крайне развращенному, злому, какъ скорпіоны, получаетъ отъ Бога милостивое подкрѣпленіе и ободреніе на предстоящее трудное служеніе: давъ пророку для съѣденія исписанный свитокъ, Богъ этимъ самымъ

какъ бы вложилъ въ уста его то, что должно было быть предметомъ его проповѣди, и, сдѣлавъ его такимъ образомъ участникомъ Своихъ Божественныхъ тайнъ, чрезъ это преподалъ ему великое утѣшеніе, которое было для пророка сладко, какъ медъ (3, 3 ст.). Такую же сладость въ словесахъ Божіихъ находилъ и пр. Давидъ, который такъ говорилъ объ этомъ: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ* (Пс. 118, 103 ст.) и въ другомъ мѣстѣ: *судьбы Господни истинны, вожделѣнны паче злата и камене честна многа и слаждша паче меда и сота* (Пс. 18, 10—11 ст.).

4—9 ст. Послѣ этого пророкъ получаетъ отъ Бога:

а) новое повелѣніе идти и проповѣдывать Израилю волю Божію: *иди и вниди въ домъ Израилевъ, и глаголи словеса Моя къ нимъ* (4 ст. ср. 1 ст.). Этимъ ясно дается понять, что пророкъ, хотя и былъ, какъ сказано выше, *посредѣ плѣненія* (11 ст.), но не входилъ ни въ какія сношенія съ плѣнными іудеями, жилъ жизнію частнаго человѣка, устраняясь отъ общественной дѣятельности.

и б) новое ободреніе на предстоящее ему служеніе. Такимъ ободреніемъ для него было во-первыхъ то, что „онъ посылается съ проповѣдью не къ людямъ съ невнятною рѣчью (*глубокорѣчивымъ*) и труднымъ языкомъ (*косноязычнымъ*), но къ дому Израилеву, къ одному народу (5 ст.), а не къ многимъ народамъ, говорящимъ на разныхъ языкахъ (*иноязычнымъ*) и нарѣчіяхъ (*инорѣчивымъ*), имѣющій трудный для пониманія языкъ (*тяжкимъ языкомъ сущимъ*), которыхъ бы рѣчи онъ, пророкъ, не могъ понимать“ (6^a ст.). Другими словами это значитъ, что пр. Іезекіиль, посылаемый на проповѣдь къ своему народу, не можетъ встрѣтить и не долженъ бояться такихъ затрудненій на этомъ поприщѣ, какихъ напримѣръ ожидалъ и убоялся другой пророкъ Іона, посылаемый съ проповѣдью къ жителямъ Ниневіи (Іон. 1, 2—3).

Другимъ ободреніемъ для пророка на предстоящемъ поприщѣ служитъ обѣщаніе Божественной помощи: „впрочемъ, если бы Я (Богъ) послалъ тебя (пророка) и къ такимъ (которыхъ рѣчи ты не понимаешь), то и тѣ послушали бы тебя“ (6^b ст.), потому что, какъ поясняетъ бл. Іеронимъ, воля Моя и могущество побѣдили бы всякое затрудненіе. „Однако Израильтяне не захотятъ слушать тебя, потому что они не хотятъ слушать Меня (ср. Мѳ. 10, 40; Лук. 10, 16), такъ какъ (*яко*) всѣ они непокорны и жестокосерды (7 ст.). Вотъ въ виду этого Я дамъ тебѣ лице болѣе сильное лица ихъ, и чело (слав.—*прю* замѣнено на полѣ словомъ—*чело*) твое сдѣлаю крѣпче чела ихъ (8 ст.). И будетъ такъ: навсегда крѣпче камня Я дамъ тебѣ чело (ср. Іерем. 1, 18). Не бойся ихъ и не страшись предъ ними (*лица ихъ*), ибо это народъ прогнѣвляющій Меня“ (9 ст. ср. 2, 6 ст.).

Се дахъ лице твое сильно противу лица ихъ... крѣпчае камене дахъ прю (чело) твою (8 — 9 ст.), — этими словами дается такая мысль: пророку предстояло имѣть дѣло съ людьми упорными и жестокосердыми (2, 4 ст.), огорчающими или прогнѣвляющими Самого Бога (2, 3 ст.; 3, 9 ст.). Отъ такихъ людей ему, какъ обличителю ихъ, слѣдовало ожидать всевозможныхъ оскорбленій (2, 6 ст. ср. Прит. 9, 7 — 8). Чтобы безбоязненно встрѣтить и мужественно выдержать эти оскорбленія, для этого пророкъ долженъ быть въ извѣстной мѣрѣ безстрашнымъ и стойкимъ. Эти-то качества, обѣщаемыя пророку отъ Бога, и означаются словами: *лице сильно* (т. е. взглядъ, взоръ твердый, смѣлый рѣшительный) и *чело крѣпчае камене*, ибо смѣлый взглядъ и крѣпкій лобъ (по пословицѣ, „мѣдный лобъ") служатъ признаками человѣка безстрашнаго, стойкаго, который ни предъ какою опасностью не остановится.

10 — 11 ст. Но прежде, чѣмъ проповѣдывать слова Божіи плѣннымъ іудеямъ и учить ихъ послушанію волѣ Божіей, пророкъ долженъ былъ самъ усвоить эти слова Божіи всѣмъ сердцемъ своимъ и проникнуться готовностью слушаться (т. е. исполнить) ихъ. Этому научаетъ пророка Самъ Богъ, говоря: „всѣ слова Мои, которыя Я сказалъ тебѣ, усвой сердцемъ твоимъ и выслушай ушами твоими" (10 ст.). Только послѣ того, какъ самъ усвоитъ слова Божіи сердцемъ и проникнется готовностію слушаться ихъ, пророкъ долженъ былъ выступить съ проповѣдью къ плѣнному народу своему и начать отъ имени Божія призывать его къ послушанію волѣ Божіей. Такъ повелѣно было ему отъ Бога: „*ступай*, иди къ плѣннымъ сынамъ народа твоего и проповѣдуй имъ, говоря: такъ говоритъ Владыка Господь, можетъ быть они выслушаютъ и покорятся" (11 ст. ср. 2, 5 ст.).

Тоже необходимо и для каждаго, кто выступаетъ въ званіи учителя или проповѣдника народнаго. „Мы прежде должны заключать слова Божіи въ своемъ сердцѣ, и выслушивать и тщательно уразумѣвать, и послѣ того произносить предъ народомъ" (бл. Іеронимъ). Чтобы учить другихъ съ успѣхомъ, нужно самому хорошо знать и исполнять то, чему учишь; въ противномъ случаѣ легко можешь услышать: *врачу, исцѣлися самъ* (Лук. 4, 23). Въ сознаніи этой истины пр. Давидъ молилъ Бога очистить его отъ лежащей на его совѣсти невинно пролитой крови и тѣмъ дать ему возможность открыть уста для наученія беззаконныхъ путямъ Его (Пс. 50, 15 — 16 ст.). Подобнымъ образомъ и пророкъ Исаія не прежде выступилъ съ проповѣдью, какъ выслушалъ отъ Серафима: *се прикоснуся сіе устнамъ твоимъ, и отъиметъ беззаконія твоя, и грѣхи твоя очиститъ* (Ис. 6, 7).

12—15 ст. Такъ какъ пророкъ, хотя и получилъ повелѣніе отъ Бога идти и проповѣдывать Израилю (3, 1. 4. 11 ст.), но медлилъ исполненіемъ сего повелѣнія, можетъ быть потому, что по

смиренію своему не сознавалъ въ себѣ достаточно силъ для этого (подобно напр. Моисею,—Исх. 3, 11; 4, 10—13 ст. и Іереміи,— 1, 6 ст.); то Самъ Богъ, о Которомъ сказано: *пріемляй кроткія Господь* (Пс. 146, 6 ст.), осѣнилъ его Духомъ Своимъ Святымъ и поставилъ среди тѣхъ, кому онъ долженъ былъ проповѣдывать. Самъ пророкъ описываетъ это такими словами:

„Меня объялъ Духъ Святый (ср. выше 2, 2 ст.) и я услышалъ позади себя какъ бы шумъ великаго сотрясенія *(гласъ труса)*, это былъ голосъ взывающихъ: „благословенна слава Господня отъ мѣста своего" (12 ст.).

„При этомъ я (пророкъ) слышалъ (*видѣхъ*) шумъ крыльевъ живыхъ существъ, прикасающихся (*скриляющихся*) одно къ другому (ср. 1, 23—24 ст.), и звукъ колесъ, держащихся ихъ (т. е. живыхъ существъ,—ср. 1, 19 ст.) и шумъ великаго сотрясенія" (13 ст.).

Это видѣніе, какъ можно заключать изъ сходства описанія, было лишь частію того дивнаго видѣнія славы Господней, которое незадолго предъ симъ созерцалъ пророкъ и которое описано выше (1, 4—28 ст.), съ присовокупленіемъ той особенности, что на этотъ разъ пророкъ явственно слышалъ самыя слова, которыми дивныя живыя существа, видѣнныя имъ, славословили Бога: „благословенна слава Господня отъ мѣста своего". Подобное этому удостоился слышать и пр. Исаія (Ис. 6, 3 ст.).

При этомъ видѣніи и слыша такія слова, пророкъ палъ ницъ, подобно какъ и раньше, когда видѣлъ подобіе славы Господней (ср. 2, 1 ст.), но какъ тогда, такъ и теперь „Духъ Святый взялъ и поднялъ (*воздвиже*) меня (ср. 2, 2 ст.), говоритъ пророкъ, и я пошелъ вознесенный стремленіемъ духа своего (*во устремленіи духа моего*), чувствуя на себѣ воздѣйствіе всемогущей руки Божіей (14 ст.). И я вознесенный (*устремленіемъ духа своего*, — ср. 14 ст.) пришелъ къ плѣнникамъ, обошелъ живущихъ на р. Ховаръ и пробылъ тамъ седмь дней, вращаясь среди нихъ" (15 ст.).

При такихъ то обстоятельствахъ началась пророческая дѣятельность пр. Іезекіиля.

Поидохъ вознесенъ во устремленіи духа моего (14 ст.), — „подъ духомъ здѣсь мы должны разумѣть не Духа Святаго, какъ выше въ словахъ: *Духъ воздвиже мя*, но духъ человѣческій" (бл Іеронимъ). Мысль такая: пророкъ до сего времени былъ въ нѣкоторомъ нерѣшительномъ состояніи, не чувствовалъ въ себѣ достаточно мужества, колебался и медлилъ идти на проповѣдь; но потомъ подъ воздѣйствіемъ Духа Божія въ немъ совершается нѣкоторый подъемъ его собственнаго духа, въ душѣ его возникаетъ возвышенное стремленіе—идти на проповѣдь, подъ вліяніемъ котораго онъ и отправляется съ проповѣдью: *поидохъ вознесенъ во устремленіи духа моего*, говоритъ о себѣ пророкъ, т. е. я пошелъ

увлекаемый собственнымъ стремленіемъ моего духа.—*Рука Господня бысть на мнѣ крѣпкая* (14 ст.),—рука Господня на мнѣ (или со мною), укрѣпляющая меня, или иначе: я чувствовалъ на себѣ воздѣйствіе всемогущей руки Божіей (ср. выше 1, 3 ст.).—*Внидохъ въ плѣнники вознесенъ* (15 ст.)—эти слова, по снесеніи съ вышесказаннымъ: *поидохъ вознесенъ во устремленіи духа моего* (14 ст.),—слѣдуетъ дополнить такъ: я пришелъ къ плѣнникамъ, увлекаемый *(вознесенъ)* собственнымъ стремленіемъ моего духа.

16—17 ст. Послѣ семидневнаго пребыванія своего среди плѣнныхъ (см. 15 ст.), пророкъ получаетъ новое откровеніе (16 ст.), въ которомъ онъ узнаетъ отъ Самаго Бога, что на немъ, какъ на пророкѣ, лежатъ обязанности, подобныя обязанностямъ сторожа (17 ст.).

„Послѣ семи дней было ко мнѣ откровеніе отъ Господа слѣдующее (16 ст.): сынъ человѣческій, — Я поставилъ (*дахъ*) тебя стражемъ для народа Израильскаго, чтобы ты принималъ (*да слышиши*) слова отъ устъ Моихъ и воспрещалъ имъ отъ Моего имени“ (17 ст.).

Сторожей въ древности ставили на городскихъ стѣнахъ и башняхъ для того, чтобы они всякій разъ, когда замѣтятъ приближеніе непріятеля, звукомъ трубы предупреждали гражданъ объ этой опасности и тѣмъ давали послѣднимъ возможность во время принять мѣры предосторожности (см. ниже 33, 1—6 ст.). Подобнымъ образомъ и пророкъ долженъ былъ стоять какъ бы на стражѣ дома Израилева (ср. Ис. 58, 1 ст.): *стража дахъ тя дому Израилеву*,—такъ было сказано ему отъ Бога. Это другими словами значитъ, что пророкъ долженъ былъ отъ имени Божія предупреждать Израиля отъ тѣхъ опасностей, какія онъ навлекалъ на себя нарушеніемъ закона Божія, и обличалъ (*воспретиши*) всѣ такія нарушенія (см. о цѣли пророческ. служенія выше—Введеніе).

18—21 ст. Изъ того же откровенія пророкъ узнаетъ, что эти обязанности свои онъ неукоснительно долженъ исполнять какъ а) въ отношеніи людей беззаконныхъ, которые беззаконіями своими готовятъ себѣ гибель (18—19 ст.), такъ и б) въ отношеніи къ тѣмъ, которые жили праведно, но не устояли въ своей праведности и совратились въ нечестіе (20—21 ст.).

а) Объ обязанностяхъ пророка въ отношеніи къ грѣшникамъ говорится такъ:

1) „Когда Я скажу беззаконнику: „непремѣнно умрешь“ (т. е. повелю тебѣ, какъ пророку, предупредить беззаконника, что онъ непремѣнно погибнетъ за свои грѣхи), а ты не возвѣстишь ему и не скажешь объ этомъ, чтобы беззаконнику остаться въ живыхъ (*еже остатися* ср. 33, 8 ст.) и удалиться (*обратитися*) отъ грѣховнаго пути для сохраненія своей жизни (*еже живу быти ему*), то беззаконникъ тотъ погибнетъ за свое беззаконіе (*въ без-*

законіи своемъ), а кровь его (иначе—за погибель его) Я съ тебя взыщу“ (18 ст.).

Внегда глаголати ми беззаконнику, смертію умреши (18 ст.),—съ какою цѣлію Богъ чрезъ пророковъ предупреждаетъ грѣшниковъ о ихъ погибели, говоря имъ: *смертію умреши?* — Для того, чтобы страхомъ предстоящей гибели расположить ихъ къ исправленію и тѣмъ спасти отъ этой гибели. Это вполнѣ ясно изъ посольства пр. Іоны въ Ниневію: жители Ниневіи своимъ нечестіемъ готовили себѣ неизбѣжную гибель; пр. Іона отъ имени Божія возвѣстилъ имъ, что если они не исправятся, то скоро и неизбѣжно погибнутъ. Эта угроза побудила ихъ исправиться, опасность миновала.—*Беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ* (за беззаконіе свое) *умретъ, крове же его отъ руки твоея взыщу* (18 ст.),—этими словами дается понять, а) что грѣшникъ даже когда погибаетъ, не будучи вразумленъ пророкомъ, причиною своей гибели имѣетъ свое собственное беззаконіе и слѣдов. не можетъ сѣтовать за свою погибель ни на кого, кромѣ себя самого [1]), что и понятно: *кійждо за свой грѣхъ да умретъ* (Втор. 24, 16; Іезек, 18, 8): и б) что несмотря на это, пророкъ, не предупредившій грѣшника о его гибели, подвергаетъ себя тяжкой отвѣтственности за погибель этого грѣшника. Возникаетъ вопросъ, если беззаконникъ погибаетъ за свое собственное беззаконіе, слѣдов. не напрасно, а по заслугамъ, справедливо, то въ чемъ же заключается вина пророка, не предупредившаго его объ этой гибели! — Виновность пророка въ этотъ случаѣ заключается въ томъ, что онъ не исполнилъ лежащей на немъ обязанности возвѣстить грѣшнику объ угрожающей ему гибели за грѣхи и этимъ уклоненіемъ отъ исполненія своей обязанности сдѣлалъ то, что грѣшникъ погибъ, не сознавая всей тяжести своего грѣха. Отсюда слѣдуетъ, что пророкъ, равно какъ и вообще пастырь церкви, воздерживающійся по какимъ либо причинамъ обличать грѣшниковъ (напримѣръ — по причинѣ страха предъ ними или по причинѣ человѣкоугодливости и тѣмъ болѣе — по причинѣ собственнаго нерадѣнія), не можетъ оправдывать себя тѣмъ, что погибающіе грѣшники гибнутъ по правосудію Божію за свои грѣхи, и слѣдовательно гибель ихъ неизбѣжна, даже если бы онъ и предупреждалъ ихъ объ этомъ.

2) „Если же ты (пророкъ) возвѣстишь беззаконнику (о пред-

[1]) Это твердо нужно помнить тѣмъ, которые склонны въ своихъ грѣхахъ обвинять другихъ, и особенно тѣ, которые свою холодность къ религіи, церкви и всему церковному и другія слабости оправдываютъ недостаткомъ будто бы въ нашихъ пастыряхъ усердія и умѣнья наставлять, обличать и убѣждать своихъ пасомыхъ. Всѣ такіе должны знать, что идутъ они по пути грѣховному и погибельному не по винѣ своихъ пастырей, а по причинѣ своего собственнаго недостоинства, за которое *предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Римл. 1, 28).

стоящей ему гибели,—*смертію умреши*, 18 ст.), а онъ и послѣ этого не отстанетъ (*не обратится*) отъ беззаконія своего и отъ поступковъ (*отъ пути*) своихъ беззаконныхъ; то беззаконникъ этотъ погибнетъ за свое беззаконіе (*въ беззаконіи своемъ*), а ты душу свою избавилъ" (19 ст.) отъ отвѣтственности за его гибель (ср. *крове отъ руки твоея взыщу*, 18 ст.).

Аще возвѣстиши беззаконнику... ты душу свою избавиши (19 ст.). — Въ противуположность вышесказанному, что пророкъ навлекаетъ на себя отвѣтственность (*крове его отъ руки твоея взыщу*, — 16 ст.) за погибель грѣшника въ томъ случаѣ, если не исполнитъ своей обязанности — предупреждать грѣшниковъ отъ предстоящей гибели (ср. *внегда глаголати беззаконнику, смертію умреши*, 18 ст.),—теперь говорится, что если пророкъ исполнитъ эту лежащую на немъ обязанность, то онъ этимъ избавитъ себя отъ отвѣтственности за погибель грѣшника, который не послушается его предостереженій и тѣмъ погубитъ себя: въ своей погибели будетъ виновенъ только онъ самъ. Сказанное о пророкѣ справедливо и въ приложеніи ко всѣмъ пастырямъ церкви (см. Дѣяній 18, 6; 20, 26). Вотъ почему ни одинъ пастырь церкви не можетъ и не долженъ оправдывать нерадѣнія своего въ дѣлѣ вразумленія погибающихъ грѣшниковъ указаніемъ на то, что они все равно не послушаютъ его вразумленій и станутъ жить по прежнему. О томъ, какъ отнесутся къ его проповѣди слушатели, пастырь заранѣе знать не можетъ и судить не долженъ, его вся забота должна быть направлена къ тому, чтобы проповѣдывать неослабно и непрестанно (2 Тим. 4, 2). Зная, что слово Божіе живо и дѣйственно (Евр. 4, 12) и тщетнымъ не бываетъ (Ис. 55, 9—10), проповѣдникъ долженъ утѣшать себя мыслію, что его проповѣдь, если не въ одномъ случаѣ, то въ другомъ, если не сразу, то послѣ, принесетъ свои плоды, ибо не всегда же будетъ падать на неблагодарную почву (Мѳ. 13. 3—9).

б) Въ томъ же состоятъ обязанности пророка и въ отношеніи къ согрѣшающимъ праведникамъ.

Человѣкъ, по немощи своей природы, даже когда идетъ по пути праведному, можетъ подвергаться грѣху и совратиться съ этого пути на путь беззаконія; посему и праведники также нуждаются въ высшемъ руководствѣ. Такимъ-то высшимъ руководителемъ для нихъ и долженъ быть пророкъ, который имѣетъ своею обязанностію во всѣхъ случаяхъ, когда усмотритъ уклоненіе праведника съ пути своего, обличать его и воздерживать отъ дальнѣйшихъ грѣховъ (ср. 2 Царств. 12, 1—14 ст.). При этомъ, какъ сказано и относительно грѣшниковъ (18—19 ст.), могутъ быть два слѣдующіе случая:

1) „Когда праведникъ отступитъ (*совратится*) отъ праведности своей и впадетъ въ грѣхъ, и Я пошлю ему (*предъ нимъ*)

за это мученіе (муку душевную), и онъ погибнетъ, потому что ты съ своей стороны не обличалъ его (*яко ты не воспретилъ еси ему*); то онъ погибнетъ за свои грѣхи, такъ какъ (*яко*) прежнія праведныя дѣла его, которыя онъ творилъ, не вспомнятся; тѣмъ не менѣе (*же*) за погибель его (*крове его*) Я взыщу съ тебя" (20 ст.).

Изъ этихъ словъ ясно, а) что даже люди праведные нуждаются въ руководствѣ пастыря—учителя, чтобы въ случаяхъ заблужденія и уклоненія съ пути добродѣтельнаго имѣть наставника, который бы помогъ исправить и снова возвратить къ прежней праведности; и б) что праведникъ, оставившій свою прежнюю праведность, совратившійся въ грѣхъ и умершій грѣшникомъ, не можетъ избавиться отъ гибели, благодаря своей прежней праведности, послѣдняя даже не вспомнится (ср. ниже 33, 12 ст.). Нагляднымъ примѣромъ сего можетъ служить Іуда Искаріотскій, который былъ въ числѣ приближенныхъ къ Іисусу Христу 12-ти апостоловъ, но потомъ не устоялъ въ своемъ апостольскомъ званіи, сдѣлался предателемъ и погибъ.

Дамъ муку предъ нимъ (20 ст.), т. е. сдѣлаю такъ, что онъ (праведникъ согрѣшившій) будетъ мучиться въ совѣсти по причинѣ содѣяннаго имъ грѣха. Такую именно мысль даетъ этимъ словамъ бл. Іеронимъ, говоря: „ибо для праведника (согрѣшившаго) полезно уразумѣть свой грѣхъ и мучиться въ совѣсти". Значитъ, Господь согрѣшившаго праведника вразумляетъ иногда чрезъ его совѣсть, которая причиняетъ ему муку или скорбь сердечную о грѣхѣ и вызываетъ даже слезы. Объ этомъ способѣ вразумленія согрѣшающихъ праведниковъ говоритъ и пр. Давидъ: *еще же и до нощи наказаша мя утробы моя* (Пс. 15, 7). О томъ же свидѣтельствуютъ слезы, пролитыя ап. Петромъ по поводу своего отреченія отъ Господа Іисуса Христа: *помяну Петръ глаголъ Іисусовъ, реченный ему, яко прежде даже пѣтелъ не возгласитъ, три краты отвержешися Мене: и исшедъ вонъ плакася горько* (Мѳ. 26, 75 и 34 ст.)—*Той умретъ, яко ты не воспретилъ еси ему* (20 ст.),—т. е. потому что ты словомъ своимъ не удержалъ его отъ грѣха. Въ этомъ вина пророка, вотъ почему кровь погибшаго и взыщется съ него: *крове его отъ руки твоея взыщу* (тамъ же). Но не одинъ пророкъ виновенъ въ этомъ случаѣ въ своей гибели, виновенъ также и самъ погибающій: *онъ во грѣсѣхъ своихъ* (или за грѣхи свои) *умретъ*. Значитъ, когда праведникъ, уклонившійся въ грѣхъ, гибнетъ, не будучи вразумленъ со стороны пастыря-учителя, то въ его гибели виновны двое: онъ самъ и пастырь.—*Во грѣсѣхъ своихъ умретъ, зане не помянутся правды его, яже сотвори* (ср. ниже 33, 12—13),—согрѣшающаго праведника не избавляетъ отъ гибели его прежняя праведность, потому что всѣ праведныя дѣла его, совершенныя

прежде, даже не вспомнятся. Отсюда видно: а) что и праведники, подобно всѣмъ людямъ близки къ погибели, и они могутъ впасть въ грѣхъ и грѣхами своими погубить свою прежнюю праведность; и б) что поэтому они не должны слишкомъ полагаться на свою праведность, которая не избавитъ ихъ отъ грѣховъ, ибо согрѣшать свойственно и праведникамъ (примѣръ: пр. Давидъ, царь Соломонъ, ап. Петръ); напротивъ даже они то особенно и должны остерегаться искушенія впасть въ грѣхъ: *мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1 Коринѳ. 10, 12).

2) „Наоборотъ (*же*), если ты будешь наставлять (*возвѣстиши*) праведника, чтобы онъ не согрѣшилъ (*еже не согрѣшити*), и онъ не согрѣшитъ, то этотъ праведникъ не погибнетъ (*жизнію поживетъ*), потому что ты остерегалъ его (*воспретилъ еси ему*), и ты самъ избавишь себя“ отъ отвѣтственности (21 ст.).

Отсюда ясно, что руководство со стороны пастыря-учителя полезно и для праведниковъ согрѣшающихъ, ибо „и добрыя дѣла нуждаются въ постоянномъ руководствѣ“ (бл. Іеронимъ). Сколько же такое руководство необходимо для всѣхъ другихъ? — Слѣдовательно какъ сильно ошибаются тѣ, которые по разнымъ причинамъ пренебрегаютъ руководствомъ духовныхъ пастырей.

Аще возвѣстиши праведному, еже не согрѣшити и не согрѣшитъ (21 ст.),—рѣчь идетъ о праведникѣ согрѣшившемъ, котораго пророкъ вразумилъ, наставилъ, обратилъ къ раскаянію и тѣмъ воздержалъ отъ дальнѣйшаго грѣха, а чрезъ это спасъ его отъ гибели, а себя самого отъ отвѣтственности въ этомъ.

22—26 ст. Послѣ этихъ краткихъ наставленій, изъ которыхъ пророкъ узналъ обязанности своего пророческаго служенія (17—21 ст.), пророкъ снова почувствовалъ на себѣ воздѣйствіе руки Божіей (ср. 14 ст.) и услышалъ отъ Бога повелѣніе выдти на поле, для полученія новаго откровенія: *изыди на поле, и тамо возглаголется къ тебѣ* (22 ст.). Въ силу этого повелѣнія пророкъ вышелъ въ поле и тамъ еще разъ удостоился видѣть видѣніе славы Господней въ томъ же дивномъ образѣ, въ какомъ раньше видѣлъ при р.Ховаръ.

„Я всталъ и вышелъ въ поле, говоритъ о себѣ пророкъ, и вотъ тамъ стоитъ слава Господня, подобно тому видѣнію и славѣ (*яко же видѣніе и яко же слава*) Господней, которую я прежде видѣлъ при рѣкѣ Ховаръ“ (23 ст). Подъ впечатлѣніемъ сего дивнаго видѣнія пророкъ, какъ и въ первый разъ, палъ ницъ и какъ тогда, такъ и теперь поднятъ былъ на ноги Духомъ Святымъ, Который при этомъ сказалъ ему: „войди и затворись внутри дома твоего“ (24 ст.). Вмѣстѣ съ тѣмъ Духъ Святый открываетъ пророку, а) что онъ будетъ связанъ на нѣкоторое время узами: *се дашася* (возложены) *на тя узы, и свяжутъ тя ими, и не*

изыдеши отъ среды ихъ (25 ст.); и б) что на время онъ лишенъ будетъ возможности владѣть своимъ языкомъ; *языкъ твой привяжу къ гортани твоему, и онѣмѣеши, и не будеши имъ въ мужа обличенія, понеже домъ разгнѣваяй есть* (26 ст.).

Все это пророкъ, по повелѣнію Божію, долженъ былъ испытать на себѣ, именно—заключеніе въ домѣ, стѣсненіе узами или оковами и временное онѣмѣніе, служило символомъ или знакомъ предстоящихъ бѣдствій осады Іерусалима и вмѣстѣ указаніемъ на причину этихъ бѣдствій. „Пророкъ заперся въ домѣ въ знакъ будущей осады Іерусалима" (бл. Іеронимъ ср. св. Ефр. Сиринъ). „Узы, наложенныя на пророка и не позволяющія ему идти, означаютъ вавилонянъ, которые окружили Іерусалимъ и жителей его и отняли у нихъ возможность выходить изъ города" (св. Ефр. Сир.). „А что языкъ пророка прилипаетъ къ гортани и что онъ дѣлается нѣмымъ, причина сего ясна: „потомучто онъ—домъ прогнѣвляющій". Значитъ, они „на столько огорчаютъ и столь упорствуютъ противъ Бога, что уже не заслуживаютъ того, чтобы слушать обличенія" (бл. Іеронимъ).

27 ст. Въ заключеніе пророкъ узнаетъ отъ Святаго Духа, глаголавшаго къ нему (ср. 24 ст.), что упомянутое онѣмѣніе его (26 ст.) будетъ только временнымъ и что по миновеніи опредѣленнаго Богомъ времени ему снова откроются уста и тогда онъ долженъ будетъ начать свою проповѣдь къ плѣннымъ іудеямъ такими словами: „такъ говоритъ Владыка *(Аданаі)* Господь: слушающій пусть слушаетъ, а не покоряющійся пусть не покоряется, потомучто это домъ преогорчевающій" (27 ст.).

Смыслъ этихъ заключительныхъ словъ такой: народъ еврейскій—это люди огорчающіе Бога своимъ нечестіемъ и губящіе себя чрезъ это. Господь, не хотящій смерти грѣшника, посылаетъ къ нимъ пророка—обличителя, который бы словомъ своимъ вразумилъ и исправилъ ихъ (2, 5 ст. ср. 33, 11 ст.). Но даровавъ человѣку свободную волю, Богъ никогда ее не стѣсняетъ; поэтому пророкъ, какъ вѣстникъ воли Божіей, предлагая своимъ погибающимъ въ нечестіи соотечественникамъ путь спасенія, не могъ насильно обязывать ихъ слѣдовать своему слову, напротивъ долженъ былъ предоставить имъ свободный выборъ, какъ бы такъ говоря имъ: „кто хочетъ слушать мою проповѣдь и слѣдовать ей, пусть слушаетъ и слѣдуетъ, а кто не хочетъ покориться ей, упорствуетъ въ своемъ нечестіи, пусть упорствуетъ и погибнетъ". Подобнымъ образомъ пр. Исаія, обличая своихъ современниковъ и располагая ихъ къ раскаянію и исправленію, предлагалъ имъ свободный выборъ—или слушать его или оставаться при своемъ нечестіи и погибать: *аще хощете, и послушаете мене,* говоритъ онъ, *благая земли снѣсте: аще же не хощете, ниже послушаете мене, мечъ вы поястъ* (Ис. 1, 19—20).

4. Обязанности пастырей относительно спасенія заблуждающихъ.

Глава 33.

Въ первой половинѣ этой главы (1—20 ст.) пророкъ изображаетъ обязанности пророковъ и вообще—пастырей церкви по отношенію къ своимъ пасомымъ чрезъ сравненіе этихъ обязанностей съ обязанностями сторожа въ отношеніи къ тѣмъ, кого онъ стережетъ. Затѣмъ, указавъ время произнесенія настоящей рѣчи (21—22 ст.), до конца главы пророкъ изрекаетъ отъ имени Божія обличеніе нечестивому народу еврейскому въ идолопоклонствѣ и др. нечестіяхъ и между прочимъ въ крайне невнимательномъ и легкомысленномъ отношеніи къ проповѣди пророка (23—33 ст.).

Первая половина главы (1—20 ст.), гдѣ говорится объ обязанностяхъ пастырей относительно спасенія погибающихъ, по содержанію своему имѣетъ весьма близкое сходство, служитъ почти повтореніемъ первой рѣчи пр. Іезекіиля по призваніи его къ пророческому служенію о томъ же предметѣ (см. 3, 17—21 ст.). Можно думать, что это сходство не случайное. Выясненіе народу отношеній къ нему пророка, какъ пастыря, предъ самымъ выступленіемъ послѣдняго на служеніе вполнѣ понятно. Повтореніе того же самого въ данномъ случаѣ вызывалось особеннымъ обстоятельствомъ. Обличительная рѣчь, содержащаяся во второй половинѣ этой главы (23—33 ст.), служитъ началомъ новаго ряда рѣчей, произнесенныхъ пророкомъ послѣ нѣкотораго перерыва. Предъ этимъ, сколько можно судить на основаніи словъ самого пророка (21—22 ст. ср выше 24, 26—27 ст.), ему запрещено было отъ Бога обращаться съ рѣчью къ іудеямъ, и онъ этимъ временемъ (около 2—3 лѣтъ) воспользовался для рѣчей противъ язычниковъ [1]. Послѣ такого перерыва пророкъ снова выступаетъ въ качествѣ обличителя предъ народомъ іудейскимъ и находитъ полезнымъ снова напомнить о томъ, что говорилъ при вступленіи на свое служеніе въ началѣ, именно—о лежащей на немъ, какъ пророкѣ, обязанности не молчать при видѣ совершающихся беззаконій, но обличать ихъ.

1—6 ст. Отношенія или обязанности пророка (и всякаго вообще пастыря) къ народу выясняются чрезъ сравненіе ихъ съ обязанностями городского сторожа. Пророкъ въ отношеніи къ народу долженъ быть сторожемъ, оберегающимъ его отъ погибели: *стража дахъ тя дому Израилеву*, какъ было сказано пророку отъ Бога при самомъ призваніи его на это служеніе (3, 17 ст.). Теперь эта мысль раскрывается нѣсколько подробнѣе:

[1]) Противъ Аммонитянъ, Моавитянъ и Идумеевъ (25 г.), Тирянъ и Сидонянъ (26—28 глл.) и Египтянъ (29—32 глл.).

„Было мнѣ, говоритъ пророкъ, откровенiе (*слово*) отъ Господа, говорящее (1 ст.): сынъ человѣческiй, скажи народу твоему: вотъ напримѣръ страна (*земля*), на которую Я имѣю намѣренiе послать (*наведу*) вооруженнаго непрiятеля (*мечь*); жители этой страны выберутъ изъ своей среды одного человѣка и сдѣлаютъ его сторожемъ у себя (2 ст.). Онъ, когда замѣтитъ приближающаго непрiятеля (*мечь*), затрубитъ въ трубу и тѣмъ дастъ знать жителямъ объ опасности (3 ст.). И когда кто услышитъ этотъ звукъ трубы, и послѣ этого не остережется, вслѣдствiе чего вооруженный непрiятель нападетъ на него и постигнетъ его, тогда самъ будетъ виновенъ въ своей погибели (4 ст.). Такъ какъ онъ слышалъ (предостерегающiй его) звукъ трубы и не принялъ мѣръ предосторожности, то кровь его на немъ самомъ будетъ [1]); напротивъ тотъ, кто принялъ мѣры предосторожности (*понеже сохранихся*), то избѣжалъ гибели (5 ст.). А такой сторожъ, который, видя приближенiе врага, не затрубитъ и такимъ образомъ не дастъ знать объ этомъ людямъ, вслѣдствiе чего послѣднiе не примутъ мѣръ предосторожности (*не охранитъ себе*), и непрiятель, придя, кого-нибудь изъ нихъ погубитъ (*возметъ отъ нихъ душу*), то этотъ погибшiй человѣкъ погибнетъ за свои собственныя беззаконiя, однако за кровь (за погибель) его Я взыщу со сторожа“ (6 ст.).

Изъ этого уподобленiя обязанностей пророка обязанностямъ городского сторожа ясно: а) что пророкъ, равно какъ и всякiй другой пастырь церкви, долженъ предостерегать своихъ пасомыхъ отъ всѣхъ опасностей, какiя угрожаютъ ихъ спасенiю, памятуя о томъ, что въ случаѣ, если кто-либо изъ его пасомыхъ погибнетъ потому, что не былъ имъ предупрежденъ объ опасности, отвѣтственность за его погибель падаетъ на самого пастыря, напротивъ, если онъ исполнилъ свой долгъ, предупреждалъ погибшаго грѣшника отъ опасности, какую онъ навлекалъ на себя своими грѣхами, а онъ не внялъ его голосу и погибъ въ нечестiи своемъ, то въ этой погибели виновенъ только самъ погибшiй; пастырь же свободенъ отъ отвѣтственности, потому что, исполнилъ свою обязанность и б) что хотя пастырь, подобно сторожу, отвѣчаетъ предъ Богомъ за погибель тѣхъ, которые гибнутъ вслѣдствiе его безпечности, однакоже они то сами подвергаются этой гибели не напрасно и не безъ причины, а за свои собственные грѣхи: кто по суду Божiю не заслужилъ гибели, тотъ не погибнетъ по нерадѣнiю пастыря или сторожа, и наоборотъ — кто заслужилъ это, того не

---

[1]) Т. е. отвѣтственность за смерть его падаетъ на его собственную голову или на него самого, иначе—самъ будетъ виноватъ въ своей погибели, а не сторожъ, ибо послѣднiй сдѣлалъ то, что обязанъ былъ сдѣлать, именно — предупреждалъ его объ угрожающей опасности

спасетъ и самый бдительный пастырь—сторожъ: *аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій* (Пс. 126, 1).

7—9 ст. Сказанное выше о сторожѣ прилагается къ пророку: „Такъ и ты, сынъ человѣческій. Я поставилъ тебя стражемъ для народа Израильскаго (ср. 3, 17 ст.); ты услышишь волю Мою и долженъ будешь возвѣстить ее имъ отъ Моего имени (7 ст.). Если Я, напримѣръ, скажу какому-либо грѣшнику: „грѣшникъ, ты непремѣнно погибнешь (за свои грѣхи), а ты не передашь ему этихъ словъ, чтобы онъ (грѣшникъ) остерегся, отсталъ отъ грѣховнаго пути (оставилъ свои грѣховныя дѣла) и такимъ образомъ спасъ себѣ жизнь; тогда этотъ грѣшникъ погибнетъ за свои собственныя беззаконія, тѣмъ не менѣе за его погибель я взыщу съ тебя [1]) (8 ст. ср. 3, 18 ст.). Если же ты (пророкъ) сдѣлаешь извѣстнымъ грѣшнику тотъ путь, по которому онъ идетъ, что бы онъ отсталъ отъ него (а онъ и послѣ этого предостереженія твоего не оставитъ своего пути), то онъ умретъ за свое нечестіе, а ты избавилъ себя отъ отвѣтственности“ [2]) (9 ст. ср. 3, 19).

10—11 ст. Предыдущими словами довольно ясно давалось знать, что и грѣшный человѣкъ, если воспользуется предостереженіемъ пророка, можетъ спасти себя отъ погибели, какую навлекаютъ на него грѣхи. Эта мысль и раскрывается далѣе.

Народъ еврейскій, лишившись своей политической самостоятельности, понялъ изъ обличительныхъ рѣчей пророковъ, что порабощеніе его язычниками есть выраженіе гнѣва Божія за его нечестіе. Вотъ почему многіе изъ евреевъ, находясь въ плѣну, въ отчаяніи говорили, что теперь избавленіе отъ плѣна и возвращеніе на родину для нихъ невозможно. Въ виду этого пророкъ получаетъ отъ Бога повелѣніе объявить плѣнныхъ израильтянамъ, что надежда на избавленіе отъ плѣна для нихъ не потеряна, что для избавленія отъ него требуется только съ ихъ стороны нравственное исправленіе: „и ты, сынъ человѣческій, скажи народу израильскому: вы такъ сказали, говоря: заблужденія (*прелести*) и беззаконія наши тяготѣютъ теперь на насъ (*въ насъ суть*), мы теперь гибнемъ за нихъ (*таемъ въ нихъ*), и какимъ образомъ можемъ мы возвратить прежнюю (политическую) жизнь: *како намъ живымъ быти,* — 10). Скажи имъ (въ отвѣтъ на это): клянусь жизнію Моею (*живу Азъ*), говоритъ Владыка Господь, что Я не смерти (не погибели) грѣшника хочу, но чтобы каждый нечестивый отсталъ отъ пути своего и получилъ спасеніе (*и живу быти ему*); посему и вы (отчая-

[1]) Виновность пророка въ этомъ случаѣ (и всякаго другого пастыря церкви въ подобныхъ случаяхъ) заключается въ томъ, что онъ такимъ уклоненіемъ отъ исполненія своихъ обязанностей дѣлаетъ то, что грѣшники погибаютъ не сознавая всей тяжести своей вины (ср. сказанное выше въ объясненіе 3, 18 ст.).

[2]) См. сказанное въ объясненіе 3, 19 ст.

вающіеся теперь въ своемъ избавленіи отъ плѣна) отстаньте отъ грѣховнаго пути своего и тогда не зачѣмъ тебѣ, Израиль, гибнуть (*вскую умираете*) въ плѣну" (11 ст. ср. 18, 23, 32).

Плѣнные израильтяне, вслѣдствіе множества грѣховъ или нечестій своихъ, за которые попали въ плѣнъ, не надѣялись получить избавленіе отъ этого плѣна; а это могло дать нѣкоторымъ изъ нихъ поводъ думать, что теперь раскаяніе въ прежнихъ грѣхахъ и нравственное исправленіе, къ которому призываетъ пророкъ, уже поздно и слѣдовательно безполезно. Пророкъ отъ имени Божія вразумляетъ ихъ, что постигшее ихъ бѣдствіе плѣна послано Богомъ не для погибели ихъ, а именно для исправленія: *не хощу Азъ смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего*, — и въ виду этого призываетъ ихъ не откладывать своего исправленія: *обращеніемъ обратитися отъ пути вашего злаго*, — обѣщая въ случаѣ исправленія избавленіе отъ плѣна (*вскую умираете*). Сказанное о народѣ еврейскомъ приложимо и къ каждому грѣшнику вообще.

Живу Азъ, глаголетъ Адонаі Господь (11 ст.),—эти слова нужно понимать какъ формулу клятвы, довольно часто встрѣчающуюся въ Св. Писаніи (Второз. 32, 40; Быт. 22, 16; Евр. 6, 13). Смыслъ ея такой: „что вы, израильтяне, можете возвратиться изъ плѣна, это также несомнѣнно, какъ несомнѣнно то, что живъ Богъ". Въ такомъ же смыслѣ нерѣдко употребляется другой оборотъ рѣчи: *якоже день сей*, т. е., что это такъ несомнѣнно или ясно, какъ этотъ день.

12—16 ст. Здѣсь содержится дальнѣйшее раскрытіе мысли высказанной выше, что для плѣнныхъ іудеевъ есть надежда на полученіе отъ Бога прощенія грѣховъ и на освобожденіе изъ плѣна. Въ развитіе этой мысли пророкъ получаетъ отъ Бога повелѣніе сказать народу еврейскому слѣдующее: а) „(какъ) праведность не спасаетъ праведника, когда онъ впадаетъ въ заблужденіе (такъ точно) и беззаконіе человѣка нечестиваго не повредитъ (*не убіетъ*, μὴ κακώσῃ) [1]) ему, когда онъ обратится отъ беззаконія своего, какъ и наоборотъ праведникъ не можетъ спастись въ день прегрѣшенія своего" (12 ст.).

Слова эти по своему содержанію, имѣютъ весьма важное значеніе: здѣсь Самъ Богъ устами пророка праведниковъ предостерегаетъ отъ излишней самонадѣянности, а грѣшникамъ даетъ надежду на спасеніе. Человѣкъ праведный долженъ помнить, что праведность его не спасетъ его отъ заблужденій, — что вполнѣ подтверждается исторіей, — и что по этому даже великіе праведники не должны быть слишкомъ самоувѣренными въ себѣ; но

[1]) Греч. κακόω — наношу вредъ, причиняю зло, вредъ, гублю.

всегда должны быть осторожными (ср. сказанное выше въ объясненіе 3, 20 ст.). Грѣшный же человѣкъ никогда не долженъ терять надежды на спасеніе, но долженъ знать, что когда раскается въ своемъ нечестіи, то всѣ прежніе грѣхи его не могутъ служить препятствіемъ къ спасенію, не могутъ слѣдовательно причинить существеннаго вреда: раскаяніе заглаждаетъ ихъ (примѣромъ сего могутъ служить: Раавъ блудница, разбойникъ благоразумный). Эта мысль довольно ясна изъ вышесказаннаго, что Богъ не хочетъ смерти грѣшника (11 ст.); зато предыдущая мысль: *правда праведника не избавитъ его, вонь же день прельстится* (12 ст.), можетъ возбуждать недоумѣніе: поэтому пророкъ еще разъ повторяетъ: *праведникъ не можетъ спастися въ день грѣха своего.* Это значитъ, что грѣхи и праведникамъ не прощаются и что поэтому, если какой либо праведникъ, всю жизнь прожившій добродѣтельно, подъ конецъ жизни сдѣлается грѣшникомъ и во грѣхахъ умретъ (т. е. безъ раскаянія въ нихъ); то праведность предшествующей жизни не спасетъ его отъ тѣхъ грѣховъ, которые онъ не успѣлъ загладить раскаяніемъ (ср. сказанное выше въ объясненіе 3, 20 ст.).

и б) Вотъ почему и бываетъ такъ, что „когда Я (пророкъ говоритъ отъ лица Бога) скажу праведнику: „ты будешь жить“, а онъ (понадѣявшись на свою праведность,—бл. Іеронимъ), совершитъ беззаконіе, то вся (предшествующая) праведность его и не вспомнится, но благодаря неправдѣ, какую содѣлалъ, погибнетъ [1]) (13 ст. ср. 18—24 ст.).

И наоборотъ, когда Я скажу нечестивому: „ты умрешь“, а онъ (подъ вліяніемъ этой угрозы) отвратится отъ грѣха своего и станетъ поступать по закону и по правдѣ (14 ст.), именно заложенное возвратитъ, бывъ прежде беззаконникомъ, станетъ поступать въ жизни своей по заповѣдямъ, чтобы не дѣлать никакой неправды; то не погибнетъ (*не умретъ*), но будетъ жить (14 ст.). Всѣ прежніе грѣхи его даже не вспомнятся; но такъ какъ онъ сталъ поступать по правдѣ и по закону, то за это (*въ нихъ*) живъ будетъ“ (16 ст. ср. 18, 21—22 ст.).

Кратко мысль этихъ словъ можно передать такъ: если какой либо человѣкъ, получивъ отъ Бога благія обѣтованія, станетъ послѣ этого жить жизнію неугодною Богу, то чрезъ это онъ лишитъ себя

---

[1]) Слав. *умретъ*,—смерть или погибель имѣется въ виду не только тѣлесная, которой подвергаются люди здѣсь на землѣ, но и духовная, которая ожидаетъ въ жизни будущей (ср. 18, 20 ст.). Подобнымъ образомъ и ниже (15—16 ст.) словами: *жизнію живъ будетъ* указывается не только на то, что раскаяніе во грѣхахъ избавляетъ отъ несчастій и даже смерти въ здѣшней жизни, но также и на избавленіе отъ смерти духовной, отъ гибели души въ жизни загробной. Эта мысль яснѣе выражена у пророка выше (18, 27 ст.) словами: *той душу свою снабдѣлъ есть.*

обѣщаннаго. Такъ было съ евреями, вышедшими изъ Египта: имъ обѣщана была жизнь подъ непосредственнымъ покровомъ Самого Бога въ землѣ, текущей медомъ и молокомъ; но вмѣсто этого они нашли себѣ погибель въ пустынѣ и обѣщаніе, имъ данное, перешло къ потомкамъ ихъ. И наоборотъ: если грѣшникъ воспользуется даннымъ ему предостереженіемъ или возвѣщенною угрозою и раскается, то вмѣсто угрожаемой гибели получитъ спасеніе. Такъ было съ Ниневитянами: пророкъ Іона возвѣстилъ имъ, что въ случаѣ ихъ нераскаянности городу ихъ угрожаетъ неминуемая гибель: но они воспользовались этимъ предостереженіемъ, наложили на себя постъ, раскаялись въ своихъ беззаконіяхъ, и тѣмъ спасли себя отъ смерти.

Изъ приведенныхъ примѣровъ ясно и то, какъ слѣдуетъ понимать слова: *егда реку праведнику* (13 ст.) или *нечестивому* (14 ст.). Богъ говоритъ со всякимъ человѣкомъ, т. е. всѣмъ открываетъ Свою волю, каждаго предостерегаетъ отъ гибели, и грѣшнаго и праведнаго, ибо всѣмъ безъ различія *хощетъ спастися* (ср. Мѳ. 5, 45 ст.). Но какимъ образомъ эта воля Божія дѣлается извѣстною людямъ?—Иногда это дѣлается чрезъ особенныхъ избранниковъ, каковы пророки (2 Царств. 12, 1—13 ст.) и апостолы [1]), или устами пастырей церкви, почти постоянно и въ отношеніи къ каждому чрезъ внушенія (голосъ) совѣсти (Пс. 15, 7; Іов. 32, 8; Притч. 2, 6), въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ—посредствомъ чрезвычайныхъ откровеній (Іов. 4, 14—18), сонныхъ видѣній (Мѳ. 1, 20—24) и наконецъ — различными обстоятельствами жизни, напр. болѣзнями и др. несчастіями (ср. Іов. 33, 14—22).

17—20 ст. Въ этихъ стихахъ содержится, какъ бы заключеніе и вмѣстѣ подтвержденіе раскрытой выше мысли, что какъ прежняя праведность согрѣшившаго праведника не можетъ избавить его отъ гибели, такъ наоборотъ и прежніе грѣхи раскаявшагося грѣшника не могутъ погубить его.

«Хотя сыны народа твоего, т. е. іудеи, и говорятъ: *неправъ путь Господень*, т. е. несправедливо поступаетъ Господь; на самомъ дѣлѣ — *се путь ихъ неправъ*, т. е. они сами неправы" (17 ст. ср. 18, 25 ст.), когда осмѣливаются говорить такъ. Я же поступаю въ отношеніи къ людямъ справедливо: каждый получаетъ, что заслужилъ: „когда праведникъ совратится съ праваго пути *(отъ правды своея)* и станетъ творить беззаконія, погибнетъ (18 ст. ср. 18—26 ст.), и наоборотъ—когда грѣшникъ оставитъ свое беззаконіе *(возвратится отъ беззаконія своего)* и станетъ поступать по правдѣ и по закону, получитъ спасеніе" (19 ст.

[1]) Предостерегающій и вразумляющій голосъ пророковъ и апостоловъ слышали не только ихъ современники; этотъ голосъ можемъ слышать и мы, читая ихъ Божественныя писанія.

ср. 18, 27—28 ст.). Вотъ это-то праведное воздаяніе Божіе люди и называютъ несправедливостью: *и се есть, еже рекосте: неправъ путь Господень*" (ср. 18 ст.). Между тѣмъ это значитъ только, что—«Я каждому изъ васъ *(комуждо вамъ)*, люди израилевы, присуждаю *(сужду)* то, что слѣдуетъ по дѣламъ его" (20 ст. ср. 18, 29—30 ст.).

Все выше сказанное (1—20 ст.) служитъ какъ бы предисловіемъ къ новому ряду рѣчей, произнесенныхъ пророкомъ послѣ нѣкотораго (отъ 2—3 лѣтъ) перерыва (см. выше). Далѣе до конца главы (21—33 ст.) излагается первая рѣчь пророка послѣ указаннаго перерыва.

21—22 ст. Указывается время произнесенія этой рѣчи. Выше (24, 25—27) пророкъ сказалъ, что онъ получилъ отъ Бога повелѣніе—не говорить болѣе къ народу іудейскому, закрыть уста свои для проповѣди ему, до тѣхъ поръ, пока не придетъ къ нему уцѣлѣвшій изъ Іерусалима съ вѣстію о паденіи этого города; а послѣ пришествія такого вѣстника — снова продолжать свою проповѣдь. Теперь онъ говоритъ, что возвѣщенное ему тогда отъ Бога въ точности исполнилось; а именно: „въ двѣнадцатый годъ, въ двѣнадцатый мѣсяцъ, въ пятый день мѣсяца плѣненія нашего, пришелъ ко мнѣ изъ Іерусалима уцѣлѣвшій (отъ смерти и плѣна при взятіи Іерусалима) и сказалъ, что городъ плѣненъ (21 ст.). Наканунѣ же прибытія этого вѣстника вечеромъ я почувствовалъ на себѣ дѣйствіе руки Божіей (ср. 1, 3; 3, 14 ст.), и Господь открылъ уста мои, прежде чѣмъ пришелъ ко мнѣ утромъ вѣстникъ, и открывшіяся тогда мои уста болѣе уже не закрывались" (22 ст.).

Такимъ образомъ рѣчь пророка, излагаемая ниже, произнесена имъ вслѣдъ за полученіемъ вѣсти о взятіи Іерусалима, а вѣсть эту онъ получилъ въ 12-й годъ своего плѣненія, слѣдов. въ 589 году до Р. Хр., такъ какъ плѣненіе его послѣдовало въ 600 г. до Р. Хр. (см. 1, 2 ст.).

Взятіе Іерусалима Навуходоносоромъ послѣдовало въ 11-й годъ царя Седекіи, въ 4-й мѣсяцъ, въ 9-й день мѣсяца (Иерем. 39, 2 ст.), въ 589 году до Р. Хр. Слѣдовательно вѣсть о взятіи Іерусалима пророкъ получилъ спустя болѣе восьми мѣсяцевъ, послѣ того, какъ совершилось это. Такое позднее полученіе столь важной вѣсти можетъ быть объяснено дальностію разстоянія и трудностями пути. А можетъ быть это была уже не первая вѣсть: первую пророкъ могъ узнать отъ плѣнныхъ іудеевъ, взятыхъ вмѣстѣ съ Седекіею при разрушеніи Іерусалима; а эту вѣсть ему приноситъ человѣкъ уцѣлѣвшій отъ плѣна и слѣдов. добровольно пришедшій къ пророку (согласно волѣ Божіей, —24, 26—27 ст.).

23—29 ст. Начинается изложеніе самой рѣчи, въ которой прежде всего содержится обличеніе, направленное противъ тѣхъ изъ

іудеевъ, которые, оставаясь въ Іудеѣ, не смотря на разрушеніе Іерусалима и на отведеніе большинства изъ нихъ въ плѣнъ, продолжали питать надежду на то, что они снова завладѣютъ землею, и эту надежду свою основывали единственно на томъ, что нѣкогда одинъ Авраамъ владѣлъ ею, а ихъ еще очень много, поэтому земля эта непремѣнно должна принадлежать имъ.

„Было ко мнѣ откровеніе отъ Господа слѣдующее (23 ст.): сынъ человѣческій, живущіе на опустѣвшихъ мѣстахъ земли израильской говорятъ: одинъ былъ Авраамъ и владѣлъ землею, а насъ очень много (*множайши*), намъ отдана земля въ обладаніе" (24 ст.) [1]).

Такая самоувѣренность ихъ показываетъ, что они совсѣмъ забыли то, что *вся сила ихъ заключается не въ численности*, а въ Божіей помощи, и что поэтому, когда они оставались вѣрными своему Богу—благодѣтелю, тогда одинъ изъ нихъ прогонялъ тысячи (І. Нав. 23, 10) и наоборотъ — въ случаѣ забвенія Бога и уклоненія въ идолопоклонство никакая сила не въ состояніи будетъ избавить ихъ отъ плѣна: „*внегда преступите завѣтъ Господа Бога вашего, его же завѣща вамъ* (говорилъ нѣкогда І. Навинъ народу еврейскому), т. е. *шедше послужите богомъ инымъ и поклонитеся имъ: и разгнѣвается яростію Господь на вы, и погибнете скоро отъ земли благія, юже даде Господь вамъ* (І. Нав. 23, 16).

Вотъ почему (*того ради*) пророкъ и говоритъ имъ отъ имени Божія (*тако глаголетъ Господь*): „поелику вы ѣли съ кровію (вопреки закону,—Второз. 12, 23 ст.), взоры свои устремляли къ идоламъ и кровь ихъ проливали, то какъ же послѣ этого надѣетесь владѣть этою землею" (25 ст.)? — Вы опираетесь на силу своего оружія (*стасте съ мечемъ*) и въ то же время продолжаете творить мерзости, оскорбляете каждый жену ближняго своего и такимъ то образомъ (*и тако*) надѣетесь владѣть этою землею" (26 ст.)?

Этими словами пророкъ ясно даетъ понять, что при наличности тѣхъ преступленій, какими запятнали себя іудеи, они не могутъ быть обладателями своей земли. Но это не значитъ того, что обладаніе этою землею для іудевъ и въ будущемъ безусловно невозможно; это значитъ лишь то, что они не могутъ получить ее обратно своими

[1]) По взятіи Іерусалима и по разрушеніи храма въ Іудеѣ оставлены были только бѣдные страны (Іерем. 39, 10) для воздѣлыванія земли. Эти то, уцѣлѣвшіе отъ плѣна, вмѣсто того, чтобы приносить покаяніе въ томъ, за что послѣдовало плѣненіе, обольщали себя пустою надеждою, говоря: одинъ былъ отецъ нашъ Авраамъ и однако получилъ въ обладаніе эту землю, т. е. отъ него одного произошло такое многочисленное потомство, которое въ состояніи было овладѣть этою землею; а насъ еще много, и потому мы скоро можемъ размножиться настолько, что въ силахъ будемъ завладѣть этою землею (бл. Іеронимъ).

собственными силами, на которыя такъ надѣются: могутъ возвратиться въ свою землю только при помощи Божіей, а помощь Божію получатъ только подъ условіемъ своего исправленія.

Въ виду этого далѣе пророкъ отъ имени Божія говоритъ, что самонадѣянность іудеевъ будетъ посрамлена; а именно:

а) „Какъ несомнѣнно то, что живъ Господь (ср. 11 ст. Втор. 32, 40: Іерем. 10, 10), такъ несомнѣнно и то, что всѣ, остающіеся на развалинахъ іудеи, падутъ отъ меча, которые въ полѣ, отданы будутъ на съѣденіе звѣрямъ дикимъ, а живущихъ въ городахъ и которые укрываются въ пещерахъ, поражу смертію" (27 ст.).

б) „Самую страну ихъ (которая нѣкогда кипѣла медомъ и молокомъ) обреку *(дамъ)* на запустѣніе, такъ что не будетъ тогда повода гордиться ея плодородіемъ *(погибнетъ гордость крѣпости)*, опустѣютъ возвышенности израильскія, потому что не будетъ прохожихъ" (28 ст. ср. Суд. 5, 6 ст. Ос. 2, 3).

и в) „Тогда они познаютъ, что Я Господь (а не идолы, которымъ они стали служить), когда Я превращу страну ихъ въ пустыню, ибо причиною опустошенія ея будетъ не другое что, а именно тѣ мерзости, какія они творили" (29 ст. Ос. 2, 7—13).

Иже на лицы поля, звѣремъ польвымъ предадутся на изъяденіе (27 ст.). Эти слова пророка можно понимать буквально: съ уменьшеніемъ числа жителей въ Іудеѣ, послѣ неоднократнаго отведенія ихъ большими партіями въ плѣнъ вавилонскій, въ этой опустѣвшей странѣ естественно размножились хищные звѣри, отъ которыхъ несомнѣнно многіе гибли въ безлюдныхъ поляхъ. Подобное этому было, какъ извѣстно, и въ царствѣ израильскомъ послѣ опустошенія его ассиріянами (4 Царств. 17, 25—26 ст.). *Погибнетъ гордость крѣпости ея*, т. е. земли іудейской (28 ст.),—крѣпость здѣсь означаетъ производительную, или растительную силу страны іудейской, иначе — ея плодородіе, которое дѣйствительно было удивительнымъ и служило прежде предметомъ гордости ея жителей. Но, по словамъ пророка, тогда не будетъ повода гордиться плодородіемъ страны, слѣдовательно она перестанетъ быть плодородною —*Увидятъ, что Азъ Господь* (29 ст.),—значитъ, плѣненіе іудеевъ и опустошеніе ихъ страны, помимо ближайшей цѣли — наказать ихъ за нечестіе, имѣло еще и другую высшую и благотворную для нихъ цѣль - научить ихъ истинному Боговѣдѣнію. Такъ объ этомъ говорятъ и другіе пророки (Іерем. 30, 8). *Опустѣетъ* (земля іудейская) *всѣхъ ради мерзостей ихъ, яже сотвориша* (ср. 4 Царств. 17, 19—20 ст.),—по той же причинѣ, за сто съ небольшимъ лѣтъ предъ этимъ, подверглось опустошенію и царство израильское (4 Царств. 17, 7—18 ст.).

Такъ точно исполнились древнія пророчества Моисея (Втор. 28, 15, 49—52) о запустѣніи земли обѣтованной въ случаѣ уклоненія жителей ея въ идолопоклонство и нечестіе.

30—33 ст. Въ этой части рѣчи пророка содержится обличеніе, направленное противъ тѣхъ іудеевъ, которые уже были въ плѣну

и находились вмѣстѣ съ пророкомъ. Они обличаются въ томъ, что, хотя и собираются слушать проповѣдь пророка, но слушаютъ ее ради простого любопытства, ни мало не стараясь исполнять слова пророка на дѣлѣ. Обличеніе это изрекается пророкомъ какъ бы отъ лица Самого Бога:

„Ты, сынъ человѣческій (служишь предметомъ такихъ разговоровъ): сыны народа твоего разговаривающіе о тебѣ у заборовъ и въ воротахъ домовъ, говорятъ каждый ближнему своему: соберемся и послушаемъ, что исходитъ изъ устъ Господнихъ (30 ст.). И они дѣйствительно собираются къ тебѣ, какъ обычно собирается народъ на сходку (*якоже сходятся людіе*), сидятъ около тебя люди Мои и слушаютъ твои слова, но не исполняютъ ихъ. Причина этого въ томъ (*понеже*), что въ устахъ у нихъ одна ложь, и сердце ихъ направлено (*ходитъ*) къ одному скверному (31 ст.). Поэтому рѣчь твоя для нихъ то же, что звуки пѣвца (*гласъ пѣснивца*) съ пріятнымъ голосомъ (*сладкогласнаго*) и стройно поющаго (*благосличнаго*, εὐαρμόστου): слова твои они слушаютъ, но не исполняютъ ихъ (32 ст.). За то, когда пророчества твои исполнятся (*егда пріидеши*), они сами скажутъ: „вотъ настало то“ (о чемъ говорилъ), и тогда они узнаютъ, что дѣйствительно былъ пророкъ среди нихъ“ (33 ст.).

Значитъ, плѣнные іудеи, хотя и не отказывали совсѣмъ во вниманіи къ проповѣди пророка, но собирались слушать его единственно ради простого любопытства. А при такомъ отношеніи ихъ къ Слову Божію, изрекаемому пророкомъ, послѣднее подобно сѣмени, упавшему при пути, не приносило должнаго плода. Они какъ бы слыша не слышали и видя не видѣли. Слово пророка въ отношеніи къ нимъ остается мѣдью звѣнящею и кимваломъ бряцающимъ. Но виною этого былъ не самъ пророкъ и не проповѣдь его, а единственно слушатели, у которыхъ огрубѣло сердце и слухъ (ср. Ис. 6. 9—10 ст.).

И ты, сыне человѣчь, сынове людей твоихъ глаголющіи о тебѣ (30 ст.),—этотъ оборотъ рѣчи яснѣе и грамматически правильнѣе можно замѣнить такимъ: „о тебѣ, сынъ человѣческій, сыны народа твоего разговаривающіе, говорятъ“ или: „ты сынъ, человѣческій, служишь предметомъ такихъ разговоровъ: сыны народа твоего говорятъ о тебѣ“. — *Услышимъ исходящая отъ устъ Господнихъ* (ibid), — то, что изрекалъ пророкъ, было дѣйствительно какъ бы исходящимъ изъ устъ Господа, потому что пророкъ говорилъ не отъ себя и не свое, а то, что внушалъ ему Богъ (ср. 2, 8—10; 3, 1—4 ст.).—*Лжа во устѣхъ ихъ* (31 ст.), на языкѣ у нихъ ложь; а такъ какъ языкъ или слово служитъ лишь только внѣшнимъ выраженіемъ того, что кроется въ сердцѣ или въ мысли, то значитъ и сердце у нихъ лживо, т. е. не увлекается истиной, которая исходитъ изъ устъ пророка, а стремится къ тому, что ложь, заблужденіе. Эта мысль и выражается

словами: *въ слѣдъ скверны ихъ сердце ходитъ*, т. е. направлено къ одному скверному (греч. μίασμα, все вообще, что оскверняетъ).— *Егда пріидеши, рекутъ* (33 ст.),—буквально значитъ—„когда ты пророкъ, придешь къ нимъ", такъ сказано вмѣсто: „когда пророчество твое придетъ, т. е. исполнится".

5. Обязанности пастырей относительно спасенія заблуждающихъ.

(Продолженіе).

Глава XXXIV.

Въ этой главѣ содержится рѣчь пророка, обличительная для пастырей израилевыхъ и утѣшительная для самого Израиля.

1—2 ст. Пророкъ получаетъ отъ Бога повелѣніе (*бысть слово Господне ко мнѣ*) произнести рѣчь или проповѣдь противъ пастырей израильскихъ (*прорцы на пастыри*), т. е. противъ „священниковъ и правителей народа израилева" [1]) (Св. Ефр. Сиринъ). Это повелѣніе пророку было въ промежутокъ времени между двѣнадцатымъ годомъ плѣненія его (33, 21 ст.) и двадцатьпятымъ (40, 1 ст.), слѣдовательно тогда уже, когда горькіе плоды нерадѣнія своихъ пастырей народъ израильскій вкусилъ самымъ дѣломъ, находясь въ разсѣяніи, и когда эту горькую участь раздѣляли съ нимъ и сами пастыри.

3—4 ст. Пророкъ обличаетъ пастырей израилевыхъ въ томъ, что они нерадивымъ исполненіемъ своихъ обязанностей довели народъ до разсѣянія въ плѣну, показывая при этомъ, въ чемъ именно виновны пастыри.

Главная вина ихъ въ томъ, что они а) всѣ заботы свои въ отношеніи къ пасомымъ сводили къ тому лишь, чтобы получать съ нихъ матеріальную прибыль (3 ст.) и б) при этомъ прямыхъ своихъ пастырскихъ обязанностей не исполняли (4 ст.).

а) О„ (*оле*) пастыри израилевы! развѣ (*еда*) себя самихъ пасутъ (или должны пасти) пастыри? Не овецъ ли пасутъ (или должны пасти) пастыри?—говоритъ пророкъ. Вопросы эти требуютъ отвѣта утвердительнаго: „пастыри должны не себя пасти, а овецъ своихъ". Но не таковы были пастыри израилевы. Вотъ почему пророкъ и говоритъ имъ: „вотъ вы молоко ядите, волною одѣваетесь и закалаете тучное изъ стада, а овецъ Моихъ не пасете" (3 ст.).

Пророкъ уподобляетъ священниковъ и правителей израилевыхъ пастырямъ, а самихъ израильтянъ — овцамъ. Этимъ сравненіемъ

[1]) „Слово обращается къ пастырямъ израилевымъ, подъ которыми мы должны понимать или царей или князей, книжниковъ и фарисеевъ и учителей іудейскаго народа, или въ евангельскомъ народѣ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ" (бл. Іеронимъ).

дается понять, что священники и правители, получая подобно пастырю стада, все необходимое къ своему содержанiю съ ввѣреннаго имъ народа, должны были и заботиться о народѣ подобно тому, какъ заботится пастырь о своемъ стадѣ. Но они получали только, что можно было получить съ народа, и ни о чемъ другомъ больше не заботились: знали о своихъ правахъ [1]), но забывали объ обязанностяхъ и не дѣлали того, что должны были дѣлать.

б) „Изнемогающаго вы не укрѣпляли, больного не врачевали, пораненнаго *(сокрушеннаго)* не перевязывали, заблудившагося не обращали и погибшаго не искали, но сильнаго угнетали *(оскорбисте)* трудомъ и вразумляли *(наказасте)* съ властiю и насилiемъ“ (*наруганiемъ*, — 4 ст.).

Здѣсь перечисляются пастырскiя обязанности, которыхъ пастыри израилевы или вовсе не исполняли или исполняли не такъ, какъ бы слѣдовало.

Къ числу первыхъ относятся: 1) изнемогающаго или слабаго, разумѣется—въ вѣрѣ, укрѣплять (ср. Римлян. 14, 1); 2) больного врачевать, — больной разумѣется душею, а болѣзни души суть религiозныя колебанiя и сомнѣнiя, разныя порочные навыки, страсти и вообще грѣхи; 3) пораненнаго *(сокрушеннаго)* перевязать, т. е. человѣка съ разбитымъ сердцемъ, съ надломленною волею, иначе— отчаявающагося, ободрить; 4) сбившагося съ пути истины или добродѣтели *(заблуждающаго)* наставить на истину; 5) погибающаго спасти.

Изъ числа обязанностей, которыя исполнялись не такъ, какъ бы слѣдовало, поименованы слѣдующiя: 1) человѣка нравственно сильнаго (*крѣпкое*), способнаго къ подвигамъ, они обременяли трудомъ, возлагали на него обязанности трудно исполнимыя (ср. *связуютъ бремена тяжкая и бѣднѣ носимая*, — Мѳ. 23, 4), тогда какъ слѣдовало и въ этомъ, какъ и во всемъ, соблюдать мѣру и возлагать на каждаго не болѣе того, сколько онъ можетъ понести, и 2) когда настояла нужда въ наставленiи, то вразумляли со властiю и насилiемъ (*наруганiемъ*), т. е. съ явнымъ обнаруженiемъ своего надъ ними господства и преимущества, тогда какъ слѣдовало это дѣлать въ духѣ кротости (*исправляйте духомъ кротости*, —1 Петр. 5. 3; Мрк. 3, 44; ср. Сирах. 3, 18—32, 1).

5--6 ст. Послѣдствiемъ такого нерадѣнiя и небреженiя пастырей было то, что „израильтяне разсѣялись подобно овцамъ, не имѣющимъ пастыря, и сдѣлались добычею языческихъ народовъ, которые терзаютъ ихъ, какъ хищные звѣри — овецъ“ (5 ст.). Совершилось это такъ: оставленные безъ руководства со стороны па-

[1]) Право пастырей на полученiе содержанiя отъ пасомыхъ имѣетъ своимъ основанiемъ слова Самого Спасителя (Лук. 10, 7) и Его Апостола (1 Корин. 9, 6—14)

стырей (*понеже не имѣяху пастырей*, — 5 ст.), израильтяне уклонились въ идолопоклонство, „разсѣялись (*расточишася*) по всѣмъ горамъ и холмамъ высокимъ (для служенія идоламъ), а слѣдствіемъ этого и было то, что разсѣялись они по лицу всей земли, и нѣтъ теперь никого, кто бы отыскалъ и возвратилъ ихъ" (6 ст.).

Разсыпашася овцы моя, понеже не имѣяху пастырей (5 ст.).— Священники и правители израилевы, погубившіе своимъ нерадѣніемъ народъ, не были истинными пастырями, полагающими душу свою за овецъ, но были *наемники*, нерадящіе объ овцахъ, которые увидѣвъ волка грядущаго оставляютъ овецъ и убѣгаютъ, и волкъ расхищаетъ ихъ (Іоанн. 10, 10 — 12). Вотъ почему пророкъ и говоритъ объ израильтянахъ, которыхъ называетъ овцами Божіими, что они разсѣялись, *понеже не имѣяху пастырей*, ибо тѣ, которые (священники и правители) назывались этимъ именемъ, въ дѣйствительности были наемники, а не пастыри. — *Быша на изъяденіе всѣмъ звѣремъ сельнымъ* (ibid), — звѣрями въ переносномъ смыслѣ здѣсь (какъ и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ Плач. 3, 10, Осіи 5, 14; 13, 7—8) названы языческіе народы, истреблявшіе Израиля. Ср. сказанное выше въ объясненіе 33, 27 ст. *Расточишася овцы Моя по всѣмъ горамъ и (заблудиша) по всѣмъ холмамъ высокимъ* (6 ст.), — эти слова указываютъ на уклоненіе Израиля въ идолопоклонство: вмѣсто того, чтобы составлять одно общество почитателей Истиннаго Бога и совершать служеніе ему въ назначенномъ для сего мѣстѣ въ Іерусалимскомъ храмѣ, Израиль оставшись безъ руководства со стороны своихъ пастырей, совратился въ идолопоклонство и сталъ служить на высотахъ по всѣмъ горамъ и холмамъ (ср. Ис 65. 7). *На лицѣ всея земли разсыпашася овцы Моя и не бѣ взыскающаго и обращающаго* (ibid). Уклоненіе Израиля въ идолопоклонство, по суду Божію, требовало наказанія, и вотъ такимъ наказаніемъ было— разсѣяніе ихъ въ плѣну. Прежде другихъ уклонились въ идолопоклонство подданные царства израильскаго, ихъ первыхъ и постигла эта кара (Царств. 17, 7 — 18). Затѣмъ примѣру ихъ послѣдовали подданные царства іудейскаго и подверглись подобной же участи отъ руки вавилонянъ (4 Царств. 17, 19 — 20; 2 Пар. 36, 14—21), будучи разсѣяны по обширнымъ областямъ вавилонской монархіи (*на лицѣ всея земли*, — гиперболическое выраженіе).

7—10 ст. За такое небреженіе пастырей (*того ради*, ср. 4—6 ст.), послѣдствіемъ котораго была гибель народа іудейскаго (8 ст.), пророкъ отъ имени Божія возвѣщаетъ имъ слѣдующій приговоръ (7 ст.).

„Господь съ клятвою (*живу Азъ*, ср. 33, 27 ст.) говоритъ, что Онъ противъ этихъ нерадивыхъ пастырей и взыщетъ съ нихъ за то, что они себя самихъ пасли и чрезъ это погубили овецъ Его (8 ст.), что онъ отставитъ ихъ отъ паствы людей Своихъ, такъ что ихъ уже не будутъ пасти эти пастыри, а вмѣстѣ и себя самихъ уже не станутъ пасти. Онъ вырветъ людей Своихъ изъ пасти

ихъ, такъ что они уже не будутъ для нихъ предметомъ истребленія" (10 ст.).

Такимъ образомъ нерадивые пастыри израилевы будутъ наказаны тѣмъ, что устранены будутъ отъ паствы, а вмѣстѣ съ этимъ они лишатся возможности подъ видомъ овецъ пасти себя самихъ и обогащаться на счетъ овецъ, какъ дѣлали это доселѣ (ср. 3 ст.). Правители и священники израилевы устранены были отъ управленія и руководства народомъ Божіимъ, когда уведены были въ плѣнъ. Вмѣстѣ съ этимъ народъ еврейскій освободился отъ своихъ прежнихъ правителей и на будущее время: по возвращеніи изъ плѣна у него были уже новые правители. Въ частности относительно ветхозавѣтныхъ священниковъ эта угроза пророка пришла въ полное осуществленіе съ учрежденіемъ новозавѣтнаго христіанскаго священства и упраздненіемъ ветхозавѣтнаго левитскаго служенія (ср. Ис. 66, 21; Дан. 9, 27; Мѳ. 21, 41—43).

11—16 ст. Начинается вторая половина рѣчи пророка, въ которой содержатся утѣшительныя обѣтованія разсѣяннымъ въ плѣну іудеямъ. Вотъ эти обѣтованія:

1) Народъ Божій, разсѣянный въ плѣну не имѣетъ никого, кто бы собралъ его и возвратилъ на родину: *не бѣ взыскающаго, ни обращающаго* (6 ст.). „Посему (*сего ради*) Самъ Владыка Господь, подобно попечительному пастырю, соберетъ разсѣянныхъ овецъ Своихъ изъ всѣхъ странъ, куда они разсѣяны въ день облачный и мрачный" (11—12 ст.).

Якоже присѣщаетъ (внимательно осматриваетъ) *пастухъ паству свою въ день, егда есть облаченъ и мглянъ* (12 ст.), — здѣсь рѣчь о пастухѣ и стадѣ и подъ облачнымъ и туманнымъ *(мглянъ)* днемъ слѣдуетъ разумѣть въ собственномъ смыслѣ темный, бурный день, когда овцы дѣйствительно подвергаются опасности быть разогнанными бурею и затеряться и когда со стороны пастуха требуется особенная бдительность и вниманіе по отношенію къ стаду. Сказано это для выраженія мысли о попечительномъ промышленіи Бога о Своемъ народѣ. Очень часто и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія Господь уподобляется пастырю (Ис. 40, 11; Іоан. 10, 11). — *Аможе суть разсыпаны въ день облаченъ и примраченъ* (выше—*мглянъ)*,—здѣсь рѣчь о народѣ іудейскомъ и днемъ облачнымъ и мрачнымъ, въ который совершилось его разсѣяніе по чужимъ странамъ, въ переносномъ смыслѣ называется время плѣненія (ср. Іоиль 2, 1—2).

2) „Собравъ ихъ изъ всѣхъ странъ и народовъ, (среди которыхъ они разсѣяны), Господь снова введетъ ихъ въ Обѣтованную землю и Самъ будетъ пасти ихъ по всей этой землѣ (ср. Пс. 22, 1), на горахъ и въ долинахъ, гдѣ они будутъ наслаждаться довольствомъ и покоемъ" (13—14 ст.).

Подобныя утѣшительныя обѣтованія касательно возвращенія

евреевъ изъ плѣна въ свою землю имѣются и у другихъ пророковъ (ср. Ис. 40, 11; 65, 8—10).

Господь Самъ будетъ тогда ихъ пастыремъ и упокоитъ ихъ: погибшаго отыщетъ, заблудившагося возвратитъ, на путь истины, пораненнаго перевяжетъ, немощнаго подкрѣпитъ, сильнаго сохранитъ (*крѣпкое снабдитъ*) и вообще будетъ пасти ихъ правосудно" (15—16 ст.).

Это другими словами значитъ, что тогда Израиль получитъ Истиннаго Пастыря (ср. ниже 23—24 ст. 37, 24, ср. Іерем. 23, 5—6; Зах. 9, 16; Евр. 13, 20), а не наемниковъ, каковые были у него прежде (ср. 4 ст.), Который все сдѣлаетъ для него, чего не дѣлали эти послѣдніе, а именно: кто, казалось, погибалъ среди язычниковъ, будетъ взысканъ, кто введенъ былъ въ заблужденіе, будетъ наставленъ и вразумленъ, больной душею получитъ врачеваніе, слабый — поддержку, и сильный не будетъ обременяемъ, каждому дано будетъ должное.

17—22 ст. Впрочемъ, участниками этихъ благихъ обѣтованій будутъ не всѣ іудеи, а только достойные того, — и этотъ выборъ совершитъ Самъ Господь: *се Азъ разсужду между овцею и овцею, и овномъ и козломъ* (17 ст. ср. 22 ст.), говоритъ Господь. Въ число недостойныхъ включены будутъ всѣ сильные, злоупотреблявшіе своею силою, а достойными признаны будутъ слабые, несправедливо угнетаемые сильными: *се Азъ разсужду между овчатемъ сильнымъ и между овчатемъ немощнымъ* (18 ст.). Сильныхъ пророкъ упрекаетъ въ несправедливомъ угнетеніи ими слабыхъ, говоря: „развѣ недовольно было вамъ пастись на хорошемъ пастбищѣ и пить чистую воду, что вы остатокъ пастбища топтали ногами и воду послѣ питья мутили (18 ст.), боками (*ребрами*) и плечами своими толкали (*рѣясте*), рогами бодали, всякаго слабаго пихали (*пхасте*), доколѣ совсѣмъ не прогнали" (21 ст.). О слабыхъ же, несправедливо угнетаемыхъ сильными, говоритъ, „что они питались тѣмъ, что ногами топтали сильные, и пили воду, которую послѣдніе возмущали ногами своими" (19 ст.) и какъ бы воздаяніе за эти обиды „возвѣщаетъ имъ спасеніе и избавленіе отъ расхищенія" (22 ст.).

Се Азъ разсужду между овцею и овцею, овномъ и козломъ (17 ст. ср. 23 ст.).—Я Самъ произведу судъ между сильными и слабыми въ народѣ іудейскомъ [1]). Этотъ судъ будетъ состоять въ томъ, что сильные, какъ уличенные въ несправедливомъ притѣсненіи слабыхъ (см. 18 ст.), устранены будутъ отъ участія въ обѣщаемыхъ благахъ, а слабые въ вознагражденіе за несправедливо понесенныя ими обиды удостоятся этихъ благъ (22 ст.).

[1]) Выдѣленіе лучшихъ отъ худшихъ и въ др. мѣстахъ Св. Писанія представляется подъ образомъ отлученія козлищъ отъ овецъ (Мѳ. 25, 32—33).

23—31 ст. Послѣ этого небольшого отступленiя, въ которомъ показано, что участниками обѣтованiй Божiихъ будутъ не всѣ, а только достойные (18—23 ст.), пророкъ продолжаетъ (ср. 11—16 ст.) перечисленiе сихъ обѣтованiй:

1) Господь поставитъ Израилю Единаго Пастыря, раба Своего Давида, который упасетъ его и упокоитъ, и будетъ княземъ его, Самъ Господь будетъ Богомъ Израиля" (23—24 ст.). Это обѣтованiе почти буквально содержится въ пророчествахъ св. Iеремiи (см. 23, 5—6; 33, 15—16) и одинаковое съ послѣднимъ имѣетъ значенiе.

2) „Въ лицѣ сего Пастыря — Давида Господь заключитъ съ народомъ Своимъ новый завѣтъ мiра, истребитъ всѣхъ враговъ его и дастъ ему миръ" (25 ст. ср. 37, 26).

И это обѣтованiе о новомъ завѣтѣ есть повторенiе сказаннаго у пр. Iеремiи (см. 32, 40—41; ср. Ос. 2, 18).

3) „Обитая на горѣ Господней (ср. выше—*на горѣ высоцѣ*), iудеи будутъ наслаждаться благословенiемъ Божiимъ: Господь пошлетъ имъ благовременный дождь, и земля и деревья будутъ приносить обычные плоды; наслаждаясь благами земли, они будутъ жить въ мирѣ, избавятся отъ поработителей и познаютъ Господа" (26—28 ст.).

Дамъ имъ окрестъ горы Моея благословенiе (26 ст.). Выше было сказано, что избавленный отъ плѣна и собранный отъ разсѣянiя Израиль поселенъ будетъ *на горѣ высоцѣ израилевѣ* (14 ст.). Эта же высокая гора Израилева и называется здѣсь горою Господнею *(Моею)*. Въ ближайшемъ смыслѣ такъ названа земля Обѣтованная, какъ страна возвышенная и гористая (ср. Ис. 5, 1), куда возвращены были израильтяне изъ плѣна. Посему подъ благословенiемъ, которое обѣщается кругомъ сей горы *(дамъ имъ окрестъ горы Моея благословенiе)*, разумѣется то, о которомъ говорится ниже, т. е. которое выражается въ плодородiи земли и вообще въ благополучiи земномъ. Въ дальнѣйшемъ же смыслѣ здѣсь подъ высокою горою Израилевою или горою Господнею разумѣется та гора, о явленiи и возвышенiи которой пророчествовали пророки Исаiя (2, 1—4 ст.) и Михей (4, 1—4), т. е. церковь Христова. Въ послѣднемъ случаѣ и благословенiе Божiе, которое обѣщается кругомъ горы Господней слѣдуетъ понимать духовно, какъ сообщенiе отъ Бога всѣмъ членамъ церкви, а чрезъ нихъ и другимъ, духовныхъ благодатныхъ даровъ. О дарованiи сего благословенiя было обѣщано еще патрiарху Аврааму: *благословятся о тебѣ* (ради тебя или чрезъ тебя) *вся племена земная* (Быт. 12, 3 ст.), или: *благословятся о сѣмени твоемъ* (ради или чрезъ твоего Потомка) *вси языцы земнiи* (Быт. 22, 18). — *Испущу дождь вамъ во время свое, дождь благословенный* (26 ст.),— пошлю вамъ дождь благовременный, слѣдов. благословенный или благодатный. т. е. благотворный для земли (ср. Iоил. 2, 23: *дождь ранний и поздный)*, послѣдствiемъ котораго будетъ то, что *древеса дадятъ плодъ свой и земля дастъ силу* [1]) *свою* (27 ст.) (ср. Iоил

[1]) *Земля дастъ силу свою* ср. выше *погибнетъ гордость крѣпости ея* (33, 28 ст.).

2, 24). *И вселятся на земли своей съ надеждою мира* (27 ст. *и не будетъ устрашаяй ихъ* (28 ст.),—ср. выше 14 ст., а также Іереміи 30, 10. — *Звѣріе земніи не поядятъ ихъ ктому* (ср. выше 5 ст.), здѣсь подъ звѣрями разумѣются языческіе народы, посему мысль въ этихъ словахъ та же, что—израильтяне *не будутъ ктому въ плѣненіе языковъ* (28 ст.), потому что, по словамъ другого пророка, *вси ядущіи тя* (Израиля) *изъядени будутъ, разграбляющіи будутъ въ разграбленіе, плѣняющіи—въ плѣненіе* (Іерем. 30, 16 ст.).

4) „Господь прораститъ имъ тогда садъ мира, и они ни въ чемъ не будутъ нуждаться и не услышатъ укоризны отъ язычниковъ, тогда и язычники узнаютъ, что Я — Богъ Израилевъ, а Израиль Мой народъ, это овцы Моей паствы, а Я — ихъ Богъ" (23—31 ст.).

Возставлю имъ садъ мирный (29 ст.),—здѣсь рѣчь объ учрежденіи на землѣ царства мира и благодати, т. е. церкви Христовой, которая служитъ отображеніемъ (ср. Ис. 2, 4; 11, 6—9 ст.) того сада, въ которомъ нѣкогда блаженствовали наши праотцы, Адамъ и Ева (Быт. 2, 8). *Не будутъ ктому малы числомъ на земли* (ibid), это сказано о духовномъ Израилѣ, т. е. членахъ церкви Христовой, которые дѣйствительно съ самаго времени учрежденія христіанства постоянно возрастаютъ числомъ. *Не будутъ погублени гладомъ на земли* (ibid),—здѣсь по объясненію бл. Іеронима, разумѣется *гладъ слышанія Слова Божія*; а такого голода нѣтъ и не можетъ быть послѣ того, какъ евангельская проповѣдь разглашена всюду до самыхъ крайнихъ предѣловъ (Пс. 18, 5; Рим. 10, 18) и когда по слову пророка Исаіи, *наполнися вся земля вѣдѣнія Господня, аки вода многа покры море* (Ис. 11, 9). *Не пріимутъ ктому укоренія отъ языкъ* (ibid),—уже не будутъ болѣе подвергаться укоризнамъ, поношеніямъ со стороны язычниковъ, въ родѣ такихъ: *гдѣ есть Богъ ихъ* (Пс. 113. 10; ср. Пс. 41, 4), или еще: *людіе Господни сіи, и отъ земли своея изыдоша* (Іезек. 36, 20 ср. 26, 2), ибо не будетъ тогда повода къ такимъ упрекамъ: когда силою Божіею израильтяне избавлены будутъ отъ плѣна и возвратятся въ свою землю, тогда всѣ язычники увидятъ, что Богъ ихъ съ ними, т. е. не оставляетъ ихъ своими милостями, и они, какъ прежде, остаются избранныхъ народомъ Его (30—31 ст.). Въ дальнѣйшемъ смыслѣ, въ приложеніи къ новому духовному Израилю, здѣсь рѣчь о снятіи позора или поношенія, лежавшаго на немъ до обращенія ко Христу, о чемъ пророчествовалъ св. Исаія (54, 4).

6. Воскресеніе и обновленіе Израиля.

Глава XXXVI, 22—32 ст.

Въ настоящей и слѣдующей за нею главахъ содержится пророчество о предстоящемъ Израилю послѣ временнаго уничиженія и бѣдствій въ плѣну воскресеніи и обновленіи. На время плѣна Израиль утратилъ свою политическую самостоятельность, такъ сказать, умеръ политическою смертію; но эта политическая смерть его по волѣ Божіей

имѣла быть лишь только временною и притомъ непродолжительною: по прошествіи опредѣленныхъ Богомъ 70-ти лѣтъ плѣна израильтяне имѣли получить свободу отъ рабства и, возвратившись въ свое отечество, снова возстановить свое самостоятельное царство, короче—за политическою смертію ихъ ожидало политическое воскресеніе. А послѣ этого Израилю предстояло еще болѣе славное будущее: среди него имѣлъ явиться Истинный Царь Израилевъ, Обѣтованный Мессія, Который имѣлъ освободить Израиля отъ рабства грѣху и діаволу, совершить нравственное обновленіе его и заключить съ нимъ новый вѣчный завѣтъ. И это нравственное обновленіе имѣло быть удѣломъ уже не только израильтянъ, по плоти происшедшихъ отъ Авраама, но всѣхъ, *сущихъ отъ вѣры Авраамовы* (Римл. 4, 16), собранныхъ изъ всѣхъ странъ и народовъ. Эти то два событія избавленія ветхозавѣтнаго Израиля отъ плѣна съ возстановленіемъ его политической самостоятельности и избавленіе отъ рабства грѣху и діаволу, сопровождавшееся нравственнымъ обновленіемъ новаго духовнаго Израиля, и составляютъ предметъ настоящаго пророчества. Но такъ какъ первое изъ этихъ событій не только предшествовало второму, но и служило прообразомъ его; то пророкъ оба эти будущія для его времени событія въ своемъ изображеніи не отдѣляетъ одно отъ другого и говоритъ о нихъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя въ одно и то же время относятся и къ прообразу и къ прообразуемому, съ тою лишь разницею, что одни больше относятся къ одному, другія—къ другому. Подобное этому можно видѣть и въ другихъ мѣстахъ пророчествъ Іезекіиля, а также и у другихъ пророковъ (см. Ис. 40 гл.).

1—15 ст. Когда народъ Израильскій, лишенный за нечестіе милостей Божіихъ (см. ниже,—17, 19 ст. ср. 39, 23—24), которыя щедро изливались на него прежде, потерялъ свою обѣтованную землю и находился въ плѣну, тогда язычники, и прежде всегда съ завистью смотрѣвшіе на его благоденствіе, съ злорадствомъ смѣялись его униженію и думали, что это униженіе непоправимо, что земля Обѣтованная опустошенная ими, навсегда останется въ ихъ власти: *благоже, пустыня вѣчная во одержаніе намъ бысть* (2 ст.), говорили они. Но не такова была воля Божія относительно Израиля: послѣ временнаго униженія, притѣсненій и оскорбленій, которыми онъ по суду Божію долженъ былъ искупить свое нечестіе (Ис. 1, 25: 40, 2; Іезек. 39, 26 ст.), Израиль имѣлъ снова возвратиться въ свою Обѣтованную землю, разоренную и опустошенную врагами, возобновить развалины и заселить ихъ. Язычники же за притѣсненіе и оскорбленіе Израиля имѣли подвергнуться конечной гибели (ср. Іерем. 30, 11).

„Такъ какъ вы (рѣчь обращена къ опустошеннымъ горамъ Израилевымъ,—1 и 4 ст., но понимать слѣдуетъ и въ отношеніи

къ обитателямъ ихъ) были опустошены (*зане быти погубленнымъ*) и обезславлены, были предметомъ ненависти со стороны окрестныхъ народовъ достались въ наслѣдіе (*еже быти во одержаніе*) язычникамъ, отошли въ плѣнъ къ нимъ (*взыдосте*), и подверглись позору и укоризнамъ" (3 ст.),—то вотъ что говоритъ Господь о горахъ, холмахъ, городахъ, рѣкахъ и долинахъ Израилевыхъ, опустошенныхъ врагами (4 ст.); „вотъ Я подниму руку Мою на язычниковъ, которые кругомъ васъ, и они понесутъ посрамленіе свое (7 ст.). Ваши же грозды и плоды, горы Израилевы (ср. 1 и 4 ст.), будутъ вкушать Мои люди, ибо они имѣютъ надежду на возвращеніе (8 ст.). Вотъ Я (обращусь) къ Вамъ и призрю на васъ (рѣчь обращена къ народу іудейскому), и вы воздѣлаете и засѣете [1]) ихъ, т. е. горы Израилевы (9 ст.). Народъ еврейскій, возвратившійся изъ плѣна, снова будетъ размножаться и заселитъ города и пустыни (10 ст.), будетъ изобиловать скотомъ, познаетъ Господа и Онъ будетъ посылать ему блага Свои, какъ посылалъ ихъ прежде (11 ст.). Евреи снова овладѣютъ землею, и она уже болѣе не потеряетъ ихъ (12 ст.), такъ что тѣхъ укоризнъ, какимъ подвергалась прежде, уже болѣе не услышитъ: прежде съ укоризною говорили о ней, что эта страна поѣдаетъ людей и сдѣлалась бездѣтною въ отношеніи людей своихъ" (13 ст. ср. Ис. 49, 21), но впередъ эта земля уже не будетъ поѣдать людей своихъ и народъ свой не обезчадитъ (14 ст.), а поэтому и укоризнъ, подобныхъ этимъ, болѣе не услышится (15 ст.) Все это, т. е. какъ посрамленіе язычниковъ, смѣявшихся надъ униженіемъ Израиля (7 ст.), такъ и возвращеніе Израиля въ свою землю непремѣнно совершится, ибо это сказалъ Господь въ ревности Своей (5—6 ст.), т. е. ревнуя о славѣ имени Своего святаго 39, 25 ст. ср. Ис. 9, 7; 37, 32).

16—21 ст. Все это Господь совершитъ для народа Своего не ради его самого, но единственно ради славы имени Своего святаго.

Самъ по себѣ народъ еврейскій недостоинъ такой милости Божіей, напротивъ нечестіемъ своимъ онъ вполнѣ заслужилъ то униженіе, за которое осмѣиваютъ его язычники: „поселившись на землѣ своей (послѣ завоеванія и раздѣленія ея при Іисусѣ Навинѣ) Израиль осквернилъ ее поступками своими, кумирами и разными непотребствами (ср. Іерем. 2, 7), поступки ихъ были предъ лицемъ Моимъ какъ нечистота женщины во время очищенія ея (17 ст.). И Я излилъ на нихъ ярость Свою за кровь, которою они обагряли землю (ср. Ис. 1, 15. 21, Чѳ. 23, 35—37), оскверняя ее

[1]) По еврейскому подлиннику и русскому переводу рѣчь была обращена къ горамъ: „призрю на васъ, и вы будете воздѣланы и засѣяны". Мысль въ томъ и другомъ случаѣ остается таже.

кумирами своими (18 ст.), и разсѣялъ между язычниками, разсѣялъ по чужимъ странамъ [1]), осудивъ ихъ согласно поступкамъ (*по пути)* и намѣреніямъ (*по начинанію*) ихъ" (19 ст.).

Но такъ какъ язычники, увидѣвъ такое униженіе Израиля, стали глумиться надъ нимъ и тѣмъ самымъ оскорбляли святость имени Божія, то Господь, по ревности Своей, не потерпѣлъ сего и, освободивъ народъ Свой изъ плѣна, положилъ конецъ этимъ укоризнамъ: „пришли они къ народамъ языческимъ (въ качествѣ плѣнниковъ) и тѣмъ самымъ оскорбили имя Мое святое, такъ какъ о нихъ говорили тогда: „они народъ Божій, и лишились земли своей" [2]) (20 ст.). И вотъ Я пощадилъ ихъ ради имени Своего святаго [3]), которое они оскорбляли между язычниками, среди которыхъ были разсѣяны" (21 ст.).

22—31 ст. Повторивъ еще разъ, что Господь избавилъ Израильтянъ отъ плѣна не ради ихъ самихъ, а единственно ради имени Своего святаго, которое они оскорбили среди язычниковъ, между которыми были разсѣяны (23 ст.), пророкъ далѣе говоритъ, что Господь для прославленія святаго Своего имени предъ всѣми народами милости Свои къ Израилю не ограничитъ только лишь освобожденіемъ его отъ плѣна и возвращеніемъ въ обѣтованную землю, но даруетъ имъ гораздо больше. Эта мысль раскрывается въ такомъ порядкѣ:

1) По возвращеніи изъ плѣна въ свою землю, Израиль образомъ поведенія своего уже не будетъ хулить имя Божіе, напротивъ въ поступкахъ его имя Божіе святиться будетъ предъ всѣми язычниками: „Я освящу имя Мое великое, оскорбленное среди язычниковъ, которое оскорбили вы среди нихъ (22 ст.), и, когда Я освящусь въ васъ предъ ними (язычниками), тогда и язычники уразумѣютъ, что Я—Господь" (23 ст.).

Это другими словами значитъ, что вслѣдъ за возвращеніемъ Израиля изъ плѣна послѣдуетъ его нравственное перерожденіе и исправленіе, онъ будетъ уже совершенно инымъ народомъ, который образомъ жизни своей будетъ возвѣщать всѣмъ язычникамъ святость имени Божія (ср. Мѳ. 5, 16), такъ что и язычники познаютъ тогда Истиннаго Бога. Въ чемъ именно выразится эта нравственная перемѣна Израиля, объ этомъ рѣчь ниже (25—27 ст.).

---

[1]) Разумѣется — плѣненіе ассирійско-вавилонское.

[2]) Такія слова въ устахъ язычниковъ означали, что Іегова — Богъ еврейскій не въ силахъ былъ спасти народъ свой отъ руки ихъ—язычниковъ и что слѣдовательно боги языческіе оказались сильнѣе Его (ср. Ис. 36, 18 — 20, 52. 5, Римл. 2, 24).

[3]) Подобнымъ образомъ и прежде Господь преложилъ гнѣвъ Свой къ евреямъ на милость не ради ихъ самихъ, но для того, чтобы не было повода язычникамъ хулить имя Его (Числ 14, 11—16. 20; Втор. 9, 28—29).

Освящу имя Мое или *внегда освящуся въ васъ предъ очима ихъ* (23 ст. ср. 29, 26 ст.), — имя Божіе, святое само по себѣ (Лук. 1, 49), можетъ святиться въ людяхъ (Мѳ. 6, 9), иначе — вѣчная святость Его въ нихъ являться можетъ и является тогда, во-первыхъ, когда они, содержа въ мысляхъ и сердцѣ, имя Божіе живутъ такъ, какъ требуетъ Его святость (*святи будете, яко Азъ святъ есмь)*, — Левит. 19, 2; ср. 11, 44, 20, 7, 26; 21, 8; Мѳ. 5, 48), и такою жизнію прославляютъ Бога, и во-вторыхъ, когда, смотря на ихъ святую жизнь, и другіе прославляютъ Бога (Мѳ. 5, 16).

2) Причиною этого будетъ то, что Господь возвратитъ Израиля въ его обѣтованную землю нравственно обновленнымъ, очищеннымъ отъ всѣхъ нравственныхъ нечистотъ и въ частности отъ привязанности къ идоламъ и дастъ ему тогда сердце новое и духъ новый: Я возьму васъ изъ среды язычниковъ, соберу васъ изъ всѣхъ странъ и введу въ землю вашу (24 ст.), Я окроплю васъ чистою водою и вы очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и въ частности отъ кумировъ своихъ, и такимъ образомъ очищу васъ (25 ст.). „Я дамъ вамъ тогда новое сердце и новый духъ, отниму отъ плоти вашей сердце каменное и дамъ сердце плотяное и духъ Мой вложу въ васъ“ (26 ст.).

Здѣсь говорится: а) что возвѣщаемое нравственное обновленіе Израиля послѣдуетъ не прежде, какъ Израиль собранъ будетъ изъ всѣхъ народовъ и изъ всѣхъ странъ. На основаніи дальнѣйшаго нужно думать, что это пророчество Іезекіиля, какъ и подобное ему пророчество Іереміи (32, 37—39 ст.), къ плотскому Израилю относится лишь только отчасти, главнымъ же образомъ его слѣдуетъ понимать въ отношеніи къ Израилю духовному, который составляютъ всѣ сущіе отъ вѣры Авраамовой (Римл. 4. 16). Израильтяне, послѣ плѣна дѣйствительно возвратились въ свою землю въ нравственномъ отношеніи далеко лучшими своихъ предковъ; но эта нравственная перемѣна, безъ сомнѣнія, не могла идти въ сравненіе съ тою перемѣною, какая совершилась съ іудеями и язычниками, увѣровавшими во Христа; послѣдніе не только исправлялись и измѣнялись къ лучшему, но совершенно перерождались, дѣлаясь новою тварію о Христѣ (2 Кор. 5, 17; Галат. 6, 15), такъ что бывшее съ ветхозавѣтнымъ Израилемъ служило лишь только тѣнію, прообразомъ этого;

б) что это нравственное обновленіе совершится не само собою, а особеннымъ дѣйствіемъ благодати Божіей. Это уже вполнѣ ясно показываетъ, что подъ нравственнымъ обновленіемъ здѣсь нельзя разумѣть исправленіе плотскаго Израиля отъ своихъ беззаконій подъ вліяніемъ бѣдствій плѣна; но слѣдуетъ разумѣть нѣчто болѣе высшее, что совершается въ человѣкѣ не само собою, а подъ вліяніемъ благодати Божіей, подаваемой въ церкви чрезъ таинства. Въ частности выраженіе: *воскроплю на вы воду чисту, и очи-*

стится (25 ст.), указываетъ на очистительную благодать Божiю, преподаваемую въ таинствѣ крещенiя (бл. Iеронимъ);

и в) что это нравственное обновленiе будетъ самымъ полнымъ и совершеннымъ, Израиль будетъ тогда совершенно инымъ: вмѣсто каменнаго, т. е. жестокаго и грубаго сердца у него будетъ сердце плотяное, т. е. мягкое, чувствительное (ср. Iерем. 32, 39), способное принять въ себя Духа Божiя, Который и будетъ данъ ему (ср. Iоил. 2, 28; Дѣян. 2, 17). Это уже не оставляетъ никакого сомнѣнiя въ томъ, что здѣсь рѣчь о духовномъ Израилѣ, на котораго обильно изливаются дары Духа Божiя.

3) Послѣдствiемъ сего нравственнаго обновленiя Израиля будетъ: а) то, что Израиль будетъ исполнять заповѣди Господни и сдѣлается народомъ Божiимъ, а Богъ — будетъ его Богомъ: „Я сдѣлаю такъ, что вы будете поступать согласно съ заповѣдями Моими и станете исполнять Мои законы (27 ст.), поселитесь на землѣ, которую Я далъ отцамъ вашимъ и будете Моимъ народомъ, а я буду вашимъ Богомъ“ (28 ст.). Обновленные Божественною благодатiю будутъ проводить жизнь, согласную съ волей Божiей, а это сдѣлаетъ ихъ достойными быть народомъ Божiимъ, и они будутъ людьми Божiими, а Богъ будетъ ихъ Богомъ (ср. Ос. 2, 23 ст.). Прежде Израиль, по плоти происшедшiй отъ Авраама, именовался сыномъ Божiимъ (Исх. 4, 22; Ис. 1, 2; Ос. 11, 1), а тогда всѣмъ вѣрующимъ во Христа дана будетъ *область чадомъ Божiимъ быти* (Iоанн. 1, 12 ст.). Другими словами, вмѣсто плотскаго Израиля, который прежде былъ избраннымъ народомъ Божiимъ, будетъ такимъ избранникомъ Божiимъ духовный Израиль, собранный изъ всѣхъ странъ и народовъ и какъ прежде во времена ветхозавѣтныя Богъ, будучи Богомъ всѣхъ и всего, особенно и по преимуществу благоволилъ именовать и явить Себя Богомъ Израиля, такъ тогда во времена христiанскiя Онъ будетъ по преимуществу Богомъ христiанъ (ср. Iерем. 7, 23).

Отдѣлъ разсматриваемой главы, 24—28 ст., употребляется въ церковномъ богослуженiи въ качествѣ паремiи въ 3-ю недѣлю Пятидесятницы.

Вселитеся на земли, юже дахъ отцемъ вашимъ (28 ст. ср. *введи вы въ землю вашу*, — 24 ст.), — земля, данная праотцамъ Израиля. это — земля Обѣтованная, и слѣдовательно ближайшимъ образомъ рѣчь идетъ о водворенiи Израиля ветхозавѣтнаго въ этой землѣ послѣ возвращенiя изъ плѣна. Но совершившееся тогда собранiе и водворенiе Израиля служило лишь прообразомъ новозавѣтныхъ событiй; поэтому пророкъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго, имѣя въ виду ближайшiя къ нему по времени событiя, въ то же время говоритъ и о дальнѣйшемъ, разумѣя подъ землею, данною отцамъ, новую духовную обѣтованную страну, т. е. церковь Христову, которую наслѣдовалъ Израиль, собранный изъ всѣхъ странъ и народовъ (ср. Евр. 4, 1—11, Пс. 94, 7—11)

б) То, что Израиль послѣ того, какъ получитъ очищеніе отъ всѣхъ нечистотъ своихъ, будетъ въ изобиліи пользоваться отъ Бога всѣми благами: „и (*когда*) избавлю (*спасу*) васъ отъ всѣхъ нравственныхъ нечистотъ (или иначе—очищу васъ отъ всѣхъ грѣховъ вашихъ), то пошлю (*призову*) вамъ пшеницу (ср. Ос. 2, 21—22) въ изобиліи (*и умножу ю*), и не будетъ у васъ голода (29 ст. ср. Ис. 49, 10), и умножу (*распложу*) плоды древесные и плоды полевые, такъ что вы уже не будете терпѣть укоризны изъ-за голода среди язычниковъ" (30 ст.).

Это обѣтованіе Божіе — послать Израилю изобиліе пшеницы, древесныхъ плодовъ и произведеній полевыхъ нужно понимать духовно, разумѣя подъ пшеницею, плодами и другими произведеніями земли благодатные дары Св. Духа, изобильно изливаемые на членовъ благодатнаго царства Христова, которые при такомъ изобиліи даровъ благодати уже не могутъ испытывать духовнаго голода (бл. Іеронимъ).

и в) то, что Израиль, при одномъ воспоминаніи о своемъ прежнемъ поведеніи будетъ гнушаться своихъ недобрыхъ дѣлъ, которыми прогнѣвлялъ Бога, и негодовать на нихъ: „вы вспомните тогда свои дурные поступки (*пути злыя*) и недобрыя намѣренія (*начинанія не благая*,—ср. Іерем. 11, 18 ст.), и будете гнушаться своими прежними беззаконіями и мерзостями" (31 ст. ср. выше 6, 9; 20, 43).

Это обѣтованіе, подобно указаннымъ выше (23—30 ст.), также слѣдуетъ относить ко временамъ мессіанскимъ, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ оно исполнилось и на ветхо-завѣтномъ Израилѣ, который по возвращеніи своемъ изъ плѣна отъ многихъ прежнихъ поступковъ своихъ воздерживался, какъ бы стыдясь ихъ.

32 ст. Въ заключеніе пророкъ снова повторяетъ (ср. 22 ст.), что всѣ исчисленныя милости Божіи явлены будутъ Израилю не ради его самого, а для прославленія имени Божія, хотя Израиль по своимъ нечестіямъ и недостоинъ этихъ милостей, и поэтому убѣждаетъ его хотя теперь сознать свои беззаконія и устыдиться своихъ поступковъ: „не ради васъ, израильтяне, Я дѣлаю все это, говоритъ Господь, да будетъ вамъ это извѣстно. Постыдитесь же и усрамитесь своихъ поступковъ, израильтяне" (32 ст.).

33—38 ст. Послѣ этого до конца главы пророкъ еще разъ говоритъ о милостяхъ Божіихъ, ожидающихъ Израиля, которыя будутъ состоять въ слѣдующемъ:

а) Когда совершится обновленіе или очищеніе Израиля (о чемъ говорилось выше), тогда всѣ опустошенные прежде города вновь будутъ заселены и обстроены (33 ст.) и страна, которая въ глазахъ всѣхъ считалась погибшею навсегда, снова будетъ воздѣлываться (34 ст.), и тогда скажутъ: „вотъ эта опустѣвшая (*погибшая*)

страна снова сдѣлалась *(бысть)* какъ садъ наслажденія (*вертоградъ сладости*,—ср. Ис. 51, 3), а города опустошенные и раззоренные до основанія (*разоренніи и раскопанніи*) укрѣплены стѣнами" (35 ст.).

О томъ же и почти тѣми же словами предсказывалъ другой пророкъ Исаія (см. 35, 1—2; 49, 19; 61, 4).

и б) Тогда Господь явитъ Себя Израилю въ томъ, что сдѣлаетъ для него слѣдующее *(се еще обрящуся дому Израилеву, еже сотворити имъ):* умножитъ ихъ какъ овецъ, именно—людей умножитъ какъ священныхъ овецъ (37 ст.); какъ много бываетъ овецъ въ Iерусалимѣ во дни праздниковъ *(яко овцы Iерусалимли въ праздникахъ)*, такъ опустѣвшіе прежде города наполнены будутъ толпами (*стадъ*) людей (38 ст.).

Это послѣднее сравненіе пророка, которымъ онъ выражаетъ мысль о предстоящемъ великомъ размноженіи Израиля, дѣлается вполнѣ яснымъ и понятнымъ въ виду требованія закона Моисеева, чтобы всѣ Израильтяне въ большіе праздники обязательно являлись къ скиніи и непремѣнно съ жертвеннымъ животнымъ (Исх. 23, 15; 34, 20; Второз. 16, 16). Въ силу этого закона въ большіе праздники: пасхи, пятидесятницы и кущей при скиніи ежегодно собирались массы народа съ цѣлыми стадами жертвенныхъ животныхъ. Впослѣдствіи по устроеніи въ Iерусалимѣ храма, замѣнившаго скинію, эти собранія имѣли своимъ мѣстомъ Iерусалимъ и вслѣдствіе постоянно и быстро возраставшей численности народа еврейскаго были весьма многолюдными, причемъ число жертвенныхъ животныхъ измѣрялось десятками и даже сотнями тысячъ.

7. Воскресеніе и обновленіе Израиля.

(Продолженіе).

Глава XXXVII.

Настоящая глава по содержанію своему служитъ продолженіемъ предыдущей: здѣсь, какъ и тамъ, пророкъ говоритъ о предстоящемъ воскресеніи и обновленіи Израиля, которое сначала изображается въ формѣ таинственнаго видѣнія, бывшаго пророку отъ Бога (1—14 ст.), а потомъ подъ образомъ символическаго дѣйствія, которое совершилъ пророкъ по повелѣнію Божію (15—28 ст.).

1—10 ст. Описывается таинственное видѣніе, въ которомъ пророку открыта была воля Божія о предстоящемъ возвращеніи народа еврейскаго изъ плѣна и возстановленіи его политической самостоятельности. Видѣніе это состояло въ слѣдующемъ: „пророкъ почувствовалъ на себѣ воздѣйствіе руки Божіей, которая вывела его

въ духѣ Господнемъ и поставила среди поля (ср. 1, 3; 3, 14. 22 ст.), усѣяннаго костями человѣческими (1 ст.), и обвела кругомъ ихъ. И вотъ онъ увидѣлъ множество костей на поверхности поля, и всѣ они были весьма сухія (2 ст.). При этомъ слышенъ былъ голосъ: „оживутъ ли кости эти?"—На этотъ вопросъ пророкъ отвѣчалъ: „только Ты, Господи, Боже, знаешь это" (3 ст.). Послѣ этого онъ получилъ повелѣніе произнести пророчество о костяхъ этихъ (*прорцы на кости*) и сказать имъ отъ имени Божія слѣдующее: „кости сухія, слушайте слово Господне (4 ст.), вотъ что говоритъ Самъ Владыка Господь: Я введу въ васъ духъ жизни (5 ст.), дамъ вамъ жилы, облеку (*возведу)* васъ плотію, покрою (*простру по вамъ*) васъ кожею (ср. Іов. 10, 11; 19, 26; 33, 24) и дамъ духъ Мой вамъ (ср. Быт. 2, 7),—и вы оживете и узнаете, что Я—Господь" (6 ст.). Получивъ такое повелѣніе, пророкъ произнесъ сіе пророчество и, когда онъ пророчествовалъ, былъ шумъ и произошло нѣкоторое сотрясеніе, причемъ кости стали соединяться вмѣстѣ, кость къ кости, каждая къ своему составу (7 ст.). Послѣ этого пророкъ видѣлъ, какъ появились жилы, выросла плоть, а поверхъ ея появилась *(восхождаше)* или протянулась (*протяжеся*) кожа: только духа или души не доставало имъ (8 ст.). Тогда пророкъ снова получаетъ повелѣніе изречь пророчество о духѣ и сказать отъ имени Божія слѣдующее: „отъ четырехъ вѣтровъ, т. е. отъ четырехъ странъ міра, приди, духъ, и дохни на этихъ мертвыхъ и пусть они оживутъ" (9 ст.). Пророкъ исполнилъ это повелѣніе, и въ нихъ вошелъ духъ жизни, они ожили (ср. Пс. 103, 30) и стали на ногахъ своихъ и образовалось многочисленное собраніе" (10 ст.).

11—14 ст. Таково было таинственное видѣніе пророка. Далѣе слѣдуетъ его толкованіе, которое пророкъ узнаетъ отъ самого Бога. Въ объясненіе сего видѣнія Богъ сказалъ пророку: „сынъ человѣческій, кости эти означаютъ собою народъ Израильскій. Такъ какъ Израильтяне говорятъ о себѣ: „изсохли кости наши (ср. Плачь 4, 8), погибла надежда наша, мы убиты окончательно" (11 ст. ср. выше 33, 10 ст.), то пророчествуй и скажи имъ, сынъ человѣческій, отъ имени Господня: „вотъ Я открою гробы ваши, выведу васъ, народъ Мой, изъ гробовъ вашихъ и введу васъ въ землю Израилеву (12 ст.). Тогда вы и узнаете, что Я—Господь, когда открою гробы ваши, чтобы вывести васъ изъ этихъ гробовъ (ср. Ос. 13, 14) Я дамъ духъ Мой въ васъ (ср. Іов. 34, 14), и вы оживете (13 ст.), поставлю васъ на землѣ своей, и вы узнаете, что Я—Господь. Сказалъ и сдѣлаю это, говоритъ Владыка Господь" (14 ст.).

Такое объясненіе, данное пророку отъ самого Бога, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что подъ образомъ сухихъ костей, по мановенію Божію соединившихся сперва въ скелеты, а

потомъ оживившихъ, идетъ рѣчь прежде всего и ближайшимъ образомъ о политическомъ *воскресеніи народа еврейскаго* [1]). Находясь въ разсѣяніи въ плѣну и сознавая, что это бѣдствіе есть праведное наказаніе Божіе за нечестіе, „іудеи въ собственныхъ глазахъ своихъ представлялись какъ-бы мертвыми и погребенными въ мѣстѣ своего заключенія“ (св. Ефр. Сир.), другими словами они думали, что, разъ утративъ свою политическую самостоятельность, они уже никогда болѣе не возвратятъ ея (ср. выше 33, 10; Плач. 4, 8), и, дойдя до такого отчаянія, нѣкоторые даже думали, что для нихъ теперь раскаяніе и нравственное исправленіе уже поздно, а слѣдовательно излишне. Для разсѣянія такихъ гибельныхъ мыслей и для ободренія отчаявающихся Богъ устами пророка говоритъ, что если бы израильтяне дѣйствительно дошли до такого безнадежнаго состоянія, что представляли бы собою одни сухія и безжизненныя кости, то и тогда Онъ оживилъ бы ихъ, если бы они даже дѣйствительно погибли и лежали въ гробахъ, то Онъ открылъ бы самые гробы ихъ, вывелъ бы ихъ оттуда и поселилъ бы въ землѣ Своей. Все это и исполнилось при Кирѣ. Когда вмѣсто вавилонянъ поработителями евреевъ стали еще болѣе могущественные персы во главѣ съ Киромъ, тогда для евреевъ, повидимому, всего менѣе было надежды на избавленіе отъ рабства и возвращеніе въ отечество. Между тѣмъ когда-то именно по волѣ Божіей и совершилось ихъ, такъ сказать, политическое воскресеніе: *воздвиже Богъ духъ Кира царя Персска, и* (онъ) *повелѣ проповѣдати всѣмъ* евреямъ свободу отъ плѣна (1 Ездр. 1, 1). Это политическое воскресеніе Израиля сопровождалось вмѣстѣ и его нравственнымъ обновленіемъ: Израиль, искушенный бѣдствіями плѣна, возвратился въ свое отечество очищеннымъ подобно металлу въ горнилѣ (ср. выше 36, 25—29 ст.; Ис. 1, 25; Іерем. 6, 27—29; 9, 7 ст.).

Все это, совершившееся тогда при Кирѣ, было прообразомъ того, что потомъ совершено было Іисусомъ Христомъ, именно — прообразовало избавленіе Іисусомъ Христомъ отъ духовнаго рабства грѣху и діаволу и обновленіе всего человѣчества. Какъ до пришествія Іисуса Христа въ міръ всѣ были мертвы, такъ со Христомъ всѣ ожили и стали новою тварію (Галат. 6, 15; 2 Коринѳ. 5, 17): Онъ искупилъ насъ отъ клятвы закона (Галат. 3, 13), Своею смертію попралъ нашу смерть и положилъ начало нашему воскресенію Своимъ воскресеніемъ (смотри тропарь Воскресенію). И вотъ теперь всѣ мы, вѣрующіе въ Него, уже не рабы грѣха и діавола (Рим. 6, 11—14), а чада Божіи (Іоанн. 1, 12), и должны

[1]) „Въ семъ откровеніи подъ образомъ мертвецовъ, такъ давно умершихъ, что кожа сотлѣла на костяхъ ихъ, Духъ Божій показываетъ пророку избавленіе іудеевъ изъ плѣна и заключенія и возвращеніе ихъ въ отечество“ (св. Ефремъ Сиринъ).

жить здѣсь на землѣ въ надеждѣ на то, что, хотя и умираемъ тѣломъ, но не навсегда: придетъ время, когда эти наши мертвенныя тѣла, разрушившіеся въ землѣ, снова оживутъ (Іоанн. 5, 25, 1 Коринѳ. 15, 35—55), и тогда для насъ настанетъ новая вѣчная жизнь. Эта-то надежда на всеобщее воскресеніе при концѣ міра и возвѣщается здѣсь вмѣстѣ съ надеждою на избавленіе Израиля отъ плѣна подъ образомъ оживленія сухихъ костей. О томъ же предсказывали и другіе пророки (см. Ис. 25, 19; Ос. 13, 14; Дан. 12, 1—2; Пс. 15, 9—10).

Разсмотрѣнный отдѣлъ настоящей главы (1—14 ст.) употребляется въ церковномъ богослуженіи въ качествѣ пареміи на утрени, по великомъ славословіи, въ великую субботу (надъ плащаницею послѣ обнесенія ея кругомъ церкви). Этимъ употребленіемъ дается знать, что наша церковь понимаетъ настоящее пророчество, именно какъ относящееся къ всеобщему воскресенію человѣчества, начало которому положено воскресеніемъ Іисуса Христа.

15—17 ст. Описывается символическое дѣйствіе, которое долженъ былъ совершить пророкъ съ цѣлію нагляднаго изображенія той же мысли, какая выражена выше въ формѣ видѣнія. Дѣйствіе это состояло въ слѣдующемъ: пророкъ, по повелѣнію Божію (15 ст.), долженъ былъ взять два жезла съ надписью, на одномъ—имени колѣнъ, составляющихъ царство іудейское, и на другомъ—колѣнъ, входящихъ въ составъ царства израильскаго (16 ст.), связать оба эти жезла и носить въ рукѣ своей какъ бы одинъ жезлъ (17 ст.).

По смерти Соломона при сынѣ его Ровоамѣ царство еврейское раздѣлилось на два: десять колѣнъ во главѣ съ колѣномъ Ефрема, сына Іосифа, отпали отъ законнаго царя изъ дома Давидова Ровоама и, избравъ себѣ царемъ Іеровоама І-го, сына Наватова, образовали особое царство, которое называлось израильскимъ; два же колѣна, Іудово и Веніаминово, къ которымъ примкнула большая часть левитовъ, остались вѣрными Ровоаму и образовали царство іудейское (3 Царств. 11, 16—20). Эти-то два царства въ символическомъ дѣйствіи пророка и означаются двумя жезлами. На одномъ изъ этихъ жезловъ пророкъ долженъ былъ написать *Іуду и сыны израилевы прилежащія ему* (16 ст.), т. е. имя колѣна Іудова и присоединившихся къ нему колѣнъ Веніаминова и Левіина; на другомъ—Іосифа, жезлъ Ефремовъ, и *„вся сыны израилевы приложившіеся къ нему* (ibid.), т. е. имя Іосифа, родоначальника колѣна Ефремова, а это тоже, что жезлъ или скипетръ Ефремовъ, и имена прочихъ колѣнъ, примкнувшихъ къ нему.

18—19 ст. За симъ слѣдуетъ краткое объясненіе смысла сего символическаго дѣйствія. Пророкъ, по повелѣнію Божію, каждому, кто будетъ спрашивать о значеніи сего символическаго дѣй-

ствія (18 ст.), долженъ былъ говорить отъ имени Божія слѣдующее: „вотъ Я возьму племя Іосифово, (т. е. два колѣна, отъ него происшедшія, Ефремово и Манассіино), которое во власти колѣна Ефремова (т. е. подчинено скипетру Іеровоама I-го, сына Наватова, который происходилъ изъ этого колѣна), и другія колѣна Израилевы, присоединившіеся къ нему, короче—всю совокупность подданныхъ царства израильскаго, и отдамъ ихъ колѣну Іудину, т. е. соединю въ одно съ подданными царства израильскаго, и всѣ они составятъ тогда одно царство подъ скипетромъ Іуды" (19).

20—28 ст. Далѣе до конца главы слѣдуетъ подробное раскрытіе сего объясненія.

Держа въ рукахъ два жезла съ указанными надписями постоянно предъ глазами народа, пророкъ, по повелѣнію Божію, долженъ былъ возвѣщать отъ лица Божія слѣдующее (20 ст.):

1) что Господь возвратитъ всѣхъ евреевъ, разсѣянныхъ въ плѣну, въ землю Израилеву (21 ст. ср. 34, 13; 36, 24 ст.), поселитъ ихъ на этой землѣ Своей, на горахъ Израилевыхъ (ср. 34, 13 ст.) и они составятъ тогда одинъ народъ подъ скипетромъ одного царя (ср. 34, 24—24 ст.) и уже не будутъ болѣе дѣлиться на два царства, или на два народа (22 ст.).

Въ этихъ словахъ содержатся тѣже обѣтованія, которыя высказаны выше (см. 34, 13. 23—24; 36, 14 ст.) и которыя имѣются также въ пророчествахъ другихъ пророковъ (см. Іерем. 3, 18; Ис. 11, 12—14; Ос. 1, 11). Начало исполненія этихъ обѣтованій относится ко времени возвращенія евреевъ изъ плѣна, когда они дѣйствительно соединились подъ властію Зоровавеля, князя изъ царственнаго рода Давидова, послѣ чего прежнее дѣленіе ихъ на два царства уже утратило всякое значеніе. Во всей же полнотѣ сіе осуществилось во времена христіанскія, когда въ церкви Христовой соединились вѣрующіе изъ всѣхъ народовъ во едино стадо съ Единымъ Пастыремъ (ср. выше 34, 23 ст.).

2) что Господь очиститъ Израиля отъ всѣхъ прежнихъ беззаконій его, чтобы онъ болѣе уже не оскверняль себя кумирами и другими мерзостями и нечестіемъ, послѣ чего Израиль будетъ Его народомъ, а Онъ будетъ его Богомъ (23 ст.).

Это обѣтованіе служитъ повтореніемъ выше сказаннаго (см. 36, 25. 27. 29) и одинаковое съ послѣднимъ имѣетъ значеніе.

3) что правителемъ Израиля будетъ тогда князь изъ царственнаго рода Давидова и такъ какъ Израиль будетъ тогда жить по заповѣдямъ Божіимъ (24 ст.), то онъ самъ и потомки его поселятся въ своей странѣ, гдѣ жили предки ихъ, *навсегда* и правителемъ ихъ будетъ князь изъ дома Давидова *во вѣкъ* (25 ст.).

Если относительно двухъ предыдущихъ обѣтованій (21—23 ст.) нужно лишь только догадываться, что они, имѣя ближайшее отно-

шеніе ко времени возвращенія евреевъ изъ плѣна, вмѣстѣ съ тѣмъ относятся и ко временамъ Мессіанскимъ; то настоящее обѣтованіе (24 — 25 ст.) не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что оно въ полной мѣрѣ можетъ быть отнесено только ко временамъ Мессіанскимъ.

Рабъ Мой Давидъ князь средѣ ихъ и пастырь единъ будетъ всѣхъ (24 ст.),—здѣсь, какъ и выше (34, 23 — 24; ср. также Іерем. 23, 5; 30, 9 ст.), Давидомъ—княземъ Израиля называется прежде всего и ближайшимъ образомъ Зоровавель, соединившій въ своей власти весь домъ Израилевъ, по освобожденіи его Киромъ изъ плѣна, а затѣмъ въ дальнѣйшемъ и полномъ смыслѣ слова эти относятся къ Іисусу Христу, Истинному царю Израилеву изъ дома Давидова, соединившему подъ Своею главою всѣхъ вѣрующихъ во едино стадо. Его царство, т. е. церковь, вѣчно (Дан. 7, 23—14; Мѳ. 16, 18; 28, 20 ст.), и потому только о Немъ, какъ царѣ этого царства, можетъ быть сказано, что Онъ воцарится *во вѣки* (ср. 2 Царств. 7, 11—16; Лук. 1, 33). Этотъ Истинный царь Израилевъ именуется здѣсь, какъ и въ другихъ пророчествахъ (см. Ис. 40, 11), также пастыремъ для выраженія Его необычайной кротости: „онъ будетъ столь кротокъ, что будетъ называться не только царемъ, но и пастыремъ (бл. Іеронимъ). Іисусъ Христосъ Самъ благоволилъ именовать Себя пастыремъ (Іоанн. 10, 11 ст.), также именовали Его и апостолы (Евр. 13, 20 ст.).—*Яко въ заповѣдѣхъ Моихъ ходити будутъ, и суды Моя сохранятъ и сотворятъ я (24 ст.), и вселятся на земли своей, юже дахъ рабу Моему Іакову, на ней же жиша тамо отцы ихъ* (25 ст.),—здѣсь буквально повторяется мысль, высказанная выше (36, 25. 27 ст.). Какъ тамъ, такъ и здѣсь подъ землею патріарха Іакова, въ которой жили праотцы еврейскаго народа, слѣдуетъ въ переносномъ смыслѣ разумѣть новую духовную обѣтованную землю, церковь Христову. На это вполнѣ ясно указываютъ слова: *вселятся на ней тіи, и сынове ихъ и сынове сыновъ ихъ даже до вѣка: и Давидъ рабъ Мой князь ихъ будетъ въ вѣкъ* (25 ст.), ибо Израиль по возвращеніи изъ плѣна поселился въ землѣ своихъ праотцевъ сравнительно не надолго; вскорѣ по пришествіи въ міръ Мессіи своего, Котораго онъ не призналъ, былъ лишенъ этой земли и по настоящее время находится въ разсѣяніи по всему лицу земли. Между тѣмъ какъ царство Мессіи, получившее свое начало въ древней странѣ Обѣтованія, имѣетъ оставаться, вѣчно и царь Его, Мессія Христосъ воцарился на вѣки (Лук. 1, 33 ст.).

4) что Господь заключитъ съ Израилемъ новый вѣчный завѣтъ мира, упрочитъ его положеніе и умножитъ его (26 ст.), поставитъ среди Его святилище свое, будетъ его Богомъ, а онъ будетъ Его народомъ (27 ст.), такъ что всѣ даже язычники узнаютъ тогда,

что Онъ — Господь, когда увидятъ среди Израиля святилище Его (28 ст.).

Обѣтованіе о новомъ завѣтѣ Бога съ Израилемъ служитъ повтореніемъ сказаннаго выше (см. 34, 25 ст. ср. также Іерем. 32, 40—41; Ос. 2, 18) и имѣетъ одинаковое съ послѣднимъ значеніе.

Укореню я и умножу (26 ст.),—рѣчь объ умноженіи членовъ благодатнаго Христова царства (ср. Ис. 54, 1—3) и о прочности самаго царства (Мѳ. 16, 18). То и другое исполняется и по днесь воочію каждаго—*Дамъ освященіе* (sancta Mea, святилище Мое) *Мое посредѣ ихъ въ вѣкъ, и будетъ вселеніе* (обиталище, скинія) *Мое въ нихъ* (27 ст.), — подъ святилищемъ или скиніею здѣсь, очевидно, нельзя разумѣть второй храмъ Іерусалимскій, построенный по возвращеніи евреевъ изъ плѣна, ибо храмъ этотъ не оставался среди Израиля вѣчно, но былъ сожженъ римлянами (въ 70 году по Р. Хр.). Такъ названа здѣсь у пророка церковь Христова, какъ собраніе вѣрующихъ во Христа, которая есть тѣло Его и слѣдовательно служитъ какъ бы скиніею или обиталищемъ, въ которомъ Онъ невидимо являетъ Свое присутствіе (ср. Мѳ. 28, 20; 1 Коринѳ. 3, 16—17; 6, 19; 1 Петр. 2, 5).

8. Видѣніе о заключенныхъ вратахъ храма.

Глава XLIV, 1—4 ст.

Въ началѣ настоящей главы описывается видѣніе пророка Іезекіиля *о заключенныхъ вратахъ храма.* Это одно изъ тѣхъ таинственныхъ видѣній (40—48 гл.), подъ образомъ которыхъ онъ удостоился за 38 лѣтъ до окончанія плѣна созерцать будущее гражданское устройство Израиля, а вмѣстѣ еще болѣе отдаленное по времени устроеніе на землѣ благодатнаго царства Христова.

Въ 25-й годъ плѣненія своего или въ 14-й по разрушеніи Іерусалима Навуходоносоромъ, слѣдовательно за 38 лѣтъ до окончанія плѣна пр. Іезекіиль видѣлъ въ видѣніи какъ бы строеніе города и храма (40, 2, 5; 41, 1 ст.). Духъ Божій перенесъ пророка въ новую землю и поставилъ тамъ на высокой горѣ. Отсюда предъ его глазами открылся величественныхъ размѣровъ планъ города и храмъ, вполнѣ соотвѣтствующій тому, который ему знакомъ былъ еще въ юности. Тамъ встрѣтилъ пророка таинственный мужъ (*зракъ его бяше, яко видѣніе мѣди блестящіяся,*—40, 3 ст.), который предъ глазами его измѣрилъ и показалъ всѣ зданія, принадлежащія храму, и самый храмъ (40—42, 1—20 ст.). Послѣ этого пророкъ удостоился видѣть, какъ слава Божія вошла восточными вратами въ сей храмъ (43, 1—5 ст.). Засимъ пророку показанъ былъ жертвенникъ и изложены правила освященія его (43, 13—27 ст.).

Освященіе этого жертвенника имѣло продолжиться 7 дней и состояло главнымъ образомъ въ совершеніи разныхъ жертвоприношеній (43, 18—26 ст.) и только по прошествіи этихъ 7-ми дней, съ осмаго дня жрецы имѣли начать совершеніе на немъ обычныхъ жертвоприношеній за народъ, которыя Господь обѣщаетъ принимать: „окончатъ они, т. е. жрецы (совершающіе освященіе жертвенника) седмь дней (посвященія жертвенника) и съ (*отъ*) осмаго дня и далѣе (*потомъ*) пусть совершаютъ они на этомъ жертвенникѣ ваши жертвы всесожженія и мирныя (*спасенія*), и Я буду милостивъ къ вамъ (*пріиму вы*), говоритъ Господь“ (43, 27 ст.).

Въ таинственномъ смыслѣ это предуказывало на то, что только съ 8-го дня, т. е. со дня воскресенія Іисуса Христа (ибо воскресеніе совершилось въ первый день послѣ седьмаго, т. е. субботняго, слѣдовательно въ 8-й день), когда совершилось наше примиреніе съ Богомъ, мы получили вѣрное и спасительное средство умилостивлять Бога принесеніемъ истинной жертвы примиренія въ таинствѣ Евхаристіи, которое совершается въ память единой истинной Жертвы Голгоѳской (*сіе творите въ Мое воспоминаніе,*—Лук. 22, 19).

Послѣ всего этого таинственный мужъ (см. 40, 3 ст.) поставилъ пророка при внѣшнихъ (наружныхъ) восточныхъ вратахъ храма, которыя были заперты. Здѣсь объ этихъ вратахъ пророкъ узнаетъ отъ самого Господа, что они будутъ заперты и никто не пройдетъ ими, потому что самъ Господь Богъ Израилевъ имѣетъ впослѣдствіи проходить сими вратами, послѣ чего они останутся уже навсегда закрытыми. Это-то видѣніе о заключенныхъ вратахъ и служитъ предметомъ рѣчи начала разсматриваемой главы.

1 ст. Пророкъ прежде всего точно обозначаетъ мѣсто сего видѣнія: „возвратилъ онъ (таинственный мужъ,—40, 3 ст.) меня по направленію къ внѣшнимъ вратамъ храма или святилища (*на путь вратъ святыхъ,* — ad viam portae sanctuarium exterioris), обращенныхъ къ востоку,— а ворота эти были заперты“.

Передъ этимъ пророкъ осматривалъ жертвенникъ, слѣдовательно былъ во внутреннемъ дворѣ, окружавшемъ храмъ (ибо жертвенникъ былъ принадлежностью именно сего двора и стоялъ прямо предъ входомъ въ храмъ (съ востока), слѣдовательно прямо предъ восточными воротами, ведущими во внутренній дворъ храма (которыя и назывались посему внутренними). А эти ворота въ свою очередь находились прямо противъ восточныхъ вратъ, ведущихъ *во внѣшній* дворъ храма (окружавшій собою внутренній дворъ), которыя и назывались поэтому *внѣшними.* При этихъ-то внѣшнихъ восточныхъ [1]) вратахъ святилища, куда привелъ его таинственный мужъ,

[1]) Кромѣ восточныхъ внѣшнихъ воротъ были конечно и другія внѣшнія ворота съ другихъ сторонъ (ниже упоминаются сѣверныя врата, — 4 ст.).

пророкъ и получилъ откровеніе отъ Бога о томъ, что врата эти никогда не откроются.

Обрати мя (1 ст.), возвратилъ меня, подраз.—таинственный мужъ (40, 3 ст.), — этимъ дается понять, что пророкъ при этихъ воротахъ уже былъ; значитъ, онъ проходилъ во внутренній дворъ къ жертвеннику не другими какими-либо, а именно этими воротами.

2—3 ст. Излагается самое откровеніе, бывшее пророку отъ Бога, о заключенныхъ вратахъ: „Господь сказалъ ко мнѣ (пророку): ворота эти будутъ заперты (*заключена будутъ*) и не откроются, и никто не пройдетъ ими, и это потому, что (*яко*) самъ Господь Богъ Израилевъ имѣетъ впослѣдствіи пройти (*внидетъ*) ими, послѣ чего они и останутся навсегда закрытыми (2 ст.), или иначе—потому, что (*зане*) князь Самъ (*Старѣйшина сей*, ἡγούμενος οὗτος princeps ipse) сядетъ въ нихъ, чтобы ѣсть хлѣбъ предъ Господомъ: путемъ (*по пути*) воротъ притвора (*елама*, vestibuli) войдетъ и путемъ того же притвора (*по пути его*) выйдетъ" (3 ст.).

Причиною, по которой *врата сія заключена будутъ* (2 ст.), служитъ то, что этими вратами имѣетъ современемъ пройти (*внидетъ*) самъ Господь, самъ Старѣйшина (ср. Дан. 9, 25 ст.), чтобы ѣсть хлѣбъ предъ Богомъ. Эта необычайная причина всегдашняго заключенія вратъ восточныхъ храма показываетъ, что подъ этими вратами слѣдуетъ разумѣть нѣчто иное. Что же именно?—Господь Богъ Израилевъ или Старѣйшина, Который имѣетъ пройти чрезъ заключенныя врата, это—Христосъ Старѣйшина, о пришествіи Котораго въ міръ предсказывалъ другой пророкъ Даніилъ (см. 9, 25 ст.), т. е. Мессія, Сынъ Божій. Сынъ Божій имѣлъ явиться (и явился уже) въ міръ для того, чтобы сотворить волю Пославшаго Его Отца и совершить дѣло Его (Іоанн. 4, 34), а это дѣло состояло въ томъ, чтобы путемъ крестныхъ страданій и смерти спасти человѣчество отъ проклятія и смерти (Іоанн. 3, 16; Римл. 8, 32). Въ исполненіи сей воли Божіей и совершеніи сего дѣла искупленія человѣчества Іисусъ Христосъ полагалъ Свое брашно: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго мя и совершу дѣло Его* (Іоанн. 4, 34). Объ этомъ-то духовномъ хлѣбѣ и говоритъ пророкъ словами: *сядетъ ясти хлѣбъ предъ Господемъ* (3 ст.).

Но прежде чѣмъ вкушать *сіе брашно* или *ясти хлѣбъ*, т. е. прежде чѣмъ начать совершать дѣло искупленія человѣчества, Сыну Божію надлежало предварительно содѣлаться Сыномъ человѣческимъ или вочеловѣчиться [1]), надлежало по планамъ Божіимъ

[1]) Вотъ почему благовѣщеніе Архангела Гавріила Пресвятой Дѣвѣ Маріи объ имѣющемъ родиться отъ Нея Сынѣ Божіемъ (Лук. 1, 28—38) и называется въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ *главизною* (т. е. началомъ) нашего спасенія.

войти въ утробу Богоматери Своей, Приснодѣвы Маріи, и, содѣлавшись въ утробѣ ея человѣкомъ, выйти изъ нея, т. е. родиться, какъ Отроча. Вотъ этотъ-то путь воплощенія Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи пророкъ Іезекіиль и созерцалъ подъ образомъ показанныхъ ему въ видѣніи вратъ восточныхъ. Что врата эти какъ до прохожденія ими Господа были заперты, такъ и по прошествіи *Его ими имѣли остаться навсегда закрытыми*,—это служило нагляднымъ представленіемъ таинства приснодѣвства Богоматери, которая какъ до рожденія отъ нея Сына Божія была дѣвою, такъ и по рожденіи Его осталась дѣвою, почему и принято именовать ее приснодѣвою. „Прекрасно нѣкоторые подъ затворенными воротами, чрезъ которыя одинъ Господь Богъ Израилевъ входитъ, разумѣютъ Марію Дѣву, котарая и прежде рожденія, и послѣ рожденія осталась дѣвою“ (бл. Іеронимъ). Въ такомъ же смыслѣ объясняютъ видѣніе пророка Іезекіиля о заключенныхъ вратахъ и всѣ др. отцы церкви.

4 ст. Вслѣдъ за этимъ откровеніемъ пророкъ удостоился видѣть славу Божію, которая наполнила собою храмъ, показанный пророку въ видѣніи. „Привелъ онъ (ср. 1 ст.) меня путемъ воротъ сѣверныхъ прямо къ храму, и я увидѣлъ здѣсь, что весь домъ Господень (т. е. храмъ) исполненъ славы (ср. Ис. 6, 1 ст.), и при видѣ сего изъ чувства благоговѣнія палъ ницъ“ (ср. выше,—2, 1 ст.).

Разсмотрѣнный отдѣлъ (43, 27—44, 1—4 ст.) употребляется въ церковномъ богослуженіи въ качествѣ паримійнаго чтенія на всѣ Богородичные праздники. Этимъ употребленіемъ ясно дается знать, что православная церковь въ бывшемъ пророку Іезекіилю видѣніи о заключенныхъ вратахъ храма видитъ пророчество, относящееся къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

ОБЩІЙ СМЫСЛЪ СОДЕРЖАНІЯ КНИГИ ПР. ІЕЗЕКІИЛЯ.

1. Объясненіе іудеямъ справедливости Божественнаго наказанія и призывъ къ покаянію; указаніе спасительной цѣли Божія наказанія.

Пророкъ Іезекіиль выступилъ на свое пророческое служеніе въ такое время, когда народъ іудейскій упорнымъ коснѣніемъ своимъ въ идолопоклонствѣ и другихъ нечестіяхъ навлекъ на себя справедливое наказаніе Божіе и когда это наказаніе Божіе уже наступило: царство израильское уже давно (за 126 лѣтъ до призванія

пророка. Іезекіиля, именно въ 722 г. до Р. Хр.) было разрушено, и подданные разсѣяны были Салманассаромъ въ предѣлахъ обширной его монархіи ассирійской; а для другой половины народа еврейскаго, для подданныхъ царства іудейскаго, это наказаніе еще только начиналось, но и это царство ко времени призванія уже выдержало нѣсколько опустошительныхъ переселеній: одно (въ 607 г. до Р. Хр.) въ 4-й годъ Іоакима [1]), въ 1-й годъ Навуходоносора, за 11 лѣтъ до призванія пророка Іезекіиля; другія два переселенія послѣдовали одно за другимъ (въ 600 г. до Р. Хр.) при томъ же Іоакимѣ (2 Парал. 36, 5—7; 4 Царств. 24, 1—2) и при его преемникѣ Іехоніи [2]) (4 Царств. 24, 10—18; 2 Парал. 36, 10—13, Іерем. 55, 28), слѣдовательно за 4 года до призванія пророка. Іерусалимъ пока еще оставался во власти іудеевъ, избѣжавшихъ плѣна, но и его дни были уже сочтены: прошло 7 лѣтъ послѣ призванія пророка, и эта главнѣйшая опора и святыня іудейскаго народа была окончательно разрушена, и царство іудейское сравнялось въ участи своей съ израильскимъ. При такихъ-то обстоятельствахъ пророкъ Іезекіиль получилъ отъ Бога повелѣніе выступить на пророческое служеніе среди плѣнныхъ іудеевъ и быть стражемъ дома Израилева (Іезек. 3, 17 ст.). Ставъ на стражѣ дома Израилева и оставаясь вѣрнымъ этому своему призванію, пророкъ все служеніе свое направлялъ къ тому, чтобы охранить, уберечь (подобно тому какъ дѣлаетъ обыкновенно сторожъ въ отношеніи къ тѣмъ, кого взялся охранять, ср. Іезек. 33,—1—6 ст.) народъ свой отъ той опасности, какая угрожала ему въ плѣну въ случаѣ нераскаянности его.

Тративъ свою политическую самостоятельность въ обѣтованной землѣ, потерявъ самую завѣтную святыню свою вмѣстѣ съ разрушеніемъ Іерусалима и зная изъ пророческихъ вѣщаній, что причиною всего этого являются ихъ беззаконія, іудеи, разсѣянные въ плѣну, склонны были думать, что теперь положеніе ихъ безнадежно, что земля Обѣтованная для нихъ утрачена навсегда (33, 10 ст.) и что слѣдовательно нравственное исправленіе уже поздно [3]). Другіе же думали, что эти бѣдствія постигли ихъ за нечестія ихъ предковъ, а не ихъ собственныя (18, 1—2 ст.), что они сами ни въ чемъ неповинны и что слѣдовательно Господь, наказывая ихъ, поступаетъ несправедливо (ср. 33, 17 ст.).

---

[1]) Въ это переселеніе въ числѣ многихъ другихъ знатнѣйшихъ юношей іудейскихъ взятъ былъ въ плѣнъ пр. Даніилъ съ тремя друзьями (3 Царств. 24, 1; 2 Пар. 36, 5—6,—Дан. 1, 1—5).

[2]) Въ одно изъ этихъ переселеній отведенъ былъ въ плѣнъ и пророкъ Іезекіиль.

[3]) Такъ же точно думали и тѣ изъ іудеевъ, которые оставались пока въ Іудеѣ до окончательнаго разрушенія Іерусалима (въ 589 г. до Р. Христ.), см. объ этомъ Іезек. 11, 3 ст.

Чтобы разсѣять эти гибельныя заблужденія евреевъ и тѣмъ предотвратить угрожающую имъ опасность, въ случаѣ неисправленія, пророкъ съ особеннымъ усиліемъ внушаетъ разсѣяннымъ въ плѣну своимъ соотечественникамъ: а) что въ бѣдствіяхъ плѣна своего они должны усматривать справедливый и грозный судъ Божій за нечестія свои собственныя, а не предковъ своихъ, но б) что это наказаніе Божіе не имѣетъ своею цѣлію окончательной гибели народа еврейскаго, напротивъ, оно имѣетъ цѣли исправительныя и спасительныя для него, и в) что поэтому раскаяніе и исправленіе для нихъ и теперь не поздно.

а) Въ разъясненіе мысли о справедливости Божественнаго наказанія, постигшаго іудеевъ, пророкъ съ особенною подробностію раскрываетъ ту истину, что Богъ воздаетъ каждому по дѣламъ его, что каждый несетъ наказаніе за свои собственные грѣхи, въ частности и они, іудеи, бѣдствуютъ за собственное свое нечестіе (7, 3. 8. 16. 27; 9, 10; 18, 30; 24, 14, 36, 18—19 ст.), которымъ огорчили Бога, а отнюдь не за грѣхи своихъ предковъ, какъ имъ кажется и какъ они выражаютъ это въ своей пословицѣ: „отцы ѣли кислое, а у дѣтей на зубахъ оскомина“ (18, 2 ст.). Хотя въ законѣ и сказано, что *Богъ отдаетъ грѣхи отецъ на чада даже до третіяго и четвертаго рода* (Исх. 20, 6), но это вовсе не значитъ того, что выражаютъ евреи въ своей пословицѣ, именно—что предки грѣшили, а потомки несутъ наказаніе, ибо Онъ наказываетъ за грѣхи отцовъ только *чадъ ненавидящихъ Его*, т. е. такихъ, которые подражаютъ нечестію своихъ предковъ и ненавидятъ Бога по унаслѣдованному отъ нихъ злу, другими словами—нечестіе предковъ наказывается въ потомкахъ, когда оно отъ первыхъ переходитъ къ послѣднимъ, когда зараза, начинаясь съ корня, распространяется и на вѣтви (см. подробное раскрытіе этой мысли въ 18-й главѣ). Затѣмъ, чтобы нагляднѣе показать іудеямъ, что они несутъ наказаніе именно за свои поступки, пророкъ подробно описываетъ тѣ наиболѣе тяжкія преступленія ихъ, которыми они огорчили Бога, перечисляя слѣдующія изъ нихъ:

1) пролитіе невинной крови: *земля полна суда крове и градъ* (Іерусалимъ) *полнъ беззаконія* (Іезек. 7, 23; 11, 6—7 ст. ср. Ис. 1, 13. 27; 3 Царств. 21, 8—11; 4 Царств. 21, 10—16 ст.).

2) упадокъ вѣры въ провидѣніе: *градъ наполнися неправдъ и нечистотъ, яко рѣша: оставилъ есть Господь землю и не видитъ Господь* (Іезек. 9, 9; ср. 8, 12.);

3) разные виды идолопоклонства: принесеніе даровъ природы и даже сыновей и дочерей въ жертву идоламъ (Іезек. 16, 19—21), непотребства въ честь идоловъ почти повсемѣстныя (16, 26—28 ст.);

и 4) вообще крайнее и всеобщее нечестіе, которое выше нечестія Самаріи и Содома (16, 46—52 ст.), такъ что нѣтъ ни одного праведнаго (22, 30 ст.), даже старѣйшины,—какъ львы, князья—какъ волки (22, 25. 27 ст.), да и жрецы—не лучше (22, 26 ст.).

Всѣ эти и подобныя имъ беззаконія свидѣтельствуютъ о невѣрности народа іудейскаго Богу, своему Благодѣтелю, и о самомъ грубомъ нарушеніи завѣта съ Нимъ. А такъ какъ обладаніе ими землею Обѣтованною поставлено въ зависимость отъ вѣрности ихъ Богу и Его завѣту (Втораз. 28, 1—14) и въ случаѣ нарушенія сего завѣта возвѣщена угроза лишеніемъ этой земли и разсѣяніемъ ихъ въ плѣну (Втораз. 28, 15. 36—37. 41. 45—52; Іис. Нав. 23, 16), то теперь исполненіе этой угрозы послѣ долговременнаго и упорнаго коснѣнія ихъ въ идолопоклонствѣ и нечестіи никому изъ нихъ не должно было казаться неожиданнымъ и тѣмъ болѣе несправедливымъ: всякій долженъ былъ понять, что несетъ наказаніе заслуженное.

б) Послѣ этого оставалось еще мѣсто другому заблужденію. Нѣкоторые изъ іудеевъ думали, что если лишеніе земли Обѣтованной и разсѣяніе ихъ въ плѣну есть справедливая кара Божія за ихъ нечестіе, то значитъ—теперь эта кара неотвратима, возвращеніе утраченной земли невозможно (33, 10; 37, 11 ст.), а слѣдовательно *раскаяніе и исправленіе поздно и безцѣльно.* Въ устраненіе такого гибельнаго заблужденія пророкъ подробно раскрываетъ предъ своими плѣнными соотечественниками ту мысль, что Богъ посылаетъ наказанія грѣшникамъ не для погубленія ихъ, но ради спасенія, чтобы они подъ вліяніемъ наказанія раскаялись въ томъ, за что наказаны, и исправились. *Живу Азъ, глаголетъ Адонаі Господь, не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему* (33; 11, 18, 23. 32 ст.). Поэтому всякій разъ, когда грѣшникъ, наказанный Богомъ за свои грѣхи, подъ вліяніемъ этого наказанія исправится и оставитъ свое прежнее нечестіе,—чрезъ это получаетъ отъ Бога милостивое прощеніе своихъ прежнихъ грѣховъ. *Беззаконникъ аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди Моя, и сотворитъ судъ и правду и милость, жизнію поживетъ и не умретъ. Вся согрѣшенія его, елика сотворилъ, не помянутся ему: но въ правдѣ своей, юже сотворилъ, живъ будетъ* (18, 21—22 ст. ср. Іерем. 18, 8; Мих. 7, 19). Такъ бываетъ со всякимъ кающимся грѣшникомъ, также будетъ и съ народомъ іудейскимъ, прогнѣвавшимъ Бога, въ случаѣ его раскаянія и исправленія. Бѣдствіе плѣна и разсѣяніе въ плѣну, посланное Богомъ въ наказаніе іудеямъ за нечестіе, имѣетъ своею конечною цѣлію не погибель ихъ, а исправленіе и спасеніе. Теперь они забыли Бога,

стали служить идоламъ, перестали быть народомъ Божіимъ, погрязли въ нечестіяхъ, за что лишены милости Божіей и бѣдствуютъ въ плѣну. Но зато тѣ изъ нихъ, которые бѣдствіями плѣна вразумятся [1]), съ покорностію понесутъ эти бѣдствія какъ заслуженную кару за свои грѣхи,—снова познаютъ Бога (7, 9; 12, 15—16. 20; 20, 42—44 ст.), возвратятъ къ себѣ Его милости, снова станутъ народомъ Божіимъ и уже оставятъ свое прежнее нечестіе (11, 16—20; 14, 10—11; 16, 60—63; 20, 40—41; 37, 23. 27 ст.).

Имѣя такую *спасительную цѣль*, наказаніе народа іудейскаго плѣномъ не можетъ продолжаться навсегда, но по истеченіи нѣкотораго времени окончится; настоящая, такъ сказать, политическая смерть народа Божія временна: придетъ время, когда іудеи, теперь политически мертвые и находящіеся какъ бы во гробахъ, эти сухія и разсѣянныя кости, вновь оживутъ, такъ сказать, воскреснутъ для новой политически самостоятельной жизни въ землѣ Обѣтованной (37, 11—12. 21—22 ст.).

в) Но для этого необходимо, чтобы народъ Божій дѣйствительно вразумился бѣдствіями плѣна: созналъ свои прежнія заблужденія, раскаялся въ нихъ и обратился къ Богу. Въ этихъ видахъ пророкъ съ особеннымъ усиліемъ призываетъ всѣхъ къ раскаянію и самому искреннему обращенію къ Богу. *Обратитеся и отвратитеся отъ начинаній вашихъ, и отъ всѣхъ нечестій вашихъ, и обратите лица ваша ко Мнѣ* (14, 6 ст.), взываетъ пророкъ отъ лица Божія. *Обращеніемъ обратитеся отъ пути вашего злаго: и вскую умираете доме Израилевъ (33, 11 ст.); обратитеся и отвержитеся отъ всѣхъ нечестій вашихъ, и не будетъ вамъ неправды въ мученіе. Отвержите отъ себе вся нечестія ваша, имиже нечествовасте ко Мнѣ, и сотвористе себѣ сердце ново, и духъ новъ, и сотворите вся заповѣди Моя: и вскую умираете доме Израилевъ* (18, 30—31 ст.). Призывая народъ іудейскій, разсѣянный въ плѣну, къ раскаянію въ прежнихъ заблужденіяхъ и нравственному исправленію, пророкъ вполнѣ ясно даетъ понять, что единственною причиною, задерживающею его въ плѣну и препятствующею возвращенію на родину, служатъ его нечестивыя дѣла. „Оставьте свое нечестіе. говоритъ онъ, и тогда не зачѣмъ будетъ оставаться вамъ въ плѣну“ (*вскую умираете доме Израилевъ*,—18, 31; 33, 11 ст.), т. е. не будетъ причины къ тому. Тоже самое внушалъ народу іудейскому и другой пророкъ Исаія еще прежде, чѣмъ наступили бѣдствія плѣна (Ис. 55, 2—3 ст.).

---

[1]) Тѣ, которые не вразумятся, погибнутъ (Іезек. 11, 21).

2. Судъ надъ язычниками, радовавшимися погибели Iерусалима.

Народъ еврейскiй, какъ избранный Богомъ изъ среды другихъ народовъ, наиболѣе къ нему приближенный и особенно покровительствуемый, за все время своего историческаго существованiя стоялъ въ исключительномъ, такъ сказать, привилегированномъ отношенiи ко всѣмъ другимъ. Онъ Самимъ Богомъ назначенъ былъ къ тому, чтобы быть выше всѣхъ, а не ниже, во главу, а не въ хвостъ (Втор, 28, 13), при этомъ ему, какъ народу священному (Исх. 19, 6; Второз. 28, 9), строго запрещено было вступать въ какiе либо союзы съ язычниками (Iис. Нав. 23, 7. 12), за исключенiемъ тѣхъ случаевъ, когда эти послѣднiе принимали ихъ истинную вѣру. Все это давало народу еврейскому основанiе и поводъ смотрѣть на язычниковъ съ высока и относиться къ нимъ съ презрѣнiемъ. Въ свою очередь язычники при всякомъ случаѣ платили имъ за это ненавистью: среди счастiя и благоденствiя евреевъ, они завидовали имъ и подкапывались подъ ихъ благополучiе (Числ. 33, 35), а въ несчастiи наоборотъ радовались и ликовали. Такъ было всегда прежде, такъ же случилось и при разрушенiи политической самостоятельности еврейскихъ царствъ. Всѣ языческiе народы, сопредѣльные съ евреями, увидѣвъ паденiе и униженiе послѣднихъ, не скрывали своей радости (Iезек. 25, 3, 6; 26, 2) и открыто выражали свое удовольствiе по тому поводу, что этотъ, избранный и особенно покровительствуемый Богомъ, народъ теперь лишился Божественной помощи, которою такъ часто пользовался прежде, и не только сравнялся съ ними (Iезек. 25, 8; 26, 2), язычниками, но даже находится теперь въ зависимости отъ нихъ. Такiя злорадныя насмѣшки со стороны язычниковъ были для евреевъ въ ихъ положенiи крайне оскорбительными и весьма много увеличивали и безъ того великое горе ихъ. Многiе изъ нихъ могли думать вмѣстѣ съ язычниками, что они дѣйствительно теперь сравнялись съ послѣдними, перестали быть избраннымъ народомъ. Съ другой стороны насмѣшки язычниковъ надъ несчастiями народа iудейскаго оскорбляли святость и величiе Бога (Iезек. 25, 3—4; 26, 2—4), Который любилъ этотъ народъ, какъ сына своего первенца, и покровительствовалъ ему, охраняя его отъ опасностей. Но *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Галат. 6, 7), говоритъ Писанiе — и вотъ, въ утѣшенiе угнетенныхъ евреевъ и для устрашенiя язычниковъ, хулившихъ имя Божiе, пророкъ отъ имени Божiя возвѣщаетъ язычникамъ, въ разное время прежде вредившимъ Израилю и теперь радовавшимся его гибели, что участь ихъ самихъ будетъ далеко хуже участи, постигшей Израиля. Прежде другихъ пророкъ обращаетъ свое слово къ аммонитянамъ и моавитянамъ, ближайшимъ сосѣдямъ iудеевъ, и говоритъ первымъ: *понеже порадовастеся о святыхъ Моихъ, яко осквернена быша, и*

о земли Израилевѣ, яко погибе, и о дому Іудинѣ, яко отъиде въ плѣненіе, того ради се Азъ предаю васъ сыномъ кедемлимъ въ наслѣдіе, и вселятся съ имѣніемъ своимъ къ тебѣ, и поставятъ въ тебѣ селенія своя: тіи поядятъ плоды твоя, и тіи испіютъ тукъ твой (25, 3—4 ст.),—и вторымъ: *понеже рече Моавъ: се, якоже вси языцы, домъ Израилевъ и Іуда, сего ради се разслаблю мышцу моавлю* (8—9 ст.). Болѣе другихъ вредили Израилю прежде и болѣе всѣхъ злорадствовали его гибели теперь идумеяне, и пророкъ за это возвѣщаетъ имъ окончательное запустѣніе ихъ страны: *понеже бысть въ тебѣ вражда вѣчная и присидѣла еси дому Израилеву лукавствомъ, рукою враговъ съ мечемъ во время печали ихъ, и во время неправды напослѣдокъ* (35, 5 ст.)... *Понеже рекла еси: оба языки и обѣ страны моя будутъ, и возму ихъ въ наслѣдіе* (—10 ст.)... *Слышахъ гласъ всѣхъ хуленій твоихъ, яже глаголала еси: горы Израилевы пусты даны намъ въ снѣдь; и велерѣчила еси на Мя усты твоими, и умножила на Мя словеса, Азъ же услышахъ. Сего ради тако глаголетъ Адонаі Господь: въ веселіи всея земли пусту тя сотворю. Якоже порадовалась еси о наслѣдіи дому Израилева, яко погибе, тако сотворю тебѣ: пуста будеши, горо сеиръ и вся идумея потребится, и увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь Богъ ихъ* (—12—15 ст.). Подобныя же угрозы возвѣщаются и другимъ народамъ, какъ то: филистимлянамъ—за то, что они прежде мстили Израилю и теперь возбудили месть, чтобы погубить его навѣки, отъ всей души радуясь его гибели (25, 15—17 ст.); тирянамъ за то, что, радуясь гибели Израиля, говорили: „хорошо, разрушенъ Іерусалимъ, погибли оба эти народа (Израиль и Іуда), со мною сравнялся, бывшій прежде полнымъ опустѣлъ" (25, 2—4 ст.); сидонянамъ,—за то, что они были вмѣстѣ съ другими сосѣдними народами, какъ остенъ и тернъ для Израиля (28, 21—24); египтянамъ—за то, что они были надломленною тростію для дома Израилева, на которую послѣдній, когда вздумалъ опереться, то не нашелъ въ ней опоры и погибъ (29, 6—8 ст.), гогу и магогу—за то, что онъ имѣлъ намѣреніе воспользоваться опустошеніемъ земли Обѣтованной и окончательно поработить ее себѣ (38, 2—4, 11—12. 18—27 ст.).

Всѣ угрозы пророка, обращенныя къ языческимъ народамъ, имѣютъ ту особенность по сравненію съ угрозами его, обращенными къ народу іудейскому, что возвѣщаютъ всѣмъ имъ конечную гибель, тогда какъ іудеямъ лишь только временныя бѣдствія; однакоже въ томъ и другомъ случаѣ главная цѣль пророческихъ угрозъ одна и таже, именно—чтобы рядомъ бѣдствій убѣдить какъ іудеевъ, такъ и язычниковъ въ томъ, что Богъ Израилевъ есть Истинный Богъ (—17, 24; 35. 37, 14. 28 ст.).

3. Возобновленіе народа Божія и явленіе на землѣ благодатнаго царства Христова.

Язычники, радовавшіеся погибели народа іудейскаго, думали, что теперь этотъ избранный народъ Божій сравнялся съ ними (25, 8—9; 26, 2—4 ст.). Но по планамъ Божіимъ, судьба народа іудейскаго имѣла быть совсѣмъ иною. Этотъ народъ за свое нечестіе отданъ былъ въ плѣнъ лишь для временнаго наказанія съ цѣлію исправленія его: по минованіи опредѣленнаго времени онъ имѣлъ снова возвратиться въ свою землю нравственно обновленнымъ (4, 16—21; 28, 25—26; 36, 24—31; 37, 21—23; 39, 25—27 ст.). Здѣсь въ своей родной землѣ умаленному числомъ Израилю предстояло снова размножиться въ народъ (36, 37—38; 37, 22; 38, 9 ст.), и возстановить свое самостоятельное царство подъ скипетромъ правителей изъ царственнаго рода Давидова (34, 23; 37, 24 ст.), каковое царство имѣло существовать до времени открытія на землѣ благодатнаго Мессіанскаго царства и уступить послѣднему свое мѣсто. Тамъ въ землѣ Обѣтованной имѣлъ явить Себя міру Истинный царь Израилевъ, Обѣтованный Мессія, Сынъ Давидовъ. и положить основаніе Своему благодатному царству. Божественнаго Основателя сего царства пророкъ представляетъ подъ образомъ Единаго Пастыря (33, 23; 37, 24 ст., ср. Іоан. 10, 11 ст.), Который соединитъ подъ Своею властію всѣхъ истинныхъ Израильтянъ (37, 21—22 ст.), нравственно обновитъ ихъ (36, 25—26; 37, 23 ст.) и заключитъ съ ними новый и уже не временный, а вѣчный завѣтъ. *Утвержу имъ,* говоритъ пророкъ отъ лица Божія, *завѣтъ миренъ и завѣтъ вѣченъ будетъ съ ними* (37, 26 ст.). Участники этого завѣта будутъ жить въ Христовой церкви, пользуясь всѣми благодатными дарами и въ полной безопасности (34, 14. 25—29; 36, 29—30): церковь Христова, подобно вѣтвистому дереву, укроетъ подъ своими вѣтвями всѣ народы земли и всѣмъ доставитъ миръ и покой. *Возьму Азъ,* говоритъ пророкъ отъ лица Божія, *отъ избранныхъ кедра высокаго... и насажду Азъ на горѣ высоцѣ Израилевѣ: и насажду, и прораститъ отрасль, и сотворитъ плодъ и будетъ въ кедръ великъ: и почіетъ подъ нимъ всякъ звѣрь, и подъ сѣнію его почіетъ всяка птица, и лозіе его паки устроятся* (17, 22—23 ст.). Но особенно подробно описываетъ пророкъ самое устроеніе церкви Христовой подъ образомъ устроенія города и храма, которое было показано ему Богомъ въ видѣніи въ двадцать пятый годъ переселенія его (40, 1 ст.). Это описаніе обнимаетъ собою нѣсколько главъ книги пророка (40—48 гл.).

Книга св. пророка Даніила.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Свѣдѣнія о пророкѣ Даніилѣ.

Св. пророкъ Даніилъ, по свидѣтельству его книги, происходилъ изъ колѣна Іудина, изъ знатной фамиліи, можетъ быть даже изъ царскаго рода (Дан. 1, 3—6). Въ третій годъ царствованія Іоакима, царя іудейскаго (Дан. 1, 1) и въ первый годъ своего царствованія [1]) Навуходоносоръ, царь вавилонскій, послѣ побѣды надъ фараономъ Нехао при Кархемисѣ на Евфратѣ, пошелъ войною и на данника его Іоакима царя іудейскаго. Послѣ непродолжительной осады Іерусалимъ былъ взятъ, Іоакимъ на три года сдѣлался данникомъ Навуходоносора, часть священныхъ сосудовъ храма и многіе изъ знатнѣйшихъ іудеевъ отведены были въ Вавилонъ (4 Царств. 24, 1; 2 Пар. 36, 5; Дан. 1, 1—2). Въ это первое переселеніе (въ 607 г. до Р. Хр.), которое принято считать началомъ 70-ти лѣтняго плѣна іудеевъ, въ числѣ другихъ плѣнниковъ отведенъ былъ въ Вавилонъ и пророкъ Даніилъ съ треми друзьями своими Ананіей, Азаріей и Мисаиломъ. Навуходоносоръ, желая привязать къ себѣ порабощенныхъ іудеевъ и приблизить нѣкоторыхъ, наиболѣе знатныхъ и даровитыхъ изъ нихъ, къ своему престолу, тогда же приказалъ начальнику своихъ евнуховъ Асфанезу (Аспеназу) выбрать изъ плѣнниковъ іудейскихъ нѣсколько красивѣйшихъ и способнѣйшихъ юношей изъ царскаго и княжескаго рода для наученія ихъ книгамъ и языку

[1]) По свидѣтельству пр. Іереміи (25, 1 ст.) первый годъ Навуходоносора, въ который послѣдовало нападеніе его на Іудею, былъ *не третій* (какъ у Дан 1. 1 ст), а *четвертый* Іоакима. Совпаденіе перваго года Навуходоносора съ четвертымъ Іоакима подтверждается и другими мѣстами св. Писанія (4 Царств. 24, 12; 25. 8; Іерем. 32, 1; 46, 2; 52, 12) Къ четвертому же году Іоакима, а не третьему относится и побѣда Навуходоносора при Кархемисѣ надъ фараономъ Нехао (Іерем. 46, 2). Нападеніе его на Іудею слѣдовало недосредственно за этою побѣдою, слѣд. въ томъ-же четвертомъ году Іоакима, а не въ третьемъ.

халдейскому съ цѣлію приготовить ихъ впослѣдствіи на службу при дворѣ (Дан. 1, 3—4). Въ числѣ этихъ юношей оказался и Даніилъ съ тремя товарищами: Ананіей, Азаріей и Мисаиломъ (—6 ст.). Всѣ они должны были, прежде чѣмъ предстанутъ на службу предъ царемъ, въ теченіе трехъ лѣтъ изучать книги и языкъ халдейскій, на полномъ содержаніи отъ царскаго двора. При этомъ, въ знакъ зависимости отъ Навуходоносора, эти юноши получили новыя имена: Даніила назвали Валтасаръ, что значитъ — princeps, cui Belus favet (ср. 4, 5 ст.), Ананію—Седрахъ, Мисаила—Мисахъ, Азарію—Авденаго (5—7 ст.). Но съ перемѣною имени не измѣнилось въ нихъ глубокое благочестіе, которымъ они отличались. Не желая оскверняться роскошною пищею, отпускаемою отъ трапезы царской и возлюбивъ воздержаніе и постъ, пророкъ Даніилъ съ товарищами стали умолять начальника евнуховъ Асфанеза, чтобы онъ позволилъ имъ не вкушать отъ царской трапезы (8 ст.). Но Асфанезъ, несмотря на расположеніе свое къ Даніилу, отказалъ въ этомъ, ссылаясь на повелѣніе царя касательно пищи ихъ и на опасность, какая угрожаетъ ему въ томъ случаѣ, если ввѣренные его попеченію юноши отъ перемѣны пищи похудѣютъ тѣлесно сравнительно съ прочими своими сверстниками (9—10 ст.). Тогда Даніилъ обратился съ просьбою къ Амелсару, которому поручено было Асфанезомъ ближайшее наблюденіе за воспитаніемъ Даніила и его товарищей, чтобы онъ дозволилъ имъ въ видѣ опыта довольствоваться въ теченіе 10 дней исключительно растительною пищею, съ тѣмъ чтобы, если по миновеніи этого времени они не похудѣютъ лицомъ сравнительно съ тѣми сверстниками, которые будутъ продолжать питаться отъ трапезы царской, разрѣшилъ имъ и впредь употребленіе растительной пищи (Дан. 1, 11—13). Амелсаръ согласился сдѣлать эту пробу и, когда самолично убѣдился, что отъ употребленія такой пищи юноши не только не похудѣли, а даже напротивъ показались ему болѣе красивыми и здоровыми, чѣмъ прочіе, питавшіеся роскошными блюдами отъ царскаго стола, разрѣшилъ имъ употреблять въ пищу одни сѣмена (14—16 ст.). Эта любовь къ воздержанію благочестивыхъ юношей не осталась безъ награды отъ Бога: этимъ четыремъ юношамъ Богъ далъ смыслъ и разумѣніе во всякой книжной премудрости, а Даніилу кромѣ того даровалъ способность понимать видѣнія и сны (17 ст. ср. 5, 11—12). Скоро представился ему и случай обнаружить свою богодарованную способность снотолкованія. Во второй годъ своего царствованія Навуходоносоръ видѣлъ глубокознаменательный и вмѣстѣ страшный сонъ, содержаніе котораго отъ страха забылъ. Проснувшись отъ сна, онъ приказалъ созвать всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ и потребовалъ отъ нихъ, чтобы они разсказали ему содержаніе забытаго имъ сна и дали толкованіе его. Всѣ отказались выполнить эту волю царя,

какъ непосильную для человѣка, за что и были обречены на смерть (12 ст.). Тогда Даніилъ, получивъ во снѣ откровеніе отъ Бога о содержаніи сна и его значеніи, предсталъ предъ царемъ и разсказалъ ему самое содержаніе видѣннаго и забытаго имъ сна и далъ объясненіе его (19—45 ст.). Этимъ онъ произвелъ такое сильное впечатлѣніе на царя, что онъ исповѣдалъ Бога еврейскаго Истиннымъ Богомъ и поклонился Ему въ лицѣ Даніила, говорившаго предъ нимъ по внушенію Божію, а самого Даніила почтилъ многочисленными дарами и впослѣдствіи, когда уже окончилось его обученіе и онъ опредѣлился на службу при дворѣ, памятуя объ этомъ чудесномъ толкованіи, назначилъ его правителемъ всей страны вавилонской и начальникомъ воеводъ предпочтительно предъ всѣми мудрецами вавилонскими. Но Даніилъ упросилъ царя раздѣлить эту власть между тремя товарищами его: Ананіей, Азаріей и Мисаиломъ, самъ же остался при дворѣ царя (46—49 ст.).

По окончаніи воспитанія и обученія, которое продолжалось три года (1, 5 ст.) Даніилъ, Ананія, Азарія и Мисаилъ, вмѣстѣ съ другими предстали предъ царемъ на испытаніе, на которомъ изъ всѣхъ не нашлось ни одного подобнаго по мудрости этимъ четыремъ благочестивымъ юношамъ. Даже болѣе: во всемъ касающемся мудрости и знанія, о чемъ вопрошалъ ихъ царь, они оказались въ десять разъ мудрѣе всѣхъ волхвовъ въ царствѣ вавилонскомъ. Послѣ такого блестящаго испытанія Даніилъ съ тремя товарищами своими опредѣленъ былъ на службу при дворѣ царскомъ (*и сташа предъ царемъ*,—19 ст.) и оставался въ званіи придворнаго сановника даже до перваго года царствованія Кира (21 ст.), слѣдовательно во все время царствованія Навуходоносора, царя Вавилонскаго, и его преемниковъ [1]) до паденія царства Вавилонскаго, и нѣкоторое время послѣ этого при Даріѣ и Кирѣ.

Въ царствованіе Навуходоносора пророкъ Даніилъ еще разъ имѣлъ случай обнаружить свою богодарованную способность снотолкованія. Навуходоносоръ въ самую цвѣтущую пору своего царствованія видѣлъ знаменательный и вмѣстѣ страшный сонъ, возвѣщавшій ему Божіе наказаніе за гордость и превозношеніе. Сонъ этотъ заключался въ слѣдующемъ: „взорамъ царя представилось прекрасное и величественное дерево посрединѣ земли, высота котораго простиралась до неба, а вѣтки до краевъ земли: плодовъ на немъ было такъ много, что отъ него получали пищу всѣ дикіе звѣри. Но вотъ сошелъ съ неба нѣкто бодрый и святый и громко возгласилъ: „срубите это дерево, обломайте *(обійте)* вѣтви его, отрясите

[1]) При Навуходоносорѣ—45 л., Евилъ — Меродахѣ—2 г., Перигліссорѣ—4 г., Лабосоордахѣ—9 м., Валтасарѣ—17 л., и, по завоеваніи Вавилона Киромъ, при Даріѣ Мидянинѣ—2 г. Сколько времени оставался онъ при дворѣ въ царствованіе Кира, неизвѣстно.

листья его и разбросайте (*разсыплите)* плоды его, чтобы удалились звѣри изъ-подъ него и птицы съ вѣтвей его. Только корень его на землѣ оставьте, и онъ будетъ жить, скованный желѣзными и мѣдными оковами, на травѣ полевой (*въ злацѣ внѣшнемъ*), подъ росою небесною, и со звѣрями дикими будетъ участь его на травѣ земной. Сердце человѣческое взято будетъ у него и дано будетъ ему сердце звѣриное,—и такъ пройдутъ надъ нимъ семь лѣтъ". При этомъ Бодрый присовокупилъ, что все это совершится для того, чтобы всѣ жители земли знали, что Всевышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ, кому хочетъ, даетъ его и уничиженное людьми возстановляетъ (Дан. 4, 1—14). Послѣ того какъ никто изъ мудрецовъ вавилонскихъ не могъ разъяснить смыслъ этого сновидѣнія, пророкъ Даніилъ предсталъ предъ царемъ и сказалъ ему: „дерево, которое ты видѣлъ, это-ты царь, ибо ты дѣйствительно возвысился и укрѣпился, величіе твое поднялось до неба и власть твоя простирается до краевъ земли. А изреченіе Бодраго и святаго, сходящаго съ неба, повелѣвающее срубить это дерево, означаетъ, что настало время наказанія господина моего: изгонятъ тебя изъ общества людей и жизнь твоя будетъ протекать съ дикими звѣрями, будутъ кормить тебя травою, какъ вола, росою небесною оросится тѣло твое, и такъ пройдутъ семь лѣтъ, доколѣ ты не уразумѣешь, что Всевышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и, кому хочетъ, даетъ его. А что сказано было, чтобы оставленъ былъ корень дерева въ землѣ, это означаетъ, что царство опять тебѣ будетъ принадлежать, послѣ того какъ ты уразумѣешь власть небесную" (4, 17—23). И такъ какъ это ужасное наказаніе предстояло Навуходоносору за его грѣхи, то пророкъ Даніилъ далъ ему совѣтъ для предотвращенія его—искупить свои беззаконія милостынею, ибо милостыня грѣхи очищаетъ (Притч. 15, 27; Сирах. 3, 30. Лук. 11. 41) и отъ болѣзней избавляетъ (Ис. 40, 1—4); но, какъ видно, Навуходоносоръ не внялъ этому совѣту, и, что предвозвѣщалось въ сновидѣніи, въ точности исполнилось надъ нимъ (4, 24—25). Однажды проходя по Вавилону и любуясь его величіемъ и красотою, Навуходоносоръ мысленно возгордился тѣмъ, что все это создано и устроено имъ. Въ это самое время было ему слово отъ Господа: „царство твое отнимется у тебя, даже изъ общества людей удалятъ тебя, и ты будешь жить со звѣрями дикими, травою какъ вола будутъ питать тебя, и такъ пройдутъ 7 лѣтъ, доколѣ ты не уразумѣешь, что царствомъ людей владѣетъ Всевышній и, кому хочетъ, даетъ его". Тотчасъ же слово это исполнилось на немъ: его удалили изъ среды людей и онъ, подобно волу, ѣлъ траву, росою небесною орошалось тѣло его (слѣдов. онъ ходилъ нагимъ), доколѣ не отрасли волосы у него, какъ у льва, и когти, какъ у птицъ (4. 26—30 ст.). По прошествіи 7 лѣтъ, согласно пророчеству Даніила, Навуходоносоръ,

по милости Божіей, оправился отъ этой страшной болѣзни: „по окончаніи тѣхъ дней, такъ говоритъ о себѣ Навуходоносоръ, я устремилъ взоры свои къ небу, и разумъ возратился ко мнѣ; я прославилъ Всевышняго и восхвалилъ Вѣчнаго, исповѣдалъ, что власть Его—власть вѣчная и царство Его въ роды родовъ и всѣ живущіе на землѣ ничто предъ Нимъ, что Онъ творитъ по волѣ своей и на небѣ, и на землѣ *и никто не можетъ воспротивиться Ему*. Въ то время, разумъ возвратился ко мнѣ, и я попрежнему вступилъ въ царское достоинство, ко мнѣ возвратился прежній видъ и начальники и вельможи стали воздавать мнѣ подобающія царскія почести; я утвердился на тронѣ и возвеличился больше прежняго. Итакъ теперь я, Навуходоносоръ, хвалю, превозношу и славлю Царя Небеснаго, потому что всѣ дѣла Его истинны и поступки правосудны, и всѣхъ поступающихъ гордо Онъ можетъ смирить" (4, 31—34 ст.).

О жизни и дѣятельности пророка Даніила въ царствованіе ближайшихъ преемниковъ Навуходоносора (Евилъ-Меродаха, Нериглиссора, Лабосоардаха), въ теченіе около 7 лѣтъ, ничего неизвѣстно. Изъ времени-же царствованія Валтасара (соправителя отца его Набоннида) извѣстны слѣдующія наиболѣе важныя событія изъ жизни пророка Даніила: 1) таинственное видѣніе, бывшее въ первый годъ Валтасара, о четырехъ монархіяхъ подъ образомъ четырехъ необыкновенныхъ звѣрей (7 гл.); 2) таинственное видѣніе, бывшее въ третій годъ Валтасара, о двухъ монархіяхъ, Мидо-Персидской и Греческой, подъ образомъ овна и козла (8 гл.); и 3) появленіе во время царскаго пира таинственной руки, начертавшей слова: мани, ѳекелъ, фаресъ, и объясненіе этихъ словъ, данное пророкомъ (5 гл.).

Это послѣднее событіе подробно описано въ книгѣ пророка: Валтасаръ, сынъ и соправитель отца своего Набоннида, привыкшій къ роскоши и нѣгѣ, мало заботился о дѣлахъ государственныхъ и въ его правленіе могущество Вавилонской монархіи быстро приходило въ упадокъ. Этимъ воспользовался Киръ, царь персидскій, успѣвшій уже соединить подъ своею властію два сильныхъ царства, мидійское и персидское, и нѣсколько другихъ мелкихъ. Въ концѣ 17-лѣтняго царствованія Валтасара, Киръ, вмѣстѣ съ тестемъ своимъ, сыномъ Астіага, царя Мидійскаго, Кіаксаромъ 2-мъ, осадилъ Вавилонъ съ намѣреніемъ подчинить своей власти всю обширную Вавилонскую монархію. Набоннида, вѣроятно (Іерем. 51, 31), въ это время въ столицѣ не было, а соправитель его Валтасаръ, не смотря на угрожающую опасность продолжалъ бездѣйствовать, предаваясь безпечному пиршеству. На одномъ изъ такихъ пиршествъ въ самое время осады Вавилона Киромъ Валтасаръ дозволилъ себѣ кощунствовать надъ священными сосудами, взятыми изъ храма Іерусалимскаго Навуходоносоромъ, приказавъ принести эти сосуды и подавать въ нихъ вино всѣмъ вельможамъ и наложницамъ его, при-

сутствовавшимъ на пирѣ. Въ это самое время появились персты руки человѣческой и писали противъ лампады на выкрашенной стѣнѣ дворца слѣдующія слова: мани, θекелъ, фаресъ. Увидѣвъ это, царь чрезвычайно смутился, и тотчасъ же приказалъ привести всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ, обѣщая богатыя милости тому изъ нихъ, кто прочтетъ и объяснитъ эти слова. Но, къ великому огорченію царя, никто изъ мудрецовъ не могъ прочитать этихъ таинственныхъ словъ и разъяснить смыслъ ихъ, что еще болѣе смутило духъ царя. Тогда по указанію царицы приведенъ былъ къ царю пророкъ Даніилъ. Царь сказалъ ему: „я слышалъ о тебѣ, что Духъ Божій въ тебѣ и ты обладаешь великою мудростію. Изъ моихъ мудрецовъ никто не могъ прочитать и объяснить этихъ словъ, и вотъ, если ты прочтешь и объяснишь мнѣ, то я одарю тебя богатыми дарами и почту великими почестями, третій послѣ меня въ царствѣ будешь". Даніилъ смиренно отвѣтилъ на это: „дары твои пусть останутся при тебѣ или дай другому; писаніе-же это я прочту тебѣ и значеніе его объясню" (5, 17 ст.). Послѣ этого пророкъ напомнилъ Валтасару о судьбѣ Навуходоносора, который за гордость свою наказанъ былъ лишеніемъ разума на 7 лѣтъ (5, 18—21 ст.) и упрекнулъ его за то, что онъ не вразумился этимъ примѣромъ и, подобно Навуходоносору, возгордился настолько, что дерзнулъ даже хулить Бога небеснаго: священные сосуды, похищенные изъ храма Іерусалимскаго, употребилъ для вина на пиршествѣ, при чемъ восхвалялъ бездушныхъ идоловъ, которые не видятъ и не слышатъ, и ничего не разумѣютъ, а Бога истиннаго, у Котораго во власти жизнь его, не прославилъ. Все это, присовокупилъ пророкъ, и было причиною того, что Богъ послалъ персты руки, начертавшіе эту таинственную надпись (5, 22—24 ст.). Затѣмъ, прочитавъ самую надпись (5, 25 ст.), пророкъ далъ такое объясненіе ея: „слово мани значитъ — измѣрилъ Богъ царство твое и положилъ конецъ ему, θекелъ—поставилъ на вѣсахъ (извѣсилъ) и оно оказалось достойнымъ лишенія Его милости, фаресъ — раздѣлилъ царство твое и отдалъ мидянамъ и персамъ" (5, 26—28 ст.). Не смотря на такое, неблагопріятное для Валтасара, толкованіе таинственнаго писанія, онъ исполнилъ свое обѣщаніе (см. 5, 16 ст.), воздалъ Даніилу великія почести и приказалъ объявить его третьимъ сановникомъ въ государствѣ (5, 20 ст.). Между тѣмъ пророчество, начертанное таинственною рукою, не замедлило исполненіемъ: въ ту самую ночь войска Кировы, осаждавшіе Вавилонъ, проникли въ городъ по руслу рѣки Евфрата, овладѣли городомъ, причемъ Валтасаръ былъ убитъ и вмѣсто него царемъ Вавилонскимъ назначенъ былъ 62-лѣтній старецъ, дядя и тесть Кира Кіаксаръ 2-й, сынъ Астіага, царя Мидійскаго [1]), именуемый въ свящ. книгахъ Даріемъ Мидяниномъ

[1]) *Такимъ образомъ Валтасаръ былъ послѣднимъ царемъ изъ династіи Набо-*

(5, 30—31 ст.) или Даріемъ, *сыномъ Ассуира отъ племене Мидска* [1]) (9, 1 ст.).

Воцареніемъ въ Вавилонѣ Дарія Мидянина (въ 539 г. до Р. Хр.) положенъ былъ конецъ самостоятельности могущественнаго Вавилонскаго царства, основаннаго Набополассаромъ, отцомъ Навуходоносора (въ 625 г. до Р. Хр.). Съ этого времени Вавилонія, хотя и имѣла своего царя въ лицѣ Дарія Мидянина, но уже не имѣла самостоятельности или по крайней мѣрѣ самостоятельность ея была только видимою, такъ какъ Дарій былъ собственно ставленникомъ Кира и его вассаломъ, а со смертію Дарія (послѣдовавшею въ 537 г. до Р. Хр.) и этой видимой самостоятельности положенъ былъ конецъ: Киръ сдѣлался тогда единодержавнымъ властителемъ трехъ царствъ Мидійскаго, Персидскаго и Вавилонскаго [2]).

Съ перемѣною царствующей династіи въ Вавилонѣ слава и величіе пророка Даніила не умалились. По свидѣтельству его книги, онъ продолжалъ оставаться придворнымъ сановникомъ и слѣдовательно сохранялъ вліяніе на государственныя дѣла вообще и въ частности на судьбу своихъ плѣнныхъ соотечественниковъ не только при Даріѣ, но даже и послѣ его при Кирѣ (см. 1, 21 ст. ср. 6, 28 ст.). При Даріѣ слава и величіе пророка, видимо, даже усилились: онъ былъ однимъ изъ числа трехъ вельможъ царскихъ, поставленныхъ во главѣ управленія надъ 120-ю сатрапами; но такъ какъ онъ превосходилъ всѣхъ своими дарованіями, то царь сдѣлалъ его высшимъ сановникомъ въ государствѣ (6, 1—3 ст.). Такое необычайное возвышеніе Даніила послужило поводомъ къ зависти въ отношеніи къ нему со стороны другихъ сановниковъ царскихъ, и послѣдніе стали искать повода и случая унизить его въ глазахъ царя. Не находя никакой дѣйствительной вины въ поступкахъ Даніила и зная его преданность своему закону, они стали искать повода къ обвиненію его именно на почвѣ закона. Въ этихъ видахъ они уговорили царя издать повелѣніе, чтобы въ теченіе 30 дней во всемъ царствѣ его никто не смѣлъ обращаться съ просьбами ни къ богамъ, ни къ людямъ, но только къ царю, съ угрозою въ случаѣ непослушанія быть брошеннымъ въ ровъ львиный (4—9 ст.). Про-

полассара, отца Навуходоносора. Между тѣмъ по Геродоту — послѣднимъ царемъ Вавилонскимъ былъ Лабинетъ, а по Берозу—Набонидъ, что впрочемъ одно и то же Это видимое несогласіе съ повѣствованіемъ пророка объясняется тѣмъ, что Валтасаръ, будучи сыномъ Набонида, былъ его соправителемъ и во время взятія Вавилона находился здѣсь, проводя время въ пиршествахъ (Дан 5, 1—4; 22—23). Набонидъ-же съ войскомъ въ это время былъ, по Берозу, внѣ Вавилона (ср. Іерем. 51, 31).

[1]) Тождество лицъ Кіаксара 2-го и Дарія Мидянина подтверждается Іосифомъ Флавіемъ и бл. Іеронимомъ.

[2]) Этотъ годъ (537 до Р. Хр.), называемый первымъ годомъ царствованія Кира, замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что тогда послѣдовалъ извѣстный указъ Кира объ освобожденіи евреевъ изъ плѣна (Ездр. 1, 1).

рокъ Даніилъ, оставаясь вѣрнымъ своему доброму обычаю — ежедневно по три раза возносить молитвы Богу своему, и послѣ такого распоряженія царя не прекращалъ своихъ обычныхъ молитвъ, которыя совершалъ въ своемъ домѣ предъ открытымъ окномъ, обращеннымъ въ сторону Іерусалима (10 ст.). Увидѣвъ это, враги Даніила, наблюдавшіе за нимъ, обвинили его предъ царемъ въ нарушеніи царской воли и настойчиво требовали, чтобы царь въ точности исполнилъ надъ нимъ угрозу, высказанную въ данномъ имъ указѣ, т. е. бросилъ его въ ровъ львиный, выставляя при этомъ на видъ, что всякая снисходительность къ нему со стороны царя можетъ дать поводъ и другимъ — не слушаться своего повелителя. Царь былъ крайне огорченъ этимъ и долгое время, весь тотъ день до вечера, препирался съ вельможами, защищая Даніила, и наконецъ уступилъ ихъ настойчивости; онъ призвалъ Даніила и сказалъ ему: „Богъ твой, Которому ты непрестанно служишь, избавитъ тебя", и въ этой увѣренности повелѣлъ бросить его въ ровъ львиный. Запечатавъ собственною печатью отверстіе рва, царь удалился въ свои покои въ глубокомъ огорченіи: онъ не принималъ въ тотъ вечеръ пищи и всю ночь провелъ безъ сна (11—18 ст.). Но что злоба людская сдѣлала для погубленія Даніила, то послужило къ еще большему прославленію этого праведника, а вмѣстѣ и всемогущества Божія: „Богъ заградилъ уста львовъ, и они не причинили Даніилу ни малѣйшаго вреда" (18 ст. ср. 1 Макк. 2, 60 ст.; Евр. 11, 33 ст.). Между тѣмъ царь, вставъ рано утромъ, поспѣшно пришелъ ко рву львиному и громко воззвалъ: *Даніиле, рабе Бога живаго, Богъ твой, ему-же ты служиши присно, возможе-ли избавити тя изъ устъ львовыхъ* (20 ст.). Даніилъ въ отвѣтъ на это сказалъ: *царю, во вѣки живи. Богъ мой посла ангела своего, и затвори уста львовъ, и не вредиша мене, яко обрѣтеся предъ нимъ правда моя, и предъ тобою, царю, согрѣшенія не сотворихъ* (21—22 ст.). Царь весьма обрадовался и тотчасъ-же приказалъ извлечь Даніила изъ рва, причемъ не оказалось на немъ ни малѣйшаго поврежденія: *и всякаго тлѣнія* (ни единаго вреда) *не обрѣтеся на немъ, яко вѣрова въ Бога своего* (23 ст.). Тогда, по распоряженію царя, брошены были въ ровъ изобличенные самимъ Богомъ клеветники вмѣстѣ съ семействами своими и прежде, чѣмъ достигли дна рва, были уже растерзаны львами (24 ст.). Такова сила вѣры и благочестія! Такъ хранитъ Господь праведниковъ своихъ (ср. Ис. 33, 20—21; 36, 39—40; 90, 11—14; Дан. 3, 49—50)!

Это чудо милости Божіей къ Даніилу царь указомъ своимъ сдѣлалъ извѣстнымъ для всѣхъ своихъ подданныхъ, внушая имъ благоговѣть предъ Богомъ еврейскимъ: „отъ меня дается повелѣніе по всему царству, такъ писалъ онъ въ указѣ своемъ, чтобы всѣ

благоговѣли и трепетали предъ лицемъ Бога Даніилова, ибо Онъ есть Богъ живый, пребывающій во вѣки, царство Его не разрушится и власть Его вѣчна. Онъ возвышаетъ и избавляетъ, творитъ знаменія и чудеса на небѣ и на землѣ, Онъ избавилъ Даніила отъ устъ львовъ" (26—27 ст.).

Въ царствованіе того-же Дарія пр. Даніилъ получилъ отъ Бога и другое великое утѣшеніе. Размышляя о пророчествѣ Іереміи касательно 70-лѣтняго пребыванія евреевъ въ плѣну (Іерем. 25, 3—12), которому скоро имѣлъ наступить конецъ, и видя съ другой стороны, что разсѣянные въ плѣну соотечественники его, не смотря на бѣдствія плѣна, далеко еще не оставили своихъ беззаконій, которыми навлекли на себя это бѣдствіе, пророкъ Даніилъ сильно скорбѣлъ о народѣ своемъ, опасаясь, чтобы плѣнъ ради нечестій не продлился далѣе указаннаго Іереміею срока. Среди такихъ скорбныхъ размышленій онъ утѣшенъ былъ великимъ откровеніемъ чрезъ Архангела Гавріила о семидесяти седминахъ, изъ котораго онъ узналъ, что народъ еврейскій получитъ свободу отъ плѣна и что по прошествіи нѣкотораго времени потомъ придетъ на землю давно обѣщанный и ожидаемый Мессія (9 гл.).

По смерти Дарія Мидянина (царствовавшаго въ Вавилонѣ 2 года) царемъ вавилонской монархіи сдѣлался, какъ уже замѣчено выше, Киръ (въ 537 г. до Р. Хр.). Съ этою перемѣною положеніе Даніила не измѣнилось, онъ остался въ прежнемъ достоинствѣ и прежней силѣ (Дан. 6, 28, ср. 1, 21; 14, 1 — 2). Пользуясь близостью къ царю, пророкъ Даніилъ употребилъ это на благо своего народа: онъ показалъ Киру извѣстное пророчество о немъ пр. Исаіи, въ которомъ почти за 200 лѣтъ до рожденія названо имя его, и предсказано, что во всѣхъ своихъ завоеваніяхъ онъ будетъ пользоваться Божественною помощью и что эта помощь ему дана будетъ ради народа еврейскаго, чтобы онъ возобновилъ Іерусалимъ и построилъ въ немъ храмъ (Ис. 44, 28; 45, 1—13 ст.). Пораженный такимъ необыкновеннымъ пророчествомъ, Киръ призналъ надъ собою власть Іеговы, Бога еврейскаго, и благоговѣйно подчинился Его волѣ: въ самый же первый годъ своего единодержавнаго властительства (въ 537 г. до Р. Хр.), послѣ смерти Дарія онъ издалъ указъ объ освобожденіи евреевъ изъ плѣна и о разрѣшеніи имъ построить въ Іерусалимѣ храмъ Богу Истинному (2 Пар. 36, 22 — 23; 1 Ездр. 1, 1 — 4 ст.). Пророкъ Даніилъ однакоже не воспользовался этимъ указомъ и продолжалъ оставаться при дворѣ персидскаго царя. Было-ли это дѣломъ его свободнаго избранія или-же необходимости, неизвѣстно. Можетъ быть самый указъ Кира объ освобожденіи евреевъ не распространялся на тѣхъ изъ нихъ, которые состояли на государственной службѣ, а можетъ быть и самъ Даніилъ предпочелъ остаться въ своемъ высокомъ званіи при

дворѣ, чтобы быть болѣе полезнымъ для своихъ соплеменниковъ какъ оставшихся еще въ плѣну, такъ и возвратившихся на родину (ибо и эти продолжали оставаться подъ верховною властію царей персидскихъ).

Въ третій годъ царствованія Кира пророкъ Даніилъ получилъ отъ Бога откровеніе о дальнѣйшей судьбѣ народа Божія въ связи съ исторіей языческихъ государствъ. Это откровеніе подробно изложено въ 10, 11 и 12 главахъ его книги. Вотъ краткое содержаніе первой изъ этихъ главъ (послѣднія двѣ будутъ разсмотрѣны впослѣдствіи):

Три недѣли пророкъ Даніилъ провелъ въ скорби (*бѣхъ рыдая*) и постѣ, ожидая откровенія (2 — 3 ст.), и только въ 24-й день перваго мѣсяца, находясь на берегу большой рѣки, именно Тигра (*еддекель*, ср. Быт. 2, 14) онъ увидѣлъ мужа [1]) одѣтаго въ ризу льняну и опоясаннаго по чресламъ свѣтлымъ золотымъ поясомъ (*златомъ свѣтлымъ*). Тѣло его было какъ ѳарсисъ (ср. Iезек. 1, 16), лице его было какъ видъ (*аки зрѣніе*) молніи, очи— какъ горящія (*огнены*) свѣчи, мышцы и голени—какъ видъ (*аки зракъ*) блестящей мѣди, звукъ рѣчей (*гласъ словесъ*) его какъ шумъ (*гласъ*) народа (4—6 ст.). Это видѣніе было одному только Даніилу, бывшіе-же съ нимъ не видѣли его, потому что разбѣжались отъ страха. Даніилъ, оставшись одинъ, при видѣ этого таинственнаго мужа пришелъ въ великое смущеніе, а когда услышалъ голосъ его, то не могъ даже держаться на ногахъ и въ страхѣ упалъ лицомъ на землю. Тогда явившійся прикоснулся къ нему своею рукою и нѣсколько приподнялъ (*востави мя на колѣна*) съ земли (7—10 ст. ср. Iезек. 2, 1—2), и при этомъ сказалъ ему: „Даніилъ, мужъ желаній (ср. 9, 23), размысли о словахъ, которыя я скажу тебѣ, стань на ноги твои (*на стояніи твоемъ*),

[1]) Этотъ мужъ, явившійся пророку Даніилу, какъ видно изъ самаго описанія внѣшняго вида его, былъ лицомъ таинственнымъ, духовнымъ: тѣло у него какъ ѳарсисъ, лице какъ бы видъ молніи, т е. свѣтлое, сіяющее какъ молнія, глаза какъ горящія свѣчи, руки и ноги какъ блистающая мѣдь, а голосъ рѣчей его какъ шумъ народа (6 ст.). Онъ хотя и имѣлъ образъ человѣка (*аки подобіе сына человѣча*),—(16 ст.), но безъ сомнѣнія не былъ человѣкомъ. Кто-же это былъ?—Нѣкоторые въ виду указанія пророка на подобіе его сыну человѣческому (16 ст.), и на основаніи др. подобныхъ мѣстъ (Дан. 7, 13; Iезек. 1, 26; 2, 1—5), говорятъ, что это былъ Сынъ Божій, впослѣдствіи явившійся на землѣ сыномъ человѣческимъ и въ подтвержденіе этого указываютъ на то, что самъ пророкъ Даніилъ называетъ явившагося ему Господомъ (16, 17 и 19 ст.). Но, кажется, справедливѣе мнѣніе тѣхъ, которые считаютъ его ангеломъ. Изъ словъ его самого о своемъ посланничествѣ (11 ст.) и о помощи, получаемой имъ отъ ангела-хранителя избраннаго народа Михаила въ борьбѣ съ ангелами другихъ народовъ (13, 21 ст.), видно, что это — не Богъ, а духовный посланникъ Божій, слѣдовательно лицо изъ ангельскаго міра (ср. Евр. 1, 14 ст.). Служеніе этого Божественнаго посланника состоитъ въ томъ, чтобы разъяснять истину и поборать за нее въ здѣшнемъ мірѣ (21 ст. ср. 11, 2).

ибо я посланъ къ тебѣ". Какъ только онъ изрекъ эти слова, Даніилъ тотчасъ-же всталъ (11 ст.). Послѣ этого явившійся объясняетъ Даніилу, что съ самаго перваго дня, какъ онъ расположилъ (*подалъ еси*) сердце свое къ тому, чтобы достигнуть разумѣнія (*еже разумѣти*) и для этого несъ труды передъ Господомъ Богомъ (2 — 3 ст.), молитва его услышана и онъ пришелъ бы по словамъ его (*пріидохъ въ словесѣхъ твоихъ*); но князь царства персидскаго стоялъ противъ него двадцать одинъ день. Но вотъ пришелъ къ нему на помощь Михаилъ, одинъ изъ первыхъ князей, и онъ, оставивъ тамъ (состязаться) съ княземъ персидскимъ Михаила, самъ пришелъ сюда возвѣстить Даніилу, что ожидаетъ народъ его въ послѣдніе дни (12—14 ст.). Когда онъ говорилъ это, Даніилъ преклонилъ лицо свое до земли и онѣмѣлъ (*и умилихся*). Въ это время нѣкто подобный сыну человѣческому прикоснулся къ его устамъ и Даніилъ, открывъ уста свои, сказалъ стоявшему передъ нимъ: „Господи при видѣ Тебя (*въ видѣніи твоемъ*) внутренности повернулись во мнѣ (*обратися утроба моя во мнѣ*) и не стало во мнѣ силы. Какъ можетъ рабъ твой, Господи, говорить съ тобою? ибо я ослабѣлъ и нѣтъ во мнѣ силы" (15—17 ст.). При этомъ снова (*приложи*) прикоснулся къ нему нѣкто, имѣющій видъ человѣка (ср. 16 ст.), укрѣпилъ его и сказалъ: „не бойся, мужъ желаній! миръ тебѣ; мужайся и крѣпись". При этихъ словахъ пророкъ дѣйствительно почувствовалъ въ себѣ силу (послѣ предшествовавшаго изнеможенія) и сказалъ: „пусть говоритъ Господь мой, ибо Онъ укрѣпилъ меня" (18—19 ст.). Тогда явившійся сказалъ ему: „знаешь-ли зачѣмъ (*почто*) я пришелъ къ тебѣ? Теперь я возвращусь, чтобы бороться съ княземъ персидскимъ. А когда я выйду, то придетъ князь еллинскій. Впрочемъ (*но*) я возвѣщу тебѣ, что начертано (*вчиненое*) въ истинномъ писаніи, и нѣтъ никого, кто бы помогалъ мнѣ въ этомъ (*о сихъ*), кромѣ Михаила, князя вашего" (20—21 ст.).

Изложенное откровеніе особенно важно въ томъ отношеніи, что проливаетъ яркій свѣтъ на то значеніе, какое имѣютъ невидимые дѣятели, ангелы, въ судьбѣ царствъ человѣческихъ. Во многихъ мѣстахъ Св. Писанія утверждается та общая мысль, что ангелы служатъ орудіями Промысла Божія въ сохраненіи и управленіи міромъ (Пс. 90, 11; Пс. 102, 21; 103, 4: Евр. 1, 7,—14; Быт. 19, 1; Іов. 1, 7; 2, 1; Зах. 3, 1; Іуд. 9). Въ частности изъ настоящаго откровенія видно, что каждое земное царство имѣетъ особаго ангела хранителя. Такъ Архангелъ Михаилъ, какъ хранитель народа іудейскаго, защищаетъ свой народъ противъ князя перскаго, т. е. ангела хранителя персидскаго царства (13 — 21 ст.); народъ еллинскій имѣетъ своего хранителя князя еллинскаго (20 ст.). Пророкъ созерцавшій самъ невидимые споры, происходящіе между анге-

лами, сообщаетъ объ этомъ своему народу, желая ободрить его указаніемъ на то, что въ трудныхъ обстоятельствахъ есть у него могущественные поборники и защитники среди ангеловъ.

Объ этомъ столь отрадномъ откровеніи позднѣйшіе по времени пророки (Агей, Захарія и Малахія, а также и современный пророку Даніилу пророкъ Іезекіиль) постоянно напоминали іудеямъ, употребляя по преимуществу имя Божіе—Господь Саваоѳъ (воинствъ). Это имя Божіе должно было напоминать имъ, что если сами они безсильны противустоять врагамъ, то у Бога достаточно воинствъ небесныхъ для ихъ защиты (ср. видѣнія патр. Іакова. — Быт. 28, 12 — 19; 32, 1—2; и Іисуса Навина,—Іис. Нав. 5, 13—16).

О послѣдней судьбѣ пророка Даніила достовѣрнаго ничего неизвѣстно. Одно можно сказать, что онъ дожилъ до глубокой старости: если во время плѣненія своего (въ 607 г. до Р. Хр.) онъ былъ юношею 18 лѣтъ, то въ 3-й годъ Кира (въ 535 г. до Р. Хр.) ему было уже свыше 70-ти лѣтъ. О времени смерти его и мѣстѣ погребенія ничего неизвѣстно.

Память св. пророка Даніила нашею церковью совершается 17 декабря.

2. Современное пр. Даніилу состояніе язычества и іудейства.

Соприкосновенное къ исторіи народа Божія язычество во время жизни и служенія пророка Даніила стояло въ политическомъ отношеніи на высокой степени процвѣтанія и могущества. Къ этому времени мелкіе, разрозненные и взаимно враждебные народы стали соединяться подъ властію могущественныхъ завоевателей въ одно государство; такъ образовались обширныя монархіи вавилонская (а предъ ней ассирійская), мидоперсидская и греческая (а далѣе—сирійская и египетская). Вмѣстѣ съ возрастаніемъ могущества язычниковъ древняя вражда ихъ къ народу Божію усилилась и завершилась тѣмъ, что вавилоняне положили конецъ политической самостоятельности іудейскаго царства: древняя столица этого царства—Іерусалимъ былъ разрушенъ, главнѣйшая святыня его — храмъ ограбленъ и сожженъ, а жители отведены въ плѣнъ и разсѣяны по чужимъ странамъ.

Но это политическое могущество языческихъ царствъ, современныхъ пророку Даніилу, было непрочно и непродолжительно, потому что религіозно-нравственное состояніе язычниковъ того времени далеко не соотвѣтствовало ихъ политическому величію. Тогдашнее язычество утратило ту силу вліянія, какую имѣло прежде, и замѣтно близилось къ совершенному распаденію. Прежде, если не всегда, замѣчалась среди язычниковъ искренняя вѣра въ ихъ

боговъ, за то уваженіе къ нимъ всегда поддерживалось силою привычки и авторитетомъ преданія; а во времена пророка Даніила и этого не стало. Теперь одни боги часто замѣнялись другими по прихоти одного властнаго лица, а эти послѣдніе—въ свою очередь уступали мѣсто другимъ, такъ что сами люди уже ставили себя выше своихъ боговъ. Такъ по волѣ Навуходоносора воздвигнутъ былъ новый кумиръ въ видѣ величественной золотой статуи, которой подъ страхомъ ужасной смерти въ случаѣ непослушанія приказано было воздавать божескія почести (3, 1—6 ст.). Подобнымъ образомъ въ царствованіе Дарія издано было повелѣніе въ теченіе 30-ти дней не молиться никакому богу, но только одному царю, и также подъ угрозой смертной казни въ случаѣ непослушанія (6, 7—9 ст.). При этихъ условіяхъ язычество утратило свою жизненность и естественно не могло удовлетворять даже скромнымъ потребностямъ язычника. Такое состояніе религіи, очевидно, не могло быть источникомъ доброй нравственности: надъ всѣмъ возвышалось тогда корыстолюбіе, всѣмъ управляло самолюбіе и гордость. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого упадка нравственности было то, что даже весьма могущественныя монархіи только лишь на короткое сравнительно время сохраняли свое могущество и скоро уступали свое мѣсто другимъ. Такъ, незадолго до времени выступленія пророка Даніила на пророческое служеніе, была разрушена могущественная нѣкогда монархія ассирійская и на развалинахъ ея возникла еще болѣе сильная и славная монархія вавилонская, которая въ свою очередь была разрушена Киромъ и уступила мѣсто монархіи мидо-персидской. Но и эта была недолговѣчна: пророкъ не дожилъ до времени ея паденія, но предвидѣлъ его и предсказалъ (8, 7, 20—21 ст.).

Что касается іудеевъ, то время жизни и дѣятельности пророка Даніила было для нихъ временемъ самыхъ тяжкихъ и ужасныхъ бѣдствій въ плѣну. Къ этому времени мѣра беззаконій народа Божія исполнилась, долготерпѣнію Божію насталъ конецъ, и предсказанное пророкомъ 70-лѣтнее плѣненіе стало совершившимся фактомъ. Пророкъ Даніилъ былъ не только свидѣтелемъ этого печальнаго событія, но и самъ испыталъ на себѣ участь плѣнника въ чужой странѣ. Правда, положеніе его въ странѣ плѣненія не только не представляло ничего худого, напротивъ, даже было предметомъ зависти для многихъ туземцевъ. Но такое исключительное положеніе было удѣломъ только Даніила, его друзей: Ананіи, Азаріи и Мисаила и, быть можетъ, еще нѣкоторыхъ немногихъ лицъ. Всѣ же прочіе плѣнники, безъ сомнѣнія, испили до дна ту горькую чашу бѣдствій, которую предвѣщали имъ пророки. Живя въ чужой странѣ, въ качествѣ плѣнниковъ, іудеи терпѣли самую крайнюю нужду (Ис. 55, 2) и при этомъ подвергались всевозможнымъ притѣсне-

ніямъ со стороны своихъ поработителей (Іерем. 30, 67). Тяжесть этихъ нуждъ и скорбей увеличивалась еще тѣмъ, что іудеи, удаленные отъ своего святаго храма и жертвенника, лишены были и того духовнаго утѣшенія, которое находили прежде въ молитвахъ и жертвоприношеніяхъ при храмѣ (Дан. 3, 38; ср. 3 Царств. 8, 30). Все это должно было пробудить іудеевъ отъ грѣховнаго усыпленія, въ которомъ они дотолѣ оставались и отъ котораго не могло пробудить ихъ пророческое слово (2 Пар. 36, 14—16). Іудеи поняли теперь, что виною всѣхъ этихъ бѣдствій они сами (ср. Дан. 3, 26—33; 9, 5—16) и устремили тогда молитвенные взоры свои къ Богу, Котораго прежде прогнѣвляли своими беззаконіями (Дан. 3, 29—30; 8, 5—6), и къ Сіону, который оскверняли своими поступками (Ис. 1, 21), выражая при этомъ искреннее раскаяніе въ прежнемъ нечестіи и готовность исправиться (Дан. 3, 41 ст.). Правда не всѣ далеко іудеи прониклись этими спасительными мыслями, большинство изъ нихъ, безъ сомнѣнія, продолжали жить по прежнему, тѣмъ болѣе, что внѣшнія условія для нравственнаго исправленія ихъ были весьма неблагопріятны. Будучи разсѣяны среди язычниковъ и притомъ находясь въ порабощеніи у нихъ, іудеи далеко не всегда имѣли полную свободу и возможность отдаться искреннему служенію своему Богу, будучи нерѣдко принуждаемы силою служить идоламъ (Дан. 3, 1—6; 6, 7—9); съ другой стороны имѣли множество соблазновъ увлечься примѣромъ язычниковъ, среди которыхъ жили. Все это было причиною того, что религіозно-нравственное состояніе общей массы народа іудейскаго за періодъ плѣна представляло собою неотрадную картину, повергавшую въ глубокую скорбь лучшихъ его представителей (Дан. 9, 3; 10, 2—2). При всемъ томъ бѣдствія плѣна не остались безъ благотворныхъ послѣдствій для народа іудейскаго. Долгое время коснѣвшій во грѣхахъ народъ не могъ въ короткое время 70-лѣтняго плѣна нравственно измѣниться въ полномъ своемъ составѣ; но уже одно сознаніе виновности предъ Богомъ и раскаяніе въ прежнихъ поступкахъ давало надежду на исправленіе и подготовляло къ нему дорогу. И дѣйствительно, исторія народа іудейскаго свидѣтельствуетъ, что послѣ плѣна іудеи въ религіозно-нравственномъ отношеніи были далеко выше своихъ предковъ: они уже не служили идоламъ и старались твердо хранить отеческія преданія. Если и были между ними уклоненія въ идолопоклонство во времена Антіоха Епифана, какъ то предвидѣлъ еще пророкъ Даніилъ (11, 31—35 ст.), то это не было слѣдствіемъ добровольнаго желанія служить идоламъ, а дѣлалось по принужденію. О желаніи іудеевъ того времени твердо хранить отеческія преданія свидѣтельствуютъ возникшіе въ то время синедріонъ, синагога, а также особое сословіе книжниковъ — соферимовъ.

Обзоръ содержанія книги пророка Даніила.

Книга пророка Даніила въ еврейской библіи состоитъ изъ 12 главъ и весьма удобно, по предмету содержанія, можетъ быть раздѣлена на двѣ равныя части: историческую, обнимающую собою первыя шесть главъ, и пророческую — послѣднія шесть главъ. Предметомъ *первой части* служатъ наиболѣе важныя событія изъ жизни пророка Даніила въ Вавилонѣ при Навуходоносорѣ и его преемникахъ и при Даріѣ Мидянинѣ, а именно: въ первой главѣ послѣ краткаго указанія обстоятельствъ плѣненія пророка описывается воспитаніе и обученіе его при дворѣ Навуходоносора; во второй—разсказывается о возвышеніи пророка Даніила предъ всѣми мудрецами вавилонскими, послѣ того, какъ онъ разсказалъ и объяснилъ Навуходоносору видѣнный и забытый имъ сонъ: въ третьей— о прославленіи и возвышеніи при царскомъ дворѣ трехъ друзей пророка Даніила: Ананіи, Азаріи и Мисаила, послѣ того какъ они чудесно спасены были отъ погибели въ раскаленной печи, въ которую были брошены за нежеланіе поклониться золотому истукану; въ четвертой—о наказаніи, постигшемъ Навуходоносора за его великую гордость, которое состояло въ томъ, что Навуходоносоръ на 7 лѣтъ лишился разума и жилъ въ это время скотскою жизнію; въ пятой — о чудесномъ предсказаніи скораго разрушенія вавилонской монархіи мидянами и персами и объ исполненіи сего предсказанія; въ шестой — о возвышеніи Даніила при Даріѣ Мидянинѣ, о чудесномъ спасеніи отъ гибели во рву львиномъ, куда онъ брошенъ былъ по зависти враговъ, и о новомъ еще большемъ прославленіи его чрезъ это. *Во второй, пророческой части* излагаются пророческія видѣнія о судьбѣ Іудеи и сопредѣльныхъ царствъ, имѣвшихъ вліяніе на судьбу народа Божія, отъ плѣна вавилонскаго до пришествія Мессіи или до утвержденія на землѣ царства святыхъ Вышняго. Первое изъ этихъ видѣній—это видѣніе четырехъ звѣрей, обозначающихъ четыре царства (7 гл.), второе — видѣніе овна и козла, обозначающихъ два царства (8 гл.), третье—видѣніе о семидесяти седминахъ (9 гл.), и наконецъ, четвертое — видѣніе о будущей судьбѣ царства Божія въ связи съ исторіею языческихъ государствъ (10—12 ст.).

Кромѣ этихъ двухъ частей, имѣющихся и въ еврейской библіи, въ греческомъ переводѣ 70-ти и въ славянскомъ (равно также и въ Вульгатѣ) имѣются прибавленія: пѣснь трехъ отроковъ въ печи (3, 24 — 90 ст.) и повѣствованія о Сусаннѣ (13 гл.) и о Вилѣ змiѣ (14 гл.). Эти прибавленія противъ еврейскаго подлинника составляютъ *третью неканоническую часть* книги пророка Даніила (см. объ этомъ ниже).

Главнѣйшіе предметы содержанія книги пророка Даніила болѣе подробно можно видѣть изъ разсмотрѣнія нижеслѣдующихъ отдѣловъ.

I. Истолкованіе Даніиломъ сна Навуходоносора о 4-хъ царствахъ, преемственно имѣвшихъ стремиться къ всемірному владычеству, и объ открытіи вѣчнаго царства Христова.

Глава II.

Главный предметъ содержанія настоящей главы (а вмѣстѣ и всей исторической части книги) составляетъ откровеніе о четырехъ всемірныхъ монархіяхъ, которыя имѣютъ смѣнить одна другую, чтобы наконецъ уступить свое мѣсто царству Божію, которое будетъ вѣчнымъ.

Преемственную смѣну этихъ царствъ прежде всего созерцаетъ въ сонномъ видѣніи представитель перваго изъ этихъ царствъ Навуходоносоръ. Однакоже онъ самъ по себѣ не способенъ былъ понять истиннаго смысла сего сновидѣнія. Всѣ мудрецы его царства также оказались безсильными объяснить это видѣніе (2, 1—13 ст.). Тогда по молитвѣ пророка Даніила, то же откровеніе, но съ большею ясностію сообщается Богомъ сему великому праведнику, который и объясняетъ значеніе его Навуходоносору (2, 14—45 ст.). Это объясненіе пророка ясно показало Навуходоносору сколь кратковременны и непрочны самыя могущественныя царства человѣческія по сравненію съ царствомъ Божіимъ, и сколь ничтожна вся мудрость человѣческая предъ мудростью Божественной, и Навуходоносоръ, проникнутый этимъ сознаніемъ, будучи могущественнымъ царемъ, поклонился до земли своему плѣннику Даніилу, видя въ немъ служителя Божія, и исповѣдалъ Бога еврейскаго Истиннымъ Богомъ (2, 46—47 ст.). Это не осталось безъ добрыхъ послѣдствій и для судьбы плѣннаго народа Божія, такъ какъ Даніилъ послѣ этого оставался постоянно при дворѣ царя, а друзья его Ананія, Азарія и Мисаилъ поставлены были во главѣ управленія обширными областями вавилонской монархіи (2, 48—49 ст.).

1—3 ст. Во второй годъ своего царствованія Навуходоносоръ видѣлъ страшный сонъ и отъ страха забылъ содержаніе его (1 ст.). Желая возстановить въ памяти забытое сновидѣніе и узнать смыслъ его, царь созвалъ всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ (2 ст.) и объявилъ имъ, что онъ видѣлъ сонъ и такъ испугался, что забылъ его (3 ст.).

Сонъ, видѣнный Навуходоносоромъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго, не былъ простымъ сновидѣніемъ, но былъ откровеніемъ ему воли Божіей. Въ такой же формѣ получали откровенія отъ Бога и другіе языческіе цари, напр. Авимелехъ, царь Герарскій (Быт. 20, 3),

Фараонъ, царь египетскій (Быт. 41, 1—8), Елифасъ, царь Ѳеманскій (Іов. 4, 12—18; ср. 42, 15). Что языческіе цари получаютъ небесное откровеніе, это не должно казаться страннымъ. Языческіе цари, управлявшіе судьбами народовъ, были исполнителями воли Божіей: орудіями всемогущества Божія, отъ Бога получали свое высокое званіе. Богомъ-же невидимо были руководимы и поддерживаемы въ своихъ дѣйствіяхъ (ср. Ис. 44, 28; 45, 1 ст.; Іерем. 25, 9 ст.). Этимъ то и объясняется, почему они удостоивались иногда непосредственныхъ откровеній отъ Бога.

Сновидѣніе Навуходоносора было въ лѣто второе его царства (въ 5-й годъ Іоакима царя Іудейскаго въ 606 г. до Р. Хр., — ср. объясненіе 1, 1 ст.), слѣдовательно въ самомъ началѣ его блестящаго царствованія ему уже дано было понять, что царство это непрочно и непродолжительно. Впрочемъ, по мнѣнію бл. Іеронима, здѣсь разумѣется 2-й годъ царствованія его надъ всѣми иноземными народами, покоренными имъ. А Іосифъ Флавій разумѣетъ второй годъ послѣ опустошенія Египта: „черезъ два года послѣ опустошенія Египта царь Навуходоносоръ видѣлъ чудесный сонъ, и смутился духъ его, и сонъ его бѣжалъ отъ него“ (Древн. Іуд. IX). Опустошеніе же Египта Навуходоносоромъ совершилось, по свидѣтельству того-же Іосифа Флавія, на пятомъ году послѣ разрушенія Іерусалима.

Обаятели, волхвы, чародѣи, халдеи, газарины (ниже 25 ст., 5, 7 ст.), это различныя наименованія людей мудрыхъ, обладавшихъ высокими и обширными знаніями, особенно знаніемъ тайныхъ силъ природы, священныхъ письменъ (іероглифовъ), а также въ области астрономіи и медицины. Главнымъ занятіемъ ихъ было изученіе природы, наблюденіе за явленіями небесными, толкованіе сновъ, угадываніе будущаго; вмѣстѣ съ тѣмъ они были большею частію и жрецами. Таковы волхвы современные Іосифу (Быт. 41, 8) и Моисею (Исх. 7, 11) и волхвы, приходившіе на поклоненіе Іисусу Христу (Мѳ. 2, 1—2). Сюда же можно относить Валаама (Числъ 22, 5) и Симона (Дѣян. 8, 1). Многіе изъ нихъ были людьми мудрыми и учеными въ лучшемъ смыслѣ этого слова и даже удостоивались иногда особенныхъ откровеній отъ Бога, какъ напр. Валаамъ и волхвы, приходившіе на поклоненіе Іисусу Христу, а другіе несомнѣнно къ научнымъ занятіямъ присоединяли и низкое ремесло: волшебства, ворожбы, заклинаній, разныхъ обмановъ и т. п. Поэтому то, вѣроятно, они и называются между прочимъ обаятелями и чародѣями. Въ частности: 1) *обаятели*, русск.—тайновѣдцы, прорицатели, это хранители тайнъ, толкователи священныхъ письменъ: они-же и заклинатели, на что указываетъ греческое названіе ихъ (ἐπαοιδοί); 2) *волхвы* (или *маги*), русск. гадатели, это тѣ, которые занимались философскимъ изслѣдованіемъ всякихъ предметовъ, а вмѣстѣ и разными видами гаданій (на что указываетъ русскій переводъ); по сравненію съ другими—это высшій классъ мудрецовъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ народѣ и даже при дворахъ царей; 3) *халдеи*—это, по мнѣнію бл. Іеронима, астрологи, зани-

мавшіеся предсказаніемъ судьбы человѣка по дню его рожденія и изученіемъ вліянія звѣздъ на судьбу человѣка; они называются халдеями, вѣроятно, потому, что Халдея (Вавилонія) была родиной этой науки (хотя и Египетъ можетъ оспаривать эту часть); 4) *чародѣи* это люди, занимавшіеся по преимуществу нашептываніями и наговорами, употреблявшіе при этомъ и разныя снадобья или лѣкарства; это едвали не самый низшій разрядъ лицъ, носящихъ общее названіе мудрецовъ; и 5) *газарины* (русск. гадатели, лат. haruspices) это—преимущественно занимавшіеся разсматриваніемъ внутренностей жертвенныхъ животныхъ и предсказывавшіе по нимъ будущее.

4 — 6 ст. Призванные къ царю для объясненія видѣннаго имъ сна, содержаніе котораго забыто, мудрецы (халдеи) объявили царю, что они могли бы дать объясненіе сна въ томъ только случаѣ, если бы знали самое содержаніе его (4 ст.). Царь снова повторяетъ, что содержаніе сна имъ забыто, и требуетъ отъ нихъ объясненія подъ угрозою, въ противномъ случаѣ, погубить ихъ вмѣстѣ съ семействами (5 ст.) и съ обѣщаніемъ въ случаѣ исполненія его желанія, богатыхъ подарковъ и великихъ почестей (6 ст.).

Глаголаша халдеи сирски (русск. по арамейски, тоже что—по сирійски) *цареви: царю, во вѣки живи* (4 ст.), это какъ видно, было обычнымъ присловіемъ, которымъ начинали свою рѣчь къ царю лица, ему подчиненныя (ср. 3, 9; 5, 10 ст.).

7—9 ст. Но требованіе царя превышало силы человѣческія, поэтому ни угрозы его, ни обѣщанія милостей не могли исторгнуть отъ мудрецовъ той тайны, которая была не въ ихъ власти. Невозможнымъ для себя они считали собственно возстановить въ памяти царя содержаніе забытаго имъ сна, но не отказывались дать его объясненіе: „пусть царь скажетъ намъ сонъ свой и тогда мы дадимъ объясненіе (*сказаніе*) его“, говорили они царю (7 ст.). Царь видимо, вѣрилъ искусству своихъ мудрецовъ, но только не довѣрялъ искренности ихъ словъ: онъ полагалъ, что если они берутся дать объясненіе сна, то могутъ и самое содержаніе сна разсказать: „разскажите мнѣ сонъ мой, и тогда я буду знать, что вы можете объяснить мнѣ и значеніе его“. Поэтому, укоривъ ихъ въ томъ, что они напрасно стараются выиграть время, отказываясь исполнить его желаніе, грозно объявилъ имъ: „если вы не возвѣстите мнѣ содержаніе сна, то я буду знать, что вы согласились между собою говорить предо мною ложь и обманъ, пока минетъ время“ (8—9 ст.).

Слово ложно и растлѣнно (извращенное, слѣдов. ложь и обманъ) *совѣщастеся рещи предо мною дондеже время минетъ* (9 ст.), — въ этихъ словахъ можно видѣть указаніе на то, 1) что Навуходоносоръ хотя и забылъ самое содержаніе сна, однакоже понималъ, что онъ предвѣщаетъ ему недоброе; этимъ-то и объясняется необыкновенный страхъ, овладѣвшій имъ по поводу сего сна (1 ст.), и 2) что онъ, увѣренный въ искусствѣ своихъ мудрецовъ—разга-

дывать сны, полагалъ, что они по этой именно причинѣ и отказываются разсказать ему содержаніе забытаго имъ сна и подъ разными предлогами стараются лишь затянуть разгадку сна, доколѣ не придетъ самое время исполненія его Это еще болѣе побуждало его съ особенною настойчивостью домогаться исполненія своего желанія.

10—11 ст. Мудрецы снова и вполнѣ искренно заявили царю, что нѣтъ на землѣ человѣка, который бы могъ исполнить это желаніе царя и что никто изъ царей и князей не требовалъ подобнаго отъ мудрецовъ: требованіе (*слово*) царя никто другой кромѣ боговъ не можетъ исполнить (11 ст.).

Это искреннее признаніе мудрецовъ Вавилона своего безсилія уразумѣть тайну Божественнаго откровенія ясно показываетъ ничтожество мудрости человѣческой предъ вдохновенною мудростію служителей Слова Божія, пророковъ. Подобнымъ образомъ мудрецы египетскіе, состязавшіеся съ Моисеемъ, откровенно признали свое безсиліе предъ всемогуществомъ Божіимъ, совершившимъ чудеса чрезъ Моисея (Исх. 8, 19).

12—18 ст. Разгнѣванный такимъ отказомъ, царь приказалъ погубить всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ (12 ст. ср. 5 ст.). Исполнители этого царскаго указа, избивая прочихъ мудрецовъ, намѣревались убить и Даніила съ тремя друзьями его (13 ст.). Тогда Даніилъ обратился съ мудрымъ совѣтомъ (*отвѣща совѣтъ и разумъ*) къ Аріоху архимагиру, начальнику царскихъ тѣлохранителей, которому поручено избіеніе мудрецовъ вавилонскихъ (14 ст.); спросилъ его, почему вышло такое грозное (*безстудное*) повелѣніе отъ царя, и узнавъ въ чемъ дѣло (15 ст.), упросилъ царя, чтобы онъ далъ ему время, обѣщая ему разъяснить сонъ (16 ст.). Послѣ этого Даніилъ возвѣстилъ о всемъ друзьямъ своимъ Ананіи, Азаріи и Мисаилу (17 ст.) и вмѣстѣ съ ними сталъ просить у Бога милости, чтобы не погибнуть всѣмъ имъ вмѣстѣ съ вавилонскими мудрецами (18 ст.).

Взыскаша Даніила и друговъ его, убити я (13 ст.),—если это было во второй годъ царствованія Навуходоносора (1 ст.) когда Даніилъ съ друзьями своими еще учился только мудрости вавилонской, то представляется нѣсколько страннымъ, почему исполнители царскаго указа объ избіеніи всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ распространили силу сего указа и на этихъ трехъ юношей. Можно думать, что это сдѣлано было по излишнему усердію въ дѣлѣ исполненія царской воли, а вмѣстѣ и по зависти къ этимъ юношамъ еврейскимъ, которые, когда еще учились только подъ руководствомъ мудрецовъ, уже успѣли вѣроятно [1]) обнаружить свои необыкновенныя дарованія и удивительную для своего возраста

[1]) Къ этой мысли приводитъ ясное свидѣтельство книги пр. Даніила о томъ, что по окончаніи трехлѣтняго обученія эти три юноши оказались на испытаніи передъ царемъ вдесятеро мудрѣе всѣхъ мудрецовъ, у которыхъ учились

мудрость Если же разумѣть здѣсь вмѣстѣ съ Iосифомъ Флавiемъ второй годъ послѣ раззоренiя Египта, то это недоумѣнiе само собой устранится; къ этому времени Данiилъ съ товарищами могли уже *стяжать* себѣ громкую славу мудрецовъ и не было даже основанiя при исполненiи царскаго указа обходить ихъ.—*Моли царя, яко да время дастъ ему, и сказанiе его возвѣститъ царю* (16 ст.),— Данiилъ просилъ времени не потому, чтобы надѣялся открыть тайну чрезъ размышленiе или при помощи той мудрости, которой былъ обученъ, но „для того, чтобы помолиться Господу тайнъ; посему то приглашаетъ также къ участiю въ молитвахъ и друзей своихъ, чтобы не казалось, что онъ надѣется на свои только заслуги" (бл. Iеронимъ).

19—23 ст. Получивъ отъ Бога откровенiе объ этой тайнѣ въ сонномъ видѣнiи, Данiилъ прославилъ *(благослови)* Бога за эту великую милость такими словами (19 ст.): „пусть будетъ имя Господа Бога прославляемымъ *(благословенно)* отъ вѣка и до вѣка (ср. Пс. 112, 2), ибо *(яко)* Ему принадлежитъ премудрость (σοφία), разумъ (*смыслъ*, σύνεσις) и сила" (20 ст. ср. Притч. 8, 12—14 ст.) отъ Него зависятъ (Онъ производитъ) перемѣны временъ и лѣтъ, Онъ поставляетъ царей и смѣняетъ (*преставляетъ*, μεθιστᾷ.— Притч. 8. 1; 1 Царств. 2, 7—8); Онъ даетъ премудрость мудрымъ и благоразумiе (*разумъ*, φρόνησιν) имѣющимъ (*вѣдущимъ*) смыслъ (21 ст.). Онъ открываетъ глубокiя и сокровенныя тайны, знаетъ скрытое (*сущая*) во тмѣ (1 Кор. 4, 5; Евр. 4, 13), ибо съ Нимъ (или въ Немъ) Свѣтъ, точнѣе Самъ Онъ Свѣтъ (22 ст. ср. Iоан. 1, 9). Тебя, Боже отцовъ моихъ, я исповѣдую и прославляю за то, что (*яко*) далъ мнѣ мудрость и силу (способность) и возвѣстилъ мнѣ то, о чемъ мы молили Тебя, именно—открылъ мнѣ сновидѣнiе царя" (23 ст.).

24—28 ст. Возблагодаривъ Бога, Данiилъ обратился къ Арiоху, которому царь поручилъ дѣло избiенiя мудрецовъ, съ просьбою прiостановиться исполненiемъ такого царскаго повелѣнiя и представить его царю, обѣщая дать царю объясненiе видѣннаго, но забытаго имъ сна (24 ст.). Арiохъ съ поспѣшностью исполнилъ эту просьбу и ввелъ Данiила къ царю (25 ст.). Увидѣвъ Данiила и принявъ его за мудреца, подобнаго тѣмъ, которые оказались безсильными разсказать и объяснить ему сонъ, и притомъ болѣе юнаго, царь съ нѣкоторымъ недовѣрiемъ спросилъ его: „дѣйствительно-ли ты можешь разсказать мнѣ сонъ, который я видѣлъ, и дать объясненiе его" (26 ст.)? — Въ отвѣтъ на это Данiилъ сказалъ ему: „тайны, о которой вопрошаетъ царь, не могутъ объяснить (*нѣсть сила возвѣстити)* ни волхвы, ни обаятели, ни газарины (27 ст.); но есть Богъ на небѣ, открывающiй тайны, Который и возвѣстилъ (чрезъ сновидѣнiе) царю Навуходоносору о томъ, чему надлежитъ быть впослѣдствiи" (28 ст.).

Аріохъ съ потщаніемъ введе Даніила предъ царя и рече ему: обрѣтохъ мужа, иже сказаніе царю возвѣститъ (25 ст.),—что было дѣломъ милости Божіей, то Аріохъ приписываетъ своему старанію и говоритъ, что онъ нашелъ Даніила, между тѣмъ какъ тотъ самъ предложилъ ввести его къ царю (ср. 24 ст.). Такъ онъ дѣлаетъ, безъ сомнѣнія, изъ желанія заслужить предъ царемъ милость. „Таковъ, говоритъ бл. Іеронимъ, обычай вѣстниковъ, которые желаютъ показать, что приносимыя ими добрыя извѣстія принадлежатъ имъ". Но не такъ поступаютъ вѣстники воли Божіей, каковымъ въ данномъ случаѣ былъ пр. Даніилъ. Возвѣщая царю тайну, которую узналъ не своею мудростью, а получилъ отъ Бога, онъ не только не приписываетъ себѣ самому уразумѣніе сей тайны и не вмѣняетъ себѣ этого въ заслугу (подобно Аріоху), напротивъ даже съ особеннымъ усиліемъ старается показать царю, что тайна эта и не можетъ быть открыта никѣмъ, кромѣ Бога (27—28 ст.). Ясно, что онъ имѣлъ одну только цѣль — прославленіе имени Божія и не искалъ собственной славы, хотя и имѣлъ къ тому удобный случай.

28—35 ст. Послѣ этого пр. Даніилъ приступаетъ къ изложенію содержанія видѣннаго Навуходоносоромъ сна: „сонъ твой и видѣніе твое (*главы твоея*), царь, состоитъ въ слѣдующемъ" (28 ст.). Прежде всего онъ раскрываетъ предъ царемъ, какая мысль занимала его, когда онъ легъ спать; а именно мысль о томъ: „чему надлежитъ быть послѣ сего", т. е. столь блестящаго начала его царствованія. Затѣмъ присовокупляетъ, что видѣнный имъ сонъ и служитъ какъ бы отвѣтомъ на этотъ занимавшій его вопросъ: „открывающій тайны, т. е. Богъ, и явилъ тебѣ то, что имѣетъ быть" (29 ст.). При этомъ объясняетъ царю, что онъ, Даніилъ, узналъ все это не своею мудростью, хотя и въ этомъ отношеніи превосходитъ всѣхъ другихъ, но что тайна эта открыта ему Богомъ для того, чтобы возвѣстить ее царю и чтобы послѣдній узналъ размышленія сердца своего (30 ст.). Далѣе слѣдуетъ самое содержаніе сна: „царь видѣлъ огромнаго и страшнаго видомъ истукана (31 ст.), у котораго голова золотая, руки и грудь серебряныя, животъ и бедра мѣдныя (32 ст.), ноги желѣзныя, а ступни частію желѣзныя, частію глиняныя (33 ст.). Затѣмъ царь видѣлъ, какъ отъ горы оторвался самъ собою, безъ помощи рукъ человѣческихъ, камень и ударилъ въ ноги истукана и разбилъ ихъ (34 ст.), при чемъ всѣ составныя части истукана, золото, серебро, мѣдь, желѣзо и глина, превратились въ прахъ, который разнесло вѣтромъ, такъ что и слѣда не осталось: самый же камень превратился въ большую гору и наполнилъ собою всю землю" (35 ст.).

36—45 ст. Таково было сновидѣніе Навуходоносора, значеніе же его, по объясненію пр. Даніила, было слѣдующее:

1) Золотая голова истукана (подобно первому звѣрю,—ср. 7, 4 ст.) означаетъ царство вавилонское: *ты* (Навуходоносоръ) *еси*

глава златая (37—38 ст.). Уподобленіе царства[1]) вавилонскаго головѣ и притомъ золотой указываетъ на то, что это царство въ ряду четырехъ міровыхъ монархій, о которыхъ рѣчь, первое по времени и превосходитъ другія своимъ блескомъ, богатствомъ и роскошью.

2) Серебряная часть истукана (подобно второму звѣрю,—7, 5 ст.) означаетъ другое царство, имѣющее быть послѣ вавилонскаго, которое будетъ ниже послѣдняго, какъ серебро ниже золота (39 ст.). Пророкъ не называетъ по имени этого царства, но указаніе на то, что оно возстанетъ послѣ предыдущаго, т. е. вавилонскаго (*востанетъ послѣди тебе*) и будетъ менѣе славнымъ и блестящимъ (*меньшее тебе*), даетъ основаніе разумѣть царство мидо-персидское, основанное Киромъ (бл. Іеронимъ, бл. Θеодоритъ и др.). Это вполнѣ согласно и съ другими мѣстами книги пророка, гдѣ рѣчь идетъ о слѣдующихъ послѣ вавилонскаго царствахъ и первымъ въ ряду ихъ поставляется мидо-персидское (ср. 8, 20—21; 11, 1—2 ст.). Персидское царство дѣйствительно значительно уступало вавилонскому и если послѣднее названо золотомъ, то его можно назвать серебромъ.

3) Мѣдное чрево истукана (подобно третьему звѣрю,—7, 6 ст.) означаетъ третье царство, которое *соодолѣетъ всей земли* (39 ст.). Подобно предыдущему, и это царство не называется у пророка по имени, но, по мнѣнію толковниковъ (бл. Іеронимъ), это царство македонское, которое хотя уступало въ блескѣ предыдущимъ, подобно тому какъ мѣдь уступаетъ золоту и серебру, за то превосходило ихъ силою, насколько мѣдь прочнѣе золота и серебра. Объ основателѣ сего царства, Александрѣ Македонскомъ, говорится въ Писаніи, что онъ *пройде даже до краевъ земли: и взя корысти многихъ языковъ: и умолче земля предъ нимъ, и возвысися, и вознесеся сердце его* (1 Макк. 1, 3). Такое пониманіе подтверждается и другими мѣстами книги пр. Даніила, гдѣ первымъ царствомъ послѣ мидо-персидскаго указывается именно царство греческое, смѣнившее его (8, 21—22 ст.; 11, 2—4 ст.).

4) Желѣзныя и глиняныя части истукана (подобно звѣрю четвертому—ср. 7, 7 ст.) означаетъ царство четвертое, которое крѣпко какъ желѣзо и подобно желѣзу будетъ разбивать и раздроблять (*истончитъ и истнитъ*) все (40 ст.); а что ноги и пальцы (на ногахъ) истукана частію желѣзные, частію глиняные, то это указываетъ на то, что царство это будетъ какъ бы раздвоеннымъ или будетъ состоять изъ разныхъ народовъ, которые не могутъ

[1]) Сказанное пророкомъ: *ты еси глава златая* слѣдуетъ понимать въ отношеніи не къ царю только, а ко всему царству на томъ основаніи, что прочія части истукана объясняются именно въ приложеніи къ царствамъ, а не къ царямъ

тѣсно соединиться въ одно цѣлое, подобно тому какъ невозможно прочное соединеніе желѣза съ глиною (41—43 ст.). И это царство, подобно предыдущимъ, пророкъ не назвалъ по имени. Мнѣнія толковниковъ по этому вопросу расходятся: одни разумѣютъ царство сиро-египетское (изъ древнихъ — Полихроній и др., изъ новыхъ — Арх. Θеодоръ), другіе — римское (бл. Августинъ, Іеронимъ, Θеодоритъ и др.). На основаніи контекста рѣчи и другихъ мѣстъ книги пр. Даніила лучше разумѣть первое. Контекстъ рѣчи даетъ основаніе разумѣть здѣсь то именно царство, которое въ историческомъ порядкѣ слѣдовало за македонскимъ и предшествовало мессіанскому царству, а таковымъ было сиро-египетское. Въ другихъ мѣстахъ книги пророка Даніила, гдѣ говорится о четвертомъ царствѣ (7, 7—12 ст.; 8, 8—10 ст.), оно также представляется преемственно слѣдующимъ за третьимъ царствомъ. Царство же македонское, какъ извѣстно, по смерти своего основателя, Александра Великаго, распалось на четыре: сирійское, θракійское, македонское и египетское. Эти два царства, выдѣлившіяся изъ одного, существовали параллельно другъ другу, подобно ногамъ статуи, никогда не соединяясь одно съ другимъ (ср. 11, 6 ст.). На эту особенность четвертаго царства и указываетъ несоединимость желѣза съ глиною (43 ст.). Другая, указанная пророкомъ черта, которая ближе всего подходитъ къ царству сиро-египетскому, это — особенная враждебность этого царства въ отношеніи къ народу Божію (7, 21, 25; 11, 28). Дѣйствительно, исторія показываетъ, что злоба языческихъ царей по отношенію къ евреямъ никогда не достигала такой степени ожесточенія, какъ въ періодъ зависимости отъ царей сирійскихъ и египетскихъ. Особенно же враждебно было царство сирійское, а изъ царей его—Антіохъ Епифанъ. Наконецъ, если подъ 10-ю пальцами ногъ статуи (а также подъ 10-ю рогами четвертаго звѣря, 7, 7 ст.) разумѣть царей того и другого царства (7, 24 ст.), то и это вполнѣ согласно будетъ съ исторіей.

5) Камень же, оторвавшійся отъ горы и превратившій въ прахъ истукана, означаетъ, что *во днехъ царей тѣхъ*, по волѣ Бога Небеснаго возникнетъ новое особое царство, которое въ противоположность всѣмъ предыдущимъ, *во вѣки не разрушится и людемъ инѣмъ не останется*, разрушитъ и развѣетъ всѣ царства, а само будетъ стоять во вѣки (44—45 ст. ср. 7, 14—27 ст.).

Пророкъ не называетъ по имени и это царство, но по тѣмъ признакамъ, которыми онъ видимо отличаетъ это царство отъ всѣхъ предыдущихъ царствъ, не трудно догадаться, что здѣсь рѣчь о царствѣ Мессіанскомъ, о церкви Христовой. Отличительные признаки сего царства, по указанію пророка слѣдующіе:

а) Это царство возникнетъ по особому дѣйствію Божію: *возставитъ Богъ Небесный царство* это (44 ст.), говоритъ про-

рокъ (о другихъ царствахъ онъ выражается иначе: *послѣди востанетъ*,—39 ст.) и будетъ царствомъ Божіимъ (*царство Его*, т. е. Бога,—44 ст.), а не человѣческимъ. Хотя и царства человѣческія всѣ возникаютъ и исчезаютъ по волѣ Божіей, но царство Христово въ особенности было дѣломъ Божіимъ; объ этомъ съ несомнѣнною ясностью засвидѣтельствовали Св. Апостолы въ своихъ Писаніяхъ (Марк. 16, 20). Поэтому оно одно и именуется въ собственномъ и строгомъ смыслѣ царствомъ Божіимъ (Мѳ. 12, 28 Марк. 1, 14; 15, 43; Лук. 8, 1; Дѣян. 20, 25; 28, 23).

б) Какъ царство Божіе, оно *во вѣки не разрушится и людемъ инѣмъ не останется* (44 ст. ср. 7, 14. 27 ст.). Вѣчная неразрушимость—это такой признакъ, который не можетъ принадлежать ни одному царству человѣческому и принадлежитъ исключительно только царству Мессіанскому. Притомъ сказанное у пророка о вѣчной неразрушимости сего царства не даетъ никакихъ основаній къ тому, чтобы разумѣть здѣсь вѣчное царство славы [1]), которое еще не наступало и имѣетъ открыться по второмъ, славномъ пришествіи Іисуса Христа при концѣ міра. Слова пророка, *еже* (царство) *во вѣки не разсыплется* (и ниже: *тое-же станетъ во вѣки*,—45 ст. ср. 7. 14—27 ст.) сказаны въ томъ же смыслѣ, въ какомъ впослѣдствіи Самъ Божественный Основатель сего царства, Іисусъ Христосъ, говорилъ о Своей церкви: *на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ 16, 18), т. е. что оно имѣетъ существовать до скончанія сего міра. Въ этомъ-же смыслѣ о немъ сказано здѣсь, что оно *людемъ инѣмъ не останется*, подобно тому какъ бываетъ со всѣми царствами человѣческими, изъ которыхъ каждое предыдущее достается въ удѣлъ послѣдующему: такъ, вавилонское царство досталось мидо-персамъ, владѣнія этихъ послѣднихъ стали добычею грековъ, а эти послѣдніе въ свою очередь должны были уступить сиро-египтянамъ.

в) Царство это разрушитъ и развѣетъ всѣ другія царства [2]), а само будетъ стоять вѣчно: *истнитъ и развѣетъ вся царства, тое-же станетъ во вѣки* (44 ст. ср. 7, 14 ст.). Разрушеніе царствъ человѣческихъ царствомъ Христовымъ уже по тому одному,

[1]) Какъ дѣлаютъ тѣ, которые подъ царствомъ четвертымъ, изображаемымъ желѣзными и глиняными частями статуи, разумѣютъ римскую имперію.

[2]) Вмѣсто *вся* (*другія*) *царства* съ еврейскаго подлинника —„всѣ сіи царства", т е. три царства, упомянутыя выше, предшествовавшія по времени открытію на землѣ царства Христова. Мысль та, что Мессіанское царство откроется тогда, когда уже поименованныя три царства будутъ разрушены. Въ этомъ случаѣ еще болѣе ясно, что подъ четвертымъ царствомъ нельзя разумѣть римскую монархію, которая ко времени христіанства не была разрушена и продолжала существовать значительное время послѣ.

что царство это не отъ міра сего (Іоан. 18, 36), слѣдуетъ понимать не въ томъ смыслѣ, какъ разрушаются одно другимъ царства человѣческія; но въ смыслѣ совершенной отмѣны прежнихъ порядковъ и водворенія новыхъ, существенно отличныхъ отъ первыхъ. Христіанство открылось и распространялось въ предѣлахъ римской имперіи, не отмѣняя и не разрушая ее, но постоянно измѣняя ея внутренній строй, чрезъ отмѣну и удаленіе всего несогласнаго съ духомъ евангельской любви. Тоже самое видимъ и теперь: царства человѣческія по мѣрѣ распространенія христіанства не отмѣняются и не разрушаются, но проникаясь ученіемъ Христовымъ, духовно перерождаются, дѣлаясь иными, чѣмъ были прежде. Объ этой нравственной перемѣнѣ, совершающейся въ людяхъ подъ вліяніемъ христіанства, предсказывали и другіе пророки (см. Ис. 2, 4; 11, 6—9). Въ противоположность этой перемѣнѣ царствъ человѣческихъ, совершающейся подъ вліяніемъ царства Христова, само это царство имѣетъ оставаться вѣчно неизмѣннымъ: *тое-же станетъ во вѣки и во вѣки не разсыплется* (44 ст.).

г) Царство это откроется на землѣ первоначально малымъ и незначительнымъ, подобно камню оторвавшемуся отъ скалы, а потомъ будетъ постепенно возрастать и расширяться, доколѣ не возрастетъ въ великую гору, наполняющую всю землю (35 ст.). Такъ дѣйствительно и было; первоначально церковь Христова состояла изъ весьма ограниченнаго числа вѣрующихъ, а затѣмъ, когда проповѣдь апостоловъ пронеслась во всѣ концы вселенной, тогда она распространилась по всему міру и имѣетъ теперь своихъ членовъ изъ всѣхъ племенъ и народовъ. Тоже предсказывалъ о Своей церкви и Самъ Божественный Основатель ея (см. Мѳ. 13. 31—32; Лук. 13, 18—19). Этотъ признакъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что здѣсь рѣчь у пророка именно о церкви Христовой, основанной въ первое пришествіе Іисуса Христа въ міръ, а не о царствѣ славы Его, которое имѣетъ открыться впослѣдствіи во второмъ славномъ пришествіи Его при концѣ міра; ибо это послѣднее пришествіе Его и открытіе Его славнаго царства совершится внезапно, а не постепенно: *яко молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ, тако будетъ* (второе) *пришествіе Сына человѣческаго* (Мѳ. 24. 27).

Если такимъ образомъ всѣ указанные въ пророчествѣ признаки пятаго царства приводятъ къ убѣжденію, что подъ этимъ царствомъ слѣдуетъ разумѣть царство благодати, церковь Христову; то послѣ этого не трудно догадаться, что подъ камнемъ, оторвавшимся отъ горы и разбившимъ истукана, нужно разумѣть именно Божественнаго Основателя сего царства, Іисуса Христа, Который и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія нерѣдко именуется камнемъ (Ис. 28, 16; 1 Кор. 10, 4). Кто это названный (у пророка) камнемъ?—спра-

шиваетъ бл. Θеодоритъ, — и кто это сперва казавшійся малымъ, вдругъ явился великимъ и покрылъ всю вселенную? На сіе отвѣтствуетъ отъ лица Самого Бога пр. Исаія: *се Азъ полагаю въ основаніе Сіону камень многоцѣненъ, избранъ, краеуголенъ, честенъ, и вѣруяй вонь не постыдится* (Ис. 26, 16); отвѣтствуетъ и блаженный Давидъ, когда взываетъ пророческимъ гласомъ: *камень егоже небрегоша зиждущіи сей бысть во главу угла* (Пс. 117, 22). И сіе свидѣтельство Самъ Господь предложилъ іудеямъ въ Своемъ Св. Евангеліи: *нѣсте-ли чли*, говоритъ Онъ, *николи-же въ Писаніяхъ: камень, егоже не въ ряду сотвориша* (небрегоша) *зиждущіи, сей бысть во главу угла* (Мѳ. 21, 42). Подобнымъ образомъ св. ап. Петръ въ своей проповѣди къ іудеямъ, приводя пророчество о Господѣ, говоритъ: *сей есть камень укоренный отъ васъ зиждущихъ, бывый во главу угла* (Дѣян. 4, 11). И св. ап. Павелъ учитъ: *наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ сущу краеугольну Самому Іисусу Христу* (Ефес. 2, 20), и еще: *піяху отъ духовнаго послѣдующаго камене, камень-же бѣ Христосъ* (1 Кор. 10, 4). Іисусъ Христосъ отсѣченъ отъ горы безъ рукъ, родившись отъ Дѣвы безъ сѣмени мужескаго [1]). Онъ-же, принявъ на Себя естество человѣческое, не смотря на то, что пришелъ въ міръ въ состояніи крайняго умаленія и уничиженія, вдругъ, какъ только воскресъ, явился въ такой славѣ, которая наполнила всю вселенную; и когда евангеліе распространилось во всѣхъ предѣлахъ земли, то новое царство Его обняло весь земной міръ, а прежнія четыре царства перешли и исчезли подобно праху, развѣваемому вѣтромъ".

45 ст. Разъяснивъ въ такомъ смыслѣ сонъ Навуходоносора, пр. Даніилъ по смиренію своему еще разъ (ср. 8—9 ст.) даетъ понять царю, что этотъ сонъ есть именно откровеніе ему отъ Бога какъ бы въ отвѣтъ на его желаніе узнать будущее: *Богъ великій возвѣсти царю, имже подобаетъ быти по сихъ* (ср. 9 ст.), и что разсказанное имъ содержаніе сна то самое, которое забыто царемъ: *истиненъ сонъ*, — и данное объясненіе вполнѣ вѣрно: *и вѣрно сказаніе его.*

46—47 ст. Пораженный точностью воспроизведеннаго сна и дивнымъ его толкованіемъ, Навуходоносоръ проникся столь великимъ уваженіемъ къ Даніилу, что забывъ свою гордость и величіе, поклонился Даніилу до земли и велѣлъ принести ему жертвы и благовонныя куренія (46 ст.).

Этотъ поступокъ царя не долженъ казаться сколько-нибудь страннымъ и тѣмъ болѣе невозможнымъ. Онъ объясняется тѣмъ,

[1]) Вотъ почему въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ Іисусъ Христосъ именуется *камнемъ нерукосѣчнымъ*, а Пресвятая Богородица *Горою несѣкомою*

что язычники вообще склонны были всѣхъ людей, въ какомъ-либо отношеніи превосходящихъ другихъ, считать богами и воздавать имъ божескія почести (Дан. 3, 1—2; Дѣян. 14, 7—14).

Побужденія, по которымъ Навуходоносоръ воздалъ поклоненіе Даніилу, ясно указаны въ его слѣдующихъ словахъ Даніилу: „поистинѣ Богъ вашъ есть Богъ боговъ и Господь господей и Царь царей, открывающій тайны, когда *(понеже)* ты (чтитель Его) могъ открыть мнѣ тайну“ (47 ст.). Эти слова не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что „Навуходоносоръ кланяется не столько Даніилу, сколько въ лицѣ Даніила Богу“ (бл. Іеронимъ). Подобнымъ образомъ, по свидѣтельству книги Дѣяній, поступили Ликаоняне. пораженные проповѣдью и чудесами апостоловъ Павла и Варнавы, они сказали: „это боги въ образѣ человѣческомъ сошли къ намъ“, и, признавъ Варнаву за Зевса, а Павла за Гермеса, они вмѣстѣ съ жрецомъ Зевса уже привели воловъ, принесли вѣнки и готовы были совершить предъ ними жертвоприношеніе (Дѣян. 14, 7—14). И только благодаря усиліямъ апостоловъ, удалось остановить ихъ въ этомъ неразуміи.

48—49 ст. Помимо всего этого Навуходоносоръ почтилъ Даніила большими подарками, а по окончаніи его воспитанія и обученія возвелъ въ высокія званія начальника надъ всею вавилонскою страною и вмѣстѣ сдѣлалъ начальникомъ всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ (48 ст.). Но Даніилъ упросилъ царя управленіе дѣлами страны вавилонской поручить друзьямъ его: Седраху, Мисаху и Авденаго (ср. 3, 10 ст.), а самъ остался на службѣ при дворѣ царскомъ (49 ст.).

Для нѣкоторыхъ кажется страннымъ и несогласнымъ съ благочестіемъ Даніила то, что онъ не отказался отъ предложенныхъ ему почестей и даже принялъ званіе князя мудрецовъ вавилонскихъ. На самомъ же дѣлѣ все это нимало не могло противорѣчить его благочестію: будучи начальникомъ мудрецовъ вавилонскихъ, онъ самъ лично могъ не принимать никакого участія въ ихъ жреческомъ служеніи въ честь идоловъ (см. Дан. 14, 4), напротивъ имѣлъ возможность просвѣщать ихъ самихъ своею собогооткровенною мудростью, такимъ образомъ, не заражаясь отъ нихъ чѣмъ-либо худымъ, самъ училъ ихъ доброму (см. Дан. 14, 7. 24—27). Такъ поступалъ и св. ап. Павелъ, который самъ говоритъ о себѣ: *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу* (1 Кор. 9, 22). Съ другой стороны и высокое званіе, которое получилъ пророкъ при дворѣ, также само по себѣ нимало не противорѣчило его благочестію: оставаясь въ этомъ званіи, самъ онъ могъ быть и дѣйствительно былъ попрежнему человѣкомъ высокоблагочестивымъ [1]), нимало не измѣняя сво-

[1]) Тоже слѣдуетъ замѣтить и относительно друзей Даніила (см. Дан. 3, 12).

имъ отеческимъ законамъ (Дан. 6, 10), а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получилъ большую возможность и удобство послужить на благо своимъ плѣннымъ соотечественникамъ. Вотъ почему все случившееся съ Даніиломъ не должно казаться страннымъ: напротивъ скорѣе должно вызывать въ каждомъ благоговѣйное удивленіе премудрымъ планамъ Божественнаго промышленія о людяхъ вообще и о народѣ еврейскомъ въ особенности, ибо, по объясненію блаж. Іеронима, „для того Навуходоносоръ и видѣлъ сонъ и для того открыта была тайна сего сна чрезъ Даніила, чтобы язычниками познано было всемогущество Божіе, а плѣнные евреи имѣли утѣшеніе видѣть, что человѣкъ изъ ихъ рода начальствуетъ намъ халдеями“ (а вмѣстѣ и надъ ними). Тоже и съ тѣми же цѣлями было съ Іосифомъ при Фараонѣ (Быт. 41 гл.) и съ Мардохеемъ при Артаксерксѣ (Есѳ. 6 и 8 гл.). По истинѣ Богъ, промышляя объ избранномъ народѣ, *не несвидѣтельствована остави Себе и языкомъ* (Дѣян. 14, 17).

2. Открытіе славы Божіей между язычниками чудомъ спасенія трехъ отроковъ отъ огня въ пещи халдейской.

Глава III.

Предметомъ настоящей главы служитъ повѣствованіе о чудесномъ спасеніи трехъ друзей пр. Даніила: Ананіи, Азаріи и Мисаила отъ огня въ пещи халдейской, въ которую они ввержены были по приказанію Навуходоносора за отказъ поклониться поставленному имъ золотому истукану.

1—12 ст. Въ началѣ главы излагаются обстоятельства, послужившія поводомъ къ вверженію Ананіи, Азаріи и Мисаила въ раскаленную пещь. Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, въ 18-й годъ своего царствованія, слѣдов. въ самую цвѣтущую пору своего могущества и величія, поставилъ на полѣ Деирѣ, въ вавилонской области, золотую статую (1 ст.) и повелѣлъ созвать на обновленіе этого кумира всѣхъ главнѣйшихъ начальниковъ своей монархіи (2 ст.). Когда, въ силу такого повелѣнія царя, всѣ они собрались предъ статуею (3 ст.). тогда глашатай (*проповѣдникъ*, κήρυξ) отъ имени царя громко, во всеуслышаніе (*съ крѣпостію*) провозгласилъ всѣмъ собравшимся представителямъ народовъ (4 ст.): „какъ только (*вонь-же часъ аще*) услышите звуки музыкальныхъ инструментовъ, тотчасъ же поклонитеся до земли (*падающе поклоняйтеся*) золотому истукану, котораго поставилъ Навуходоносоръ царь (5 ст.); а если кто не поклонится, тотъ немедленно же будетъ брошенъ въ пещь, раскаленную огнемъ“ (6 ст.). Эта царская воля была исполнена всѣми (7 ст.), за исключеніемъ (какъ видно изъ дальнѣйшаго) трехъ друзей пр. Даніила: Ананіи, Азаріи и Мисаила.

Тогда завистники ихъ изъ вавилонянъ (*мужи халдейстіи*) оклеветали (*оболгаша*) ихъ предъ царемъ (8 ст.) въ неповиновеніи ему и въ презрѣніи къ его распоряженіямъ, и въ подтвержденіе своихъ словъ сказали ему (9 ст.): „ты царь, далъ (*положилъ*) повелѣніе, чтобы всякій, кто услышитъ звукъ музыкальныхъ инструментовъ (10 ст.) и не поклонится золотому истукану, былъ брошенъ въ раскаленную печь (11 ст.). Но вотъ есть мужи іудейскіе, поставленные тобою (начальниками) надъ дѣлами страны вавилонской, Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, которые повелѣнія твоего не послушались, богамъ твоимъ не служатъ и золотому истукану, котораго ты поставилъ, не покланяются" (12 ст.).

Тѣло злато, высота его локтей шестидесяти, и широта его локтей шести (1 ст.), — золотая статуя или истуканъ (εἰκών) кумиръ (ср. *на обновленіе кумира*, — 2 ст.), высотою въ 60 лактей, широтою въ 6-ть. Какое значеніе усвоялось этой статуи, у пророка ясно не сказано: можетъ быть это былъ идолъ одного изъ боговъ, которымъ служили вавилоняне, а можетъ быть эта статуя была поставлена въ честь самого Навуходоносора. По мнѣнію бл. Іеронима, слѣдуетъ разумѣть послѣднее: „тотъ, кто недавно поклонился рабу Божію, какъ Богу (см. 2, 46 ст.), теперь приказываетъ сдѣлать себѣ истуканъ, чтобы подъ видомъ истукана покланялись ему самому". Это подтверждается и тѣмъ, что въ самомъ повѣствованіи пророка поставленный истуканъ видимо отличается отъ другихъ боговъ вавилонскихъ (12 и 14 ст.). Подобные примѣры боготворенія великихъ людей въ древности нерѣдки. Нѣтъ причины удивляться и тому, что статуя вышиною въ 60 лактей, шириною — 6 лактей [1]) при такихъ большихъ размѣрахъ была вся изъ золота: баснословныя богатства древнихъ царей и царствъ, безъ сомнѣнія, могли дать золота и еще въ большемъ числѣ. Впрочемъ, слитіе истукана изъ золота вовсе не исключаетъ возможности предположенія, что внутренность истукана была пустая или что сдѣланъ онъ былъ въ своей массѣ изъ какого либо другого матеріала и былъ только обитъ снаружи золотомъ или наконецъ что самый истуканъ былъ неособенно великъ, но поставленъ былъ на высокомъ пьедесталѣ, который могъ быть и изъ другого, матеріала. *Постави е на поли Деиръ во странѣ Вавилонстѣй* (ibid), — поле Деиръ (или Дуръ), такъ названо мѣсто недалеко отъ Вавилона; въ греч. переводѣ 70-ти вмѣсто этого названія стоитъ—περίβολον, которое, по объясненію бл. Іеронима, можно перевести словомъ vivarium, огороженное мѣсто (собств обнесенное стѣнами, или оградою помѣщеніе для птицъ, животныхъ или рыбъ). Собравшіеся на обновленіе кумира начальники были слѣдующіе: *ипаты* (греч. ὕπατοι, собств. высшіе, верховные сановники, которые позднѣе назывались — консулы, русск. сатрапы), *воеводы* (греч. στρατηγοί. вожди), *мѣстоначальники* (греч. τοπάρχαι, намѣстники), *вожди* (греч. ἡγέμονοι, предводители), *мучители* (τύραννοι, тираны, деспоты; такъ назывались правители, присвоившіе себѣ неограниченную власть), *сущія на властѣхъ* (греч. οἱ ἐκ ἐξουσιῶν, букв. начальствующіе

[1]) Локоть — это древняя мѣра длины равняющаяся $10^1/_2$ вершк.

надъ имуществами: въ русск. — казнохранители) и *князи странъ* (областеначальники, правители областей). Для поклоненія кумиру собираются начальствующіе, чтобы чрезъ нихъ соблазнить и народъ. Ибо богатые и сильные, боясь лишиться богатства и власти, легче претыкаются. А когда соблазняются начальствующіе, то и подчиненные имъ народы погибаютъ по примѣру высшихъ" (бл. Іеронимъ). — Музыкальные инструменты, игрою на которыхъ сопровождалось поклоненіе золотому истукану, упоминаются слѣдующіе (5 и 7 ст.): *трубы* (извѣстные духовые инструменты), *свирѣли* (это въ сущности тоже труба, только меньше по размѣру и издающая по преимуществу болѣе высокіе звуки; болѣе всего извѣстны пастушескія свирѣли), *гусли* (κιθάρα, лира, гитара, цитра, струнный инструментъ), *самвики* (σαμβύκη, лат. sambuca, русск. цѣвница, треугольный струнный инструментъ, похожій на арфу), *псалтирь*. ψαλτήριον, древнѣйшій струнный инструментъ, похожій на арфу, русск. гусли. *согласіе* (русск. — симфонія), и всякаго рода другіе музыкальные инструменты (*всякаго рода мусикійска*, — греч. παντὸς γένους μουσικῶν). Всѣ эти названія музыкальныхъ инструментовъ греческія; нѣкоторые придаютъ этому такое значеніе, что подвергаютъ даже сомнѣнію подлинность книги пр. Даніила, какъ будто-бы вавилоняне не могли употреблять греческихъ инструментовъ. Напротивъ, по словамъ де-Ветте, „возможно, что въ ту эпоху нѣкоторые греческіе инструменты употреблялись у вавилонянъ и сохранили свое названіе", потому что, по словамъ другого ученаго, „еще задолго до того времени какъ греки начали писать свою исторію, они имѣли многократныя сношенія, враждебныя и мирныя, съ ассирійской монархіей" (Брандизи — въ своемъ трудѣ объ историческомъ результатѣ истолкованія ассирійскихъ надписей, 1859 г.).

Тогда приступиша мужіе халдейстіи, и оболгаша іудеевъ (9 ст.), — *оболгаша* (греч. διέβαλον, собств. оклеветали; въ русск. — донесли, у бл. Іеронима — стали обвинять) не всѣхъ, конечно, іудеевъ, а только Седраха, Мисаха, и Авденаго, какъ это видно изъ дальнѣйшаго (12 и 14 ст.), которыхъ халдеи презирали какъ плѣнниковъ своихъ и ненавидѣли за то предпочтеніе, какое оказано имъ царемъ, а также и за отвращеніе ихъ къ идоламъ. Они какъ бы такъ говорили царю: „тѣ, коихъ ты предпочелъ намъ и изъ плѣнниковъ и рабовъ сдѣлалъ начальствующими, возгордившись, презираютъ твои приказанія, не чтутъ твоихъ боговъ и не поклоняются истукану, поставленному тобою" (бл. Іеронимъ). Спрашивается, почему это обвиненіе не коснулось пр. Даніила? — Можно думать, что пророкъ Даніилъ по дѣламъ служебнымъ или по другимъ причинамъ не участвовалъ въ торжествѣ обновленія кумира и потому для враговъ его (которыхъ у него было, конечно, не меньше, чѣмъ у его друзей: Ананіи, Азаріи и Мисаила) не было повода и основаній къ обвиненію его предъ царемъ. А можетъ быть, пр. Даніилъ не подвергся участи своихъ друзей потому, что враги его не осмѣливались обвинять предъ царемъ столь близкаго и довѣреннаго къ нему сановника, каковымъ былъ пр. Даніилъ. Всячески это было дѣломъ особаго промышленія Божія: что пр. Даніилъ не былъ осужденъ вмѣстѣ съ друзьями своими на сожженіе, „сіе устроено Божественнымъ Промысломъ, чтобъ нечестивые устуженіе пламени не приписали имени вавилонскаго бога;

потому что Даніила наименовали они Валтасаромъ (princeps cu belus fevet); а у нихъ въ силѣ было такое ученіе, что богъ ихъ творитъ чудеса и при одномъ наименованіи", т. е. однимъ именемъ своимъ (св. Исидоръ Пелусіотъ).

13—18 ст. Выслушавъ такое обвиненіе, разгнѣванный царь пожелалъ провѣрить справедливость того, что услышалъ: призвавъ обвиняемыхъ (13 ст.), онъ спросилъ ихъ: „правда-ли (*аще воистину*, въ русск. съ умысломъ-ли), что вы богамъ моимъ не служите и золотому истукану, котораго я поставилъ не покланяетесь" (14 ст.)? И затѣмъ, желая дать имъ время и возможность для раскаянія, предложилъ имъ—теперь-же, когда снова услышатъ звуки музыки, поклониться истукану, угрожая въ противномъ случаѣ бросить ихъ въ раскаленную печь, присовокупивъ при этомъ; „тогда какой Богъ избавитъ васъ отъ моей руки" (15 ст.)? Седрахъ, Мисахъ и Авденаго смиренно сказали царю: „намъ нѣтъ нужды (*не требѣ намъ*) отвѣчать на этотъ вопросъ (*о глаголѣ семъ*), ибо вотъ Богъ нашъ на небеси, которому мы служимъ, силенъ избавить насъ отъ печи раскаленной огнемъ и отъ руки твоей избавитъ насъ (16—17 ст.). А если и не избавитъ (*аще ли ни*), то все же пусть будетъ тебѣ извѣстно, что мы богамъ твоимъ не служимъ и золотому истукану, котораго ты поставилъ, не покланяемся" (18 ст.).

Кто есть богъ, иже изметъ вы изъ руки моея (15 ст.); эти слова ясно показываютъ, что Навуходоносоръ къ 18-му году своего царствованія уже забылъ то, что самъ говорилъ во 2-й годъ царствованія: *поистинѣ Богъ вашъ, той есть Богъ боговъ, и Господь господей, и Царь царей, открываяй тайны* (Дан. 2, 47 ст.). Богъ устами Ананіи, Азаріи и Мисаила напоминаетъ ему забытое имъ: *есть Богъ нашъ на небесѣхъ, ему-же мы служимъ, силенъ изъяти насъ отъ пещи огнемъ горящія и отъ руку твоею избавитъ насъ* (17 ст.). Но оказалось, что величіе, богатство и могущество такъ ослѣпили Навуходоносора, что онъ уже не способенъ былъ внимать простому слову, для вразумленія его нужны были болѣе сильныя средства (см. ниже 91 — 100 ст., а также 4, 30 — 32 ст.). Такъ бываетъ и съ другими: богатство, знатность и сила часто надмеваютъ человѣка, и онъ забываетъ Бога, напротивъ—лишенія и бѣдствія смиряютъ и обращаютъ къ Богу. — *Аще ли ни* (по бл. Іерониму,—а если Онъ не восхощетъ, подразум.—спасти насъ), *вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богамъ твоимъ не служимъ, и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся* (18 ст.). Исповѣдавъ твердую вѣру въ помощь Божію (17 ст.), Ананія, Азарія и Мисаилъ присовокупляютъ, что если-бы волѣ Божіей и не угодно было избавить ихъ отъ огня, то и въ такомъ случаѣ они все-же идоламъ не поклонятся. Этимъ они даютъ понять, а) что если они, будучи брошены по приказанію царя въ печь, погибнутъ отъ огня, то „это будетъ слѣдствіемъ не безсилія Божія, а воли Его" (бл. Іеронимъ), и б) что они за вѣрность Богу и Его заповѣдямъ (ср. Исх. 20, 5, 23) готовы на самую ужасную смерть. Такъ, истинные рабы Божіи всегда предпочитаютъ мученія и смерть отступленію отъ Бога, хотя бы даже временному (ср. Римл. 8,

35—36); такъ всегда, по слову апостола, *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян. 5, 29).

19—24 ст. Послѣ этого Навуходоносоръ въ ярости приказалъ раскалить печь въ семь разъ сильнѣе обыкновеннаго (19 ст.) и бросить въ нее *скованными* Седраха, Мисаха и Авденаго (20 ст.). Воля царя была исполнена въ точности: мужи эти были *скованы* и во всей одеждѣ [1]) брошены были въ средину раскаленной печи (21 ст.). При этомъ поелику слово царя было весьма строго (*превозможе*, ὑπερίσχυεν, букв. было весьма сильно) и печь была раскалена чрезвычайно (*преизлишше — седмерицею)*, то даже исполнители этой казни погибли отъ огня (22 ст.). Между тѣмъ Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, будучи скованы и ввержены въ самую средину пламени, не только не потерпѣли никакого вреда, но даже получили свободу отъ оковъ (23 ст.) и свободно ходили посреди пламени, воспѣвая и прославляя Бога (24 ст.).

Поистинѣ великое чудо! Связанные ввергаются въ печь и падаютъ среди огня: узы, которыми они связаны, горятъ, а ихъ самихъ пламя не касается. Такъ *хранитъ Господь вся кости ихъ*, т. е. праведниковъ Своихъ, *и ниедина отъ нихъ сокрушится* (Пс. 33, 21).

25—90 ст. Этотъ отдѣлъ настоящей главы составляетъ прибавку противъ еврейскаго подлинника, которая будетъ разсмотрѣна ниже.

91—94 ст. Слуги царя между тѣмъ не переставали разжигать печь болѣе и болѣе разными горючими веществами: нефтью, смолой, изгребами и хворостомъ (46 ст.), такъ что пламень поднимался выше печи на 40 локтей (47 ст.) и попалялъ все находящееся кругомъ печи (48 ст.). Тогда Ангелъ Господень явился среди раскаленной печи (49 ст.), изгналъ (*отрясе*) пламя изъ печи и сдѣлалъ, что въ срединѣ печи былъ какъ-бы шумящій влажный вѣтерокъ (*яко духъ росы шумящь)*, такъ что огонь не касался ихъ, не вредилъ (*не оскорби*) и не стѣснялъ (*ниже стужи*) ихъ (50 ст.). При видѣ всего этого Навуходоносоръ въ изумленіи спросилъ своихъ вельможъ: „развѣ не трехъ мужей бросили въ огонь связанныхъ?“—тѣ сказали: „да, трехъ“ (91 ст.).—Какъ же я вижу четверыхъ и притомъ свободныхъ, которыя ходятъ среди огня; тлѣнія въ нихъ нѣтъ, и видъ четвертаго подобенъ Сыну Божію“ (92 ст.). При этихъ словахъ Навуходоносоръ приблизился къ отверстію (*ко устію*) печи и просилъ Седраха, Мисаха и Авденаго выйти изъ печи и они вышли (93 ст.). Тогда собрались всѣ вельможи и, осмотрѣвъ ихъ,

[1]) *Съ гащами* (греч. σὺν τοῖς σαραβάροις, букв. въ шароварахъ, по русск.— въ исподнемъ платьѣ) *и покрывалы* (разумѣется головной уборъ, покрывающій головы, по бл. Іерониму,—„tiara, нѣчто въ родѣ шапочки, употребляемой народомъ халдейскимъ и персидскимъ)“.

нашли, что огонь не имѣлъ силы надъ тѣломъ ихъ (*не одолѣ огнь тѣлесемъ ихъ*), даже волосъ на головѣ не опалилъ, одежды ихъ не измѣнились и даже запаха огня не было отъ нихъ (94 ст.).

Это чудо съ очевидностію свидѣтельствовало для Навуходоносора и его вельможъ, оклеветавшихъ предъ нимъ праведниковъ, равно свидѣтельствуетъ и для всѣхъ во всѣ времена, что для охраняемыхъ Богомъ праведниковъ, надѣющихся на Него, нестрашны никакія опасности (см. Ис. 43, 2; Пс. 90, 1—7. 10—13; Евр. 11, 34 Прем. Солом. 3, 1).

Зракъ четвертаго подобенъ Сыну Божію (92 ст.), — кто былъ этотъ подобный по виду Сыну Божію (ср. Дан. 7, 13; Мѳ. 27, 54)?— „Подъ четвертымъ, видъ котораго пророкъ называетъ подобнымъ Сыну Божію, мы должны понимать или ангела или, какъ большею частію полагаютъ, Господа Спасителя" (бл. Іеронимъ). Но такъ какъ по словамъ того же отца, непонятно, какимъ образомъ нечестивый царь могъ видѣть Сына Божія, то лучше разумѣть ангела, тѣмъ болѣе, что ангелы иногда называются въ Писаніи Сынами Божіими (Втор. 32, 43). „Однакоже этотъ ангелъ прообразуетъ Господа нашего Іисуса Христа, сошедшаго въ печь ада, въ которомъ были заключены души грѣшниковъ и праведниковъ, чтобы, не сгорая и не испытывая вреда, избавить заключенныхъ отъ узъ смерти" (бл. Іеронимъ).

95—97 ст. Послѣдствіемъ этого было то, что Навуходоносоръ:

а) снова (ср. 2, 46—47 ст.) исповѣдалъ Бога еврейскаго истиннымъ Богомъ, поклонился Ему и прославилъ такими словами: „благословенъ Богъ Седраха, Мисаха и Авденаго, Который послалъ ангела Своего и избавилъ рабовъ (*отроки* παῖδας) Своихъ, потомучто они уповали на него и не послушались царскаго повелѣнія (*слово царево перемѣниша*) и предали тѣла свои на сожженіе, чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кромѣ Бога своего" (95 ст.).

Такимъ образомъ Навуходоносоръ, который предъ этимъ въ гордости своей говорилъ: *кто есть Богъ, иже изметъ вы изъ руки моея* (15 ст.), теперь самъ исповѣдуетъ Бога еврейскаго, который явилъ себя сильнымъ изъять изъ огня рабовъ Своихъ и предъ лицемъ этихъ послѣднихъ, которыхъ только что принуждалъ кланяться себѣ (ср. 15 ст.) самъ воздаетъ поклоненіе Богу Истинному: *поклонися предъ ними царь Богу* (95 ст. ср. 2, 46 ст.). Такъ смиряетъ Богъ гордость міра сего (1 Царств. 2, 7; 2 Царств. 22, 28; Мѳ. 23, 12; Лук. 14, 11; Лук. 18, 14 ст.).

б) объявилъ всѣмъ подвластнымъ ему народамъ, что если кто произнесетъ хулу на Бога Седрахова, Мисахова и Авденаго, тотъ будетъ казненъ (*въ пагубу будетъ*) и домъ его разграбленъ, потому что нѣтъ другого бога, который бы могъ такъ дивно спасать своихъ рабовъ (96).

Исповѣдавъ Бога еврейскаго Единымъ Истиннымъ Богомъ, творящимъ чудеса (Пс. 71, 80), Новуходоносоръ подъ угрозою смертной казни запрещаетъ и подданнымъ своимъ хулить имя Божіе; такимъ образомъ, кто былъ прежде хулителемъ Бога, тотъ самъ теперь учитъ другихъ чтить Бога. Этотъ царскій указъ, конечно, не остался безплоднымъ: если прежде, по повелѣнію царя, кланялись всѣ золотому истукану, то теперь естественно, во исполненіе его воли, должны были воздержаться отъ хулы Бога истиннаго. Правда, отъ этого еще далеко до обращенія халдеевъ къ вѣрѣ еврейской; за то это было значительнымъ шагомъ къ улучшенію участи плѣнныхъ іудеевъ.

и в) почтилъ Седраха, Мисаха и Авденаго, возвысивъ ихъ въ странѣ вавилонской и удостоивъ начальства надъ всѣми прочими іудеями въ его царствѣ (97 ст.).

Седрахъ, Мисахъ и Авденаго и прежде уже занимали высокое положеніе въ странѣ вавилонской, котораго они достигли чрезъ прославленіе пр. Даніила и по его ходатайству (2, 49 ст.), и которое было причиною зависти къ нимъ вельможъ халдейскихъ; но теперь послѣ чудеснаго прославленія своего Самимъ Богомъ, они получили безъ сомнѣнія еще большія почести: прежде они были вѣроятно только намѣстниками или замѣстителями, но не самостоятельными начальниками надъ отдѣльными дѣлами правленія въ странѣ вавилонской: теперь-же получили извѣстную долю самостоятельнаго распоряженія во ввѣренныхъ имъ областяхъ.

98—100 ст. Въ этихъ заключительныхъ словахъ главы начинается изложеніе указа Навуходоносора (продолженіе котораго въ слѣдующей главѣ), даннаго имъ по случаю и послѣ выздоровленія своего отъ тяжкой 7-ми лѣтней болѣзни. Въ началѣ этого указа своего Новуходоносоръ, послѣ обычнаго обращенія ко всѣмъ подвластнымъ народамъ съ пожеланіемъ имъ благоденствія (98 ст.), указываетъ главную цѣль сего указа, именно — желаніе сдѣлать извѣстнымъ по всему царству, какія дивныя и великія чудеса совершилъ съ нимъ Богъ еврейскій (99 ст.), царство Котораго вѣчно и власть Его въ роды родовъ (100 ст.).

3. Видѣніе четырехъ звѣрей, символовъ четырехъ царствъ, и открытіе вѣчнаго царства и власти Сына человѣческаго.

Глава VII.

Въ этой главѣ излагается видѣніе, бывшее пророку въ первый годъ Валтасара и извѣстное подъ именемъ видѣнія четырехъ звѣрей, обозначающихъ четыре царства, преемственно слѣдовавшихъ одно за другимъ. По значенію своему, это видѣніе сходно (параллельно) съ

сновидѣніемъ Навуходоносора (изложеннымъ во 2 главѣ); это сходство усматривается не только въ главныхъ и существенныхъ чертахъ, но и въ частностяхъ. Но при этомъ сходствѣ есть и различіе: Навуходоносоръ, какъ царь языческій, въ своемъ сновидѣніи созерцалъ по преимуществу внѣшнюю сторону земныхъ царствъ, потому что одно это и могъ понять, пророкъ-же въ своемъ видѣніи познаетъ (и другимъ раскрываетъ) по преимуществу внутренній характеръ этихъ царствъ. Этимъ объясняется и самое различіе образовъ, употребляемыхъ въ томъ и другомъ случаѣ: въ сновидѣніи Навуходоносора, понимавшаго и цѣнившаго только внѣшность, царства человѣческія, различныя между собою по степени могущества и славы, представляются подъ образомъ различныхъ металловъ, а царство Божіе—ничего нестоющимъ камнемъ; въ видѣніи же пророка, проникавшаго своимъ разумѣніемъ во внутренній характеръ земныхъ царствъ и понимавшаго, что при всемъ могуществѣ своемъ всѣ они находятся во враждебномъ отношеніи къ Богу и имѣютъ свойство унизительное для человѣка, вполнѣ животное,—царства эти уподобляются различнымъ звѣрямъ; царство-же Божіе олицетворяется въ образѣ Сына человѣческаго.

1 ст. Слова этого стиха служатъ какъ бы вступленіемъ, въ которомъ указывается: а) время бывшаго пророку откровенія, а именно—первый годъ Валтасара, царя вавилонскаго, и б) форма сего откровенія—ночное сновидѣніе [1]), которое потомъ записано было пророкомъ въ книгу.

Валтасаръ, сынъ Набонида и соправитель его считается послѣднимъ царемъ вавилонскимъ изъ династіи Набополассара. При немъ Вавилонъ взятъ былъ Киромъ, царемъ персидскимъ, вмѣстѣ съ Кіаксаромъ или Даріемъ Мидяниномъ (Дан. 5, 30—31). Валтасаръ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ царствовалъ всего 17 лѣтъ, значитъ,—бывшее пророку въ первый годъ его царствованія откровеніе 16-ю годами предшествовало паденію Вавилона, совершившемуся въ 539 г. до Р. Хр.

2—14 ст. Излагается содержаніе бывшаго пророку сновидѣнія. Пророкъ видѣлъ въ видѣніи ночью великое море, волнуемое четырьмя вѣтрами (2 ст.), изъ котораго вышли одинъ за другимъ четыре звѣря, непохожіе другъ на друга (3 ст.). Первый звѣрь—подобный львицѣ (*аки львица*), съ крыльями, похожими на орлиныя (*аки орли*). Пророкъ смотрѣлъ на этого звѣря до тѣхъ поръ, пока не были у него оборваны эти крылья, послѣ чего онъ поднялся съ земли, сталъ на ноги человѣческія и дано было ему сердце человѣческое (4 ст.). Звѣрь второй подобенъ медвѣдицѣ, у которой во рту среди зубовъ три клыка (*три ребра*) и которому сказано было: „встань, ѣшь много мяса“ (5 ст.). Третій звѣрь подобенъ

---

[1]) О формѣ сего откровенія см. во введеніи.

барсу (*аки рысь*, ὡσεὶ πάρδαλις) съ четырьмя головами и столькими же птичьими крыльями; этому дана власть (6 ст.). Четвертый звѣрь весьма сильный, страшный и ужасный, съ большими желѣзными зубами и десятью рогами, вообще нимало непохожiй на прежнихъ звѣрей (8 ст.). Всматриваясь въ рога этого звѣря, пророкъ увидѣлъ новый небольшой (*другiй малъ*) рогъ, который появился среди 10-ти бывшихъ прежде и предъ нимъ (*отъ лица его*) три рога прежнихъ вырваны (*исторгнушася*); у этого рога были какъ бы глаза человѣка и уста, говорившiя высокомѣрно (9 ст.). Пророкъ смотрѣлъ на этихъ звѣрей до тѣхъ поръ, пока сѣлъ на огненномъ престолѣ Вѣчный (*Ветхiй денми*), Которому предстояли и служили тьмы темъ ангеловъ и предъ Которымъ текла огненная рѣка. Когда судьи сѣли, и книги раскрылись (10 ст.), тогда пророкъ увидѣлъ, что за надменныя слова, которыя произносилъ тотъ рогъ, четвертый звѣрь былъ убитъ и тѣло его предано сожженiю (11 ст.); прочiе звѣри также лишены были власти, хотя самая жизнь ихъ сохранена до времени (12 ст.). Послѣ этого пророкъ видѣлъ, какъ на облакахъ небесныхъ явился какъ бы Сынъ человѣческiй, который дошелъ до Вѣчнаго и получилъ царскую власть надъ всѣми народами навсегда (13—14 ст.).

15—16 ст. При видѣ всего этого пророкъ, объятый страхомъ, приблизился къ одному изъ стоящихъ (у престола Вѣчнаго) и просилъ у него разъясненiя (*извѣстiя*, греч. ἀκρίβειαν — букв. точности, подробности), желая понять все это, — и тотъ дѣйствительно далъ ему такое разъясненiе.

17—27 ст. Слѣдуетъ подробное изложенiе того объясненiя, какое получилъ пророкъ отъ одного изъ стоящихъ у престола Божiя, по предмету своего сновидѣнiя. Это объясненiе касается: 1) общаго смысла всего видѣнiя, 2) таинственнаго значенiя четвертаго звѣря, и 3) изображенiя вѣчнаго царства Святыхъ Божiихъ.

1) Общiй таинственный смыслъ видѣнiя пророка раскрывается такъ: „четыре звѣря означаютъ четыре царства, которыя возникнутъ (*возстанутъ*) на землѣ и потомъ уничтожатся (*возмутся*), послѣ чего примутъ (*преймутъ*) царство святые Вышняго и будутъ держать его въ своей власти во вѣки вѣковъ“ (17—18 ст.).

Какiе же четыре царства имѣютъ преемственно одно за другимъ смѣниться прежде открытiя на землѣ вѣчнаго царства святыхъ Божiихъ и какое царство слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ послѣднимъ?

Въ виду поразительнаго сходства [1]) настоящаго видѣнiя про-

[1]) Тамъ и здѣсь преемственно слѣдуютъ одно за другимъ именно четыре царства (2, 37—40; 7, 17—18), и притомъ такъ, что каждое послѣдующее уступаетъ предыдущему въ своемъ достоинствѣ; третье изъ этихъ царствъ въ обоихъ случаяхъ представляется имѣющимъ особенную власть (2, 39, 7, 6 ст.); четвертое царство

рока съ сновидѣніемъ Навуходоносора (2 гл.), и на основаніи другихъ мѣстъ книги пр. Даніила (8, 20—25; 11 гл.), нужно думать, что здѣсь рѣчь о тѣхъ же царствахъ, какія символически обозначены различными металлами въ статуѣ, видѣнной Навуходоносоромъ.

Первый звѣрь, подобный львицѣ, съ орлиными крыльями (4 ст.), означаетъ, какъ и золотая голова статуи, царство вавилонское. Въ частности—образъ льва и орла указываетъ на превосходство этого царства надъ слѣдующими, подобно тому какъ въ видѣніи Навуходоносора для выраженія этой мысли служитъ голова статуи и притомъ золотая. Что звѣрь этотъ лишается своихъ орлиныхъ крыльевъ, становится на ноги человѣческія и получаетъ сердце человѣка, — это таинственно указываетъ (по объясненію бл. Θеодорита) на постепенный упадокъ царства вавилонскаго, которое въ началѣ, подобно орлу парящему, высоко стояло надъ всѣми другими, а подъ конецъ стало самымъ зауряднымъ, съ обыкновенными, свойственными сердцу человѣческому слабостями *(сердце человѣче дадеся ему)* и даже управлялось одновременно двумя царями Набонидомъ и Валтасаромъ (какъ бы, подобно человѣку, стояло на двухъ ногахъ). Заслуживаетъ вниманія и другое отеческое объясненіе (св. Ипполита) этихъ подробностей въ приложеніи не къ царству вавилонскому, а къ царю его Навуходоносору, который въ началѣ своего царствованія, былъ могущественнымъ и славнымъ повелителемъ многихъ другихъ царей, былъ какъ-бы левъ среди звѣрей и орелъ среди птицъ, но потомъ за гордость свою наказанъ былъ отъ Бога низведеніемъ на время въ скотское состояніе, а послѣ этого ему снова возвращено сердце человѣческое.

Второй звѣрь, подобный медвѣдицѣ, съ тремя клыками во рту (5 ст.), означаетъ, подобно серебряной части статуи, царство мидо-персидское, заступившее мѣсто монархіи вавилонской, какъ предсказывали это и др. пророки (Ис. 13, 17; Іерем. 51, 11). Это царство настолько уступало вавилонскому, насколько серебро уступаетъ по цѣнѣ золоту и медвѣдь — по силѣ льву [1]). Три клыка этого звѣря означаютъ то, что монархія Кирова, смѣнившая собою царство вавилонское, составилась изъ трехъ главнѣйшихъ царствъ: мидійскаго, персидскаго и вавилонскаго. Сказанное объ этомъ звѣрѣ:

тамъ и здѣсь изображается особенно предъ всѣми прочими богувраждебнымъ съ указаніемъ при этомъ на 10-ть царей сего царства (въ первомъ случаѣ 10-ть пальцевъ, во второмъ—10-ть роговъ); по разрушеніи четвертаго царства въ томъ и другомъ случаѣ предсказывается открытіе на землѣ вѣчнаго царства Божія

[1]) Характеристическія особенности медвѣдя—грубая сила, прожорливость, медленность и угловатость въ движеніяхъ, и отсутствіе лукавства, вполнѣ отвѣчаютъ особенностямъ монархіи Кировой: персы проявили ненасытную алчность къ завоеваніямъ и всюду одолѣвали, главнымъ образомъ дѣйствуя на всѣхъ своею силою и численностью, не прибѣгая къ хитростямъ.

востани, яждь плоти многи указываетъ на обширныя завоеванія Кира, при которыхъ безъ сомнѣнія пролито много крови. Но особенно это слѣдуетъ сказать относительно завоеванія Киромъ Вавилона на основаніи пророчества объ этомъ Св. Исаіи (13, 6—9; 15—16). Эта мысль въ слѣдующемъ видѣніи пророка выражается чрезъ сравненіе царства мидо-персидскаго съ овномъ, бодающимъ на всѣ стороны и столь страшнымъ и сильнымъ, что никакой звѣрь не можетъ устоять противъ него и никто не можетъ спастись отъ него (8, 4. 20 ст.).

Третій звѣрь, подобный барсу, съ четырьмя головами и крылами, которому дана власть (6 ст.), означаетъ, подобно мѣдной части статуи, царство греческое, основанное Александромъ Македонскимъ [1]), (ср. 8, 21; 11, 2—3 ст.). Выдающіяся черты барса— быстрота и легкость движеній, хитрость и кровожадность, при внѣшнемъ красивомъ видѣ, совершенно противоположныя свойствамъ, отличающимъ медвѣдя, вполнѣ отвѣчаютъ особенностямъ монархіи греческой. Владычество грековъ превозмогало надъ другими народами не столько грубою силою и массою (подобно персамъ), сколько хитростью, быстротою и стремительностью въ дѣйствіяхъ противъ враговъ, а также увлекая многихъ и внѣшнимъ блескомъ своей цивилизаціи. Четыре головы этого звѣря и четыре крыла числомъ своимъ указываютъ на раздѣленіе монархіи Александровой на четыре главныя области подъ начальствомъ четырехъ главныхъ военачальниковъ. Это четырехчастное дѣленіе, совершонное самимъ Александромъ, послѣ смерти его послужило поводомъ и причиною распаденія монархіи на четыре самостоятельныя царства (ср. Дан. 11, 4). Въ частности—орлиныя крылья указываютъ на быстроту, съ какою царство греческое, подъ начальствомъ Александра Македонскаго, сдѣлалось могущественною, всеміръною монархіею: въ продолженіи 12-ти лѣтъ Александръ успѣлъ завоевать почти весь міръ. Такая быстрота поистинѣ удивительна и справедливо можетъ быть уподоблена орлиному полету.

Четвертый звѣрь, болѣе всѣхъ страшный и ужасный, подобно желѣзнымъ и глинянымъ частямъ статуи, видѣнной Навуходоносоромъ, означаетъ два параллельныя царства: сирійское и египетское, выдѣлившіяся изъ монархіи Александровой послѣ смерти ея основателя.

2) Четвертый звѣрь, какъ болѣе всѣхъ страшный и ужасный, былъ предметомъ особеннаго любопытства пророка: онъ просилъ одного изъ предстоящихъ у престола Вѣчнаго дать ему болѣе подробное объясненіе о значеніи этого звѣря (19 ст.) и въ особен-

[1]) Персидская монархія при Даріи III Кодоманѣ разрушена была Александромъ Македонскимъ.

ности: а) касательно десяти роговъ его и одного большого рога, явившагося среди нихъ послѣ и исторгнувшаго съ корнемъ три прежнихъ рога, у котораго человѣческіе глаза и уста, говорящія надменное (20 ст.), и б) касательно великой брани, которую велъ этотъ рогъ со святыми Вышняго, доколѣ не пришелъ Вѣчный, Который далъ судъ святымъ; послѣ чего настало время, что царствомъ овладѣли святые (21—22 ст.). Это желаніе пророка было исполнено, одинъ изъ предстоящихъ у престола Вѣчнаго далъ ему такое объясненіе: „звѣрь четвертый означаетъ четвертое царство на землѣ, которое будетъ отличнымъ отъ всѣхъ царствъ (*превзыдетъ* [1]) *вся царства*), будетъ пожирать (*поястъ*) всю землю, попирать и истреблять (23 ст.). Десять роговъ этого звѣря означаютъ десять царей, которые возстанутъ изъ этого царства, а послѣ нихъ возстанетъ еще одинъ, который превзойдетъ злобою всѣхъ прежнихъ, и трехъ царей унизитъ (24 ст.), даже противъ Вышняго будетъ произносить слова, святыхъ Вышняго будетъ угнетать, вздумаетъ отмѣнить у нихъ праздничныя времена и законъ, и на это дана будетъ ему власть, хотя и на короткое время (25 ст.). Затѣмъ возсядутъ судьи (*судище сядетъ*,—ср. 10 ст.), и отнимутъ отъ него (данную ему на время) власть—истреблять и губить до конца“ (26 ст.).

Всѣ черты этого объясненія съ буквальною точностью приложимы къ царствамъ сирійскому и египетскому. Обширная монархія Александра Македонскаго послѣ смерти своего великаго основателя распалась на четыре самостоятельныя царства. Четыре главные полководца и пособники Александра Великаго въ его завоеваніяхъ, управлявшіе каждый отдѣльною областью монархій, послѣ смерти своего повелителя не захотѣли подчиниться одинъ другому и никому вообще и объявили каждый себя самостоятельнымъ. Такъ образовалось четыре царства: македонское, ѳракійское, сирійское и египетское. Изъ нихъ наиболѣе могущественными явились два послѣднія, они-же притомъ имѣли и наиболѣе сильное вліяніе на судьбу народа Божія; по этой причинѣ въ видѣніи пророка эти только два царства и имѣются въ виду, о двухъ-же первыхъ, какъ неимѣвшихъ никакого значенія въ исторіи народа еврейскаго, совершенно умалчивается. Приэтомъ оба царства сирійское и египетское въ видѣніи пророка сливаются въ одно; это во 1-хъ потому, что оба они выдѣлились изъ одной монархіи, а во 2-хъ, продолжая существовать параллельно и взаимно соперничая между собою, оба они одинаково враждебны были въ отношеніи къ народу еврейскому, который постоянно находился въ угнетеніи то у того, то у другого, смотря по тому, которое брало перевѣсъ надъ другимъ; а по временамъ—даже одновременно

[1]) Греч.—ὑπερέχω собств. держу что надъ чѣмъ; въ неперех.—возвышаюсь надъ кѣмъ или чѣмъ, отличаюсь.

у того и другого. Вотъ почему для пророка, который разсматриваетъ эти царства не съ политической точки зрѣнія, а со стороны отношенія ихъ къ народу Божію, оба они представляются подъ образомъ одного ужаснаго звѣря, терзающаго неповинный народъ еврейскій. Наоборотъ въ видѣніи Навуходоносора, которому ближе и доступнѣе внѣшняя политическая сторона царствъ, съ особенною ясностію открывается именно раздѣльность этихъ двухъ царствъ и параллельное, а не совокупное, ихъ существованіе, что ясно дается понять чрезъ уподобленіе этихъ двухъ царствъ двумъ ногамъ статуи. Десять роговъ четвертаго звѣря означаютъ десять царей, которые возстанутъ не изъ одного котораго-либо царства, но изъ обоихъ параллельныхъ царствъ: сирійскаго и египетскаго, подобно тому какъ 10-ть пальцевъ было не на одной которой-либо ногѣ, но на двухъ ногахъ статуи, видѣнной Навуходоносоромъ. Разумѣются здѣсь не всѣ цари, бывшіе въ томъ и другомъ царствѣ, а только 10-ть изъ нихъ, имѣвшихъ въ какомъ-либо отношеніи болѣе или менѣе важное значеніе въ историческихъ судьбахъ еврейскаго народа.

Обращаясь къ исторіи, мы видимъ, что дѣйствительно послѣ Александра Великаго до Антіоха Епифана надъ іудеями преобладающее вліяніе имѣли слѣдующіе 10-ть царей изъ династіи сирійской — селевкидовъ и египетской — птоломеевъ:

1) Птоломей, сынъ Лаговъ, царь египетскій (съ 317 по 285 г. до Р. Хр.).

2) Селевекъ 1 Никаторъ, царь сирійскій (313—280 г.).

3) Птоломей Филадельфъ, царь египетскій (285—247 г.).

4) Антіохъ 2 Өеосъ, сынъ Антіоха 1-го Сотера, царь сирійскій (262—247 г.).

5) Селевкъ 2 Каллиникъ, царь сирійскій (245—226 г.).

6) Птоломей Евергетъ 1, царь египетскій (246—222 г.).

7) Птоломей 4 Филопаторъ, царь египетскій (221 — 204 г.).

8) Антіохъ 3, сынъ Селевка Каллиника, царь сирійскій (224—187 г.).

9) Птоломей 5 Епифанъ, сынъ Филопатора, царь египетскій (204—181 г.).

10) Селевекъ 4 Филопаторъ, братъ Антіоха Епифана, царь сирійскій (187—176 г).

Одинъ рогъ звѣря, явившійся среди 10-ти прежнихъ и съ корнемъ исторгнувшій три рога прежнихъ (ср. 8, 9—10 ст.), означаетъ Антіоха Епифана, царя сирійскаго, который дѣйствительно выступилъ на историческое поприще послѣ 10-ти поименованныхъ выше царей. Сказанное у пророка объ этомъ царѣ, что онъ а) превзойдетъ всѣхъ другихъ царей своею злобою въ отношеніи къ святымъ Вышняго и станетъ угнетать ихъ и б) будетъ говорить надменное противъ Самого Бога, возмечтаетъ уничтожить вѣру въ

Него среди іудеевъ, и такая власть ему дана будетъ на нѣкоторое время,— въ точности исполнилось на Антіохѣ Епифанѣ.

а) Жестокости этого царя въ отношеніи къ іудеямъ не знали границъ: въ одинъ разъ онъ самолично погубилъ въ теченіе трехъ только дней 80 тысячъ іудеевъ и 40 тысячъ продалъ въ рабство, и вообще все время своего господства надъ іудеями онъ постоянно предавалъ ихъ всякаго рода мученіямъ за вѣру въ Истиннаго Бога, такъ что даже самое имя іудея было запрещеннымъ (см. 1 Макк. 1, 20 — 24; 2 Макк. 5, 11—21). Много терпѣли іудеи и прежде среди безпрерывныхъ войнъ между птоломеями и селевкидами, но въ царствованіе Антіоха Епифана угнетеніе ихъ было особенно тяжкое и наиболѣе опасное для нихъ, потому что угрожало совершеннымъ уничтоженіемъ ихъ религіи и національности.

Своею злобою и ненавистью къ іудеямъ и особенною настойчивостью, съ какою попиралъ истинную религію, Антіохъ составилъ себѣ такую печальную славу, которою затмилъ не только всѣхъ поименованныхъ выше 10-ть царей сиро-египетскихъ, но даже болѣе: сирійское царство, вообще болѣе другихъ враждебное къ народу Божію, благодаря безмѣрной злобѣ Антіоха, превзошло въ этомъ отношеніи прочія три царства, выдѣлившіяся одновременно съ нимъ изъ монархіи Александра Великаго. Эта послѣдняя мысль болѣе ясно выражена въ другомъ видѣніи пророка: „когда козелъ (означающій царство Македонское,—см. Дан. 8, 21 ст.) дошелъ до высшей степени своего могущества, то великій рогъ его (означающій Александра Великаго) сокрушился и на мѣсто его появились четыре рога меньшіе на всѣ четыре стороны (т. е. одна обширная монархія, основанная Александромъ Великимъ, раздѣлилась на четыре царства меньшія съ четырьмя царями); а отъ одного изъ этихъ четырехъ роговъ поднялся одинъ крѣпкій рогъ (означающій Антіоха Епифана), который весьма разросся (возвеличился) къ югу (т. е. противъ Египта,— Дан. 11, 5. 6. 9. 11), востоку (т. е. противъ Персіи и др. областей за Евфратомъ,—1 Макк. 3, 31. 37) и къ силѣ (т. е. противъ плодородной страны, Іудеи,—Дан. 11, 16), вознесся даже до воинства (*силы*) небеснаго, часть сего воинства и звѣздъ низринулъ на землю и попиралъ ихъ (Дан. 8, 8—10).

б) Этотъ нечестивый и безбожный царь замыслилъ уничтожить самую вѣру въ Истиннаго Бога и всѣхъ іудеевъ сдѣлать идолопоклонниками. Дерзкое возстаніе его на Бога выразилось въ томъ, что онъ ограбилъ храмъ Его имени въ Іерусалимѣ (1 Макк. 1, 20—24; 2 Макк. 5, 11); а еще болѣе ясно онъ доказалъ свое противленіе Богу, когда приказалъ поставить въ Іерусалимскомъ храмѣ изображеніе Юпитера Олимпійскаго и совершать идольскія жертвы [1]). Лю-

[1]) Эта *мерзость запустѣнія* стояла въ храмѣ три года (см. 1 Макк. 1, 54—59; 4, 37—53, 2 Макк. 10, 5). Если прибавить къ этому половину года, которая, какъ

бимою мечтою Антіоха было ввести у евреевъ (равно какъ и у всѣхъ подвластныхъ ему народовъ) именно культъ Юпитера Олимпійскаго, съ которымъ онъ объединялъ себя самого, такъ что вводя этотъ культъ, онъ стремился къ тому, чтобы всюду воздавались божескія почести ему самому (1 Макк. 1, 41 и слѣд., 2 Макк. 6, 7). Настойчивость его въ этомъ отношеніи доходила до такого крайняго фанатизма, что онъ казался сумасшедшимъ и въ насмѣшку прозванъ былъ вмѣсто Епифанъ (славный) Епиманъ (безумный).

Своею безмѣрною гордостью, доходящею до боготворенія себя самого, и своею безумною фанатическою враждою противъ Бога и Его закона Антіохъ явилъ себя подобнымъ тому *человѣку беззаконія, сыну погибели*, который имѣетъ явиться впослѣдствіи при концѣ міра, и на этомъ основаніи всѣми отцами церкви считается прообразомъ антихриста. И ап. Павелъ, предсказывая явленіе въ міръ антихриста, изображаетъ его чертами (2 Сол. 2, 4), сходными съ тѣми, какія у пр. Даніила усвояются Антіоху (8, 9—12; 11; 28—31. 36—39 ст.).

Свое нечестивое 12-лѣтнее царствованіе Антіохъ закончилъ ужасною смертію среди тяжкихъ мученій (въ 164 г. до Р. Хр.), которыхъ никто не могъ облегчить ему: *ибо нѣсть избавляяй его* (Дан. 11, 45). Такъ видимо совершился надъ нимъ праведный судъ Божій, о которомъ предсказывалъ пророкъ словами: *судище сядетъ, и власть его преставятъ еже потребити, и погубити до конца* (7, 26 ст.).

3) Вѣчное царство святыхъ Божіихъ, имѣющее открыться на землѣ послѣ паденія четвертаго богувраждебнаго царства (16 ст.), пророкъ изображаетъ такими словами: „святымъ Вышняго дано будетъ царство, власть и величіе царей, владѣющихъ всею поднебесною. Это царство Вышняго будетъ вѣчнымъ и всѣ власти будутъ Ему (Вышнему) служить и повиноваться“ (17 ст.).

Это другими словами значитъ, что царство это будетъ, въ противоположность предшествовавшимъ, не отъ міра сего, царствомъ не человѣческимъ, а Божіимъ, и, какъ царство Божіе, не будетъ ограничено ни пространствомъ, ни временемъ, будетъ вѣчнымъ (ср. Лук. 1, 33) и всемірнымъ (Мѳ. 18, 19; Марк. 16, 10). Эта

можно думать, прошла отъ изданія сего нечестиваго повелѣнія до приведенія его въ исполненіе; то этотъ періодъ въ три съ половиною года и можно разумѣть (вмѣстѣ съ бл. Ѳеодоритомъ и св. Ипполитомъ) подъ тѣмъ временемъ, на которое по попущенію Божію ему дана власть дѣлать все это; *и дадеся въ руку его* (и все это дано было во власть ему *до времене, и временъ и полувремене* (25 ст.) Дѣйствительно только особымъ попущеніемъ Божіимъ можно объяснить то, что было сдѣлано Антіохомъ для посрамленія истинной религіи. ибо кому не было такого попущенія отъ Бога, тотъ при всемъ своемъ желаніи не могъ этого сдѣлать (см. попытку Иліодора ограбить храмъ Іерусалимскій,—2 Макк 3, 7—29).

мысль яснѣе высказана выше: *во днехъ царей тѣхъ возставитъ Богъ небесный царство, еже во вѣки не разсыплется, и царство его людемъ инѣмъ не останется, истнитъ и развѣетъ вся царства, тое-же станетъ во вѣки* (2, 44 ст.), и еще: *Тому* (Сыну человѣческому) *дадеся власть, и честь, и царство, и вси людіе, племена, и языцы тому поработаютъ: власть его, власть вѣчная, яже не прейдетъ, и царство его не разсыплется* (7, 14 ст.).

Какое-же это царство?—Если подъ четырьмя звѣрями слѣдуетъ разумѣть тѣ же царства, которыя въ видѣніи Навуходоносора изображены различными металлами; то и подъ царствомъ святыхъ Божіихъ слѣдуетъ разумѣть то же царство, которое въ томъ видѣніи символически представлено въ образѣ камня, оторвавшагося отъ горы, т. е. церковь Христову, имѣющую своимъ основаніемъ камень краеугольный—Іисуса Христа (Ефес. 1, 10). (Ср. сказанное выше въ объясненіи 2, 44—45 ст.).

Открытіе на землѣ этого царства въ видѣніи пророка представляется такъ:

а) Когда гордость и боговраждебность царствъ человѣческихъ, въ лицѣ одного изъ царей сирійскихъ — Антіоха Епифана, дошли до крайнихъ предѣловъ (13—15 ст. ср. 8, 9—10 ст.), тогда настало время суда надъ нимъ, а вмѣстѣ и надъ всѣми другими царствами земными, проникнутыми духомъ злобы и ненависти къ царству Божію. Для совершенія сего суда является Ветхій днями, т. е. Вѣчный (слѣд. Богъ), въ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, одеждахъ, съ бѣлыми, какъ волна, волосами, окруженный тмами темъ предстоящихъ и служащихъ Ему ангеловъ. Поставлены были престолы, на одномъ изъ нихъ съ огненными колесами сѣлъ Ветхій днями, предъ Нимъ текла огненная рѣка. Судьи сѣли (*судище сѣде*) и книги раскрылись (9—10 ст.).

Подобное человѣкообразное представленіе невидимаго, безпристрастнаго и страшнаго суда Божія надъ грѣшниками читаемъ и въ откровеніи св. Іоанна Богослова: *се престолъ стояше на небеси, и на престолѣ сѣдящь: и сѣдяй бѣ подобенъ видѣніемъ камени іаспису и сардинови: и бѣ дуга окрестъ престола подобна видѣніемъ смарагдови. И окрестъ престола престоли двадесять и четыри: и на престолѣхъ видѣхъ двадесять и четыре старца сѣдящыя, облачены въ бѣлыя ризы и имяху вѣнцы златы на главахъ своихъ* (Апок. 4, 1—4; ср. 3, 11; 10, 4 ст.).—Это видѣніе восполняетъ описаніе, данное пророкомъ: у пророка сказано, что онъ видѣлъ многіе престолы, а св. Іоаннъ вмѣсто — многіе говоритъ точнѣе — именно двадцать четыре. Въ томъ и другомъ случаѣ разумѣются тѣ престолы, о которыхъ говорилъ Своимъ ученикамъ Самъ Іисусъ

Христосъ: *аминь глаголю вамъ, яко вы шедшіе по Мнѣ, въ пакибытіе, егда сядетъ сынъ человѣческій на престолѣ славы своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома* (Мѳ. 19, 18: ср. Лук. 11, 30; 1 Кор. 6, 1; Прем. Сол. 3, 8). „Престолы же сіи не означаютъ сѣдалища, но оными означается неизреченная слава и честь тѣхъ, которые вмѣстѣ съ Богомъ будутъ царствовать и участвовать въ славѣ Его" (св. Іоаннъ Златоустъ).

б) Судъ Божій прежде всего совершается надъ тѣмъ изъ царствъ земныхъ, которое проявило наибольшую вражду противъ Бога: „за надменныя слова, которыя произносилъ тотъ рогъ, звѣрь (четвертый) былъ убитъ, погибъ и тѣло его отдано на сожженіе" (11 ст.). „Сядутъ судьи (*судище сядетъ*) и отнимутъ (*преставятъ*) власть у этого (четвертаго) звѣря—истреблять и губить до конца" (26 ст.).

Это сказано о царствѣ сирійскомъ, которое дѣйствительно за злобу свою въ отношеніи къ народу Божію и особенно за вражду царя своего Антіоха противъ Бога и Его закона, по суду Божію, обречено было на совершенную гибель, такъ что и слѣда никакого не осталось отъ его существованія, какъ будто бы оно сожжено было огнемъ. Такая же печальная участь была и главнаго хулителя Бога Антіоха Епифана, который, согласно слову Божію, погибъ лютою смертію (см. выше).

Затѣмъ опредѣленіе суда Божія изрекается и всѣмъ прочимъ царствамъ человѣческимъ и, такъ какъ они обнаруживали свою богопраждебность въ меньшей степени, то у нихъ отнимается только власть или право господства, самое же существованіе ихъ не прекращается, но даровано продолженіе жизни, хотя и на срокъ (12 ст.). Это съ перваго взгляда представляется противорѣчащимъ тому, что выше сказано пророкомъ о камнѣ, разбившемъ статую и превратившемъ всѣ металлы (служащія символомъ царствъ) въ прахъ (2, 35, 44—45 ст.). Въ дѣйствительности же мы видимъ здѣсь, что видѣніе пророка лишь только восполняетъ и разъясняетъ сновидѣніе Навуходоносора. Послѣднему дано было понять, что четыре показанныхъ ему царства ко времени открытія на землѣ царства Христова уже прекратятъ свое существованіе; отъ нихъ и слѣда никакого не останется. Такъ съ внѣшней стороны, которая преимущественно открыта Навуходоносору, и было. Въ видѣніи пророка обращается вниманіе на внутреннюю сторону дѣла и дается понять, что хотя судъ Божій надъ всѣми богопраждебными царствами человѣческими совершится и нѣкоторые изъ нихъ уже перестанутъ существовать, однакоже духъ богопротивленія среди людей будетъ держаться нѣкоторое время и послѣ открытія на землѣ царства Христова. Такъ дѣйствительно и было. Самъ Іисусъ Христосъ ска-

залъ: *нынѣ судъ есть міру сему; нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ* (Іоан. 12, 31), и однакоже это изгнаніе совершилось не сразу и не вдругъ и даже и теперь продолжаетъ совершаться. Царства человѣческія и теперь продолжаютъ существовать рядомъ съ царствомъ Божіимъ и нерѣдко поднимаютъ вражду противъ него; мало того даже въ средѣ самой церкви Христовой наряду съ пшеницею имѣются и плевелы (Мѳ. 13, 24—30). И такой порядокъ имѣетъ остаться до конца сего видимаго міра: только тогда и уже окончательно побѣждены будутъ всѣ враги церкви Христовой (1 Кор. 15, 54—55; ср. Ос. 13, 14).

и в) Послѣ этого суда Божія надъ боговраждебными царствами человѣческими откроется на землѣ царство Божіе. Основателемъ сего царства будетъ Сынъ человѣческій, который получилъ отъ Ветхаго днями власть, честь и царство, и эта власть Его будетъ вѣчною. Это царство Его будетъ: 1) всемірнымъ: *вси людіе, племена и языцы тому поработаютъ* (14 ст.), *вся власти тому работати будутъ и слушати* (27 ст.), и 2) вѣчнымъ: *царство его, царство вѣчное* (27 ст.) *и власть его, власть вѣчная, яже не прейдетъ, и царство его не разсыплется* (14 ст., ср. 2, 44 ст.). Участниками сего царства будутъ святые Божіи: *царство же, и власть и величество царей* (величіе царственное), *иже подъ всѣмъ небесемъ* (во всей поднебесной) *дастся святымъ Вышняго* (27 ст., ср. 22 ст.).

Кто въ сновидѣніи Навуходоносора изображенъ въ видѣ камня, оторвавшагося отъ горы, Тотъ здѣсь называется подобнымъ Сыну человѣческому, а въ видѣніи св. Іоанна Богослова Онъ названъ львомъ отъ колѣна Іудина и корнемъ Давидовымъ (Апок. 5, 5; ср. Быт. 49, 9; Ис. 11, 1). Это истинный Сынъ человѣческій — Господь Іисусъ Христосъ, Который въ то же время былъ истиннымъ Сыномъ Божіимъ. Поэтому сказанное о немъ у пророка, что Онъ грядетъ на облакахъ и доходитъ до Ветхаго днями (13 ст. 3) нужно понимать буквально: ибо Онъ Самъ говорилъ о Себѣ: *Азъ ко Отцу Моему гряду* (Іоанн. 14, 12; 13, 33, 36—37, 20, 17) и дѣйствительно вознесся на небо на облакахъ: *зрящимъ имъ* (т. е. апостоламъ) *взятся, и облакъ подъятъ Его отъ очію ихъ* (9 ст.). Равнымъ образомъ и во второе славное пришествіе Свое Онъ явится, какъ Самъ говорилъ о томъ, также на облакахъ: *тогда узрятъ Сына человѣческаго грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою* (Мѳ. 24, 30; ср. 26, 64). Отсюда уже понятно и то, что подъ святыми Вышняго, которымъ будетъ принадлежать сіе царство (26 ст.), нельзя разумѣть іудеевъ (которые называются этимъ именемъ у пророка, — 21 ст.), хотя имъ первѣе всего по обѣтованію принадлежало право на вступленіе въ это царство (Мѳ. 10, 5—6; 15, 24; Дѣян. 13, 46), и, какъ

взбранный народъ Божій, они въ ветхомъ завѣтѣ составляли царство Божіе и назывались народомъ святымъ (Исх. 19, 6). Здѣсь подъ святыми Вышняго разумѣются всѣ вѣрующіе въ Іисуса Христа, которые стали новымъ духовнымъ Израилемъ, новымъ избраннымъ народомъ, призваннымъ къ осуществленію того высокаго назначенія, котораго не выполнилъ ветхозавѣтный плотской Израиль (см. 1 Петр. 2, 5 ср. Исх. 19, 6). А этотъ новый избранный народъ имѣлъ составиться изъ всѣхъ племенъ и языковъ на землѣ (Мѳ. 28, 19; Іоанн. 10, 16), какъ ясно сказано объ этомъ и у пророка: *вси людіе, племена и языци тому поработаютъ* (7, 14 ст.) или: *вся власти тому работати будутъ и слушати* (—27 ст.), т. е. въ царствѣ Христовомъ или въ церкви Ему, т. е. Богу, будутъ служить (*работати*) и повиноваться (*слушати*) всѣ люди, племена и народы и власти ихъ.

28 ст. Въ заключеніе пр. Даніилъ замѣчаетъ: *до здѣ скончаніе словесе*, т. е. здѣсь (въ 27 ст.) конецъ бывшаго ему отъ Бога откровенія, и присовокупляетъ къ этому краткое описаніе того впечатлѣнія, какое онъ испыталъ подъ вліяніемъ бывшаго видѣнія: „долгое время смущали меня, Даніила, размышленія мои, такъ что даже внѣшній видъ мой измѣнился у меня, и я открытое (*глаголъ*) мнѣ сохранилъ въ своемъ сердцѣ“ (ср. 15 ст.) и записалъ потомъ въ книгу (1 ст.).

4. О седмидесяти седминахъ.

Глава IX.

Въ этой главѣ содержится описаніе бывшаго пророку видѣнія о седмидесяти седминахъ. Все содержаніе главы раздѣляется на двѣ главныя части: въ первой излагается молитва пр. Даніила къ Богу (4—19 ст.), во второй—самое откровеніе о 70-ти седминахъ, служившее прямымъ отвѣтомъ на молитву пророка (20—27 ст.). Начальныя же слова главы (1—3 ст.) составляютъ какъ бы приступъ, въ которомъ указывается время бывшаго пророку видѣнія.

1 — 3 ст. Воцареніе въ Вавилонѣ Дарія Мидянина, сына Ассуирова (ср. 5, 31 ст.), послѣ паденія могущественной династіи Навуходоносора, поработителя іудеевъ, было для послѣднихъ весьма важнымъ событіемъ, которое оживило среди нихъ надежду на скорое освобожденіе. И дѣйствительно конецъ плѣна ихъ былъ уже близокъ, семидесятилѣтній періодъ пребыванія іудеевъ въ плѣну, предсказанный пр. Іереміею (Іерем. 25, 11 — 13; 29, 10), уже истекалъ, и будущему освободителю ихъ отъ плѣна Киру, о которомъ предсказывалъ пророкъ Исаія (44, 28; 45, 1—6 ст.), оставалось только получить единоличную власть надъ вавилонскимъ царствомъ,

гдѣ разсѣяны іудеи; но и этого уже недолго оставалось ждать: послѣ смерти престарѣлаго Дарія, съ которымъ раздѣлялъ теперь власть, онъ имѣлъ быть (и черезъ 2 года дѣйствительно сдѣлался) единодержавнымъ повелителемъ Вавилоніи. При такихъ обстоятельствахъ пр. Даніилъ, зная съ одной стороны, что бѣдствія плѣна посланы были народу іудейскому не только въ наказаніе за прежнія нечестія, но и какъ средство исправленія, съ другой — видя, что бѣдствія плѣна не вразумили іудеевъ и что они въ большинствѣ продолжаютъ коснѣть въ беззаконіяхъ, — погрузился въ глубокое размышленіе о числѣ лѣтъ плѣненія, извѣстномъ ему изъ пророчествъ Іереміи. Въ виду нераскаянности народа іудейскаго можно было опасаться, что 70 лѣтъ плѣненія, предсказаннаго пр. Іереміею, будутъ увеличены и что поэтому плѣнъ еще не скоро окончится. Среди такихъ размышленій пророкъ бывшій прежде постоянно заступникомъ за народъ свой предъ земными царями, выступаетъ ходатаемъ за него предъ Царемъ Небеснымъ, обращаясь къ Нему съ пламенною молитвою, которую сопровождалъ усиленнымъ постомъ. Это было въ первый годъ царствованія въ Вавилонѣ Дарія сына Ассуирова, или Дарія Мидянина (1—3 ст. ср. 5, 31 ст.), т. е. въ 539 году до Р. Хр.

Азъ Даніилъ разумѣхъ въ книгахъ число лѣтъ, о немже бысть слово Господне ко Іереміи пророку, на скончаніе опустѣнія Іерусалимля седмьдесятъ лѣтъ (2 ст.), — здѣсь разумѣется извѣстное пророчество св. Іереміи, выраженное слѣдующими словами: а) *будетъ вся земля сія* (іудейская) *въ запустѣніе, и во ужасъ, и поработаютъ сіи* (іудеи) *во языцѣхъ царю вавилонскому седмьдесятъ лѣтъ...* (25, 11—13 ст.), которыя сказаны были въ четвертый годъ Іоакима, царя іудейскаго (25, 1 ст.), т. е. въ годъ перваго переселенія въ Вавилонъ (въ 607 г. до Р. Хр.), которое принято считать началомъ плѣна, и б) *егда исполнятся въ Вавилонѣ седмьдесятъ лѣтъ, посѣщу васъ, и уставлю словеса Моя на васъ, еже возвратити люди Моя на мѣсто сіе...* (20, 11—14 ст.), которыя сказаны были сряду послѣ втораго переселенія, бывшаго при Іехоніи (29, 2 ст.), слѣдов. спустя 6 лѣтъ послѣ предыдущихъ (въ 600 г. до Р. Хр.). Размышляя объ этихъ словахъ въ первый годъ Дарія Мидянина, т. е. въ 539 году до Р. Хр., пр. Даніилъ могъ ясно видѣть, что предсказанные пр. Іереміею 70 лѣтъ плѣна скоро окончатся, что если полагать началомъ плѣна 607-й годъ, то конецъ его долженъ наступить чрезъ 2 года, а если принимать за начало 600-й годъ, то окончанія слѣдуетъ ждать чрезъ 8 лѣтъ. Въ этой мысли еще болѣе укрѣпляло то, что по пророчеству того-же пр. Іереміи по прошествіи этихъ 70-ти лѣтъ плѣна имѣло наступить время грознаго суда Божія надъ самимъ Вавилономъ: *егда-же исполнени*

будутъ седмьдесятъ лѣтъ посѣщу на царя вавилонска, и на языкъ оный, рече Господь, беззаконія ихъ, и на землю халдейску, и положу тую въ запустѣніе вѣчное (25, 12 ст.). Пр. Даніилъ былъ свидѣтелемъ—очевидцемъ исполненія надъ Вавилоніей этого пророчества (Дан. 5, 25 — 31). Оставалось такимъ образомъ ждать исполненія пророчества касательно іудеевъ.

4—19 ст. Излагается самое содержаніе молитвы пр. Даніила къ Богу. Молитва эта возносится пророкомъ не за себя, а за народъ еврейскій и отъ лица народа (18 ст.). Въ ней пророкъ изливаетъ предъ Богомъ сердечное исповѣданіе (*исповѣдахся*) прегрѣшеній народа іудейскаго, которыми послѣдній прогнѣвалъ Бога и къ стыду своему навлекъ на себя бѣдствія плѣна. „Господи Боже, великій и чудный, хранящій завѣтъ Твой и (являющій) милость Свою любящимъ Тебя! тяжко согрѣшили мы противъ Тебя и беззаконничали, уклоняясь отъ заповѣдей Твоихъ, нарушая законы Твои, и не внимая увѣщаніямъ пророковъ Твоихъ, которые отъ Твоего имени пророчествовали царямъ, князьямъ, отцамъ вашимъ и всему народу земли (4—6 ст.). Все это служитъ къ стыду всѣхъ насъ, и ближнихъ, и дальнихъ, и въ Іудеѣ остающихся и находящихся въ разсѣяніи; а вмѣстѣ доказываетъ и Твое правосудіе (7—8 ст.), ибо Ты былъ къ намъ щедрымъ и милостивымъ (9 ст.), а мы, не смотря на это, оказались ослушниками Твоего слова, не поступали по заповѣдямъ, которыя Ты далъ намъ чрезъ пророковъ: весь Израиль преступилъ законъ, всѣ уклонились отъ послушанія волѣ Божіей. Поэтому и постигли насъ тѣ проклятія, которыя содержатся въ законѣ (10—11 ст.): Господь по правосудію своему исполнилъ на насъ всѣ угрозы Свои, которыя изрекалъ на судей нашихъ и на всѣхъ насъ; какъ написано въ законѣ Моисея, такъ все и случилось (12—13^a ст.). Господь по милосердію своему вразумлялъ насъ бѣдствіями, но мы и среди этихъ бѣдствій не исправились, не умоляли Бога о томъ, чтобы намъ отстать отъ беззаконій своихъ. Тогда долготерпѣнію Божію насталъ конецъ, и вотъ по суду Божію постигли насъ всѣ эти бѣдствія (13^b ст.—14 ст.). Но Ты, Господи Боже нашъ, освободившій насъ изъ Египта, яви и теперь милость Свою къ намъ, согрѣшившимъ противъ Тебя. Мы и предки наши согрѣшили предъ Тобою, и вотъ теперь Іерусалимъ и весь народъ Твой сдѣлались предметомъ укоризны среди окрестныхъ народовъ. Но пусть отвратится гнѣвъ Твой отъ города Твоего Іерусалима и святой горы Твоей (15—16 ст.). Господи, Боже нашъ, услыши (исполни) молитву раба Твоего и прошеніе его и обрати милостивый взоръ Свой (не ради насъ), но ради Тебя Самого на святилище Твое опустѣвшее (17 ст.). Приклони ухо Твое и выслушай, открой очи Свои и посмотри на истребленіе наше и города Твоего, въ которомъ призывалось имя Твое, ибо мы повергаемъ предъ Тобою эту молитву, не

на свою праведность уповая, но единственно на милосердіе Твое (18 ст.). Услышь насъ, Господи, и очисти (наши беззаконія), внемли (нашей молитвѣ) и исполни (сотвори) ее и не медли (явить намъ эту милость) не ради насъ, но ради Тебя Самого, ибо имя Твое призывалось среди этого народа и въ этомъ городѣ“ (19 ст.).

Господи Боже, храняй завѣтъ и (являющій — творяй, — ср Исх. 20, 7) *милость любящимъ Тя и хранящимъ заповѣди Твоя* (4 ст.). Хранить (не нарушать) завѣтъ, значитъ — точно исполнять данныя обѣтованія; любящимъ Тя тоже, что хранящимъ (не нарушающимъ) заповѣди Твоя (*ибо аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ*,—Іоан. 14, 23). Этими словами молитвы своей пророкъ испо вѣдуетъ правосудіе Божіе, что яснѣе видно изъ другихъ параллельныхъ мѣстъ (Исх. 20, 6; 34 7; Второз. 5, 10; 7, 9). Подобнымъ образомъ молился и Неемія, другой великій мужъ (Неем. 1. 5; 9, 32). *Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ...* (5 ст.),—въ чемъ и какъ согрѣшили, подробнѣе сказано у псалмопѣвца (см. Пс. 105, 6) и у пр. Варуха (1, 17; 2, 12 ст.).—*Не послушахомъ рабъ Твоихъ пророковъ...* (6 ст.), — въ непослушаніи рѣчамъ пророковъ обличалъ іудеевъ пр. Іеремія (см. 6, 16—17; 7, 25—27; 25, 3—4; 36, 23; 44, 16 — 17 ст.); о томъ же засвидѣтельствовано и писателемъ книги Паралипоменонъ (2 Пар. 36, 15 — 16, ср. 4 Царств 17, 13—14). По свидѣтельству пр. Іезекіиля, іудеи не сдѣлались лучше въ этомъ отношеніи даже и тогда, когда были разсѣяны въ плѣну, и тамъ они слушали пророческія рѣчи ради только празднаго любопытства, а не для того, чтобы исполнять ихъ (Іезек. 33). *Тебѣ, Господи, правда, намъ-же стыдѣнія лица* (7—8 ст.),—у Тебя. Господи, правда, а у насъ стыдъ на лицѣ, иначе—Ты правосуденъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ (ср. ниже 14 ст., а также Ис. 144, 17), явленныхъ въ отношеніи къ намъ, а у насъ стыдъ (собств.—краска отъ стыда) на лицѣ, слѣдов. мы сознаемъ себя неправыми предъ Тобою (ср. Варух. 1, 15; 2, 6; Іезек. 33, 17; Іерем. 2, 26). *Пріиде на ны клятва, и заклятіе писанное въ законѣ Моисея* (11 ст), — разумѣются проклятія нарушителямъ закона (см. Втор. 28, 15. 25, 32. 36; Лев. 26 — 17; ср. Варух. 1, 20).— *Убудися Господь Богъ на злобу нашу, и наведе сія на ны* (14 ст.).— т. е. насталъ конецъ долготерпѣнію Божію, Господь, медлившій прежде наказаніемъ, теперь какъ бы проснулся и послалъ на насъ всѣ эти бѣдствія. Долготерпѣніе Божіе къ грѣшникамъ въ св. Писаніи нерѣдко представляется подъ образомъ покоя или сна; въ противоположность этому окончаніе долготерпѣнія и проявленіе праведнаго суда Божія уподобляется пробужденію (Пс. 43, 24; 77, 65).

20—23 ст. Эта молитва была угодна Богу, и прежде чѣмъ пророкъ окончилъ ее, какъ явился предъ нимъ небесный посланникъ, архангелъ Гавріилъ, въ образѣ мужа, летящаго по воздуху (*мужъ Гавріилъ парящъ*), и коснулся его. Было это около времени вечерней жертвы. Онъ вразумлялъ пророка, бесѣдовалъ съ нимъ и между прочимъ такъ объяснилъ цѣль своего явленія къ нему: „я пришелъ, чтобы направить (*устроити*) твой разумъ, научить тебя

разумѣнію. Въ началѣ молитвы твоей было повелѣніе отъ Бога, въ силу котораго я и пришелъ возвѣстить тебѣ (то, чего ты желалъ), ибо ты человѣкъ желаній; а ты вникни въ это откровеніе (*размысли о словеси*) и уразумѣй видѣніе" *(въ явленіи)*.

Въ началѣ молитвы твоея изыде слово, и азъ пріидохъ возвѣстити тебѣ, яко мужъ желаній еси ты (23 ст.). Подобнымъ образомъ и раньше, когда пророкъ, увидѣвъ овна и козла, пожелалъ уразумѣть смыслъ сего видѣнія, тотъ-же арх. Гавріилъ получилъ отъ Бога повелѣніе — исполнить это желаніе пророка и разъяснить бывшее ему видѣніе (8, 15—16 ст.). Такъ бываетъ всегда: *просите и дастся вамъ, всякъ-бо просяй пріемлетъ* (Мѳ 7. 7 — 8, ср. 21, 22; Марк. 11. 24; Іоанн. 14, 12—14), сказалъ Спаситель. Но чтобы получить желаемое. нужно просить у Бога только того. что служить ко благу. ибо такія только желанія исполняются (Пс. 102, 5; Мѳ. 20, 22; Марк. 10, 38). Пророкъ называется здѣсь „мужемъ желаній" или потому, что желалъ дознать, что будетъ съ народомъ Божіимъ, или же потому, что. сіяя лучами добродѣтели, привлекалъ къ себѣ любовь (Божію). и притомъ - любовь въ самой сильной степени" (бл. Ѳеодоритъ). Въ послѣднемъ смыслѣ званіе пророка Даніила мужемъ желаній совершенно равнозначуще съ названіемъ другого великаго пр. Давида мужемъ по сердцу Божію (1 Царств. 13, 14; Дѣян. 13, 22).

24—27 ст. Излагается самое содержаніе откровенія, сообщеннаго пророку чрезъ архангела Гавріила, о семидесяти седминахъ.

Пророкъ молилъ Бога явить милость къ народу Своему, разсѣянному въ плѣну, и къ святилищу Своему опустошенному (16—19 ст.). Какъ бы въ отвѣтъ на эту молитву свою пророкъ узнаетъ, что народъ іудейскій не только будетъ избавленъ отъ плѣна, но получитъ далеко большія милости, хотя и не скоро, а по прошествіи семидесяти седминъ. Семьдесятъ седминъ опредѣлены (*сократишася*) для народа твоего и святаго города твоего, чтобы всякое прегрѣшеніе потеряло силу (*яко да обѣтшаетъ*), чтобы грѣхамъ положенъ былъ конецъ (*скончается*) и они преданы были забвенію (*запечатаются грѣси*), чтобы заглажены были неправды, смыты (*очистятся*) беззаконія, чтобы водворена была (*приведется*) правда вѣчная, чтобы запечатаны были видѣнія и пророчества, и наконецъ—чтобы помазанъ былъ Святый Святыхъ" (24 ст.).

Пророкъ скорбѣлъ о томъ, что народъ его, не смотря на бѣдствія 70-ти лѣтняго плѣна, не оставилъ своего нечестія и не исправился, и молился, чтобы Господь исполнилъ Свое опредѣленіе объ избавленіи іудеевъ отъ плѣна не ради ихъ самихъ, а по милосердію Своему и ради имени Своего. Архангелъ Гавріилъ, посланный отъ Бога для того, чтобы устроить пророку разумъ, возвѣстить ему откровеніе Божіе (22 — 23 ст.), и разъясняетъ ему его недоразумѣніе такимъ образомъ: 70-лѣтній плѣнъ вавилонскій для народа іудейскаго былъ: а) мѣрою наказанія за его нечестія, искупительною,

такъ сказать, жертвою съ его стороны для заглажденія своихъ беззаконій и б) средствомъ нравственнаго исправленія и обновленія его. Но для заглажденія всѣхъ неправдъ народа іудейскаго такой жертвы было недостаточно: грѣхи были слишкомъ тяжки, чтобы можно было искупить ихъ временными бѣдствіями. Равнымъ образомъ не достигалась вполнѣ и цѣль исправительная: и среди бѣдствій плѣна народъ іудейскій въ большей массѣ своей оставался народомъ грѣшнымъ, нечестивымъ. Для полнаго и совершеннаго заглажденія всѣхъ неправдъ, и притомъ не одного народа іудейскаго, а всего человѣчества, по предвѣчному опредѣленію Божію, назначена была другая, высшая жертва — Голгоѳская; а для нравственнаго исправленія и обновленія назначены средства духовныя, благодатныя, которыя имѣли быть посланы людямъ въ силу этой Голгоѳской жертвы. Все это имѣло совершиться не теперь, при окончаніи плѣна вавилонскаго [1]), а спустя еще много времени послѣ, именно по прошествіи семидесяти седминъ. Только когда окончатся эти семьдесятъ седминъ, нужно ждать, что всѣ неправды будутъ заглажены и беззаконія смыты, и водворится на землѣ правда вѣчная. И все это совершится тогда, благодаря тому, что явится Мессія *(помажется)*, Святый Святыхъ, Онъ-то именно и принесетъ ту довлѣющую правосудію Божію искупительную жертву, которая упразднитъ грѣхъ и водворитъ на землѣ правду вѣчную; тогда то исполнятся *(запечатается)* всѣ ветхозавѣтныя пророчества.

Нельзя не обратить вниманія на близкую связь и соотношеніе этого откровенія съ молитвою пророка. Пророкъ желалъ знать, когда исполнится пророчество о 70-ти годахъ плѣна, и узналъ, что по минованіи 70-ти седминъ послѣ плѣна исполнятся всѣ пророчества; онъ молилъ Бога о прощеніи грѣховъ народа іудейскаго, и ему было сказано, что послѣ 70-ти седминъ совершится полное искупленіе отъ грѣховъ всѣхъ людей; онъ молился о возстановленіи ветхозавѣтнаго святилища и узналъ, что это святилище послѣ возстановленія по окончаніи 70-лѣтняго плѣна снова, по прошествіи 70-ти седминъ, подвергнется запустѣнію.

Седмьдесятъ седминъ сократишася о людехъ твоихъ и о градѣ твоемъ святѣмъ (24 ст.), — т. е. 490 (70×7) лѣтъ опредѣлены

[1]) Нужно думать, что многіе изъ іудеевъ ожидали наступленія временъ мессіанскихъ именно вмѣстѣ съ окончаніемъ плѣна вавилонскаго. Поводомъ къ этому могло служить то, что сами пророки, предвозвѣщая окончаніе плѣна и наступленіе затѣмъ благодатныхъ временъ мессіанскихъ, нерѣдко представляютъ эти два, отдаленныя по времени одно отъ другого, событія такъ, какъ будто бы они слѣдовали одно за другимъ. Мало этого, такъ какъ избавленіе іудеевъ отъ плѣна вавилонскаго Киромъ было прообразомъ искупленія всего человѣчества отъ рабства грѣху и діаволу, совершеннаго Іисусомъ Христомъ, то оба эти события, какъ прообразъ и прообразуемое, иногда въ описаніи пророковъ сливаются въ одинъ образъ.

(греч. συνετμήθησαν, срѣзаны, отрѣзаны далѣе—рѣшительно опредѣлены,—ср. „сказалъ, что отрѣзалъ") касательно народа твоего и святаго города или для (греч. ἐπὶ, см. объясненіе на Ис. 60, 1 ст.) народа. для города. Народъ разумѣется—еврейскій, а городъ—Іерусалимъ. о которыхъ молился пророкъ (ср. 16—17 ст.). — *Яко да обетшаетъ согрѣшеніе* (въ греческомъ этихъ словъ не имѣется); обетшать собственно значитъ—устарѣть, обветшать (ср. Пс. 101, 27), ослабѣть, потерять силу (ср. Ис. 13, 3), и даже совсѣмъ исчезнуть (ср. Пс. 48, 15 по греко-слав. тексту); отсюда выраженіе: *обетшаетъ согрѣшеніе* получаетъ значеніе—„грѣхъ будетъ упраздненъ", или, какъ сказано ниже, *скончается грѣхъ*. Іисусъ Христосъ дѣйствительно явился для уничтоженія грѣха: *во отмѣтаніе грѣха явися* (Евр. 9. 26, ср. Римл. 6, 2—14).—*Запечатаются грѣси*,—запечатать что либо значитъ скрыть это отъ сторонняго глаза, напр.—запечатать письмо — значитъ — скрыть содержащуюся въ немъ тайну и чрезъ это сохранить въ секретѣ, предохранить отъ разглашенія; а въ дальнѣйшемъ смыслѣ—придать забвенію. Отсюда выраженіе—*запечатаются грѣси* получаетъ значеніе—„грѣхи будутъ забыты" или простятся (ср. Іезек. 33, 16). слѣдов тоже. что ниже — *загладятся неправды* и *очистятся беззаконія*. Іисусъ Христосъ дѣйствительно *сотворилъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ* (Евр. 1, 3). — *Приведется правда вѣчная*, т. е. придетъ на землю Іисусъ Христосъ, Который *бысть намъ отъ Бога правда* (1 Кор. 1. 30 ср. Іерем 23 6), и водворитъ на землѣ правду вѣчную предсказанную пророками (Ис. 51, 5; Пс. 84, 11). *Запечатается видѣніе и пророкъ*,—эти слова можно понимать двояко. Во-первыхъ, придерживаясь указаннаго выше значенія слова *запечатается*, можно въ нихъ видѣть мысль о томъ, что по прошествіи 70-ти седминъ, съ пришествіемъ въ міръ Мессіи, закончатся ветхозавѣтныя откровенія и пророчества (бл. Іеронимъ, св Ефремъ Сиринъ). Основаніемъ для этого можетъ служить свидѣтельство св. еванг. Луки, что ветхозавѣтный законъ и пророки только до Іоанна (Крестителя), а оттолѣ царствіе Божіе благовѣствуется (Лук. 16, 16), ибо и все ветхозавѣтное, какъ сѣновное, съ наступленіемъ самой истины, должно было уступить мѣсто послѣдней: *прейде сѣнь законная благодати пришедши* (Догматикъ 2 гласа). Во вторыхъ, слову *запечатается* (по блаж. Іерониму — impleatur) можно дать значеніе—„получить печать истины" (чрезъ исполненіе) и все выраженіе понимать такъ: ветхозавѣтныя откровенія и пророчества въ точности исполнятся на Іисусѣ Христѣ, къ которому они относились, и чрезъ это исполненіе получатъ печать истины, ибо истинность пророчества познается чрезъ исполненіе его (Втор. 18, 21 — 22; Іерем. 28, 9) „По исполненіи пророчества чрезъ пришествіе Его (Іисуса Христа) запечатается видѣніе и пророчество, потому что Онъ есть печать всѣхъ пророковъ и исполненіе всего того, что предсказывали о Немъ пророки" (бл. Іеронимъ) —*Помажется Святый Святыхъ*, — *помажется* — помазанъ будетъ, то же, что — сдѣланъ будетъ Помазанникомъ, Мессіею (ср. ниже *потребится помазаніе* —Мессія) Тотъ, Кто изъ святыхъ Святый, т. е Святѣйшій точнѣе — Единъ Святъ. Здѣсь, очевидно, разумѣется не другой кто, а Мессія—Христосъ, о Которомъ подобное предсказывали и другіе пророки (ср. Ис. 61, 1; Пс. **44**, 8).

Далѣе до конца главы (24—27 ст.) слѣдуетъ точное указаніе того, съ какого времени слѣдуетъ начинать счетъ семидесяти седминъ, какія событія совершатся въ теченіе этихъ седминъ и какимъ событіемъ завершится періодъ, обнимаемый этими седминами.

„Знай и разумѣй, говоритъ пророку арх. Гавріилъ: отъ изданія повелѣнія (*отъ исхода словесе*) о возвращеніи (*еже отвѣщати*, греч. τοῦ ἀποκριθῆναι, ср. ниже—*и возвратится*,—этихъ словъ въ подлинникѣ и въ другихъ переводахъ не имѣется) и возстановленіи (*соградити*,—ср. ниже—*и соградится*), Іерусалима до Христа Вождя (*старѣйшины*, — ἡγουμένου, ср. Іезек. 44, 3) пройдутъ семь седминъ и шестьдесятъ двѣ седмины" (25^a ст.), т. е. всего шестьдесятъ девять седминъ.

Здѣсь умѣстно спросить: какой періодъ времени слѣдуетъ разумѣть подъ седминою и б) какое разумѣется повелѣніе о возстановленіи Іерусалима, которое полагается началомъ счета седминъ?

а) Извѣстно, что у евреевъ издавна было въ обычаѣ считать время седминами, и этотъ обычай былъ у нихъ всеобщимъ: седмины, которыми они измѣряли время, были трояcкаго рода. Прежде всего они имѣли *седмину дней*, соотвѣтствующую нашей седмицѣ или недѣлѣ (см. Второз. 16, 9; ср. Дан. 10, 2). Затѣмъ у нихъ была *седмина лѣтъ*, составляющая періодъ времени въ семь лѣтъ (семилѣтіе), причемъ послѣдній, седьмой годъ въ этомъ кругѣ (подобно и въ соотвѣтствіе седьмому дню въ седминѣ дней) былъ праздничнымъ и даже назывался субботнимъ (см. Быт. 29, 27; Лев. 25, 3—5). Наконецъ они имѣли *седмину субботнихъ годовъ*, т. е. кругъ времени въ 49 (7×7) лѣтъ, причемъ послѣдній въ этомъ кругѣ годъ также считался праздничнымъ и назывался юбилейнымъ или юбилеемъ (см. Лев. 25, 8, 10—11). Какую же изъ этихъ трехъ седминъ, какъ мѣру времени, разумѣетъ здѣсь пророкъ?— Нельзя думать, чтобы пророкъ разумѣлъ седмины дней, т. е. обыкновенныя недѣли, слѣдовательно—періодъ времени 70×7=490 дней, потому что такого сравнительно краткаго времени недостаточно для того, чтобы совершилось все, о чемъ говоритъ здѣсь пророкъ [1]). Съ другой стороны, нельзя разумѣть подъ седминою пророка и періодъ времени въ 49 лѣтъ, т. е. кругъ юбилейнаго года, ибо въ такомъ случаѣ исполненіе настоящаго пророчества слѣдовало-бы относить къ отдаленному будущему времени, между тѣмъ какъ дѣйствительность показываетъ, что все предсказанное пророкомъ Даніиломъ уже исполнилось. Остается такимъ образомъ признать, что подъ седминою пророкъ разумѣлъ періодъ времени въ 7 лѣтъ, т. е. кругъ субботняго

[1]) Въ частности, по словамъ пророка въ теченіе 7-ми седмицъ обстроится Іерусалимъ: *соградятся стогна и забрала и истощатся лѣта*. Если-бы разумѣть седмицы дней, то слѣдовало-бы предположить, что возобновленіе Іерусалима и обнесеніе его стѣнами совершится въ 7×7=49 дней, а это не оправдывается исторіей.

года, слѣдовательно 70-ть седминъ составятъ періодъ времени въ $70 \times 7 = 490$ лѣтъ. Такое пониманіе вполнѣ оправдывается исторіей: всѣ событія, имѣвшія по словамъ архангела Гавріила совершиться за этотъ періодъ, дѣйствительно совершились.

б) Относительно исходнаго пункта, съ котораго слѣдуетъ начинать счетъ седминъ, существуютъ различныя мнѣнія, которыя происходятъ отъ неодинаковаго пониманія словъ: *отъ исхода словесе еже отвѣщати и соградити Іерусалимъ.* Одни говорятъ, что подъ *исходомъ* (исполненіемъ) *словесе* слѣдуетъ разумѣть время исполненія пророчества Іереміи о возвращеніи іудеевъ въ Іерусалимъ и о возобновленіи этого города послѣ 70-ти лѣтъ плѣненія (Іерем. 25, 11; 29, 10—14). Другіе подъ *исходомъ словесе* разумѣютъ самое откровеніе о 70-ти седминахъ (ср. выше: *изыде слово* 23 ст.). Но при такомъ пониманіи нѣтъ никакой возможности отыскать въ исторіи періоды, сколько-нибудь отвѣчающіе тому дѣленію седминъ на три періода, какое указано въ словахъ Архангела, а именно: 1) семь седминъ, т. е. $7 \times 7 = 49$ лѣтъ, 2) шестьдесятъ двѣ седмины, т. е. $62 \times 7 = 434$ года, и 3) одна седмина, т. е. 7 лѣтъ (см. объ этомъ ниже). Нѣкоторые полагаютъ, что счетъ седминъ слѣдуетъ начинать со времени изданія Киромъ повелѣнія (*отъ исхода словесе*) объ освобожденіи іудеевъ изъ плѣна (1 Ездр. 1, 1—4), т. е. съ 537 г. до Р. Хр. Но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться потому, что это повелѣніе касалось главнымъ образомъ освобожденія іудеевъ изъ плѣна и построенія храма въ Іерусалимѣ: о возобновленіи-же самаго города Іерусалима и стѣнъ его въ этомъ повелѣніи нѣтъ упоминанія. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ (25 ст.) наоборотъ ничего не говорится о построеніи храма и прямо указано на возобновленіе стѣнъ Іерусалима, слѣдовательно храмъ предполагается уже построеннымъ (ср. 26 ст.). А это даетъ основаніе думать, что началомъ счисленія седминъ слѣдуетъ признать изданіе повелѣнія, которое послѣдовало тогда, когда храмъ былъ уже построенъ и настояла нужда только въ постройкѣ городскихъ стѣнъ. По тѣмъ-же основаніямъ нельзя считать началомъ счисленія седминъ изданіе указа Дарія Гистаспа, во второй годъ его царствованія, въ 520 г. до Р. Хр. (1 Ездр. 6, 1—12), такъ какъ указъ этотъ въ сущности былъ лишь повтореніемъ или подтвержденіемъ указа Кирова и не содержитъ никакого намека на возобновленіе стѣнъ Іерусалима. По этимъ причинамъ большинство другихъ толковниковъ исходный пунктъ счисленія 70-ти седминъ Даніиловыхъ согласно относятъ ко времени царствованія Артаксеркса Лонгимана, которымъ даны были два указа, касающіеся судьбы народа іудейскаго, одинъ—въ 7-й годъ царствованія, на имя священника Ездры, другой—въ 20-й годъ царствованія, на имя виночерпія Нееміи. Не всѣ только согласны въ томъ, изданіе котораго изъ этихъ двухъ

указовъ слѣдуетъ принять за начало счисленія седминъ: одни (см. Библ. Исторію—Лопухина), указывая на то, что полномочія, данныя Артаксерксомъ Неемiи, въ сущности служатъ лишь повтореніемъ и подтвержденіемъ указа даннаго тѣмъ-же царемъ Ездрѣ, счисленіе седминъ начинаютъ *отъ исхода словесе*, т. е. отъ изданія указа въ 7-й годъ Артаксеркса на имя Ездры, каковымъ указомъ давалось священнику Ездрѣ полномочіе—препроводить іудеевъ, пожелавшихъ возвратиться въ свое отечество, съ священными сосудами и дарами отъ царя и вельможъ, наблюдать въ Іудеѣ за соблюденіемъ Закона Божія, поставлять судей и блюстителей порядка, наказывать нарушителей и преступниковъ закона (1 Ездр. 7, 11—26). Другіе напротивъ (напр. бл. Θеодоритъ, см. также Введеніе въ Правосл. Богословіе—Макарія), ссылаясь на то, что Ездра не получилъ разрѣшенія возстановлять стѣны Іерусалима и не возстановлялъ, что полномочіе на это дано было Неемiи, который по прибытіи въ Іудею дѣйствительно занялся между прочимъ и возстановленіемъ Іерусалима и стѣнъ его,—началомъ счисленія седминъ, согласно словамъ пророчества: *отъ исхода словесе еже отвѣщати и соградити Іерусалимъ*, считаютъ 20-й годъ Артаксеркса, въ который дано было такое полномочіе Неемiи.

Изъ этихъ двухъ мнѣній, одинаково заслуживающихъ вниманія, болѣе распространеннымъ однакоже считается второе. Впрочемъ, принимая во вниманіе то: а) что служеніе Ездры и Неемiи, по единству характера, имѣло одинаково важное значеніе для народа еврейскаго, б) что Неемія въ сущности лишь продолжалъ дѣло, начатое Ездрою, и в) что начало этому дѣлу положено указомъ Артаксеркса въ 7-й годъ его царствованія, на имя Ездры, а вторичный указъ того-же царя, данный въ 20-й годъ его царствованія на имя Неемiи, служилъ лишь только подтвержденіемъ и повтореніемъ перваго,—можно, не отдавая предпочтенія ни одному изъ этихъ двухъ мнѣній и не гоняясь за хронологическою точностью, признать за несомнѣнное, что началомъ счисленія седминъ слѣдуетъ полагать эпоху служенія этихъ двухъ великихъ мужей народа еврейскаго, которая началась для одного съ 7-го года царствованія Артаксеркса, а для другого—съ 20-го года. Это возможно и умѣстно потому: а) что какъ въ настоящемъ пророчествѣ, такъ и въ другихъ искать хронологическихъ указаній, вполнѣ точныхъ и опредѣленныхъ, едва-ли справедливо: ибо пророки не историки, и б) что точное опредѣленіе, на какой именно годъ до Р. Хр. падаютъ указанные годы царствованія Артаксеркса до настоящаго времени остается спорнымъ [1]); даже въ

[1]) Защитники перваго мнѣнія 7-й годъ Артаксеркса считаютъ 457 (а иные напр. Лопухинъ 458) годомъ до Р. Хр. По этому счисленію конецъ седминъ падаетъ на 33-й годъ нашей эры. А такъ какъ по пророчеству Мессія имѣлъ умереть въ половинѣ послѣдней седмины, то значитъ смерть Его послѣдовала въ 30-мъ году

опредѣленіяхъ самаго года рожденія Іисуса Христа, какъ извѣстно, находятъ разность въ 4 года.

Такимъ образомъ, придерживаясь болѣе распространеннаго мнѣнія, начало седминъ слѣдуетъ полагать съ 20-го года царствованія Артаксеркса Лонгимана, со времени даннаго имъ указа на имя Неемін съ полномочіемъ послѣднему возсоздать Іерусалимъ и обнести его стѣнами (Неемін, 2, 1—17), т. е. съ 543 г. до Р. Хр. Съ этого времени, т. е. *отъ исхода словесе еже отвѣщати и соградити Іерусалимъ*, какъ сказано въ пророчествѣ: *даже до Христа старѣйшины седминъ седмь и седминъ шестьдесятъ двѣ*, т. е. $7 \times 7 = 49$ лѣтъ и $62 \times 7 = 434$ года, а всего—483 г., значитъ не до года рожденія Христа Старѣйшины, а до года крещенія Его въ 30-лѣтнемъ возрастѣ предъ вступленіемъ на открытое служеніе роду человѣческому, въ 15-й годъ Тиверія Кесаря (Лук. 3, 1, 21), въ 30-й годъ нашей эры.

Сказанное обще (25ª ст.) о семи седминахъ и шестидесяти двухъ седминахъ, которыя имѣютъ пройти отъ означеннаго указа Артаксеркса до явленія Мессіи на открытое служеніе міру (въ 30-й годъ нашей эры) объясняется дальше болѣе подробно съ указаніемъ того, какія событія имѣютъ совершиться за время этихъ седминъ.

а) Въ теченіе первыхъ семи седминъ, т. е. въ теченіе $7 \times 7 = 49$ лѣтъ по изданіи указа Артаксеркса на имя Нееміи совершится возобновленіе Іерусалима и возстановленіе стѣнъ его: „возвратится (въ прежнее состояніе, слѣд. возобновлены будутъ, ср. выше — *еже отвѣщати*) улицы (*стогна*) и стѣны (*забрала*) и въ этомъ пройдутъ (*истощатся*) годы" (25ᵇ ст.), разумѣются годы первыхъ семи седминъ, т. е. $7 \times 7 = 49$ лѣтъ.

б) По прошествіи послѣ этого еще 62-хъ седминъ, т. е. $62 \times 7 = 434$ года послѣдуетъ смерть Мессіи: *по седминахъ шестидесяти двухъ потребится* (преданъ будетъ смерти) *помазаніе*, т. е. Мессія [1]), *и судъ не будетъ въ Немъ* (26ª ст.), т. е. хотя и не будетъ въ Немъ никакой вины (ср. Ис. 53, 8—9), слѣдствіемъ чего будетъ то, что городъ Іерусалимъ и самый храмъ

нашей эры, а рожденіе—тремя годами ранѣе начала этой эры. По признанію лучшихъ авторитетовъ и болѣе точной хронологіи, такъ дѣйствительно и было. Защитники второго мнѣнія 20-й годъ Артаксеркса считаютъ 453 г. до Р. Хр. и, начиная съ этого года счетъ седминъ, оканчиваютъ ихъ 37-мъ годомъ нашей эры: семь седминъ и шестьдесятъ двѣ седмины, т. е. $69 \times 7 = 483$ г. до явленія Мессіи на общественное служеніе, слѣд. до 30 г. нашей эры, и одна седмина, т. е 7 лѣтъ на утвержденіе завѣта многимъ: первую половину этой седмины ($3^1/_2$ г.) употребилъ на это дѣло Самъ Мессія, а вторую половину Его апостолы.

[1]) *Помазаніе* (χρῖμα) абстрактное понятіе употреблено вмѣсто конкретнаго—Помазанникъ Христосъ (Χριστός, евр. Мессія). Подобнымъ образомъ въ другихъ случаяхъ говорится *спасеніе* вмѣсто—*Спаситель* (Іоанн. 4, 22; Ис. 40, 5).

(*святое*) разрушены будутъ одновременно съ появленіемъ вождя (*со старѣйшиною грядущимъ*), а люди будутъ истребляемы какъ въ потопѣ (ср. 11, 10 ст.), къ концу войны постепенно (*чиномъ*) сокращаясь числомъ (*сокращенныя*) отъ разныхъ видовъ гибели" (26^b ст.).

Въ послѣднихъ словахъ идетъ рѣчь о разрушеніи Іерусалима римлянами подъ предводительствомъ Тита въ 70 году по Р. Хр. (ср. Мѳ. 24, 2). Это печальное для народа еврейскаго событіе, положившее навсегда конецъ его политической самостоятельности, здѣсь поставляется непосредственно послѣ погубленія Мессіи, какъ будто-бы оно имѣло совершиться въ періодъ, обнимаемый седминами, не потому, чтобы дѣйствительно въ хронологическомъ порядкѣ оно занимало это мѣсто, но по причинѣ близкой внутренней связи этихъ двухъ событій, изъ которыхъ первое было причиною второго, а второе слѣдствіемъ перваго (ср. у пр. Исаіи: *дамъ лукавыя вмѣсто погребенія Его и богатыя вмѣсто смерти Его*,—53, 9 ст.).

Разсыплется со старѣйшиною грядущимъ (σὺν ἡγουμένῳ τῷ ἐρχομένῳ,—русск.—народомъ вождя, который придетъ), точнѣе можно передать такъ: „разрушится вмѣстѣ, т. е. одновременно съ появленіемъ вождя". — *До конца рати сокращенныя чиномъ* (τάξει) *погибельми* (ἀφανισμοῖς), — „къ концу войны постепенно сокращаясь или уменьшаясь числомъ отъ разныхъ видовъ гибели". Въ этихъ словахъ содержится намекъ на тѣ страшныя бѣдствія, которыми сопровождалось разрушеніе Іерусалима римлянами и среди которыхъ погибло множество іудеевъ (ср. Мѳ. 24, 7. 21—22).

и в) Въ теченіе послѣдней седмины утвердится новый завѣтъ: *утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмина едина*, и притомъ такъ, что на половинѣ этой седмины совершится отмѣненіе ветхозавѣтныхъ жертвъ: *въ полъ-же седмины отъимется жертва и возліяніе*, послѣдствіемъ чего будетъ, что храмъ подвергнется запустѣнію и это запустѣніе продолжится до скончанія міра: „въ святилищѣ будетъ мерзость запустѣнія, и окончаніе (*скончаніе*) этому запустѣнію (*на опустѣніе*) положено будетъ (*дастся*) къ концу (*до скончанія*) времени" (27 ст.), т. е. при концѣ міра.

Въ половинѣ послѣдней седмины, т. е. $3^1/_2$ года спустя послѣ вступленія на открытое служеніе роду человѣческому Мессія, этотъ Агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи міра, былъ принесенъ на Голгоѳѣ въ жертву для удовлетворенія правды Божіей; тогда-то кровію Его, пролитою за насъ на крестѣ, утвержденъ новый завѣтъ (Лук. 22, 20: *сія чаша, новый завѣтъ Моею кровію, яже за вы проливается*) и вмѣстѣ отмѣнены ветхозавѣтныя жертвы: вмѣсто нихъ повелѣно было въ воспоминаніе истинной Голгоѳской жертвы совершать таинство евхаристіи (Лук. 22, 19: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*). Отсюда понятно, что вторая половина по-

слѣдней седмины, которая вмѣстѣ съ первою половиною имѣетъ послужить утвержденію новаго завѣта, падаетъ на первые $3^1/_2$ года проповѣди апостоловъ послѣ сошествія на нихъ Св. Духа, призывающей всѣхъ содѣлаться участниками новаго завѣта. Послѣ этого (безъ точнаго указанія, когда именно) уже имѣло наступить запустѣніе ветхозавѣтнаго святилища. Начало этому запустѣнію положили римляне въ 70 году по Р. Хр. (см. Мѳ. 24, 15; Марк. 13, 14; Лук. 21, 20), которое продолжится по словамъ пророчества до скончанія міра.

5. О будущей судьбѣ церкви Христовой, воскресеніи мертвыхъ и о пришествіи антихриста.

Глава XI.

Въ настоящей главѣ излагается содержаніе откровенія бывшаго пророку въ 3-й годъ Кира (см. 10, 1 ст.). Предметомъ этого откровенія ближайшимъ образомъ служитъ—предстоящая судьба народа Божія въ связи съ исторіей прикосновенныхъ языческихъ царствъ (см. 10, 14 ст.). Въ началѣ главы (2—4 ст.) рѣчь идетъ о монархіяхъ персидской и греческой, затѣмъ (5—20 ст.) подробно повѣствуется о взаимныхъ отношеніяхъ между собою и къ народу Божію двухъ главнѣйшихъ царствъ, египетскаго и сирійскаго, возвысившихся послѣ распаденія греческой монархіи Александра Македонскаго, и наконецъ (21—45 ст.), дается подробное изображеніе враждебныхъ дѣйствій противъ народа Божія одного изъ сирійскихъ царей Антіоха Епифана.

Но, такъ какъ историческія событія, которыхъ касается это пророчество, подобно многимъ другимъ событіямъ предшествующей исторіи народа Божія, служили прообразомъ событій новозавѣтныхъ, то, помимо ближайшаго историческаго значенія, въ приложеніи къ временамъ ветхозавѣтнымъ, пророчество это имѣетъ также отношеніе и къ церкви новозавѣтной. Яснѣе это можно видѣть изъ дальнѣйшаго при болѣе подробномъ анализѣ содержанія разсматриваемой главы.

Со стороны исторической, т. е. въ приложеніи къ ближайшимъ ветхозавѣтнымъ событіямъ изъ жизни народа Божія, настоящее пророчество относится къ числу наиболѣе замѣчательныхъ по своимъ подробностямъ, которыя впослѣдствіи съ полною точностью оправданы исторіей [1]). Въ немъ не достаетъ только собственныхъ именъ,

[1]) Въ этомъ отношеніи наряду съ этимъ пророчествомъ могутъ быть поставлены еще слѣдующія: 1) пророчество человѣка Божія въ Веѳилѣ, въ которомъ за 300 лѣтъ іудейскій царь Іосія названъ по имени (3 Царств. 13, 2); 2) пророчества

чтобы оно получило точность и ясность историческаго повѣствованія. Эта особенность настоящаго откровенія, въ значительной мѣрѣ присущая и другимъ пророчествамъ Даніила и особенно пророчеству о седминахъ, объясняется тѣмъ, что оно, какъ и другія откровенія Даніиловы, имѣло удовлетворить исключительной потребности—служить для народа Божія свѣтильникомъ, руководящимъ его на жизненномъ пути въ тѣ темные вѣка, когда Божественныя откровенія ему, столь частыя и обильныя прежде, имѣли совсѣмъ прекратиться, разумѣемъ періодъ времени послѣ плѣна до наступленія временъ Мессіанскихъ.

1—2 ст. Явившійся пророку небесный посланникъ съ цѣлію возвѣстить предстоящую судьбу народа Божія въ связи съ исторіей соприкосновенныхъ языческихъ царствъ (10, 1, 5—6, 14 ст.), прежде всего даетъ краткое указаніе касательно царства персидскаго, которое въ это время (въ 3-й годъ Кира,—см. 10, 1 ст.) было на высотѣ своего могущества и славы.

Передъ этимъ было уже открыто пророку, что явившійся ему вѣстникъ есть одинъ изъ тѣхъ ангеловъ, которымъ ввѣрена отъ Бога охрана народа еврейскаго, и поэтому находится во враждебныхъ отношеніяхъ къ ангелу — покровителю персидскаго царства, получая помощь въ борьбѣ съ нимъ архангела Михаила главнаго покровителя іудеевъ, и частью отъ ангела—покровителя царства греческаго (10, 13, 20—21 ст.). Теперь въ поясненіе этого присовокупляется, что этотъ небесный посланникъ, служа интересамъ народа Божія, стоитъ во враждебныхъ отношеніяхъ къ князю персидскому съ самаго перваго года царствованія Кира: „я сдѣлался (*стахъ*) поддержкою (*въ державу*) и опорою (*крѣпость*) съ перваго года Кира“ (1 ст.), говоритъ пророку небесный вѣстникъ и затѣмъ открываетъ ему, что „въ царствѣ персидскомъ послѣ Кира (при которомъ было это откровеніе) еще востанутъ три царя (которые ничѣмъ особенно не будутъ выдѣляться), а за ними явится четвертый, который чрезвычайно разбогатѣетъ, превзойдетъ богатствами своими всѣхъ и когда овладѣетъ этимъ богатствомъ (*по одержаніи богатства своего*), то возстанетъ противъ всѣхъ царствъ греческихъ“ (2 ст.).

Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе по своей ясности и точности: а) откровеніе объ участіи, какое принимаютъ безплотные духи въ историческихъ судьбахъ земныхъ царствъ, и б) пророчество о царяхъ персидскихъ послѣ Кира.

Исаіи объ оскудѣніи людьми царства Израильскаго (7, 8 ст.), о Кирѣ, царѣ Персидскомъ, освободителѣ іудеевъ (44, 28; 45, 1—6), о страданіяхъ Спасителя (52, 14—15; 53, 1—9); 3) пророчество псаломопѣвца Давида о страданіяхъ Спасителя (Пс. 21, 8—9, 18—19), 4) пророчество Іереміи о семидесяти-лѣтнемъ плѣненіи іудеевъ (25, 2; 29, 10), а также 5) пророчество самого Даніила о седмидесяти седминахъ (9, 24—27).

а) Народъ еврейскій и ближайшіе, соприкосновенные ему, языческіе народы — персы съ мидянами (составившіе при Кирѣ одно царство) и еллины, по словамъ ангела, явившагося пророку, имѣютъ своихъ ангеловъ-покровителей: архангелъ Михаилъ и ангелъ, явившійся пророку, покровительствуютъ народу еврейскому, у персовъ съ мидянами есть свой между ангелами—князь персидскій, у грековъ свой—князь еллинскій. Когда народъ еврейскій, послѣ разрушенія Вавилона Киромъ, вмѣсто рабства вавилонянамъ, оказался во власти персовъ, то вмѣстѣ съ этимъ, по опредѣленію Божію, имѣло наступить время окончанія сего рабства: ибо Господь Богъ для того и даровалъ Киру власть надъ всѣми царствами (и между прочимъ надъ вавилонскимъ), чтобы онъ далъ свободу народу еврейскому (Ис. 45, 1—6; 1 Ездр. 1, 1—4). Согласно сему опредѣленію Божію ангелы-хранители народа еврейскаго съ своей стороны ходатайствовали о томъ, чтобы этотъ, охраняемый ими, народъ получилъ свободу отъ плѣна: „они возносили молитву пр. Даніила къ Богу объ освобожденіи евреевъ (ср. 9, 4—19 ст.), поддерживая и подкрѣпляя ее своими молитвами (бл. Іеронимъ), благодаря чему молитва Даніила и была Богомъ услышана (10—12 ст.). Но ангелъ-хранитель царства персидскаго, дѣйствуя въ пользу ввѣренной его храненію страны, противился сему и затруднялъ освобожденіе евреевъ изъ плѣна (10, 13 ст.), „перечисляя грѣхи ихъ въ доказательство того, что они справедливо задерживаются въ плѣну и не должны быть отпущены“ (бл. Іеронимъ). Въ этомъ его руководила также и ревность о славѣ Божіей, „потому что іудеи дѣйствительно недостойны были избавленія“ (св. Ефремъ Сиринъ), а вмѣстѣ и желаніе блага народу персидскому, ввѣренному его попеченію, ибо „онъ надѣялся, что если іудеи останутся въ Вавилонѣ и не выйдутъ оттуда, то добродѣтелями своими (потому что они при всемъ недостоинствѣ своемъ предъ Богомъ, все же въ нравственномъ отношеніи стояли далеко выше персовъ) исправятъ можетъ быть и народъ персидскій и приведутъ къ богобоязненности. Достаточнымъ же предлогомъ къ такой надеждѣ служили Даніилъ и три его товарища“ (св. Ефремъ Сиринъ). Въ свою очередь ангелъ-хранитель царства греческаго—князь еллинскій, дѣйствуя въ пользу ввѣренной ему страны, которой предстояло вступить въ борьбу съ царствомъ персидскимъ и по разрушеніи послѣдняго заступить мѣсто его, также сталъ противъ ангела-покровителя персовъ (10—20 ст.), „обвиняя князя персидскаго и мидійскаго съ тою цѣлію, чтобы на ихъ мѣсто вступило царство македонское“ (бл. Іеронимъ).

Сказанное здѣсь о дѣятельномъ участіи ангеловъ въ историческихъ судьбахъ не только народа Божія, но и язычниковъ, вполнѣ согласно съ другими мѣстами св. Писанія. Такъ во Второзаконіи читаемъ (по греко-славянскому тексту): *егда раздѣляше Вышній*

языки (т. е. давалъ народамъ удѣлы земли), *яко* (ибо) *разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу ангелъ Божіихъ* (Второз. 32, 8), т. е. потомкамъ Адама при разсѣяніи ихъ по лицу земли (Быт. 11, 8) указано столько предѣловъ или областей для обитанія, сколько назначено было ангеловъ—покровителей или хранителей этихъ областей. Въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія съ положительною ясностью говорится, что ангелы вообще *суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14; ср. Пс. 90, 11—12), и въ силу этого непрестанно являютъ свое попеченіе о людяхъ (Быт. 19, 10—13. 17—22; 24, 7; Товитъ 5, 4; 6, 1—5. 10—19).

Азъ же въ первое лѣто Кирово стахъ въ державу и крѣпость (1 ст.).—значитъ ходатайственное заступленіе за народъ еврейскій ангела, явившагося пророку, началось съ перваго года царствованія Кира. Вмѣсто перваго года Кира (какъ сказано въ греко-слав. переводѣ) въ русскомъ и латинскомъ переводахъ, а также и въ толкованіяхъ, нѣкоторыхъ св. отцовъ, св. Ефрема. Сир. и бл. Іеронима) стоитъ первый годъ Дарія, разумѣется Дарій Мидянинъ, сынъ Ассуировъ (см. Дан. 5, 31). Такое видимое разногласіе въ сущности не есть противорѣчіе: Дарій Мидянинъ по завоеваніи Вавилона Киромъ хотя и былъ поставленъ царемъ вавилонскимъ, но въ дѣйствительности былъ не болѣе, какъ замѣстителемъ только Кира, полновластнымъ же повелителемъ былъ самъ Киръ. Поэтому первый годъ царствованія въ Вавилонѣ Дарія (539 г. до Р. Х.) справедливо можно назвать и первымъ годомъ царствованія Кира или по крайней мѣрѣ соцарствованія его Дарію После двухлѣтняго царствованія въ Вавилонѣ престарѣлый Дарій умеръ, и Киръ сдѣлался единоличнымъ повелителемъ Вавилоніи въ 537 году до Р. Хр. Этотъ-то годъ обыкновенно и принято считать первымъ годомъ царствованія Кира (ср. 1 Ездр. 1. 1) Но если принять во вниманіе 2 года царствованія его въ Вавилонѣ совмѣстно съ Даріемъ, то этотъ годъ будетъ уже третьимъ.

Нѣкоторые. впрочемъ, указанную здѣсь историческую дату. первый годъ Кира (1 ст.), относятъ не ко времени, съ котораго началось ходатайственное заступленіе ангела за народъ еврейскій. а ко времени, въ которое послѣдовало излагаемое ниже откровеніе, и сопоставляя настоящія слова (11, 1 ст.) съ словами 10, 1 стиха, гдѣ временемъ откровенія указывается третій годъ Кира, усматриваютъ разногласіе. Изъ сказаннаго уже видно, что годы царствованія Кира въ Вавилонѣ можно считать двояко: начиная со времени завоеванія имъ Вавилона и воцаренія въ немъ Дарія Мидянина (5, 21 ст), причемъ первый годъ Дарія (539 г. до Р. Хр.) въ то же время будетъ и первымъ годомъ царствованія Кира (точнѣе соцарствованія его Дарію). или же начиная со смерти Дарія, причемъ первый годъ единоличнаго царствованія Кира (537 г. до Р. Хр.), если присоединить два года соцарствованія его Дарію, будетъ уже третьимъ годомъ владычества его надъ Вавилоніей. Такую именно мысль даетъ бл. Іеронимъ (въ толкованіи на Дан. 10, 1). Такимъ образомъ, если даже согласимся, что въ разсматриваемыхъ словахъ (1 ст.) опредѣляется именно

время излагаемаго ниже откровенія (хотя и нѣтъ къ тому принудительныхъ основаній), то и тогда разногласіе между 10, 1 ст. и 11 ст. будетъ только кажущимся: можно признать, что тамъ и здѣсь разумѣется одинъ и тотъ же годъ 537 до Р. Хр., который въ одномъ мѣстѣ названъ третьимъ годомъ Кира (10, 1 ст.), а въ другомъ первымъ (11, 1).

и б) О царствѣ персидскомъ пророку открыто было, что послѣ Кира будутъ еще три царя, безъ всякаго при этомъ указанія на что-либо выдающееся въ ихъ дѣятельности или характерѣ, а послѣ нихъ возстанетъ четвертый, о которомъ точно и опредѣленно сказано, что онъ будетъ обладателемъ большихъ богатствъ и возстанетъ на царство греческое. Это пророчество съ поразительною точностью оправдывается исторіей. Первыми преемниками Кира на престолѣ персидскомъ были: Камбизъ (по славянскому тексту—Ассуиръ, Ахашверошъ,—см. 1 Ездр. 4, 6), царствовавшій отъ 530—523 г. до Р. Хр., Лже-Смердисъ (слав. Артаксерксъ,—1 Ездр. 4, 6—24; 2 Ездр. 2, 16—31), царствовавшій 7 мѣсяцевъ, и Дарій 1, сынъ Гистаспа (1 Ездр. 5, 5—7; 6, 1; Агг. 1, 1; 2, 1; Захар. 1, 1), царствовавшій отъ 522—486 года до Р. Хр. Всѣ они ничѣмъ особенно не выдѣлялись. Послѣ нихъ четвертымъ преемникомъ Кира былъ Ксерксъ [1]), который дѣйствительно славился своимъ баснословнымъ богатствомъ и войною съ Греціей. Онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ему ежедневно говорили: „Государь, вспомни объ Аѳинахъ“, а когда достигъ высшей степени могущества своего царства, объявилъ войну Греціи. Греки однакоже побѣдили и съ этого времени Персидское царство стало клониться къ упадку: послѣ Саламинской битвы первенствующее политическое значеніе окончательно и безповоротно перешло къ грекамъ. Такимъ образомъ царство второе уступаетъ, по пророчеству Даніила, свое мѣсто третьему (ср. Дан. 2, 39; 7, 6; 8, 7—8. 20—21). Поэтому-то, вѣроятно, пророкъ, не упоминая о дальнѣйшихъ царяхъ персидскихъ, прямо переходитъ къ царству греческому.

3—4 ст. Рѣчь о царствѣ греческомъ. „Возстанетъ (въ этомъ царствѣ) царь сильный, который будетъ имѣть великую власть и станетъ дѣйствовать по своей волѣ. Но лишь только (*егда*) царство его упрочится (*станетъ*, получитъ устойчивость), тотчасъ же разрушится и раздѣлится на четыре части (*на четыре вѣтры*, по числу главныхъ вѣтровъ,—ср. 8, 8 ст.), и не къ потомкамъ его (*не въ послѣдняя своя*, греч. οὐκ εἰς τὰ ἔσχατα αὐτοῦ) отойдутъ эти части, и уже не съ тою властію (*ниже по власти своей*, греч. οὐδὲ κατὰ τὴν κυρείαν αὐτοῦ), какую онъ имѣлъ (*ею же совладѣ*), потому что царство его раздробится (*исторгнется*.

[1]) Этотъ Ксерксъ, вѣроятно, одно и то же лицо съ Артаксерксомъ, упоминаемымъ въ кн. Есѳирь.

ἐκτιλήσεται) и отдано будетъ помимо ихъ (т. е. прямыхъ потомковъ или наслѣдниковъ) другимъ".

Пророкъ обращаетъ свой взоръ на царство греческое въ самую цвѣтущую пору его существованія при Александрѣ Македонскомъ (ср. 8, 21 ст.), можетъ быть, потому, что съ этого только времени оно входитъ въ соприкосновеніе съ судьбами народа Божія. Сказанное здѣсь объ этомъ царствѣ служитъ повтореніемъ прежде сказаннаго, а именно: *обладаетъ властію многою* тоже, что— *соодолѣетъ всей земли* (2, 29 ст.) и *власть дадеся ему* (7, 6 ст.); *егда станетъ царство его, сокрушится* тоже, что — *внегда укрѣпися, сокрушися рогъ его великій* (8, 8 ст.); *раздѣлится, на четыри вѣтры небесныя* то же, что — *взыдоша другіи четыри рози подъ нимъ по четыремъ вѣтромъ небеснымъ* (8, 8 ст.) и еще: *сему же сокрушившуся восташа четыри рози подъ нимъ: четыри цари востанутъ отъ языка его* (8, 22 ст.); ту же мысль символически выражаютъ четыре крыла и четыре головы барса (7, 6 ст.); *ниже по власти своей, ею-же совладѣ*, то же, что—*но не въ крѣпости его* (8, 22 ст.). Въ данномъ случаѣ къ сказанному выше присовокупляется лишь то, что монархія Александра Македонскаго раздѣлена будетъ между людьми чужими для него, что изъ сыновей его никто не будетъ имѣть доли при этомъ раздѣлѣ. Исторія съ точностью оправдываетъ и эту подробпость. Вся обширная монархія Александра Македонскаго раздѣлена была по смерти его на четыре самостоятельныя царства: Сирійское, царемъ котораго объявилъ себя Селевкъ, Египетское— съ царемъ Птоломеемъ, Ѳракійское, гдѣ сперва царемъ объявился Антигонъ, но потомъ долженъ былъ уступить эту честь Лиссимаху, полководцу Александрову, и Македонское, въ которомъ съ начала царемъ объявился Филиппъ, онъ-же и Аридей, братъ Александра, но потомъ вынужденъ былъ уступить эту честь Кассандру, полководцу Александрову. Такимъ образомъ „царство Александра, за неимѣніемъ у него сына, раздѣлено было между людьми чужими для него, за исключеніемъ брата Филиппа, получившаго во владѣніе Македонію" (бл. Іеронимъ, ср. св. Ефремъ Сир.). Но и Филиппъ, какъ сказано, недолго сохранялъ эту власть и долженъ былъ уступить ее Кассандру. Притомъ-же въ пророчествѣ собственно говорится о томъ, что царство Александра перейдетъ не къ потомкамъ его: *не въ послѣдняя своя*, т. е. его (4 ст.), а Филиппъ былъ братомъ Александра, слѣдовательно не былъ его потомкомъ.

5—45 ст. Послѣ распаденія монархіи Александровой на четыре самостоятельныя царства два изъ этихъ послѣднихъ, сирійское—съ царями изъ династіи селевкидовъ и египетское—съ царями изъ династіи птоломеевъ, болѣе другихъ усилились и, что особенно важно, наибольшее вліяніе имѣли на судьбу народа еврейскаго. Оба

эти царства постоянно соперничали между собою за право преобладанія и Палестина, лежащая въ срединѣ между ними, была для нихъ и яблокомъ раздора и театромъ военныхъ дѣйствій, и нѣсколько разъ переходила изъ подчиненія одному во власть другому, смотря по тому, на чьей сторонѣ былъ перевѣсъ. Въ этотъ періодъ сиро-египетскаго обладанія надъ іудеями древняя и непрестающая вражда противъ нихъ языческихъ царствъ достигла самой крайней степени напряженія, и бѣдственное состояніе народа Божія было самымъ ужаснымъ: угрожала даже опасность совершеннаго истребленія его, а вмѣстѣ съ нимъ и церкви ветхозавѣтной, особенно въ царствованіе Антіоха Епифана [1]). По этимъ причинамъ въ откровеніи пророка рѣчь идетъ только о царяхъ Египта и Сиріи, безъ всякаго упоминанія о царяхъ другихъ двухъ царствъ, притомъ-же говорится съ большею подробностью, чѣмъ напримѣръ сказано выше о царствѣ греческомъ. „Пророкъ говоритъ только о царяхъ Египта и Сиріи, опуская другія царства, потому, что, находясь между ними, Іудея переходила во владѣніе то къ однимъ царямъ, то къ другимъ. И предметомъ Св. Писанія служитъ изложеніе не чуждой іудеямъ исторіи, а той, которая связана съ исторіей Израильскаго народа“ (бл. Іеронимъ). Можетъ быть, особенно подробно говорится въ откровеніи только объ этихъ двухъ царствахъ съ тою нарочитою цѣлію, чтобы точнымъ предсказаніемъ о тяжкихъ испытаніяхъ, ожидающихъ іудеевъ, дать послѣднимъ утѣшеніе, когда наступятъ эти испытанія.

Откровеніе о царяхъ сиро-египетскихъ касается а) взаимныхъ отношеній царствъ сирійскаго и египетскаго, частнѣе — войнъ, которыми оба царства будутъ взаимно ослаблять одно другое, и неудачныхъ попытокъ къ примиренію (5—20 ст.), и б) враждебныхъ дѣйствій послѣдняго изъ сирійскихъ царей Антіоха Епифана противъ народа Божія (21—45 ст.).

а) О взаимныхъ отношеніяхъ царствъ южнаго-египетскаго и сѣвернаго-сирійскаго (5—20 ст.).

5—6 ст. Послѣ краткаго замѣчанія о томъ, что оба эти царства будутъ сильными, одно другого сильнѣе (5 ст.), говорится о неудачной попыткѣ ихъ заключить мирный союзъ для взаимной поддержки (6 ст.).

„Царь южный (египетскій) укрѣпится, но одинъ изъ царей тѣхъ сѣверныхъ, сирійскихъ, укрѣпится болѣе его [2]) и будетъ имѣть власть большую власти (*надъ властію*) его“ (5 ст.). „Рѣчь о

[1]) Ср. сказанное объ этомъ выше въ объясненіи на 7, 19—25 ст.

[2]) *Отъ князей ихъ* (греч. αὐτῶν) *единъ укрѣпитъ нанъ*, т. е. одинъ изъ царей тѣхъ, именно—сѣверныхъ, сирійскихъ (которые какъ здѣсь, такъ и ниже противополагаются южнымъ, т. е. египетскимъ) укрѣпится болѣе его *нанъ* ἐπ αὐτον, точнѣе — противъ него; въ русск.—пересилитъ его).

первомъ царѣ египетскомъ—Птоломеѣ, сынѣ Лаговѣ (315—285 г. до Р. Хр.), который былъ весьма благоразумнымъ, сильнымъ и богатымъ, обладалъ многими островами, городами и странами" (бл. Іеронимъ), и о царѣ сирійскомъ, вѣроятно, Селевкѣ 1 Никаторѣ (312—280 г. до Р. Хр.), который съ успѣхомъ соперничалъ съ первымъ въ дѣлѣ привлеченія къ себѣ народа еврейскаго: при немъ іудеи получили право гражданства въ самой столицѣ Сиріи Антіохіи и въ др. городахъ. Сказанное объ этихъ двухъ царяхъ можетъ служить общею характеристикою всей совмѣстной исторіи египетскаго и сирійскаго царствъ: хотя оба царства были сильны, но іудеи болѣе испытали на себѣ силу царства сирійскаго.

Послѣ взаимно невыгоднаго соперничества цари египетскіе и сирійскіе сдѣлаютъ попытку заключить между собою союзъ при посредствѣ родственныхъ связей: „чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ него (*по лѣтѣхъ его*) они (царства) сблизятся (*смѣсятся* собств. соединятся); дочь царя южнаго придетъ къ царю сѣверному съ цѣлію—заключить съ нимъ союзъ, но не сохранитъ (*не удержитъ*) силы въ рукахъ своихъ (*крѣпости мышцы*, ἰσχύος βραχίονος, собств. силы плечей или въ плечахъ) и родъ (*племя*) ея не устоитъ, но преданы будутъ какъ она сама, такъ и сопровождавшіе ее (*приведшіи ю*), и дѣвица, и тотъ, кто поддерживалъ (*укрѣпляяй ю*) въ это время" (6 ст.).

Всѣ толковники согласно видятъ въ этихъ словахъ пророчество о неудачной попыткѣ Птоломея Филадельфа заключить мирный союзъ съ Антіохомъ Ѳеосомъ чрезъ выдачу въ замужество за послѣдняго дочери своей Вереники. Исторія всѣми подробностями оправдываетъ это пророчество. Желая положить конецъ много лѣтъ продолжавшейся, обременительной войны съ Сиріей, Птоломей Филадельфъ выдалъ свою дочь Веренику въ замужество за Антіоха Ѳеоса, который уже былъ женатъ на Лаодикѣ и имѣлъ отъ ней двухъ сыновей: Селевка Каллиника и Антіоха. Въ качествѣ приданаго за Вереникою Антіохъ получилъ множество золота и обладаніе Палестиною, которая до этого времени была во власти Египта. Предъ заключеніемъ брака Антіохъ далъ Птоломею обѣщаніе удалить отъ себя Лаодику вмѣстѣ съ сыновьями ея, что первоначально и сдѣлалъ, но потомъ, по смерти Птоломея, онъ нарушилъ это обѣщаніе: Лаодика вмѣстѣ съ сыновьями была возвращена во дворецъ. Опасаясь непостоянства своего мужа и желая устранить свою соперницу Веренику, Лаодика употребила самыя рѣшительныя средства: мужа своего она отравила, а Вереника съ сыномъ была убита, и царемъ объявленъ былъ старшій сынъ Лаодики, Селевкъ Каллиникъ. Такъ согласно пророчеству, дочь южнаго царя, вышедшая въ замужество за сѣвернаго съ цѣлію установить союзъ между нимъ и отцомъ своимъ, не могла удержать власть въ своихъ рукахъ, не устоялъ и родъ (сынъ) ея.

7—8 ст. Эта жестокая расправа съ Вереникою и ея сыномъ послужила поводомъ къ новымъ войнамъ Египта съ Сиріей: въ отмщеніе за Веренику возсталъ противъ Сиріи братъ ея Птоломей Евергетъ, сынъ и преемникъ Птоломея Филадельфа. „Возстанетъ нѣкто (*отъ цвѣта корене ея*, т. е. изъ цвѣтущаго царственнаго рода ея) для того, чтобы приготовить отмщеніе ему (*на уготовленіе его*), и когда войдетъ въ силу, т. е. укрѣпится (*пріидетъ въ силу*, ἥξει πρὸς δύναμιν), войдетъ въ укрѣпленія (*во утвержденія*) царя сѣвернаго, т. е. сирійскаго, будетъ дѣйствовать (*сотворитъ*, ποιήσει) въ нихъ и овладѣетъ ими (7 ст.). Даже боговъ ихъ съ истуканами (*со сліянными*) ихъ, всѣ сосуды ихъ драгоцѣнные (*вожделѣнны*) изъ серебра и золота вмѣстѣ съ плѣнниками уведетъ (*принесетъ*) въ Египетъ, и самъ (*той*) будетъ стоять (*возстанетъ*) выше (*паче*) царя сѣвернаго“ (8 ст.).

Послѣ смерти Птоломея Филадельфа въ Египтѣ воцарился сынъ его Птоломей Евергетъ, который, какъ братъ Вереники, дѣйствительно былъ *отъ цвѣта корене ея*, т. е. былъ отраслью отъ одного съ нею царственнаго корня. Онъ съ большимъ войскомъ вступилъ въ области царя сѣвернаго, т. е. Селевка Каллиника, царствовавшаго въ Сиріи вмѣстѣ съ матерью своею Лаодикою послѣ отравленія послѣднею Антіоха Θеоса и сталъ дѣйствовать тамъ по своему произволу, но, услышавъ, что въ Египтѣ поднимается возстаніе, поспѣшилъ возвратиться въ свою страну, захвативъ съ собою множество золота, серебра, драгоцѣнныхъ сосудовъ и золотыхъ истукановъ [1]. Послѣ этого Палестина, отданная въ приданое за Вереникою Антіоху Θеосу, опять поступила въ зависимость къ Египту.

9—12 ст. Враждебныя дѣйствія сѣвернаго царства противъ южнаго чрезъ это не прекратятся. „Онъ (сѣверный царь Селевкъ Каллиникъ) вступитъ въ предѣлы царя южнаго и возвратится (безъ всякаго успѣха) въ свою страну“ (9 ст.). Послѣ этого „сыновья его (Селевка Каллиника) соберутъ многочисленное и сильное войско, и одинъ изъ нихъ съ этимъ войскомъ пойдетъ спѣша (*внидетъ грядый*) и наводняя (*потопляяй*) своими войсками предѣлы царства южнаго; пройдетъ чрезъ всю страну (*мимо прейдетъ*) и сядетъ тамъ и дойдетъ (*снидется*) даже до крѣпостей его (10 ст.). Тогда царь южный разсвирѣпѣетъ на него, выступитъ противъ него и сразится съ нимъ, поставитъ на полѣ битвы многочисленный народъ, и народъ сѣвернаго царя преданъ будетъ въ руки его (11 ст.). Но хотя и завладѣетъ онъ этими неродами (*возметъ на-*

[1]) Между этими истуканами были и тѣ, которые Камбизъ по взятіи Египта отправилъ въ Персію. Поэтому народъ египетскій, преданный идолослуженію, назвалъ его Евергетомъ (благодѣтелемъ) за то, что онъ послѣ многихъ лѣтъ возвратилъ ихъ боговъ (бл. Іеронимъ).

роды) и возгордится этимъ *(возвысится сердце его)*, хотя многіе десятки тысячъ (*тмамъ*) одолѣетъ онъ, однакоже самъ онъ чрезъ это не сдѣлается сильнѣе" (12 ст.).

Исторія все это оправдываетъ въ точности. Два сына Селевка Каллиника, Керавнъ и Антіохъ III (прозванный Великимъ), раздѣлившіе царство отца между собою, желая отомстить египтянамъ за пораженіе своего отца, собрали войско и подняли оружіе противъ Птоломея Филопатора, сына Евергетова. Но въ самомъ началѣ этого предпріятія одинъ изъ нихъ — Керавнъ погибъ отъ руки измѣнника; тогда главенство надъ собранными войсками вмѣстѣ съ царствомъ перешло къ Антіоху, который и продолжалъ войну съ Египтомъ. Вотъ почему у пророка и сказано: *сынове его соберутъ народъ многъ и* (одинъ изъ нихъ, такъ именно поясняетъ бл. Іеронимъ) *внидетъ* (10 ст.). Раздраженный этимъ южный царь, Птоломей Филопаторъ собралъ многочисленное войско и, сразившись съ Антіохомъ при Рафіи (въ 217 г. до Р. Хр.), нанесъ послѣднему страшное пораженіе: войска были разсѣяны и самъ Антіохъ едва не попалъ въ плѣнъ. Война закончилась заключеніемъ мира (бл. Іеронимъ).

13—19 ст. Но этотъ миръ не будетъ продолжительнымъ и прочнымъ.

1) „Царь сѣверный снова возвратится и приведетъ войско больше прежняго: по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ (*на концѣ временъ лѣтъ*) быстро (*входомъ*) придетъ съ великою силою и большимъ богатствомъ" (13 ст.). Дѣйствительно послѣ смерти Птоломея Филопатора Антіохъ III Великій, пользуясь малолѣтствомъ его наслѣдника (Птоломея V Епифана, который вступилъ на престолъ послѣ смерти отца своего четырехлѣтнимъ ребенкомъ), а также внутренними неурядицами въ Египтѣ, нарушилъ тотъ союзъ, который заключенъ былъ послѣ битвы при Рафіи, и съ многочисленнымъ войскомъ двинулся на Египетъ (бл. Іеронимъ).

2) „Въ то время и другіе многіе возстанутъ противъ южнаго царя, а *сынове губителей* („люди беззаконные",—по св. Ефрему Сирину) изъ народа еврейскаго (*людей твоихъ*) подвигнутся къ тому, чтобы исполнить (*еже поставити*) видѣніе: но не будутъ имѣть силы" (14 ст.). Этими словами указывается на союзниковъ Антіоха Великаго въ войнѣ съ Египтомъ, каковыми были Филиппъ Македонскій и нѣкоторые изъ іудеевъ. Въ эпоху борьбы Антіоха Великаго съ Египтомъ въ Іудеѣ образовались двѣ партіи: одни склонялись на сторону Сиріи, другіе—наоборотъ болѣе склонны были признать надъ собою власть Египта. Изъ числа послѣднихъ многіе во главѣ съ священникомъ Оніею убѣжали въ Египетъ и, принятые съ почетомъ Птоломеемъ Филопаторомъ, поселились въ Геліополѣ и съ разрѣшенія Птоломея построили тамъ храмъ, подобный Іерусалимскому. Такой поступокъ былъ явнымъ отступленіемъ отъ законовъ

отеческихъ и гибельнымъ для народа еврейскаго какъ въ религіозномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, поэтому-то сторонники этого предпріятія и названы здѣсь *сынове губителей* (т. е. губители) *людей твоихъ* (т. е. людей пророка). Но сами они во главѣ съ священникомъ Оніею утверждали, что, устрояя храмъ въ Египтѣ, они исполняютъ древнее пророчество св. Исаіи: *въ той день будетъ жертвенникъ Господеви въ земли египетстѣй, и столпъ въ предѣлѣхъ его Господеви* (Ис. 19, 19). На это и указываютъ слова пророчества: *сынове губителей воздвигнутся еже поставити видѣніе, и изнемогутъ* (14 ст.) Въ частности послѣднимъ выраженіемъ: *и изнемогутъ* дается понять, что эти отступники изъ іудеевъ, убѣжавшіе въ Египетъ, своимъ поступкомъ, ослабивъ силу и численность своего народа въ Палестинѣ, въ то же время и сами не надолго укрѣпились въ Египтѣ: построенный ими храмъ существовалъ до правленія Веспасіана, въ теченіе 250 лѣтъ, а послѣ этого храмъ и городъ, названный именемъ Оніи, былъ разрушенъ до основанія, такъ что и слѣда не осталось отъ существованія ихъ (бл. Іеронимъ).

3) „Придетъ царь сѣверный (въ предѣлы царства южнаго), устроитъ окопы (земляные валы) и овладѣетъ укрѣпленными городами; у южнаго царя не станетъ силы (*мышцы царя южнаго не станутъ*) для борьбы съ нимъ; поднимутся самые избранные воины (на защиту своего царя), но у нихъ не хватитъ силъ для борьбы“ (15 ст.). Здѣсь рѣчь о военныхъ дѣйствіяхъ Антіоха III Великаго въ предѣлахъ Палестины и окрестныхъ областей, находившихся подъ властію Египта. Противъ него посланы были лучшіе полководцы [1]) египетскіе (*востанутъ избраніи его*, т. е. египетскаго царя), но не могли устоять противъ него (*не будетъ крѣпости еже стати*): Антіохъ В. взялъ многіе укрѣпленные города, подвластные Египту, и между ними Іерусалимъ.

4) Тогда сѣверный царь, „вступивъ во владѣнія южнаго (*входяй къ нему*) и не встрѣчая сопротивленія, станетъ творить по волѣ своей: а) опустошитъ прекрасную землю (*земля савеі* или красоты), на которой остановится (16 ст.), и вознамѣрится придти противъ него (т. е. царя южнаго) со всѣми силами царства своего [2]) и б) будетъ поступать съ нимъ (съ царемъ южнымъ) прямо, т. е. открыто [3]), будетъ также прибѣгать и къ хитрости: такъ, онъ отдастъ дочь одной изъ женъ своихъ (*дщерь женъ*) въ замужество за него (за

[1]) По бл. Іерониму Скопа, Еропъ, Меноклъ и Дамоксенъ.

[2]) *Вчинитъ лице свое внити въ силѣ всего царства своего* по бл. Іерониму—„обратитъ лице свое, т. е. вознамѣрится войти во владѣніе всѣмъ царствомъ его“, т. е. южнаго царя.

[3]) *Правѣ сотворитъ* по бл. Іерониму—«будетъ искусно дѣйствовать (recta faciet) съ нимъ“.

царя южнаго), чтобы погубить его царство, впрочемъ, этотъ умыселъ не осуществится *(не пребудетъ)* и не будетъ ему пользы отъ того“ (17 ст.). Все это вполнѣ согласно съ исторіей. Взявъ Іерусалимъ, Антіохъ В. безъ затрудненія овладѣлъ Палестиной (потому что іудеи добровольно признали надъ собою власть его); эта *земля савеі* (σαβὶν, еврейское слово, оставленное у 70-ти и бл. Θеодорита безъ перевода) иначе—земля силы (по переводу Симмаха), т. е. земля плодородная, или земля славная (по переводу Акиллы и бл. Іеронима) была страшно опустошена его войсками. Не удовольствовавшись этимъ, онъ вознамѣрился вступить во владѣніе всѣмъ царствомъ египетскимъ (бл. Іеронимъ), для чего и пришелъ со всѣми силами царства своего (ср. русск.); но такъ какъ встрѣчалъ затрудненія въ этомъ со стороны римлянъ, то для достиженія этой цѣли онъ дѣйствовалъ не столько прямо, сколько хитростію. Такъ, желая погубить юнаго царя египетскаго Птоломея, а чрезъ него и самое царство [1]), онъ поспѣшилъ послѣ разгрома Палестины заключить миръ съ Птоломеемъ и даже выдалъ за него дочь свою Клеопатру „въ намѣреніи (какъ говоритъ І. Флавій) погубить его чрезъ нее“. Но это намѣреніе его (согласно пророчеству,—17 ст.) не осуществилось и не было ему отъ того никакой пользы, ибо и эта хитрость его не помогла ему овладѣть Египтомъ, „потому что Птоломей Епифанъ и вожди его, замѣтивъ козни, держали себя очень осторожно, и Клеопатра болѣе склонялась на сторону мужа, нежели отца“ (бл. Іеронимъ).

5) „Онъ (царь сѣверный) обратитъ также взоры на острова и многими овладѣетъ, и погубитъ князей, причинившихъ ему позоръ (*погубитъ князи укоризны своея*), впрочемъ этотъ позоръ снова возвратится къ нему (18 ст.). Послѣ этого онъ обратитъ вниманіе на укрѣпленіе (*въ крѣпость*) собственной страны, но утратитъ силу *(изнеможетъ)*, погибнетъ (*падется*) и не станетъ его“ (19 ст.). Вполнѣ согласно съ исторіей и это. Желая вознаградить себя за неудачу въ Египтѣ, Антіохъ В. обратилъ вниманіе на Азію и, начавъ морскую войну противъ многихъ острововъ, овладѣлъ Родосомъ, Самосомъ, Колофономъ, Факеею и мн. др. островами. Но здѣсь противъ него выступилъ Л. Сципіонъ Назика вмѣстѣ съ братомъ своимъ П. Сципіономъ Африканскимъ, извѣстнымъ побѣдителемъ Ганнибала; Антіохъ былъ побѣжденъ (при Магнезіи) и, съ позоромъ возвратившись въ предѣлы своего царства, погибъ здѣсь (въ 187 г. до Р. Хр.) въ войнѣ противъ Елимейцевъ (бл. Іеронимъ). Такъ исполнилось на немъ пророчество: обратитъ взоры на острова

[1]) *Еже растлити ю* (греч. διαφθεῖραι αὐτήν, погубить ее, т. е. θυγατέρα — дочь (ср. русск. перев.) или оное, т. е. βασιλείαν — царство египетское (ср. бл. Іеронимъ).

и многими овладѣетъ, но, будучи посрамленъ, возвратится въ свое царство и тамъ утратитъ силу, падетъ и не станетъ его" (18—19 ст.).

20 ст. Въ словахъ этого стиха можно (согласно съ бл. Іеронимомъ) видѣть пророчество, касающееся Селевка IV Филопатора, сына и преемника Антіоха В. на Сирійскомъ престолѣ (съ 187—176 г. до Р. Хр.). Мысль этого пророчества по греко-славянскому переводу такая: „отъ корня (изъ рода) его (Антіоха Великаго, о которомъ шла рѣчь выше) возстанетъ отпрыскъ (потомокъ) царскій (*садъ царства*, φυτὸν τῆς βασιλείας), восходящій (*производяй*, παραβιβάζων) для уготовленія себя на царство (*на уготованіе его*, ἐπὶ τὴν ἑτοιμασίαν αὐτοῦ) и для славы (*творяй славу*) царства [1]; но въ тѣ еще дни (пока будетъ готовиться къ сему) погибнетъ и притомъ не отъ руки частныхъ лицъ (греко-слав.—*не въ лицахъ*, русск.—„не отъ возмущенія") и не въ сраженіи". —Селевкъ, сынъ и наслѣдникъ Антіоха В., дѣйствительно погибъ безъ всякихъ войнъ и прежде, чѣмъ успѣлъ что-нибудь сдѣлать для славы своего царства. Все, что онъ могъ сдѣлать, это—удержать за собою власть надъ Іудеею не смотря на то, что она должна была по брачному договору поступить къ Птоломею Епифану. Но и эту власть свою надъ Іудеею онъ опозорилъ попыткою ограбить храмъ Іерусалимскій. Нуждаясь въ деньгахъ для уплаты податей римлянамъ и узнавъ о великихъ сокровищахъ храма Іерусалимскаго, онъ послалъ Иліодора, тѣлохранителя своего, похитить сіи сокровища; но Самъ Господь защитилъ Свою святыню отъ такого позора (см. 2 Макк. 3, 7—29).

б) О враждебныхъ дѣйствіяхъ послѣдняго изъ царей сирійскихъ противъ народа Божія (21—45 ст.).

Излагаемое въ этой части разсматриваемой главы пророчество объ Антіохѣ IV Епифанѣ, имѣетъ особенно важное значеніе. Этотъ злѣйшій врагъ народа Божія и въ предыдущихъ откровеніяхъ пр. Даніила изображается болѣе подробно сравнительно съ другими языческими царями, имѣвшими отношеніе къ іудеямъ (см. 7, 8—11; 9—10 ст.); въ данномъ же случаѣ изображеніе его особенно подробно, и имѣетъ ту особенность, что не всѣ подробности въ точности исполнились на Антіохѣ. И это вполнѣ понятно. Антіохъ IV по своей безпримѣрной ненависти къ народу Божію и откровенной религіи, какъ уже замѣчено выше, былъ прообразомъ антихриста, имѣющаго придти въ міръ при концѣ новозавѣтныхъ временъ. Поэтому сказанное въ пророчествѣ объ Антіохѣ Епифанѣ вмѣстѣ относится и къ прообразуемому имъ антихристу, и въ то время какъ однѣ черты этого пророчества уже исполнились на Антіохѣ, испол-

---

[1]) По русскому переводу мысль первой половины разсматриваемаго стиха нѣсколько иная „на мѣсто его возстанетъ нѣкій, который пошлетъ сборщика податей, пройти по царству славы". У бл. Іеронима еще иначе „возстанетъ на мѣсто его ничтожнѣйшій и недостойный царской славы".

ненія другихъ еще слѣдуетъ ожидать на антихристѣ. Это необходимо имѣть въ виду при объясненіи настоящаго пророчества.

21—24 ст. На мѣсто безславно погибшаго Селевка (ср. 20 ст.) „возстанетъ для уготовленія себя на царство (*въ уготовленіи его*, ἐπὶ τὴν ἑτοιμασίαν αὐτοῦ—ср. 20 ст.) нѣкто, который въ началѣ будетъ уничиженъ (*уничижися*, ἐξουδενώθη.—русск. „презрѣнный") тѣмъ, что не воздадутъ [1]) ему царской почести (*славы царства*); но онъ явится „съ притворною добротою" [2]) (бл. Іеронимъ) и овладѣетъ царствомъ хитростью (21 ст.). Предъ нимъ падутъ (*сокрушатся*) и какъ бы въ водѣ погибнутъ (*потопятся*,—ср. 10 ст.) полчища (*мышцы*, ср. русскій переводъ) того, кто самъ такъ же потоплялъ другихъ (*потопляющаго*), и даже самъ глава союза (22 ст.). Послѣ дружбы съ нимъ (*отъ совокупленій къ нему*) онъ будетъ дѣйствовать обманомъ (*сотворитъ лесть*) и (благодаря этому) пойдетъ и одолѣетъ ихъ съ малымъ народомъ (23 ст.). Онъ вступитъ въ обильныя (*во обиліе*) и плодородныя страны и сдѣлаетъ то, чего не дѣлали ни отцы, ни дѣды его: все взятое въ плѣнъ (*плѣненіе*), всякую добычу и имущество онъ расточитъ имъ (ср. *пріидетъ со обиліемъ*,—21 ст.) и станетъ направлять свои помыслы на Египетъ, впрочемъ только до времени" (24 ст.).

Все это исторія оправдала въ отношеніи Антіоха IV Епифана (176—164 г. до Р. Хр.), „которому дѣйствительно сначала не всѣми воздавались царскія почести, но который впослѣдствіи чрезъ притворную доброту овладѣлъ царствомъ сирійскимъ" (бл. Іеронимъ). Онъ нанесъ страшное пораженіе многочисленному войску египетскаго царя Птоломея (сына Клеопатры), сдѣлавшаго попытку отнять у него Сирію, и послѣ этого „подъ предлогомъ снисхожденія къ юному царю, который приходился ему племянникомъ, и притворной дружбы вошелъ въ Мемфисъ и принялъ тамъ царство, говоря, что онъ принимаетъ на себя заботу о дѣлахъ отрока, и такимъ образомъ (хитростью) съ небольшимъ числомъ людей подчинилъ себѣ Египетъ и вошелъ въ богатые и большіе города и совершилъ то, чего не дѣлали отцы его и отцы отцовъ. Ибо никто изъ царей сирійскихъ не опустошалъ такъ Египетъ и не расточалъ такъ богатствъ его" (бл. Іеронимъ).

Все это можно объяснять и въ приложеніи къ антихристу, „который возстанетъ изъ малаго народа, т. е. изъ іудеевъ, и бу-

[1]) *Уничижися и не даша нань славы* прошедшее пророчественное вмѣсто будущаго, какъ это видно изъ сравненія съ другими, здѣсь-же стоящими, глаголами въ будущемъ времени: *станетъ, пріидетъ, соодолѣетъ*.

[2]) Славянское—*со обиліемъ* (греч. εὐθηνίᾳ, букв.- въ благодушіи, въ добромъ настроеніи духа, въ русск. переведено —„безъ шума") указываетъ на то, что доброту свою онъ будетъ проявлять въ щедрости, въ обиліи милостей

детъ столь низкимъ и презрѣннымъ, что въ началѣ ему не будутъ воздавать царскихъ почестей, но чрезъ козни и обманъ онъ достигнетъ главенства. Войдетъ онъ въ наиболѣе богатые города и совершитъ то, чего не дѣлали отцы его и отцы отцовъ его. Ибо никто изъ іудеевъ, кромѣ антихриста, никогда не царствовалъ надъ всею землею" (бл. Іеронимъ).

25—28 ст. „Поднимется сила (*востанетъ крѣпость*) его и (*возбудится*) сердце его противъ царя южнаго (т. е. египетскаго) съ многочисленнымъ войскомъ (*въ силѣ велицѣ*); царь южный выступитъ на войну съ нимъ (*сотворитъ съ нимъ сѣчь*) также съ многочисленными и сильными войсками, но и эти войска не устоятъ (*и не станутъ*), потому что противъ него (т. е. царя южнаго) употреблены будутъ многія хитрости [1]) (25 ст.); истощатъ всѣ доходы его (*потребная его*), и самого погубятъ (*сокрушатъ*); а это-то разсѣетъ (или по этой причинѣ разсѣются) его войска (*силы разсыплетъ*), и падетъ много убитыхъ (26 ст.). Оба царя [2]) будутъ замышлять одинъ противъ другого зло (*сердца ихъ на лукавство*) и, сидя за одною трапезою, будутъ говорить другъ другу ложь, но ни тотъ, ни другой не будутъ имѣть успѣха, потому что конецъ (отложенъ) еще на время (27 ст.). И возвратится онъ, т. е. царь сѣверный, въ свою страну съ большими богатствами" (28[a] ст.).

Здѣсь повторяется только что сказанное объ Антіохѣ (21—24 ст.), именно—что онъ въ войнѣ съ египетскимъ царемъ будетъ дѣйствовать не столько открытою силою, сколько хитростью, такъ что даже болѣе сильныя войска египетскія не устоятъ противъ его сравнительно малыхъ силъ. Прикрываясь родствомъ своимъ съ малолѣтнимъ царемъ египетскимъ, онъ былъ лично въ мирѣ съ нимъ, участвовалъ въ трапезѣ съ нимъ и въ то же время продолжалъ строить козни противъ него. Благодаря этой хитрости, онъ безъ труда подчинилъ Египетъ своей власти. Но коварство его скоро было раскрыто, и онъ не могъ удержать въ своей власти то, чего достигъ хитростью, а не открытою силою, и долженъ былъ возвратиться въ свою страну. Вмѣстѣ съ тѣмъ (по объясненію бл. Іеронима) все это относится также и къ антихристу.

28[d]—31 ст. Послѣ этого „сердце его обратится (съ враждебнымъ намѣреніемъ, — ср. русск.) противъ народа Божія (*на завѣтъ святый*) и (это намѣреніе свое) онъ приведетъ въ испол-

---

[1]) *Яко помышляютъ нань помышленія,* т. е. „употребляютъ много всякаго рода военныхъ хитростей" (бл. Θеодоритъ), въ русскомъ переводѣ: „потому что будетъ противъ него коварство".

[2]) Египетскій царь въ это время былъ малолѣтнимъ и едва-ли могъ сознательно замышлять зло противъ Антіоха. Поэтому бл. Іеронимъ сказанное здѣсь относитъ въ полной силѣ къ антихристу и царю египетскому, котораго онъ побѣдитъ.

неніе (*сотворитъ*, ср. русск.) и возвратится въ свою страну (28[d] ст.). Но возвратится туда лишь только на время, а потомъ опять пойдетъ на югъ (т. е. противъ Египта), но этотъ походъ его не такой будетъ, какъ предыдущій (29 ст.). Ибо придутъ туда же одновременно съ нимъ (*съ нимъ*, греч. ἐν αὐτῷ [1]) подраз.—χρόνῳ, въ это самое время, — въ русск. — „въ одно время съ нимъ“) собравшіеся въ походъ (*исходящіи*) киттійцы [2]), и онъ смирится, возвратится въ свою землю и еще болѣе озлобится на святый завѣтъ: и (злое намѣреніе свое) приведетъ въ исполненіе (*сотворитъ*), послѣ чего возвратится къ себѣ и будетъ строить замыслы относительно тѣхъ, которые отступили отъ святаго завѣта (30 ст.). Отъ него поставлены будутъ (*отъ него востанутъ*) начальники [3]) съ людьми (*мышцы и племена*), которые осквернятъ святыню могущества, т. е. святилище Всемогущаго, и на время прекратятъ обычныя ежедневныя жертвы и поставятъ мерзость запустѣнія“ (31 ст.).

Возвратившись въ свою страну послѣ неудачной попытки завладѣть Египтомъ (ср. 28[a] ст.), Антіохъ вздумалъ вознаградить себя за счетъ іудеевъ, и это намѣреніе свое исполнилъ: „онъ пошелъ противъ Израиля, и вступилъ въ Іерусалимъ съ сильнымъ ополченіемъ. Вошелъ въ святилище съ надменностію, и взялъ золотой жертвенникъ, свѣтильникъ и всѣ сосуды его, и трапезу предложенія, и возліяльники, и чаши, и кадильницы золотыя, и завѣсу, и вѣнцы, и золотое украшеніе, бывшее снаружи храма, и все ободралъ. Взялъ и серебро, и золото, и драгоцѣнные сосуды, и взялъ скрытыя сокровища, какія отыскалъ. И, взявъ все, отправился въ землю свою, и совершилъ убійства, и говорилъ съ великою надменностію“ (1 Макк. 1, 20—24). „Чрезъ два года онъ опять собралъ войско противъ Птоломея и пошелъ на югъ (2 Макк. 5, 1). Но посланные туда изъ Рима легаты отъ имени римскаго сената и народа вынудили его возвратиться ни съ чѣмъ“ (бл. Іеронимъ). Тогда онъ съ особеннымъ озлобленіемъ сталъ вымещать новую неудачу свою на іудеяхъ (см. 1 Макк. 1, 29—39).

Все это осуществится также и на антихристѣ. „Этотъ преступнѣйшій царь (Антіохъ), преслѣдовавшій народъ Божій, прообра-

[1]) Греч. предлогъ ἐν съ дат. пад. о времени отвѣчаетъ на вопросъ—когда напр. ἐν τούτῳ—въ это время; ἐν ᾧ—въ то время, когда.

[2]) Вмѣсто греко-славянскаго: *исходящіи китяне* въ русск. переводѣ—корабли китимскіе, у бл. Іеронима — корабли и римляне.

[3]) *Мышцами* называются здѣсь служащіе царю военачальники, подобно мышцамъ исполняющіе царевы повелѣнія (бл. Θеодоритъ); по связи съ этимъ подъ *племенами слѣдуетъ разумѣть войска, собранныя изъ разныхъ племенъ*. Бл. Іеронимъ разумѣетъ гарнизонъ, поставленный Антіохомъ въ Іерусалимской крѣпости (1 Макк. 1, 33—37).

зовалъ антихриста, который будетъ преслѣдовать народъ христіанскій и будетъ строить замыслы противъ тѣхъ, которыхъ захочетъ склонить къ отступленію отъ закона Божія (бл. Іеронимъ).

Умыслитъ на оставльшыя завѣтъ святый (30 ст.),—станетъ строить замыслы относительно или противъ (славянское—*на*, греч. ἐπὶ съ винит. относительно или противъ) отступившихъ отъ святаго завѣта. Ближайшимъ образомъ разумѣются тѣ изъ іудеевъ, которые по разнымъ побужденіямъ измѣнили своей вѣрѣ (см. объ этомъ 1 Макк. 1, 11 — 15 ст.). Какіе именно замыслы станетъ строить Антіохъ касательно этихъ отступниковъ, это недостаточно ясно: въ русскомъ переводѣ дается та мысль, что „онъ вступитъ въ соглашеніе съ ними“; близкую къ этому мысль даетъ и толкованіе бл. Ѳеодорита: „онъ приложитъ всякое попеченіе о тѣхъ, которые преступили законъ, отреклись отъ іудейства, и возлюбили язычество“,—*мерзость запустѣнія* (31 ст.), такъ (по объясненію бл. Іеронима и бл. Ѳеодорита) названы здѣсь статуя Юпитера Олимпійскаго вмѣстѣ съ жертвенникомъ въ честь его, поставленные въ храмѣ Іерусалимскомъ, по приказанію Антіоха (ср. 1 Макк. 1, 54; 2 Макк. 6, 2).

32—33 ст. „Люди беззаконные будутъ поступать въ отношеніи завѣта *(завѣтъ наведутъ)* съ прелестію (греч. ἐν ὀλισθήμασι, т. е. „лицемѣрно и коварно“,—по бл. Іерониму); но люди (искренно) чтущіе *(вѣдуще)* Бога своего усилятся и будутъ дѣйствовать [1]) (32 ст.). Эти разумные (*смысленніи*, συνετοὶ) люди многое познаютъ, т. е. испытаютъ на себѣ: ихъ будутъ истреблять мечемъ и огнемъ, будутъ гибнуть они въ плѣну и среди дневныхъ грабежей [2]) (33 ст.). Когда среди этихъ бѣдствій они станутъ изнемогать, имъ оказана будетъ хотя небольшая помощь, тогда многіе присоединятся къ нимъ притворно (34 ст.). Такъ изъ разумныхъ нѣкоторые будутъ падать *(изнемогутъ)* для очищенія ихъ огнемъ испытанія (*еже разжещи я*) для избранія и явленія *(еже открыти)* ихъ къ концу времени [3]), ибо остается еще время до срока“ (35 ст.).

Во время гоненій, воздвигнутыхъ Антіохомъ противъ іудеевъ, среди послѣднихъ, по свидѣтельству книгъ Маккавейскихъ, дѣйствительно были такіе, которые, не выдержавъ испытанія, измѣняли

---

[1]) Слова *премогутъ и сотворятъ* у бл. Іеронима переданы нѣсколько яснѣе—„будутъ твердо держаться завѣта и исполнять его“ (Ср. 1 Мак. 1, 62—63; 2, 16—30 ст.).

[2]) *Въ разграбленіи дней* (ἐν διαρπαγῇ ἡμερῶν), буквально—во время или среди грабежа, совершаемаго днемъ („денной грабежъ“), слѣдов.—явно: по бл. Іерониму—„отъ грабежа въ теченіе нѣкотораго времени“ (ср. русск.).

[3]) *Еже разжещи я и избрати и еже открыти* буквально—для того, чтобы расплавить ихъ, т. е. огнемъ испытаній очистить ихъ подобно тому, какъ металлы очищаются чрезъ расплавленіе ихъ въ огнѣ и чрезъ это сдѣлать ихъ избранниками Божіими, т. е. къ концу временъ явить *(еже открыти)* ихъ убѣленными (ср. 12, 10 ст.).

своему завѣту съ Богомъ: они дѣлали это прямо, открыто (ср. 1 Макк. 1, 10—15, 43, 42), но были конечно и такіе, которые въ глазахъ іудеевъ выдавали себя за соблюдающихъ законъ, а втайнѣ были въ союзѣ съ язычниками. Этихъ-то и разумѣетъ пророчество, говоря: *беззаконнующіи завѣтъ наведутъ съ прелестію* (32 ст.). Были также среди іудеевъ и люди, искренно и твердо преданные своей вѣрѣ и своему закону, которые не смотря ни на какія угрозы и опасности остались вѣрными своему завѣту съ Богомъ (1 Макк. 1, 62—63; 2, 16—30). Положеніе этихъ послѣднихъ было самое ужасное: дома и имущество раззоряли и разграбляли, ихъ самихъ истребляли мечемъ и огнемъ и томили въ плѣну (1 Макк. 1, 20 — 32. 36—37. 57 — 61; 2, 26 — 38). Изнемогающіе среди этихъ бѣдствій, вѣрные закону Божію іудеи получили нѣкоторую поддержку въ лицѣ великаго ревнителя вѣры Маттаѳіи, который воодушевилъ многихъ поднять оружіе на защиту попирателей святыни и истребляемаго народа и не безъ успѣха сопротивлялся врагамъ (1 Макк. 2, 16—48). Но этой помощи было далеко недостаточно для побѣды надъ такимъ сравнительно сильнымъ врагомъ, каковъ былъ Антіохъ, и поэтому отъ руки послѣдняго гибли іудеи во множествѣ, и гибли не только тѣ, которые за нечестіе свое достойны были этой участи, но и люди вѣрные своему закону и твердые въ вѣрѣ (1 Макк. 2, 26—38). Это было для нихъ испытаніемъ Божіимъ, имѣющимъ благую цѣль нравственнаго очищенія ихъ (бл. Ѳеодоритъ).

Тоже имѣетъ быть и при антихристѣ. На ряду съ людьми твердыми въ вѣрѣ будутъ и такіе, которые лишь только по виду будутъ вѣрующими (ср. Лук. 18, 8) и потому примутъ сторону антихриста, въ то время какъ первые будутъ подвергаться отъ него всевозможнымъ гоненіямъ. „Какъ Антіохъ принуждалъ нечествовать и вести жизнь противозаконную; такъ *человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, высящійся и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, якоже ему сѣсти въ церкви Божіей: показующе себе яко богъ есть* (2 Сол. 2, 3. 4), *во всякихъ знаменіихъ и чудесѣхъ ложныхъ* (9 ст.), будетъ все дѣлать къ обольщенію благочестивыхъ, то пытаясь обольстить и обмануть ложными чудесами, то дѣйствуя властительски, подвергая питомцевъ благочестія всякаго рода наказаніямъ" (бл. Ѳеодоритъ). Но какъ испытаніе, постигшее іудеевъ со стороны Антіоха, было временнымъ (ср. 35 ст.), такъ точно и всеобщее испытаніе, ожидающее людей во дни антихриста, будетъ непродолжительнымъ: *избранныхъ ради прекратятся дніе оны* (Мѳ. 24, 22).

36—39 ст. Въ своемъ нечестіи и гордости Антіохъ дойдетъ до того, что, изъ презрѣнія къ Богу истинному и своимъ собственнымъ богамъ, себя самого объявитъ богомъ.

„Этотъ нечестивый царь будетъ поступать во всемъ по своему произволу, станетъ превозноситься и величаться выше всякаго божества и даже противъ бога боговъ станетъ говорить высокомѣрное (*тяжкая*, ὑπέρογκα, magnifica, ср. Дан. 7, 8. 20; Апок. 10, 7), и будетъ имѣть успѣхъ (*управитъ*), доколѣ не совершится (*скончаетъ*, греч. συντελεσθῇ страд. зал.) гнѣвъ, ибо что опредѣлено (ср. русск.), то сбывается до конца (36 ст.). Онъ не помыслитъ ни о богахъ предковъ своихъ, ни о пожеланіи (*раченіи*) женъ и не будетъ признавать никакого бога, потому-что выше всего возвеличитъ себя самого (37 ст.). И бога маозима (въ русск. „бога крѣпостей") будетъ чтить (*прославитъ*) на мѣстѣ его (*на мѣстѣ своемъ*, ἐπὶ τόπου αὐτοῦ) и бога, котораго не знали предки его, будетъ чествовать серебромъ, золотомъ, драгоцѣнными камнями (*камыкомъ честнымъ*, λίθῳ τιμίῳ) и непотребствами (*похотьми*, ἐν ἐυθυμήμασι — 38 ст.). И сдѣлаетъ это для маозима, бога-покровителя крѣпостей (*твердѣлемъ убѣжищъ*, τοῖς ὀχυρώμασι τῶν καταφυγῶν букв. крѣпостямъ убѣжищъ, т. е. крѣпостямъ, которыя служатъ убѣжищемъ) съ богомъ чужимъ, котораго онъ признаетъ, и (которые признаютъ его,—ср. русск.) тѣмъ увеличитъ почести (*умножитъ славу*), дастъ власть надъ многими и землю раздѣлитъ въ награду" (39 ст.).

Указанные здѣсь поступки Антіоха, свидѣтельствующіе о его безмѣрномъ высокомѣріи и своеволіи, въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія приписываются антихристу. Такъ сказанное здѣсь объ Антіохѣ: *сотворитъ по воли своей, и царь возвысится и возвеличится надъ всякимъ богомъ, и на Бога боговъ возглаголетъ тяжкая* (36 ст.), ап. Павелъ почти буквально относитъ къ антихристу, который будетъ превозноситься *паче всякаго бога или чтилища, яко же ему сѣсти* (такъ что сядетъ) *въ церкви Божіей, аки богу, показующу себе, яко богъ есть* (2 Сол. 2, 4). Это показываетъ, что Антіохъ какъ многими другими дѣяніями своими, такъ въ частности и боготвореніемъ себя прообразовалъ антихриста.

Возвысится и возвеличится надъ всякимъ богомъ (36 ст.), — по объясненію бл. Іеронима, эти слова указываютъ на то, что Антіохъ, возставшій противъ служенія истинному Богу, „дошелъ до такого высокомѣрія, что въ храмѣ Іерусалимскомъ приказалъ поставить свою статую".—Слѣдующія затѣмъ слова: *и управитъ* (и будетъ имѣть успѣхъ) *дондеже скончаетъ гнѣвъ, въ скончаніе бо бываетъ*, — даютъ такую мысль: какъ все вообще совершается въ мірѣ по волѣ Божіей и согласно Божественному опредѣленію, такъ въ частности и злодѣянія Антіоха будутъ совершаться по попущенію Божію и поэтому прекратятся не прежде опредѣленнаго Богомъ времени (ср. Дан. 7, 25). Цѣль, съ какою Господь попуститъ Антіоху совершать эти злодѣянія, указана выше (35 ст. ср. 12, 10 ст.). То же слѣдуетъ сказать въ объясненіе этихъ словъ

и въ приложеніи къ антихристу.—*О всѣхъ бозѣхъ отцевъ своихъ не смыслитъ и раченіи женъ* (27 ст.),—что Антіохъ не будетъ помышлять о богахъ, которыхъ чтили его предки, это нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что онъ будетъ отрицать всѣхъ идоловъ, чтимыхъ его предками, ибо о немъ извѣстно, что „онъ наполнилъ Іерусалимъ и всю Іудею идольскими жертвенниками, и въ храмѣ Божіемъ приносилъ жертву Дію, и Іерусалимскій храмъ нарекъ храмомъ Дія олимпійскаго (бл. Θеодоритъ); но такъ, что онъ если и будетъ заботиться, то лишь о новыхъ идолахъ, которыхъ не знали его предки (ср. 38 ст.), притомъ же и это попеченіе его объ идолахъ будетъ болѣе наружнымъ, кажущимся, въ дѣйствительности-же онъ будетъ совершеннымъ безбожникомъ, ибо себя самого станетъ считать выше всякаго бога. На антихристѣ-же слова эти имѣютъ исполниться въ точности (бл. Θеодоритъ).—Но что значитъ, что онъ не будетъ помышлять *о раченіи* (ἐπιθυμία, пожеланіе) *женъ?*—Объ Антіохѣ извѣстно, что „онъ не довольствовался женами, съ которыми соединенъ былъ закономъ брака“ (бл. Θеодоритъ) и имѣлъ наложницъ (2 Мак. 4, 30) и вообще при многихъ другихъ порокахъ „былъ настолько сластолюбивъ, что публично вступалъ въ связь съ непотребными женщинами и въ присутствіи народа удовлетворялъ свою похоть“ (бл. Іеронимъ). Поэтому эти слова пророчества (вмѣстѣ съ бл. Θеодоритомъ и бл. Іеронимомъ) слѣдуетъ относить къ антихристу, который будетъ притворяться цѣломудреннымъ, чтобы обольстить возможно большее число людей (ср. 1 Тим. 4, 1—3).—*Бога маозима на мѣстѣ своемъ* (его αὐτοῦ) *прославитъ и бога, его-же не вѣдѣша отцы его, почтитъ* (38 ст.),—*богъ маозимъ* это—богъ крѣпостей (по переводу Акиллы), подъ которымъ Антіохъ вѣроятно мыслилъ себя самого, или боготворилъ свою силу, которую видѣлъ въ крѣпостяхъ своихъ (ср. бл. Θеодоритъ), а богъ, котораго не знали предки его, это—„безъ сомнѣнія юпитеръ“ (по бл. Іерониму), котораго бл. Θеодоритъ называетъ „Діемъ Олимпійскимъ“.—*Почтитъ... похотьми* (ἐν ἐπιθυμήμασιν), т. е. въ честь его (бога) будетъ совершать непотребства, что было явленіемъ обычнымъ у язычниковъ (таковъ культъ въ честь астарты, ваалъ, θегора).—*И* (это) *сотворитъ твердѣлемъ убѣжищъ* (для бога крѣпостей, служившихъ убѣжищемъ) *съ богомъ чуждимъ* (т. е. юпитеромъ—ср. *бога, его-же не вѣдѣша отцы*, 38 ст.), *его же познаетъ, и умножитъ славу* (тѣмъ, которые признаютъ этихъ новыхъ боговъ) *и покоритъ имъ многи, и землю раздѣлитъ въ дары* (39 ст.). На основаніи русскаго перевода и согласно объясненію бл. Іеронима, въ этихъ словахъ можно видѣть такую мысль: „онъ устроитъ твердую крѣпость съ чужимъ богомъ“ (ср. русск.) или „укрѣпитъ цитадель Іерусалимскую и поставитъ тамъ юпитера и, которые станутъ чтить его, тѣмъ дастъ почести и великую славу и господство надъ другими, надѣлитъ имѣніями и будетъ раздавать дары“ (бл. Іеронимъ).

Въ заключительныхъ словахъ главы идетъ рѣчь о новой войнѣ Антіоха противъ Египта, Іудеи и др. сосѣднихъ странъ (40—45 ст.).

40—41 ст. „Къ концу времени будетъ (у него) новая война (*сразится ратію*) съ царемъ южнымъ, (въ русск.: „сразится съ

нимъ царь южный): царь сѣверный соберется противъ южнаго съ колесницами, конницею, съ кораблями многими, войдетъ въ его страну, опустошитъ (*сокрушитъ*), пройдетъ мимо (40 ст.) и вступитъ въ Іудею (*въ землю саваімску*), и многіе тамъ падутъ (*изнемогутъ*) предъ нимъ; спасутся отъ руки его только идумеяне, моавитяне и владѣніе (*начало*, ἀρχή, principium) аммонитянъ" (41 ст. ср. ниже 42—43 ст.).

Здѣсь разумѣется война Антіоха съ Египтомъ, которую онъ началъ въ 11-й годъ своего царствованія. „Въ одиннадцатый годъ своего царствованія Антіохъ опять воевалъ противъ сына сестры своей Птоломея Филометора. Услышавъ о нашествіи Антіоха, Птоломей собралъ многія тысячи людей. Но Антіохъ, подобно сильной бурѣ, съ колесницами и всадниками и многочисленнымъ флотомъ вошелъ въ очень многія земли и, проходя чрезъ нихъ, все опустошилъ и пришелъ въ землю славную, т. е. въ Іудею (бл. Іеронимъ). Причину того, почему въ этотъ походъ Антіоха избѣжали разграбленія сосѣдніе съ Іудеею народы, бл. Іеронимъ объясняетъ такъ: „говорятъ, что Антіохъ, спѣша противъ Птоломея, царя южнаго, не коснулся идумеевъ, моавитянъ и аммонитянъ, бывшихъ о бокъ съ Іудеею, чтобы, занявшись другою войною, не дать усилиться Птоломею".

На конецъ времени (ἐν καιροῦ πέρατι, — во концѣ времени), въ русск. — „подъ конецъ времени". Это выраженіе въ приложеніи къ Антіоху указываетъ на конецъ его царствованія, какъ это дѣйствительно и было: онъ царствовалъ всего 12 лѣтъ (176—164 г. до Р. Хр.), и описываемая ниже война его съ Египтомъ была, по свидѣтельству бл. Іеронима, въ 11-й годъ его царствованія. Въ отношеніи же къ антихристу—эти слова указываютъ на послѣднія времена міра, ибо пришествіе антихриста послѣдуетъ именно при концѣ міра. *Сразится ратію съ царемъ южнымъ*, въ русск. „сразится съ нимъ царь южный", въ греческомъ эта мысль выражена безлично: συγκερατισθήσεται (отъ σύν — съ и κέρας—рогъ), букв. — произойдетъ столкновеніе. — *Внидетъ въ землю Саваімску* (42 ст.), въ русск. — „войдетъ онъ въ прекраснѣйшую изъ земель", — такъ названа земля іудейская, точнѣе — Іерусалимъ (бл. Ѳеодоритъ). Ср. выше — *земля савеі* (16 ст.).

42—43 ст. „Онъ наложитъ (*простретъ*) руку свою на всякую страну [1]), и земля египетская не спасется (42 ст.). И завладѣетъ онъ сокровищами золота и серебра и всѣми драгоцѣнностями Египта, ливійцевъ, еѳіоплянъ, и крѣпостями ихъ (43 ст.).

Владѣти начнетъ (κυριεύσει) *въ сокровенныхъ злата и сребра, и во всѣхъ вожделѣнныхъ.. и въ твердѣлехъ* (44 ст.), собств. — „господствовать будетъ надъ (или овладѣетъ) сокровищами золота и серебра, надъ всѣми драгоцѣнностями... крѣпостями".

[1]) Вмѣсто греко-славянскаго *-на землю* (ἐπὶ τὴν γῆν) въ русскомъ переводѣ и у бл. Іеронима сказано: „на разныя страны", а это то же, что „на всякую страну".

44—45 ст. „Но слухи съ востока и сѣвера, побуждающіе его торопиться (*слышанія и потщанія*), встревожатъ его, и онъ пойдетъ туда въ великомъ гнѣвѣ, чтобы погубить многихъ (44 ст.). И онъ поставитъ (*поткнетъ*) тамъ палатку престола своего (*ефадано*) между морями на святой прекрасной (*савеі*) горѣ, „прійдетъ къ концу своему (въ русск.) и никто не поможетъ ему тогда“ (45 ст.).

Слышанія и потщанія (σπουδαί), - слухи, побуждающіе его торопиться возвращеніемъ въ свое царство; разумѣются слухи о приготовленіяхъ къ возстанію противъ Антіоха въ отдаленныхъ владѣніяхъ его на сѣверѣ и востокѣ. Занятый усмиреніемъ этого возстанія онъ и умеръ, не получивъ ни откуда помощи.—*Поткнетъ кущу свою ефадано между морями на горѣ святѣй савеі*;—*ефадано* слово еврейское, по объясненію бл. Іеронима, можно понимать въ значеніи—θρόνου αὐτοῦ, т. е. престола своего, посему смыслъ всего выраженія такой: „поставитъ шатеръ престола своего, т. е. шатеръ, въ которомъ будетъ находиться престолъ его (въ русск. переводѣ: „царскіе шатры свои“) между двумя морями на святой и славной (*савеі*,—ср. выше, 16 и 41 ст.) горѣ, т. е. „на возвышенностяхъ между мертвымъ и Средиземнымъ морями“ (бл. Іеронимъ).—*Прійдетъ даже до части ея*,—по бл. Іерониму—дойдетъ до вершины ея“, т. е. горы или возвышенности: въ русскомъ переводѣ мысль другая: „прійдетъ къ своему концу“, разумѣется конецъ жизни Антіоха, греческое — ἥξει ἕως μέρους αὐτοῦ можно, примѣнительно къ русскому, перевести такъ: „онъ (Антіохъ) дойдетъ до предѣла его или своего. Такой переводъ лучше вяжется и съ дальнѣйшими словами: *и нѣсть избавляяй его*, т. е. когда наступитъ конецъ его, т. е. Антіоха, то некому будетъ поддержать его. Относя послѣднія слова къ антихристу, бл. Іеронимъ видитъ въ нихъ повтореніе пророчества Исаіи: *пожерта будетъ смертъ* (Ис. 25, 8; ср. Ос. 13, 14; 1 Кор. 15, 54; Апок. 7, 17; 21. 4)

6. О будущей судьбѣ церкви Христовой, воскресеніи мертвыхъ и пришествіи антихриста.

(Продолженіе).

Глава XII.

Въ настоящей главѣ продолжается изложеніе того-же откровенія, которое содержится въ предыдущей главѣ.

1—3 ст. Среди описанныхъ выше бѣдствій церковь Божія въ народѣ избранномъ подвергнется не только тяжкому испытанію, но даже великой опасности—совсѣмъ погибнуть и, только благодаря помощи Божіей, избѣгнетъ этой опасности: бѣдствія коснутся главнымъ образомъ тѣхъ, которые по суду Божію заслужатъ того; всѣ-же записанные въ книгѣ спасутся.

„Въ то время возстанетъ Михаилъ, великій князь, стоящій (заступникъ) за народъ твой: наступитъ тогда время такой скорби,

каковой не было еще со времени созданія человѣка на землѣ до того времени, и тогда спасутся только тѣ всѣ, которые найдены будутъ записанными въ книгѣ (1 ст.). И многіе изъ спящихъ въ прахѣ земномъ возстанутъ, одни—для жизни вѣчной, а другіе—на вѣчное поруганіе (*на укоризну*) и посрамленіе (2 ст.). Послѣ этого разумные (*смыслящіи*) просвѣтятся какъ сіяніе (*свѣтлость*) тверди небесной, а другіе изъ многочисленныхъ праведниковъ—какъ звѣзды небесныя (будутъ сіять) во вѣки и навсегда" (3 ст.).

Бѣдствія народа Божія во времена гоненій Антіоха, какъ уже замѣчено выше, были самыя ужасныя, о которыхъ дѣйствительно можно было сказать, что подобныхъ имъ не было еще отъ созданія человѣка. И если не всѣ іудеи погибли среди этихъ бѣдствій, то потому только, что это не входило въ планы Божественнаго промышленія. Самъ Господь охранялъ избранныхъ Своихъ рукою арх. Михаила, и поэтому погибли только тѣ, которые достойны были этой участи, всѣ-же записанные въ книгѣ спаслись. Эти послѣдніе послѣ смерти Антіоха, своего злѣйшаго врага, какъ-бы воспрянули изъ праха земного, какъ-бы изъ мертвыхъ воскресли и продолжали благоденствовать; а тѣ, которые во время гоненій Антіоха оказались отступниками, подверглись вѣчному сраму и поруганію (Св. Ефр. Сир.). Но все бывшее тогда служитъ лишь тѣнію и прообразомъ того, что имѣетъ быть при концѣ міра во времена антихриста. Бѣдствія того времени, по свидѣтельству Св. Писанія, будутъ дѣйствительно безпримѣрными, какихъ отъ созданія человѣка на землѣ не было и не будетъ до того дня, и прекратятся они только силою Божіею *избранныхъ ради*, ибо антихристъ пораженъ будетъ *духомъ устъ* Іисуса Христа (Мѳ. 24, 21—22; 2 Сол. 2, 8). А послѣ того наступитъ кончина міра: умершіе воскреснутъ, живые измѣнятся, и послѣ всеобщаго страшнаго суда праведники просвѣтятся въ царствіи небесномъ какъ солнце (Мѳ. 13, 43; 24, 29—31; 1 Кор. 15, 40—42. 51—53).

Во время оно возстанетъ Михаилъ, князь великій, стояй о сынѣхъ людей твоихъ (1 ст.),—разумѣется арх. Михаилъ, покровитель народа Божія, о которомъ упоминалось выше (10, 13 и 21 ст.); *время оно*—это вѣроятно время гоненій Антіоха противъ іудеевъ, а можетъ быть даже—весь періодъ сирійско-египетскаго обладанія надъ ними.—*Спасутся людіе твои вси, обрѣтшіися вписани въ книзѣ* (ibid),—найденные записанными въ книгѣ это-тѣ избранники Божіи, имена которыхъ написаны на небеси, въ книгѣ жизни (Филипп. 4, 3; Апок. 3, 5; 13, 8; 17, 8; 20, 12—15; 21, 27), т. е. относительно которыхъ предопредѣлено Богомъ, чтобы они не погибли. Это тѣ праведники, о которыхъ псалмопѣвецъ говоритъ, что *Господь хранитъ вся кости ихъ, ниедина отъ нихъ сокрушится* (Пс. 33, 20—21 ср. Ис. 90, 3—14).—*Мнози отъ спящихъ въ земнѣй персти возстанутъ* (воскреснутъ), *сіи въ жизнь вѣчную, а оніи въ укоризну и въ стыдѣніе вѣчное* (2 ст.),—эти слова

пророчества въ ближайшемъ историческомъ смыслѣ въ отношеніи къ народу еврейскому могутъ быть понимаемы не буквально (см. выше), въ полной же мѣрѣ и буквально они имѣютъ еще исполниться при концѣ міра (ср. Мѳ. 24, 31; 1 Кор. 15, 40—42. 51—53; 1 Сол. 4, 16). Причемъ „*мнози*“ сказано здѣсь вмѣсто *вси* (бл. Ѳеодоритъ). подобно какъ и у ап. Павла (см. Римл. 5, 15).— *Смыслящіи просвѣтятся аки свѣтлость тверди, и отъ праведныхъ многихъ аки звѣзды во вѣки и еще* (3 ст.),—подобно предыдущимъ и эти слова полное отношеніе имѣютъ только ко времени послѣ всеобщаго воскресенія, когда по слову Самого Спасителя, *праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ* (Мѳ. 13, 43 ср. Прем. 3, 7).

4 ст. Пророкъ получаетъ повелѣніе—записать это откровеніе въ книгу и запечатать до времени: „ты же, Даніилъ, скрой (*загради*) эти слова и запечатай книгу до послѣдняго времени (*до времене скончанія*), доколѣ научатся многіе и умножится знаніе“.

Это повелѣніе означаетъ, что слова предыдущаго откровенія пророкъ долженъ былъ вписать въ книгу и запечатать ее, т. е. „положить на ней печать неясности, сдѣлать ее не для всѣхъ явственною“ (бл. Ѳеодоритъ), доколѣ научатся многіе и умножится знаніе. т. е. до того времени, „когда, по пророчеству Исаіи, наполнится вся земля вѣдѣнія Господня (Ис. 11, 9), и когда благодать Духа Божія, по пришествіи Спасителя, снявъ печати сіи, и неясное сдѣлаетъ для вѣрующихъ яснымъ“ (бл. Ѳеодоритъ). Отсюда уже ясно, что *скончаніемъ времене* называется здѣсь окончаніе временъ ветхозавѣтныхъ (ср. ниже 7 ст., а также Евр. 1, 2). Не это только откровеніе, а и многія другія стали вполнѣ ясными только по минованіи временъ ветхозавѣтныхъ, при свѣтѣ вѣры и помощію благодати; до пришествія-же благодати полное разумѣніе ихъ было невозможно, и, по опредѣленію Божію, рановременно (ср. Дан. 8, 17, 26; Іерем. 30, 24; Мѳ. 13, 17; 1 Петр. 1, 12; Апок. 22, 10).

5—10 ст. Слѣдуетъ объясненіе такого страннаго повелѣнія. Выслушавъ повелѣніе — запечатать откровеніе, „пророкъ увидѣлъ двухъ таинственныхъ мужей, стоящихъ по ту и другую сторону рѣки (5 ст.), изъ которыхъ одинъ вопрошалъ третьяго, одѣтаго въ льняную одежду и стоящаго поверхъ воды: когда будетъ конецъ чудесъ, о которыхъ ты сказалъ (6 ст.)? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мужъ, стоящій надъ водами, поднялъ руки къ нему (въ знакъ клятвы,—ср. Быт. 14, 22), поклялся именемъ Божіимъ (*клятся живущимъ во вѣки*), что все это узнаютъ по скончаніи времени, временъ и полвремени, когда совершится разсѣяніе силы народа святаго (7 ст.). Не понимая вполнѣ значенія сего отвѣта. пророкъ и самъ предложилъ вопросъ: „Господинъ, какой конецъ всего этого“ (8 ст.)—и получилъ въ отвѣтъ повтореніе того, что уже слышалъ раньше: „сокрыты и запечатаны слова эти даже до

конца времени" (9 ст. ср. 4 ст.), съ присовокупленіемъ, что все это уразумѣютъ не всѣ, а лишь тѣ избранники, которые путемъ испытаній очистятся, подобно тому, какъ металлы очищаются огнемъ, для нечестивыхъ-же беззаконниковъ это останется сокрытымъ" (10 ст.).

Се два иніи стояху, одинъ на одномъ берегу, а другой—на другомъ (5 ст.), т. е. другіе два кромѣ упоминаемаго ниже облеченнаго въ ризу льняную, *иже бяше верху воды рѣчныя* (6 ст.). Этотъ послѣдній былъ тотъ самый мужъ изъ горняго міра, который явился пророку близъ рѣки Тигра (ср. 10, 4—6 ст.) Подобно сему и иніи два были также обитатели міра духовнаго.—*Воздвиже* (мужъ стоящій вверху воды) *десницу свою и шуйцу свою на небо* (ср. Быт. 14, 22 ст.) *и клятся живущимъ во вѣки, яко во время и во времена и въ полвремене, егда скончается* (совершится) *разсыпаніе руки* (въ русск.—„силы") *людей священныхъ, и увѣдятъ сія вся* (7 ст.). Подобно пророку и св. ап. Іоаннъ видѣлъ въ видѣніи ангела, стоящаго на морѣ и на землѣ, который, поднявъ руку къ небу, клялся живущимъ во вѣки вѣковъ, т. е. Богомъ, сотворившимъ небо, землю и море, и все, что въ нихъ (Апок. 10, 5—6). Такъ для увѣренія въ истинѣ употребляютъ клятву и ангелы, и даже Самъ Господь (Ис. 49, 18; Евр. 6, 13). Въ данномъ случаѣ предметомъ клятвы ангела было увѣреніе пророка въ той истинѣ, что бывшее ему откровеніе, которое повелѣно запечатать, сдѣлается для всѣхъ извѣстнымъ (*увѣдятъ сія вся*) по минованіи времени, временъ и полувремени, именно—когда совершится (*егда скончается*) разсѣяніе силы (*руки*) народа Божія. Выраженіе *во время и во времена и въ полъ времене*, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ понимать какъ указаніе неопредѣленное, въ смыслѣ — „по прошествіи многихъ годовъ", которое получаетъ болѣе точный смыслъ по связи съ дальнѣйшими словами: *егда скончается разсѣяніе руки людей освященныхъ*, гдѣ разумѣется разсѣяніе по лицу земли нѣкогда сильнаго народа Божія, совершившееся въ 70 году по Р. Хр. послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ.—*Не уразумѣютъ вси нечестивіи, но умніи уразумѣютъ* (10 ст. ср. 11, 33 ст.),—эти слова даютъ такую мысль: хотя откровеніе сообщено прикровенно, какъ бы подъ печатію, однако-же совершенно непонятнымъ оно будетъ только для нечестивыхъ, разумные-же (т. е. искушенные бѣдствіями и научившіеся благочестію) не лишены будутъ вовсе пониманія этой тайны, „но уразумѣютъ при помощи вѣдѣнія, подаваемаго имъ свыше (бл. Ѳеодоритъ), въ какой мѣрѣ кому дано будетъ. Полное же разумѣніе сего откровенія сдѣлается возможнымъ только въ христіанствѣ, но и тогда печать сего откровенія снята будетъ не для всѣхъ, а только лишь для тѣхъ избранниковъ, которые путемъ испытаній убѣлятся и освятятся, слѣдовательно для увѣровавшихъ во Христа и послѣдовавшихъ за Нимъ путемъ крестнымъ, нечестивые-же, которые будутъ оставаться въ прежнихъ беззаконіяхъ своихъ, и тогда не уразумѣютъ. Такъ бываетъ всегда: разумѣніе откровенныхъ истинъ доступно только для достойныхъ сего божественнаго вѣдѣнія, *ибо въ злохудожну душу не внидетъ премудрость Божественная* (Прем. Солом. 1, 4). Въ частности относительно ветхозавѣтныхъ откровеній св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что полное

разумѣніе ихъ доступно только увѣровавшимъ во Христа, у невѣрующихъ же сердце закрыто для пониманія какъ бы нѣкіимъ покрываломъ, и это покрывало снимается только тогда, когда увѣруютъ (2 Кор. 3, 13—16). Такъ какъ разумѣнія Божественныхъ откровеній не всѣ бываютъ достойны, то посему то эти откровенія и сообщаются иногда не всѣмъ (Мѳ. 7, 6 ст.), а иногда хотя и въ слухъ всѣхъ, но прикровенно, какъ бы подъ печатью, дабы слышалъ или разумѣлъ ихъ только тотъ, кому дано слышать (Мѳ. 13, 9—17 ст.).

11—12 ст. Въ дополненіе къ такому разъясненію касательно времени исполненія откровенія, пророкъ узнаетъ отъ ангела, что до наступленія сего времени избранный народъ Божій подвергнется сперва тяжкому, хотя и непродолжительному испытанію, а затѣмъ нѣкоторое время будетъ пользоваться благополучіемъ. Испытаніе это будетъ состоять въ слѣдующемъ: „послѣ (*отъ*) времени отмѣненія (*премѣненія*) обычной (*всегдашнія*) жертвы наступитъ (*дастся*) мерзость запустѣнія на 1290 дней“ (11 ст.). А по прошествіи этихъ дней наступятъ дни благополучія, „и счастливъ (*блаженъ*) тотъ, кто будетъ ждать (*терпяй*) и дождется (*достигнувый*) этихъ дней, которыхъ будетъ числомъ 1335-ть (12 ст.)“.

Упоминаемое здѣсь испытаніе для народа Божія, состоящее въ прекращеніи обычныхъ жертвоприношеній, сопровождающемся мерзостью запустѣнія, на основаніи сходства описанія, можно считать тождественнымъ съ тѣмъ, какому подверглись іудеи отъ Антіоха (ср. 11 ст. и 11, 31 ст.); а дни благополучія — это относительно спокойное и сравнительно счастливое время жизни, наступившее для нихъ послѣ смерти Антіоха (ср. 2 ст.).

13 ст. Въ заключеніе пророкъ получаетъ новое разъясненіе относительно того, что до полнаго осуществленія бывшаго ему откровенія пройдетъ довольно времени, такъ что пророкъ не доживетъ до наступленія того времени. „Ты-же, иди и успокойся, ибо еще дни и часы пройдутъ до окончательнаго исполненія (*во исполненіе скончанія*), подраз. — бывшаго тебѣ откровенія, ты умрешь (*почіеши*) и при концѣ времени возстанешь для полученія жребія своего“.

Возвѣщая пророку, что онъ не доживетъ до времени исполненія предвозвѣщанныхъ ему тайнъ и умретъ, ангелъ утѣшаетъ его при этомъ надеждою на воскресеніе, послѣ котораго онъ воспріиметъ жребій свой. Здѣсь разумѣется всеобщее воскресеніе, ибо только послѣ него *кійждо пріиметъ яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10). Жребіемъ пророка, конечно, будетъ тогда тотъ вѣнецъ правды, о которомъ говоритъ ап. Павелъ: *соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его-же воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія, не токмо-же мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его* (2 Тим. 4, 8), ибо пророкъ

поистинѣ былъ *возлюбившимъ явленіе Христа*, принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые желали видѣть и слышать Его (Лук. 10, 23), почему и называется *мужемъ желаній* (см. выше 9, 23 ст.).

Изъ даннаго объясненія настоящей главы видно, что она, по содержанію своему, не только служитъ продолженіемъ откровенія пророку, изложеннаго въ двухъ предыдущихъ главахъ, но вмѣстѣ составляетъ заключеніе ко всей книгѣ. Здѣсь излагается откровеніе, имѣющее своимъ предметомъ не только ближайшую судьбу народа Божія въ эпоху гоненій Антіоха и послѣ до перваго явленія въ міръ Христа Спасителя, но вмѣстѣ и послѣднюю судьбу церкви Христовой предъ вторымъ славнымъ пришествіемъ Его для всеобщаго суда надъ міромъ. Приэтомъ въ изображеніи пророка оба эти предмета, хотя отдаленные по времени, но имѣющіе близкое соотношеніе между собою, какъ прообразъ съ прообразуемымъ, — сливаются въ одинъ, такъ что сказанное, напримѣръ, объ Антіохѣ вмѣстѣ относится и къ прообразуемому имъ антихристу, имѣющему явиться предъ концомъ міра, или сказанное объ освобожденіи Израиля отъ гоненій Антіоха и о наступившемъ за симъ какъ-бы оживленіи или воскресеніи Израиля — въ то же время относится и къ всеобщему воскресенію человѣчества при концѣ міра, на что особенно ясно указываютъ слова: *почіеши и востанеши въ жребій твой въ скончаніе дней* (13 ст.), ибо только тогда получитъ каждый праведное воздаяніе за дѣла свои или, что тоже — жребій свой. Въ виду этого легко устраняются всѣ тѣ недоумѣнія, которыя возникаютъ изъ того, что нѣкоторыя черты настоящаго откровенія видимо не оправдываются исторіей въ приложеніи ко времени Антіоха и послѣдующей эпохѣ до перваго явленія Христа въ міръ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

1. Общій смыслъ книги пророка Даніила.

Книга пр. Даніила, какъ уже сказано въ своемъ мѣстѣ, по содержанію своему видимо раздѣляется на двѣ части: историческую (1—6 гл.) и пророческую (7—12 гл.). Первая часть имѣетъ предметомъ своимъ наиболѣе знаменательныя историческія событія за время жизни пр. Даніила въ плѣну вавилонскомъ, а именно въ ней повѣствуется: о воспитаніи и обученіи пророка съ тремя друзьями при дворѣ Навуходоносора (1 гл.), о возвышеніи его предъ всѣми мудрецами вавилонскими послѣ того, какъ онъ разсказалъ и объяснилъ царю видѣнный послѣднимъ и забытый сонъ (2 гл.), о прославленіи и возвышеніи трехъ друзей Даніиловыхъ (3 гл.), о нака-

заніи, постигшемъ Навуходоносора за его великую гордость (4 гл.), о чудесномъ предсказаніи скораго разрушенія Вавилона мидянами и персами и исполненіе сего пророчества (5 гл.), о возвышеніи пророка при дворѣ Дарія Мидянина и чудесномъ спасеніи его во рву львиномъ (6 гл.). Всѣ эти событія изображаются по преимуществу съ такой стороны, что общій смыслъ повѣствованія о нихъ получается одинъ, а именно: что Истинный Богъ Израилевъ, благоволившій выдѣлить Израиля изъ среды всѣхъ другихъ народовъ и явить ему волю Свою съ возможною ясностью въ писаномъ законѣ и чрезъ особыя откровенія пророковъ, *не несвидѣтельствована Себе остави* и язычникамъ (Дѣян. 14, 17), что и послѣ видимаго выдѣленія Израиля изъ семьи языческихъ народовъ эти послѣдніе не остались совершенно внѣ круга промыслительныхъ дѣйствій Божіихъ и наконецъ, что въ ряду способовъ, которыми Богъ являлъ язычникамъ славу Свою, было между прочимъ разсѣяніе Израиля на время плѣна среди язычниковъ. Израилю *ввѣрена быша словеса Божія* (Римл. 3, 2), т. е. вся совокупность ветхозавѣтнаго Священнаго Писанія; въ этомъ заключалось его великое преимущество предъ язычниками. Но такъ какъ весь законъ и пророки главнымъ предметомъ своимъ имѣютъ Христа Спасителя, Который былъ предметомъ чаянія не Израиля только, но и язычниковъ; то ввѣренное Израилю Писаніе не должно было оставаться достояніемъ только его одного: Израиль, обладая этимъ драгоцѣннымъ даромъ Божіимъ, самъ долженъ былъ въ то-же время служить и *во свѣтъ языковъ* (Ис. 49, 6), быть свѣтомъ, просвѣщающимъ язычниковъ. Въ этомъ заключалось призваніе Израиля, его историческая миссія. Не всѣ израильтяне во всей массѣ своей оказались достойными сего высокаго преимущества и способными къ осуществленію такой важной миссіи. Однако-же лучшіе представители его, въ лицѣ избранныхъ мужей, каковы были патріархи, судіи, многіе изъ царей и особенно пророки, на всемъ пространствѣ ветхозавѣтной исторіи съ успѣхомъ выполняли свое призваніе. Доказательствомъ этого служитъ между прочимъ то, что со времени выхода евреевъ изъ Египта при Моисеѣ всегда среди нихъ и вмѣстѣ съ ними жило не малое число прозелитовъ, т. е. язычниковъ, промѣнявшихъ идолопоклонство на истинную откровенную религію, исповѣдуемую евреями. Но съ особеннымъ успѣхомъ просвѣтительная дѣятельность народа Божія въ отношеніи къ язычникамъ обнаружилась въ періодъ плѣна, чему не мало содѣйствовало самое разсѣяніе его среди язычниковъ. По словамъ пророковъ, плѣнъ Израиля по суду Божію былъ мѣрою наказанія и исправленія для самого Израиля, а для язычниковъ служилъ средствомъ наученія истинному боговѣдѣнію. Правда, многіе изъ язычниковъ, видя лишеніе Израиля обѣтованной земли и разсѣяніе по чужимъ странамъ, находили въ этомъ поводъ для глумленія надъ

Израилемъ и даже хулили имя Божіе; но и это не могло однако-же затмить славу истиннаго Бога. Свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія, носителями котораго были такіе великіе представители народа Божія, какъ пр. Даніилъ и его три друга: Ананія, Азарія и Мисаилъ, и пр. Іезекіиль, также проходившій служеніе свое въ странѣ плѣненія,— ничто не могло затмить и даже ослабить, онъ свѣтилъ и разгонялъ тьму языческаго невѣдѣнія и не только въ средѣ простыхъ заурядныхъ язычниковъ, а даже въ рядахъ такихъ лицъ, которыя были, такъ сказать, носителями духовной силы язычества, каковы волхвы или мудрецы, и главнымъ оплотомъ его, какъ цари и др. представители власти. Наиболѣе яркіе и выдающіеся случаи побѣды истиннаго боговѣдѣнія надъ тьмою язычества и раскрываются въ первой части книги пр. Даніила. Такъ въ первой и второй главахъ говорится между прочимъ, что благочестивые юноши пр. Даніилъ и три друга его, награжденные отъ Бога за благочестіе высшимъ даромъ разумѣнія, на испытаніи въ присутствіи самого царя оказались выше всѣхъ представителей языческой мудрости, и какъ особенно наглядно обнаружилось превосходство пр. Даніила предъ всѣми мудрецами вавилонскими въ дѣлѣ истолкованія таинственнаго сновидѣнія. Въ третьей и шестой главахъ разсказаны такія событія, изъ которыхъ язычники ясно могли усмотрѣть, что Богъ истинный чудесно охраняетъ и прославляетъ своихъ избранниковъ, нелицемѣрно Ему служащихъ; а въ четвертой и пятой напротивъ—какъ онъ смиряетъ и наказываетъ гордыхъ и упорныхъ противниковъ Своихъ и какъ въ случаѣ исправленія милуетъ ихъ.

Вторая половина книги пр. Даніила прежде всего даетъ подробное раскрытіе взаимныхъ отношеній царства Божія и языческихъ царствъ съ того времени, какъ послѣднія, достигнувъ наивысшаго могущества, съ особенною силою стали обнаруживать свою вражду противъ народа Божія до наступленія временъ христіанскихъ, а затѣмъ открываетъ послѣднія судьбы церкви Христовой предъ концомъ міра. Приэтомъ основная мысль проводится та, что при всей видимой силѣ и злобной враждѣ своей языческія царства никогда не одолѣютъ царства Божія, основаннаго въ избранномъ народѣ, что все, что могутъ они достигать своею злобою и силою, это лишь временное ослабленіе и униженіе народа Божія, и что это общій законъ какъ для царства Божія ветхозавѣтнаго, такъ и для церкви христіанской: какъ избранный народъ Израильскій среди всѣхъ бѣдствій, ему причиняемыхъ язычниками, не утратилъ своей вѣры и національности, такъ и церковь Христова, не смотря на всѣ гоненія, на нее воздвигнутыя исконнымъ врагомъ человѣчества, неизмѣнно сохранитъ свое существованіе до конца міра.

2. Неканоническія мѣста въ книгѣ пророка Даніила.

Въ греческомъ и славянскомъ переводахъ (а также и въ Вульгатѣ) книга пророка Даніила имѣетъ, по сравненію съ еврейскимъ текстомъ, нѣкоторыя дополнительныя повѣствованія, которыя составляютъ неканоническую часть книги. Сюда относится: а) пѣснь трехъ отроковъ Ананіи, Азаріи и Мисаила въ пещи вавилонской (3, 24—90 ст.), б) повѣсть о Сусаннѣ (13 гл.) и в) разсказъ о Вилѣ, драконѣ и шестидневномъ пребываніи пр. Даніила во рву львиномъ (14 гл.).

а) Пѣснь трехъ отроковъ въ пещи.

Глава III, 24—90 ст.

Пѣснь отроковъ, какъ неимѣющаяся въ еврейскомъ текстѣ, хотя и считается неканоническою частью книги пр. Даніила и нѣкоторыми не признается даже за подлинное произведеніе пророка, однако-же въ нашей православной церкви она поставляется на ряду съ другими подобными, несомнѣнно, боговдохновенными и каноническими пѣснопѣніями и берется за основаніе и образецъ ирмосовъ 7 и 8 пѣсней во всѣхъ канонахъ [1]). Нужно думать, что церковь православная усвояетъ такое важное значеніе пѣсни трехъ отроковъ не безъ достаточныхъ къ тому основаній. И дѣйствительно есть полное основаніе думать, что хотя этой пѣсни и нѣтъ въ нынѣшнихъ еврейскихъ спискахъ, однакожъ она первоначально была написана на томъ же еврейскомъ и халдейскомъ языкѣ, на которомъ написана и вся книга пророка, и слѣдовательно принадлежитъ тому же пророку Даніилу. Слѣды подлинника еврейско-халдейскаго можно усматривать въ 32, 37—40 стихахъ имѣющагося нынѣ грекославянскаго текста. Доказательствомъ существованія еврейскаго под-

[1]) Основаніемъ и образцомъ ирмосовъ другихъ пѣсней служатъ: 1) для первой пѣсни каноновъ—пѣснь пр Моисея, воспѣтая послѣ чудеснаго перехода чрезъ Чермное море: „*поимъ Господеви, славно бо прославися*“ (Исх. 15, 1—21); для второй—пѣснь того-же пророка, содержащая въ себѣ обличеніе невѣрія, и нечестія іудеевъ: „*Вонми небо и возглаголю*“ (Второз 32, 1—44); 3) для третьей—благодарственная и вмѣстѣ пророчественная пѣснь св. Анны, матери пр. Самуила: „*Утвердися сердце мое въ Господѣ*“ (1 Царств. 2, 1—10); 4) для четвертой—пѣснь пр. Аввакума, провидѣвшаго пришествіе Христа на землю: „*Господи услышахъ слухъ Твой и убояся*“ (Аввак. 3 гл.); 5) для пятой—пророчественная пѣснь пр. Исаіи: „*Отъ нощи утренюетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже*“ (Исх. 26, 9—17); 6) для шестой—пѣснь пр. Іоны во чревѣ кита: „*Возопихъ въ скорби моей къ Господу Богу*“ (Іоан 2 гл.); 7) для девятой—хвалебная пѣснь Богородицы: „*Величитъ душа моя Господа*“ (Лук 1 46—50) и пѣснь свящ. Захаріи, отца Предтечева: „*Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, иже посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ*“ (Лук, 1, 68—79)

линника этой пѣсни служитъ то, что Ѳеодотіонъ, евіонитствующій іудей изъ Ефеса, жившій въ половинѣ II-го вѣка по Р. Хр., переводилъ эту пѣснь съ еврейскаго и халдейскаго языка. Что пѣснь эта издавна служила составною частью книги пророка Даніила даже по еврейскому тексту, это видно изъ того, что въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ, гдѣ она опущена, замѣчается вслѣдствіе этого нѣкоторый какъ-бы скачекъ. Такъ по этому тексту вслѣдствіе опущенія разсматриваемаго отдѣла, гдѣ между прочимъ свидѣтельствуется, что къ тремъ отрокамъ, брошеннымъ въ печь, сошелъ ангелъ и остудилъ пламень (49—50 ст.), становится совершенно непонятнымъ и необъяснимымъ удивленіе Навуходоносора тому, что вмѣсто троихъ брошенныхъ въ печь тамъ четверо (91—92 ст. по евр. 24 ст.). Наконецъ то обстоятельство, что этотъ отдѣлъ книги пророка Даніила имѣется во всѣхъ древнѣйшихъ спискахъ перевода 70-ти, достаточно ясно свидѣтельствуетъ въ пользу первоначальнаго еврейскаго происхожденія его. Вотъ почему отцы церкви, упоминающіе о пѣсни трехъ отроковъ, говорятъ о ней, какъ о пѣсни боговдохновенной (св. Златоустъ, бл. Ѳеодоритъ).

По содержанію этотъ отдѣлъ книги пр. Даніила видимо раздѣляется на двѣ части: въ первой (25—45 ст.) излагается пѣснь старшаго изъ трехъ отроковъ Азаріи, а во второй (51—90 ст.) общая пѣснь всѣхъ троихъ. Между этими частями (46—50 ст.) имѣется посредствующее замѣчаніе о томъ, что въ то время, какъ слуги царскіе продолжали усиливать пламя болѣе и болѣе, сошелъ въ раскаленную пещь къ тремъ отрокамъ ангелъ Божій и остудилъ пламя.

Послѣ краткаго замѣчанія о томъ, что всѣ три отрока, брошенные въ пещь связанными, ходили посреди пламени, воспѣвая Бога и благословляя Господа“ (24 ст.), говорится, что первымъ сдѣлалъ это Азарія (25 ст.), который въ своей молитвенно-хвалебной пѣсни прежде всего исповѣдалъ справедливость суда Божія надъ избраннымъ народомъ, который беззаконіями своими вполнѣ заслужилъ то униженіе, которому подвергается въ плѣну (26—33 ст.). Затѣмъ, для славы имени Божія и ради завѣта съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, которымъ обѣщано было размноженіе потомства подобно звѣздамъ и песку морскому, умоляетъ Бога, чтобы Онъ умилосердился къ народу Своему, умаленному числомъ и униженному до того, что теперь нѣтъ у него ни царя. ни священника, ни пророка, ни храма (34—38 ст.), и чтобы Онъ милостиво призрѣлъ на смиренную молитву ихъ, отроковъ, которые, служа Богу нелицемѣрно и отъ всего сердца, обрекли себя на жертву пламени, и не посрамилъ ихъ въ этомъ подвигѣ предъ глазами нечестивыхъ мучителей, но ради славы имени Своего, по милосердію избавилъ ихъ отъ огня пещнаго силою могущества Своего, чтобы усрамились всѣ дѣлающіе зло рабамъ Божіимъ и уразумѣли Его Единаго Истин-

наго Бога (39—45 ст.). Тѣмъ временемъ, какъ Азарія славилъ Господа словами этой пѣсни, исполнители казни не переставали разжигать пещь болѣе и болѣе, употребляя для этого самыя горючія вещества, такъ что пламя поднималось на 49 лактей выше печи и, вырываясь изъ печи, опаляло всѣхъ, которые были близко (46—48 ст.). Но и такое сильное пламя оставалось безвреднымъ для отроковъ, брошенныхъ въ средину печи, ибо ангелъ Господень сошелъ въ пещь къ отрокамъ, изгналъ изъ нея пламя и средину печи содѣлалъ прохладною, такъ что огонь не причинялъ имъ никакого вреда (49—50 ст.). Когда окончилъ свою пѣснь Азарія, *яко едиными усты* воспѣли и восхвалили Господа всѣ три отрока (51 ст.). Исповѣдавъ Его непостижимое величіе и славу, проявляющіяся всюду, на небѣ и на землѣ (52—56 ст.), они призываютъ къ прославленію Бога за Его безконечное милосердіе, всѣ созданія Божіи на небѣ и на землѣ, разумныхъ — каковы: ангелы и люди, и неразумныхъ, безсловныхъ — каковы: птицы, рыбы и звѣри, и наконецъ неодушевленныхъ тварей—каковы: свѣтила, горы, холмы, рѣки, растенія, роса, дождь, снѣгъ и прочее (58—87 ст.). Въ заключеніе они возбуждаютъ себя самихъ къ прославленію Бога за то, что Онъ явилъ имъ особенную милость Свою, избавивъ отъ неминуемой смерти въ пламени пещномъ, и призываютъ къ тому всѣхъ вообще чтущихъ Бога (89—90 ст.).

б) Повѣсть о Сусаннѣ.

Глава XIII.

Въ настоящей главѣ содержится слѣдующій разсказъ о Сусаннѣ. Въ Вавилонѣ жилъ богатый человѣкъ, вѣроятно, изъ переселенцевъ царства израильскаго, по имени Іоакимъ. Домъ его служилъ мѣстомъ, гдѣ плѣнные израильтяне собирались на молитву и для разбирательства судебныхъ дѣлъ. Поэтому старѣйшины и судьи еврейскіе часто бывали въ домѣ Іоакима и не могли не замѣтить рѣдкой красоты жены Іоакима — Сусанны (1—8 ст.). Не устояли старцы эти противъ соблазна (ср. Іерем. 29, 21—23) и рѣшились воспользоваться уединеніемъ, которому Сусанна ежедневно предавалась въ саду своемъ (9—21 ст.). Когда богобоязненная Сусанна стала кричать и призывать на помощь, тогда старцы—судьи дали дѣлу совершенно другой оборотъ: они заявили, что застали Сусанну въ прелюбодѣяніи съ какимъ-то юношей, который успѣлъ бѣжать (22—27 ст.). Утромъ слѣдующаго дня они выступили въ роли обвинителей и судей ея предъ народнымъ собраніемъ (28—41 ст.). Напрасно Сусанна доказывала свою невинность и призывала Бога во свидѣтели; ей не повѣрили и повлекли на мѣсто казни

(42—43 ст.). Среди воплей невинно обвиненной и сопровождавшихъ ее родственниковъ вдругъ раздался громкій голосъ пр. Даніила: *чистъ азъ отъ крове ея* (44—46 ст.). Пророкъ обратилъ общее вниманіе на недостаточность изслѣдованія дѣла и просилъ остановить исполненіе казни и возвратиться въ судилище для болѣе тщательнаго выясненія дѣла. Такъ и было сдѣлано. Въ судилищѣ старцы-обвинители укоряли Даніила въ молодости и самозванствѣ и дѣлали попытку устранить его отъ участія въ семъ дѣлѣ. Но не имѣли успѣха. По указанію пророка ихъ развели въ разныя стороны такъ, чтобы они не могли слышать другъ друга (47—51 ст.). Допрошенные каждый отдѣльно, они дали противорѣчивыя показанія и тѣмъ изобличили свою ложь. Когда лживость ихъ была такимъ образомъ установлена, Сусанна была оправдана и освобождена, народъ же возсталъ па самихъ обвинителей и предалъ ихъ той самой казни, которую они готовили Сусаннѣ (52—64 ст.).

Относительно историческаго достоинства этого повѣствованія и принадлежности его пр. Даніилу взгляды неодинаковы. Одни рѣшительно отрицаютъ принадлежность этого разсказа пр. Даніилу и полагаютъ, что подобное событіе совершилось вѣроятно въ болѣе позднія времена сравнительно съ Даніиловыми. Защитники этого мнѣнія указываютъ на то, что повѣсти о Сусаннѣ нѣтъ въ еврейской библіи и что самое повѣствованіе содержитъ будто-бы явныя несообразности, какъ-то: въ самомъ началѣ плѣна (во времена Даніила) евреи не могли будто-бы имѣть своего судилища съ правомъ жизни и смерти, а мужъ Сусанны не могъ имѣть великолѣпнаго дома съ садомъ, судъ старцевъ надъ Сусанною и Даніила—надъ старцами представляется слишкомъ поспѣшнымъ и несогласнымъ съ образомъ восточнаго судопроизводства. Но всѣ эти доводы нельзя признать основательными. Касательно отсутствія этой повѣсти въ еврейскомъ текстѣ слѣдуетъ замѣтить тоже, что сказано относительно пѣсни трехъ отроковъ, т. е., что неимѣніе ея нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ еще не доказываетъ того, что не было ея и въ древнѣйшихъ текстахъ. Ѳеодотіонъ, евіонитствующій іудей, переводилъ эту повѣсть (какъ и пѣснь отроковъ) именно съ еврейскаго текста. Значитъ, въ древнѣйшихъ спискахъ еврейскихъ она была, хотя можетъ быть и стояла (подобно другимъ неканоническимъ мѣстамъ) отдѣльно отъ книги пр. Даніила, какъ и нынѣ въ греческомъ переводѣ. Указываемыя несообразности въ самомъ содержаніи повѣсти въ дѣйствительности только мнимыя: что Іоакимъ мужъ Сусанны имѣлъ во времена Даніила роскошный домъ и садъ, это ничего невозможнаго не представляетъ. Слѣдуетъ помнить, что не всѣхъ плѣнныхъ евреевъ участь была одинакова: въ то время, какъ большинство крайне бѣдствовали, нѣкоторые по разнымъ причинамъ могли устроить свою жизнь такъ, что жалѣть о потерян-

ной родинѣ не приходилось. Затѣмъ, относительно Іоакима нѣтъ основаній думать, что онъ отведенъ въ плѣнъ одновременно съ Даніиломъ и слѣдовательно не имѣлъ еще времени такъ хорошо устроиться. Очень можетъ быть, что онъ поселился тамъ и раньше [1]). А если-бы даже онъ поселился тамъ и одновременно съ Даніиломъ, то и тогда это можетъ показаться невѣроятнымъ только тому, кто возможность владѣнія домомъ и садомъ непремѣнно предполагаетъ подъ условіемъ построенія и насажденія вновь, слѣдовательно не сразу, а въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, какъ будто-бы нельзя было домъ и садъ пріобрѣсти покупкою въ одинъ день. Относительно существованія своего судилища у плѣнныхъ евреевъ также нѣтъ основанія сомнѣваться: хотя живя въ плѣну они и были подъ верховною властію своихъ поработителей, однако-же ближайшимъ образомъ управлялись своими старѣйшинами и на основаніи своихъ законовъ. Поэтому, если судъ старцевъ надъ Сусанною и самого Даніила надъ старцами является несогласнымъ съ образомъ восточнаго судопроизводства, то это совершенно въ порядкѣ вещей, такъ какъ это былъ судъ еврейскій, а не халдейскій.

Въ виду этого болѣе справедливымъ слѣдуетъ считать тотъ взглядъ на повѣсть о Сусаннѣ, что она составляетъ дѣйствительное писаніе пр. Даніила и имѣлась первоначально въ еврейскохалдейскомъ текстѣ библіи, хотя и отдѣльно отъ книги пророка Даніила. Вѣроятно, и самъ пророкъ не придавалъ этому повѣствованію значенія равнаго съ записанными въ его книгѣ откровеніями и болѣе важными историческими событіями и не находилъ даже потребнымъ передавать потомству, поэтому оно и хранилось первоначально какъ частная запись, переходя изъ рукъ въ руки почитателей пророка; а потомъ уже, по прошествіи нѣкотораго времени, была включена въ составъ библіи.

в) Разсказъ о Вилѣ, драконѣ и шестидневномъ пребываніи Даніила во рву львиномъ.

Глава XIV.

Въ началѣ этой главы (1—22 ст.) содержится слѣдующій разсказъ о Вилѣ: по смерти Астіага или Дарія Мидянина воцарился Киръ Персіянинъ, съ которымъ Даніилъ находился въ особенно близкихъ отношеніяхъ или пользовался преимущественною его довѣренностію (14, 1. 2). У вавилонянъ былъ идолъ или статуя

[1]) Можетъ быть онъ былъ потомокъ переселенцевъ израильскихъ, которые съ разрушеніемъ Ассиріи оказались подъ властію вавилонянъ наравнѣ съ плѣнниками іудейскими.

Вила. На жертву этому божеству ежедневно отпускалось артавасъ двѣнадцать лучшей пшеничной муки или семидала, сорокъ барановъ и шесть мѣръ вина. Царь ходилъ ежедневно на поклоненіе сему истукану (14, 3—4). По обязанностямъ службы Даніилъ сопровождалъ своего государя въ это капище и тутъ однажды Киръ замѣтилъ Даніилу: *почто не поклоняешися Вилу?* Сей послѣдній отвѣчалъ, что не можетъ поклоняться мертвымъ или бездушнымъ изображеніямъ (14, 5). Въ доказательство жизни или одушевленности Вила Киръ указалъ на огромное количество жертвъ, ежедневно съѣдаемыхъ будто-бы Виломъ. Но Даніилъ объявилъ царю, что Вилъ, снаружи мѣдный, внутри наполненъ глиной и никогда ничего не ѣдалъ и не пивалъ (14, 6, 7), давая чрезъ это уразумѣть, что жертвы употребляются въ пищу жрецами. Киръ потребовалъ, чтобы жрецы доказали, что Вилъ, а не кто другой съѣдаетъ поставляемую ему ежедневно трапезу и въ случаѣ успѣха обѣщалъ казнить Даніила какъ богохульника (14, 8. 9). Жрецы предложили царю, чтобъ въ ихъ отсутствіе онъ самъ поставилъ Вилу трапезу, затворилъ и запечаталъ двери храма, а на утро освидѣтельствовалъ — останется-ли что нибудь изъ предложеннаго въ жертву Вилу (14. 10—13). Это предложеніе принято; царь поставилъ брашно Вилу, а Даніилъ въ присутствіи его одного усыпалъ пепломъ полъ въ храмѣ; затѣмъ двери были заперты и запечатаны (14, 14). Ночью семьдесятъ жрецовъ сего храма съ семействами своими вошли тайнымъ или подземнымъ ходомъ во храмъ; съѣли и выпили все поставленное передъ Виломъ (14, 15). На утро царь съ Даніиломъ пришли къ дверямъ храма; печати нашли цѣлыми; когда отворены были двери, то, взглянувъ на пустой или не имѣющій брашна столъ, Киръ въ благочестивомъ восторгѣ воскликнулъ: *великъ еси Виле* (14, 16—18). Но Даніилъ нѣсколько удержалъ царя на порогѣ храма; указалъ ему на полъ, гдѣ отпечатлѣлись слѣды мужскіе, женскіе и дѣтскіе, обнаружившіе поступокъ жрецовъ (14, 19—20). Послѣ сего жрецы принуждены были указать тайный ходъ, которымъ они обыкновенно входили въ храмъ и поѣдали поставляемое передъ Виломъ. Тогда жрецы-лжецы были казнены, а мѣдный Вилъ съ его храмомъ отданъ въ распоряженіе Даніила и былъ уничтоженъ (14, 21—22).

Затѣмъ (23—27 ст.) идетъ *сказаніе о драконѣ*, котораго умертвилъ пр. Даніилъ. Тамъ-же, въ Вавилонѣ, былъ великій змѣй, котораго вавилоняне чтили, какъ бога. Вѣроятно во время поклоненія сему божеству царь замѣтилъ присутствующему здѣсь, но неучаствовавшему въ поклоненіи, пр. Даніилу,—что объ этомъ богѣ онъ не можетъ сказать того-же, что сказалъ о Вилѣ, ибо онъ живъ, ѣстъ и пьетъ, и убѣждалъ его поклониться сему божеству (22—24 ст.). Даніилъ въ отвѣтъ на это сказалъ царю: „я кла-

няюсь только Господу Богу моему, потому что Онъ есть Богъ живый, а что касается сего вашего бога, то дай мнѣ только власть, и я убью его и притомъ безъ меча и жезла" (25—26 ст.). Царь далъ ему такую власть, и онъ взялъ смолы, сала и шерсти, сварилъ все это вмѣстѣ и сдѣлалъ гомолу (т. е. лепешку), бросилъ ее въ пасть змѣю, тотъ съѣлъ ее и разсѣлся къ стыду своихъ почитателей (27 ст.).

Наконецъ (28 — 42 ст.) говорится о *шестидневномъ пребываніи пр. Даніила во рву*, въ который онъ былъ брошенъ за умерщвленіе дракона. По уничтоженіи вила и умерщвленіи дракона вавилоняне, вѣроятно по наставленію жрецовъ, взбунтовались и потребовали казни Даніилу за такія страшныя, по ихъ мнѣнію, преступленія (14, 28, 29). Киръ принужденъ былъ уступить и они бросили Даніила въ ровъ ко львамъ: тамъ пробылъ Даніилъ шесть дней, въ теченіе коихъ львамъ не давали пищи (14, 30—32). Въ это время въ Іудеѣ пророкъ Аввакумъ приготовилъ похлебку и, положивъ хлѣбъ въ нощвы или на лотокъ, отправился въ поле къ жнецамъ. Но Ангелъ приказалъ ему отнести этотъ обѣдъ въ Вавилонъ къ Даніилу, находящемуся во рву среди львовъ (14, 33. 34). На гласъ ангельскій Аввакумъ отозвался, что не видалъ Вавилона и не знаетъ пути ко рву львиному. Тогда Ангелъ перенесъ его въ Вавилонъ, поставилъ поверхъ рва, въ который и подалъ Аввакумъ обѣдъ Даніилу; а потомъ такимъ-же путемъ Аввакумъ возвратился въ Іудею (14, 35 — 39). На седьмый день заключенія царь пришелъ ко рву и, нашедши тамъ Даніила спокойно сидящимъ, прославилъ Бога, освободилъ пророка, а зачинщиковъ бунта приказалъ бросить въ ровъ, гдѣ они тотчасъ были растерзаны (14, 40—42).

Относительно этихъ сказаній нѣтъ сколько нибудь основательныхъ доводовъ, которые побуждали-бы отрицать принадлежность ихъ пр. Даніилу. Наиболѣе основательнымъ намъ кажется возраженіе противъ принадлежности сказанія о шестидневномъ пребываніи пр. Даніила во рву самому пророку, что будто-бы это сказаніе есть не болѣе какъ позднѣйшая передѣлка и измѣненіе истинной исторіи Даніила, разсказанной въ 6 главѣ его книги, и что такъ нужно смотрѣть на это сказаніе потому, что авторъ его ошибочно называетъ пр. Аввакума (жившаго при царѣ Іосіи) современникомъ пр. Даніила. Но и это возраженіе нельзя признать состоятельнымъ: вся сила его заключается въ томъ предположеніи, что упоминаемый въ повѣствованіи Аввакумъ есть именно одно лицо съ извѣстнымъ пророкомъ изъ 12-ти, и что такого ошибочнаго отождествленія не могъ допустить пр. Даніилъ, а слѣдовательно повѣствованіе принадлежитъ кому-то другому; но нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній предполагать, что составитель повѣствованія, упоминая о пр. Аввакумѣ, непремѣнно разумѣетъ пророка изъ 12-ти, извѣ-

стнаго съ этимъ именемъ; равно какъ нѣтъ никакихъ препятствій думать, что въ повѣствованіи разумѣется другой неизвѣстный пророкъ, дѣйствительно современный пр. Даніилу, носившій одно имя съ пророкомъ изъ 12-ти Аввакумомъ. О другихъ, менѣе состоятельныхъ возраженіяхъ, не представляется нужнымъ упоминать. Остается признать, что сказанія, изложенныя въ 14 главѣ, подобно повѣсти о Сусаннѣ, хотя и не имѣютъ канонической важности, однако-же принадлежатъ пр. Даніилу; только этимъ и можно объяснить себѣ то широкое распространеніе этихъ сказаній въ церкви Христовой, о которомъ имѣются несомнѣнныя свидѣтельства. Такъ, по свидѣтельству бл. Іеронима, сказанія эти toto orbe dispersae sunt и читаются во всѣхъ церквахъ. Это видно и изъ того, что въ писаніяхъ св. Иринея, Тертулліана и Климента Александрійскаго нерѣдко приводятся изъ этихъ повѣствованій нѣкоторыя изреченія и обстоятельства, какъ изъ повѣствованій, заслуживающихъ довѣрія и вниманія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Книга св. пророка Исаіи.

ВВЕДЕНІЕ

Обозрѣніе содержанія книги, съ указаніемъ главныхъ предметовъ пророческихъ рѣчей и необходимыми объясненіями.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

II. Книга св. пророка Іереміи.

ВВЕДЕНІЕ.

Обозрѣніе содержанія книги, съ необходимыми объясненіями.

СТРАН.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Плачъ Іереміевъ

Посланіе Іереміино.

III. Книга св. пророка Варуха.

Обзоръ содержанія съ объясненіями.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

IV. Книга св. пророка Іезекіиля.

ВВЕДЕНІЕ.

Обзоръ содержанія книги пр. Іезекіиля.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Общій смыслъ содержанія книги пр Іезекіиля

V. Книга св. пророка Даніила.

ВВЕДЕНІЕ.

Обзоръ содержанія книги пр. Даніила.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.